Смутное время (фанфик Neon Genesis Evangelion)

Dron

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Лишь две вещи по настоящему вечны: человеческая ненависть и человеческая глупость. У наших виновников торжества было в достатке и того и другого. Глупость довела их до теперешнего печального состояния, ненависть же помогла выдержать бесчисленные века в ожидании момента, когда удастся поквитаться со всеми и с каждым. Но стоило этому моменту настать, как в выверенные планы грубо вмешался банальнейший человеческий фактор. Одной ничем не примечательной личности очень не вовремя захотелось сделать тот единственный шаг, который неожиданно изменил все.

Чтож, придется подождать еще немного. Им не привыкать. Ведь главное - никогда не сдаваться, правда?

А планы... Планы можно всегда составить заново. И на сей раз предусмотреть абсолютно все.

Ваш ход, дамы и господа!

E2-E4

Источник текста http://www.eva-fiction.com/viewstory.php?sid=413

- Пролог:
- Глава I: Снежная Королева
- Глава II: "Мы служим человечеству"
- Глава III Белый Шум
- Глава IV Раненое Сердце
- Глава V: Жертвы Войны
- Глава VI Похищенные Души
- Глава VII Путь Наверх
- Глава VIII: Между прошлым и будущим
- Глава IX: За Гранью
- Глава X Воссоединение
- Глава XI Точка Отсчета
- Глава XII День D Фаза Первая
- Глава XII День D Фаза Вторая
- Глава XIII Вопросы Этики
- Глава XIV Город Грехов
- Глава XV Человек без Имени.
- Глава XVI: Прайм-Тайм
- Глава XVII: Теория Заговора
- Глава XVIII: Эндшпиль
- Эпилог: Звездная Пыль
- comments

- ○ 1
- ○ 2
- ○ 3
- ○ 4
- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28

Пролог:
Новый порядок.

Дата: 2 января 2016 года
Время: 10:00 по Гринвичу
Место: Ассамблея ООН Париж

После ужасной катастрофы 2000 года, когда значительная часть суши скрылась под водой, именно Париж стал новым штабом ООН. Эта была уже не та марионеточная организация, покорно выполняющая волю западных стран. После катастрофы, вошедшей в историю как Второй Удар, ООН стала той силой, что не позволила миру упасть во тьму. С ней считались, ее боялись. На ежегодных собраниях ООН решалась судьба мира, вердикты ООН были окончательными и бесповоротными. Страну, осмелившуюся спорить, ждала печальная судьба - бороться в одиночку со всем миром. Да никто и не пытался изменить текущий порядок вещей. В отчаянной ситуации, когда большая часть накопленных человечеством материальных ценностей, а также многие источники полезных ископаемых оказались под толщей воды, только твердая рука могла удержать мир на краю пропасти. За 15 лет, прошедших с момента катастрофы, мир постепенно восстанавливался, но на месте старых проблем появлялись все новые и новые.

Мир ожидал новый кризис, имя которому - перенаселенность. Население росло, а ресурсов становилось все меньше и меньше. Изменение климата привело к исчезновению многих плодородных земель. Там, где раньше колосилась пшеница, теперь была пустыня. Многие источники энергоресурсов, прежде всего нефти, оказались скрыты поднявшимся океаном. Земная экономика была близка к банкротству, уже не способная прокормить человечество.

Со страхом и тревогой, люди по всему миру обсуждали возможность новой мировой войны - войны за ресурсы. Страны начнут нападать на соседей, которым, по их мнению, повезло больше. Из маленьких очагов ненависти по всему миру разгорится великое пламя, после которого человечеству уже не суждено будет подняться. Но пока еще внешне мир был стабилен и благополучен. Война была более чем реальной, но, к счастью, далекой перспективой.

Сейчас же мировой страшилкой номер один были Ангелы.

Эти полумифические существа неизвестного

происхождения в течении 2015 года терроризировали один из японских городов. Огромные, странные, неуязвимые для обычного оружия. Официальные лица хранили молчание, и сквозь завесу секретности пробивались лишь слухи и домыслы. Гуляющие по просторам Интернета версии разнились от посланцев Древних Богов до инопланетян и мирового заговора. Где-то даже появлялись целые секты ангелопоклонников, хотя вряд ли существ, упорно прущих на Токио-3, это хоть как-то волновало.

Цели и мотивы Ангелов обсуждались на сотнях форумов разом. Опусы, выдаваемые на всеобщее обозрение различными парапсихами и доморощенными колдунами, были по большей части бредом больных на голову, хотя иногда появлялись и весьма интересные соображения. Появлялись и... без шума и пыли пропадали. "Большой брат следит за тобой".

Но больше всего интереса вызывали не Ангелы, а те, кто с ними борется. Таинственная организация NERV и ее оружие - человекоподобные боевые машины Евангелионы были облеплены слухами, как жаба бородавками. Обычное оружие не действовало на Ангелов. Даже мощнейшие N2-бомбы, по словам очевидцев, лишь немного ранили этих странных существ. В это тяжелое время Евангелионы стали последней надеждой.

Еще большее удивление вызывали личности пилотов этих боевых машин. Ими оказались... 14-летние подростки. Именно на их детские плечи легла забота о судьбе человечества. Они встали в строй там, где оказались бессильны взрослые. Но самым лакомым кусочком для лиц нетрадиционной психической ориентации стала тайна Токио-3. Что привлекает Ангелов в этом городе? Что прячет там NERV? Вопросы без ответов.

Однако в этот момент главным слухом в сети стала возможная конфронтация между NERV и ООН. Из форума в форум передавались слухи о мобилизации войск и стягивании их к базам NERV по всему миру. Причина событий оставалась тайной.

* * *

В этот раз представители мировых группировок собрались в Ассамблее ООН в Париже не для обсуждения того, чем они будут кормить свой народ завтра. Злободневные вопросы мировой экономики были отложены перед гораздо более важными проблемами.

Восемь представителей. По одному от каждого мирового блока: Россия, Европейский союз, Восточно-Азиатский блок,

Ближневосточная корпорация, Африка, Австралия, Северная Америка и Южная Америка. Они привыкли считать себя властителями мира. От их решений завесило будущее каждого жителя этой проклятой планеты. Они могли казнить и миловать, могли покарать отступников и наградить сторонников. Они были мировым правительством. Точнее, они считали себя такими. А сегодня им раскрыли глаза.

Марионетки, всего лишь марионетки истинных правителей - организации SEELE. Эта сверхсекретная секта объединяла сильнейших людей планеты, людей, имеющих власть над экономикой, производством и ресурсами. Именно они несли ответсвенность за Второй Удар. И в ООН, сами того не осознавая, выполняли их волю.

Но это еще не самое страшное.

Специальный институт NERV, на который тратилось 20% мирового бюджета, и который они считали своей защитой от Ангелов, на самом деле был послушным орудием SEELE. Проект Комплементации Человека – разрабатываемый в NERV план вывода человечества из кризиса – преследовал совсем другие цели.

Третий и окончательный Удар – вот чего добивались вожди SEELE и их послушные слуги в рядах NERV.

Это был шок, это было оскорбление. Представители, собравшиеся в штаб-квартире ООН, были полны решимости отомстить.

* * *

- Инспектор Чалмерз, начинайте доклад.

- Благодарю. Итак, в соответствии с планом операции "Окончательная справедливость" Первая, Третья и Четвертая армии ООН были переброшены к основным базам NERV для проведения штурма. Попрошу взглянуть на карту...

Специальное заседание ООН по поводу ситуации с NERV проводилась в Малом зале для совещаний. Зал представлял собой просто большую комнату с минимумом отделки. Были только 8 кресел и столиков вдоль одной широкой стенки и небольшая трибуна у другой. На стене за трибуной был установлен большой экран для докладов. Здесь не было бросающейся в глаза роскоши, как в Большом зале – огромном гротескном помещении, куда, кроме непосредственно представителей, набивалась еще их многочисленная свита, а также огромная армия журналистов и других бесполезных зевак. На нынешнем же заседании

присутствовали лишь сами представители и инспектор ООН Чалмерз, отвечающий за армейские операции. Свита была вытолкана вон, и теперь многочисленные секретари, помощники и заместители заместителей попивали кофе в буфетах и ломали головы, о чем же там спорят их хозяева. А журналистов и прочий сброд не подпускали к Ассамблее ближе, чем на винтовочный выстрел. Вершители человеческих судеб жаждали тишины и покоя.

Малый зал был несколько раз проверен на наличие всех мыслимых и немыслимых прослушивающих устройств, но все равно собравшиеся чувствовали себя на редкость неуютно. Каждому мерещились наемные убийцы, бомбы, отравленные гвозди в креслах и прочие радости из шпионских романов. Всему виной были результаты операции. Полным провалом ее назвать было нельзя, но и до победы было далеко.

- ...силы быстрого реагирования ООН были размещены в стратегических точках...

Инспектор Чалмерз, средних лет мужчина европейской внешности с короткой военной стрижкой темных с проседью волос, водил по экрану указкой и вещал голосом человека, искренне любящего свою работу. На экране была представлена карта мира, вся разукрашенная разнообразными стрелочками, квадратиками, треугольниками и прочей военной символикой. Отдельно горели 6 кроваво-красных кружочков - базы NERV и 9 темно-зеленых кружочков - базы той организации, чье имя представители боялись даже произносить вслух.

Инспектор, продолжающий воодушевленно рассказывать о прекрасно спланированной им операции, скорее почувствовал, чем заметил, что представители ни черта не понимают и скоро взвоют. Пришлось по-быстрому сворачивать повествование и переходить к результатам. Как и всякий прирожденный военный, инспектор Чалмерз относился к штатским с изрядной долей презрения. Чалмерз ковал свою боевую славу во время смуты, последовавшей после Второго Удара. Начав с командования полком войск ООН, Чалмерз сделал головокружительную карьеру благодаря своим тактическим талантам, отваге и удачливости. Он единственный среди собравшихся в комнате не боялся мести SEELE. Как говорится, если и суждено умереть, то в честном бою по колено во вражьей крови.

Инспектор ткнул в экран указкой, сменив милую его сердцу тактическую карту на видеозаписи с результатами операции. Представители мигом оживились.

- Итак, в точном соответствии с временным планом, войсками ООН были взяты главные базы NERV. NERV-Америка,

Германия и Австралия сдались без боя, персонал сложил оружие, все оборудование было захвачено невредимым.

Изображение на экране демонстрировало победные кадры: Наземная часть базы NERV, судя по надписи внизу экрана - Америка, – вся увешанная белыми флагами. Бронетехника с эмблемой ООН спокойно заезжает на территорию, из нее выскакивают солдаты. В воздухе, едва не сталкиваясь друг с другом, кружатся VTOL-штурмовики. Из всех зданий начинают выходить толпы людей в форме NERV с поднятыми руками. Оканчивается видео поднятием флага ООН над центральным зданием базы.

У представителей горели глаза, и чуть слюна не капала от восторга. Инспектор Чалмерз лишь равнодушно глянул на экран – ему такие кадры приелись за время службы. Вот если бы сейчас сюда тактический экран, да объяснить бы этим штатским, как ловко он синхронизировал всю ту огромную массу войск, что использовалась для операции... А-а-а… все равно не поймут. Он продолжил доклад.

- Базы NERV-Россия и Китай попытались оказать сопротивление. Наши войска подавили его, почти не выбившись из графика.

- Потери? - тут же поинтересовался представитель Северной Америки.

- У наших войск потери практически отсутствуют. Потери среди персонала баз минимальны. Командование NERV быстро признало поражение и капитулировало. Оборудование захвачено неповрежденным.

На экране были кадры боя в NERV-Россия. Бескрайняя тайга. Над ней летело звено VTOL-штурмовиков с эмблемами ООН. На одном из них и была закреплена камера. Неожиданно откуда-то из леса начали взлетать ракеты. Штурмовики принялись разлетаться в стороны, разбрасывая ложные цели. Пара ракет все же прорвалась, и один из штурмовиков камнем полетел вниз, оставшись без левого двигателя. Остальные штурмовики в это время развернулись и открыли шквальный огонь по земле. На месте, откуда взлетали ракеты, вырос столб пламени. Штурмовики полетели дальше.

- Это все, конечно, замечательно, но что с гнездом этих шайтанов? Что с NERV-Япония? - голос представителя Ближневосточной корпорации был низким и хриплым.

Инспектор Чалмерз слегка напрягся. С этой частью операции все было не так гладко.

- В точности с назначенным временем наши войска в сотрудничестве с японскими JSSDF окружили развалины Токио-3.

Наземная часть города и внешние оборонительные рубежи были уничтожены в одном из боев с Ангелами. Это позволило нашим силам быстро и беспрепятственно проникнуть непосредственно в Геофронт...

При слове "Ангелы" у собравшихся представителей по спине пробежал холодок. Это было слабое звено в их грандиозных планах. Увлекшись чисткой в NERV, они оказались абсолютно беззащитны перед этими тварями. И если еще хоть один из них нападет... Именно поэтому в ООН так волновались за судьбу NERV-овского оборудования.

- К сожалению, в NERV-Япония успели подготовиться к нападению. Можно с уверенностью сказать, что нас ждали.

Изображение на экране демонстрировало знаменитый Геофронт - подземную базу NERV-Япония, огромную полую сферу с настоящим лесом и озером, а также комплексом зданий. VTOL-штурмовики влетали внутрь и кружились под куполом, прикрывая наземные силы. Колонны бронетехники двигались по проложенным вдоль границы сферы дорогам, занимали позиции и разворачивали орудия. И тут начался ад кромешный. Казалось, вся земля в Геофронте была утыкана огневыми точками, выпускающими потоки ракет в сторону войск ООН. Ложные цели не справлялись, и штурмовики один за другим начали падать на землю. Колонна бронетехники, лишенная пространства для маневра, потонула в огне. Начался хаос и неразбериха.

- Из-за больших потерь я был вынужден отдать приказ об отступлении и перегруппировке. Необходимость захвата оборудования без повреждений не позволила мне использовать стратегическое вооружение. К счастью, подробный план базы NERV-Япония, полученный от нашего информатора, позволил найти обходной вариант.

- А что с Евангелионами? - несколько грубо перебил представитель России.

- Сведения нашего информатора полностью подтвердились. Два оставшихся Евангелиона, а точнее, их пилоты, были полностью небоеспособны. Они не были запущены, и нам противостоял только персонал базы. К сожалению, оборона была подготовлена заранее.

Представители угрюмо смотрели на экран, наблюдая за разгромом войск ООН. Выжившие силы спешно и беспорядочно отступали. Над парой огневых точек поднимался дым, но оставшихся было более чем достаточно, чтобы остановить небольшую армию.

Инспектор прокашлялся и продолжил:

- Как я уже говорил, информатор передала нам подробный

план коммуникаций базы. Для отключения защитных систем ее допуска не хватало, однако ей удалось отключить внутренние датчики движения в вентиляционных шахтах. Это позволило нашему элитному подразделению - Радуге 6 - проникнуть на базу в обход систем защиты и попасть в командный центр.

Изображение на экране напоминало компьютерную игру. Камера, закрепленная на плече одного из бойцов, дергалась и показывала мутную картинку происходящего. Камера вроде бы должна была еще передавать и звук, но разобрать что-либо было невозможно. Отряд полз по каким-то туннелям, спускался по веревкам в шахты, снова полз по туннелям... По дороге они часто останавливались рядом с электрощитами, и один из бойцов принимался в них копаться и резать провода. Один раз им даже пришлось вылезти из вентиляционной шахты в обычный коридор. В нем оказались двое часовых. Отряд затаился, командир коротко махнул рукой, и за спины часовых бесшумно проскользнули двое бойцов. В NERV стало на два солдата меньше. Представитель Северной Америки одобрительно захлопал в ладоши.

- Наши деньги ушли не впустую, - произнес представитель Евросоюза.

Далее отряд разделился на две группы, которые полезли в разные шахты. Снова – туннели с проводами и спуски в шахты. Наконец отряд остановился, боец с камерой осторожно выглянул за край туннеля. Внизу открывался вид на командный центр.

Около входа красовалась баррикада из ящиков, за которой укрылась толпа солдат NERV. Остальной персонал занял оборону около своих постов. На самом верху суетилась небольшая группа людей. Трое в форме NERV - двое мужчин, один в очках, другой с длинными волосами и девушка с короткой стрижкой - сидели за терминалами и докладывали о ходе боя. На уровне ниже располагались три красных параллелепипеда - фреймы Magi, внутри одного из них копалась женщина лет 30-ти в белом халате. Командовал всем высокий пожилой мужчина.

Быстро оценив ситуацию, командир стал отдавать короткие приказания. Двое бойцов со снайперскими винтовками ушли куда-то в стороны, остальные быстро зарядили подствольники у автоматов гранатами и приготовились. Командир посмотрел на другой конец командного центра, где заняла позицию другая группа из его отряда, о чем-то переговорил по рации, после чего принялся пальцами давать обратный отсчет.

Пять, четыре, три, два, один...

Командир взмахнул рукой. Вниз одновременно полетела куча гранат из подствольников. Часть гранат попала в баррикаду, остальные прошлись по постам. Сразу несколько упало рядом с

Magi. Все потонуло в ярких вспышках и звуках - гранаты были оглушающие. Тут же с ловкостью лесных зверей вниз по веревкам начали спускаться бойцы. Быстро и без суеты они разбежались по залу, часть бросилась к баррикаде, где короткими очередями добили солдат и принялись минировать вход. Остальные двинулись вдоль терминалов, выбивая из рук оглушенных людей оружие, а их самих – вырубая ударами прикладов. Основная группа заняла уровень с Magi. Пожилому мужчине надели наручники.

- Профессор Фуюцуки, заместитель командующего, - прокомментировал Чалмерз.

Двум мужчинам в форме NERV стукнули по головам прикладами, подарив некоторое количество спокойного отдыха с болезненными последствиями. Женщину в белом халате привели в чувство короткой пощечиной, приставили пистолет ко лбу и что-то проорали, указывая на Magi. Та лишь презрительно усмехнулась и попыталась плюнуть бойцу в лицо, за что получила новую пощечину.

- Доктор Акаги Рицуко, глава научного отдела. Информатор доложила, что она может отключить защитные системы, а также рассказала, как принудить ее к сотрудничеству. - Голос Инспектора был абсолютно равнодушным.

На экране командир что-то коротко приказал, и один из бойцов поднял с земли девушку в форме NERV.

- Майя Ибуки, оператор Magi. - Чалмерз был само спокойствие.

Боец, ухмыляясь, приставил ей ствол к виску. Командир снова что-то проорал Рицуко, указывая на Magi. Из глаз Рицуко потекли слезы, но она вновь отвернулась. Командир махнул рукой, и боец со всего размаху влепил Майе пощечину. Майя упала, все ее лицо было в крови. Боец еще пару раз пнул Майю в живот. Рицуко трясло; казалось, что она сейчас упадет в обморок. Тогда боец достал нож, рывком поднял Майю за волосы, запрокинул ей голову и медленно стал приближать нож к ее правому глазу. Представителей передернуло.

-Это... это было необходимо? - сдавленным голосом произнесла представитель Австралии, единственная женщина среди собравшихся.

Инспектор Чалмерз выглядел весьма озадаченным. "Трусливые штатские, немного крови - и уже готовы наложить в штаны" - подумал он. Вслух, однако, произнес:

- Время было на исходе. Служба безопасности NERV в любой момент могла попытаться отбить мостик. Необходимо было убедить доктора Акаги отключить внешний защитный

периметр базы. Так что пришлось использовать несколько... хм, негуманные способы. Это сработало.

На экране Рицуко что-то прокричала, затем на негнущихся ногах пошла к терминалу. Боец убрал нож от глаза Майи и приставил к ее виску пистолет. Майя слегка пришла в себя и принялась что-то протестующее кричать Рицуко. Тогда боец ударил ее по затылку, отправив к остальным операторам – в беспамятство. Рицуко дрожащими руками принялась набирать какие-то команды на терминале. В спину ей было глядело сразу три ствола, а бойцы за спиной следили за каждым ее движением.

- Доктор Акаги отключила внешний защитный периметр базы. Это дало возможность основным силам прейти в наступление и быстро захватить всю базу. Сопротивление персонала было отчаянным, но, к счастью, у их службы безопасности не было ни достаточного опыта, ни снаряжения, чтобы успешно бороться против наших штурмовых групп. К сожалению, персонал базы не внял нашим требованиям сдаться. Потери среди персонала достигают 85%.

Представители с помертвевшими лицами наблюдали на экране картины разгрома. Коридоры, заваленные трупами, копоть на полу и следы от пуль на стенах там, где солдаты NERV и гражданский персонал базы пытались организовать линию обороны. Баррикады из подручных материалов, разнесенные гранатами и заваленные фрагментами тел защитников. Персонал оборонялся с решимостью обреченных, строил баррикады, пытался минировать коридоры, но все коммуникации и компьютеры были под контролем сил ООН.

Шансов у защитников не было.

Представитель Евросоюза перекрестился.

- О, матерь божья. Почему? Зачем они сражались? - Представитель Южной Америки утер платком испарину на лбу.

Чалмерз едва удержался, чтобы не плюнуть на пол.

- Командование NERV убедило персонал, что на них напали SEELE, чтобы захватить Евангелионы и устроить Третий Удар. Они думали, что сражаются за человечество, идиоты чертовы. Как мы поняли, у командующего Икари были разногласия с SEELE.

- Кстати, насчет командования. Где Икари Гендо, где этот ублюдок?! - Представитель Африки, казалось, готов был разнести экран вдребезги.

- С ним получилось очень интересно. Его захватила лично наш информатор, когда он шел куда-то в подземную часть базы, чтобы... Э-э-э, короче, прошу вашего внимания на экран.

На экране была престранная картина. Некое огромное

помещение, стены и потолок которого скрывались во тьме. Низ помещения был заполнен странной желтой жидкостью. Посреди зала был остров; к нему причаливали моторные лодки, из которых выпрыгивали уже знакомые бойцы Радуги 6. Все действие по-прежнему демонстрировала камера на плече одного из бойцов. Бойцы выпрыгивали и останавливались, ошарашенные зрелищем. На острове был установлен огромный красный крест, а на нем висело самое страшное существо, что приходилось видеть представителям в своей жизни. Огромное, бесформенное человекообразное туловище белого цвета, лицо закрыто маской, на которой представители с содроганием увидели эмблему проклятой SEELE. Собравшиеся на какое-то время потеряли дар речи.

- Nani-Kore?! Что ЭТО такое??? Dameda! Куда наша разведка смотрела все это время?! Sonoa! - Представитель Восточно-Азиатского Блока смешивал японский и английский.

- Информатор назвала это существо Адамом.

- То самое существо, "случайно" обнаруженное в Антарктиде и взорвавшееся при попытке его исследовать? Какие же мы слепцы! - Представитель России присовокупил еще пару крепких словечек на русском, которые все поняли и без перевода. Ему вторили представители Америки и Европы, так что в воздухе повисла причудливая смесь многоязычной ненормативной лексики.

Инспектор Чалмерз поморщился и громким кашлем вновь привлек внимание представителей к экрану. Там бойцы Радуги 6 смогли отлепить взгляды от существа и увидели, что на острове есть еще люди. На земле лицом вниз лежал средних лет мужчина с короткой стрижкой черных волос. Руки его были в наручниках. Рядом лежали разбитые очки.

- Попался, гад! - с людоедской ухмылкой произнес представитель Африки.

Над ним стояла привлекательная молодая темноволосая женщина в форме высшего офицера NERV и со знаками отличия тактического командира. Она дрожащими от напряжения руками держала пистолет, направленный на третьего человека. Ну, вернее, предположительно человека. Им оказалась девочка-подросток лет четырнадцати. Абсолютно голая со странной молочно-белой кожей, синими волосами и рубиново-красными глазами. От ее взгляда у Представителей взмокли спины. Взгляд был... нечеловеческий, самое близкое определение. Ее явно нисколько не волновало, что на нее направлен пистолет. Она не отрываясь смотрела на оглушенного Икари Гендо. Бойцы взяли всех троих в кольцо, и командир отряда окликнул женщину. Та

медленно кивнула и молча протянула им пистолет. Лицо выглядело так, будто его обладательница несколько дней не ела и не спала. Один из бойцов забрал ее оружие, она сделала пару шагов и начала бессильно падать на пол. Двое ближайших бойцов подхватили её и осторожно понесли в лодку. Еще двое бойцов подняли с земли командира Икари, который уже начал приходить в себя, и тоже понесли в лодку. Остальные держали на прицеле девочку. Командир окликнул ее. Та, словно впервые увидав вооруженных людей, коротко кивнула, затем что-то сказала, глядя на Адама. После чего спокойно, совершенно не стесняясь своей наготы, прошла в лодку. Оставшиеся бойцы поспешно прыгнули следом, моторы лодок взревели, и они унеслись прочь от этого ужасного места.

- Первое Дитя, если я не ошибаюсь. Что же за чертовщина у них творится? - подал голос Представитель Южной Америки. Остальные хранили потрясенное молчание.

* * *

Инспектор Чалмерз сменил изображение на видеозапись итогов операции.

- Итак, подводя итоги, операцию против NERV можно считать успешной. Было захвачено... - Представители встрепенулись. Начался дележ добычи.

- В филиалах Германия, Австралия и Китай были захвачены недостроенные Евангелионы, проходящие под номерами пять, шесть и семь. В филиале Россия было захвачено несколько комплектов вооружения различного класса. В филиале Америка нам досталось производственное оборудование. В филиале Япония были захвачены готовые Евангелионы номер один и два, а также взята под контроль система Magi. К сожалению, доктор Акаги Рицуко успела уничтожить значительную часть важных документов. Полностью исчезла документация на систему Magi и данные от института Мардук, от данных на Евангелионы остались лишь разрозненные обрывки.

- Я думаю, можно воспользоваться данными из других филиалов, - высказалась представитель Австралии.

- К сожалению, филиалы получали информацию напрямую от системы Magi. Копий у них не оставалось.

- То есть, надо все начинать с начала, - сказал представитель России.

Чалмерз пожал плечами; его это не волновало. Он продолжил.

- Теперь о пленных. Все выжившее руководство NERV арестовано. Заместитель Кодзо Фуюцуки и доктор Акаги Рицуко сейчас находятся под стражей. Командующий Икари Гендо находится в больнице из-за странного инородного тела в правой руке. Внимание на экран.

На экране была фотография руки с вросшим в нее объектом наподобие эмбриона. Представители позеленели.

- Ученые просят разрешения на ампутацию руки для исследований. Гендо сказал лишь слово "Адам".

- Если у него в руке Адам, то кто же распят в подвале базы? - спросил представитель России.

Чалмерз равнодушно пожал плечами.

- Та девочка - Первое Дитя - глядя на то существо, сказала "Лилит"

- У меня сейчас мозги лопнут! - рявкнул представитель Северной Америки. - Адам, Лилит... Хотят ампутировать - пожалуйста! Я не против, а вы?

Возражений не последовало.

Чалмерз прокашлялся.

- Продолжим. Также захвачены все трое пилотов. Прошу внимание сюда.

Представители заинтересовано уставились на экран. Про пилотов им было известно крайне мало, практически - только имена.

- Первое Дитя, Аянами Рей. Досье пустое, как душа ростовщика.

На экране была та самая девочка-альбинос, на этот раз уже одетая в школьную форму. В окружении солдат она с отсутствующим выражением лица прошла к военному джипу, села, двери закрылись, и машина уехала.

- В данный момент содержится под стражей на военной базе рядом с Токио-2. Заявила, что будет общаться только с одним из Икари. Больше не сказала ни слова.

Чалмерз глотнул воды и сменил запись.

- Второе дитя, Сорью Аска Ленгли-Цеппелин. Американка, выросла в Германии. В пять лет была принята в NERV в качестве пилота. До 14 лет проходила усиленное боевое обучение. После начала Первой Волны Ангелов переведена в Японию.

На экране показались... носилки. На них неподвижно лежала рыжеволосая девочка. В ее внешности причудливо и очень привлекательно смешивались восточные и европейские черты. На окружающих она никак не реагировала, словно спала. Вот только сон был ненормальным. Солдаты бережно отнесли ее носилки в машину с красным крестом, погрузили, закрыли дверь, машина

также уехала.

- Что с ней? Боевое ранение? - сочувственно произнесла представитель Австралии.

- Нет. Судя по словам врачей - сильнейший нервный срыв. Возможно, она не выдержала пилотирования. В данный момент она находится в Центральном Клиническом Госпитале Вооруженных Сил Японии. Врачи обещают поставить ее на ноги, но нужно время, и, возможно, потребуются радикальные методы.

- Бедная девочка, - произнес представитель Южной Америки.

Чалмерз вздохнул - он уже порядком устал.

- Третье дитя, Икари Синдзи. Родной сын командующего Икари. С пяти до четырнадцати лет жил у родственников, отец им не занимался. В школе характеризовался как замкнутый, нелюдимый и застенчивый ребенок. В 14 лет отец призвал его на должность пилота.

- Что? Вот так просто взял и призвал? - оторопел представитель России.

- Именно так. В школе Токио-3 его охарактеризовали так же, как и у родственников. Но при этом как пилот он оказался лучшим из всей троицы. Парадокс.

На экране была картина, которая была бы смешной, если бы не была такой грустной. Четверо солдат, упираясь, волокли тощего темноволосого подростка, наряженного в стильную смирительную рубашку. Подросток упирался, что-то истошно орал. Неожиданно он извернулся и со всего размаха пнул ближайшего солдата в пах. Солдат согнулся, и подросток, вывернувшись, бросился бежать. Остальные солдаты бросились вдогонку. Когда подросток пробегал мимо машины, из нее выскочил водитель и бросился ему наперерез. Подросток упал, и встать из-за смирительной рубашки уже не смог. Подбежали солдаты, и подросток принялся отбиваться ногами. Один из солдат с размаху пнул его в живот. Подросток согнулся и затих. Солдаты взяли его за рубашку и ноги, понесли как мешок с мусором в сторону машины и закинули внутрь. Машина уехала.

- Во время захвата базы Икари Синдзи находился в карцере, куда его ранее посадила наш информатор. В данный момент Икари Синдзи находится под арестом. Там же, где и Первое Дитя. Отказывается говорить с кем бы то ни было, говорит, что его предали и обманули.

Некоторое время в Малом Зале стояла такая тишина, что были слышны удары сердца.

- Это и есть знаменитые пилоты NERV? Эта троица психопатов? - Первым нарушил молчание представитель

Северной Америки.

- Что ж, значит эти дети - все, что пока у нас есть. Других пилотов у нас нет. Если мы хотим восстановить NERV, нам придется с ними работать. К тому же одним из условий майора Мисато Кацураги была наша забота об этих... пилотах, - сказал представитель России.

- Да, майор Кацураги - блестящий командир NERV. Кто бы мог подумать, что она предаст своих же хозяев и передаст нам эти бесценные сведения, - улыбнулся представитель Евросоюза.

- Она хотела остановить Третий Удар. В этом наши желания совпали. Она должна быть награждена, - сказала представитель Австралии.

Чалмерз слегка размял затекшие ноги.

- Учитывая неоценимые заслуги, а также высокую характеристику как тактика, майору Кацураги была предложена высокая должность в нашем штабе. К сожалению, она отказалась. Сейчас она находится в отпуске в Европе. Разумеется, наши агенты не спускают с нее глаз.

- Что ж, тему можно считать закрытой. Инспектор Чалмерз, примите нашу благодарность за прекрасно проведенную операцию. Просим вас также провести служебное расследование по поводу возможных утечек информации. К другим вопросам. Есть ли прогресс в поисках Кила Лоренца? - представитель Восточно-Азиатского Блока задал самый волнующий вопрос для всех.

Среди полученных от Мисато сведений были также данные на SEELE, в том числе досье на основных лидеров, а также расположение их баз и резиденций. Первый удар ООН нанесли по ним. Агенты Интерпола в сотрудничестве с местными спецслужбами одновременно атаковали резиденции лидеров SEELE по всему миру. Лидеры были на месте, но при попытке задержания они... покончили с собой. А о главаре SEELE - таинственном Киле Лоренце - вообще ничего не было известно. Где он, кто он, что задумал?

После атак на резиденции лидеров подразделения армейского спецназа ООН пошли на штурм известных баз SEELE, но все, что они там обнаружили - голые стены и пустые склады. Пока ООН охотилось за остальными лидерами SEELE, Кил Лоренц успел спрятать основные ценности и сбежать. А остальных лидеров он, похоже, просто подставил. Все, что досталось ООН - это девять странных Евангелионов, чьи внушительные размеры не позволи просто закопать их в поле до лучших времен. В данных майора Кацураги они назывались "Серийные Евы", и были абсолютно бесполезны без некой системы, называемой

псевдопилот. Подробности, оборудование и готовые образцы канули в неизвестность. Теперь ООН не знали, откуда им ждать удара. Тень Кила Лоренца виделась им повсюду.

- К сожалению, нет. Интерпол следит за всеми финансовыми потоками, но следов Кила Лоренца пока не обнаружил.

Повисло тягостное молчание.

- Хорошо прячется негодяй. Ничего, и до него доберемся.

Голос представителя Африки, однако, особой уверенности не излучал.

- Подводя итоги. Мы не знаем, где Кил Лоренц, что он задумал и как нанесет следующий удар.

Представитель Южной Америки озвучил то, что все и так знали.

Представители поежились и начали оглядываться, словно опасаясь, что Кил Лоренц прячется в какой-нибудь тени.

- А еще эта проблема Ангелов. Кто знает, сколько их еще осталось? - сказала представитель Австралии.

- Командование NERV заявило, что не знает точное количество Ангелов. В данных майора Кацураги тоже нет ответа. NERV уничтожил семнадцать Ангелов, но их может быть еще столько же, либо больше, но может не быть вообще, - высказался представитель Восточно-Азиатского блока.

- Это не так важно. Кил Лоренц прячется неизвестно где. Возможно, он уже строит новые Серийные Евы. Против них могут сражаться только другие Евангелионы, - сказал представитель России.

- Что ж, значит, нам еще рано отказываться от Евангелионов. Да и глупо было бы выкидывать оружие, на которое потрачено столько денег и времени, - произнес представитель Евросоюза.

Инспектор Чалмерз почувствовал себя брошенным. Представители занялись своим любимым делом - болтовней. Его это не волновало. Пока представители буду толочь воду в ступе, медленно приближаясь к решению, он может наконец-то присесть и размять разболевшееся колено. В молодости в него попал небольшой осколок снаряда, и теперь все чаще напоминал о себе. Сейчас он посидит здесь в ожидании последних вопросов и указаний представителей, после чего отправится в свой кабинет на ежедневный бой с самым страшным врагом - бюрократией. Наградные листы, отчеты о потерях, сводные данные о расходах амуниции и прочее, и прочее, и прочее...

Однако в этот раз представители пришли к решению на удивление быстро.

- Думаю, я выскажу общее мнение. Мы должны восстановить NERV, - сказал представитель Африки.

- Это будет сложно. Многое утеряно. Восстановление одного Геофронта - это бюджет нескольких стран разом, - произнес представитель Ближневосточной Корпорации.

- У нас только два Евангелиона с двумя небоеспособными пилотами. А в документах майора Кацураги говорится, что у Евангелиона может быть только один совместимый с ним пилот, заменить которого нельзя. Нам придется строить новые Евангелионы и нанимать новых пилотов, - подал голос представитель Южной Америки.

- Одним из условий майора Кацураги было уничтожение всех Евангелионов и запрет на строительство новых. Но, думаю, она нас поймет. Джин уже выпущен из бутылки, и загнать его обратно не удастся, - грустно произнесла представитель Австралии.

- Что ж, думаю, решено, - представитель Северной Америки обожал подводить окончательные итоги. - Мы восстановим NERV-Япония и начнем разработку новых Евангелионов. Мы наймем новых пилотов. Мы откроем новое поколение NERV - настоящих защитников человечества, а не инструментов в руках религиозных психопатов. Если Ангелы или Кил Лоренц вернутся, мы будем готовы. Есть ли возражения?

Возражений не последовало.

Глава I: Снежная Королева

Девушка издала сдавленное рычание, схватила несчастный аппарат и, размахнувшись, отправила его навстречу со стенкой. Триста иен превратились в груду обломков.

"Все равно мне не нравилась эта мелодия. Интересно, это какой по счету? В электронном магазинчике меня уже узнают в лицо", злорадно подумала Айони и приготовилась снова погрузиться в сладкий сон.

Но тут в груде обломков что-то замкнуло, и электронный мучитель принялся издавать омерзительнешие звуки, сделавшие бы честь облезлому мартовскому коту. Айони вскочила как ужаленная и помчалась к обломкам, чтобы покончить с издевательством раз и навсегда.

- Живучий гад! А написано вроде "Made in China".

- Ничего, контрастный душ поднимет мне настроение!

Как обычно, полностью удовлетворенная результатами осмотра Айони отошла от трюмо и направилась в комнату. Там Оона подошла к настенным часам и увидела интересную вещь. Оказывается, сегодня – 19 февраля 2018 года, понедельник, и она опаздывает на учебу. Выдав набор непереводимых фраз на японском языке, Айони вихрем пронеслась по квартире, хватая вещи, судорожно одеваясь и пытаясь понять: "Что за ерунда?! Давненько со мной такого не случалось. Всего лишь понедельник, а у меня уже мысли путаются!"

- Сдурела что ли?!

- Совсем совести нет?!

Извиняться Айони не стала – такие вопли волновали ее не больше, чем лай моськи волнует слона. Она с гордо поднятой головой прошла через вагон (пассажиры поспешно уступали дорогу) и села на свободное место.

- Что за молодежь пошла, никакого уважения к старшим...

Молодящаяся старуха нашла себе объект для возмущения. Но не надолго. "Заткнись, старая калоша, и возвращайся в свою могилу" - подумала Айони, но вслух ничего говорить не стала. Одного только пристального взгляда хватило, чтобы у старухи отнялся язык.

Айони устроилась поудобней и утерла легкую испарину. "Три километра бега, а у меня лишь слегка участилось дыхание. В здоровом теле - здоровый дух", - с удовлетворением отметила девушка. Она развернула полиэтиленовую упаковку бутерброда и принялась завтракать. Есть холодный слипшийся рис - удовольствие не из приятных, но что делать. Между тем Айони

отметила, что рядом с ней опять никто не сел. Так было всю ее сознательную жизнь. Люди садились рядом, только если не было других мест. Да и то частенько оставались стоять. Словно чувствовали в ней что-то чужое. Но Айони это не волновало. С детства ей было достаточно внимательно оглядеть незнакомого человека, заглянуть ему в глаза, чтобы понять, что он из себя представляет, и на сколько миллиметров его уровень поднимается над полом. Вот и сейчас девушка, посмотрев на старуху, принялась читать ее словно книгу:

"Старая, но косит под молодую. Больная, смерть если и не сидит за спиной, то точно едет где-то в соседнем вагоне. Одинокая вдова, но не бедная. В ее дом уже наверняка слетелись за наследством родственники-стервятники. А до этого о ней никто и не вспоминал".

Айони брезгливо отвернулась.

Голова очистилась от психомаразматической мути и наполнилась гораздо более приятными мыслями - мыслями об отпуске. "Пускай эти русские варвары только попробуют отказать мне в визе. Ворвусь в посольство, вылью в канализацию всю "водку" и выпущу на свободу всех медведей!".

Поезд мчался навстречу с вырастающим на горизонте Токио-2. Начинался новый день, такой же, как и все остальные. Возможно...

* * *

Токийский Физико-Математический Университет был, без лишней скромности, престижнейшим вузом постапокалиптической Японии. Обучение в нем стоило целого состояния даже на самых заурядных факультетах, поэтому его студенческую массу образовывали либо богатенькие отпрыски элиты общества, либо ботаники, свихнувшиеся на учебе. А еще в нем училась Айони на первом курсе.

По правде говоря, Айони поступила в Физмат только ради престижного диплома, чтобы впоследствии повысить свои шансы на рынке труда. Японская экономика, как, впрочем, и мировая, находилась в глубочайшей депрессии, и без хорошего образования людей ждали все прелести уличной жизни. Конкретных пожеланий о виде будущей работы у Айони тоже не было. Работа для нее должна быть понятной, высокооплачиваемой, престижной и руководящей. Нет, Айони не стремилась к власти ради власти – ее привлекал сам процесс управления толпой людей, организация их эффективной работы и

так далее. Любимой компьютерной игрой ее детства были "Lemmings", так как жизнь эти мелких пиксельных человечков была ну просто копией человеческого общества в представлении Айони.

Этот день в Физмате стал особенным. Впервые в новейшей истории Айони опоздала, пришла не за пять минут до начала, а... за одну минуту. "Просто... Меня все достало. Сегодня то же, что и вчера. Завтра будет то же, что и сегодня. Я плыву по течению. Зачем? Почему?... Стоп, стоп, стоп! Что еще за мысли? Наверное, я просто переутомилась. Учеба, сессия, до лета еще далеко... Решено - в выходные махну на Окинаву. Горячие источники, ммм..." Айони расплылась в довольной улыбке, настроение слегка поднялось.

Была еще одна вещь, которая с утра беспокоила девушку. В книгах эту вещь называют предчувствием, интуицией и еще кучей разных названий. И хотя Айони предпочитала трезвый расчет, своему чутью она всегда доверяла и теперь инстинктивно ждала удара. Что-то должно было произойти.

- Что-то ты заскучала, Айони. Пора бы тебе и парня найти, а то скоро совсем плесенью покроешься, - известный местный плейбой Мура решил блеснуть остроумием с задних рядов. Его прихвостни дружно заржали, показывая, что шутка удалась.

- Может, это тебе пора парня завести, а то с девушками у тебя не очень, - ответ Айони напоминал удар рапиры. На этот раз засмеялась половина аудитории.

- Ах, ты... да... да... ду... Дура фригидная!

- Научись говорить, тогда приходи, - завершающий удар Айони. В аудитории раздались аплодисменты. Словесные разборки Айони были любимым зрелищем всего потока.

Но тут пришел преподаватель, и сразу стало тихо. Началась лекция по философии.

Айони вслушалась в музыку, постепенно расслабляясь. Препод, несущий мудреную фигню, и студенты, ее слушающие, остались где-то за гранью ее Эго. Она принялась перебирать в памяти свой диалог с Кобелиной Мура. Результат - хорошо, зачет, но в следующий раз надо опустить его одной фразой. Мура был не первый и не последний, кого Айони интеллектуально смешала с дерьмом, когда он попытался завоевать ее сердце и тело. Прозвище Снежная Королева девушка получила не за просто так. Айони и в мыслях не допускала каких-то там "отношений" как с противоположным, так и со своим полом.

"Любовь? А разве она существует? Все эти книги, журналы... все вещают о каком-то волшебном чувстве и прочей ерунде. Но все, что я видела в глазах мужиков – это желание. А

словом "любовь" они маскировали свою животную суть. Они все говорили красивые слова, стыренные из фильмов и книг, но глаза говорили лишь: "Я хочу тебя, да побыстрее." Скучно и неинтересно" Айони поморщилась. Непосредственно секс ее тоже не интересовал. Однажды, еще в школе, Айони позволила одним таким "отношениям" зайти дальше, чем "отвали прыщавое ничтожество". Результат ее полностью разочаровал. Если зрелище потного, пыхтящего мужика кому-нибудь и могло принести удовольствие, то только не Айони.

Самое интересное, что, не смотря на репутацию "неприступной", поток ухажеров не уменьшался. Похоже, мужики только сильнее заводились, и зов природы заглушал даже инстинктивную людскую неприязнь к Айони. Ладно бы они хоть что-нибудь собой представляли, так нет же – все как один тупые бараны. А скоро вообще будет аут - весна не за горами, и у homo sapiens начнется сезон гона. Вуз будут оглашать звуки драк и истерик, единственной темой для разговоров станет: "кто, с кем, сколько раз?", а Айони житья не будет от очередных самцов, желающих попытать счастья. "Но ничего, у меня для каждого найдется "пара ласковых". Мало не покажется".

Правда, несмотря на поддержку студентов во время таких дуэлей, друзей у Айони не было никогда, только несколько знакомых, которых она терпела, чтобы совсем уж не быть белой вороной. Никто просто не знал, как себя с ней вести и о чем разговаривать. Но Айони это нисколько не задевало. К дружбе она относилась примерно так же, как и к любви. "Мне нравится мой образ жизни, и мне плевать, что о нем думают другие". В этом была вся Айони.

Размышления Айони были неожиданно прерваны неопознанным летающим объектом, совершившим мягкую посадку у нее на макушке. Внимательный осмотр определил НЛО как бумажку скомканную, обыкновенную. Так… Кому-то сейчас будет больно... Девушка медленно выключила плеер и оглянулась. Взгляд ее обещал медленную и мучительную расправу обнаглевшему снайперу. И тут она заметила, что в аудитории стоит гробовая тишина, а все 50 пар глаз смотрят на нее.

- Эй, Айони, проснись и пой! Тебя к декану вызывают. Говорят, срочно! – крикнул кто-то с другого конца аудитории.

Кабинет декана находился неподалеку: пять минут ходьбы – и Айони уже вошла внутрь.

- Здравствуйте. - Айони поклонилась, отдавая дань вежливости, хотя по привычке вошла без стука.

- Здравствуй, Айони. Эти уважаемые люди хотят обсудить с

тобой несколько важных вопросов. Я оставлю вас ненадолго.

Декан – пожилой маленький старичок – с поклоном удалился. Айони проводила его недоумевающим взглядом и тут заметила в богатом, со вкусом обставленном кабинете декана, еще троих странных людей.

Айони вольготно уселась в кресло для гостей и тоже принялась разглядывать офицера своим фирменным "изучающим" взглядом. "Что тут у нас? Ага, трудоголик, романтик, душа компании и не дурак выпить. Холост, а может, в разводе. Что ж, не фонтан, но бывают и хуже. И что же вам от меня понадобилось, господин офицер? Не каждый день меня вызывают к декану на милую беседу с военными. Чувствую, хорошего будет мало...".

Игра в гляделки продолжалась где-то пару минут, затем офицер усмехнулся, отложил в сторону форменный берет и, наконец, заговорил приятным баритоном с английским акцентом.

- Ну, здравствуй, Айони, наконец-то мы смогли с тобой встретиться. Позволь представиться: майор Кристофер Уоллес, начальник тактического отдела NERV-Япония, можно просто Крис. Рад познакомиться.

Айони вздрогнула. Плохое предчувствие подтвердилось.

* * *

Айони была круглой сиротой. Когда она была еще совсем маленькой, ее родители, работники NERV, погибли в автокатастрофе, когда их машина на всем ходу слетела с обрыва в море. Тела так и не нашли. Других родственников у Айони не оказалось, и заботу о ней взяла на себя эта замечательная организация. Зачем-то продержали ее у себя до семи лет, затем сплавили в детский дом, где Айони и проторчала до окончания школы. NERV выделил ей пособие, позволяющее вполне сносно существовать, и больше ее судьбой не интересовался. Своих родителей Айони не помнила совершенно, а фотографий не видела, так как они занимались в NERV чем-то мега-супер-секретным, и их досье простым смертным не показывали. Все, что от них осталось, это имя - Айони Скай, прошу любить и жаловать. Но девушку почему-то совершенно не тянуло что-то выяснять. Она хотела просто жить, не задумываясь о прошлом.

Но прошлое пришло за ней само.

- Здравствуйте. Чем могу быть полезна?

- Ну-ну, Айони, к чему такой официальный тон? Расслабься, мы пришли с тобой поболтать, а не арестовывать. - Майор Уоллес прямо-таки излучал доброжелательность. Но на

Айони она не действовала. "Да-да, конечно, дурите мозги кому-нибудь другому."

Майор слегка нахмурился, но продолжил в том же духе.

- Простите, но я хотела бы узнать подробности.

Майор Уоллес выглядел обескураженным. Кажется, его планы быстро уломать Айони с треском провалились. Лицо стало серьезным и сосредоточенным, а в глазах мелькнуло уважение.

- Извини, Айони, но подробности я рассказать не могу. Информация засекречена, а ты пока – гражданское лицо. Думаешь, эти парни здесь для моей охраны? Ха! Да они прострелят мне башку, вздумай я распускать язык. - Майор снова попытался шутить, но осекся, взглянув на Айони. Мордовороты дружно хмыкнули. Похоже, это была не такая уж и шутка. Уоллес продолжил уже серьезным голосом.

- Еще раз извини, но у меня связаны руки. Просто скажи: да или нет. Если да, то самолет назначен на 9 вечера, спокойно соберешься и попрощаешься с друзьями. Токио-3 ждет тебя.

Лицо Айони оставалось непроницаемым, но внутри она была как струна. "Так и знала! Вот тебе и мышеловка! Нет, спасибо, авантюрами не интересуемся"

- Мне очень жаль, но я не могу решать вслепую.

- Айони, я все понимаю, но поверь, мы не собираемся тебя обманывать. Работа тебе понравиться, даю слово.

Однако Айони не привыкла менять свои решения. Она начала вставать с кресла.

- Сожалею, но такие условия меня не устраивают. Всего хорошего.

Девушка направилась к выходу. Майор вздохнул.

- Айони, подожди. Тебе в апреле исполнится 18 лет, и NERV официально прекратит перечислять тебе пособие. Ты это помнишь?

Айони остановилась, развернулась, её глаза сузились. "О, черт! Так-так, пряник не сработал, пора пощелкать кнутом, не так ли, дорогой майор? Не на ту напали!" Уоллес между тем торопливо продолжил.

- Вот видишь! А мы идем тебе навстречу: интересная работа, зарплата, уверенность в завтрашнем дне... - Майор улыбнулся.

"Да что вы ко мне так прицепились? Будто небо рухнет, если я откажусь. Все равно, НЕТ, и точка!"

- Повторяю - НЕТ! Не люблю азартные игры. Прощайте.

Айони решительно направилась к выходу. Тон майора стал почти умоляющим.

- Айони, у меня приказ...

Девушка резко развернулась и встала в боевую стойку.

- Примените силу... майор?

Уоллес устало вздохнул, похоже, больше аргументов у него не осталось.

- Нет, конечно. Ты абсолютно свободна в своем выборе. Прости, что так на тебя давил. Понимаю, тебе надо хорошенько все обдумать. Вот, держи визитку. Звони, если передумаешь. - Майор Уоллес вытащил из кармана небольшую пластиковую карточку.

Айони ловко выхватила визитку из его пальцев и положила в сумку.

- Постараюсь не потерять ее по дороге.

- Айони, прошу тебя, обдумай наше предложение...

- Прощайте, - спокойно сказала Айони, наконец-то удаляясь из кабинета.

Уже за дверью девушка краем уха услышала, как Уоллес сказал охранникам:

- Да уж, колоритная дамочка. Тронешь - руку оторвет.

Охранники дружно гоготнули, восприняв слово "колоритная" по-своему. Айони вспыхнула: "На себя посмотри, гусь заграничный. Мозги мне полоскать вздумал. И как он только дослужился до такого звания в этом возрасте? Небось, поцеловал задницу кому нужно.". Молодой самоуверенный майор Уоллес начал ее бесить. "А эта так называемая работа? Нутром чую - дело тут нечисто. Практически тепличные условия: квартирка, зарплата... Тьфу! Почему Я? Из-за моего прошлого в NERV? Из-за родителей?"

"Да и сам NERV... То немногое, что я знаю про эту лавочку, меня не привлекает. До сих пор у всех на слуху скандал двухлетний давности. Слухи о Третьем Ударе, карательные операции, волна похоронок, затопившая Японию... Нет, господин майор, говорите что угодно, но от вашей конторки я хочу держаться как можно дальше".

Айони достала из сумки визитку и покрутила в руках. На мгновение алчные мысли заполнили ее сознание. В апреле ей исполнится 18, и халява от NERV прекратится, а она она поняла она это только сейчас. Впереди замаячила грустная перспектива оказаться на улице. Предложение NERV могло бы решить эту проблему, но... "Решено! К черту NERV, к черту майора Уоллеса! Я сама смогу себя обеспечить. Найду работу по вечерам, урежу расходы. Конечно путешествие в страну медведей и "Достоевского" накроется. Возможно, придется переехать в долбаную общагу. Цветы жалко..."

* * *

Еще один будничный день подходил к концу. Солнце медленно заходило за горизонт, последние лучи света окрашивали верхушки небоскребов и облака в золотистые цвета. На землю нисходили сумерки, время чудес, когда рабочий день уже закончился, но еще оставалось достаточно сил для простых развлечений. Маховик человеческого общества замедлил ход, сменив суматошную борьбу за выживание на расслабленное ничегонеделанье. Люди покидали душные офисы, останавливали станки, выключали приборы и теперь, не торопясь, прогуливались по паркам и набережным. Кто-то забредал в любимый бар, кто-то шел домой. Почти всем было хорошо и спокойно.

Погруженная в малоприятные мысли Айони даже не заметила, как подошла к своим дверям. Рука машинально достала ключ и принялась отпирать замок. Но фортуна окончательно повернулась к ней не тем местом. Замок никак не желал признавать родного ключа, и Айони остро захотела вышибить дверь ногой.. Мгновенно возникший в мозгу счет за ремонт остудил жажду разрушения., "Я же еще будильник утром расколотила! А-а-а! Все против меня! Давай же, зараза, открывайся!" Девушка со всей силы дернула за ручку. Дверь жалобно скрипнула, но выдержала. Захотелось упасть на землю и зарыдать. "Ну, Айони, вот тебе и взрослая самостоятельная жизнь, о которой ты так мечтала. Нравится? И что теперь делать?" Айони была на грани первой в своей жизни истерики. Неожиданно тишину развеял хорошо знакомый голос:

- Айони-чан, милая моя, ты так поздно. Я уже начала волноваться.

Мозг еще пытался выйти из сумрака, а тело уже развернулось и налепило на лицо дежурную улыбку. Получилось средне...

- Добрый вечер, Хитоми-сан, отлично выглядите, - голос Айони напоминал заезженную кассету. "Ох, тебя мне только не хватало. Кто еще припрется мне посочувствовать? Кобелина Мура?"

Хитоми-сан была милой пожилой женщиной, официальным опекуном Айони. Все ее близкие погибли в хаосе Второго Удара, она сама выжила чудом. Когда Айони покинула стены приюта, Хитоми-сан согласилась присматривать за девушкой до совершеннолетия. Айони была ей симпатична, к тому же прибавка к пенсии лишней не бывает. Лучшего опекуна, по мнению Айони, нельзя было и представить. Хитоми-сан никогда не лезла в личную жизнь своей подопечной, не

спрашивала, куда она ходит и не приставала с советами о замужестве. Также Хитоми-сан не заставляла Айони помогать по хозяйству, зато всегда соглашалась присмотреть за ее цветами. Одним словом - идеал.

- Как дела Айони-чан? Как учеба? - круглое морщинистое личико Хитоми-сан просто лучилось от любви и заботы.

- Все нормально, Хитоми-сан, спасибо - Айони чувствовала себя улыбающейся куклой. Вопрос был дежурный, дежурным же был и ответ. Все, мол, в ажуре, отстаньте и не мешайте спокойно психовать. Руки ее в это время продолжали штурмовать проклятый замок.

- Айони-чан, милая, что-то ты неважно выглядишь. Что-то случилось, ты не заболела? - в голосе Хитоми-сан чувствовалось искреннее беспокойство. Айони захотелось завопить: "Нет, у меня все хреново!!! До меня сегодня домогался пренеприятнейший тип из NERV, и я узнала, что в апреле окажусь на помойке, если не найду работу!" Но вслух Айони произнесла лишь:

- Нет, нет, Хитоми-сан со мной все в порядке - мимические мышцы Айони начали затекать от застывшей дурацкой улыбки.

Хитоми-сан слегка нахмурилась и приобняла Айони за плечи. Ее руки были мягкими и теплыми, а лицо светилось добротой и заботой. Девушка почувствовала, как отступает отчаяние и возвращается ясность мысли. Лицо смягчилось, и на нем появилась улыбка, на этот раз искренняя. "А ведь она и правда волнуется. Неужели у меня было настолько скорченное лицо?" Мир снова обретал четкость и краски. "В апреле Хитоми-сан официально станет мне чужим человеком. Даже жаль... Может, у нее денег взаймы попросить? Нет, не люблю быть кому-то обязанной". Айони глубоко вздохнула и сказала уже действительно спокойным голосом:

- Да, все в порядке, Хитоми-сан, я просто устала. Денек выдался напряженный.

Хитоми-сан участливо погладила Айони по спине.

- Ну-ну, Айони-чан, милая, не надо так себя изматывать. Съезди на выходных в Окинаву. После горячих источников как будто заново рождаешься.

- Спасибо, Хитоми-сан. Я, пожалуй, лягу спать пораньше, с утра буду как новенькая. Спокойной ночи.

- Да-да, Айони-чан, правильно. Ложись, милая, утро вечера мудренее. Я тут тебе продуктов купила, молочка, все как просила, - Хитоми-сан протянула девушке объемный пакет. - Поправляйся.

- Ой, спасибо, Хитоми-сан. До свидания, - искренне обрадовалась Айони. Ходить по магазинам она ненавидела. Подождав, пока Хитоми-сан развернется, девушка наконец-то

закрыла дверь.

Айони несколько раз глубоко вздохнула, досчитала до десяти, прошла в комнату и без сил упала на кровать. Угроза истерики отступила, осталась только вселенская усталость. Жизнь, кажется, снова начала налаживаться.

"И чего я так распсиховалась? Как какая-то глупая истеричка. Все не так уж плохо. Да, нынче для девушки найти хорошую работу сложновато, но у меня остались мои мозги. Вместе мы непобедимы. Слезами горю не поможешь. Я могу, например, прибиться к какой-нибудь кафедре в универе. Скажу семпаю, что вдруг воспылала страстью к металлолому. Зарплата будет, конечно, мизерной, но халявная еда из столовки мне обеспечена. А еще можно стричь богатеньких дебилов. Нам задали немеренно курсовых, расчеток и прочего, почему бы и не зарабатывать, делая их на заказ? Мадмуазель Айони: скорость, качество, результат. Нет, пошло как-то выходит. В любом случае - прорвемся! Где наша не пропадала? А в Окинаву я все-таки сгоняю, пособие еще платят, надо пользоваться! Эх!"

Настроение Айони взлетело до небес. Жизнь вдруг показалась ей прекрасной и удивительной. Девушка скинула куртку... И тут судьба-злодейка показала, что самое интересное оставила на потом.

Способность соображать вернулась к Айони: "Что... Что происходит?! Снайпер?! Почему? За что?!" И тут пришла боль. Красный туман затопил сознание, а в грудь будто воткнули раскаленный стержень, точнее, три раскаленных стержня. Девушка издала хриплый стон, в груди забулькало. Айони почувствовала, как по телу растекается что-то липкое и теплое. Но при этом она совсем не чувствовала страха, вместо него девушку захлестнуло невероятное желание жить, плевать как, но только бы жить, жить, жить! Боль слегка отступила, а мозг уже начал отчаянно искать путь к спасению. "Если останусь валяться - мне конец, сдохну от потери крови", - в уголке сознания Айони зажегся таймер "До потери сознания осталось..." С каждой каплей крови из раненого тела уходила жизнь. Взгляд Айони упал на телефон, валяющийся на тумбочке. "Вот оно! Помощь! Надо вызвать помощь! Но как до него добраться?"

Неизвестный стрелок, между тем, продолжал с увлечением превращать квартиру Айони в руины. В поднявшейся пыли был отчетливо виден луч лазера, хищно рыскающий по квартире. Выстрелов слышно не было. Похоже, снайпер пользовался глушителем. "Тварь! Кто бы ты ни был - ты за это ответишь!"

Айони медленно ползла по полу в сторону тумбочки, стараясь держаться около стены. Каждоекый движение давалось

адской болью, но ноги и руки слушались – слава Богу, позвоночник цел. Стрелок заметил движение и принялся простреливать пол, но Айони держалась "мертвой зоны" около стены и пули ее не доставали. "Давай, Айони, еще чуток, еще немного... Да когда же у тебя патроны кончаться, ублюдок!" Сантиметр за сантиметром девушка приближалась к заветной тумбочке. Двигаться становилось все сложнее, и Айони с содроганием почувствовала, что ползет в луже собственной крови. Сил становилось все меньше. Из последних сил она протянула руку и, схватившись за провод, стянула телефон на пол. Тумбочка превратилась в решето, но Айони уже судорожно набирала номер службы спасения. В трубке раздался тренированный женский голос.

- Служба спасения. Говорите.

- П... По... Помогите... - Каждое слово рвало легкие на куски. Сознание начало гаснуть.

- Назовите ваш адрес! Не бросайте трубку! Алло! Алло!

Но трубка уже выпала из ослабевших пальцев, голос раздавался откуда-то издалека и был все тише. Трубка покатилась на середину комнаты и превратилась в обломки под после пары метких попаданий. В глазах начало темнеть. Таймер в сознании обнулился. "Погибнуть... так... Так глупо..." - Айони захотелось спать, просто спать, вечно. Разум еще боролся, но тело уже сдалось.

Тут где-то вдалеке раздались выстрелы, крики, в ее дверь заколотили. Но Айони было уже все равно. Ее взгляд уперся в потолок, словно пытаясь запомнить его вид напоследок.

Дверь слетела с петель, и в комнату ворвались какие-то люди в темных костюмах, братья-близнецы тех бычар, что Айони видела у декана. В руках они сжимали короткие автоматы. Девушка при этом равнодушно отметила, что луч лазера исчез. Похоже, со снайпером разобрались. Охранники быстро разбежались по квартире и тут наткнулись на нее. Один из них выругался, выхватил рацию и проорал:

- Кандидат Скай серьезно ранена! Требуется медицинская помощь. Срочно!

"Кандидат... Я? А..."

Айони поглотила тьма.

Глава II: "Мы служим человечеству"

God's in his heaven. All's right with the world.

Девиз Старого NERV

Так легко... Так спокойно... Что со мной?

Свет... Тьма... Звуки... Ощущения... Кто я?

Мысли, образы, эмоции... Воспоминания... Люди, которых я знала... Места, которые видела... Жизнь, что я прожила... Где все это?

Пустота... Нет ничего... Какое странное место... Глупое место... Что там внизу?

Мое тело... Люди в белых халатах... Приборы... Что они делают со мной? Зачем? Они хотят меня вернуть?

Нет! Нет! Я не хочу возвращаться! Здесь хорошо, здесь спокойно... Никто не мешает... Я не вернусь!

Свет! Я вижу Свет! Живой сверкающий поток... Он зовет меня... Я должна идти за ним... В Туннель - путь на небо... Я заслужила покой!

- Айони, не ходи...

Что? Кто здесь? Здесь есть кто-то еще!

- Айони, тебе еще рано... Твое время еще не пришло... Остановись...

Этот голос... Такой тихий... Такой знакомый... Не помню...

- Я помогу тебе...

Не хочу ничего слушать! Свет зовет меня... Там хорошо! Мое место –Там!

- Все будет хорошо... Айони... Ты нужна миру... Не бойся...

Теперь я ее вижу... Образ девушки, сотканный из белого света... Развевающиеся волосы, синие волосы... Я будто знала ее всю жизнь... Но я не хочу... Я не хочу возвращаться!

Образ приблизился, он был везде, повсюду... Руки, одновременно теплые и прохладные, обняли то, что было Айони... Возвращались чувства, желание жить... Свет померк – он втягивался в Туннель... Земля, где врачи продолжали бороться за ее жизнь, не зная, что терзают электрошоком пустую оболочку... Земля была все ближе, все яснее...

НоАйони все еще боялась. Там внизу было раненое тело, там была боль... Она боялась возвращаться. Но голос девушки – такой тихий, такой нежный. Он успокаивал, давал силы, давал надежду...

- Не бойся, Айони... Ты сильная... Боли не будет... Ты

будешь жить... Все будет хорошо...

- Но... Если я вернусь... Снова бороться... Одна...

- Я буду с тобой... Я всегда была с тобой... Я буду наблюдать... Я помогу... Возьми меня за руку...

- Твоя рука... Такая нежная, теплая...

- А твоя холодная... Ну же, не бойся... Сейчас тебе будет тепло... Улыбнись... Я люблю тебя... Дочка...

- Мама?

Вспыхнул свет, потом пришла тьма. Айони вернулась на Землю.

* * *

В операционной стояла тишина. Люди в белых халатах – слаженная и профессиональная бригада борцов со смертью – стояли вокруг стола, где только что оборвалась еще одна жизнь. Наступил самый ненавистный момент в жизни любого врача - смерть пациента. Вот и теперь врачи смотрели на тело совсем еще молодой девушки, которая никогда уже не увидит солнца, не полюбит, не выйдет замуж, не родит детей... У каждого остался свой след в душе.

Никто, ни одна комиссия в мире, не мог их ни в чем обвинить. Раны девушки были смертельны, просто невероятно, что она не умерла сразу. Ее доставили уже в бессознательном состоянии, бригада врачей несколько часов боролась за ее жизнь, но три пулевых ранения в легкие и критическая потеря крови сделали свое черное дело... Врачи оказались бессильны.

Старший хирург медленно поднял голову и посмотрел на часы - пришло время последних слов.

- Время смерти...

И тут... Раздался писк, потом еще один, и еще, и еще... Музыка самой жизни.

Врачи лишь переглянулись, все чувства потом, и вокруг тела девушки вновь закипела работа.

- Сестра, два кубика адреналина... Зажим...

Произошло то, на что всегда надеялся каждый врач. Произошло Чудо.

- Молодец, девочка... Умница... Ты будешь жить...

* * *

Сознание медленно возвращалась к Айони, появлялись

чувства, ощущения, мысли. Но девушка продолжала цепляться за остатки сладкого забвения. Пробуждение означало боль.

Болело все. По телу словно протопталось стадо слонов, в голове будто взорвали гранату. Гулко стучало сердце, каждый удар молотом бил по вискам. Айони боялась даже пошевелиться. Казалось, одно движение - и тело разобьется, как китайская ваза. Каждый вдох рвал легкие в тряпки, каждый выдох сопровождался хрипом. Хотелось отрубиться и больше не мучиться.

Айони не знала, сколько она так провалялась. Девушка то теряла сознание, то пробуждалась, чтобы вновь отключиться... Но с каждым новым пробуждением жизнь постепенно возвращалась в Айони. Вернулась способность связно думать.

"Что со мной?... Где я?..." Девушка пыталась запустить мозги, но те упорно отказывались отвечать на запросы. Все было словно в густом тумане, мысли двигались как мухи в желе. "Я пьяна?... Чушь собачья! Я не пью, тем более так..." Айони попыталась пошевелиться. Все тело тут же пронзила адская боль, сердце готово было разорваться в клочья вместе со всей грудной клеткой. Девушка застонала. Однако мозги вдруг заработали и выдали целый поток воспоминаний.

"Снайпер... Раны... О боже, нет, нет! Не хочу! Нет!" – На Айони накатила холодная волна страха. Она начала судорожно шевелить всеми конечностями сразу. Боль показалась ей благословением - значит, она не парализована.

Айони попыталась открыть глаза, но веки были словно склеены между собой. С огромным трудом ей удалось разлепить правый глаз, и взору открылось непонятное серое пятно. Айони догадалась, что это потолок. Наконец ей удалось открыть оба глаза и поморгать. Мир стал обретать четкость. Из серого тумана начали проступать контуры предметов, очертания комнаты...

Айони лежала в светлом белом помещении, неприятно похожем на больничную палату. Вдоль стен была свалена целая куча разнообразного металлолома явно медицинского назначения. Приборы мигали, пищали, гудели, рисовали на экранах графики и всячески демонстрировали, что пациент скорее жив, чем мертв. Девушка с трудом перевела взгляд на себя: картина открылась удручающая.

Грудную клетку закрывал толстый слой бинта, все тело было утыкано какими-то датчиками, к правой руке тянулась трубочка от капельницы.

"Дерьмище... На кого я похожа... Шрамы, наверное, останутся... Отстой..." - Айони затопила жалость к себе, - "За что меня так..."

Откуда-то сбоку донесся звук открывающейся двери. Кто-то

тихо подошел к кровати.

- Айони, ты очнулась! Замечательно! Ты хорошо меня слышишь? - подошедшая оказалась молоденькой медсестрой.

"Отвалите от меня..." - хотела сказать Айони, но получилось лишь захрипеть.

Медсестра, услышав хрип, нахмурилась и достала из кармана фонарик.

- Так, Айони, смотри на свет... Молодец, теперь другой глаз... Отлично! - прощебетала медсестричка и вприпрыжку подбежала к выходу, - Она очнулась! Можете заходить!

"Что? Кто там еще? Оставьте меня в покое..."

В комнате раздались твердые мужские шаги, и над Айони склонилось лицо, которое она меньше всего хотела сейчас видеть.

- Привет, Айони! Как самочувствие? Ну и напугала же ты нас! - Майор тактики NERV Кристофер Уоллес был сама забота.

"Ой, блин... Только не он... Хуже и быть не может!"

- Не волнуйся, ты в безопасности. В Токио-3 бояться нечего.

"Оказывается, может... Токио-3 - город-крепость NERV. Что я здесь делаю?!" - на лице Айони отобразилось страдание. Майор Уоллес воспринял его по-своему.

- Тебе плохо? Не тревожься, у нас лучшие врачи. Будешь как новенькая! – Уоллес подарил девушке первоклассную голливудскую улыбку.

- Прости, Крис, но больной нужен покой. Приходи завтра. Ей нужно поспать, - не терпящим возражений голосом сказала медсестричка.

- Да-да, конечно. До завтра, Айони. Поправляйся! - майор помахал ей рукой и вышел за дверь.

"Очень ты мне нужен... Стоп! Эй, медсестра, ты что делаешь?! Никаких уколов!" - Айони попыталась увернуться от шприца, но тело не слушалось. Медсестра протерла плечо Айони спиртом и ввела иглу.

- Расслабься, Айони, снотворное поможет тебе заснуть. Сладких снов! - медсестра захихикала и ушла.

"Снотворное... Усыпить меня решили... Гады NERV-овские..."

Айони уснула.

* * *

Майор Кристофер Уоллес – тактический командир NERV-Япония, 35 лет, мужчина в самом расцвете сил – ехал по одному из многочисленных эскалаторов, направляясь в Центральную

Догму.

Когда он впервые появился в Геофронте, первой его мыслью было - "Кто так строит?!" Туннели, переходы, лифты, эскалаторы - все располагалась по какому-то совершенно бредовому принципу, несовместимому с логикой. Карта уровней напоминала паутину со здоровенной вертикальной шахтой по центру - Терминальной Догмой. И где-то на третьем уровне располагалась Центральная Догма - командный центр NERV. Главной шуткой всего института на пару недель стала история, как новоиспеченный тактический командир полдня прошлялся по базе, пытаясь попасть на работу. Такое с Уоллесом случилось впервые в жизни. Гордость не позволила ему попросить сопровождения, и он упорно пытался разобраться в непонятных указателях. V2, L2, Passage B1... все понятно? Что самое интересное, майор Уоллес все-таки добрался до командного центра всего за каких-то девять часов – своеобразный рекорд для новичков.

Из Центральной Догмы велось управление всеми процессами как Геофронта,так и всего остального Токио-3. В ней располагалась святая святых NERV-Япония - тройной суперкомпьютер седьмого поколения с имплантированной личностью, более известный как Magi. Именно эти три больших параллелепипеда-фрейма были альфой и омегой NERV-Япония. Решения принимались путем голосования трех составляющих системы, и, по сути, Magi был разумной системой, от которой зависело ВСЕ.

Майор Уоллес всегда любил научную фантастику, а Magi-система будто сошла с ее страниц. По словам обслуживающего персонала, в каждом фрейме находилась капсула со специально выращенными мозгами, запечатлевшими три стороны личности разработчика. И эти грани личности постоянно боролись между собой, принимая в результате общее решение. Просто, как и все гениальное. Правда, в последнее время с Magi-системой стали возникать сложности.

"Опять у Третьего Отдела проблемы, ни дня без сбоя прожить не могут. Интересно, что на этот раз?" - причитал Уоллес по дороге, - "Забавные ребята в этом отделе, да и девчонки ничего. Только умные все слишком".

Уоллес улыбнулся, вспомнив милашек-программисток, никогда не расстающихся с толстыми папками документов и любимыми электронными игрушками. Эскалатор закончился, и майор пошел по коридору в сторону лифта. По пути майор здоровался с многочисленными коллегами и знакомыми. В институте его любили и уважали за общительность и чувство

юмора, да и начальником он был неплохим.

Уоллес спустился на лифте до третьего уровня и достиг своей цели - командного центра, или, как его здесь в шутку называли – "главной рубки". Размеры зала внушали уважение. Фреймы Magi располагались на верхних ярусах, и один из них - Бальтазар - находился в "выдвинутом" состоянии. Рядом с ним стояли двое техников и, очевидно, спорили, кому лезть внутрь жутковатого на вид переплетения труб - фрейм со снятым кожухом.

- Я в прошлый раз лазил, чуть шею себе не свернул, - возмущался старший техник-программист Майк, лучший специалист по кибернетике, которого удалось нанять за деньги. Его помощник – японец собрался, было, возражать, но тут они заметили подошедшего майора. - Здорово, Крис!

- Вы у меня сейчас оба туда полезете, если будете болтать без дела. Что на этот раз случилось?

Майк усмехнулся.

- Угадай с трех раз!

- Дайте подумать... Опять пролили кофе на терминал? Нет? Тогда, наверное, обыграли старика Бальтазара в очко?

- Последняя попытка, Крис.

- Сдаюсь. Колитесь.

Майк вздохнул. Шутки кончились.

- Главный контур цепи питания снова загнулся. Предохранитель сгорел. Почему - непонятно. Меняем уже третий раз за месяц. Переключились на запасной контур.

- Ну, хорошо, а я-то тут причем? Меня зачем позвали?

- В том-то все и дело, - вмешался второй техник-японец, - что запасной контур тоже отрубился, и тоже из-за предохранителя.

Оба техника торжествующе уставились на оторопевшего майора.

- Как я понимаю, вероятность одновременной поломки мала, - проговорил Уоллес.

- Скорее ничтожна , - кивнул Майк.

- Погодите, а почему Бальтазар всё еще работает? - спросил майор Уоллес, взглянув на терминал.

- А у него оказалась тройная система дублирования. Мы это только сейчас обнаружили, документации ведь не сохранилось. Забавно, правда? Не удивлюсь, если и четвертый дублирующий контур найдется.

- Мда... Разработчик постарался... Но одновременный выход двух контуров из строя... Думаете, саботаж? - тихо спросил Уоллес.

Техники переглянулись. Такого поворота все и боялись.

- Похоже на то. Предохранители сгорели непонятно от чего. Мы проверяли - никаких перенапряжений или сильных импульсов в цепи не было. Но мы не нашли никаких следов вмешательства. Действовали профессионалы.

Майор Уоллес помрачнел, добавилась еще одна головная боль.

- Ладно, ребята, работайте, а я решу, что делать. Ни пуха вам.

- К черту... - грустно отозвались техники. Им предстояли увлекательные часы копания во внутренностях фрейма, наладки и тестирований.

* * *

"Саботаж?! Этого еще не хватало! И так проблем выше крыши. И что теперь делать?" - размышлял майор Уоллес, спускаясь на лифте. - "Доказательств нет, а без них идти к начальству бесполезно. Эти жмоты не выдадут не йены".

Надо было проводить расследование, повышать уровень безопасности, но у Уоллеса были связаны руки. "Бюджет не резиновый... Мы деньги не печатаем... Нужно четкое обоснование... Бред! Зачем вообще тогда нужна служба безопасности?"

Майор неожиданно почувствовал, как же он устал. Две бессонные ночи у кровати бессознательнойАйонидавали о себе знать. Конечно, вахта в больнице не входила в его обязанности, но Уоллеса мучило чувство вины.

"Предохранители перегорели, казалось бы, такая мелочь, но когда сгорают два сразу, и когда это происходит уже в третий раз за месяц - это НЕ случайность, а чьи-то проделки. Поддержка безопасности – моя задача и моя ответственность. Такого происходить не должно!"

Уоллес представил, как по его личному делу расползается жирная черная клякса, заливая строчки с наградами и благодарностями, а его самого превращая в безработного без пособия. С ним будет то же, что и с его предшественником, когда год назад неизвестные террористы потопили целый конвой NERV. Выжившие в один голос твердили о каком-то морском чудище, и все в панике решили, что Ангелы вернулись. Однако подробный анализ затонувших судов показал, что транспорты, везущие детали для Евангелионов, были торпедированы. Неизвестный объект оказался творением человека. Работы по созданию Евы-14

были отброшены на полгода назад, а предыдущий тактический командир NERV-Японии, его коллега из США, и еще целая куча чинов из Тихоокеанского Флота ООН слетели со своих мест. Террористов так и не нашли.

"Кто-то пытается нам помешать, ищет слабые места... Атака на конвой, саботаж работы Magi, покушение на Айони... Все это звенья одной цепи. Как же я хочу спать... Сколько лет я не был в отпуске?"

Когда молодому капитану Кристоферу Уоллесу, отличнику службы ЦРУ с безупречным послужным списком, предложили возглавить тактический отдел NERV-Японии, он был в восторге. Но интересная и перспективная работа со временем все больше стала напоминать дурдом. Интернациональный персонал, с трудом понимающий друг друга - это еще полбеды. Основной задачей Уоллеса было восстановление боеспособности организации. В наследство от предыдущих хозяев Новому NERV-Японии достались два Евангелиона с пилотами. Когда Уоллес узнал, что под его командованием будут находиться два пилота из старой команды, он обрадовался, ожидая увидеть тертых, все прошедших ребят - ветеранов Первой Волны Ангелов. Но то, что он увидел на самом деле... "разочарование" было слишком мягким словом. А выбора не было, как ему объяснили: "один Евангелион - один пилот". Правда, теперь у него появилась Айони, и, возможно, хоть что-то удастся сделать. Осталось только уломать строптивую девчонку. "Прости, что втягиваем тебя во все это, девочка, но другого выбора нет..."

Лифт остановился, и Уоллес пошел в сторону своего кабинета. Солнце было еще высоко.

* * *

Айони с мрачным видом возлежала на кровати и поглощала безвкусный обед. Утром она снова пришла в себя и убедилась, что палата ей не приснилась. Майор Уоллес все-таки своего добился - Айони находилась в Токио-3 и при всем желании не могла уйти. Тело уже не болело, голова нормально соображала, язык сносно двигался, но дикая слабость заставляла лежать в кровати в ожидании своей судьбы.

"Приплыли... Я все-таки в NERV... И что теперь делать? Что вообще происходит? Кому я понадобилась? Я обычная студентка, в шпионские игры не играю, а в меня стреляли! За что? Если бы не те парни в черном... Стоп? А они что там делали? От универа до моего дома далековато... Блин, а я-то наивная! Решила, что

NERV оставит меня в покое... Гадство..."

Девушка закончила есть безвкусную кашу, запила ее таким же безвкусным компотом и стала глядеть по сторонам. Серые стены, серый потолок, серая груда металлолома вдоль стен, ни одного растения... Айони чувствовала себя как в могиле. Она с отвращением отвернулась и посмотрела на себя. Еще одна причина для огорчений.

"Ну что за отстой... В открытом купальнике теперь не покажешься..." - Айони уныло оглядела слой бинта на груди. Мысли путались, голова пыталась думать обо всем сразу. Снайпер, NERV, ранения, зачем, почему... Девушка усилием воли заглушила поток сознания. "Надо успокоиться. Спокойно, еще спокойней... Вот так. Что мы имеем? Я нахожусь в Токио-3 на базе NERV и сама уйти не смогу. Я ни черта не знаю и не понимаю, врач и медсестричка молчат как рыбы. По словам врача, я быстро иду на поправку, даже очень быстро. Приятно, блин... Скоро явится этот придурок Уоллес и начнет меня агитировать. Вступай, соглашайся, у нас круто и богато... Фигушки! Если он думает, что я буду целовать ему ноги от благодарности, то его ждет сюрприз! Все это дело попахивает канализацией, и я с места не сдвинусь, пока во всем не разберусь. Вывод из вышесказанного: не психовать, но и не терять бдительности."

Айони, успокоенная такими мыслями, улеглась поудобнее и стала смотреть в окно. За стеклом было видно странное желтое небо, скорее даже не небо, а потолок, словно больница сама находилась в каком-то огромном зале. Айони давно пыталась понять, что же это такое, но не получалось. "Ладно, пока меня убивать явно не собираются. Осмотрюсь, разберусь... Они еще пожалеют, что связались с Айони Скай!" Девушке надоело просто так валяться, хотелось делать хоть что-то. Она прислушалась к своим ощущениям. Тело уже не болело, слабость после еды отступила... Кажется, она могла встать.

Айони начала медленно поворачиваться на бок, осторожно опуская ноги на пол. К ее удивлению, тело вовсе не спешило загибаться от боли, движения получались легкими и свободными, в меру забинтованности, конечно. Девушка осмелела и быстро встала на ноги. "Клево! А еще вчера я даже пошевелиться нормально не могла! Кому расскажу - не поверят". Айони в восторге запрыгала по палате. Радость движения наполнила каждую клеточку ее тела, хотелось петь и танцевать. Она подбежала к окну, чтобы, наконец, понять, что же это за место.

"Ой, блин! Это действительно громадный зал!" - ошарашенная Айони любовалась зрелищем огромной полой сферы, внутри которой и находилось здание больницы. Стенки

сферы скрывались во мгле, а на земле, заполнявшей большую часть внутреннего объема, находилось настоящее озеро с лесом и комплекс каких-то странных зданий. Особенно выделялась здоровенная пирамида с широко разрекламированной эмблемой - Земной Шар с надписью NERV сбоку и гордым девизом внизу: "We serve mankind."

"Круто! Нет, правда, круто! Это сколько ж денег в ЭТО угрохали?! Красиво, конечно, но пирамиде я бы порекомендовала пачку динамита, тогда будет вообще идеал", - пораженная зрелищем Айони не заметила, как открылась дверь в палату и в нее вошли двое.

- Айони, что ты делаешь? Тебе нельзя вставать! Швы разойдутся! - Медсестричка попыталась силой уложить девушку в кровать, но та легко вывернулась.

- Я в порядке, - Голос Айони заставил медсестру вздрогнуть.

- Но... Но доктор велел...

- Я себя прекрасно чувствую, спасибо за заботу.

- Хорошо, хорошо... Я тебя сейчас осмотрю... Крис, оставь нас на пару минут.

Майор Уоллес недовольно поджал губы, но послушно вышел.

Внимательный осмотр подтвердил слова Айони - в постельном режиме необходимости более не было. Медсестра с ошарашенным выражением лица попрощалась и ушла восвояси. В палату, широко улыбаясь, ввалился Майор Уоллес.

- Привет, Айони! Как себя чувствуешь? Добро пожаловать в Геофронт! - Уоллес, казалось, был готов обнять весь мир. Только Айони совсем не спешила прыгать в его объятия.

- Я требую объяснений, майор, и немедленно!

На лице Уоллеса появилась досада.

- Ну что это такое... Я две ночи не спал, беспокоился, и что вместо благодарности? Бессердечная ты...

Айони и бровью не повела:

- Я хочу знать, кто в меня стрелял! Я требую объяснить, почему за мной следили ваши люди и зачем меня притащили в этот ваш, как его... Геофронт. Что вы вообще себе позволяете?! - Айони едва сдерживалась, чтобы не заорать. Напряжение, нервы, пережитый кошмар - все это сейчас выплескивалось на оторопевшего Уоллеса. От разъяренной девушки лучше держаться подальше.

Майор успокаивающе замахал руками, стараясь остановить словесный поток.

- Успокойся Айони, нервничать вредно, морщинки

появляются. Улыбнись, все позади!

Айони недобро сузила глаза: "Задурить меня пытаешься, майор! Не выйдет!"

- Я жду ответов на свои вопросы, майор!

Уоллес вздохнул и заговорил уже серьезным голосом.

- Пожалуйста, Айони, успокойся. Волноваться нечего, ты в безопасности. - Он протянул ей увесистый пакет. - Здесь кое-какая одежка, размерчик, вроде, подходящий. Твою одежду пришлось выкинуть, сама понимаешь. Одевайся, потом сходим, перекусим и поговорим как взрослые люди. Идет?

- Может, хватит увиливать, господин майор? - Айони не собиралась двигаться с места без ответов.

У Уоллеса появилось страдальческое выражение лица. Тут девушка заметила у него мешки под покрасневшими глазами. Майор буквально засыпал на ходу. "Однако и работенка у тебя, майор... Не позавидуешь... Но мне плевать!"

- Ладно, Айони... Тебя доставили в Геофронт, потому что это для тебя самое безопасное место в Японии. Снайпера помнишь?

Айони решила слегка поддразнить Уоллеса.

- Да... Что-то припоминаю... А кто это собственно был? - лицо девушки было непроницаемым.

Уоллес в недоумении посмотрел на Айони "Что это с ней? Шутит? Или ее клинит после ранения? Не поймешь по ее лицу... Что за девка?"

- Нет, Айони, мы не знаем, кто это был. Когда наши оперативники попытались его захватить, то снайпер... застрелился. - Уоллес следил за лицом Айони. Никаких изменений. - Почему мы за тобой следили? Айони, ты даже не представляешь, КАК ты важна для всех нас.

Айони равнодушно зевнула, и абсолютно спокойным голосом поинтересовалось.

- Я могу вернуться домой? Спасибо за лечение и одежду, майор, счет пришлите по почте. И еще, если я захочу за собой слежку, я позвоню.

У Уоллеса отвисла челюсть. Такого он не ожидал. "Она что, издевается?!"

- Айони, ты чего?! Ты что, забыла?! В тебя стреляли! Тебе опасно покидать Геофронт! - Майор следил за лицом Айони, пытаясь уловить хоть какие-то изменения. Ничего, не лицо, а маска... "Она меня с ума сведет!"

Лицо девушки оставалось непроницаемым, но внутри она ликовала. "Ага! Занервничал, майоришка! Ха-ха, это только начало!"

Майор Уоллес глубоко вздохнул. Весь этот цирк начал его доставать.

- Ладно, Айони. Я выйду, ты переоденешься. А то обсуждать важные вопросы в больничном халате как-то не солидно, согласись. Одежка слегка "second hand", не обессудь. Потом закажешь себе по каталогу все, что душе угодно. Затем мы поедим и нормально поговорим. - Уоллес направился к двери. - Да, и еще, Айони, меня зовут Кристофер, лучше просто Крис.

Когда за Кристофером закрылась дверь, Айони еще некоторое время походила по палате, приводя свои мысли в порядок. "Все-таки ушел от ответа, майор... хотя ладно, так уж и быть, Уоллес... Ну, ничего, всему свое время. Я вас всех на чистую воду выведу!"

Девушка уселась на кровать и принялась изучать содержимое пакета. На всеобщее обозрение было выложено: кроссовки спортивные с носками – одна пара, "вроде бы не жмут", футболка – одна штука, "а что это на ней за фигня на немецком?", джинсы – одна пара, "в бедрах узковаты, но выбирать не приходиться". Нижнего белья не было, "ну что за нафиг. Ничего, прорвемся". Айони торопливо оделась и покрутилась перед одним из выключенных мониторов. "Размерчики слега не мои, но сойдет... А вообще, ничего... Если бы еще цвета понормальней..." Девушка, которая носила это раньше, явно испытывала тягу к красному и желтому. Айони продолжила крутиться перед монитором, доводя свой образ до идеала. "Так, здесь подтянем... Прическу поправили... Все - шик, блеск, красота. Вот такой я себе нравлюсь! Если бы еще цвета... А то прям попугай какой-то..."

В дверь деликатно постучали, но Айони, увлеченная наведением марафета, стука не услышала. Тогда Кристофер вошел сам. И встал, как вкопанный, пораженный чудесным превращением. "Вау! Ничего себе..." Спать сразу расхотелось.

- Отпадно выглядишь, подруга! Куда двинем дальше? - Уоллес, смешно скорчил лицо, изображая парня с улицы. Айони повернулась к нему, лицо было абсолютно спокойно и непроницаемо. Девушка великолепно умела себя контролировать.

- Смешно... Что дальше?

Кристофер понял, что шутки с Айони не пройдут. Он попытался исправиться.

- Да ладно тебе, Айони! Чего ты такая мрачная? Ты почти выздоровела, жизнь продолжается...

- Плачу от умиления... Может, сначала покормите, а потом будете мне голову дурить? - несколько грубо прервала его Айони.

- Да... тяжелый случай. - Уоллес тоже решил добавить сарказма. - Итак, программа на вечер: еда, экскурсия, заселение

на квартиру. Устраивает?

- А у меня есть выбор?

- Ладно, ладно... пошли. - Майор почувствовал, что сейчас уснет.

Он пять лет не был в отпуске.

* * *

Майор Кристофер Уоллес был ходячим ящиком с историями. Казалось, он знает анекдоты про любого работника NERV, в курсе всех сплетен и мог рассказывать их часами. Вот и сейчас Кристофер уже полчаса без перерыва и без повторов старательно развлекал Айони байками из NERV. Только та не спешила глупо хихикать над очередной шуткой. Со стороны казалось, что разум девушки был где-то далеко, но на самом деле он был у вас за спиной. Айони все слышала, анализировала, отсеивала бесполезный треп и думала, думала, думала...

Сначала, после больницы, Кристофер повел девушку в столовку. Выбор блюд был не велик, но Айони это не огорчило. Ее тело, с рекордной скоростью идущее на поправку, требовало ЕДЫ, много, очень много еды. Уоллес с отвисшей челюстью наблюдал, как стройная изящная девушка доедала третью порцию жаркого, и явно собиралась потребовать четвертую, потом пятую...

Наконец он отвел взгляд от удивительного зрелища и начал рассказывать. Правда, начал он издалека. Айони, с упоением поглощающая халявную пищу, внимательно его слушала. Очень внимательно.

Большую часть бесценных сведений, что выдал Уоллес, была ей уже известна из выпусков новостей, Интернета и тому подобного. Но кое-что оказалось сюрпризом.

NERV изначально задумывался как военно-научная организация по борьбе с неизвестной угрозой, называемой Ангелами. Эти существа неизвестного происхождения были абсолютно неуязвимы для обычного оружия из-за наличия у них непробиваемого "Absolute Terror Field", или сокращенно – AT-поля. Точнее, пробиваемого, но для этого была нужна огромная энергопушка и энергия всей Японии разом. К счастью, NERV сумел исследовать самого первого Ангела, которого 18 лет назад нашли в Антарктиде. Неудачная попытка исследования и была истинной причиной Второго Удара. "Ага! Так и знала, что метеорит был просто липой!" В результате долгих и сложных исследований были созданы Евангелионы – биологические боевые машины, по сути – копии Первого Ангела, но управляемые

особыми людьми - пилотами. Из-за каких-то особенностей Евангелионов, или, как их обычно называют – "Евы", пилотами могли стать только подростки, психологически с ними совместимые. Через 15 лет после Второго Удара началась Первая Волна Ангелов. NERV успел уничтожить 17 Ангелов, пока не вскрылась страшная правда. Кто-то из их командования передал в ООН целое досье с секретными сведениями и выдал хозяев с потрохами. Оказывается, все это время NERV-ом заправляла тайная религиозная секта SEELE.

- Как я понял, уничтожение Ангелов было необходимым условием для какого-то оккультного ритуала. Что-то типа искусственной эволюции с целью вывести человечество на новый уровень... - увлеченно рассказывал майор Уоллес. Айони при этом с невозмутимым видом доедала жаркое. Шестую порцию. Восторженные охи и ахи были не в ее стиле, - ... но ООН не понравилось, что кучка старых мракобесов решают за все человечество, и приняло меры...

- Значит, ООН решило, что только оно вправе решать за все человечество? - Айони неожиданно прервала майора. Около нее возвышалась стопка из пустых тарелок. Кажется, девушка, наконец-то, наелась. Вопрос поставил Уоллеса в тупик.

- Ну... Ты же понимаешь...

- Ладно, проехали... А зачем было восстанавливать NERV после того как сами же его хорошенько погромили? - Голос Айони был холодным и почти полностью лишенным ярких эмоций. И хотя на ее лице застыла маска надменного равнодушия, Кристофера не отпускала мысль, что девушка видит его насквозь. "Все-таки она странная..."

- Ну, во-первых – Ангелы. Мы не знаем, сколько их еще осталось. Конечно, уже два года про них ничего не слышно, но до этого прошло 15 лет между Вторым Ударом и Первой Волной. Даже если Второй Волны никогда не будет, мы должны перестраховаться...

Айони закончила трапезу, и теперь, не торопясь, пила зеленый чай. Уже третью кружку. "Как же в нее столько влазит? А вроде осиная талия, плоский живот..."

- ...во-вторых, лидер SEELE Кил Лоренц все еще на свободе, и мы понятия не имеем, что он задумал...

Айони окинула разморенным взглядом груду пустой посуды. "Опаньки... Ничего себе! Это все я? Вот это голодуха..." Тело уже не требовало пропитания и принялось благодарно переваривать плотный обед. Кристофер поспешил увести Айони из столовой, пока она снова не проголодалась. Пришло время экскурсии.

Они шли по коридорам, спускались на лифтах, двигались по эскалаторам... Казалось, что всему этому не будет конца. Уоллес показывал местные достопримечательности, а в перерывах травил байки и анекдоты. Бесполезный треп Айони слушала крем уха, а вот полезную информацию выделяла, сортировала и анализировала.

Девушка внимательно смотрела по сторонам, стараясь запомнить направление. И хотя коридоры переплетались по совершенно дурацким законам, а указатели по своей информативности могли поспорить с голым бетоном, Айони не отпускало ощущение "дежавю". Она словно видела все это раньше, возможно, в раннем детстве. Ей казалось, что она может с закрытыми глазами вернуться обратно в столовую или больницу. "Странно... Это что же, детские воспоминания? Как я жила здесь до семи лет?"

Майор Уоллес и Айони спускались все глубже и глубже под землю. Ярко освещенные коридоры и лестницы верхних уровней сменились темными и неуютными бетонными туннелями явно технического назначения: ряды труб, кабели и неясный, давящий гул. "Куда же ты меня тащишь, Уоллес? Несешь какой-то бред..." Информации был мизер, и майор продолжал упорно уходить от ответов. Айони начинала терять терпение. Кристофер продолжал увлеченно болтать ни о чем, когда девушка его оборвала.

- Куда мы идем?

- Да, собственно, уже пришли. Это сюрприз.

Они подошли к огромной двери с надписью "Ангар D". Охранник, мирно спящий в будке, вскочил и торопливо отдал честь.

- Добрый вечер, майор Уоллес, сэр! Разрешите ваш пропуск, сэр!

Уоллес весело улыбнулся.

- Вольно, рядовой. Прости, что разбудили. Держи. - Он протянул охраннику карточку-пропуск. Охранник проверил пропуск на своем терминале.

- Все в порядке, сэр! Можете проходить, сэр! - Тут он заметил Айони. - Простите, сэр. Она с вами, сэр?

- Точно. Привел показать ей нашу малышку.

- Жаль, что увольнительная только через неделю...

Кристофер понимающе улыбнулся. "Ага, губы раскатали... Все вы мужики одинаковы..." Айони смерила охранника презрительным взглядом. Дверь в это время с шипением отъехала в сторону, открывая вид на воздушный шлюз.

- Приятных снов, рядовой.

- Удачного дня, сэр!

Через полминуты из будки раздался благодарный храп.

- Дисциплина-то у вас хромает, а, Крис? - Айони захотелось поддеть майора. Тот отреагировал совершенно спокойно.

- А что ему еще здесь делать? Охрана внешнего периметра на работе не спит, уж поверь. А сюда их отправляют на отдых.

Они вошли в шлюз, дверь за ними закрылась. Свет в шлюзе поменялся на красный, потом, спустя минуту, снова стал белым. Прозвучал приятный женский голос из динамиков: "Дезинфекция окончена. Просьба надеть халаты перед входом. Удачного дня!" В стене появился люк, в котором висело два белых лабораторных халата.

- Накинь халатик, Айони, там все стерильно.

Вторая дверь шлюза открылась, и они вошли в некое большущее помещение, напоминающее бассейн. Заполнен бассейн был странной красно-фиолетовой жидкостью с резким химическим запахом. Помещение освещалось рядом прожекторов, повсюду были трубы, кабели... И тут Айони увидела... ЭТО

Посреди бассейна из жидкости торчала черная голова робота. Высотой она была почти в три человеческих роста, а какого размера достигало тело, оставалось только догадываться. Внешне голова напоминала то ли череп какого-то чудовища, то ли гротескный шлем из произведений в жанре фэнтези. На месте глаз были установлены красные светофильтры. Айони физически ощутила жуткий, пристальный взор этого чудища. "Это... Это и есть Евангелион... Кажется, я начинаю понимать...". Стало жутко, хотелось оказаться где угодно, только бы подальше от... этого существа.

- Айони, позволь представить - Евангелион номер 14, Адаптированная Серийная Модель с S2-двигателем. - Кристофер выглядел как ребенок, показывающий любимую игрушку. - Можно просто Ева-14 АСМ. Результат двухлетней работы десятков научно-исследовательских институтов по всему миру. Наша надежда.

Айони была ошеломлена и сбита с толку. Мысли в голове девушки носились дикими табунами от одного полушария к другому. Этот робот, нет, ЭТО СУЩЕСТВО... Айони не могла разобраться в том, что она чувствует. Ей было страшно, хотелось убежать, но одновременно ее тянуло к этому созданию. Это место, эти стены, запах фиолетовой жидкости, все давило на нее, девушка чувствовала себя замурованной заживо. И тут Айони ощутила что-то новое. Это было похоже на... взгляд, и он исходил от существа. Словно что-то скрытое глубоко под слоем металла вдруг пробудилось и поглядело на девушку, прямо ей в душу. И этот взгляд был... приятным, успокаивающим. Любящим. На душе

стало легко и спокойно, страх перед существом отступил. Разум Айони снова стал холодным и сосредоточенным.

- Так зачем вы меня сюда привели?

Уоллес оторвался от созерцания Евы-14.

- Ну, как, нравится? Ты ведь хотела узнать о своей работе, не так ли? Эту малышку совсем недавно сюда доставили, и ей так не хватает пилота...

Глазки Айони сузились. "Так значит..."

- Кристофер, вы плохо понимаете по-японски? Я не собираюсь работать на NERV, тем более пилотом. Wakarimas-ka?

- Но почему, Айони? Что тебя не устраивает в этой работе. Интересно...

Теперь Айони начала приходить в истинную ярость. Чаша терпения переполнилась... Она не кричала, голос наоборот стал тише, но майор инстинктивно отступил на шаг назад.

- Хотите знать, что меня не устраивает? ДА ВСЕ. Я жила нормальной жизнью, и все было прекрасно, ПОКА НЕ ПОЯВИЛИСЬ ВЫ. Моя жизнь разрушена, понимаете вы это, РАЗРУШЕНА. И ВСЕ ИЗ-ЗА ВАС. Меня не волнуют Ангелы, SEELE и ваши игры в шпионов. Я ХОЧУ ЖИТЬ НОРМАЛЬНО, ЯСНО ВАМ? САМИ ЛЕЗЬТЕ В ЭТУ ХРЕНОТЕНЬ.

Айони резко развернулась и пошла к выходу. Кристофер пару мгновений простоял столбом, затем бросился вдогонку.

- Айони, подожди! Да подожди же! - Уоллес попытался схватить девушку за плечо и едва не упал. "Ну и напор у девки!" - Пожалуйста, послушай...

- Оставьте меня В ПОКОЕ. - Голос Айони был тихий и слегка дрожал. Она не останавливалась.

- Да выслушай ты меня! Айони! - у майора начали сдавать нервы. - Думаешь, мы просто банда злобных параноиков, да?! Пришли и испортили тебе жизнь?! Думаешь, это мы послали к тебе снайпера?! Из вредности?!

Девушка остановилась, плечи вздрагивали. Сейчас она была похожа на обычную испуганную девочку. Кристофер успокоился и положил ей руку на плечо.

- Прости, что так вышло Айони. Ты единственный пилот Евы-14, понимаешь? Единственный. И нам очень нужна твоя помощь.

Айони медленно повернула голову к майору. На ее лице, до этого превратившемся в ледяную маску, начали снова проступать чувства.

- Что за бред? Почему...

Уоллес печально покачал головой.

- Не знаю Айони. Это как-то связано с конструкцией Евы, я

до конца не понял... Но это факт.

Вспышка ярости начала стихать, и Айони почувствовала себя опустошенной. "Почему Я? Из всех людей на планете именно Я..."

- Айони, я понимаю, что ты чувствуешь, через что тебе пришлось пройти... Но пойми, ты в опасности. Мы не знаем, кто организовал покушение, может Лоренц, может террористы, может еще какие-нибудь уроды. И пока мы не разберемся, тебе придется оставаться здесь.

Айони пыталась взять себя в руки. "За что мне все это? А? Ну, за что?" Вся ее жизнь, начиная с первой встречи с Уоллесом, напоминала страшный, бредовый не прекращающийся кошмар. Только всё было реальностью. Геофронт, Ангар D, Ева-14 – все это было на самом деле, здесь и сейчас.

- Айони, у меня прекрасная идея! - Кристофер ободряюще улыбнулся, - Давай я покажу твою квартирку, и до завтра ни слова о работе. Просто отдохни. Идет?

Девушка несколько раз глубоко вздохнула. "Все в порядке, Айони, успокойся... Уоллес прав, здесь для меня самое безопасное место... Снайперы, киллеры... Черт! Как мне удалось так влипнуть?!" Она посмотрела на Еву-14. Та неподвижно стояла в бассейне, но девушку не отпускало чувство, что за ней наблюдают. "Я должна нормально во всем разобраться. От начала и до конца. Тогда и решу". Айони чувствовала, что все, сказанное майором – лишь вершина айсберга. Эта история была слишком запутанной, чтобы делать поспешные выводы. "Осмотрюсь, прислушаюсь. Возможно, NERV, действительно, не желает мне зла... Но если это подстава... Уоллес, ты проклянешь день, когда решил меня использовать".

Кристофер принял молчание Айони за знак согласия.

- Вот и отлично! Пошли отсюда, а то мне здесь слегка не по себе, - майор повлек девушку к выходу. Она не сопротивлялась.

Дальше они шли молча. Лицо Кристофера было спокойным и суровым, лицо Айони – абсолютно бесстрастным.

"Столько всего произошло... А то ли еще будет... Ничего, прорвемся!"

* * *

Вагон монорельса вез Кристофера и Айони по Геофронту в сторону жилых корпусов. Они ехали молча – оба слишком устали за сегодняшний день. За окнами открывался фантастический вид на базу NERV, но девушка была слишком занята своими мыслями,

чтобы любоваться пейзажами. Лицо её не выражало практически ничего, но внутри головы кипела работа. Дискуссия "Кто виноват?! Что, черт возьми, делать?!" была в самом разгаре. Пора было принять окончательное решение.

"За каких-то пару дней моя жизнь превратилось черт знает во что... Снайпер, NERV... Всем подавай меня на блюде... Почему?! Что во мне такого особенного?... Единственный пилот Евы-14... Стоп... 14?! Уже построено 14 Евангелионов?! Да что же это?! NERV готовится к войне?... Я не собираюсь в этом участвовать!"

Айони посмотрела на Кристофера.

"А ведь он явно не желает мне зла. Наоборот... Да он и сам, наверное, всего не знает... Стоп, машина! Айони, это уже паранойя! Я просто перенервничала... Сейчас бы душ... нет, лучше бассейн... Потом, все потом... Давай посмотрим на все с другой стороны. Мне нужны деньги и крыша над головой... Мне некуда идти, пока какие-то твари пытаются меня укокошить... Да, NERV - военная организация, пилоты сражаются на смерть, но... Уже два года тишины и покоя... Может, эти Ангелы и не появятся больше? А NERV просто транжирит денежки ООН? Почему бы и мне не поучаствовать в раздаче слонов? Нет, слишком просто..."

Девушка чувствовала, что голова вот-вот лопнет от обилия вопросов без ответов. "Что же делать? А..." Айони колебалась, недоверие к NERV спорило с желанием заработать. Но она слишком мало знала, слишком много было непонятного... Если бы дело касалось только работы, она бы не колебалась, но сейчас... "Меня пытались убить! Это вам не игрушки! А я ничего не знаю, ничего... И мне ничего не расскажут пока..." Айони приняла решение.

- Эй, Крис! Я согласна. Пилотом, так пилотом. Но вначале я задам десяток-другой вопросов.

Мирно дремавший Кристофер дернулся и непонимающе уставился на Айони. Девушка в который раз поставила его в тупик.

- Ээ... Мы же вроде бы не хотели сегодня говорить о работе...

- Так ты против? - У Айони был прежний спокойно-надменный голос. От вспышки гнева не осталось и следа.

- Нет, конечно! Спасибо, Айони... Ты нам очень помогла...

- Ну, вот и славно. Единственная просьба - документы заполни сам. - Айони отвернулась к окну и принялась любоваться пейзажем.

Сбитый с толку, Уоллес некоторое время пристально рассматривал девушку. Он окончательно перестал ее понимать. Кристофер никак не мог привыкнуть к постоянным изменениям в

ее характере. То она ведет себя как нормальная семнадцатилетняя девчонка, то превращается в какую-то ледяную статую, и все изменения происходят мгновенно. Невозможно было понять, что она чувствует на самом деле. Айони, похоже, говорила одно, думала другое, делала третье. Она была не такой, как все, словно, не от мира сего. Кристофер повидал многих девушек, каждая со своими заскоками, но Айони - это что-то из ряда вон выходящее. Она была ни на кого не похожа. Она была вне стереотипов, вне рамок, вне условностей. Вне общества.

"Ох-ох-ох, ну и работенка у меня... И почему в пилоты берут только людей со странностями?"

Возможности отбора кандидатов у майора не было, "жри, что дают". Ему просто выдали небольшое досье на Айони Скай, 17 лет, живет там-то, и велели привезти на базу. Никаких подробностей. Теперь Кристофер чувствовал, что все сюрпризы еще впереди.

"Ладно, она, конечно, странная, но явно не психопатка или алкоголичка. Все будет ОК..."

Монорельс двигался по дороге, проложенной по стенке сферы, огибая базу по широкой дуге. Айони задумчиво смотрела в окно, казалось, девушка была сейчас где-то далеко, вдали от NERV, Евангелионов и мировых заговоров. Лицо было спокойным и безмятежным. Кристофер невольно залюбовался.

"Проклятье! Молодые девушки не должны гробить свои жизни в Евах! Это неправильно... Но у нас нет выбора. Нам нужны пилоты..."

Кристофер откинул голову на сиденье и задремал.

"Господи! Хоть бы с ней не произошло то же, что и с первыми..."

* * *

Жилой комплекс NERV мог при необходимости вместить всех работников, начиная от командующего и заканчивая бравой бригадой дворников-сантехников. Однако в обычное время большая часть персонала предпочитала жить в восстановленном Токио-3, и комплекс пустовал. Почти...

- А здесь, Айони, у нас этаж для VIP-персон. Метраж, планировка, сервис... Все как у белых людей...

- На что ты намекаешь, Крис?

- Упс... Язык мой - враг мой. Короче, твоя квартира здесь. Только не падай от восторга!

Странная парочка шла по длинному пустому коридору.

Куда-то вдаль уходил ряд одинаковых дверей с номерами, по другой стене тянулся ряд окон. "Ну почему все такое серое? На пару пальм влом раскошелиться? Ковер постелить? Если моя "VIP-квартира" будет такой же - закачу скандал!" Дизайнерская жилка Айони принялась активно генерировать идеи по перестройке. Во-первых, снести все нафиг...

- Так, твои хоромы были где-то...

- Hallo! Кристофер-сан! Guten Abend! - Что-то рыжее и веселое вприпрыжку неслось по коридору прямо на майора. Взгляд Уоллеса суматошно заметался в поисках укрытия, остановился на ближайшем окне, но было поздно. Рыжее хихикающее пятно совершило грациозный пятиметровый прыжок, и Кристофер оказался в цепких объятиях.

- Попался, Кристофер-сан! Хи-хи! Проси прощения!

- Аска... Ты меня придушишь... - прохрипел несчастный майор. Руки девушки были тонкими и изящными, но очень сильными. Не прекращая хихикать, рыжая, стройная девушка в простенькой белой майке и синих шортах отпустила руки, и раскрасневшийся майор принялся торопливо растирать шею.

- Ах, какой нехороший Кристофер-сан! Оставил бедную девушку одну. Здесь так скучно! - Аска смешно растягивала слова и хмурила симпатичное личико в притворном гневе. - Ты теперь просто обязан сводить меня куда-нибудь! А то я рассержусь.

Уоллес кое-как выдавил из себя улыбку:

- Ну хорошо... Эээ... Давай завтра.

Лицо Аски засветилось от восторга.

- Ура! Ловлю на слове, Кристофер-сан! Только, чур, я сама выберу место!

- Но только если в Геофронте. В городе сейчас опасно.

- Ну... - разочарованно протянула Аска, - Тогда давай...

- Я вам не мешаю? - Айони надоело стоять столбом.

Аска сообразила, что тут есть кто-то еще. Взгляд ее больших голубых глаз оглядел сначала невозмутимую Айони, потом Кристофера.

- Это кто такая?

Уоллес с радостью сменил тему.

- Аска, познакомься - твоя новая подруга по оружию, Айони Скай...

Но Аска его уже не слушала. Румяное лицо залила бледность, губы задрожали, глаза сузились. Рыжая встала в боевую стойку - драться она явно умела.

- Ты?! Вернулась?! Волосы перекрасила?! - Казалось, еще чуть-чуть, и Аска сорвется.

- Аска, ты чего? - оторопел Уоллес.

- Это что, шутка? Ты кого привел?! Кристофер-сан! - Теперь Аска орала во всю глотку.

Айони Скай выразительно подняла бровь. Этим ее внешняя реакция на вопли Аски и ограничилась.

Рыжая достигла точки кипения и двинуналась прямо на невозмутимую Айони.

Кристофер в панике загородил ей дорогу.

- Аска! Объясни толком!

Рыжая остановилась, плечи ее вздрагивали, голос стал хриплым.

- Ты что, не видишь? Это же... Это...

- Это Айони Скай! Наш новый пилот...

- Ах, так! Ну и... Ну и пошли вы все! Scheisse!!! - Аска резко развернулась и со всех ног бросилась к своей квартире. Дверь хлопнула так, что бронестекла задрожали.

Кристофер некоторое время простоял столбом, потеряв дар речи. Потом повернулся к Айони и стал ее рассматривать, словно впервые увидел. Девушке это надоело.

- Проблемы с подружкой, Крис?

Майор вышел из ступора и замотал головой.

- Она не... - Он запнулся, поглядел на дверь Аскиной квартиры и продолжил шепотом, - ...не моя подружка. Я просто не знаю, как ей объяснить, что мне 35 лет, и я предпочитаю женщин постарше...

- Да ладно тебе, Крис... Она симпатяшка... Кто она вообще? – подчеркнуто равнодушно поинтересовалась Айони.

- Это Сорью Аска Ленгли-Цеппелин, Второе Дитя, пилот из Старого NERV.

- Как? Великое Второе Дитя! Живая Легенда! Надо было попросить автограф... – девушка позволила себе легкую полуулыбку.

Майор покосился на Аскину дверь и почти силой потащил Айони дальше по коридору. Проходя мимо Аскиных дверей, Уоллес деликатно постучался и спросил.

- Аска, у тебя все в порядке?

Ответом послужили несколько ругательств на немецком.

- Лучше ее пока не трогать... Что же это с ней такое?

- Ревнует, наверное... - В голосе Айони появилась кислота.

- Может, хватит уже? Тебе, между прочим, с ней работать! - Кристофер слегка вышел из себя. - Вот, кстати, и твоя квартира...

Айони и Аска оказались соседками.

Уоллес протянул Айони связку ключей.

- Открывай, хозяйка.

Апартаменты были не слишком большими. Всего-навсего

две комнаты – каждая размером со всю старую квартиру девушки, ванная и кухня. Одну из стен гостиной полностью занимало окно, за которым был еще и балкон, с которого открывался чудесный вид на парк. В спальне оказалась внушительных размеров кровать, на которой могли бы вольготно разместиться четыре человека. "Опять намеки, Уоллес?"

- Твои вещи уже привезли. - Майор указал на небольшую груду коробок в гостиной. - Классная у тебя автополивалка для цветов. Запатентовала?

Айони с замершим сердцем смотрела на свои растения. Милые, родные... Вот герань, вот фикус, а вот сосна-бонсай – пуля снайпера срезала крону, но корень был еще цел... "Как он догадался? Крис..."

- Спасибо... Крис...

Кристофер удивленно заморгал. Он впервые услышал от нее это слово. Словно сердце девушки на миг потеплело, и он увидел другую Айони - нежную, заботливую...

- Да не за что... А вот здесь телефон, рядом список внутренних абонентов. Если что понадобится – звони...

- Ну... Я хочу Луну с неба, личный самолет, футбольную команду... - Айони вновь стала прежней, и не понять было – шутит она, или всерьез.

- Очень смешно... А тут компьютер, в обозревателе забиты ссылки на пару интернет-магазинов. Закажи себе что-нибудь по душе, а то на тебе Аскины вещи, надо бы вернуть.

- Думаешь, она захочет их снова носить?

Кристофер поморщился.

- Ну, выкини их, если хочешь. - Майор зевнул. - Ладно, Айони, располагайся, это теперь твой дом. С новосельем. Рад бы остаться отпраздновать, но не могу, дел по горло. До завтра.

Уоллес развернулся к двери.

- Стоп, стоп, стоп. А мои десятки вопросов?

- Айони, сжалься... Я вымотан до предела, а у меня еще груда бумажной работы... Мы поговорим завтра, на свежую голову... Счастливо.

И, прежде чем Айони успела возразить, выскочил за дверь.

"Ну вот, всегда так... Чуть что, сразу драпаем... Ну и фиг с тобой."

Айони вышла на балкон и оценила футуристический пейзаж. Мысли вернулись ко Второму Дитя. И на этот раз, веселого настроения они с собой не принесли.

Реакция Аски на нее... Ее слова... Айони была уверена, что видит рыжую девицу первый раз в жизни, но та словно узнала ее... Хотя, скорее, приняла ее за кого-то... "Волосы перекрасила...

Вернулась... О чем это она? Я в жизни никогда не красилась... Эта Аска младше меня года на два, и не могла видеть меня в NERV в детстве... Ничего не понимаю... Дурдом."

Но больше всего Айони напрягла сама Аска, точнее, то, что у нее в душе. Она успела разглядеть рыжую повнимательней, и то, что она увидела, ей совсем не понравилось. Совсем еще молодая, Аска успела пережить что-то ужасное, что-то дикое... И теперь ее разум был почти разрушен... Смех Аски, ее веселье, флирт с Кристофером - все это было маской, стеной, за которой она пряталась от окружающего мира. Внутри она страдала – достаточно было любой мелочи, чтобы хрупкое душевное равновесие рыжей было сломлено. Навсегда...

"Кошмар какой-то... Что же с ней произошло? Неужели это из-за пилотирования? Я тоже стану двинутой психопаткой, как она? Блин, во что я ввязалась..." - Айони уже жалела, что согласилась на эту авантюру. Но другого пути развязать NERV-ву язык не было. А дело приняло слишком крутой оборот...

"Завтра Уоллес получит не десятки, а сотни вопросов... Я из него всю душу вытрясу... Но это завтра... А теперь - отдыхать, отдыхать, отдыхать... Ни слова о проблемах..."

Айони собиралась уйти с балкона, как неожиданно что-то почувствовала. Какой-то взгляд... Примерно как рядом с Евой-14, только гораздо слабее... И злее...

Айони потрясла головой, взгляд пропал. "Блин, мерещится уже что-то... Скоро превращусь в полудурашную рыжую истеричку... Брр..."

Через пару секунд квартира превратилась в эпицентр урагана. Айони занялась любимым делом - переделкой мира под себя любимую. Пока в масштабах отдельной квартиры. Девушка вихрем носилась по комнатам, расставляя любимые цветы, распаковывая вещи... В такие моменты ее было лучше не трогать. Во избежание...

* * *

Два внимательных глаза следили за Айони...

Рука в черной байкерской перчатке с хрустом смяла пустую банку пива...

- Началось...

Неизвестный бесшумно скрылся между деревьев.

* * *

Аска лежала на диване и тщетно пыталась успокоиться. Трясущимися руками она взяла пульт и включила телевизор. Однако просмотр современных новостей был не лучшим способом отвлечься.

-...Продолжается заседание Ассамблеи ООН в Париже. Официальный пресс-секретарь сообщил о достижении определенных...

Щелк.

- ... Группировка Китайской Народной Армии вчера вновь попыталась пересечь границу Российской Федерации. Несмотря на значительный численный перевес, силы вторжения были остановлены Пограничными Войсками России...

Щелк! Щелк!!

- ...Сегодня утром ВВС США нанесли очередные авиаудары по военным объектам на территории Мексики. Наблюдатели зафиксировали применение сейсмических N2-бомб! Число мирных жителей, погибших с начала антитеррористической операции превысило...

Щелк! Щелк!! Щелк!!!

- ... Помолимся, братья и сестры, ибо конец близок! Антихрист пробудился и ходит среди нас! И рукотворные демоны...

Щелк!!!!

- ... Теперь о погоде...

Аска швырнула пульт в стенку. Хотелось что-нибудь разломать. "Как... Как можно сражаться друг с другом, когда Ангелы могут вернуться в любой момент?!! Весь мир сошел с ума! А я... Я еще не готова!"

Аска вскочила на ноги и стала ходить по комнате. От одной стенки до другой... "Я не должна терять контроль... Я не должна..."

Последний день Старого NERV Аска встретила в больнице. Вокруг стреляли и убивали. Люди, которых она знала, умирали один за другим, но ей было уже все равно. Она была в коме. У нее не было никаких физических повреждений, ее тело было абсолютно здорово, но разум почти угас. Немногие выжившие из персонала Старого NERV рассказывали что-то о проблемах с пилотированием, конфликте с другими пилотами, психических срывах... Аску перевели в Центральный Клинический Госпиталь JSSDF.

Последовали долгие недели жестких процедур, когда врачи пытались заставить девушку очнуться, учили вновь реагировать на мир, учили жить заново. Потом полгода реабилитации, когда Аска была уже не в коме, но еще не могла сама о себе

позаботиться. Ее мучили кошмары, она боялась темноты, боялась оставаться одна. Боялась засыпать... Она почти каждую ночь просыпалась с криками, но никогда не рассказывала, почему.

Военные психологи поработали на славу. Кошмары постепенно прошли, у Аски снова появилась воля к жизни... Только полностью исцелиться она так и не смогла. Пережитые ужасы просто скрылись где-то глубоко в душе. Но это было лучше, чем ничего.

Примерно год назад Аску выписали из больницы. Она вышла в большой незнакомый мир и стала думать, как жить дальше. Аска была совсем одна в мире, где не было ничего родного... Казалось, прошлого уже не вернуть...

Прошлое вернулось само.

Новому NERV-Японии понадобились пилоты, и к Аске приехали люди в черном. Она с радостью приняла предложение, так как просто не умела ничего другого, кроме пилотирования. Неважно ради чего.

Смысл жизни? Уверенность в завтрашнем дне? Если бы все было так просто…

Синхроуровень Аски застрял на 50% и дальше не рос, несмотря на все ее старания. Аска пыталась убедить себя, что это временно, что все наладится. Она старалась быть веселой и общительной, начала флиртовать с Уоллесом, хотя в душе понимала, что это глупо... Аска просто боялась одиночества. Все чаще в душу Аски закрадывались сомнения. "Зачем мне все это? Я просто бегу от жизни... Мама..." Девушка запретила себе такие мысли, но...

Три месяца назад кошмары вернулись. Пару раз в неделю ей снился один и тот же сон. Бой, тот самый проклятый бой с 14-м Ангелом. Аска в своей Еве-02, размещенной внутри Геофронта. Ангел вот-вот должен прорваться, вся надежда на нее, но она справится, она лучшая, она не может проиграть... Вспышка, взрыв - и Ангел медленно влетает в Геофронт через пробитый купол. Аска наводит на него прицел винтовки и открывает огонь. Сейчас, сейчас все увидят, какой она классный пилот... Длинная очередь пронзает воздух, пули достигают Ангела, и... лишь бессильно царапают его шкуру. Аска продолжает стрелять, заряды кончаются, она хватает следующую пушку... Ангел все ближе, он медленно спускается на землю, словно насмехаясь над бессилием Аски. Девушка хватает все новые и новые пушки, что-то кричит... Ангел уже совсем рядом, кажется, что он становится все больше, а Аска с Евой-02 все меньше. Аска хочет убежать, но все тело будто парализовало... И тут она в ужасе видит, что у Ангела лицо... Лицо Икари Синдзи. Гротескная, отвратительная маска ублюдка

Синдзи. Он ухмыляется. Вместо глаз черные провалы, но она чувствует, как его взгляд проникает внутрь Евы-02, находит контактную капсулу… Взгляд проходит сквозь комбинезон, ощупывает ее тело, проникает в душу... От него не укрыться, не спрятаться. А потом Ангел... нет, ублюдок Синдзи выбрасывает вперед руки и начинает ее душить...

Три месяца назад в Токио-3 прибыл Икари Синдзи. И он посмел попытаться встретиться с ней... Такой подлый, трусливый, жалкий... Он что-то ей говорил своим мерзким извиняющимся голосочком... Аска не помнила, как свалила его на пол и обрушила на него всю свою злость, бешенство и накопившуюся обиду.. Синдзи не сопротивлялся, лицо было бледным, но спокойным, а глаза смотрели прямо на нее. В них не было ничего, кроме боли и... жалости. Аска не помнила, как прибежавшие охранники оттащили ее от Синдзи. С тех пор она его не видела, но кошмары не прекращались...

Аска усилием воли отбросила нахлынувшие воспоминания. "Спокойно Аска... Ты сильная..." Пульт не подавал признаков жизни, пришлось выключать телеящик вручную. Голос диктора, вещающий о прекрасной погоде, умолк. Стало тихо. Аска легла на диван и попыталась расслабиться.

"Я просто ошиблась... Это не ОНА... Нет... Показалось... Проклятье! Я так глупо выглядела!" Ярость вернулась на свое законное место. Подушка полетела вслед за пультом. "Кристофер-сан теперь, наверное, считает меня идиоткой! Все из-за этой новенькой! Сейчас я ей покажу!"

Аска была страшна в гневе. Стул, посмевший оказаться у нее на пути, разделил судьбу пульта и подушки. Рыжая с хрустом размяла суставы. Будет битва...

* * *

Айони хлопотала над одним из своих многочисленных растений. Бедный цветок пострадал под пулями, но еще есть шанс... Тут раздался стук в дверь. Кто-то посмел нарушить священнодействие. "Кого там принесло?" - Порядком раздраженная Айони отправилась к двери.

"Давай, открывай! Ну же! Я знаю, что ты там!" - Аска приплясывала от нетерпения. Она как раз собиралась пнуть дверь ногой, когда та резко открылась. Айони презрительно оглядела рыжую с ног до головы.

- Чего тебе?

Аска не ответила. Весь заботливо составленный немецкий

мат испарился из головы. Лицо рыжей опять начало бледнеть.

"Лицо... Голос... Не отличить... Невозможно. Нет!"

- Язык проглотила? - Айони надоело любоваться впавшей в ступор Аской, и она закрыла дверь. "Ну и стой там, дура рыжая." Хлопок двери привел рыжую в чувство. Коридор огласился воплями.

- Ах ты... Ах, ты так!! А ну выходи! Думаешь, тебе все можно?! Scheisse!!! - Аска принялась с упоением колотить в дверь ногами.

"Мда... Тяжелый случай..." - Айони оценила прогибающуюся под ударами дверь. Вроде крепкая. - "Нет... Если она сейчас не угомонится... Я ей..."

Аске, наконец, надоело орать и ломать дверь, и она удалилась восвояси. Хлопок двери подвел окончательную черту под отношениями Аски и Айони. Добрыми соседками им не бывать.

"Блин... Ну что за дурдом... С меня хватит! В душ!" - Айони уже направилась в ванную, когда вспомнила об одной мелочи. Бинты.

Девушка в нерешительности встала перед зеркалом. Отражение в зеркале настроение не улучшало. "На кого я похожа... Глаза красные... А что на голове... Это у нас называется прической? Брр..." Айони схватила расческу. "Ой, блин... Перхоть! До чего меня довели... А еще эти бинты..."

С одной стороны, самой снимать бинты было страшновато... С другой стороны – Айони дико хотелось помыться. Как же давно она не принимала ванну! Чесалось практически везде! Айони осторожно стянула футболку и пощупала повязку. Нечего не болело, она вообще забыла о своих ранах. Глубоко вздохнув, девушка начала медленно разматывать бинт на груди. Слой за слоем, осторожненько... Показались бинты с засохшими капельками крови. "Ой... Спокойно, это всего лишь кровь... Ой..." Досчитав до десяти, Айони медленно, стараясь не делать резких движений, сняла последний слой пропитанной лекарствами марли...

"Что-о-о?! Это... Это как..." Девушка была внутренне готова к виду зияющей раны, к крови, к чему угодно, но ЭТО... Айони, потеряв дар речи, смотрела на почти абсолютно чистую кожу. Никаких следов, кроме трех едва заметных шрамиков. Да и они, похоже, исчезнут через пару дней... Даже ограниченных познаний Айони в медицине хватало, чтобы понять - ЭТО НЕВОЗМОЖНО. Нереально за пару дней залечить три пулевых ранения. Медицина XXI века была, конечно, развита, но не настолько...

"Да что за бред со мной творится?! Что все это значит?!!

А..." Надо бы радоваться чудесному исцелению, но... Лучше бы были обычные раны, чем еще одна гребаная тайна. Девушка почувствовала себя выжатой, как лимон. Еще одна загадка вроде этой - и можно прыгать в окно.

Айони ощутила, что если сейчас же не примет ванну, то NERV разорится, оплачивая счета за ремонт. Звонок у двери отключить не удалось, пришлось обойтись только выключенным телефоном. Девушка отправилась в ванную, и пускай звонит, кто хочет, пускай возвращаются Ангелы, а рыжей опять захочется поорать...

Она не откроет

Глава III Белый Шум

Неосознанный блеск волшебства
За пределами круга
Две волны, что встретились
И поглотили друг-друга...
Flëur - Волшебство

В Геофронте не бывает рассветов, как, впрочем, и закатов. В Геофронте никогда не дул ветер и не менялась погода. Большой и переменчивый мир с дождем, облаками и сменой времен года был где-то далеко. Ни звука не проникало сквозь черные монолитные стены огромной сферы. Людям, долго живущим в Геофронте, начинало казаться, что внешнего мира попросту не существует, а есть только ОН – грандиозный, невероятный, неизменный с сотворения мира.

По слухам, аномальная геологическая структура, давшая приют зданиям Геофронта, попала на нашу планету из глубин космоса. Давным-давно, когда Земля была молода и невинна, массивный объект, позже названный Черной Луной, с такой силой ударил по поверхности, что часть планетарной массы вырвалась из пут тяготения и оказалась на орбите. Так появилась Белая Луна – ночное солнце вампиров и поэтов. На страницах учебников, это событие носит емкое название "Первый Удар".

Солнечный свет поступал в Геофронт через сложную систему зеркал и светофильтров. По пути он очищался от вредных излучений, но при этом терял естественность. Воздух прогонялся по замкнутому циклу очистки и обогащения и наполнял Геофронт неподвижной, почти осязаемой массой. Температура и влажность внутри сферы поддерживались сами. Казалось, так будет всегда.

* * *

Первый после прибытия день в Геофронте оказался забит беготней и нервотрепкой. Утро Айони началось с деликатного звонка в дверь, выдернувшего девушку из страны снов. На пороге стоял Кристофер Уоллес собственной персоной. Справедливое замечание, что сейчас только полдвенадцатого, нафига куда-то переться в такую рань, Крис пропустил мимо ушей. Широко улыбаясь, Уоллес объявил, что для Айони началась новая интересная жизнь. Короче, девушка, собирайтесь – пора

отрабатывать зарплату. Возразить было нечем.

Далее последовал слегка поздний завтрак, за которым Айони упорно пыталась допросить Кристофера. Вопросов были сотни: даже непонятно, какой задавать первым. Уоллес отвечал неохотно, все время пытаясь отвлечь девушку болтовней, но все-таки отвечал:

Да, Айони, ты, действительно, – единственный пилот Евы-14. Почему? А кто его знает... Что-то насчет синхронизации, совместимости, короче, не знаю. Я майор тактики, а не профессор.

Зачем столько Ев? Нет, мы не собираемся захватывать мир. Это наша гарантия на случай возвращения Ангелов или Кила Лоренца. Судьба человечества поставлена на карту, бла-бла-бла...

Нет, я не знаю, что конкретно случилось с Аской. Новый NERV-Япония нанял ее незадолго до моего прибытия. Нет, ученые клянутся, что это не из-за пилотирования. Дело в ней самой.

Пилоты? А что тебя интересует? Ну... Мне известно о трех пилотах Старого NERV. Двое сейчас здесь, о третьем, вернее, третьей, мне ничего не известно. Top Secret, понимаешь...

Кто второй? Тут Кристофер почему-то брезгливо поморщился. Икари Синдзи, шестнадцать лет. После разгрома Старого NERV где-то месяц просидел под арестом, а потом, когда режим был ослаблен, парень умудрился дать деру. С концами. Потом разведке лишь иногда удавалось заметить Синдзи то там, то здесь, в самых разных уголках Японии . Парень явно не хотел, чтобы его нашли. Он опустился на самое дно, постоянно перемещался, не ночевал дважды в одном месте... Как жил, чем жил - непонятно. Потом вообще исчез без следа. Его уже собирались объявить без вести пропавшим, когда месяца три назад он неожиданно всплыл... Нет, не в пруду, а в префектуре Хоккайдо. Он... работал в Макдоналдсе, жил в студенческом общежитии и, вообще, вел себя как примерный гражданин. Разумеется, визит бравых парней из службы безопасности не заставил себя ждать. Синдзи вяло поотпирался, но все-таки позволил погрузить себя в самолет и доставить в Токио-3. Правда, пилот из него получился тот еще... Парень наотрез отказался управлять своей Евой-01, заявив что-то о страхе развоплощения. С трудом удалось уговорить Синдзи на пару тестов синхронизации, на которых он показал устойчивый 90% уровень, и больше его не удавалось заставить даже близко подойти к Ангарам. Когда приходило время синхротестов, парень просто исчезал куда-то, и никто не мог его найти. В остальное время Синдзи целыми днями шлялся по Геофронту и пил на халяву пиво. Короче, мерзкий и скользкий тип, с радостью бы его застрелил, да начальство не

велит...

На этой торжественной ноте завтрак закончился, и Кристофер повел Айони на, как он выразился, увлекательную экскурсию. Юмор Уоллеса отдавал чернухой, ибо под видом экскурсии девушка получила марш на выживание по различным инстанциям. Первый отдел, техника безопасности, пожарные, медсанчасть, бухгалтерия... Бесконечные кабинеты, люди, документы: все слилось для Айони в один сплошной белый шум. Бюрократическая машина NERV втянула девушку в себя, покрутила, пожевала и выплюнула уже под вечер. Ощущения были такие, словно на Айони весь день возили воду из Токио-2 в Токио-3.

В Первом отделе лысенький старичок в погонах сначала выдал бредятину на тему: "Где Ваши родственники были во время Второго Удара?" Айони едко намекнула, что надо бы надеть очки, да поглядеть в ее досье. Старичок молча надел монокль и погрузился в чтение. Спустя каких-то двадцать минут старичок сменил пластинку на пьесу: "Не трожь секретное, а не то...". Айони изо всех сил старалась его не слушать, но монотонный скрип нагло просачивался сквозь мыслительные образы лесов и озер. Под конец девушке хотелось выть, орать, бегать по потолку, лишь бы прекратить эту пытку. Пластинка все-таки остановилась – старичок выдал финальную фразу типа: "Иди, и больше не греши!", затем протянул ей стопку макулатуры. Распишитесь здесь, здесь, еще вот здесь, и вот здесь, погодите, еще вон там и тут, да погодите же, еще не все... Когда Айони, пошатываясь, выползла из кабинета, Уоллес, не давая опомниться, потащил её на следующий круг ада. "А начальник Первого отдела у нас старенький, ты уж его извини..."

Следующей остановкой стал Отдел Техники Безопасности. Дородная тетка посмотрела на Айони так, будто та была первым человеком, явившимся в ее кабинет за пару лет. Тетка лениво смахнула паутину и низким голосом затянула Сагу о Пальцах в Розетке:

– Жила-была на свете девочка и работала она в NERV. Как-то, придя на работу, увидела она искрящуюся розетку. Захотела девочка починить розетку, но тут появляется добрая фея из ОТБ и говорит ей: "Не трожь электроприбор, девочка, его могут касаться только волшебники-электрики 8 разряда из Технического отдела!" Не послушалась девочка...

Убойное повествование было прервано особо громким храпом Айони. Далее последовало скоростное расписывание здесь, здесь, и здесь...

После этого Уоллес потащил Айони к пожарным. Путь был

не близким, и Кристофер вновь сделал попытку рассмешить девушку своими мега-историями из жизни NERV. Айони не удостоила его даже взглядом. Лекция, что прочел девушке усатый мужичок из Отдела Пожарной Безопасности, была в этот день на первом месте по поучительности. Айони узнала, что, оказывается, абсолютно ВСЕ может "возгореться" в любой момент – достаточно косо взглянуть. А еще Айони дали проиграться с настоящим огнетушителем! На нем красовалась дата изготовления - 1999 год, и до попадания в NERV этот чудо-агрегат похоже мирно покоился на дне моря.

Айони начала тихо звереть. Хотелось взять пачку динамита, лучше две, и больше не видеть эти долбанные серые коридоры и не подписывать бумажки здесь, здесь и здесь... Майор Уоллес не обращал внимания на гримасу отвращения у Айони, а на все требования оставить ее в покое отвечал, мол, извини, таковы правила, потерпи немного... еще капельку... ну чуток...

Потом Айони оказалась в уже знакомой медсанчасти. Ее образования не хватило, чтобы понять, зачем надо проводить детальный медосмотр, если ее только вчера отсюда выписали. Правда, с осмотром вышел забавный казус. Врачиха несколько раз перечитывала медкарточку Айони, где черным по белому было написано: "три пулевых ранения". У девушки же не осталось даже шрамов. В конце концов, врачиха плюнула на это дело и написала то, что есть: отличное здоровье и т.д.

Распишитесь...

Единственным светлым пятном в этот серый день стало посещение бухгалтерии. Вот такие бумажки Айони с радостью подписывала бы хоть каждый день. В голове девушки заработал целый расчетный центр, переводящий зарплату в йенах в недвижимость, предметы роскоши, гектары леса с озерами... Кажется, жизнь начала налаживаться. Расписаться здесь? А еще здесь и вот здесь? Всегда пожалуйста!

Ну и финальным аккордом стал роскошный подарок от Кристофера Уоллеса. Майор выполнил свое обещание и сам заполнил все документы. Айони только и оставалось, что... Правильно, оставить свои автографы на каждом листочке в упирающейся в потолок стопке. Вроде бы мелочь, но девушке казалось, что она расписывается собственной кровью, и еще пара подобных бумажек превратит ее в мумию.

Солнце за пределами Геофронта клонилось к закату, когда Уоллес ехидным голосочком объявил, что культурная программа на сегодня выполнена, и Айони может быть свободна. Улыбка у Кристофера вышла на редкость злорадной, типа, думала, денежки на халяву получать будешь? Фигушки! Поработать мы тебя

заставим... Айони доковыляла до своих VIP-аппартаментов и без сил свалилась на кровать. Даже когда девушка на спор пробежала двенадцатикилометровый кросс, ТАК она не выматывалась. Сил не хватило бы и на одно приличное ругательство.

К счастью, рыжая полудурошная соседка сегодня не захотела почтить ее визитом. Айони решила отомстить NERV-у классическим женским способом. Да и Аскины вещи ей уже порядком надоели. Девушка села за компьютер. Спустя пару часов NERV обеднел на кругленькую сумму, а Айони стала счастливым обладателем обширного гардероба и всякой другой мелочи. Осталось только дождаться утра, когда все это доставят. После непременной вечерней ванны и заботы о растениях Айони, наконец, легла спать. Третий день в NERV подошел к концу.

* * *

Утро следующего дня можно официально считать приятным. Никто не осмелился нарушить сон Айони звонком в дверь, а телефон девушка предусмотрительно вырубила еще вечером; рыжая истеричка была где-то далеко, поэтому Айони соизволила проснуться лишь где-то к полудню. Приятные сюрпризы продолжились.

Во-первых, около своей двери девушка не обнаружила вооруженной охраны – следовательно, ограничивать ее свободу никто не собирался. Во-вторых, около двери оказалась среднего размера пирамида коробок с эмблемами интернет-магазинов. Халявные сокровища доставили. "Клево! Респект за оперативность!" - про себя сказала Айони и, не торопясь, потащила добычу к себе на квартирку. Последовали приятные хлопоты со вскрытием коробок и ревизией содержимого. Все было шито-крыто, ничего не забыли и не потеряли.

На свет Божий показались многочисленные свертки со стильной одеждой. Придирчиво осмотрев шмотки, Айони быстренько соорудила себе образ на это утро. Аскино барахло отправилось в последний путь в сторону мусорки. Девушка покрутилась перед зеркалом. Выбор стиля одежды у нее, в основном, зависел от настроения, и в этот раз он оформился в нечто готическое. Длинное темное пальто из легкой ткани, светло-серая блузка с кельтским орнаментом и черные брюки. "Ну, все, отлично. Можно выйти в люди... Так, что там дальше?" – Айони аккуратно повесила пальто на плечики в шкаф и продолжила осмотр халявы. Кроме обновленного гардероба девушка заказала себе кучу всякой всячины: горшки для цветов,

пару картин с пейзажами и прочее, прочее, прочее. В квартире закипела работа - Айони принялась располагать свои приобретения. Не стой под стрелой подъемного крана, не мешай девушке возиться с покупками.

Важную работу прервал странный писк. Айони в недоумении оглянулась и тут заметила, что среди коробок из магазинов затесалась маленькая незаметная коробчонка с эмблемой NERV. Писк шел из нее. Айони осторожно приблизилась. "Бомба? Тьфу! Бред, какой в голове..." Писк не прекращался. Девушка медленно открыла коробку. Внутри оказался смартфон NOKIA последней модели с все той же эмблемой NERV на белом корпусе. Смартфон навязчиво требовал ответить на звонок, а на его цветном экране светилось имя "майор Кристофер Уоллес, тактический отдел NERV-Япония". Айони взяла смартфон в руки, нажала на кнопку...

- Пилот Айони Скай, почему не отвечаете?! - Голос Уоллеса громом разнесся по гостиной. - Боевая Тревога!! К Токио-3 приближается Ангел! Срочно явитесь в Ангар D для получения инструкций!

"Чегоооооо?!!!" - Айони потеряла дар речи. Мир вокруг зашатался.

- Ха-Ха! Шутка! Айони, расслабься! - Со стороны майора из мобилы послышался стройный хохот десятка глоток разом. NERV-овцы развлекались. - Извини, не смог удержаться!

"Да... Да я тебя сейчас! Как ты задолбал меня свом юмором!" - Айони чувствовала себя оплеванной. Настроение разбилось об пол. Уоллес между тем продолжил.

- Еще раз извини, Айони. Напугал? Не волнуйся, Ангелов на горизонте не наблюдается. Добрый день, кстати.

- Для кого как. Ты звякнул, чтобы приколоться, Крис? - От голоса Айони веяло зимней стужей.

- Айони, ты что, обиделась? Ну, извини меня, пожалуйста! - Кристоферу, кажется, действительно было стыдно. - А звоню я, чтобы объявить - все ОК, ты теперь официальный пилот Евы-14. Поздравляю и желаю удачи!

- Я счастлива. Что еще? - Потепления в голосе девушки не наблюдалось.

- Гм... Видно, такой у тебя характер... Ладно, чудо финской техники, что ты держишь в руках - это твой коммуникатор для связи со штабом. Нижайшая просьба всегда носить его с собой. В память забиты основные телефоны NERV, а также устав и правила службы. Ознакомься. А еще на коммуникатор будет приходить распорядок дня. - Спокойный и серьезный голос майора нравился Айони больше, чем дурацкий юмор. - Прости за глупую шутку.

Чао!

Смартфон умолк. Айони поборола искушение выкинуть аппарат в окно – еще на деньги поставят – и занялась изучением его содержимого. Устав она просмотрела лишь краем глаза. Единственный смысл этого литературного произведения: "майор тактики Кристофер Уоллес - твой отец, а командующий Ёси Торанага - твой Бог. Будь полезна своим хозяевам, пилот..." Мерзость какая... А вот распорядок дня ее заинтересовал. Подъем в 8:00 и завтрак Айони благополучно проспала. На 12:00 был назначен обед, на 19:00 ужин, но самое интересное было в 14:00. На это время были назначены некие "синхротесты". Айони пару раз слышала это слово от Кристофера, но что оно означает, не знала. Вряд ли что-то хорошее.

Айони прочла на смартфоне надпись "противоударный" и швырнула его на другой конец гостиной. Настроение было растоптано. С другой стороны, разговор с Уоллесом вернул девушку к реальности.

"Однако, подруга, что-то ты расслабилась... Так и до беды недалеко. Квартира, денежки, шмотки на халяву... А проблемы никто не отменял!" - Айони устроила себе разнос за потерю бдительности, - "Значит так: Держать глаза открытыми, уши чистыми, а нос по ветру. Я не дам застать себя врасплох!" В разум девушки вернулась холодная сосредоточенность.

Айони поглядела на часы: 13:15. На непонятные "синхротесты" опаздывать не хотелось. В желудке заурчало – девушка сегодня еще не ела. Плановую кормежку она пропустила, но вряд ли в столовке откажутся ее покормить. Айони подобрала смартфон и вышла из квартиры. Пора приниматься за работу.

* * *

- Второй, это штаб. Ангел, 3200 метров на 2 часа... - Высокий женский голос зазвучал внутри тесной контактной капсулы.

- Вас поняла. Второй движется к цели, - Аска сжала рукоятки.

Обычный летний день в Токио-3. Солнце заливает улицы из стали и бетона. По синему небу плывут редкие кудрявые облака. Все как обычно... Только слишком тихо. А еще на улицах нет пешеходов, не ездят машины, словно все куда-то ушли... или спрятались. Человек, хорошо знающий Токио-3, заметил бы еще отсутствие целого ряда высотных зданий. Искать их следовало под землей, куда они опустились в связи с боевой тревогой..

Неожиданно раздался ритмичный грохот, словно какой-то великан устроил кросс по городу. Впрочем, так оно и было. По опустевшим улицам неслась огромная человекообразная фигура в красных доспехах. На напоминающей нос океанского корабля голове было четыре глаза, в лапах чудище сжимало огромную паллетную винтовку, а за спиной тянулся толстенный кабель. Ева-02 Производственная Модель во всей своей убийственной красе. Чудище возвышалось над городом и за каждый шаг покрывало почти сотню метров. Второе Дитя приближалось к своей цели.

- 500 метров до Ангела.

- Вижу цель. Перехожу к наступлению. Конец связи. - Аска была предельно собрана и сосредоточена. На этот раз у нее должно получиться.

Ева-02 подбежала к одной из раскиданных по городу точек зарядки и переключила кабель – ей была нужна максимальная свобода движения. Пригибаясь, Ева-02 стала подбираться к цели. Ближе, еще ближе... Все, отличная позиция. Ева-02 укрылась за одним из высотных зданий и, держа наготове винтовку, выглянула за угол. Теперь Аска могла рассмотреть свою цель повнимательней.

Отвратительная насекомообразная тварь вольготно устроилась прямо посреди города. Малинового цвета тело, не уступающее по размерам Еве, украшалось красной полусферой на месте головы и двумя светящимися жгутами вместо рук. Ангел был неподвижен, он словно ждал чего-то, или кого-то. И вот он дождался.

- Вперед, Аска! - почти прокричала девушка и ринулась в бой. План был хорош. Ева-02 сумела подобраться достаточно близко для нейтрализации вражеского АТ-поля. Позиция была почти идеальной для стрельбы, достаточно выскочить из-за угла - и весь Ангел как на ладони. Все должно было получиться.

Ева-02 резко выпрыгнула из-за угла многоэтажки и направила винтовку на Ангела. Электронный прицел нашел ядро-полусферу, пальцы Аски надавили на курок... И тут перед Евой промелькнул едва заметный росчерк, и половина винтовки упала на землю, словно срезанная бритвой.

- Нет!!! - Яростный вопль Аски разрезал тишину.

- Аска! Мы посылаем новую винтовку в 27 Лифт. Быстрее!

Ангел наступал на Еву-02. Светящиеся жгуты мелькали так, что различить удавалось лишь яркие полосы. Несколько высотных зданий развалились, перерубленные жгутами пополам. Аска попыталась убежать, но ее движения были какими-то неловкими и замедленными. Ангел оказался быстрее.

Жгут обмотал ногу Евы-02, и Второй свалился прямо на ближайшее здание. Поднявшаяся в воздух бетонная пыль закрыла обзор. Аска попыталась встать, но синхронизация окончательно сбилась. Девушка перестала отличать ноги от рук, и Ева-02 лишь бессильно раскидывала обломки здания. Ангел навис прямо над ней, полусфера пылала кровавым пламенем.

- Да что же это... Умри, тварь!!! - Аска попыталась дотянуться до прогножа, но руки не слушались. Последнее, что заметила девушка, был короткий росчерк светового жгута. Свет погас...

Потом вспыхнул вновь.

- Ева-02 получила критические повреждения, пилот погиб, Ангел продолжил проникновение в Геофронт. Миссия провалена. Продолжительность операции: 10 минут 37 секунд. Анализ результатов: причина провала - слабая реакция пилота из-за низкого коэффициента синхронизации. Программа виртуальной тренировки завершена. Удачного дня! – равнодушно подвел итог компьютерный женский голос. На темные экраны выводились результаты тренировки, кадры боя с пояснениями ошибок, но Аска не смотрела. Все было ясно и так.

- Черт... - Аска тяжело дышала, руки до хруста суставов сжимали рукоятки. "Опять... Опять проиграла! Почему?!" - В программе ошибка! Ангел слишком быстрый!

- Четвертый Ангел смоделирован с точностью 99.5% по данным Magi, - устало произнесла женщина, управляющая тренировкой. - Аска, давай прервемся и отдохнем. Увидимся в...

- Еще раз, пожалуйста. - Аска еще сильнее сжала рукоятки, словно те были ее спасательным кругом.

- Но Аска, ты тренируешься с 8 утра. Без перерыва...

- Еще раз, Катерина-сан!

- О боже... Хорошо, еще ОДИН раз и ВСЕ. Мои силы не безграничны. - Женщина добавила еще пару тихих словечек по-русски. - Начинаем боевую тренировку.

Обычный летний день в Токио-3...

* * *

Часы в комнате для брифингов показывали 13:59.

- Она опоздает. - Высокая привлекательная женщина в форме офицера NERV поглядела на Кристофера. В карих глазах светилось озорство и усмешка, длинные русые волосы были собраны в косу, а голову украшал форменный берет. - С тебя мартини, Крис.

- Еще 35 секунд, Кэт.

- Ну-ну...

На часах высветилось 14:00. Дверь распахнулась, и в комнату гордо прошла Айони Скай. Она никогда не опаздывала. Все желающие могли по достоинству оценить ее новый готичный образ.

- Ну, что я говорил? Она не опоздает! - Майор Уоллес был готов пуститься в пляс. - Ты ставишь выпивку, Кэт!

- Ё-мое... Твоя взяла, Крис. Встретимся в баре после работы...

Айони, не торопясь, прошла через комнату и села на свободное кресло. Комната для брифингов представляла собой прямоугольный зал, где-то десять на двадцать метров. Посреди зала стоял овальный стол с рядом кресел. Поверхность у стола матово блестела и, по сути своей, это был не стол, а большой монитор, повернутый экраном вверх. Кроме Кристофера и женщины, названной Кэт, в комнате еще находился маленький старичок японец. Он мирно дремал за столом.

Айони надоело выслушивать милую беседу Криса и Кэт о выпивке.

- Извините, что прерываю, но, может, расскажете, зачем вызвали.

Кристофер, похоже, только сейчас вспомнил о ее существовании.

- Прости, Айони. Спасибо, что заглянула. - На лице Уоллеса образовалась виноватая улыбка. - Знакомься - это мой помощник по тактике капитан Екатерина Орлова.

- Просто Кэт. Рада познакомиться, Айони! - Капитан Орлова улыбнулась и поклонилась. Айони вежливо, но равнодушно поклонилась в ответ. - Молодец! Ты не заблудилась! Это войдет в историю.

- Отлично! Также познакомься с профессором Касиги Ябу, главой нашего научного отдела, - Кристофер окликнул дремлющего старичка - Касиги-сэнсэй, она здесь!

Старичок встрепенулся, и некоторое время непонимающе озирался. Потом все-таки вспомнил, где он и кто он, вскочил на ноги и поклонился.

- Очень рад встрече, Айони Скай, позволь выразить свою признательность за мужественное решение вступить в ряды наших отважных пилотов. Судьба человечества и проекта Ева отныне в твоих руках...

Кристофер и Катерина переглянулись и одновременно вздохнули: к длинным и мудреным речам старого профессора все давно привыкли. Айони тоже слушала треп про человечество

краем уха. "Что за организация... Этот старикан спит на работе, эта сладкая парочка спорит на выпивку... Сонное царство... Хотя, что удивительного? Два года тишины и покоя... Совсем не плохо..."

Айони повнимательней пригляделась к профессору, который как раз дошел до героических побед прошлого. Обычный старый талантливый ученый. Живет в мире цифр и формул, смотрит на нее и видит не симпатичную девушку, а кучу атомов.

Айони присмотрелась к Кристоферу и Орловой – те с застывшими вежливыми улыбками слушали профессора. Два сапога – пара. Вечно молодые романтики, преданные своему делу.

Девушка была на все сто уверена - никто из них не желает ей зла. Ни Кристофер, ни Орлова, ни профессор Ябу, никто из тех, кого она видела в NERV-Япония, не собирался ее обманывать. Казалось, опасности нет, живи и радуйся. Но Айони не отпускало дурное предчувствие. Словно все, что она видела, было лишь ширмой, за которой скрывалось что-то... что-то непонятное. Айони чувствовала, как какая-то незримая паутина постепенно опутывает ее с головы до ног. Все сложнее двигаться, все сложнее думать и бороться... А если есть паутина, то есть и паук. Кто?

"Наверное, я таки сошла с ума... Моя слабая психика не выдержала таких измывательств... А если не сошла?" Профессор теперь с энтузиазмом вещал о торжестве человеческого гения перед лицом неведомого... "Майор Уоллес, капитан Орлова... От них я ничего не узнаю... Они просто сами ни черта не понимают... Бред? Не факт. Это же NERV... Допуски, пропуска, тайны, тайны, тайны... Как же меня это достало!" Профессор Касиги Ябу - глава научного отдела. Он должен был что-то знать, но Айони почему-то в этом сомневалась.

- ... от имени ООН и всех нас из NERV-Япония благословляю и желаю удачи!

- Спасибо, профессор! А теперь не могли бы вы ввести Айони в курс дела. - Кристофер спешно переключил внимание профессора на более важные дела. - У Айони сегодня первые синхротесты.

- О, конечно! Итак... - Профессор взял указку и коснулся поверхности стола. На ней появилось схематическое изображение Евы-14. Айони навострила ушки. Кажется, начинается что-то интересное. - Как ты, наверное, слышала, пилот управляет Евангелионом из специальной контактной капсулы, которая помещается внутрь и контактирует с нервной системой Евы...

Слова профессора сопровождались демонстрацией на экране. Вот маленькая фигурка помещается в длинный цилиндр - контактную капсулу. Капсула затем вставлялась сверху в

позвоночник Евы...

- Матрешка. - С улыбкой произнесла капитан Орлова по-русски.

- ...пилот контролирует Евангелион посредством прямого синхроинтерфейса. Образно выражаясь, пилот управляет Евой как своим телом. Синхротесты...

- Я буду управлять Евой-14? - Равнодушный голос, непроницаемое лицо. Айони заволновалась.

- О, пока еще нет. Понимаю твое нетерпение, но мы должны сперва настроить эти весьма тонкие системы. Для этого и нужны синхротесты. Они покажут твой коэффициент синхронизации, ментальный уровень...

- Не волнуйся, Айони! Никуда твоя малышка от тебя не денется! - Крис и Кэт весело улыбались. "Блин, они какие-то одинаковые... Да пошли вы все! Нужна мне ваша железяка, как же..."

- Если нет вопросов, то перейдем, так сказать, непосредственно к делу. - Профессор уже собирался выключить экран, но не тут то было... "Вопросы, значит? Сейчас вы у меня получите вопросы!"

- Почему только я могу управлять Евой-14? - Голос оставался равнодушным, но в глазах холодно сверкнул лед. Профессор почувствовал себя, мягко говоря, неуютно.

- Ну... Уникальное сочетание твоей нервной системы и... гм, психологического портрета... эээ... делает тебя совместимой с... психоматрицей Евы-14.

"Так, так, так... А вы что-то скрываете, господин профессор... Как интересно! Продолжим...", - Айони взяла след. Впереди, наконец-то, засветились какие-то ответы.

- А почему нельзя настроить Еву-14 под какого-нибудь конкретного человека? Скажем, майора Уоллеса?

- Ммм... Понимаешь, Айони... Ева-14 это не совсем машина... Это, как бы сказать... Биологическая машина... Ее конструкцию не удается контролировать полностью...

Кристофер в тревоге переводил взгляд с Айони на профессора. Творилось что-то не то. Девушка выглядела как какой-то инквизитор, допрашивающий жертву – профессора Ябу. Обычно спокойный и невозмутимый профессор сейчас отвечал заплетающимся языком, словно через силу. "Может, профессор устал? Надо это прекратить..."

- Прости Айони, но профессору надо отдохнуть...

- Нет, нет, все в порядке, Кристофер. Молодая леди показывает похвальную любознательность...

"Еще какую любознательность, старичок. Ты что-то не

договариваешь, и я узнаю, что..." - Айони чувствовала добычу. Еще чуть-чуть...

- Биологические... Профессор, вы хотите сказать, что Евангелионы - живые существа?

- Ну, в принципе... Образно выражаясь... Да...

- Скажите, профессор, а у Евангелиона есть ДУША? - Айони сама не знала, зачем она это спросила. Девушка никогда не верила ни в одну из религий, все они казались ей лишь выдуманными идеологиями для контроля над людьми. Но слово "Душа"... Оно всегда было для нее чем-то большим, чем философская абстракция. Душа - это то, что отличает живое существо от мертвого камня. Душа - это и есть живое существо, а тело лишь оболочка, которой она закрывается от мира и которой этот мир познает. Поэтому Айони никогда не слушала лекции по философии.

На профессора Ябу было жалко смотреть. На лбу появилась испарина, глаза забегали, рот открывался и закрывался... Уоллес и Орлова пораженно смотрели на профессора – таким они его еще не видели. Вопрос Айони, конечно, странноватый, но чтобы такая реакция...

- ...Эээ... Ну... Это не совсем научное понятие... Можно ли оперировать такими терминами... - профессор попытался улизнуть от ответа в дебрях терминологии. Но взгляд Айони... Ее холодные зеленые глаза. Он не видел ничего кроме ЕЕ глаз. Не чувствовал ничего кроме ЕЕ взгляда. Профессор ощутил, как что-то незримое, но осязаемое, ощупывает его... даже не тело, а нечто другое, какой-то покров, ширму... И если ЭТО не остановить то, покров будет сорван и его голая, кричащая внутренняя суть окажется на виду у всего мира. На виду у всех.

- Душа... Да... - еле слышно проговорил профессор и начал оседать на пол. Кристофер вскочил и бросился к нему.

- Профессор! Вам плохо?! Кэт, воды! - Майор едва успел подхватить старика. Подбежала Катерина со стаканом воды. Кристофер пощупал пульс и прислушался к дыханию. - Уф... Кажется, просто обморок. Кэт, я отнесу профессора в медсанчасть, а ты пока покажи Айони раздевалку. Синхротесты никто не отменял.

- ОК. Пошли, Айони... - голос капитана Орловой был слегка напряженным, на Айони она посмотрела с опаской.

Когда профессору Ябу стало плохо, Айони не сдвинулась с места. Ни один мускул не дрогнул на ее непроницаемом лице, только на щеках появилась легкая бледность. А когда она молча встала и пошла за Катериной, у нее слегка дрожали руки.

* * *

Лифт вез Айони и капитана Орлову на второй уровень, где располагалась женская раздевалка. Поездка проходила в гробовом молчании. Айони застыла каменной статуей - верный признак того, что в голове у нее был хаос.

"Что за хрень такая... Что происходит?! Профессор Касиги Ябу... Почему его так напряг вопрос о душе Евы? Что в этом такого?" - Девушка покосилась на Катерину. Та молча стояла у другой стенки лифта и упорно делала вид, что Айони здесь нет. - "Эта русская медведица смотрит на меня, как на чудище... Неудивительно... Профессор не хотел отвечать, а я... Я заставила его... Проклятье! Что со мной такое?! Сначала три пулевых ранения зажили за три дня, теперь это... Я этого не выдержу! Это почти как тогда, в детдоме...", – На Айони нахлынули весьма неприятные воспоминания.

Ей тогда было десять лет, она жила в одном из частных детских домов в Токио-2. NERV хорошо платил руководству детдома, и Айони ни в чем не знала недостатка. Кроме общения. Дети избегали ее, взрослые в открытую называли "странной". Тогда она еще от этого страдала. А потом произошел тот случай.

Один из преподавателей, толстый розовощекий здоровяк, стал ругать ее из-за какой-то мелочи. Маленькая Айони молча выслушивала оскорбления, но в душе все кричало от обиды и ярости. Почему этот человек обзывает ее такими словами? Разве он сам всегда был хорошим? Неужели его никогда не ругали? И тогда она на него ПОСМОТРЕЛА. Очень, очень, внимательно. Это был не обычный взгляд. Айони почувствовала, как мир вокруг постепенно исчезает, остается только ОНА и этот ничтожный человечек. Вот он, такой маленький и жалкий, трясется под ЕЕ взглядом. Человечек пытается закрыться, пытается спрятаться, но... ЕЕ взгляд легко проникает сквозь внешнюю оболочку тела, проходит все глубже и вот, наконец, упирается в последний рубеж - Прозрачная, мерцающая оболочка, за которой виднелся слабый дрожащий огонек - душа этого ничтожества. Взгляд уперся в упругую оболочку, пробежал по поверхности, нащупывая брешь... И проник внутрь, прямо к огоньку. ОНА рассмотрела его повнимательней, и в одно мгновение ей открылась вся внутренняя мерзость этого человека.

Айони увидела, как этот "примерный семьянин" приходит домой пьяным и бьет свою жену и детей. Айони увидела, как этот "отличный преподаватель" затаскивает в подсобку старшеклассниц и... делает с ними что-то ужасное, а потом запугивает... Айони увидела еще очень многое. В ужасе от

увиденного она отбросила огонек и закрыла глаза. Когда Айони вновь их открыла, вокруг был обычный мир, а у ее ног корчился человечек. Что было дальше, она помнит смутно. Прибежали взрослые, преподавателя унесли, а она сама как-то оказалась в своей комнате. Остаток дня Айони провела в ванной, ей казалось, что внутренняя грязь того человечка попала и на нее, попала ей в душу...

На следующий день она узнала, что у человечка был инфаркт и он в больнице. Слухи о случившемся, естественно, тут же разлетелись по всему детдому, и одна из стай мальчишек попыталась над ней издеваться, обзывая "ведьмой". Айони не стала плакать или жаловаться, она просто прилюдно избила их главаря. После того случая ей расхотелось общаться с людьми. Зато появилась тяга к воде. Преподаватель, как она позже узнала, выбросился из окна больницы. Детская психика почти стерла воспоминания об этом кошмаре. Айони потом долго развлекалась, составляя психологические портреты людей, но глубоко в души не глядела. До сегодняшнего дня...

"Опять... Опять, как тогда... Что со мной? Я неправильная? Я ненормальная? Или я просто окончательно слетела с катушек? Или... Это потому что я пилот?... У этих... Майора, капитана и профессора... У них спрашивать бесполезно... Я должна спросить у тех, кто в этой лавочке с самого начала... Точно! Я должна поговорить со старыми пилотами! Но с кем? С этой рыжей истеричкой? Нет уж, увольте... Остается этот, как его... Шинджи, нет... Синдзи, да, правильно, Икари Синдзи... Только где его найти?"

Лифт дернулся и остановился. Они прибыли на второй уровень.

* * *

Небольшая женская раздевалка для пилотов пустовала. Айони так и не поняла, зачем нужно столько шкафчиков, если раздевалкой пользуются всего два человека. Один из шкафчиков украшала треугольная металлическая табличка с черепом и костями. Приглядевшись, Айони разобрала надпись готическим шрифтом: "Achtung Minen!"

"Ой, блин... Попробую угадать, ЧЕЙ это шкафчик..."

На другом конце раздевалки девушка углядела открытый шкафчик со своим именем. Внутри она нашла два запечатанных пакета с чем-то тяжелым.

- Это твои контактные комбинезоны. Примерь. - Екатерина

Орлова стояла около двери, голос был подчеркнуто деловым.

"Боишься... Ну и бойся себе на здоровье...", - Не сказав ни слова, Айони вскрыла один из пакетов. Внутри оказался черный комбинезон из чего-то, напоминающего резину. На спине и груди красовалась цифра 14. Уходить капитан Орлова не собиралась. Что ж, ее право, благо Айони это было по барабану. Кое-как разобравшись, где у комбинезона руки и ноги, девушка натянула новый наряд. Кажется, с размерчиком "слегка" ошиблись - комбез висел на ней мешком. Орлова опередила вопрос.

- Нажми кнопку на правом запястье.

"Эту что ли?" - подумала девушка и... - "Вау!" Комбинезон, как по волшебству, выпустил из себя воздух и плотно облег ее фигуру. Получилось весьма... красиво. Айони любовалась своим отражением. Катерина терпеливо ждала. И тут Айони услышала голос. Она в недоумении закрутила головой, пока не поняла, что ей достался болтливый комбинезон.

- Спасибо за выбор Контактного Комбинезона модели Лямбда, производства Российского НИИ Космического Приборостроения. Наша продукция прошла жесточайшую проверку и будет верно служить вам в самых экстремальных условиях.

Айони ошалело обыскивала запястья в поисках выключателя, но механический женский голос не умолкал

- Проверка систем... Готово

- Запуск системы жизнеобеспечения... Готово

- Запуск системы слежения за атмосферными условиями... Готово

- Запуск датчика отравляющих веществ... Готово

- Запуск датчика радиации... Готово

- Запуск системы авторемонта... Готово

- Запуск автоматической медицинской системы... Готово

- Параметры пилота... Норма

- Энергия... 100%

- Контактный Комбинезон модели Лямбда желает вам безопасного дня!

Повисла долгожданная тишина. Айони еще некоторое время приходила в себя.

- Эй! А менее болтливого комбеза нет?

- Нет. Уважай русскую продукцию, Айони, - на лице Катерины заблистала патриотическая улыбка.

* * *

- Тебе удобно, Айони?

- Конечно, Крис. Всегда мечтала оказаться в длинном стальном гробу.

- Твоя мечта сбылась!

"Да пошел ты! Что дальше? Эту железку торжественно похоронят?" - в личном Айонином хит-параде паршивых местечек это заняло первое место. Представьте себе цилиндрическую капсулу где-то десяти метров длиной с массивным пилотским креслом посередине. Представили? А теперь вообразите, что вас запихнули в это кресло и запечатали капсулу наглухо. Единственная связь с внешним миром - веселый баритон майора Уоллеса, от шуточек которого Айони уже откровенно тошнило. А еще у девушки чесалась кожа на голове от странных пластиковых фиговин, как ей объяснили - контактного обруча, служащего для стабилизации ментальных процессов. Короче, Айони чувствовала себя мягко говоря не в своей тарелке.

- Начинаем синхротест. Заполнение LCL... - Девушка с удивлением узнала голос профессора Касиги Ябу. "Живучий старикан... Стоп! Что значит заполнение?! А-а-а!..", – К ужасу Айони, капсула начала быстро заполняться подозрительной желтой жидкостью.

- Вы что творите?! Эй!

- Айони, не волнуйся! Все нормально, LCL можно дышать... - Кристофер пытался ее успокоить.

- Сами дышите этой... Агх-гх-гх! - жидкость влилась прямо Айони в рот, заставив несчастные легкие содрогнутся в приступе кашля утопленника. Когда девушка смогла прийти в себя, она обнаружила две вещи. Во-первых, она еще жива, а во-вторых, действительно дышит этой субстанцией. Ощущения были специфическими.

- Айони, ты в порядке? Как себя чувствуешь?

- Все замечательно, Крис! Меня запихнули в железный гроб и попытались утопить в моче.

- Да ладно тебе, Айони. Все не так плохо! Ты скоро привыкнешь.

"Ну что за жизнь... Мне каждый раз придется плавать в этой... LCL? Что за дерьмо? Пахнет как-то странно... Пахнет... Кровью! Точно! Запах крови! Ничего себе..."

- Зафиксировано наличие LCL... Запуск подсистемы ментального сканирования... Готово, - подал голос Айонин комбез. "Блин... Еще и этот кусок резины на мозги капает..."

Капсулу заполнил ровный низкий гул. Айони показалось, что он идет прямо из ее головы.

- Проверка гармоник... Отклонения 0.001%... Норма...

Начать синхротест... Десять пунктов до безопасного минимума... Барьер пройден... Начать получение данных...

- Ау! Эй, там, на мостике! В чем дело? - гул в голове девушки все усиливался.

- Все в норме, Айони. Постарайся очистить голову от всех мыслей, так нам легче получить данные, - профессор Ябу казался спокойным, но Айони уловила в его голосе нотки страха. "Затрясся, старикан. В следующий раз будешь разговорчивее".

Девушка попыталась изгнать из головы мысли и наполнить ее пустотой, но проклятый гул не смолкал. К тому же, девушка чувствовала что-то странное, какое-то неясное чувство, словно чей-то зов на самом краю сознания. "Маразм крепчает... Кажется, у меня шизофрения... За мной все время кто-то следит... Или что-то... Спокойно, спокойно... Очистить голову..."

* * *

- Второе Дитя подошло к своему пределу. Средний коэффициент синхронизации - 50.5% - доложил один из техников.

- Похоже, Четырнадцатое Дитя способно на большее. Понизьте ось графика еще на 0.6, - профессор Ябу следил за показаниями приборов.

- Слушаюсь.

Дело происходило в Первой Тестовой Лаборатории. Она представляла собой забитое аппаратурой помещение с большим окном, за которым виднелись полупогруженные в фиолетовую жидкость капсулы. Группа техников сидела за пультами и считывала показания приборов. Распоряжался всем лично глава Научного отдела профессор Касиги Ябу. Капсул было четыре. Пилотов двое.

На большом мониторе демонстрировалась телеметрия из капсул. Изображение на мониторе было разделено на две части. Слева красовалась Аска, справа - Айони. По команде профессора изображение Айони сместилось вниз, при этом лицо девушки на короткое время напряглось, но потом снова стало спокойным и непроницаемым.

- Даже на таком уровне мы еще можем получать данные! У Четырнадцатого Дитя отличные показатели!

- Хорошо... Давайте изменим степень... - профессор погрузился в работу.

Кроме профессора Ябу и его команды техников в лаборатории еще находился майор Уоллес со своей очаровательной помощницей. В процесс тестирования они,

естественно, не вмешивались.

- Попробую угадать... Синдзи опять спрятался.

- Как сквозь землю провалился. Крис, давай посадим его в карцер, а то это уже ни в какие ворота не лезет! Этот недоумок просто издевается над нами!

- Что-то мне подсказывает, что это не поможет. - Кристофер смотрел на монитор. - А что с Аской, профессор?

Лицо рыжей почти трескалось от напряжения, но догнать Айони она не могла.

- Никакого прогресса?

- К сожалению, да, Кристофер. Изменения ее синхронизации в пределах погрешности измерений.

- И ничего нельзя сделать?

- Боюсь, что наука тут бессильна. Дело в ней самой... Возможно, курс психологической реабилитации...

- Да какой еще курс... - вмешалась Катерина. - Лучшее, что для нее можно сделать - это отправить куда-нибудь подальше. Никаких Ев, никаких Ангелов... Пускай отрывается на вечеринках, пьет, курит травку и меняет парней, как перчатки. А здесь она только медленно сходит с ума. Я ее сегодня едва вытащила из Евы-02. Мне кажется, что она вообще боится вылезать из своей капсулы. Аска целыми днями тренируется, а результатов – кот наплакал...

- Нам нужны пилоты... Увеличьте глубину обратной связи на... - профессор вернулся к приборам.

- Какой смысл? Она погибнет в первом же бою...

- Ладно, Кэт... Поживем - увидим...

- Четырнадцатое Дитя подошло к своему пределу на данный момент. Средний коэффициент синхронизации - 87.9%, - техники доложили об окончании синхротеста. Повисла тишина. Такого никто не ожидал. Получить такую синхронизацию при первых же синхротестах... Это казалось невозможным.

- Эти данные верны? - профессор и все остальные неверяще рассматривали мониторы.

- Magi подтверждают точность результатов, - ответил один из техников.

- У девушки талант. Она родилась, чтобы стать пилотом, - Кристофер подошел к пульту, - Аска, Айони, отлично поработали! Отдыхайте...

- Ха! Кристофер-сан! Ты не забыл про обещание?

Немая сцена. Среди техников послышались приглушенные смешки. Катерина затряслась от едва сдерживаемого хохота. Профессор Ябу деликатно отвернулся. Кристофер почувствовал, что краснеет. Ситуацию спасла Айони.

- Меня выпускать кто-нибудь собирается, или как?

* * *

У этого маленького бара, затерявшегося на просторах Геофронта, было одно замечательное преимущество - автоматический бармен. Поэтому здесь можно было спокойно болтать на любые темы. Даже очень личные.

- Пришел час расплаты... С тебя выпивка, Кэт!

- Ах, как я испугалась... - Катерина пробежала пальцами по панели заказов - Водка с тоником, смешать, но не взбалтывать. Устроит?

- Конечно, мисс Бонд, - Кристофер взял стакан из автомата, - Твое здоровье.

Стаканы звякнули.

- Ну и как тебе наша новенькая? Любопытная особа, не правда ли?

- Мурашки по коже... Ты видел, что она сделала с профессором? - Катерина нажала пару кнопок, и автомат выдал новую порцию огненной воды.

Стаканы звякнули.

- Кэт, погоди-ка... Ты думаешь, что это она обеспечила профессору обморок?

- Странновато звучит, но... Понимаешь, Крис, я случайно перехватила ее взгляд, и... Короче, я сама, чуть в обморок не упала...

Автомат прогудел, стаканы пошли по третьему кругу.

- Да ладно тебе Кэт... Профессор просто, как-то гм... напрягся от ее вопроса о душе... Странно... - язык Кристофера начал заплетаться. Три стакана водки с тоником давали о себе знать. - Я потом поинтересовался у профессора, но... он вежливо и деликатно послал меня нафиг... Все, что касается Ев - это его вотчина...

Катерина заказала себе еще стакан водки с тоником. Оценив состояние Криса, она выдала ему бокал с чем-то безалкогольным. Печень Кристофера сказала спасибо.

- Нет, Крис, что-то с этой Айони нечисто... Ты читал ее досье?

- А... Досье... Полная липа... Все, что с ней было до попадания в детдом взято с потолка... - голова Кристофера опасно накренилась и вот-вот должна была поцеловаться со столом.

Катерина, скрепя сердце, отказала себе в еще одном стакане. Напиваться не хотелось. Да и Криса, похоже, придется

нести на себе...

- Ладно... А как прошло милое свидание с Аской?

Крис стремительно протрезвел.

- Кэт, пожалуйста, не начинай... Ты же знаешь...

Катерина усмехнулась.

- Да знаю я... Ты просто потакаешь ее гормонам. - Капитан Орлова пробежала взглядом по меню. Пить или не пить - вот в чем вопрос... Нет, Екатерина Орлова, отличница службы ФСБ, не была алкоголичкой, упаси Боже. Просто денек вышел напряженный. - Надеюсь в рамках приличия.

- Господи, Кэт... За кого ты меня принимаешь?! - Кристофер протрезвел окончательно, только красный нос напоминал о курсирующих в крови промилле.

- Ах, какие мы моралисты... Как насчет того, чтобы продолжить нашу беседу в более приятной обстановке?

Нос Кристофера обрел здоровый, приятный для глаз оттенок.

* * *

"Распорядок дня на 24 февраля 2018 года:
Выходной Айони! Делай что хочешь!
Крис"

Айони выключила смартфон, потом, подумав, вытащила из него аккумулятор, на случай если начальство передумает. Выходной - значит выходной, и портить его общением с господином майором или госпожой капитаном она не намерена.

После обязательного утреннего ритуала омовения в ванной Айони первым делом провела осмотр перед зеркалом. Уровень хорошего настроения поднялся еще на десяток пунктов. Халявная еда и хороший шампунь сделали свое благое дело - в зеркале красовалась именно та гордая личность, что она привыкла видеть. Глаза зеленые, без красных прожилок. Кожа гладкая, со здоровым румянцем. Никакой перхоти! Голова, которая вчера слегка гудела после синхротестов, сегодня была на диво свежа и ясна. Что еще надо для счастья? Только чтобы Геофронт, снайпер, Ева-14 и прочий маразм оказались лишь кошмарным сном. Но, к сожалению, это было невозможно.

"Я узнала многое, но не все... ИСТИНА не скроется от МЕНЯ... Тьфу ты... Ну и бред же у меня в голове… Хватит, Айони, сегодня выходной...", – Девушка зареклась на сегодня думать о проблемах. Явной опасности она не чувствовала, а все время

думать о гипотетической - верный путь в дурку.

"Итак, распорядок дня: ничегонеделанье, завтрак, ничегонеделанье, обед, ничегонеделанье, ужин, ничегонеделанье, сон. Заметано!" Рулетка в голове Айони щелкнула, выдав образ на сегодняшний день: похоже, готика задержится надолго. Девушка прислушалась к себе, есть пока не хотелось, зато душа желала прогулок на природе. Действительно, из окна открывался чудесный вид на настоящий лес. Ели, сосны, круглое озеро со стоящим на якоре военным кораблем. У Айони еще не было времени все это хорошенько осмотреть. Пришла пора восполнить пробел...

Между деревьев мелькнула какая-то тень. Мелькнула и пропала. "Что это было?... Показалось, наверное... Гулять, гулять и еще раз гулять... Только цветы полью..."

Еще один обязательный ритуал.

Чуть позже довольная жизнью Айони не торопясь гуляла среди деревьев. Красавицы ели закрывали ее от яркого света, льющегося с купола Геофронта. Воздух был чист и свеж, и лишь шуршание веток нарушало тишину. Настоящую тишину, не пустоту, а именно ТИШИНУ, от которой не хотелось отгораживаться плеером. Впервые за последнюю неделю Айони была по-настоящему счастлива. "Красота... И как они смогли вырастить такой лес за 18 лет? Ели и сосны растут медленно..." Тяжелое, изводящее сердце предчувствие отступило. Жизнь окрасилась в яркие цвета. Странно только, что не было птиц... Хотя нет, вон одна вылетела из-за деревьев... Стоп! Это не птица!

Айони едва увернулась от смятой банки из-под пива. Еще чуть-чуть - и прическа была бы испорчена. Банка звякнула об ствол дерева и покатилась прямо к ее ногам. "YEBISU" - прочла девушка. - "Что за шутки?!" - Ошарашенная Айони закрутила головой, пытаясь понять, откуда прилетел неожиданный снаряд. Вроде бы оттуда... И тут она услышала новый звук. Кто-то невдалеке начал перебирать гитарные струны, наигрывая простенькую мелодию, а заодно и настраивая инструмент. Окончательно сбитая с толку Айони пошла на звук. Примерно через десять метров она вышла на небольшую полянку, где увидела... зрелище.

На краю полянки, прислонившись к дереву, сидел молодой худощавый парень лет шестнадцати. Ее появления он не заметил, и не удивительно - рядом с ним уютно расположился переносной холодильник, забитый пивом. Парень казался отрешенным и не замечающим весь мир. Короче, был пьяным в стельку. Одет он был в черную кожаную куртку-косуху, под которой виднелась серая футболка с изображением мусорного бака и надписью: "Не

лезьте в мою жизнь!". Еще на парне были черные джинсы, черные кроссовки и черные байкерские перчатки на руках. Темные волосы явно давно забыли, что такое расческа и удерживались от сползания на лоб полоской ткани, сами угадайте какого цвета. Приглядевшись, Айони с удивлением обнаружила у парня на голове пару седых прядей. Завершали образ обмотанная вокруг шеи серая бондана и гитара. "Это еще кто?!" - Айони присмотрелась повнимательней и... впервые в жизни поняла, что не может понять НИЧЕГО. Она словно натолкнулась на стену. Незнакомец начал ее пугать...

Наконец парень закончил настройку, заиграл громче и запел. Песня была незнакомой.

На чужих берегах - переплетение стали и неба,
В чьих-то глазах - переплетение боли и гнева;
Эй-ох! - взрезаны вихри узорами крылий;
В вое ветров мы слышали песни последних валькирий.

Вспорото небо и врезаны волны драконьею пастью;
Светом и ветром ныне пронзает звенящие снасти
И Луна - я ее ждал и любил как невесту;
Нам не до сна, мы дети богов - наша участь известна.

В наших зрачках - острые грани вечного льда,
А на клыках - свежею кровью пахнет вода;
Видишь мерцание лезвий средь стонов разодранной ночи,
Слово прощания с жизнью, что стала мгновенья короче!..

Вечна погоня, вечно над морем лететь нашей вере;
Бледные норны шепчут: на север, вы в сером, вы звери...

Но когда солнца первый луч заскользит над холодной водой,
Встречайте нас, верные, - мы вернулись домой!

Мы вернулись домой, мы вернулись домой,
Встречай своих воинов, Один, - мы вернулись домой,

Но на тех берегах - переплетение стали и неба,
А у мертвых в глазах - переплетение боли и гнева...
...стали и неба... боли и гнева... светом и ветром... на север, вы в сером, вы
звери, на север...
(Мельница - На север)

Айони невольно заслушалась, голос у парня был каким-то хриплым и шипящим, словно у него были проблемы с горлом, но к песне это подошло идеально. Закончив петь, он еще некоторое время поперебирал струны, а потом отложил гитару и...

- Не слышу аплодисментов, Айони, - спокойно, тихо, а главное - не поднимая головы, произнес парень.

Девушка едва удержалась, чтобы не взвизгнуть. Странный парень, хоть и выглядел пьяным, но все это время за ней наблюдал. Чутье на опасность, до этого молчавшее, забило тревогу. Что-то было не так. Айони усилием воли взяла себя в руки. Еще не хватало упасть в обморок перед незнакомцем.

- А я не слышу извинений за швыряние в меня мусором. - Голос девушки промораживал до костей, лицо было подобно античной статуе. - И вообще, откуда ты знаешь мое имя?

Парень никак не прореагировал на ее поведение. Его собственный голос не дрогнул, а голову он, по-прежнему, держал опущенной. Похоже, парень всеми силами старался избежать ее взгляда.

- Забей... Разумеется, я тебя знаю. Кто же не слышал о Четырнадцатом Дитя, последней надежды NERV-Япония. - Парень взял из холодильника новую банку с пивом и, ничуть не стесняясь присутствия девушки, громко забулькал. Айони поморщилась.

- А ты кто собственно такой?

Парень допил банку до конца и, не глядя, швырнул ее через плечо. Банка описала широкую дугу и попала точно в стоящий неподалеку мусорный бак. "Впечатляет...", - подумала Айони.

- Мда... Так проходит мирская слава... - Парень поморщился и потер обмотанную бонданой шею, словно долгое глотание причиняло ему боль. Мрачноватый сарказм в его словах хлестал через край. - Стыдно, девушка! Не знать само Третье Дитя, славного победителя Ангелов.

"Третье Дитя... Так это же пилот Шиндзжи... тьфу, Синдзи... Ну и ну...". Она хотела поговорить со старыми пилотами, но это чудо в перьях вызывало у нее еще меньше доверия, чем рыжая истеричка.

- Так ты Икари...

- Синдзи, Икари Синдзи. К вашим услугам. - Губы парня изогнулись в жутковатой ухмылке.

- Майор Уоллес про тебя рассказывал...

- Представляю что... У нас, видишь ли, вышли с ним некоторые разногласия. - Синдзи взял еще банку. - Я очень не люблю убивать людей.

Все в Синдзи начинало бесить Айони. Особенно его манера перебивать на полуслове. Хотелось развернуться и уйти. Но, с другой стороны, парень мог что-то знать. Айони решила пока его потерпеть.

- Ты о чем? NERV создан для борьбы с Ангелами...

- Это тебе Уоллес сказал? Знаешь, что самое забавное... - Синдзи с хрустом раздавил уже пустую банку. - Он действительно так думает.

Банка отправилась в полет по направлению к мусорке.

"Странно... Этот парень вылакал столько пива, а все еще ясно думает...", – Айони надоели наводящие вопросы.

- Ты думаешь, что Ангелы не вернутся?

- Думаю? Ха! Я ЗНАЮ, что они не вернутся, потому что лично добил последнего! - Икари резко выбросил вперед правую руку. Ладонь сжалась в кулак. - Я раздавил его вот этой самой рукой.

Айони инстинктивно отступила на пару шагов назад. Ей представилось, как рука Синдзи хватает ее шею, с хрустом ломает позвонки, как ее голова падает на землю... Видение было настолько ярким, что она с трудом удержалась, чтобы не убежать с воплем. Синдзи поспешно убрал руку и несколько раз глубоко вздохнул.

- Прости... Неприятные воспоминания... Я просто ЗНАЮ, что уничтожил ВСЕХ Ангелов, и больше их не будет.

Айони заставила себя успокоиться. Страшное видение все еще стояло перед ее глазами. Кажется, на мгновенье стена, которой Синдзи закрылся от нее, исчезла, и она почувствовала его мысли... Этот парень нравился ей все меньше и меньше. Но ей была нужна информация.

- Тогда зачем нужен новый NERV?

- А сама не догадываешься? Все знают, что оружие опасно, но почему-то не спешат от него избавляться. А я не хочу сражаться с людьми.

- Ты хочешь сказать, что Евангелионы будут использовать в мировой войне?

- Ну, разумеется! Ты что, глупая? - Синдзи снова взял гитару и принялся наигрывать какой-то простенький мотивчик. - Ангелов больше нет, ЭТО ФАКТ. Кил Лоренц? Да, он где-то прячется, плетет интриги, но на что-то серьезное он не способен. Мир тесен, так что тайно построить новую Серию Ев ему никто не даст, а старая – под надежной охраной. Так зачем нужен NERV?

Новые факты заняли свое место в голове Айони. Мировая война, Серия Ев... Все это надо было проанализировать. Но это потом. Тратить же весь выходной на беседу с этим странноватым

парнем она была не намерена.

- Хорошо, не буду мешать напиваться.

- Ладненько... Только один маленький бесплатный совет перед уходом. - Синдзи отложил гитару. - Драпай отсюда как можно быстрее, если не хочешь закончить как я или Аска.

- Аска... Это ты про ту рыжую истеричку...

Различить движение Синдзи она не успела. Только что парень расслабленно валялся около дерева, и вдруг он оказался прямо перед ней. Айони с содроганием поняла, что если бы Синдзи захотел, она была бы уже мертва. Рот Икари напоминал волчью пасть:

- Первое и последнее предупреждение. Не смей оскорблять Аску. Ясно?

Айони уже жалела, что вообще начала разговаривать с этим ненормальным. "У этого недоумка не все дома... Он ведь действительно меня убьет... Надо делать ноги..." Она постаралась произнести как можно спокойней:

- Хорошо, если тебя это так задевает... - Айони развернулась и быстро пошла прочь от этой поляны с чокнутым Икари Синдзи. Его голос догнал девушку уже перед самыми деревьями.

- И еще... Спроси их об Аянами Рей... Особенно о фотографии...

Айони, не разбирая дороги, неслась среди деревьев. Очень немногое в этом мире могло ее напугать, и Синдзи только что пополнил этот список. Аска была просто несчастным запутавшимся человеком, а Икари... Это... Это было что-то непонятное. И то, что она не смогла составить его психологический портрет, только добавило страха. А когда парень резко вскочил и оказался перед ней, она увидела его глаза.

Странные глаза, они словно светились изнутри и... постоянно меняли свой цвет. То они были темно-синими, то ярко голубыми, как у Аски, то вообще кроваво-красными. И в его глазах Айони увидела смерть, свою смерть. Этот парень ненавидел ее, ненавидел саму ее суть. Это было похоже на естественную людскую неприязнь к Айони, только сильнее, гораздо сильнее. В этом парне было что-то... Что-то неправильное, чужое... И в то же время Айони почувствовала в нем нечто знакомое, даже родное... Девушка была в смятении.

"Они все психи... Старые пилоты сошли с ума... Почему? Что здесь, нафиг, творится?! И Я тут причем?!! Парочка недоумков... Истеричка и Псих... Стоп! Куда я бегу?" – Айони заставила себя остановиться. Еще не хватало потеряться. Девушка

перевела дыхание и села под ближайшей елью. Сразу стало легче. Сердце постепенно успокоилось, ласковый шепот ветвей прогнал панику из души. Айони закрыла глаза и просто сидела и слушала тишину. До конца дня ее больше ничего не тревожило.

* * *

Следующие пять дней мало отличались друг от друга. День Айони начинался с просмотра распорядка дня на смартфоне, где кроме кормежки теперь значились еще синхротесты и некое недоразумение под названием "Тактический инструктаж". Завтрак, небольшая прогулка, синхротесты, прогулка, обед, инструктаж, прогулка, ужин, прогулка, сон. Скучно, зато безопасно. За какую-то неделю Айони пережила столько, сколько обычный человек не пережил бы и за все свою жизнь. И еще парочка потрясений могли отправить ее разум в нокаут. Так что пускай вокруг будет спокойное болото, а она в это время попробует играть по своим правилам.

К синхротестам она быстро привыкла. LCL уже не вызывала рвотного рефлекса, девушка спокойно и без колебаний позволяла желтой субстанции заполнить свои легкие и дышала жидкостью так же, как и обычным воздухом. Айони даже нашла в этом что-то приятное, сама не могла объяснить, что... Ее синхроуровень рос не по дням, а по часам, и на пятый день достиг вожделенной цифры 100%.

Персонал NERV реагировал на это по-разному. Майор тактики Кристофер Уоллес лез с поздравлениями и почти плясал от радости, в Айони он видел решение всех своих проблем с пилотами. Его помощница, капитан Екатерина Орлова, смотрела все недоверчивей и настороженней. Глава научного отдела профессор Касиги Ябу не делал ничего, только всеми силами избегал даже случайных встреч с Айони. Сама девушка к результатам относилась равнодушно. Хотите, чтобы я сосредоточилась и прогнала шум из головы? Пожалуйста, что может быть проще! И чего это рыжая там так пыхтит в своей капсуле?

Под многообещающим названием "Тактический инструктаж" скрывалось подобие лекции в самом скучном варианте. Айони просто сидела за столом в комнате брифингов и делала вид, что внимательно слушает престарелого дядю из тактического отдела. Девушка и представить себе не могла, что такие, казалось бы, интересные вещи, как бои с Ангелами, можно рассказывать НАСТОЛЬКО скучно. Она вначале честно

попыталась слушать уважаемого тактика, но смысла в пересыщенной непонятными терминами речи почти не было. Поэтому она внимательно смотрела на экран, где демонстрировались плохого качества отрывки боев Первой Волны Ангелов. Понять удавалось немногое, но несколько интересных выводов Айони сделала.

Ангелы сто процентов не были инопланетянами, представителями древней цивилизации или чем-то еще в этом духе. Если только во Вселенной нет расы, например, гигантских октаэдров, стреляющих энерголучами и имеющих гигантский бур в качестве органа размножения. Нет, Ангелы были чем-то вроде машин, созданных с единственной целью - проникнуть в Геофронт. Какая-то Воля создавала их, придавала форму и гнала в бой. И эта Воля училась на своих ошибках, и каждый следующий Ангел был опаснее предыдущего. А еще эта Воля пробовала разные подходы и тактики.

Третий и Четвертый Ангел были просто грубой силой, Ева-01 уничтожила их. Потом пошли хитрости: Пятый Ангел - "летающая крепость"; Шестой Ангел, попытавшийся атаковать морской конвой с Евой-02; Седьмой Ангел, один в двух телах; Десятый Ангел - орбитальный бомбардировщик...

Таинственная Воля следила за Геофронтом и выбирала наиболее удачные моменты для нападения. Девятый Ангел напал точно тогда, когда на базе отключилось электричество.

Но все попытки были тщетны. Евангелионы уничтожали Ангелов одного за другим. Тогда Воля решила познать своего врага и послала Двенадцатого Ангела. Целью этого Ангела был захват Евангелиона с пилотом. И Ева-01 попала в ловушку. Потом Еве-01 удалось выбраться, но Воля получила знания о пилотах и их Евангелионах, и следующие атаки планировала, опираясь именно на них.

Тринадцатый Ангел - паразит, захвативший Еву-03; Четырнадцатый Ангел - словно специально созданный против Евы-02 и Аски; Пятнадцатый Ангел, атаковавший психику пилотов; 16-Ангел пытавшийся ассимилироваться с Евой-00, все эти Ангелы, по сути, атаковали самое слабое место Евангелионов - их пилотов. А насчет последнего, Семнадцатого Ангела Айони вообще ничего не поняла - видеокадров не было, а дядя-тактик и двух слов связать не мог. "Что же Ангелы искали в Геофронте? И кто их посылал? Загадки..."

Загадки преследовали Айони. Она провела в Геофронте целую неделю, и не узнала почти ничего, зато количество вопросов росло в геометрической прогрессии. Например, тайна Первого Дитя, некой Аянами Рей.

Это было какое-то табу для всего NERV. Большая часть персонала про Первое Дитя вообще ничего не слышала. Майор Уоллес упорно твердил, что знать ничего не знает, и, похоже, не врал. Профессор Ябу бежал от Айони, как от огня. Да Айони и дела бы не было до какой-то там Аянами Рей, но Аска закатила истерику, потому что приняла ее за кого-то другого, а Синдзи посоветовал ей раздобыть фото Первого Дитя. Что-то было связано с таинственной Аянами Рей, что-то важное... Гораздо важнее какой-то там мировой войны или Кила Лоренца...

С фотками Аянами дело было тоже нечисто. На третий день Айони прервала мудреный диалог дяди-тактика об эффективности системы перехвата и настойчиво попросила вывести на экран какое-нибудь групповое фото пилотов. Дядя поскрипел мозгами, и на экране показалось изображение... двоих подростков лет четырнадцати в пилотских комбинезонах. Весело ухмыляющаяся девушка в красном, в которой Айони узнала Аску, сжимала в захвате шею темноволосого парня в синем. Парень вяло вырывался, а Аска сжала левую руку в жесте римских патрициев на гладиаторских боях. Приглядевшись, Айони с трудом узнала Синдзи. Но совсем другого Икари Синдзи. На этой фотографии он выглядел обычным застенчивым подростком, а не тем психом, что она увидела в лесу. Да и Аска на фотке не выглядела двинутой истеричкой.

Фото было сделано в каком-то отсеке базы, и, судя по ее ширине, на ней должен был быть и третий человек, но его не было. Похоже, фотку подретушировали. "Но зачем?! Еву-00 же никто не стирал..." На просьбу показать непосредственно фото Первого Дитя ответ был всегда один - "Не сохранилось..." Полная чепуха.

Айони еще раз посмотрела на фото Аски и Синдзи. Совсем другие люди... Почти нормальные... Что же за ужас им пришлось пережить, чтобы стать такими, как сейчас? Аска и Синдзи... Они не такие, как все... Другие... И Айони чувствовала, сама не зная почему, что эти двое важны для нее. С ними было что-то связано... Она не могла объяснить, что...

"Хм... Синдзи чуть мне голову не оторвал, когда я обозвала Аску истеричкой... Что же это между ними... Та самая Любовь? Нет, здесь, что-то другое... Какая-то связь... Похоже, я еще плохо понимаю Лилим... Стоп! Что еще за Лилим?" Незнакомое слово возникло в голове Айони из ниоткуда. Просто прозвучало в сознании. Девушка почувствовала, что ее голова сейчас лопнет, как перезрелая дыня, и только горячая ванна может ее спасти. К счастью для себя, дядя-тактик объявил, что на сегодня тупости и скуки достаточно.

* * *

Пятница 2 марта 2018 года стала особенным днем в жизни Айони. Включив поутру смартфон, она вместо синхротестов и инструктажа обнаружила:

"13:00 – Боевые учения. Явиться в Ангар D для прохождения инструктажа.

Поздравляю! Сегодня ты опробуешь свою малышку Еву в деле. Удачи!

Крис"

Захотелось что-нибудь сломать. Смартфону снова пришлось доказать свое гордое звание "противоударный". Айони встала с кровати и прошлась по комнате, разминая мышцы, а заодно приводя свои мысли в порядок. Она знала, что рано или поздно ЭТО случится, и ей придется лезть внутрь того огромного черного чудовища. Но, как обычно, все случилось слишком неожиданно. У Айони не было даже намека на радость или энтузиазм. "Этот маразм никогда не кончится..." Девушка глянула на часы, до часа Х осталось полтора часа. Но, даже если бы оставалось десять минут, она все равно бы не отказала себе в душе и не забыла полить цветы.

Снова теснота контактной капсулы, снова холод LCL в легких, снова низкий гул в голове. Но при этом сегодня все по-другому, сегодня капсула стала частью Евы-14. Айони сидела в красном полумраке и старалась не думать, что ее капсула вставлена прямо в позвоночник черного чудовища. Живого черного чудовища, и прямо за тонкими стальными стенками начинается его плоть и кровь. И у этого чудовища есть ДУША. Айони чувствовала себя маленьким клещом-паразитом, вгрызшимся в тело Евы-14.

- Айони, это профессор Ябу, как слышно?

- Слышу Вас хорошо. Начинайте уже... - Айони хотелось выпрыгнуть из капсулы и до конца дня лежать в ванной. Запах крови, от которого она почти отвыкла за время синхротестов, туманил ей голову.

- Хорошо, начинаем...

Гул в капсуле усилился, и так просто избавиться от него, как на синхротестах, не удавалось.

- Проверка гармоник... Норма

- Начать соединение с нервом А10...

Капсулу наполнило мерцание. Разноцветные лучи света переплетались, переходили один в другой, сливались,

распадались и образовывали на стенках капсулы причудливые узоры. Айони в недоумении вертела головой. Такого во время синхротестов не было. Гул все усиливался и теперь девушка начала различать в нем какие-то... голоса. "Что... Что происходит?!"

- Соединение с нервом А10 выполнено...

Вместо световых узоров по ярко-белым стенкам капсулы побежали ряды букв и символов.

- 10 пунктов до барьера...
- 9...
- 8...
- 7...
- 6...

Айони казалось, что в ее голове проходит фестиваль мартовских котов. Гул, скрежет, какие-то взвизгивания и голоса, голоса, голоса... Девушка изо всех сил пыталась заглушить хаос. Получалось с трудом.

- 5...
- 4...
- Отклонения в пределах нормы...
- 3
- 2
- 1
- Барьер пройден! Айони, ты меня слышишь?

Девушка открыла глаза. Хаос в голове утих, и она чувствовала себя вполне нормально. Она огляделась вокруг. Стенки капсулы перестали светиться, вместо этого они демонстрировали отличный вид на Ангар D. Похоже, она видела то, что видела Ева-14. На другой стороне Ангара D она заметила обзорное окно, за которым находился командный пункт. В нем суетились за приборами какие-то люди. Айони захотела рассмотреть повнимательней. Она повернула голову, приблизила изображение. Стали видны фигуры техников, майора Уоллеса, профессора Ябу...

- Полегче, Айони! Ты так крепеж сломаешь! - Голос принадлежал изображению Кристофера, появившемуся в квадратном окошке на стенке капсулы.

"Что сломаю?... Ой, блин!" - До Айони дошло. Она только что управляла Евой-14! Она повернула не свою голову, а голову Евы, напрягла не свои глаза, а глаза Евы. И даже не заметила этого. Девушка прислушалась к себе. С ее телом творилось что-то странное. Как будто у нее стало ДВА тела. Одно сидело в капсуле и сжимало рычаги на кресле, а ВТОРОЕ принимало ванну из фиолетовой жидкости в Ангаре D и пялилось на командный

пункт. И этими двумя телами она могла управлять ОДНОВРЕМЕННО, лишь меняя приоритеты то в пользу одного тела, то в пользу второго. Айони не знала слов, чтобы это описать.

- Ладно, с управлением ты разобралась. Молодец! - Изображение Уоллеса показало оттопыренный большой палец. - Сейчас мы отправим тебя в отсек для виртуальной тренировки. Счастливо повеселиться...

Айони его не слушала. "Вот значит как... Вот что значит быть пилотом... Сливаться с чудовищем, чтобы бороться с другими чудовищами... Рисковать своей душой, чтобы спастись... Люди... Они настолько хотят жить, что готовы использовать силу, которую не понимают... Которая может уничтожить их всех... Жизнь людей полна страданий и боли, но они готовы сражаться за нее до конца. Я не понимаю Лилим... ЧТО?! Откуда ЭТИ слова?! Они не мои!"

"Ты поймешь..." - тихий голос прозвучал прямо в голове у Айони. Гул в голове вернулся. Изображение на стенках капсулы задрожало. Девушка попыталась выкинуть гул из головы, но он проникал в нее как сверло дрели. И чем больше Айони пыталась закрыться, тем больнее становилось. "Что-то... Кто-то проникает в мой разум! Помогите!" - девушка попыталась крикнуть, но язык не слушался. Изображение на стенках погасло, капсула погрузилась во тьму. А потом во тьме вспыхнул свет...

* * *

В командном пункте Ангара D надрывалась серена. Техники в панике долбили по кнопкам, пытаясь сделать хоть что-то.

- Что, черт возьми, происходит?! - проорал майор Уоллес.

Профессор Ябу суматошно дирижировал техниками, отдавал какие-то команды...

- Профессор, я задал вопрос!

Профессор нехотя оторвался от приборов.

- Мы потеряли контакт с Евой-14. Команды не проходят, мы не можем получить никаких данных.

- Что с пилотом?

- Мы не знаем, и, с вашего позволения, Кристофер, я вернусь к работе.

Профессор забарабанил по кнопкам пульта.

Кристофер посмотрел на Еву-14. Та стояла неподвижно. Она не ломала крепления и не билась головой об стенку, как

Евангелионы на трофейных видеозаписях. Только воздух вокруг нее слегка вибрировал. Судя по показаниям приборов - сильнейшее АТ-поле.

"Проклятье..." - про себя выругался Кристофер.

Сирена не умолкала.

* * *

Где я... Я умерла... Наверное... Жаль...

Пустота... Пустота, заполненная светом... Пустота, заполненная звуками... Смех, пение... Слова...

Что это? Огоньки... Чистое белое пламя... Они кружатся вокруг меня... Они поют... Они смеются... Мне хорошо...

- Ты счастлива, Айони?...

Опять этот ГОЛОС... Такой тихий, такой нежный... Такой родной...

- Кто здесь? Кто здесь кроме меня?

Огоньки... Они сложились в образ... ЕЕ образ... Дева света... Волосы цвета ясного неба... Тело, сотканное из белого пламени... Глаза, подобные рубинам... Образ приблизился, он был везде...

- Кто ты...

Тихий, нежный голос... Неземной голос...

- Я та, кто познала себя... Я та, кто освободилась... Я МУДРОСТЬ...

- Зачем я тебе...

Смех, как звон горного ручейка...

- Пришло твое время познать себя... Освободиться... И свершить предначертанное...

- Я... Я не хочу ничего вершить... Я хочу просто жить...

Руки белого пламени обняли Душу Айони. Хорошо...

- Жить... Но где?... Лилим подошел к Черте... Лилим запутался... Лилим стонет под тяжестью грехов... Лилим на пороге смерти... В таком мире ты хочешь жить?

- Но я... Я не могу...

- Можешь, Айони... Это твоя судьба... Ты наша Дочь...

- Ты... моя... Мама?

Белое пламя ласкало душу Айони.

- Твое тело создано слабыми людьми в попытке избежать предначертанного... Но душу этому телу дали МЫ... Слабые люди пытались убежать от судьбы... Они пытались нарушить естественный порядок вещей... Они не понимали, что лишь приближают Конец... Предначертанное все равно бы свершилось, но могло стать для Лилим возвратом в Небытие... Лишь чудо,

сотворенное одним человеком, дало миру Надежду... Не дай же миру погибнуть... Дитя Судьбы...

- Но как... Я не знаю...

Голос зазвучал, как целый хор... Он наполнял каждую частичку естества Айони...

- Познай Лилим... Найди Корень Зла... Следуй за Проводниками к Истине...

Свет погас.

* * *

- Есть связь с Евой-14...
- Айони! Айони! Ты меня слышишь?
"Что... Где... Я... Я в своей Еве... Спать хочу..."
- Извлечение капсулы! Спасательную команду, быстро!
"Спать..."

* * *

Где-то за пределами черной сферы Геофронта горел закат. Желтый рассеянный свет проникал через светофильтры и окрашивал ландшафт в золотые цвета. Стояла звенящая тишина.

Если бы кто-нибудь решил посетить эту часть Геофронта в это время, то его поразили бы три вещи.

Во-первых - арбузная грядка. Маленький вскопанный участок земли был засажен крупными зелеными шарами.

Во-вторых - рядом с грядкой стоял Икари Синдзи со шлангом в руках. Парень напевал себе под нос простенькую мелодию и не торопясь поливал грядки.

Ну и, в-третьих - вместо обычного мрачного выражения на лице Синдзи застыла безмятежная улыбка.

"Кадзи-сан был прав... В садоводстве действительно что-то есть...", - Синдзи осмотрел грядки. Все нормально, арбузы благоденствуют - "Жаль, конечно, их бросать, но если грядка умудрилась выжить во время штурма, то мое отсутствие точно переживет... Странно, дождей в Геофронте не бывает, а растения не сохнут..."

Парень перекрыл воду в шланге и потянулся, разминая затекшие плечи. Синдзи оглядел купол Геофронта, пирамиду базы NERV, озеро с кораблем. Все это он увидит нескоро. Он надеялся на это...

"Последнее дельце - и я снова увижу Ману... Скорее бы...", -

Синдзи сел под ближайшим деревом, где лежали его вещи, и взял в руки небольшую папку с документами. - "Кого-то сегодня ожидает сюрприз... Возможно, неприятный... Но пока еще есть время..."

Синдзи отложил папку и взял в руки гитару. Пальцы быстро пробежали по струнам, подрегулировали натяжение...

Белый снег, серый лед
На растрескавшейся земле;
Одеялом лоскутным на ней
Город в дорожной петле;

А над городом плывут облака
Закрывая небесный свет;
А над городом желтый дым
Городу две тысячи лет
Прожитых под светом звезды
По имени Солнце...
(Кино - Звезда по имени Солнце)

Глава IV Раненое Сердце

Скошенные ветром,
Выжженные пламенем,
Втоптанные в землю
Копытами зла,
На кого надеялись,
От чего бежали мы?
Отчего так черен день,
А ночь так бела?
Мельница - Весна

"Где я... Ах..."

Айони со скрипом в голове соображала, что с ней случилось. Мозги издавали скрежет, как лет сто не смазываемый механизм, голова кружилась во всех направлениях разом. Кое-как удалось схватить одну из хаотичных мыслей за хвост и начать вспоминать. Первая синхронизация с Евой-14... Что-то произошло... Образы... Девушка с синими волосами... Какая-то ерунда про предначертанное...

Айони выплывала из сумрака, пытаясь собрать мысли воедино. Наконец удалось соорудить некое видение ситуации. "Меня стукнуло в Еве-14, и я где-то валяюсь... Где?" Девушка с трудом открыла глаза и осмотрелась.

Первой мыслью было, что это опять больница. Но когда глаза привыкли к полумраку, Айони поняла, что лежит на кровати в своей новой квартире. Каждое движение головы отдавалось тяжелой болью. Внутри черепушки словно праздновали день жестянщика. Из темноты проступали контуры знакомых предметов, очертания вещей и растений. Девушка, поморщившись, наклонила голову, чтобы оценить свое состояние.

В принципе, ничего серьезного. Не видно ни ран, ни капельниц, ни датчиков. Айони осторожно прислушалась, но нет – на этот раз обошлось без сиделки и раздражающего: "Как ты себя чувствуешь?" Девушка отходила после очередной неприятности в покое и одиночестве.

"Ну, я же не в больнице... Ух... Полцарства за анальгин...", - Голова Айони раскалывалась. - "Я, очевидно, не настолько плоха, чтобы койку занимать... Ну и хорошо..."

За окном царила густая темнота, прореженная отблесками далеких прожекторов. В Геофронт пришла ночь. Девушка поискала взглядом настенные часы. Светящиеся цифры оповестили 1:03 AM. Все нормальные люди давно спят. Айони

попыталась встать, но тут же бросила эту затею - голова еще пригодится. Девушка постаралась расслабиться и ни о чем не думать. Что самое интересное – помогло, даже мучительное биение горячей крови в висках помаленьку стихло.

. Айони блаженно вздохнула и попыталась заснуть, но сон не шел. Тогда она поправила подушку, добившись максимального комфорта для несчастной головы, и отправилась в свободное плавание по волнам глубоких размышлений. "Села в Еву, очнулась в квартире… Может, мне это приснилось?" Айони еще раз огляделась и заметила на тумбочке записку. Кое-как дотянувшись, девушка с трудом ухватила небольшой листок бумаги.

"Врачи сказали, что ты просто перенапряглась и потеряла сознание. Поэтому я решил, что в своей квартире тебе будет лучше. Знакомая обстановка, все такое... Не волнуйся, с Евой-14 все в порядке. Ты пока отдохни пару дней, а мы разберемся, в чем дело.

С утра сходи в медсанчасть, если не сложно.

Поправляйся.

Крис."

Айони, не торопясь, сделала из бумажки аккуратный самолетик и отправила его в открытое окно. "Да-да, конечно... Вас ваша Ева волнует больше, чем Я... И почему меня это не удивляет?" - Разум Айони погрузился в пучины рассуждений и анализа. К бесконечной веренице тайн добавилась еще одна.

Девушка в ускоренном темпе перемотала перед внутренним взором свою жизнь до того рокового вечера в старой квартире. Учеба в институте, выходные на лоне природы. Немного скучновато, зато спокойно, безопасно и, что самое главное, – это образ жизни, который Айони выбрала сама, находясь в здравом уме и твердой памяти. Да, не всегда все шло так, как ей хотелось. Да, в апреле она осталась бы без пособия. Ну и что с того? Прорвалась бы! А теперь?!

"Что происходит?!" - Айони задала дежурный вопрос, - "Что произошло со мной в Еве? Что это были за глюки? Это была... Душа Евы-14? А что за бред она несла? Предначертанное... Мне нет никакого дела до человечества... Лилим..."

Айони была окончательно сбита с толку. Она приняла предложение стать пилотом, чтобы узнать Истину. Но прошло уже больше недели, а Истина стала только дальше и недоступней. Тайны, тайны, тайны... Они преследовали ее повсюду. Стоило Айони взять след, как ба-бах! На ее пути становилась еще одна

тайна. Айони устала, смертельно устала от этих проклятых тайн, но уже не могла остановиться. Только Истина давала надежду.

"Профессор Ябу что-то знает... Но я не могу с ним встретиться и покопаться в его старческих мозгах...", - Айони воспринимала свои новые навыки как должное. Легкий испуг и удивление быстро прошли. Она получила еще один инструмент Познания. - "А еще этот... парень... Псих Синдзи... Впервые встретила человека с наглухо закрытыми мозгами… Да кто он такой?!"

Голова практически прошла, и Айони попыталась встать. Никаких проблем – тело было легким и послушным. Удивительную прочность своего организма девушка тоже воспринимала спокойно. Ей казалось, что это естественно и так и должно быть. Айони прошлась по комнате, разминая затекшие мышцы. Врачи не постеснялись переодеть ее в ночную рубашку, но девушка никогда не отличалась комплексами.

Относительно свежий ночной воздух Геофронта проникал в спальню через открытое окно. Тюль колыхалась под легким ветерком. Слух ласкал шорох ветвей в парке. Последние остатки боли и тяжести покинули голову Айони. Вместо этого посвежевший разум девушки ощутил нечто новое. Откуда-то из подсознания поднялась необъяснимая уверенность, что рядом кто-то есть. Айони в недоумении закрутила головой, но никого не увидела. Девушка прошла по квартире, заглядывая в шкафы, под кровать, выглянула в окна... никого. Однако ощущение и не думало пропадать. Наоборот, оно крепло с каждой секундой. "Все... Я сошла с ума..."

Айони достала из холодильника на кухне бутылку с соком и вернулась в гостиную. Девушка выключила верхний свет, оставив только ночник над диваном. Комната погрузилась в приятный полумрак. Холодный напиток утолял жажду, но не приносил облегчения. Айони легла на диван и честно попыталась привести свои нервы в порядок. Не получилось. Мысли-паникеры нащупали брешь и беспорядочной толпой высыпали на просторы разума. Вместо барабанов они лупили по вискам. "Что происходит?! Что делать?! Этот глюк с Евой-14... Это будет каждый раз?! Я схожу с ума...", - Головная боль возвращалась. - "Истина... Я пришла в этот мир в поисках Истины... Но в этом месте Я не могу ее познать... Я должна продолжать свой путь... А-а-а! Что ЭТО такое? Откуда ЭТИ слова?" – Айони захотелось повыть на Луну, хотя ее и не было видно в Геофронте, а звезды заменяли прожекторы под куполом. Она уже не могла поручиться за целостность своего рассудка.

- С меня хватит! Валить надо из этого Геофронта... - Эти

слова Айони в сердцах произнесла вслух.

- Отличная идея, Айони! - Хриплый и немного шипящий голос достиг ее ушей со стороны окна.

На этот раз девушка не смогла удержаться от легкого вскрика и вскочила. На подоконнике сидел... Икари Синдзи собственной персоной. Парень щеголял в своем обычном байкерском прикиде, только без гитары и пива. Голова наклонена так, что нельзя было заглянуть в глаза. Парень криво улыбнулся и помахал рукой.

- Ты! Ты что здесь делаешь? - Ошарашенная Айони нутром чуяла, что ничем хорошим ночная встреча с Икари Синдзи не кончится.

- Прости за вторжение, но дело не терпит, - Синдзи достал из-за пазухи обычную папку для документов, каких тысячи в любом офисе. - Ты ведь хотела узнать, что скрывает NERV, не так ли? Тогда лови!

Папка с шелестом пролетела по комнате и упала под ноги Айони. Девушка осторожно поднесла папку к свету. Единственной надписью на обложке была:

"Аянами Рей"

У Айони появилось нехорошее предчувствие. Открыв папку, она обнаружила страничку из какого-то личного дела. Возраст, вес, группа крови и цветная фотография. Айони рассмотрела фотку повнимательней и... почувствовала, как пол уходит из-под ног. Со страницы досье на нее смотрела… она сама. Точнее, если взять Айони лет в 14, перекрасить волосы в синий цвет, густо обсыпать пудрой и вставить в глаза красные линзы, то получится точная копия девушки на фотографии. Черты лица, прическа... не отличить. Только выражение лица другое, более отстраненное, что ли... Давненько Айони не испытывала подобного шока.

- Что... Кто ЭТО?! - Голос Айони пробирал до костей.

- Ее звали Аянами Рей. - Голос Синдзи заметно потеплел, - Первое Дитя...

Айони еще раз взглянула на фотографию. Может, показалось? Нет...

- Читай дальше. - Синдзи вольготно устроился на подоконнике. - Камеры я отключил, даже в ванной...

- Камеры? В ванной?!

- А ты не знала? - Синдзи искренне удивился. - Вдруг ты вены начнешь резать... Да и Уоллесу бывает одиноко по вечерам...

Айони словно облили грязью.

- Ты... Ты смотрел? - Ледяной голос девушки не предвещал ничего хорошего. "Твари NERV-овские... Ты мне за это ответишь...

Майор..."

- Мельком, когда отключал... Ты не в моем вкусе. - Синдзи зевнул и устроился поудобней. - Ты читай, давай. Время еще есть...

* * *

Лифт дернулся и остановился. Двери с шипением разошлись в стороны, и в полумрак одного из многочисленных коридоров на нижних уровнях базы вышел небольшой человек в лабораторном халате. Старчески пригибаясь, человек двинулся вдоль стены, подслеповато нащупывая дорогу. Конец коридора утопал во мраке, люминесцентные лампы светили в пол силы, но человек упорно двигался вперед. На голых стенах коридора не было никаких указателей, а случайный наблюдатель обнаружил бы, что в лифте отсутствует кнопка с этим уровнем. Этого коридора официально не существовало. Но он был.

Шаг за шагом человек продвигался вперед. Шум шагов и кряхтение – вот и все звуки, что могло разобрать обычное ухо. Низкий потолок, казалось, давил на человека всеми десятками метров камней, земли и бетона, что отделяли коридор от внешнего мира. Мертвый воздух терзал горло, вызывая приступы сухого кашля и удушья. Сама жизнь покинула этот бесконечный коридор.

Наконец, впереди забрезжил свет. Человек приближался к своей цели. Дверь, обычная глухая железная дверь без опознавательных знаков. Перед дверью располагалась стеклянная будка с постом охраны. И местная охрана никогда не спала на работе. Две гориллообразные фигуры в черных костюмах вытянулись по стойке смирно.

- Пожалуйста, предъявите пропуск. - Голос, достойный футуристических роботов.

Человек молча протянул ID-карту. Охранники пропустили ее через терминал, проверили и вернули.

- Проходите, профессор Ябу.

Охранник набрал комбинацию на пульте. Железная дверь, скрывающая одну из самых темных тайн Нового NERV-Япония, со скрежетом отошла в сторону. Касиги Ябу, не произнеся ни слова, спрятал карточку и прошел внутрь. Дверь, в соответствии с правилами, тут же вернулась на место. Профессор вздрогнул всем своим щуплым телом. Он очень не любил это место, но ему нужна информация. Даже такая... Профессор оказался в небольшой комнате, где его ожидал компьютерный терминал, врезанный

прямо в бетонную стену. Профессор прошел через комнату и сел в кресло перед терминалом. Руки старика дрожали, сердце уподобилось колибри. Это место было его проклятием, его Голгофой. Каждый сам несет свой Крест.

Профессор вставил свою карточку в терминал, приложил руку к специальной пластинке и подставил глаз к сканеру. Терминал загудел и механическим мужским голосом потребовал:

- Имя.

- Профессор Касиги Ябу, нулевой уровень допуска. - По спине профессора стекали капли пота. Если система его не распознает, то лошадиная доза нервнопаралитического газа обеспечена – попытки присвоить себе высший уровень в иерархии NERV карались безжалостно. Терминал погудел полминуты, показавшиеся профессору вечностью, и смилостивился.

- Допуск подтвержден. Заключенный №1 вызван для допроса. Включить монитор?

- Нет, спасибо. - От одной мысли посмотреть в глаза этому... заключенному... сердце профессора начинало разрываться.

Терминал затих, и вместо него из динамиков заговорил низкий мужской голос.

- А, мой уважаемый тюремщик. Не с кем поговорить ночью, профессор?

- Я здесь не для пустой болтовни! - Касиги Ябу изо всех сил пытался вести разговор с позиции силы.

- Конечно, конечно... Господин командующий Торанага опять захотел власти, и Вы пришли умолять Меня о помощи? - Голос неизвестного по кислотности обгонял желудочный сок.

- Командующий Торанага в отъезде! - Профессор пустил "петуха". - Я пришел...

С другой стороны динамиков усмехнулись.

- Чего вы так волнуетесь, профессор? Неприятно ощущать себя всего лишь исполнителем?

Профессор до боли сжал кулаки. Именно поэтому он так ненавидел это место.

- Замолчите! А не то...

- А не то что? Вы убьете настоящего главу Научного отдела?

Профессор хотел что-то сказать, но лишь прохрипел. Каждое слово из динамиков вызвало боль, как душевную, так и физическую. Неизвестный собеседник наслаждался. Кто знает, может это единственное его развлечение в этой тоскливой обители?

- Вы жалкий ремесленник, профессор Ябу. Ваш

ограниченный рациональный разум не способен познать величие Творения. Вам и вашему хозяину захотелось власти, и вы пришли ко мне. Я дал вам знания, вы всего лишь следовали Моим инструкциям...

Касиги Ябу схватился левой рукой за сердце. Правая рука судорожно отыскала в кармане лабораторного халата упаковку таблеток. Гортань с хлюпаньем проглотила пилюлю.

- ...Но вы не успокоились. Командующему и его банде из правительства захотелось еще больше власти. Вы снова пришли сюда. Вы кричали, брызгали слюной, но ваш голос молил меня о помощи. Я сжалился, и теперь у вас есть Она. Вторая Великая Ева. Но вы не послушали Меня. Вы решили, что дальше обойдетесь сами. И что произошло?

Профессор тяжело дышал. Пилюля начала действовать, но медленно, слишком медленно… Пытка продолжалась.

- И вы снова пришли сюда – в место, которое так ненавидите. Вы просили меня о пилоте. Я дал вам его. Что же вы хотите теперь, профессор?

Профессор Ябу сглотнул. Он попытался говорить твердо, но получалось козлиное блеяние.

- Айони Скай... Кто она?

- Я дал вам всю информацию.

Голос профессора сорвался в визг.

- Вы лжете! Она совсем не похожа на Первое Дитя! Она другая...

- Спокойной ночи, профессор.

Голос из динамиков затих.

- Стойте! Не смейте уходить от ответа! - Профессор застучал по кнопке вызова, но тщетно. Если Он не хотел разговаривать, заставить его было невозможно. Оставалось лишь стиснуть зубы от обиды и унижения и, медленно пятясь назад, убраться восвояси. Заключенный №1 любил в последний момент крикнуть профессору в спину какое-нибудь оскорбительное пожелание.

Когда охранники открыли дверь, из нее, пошатываясь, вышел похожий на труп профессор Касиги Ябу. Охранники даже не моргнули – они видали вещи и похуже.

* * *

Строчки расплывались перед глазами. Сухой научный текст вещал Истину, которую Айони не хотела принимать. Она вновь и вновь перечитывала колонки безликих иероглифов,

рассматривала фотографии, изучала диаграммы и графики. "Нет... Это неправда... Этого не может быть..."

Папка содержала подробное досье на существо по имени Аянами Рей. Именно "существо", ибо по досье выходило, что эта миловидная девушка-альбиноска была результатом генетического эксперимента. Айони прочитала о "трагическом результате эксперимента по синхронизации с участием ученого Икари Юи" и "опытах по клонированию". Далее упоминались непонятные "инъекции материала Объекта Лилит в зародыши", рассказывалась история трех разных Рей, упоминались какие-то "хранилища тел" и "пересадки Души". Иероглифы сливались в одну черную кляксу.

"Я... Я тут не причем!" Но фотография Аянами Рей говорила о другом. На последней странице досье Айони обнаружила две странные диаграммы. По виду они напоминали кучу вертикальных цветных полос разной толщины. На верхней диаграмме стояло имя Аянами Рей, а на нижней... – Айони Скай. "Сравнение генетических образцов. Совпадение 99.3%". Мозги девушки окончательно свернулись в трубочку. "Нет, нет, нет... Это неправда... Псих лжет..."

- И Я должна верить этой писанине?

Синдзи, до этого мирно дремавший на подоконнике, пожал плечами.

- А зачем мне врать?

- Потому что ты недоумок и алкоголик!

Икари поморщился.

- Давай без оскорблений... Ты можешь не верить мне, но факты налицо. - Развалившийся на подоконнике парень принялся загибать пальцы. - Аска приняла тебя за кого-то другого – раз! Все фотки Рей исчезли в неизвестном направлении – два! Твое на редкость прочное тело – три! А еще генетический анализ, спертый мною из медсанчасти – четыре! Достаточно?

Разум Айони анализировал и сопоставлял все, что она увидела за неделю в NERV. Тайны, секреты, недомолвки. И большинство их связано с Первым Дитя - Аянами Рей. Все сходилось... "Что же это... Я всего лишь эксперимент? Лабораторная крыса NERV? Пустышка?" Жизнь рушилась на глазах. Лицо девушки, обычно просто надменное и непроницаемое, теперь стало просто безжизненным.

- Айони, я понимаю, это тяжело... Но это правда, прими ее.

"Да что ты понимаешь?! Вся моя жизнь... Проклятье!" – Айони уже не знала, во что верить. Истина оказалась слишком жестока. – "Моя жизнь... Мое тело... Моя Душа... Душа... Душа!"

В сердце Айони вновь затеплился огонек Надежды. Она

вспомнила слова девушки из видения в Еве-14. Видения, которое не было плодом воображения, ибо в нем была девушка, похожая на Аянами Рей: "Твое тело создано слабыми людьми... Но душу этому телу дали Мы..." Чувство жизни по капле возвращалось к Айони.

"Мое тело создано в рамках эксперимента... У меня никогда не было родителей... Поэтому меня держали в NERV до семи лет... Но так ли это важно? МОЯ ДУША НАСТОЯЩАЯ! Она Моя! Я НАСТОЯЩАЯ! Я живу! Я существую!" На щеки девушки вернулся румянец. Казалось, стоило только пожелать, и она воспарит на бренным ковровым покрытием. "А в качестве сосуда для моей прекрасной Души мне досталось весьма и весьма симпатичное и прочное тело... И чего мне психовать?"

Айони чувствовала себя заново родившейся, что было недалеко от истины. Она заново осознала себя. И еще она чувствовала облегчение. Одной тайной стало меньше. "Осталось разобраться, кто осмелился царапать мое прекрасное тело пулями, и как себя обезопасить... Ненавижу тайны! А начнем мы с этого недоумка, пачкающего мой подоконник..."

- Эй! Как тебя там... Икари Синдзи. Спасибо за информацию. - Гордый и спокойный голос, бесстрастное и надменное лицо. Айони вновь стала сама собой. "Но не думай, что я идиотка... Бесплатный сыр бывает в мышеловке"

Синдзи в недоумении оглядел девушку. Он не ожидал, что она настолько быстро оправится.

- А ты сильная, Айони... Похвально.

- Не жалуюсь. А теперь говори, зачем пришел. Чего ты хочешь? - Айони смотрела прямо на Синдзи. Парень по-прежнему умело закрывался от нее, а давить сильнее она пока не хотела. "Сначала поболтаем просто так"

- Мне нравится твой подход. - Синдзи одним движением соскочил с подоконника и встал перед окном. Айони следила за ним спокойно, но внимательно. "Убивать он меня явно не собирается... Но в случае чего... Блин, здесь меня никто не услышит". – Разум девушки быстро соорудил стратегический план бегства из квартиры и последующего возвращения с толпой охранников.

- Я пришел за тобой. - Твердым голосом возвестил Синдзи.

"Опять за мной кто-то пришел... Как же мне это надоело! Этому-то что от меня надо?" - Айони почудилось дежавю, история повторялась.

- И зачем я тебе?

- NERV затевает какую-то гадость. Мы пока не знаем подробностей, но уже то, что тебя вернули в организацию,

заставляет подозревать худшее, – пояснил Синдзи. Выражение его лица говорило, что шутки в данном случае не уместны. - Ты ведь не хочешь в этом участвовать, правда?

- Ну, предположим... - равнодушно ответила Айони, осторожно оценивая взглядом расстояние до двери. "Если постараюсь - допрыгну разом..."

- Видишь ли... У меня есть влиятельные друзья, заинтересованные в прекращении этого безобразия... И они хотят с тобой встретиться.

"Это становится скучным... Меня опять агитируют...", – Никакого энтузиазма слова Синдзи у девушки не вызывали.

- Ну-ну... И дальше что?

- Как грубо... - Синдзи усмехнулся. - А как тебе такое предложение? Тебе сооружают новую биографию, кладут на счет кругленькую сумму - и все! Ты свободна! Никакого NERV-а, Ев и грязной политики.

Айони пристально оглядела Икари Синдзи. Парень расслабленно стоял перед окном и со скучающим видом ждал ее ответа. "Заманчиво... Вот только какова цена?"

- А зачем вам это?

- Ты зачем-то нужна NERV, и тут кроется что-то большее, чем пилотирование... Мы не понимаем, как Новый NERV на тебя вышел... Откуда ты вообще взялась... Но мы хотим спутать NERV-у карты.

Синдзи демонстративно посмотрел на наручные часы.

- Все, Айони, время... Так ты пойдешь со мной?

Лицо Айони окончательно превратилось в ледяную маску. Пора было все обдумать, и посторонние в этот процесс не допускались. "NERV использует меня... NERV скрывал от меня важную информацию... Мне вообще не нравится NERV... Хочу ли я тут оставаться? Нет!"

Синдзи надоело стоять столбом, и он вновь запрыгнул на подоконник. Парень отвернулся к окну и принялся любоваться видом ночного Геофронта.

"Этот недоумок обещает помочь... Но могу ли я ему верить..."

- А если я откажусь?

- Почему? Нравится быть собственностью NERV? - насмешливо поинтересовался Синдзи.

- Например, потому, что я тебе не верю, - холодно ответила Айони.

- Жаль... Мы действительно хотим тебе помочь. – Синдзи устало вздохнул. - Ладно, тогда говорю начистоту: я пришел, забрать тебя из Геофронта, и я заберу. А пойдешь ли ты пешком

или связанная и с кляпом во рту – решать тебе. Прости, но ставки слишком высоки.

"Так и знала... Но этот недоумок хотя бы говорит в открытую... И что делать?" Ни страха, ни ярости не отразилось на непроницаемом лице Айони, только взгляд приобрел остроту и проницательность ледяной иглы. "Убежать?" – девушка снова скосила глаза на дверь. В принципе, шанс был. Но, с другой стороны... – "Я не хочу оставаться в NERV... Я не хочу участвовать в дурацких играх... Но я не смогу удрать сама... Да и этот недоумок Синдзи..." Айони вспомнила свою первую встречу с Икари. Его глаза... Она не могла доверять человеку с таким взглядом.

- Почему ты меня ненавидишь, Икари Синдзи?

Парень вздрогнул, похоже, этот вопрос задел его за живое.

- А с чего ты решила, что я тебя ненавижу? – с наигранным спокойствием ответил Синдзи. – Если ты про тот случай... Прости меня, я был пьян и себя не контролировал.

Айони ясно почувствовала фальшь, и была намерена узнать всю правду.

- Ты ведь не зря прячешь свои глаза, Икари Синдзи. Они выдают тебя с головой. И я их видела.

Синдзи поморщился и отвернулся. Голос, казалось, стал еще более хриплым.

- Да... Мои глаза... Побочный эффект от пилотирования, – парень с трудом подбирал слова. – Ненавижу тебя... Я сам точно не понимаю... Просто... Ты мне не нравишься... Ты похожа на Рей, но совсем другая... Злая...

"Злая?! На себя посмотри!" – Айони неподвижно сидела на диване, стараясь не выпускать из вида дверь. Мало ли что...

Синдзи резко мотнул головой и оборвал себя на полуслове.

- Забудь и не бери в голову. Я не маньяк и не психопат. – Икари восседал на подоконнике, эффектно обрисовываясь в свете прожекторов под куполом Геофронта. – Так что ты решила, Айони? Ты со мной?

- А у меня есть выбор?

- Выбор есть всегда. – В голосе Синдзи прорезалось сталь. – Если ты откажешься, мы просто подержим тебя взаперти, пока весь этот маразм не кончится...

"Само милосердие... Как же мне все это надоело...", – Айони казалось, что парень не врет, но... Он тоже ей не нравился. Айони Скай очень не любила, когда кто-то решал за нее.

- А зачем такие сложности? Можно же просто меня убить.

- Мы – не NERV. – Название этой славной организации в устах Синдзи прозвучало хуже ругательства.

"Кто же тогда? Явно не ООН или правительство. Спрашивать, разумеется, бесполезно... Да и какая разница... Всем подавай мое нежное тело и Душу... Долбаный Лилим...", – Новое слово незаметно, но прочно вошло в лексикон девушки. Так же незаметно Айони мысленно перестала считать себя частью человечества. Впрочем, она никогда и не считала себя достойным членом общества, а новые знания только укрепили ее веру в собственной исключительности. "Ладно, веревки и кляп меня не привлекают..."

- Хорошо, я согласна. Веди...

- Это радует, – с явным облегчением сказал Синдзи. – Для начала небольшой инструктаж... Ты делаешь все, что я скажу...

- От этого, конечно, зависит моя жизнь, – перебила Айони.

- Догадливая... Еще, не надо делать глупостей... И самое главное, не пытайся копаться у меня в Душе.

"Откуда он знает?!"

Айони запоздало подумала, что попытка убежать была не самой плохой идеей. Гораздо лучше опрометчивого решения отправиться в неизвестность в компании подозрительного чудика, знающего про нее больше, чем она сама. Может еще не поздно дать обратный ход? - Ты о чем? – Голос девушки бил рекорды по прохладе.

- Понимаешь, Айони... Когда я был пилотом, мне пару раз приходилось испытывать это чувство... Когда твою Душу разбирают на винтики, – тихо, но твердо ответил Синдзи. - И когда ты смотришь на меня своим ледяным взглядом... То же самое, те же ощущения... Я, конечно, пытаюсь бороться, но если ты возьмешься за меня всерьез, мне не справиться... Но я всё же успею выразить свое недовольство.

"Хм... Он пережил такое, и не сломался... Сильный человек... Надо быть с ним поосторожней".

- Ладно, я запомню... Это все?

- Еще одна простая формальность.

Синдзи соскочил с подоконника и достал откуда-то из куртки некий пластиковый предмет, похожий на ручной металлоискатель. На сером матовом корпусе стояла красная эмблема Нового NERV, а из рукоятки торчал короткий обрезок проволоки. Похоже, Икари Синдзи позаимствовал этот таинственный аппарат у NERV-овской охраны. Синдзи нажал кнопку на рукоятке, и аппарат коротко пискнул.

- Что эта за штука? – интуиция Айони забила тревогу. И последние события заставили ее прислушиваться к таким предупреждениям.

- Обычный сканер жучков. – Синдзи подошел к Айони. –

Больно не будет.

"Сканер... Ну, тогда ладно...", – Девушка встала с дивана и позволила Синдзи провести аппаратом по контуру своего тела. Парень вел себя на редкость деликатно, на серьезном лице не появилось и тени похотливой улыбки. Сканер никак не отреагировал на левую половину тела Айони. Синдзи начал проводить сканером вдоль правой стороны, дошел до плеча и... Сканер мерзко и пронзительно заверещал. Икари коротко выругался...

- Что это значит? – Интуиция не подвела Айони.

- В твое плечо вживили жучок. – Синдзи снова выругался, подлиннее и позаковырестей. – Короче, тебя посадили на цепь.

"Жучок?! В плечо?!" – Айони в шоке начала ощупывать участок, на который среагировал сканер. Никаких шрамов, разумеется, не нашлось, но, кажется, прощупывалось какое-то утолщение... "Это уже ни в какие ворота не лезет! Да что этот NERV себе позволяет?!"

- Дай-ка посмотреть. – Синдзи снова поводил сканером над плечом, и аппарат каждый раз реагировал верещанием. Наконец, парню удалось точно определить место с жучком. Он осторожно надавил пальцем. – Уф... Повезло... Жучок всего лишь под кожей... Сейчас мы его быстренько вытащим.

"Что сделаем?!" – девушка в панике отскочила на другой конец гостиной. Идея проводить прямо здесь хирургическую операцию ее почему-то не обрадовала.

- Айони, это необходимо, – настойчиво сказал Синдзи. – Или, ты хочешь, чтобы NERV за тобой следил?

- Но не резать же мне плечо прямо здесь! Совсем того?! – Айони прижалась к стенке. – "Никому не позволю себя трогать!"

- Всего лишь небольшой порез... На тебе и так все заживает, как на Ангеле, – уговаривал парень. – Ну что, мне тебя связывать что ли?!

"Еще чего не хватало... Проклятье! Всего лишь порез... Всего лишь порез...", – Айони решилась.

- Хорошо, приступай... Только быстрее...

Синдзи неуловимо быстро оказался рядом и железной хваткой сжал ее плечо. В правой руке блеснул металл... Айони в ужасе зажмурилась... Плечо пронзила резкая и короткая боль.

- Ну вот и все... Неприятно, но необходимо...

Айони осторожно открыла глаза. Вместо окровавленного обрубка на плече оказался лишь маленький и аккуратный разрез, из которого текла тоненькая струйка крови. Девушка почувствовала, как у нее слабеют ноги.

- Эй! Ты чего? – Синдзи успел поддержать Айони и бережно

усадил на диван. – Все уже позади.

Парень достал из кармана куртки упаковку одноразового бинта и преступил к оказанию первой помощи. Айони медленно отходила от нервного удара. Боль в порезе ушла так же быстро, как и появилась. "Хирург недорезаный... Садист! Маньяк! Чтоб тебя..." Результатом врачебных усилий Синдзи стало кривое и перекошенное подобие повязки, на которое ушло бинта достаточно, чтобы обмотать полтела. Икари критично оглядел результат и скривился.

- Ладно... Жить будешь... - Парень поднял с пола металлический предмет, оказавшийся коротким ножом-стилетом, и какую-то бусинку. Нож он спрятал куда-то во внутренний карман куртки, а бусинку продемонстрировал Айони. – Зацени! Чудо шпионской мысли...

"Да пошел ты! Все норовят меня порезать...", – девушка еще не до конца отошла от операции без наркоза.

Синдзи задумчиво покрутил бусинку-жучок в пальцах, а затем закатил под диван.

- Все... Большой Брат ослеп и оглох, – ухмыльнулся парень. – Ты как?

- Замечательно! Спасибо за операцию, доктор! – Айони окатила парня волной холода и презрения.

- Всегда пожалуйста, – усмехнулся в ответ Синдзи. – Время, Айони... Пора идти.

- Отвернись, мне надо переодеться.

Парень послушно повернулся к окну. Айони достала из шкафа одежду в крепко полюбившемся ей готическом стиле и начала неторопливо переодеваться. "Чем дальше, тем хуже... Что еще со мной произойдет? Ну, ничего... У меня тоже зубы имеются..."

Икари Синдзи задумчиво смотрел в окно. На лице обозначилась мечтательная улыбка, и он даже не пытался подглядывать за симпатичной девушкой у себя за спиной. Его мысли были где-то далеко... За пределами Геофронта.

* * *

Геофронт спал. Тишина окутывала лес. Только едва слышимое шуршание ветвей доказывало, что вы не оглохли. В Черной Сфере не было неба, не было звезд и луны. Тьма покрывала землю, и если бы не прожекторы на базе и на куполе, путь через лес превратился бы в бои с невидимками. Лучи мощных прожекторов шарили по ландшафту, превращая

окружающий мир в театр теней. Длинные изогнутые осколки ночи складывались в гротескных чудовищ и мифических героев.

Тени переплетались, сливались, перетекали одна в другую... Однако не все эти тени создавались деревьями. Например, вот эти два странных лоскутка ночи на поверку оказались худощавым парнем лет шестнадцати, который вел за собой стройную высокую девушку лет восемнадцати. Странная пара бесшумно двигалась через ночной лес, растворяясь в игре света и тени.

Айони тихо кралась следом за Синдзи. Ее первые шаги по ночному лесу отмечались постоянным хрустом веток, но девушка быстро училась и теперь уступала Синдзи только в скорости. Куда конкретно они топали, было для нее загадкой. Парень на все вопросы отвечал: "Не беспокойся, я все продумал..." Тело Айони двигалось само, ловко огибая деревья и переступая сухие ветки. Разум был свободен и развлекался мыслями о Нелегкой Судьбе: "И вот я опять двигаюсь в неизвестность... И моего желания никто не спрашивал... Сначала меня в полуживом состоянии притащили в Токио-3... А теперь меня тащит в ночь этот псих... И за что мне это наказание?"

Шаг за шагом они удалялись от жилого комплекса. Синдзи не сбавлял скорость, двигаясь уверенным расчетливым шагом. Иногда он неожиданно уходил вперед, чтобы разведать дорогу. Потом, как по волшебству, возникал прямо перед Айони. Лицо парня было спокойным: надо полагать, все шло по плану. Свет от прожекторов на базе постепенно ослабел, лес поредел. Они приближались к стенкам Сферы. Очарование ночи убаюкало Айони. Девушка просто шла и всей Душой впитывала едва слышимое дыхание спящей земли. Покой и тишина...

...неожиданно нарушенные уже знакомым Айони чувством чужого присутствия. Горький опыт не прошел даром. Девушка была на все сто уверена - кто-то чужой, но смутно знакомый находился неподалеку. Она решила предупредить крадущегося впереди Синдзи.

- Эй, Икари, здесь кто-то есть.

Парень в недоумении замотал головой, обшаривая окрестности, но никого не нашел.

- Где? Никого не вижу...

- Где-то рядом... Я уверена. - Айони всегда доверяла своему чутью.

Синдзи равнодушно пожал плечами и уже собирался пойти дальше, как вдруг резко дернулся всем телом, будто его ударили. Лицо словно разом постарело.

- Где-то рядом... Значит, она снова туда пришла... Да когда

же это кончится... Я должен... - В голосе парня послышалась такая тоска, что Айони передернуло.

- Должен что? Ты о чем?

- Тебя не касается! Жди здесь! - практически прорычал Синдзи и, прежде чем девушка успела открыть рот, растворился во мраке. Был парень - нет парня... Айони молча села под ближайшим деревом. Похоже, недолгая, но вошедшая в историю карьера пилота Айони Скай подошла к концу. Девушка жалела только о своих цветах, которые снова пришлось бросить на произвол судьбы. NERV напоминал ей гнилое болото, покрытое ряской. С виду безопасно, но один неверный шаг - и вонючая смерть обеспечена. Да и Геофронт ей уже опротивел. Она неделю не видела Солнце, не любовалась Луной и Звездами, и уже за одну возможность снова увидеть Небо Айони была готова рисковать.

Девушка пожала плечами и расслабилась, тихо напевая любимые мотивы из своего личного хит-парада. Коли тюремщик в косухе... э-э-э, в смысле, проводник на Свободу отлучился по делам надо дать отдых ногам.

Пока еще есть такая возможность...

А Синдзи все не появлялся. Ощущение чужого присутствия хоть и ослабло, но не пропало. Вдобавок Айони ощутила, как к потоку чувств добавился новый мотив. Где-то близко страдал Человек. Точнее, два человека, чьи Души были полны боли.

"Чем недоумок там занимается?" – без особого интереса подумала девушка. От чужой грязи следует держаться подальше.

* * *

Камень, песок, бетонное крошево... Колючая проволока, предупредительная табличка, старые следы крови в похожих на осквернённую могилу развалинах Геоубежища. Красный свет аварийных ламп. И воспоминания... Боль... Стыд... Бессильная Ярость... Поражение... Тогда она проиграла, проиграла самой себе... Проиграла Ему...

Аска не могла объяснить, зачем она по ночам приходит в эти богом забытые развалины. Памятник ее поражению. Зачем она снова и снова вспоминает... Она пыталась отбросить прошлое, забыться, создать новую Себя... Но стоило девушке испытать хоть малейшую боль, Истинную Боль израненного сердца, и она снова не могла заснуть. Снова выбиралась из квартиры через окно по веревке, снова кралась в ночи, снова страдала над безликим бетоном. У каждого есть своя Голгофа, каждый сам несет свой

Крест.

Груда бетона, пропитанная кровью и человеческими страданиями, была когда-то одним из многочисленных Геоубежищ, сетью бункеров, где граждане Токио-3 пережидали атаки Ангелов. Простые работяги, женщины, дети и старики… По тревоге они организовано собирались и спускались в Геофронт. Атаки Ангелов были подобны буйству Стихий. Никто не знал, откуда приходят чудовища, никто не ведал пределов их силы. Не подлежало сомнению лишь одно – ОНИ ВРАГИ! И люди приняли вызов, противопоставив мощи Ангелов мощь Науки. Чтобы победить неизвестных чудовищ, ученые создали своих собственных. Первый бой Евы-01 ознаменовал начало Первой Волны Ангелов.

Граждане Токио-3 верили в Евангелионов и ничего не боялись.

До того дня…

Четырнадцатый Ангел, могучий Zeruel пришел в Токио-3. Гротескное чудовище, как кувалда сквозь мясо, прошел через линии обороны города, и первым из Ангелов проник в Геофронт – сердце NERV. Тогда граждане, пережидающие беду в убежищах, впервые почувствовали страх. Смерть сотрясала кажущиеся нерушимыми бетонные стены. Ужас наполнял воздух криками и звуками боя. Люди, прижавшись друг к другу, молились разным богам о спасении. Люди в недоумении смотрели на невзрачного подростка, погруженного в свои мысли. Пилота, бросившего свою Еву.

Ева-02 и ее пилот, иностранка Аска, стали в тот трудный час последней надеждой. Надеждой, которой не суждено было сбыться… Ева-02 пала в бою. Голова, срезанная бритвенными отростками Ангела, упала прямо на Геоубежище. То, что должно было защитить людей, само убило их. Смерть расправила свои крылья над несчастными. Кровь навеки впиталась в бетон. Аска не справилась.

Ситуацию спас тот самый пилот-беглец. В последний момент он сделал верный выбор, вернулся к своей Еве и выиграл, казалось бы, безнадежный бой.

Страшная получилась победа, высокую цену пришлось за нее заплатить простым людям. Крики умирающих под обломками Геоубежища ознаменовали начало конца Старого NERV. А душа Аски погрузилась во тьму…

Старому NERV уже было не до восстановления Геоубежища, а у Нового не дошли руки до развалин. Лишь Аска приходила сюда… Приходила, чтобы страдать. В эту ночь боль была особенно сильна.

Тихий, едва слышимый всхлип разрезал ночь. Что может быть печальнее девичьих слез? Аска, одетая в свои обычные домашние майку и шорты, стояла посреди развалин. Плечи слегка вздрагивали, руки, сжатые в кулаки, дрожали. Из закрытых глаз медленно, словно через силу, текли слезы. Соленые капли, эликсир горести, падали на проклятый бетон. Новые слезы, старая кровь, флюиды страданий... А если прислушаться, то можно было разобрать слова, проникающие сквозь стиснутые зубы...

- Проиграла... Опять проиграла... Я не могу победить даже самого слабого Ангела... Почему?!

Аска в безумии ударила кулаком по уцелевшей бетонной стене. Теперь на ней была и новая кровь, но Аска не почувствовала боли. Красные капли из раны на кулаке падали на бетон и смешивались со слезами. Аска не замечала этого. Она не замечала ничего.

- Ненавижу... Ненавижу Ублюдка Синдзи... Ненавижу Шлюху Айони...

Айони обошла ее. Сто процентов синхронизации. Лучший пилот. Кристофер постоянно пялится на Айони. Жалкую пародию на Куклу Рей. Ненависть жгла душу Аски.

- Ненавижу Куклу Рей... Ненавижу... Ненавижу всех!!!

Ноги девушки подкосились, она упала на колени. Каменное крошево и куски металла впились Аске в колени. Осколки чьих-то разбитых очков надрезали ладонь. Аска зарыдала в полную силу, но не от физической боли. Сердце девушки кричало. Боль, страшнее которой нет...

- Нен... нена... ненавижу-у-у...

- Аска, прекрати! Пожалуйста... Хватит...

Аска резко вскочила на ноги. Слезы мгновенно высохли, а боль сменилась гневом. Гордая кровь забурлила. Кто-то осмелился нарушить ее уединение. Кто-то стоял и смотрел, как она страдает. И кто-то за это ответит... Годы тренировок превратили тело Аски в оружие, разящее подобно мечу. Девушка отточенным движением приняла боевую стойку. Скоро этот проклятый бетон получит новую кровь. Аска пробежала взглядом по развалинам, но никого не нашла.

- Покажись! Трус!! - В голосе девушки слышался звон мечей и топоров. Гнев - лучшее лекарство от депрессии. Позади Аски хрустнуло стекло. Девушка единым слитным движением развернулась навстречу неизвестному со странно знакомым голосом. И остановилась... Из тьмы дверного проема на освещенное пространство вышел Икари Синдзи. Даже в красном свете аварийной лампы была заметна смертельная бледность,

покрывшая лицо парня. Синдзи с трудом двигал ногами, и сейчас был почти неотличим от себя на старой фотографии. Он медленно прошел на открытое место и остановился в пяти шагах от Аски. Стояла гробовая тишина, даже молодые деревья, смутно видневшиеся сквозь пролом в потолке, хранили молчание. Правая рука Синдзи несколько раз резко сжала и разжала кулак. Наконец, парень поднял голову и произнес тихим хриплым голосом:

- Здравствуй, Аска...

Девушка была готова увидеть кого угодно, но только не... этого. Один вид Его проклятого лица вызывал у нее страшную смесь ненависти, отвращения и страха. Лицо из ночных кошмаров. Как она мечтала поквитаться с Ним... И вот он пришел сам. Куда же делась ярость? Почему так жалобно плачет сердце? Он… Он… Он должен поплатиться!

- Ты! Ублюдок! - Шипение рассерженной кошки. Хотя нет, скорее, раненой тигрицы.

Синдзи не шевелился, он просто смотрел на лицо Аски. Но при этом старательно прятал глаза.

- Да, это я... Нам надо поговорить...

- Нам не о чем разговаривать! Ты, жалкая тварь! Ничтожество!

Плечи Икари Синдзи вздрагивали в такт ее словам. И вдруг его голос неожиданно затвердел.

- Выслушай меня! Пожалуйста...

Что-то в голосе Синдзи заставило Аску прервать монолог. Тело, застывшее в боевой стойке, дрожало от едва сдерживаемой ярости. Голос Синдзи окреп, и теперь он смотрел ей прямо в глаза. Взгляды двух страдающих людей встретились.

- Это важно... Я хочу...я... я должен тебе помочь!

- Ты... помочь мне?! Да кому нужна твоя помощь?! - Аска сделала шаг в сторону Синдзи, но тот не пошевелился. Только голос стал еще тверже.

- Я же вижу... Ты страдаешь... Твоя Душа полна боли и страха. Ты не должна так жить! Ты пытаешься пилотировать Еву, но твоя Душа закрыта... Да пойми ты! Ангелов больше нет! Пилоты не нужны!

Аска мелко вздрагивала, сквозь стиснутые зубы донеслось сдавленное рычание. Слова Синдзи проникали прямо в сердце. Голос парня звучал все громче, гулко отражаясь от бетонных стен.

- У тебя не получается с пилотированием, и Ты страдаешь... Ты зачем-то пытаешься охмурить Уоллеса, хотя только слепой не замечал, какие взгляды он бросает на эту русскую стерву... Ты запираешься у себя в квартире и страдаешь... А когда страдания

заполняют твою Душу без остатка, ты приходишь на это кладбище и выпускаешь боль наружу... Посмотри на себя! Прекрати себя мучить!

Синдзи преображался на глазах. Казалось, он стал выше ростом, расширились плечи. Перед Аской стоял уже не тот застенчивый подросток, что два года назад. Он повзрослел и окреп. Парень, прошедший через все круги Ада, но не сломавшийся и не сдавшийся.

Аска осталась глуха к его словам:

- И это говоришь мне Ты?! Слабак Синдзи?! Который боялся собственного отца! Который не мог принять ни одного самостоятельного решения! Слюнтяй!

Синдзи не дрогнул.

- Да... Я был таким... Боялся собственной тени... Бежал от реальности во Тьму, и сидел там, ожидая пока кто-нибудь не придет и не спасет меня... Мисато, Отец, Ты... Но никто не приходил, и я погружался все глубже... Больше этого не будет! Лучше умереть стоя, чем жить на коленях! Я должен исправить свои ошибки...

Аска засмеялась злым протяжным смехом.

- Исправить ошибки?! Да ты, небось, дрочишь, когда вспоминаешь, как меня душил. Жалкий извращенец...

Синдзи глухо захрипел и отступил на шаг назад. Старые раны на сердце вновь открылись. Но взгляда он не отвел.

- Год в Аду... Год в гребанном проклятом Аду, Аска! Я знаю, мне нет прощения за содеянное... Мы оба были не в себе, но... Проклятье! Каждую ночь... Весь год, когда я шлялся по подворотням, надеясь нарваться на перо и прекратить свои страдания... Один и тот же кошмар... Я хочу разжать руки, но не могу... Я пытался бороться со снами, но все становилось только хуже... Я уже не просто душил... Я пытал, мучил, насиловал... Я перестал отличать сон от реальности... Меня почти не осталось... Пустая оболочка без Души... И знаешь, что случилось потом?

Аска продолжала зло смеяться.

- Тебя посадили за онанизм?!

Синдзи сплюнул на бетон.

- Да что ты прицепилась?! Других мыслей нет? Все было гораздо хуже... Однажды, во время ночного кошмара, я не стал себя сдерживать... Я убил Тебя во сне... Просто взял и убил... И знаешь, Аска... Кошмары прекратились. Это был катарсис, очищение... Не осталось ничего... Ни боли, ни радости... Ни любви, ни ненависти... Пустота... И теперь Я учусь жить заново.

Аска задрожала всем телом. Смех оборвался. Ноги ослабли, и она судорожно оперлась о стену. Синдзи продолжал

говорить, теперь он почти кричал:

- Ты должна сделать то же самое! Избавься от боли! Убей меня во сне! Избавься от меня, от чувств ко мне...

Аска гордо вскинула голову, голос был слабым, но твердым.

- Чувств... к тебе... Я ненавижу тебя! Всегда ненавидела! С первой минуты...

- А разве ненависть не чувство? Я помогу тебе, Аска! Пошли со мной! Прочь из этой помойки!

Синдзи указал пальцем на купол Геофронта.

- Жизнь там, Аска! Не здесь! Здесь ты найдешь только боль и безумие! Я... Мои друзья... Мы поможем Тебе! Пожалуйста...

Аска медленно села на корточки, волосы закрыли лицо. Тихий, как хрустальный звон, голос еле слышно звучал в тишине разрушенного Геоубежища. И Синдзи, попытавшийся было приблизиться к Аске, в нерешительности остановился.

- Уходи... Я не хочу тебя видеть... Никогда... Прочь...

Синдзи опустил голову и несколько мгновений молчал. Боль и чувство вины терзали его душу. Наконец он произнес голосом смертельно раненого человека.

- Хорошо... Я... Я понимаю... Прости за все... Пожалуйста...

Синдзи развернулся и бесшумно исчез во тьме дверного проема. Тишина опустилась на развалины. У Аски не осталось сил на слезы.

Синдзи скользил среди деревьев, возвращаясь за Айони. Проклятый бетон, пропитанный кровью и болью, скрылся во мраке. Там осталась Аска, страдающая Аска, страдающая из-за него. Но Синдзи не смог ей помочь. Рана в сердце высасывала силы.

"Я помогу тебе, Аска... Клянусь, я избавлю тебя от боли... Или сдохну, пытаясь..."

* * *

Айони скучала. Запас песенок в голове показал дно, а просто сидеть и молчать надоедало. Расслабиться не давали отзвуки чужих страданий. Девушка изо всех сил пыталась заглушить чувства душевной боли, но тщетно. Боль Синдзи и другого человека была слишком сильна.

"Брр... То-то он такой двинутый... Ох, ну сколько можно-то...", - голова гудела от ментального шума. Айони прижалась лбом к дереву, красавцу-дубу. Стало немного легче - "Озеро...

Лес... Шампунь от перхоти... Где же этот недоумок?"

- Что, Айони, голова болит? Гильотина лучше анальгина. - Хриплый и злой голос ударил девушку в спину.

Айони от неожиданности подскочила на месте и развернулась. В нескольких метрах от нее стоял Синдзи в своем обычном мрачном амплуа. Только еще злее, намного злее... Налитый кровью взгляд обшаривал девушку в поисках новых придирок, оскаленные зубы, казалось, были готовы вцепиться ей в шею. Парень был в весьма плохом настроении.

- Что встала как столб? Ноги в руки и бегом... Или пинка для скорости?

"Ого-го! Кажется, нашего бравого недоумка послали на фиг... А теперь он срывает злость на мне...", – Айони пристально посмотрела на Синдзи и сказала фирменным ледяным голосом:

- Я не виновата в твоей боли, и мне нет дела до твоих проблем. Успокойся.

Несколько мгновений Синдзи балансировал на грани безумия. Сжатые в кулаки руки дрожали, сквозь стиснутые зубы донеслось рычание. Но парень все-таки сумел взять себя в руки, и вместо Айони выместил злобу на ближайшем дереве - высокой ольхе. Кулак, защищенный байкерской перчаткой с нашитыми металлическими бляхами, резко ударил по стволу и выдрал основательный кусок коры. Голос девушки стал не просто ледяным, а сверхледяным. Айони ненавидела, когда портят природу:

- И дерево тоже не виновато. Прекращай истерику.

Голос Айони подействовал на Синдзи отрезвляюще. Ярость и злоба постепенно покидали его взор. Синдзи массировал руками укрытую банданой шею, словно она болела, и проговорил тяжелым голосом:

- Прости... Ты просто не знаешь, каково это... Быть причиной чьих то страданий...

- И не хочу знать. Избавь меня от зрелища своего психоза. – Айони свысока смотрела на приходящего в себя Синдзи, – "Люди... Как же их порой заносит... Любая мелочь способна свести их с ума... Чувство вины... Вот, значит, ахиллесова пята твоего разума, Икари Синдзи... Я это запомню", – Так ты собираешься выводить меня из Геофронта или будешь валяться и пускать сопли?

- Да... Ты не Рей, – все также тихо и устало ответил Синдзи. – У Рей было сострадание.

- Верно подмечено – я не Рей... Я – Айони Скай. А тебе так нужно сострадание? Кстати, а что случилось с этой Аянами Рей? В твоем досье пусто.

Синдзи, наконец, оправился от приступа безумия. Плечи выпрямились, а в голосе снова прорезалась сталь.

- Не знаю... Она не возвращалась в Геофронт, это все, что удалось выяснить... Тайна...

- Ненавижу Тайны.

Они продолжили путь сквозь ночь.

* * *

- И как, по-твоему, Я должна туда забраться?

Айони и Синдзи достигли стенки Сферы и теперь стояли и смотрели на проходящую над ними монорельсовую дорогу. Располагалась дорога невысоко, всего в каких-то паре десятков метров над головами. Дорога поддерживалась упирающимися в землю металлическими опорами, без какого-либо намека на лестницу. А лезть придется, так как, по словам Синдзи, это был единственный способ выбраться из Геофронта незамеченными.

- Предлагаю руками и ногами, если летать не умеешь. - Синдзи примерился к ближайшей балке, согнул ноги и резко подпрыгнул. До балки было больше трех метров, но парень сумел зацепиться руками и подтянуться. Устроившись на балке, Синдзи протянул руку Айони. - Не спи, замерзнешь.

Девушка лишь презрительно фыркнула и прямо с места допрыгнула до балки, ловко подтянулась и уселась рядом с Синдзи.

- Ого! Спортивная девушка... Уважаю! - Синдзи усмехнулся и полез дальше. Балки выше располагались чаще и прыгать больше не приходилось. Айони не отставала.

Балка, еще балка... Уцепиться, подтянуться... И вот они уже стоят на монорельсовой дороге и любуются панорамой ночного Геофронта – океаном мрака, прорезанным лучами прожекторов. Оба надеялись, что снова увидят это очень нескоро, лучше - вообще никогда.

- Ну все, время - деньги... Пошли. - Синдзи махнул рукой.

- Что? Прямо по монорельсу? - Айони оценила уходящий вдаль узкий путь, освещенный лишь слабыми фонарями на краю. Монорельс огибал стенку Сферы и исчезал где-то под куполом. Путь предстоял неблизкий.

- Карабкайся по стенке, если хочешь. - Синдзи развернулся и быстрым шагом двинулся в сторону купола.

- А электричество?! - Айони не сдвинулась с места.

- На ночь отключают! - прокричал в ответ уже порядком отдалившийся Синдзи.

Айони выругалась про себя и побежала следом.

Девушка не знала, сколько они уже так бегут. Может, двадцать минут, а может, два часа. Фонари на краю дороги слились в одну оранжевую линию, кровь гулко стучала в висках. Даже силы Айони начали подходить к концу. А купол Геофронта и не думал приближаться. Все равно, что гоняться за горизонтом.

"Он что, совсем того?! Да мы до купола неделю бежать будем! Ох..." - Ноги Айони начали заплетаться.

Синдзи тяжело дышал впереди. "До него не доходит что ли?"

- Эй! Эх... Мы не добежим до купола! Икари!

- Еще немного! - парень не сбавлял скорость.

"Спятил...", - решила Айони и уже собиралась остановиться, как вдруг Синдзи резко затормозил. Парень согнулся, уперся руками в колени и тяжело дышал.

- Уф... Фу... Неплохо пробежались... Кажется, это здесь... Уф...

- Что здесь? - Айони в недоумении закрутила головой. Обычный отрезок монорельсовой дороги, ничем не отличающийся от таких же отрезков позади и впереди.

Синдзи отдышался, разогнулся и молча спрыгнул с центрального рельса дороги в сторону стенки Сферы. Окончательно сбитая с толку Айони осторожно заглянула за край. Откуда-то из пахнущей машинным маслом темноты донесся злорадный голос Икари.

- Ага! Именно сюда! Костюмчик не испачкай!

Девушка тихо, но витиевато выругалась. На ней было надето любимое длинное темное пальто, которое не скажет спасибо за купание в дерьме. Но отступать было поздно. Айони аккуратно свернула пальто в рулон, прижала к себе и прыгнула в темноту. Ноги мягко спружинили обо что-то твердое. Девушка инстинктивно сжалась, опасаясь удариться головой. В глаза ударил яркий свет. Ослепленная Айони в панике ударила наугад кулаком. Кулак попал в нечто кожаное.

- Уй... Прости, Айони, - Синдзи отвел в сторону маленький карманный фонарик. Они, пригнувшись, сидели в тесной траншее между центральным рельсом и стенкой Сферы. Вокруг тянулись толстые пучки кабелей, и все было покрыто толстым слоем машинного масла. Вонь стояла невыносимая. Парень достал из кармана тряпку и принялся оттирать от масла какой-то предмет под своими ногами. Приглядевшись, Айони с удивлением поняла, что это люк. Отбросив тряпку, Синдзи достал из своих бездонных карманов отвертку и поддел край люка. Люк послушно открылся. Полуодуревшая от вони, Айони заметила аккуратно подпиленную

дужку замка. Икари подготовил всё заранее.

- Эй, Айони! Ты еще живая? - И, не дожидаясь ответа, парень спрыгнул в люк. Айони медленно подползла на корточках к открытому люку и мешком свалилась вниз. Вонь масла довела ее до коматозного состояния. К счастью, далеко падать не пришлось. Люк вел прямо в небольшой туннель, похожий на вентиляционную шахту. Единственным источником света был фонарик Синдзи. Парень склонился над бессильно лежащей на полу Айони.

- Ух ты! Какой классный цвет лица. Натурально зеленый! А задерживать дыхание не пробовала?

Девушка лишь что-то неразборчиво прорычала в ответ. Относительно свежий воздух туннеля постепенно очищал ее голову от горюче-смазочной мути. Айони порадовалась, что не догадалась поесть перед бегством, а то содержимое ее желудка уже бы равномерно размазалось по стенкам. Девушка кое-как перевернулась на живот и приподнялась на локтях. Голова закружилась, и она едва не стукнулась носом об пол.

- Блин, у нас времени мало! - Синдзи протянул ей руку. Айони ругнулась сквозь зубы и встала на корточки. Синдзи пожал плечами.

- Тогда догоняй. - Икари пополз дальше по туннелю. Свет фонарика указывал путь.

"Ненавижу машинное масло... Голова... Стой, недоумок...", - Айони поползла следом, сжимая одной рукой драгоценное пальто. Испоганенные джинсы она еще могла стерпеть, но пальто - никогда. В туннеле не было масла, вместо него руки утопали в толстом слое пыли. Воздух был затхлый и неживой. Ориентиром служил покачивающийся впереди зад господина Икари, окруженный светом фонаря. Неожиданно этот зад пропал. Вывод – туннель не бесконечный. Через некоторое время Айони тоже доползла до конца и спрыгнула в какую-то тесную подсобку. Вдоль стен громоздились стеллажи с ящиками, пол усеивали ржавые железки, когда-то давно служившие деталями. Из нескольких люминесцентных ламп на потолке горела одна, и то кое-как. Как и в туннеле, все здесь покрывал вековой слой пыли.

Синдзи приложил палец к губам, осторожно подошел к двери из подсобки и прислушался. Смысла в этом, по мнению Айони, не было никакого. Последний раз в эту местность заходили разве что при строительстве базы, и сейчас она никого не чувствовала. Удовлетворившись прослушиванием, парень медленно открыл дверь и выглянул наружу. Айони надоело тратить время на ерунду.

- Да нет там никого!

Синдзи от неожиданности подскочил и в ярости зашипел.

- Дура... Все равно проверить надо... Хотя, ладно,. – Парень открыл дверь и вышел. Айони выразительно покачала головой и пошла следом. Дверь вывела в узкий, тускло освещенный коридор. Напротив подсобки обнаружилась железная дверь с красной надписью:

EVA LIFT 7: MACHINERY UNIT 4.

За дверью была тишина, совсем не соответствующая надписи, да и все это место окутывала аура пустоты и заброшенности.

- Пошли дальше. - Синдзи двинулся к другому концу туннеля, где виднелось что-то, похожее на лифт.

"Ну уж нет... С меня хватит!" - Айони надоела неизвестность.

- Или ты рассказываешь, куда мы идем, или я не сдвинусь с места. – Девушка сложила руки на груди, демонстрируя, что не шутит. - И что это за помойка?

Синдзи досадливо поморщился, и смирился:

- Фиг с тобой... Богом забытый аварийный туннель привел нас в один из старых транспортеров для Евангелионов. Сейчас он вырублен и законсервирован, но в нем все еще работает лифт для техников. И с помощью него мы поднимемся на поверхность. Система безопасности, хм... таинственным образом отключилась, так что путь свободен. Вперед!

- А что мы будем делать на поверхности? - Айони решила получить максимум информации.

- Доберемся до побережья, а там нас подберут. - Синдзи беспокойно посмотрел на часы. - Все, времени мало!

Парень подошел к лифту и нажал на кнопку. Откуда-то издалека донесся равномерный гул, показавшийся в местной тишине громом. "Вроде не врет, но... Недоговариваешь, парень... Ох, не договариваешь... Но ничего, еще не вечер..." Гул усиливался, лифт был на подходе. Наконец, двери начали с адским скрежетом раздвигаться, открывая вид на черное пятно. В кабине лифта не оказалось ни одной целой лампочки.

- Нам туда? - Айони слегка напряглась.

- Что опять не так? - Синдзи устало вздохнул. - Темноты боишься?

- Нет, но если вздумаешь распускать руки, Я тебе их оторву.

- Повторяю, ты не в моем вкусе. - Синдзи развернулся и зашел в лифт. Айони осторожно зашла следом и встала около противоположной от парня стенки.

Синдзи подсветил фонариком панель в кабине и нажал

нужную кнопку. Двери лифта с еще большим скрежетом закрылись. Кабина погрузилась в кромешную тьму. Только по вибрации можно было судить о движении. Айони захотелось продолжить допрос.

- Интересно, а кто в твоем вкусе... Милашка с рыжими волосами?

- Нет, я люблю другую, - откуда-то из темноты спокойно ответил Синдзи.

- А кто же тогда для тебя Аска? – Айони не забыла шизоидную реакцию парня, когда она назвала Второе Дитя "рыжей истеричкой".

- Я совершил ужасный поступок... Я испортил всю ее жизнь. – От тоски в голосе Синдзи кровь стыла в жилах. – Она страдает, а я ничего не могу сделать... Черт! Тебя это не касается!

- Хорошо, хорошо, проехали... - Айони совсем не радовала перспектива оказаться в одном лифте с обезумевшим от душевной боли Икари. – Тогда кто же твоя избранница?

Смена темы разговора благотворно подействовала на парня. Боль и тоска развеялись, словно туман под лучами солнца. Даже хрип стал менее заметен.

- Та, кого я когда-то потерял, а потом нашел... И скоро я снова ее увижу.

- Я заинтригована. А как ее зовут? –Айони, пожалев, что вообще начала это разговор, стремилась отвлечь Икари от опасных мыслей. "Давай, недоумок, попускай слюни... Главное, чтобы психовать не начал... Блин, с какими придурками приходится общаться... Хочу на необитаемый остров!"

- Пока не скажу... –В темноте мечтательно вздохнули. - Ладно, хватит капать мне на мозги.

"Кажется, успокоился... Ну и каша же у него в голове... Любовь к одной... Вина перед другой... И как в него столько вмещается?"

* * *

Ночной Токио-3... Сияние неоновых огней... Музыка и смех среди ярких вывесок. Жизнь в городе не затихала никогда.

Город-крепость NERV, созданный для защиты от Ангелов. Город, способный по тревоге превращаться в одну сплошную линию обороны. Город, самой архитектурой предназначенный быть подмогой для Евангелионов. Доставлять в бой, обеспечивать оружием и энергией... И в то же время Город - дом для сотен тысяч людей. Не только работников NERV, но и простых

служащих. Магазины, бары, кинотеатры, ночные клубы, бордели... Работникам NERV надо было что-то есть и где-то развлекаться. Жизнь в Токио-3 была богатой и интересной, и даже атаки Ангелов не могли заставить от нее отказаться.

Но всему этому однажды пришел конец. Шестнадцатый Ангел, бесформенный Armisael, возник в небе Токио-3. Он проник в Еву-00, пытаясь слиться с ней и сделать частью себя. Но пилот Евы-00, таинственная девочка-загадка Аянами Рей, не допустила этого. Она взорвала свою Еву вместе с Ангелом. Armisael сгорел в пламени высвободившейся энергии Евы. Но и Токио-3 погиб вместе с ним. Огромное озеро образовалось на месте некогда прекрасного города. Старый NERV ненадолго пережил свой город-крепость.

Однако время не стоит на месте, и на месте старого рано или поздно появляется новое. Новый NERV-Япония принял власть над Евангелионами, и Новый Токио-3 вознесся над развалинами. Вновь забурлила жизнь, вновь открылись магазины, распахнулись бары и концертные залы, приглашая работников Нового NERV-Япония скрасить свой досуг. Да, была еще жива память о кошмаре Старого NERV, но в условиях разваливающейся мировой экономики люди с радостью хватались за любой способ прокормить свои семьи. А Ангелы? Кто их знает, может, они и не вернутся...

Пока жив NERV, будет жить и Токио-3.

* * *

Айони Скай, потеряв дар речи, стояла посреди улицы и любовалась звездами. Она больше недели провела под безликим куполом Геофронта и почти забыла, как же прекрасно ночное небо. Она впервые видела Токио-3, но человеческий город ее не интересовал. Совсем наоборот, отвратительный электрический свет и несмолкающий круглые сутки шум машин ее просто бесили, ибо мешали наслаждаться истинной красотой.

Да и, прямо скажем, любоваться в этом районе было особенно нечем. Законсервированный Лифт 7 располагался посреди промзоны на окраине Токио-3. Заводские корпуса, трубы, заборы, кучи мусора на асфальте... Эта промзона ничем не отличалась от сотен тысяч сестер-близнецов по всей Японии. Жизнь в городе по ночам смещалась в центр, поближе к простым человеческим развлечениям, и на окраинах Токио-3 стояла тишина. Редкие фонари освещали безликий индустриальный ландшафт. Людям вполне хватало дневной работы, и приходить

сюда по ночам ни у кого не возникало желания.

Лифт 7 представлял собой огромное высотное здание, серым монолитом возвышающееся среди заводских труб. Подход к нему был заблокирован забором с колючей проволокой и запрещающей табличкой: "Собственность NERV-Япония. Запретная зона". Правда, на нормальный пост охраны NERV раскошеливаться не стал, решив, что забора и сигнализации будет вполне достаточно. Наивные... Сигнализацию в этот день постиг загадочный и необъяснимый компьютерный сбой, а против щедро намотанной колючки отлично сработали припасенные Синдзи кусачки. Айони уверилась, что у парня в многочисленных карманах кожаной куртки-косухи можно было найти инструмент на все случаи жизни. Успешно преодолев препятствие в виде забора, странная парочка продолжила свой путь по одной из улиц промзоны. Ушли они недалеко. Айони молча остановилась и посмотрела на ночное небо, впервые за последнюю неделю. Синдзи попытался намекнуть, что надо бы двигаться дальше, но девушка даже не повернула голову в его сторону. Парень обреченно махнул рукой и стал терпеливо дожидаться, пока она налюбуется.

"Звезды... Тысячи звезд... Миллионы звезд... И Луна...", – Айони, не отрываясь, смотрела на россыпи огней на темном небосводе. Здесь, на окраине, свет города был слабее, и девушка могла почти в полной мере ощутить красоту ночи. Конечно, перечеркнутая проводами и засвеченная огнями центра Токио-3 панорама не могла сравниться с захватывающим дух ночным небом в лесу, но все-таки это было Небо. Человек может окончательно испоганить свою планету и залить небосвод грязью, но над звездами он не властен. Звезды всегда будут равнодушно смотреть на потуги человека стать властелином природы. Холодные, бесстрастные, гордые... Такие же, как и сама Айони Скай.

Звезды были Айони гораздо ближе, чем любой житель нашей планеты. Звезды, дикая природа, бескрайний океан - все это было настоящим, естественным. Пройдет время - и все творения человека рассыпятся в прах. А звезды останутся, и природа вновь вернет себе власть над планетой. Только естественное вечно.

- Айони, у нас действительно нет времени! – раздраженно сказал Синдзи. Парню надоело ждать, пока она восполнит накопившуюся в Геофронте нехватку красоты. Весь внешний вид Синдзи явственно намекал: "Если не перестаешь пялиться на атмосферу, потащу силой..."

Девушка нехотя повернулась к парню. В глазах ее можно

было прочесть лишь превосходство и презрение: "Дурак, такой же, как и все люди... Ничего не понимает... Звезды. Что может быть прекрасней звезд? А люди не видят ничего, кроме грязи под ногами..."

- Мог бы и подождать.

- Мы что, по-твоему, на прогулке?! – рявкнул, окончательно потерявший терпение, Икари. – Нет, ты действительно странная... Рей отдыхает.

- Сам захотел вытащить меня из Геофронта, – равнодушно ответила Айони. – Так что не жалуйся.

Синдзи что-то неразборчиво проворчал сквозь зубы и быстрым шагом двинулся вниз по улице. У Айони на мгновение возникла мысль дать деру, но она ее быстро отбросила. Токио-3 - режимный город NERV, и самой ей из него не выбраться. Придется довериться Икари. Да и идея о новой биографии и кругленькой сумме на счету ее весьма и весьма привлекала. "Икари Синдзи может и двинутый психопат, но, похоже, не врет... Поживем - увидим...", – Айони всегда доверяла своему чутью. Бросив последний взгляд на звезды, она пошла следом за парнем. Они выбрались из Геофронта, теперь осталось выбраться из Токио-3.

Айони двигалась по промышленной улице, старательно обходя лужи масла и кучи подозрительного мусора. Синдзи молча шагал в пяти шагах впереди, насвистывая простенький мотивчик. Побег из самого сердца NERV был самой сложной частью его плана, и дальше предстояла полная ерунда – пройти через пустую окраину к побережью. Патрули полиции в этот поздний час предпочитали охранять районы красных фонарей и бары, а не обшаривать унылую промышленную помойку. Выйти из промзоны, хапнуть какую-нибудь бесхозную машину - и дело в шляпе.

Вдоль улицы тянулись ряды мрачных заводских казематов, над головами то и дело проходили мосты из труб и кабелей. Сквозь канализационные решетки вдоль дороги просачивались облака неаппетитно пахнущего тумана. Единственным украшением тоскливых бетонных стен были многочисленные граффити. По большей части эти шедевры уличного искусства были пошлостью и мазней, но иногда попадались и достойные экземпляры. Например, вот этот образчик наскальной живописи в стиле позднего примитивизма:

Неизвестный художник в весьма оригинальной манере изобразил скрученную кучку чего-то, подозрительно напоминающего фекалии. Из кучки торчала табличка с эмблемой Нового NERV. Завершали натюрморт несколько жирных мух и

гордый лозунг снизу: "Эвангерионы на х..." Маэстро первобытного искусства был, вне всякого сомнения, талантливым, но безграмотным.

Но Айони не было дела до потуг уличных ван гогов. Весь этот похожий на каменные джунгли пейзаж действовал ей на нервы. Здесь не было ничего живого, кроме кишечных микробов в канализации. Мерзко... Девушка поплотнее запахнула длинное темное пальто, словно ей было холодно. На лице застыло выражение полного отвращения и брезгливости. Она ненавидела такие места.

Улицы промзоны шли перпендикулярно друг к другу. Названий у них, естественно, не было, и отличались они только номерами. Они несколько раз свернули и теперь шли по улице номер... неизвестно какой, ибо табличка проржавела до дыр. Улица постепенно сузилась, а по обеим сторонам высились одинаковые кирпичные здания в шесть этажей. Айони и Синдзи оказались в своеобразном каньоне. По бокам крепкие стены с маленькими окнами, поэтому хочешь, не хочешь, а придется идти строго вперед. Между зданиями поперек улицы тянулся широкий мост, облепленный трубами. Синдзи машинально отметил, что кроме пары больших мусорных контейнеров, никаких укрытий на земле не было.

"Идеальное место для засады...", - подумал парень, но не придал этому особого значения. Ну, кто будет стрелять по ним посреди Токио-3? Он спокойно пошел дальше.

Айони с отвращением обошла очередную кучку чего-то мерзко пахнущего. Девушка отчаянно мечтала о затычках для носа. Смесь запахов бензина, машинного масла и амбре из канализации сводили ее с ума. "Когда же кончится эта помойка... Не могу больше...", – девушка изо всех сил пыталась отвлечься от атмосферы этого места. И поэтому она не заметила, как к потоку ее чувств добавилось что-то новое. Более того – рассчитывая сложную траекторию движения по изгаженному асфальту, Айони почти все время смотрела под ноги, и едва не врезалась в Икари, неожиданно застывшего столбом посреди улицы. Парень с открытым ртом разглядывал что-то на мосту между зданиями. Бледный цвет его оторопевшего лица стильно сочетался с черной косухой. Айони в недоумении проследила за его взглядом и... едва не упала на далеко не стерильный асфальт.

На мосту стояла... девушка в школьной форме. Синие волосы, белая кожа, ярко-красные глаза… Айони узнала девушку с фотографии из папки Синдзи, только слегка повзрослевшую и с другим выражением на совершенном лице – мудрым и величественным. Она молчала, только легкая полуулыбка

тронула ее губы. - Аянами... Рей... - Синдзи, казалось, был на грани обморока.

Айони Скай, прищурившись, смотрела на девушку, столь похожую на нее, но при этом совсем другую. "Опять она... Эта синеволосая меня преследует... Что ей надо?" – Она вспомнила свое видение в Еве-14, – "И почему называет меня своей дочерью? Тайны... ненавижу тайны..."

Аянами Рей обратила свой взор на Айони, и не было в языке людей слов, чтобы его описать. Как первый лучик Солнца, после ненастной поры, как глоток свежего воздуха, после удушья, как… Не то, близко, но не то. На душе посветлело, усталости, как не бывало. Даже мерзкая атмосфера ночной промзоны более не засоряла разум. Зато воспрявшая духом девушка смогла, наконец, распознать чувство, которое уже давно и настойчиво билось в сознании. Чувство опасности, очень, очень большой опасности! Совсем рядом!

- Аянами... Что случилось?! Куда ты пропала?! – Шокированный Синдзи все-таки сумел внятно заговорить.

Аянами Рей ничего не ответила, только указала рукой на тянущееся вдоль улицы здание. Ничего не понимающий Синдзи пригляделся повнимательнее и...

- Какого... Айони, ложись!!! – Икари Синдзи пулей сорвался с места и в прыжке втолкнул девушку за стоящий на краю дороги мусорный контейнер.

"А?" – только и успела подумать Айони, как вокруг загрохотало. Что-то ритмично било по мусорному контейнеру, за которым они нашли укрытие. Оглушительный стук и металлический скрежет ударили по ушам. До Айони дошло, что по ним стреляют. "Что?! Как?! Кто?! Почему?! За что?! А-а-а!" Мусорный контейнер стоял близко к стене, надежно прикрывая от пуль, летящих из окон заводского здания на другой стороне улицы. Ущерб от обстрела ограничивался кирпичными осколками, больно бьющими по голове. Айони закрылась руками и изо всех сил постаралась сосредоточиться. "Не время паниковать... Не время... Проклятье, опять по мне стреляют! Ну что я им всем сделала?!"

Неизвестным надоело впустую тратить патроны, и стрельба затихла. Айони и Синдзи оказались в ловушке. Вся улица отлично просматривалась из окон. Попытаешься высунуться – получишь пулю в лоб. А выкурить их из укрытия – просто вопрос времени. Неизвестные выбрали правильную тактику. И если бы не Аянами Рей, валялись бы сейчас посреди улицы два свежих трупа.

- Кто это? NERV? – Айони удалось справиться с паникой, и теперь ее разум методично искал путь к спасению. Выживание

любой ценой!

- Нет... NERV бы сначала предложил сдаться, – сквозь зубы ответил Синдзи.

Парень судорожно осматривал улицу. Первоначальный план вылетел в трубу, надо выдумывать новый. Пункт первый: избавиться от толпы врагов с пушками. Однако, судя по нервному выражению лица, особых идей у парня не наблюдалось. Дело попахивало керосином. Синдзи посмотрел на пересекающий улицу мост. Разумеется, Аянами Рей исчезла так же неожиданно, как и появилась. Ее место заняли двое бегущих мужчин, одетых в гражданские шмотки: джинсы, короткие куртки. Они вполне бы сошли за рабочих промзоны, если бы не сжимали в руках пистолеты-пулеметы. Только с моста можно было достать укрывшихся за контейнером, и нападающие решили воспользоваться этой возможностью.

- Ах, так... - прорычал Синдзи. В руках у парня появился уже знакомый нож-стилет, тело напряглось, как струна.

"Что он задумал? С ножом против пушек?!" – Айони не могла понять маневра Икари. Уж не надумал ли он пасть смертью храбрых? Да сколько угодно, только пускай сначала выведет девушку, которую взялся защищать, из-под огня! Сама Айони ничего стоящего придумать не могла. Стрелялки-убивалки – это не ее область.

Нападающие не теряли времени даром. Они быстро покрыли оставшееся до контейнера расстояние, и вот первый из стрелков оказался почти над их головами. Ствол смотрел прямо в лицо Айони. "Конец…"

Икари Синдзи думал по-другому. Нож-стилет сверкнул в воздухе и вонзился врагу в грудь. Мужчина заорал, выпустил очередь в воздух и, потеряв равновесие, упал с моста на крышку мусорного контейнера. Громко хрустнули шейные позвонки. Оружие выпало из рук и стукнулось об асфальт у ног оторопевшей Айони. Не теряя ни секунды, Синдзи подхватил пистолет-пулемет, и нажал на курок, особо не заморачиваясь с прицеливанием. Второй нападающий, замешкавшийся из-за неожиданной смерти товарища, попытался удрать. Не удалось. С громким воплем и пулями в спине, мужчина камнем свалился на дорогу. Из окон ответили ураганным огнем по контейнеру, в тщетной попытке зацепить показавшую зубы добычу.

- Heckler & Koch MP5... Отлично подготовились, уроды. – Синдзи, прижался спиной к надежному железу и рассматривал доставшийся в честном бою пистолет-пулемет с коротким стволом и изогнутым рожком-магазином.

- И что дальше? – Айони прекрасно понимала, что до

спасения еще далеко.

- Интересный вопрос... - Договорить парень не успел. В воздухе что-то пролетело, и рядом с ними звякнул об асфальт некий цилиндрический предмет.

- Дерьмо!!! – заорал Икари и пнул цилиндр ногой. Предмет вылетел из их импровизированного укрытия, упал, покатился… Синдзи прижал Айони к земле...

Бабахнуло так, что Айони почудилось, будто небо рухнуло на землю. Хлопок ударил по барабанным перепонкам, взрывная волна прошлась по распластанным по земле телам... По спинам забарабанили крошки раздробленного асфальта. Оглушенная Айони потеряла ориентацию в пространстве, забыла, где она и что происходит. Перед глазами все плыло, в ушах пронзительно свистело. Забывшись, она встала в полный рост. Сзади что-то орал Синдзи, беззвучно открывая и закрывая рот. Парень попытался повалить Айони обратно, но опоздал…

Резкая боль пронзила плечо, и Айони бросило на землю. Однако боль и удар вернули девушку в чувство. Кровавый туман в сознании уступил место холодной, всепоглощающей ярости: "Стрелять в МЕНЯ?! Убивать МЕНЯ?!! Хватит!!!" – Словно пелена спала с глаз, открыв ей тех, кто посмел причинить ей боль. Четыре огонька мерцали в здании на другой стороне улицы, она видела их даже сквозь стены. Уничтожить? Да, но для начала покопаемся в их мозгах. Разум Айони легко дотянулся до одного из огоньков и ударил по нему всей своей волей. Девушка не церемонилась, она просто разрушила разум врага. Как карточный домик.

Стоящий у окна молодой мужчина выронил оружие и схватился за голову. Леденящий кровь крик вырвался из искаженного мукой рта . Взвыв, как раненный зверь, мужчина с силой ударил головой об стену. Удар за ударом мужчина вколачивал свой череп в кирпич, превращая лицо в кашу. Вой и бессвязные вопли сменились хрипом. Голова не выдержала, и несчастный сполз на пол, оставляя на стене ошметки собственных мозгов. Но перед смертью он успел дать Айони желаемое.

"Отряд свободных наемников... Анонимный и щедрый заказчик... Фотографии парня и девушки, которых надо убрать... Информация, прикрытие, поддельные документы..."

Оставшиеся трое наемников ненадолго пережили своего товарища. Неожиданно каждый из них почувствовал за спиной что-то ужасное, что-то жуткое. Ожившее воплощение всех потаенных страхов плотоядно ухмыльнулось из темноты.

Обезумев от ужаса, наемники бросились прочь от кошмара - прямо в окна. Три тела глухо ударились об асфальт.

Айони не чувствовала ни радости, ни сожаления о содеяном. Ей угрожали – она защищалась. Правда была на ее стороне. Кажется, один из врагов еще жив... Что ж, довершим начатое...

- Прекрати!!! – Синдзи вскочил и затряс ее за плечи. – Хватит!!! Не смей!!!

"Да как ты посмел МЕНЯ коснуться! Сейчас я поучу тебя хорошим манерам, недоумок...", – Айони Скай резко развернулась и всей силой своего разума обрушилась на Икари. Парень упал на колени и захрипел. Руки судорожно сжали обмотанное банданой горло. Айони не смогла нащупать брешь в его сознании и, недолго думая, решила воспользоваться тараном. Удар, еще удар, и еще … Лицо Синдзи побелело, из носа потекли две тоненькие струйки крови... Странные глаза, изменяющие свой цвет при сильных душевных потрясениях, покраснели. Парень отчаянно пытался сдержать натиск Айони, но постепенно сдавал позиции. "У тебя неслабая сила воли, но против МЕНЯ тебе не выстоять... Вопрос времени..."

Синдзи вдруг заорал и, словно хищный зверь, прыгнул на свою мучительницу... Айони настолько увлеклась штурмом его разума, что не успела увернуться… Голова девушки дернулась от сильной пощечины. Казалось бы, мелочь, но она сработала. Айони в прострации закружилась на одном месте. Холодная ярость схлынула, уступив место усталости и головокружению. "Что... Где... Какого…", – память разбилась на тысячу осколков . Помутневшим взором она оглядела поле боя.

Все было кончено. На дороге валялись пять тел. Поправка: четыре тела. Один из наемников в исступлении катался по асфальту и что-то бессвязно орал. "Это я их так? Да, точно, Я... Кажется, слегка переборщила... Ох, моя голова..." – Череп казался слишком маленьким, а мозги, наоборот – слишком большими. Айони без сил привалилась к стене. Заболело подстреленное плечо. Девушка с тоскою посмотрела на свежее боевое ранение. В целом ничего серьезного: пуля вскользь оцарапала кожу, даже не задев мышцы. Огорчало другое:

"Мое пальто! Моя блузка! Совсем новые! Ну сколько можно надо мной издеваться?!" – испорченные вещи расстроили Айони посильнее раны. Болячка то заживет, а ее любимая одежда?! Ну ладно, с иголкой и ниткой девушка обращаться умеет, а кровь как отстирать?! Горе! Горе и разорение!

Айони сняла пальто, закатала рукав блузки и кое-как сместила наложенную Синдзи "недоповязку" на кровоточащий

рубец. Порядком потрепанный, абы как перекрученный бинт быстро покраснел. Осталось заиметь столбняк – и можно отдыхать. Вечно. Одно радовало: от тонкого разреза на месте жучка не осталось и следа. На Айони действительно все заживало, как на Ангеле.

- Ты! Ты их всех убила! – Синдзи с трудом поднялся на ноги, держась за стенку. По виду парень напоминал висельника. – Чудовище!

"Чудовище?! Да пошел ты...", – Человечество казалось Айони толпой недоумков, и Икари Синдзи был среди них худшим.

- Как интересно. Я, оказывается, чудовище. А ты разве не убивал? – не повышая голоса, холодно ответила Айони.

- Я защищался! – прохрипел парень и огласил округу судорожным кашлем. Ментальная дуэль с Айони далась ему нелегко.

- Может, просветишь меня, в чем разница?

- Я... Я... Я не люблю убивать... Я убиваю, только когда нет другого выхода... В честном бою... – Синдзи не хватало воздуха, – Но ты... Ты просто свела их всех с ума... Так нельзя...

"Маразм крепчал, деревья гнулись... Оказывается, способы убийства делятся на честные и не очень... Что еще выдашь, недоумок?"

- Я тоже защищалась. И я не вижу разницы между убийствами с помощью пули или с помощью разума. Убийство - оно и в Африке убийство, – презрительно сказала Айони. – Мог бы и поблагодарить за то, что я спасла наши задницы.

Синдзи хотел было возразить, но вовремя прикусил язык. Как ни крути, а Айони права. Если бы не ее ментальный удар, живыми бы они не выбрались. Силы помаленьку вернулись к парню, и он смог расстаться со стенкой. Щеки бледные, руки трясутся, но хотя бы на своих двоих стоит твердо. Он тяжело, исподлобья посмотрел на зеленоглазую спасительницу и с явной и недвусмысленной угрозой предупредил:

- Я не допущу появления на Земле девятнадцатого Ангела. Помни об этом... - Синдзи поднял голову к темному небу и по-звериному принюхался. Воздух пах кровью, порохом и смертью. - Пошли быстрее, сюда наверняка уже мчится вся окрестная полиция.

И не дожидаясь ответа, развернулся и двинулся в сторону выхода из недоброго кирпичного каньона. Парень старался ступать легко и плавно, но Айони видела: Икари шатает. Проходя мимо первого погибшего наемника, распластавшегося подле изрешеченного контейнера, он выдернул из него свой нож, а

пистолет-пулемет бросил рядом.

- Эй, может, возьмешь пушку с собой? – поинтересовалась Айони.

- В нем могут быть жучки, – не поворачивая головы, ответил, будто сплюнул, Синдзи.

Девушка пожала плечами и пошла следом за мрачным парнем. Пострадавшее пальто она накинула на здоровое плечо. Разум прогнал последние остатки слабости и головокружения и вернулся в рабочее состояние.

"Однако, впечатляет... Вряд ли я снова смогу это повторить... Пока... А этот недоумок... Пацан привык сражаться с чудовищами, но он всего лишь человек... Со мной ему не сравниться..."

Вдали поднялся вой сирен. Взрыв разбудил хозяев Токио-3.

* * *

- Вызываю патруль шесть… Патруль десять, пожалуйста, ответьте…

Средних лет японец в полицейской форме взял микрофон рации.

- Патруль шесть на связи! Лейтенант Бунтаро слушает! – Мужчина старался перекричать рев мотора в патрульной машине. Давно пора было заменить глушитель, да все руки не доходили. Синяя MAZDA неслась по одной из центральных улиц Токио-3 сквозь неоновый свет и музыку. Здесь можно было отлично провести время, но неожиданный вызов намекнул, что они на работе.

- Только что поступил звонок о звуках выстрелов и взрыве в северной промзоне... Пересылаю координаты... - женский голос из динамика звучал как приговор. Планы провести остаток ночи в каком-нибудь уютном баре скоропостижно скончались.

На навигационном мониторе, встроенном в приборную панель машины, высветилась карта города с мигающей красной точкой – местом происшествия. Бунтаро тихо выругался. "Вашу мать... Переть в эту дыру... Опять, небось, какая-то мелочь..."

- Вы ближе всех к месту происшествия. Проверьте вызов. Конец связи.

Голос в динамиках затих, и в машине раздался горестный вздох. Лейтенант Бунтаро и его молодой напарник мысленно прощались с подогретым сакэ и суши. И все ради какой-то липы... Выстрелы, взрыв, ну что за бред? Неизвестные устроили бойню посреди режимного города... Такое бывает только в тупых

американских боевиках.

- Ладно… Раньше сядем - раньше выйдем… Поехали. – Бунтаро включил сирену и поудобней устроился на переднем сидении. Его напарник молча вжал педаль газа в пол, и машина с ревом понеслась по улице прочь от разноцветных вывесок, музыки и клевых цыпочек…

Спустя десять минут патрульная машина уже неслась по северной промзоне. Темные склепы заводских зданий навевали тоску и уныние. Что они тут делают? Смех, радость и нежный перезвон бокалов остались где-то в другом мире.

- Уже близко, тормози. – Бунтаро раздраженно следил за навигационным экраном. Ну, если это опять окажется шуткой дебильных подростков, то он их всех…

Машина притормозила около тротуара. Бунтаро и его напарник, ругаясь сквозь зубы, нехотя выбрались из теплой машины во мрак и вонь промзоны.

- Ну и нахрена мы сюда приперлись? – Бунтаро зло сплюнул на грязный асфальт. – Поехали обратно…

И тут резкий порыв ветра развеял туман из канализационных решеток, открыв парочке полицейских ЭТО.

На асфальте в неестественных позах застыли четыре мужских тела в гражданской одежде. Рядом валялось оружие. Бунтаро с отвисшей челюстью разглядывал дырки от пуль на стене кирпичного здания и, напоминающем решето, мусорном контейнере. Невдалеке от контейнера, на асфальте красовалась рваная воронка – след от взрыва гранаты. Полицейские пошли в разные стороны, осматривая следы бойни. Бунтаро пощупал пальцем отверстия на мусорке.

- 9 миллиметров… Что тут, черт возьми, произошло?!

- Бунтаро! Тут один живой! – с другой стороны улицы проорал второй полицейский. Лейтенант со всех ног бросился к нему.

Молодой японец лет двадцати шести судорожно дергался на асфальте. Изо рта капала слюна, в глазах застыли ужас и безумие. На лбу и руках краснели ссадины и гематомы, словно мужчина долго бился об землю.

Несчастный что-то бессвязно бормотал. Бунтаро осторожно наклонился и прислушался.

- Поганое отродье демонов… Арххх… Она коснулась моей души… Грязь… Аааа!

На губах мужчины взбилась кровавая пена. Полицейских передернуло.

- Вот дерьмо! Крыша съехала… - Напарник длинно и с фантазией выругался.

- К черту... Нацепи на него браслеты, а я свяжусь с управлением. - Бунтаро вернулся к машине и взял в руки микрофон. – Говорит патруль шесть: у нас тут ТАКОЕ творится...

* * *

Резкий поворот, визг тормозов и жалобный скрежет несчастной машины... Небольшой фургончик марки Honda испытывал на себе "мастерство" Синдзи. Водитель из парня оказался примерно такой же, как и медик. То есть – никакой.

Еще один поворот - и они только чудом не поцеловались с фонарным столбом. Кузов опасно хрустел металлом, и Айони с минуты на минуту ожидала, что фургончик рассыплется в пыль. Пока гордость японского автопрома держалась с поистине самурайской стойкостью. "Ну что за фигня... Убежать от толпы наемников, чтобы погибнуть в этом драндулете... За что?!" – Сама Айони водить машины не умела, и была вынуждена доверить свою жизнь лихому водиле Икари Синдзи.

Услышав далекий вой сирены, Айони и Синдзи со всех ног бросились прочь от места боя. Двадцать минут кросса по ночной промзоне, привели их к одной из ночных стоянок автотранспорта. Сторожа не оказалось, да и кто будет угонять дышащее на ладан старье? Икари без лишних раздумий разбил стекло у ближайшего фургона, и спустя мгновение они уже неслись в сторону побережья. Нужно было спешить, пока полиция и служба безопасности NERV не перекрыли все входы и выходы из города.

Заводы и пронзающие небо трубы остались позади – теперь они неслись по прибрежной дороге. Справа открывался чудесный вид на океан, с торчащими тут и там развалинами зданий. На далеком горизонте наметились первые признаки рассвета. Синдзи кое-как освоился с управлением и вел машину относительно ровно. Айони решилась отвлечь парня и задать пару вопросов.

- И кто же пытался нас убить?

- Понятия не имею, – устало ответил Синдзи, побелевшими от напряжения ладонями сжимающий руль. – Желающих навалом... Поздравляю, ты теперь фигура международного масштаба.

- Как трогательно, а поподробней?

Машина резко дернулась и едва не слетела в океан. На права, при таких делах, Синдзи не сдать до Третьего Удара.

- Понимаешь... Раньше был всего один NERV с центром в Японии. Ох, черт! – отвлекшись, парень перепутал газ с тормозом, и лишь провидение удержало машину на дороге, – Уф... А теперь

каждый филиал NERV, по сути, независим. Официально всем заправляет СовБез ООН, реально же Филиалы контролируют правительства и военные. Понимаешь, к чему я клоню?

- Гонка вооружений. – Айони была из понятливых.

- Именно! И NERV-Япония впереди планеты всей. А почему?

- Ева-14. – девушка схватывала на лету.

- Какая ты догадливая... Твою!.. – Синдзи филигранно вошел в поворот, всего лишь стукнувшись задним бампером об ограждение. – Пронесло... Остальные Филиалы до сих пор возятся с Продукционными Моделями – бесполезными кучами мяса на поводках. А у NERV-Япония появилась первая в мире Пилотируемая Серийная Модель. Абсолютное оружие.

"Оружие... Лилим – просто жалкая кучка лицемеров... Убийство считают отвратительным, меня – чудовищем, а сами без остановки плодят все новые и новые средства уничтожения себе подобных... Мерзость..."

- И Филиалы, мягко говоря, недовольны успехами Японии, – продолжал Синдзи, выписывая на дороге аккуратную синусоиду. – Похоже, они перешли к активным действиям.

- А снайпера по мою Душу тоже послали Филиалы? – Айони задала самый болезненный для нее вопрос.

- Скорее всего. – Синдзи отвлекся и посмотрел на наручные часы. – Отлично, мы почти не выбились из графика.

- Из какого еще графика?

- Увидишь, – парень дал по газам.

Несчастный фургон жалобно завыл.

* * *

- Генерал Кристофер Уоллес! От имени ООН позвольте поблагодарить вас за самоотверженный труд на благо человечества!!!

Зрители аплодируют, аплодируют, кончили аплодировать...

- Ваши героические усилия позволили остановить кровавую бойню в Центральной Африке, помирить евреев и арабов, искоренить голод и болезни...

Взрыв, грохот и шквал аплодисментов...

- На земле стоит мир и демократия, и это – Ваша заслуга!!!

- Ура Генералу Уоллесу!!! – Овации, подобные Ниагарскому водопаду.

- В награду за ваши успехи примите в дар этот

замечательный смартфон NOKIA...

"Смартфон? А почему он звонит? Звонит... Звонит... Звонит..."

Майор Кристофер Уоллес, начальник тактического отдела Нового NERV-Япония, вскочил на кровати, разбуженный мерзким звонком казенного смартфона. Кое-как определив источник шума, Кристофер сонно нащупал аппарат на тумбочке.

- Слушаю... - Уоллес прислонил смартфон к уху.

- Крис, это я. – Кристофер узнал голос Екатерины Орловой, своего помощника. – Спишь?

- Уже нет. – Майор Уоллес протяжно зевнул.

- С нами связалось управление полиции. Сегодня ночью неизвестные устроили бойню в северной промзоне.

- А мы тут причем? – Кристофер был готов заснуть прямо со смартфоном.

- Там какая-то чертовщина, Крис. Шесть трупов: одного застрелили, у другого ножевое ранение и сломана шея, а других... Как я поняла, их свели с ума. Эксперты говорят, что они сами повыпрыгивали из окон... А один – вообще размозжил свою голову о стену.

- Выжившие? – Сон у Кристофера как рукой сняло.

- Ну, если это можно назвать жизнью... Полная потеря рассудка, шансов на исцеление практически нет.

- Черт знает что... Хорошо, сейчас приду... - Кристоферу опять не удалось выспаться.

* * *

"Земля... Трава... Небо... Наконец-то!!!" Стоило фургону остановиться, Айони стрелой выскочила из машины и легла прямо на густую траву. Небо, подсвеченное зарей и украшенное белыми облаками, открылось ей во всей красе. "Как можно торчать в Геофронте и не видеть такую красоту... Как?"

Синдзи пригнал фургон на побережье, где дорога близко подходила к воде, и можно было выбраться на песчаный пляж. Полоса желтого песка начиналась у подножия пологого травяного склона и спускалась прямо в океан. Свежий бриз колыхал растущую вдоль дороги траву. Пение океанских волн наполняло душу радостью и покоем.

Невдалеке от берега, прямо из воды, вставали развалины затопленных зданий, поросшие тиной и молодыми деревьями. Природа брала свое. А вдали над горизонтом медленно

поднималось Солнце. День вступал в свои права.

- Ну, вот и все, – Икари мечтательно всматривался в пейзаж. – Скоро я буду дома.

Айони мысленно усмехнулась. "Скоро... Потом... Когда-нибудь... Жить надо сейчас!"

Синдзи достал откуда-то из куртки сигнальный пистолет и выстрелил в небо. Красная звезда с шипением взлетела к облакам, достигла высший точки и упала в океан . Парень сел рядом с фургоном и обратил взор к рассвету. Опасность миновала...

И тут со стороны дороги донесся шум мотора. Кто-то приближался. Синдзи настороженно оглянулся. По шоссе несся черный джип марки Toyota с тонированными стеклами. Машина явно ехала по их души.

"Опять... Опять будут стрелять... Надоело... Все в этом мире хотят меня убить", - Айони вскочила на ноги и поискала глазами укрытие. Кроме как в воде спрятаться было негде.

- Это еще кто? – Синдзи, сжав кулаки, следил за приближающейся машиной. Слишком поздно, теперь не убежишь.

Джип взвизгнул тормозами четко около их брошенного фургончика. Из распахнувшихся дверей синхронно выскочили четверо японцев в гражданском. Уже знакомые пистолеты-пулеметы хищно рассматривали добычу.

- Руки за голову! На колени! – грубо приказал один из наемников - очевидно, главарь.

Синдзи заскрипел зубами от бессильной ярости, но подчинился. Айони тоже решила не лезть на рожон. "Дело - дрянь... Что же делать? Может, попробовать, как в прошлый раз? Проклятье, я не уверена..."

- Это они? – спросил главарь у своей банды.

Ближайший к нему наемник достал из кармана две небольших фотографии.

- Да босс, это те самые.

- Значит так, ублюдки... – главарь взял Синдзи и Айони на прицел. Остальные мужчины последовали его примеру. – Я не знаю, как вы смогли положить моих ребят...

Грохот и непонятный вой со стороны океана оборвал главаря наемников на полуслове. Враги с побелевшими лицами смотрели на что-то за спинами пленников.

- Назад!!! – проорал Синдзи и, оттолкнувшись ногами, покатился вниз по склону, увлекая за собой ничего не понимающую Айони.

Наемники и думать про них забыли. С воплями и матом, они бросились врассыпную, напрягая все силы, чтобы оказаться

как можно дальше отсюда.

Очередь чего-то, напоминающего трассирующие пули, только очень большие, накрыла несчастный фургончик, джип наемников и их самих целым ковром взрывов. Два столба пламени выросли на месте машин, тела наемников, словно тряпичные куклы, подняло в воздух и раскидало в стороны. Обломки джипа и фургончика, как кометы с дымными хвостами, разлетелись по округе. Айони едва успела увернуться от горящего колеса. Второй раз за день ее оглушило взрывом до свиста в ушах.

"Что... Что такое... Что на этот раз...", – Айони попыталась встать, но ноги предательски разъехались в стороны. Количество потрясений за короткий промежуток времени превысило предельное значение, и девушку охватила полнейшая апатия. Ничего не хотелось делать, кроме как лежать и смотреть на небо. Так она и поступила.

- А вот и кавалерия! Теперь мы порвем весь мир!! Да!!! – Икари вопил и прыгал, как сумасшедший. Таким Айони его еще не видела. Совсем другой Синдзи. Не отморозок и психопат, как в их первую встречу. И не вечно мрачное создание, страдающее от чувства вины, как в эту ночь. Нет, этот Икари Синдзи был СЧАСТЛИВ. Его сияющими глазами можно было осветить небольшую комнату, а улыбка на лице просилась на обложку. Он выглядел как человек, исцелившийся от долгой и мучительной болезни. И лекарством оказалось...

Лежащая на песке Айони перевела взгляд на океан и... Первой ее мыслью было, что ЭТО - еще одна Ева.

На самой кромке берега, частично выбравшись на песок, замерло исполинское существо, очертаниями похожее на динозавра. Лучи восходящего Солнца ярко сверкали на гранях его могучего тела. Волны с брызгами разбивались об четыре толстые лапы, которыми неведомое создание попирало землю.

Зверь вышел из моря и уничтожил врагов. Что же он такое? Айони не знала. Единственное, что смогло понять ее чутье – у него нет души, а значит, нет и жизни. Зверь оказался Машиной.

На голове у этого... робота располагался ствол пушки, который и обратил наемников в прах. На спине выстроились в ряд несколько воздухозаборников для реактивных двигателей. Но где же люк, где кабина?

- Мана... Наконец-то... – прошептал Синдзи.

Айони окончательно стало все пофиг. Она повернула голову к небу, и кроме голубой бездны над головой ее уже ничего не волновало.

"Это конец? Нет, это только начало... Но это потом... А пока

есть только Небо, вечное Небо..."

Глава V: Жертвы Войны

Главная трагедия Евы – это ее люди.

Но ведь и я одна из них...

майор Мисато Кацураги, тактический командир Старого NERV-Япония

Дата: 5 ноября 2016 года
Время: ближе к полудню по Токийскому времени
Место: где-то в затопленных территориях

Морская волна с грохотом обрушилась на стену небоскреба, но бетонный исполин устоял. Выдержал он и следующую волну, а потом еще одну, и еще… Когда-то красавец из стекла и бетона, а теперь – просто безликая коробка, сверкающая на солнце остатками окон, – небоскреб вот уже пятнадцать лет противостоял ударам стихии.

Вокруг, насколько хватало глаз, высились его братья, такие же памятники растоптанной человеческой гордости. Люди построили их, создавая свой идеальный мир, искусственный рай, где нет холодного дождя, нет пронизывающего ветра и нет ночных страхов, подкрадывающихся к потухшему костру.

13 сентября 2000 года первобытные ужасы взяли реванш. В одночасье погасли лампы, встали машины, умерли голоса из радиоэфира. Жители, высыпавшие на стихшие темные улицы, узрели божественное зарево, полыхающее на далеком юге. Белый свет породил вой, наполнивший души людей бездонной тоской и отчаянием. Вой породил гром, предрекающий бурю. Гром породил волны. Волны принесли Смерть.

Обезумившие люди бежали не помня себя, а вокруг рушился их старый, привычный мир. Весь последующий год на Земле царил Ад.

Воставший Океан перекроил границы суши. Опустевшие дома брошенного города встречали рассветы и закаты в окружении воды.

Соленый ветер гулял среди развалин, а море, не ведая усталости, пыталось смести уродливые неестественные наросты. Медленно, но верно морская вода подтачивала железобетонные корни, по крупинке приближая неизбежный конец. Небоскребы обречены – придет время, и они падут. Пока же развалины дали приют новым обитателям.

Морские птицы вили свои гнезда, там, где раньше жили люди. Стаи рыб плавали по затопленным улицам. Тина покрывала нижние уровни небоскребов, а на верхних росли молодые деревья. Природа возвращала себе власть над миром…

Не только птицы жили в брошенных небоскребах… Если приглядеться повнимательней, то можно было заметить много интересного. Например, дым, то тут, то там поднимающийся на развалинами. Или разномастные плавсредства, снующие между зданиями.

Покинем берег, отправимся вглубь Затопленного Города, и нам откроется удивительное зрелище:

Старые небосребы, словно плесень, покрывает налет свежих заплаток. Пустые оконные проемы закрыты всем, чем только можно: начиная от досок и грязной ткани, заканчивая модными стелопакетами. Закопченные трубы от печек чередуются с кондиционерами, антенны из консервных банок соседствуют со спутниковыми тарелками. Ветер нещадно мотает хлипкие навесные мосты – местный аналог улиц и проспектов. Тысячи чаек расселись на паутине новеньких, протянутых вопреки всем нормам и правилам, проводов.

И надписи, очень много надписей. Иероглифы краской на стенах, иероглифы на развевающихся полотнищах… Лозунги, девизы, имена, названия…

Люди вернулись? Не совсем.

Мир постепенно погружался во тьму. Войны, этнические конфликты, социальные проблемы, деградация экономики… Жизнь постепенно возвращалась к состоянию, последовавшему после Второго Удара. И, как всегда, первыми от смуты страдали простые люди.

Все больше становилось тех, кому некуда было идти. Беглецы, отщепенцы, преступники... Их отвергло общество, они никому не нужны, кроме самих себя. Куда им податься, если весь мир ополчился против них? Тогда и появляются места, подобные этим развалинам. Здесь нет полиции, нет спецслужб, нет Системы. Здесь можно спокойно затеряться среди таких же проклятых, как и ты. Настоящая Свобода, с единственным законом – Законом Силы.

В таких местах о людях судят по делам, а не по одежде или происхождению. Здесь ты сам за себя отвечаешь, сам добываешь себе еду и место для сна. Докажи, что ты достоин, и ты станешь Королем этих несчастных. Но если ты слаб духом, то среди затопленных небоскребов тебя ожидает либо смерть, либо рабство у одного из бандитских кланов. За все приходится платить.

Прошлое, настоящее и будущее… Все смешалось среди

обветренного бетона. Здесь можно было увидеть людей живущих, как в каменном веке, без электричества и газа, и готовящих еду на кострах. А можно было найти настоящие виллы, сверкающие роскошью и достатком. Такие места были центрами всей преступности Японии. Отсюда распространялись наркотики и оружие, отсюда хакеры наносили удары по корпорациям. Здесь прятались бандитские группировки, пережидая полицейские облавы. Власти знали о таких местах, но ничего не могли сделать. Зараза слишком глубоко проникла в общество, и каленым железом ее уже не выжечь.

Готов ли ты бороться за свою Свободу?

Если да, то добро пожаловать – из Затопленного Города выдачи нет.

* * *

Когда-то давно это большое окно закрывали роскошные красные шторы, и когда-то давно в этом окне были стекла. Прошли годы, последние осколки выпали из полусгнившей рамы, а от штор остались лишь грязные лохмотья, печально колыхающиеся на ржавой перекладине.

Свежий морской бриз хищно кружил по комнате, поднимая в воздух обрывки бумаги и мусор, и срывал остатки обоев. Шум волн и крики чаек оглашали некогда прекрасно отделанную квартиру. Что за люди в ней жили? Что с ними случилось? Этого теперь не понять. Только чудом уцелевшая картина на стене напоминала о хозяевах.

Красивый пейзаж в классической манере письма по шелку, изображал то, чего никогда не видели японские дети, рожденные после Второго Удара: заснеженный город, и людей, празднующих Гандзицу – Японский Новый год. Снег белым пушистым одеялом покрывал крыши небольших деревянных домиков, украшенных фонариками, бамбуковыми венками – мотибана – и стоящими у входных дверей кадомацу – украшений из сосны, отпугивающих злых духов. Люди в теплой одежде, улыбаясь, кланяются друг другу на улице. Сбоку пейзажа шла аккуратная колонка иероглифов: "Поздравляю с наступившим Новым годом".

Осколок прошлого, когда мир был совсем другим.

Единственный выход из пустой комнаты закрывала старая, перекосившаяся дверь. Обивка истлела, открыв черное, рассохшееся дерево. Поржавевшие петли держались на честном слове и при каждом новом порыве ветра громко жаловались на судьбу. Скрип, скрип, скрип… Восемнадцать лет дверь упорно

противостояла всем ударам стихии.

До этого дня.

С другой стороны донесся топот, и, спустя мгновение, на дверь обрушился удар тяжелого ботинка. Несчастный кусок дерева пролетел через комнату, ударился о стенку и разломился надвое. Висевшая на стене картина закачалась и упала, огласив комнату звоном битого стекла. Очередной шквал ветра ворвался через разбитое окно, вырвал кусок шелка из рамы, закружил по комнате и унес прочь, навстречу морским волнам. Высокий крепкий черноволосый парень, одетый в камуфляжные штаны и красную кожаную куртку с надписью "REAPER", не обратил на это внимания. Он громко хрустнул суставами и удовлетворенно произнес низким голосом:

- Усе зараза, отскрипелась.

- Тебе лишь бы что-нибудь сломать, Тодзи! – за спиной парня послышался голос девушки, явно очень любившей командовать. – Варвар!

- Да ладно тебе, Хикари! – отмахнуся парень, которого назвали Тодзи. Налюбовавшись учиненным погромом, он вернулся на свое место. Дверь, что так его бесила, разделяла две смежные комнаты.

Помещение, откуда пришел Тодзи, мало чем отличалось от первого, а теперь, когда ветер сдул картину, различий не осталось вовсе. Та же грязь, та же разруха. Посреди комнаты сидели на пустых коробках пятеро молодых людей: трое парней и две девушки. Однажды по воле непредсказуемой Судьбы их пути разошлись. Сегодня им выпал жребий встретиться вновь.

Они смотрели друг на друга и пытались подобрать слова. Столько всего надо было рассказать, но как обычно, все мысли вылетели из головы.

Один из парней, невысокий шатен в очках поставил посреди комнаты магнитофон.

- Поставлю музон, если никто не против.

Никто не возражал. Парень в очках достал из кармана военной куртки кассету и вставил ее в деку. К шуму морских волн и завыванию ветра добавились звуки пианино.

Fly me to the moon
Let me play among the stars
Let me see what spring is like
On a-Jupiter and Mars
In other words, hold my hand
In other words, baby, kiss me…

Тодзи поморщился:

- Блин, опять это старье… И что ты в нем нашел Кенске?

Очкарик лишь махнул рукой.

- А мне нравится. Помнится, года два назад от нее все фанатели, – подал голос третий молодой человек в комнате, худощавый темноволосый парень в черной куртке-косухе. Он прижимал к себе стройную девушку с каштановыми волосами, словно боялся, что она исчезнет. Девушка, одетая в синюю джинсовку и темные брюки, не возражала и нежно приклонила симпатичную головку к его плечу.

- И мне нравится. Ты ничего не понимаешь в хорошей музыке, Судзухара, – веснушчатая девушка с русыми волосами, собранными в два хвостика, и одетая в простое зеленое платье строго посмотрела на сидящего рядом с ней Тодзи. Тот возвел очи горе.

- И ты против меня… Предательница.

- Что ты сказал?!

- Ой! Прости меня дурака… - Тодзи с выражением глубочайшей вины на лице принялся гладить ладонь Хикари.

Кенске добавил в голос иронии:

- Она вяжет из тебя веревки, Тодзи.

- Заткнись! – одновременно воскликнули Тодзи и Хикари.

- Наша первая встреча за два года, а вы ссоритесь, – девушка с каштановыми волосами обвела троицу грустным взглядом больших бирюзовых глаз. Те сразу притихли.

- Прости, Мана, – Кенске виновато развел руками, – Только это не ссора, они всегда такие.

– Не всегда, хорош гнать, – пробурчал сконфуженный Тодзи.

Хикари густо покраснела и быстро сменила тему:

- Нет, все же, просто чудо, что мы встретились! Синдзи и Мана снова вместе, мы тоже.

- Все беглецы рано или поздно попадают в эти развалины, – ответила Мана. – Я снова встретила Синдзи, а потом и вас троих. Судьба.

- Да, беглецы… - зло проговорил Тодзи. Хикари сжала его руку.

И вновь тишина – никто не хотел начинать разговор первым.

- Тодзи… Твоя рука… И нога… - Синдзи решился. – Как ты?

Тодзи пошевелил левой рукой, и тут стала заметна одна странность – она по цвету отличалась от правой. Если кожа на правой руке была смуглой и загорелой, то на левой – почти

белой. Судзухара усмехнулся и спокойно ответил:

- Отец постарался… Тряхнул связями и выбил мне операцию по пересадке. Какая-то там фигня про стволовые клетки… Все рулез, только кожа на руке и ноге не загорает на солнце. – Тодзи сжал левую руку в кулак, – погодь, Синдзи, ты что, до сих пор психуешь? Хорош! Ты ни в чем не виноват! Это я должен был послать NERV в задницу!

Судзухара пнул валяющуюся перед ним консервную банку. Та срикошетила от потолка и вылетела в окно.

- Ненавижу NERV и этих козлов из правительства! – Тодзи обшаривал комнату глазами в поисках новых объектов для разрушений.

- Прекрати, Тодзи! – Хикари провела ладонью по его щеке. Парень сразу успокоился.

Мана покачала головой:

- Что-то разговор не клеится… Давайте просто расскажем друг другу, как жили весь этот год.

Собравшиеся переглянулись – кому-то придется первым…

- Ладно, начнем с меня… - Синдзи глубоко вздохнул. – Ну, что тут сказать… Я был пилотом Евы и сражался с Ангелами. Я верил, что это правильно, думал, что сражаюсь за человечество. Мне нравилось ощущать себя нужным и полезным… А потом мне говорят, что на самом деле я рисковал своей жизнью, ради каких-то там SEELE… Весь год я сражался ни за что…

Синдзи тяжело задышал и стиснул зубы. Мана взяла его за руку, и парень сумел успокоиться.

- Когда в Геофронт пришли солдаты ООН, я сидел в карцере. Спасибо госпоже Мисато Кацураги за весьма оригинальный способ спасти мне жизнь. Я сидел в тесной камере, слышал крики, выстрелы, взрывы… И ничего не мог сделать. Я был на грани самоубийства, но, к счастью, Мисато отобрала у меня ремень и шнурки… Я просто сидел в углу и дрожал в ожидании смерти… И тогда, во мне что-то надломилось… Я увидел всю свою прежнюю жизнь, если только это можно было назвать жизнью. Боль и пустота… Единственный момент, когда я был по настоящему счастлив – это волшебное время, проведенное с Маной, которое я упустил из-за собственной трусости и нерешительности.

Мана наклонила голову к плечу Синдзи и прошептала:

- Ты ни в чем не виноват Синдзи. Забудь о прошлом.

(Историю первой встречи Икари Синдзи и Маны Киришимы смотри в игре Girlfriend of Steel™ :Dron)

- Нет, виноват… Я был бесхребетным слабаком… И все этим пользовались. Папаша обращался со мной, как с вещью… Я

был для него всего лишь пушечным мясом… В глубине души, я это понимал, но все равно ничего не делал… Надеялся на что-то… Позволял ему вытирать об себя ноги… И все, что я получил в благодарность - это расшатанные нервы, дурацкие светящиеся глаза и несколько седых волос. Мне преподали хороший урок.

- Мне нравятся твои глаза Синдзи, – Мана посмотрела ему в глаза, – они такие красивые. Светятся изнутри.

- Я мало, что понял из болтовни врачей, но вроде бы в них нет ничего сверхъестественного. Со временем это пройдет... – Синдзи резко сжал кулаки. - И я никогда больше не сяду в Еву. С меня хватит.

Мана нежно поцеловала его в щеку, и Синдзи утонул в каштановых волосах.

- Все будет хорошо, Синдзи.

Он улыбнулся и поцеловал ее в ответ. В такие моменты проблемы переставали существовать. Парень продолжил уже спокойным голосом:

- Что было дальше? В принципе, ничего интересного… Солдаты вскрыли дверь карцера, нацепили на меня наручники и выволокли наружу. Смутно помню, как что-то орал, тупо махал кулаками… Наручники сменила смирительная рубашка… Потом была новая камера, допросы… У меня что-то спрашивали, а я посылал всех нафиг… Так прошло около месяца, охрана расслабилась, и как-то на прогулке я оглушил охранника, отобрал ключи и сбежал… Даже не знаю, как мне это удалось…

- А ты крут Синдзи! – одобрительно кивнул Тодзи. Хикари раздраженно дернула его за рукав.

- Мне просто повезло… Дальше все было, как в тумане… Я прятался от полиции и военных, ночевал где придется… Я плыл по течению… Не знал зачем живу… Днем меня душила злоба и ненависть ко всему миру, а ночью изводили кошмары… Я бесцельно бродил по Японии и дрался, дрался, дрался… Дрался, чтобы добыть себе еду… Дрался, чтобы не ночевать под дождем… Дрался, когда на меня косо смотрели… Наверное, я просто искал смерти… Но чему-то я в NERVe все-таки научился, и поэтому выжил, только заработал себя милейший шрам. Наверное, это было мое наказание. – Синдзи провел рукой по обмотанной бонданой шее.

- Да, у тебя как-то странно изменился голос, – задумчиво проговорил Кенске.

- Однажды я столкнулся с незнакомым парнем… Он был похож на меня, такой же беглец-одиночка… Я уже не помню, что мы не поделили, но он выхватил нож и полоснул меня по шее… Не знаю, может ярость придала мне сил, но вместо того, чтобы с

громким бульканьем отбросить копыта, я заломил ему кисть и проткнул парню сердце его же клинком… Он был первым, кого я убил без Евы… Помню, как в глухом красном тумане зачем то снимаю с трупа куртку, подбираю нож и куда-то топаю… Потом я хрен знает сколько отлеживался в канаве и гадал: сдохну или нет? Не сдох. Огорчился. Пришлось вставать и двигаться дальше. – Синдзи достал откуда-то из куртки-косухи короткий нож-стилет. Лезвие тускло блеснуло в лучах солнца. Криво усмехнувшись, парень спрятал его обратно.

- Я продолжил жить, но мне становилось все хуже и хуже. Кошмары сводили меня с ума… Я был на грани безумия… Но все-таки сумел справиться… Я победил свои кошмары… И тогда я пришел в эти развалины, надеясь затеряться среди беглецов и найти новый смысл жизни. У меня получилось, – Синдзи посмотрел на Ману. Их взгляды встретились, и в этот миг в мире не осталось никого кроме них.

Кассета в магнитофоне кончилась.

Пятеро беглецов смотрели друг на друга. Кто следующий раскроет свою душу?

- Моя очередь, –Мана собралась с духом и начала тяжелый рассказ. – Я рассталась с Синдзи, села на поезд и уехала навстречу новой жизни. Кадзи-сан постарался на славу, и у меня были новые документы, биография, имя… Я хотела спокойно жить, как нормальная 14-летняя девушка. Я ходила в новую школу, пыталась завести друзей… Но NERV и военные не оставили меня в покое… Какой же я была дурочкой…

Синдзи прижал девушку к себе и погладил по каштановым волосам.

- Но ведь Кадзи-сан уничтожил все твои старые данные, – удивилась Хикари. – Как же тебя нашли?

- Я тоже думала, что этого достаточно, – с усмешкой ответила Мана. – Но куча людей видела меня в больнице… Видела, как Синдзи провожал меня на вокзале… А в разведке сидят далеко не идиоты… За мной началась охота. Я стала замечать странных людей около школы, рядом со своей квартирой. А потом…

Мана еле слышно всхлипнула. Синдзи продолжал гладить ее волосы и тихо проговорил:

- Не говори, если это так больно.

- Нет, я должна выговориться. Я не могу вечно держать это в себе, – Мана провела ладонью по щеке Синдзи. – Понимаете… У меня остались родители… Я не могла с ними видеться, но… Я скучала. И поэтому, почти каждые выходные, я приезжала в свой родной город. Я забиралась на крышу соседнего дома и

наблюдала за окнами своей старой квартиры. Это было глупо и безрассудно, меня могли узнать даже в парике и очках, но я не могла иначе. Я увидела, что мама вновь живет с папой… Это было прекрасно, ведь именно из-за их постоянных ссор, я и приняла предложение JSSDF стать пилотом боевого робота…

А однажды, когда я приехала, перед домом стоял черный фургон… Я наблюдала за окнами и увидела в квартире людей в черных костюмах. Они что-то показывали моим родителям… У меня был бинокль, и я увидела, что это моя фотография. Отец потребовал, чтобы они ушли… Тогда один из них ударил моего отца в лицо… Мама закричала и бросилась к телефону, но на нее направили пистолет… Нет, люди в черном не стали убивать моих родителей. Они лишь пригрозили им и ушли, но я поняла, что никогда больше не увижу маму и папу.

- Ублюдки! – одновременно прорычали Синдзи, Тодзи и Кенске. Хикари зажала рот рукой.

Мана гордо вскинула голову, теперь в ее глазах кроме грусти, была еще и ярость.

- И еще я поняла, что о мирной жизни можно забыть. Меня всегда будут травить, как дикого зверя. Я пустилась в бега. И, в конце концов, оказалась здесь. У меня отняли все: родителей, друзей, право на жизнь… Но зато, я снова увидела Синдзи.

Синдзи обнял Ману, так, будто хотел укрыть ее от всего мира. В его голосе соединились нежность и булатная сталь:

- Я никому не дам тебя в обиду. Никому…

И девушка расслабилась в его объятиях, черты лица разгладились, она словно задремала у него на плече. Остальные молчали, не желая нарушать гармонию. Они потеряли счет времени и не знали, сколько продлилось молчание. Может десять минут, может час, а может неделю… Наконец, Кенске деликатно кашлянул и заговорил:

- Теперь, наверное, наш черед рассказывать… - Кенске поправил очки. – У меня, Тодзи и Хикари родители работали в NERV, и когда ООН начали чистку, их арестовали. Мы не знаем, что с ними.

Хикари побледнела и прижалась к Тодзи. У Судзухары заходили желваки, парень едва сдерживался, чтобы не начать крушить все вокруг.

- Я до сих пор не знаю, что с моей сестренкой, – глухо зарычал Тодзи. Тренированные, рельефные мышцы вздулись и едва не разорвали одежду. Хикари спрятала лицо на его груди, кажется, она начала тихо плакать. Тодзи осторожно погладил ее по голове. – Не волнуйся детка, эти уроды ответят за все!

Кенске отвернулся и несколько раз вдохнул. Рассказ

давался ему с трудом.

- Нас троих отправили в детский дом, хотя правильней было называть его концлагерем. Переполненные корпуса, объедки вместо еды и каждый вечер приходилось драться, чтобы не спать на заблеванном полу. А еще охрана, считавшая нас своей собственностью. Их любимым развлечением были гладиаторские бои между детьми ради куска хлеба и… - у парня сбилось дыхание.

Тодзи продолжил вместо него. Рукава его куртки опасно затрещали под внушительными бицепсами.

- Однажды они попытались пристать к Хикари. Их было трое, и у них были дубинки. Но мы с Кенске справились… Я лично проломил двоим черепа ножкой от стула, а третий получил кирпичом от Кенске. Поганые твари! – Тодзи топнул ногой так, что остальные подскочили на своих коробках. Хикари продолжала тихо всхлипывать у него на груди. – Тут же прибежала целая толпа уродов и попыталась нас положить, но мы подали хороший пример остальным детишкам. Начался бунт.

- Дети с палками и камнями против взрослых с дубинками и пушками… - Кенске сумел продолжить рассказ – Шансов не было, но лучше смерть, чем такая жизнь. Охранники не церемонились… Они начали стрелять… Трупы, кучи трупов… И кровь…

Синдзи и Мана слушали их с каменными лицами.

- Да что же это… Почему они так с вами обращались? – тихо спросил Синдзи.

- Это был детдом для детей преступников и врагов государства. Нас не считали за людей, – со злой усмешкой ответил Кенске.

- Когда началась пальба, мы начали пробиваться прочь из этого ада, – продолжил Тодзи. – Я и Кенске схватили пушки убитых охранников… Дьявол! Я сбился со счета, сколько положил этих уродов… На небесах, наверное, все же есть Бог, потому что мы смогли выбраться живыми. И теперь мы беглецы. Первый же коп вышибет нам мозги, если увидит. Поэтому, мы решили спрятаться здесь. И встретили вас.

– Вы пережили такое, а я еще жалуюсь на свои проблемы… Простите, - прошептала Мана.

- Мы с самого начала были вместе, а ты и Син грызлись с Судьбой в полном одиночестве. Ну и кому пришлось тяжелее? - отмахнулся Тодзи.

Повисла тяжелая тишина, даже волны и чайки, кажется, притихли. Только всхлипывание Хикари било по сердцам, словно кинжал. В плаче девушки отразилась вся боль, накопившаяся в ее

душе. Хикари всхлипнула еще несколько раз и подняла голову с красными от слез глазами. И, также как и у Маны, в ее глазах, кроме боли, появился гнев.

- За что?! Что мы им всем сделали?! Мы всего лишь дети!

Тодзи прижал ее лоб к своему, и заговорил с нежностью, совсем не сочетающейся с накачанными мышцами.

- Успокойся малышка, все позади… Все хорошо…

Кенске с побелевшими щеками, молчал и не шевелясь смотрел в пол.

И снова на развалины опустилась тишина, но на этот раз она означала облегчение. Пятеро детей, слишком рано повзрослевшие, пережившие то, что выдержит не каждый взрослый… Они открыли друг другу сердца и выговорились. Боль ослабла, уступив место усталости. Долго длилось их молчание, и солнце над морем начало клониться к закату, когда Мана встала на середину комнаты и произнесла заветные слова. Девушка показала себя с новой стороны – как сильный и уверенный в себе лидер.

- Мы беглецы. Мы отверженные. У нас отняли будущее. Мы можем до конца своих дней прятаться в этой помойке, или можем попытаться вернуть себе право на жизнь. Я устала прятаться.

От ее голоса беглецы, погруженные в свои мысли, встрепенулись и посмотрели на девушку, освещенную лучами заходящего солнца.

- Но, что мы можем? – Хикари округлила глаза от наметившихся перспектив. – Мы же всего лишь дети…

- Мы вместе и это главное, – спокойно ответила Мана. Ее каштановые волосы развевались под порывами морского ветра. – И у меня есть план.

На лице Синдзи появилась хищная ухмылка. Парень ловко выхватил нож, подбросил его в воздух и также быстро поймал и спрятал.

- У меня остались счеты с NERV-ом… Я готов!

- А что за план? – серьезным голосом спросил Кенске.

- Когда я еще пыталась начать новую жизнь, я пару раз переписывалась по Интернету с надежными ребятами, тоже пилотами роботов. Они рассказали, что под давлением NERV, JSSDF закрыли свое Робототехническое подразделение, распустили пилотов и отправили роботов в утиль. Но эти ребята по просьбе команды разработчиков спрятали в одном очень укромном месте последнего робота, построенного по уникальному проекту. И я знаю, где это место.

Беглецы некоторое время молчали. План был хорош, но…

- Нам понадобится оружие, деньги, разведданные… -

Кенске с умным видом поправил очки.

- Если у нас будет робот, с нами будут считаться. Остальное приложится, – заверила Мана. – Свобода достается сильным.

Беглецы переглянулись. На лицах появились неуверенные улыбки. Впервые за последний год, у них появилась Надежда.

- Черт побери! Мне нравится эта идея! Порвем этих уродов! – Тодзи готов был, хоть прямо сейчас ринуться в бой. – Ты со мной, Кенске? Хикари?

- Да. Из меня плохой солдат, но я тоже устала бояться, – Хикари нежно прижалась к Тодзи.

- Конечно, я с тобой, Тодзи, – Кенске улыбнулся и щелкнул пальцами. – А для начала нам нужно выбрать название и девиз. Предлагаю назвать наш отряд "Лавина".

- Мне тоже нравится Final Fantasy, – улыбнулась Мана. Де-факто она уже стала лидером маленького отряда борцов за свободу. – А вообще ничего… Всем нравится?

Недовольных не нашлось.

- Месть и Свобода, – торжественно провозгласил Синдзи, – неплохой девиз, по-моему…

- Несколько пафосно, но красиво… – задумчиво проговорила Мана. – Мне нравится.

Тодзи резко вскинул пудовый кулак к потолку:

- Месть и Свобода! Мы "Лавина", и мы идем по ваши души! Топчи NERV, как кучу г…

- Тодзи!

- Прости Хикари… Ладно товарищи, потопали вниз. Я знаю одно неплохое местечко, где можно пожрать.

- А у тебя есть деньги, Тодзи? – подозрительно спросил Кенске.

Судзухара замялся:

- Ну… вообще-то, нет. Да, ерунда! Придумаем что-нибудь!

- Только не вздумай устроить драку, Судзухара! – глаза Хикари метали молнии.

- Да ладно тебе, Хикари!

* * *

Солнце садилось над морем. Последние лучи, словно кисть художника, наносили на высящиеся среди волн развалины золотистые тона. Еще один день в городе отверженых подошел к концу.

Среди разрушенных небоскребов можно найти Свободу, но

готов ли ты заплатить за нее настоящую цену?

* * *

Дата: 10 марта 2018 года
Время: утро
Место: неизвестно

- Я почти забыл, что такое счастье.

Икари Синдзи лежал на кровати и смотрел в потолок. Небольшая комнатушка, похожая на каюту корабля, утопала в полумраке. Откуда-то издалека доносился ровный гул каких-то механизмов. Иногда гул усиливался, и пол начинал вибрировать.

- А теперь вспомнил? – тонкая девичья рука нежно пощекотала его грудь.

- Быть рядом с тобой… Больше мне ничего не надо, – Синдзи посмотрел на ту, кто была его счастьем. – Я чуть не сошел с ума, за три месяца в Геофронте… Проклятый склеп.

Рядом с ним лежала Мана, нагая и прекрасная в своей юной девичьей красе. Она прижалась к Синдзи всем телом и прислушалась к биению его сердца.

- Что тебя тревожит Синдзи? Расскажи, и станет легче…

Парень потемнел лицом, но не стал увиливать.

- Ты помнишь… Я рассказывал… Что я сделал с Аской… Она до сих пор страдает… Я ничего не могу сделать…

Мана приложила палец к его губам и успокаивающе прошептала:

- Ты пытался, и это главное… Не мучай себя.

- Я знаю, но… - голос Синдзи задрожал.

– Разве это была последняя попытка? У нас впереди целая жизнь. Хватит, чтобы заслужить прощение, – Мана гладила голову Синдзи, и парень постепенно успокаивался. Боль в сердце затихала. На Синдзи иногда накатывала тоска, но девушка знала, как с ней бороться. Она сменила тему разговора.

- Ты отлично поработал, Синдзи. "Регуляторы" купаются в информации, – Мана игриво пощекотала парня за ухом.

Настроение Синдзи мигом взлетело под потолок.

- Я старался. Это было нетрудно, хотя я почти спился, изображая пивного отморозка.

– Бе-е-едненький, – Мана хихикнула. – Кстати, NERV-овцы постепенно учатся… Некоторые трояны, что эти американские дуболомы запихнули в файлы, вполне потянут на курсовую работу третьекурсника Токийского Университета.

Парочка весело рассмеялась. Синдзи привлек Ману поближе…

- А еще ты героически вырвал из лап NERV-а несчастную Айони Скай...

Синдзи скривился и, похоже, едва сдержал ругательство.

- Скорей бы сплавить эту "несчастную" с глаз долой. Она мне на нервы действует.

- Что ты с ней не поделил? – нахмурилась Мана. – Она, конечно странная, но…

- Сам не знаю… Просто, когда я первый раз ее увидел… Что-то внутри меня ее отторгает…

- Все в порядке… Синдзи…

Мана сомкнула его уста поцелуем. Синдзи обнял ее в ответ, и больше их ничего не волновало…

Они снова были вместе.

* * *

Айони мало что помнила после появления странного боевого робота на том берегу. Разум девушки, мягко говоря, устал после целой ночи погонь и стрельбы. Неожиданное бегство из Геофронта, перестрелка с наемниками посреди промзоны Токио-3, тряска в машине под управлением откровенно фигового водилы Икари Синдзи, бой на самом берегу… Слишком много потрясений за один раз, и поэтому, когда Айони почувствовала, что опасность миновала, ее сознание отправилось спать. С настойчивой просьбой не беспокоить.

Девушка лежала на песке и смотрела на небо, подсвеченное лучами рассвета. Такое прекрасное, такое чистое, глубокое… Рядом, как безумный, скакал, прыгал и что-то орал Икари, но ей это было фиолетово. Она всю ночь рисковала своей жизнью, спасла их задницы, когда ментальным ударом уничтожила отряд наемников, и теперь имела полное право спокойно отдохнуть. Но недоумок в косухе не дал ей нормально полюбоваться небом. Он проорал ей на ухо какую-то муть про время и преследователей и почти силой потащил Айони в сторону странного робота. Нет, Синдзи конечно был прав, но, все равно, это было грубо и нетактично. Мог бы позволить уставшей девушке отдохнуть.

Потом она каким-то образом оказалась внутри той консервной банки. Нечего особо интересного там не оказалось. Тесная кабина, где с трудом умещалось восемь пилотских кресел. Обзорных экранов нет, единственный источник света - пара ламп

дневного света на потолке. Первые четыре кресла занимала молодежь в комбинезонах, похожих на униформу танкистов. Головы закрывали шлемы, напоминающие шлемы виртуальной реальности. Экипаж робота сосредоточенно двигал рукоятками, встроенными в подлокотники кресел, и активно переговаривался. Единственное, что Айони поняла в забитой жаргонными терминами болтовне – ВМФ Японии не оставили без внимания учиненное на берегу безобразие и теперь всей толпой плывут их убивать. Надо было делать ноги.

- ОК! Держитесь, мальчики и девочки, сейчас слегка потрясет! – крикнула сидящая впереди девушка, из-под шлема которой выбивались густые каштановые волосы.

Синдзи пристегнул Айони к свободному креслу и пристегнулся сам. Как раз вовремя. Слегка потрясет? Да такой болтанки ей не приходилось испытывать еще ни разу в жизни! Где-то за спиной взревели реактивные двигатели, и кабину начало трясти, болтать, кидать из стороны в сторону… Девушка судорожно вцепилась в кресло и с ужасом ожидала, что ее вот-вот вывернет наизнанку. Она еще раз отблагодарила Судьбу, что не догадалась поесть перед побегом. Правда, настолько плохо, похоже, было ей одной. Синдзи вел себя совершенно спокойно и даже расслаблено. Задача выполнена – можно и подремать. Остальные члены странного экипажа также не обращали на тряску внимания и вовсю переговаривались между собой по радио.

"Как… как… как… меня… меня… меня… это… это… это… все… все… все… достало… достало… достало… Не-не-не-до-до-до-ум-ум-ум-ки-ки-ки!!!!" – Айони из последних сил стиснула зубы. Она отчетливо и во всех подробностях ощущала, как ее желудок бьется о гортань.

Жизнь продолжала над ней искрометно издеваться. Сбежать из NERV, чтобы сдохнуть в миксере-перерострке… Что дальше? Дальше было следующее…

Айони потеряла счет тому времени, сколько продолжалось аккуратное превращение ее мозгов в желе. Казалось, еще чуть-чуть и она распадется на атомы. Вечность спустя тряска неожиданно прекратилась также быстро, как и началась. Двигатели затихли, и на кабину снизошла благословенная тишина. Айони, не верящая, что кошмар окончился, в полном ступоре растянулась в кресле. Перед глазами плясали кровавые огоньки, и все происходящее походило на бредовый сон.

В это время члены экипажа принялись снимать шлемы и радоваться. В кабине началась форменная вакханалия. Вопли счастья, обниманцы, едва не переходящие в откровенный разврат.

Синдзи и девушка с каштановыми волосами слились в долгом и страстном поцелуе.

"Попробую угадать, это и есть таинственная любовь Икари Синдзи", – Айони мысленно пополнила свой список пациентов дурдома новыми пациентами. Ими оказались:

Высокий мускулистый парень с черными волосами, который постоянно отпускал грубые и пошлые шутки и дружески хлопнул Синдзи по плечу, так что беднягу едва не размазало по креслу.

"Тупой качок", – новая запись в досье Айони.

Интеллигентного вида шатен в очках. Его полные сарказма реплики содержали предложение Синдзи выпить пивка, от чего тот натуральным образом позеленел, и жалобу на очередную поломку какой-то там электронной фигни.

- Ничего Кенске, мы в тебя верим! – оглушительно хохотнул качок. – Паяльник в лапы, и вперед!

- Спасибо за поддержку, Тодзи, – сиронизировал очкарик.

"Законченный отаку", – еще одна запись в досье Айони, и девушка на все триста была уверена, что этому досье еще расти и расти. Конец кошмаров, где ты?

Еще одна девушка с веснушками на щеках и русыми волосами, собранными в две косички. Она постоянно делала замечания тупому качку, когда тот слишком уж расходился. Ответом качка всегда была одна и та же фраза:

- Да ладно тебе, Хикари!

"Классическая школьная староста… Блин, куда я попала? Что это за детский сад?" – Айони осторожно ущипнула себя за плечо, но кабина, полная разбушевавшихся подростков, и не думала испаряться.

И эти чудики обещали спрятать ее от NERV-а? Куда катится мир?!

Наконец, не прошло и пары часов, бравая команда вспомнила про ее существование. Айони оказалась под перекрестным огнем любопытных взглядов.

- Это и есть таинственная Айони? – качок Тодзи оглядел ее оценивающим взглядом. – А она ничего.

- Судзухара-кун! – ревнивый возглас Хикари.

- Ой! Прости малышка, – извиняющийся Тодзи – то еще зрелище.

Кенске придирчиво осмотрел Айони с головы до ног, поправил очки и выдал умозаключение:

- И правда – вылитая Рей… Только цвета другие…

"Так… Я вам что, экспонат из кунсткамеры?! Толпа неотесанных хамов!"

- Так и будете глазеть? Или все-таки поздороваетесь? – Айони выкрутила регулятор прохлады в голосе на максимум.

Подростки переглянулись. Наконец, девушка с каштановыми волосами, которую вроде бы звали Мана, высказалась от имени всех:

- Здравствуй Айони. Добро пожаловать в клуб тех, кого достал NERV. Добро пожаловать в "Лавину".

"Чем дальше в лес, тем толще партизаны… Меня похитила толпа детишек-террористов… Я попала…"

* * *

Айони сидела за столом и расставляла шахматные фигуры. Нет, она не сбиралась играть сама с собой, старые шахматы служили ей для концентрации. Играть она вообще не любила, так как всегда выигрывала, а это скучно. В данный момент фигуры на доске были актерами в театре абсурда под названием "Жизнь".

Белая Королева в центре, разумеется, – сама госпожа Айони Скай. Одинокая фигура, противостоящая всему миру. А вокруг – свора черных фигур – разные силы, которые не дают ей спокойно жить.

Девушка поставила рядом с Белой Королевой фигуру Черного Короля.

"Новый NERV-Япония… На первый взгляд я нужна ему, как пилот Евы-14… Но есть и второй слой Истины… Только какой?"

Группа Черных Пешек взяли Белую Королеву в кольцо.

"Филиалы NERV в других странах… С ними вроде попроще… Я нужна им исключительно в виде трупа… Нет меня – нет Евы-14… Проклятый Лилим со своими проклятыми войнами…"

На расстоянии одного хода от Белой Королевы встала Черная Ладья.

"Кучка психованных подростков, называющих себя Лавиной… И их непонятные союзники – "Регуляторы"… По идее, они не желают мне зла… Но могу ли я им доверять?"

Завершил картину Черный Конь, вставший на край доски. Пока фигура безвредна, но пара ходов, и Белой Королеве придется несладко.

"Кил Лоренц… Темная лошадка… Икари Синдзи говорил, что он ни на что неспособен… Однако забывать про него нельзя…"

Айони не отрываясь, смотрела на шахматную доску, на которой одинокая Белая Королева со всех сторон была окружена

врагами. Казалось, выхода не было.

"Весь мир против меня… Почему? За что? Мне не нужна власть над людьми… Я просто хочу спокойно жить… А меня лишили этого права… Меня хотят убить… Меня пытаются использовать… Я так устала… Что же делать?"

Слишком много врагов. Слишком много тайн. Айони не могла и не хотела сражаться со всем миром.

"Уютный домик в лесу рядом с озером… Дикая природа, не загаженная людьми… Спокойная безопасная жизнь… Неужели я так многого прошу? Пускай люди сами делят власть над несчастной планетой, а мне это нафиг не надо!"

Девушка, подумав, передвинула Белую Королеву на пару клеток.. Теперь ей угрожали только Черные Пешки.

"Компания двинутых подростков и их союзники обещали мне помочь… Новая биография… Деньги на счету… Мне кажется, они не врут… Время покажет… Все равно я пока бессильна…"

Айони вздохнула и, не торопясь, собрала фигуры и убрала шахматы в ящик стола. После чего улеглась на кровать и посмотрела на свою единственную отраду – обзорный иллюминатор на потолке. Если выключить свет в помещении, то в иллюминаторе открывался чудесный вид на подводный мир. Свет в каюте Айони не включался почти никогда, и девушка могла часами любоваться жизнью океана.

Там, за толстым стеклом, плавали косяки рыб, а где-то далеко вверху мерцала водная гладь – граница между стихией Воды и Воздуха. Океан успокаивал Айони, прогонял тревоги из ее сердца. Спокойный, неизменный, могучий, непокоренный человеком…

Девушка расслабилась и включила свой любимый MP3-плеер, который умудрился пережить бегство из Токио-3. Но если раньше из его наушников лилась исключительно спокойная классическая музыка, то теперь музыкальные вкусы Айони сместились в сторону чего-то жесткого и готического. Возможно, испытания наложили отпечаток на ее психику, и теперь слух девушки услаждала Apocalyptica, альбом Cult. Классические струнные инструменты, смешанные с бас-гитарой и синтезатором, позволяли разуму Айони отдохнуть, не теряя бдительности. Постоянная готовность стала ее кредо, так как стоило девушке слегка расслабиться, как судьба тут же подстраивала очередную пакость.

"Я уже несколько дней в этой душегубке… Сбежала из одной тюрьмы, чтобы попасть в другую… Когда же кончится весь этот бред?"

Путешествие на роботе закончилось странным местом –

подводным комплексом Морфеус-17. Как ей объяснили Синдзи и компания, когда-то это была одна из подводных военных баз Японии, входящих в сеть раннего оповещения и отражения подводных атак. База полностью автономна: воздух циркулировал по замкнотуму циклу очистки, вода закачивалась извне и опреснялась специальными системами, энергия вырабатывалась геотермальной электростанцией.

Во время Второго Удара, сеть подводных баз была потеряна. Большая их часть погибла сразу, на остальных персонал попрыгал в спасательные капсулы и дал деру. Правительству вскоре стало не до них, и постепенно про подводные базы забыли. Годы спустя непонятные союзники Лавины, предоставили им старые карты расположения баз, и, слегка поискав, подростки смогли найти уцелевший комплекс Морфеус-17.

Судьба вновь решила приколоться над Айони. Лидер Лавины – Мана Киришима извиняющимся тоном объяснила девушке, что на подготовку новых документов и уничтожения старых следов уйдет какое-то время. А еще надо самую малость переждать, пока не уляжется шум после ее громкого побега. Короче, уважаемая Айони Скай, вот ваша каюта, располагайтесь.

Каюта оказалась узкой железной каморкой. Ее дизайнеры, похоже, обожали купейные вагоны в поездах дальнего следования. Кровать-полку днем принято было поднимать, а на освободившееся место с дальней стенки, хитрым шарнирным механизмом, опускался письменный стол с врезанным в столешницу древним компьютером. Для хранения личных вещей и одежды предназначалалась ниша на противоположной от кровати стене. Проведя ревизию, Айони нашла пару кило пыли и старые шахматы.

Иными словами, без обзорного иллюминатора на потолке, девушка давно бы сошла с ума. Конечно, оставался еще компьютер, но положиться на него было нельзя. Работал этот гроб через раз, глючил и постоянно зависал. Доступ в страну Интернетию отсутствовал, зато внимательный осмотр обнаружил неплохую коллекцию старой музыки и фильмов всех существующих жанров.

На базе наблюдался катастрофический дефицит растений, что еще больше бесило Айони. Старые гидропонные оранжереи давным-давно не функционировали, а заниматься озеленением территории детишки не собирались. Девушка считала ниже своего достоинства просить компанию подростков сплавать за цветочками для своей каюты, поэтому была вынуждена терпеть доминирующую серую гамму в своем интерьере.

"Гостеприимство" подростков-террористов ограничилось

трехразовым питанием. Из одежды у девушки было только то, что она надела в день побега, плюс - зеленый комбинезон с эмблемой на рукаве – расправивший крылья скат, заключенный в круг и надпись "Морфеус-17" под ним. Комбез ей выдала Хикари, с сожалением объяснив, что другой одежды для нее нет: "Но ты не волнуйся, скоро окажешься на свободе… Ла-ла-ла… Бла-бла-бла… Потерпи еще немного". С тех пор комбез пылился в шкафу. Сами подростки тоже не спешили надевать оставшуюся от старого персонала униформу и разгуливали по базе во вполне обычной домашней одежде – футболках да джинсах… Только Синдзи выделялся на общем фоне черным пятном в своей косухе, которую не снимал, наверное, даже в душе.

"Тоже мне, борцы за Свободу… Неуловимые Мстители фиговы… Скорей бы от вас свалить…"

Айони была полностью в их власти, но нисколько не сомневалась, что вреда они ей не причинят. Она успела осторожно рассмотреть всю эту странную компанию, кроме умевшего закрываться Синдзи. У каждого из подростков в душе была своя Боль. Каждому пришлось пережить что-то кошмарное, и теперь они жаждали мести. Они бросили вызов всему миру, борьба стала смыслом их жизни. А для таких людей как они, очень много значила Идея. Они верили, что их путь верен и ведет к победе Справедливости. NERV и правительство - их враги, и они ни за что не станут действовать их методами. Поэтому они и пальцем не тронут Айони, пока та будет вести себя прилично. Разумеется, она не собиралась давать им повода для попадания в немилость, хотя порой ей до крайности хотелось высказать все, что она о них думает. Особенно о недоумке Синдзи.

Этот парень не спускал с нее глаз, словно боялся, что она попытается устроить на базе бойню, типа той разборки с наемниками. Остальные подростки тоже не питали к ней нежных чувств и попросту игнорировали, но из Синдзи получился натуральный злобный тюремщик.

"Шизофреник… Можно подумать я похожа на идиотку… Ну перебью я вас всех, и что дальше? Самой мне с этой базы не выбраться… Да и документы для меня делаете не вы, а какие-то там Регуляторы… Интересно, а кто это такие?"

Гордые борцы за свободу, само собой, не спешили раскрывать ей все секреты. Как она поняла, Регуляторы – это какие-то хакеры, борющиеся с NERV. Короче, еще одна толпа психов. Сколько их еще должно встретиться на пути Айони?

Последний трек в плеере закончился. Гул далеких машин проник через стихшие наушники, грозя навек поселиться в голове в виде мигрени. Девушка задумалась, что делать дальше.

Главным ее врагом на подводной базе была ее величество Скука. Среди железных коридоров было абсолютно нечем заняться. Айони не чувствовала близкой опасности – видимо, ей наконец-то досталась небольшая передышка. Но почему… Почему подростки-террористы не могли отгрохать себе базу в тихом лесу?! Как они вообще тут живут?!

"Так, в иллюминатор сегодня нагляделась достаточно… Есть тоже не хочу, хотя готовит эта Хикари неплохо… Если бы еще не была такой занудой… Пойду прогуляюсь…"

Странствия среди однообразных отсеков не слишком поднимало ей настроение, но надо было ХОТЬ ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ. А то и до сумасшествия недалеко. Айони нехотя встала с кровати и вытащила из стенной ниши свое любимое длинное темное пальто. На то, чтобы вывести пятно крови и заштопать простреленную ткань вместе с подкладкой ушел весь вчерашний день. Девушка исколола себе все пальцы иголкой, но ни о чем не жалела. Во-первых, результат работы вызвал заслуженную гордость - заметить аккуратный шов можно было только если очень постараться. Во-вторых, рукоделие прогнало скуку.

Может еще чего-нибудь зашить? Например, рот господину Икари? Эх, мечты, мечты…

* * *

Компания подростков-террористов под названием "Лавина" обладала несколькими устойчивыми агрегатными состояниями:

Состояние первое – подростки всей толпой заваливаются в кают-компанию, смотрят телек, слушают музыку, играют в компьютерные игры и культурно общаются. Короче, отдыхают. Еще у Синдзи на базе отыскалась запасная гитара, поэтому по коридорам частенько разносились его любимые рок-баллады.

Состояние второе – подростки наслаждаются стряпней Хикари. Готовила эта русоволосая девушка, которую Айони про себя окрестила "старостой", действительно, неплохо. Чего-то особенно крепкого подростки не употребляли, хотя, когда Айони только прибыла в Морфеус-17, ребята закатили знатную пирушку на пару дней. Из вежливости они и ей предложили присоединиться, на что девушка ответила вежливым отказом, чему подростки несказанно обрадовались.

Состояние третье – подростки усиленно тренировались на стрельбище и в импровизированном спортзале. Айони однажды зашла на огонек чисто из интереса. Что сказать, тренировались ребята вполне конкретно: стрельба, рукопашный бой, командное

взаимодействие… Подростки любили отдыхать, но и про работу не забывали. Инструктором выступала лично Мана Киришима, которая, как поняла Айони, в свое время успела поработать в Военной контразведке Японии. Талантливая девушка, этим все сказано.

Вообще, в Лавине наблюдалось четкое разделение обязанностей. Мана Киришима – лидер, тактик и командир экипажа робота. Хикари Хораки – медик, повар и навигатор робота. Айда Кенске – главный самоделкин и механик робота. Тодзи Судзухара и Икари Синдзи – парочка тренированных убийц и операторы оружейных систем робота. Единственное отличие между ними – Тодзи предпочитал тяжелое вооружение, а Синдзи – пистолеты и холодное оружие. Спарринг этих двух чудиков напоминал, по мнению Айони, бой слона с ослом. Звериная мощь и выносливость Тодзи взаимно компенсировались ловкостью и скоростью Синдзи.

"Кучка психованных подростков, взявших в руки оружие, чтобы отомстить взрослым… С нашей планетой что-то не так".

Состояние четвертое – подростки прыгали в своего робота и куда-то уплывали. Айони оставалась одна на базе, но ей это было глубоко до лампочки. Из списка раздражителей убиралась необходимость терпеть общество неуравновешенных детишек, возмомнивших себя борцами за свободу.

Айони сомнамбулой брела по железным, плохо освещенным коридорам Морфеуса-17. Такое ощущение, что при строительстве всех подобных сооружений, архитекторы стремились сделать жизнь в них максимально гнусной и невыносимой. Интересно, сходили ли люди с ума в этих одинаковых железных кишках? При этом, вот вам парадокс: в бредовом лабиринте Геофронта Айони ориентировалась без проблем, здесь же ее врожденное чувство направления устроило забастовку. Не будь на стенах относительно внятных указателей, а в расположении отсеков четкой системы – она бы плутала до конца своих дней. Ржавые таблички и выцвевшие надписи вели девушку по заброшенному комплексу. На некоторых указателях снизу ухмылялся анимешный череп с костями – так подростки обозначали затопленные или разрушенные части Морфеуса-17. Ходить туда горячо не рекомендовалось.

"Сухой док", – прочла Айони очередную табличку. - "Может пойти на робота поглядеть? Почему бы и нет…"

Несколько минут тряски и скрежета в единственном работающем лифте, и девушка вошла в "святая святых" отряда Лавина – док, где после тяжелой работы отдыхал боевой робот. Зашла она как раз вовремя: подростки прибывали в своем пятом и

главном состоянии - полировали ненаглядную консервную банку.

Огромное помещение, освещенное рядом прожекторов на потолке, содержало в себе широкий желоб, в котором на подпорках лежало металлическое чудище, похожее на динозавра. Дальний конец желоба оканчивался высоченными воротами – воздушным шлюзом. Весь пол вокруг желоба был завален разнообразными ящиками, станками и механизмами. С потолка свисало причудливое переплетение цепей, кабелей и нескольких лебедок. Работа была в самом разгаре.

Рядом с входом, через который вошла Айони, обнаружился, расположившийся на нескольких ящиках, явно новый пульт. За пультом колдовала Мана Киришима. Приглядевшись, Айони заметила, что по корпусу большого робота бегали несколько роботов поменьше, смахивающих на паучков: шарообразно тело и множество разнообразных ножек. Время от времени, ремонтные роботы замирали на месте, и принимались обрабатывать корпус электросваркой. Управлялись эти создания с пульта Маны.

Невдалеке красовался монтажный стол, заваленный инструментами. За ним правил бал Айда Кенске. Парень со скоростью профессионального стоматолога чередовал в своих руках паяльник, плоскогубцы, пинцет, крючок и дозатор для канифоли. Жертвами ремонтных усилий Кенске оказались несколько небольших металлических коробок, объединенных толстыми кабелями. С одной из коробок сняли крышку и изощренно пытали: Капнуть канифолью, прогреть пайку паяльником и осторожно поддеть ножку микросхемы крючком… Включить питание и ткнуть в ножку щупом осциллографа… Что у нас на экране? Бредятина у нас на экране… Кенске тихо ругнулся себе под нос и с головой погрузился в изучение средних размеров скатерти, на поверку оказавшейся электрической схемой. Работа – как волк: отвернешься, шею перегрызет.

В это время, в десятке метров от них, в стене Дока со скрежетом открылась дверь с надписью "Склад деталей и материалов", и из нее медленно выехала тележка, груженная кусками металла. Двигателями у тележки работали Синдзи и Тодзи. Парни, хрипя и упираясь, подвезли тележку к краю желоба и бессильно привалились к ближайшим ящикам. Мана улыбнулась и нажала несколько кнопок на своем пульте. Ремонтные паучки тут же побросали свою работу и, словно голодные дети, сбежались к тележке. Придирчиво осмотрев сваленый на тележке металолом, роботы потащили понравившиеся куски к своему страшему собрату. Процесс пошел.

Синдзи и Тодзи тяжело дыша, развалились на полу. Тодзи достал откуда-то бутылку воды, судорожно глотнул и протянул

Синдзи. Тот схватил бутылку так, словно не пил неделю.

- Нам… хэ… нужна моторная тележка… хэ… Задолбало, – Тодзи силился отдышаться.

- Буль-буль, – вторил ему Синдзи. Бутылка опустела примерно на половину и вернулась к Тодзи.

Синдзи откашлялся и крикнул:

- Кенске… объясни мне, почему, если замкнуть ножки у мелкой микросхемки в терминале, во фрейме Magi отрубаются предохранители. И почему при этом у Magi падает защита от взлома. Бред же какой-то…

Кенске отмахнулся:

- Неисповедимы пути электронов, – Айда поправил очки и окунулся в дебри электротехники.

Айони оглядела Ангар. Все на месте, работа кипит… Хотя нет, не хватает Хикари. Время постепенно приближалось к обеду, и староста, наверняка, ворожит на кухне. Девушке надоело просто так стоять.

- Добрый день! – Айони решила отдать дань вежливости.

Реакция команды на ее появление всегда была одинакова. Подростки синхронно вздрогнули и повернулись в ее сторону. Повисло молчание. Синдзи слитным движением встал на ноги и бросил на Айони весьма выразительный взгляд.

"Чего это он? Ах да конечно… Я же стою рядом с его обожаемой Маной… Ладно, не будем нервировать психопатов…"

Айони отошла в сторону. Синдзи слегка успокоился и вновь уселся на пол, но при этом продолжал за ней внимательно наблюдать. Кенске вернулся к своим схемам и паяльнику. Мана снова поработала гласом народа.

- Привет Айони. Как дела?

"Я зависла в подводной душегубке с толпой психованных подростков… Лучше некуда…", – подумала Айони, но вслух естественно произнесла другое:

- Все хорошо, спасибо, – понять, что она на самом деле чувствует, по ее лицу было нереально.

Айони посмотрела на металлическое чудовище, лежащее в желобе посреди Ангара. Она давно хотела задать один вопрос…

- А откуда у вас такой интересный робот? – холодный надменный голос, Айони не собиралась раскрывать свою душу перед этими чудиками.

В голосе Маны появилась ощутимая гордость.

- Это не просто робот Айони. Это – прототип "Эскалибур", автономная боевая робототехническая единица, созданная в рамках проекта Iron Maiden. Уникальная техника, предназначенная для партизанской войны в условиях глобального

ядерного конфликта.

"Мда… Сколько терминов, а никакого смысла… Ну и не надо…", – Айони размышляла, чтобы еще спросить… Ответом послужил голос Хикари по внутренней сети оповещения комплекса.

- Ребята! Кушать подано!

Телепортация все еще оставалась мечтой фантастов, но Айони только, что стала ее свидетелем. Мгновение назад, подростки усиленно сдували пылинки с Эскалибура, и вдруг их как ветром сдуло. Только издалека донесся быстро затихающий топот ног.

Айони прислушалась к себе. Есть по-прежнему не хотелось, шляться по базе надоело… Пойдем обратно в каюту, любоваться на рыбок.

Скучный день продолжался.

* * *

Кристофер Уоллес не любил морги. Холодный белый свет, холодный белый кафель и ряд железных ящиков, содержащих холодные останки того, что когда-то было людьми. Но работа обязывала…

- Разрешите войти, Кири-сэнсэй? – майор Уоллес вежливо поклонился худощавой пожилой женщине в белом халате – одному из лучших в Японии специалистов в области судебной медицины. За весьма немаленькие деньги ее удалось пригласить в NERV из Центрального полицейского управления Токио-2 специально ради этого расследования.

- О, конечно… заходите Кристофер-сан, – она поклонилась в ответ.

Кристофер глубоко вздохнул и прошел в зал. Все, как и в любом морге мира. На медицинском столике блестели инструменты, разложенные в безукоризненом порядке. Рядом, на столе для вскрытия, под белой постыней со следами крови угадывались контуры человеческого тела. Вдоль стены на стеллаже дожидались своей очереди еще пять трупов под простынями – те, кого нашли в промзоне. Отдельно лежали четыре черных мешка – останки, найденные на побережье. Уоллес осторожно, на цыпочках подошел к столу для вскрытия.

– Хм… Удалось что-нибудь узнать? – бедолага майор боролся с искушением унести ноги подальше от трупа. Разумеется, он не был зеленым юнцом, и ему не раз приходилось убивать за время службы, но морги… Он их просто не любил.

- К сожалению, немного, Кристофер-сан, – Кири-сэнсэй стянула простыню с трупа. Кристофер едва подавил тошноту. Трупом оказался молодой мужчина с застывшим выражением животного ужаса на лице. Грудную клетку пересекал аккуратно зашитый разрез.

- Молодой мужчина, японец, лет 28-30 на вид. Физически крепок, без отклонений. На теле обнаружены ссадины и гематомы, характерные для падения с небольшой высоты. Причиной смерти является перелом основания черепа. Результаты вскрытия… - Кири-сэнсэй достала медицинский бланк и продолжила зачитывать монотонным голосом. – Перед смертью мужчина отличался отменным здоровьем. Обнаружились старые следы операции по удалению аппендицита. Легкие содержат следы сигаретного дыма. Также обнаружено несколько старых следов от пулевых ранений.

Она взяла другой бланк. Кристофера начала бить мелкая дрожь, холод постепенно проникал сквозь форменный мундир.

- Анализ крови не выявил наличия алкогольных и наркотических веществ, то есть перед смертью мужчина был во вменяемом состоянии. Однако в крови погибшего значительно повышен уровень адреналина и других гормонов, что указывает на сильнейшее нервное и физическое перевозбуждение, испытанное погибшим перед смертью. Характерная судорога лицевых мышц и расширенные зрачки сведетельствуют о том, что причиной перевозбуждения был страх.

- Вы хотите сказать, что мужчину что-то напугало, и он сам выбросился из окна? – Кристоферу дико хотелось как можно быстрее со всем этим разобраться и удалиться.

– Возможно, – кивнула Кири-сенсей. – Или же погибшего кто-то толкнул. Уверена, вы сможете докопаться до истины.

- Большое спасибо, Кири-сэнсэй, позвоните, пожалуйста, если узнаете что-нибудь еще, – Уоллес начал пробираться к выходу.

- Разумеется… До свидания, Кристофер-сан, – она посмотрела на ряд трупов вдоль стены. Работы был непочатый край. И куда запропастились дилетанты-ассистенты, переданные ей в помощь медсанчастью NERV? На живых никогда нельзя положится.

Кристофер Уоллес, наконец, выскочил из морга. После мертвецкого холода белого кафеля, коридоры базы NERV-Япония показались ему тропиками. Захотелось подышать свежим воздухом. Полчаса марша по коридорам, лифтам и эскалаторам – и Кристофер вышел во внутреннее пространство Геофронта. За

спиной возвышалась пирамида с эмблемой Нового NERV, вокруг тянулись к куполу красавцы ели и сосны. Рабочий день был в самом разгаре, поэтому несколько лавочек на поляне посреди парка пустовали.

Уоллес доковылял до одной из них и присел. Он адски устал. Кристофер уже забыл, когда он в последний раз нормально выспался. Мешки под покрасневшими глазами стали неотъемлемой частью его внешности. Жизнь совершила лихой поворот и прочно вошла в черную полосу. И конца неприятностям на горизонте не наблюдалось.

Кристофер достал казенный смартфон. Может быть, хоть здесь он услышит хорошие новости?

- Привет, Кэт, удалось что-нибудь выяснить?

- Привет, Крис, – из трубки донесся сонный и уставший голос Екатерины Орловой. Ей тоже приходилось нелегко. – Зацепок почти нет.

"Черт! " – про себя выругался Кристофер. Екатерина продолжала рассказывать.

- Я допросила тех полицейских, Бунтаро и его напарника, которые первыми прибыли к месту боя. Видел бы ты, как они радовались, что свалили расследование на нас. Ленивые пожиратели пончиков… Короче, когда эти два лентяя прибыли на место, все уже закончилось. Они не видели, кто там так порезвился.

- А что насчет личностей? – Кристофер схватился за соломинку.

- Мы пробили отпечатки по базам данных. Обычные наемники, выполняющие любую работу, только успевай платить. Выйти на заказчика нереально. Оружие куплено нелегально и сейчас проходит дактилоскопический анализ. Результаты будут позже.

Соломинка сломалась.

- Есть что-нибудь новое насчет Айони и Синдзи? – Кристофер задал вопрос без ответа номер один.

- Полный мрак, Крис. Служба безопасности клянется и божится, что никто периметр базы не нарушал. Охранные системы ничего не засекли. И еще, эксперты не нашли никаких следов борьбы в квартирах Айони и Синдзи, похоже они ушли по своей воле. Ты хоть что-нибудь понимаешь?

- Нет, Кэт… Дело дрянь, – Кристоферу захотелось стукнуть смартфон об дерево.

- Это точно… Удачи, Крис, – в трубке раздались гудки.

В данный момент Кристоферу были нужны три вещи: Удача, Крепкий Сон и Чудо. Дело приняло настолько крутой

оборот, что дальше просто некуда. Сказать, что Токио-3 стоял на ушах, значит не сказать ничего. Два пилота ПРОПАЛИ!!! Икари Синдзи, который хоть и отказывался пилотировать, но имел неплохой потенциал. Айони Скай, надежда NERV-Япония, лучший и единственный пилот Евы-14 ACM. Эти двое исчезли бесследно. Все, что осталось у NERV-Япония – это Второе Дитя Сорью Аска Ленгли-Цеппелин, что было слабым утешением.

Аска стремительно сваливалась в депрессию. Прежде такая веселая и общительная, она все чаще запиралась в своей квартире и отказывалась общаться с окружающими. На коэффициенте синхронизации это сказывалось не лучшим образом. Проще говоря, боеспособность NERV-Япония упала до нуля.

В ночь исчезновения пилотов в Токио-3 творилось какая-то чертовщина. Отряд наемников проник в город и устроил засаду непонятно на кого, а в результате сам был полностью уничтожен совершенно неизвестным способом. Точнее, двое умерли вполне обычной смертью: от ножа и от пули. На данный момент это была единственная зацепка.

А еще бойня на побережье. Экспертам NERV удалось установить, что наемников обработали разрывными снарядами из 100-миллеметровой автоматической пушки. Похоже, около берега плавало какое-то судно. Но стоило экспертам начать копать, как в штаб NERV примчалась чертова уйма чинов из Военного Министерства Японии. Они взяли расследование под свой контроль, а их вежливо и деликатно послали на… Короче, велели не совать свой нос в чужие дела. Дело попахивало военной тайной.

Что происходит? Как все это связано с исчезновением пилотов? А еще старые загадки: саботаж Magi, снайпер, конвой… Кристофер чувствовал, что его мозги начинаю закипать. Он был готов отдать что угодно за длительный отпуск и здоровый сон.

Уоллес посмотрел на часы: 14:39. Через пару часов ему предстоит отчитываться лично перед командующим Ёси Торанага. Господин Торанага находился в Токио-2 по каким-то своим важным делам, но чтобы устроить майору убойный разнос достаточно и видеосвязи.

Кристофер со страдальческим кряхтением поднялся с лавки и поплелся обратно в штаб. Его ждала бюрократия.

* * *

- Я открыл утреннюю газету и то, что там написано меня очень огорчило, майор.

- Да, господин Торанага.

Майор тактики NERV Кристофер Уоллес стоял по стойке смирно перед большим экраном, с которого смотрел властный пожилой японец. Длинные седые волосы зачесаны назад, а среди морщин сверкали цепкие и живые бледно-карие глаза. Конференц-зал был свидетелем начальственного разноса.

- "Бойня в Токио-3" - заголовок на первой странице. Как это понимать, майор? – старческий, но далеко не немощный голос. Господин Торанага привык отдавать приказы.

- Простите, господин Торанага, но нападение произошло слишком неожиданно. Мы не успели…

- Усердие - не оправдание, майор, – взгляд командующего медленно раскатывал Кристофера по полу. – Утечки информации недопустимы. Вам понятно?

- Да, господин Торанага.

Разнос набирал обороты. Кристофер чувствовал себя нашкодившим подростком.

- К другим вопросам… Это правда, что у вас из-под носа увели двух лучших пилотов?

- Да, господин Торанага.

В конференц-зале разом стало жарко, как в аду.

- Как это возможно?! Это позор! Ваш позор! Вы хоть понимаете, чем нам это грозит?

- Я понимаю…

- Нет майор, ВЫ НЕ ПОНИМАЕТЕ! Война на пороге, а мы практически беззащитны! Если вам дороги ваша честь и доброе имя, НАЙДИТЕ И ВЕРНИТЕ Айони Скай! Разговор окончен!

- Да, господин Торанага, – Кристофер поклонился и почти бегом выскочил из конференц-зала. Ощущения были, словно после прыжка без парашюта.

Как только Уоллес вышел за дверь, в конференц-зал просеменил ощутимо дрожащий профессор Касиги Ябу. Ему разнос только предстоял.

"Это какой-то кошмар…", – причитал про себя Кристофер, бредя в сторону своего кабинета. Встречавшийся на пути персонал сочувственно похлопывал его по спине и отпускал ободряющие реплики, но лучше от этого не становилось, - "Ладно, хуже уже точно не будет…"

Он ошибался.

* * *

Аска лежала на кровати, уткнувшись в подушку. Слезы

давно высохли, уступив место полной опустошенности. Сейчас у девушки не хватило бы сил даже на простое ругательство.

Дверь в ее квартиру была запечатана на все замки, а предупредительная табличка на четырех мировых языках обещала немедленную смерть всякому, кто осмелится войти без разрешения. Депрессия диктовала свою волю, и Сорью не желала видеть никого на этой планете. Она не хотела общаться, не хотела двигаться, не хотела ничего делать. Уже во второй раз в жизни Аска начинала терять смысл жизни.

"Я бесполезна… Я никому не нужна… Пустое место… Коэффициент синхронизации почти нулевой… Я все время проигрываю… Кому нужен пилот, не способный победить даже самого жалкого Ангела?"

Но это самобичевание Аски мало походило на темное безумие, подобное истерике в развалинах Геоубежища. Слова Синдзи… Мольба в его голосе, когда он уговаривал ее бросить NERV и Еву… Тот, кого она так ненавидела, пытался ей помочь, пытался облегчить ее страдания…

И, сама того не желая, Аска прислушалась к его словам. Она отказывалась это признавать, но в словах Синдзи был смысл.

"Жизнь там, Аска! Не здесь! Здесь ты найдешь только боль и безумие! Я... Мои друзья... Мы поможем Тебе! Пожалуйста...", – звучали в ее голове слова Ублюдка Синдзи. Аска гнала их прочь, но постепенно здравый смысл брал верх. Девушка впервые пыталась переосмыслить свою жизнь.

"Я тренировалась с пяти лет… Вся моя жизнь прошла в NERV… У меня никогда не было детства… Мама погибла из-за NERV-а… Неужели, все это зря?!"

Мысль, что большая часть ее жизни потрачена впустую, была не просто невыносима. Она причиняла адскую, мучительную боль. Но Аска нашла в себе силы не останавливаться.

"Я так хотела быть лучшим пилотом, но… Всего один Ангел на счету… И я тогда едва не погибла… Ублюдок Синдзи вытащил меня из вулкана… Он спас меня… Непобедимый Ублюдок Синдзи… Я столько тренировалась, а все победы достались этому жалкому извращенцу… Ненавижу его!"

Подушка испытала на себе мастерство рукопашного боя Аски. Удар, еще удар… Перья разлетелись по всей спальне… В конце концов, подушка метеором врезалась в стенку и сорвала плакат группы Nightwish. Пара постеров с популярными рок-группами, да картина с пасторальным немецким пейзажем в гостиной – вот и все, что украшало квартиру Аски, помимо

казенной мебели. Пережитые потрясения стерли прежнюю манию девушки к вещам.

После расправы над подушкой Аска слегка успокоилась. Она перевернулась на спину и уставилась в потолок, словно пытаясь прочитать на нем ответ на все вопросы.

"А может… Может быть…", – мысль рождалась с дикими муками. - "А что если… Пилотирование это просто не мое… Не мое призвание…"

Собственные мысли ужаснули Аску. Она всегда считала себя особенной. Считала, что пилотировать Еву и защищать человечество – ее Судьба и единственная цель в жизни. А теперь она засомневалась.

"Я старалась… Сражалась не щадя себя… Но вместо побед, я получала одни страдания… Год в психушке… А человечество…"

Аска не особо интересовалась событиями, приведшими к падению Старого NERV, но основные факты знала. NERV – инструмент в руках религиозных маньяков, толкающих человечество в пропасть. И она в этом участвовала… Да, на место Старого пришел Новый NERV, но зерна сомнений уже пустили корни в ее душе.

"Зачем мне все это? Ангелы… Про них уже два года не слышно… Но даже если они вернутся… Почему Я должна рисковать своей жизнью?! Я не хочу умирать… Пускай эта Шлюха Айони рвет свои мозги в Евах! С Куклой Рей на пару… А я… Я не хочу больше пилотировать! Не буду и ВСЕ!"

Аска вскочила с кровати и начала наматывать круги по спальне. Она пыталась принять решение.

"Бросить пилотирование… Бросить Еву… Забыть этот кошмар… Начать новую жизнь… Но… Я не знаю как… В моей жизни была только Ева… Только сражения… Я ничего больше не умею и не знаю… И всегда одна… Совсем одна… Никого рядом…. "

Девушка бессильно прислонилась к стенке. Глаза вновь наполись слезами, а сердце болью. Но Аска титаническим усилием воли заставила себя успокоиться. Никакой тоски! Хватит! Только не сейчас, когда она готова изменить всю свою жизнь!

"Даже Ублюдок Синдзи смог измениться… А я чем хуже?! " – она решилась.

- Я смогу! Я сильная! Я справлюсь! Мне не нужна Ева!! Я буду счастлива!!! – Аска орала во весь голос, нисколько не заботясь, что ее могут услышать. Яростная решимость диким пламенем наполняла каждую частичку ее Души. Сейчас она была способна пройти сквозь роту солдат NERV, окажись они на ее

пути.

Аска расправила плечи и вздохнула полной грудью. Горящими глазами, она оглядела спальню.

"Все! Я уезжаю! Прощай Геофронт! В жизни есть много классных вещей, кроме Ев… Снова поступлю в институт, а то уже все забыла… Найду работу…", – девушка покрутилась перед висящим на стене зеркалом. Домашняя маечка и короткие шортики подчеркивали прелести ее фигуры, - "Выберу себе крутого парня… Баскетболиста… Нет, лучше чемпиона по карате… Мне надо поддерживать форму…"

Аска встряхнулась и быстрым шагом направилась к выходу.

"Но вначале мне надо объясниться с Кристофером…"

* * *

Второе Дитя, как ураган неслась по коридорам штаб-квартиры NERV. Уступать кому-либо дорогу, она не собиралась, и персонал едва успевал отпрыгивать с ее пути. Один очкарик-программист замешкался, за что был награжден нежным впечатыванием в стенку. Аска приняла решение и была намерена его осуществить. И пускай хоть, кто-нибудь попробует ей помешать!

Аска подошла к дверям с табличкой "Майор Кристофер Уоллес. Начальник Тактического Отдела", и уже собиралась вышибить дверь ногой, но вовремя одумалась. Девушка глубоко вздохнула, вежливо постучала, и, не дожидаясь ответа, вошла. Кристофер, сидящий за столом в окружении высоченной груды макулатуры, подскочил на стуле от неожиданности. Аска промаршировала на середину кабинета и по-военному доложилась:

- Майор Уоллес, разрешите войти!

У Кристофера отвисла челюсть. Такой Аски он еще не видел. Девушка вытянулась по стойке смирно, что неплохо смотрелось в ее простенькой домашней майке и шортиках. Лицо было предельно серьезным, а в глазах горела ТАКАЯ РЕШИМОСТЬ, что ему стало не по себе. Кое-как с десятой попытки, ему удалось вспомнить разговорную речь.

- Да… Аска… Что случилось?

- Майор Уоллес, я хочу подать в отставку! – четко отрапортовала Аска.

Кристофер начал медленно сползать на пол. Жизнь наносила ему удар за ударом.

- Но… Но… Почему? Аска… Ты – единственный пилот

Евы-02…

Личико рыжей перекосила гримаса бешенства, а от взгляда, которым она одарила Уоллеса, казалось, можно было зажечь сигарету.

- Я ведь все равно для вас – мертвый груз! Как пилот – я ноль без палочки! Так?!

- Нет, Аска, послушай… - Кристофер пытался противостоять извержению вулкана.

- Я не могу порвать даже самого дохлого Ангела! Опять будете использовать меня, как приманку?! Да?!

- Аска, ты просто…

- Scheisse!!! – Аска пинком отправила стул для посетителей на встречу со стенкой, – Меня все это достало!!! Пошли вы все!!! Ненавижу!!!

"Господи… Да пропади оно все пропадом!" – Кристофер был на грани нервного срыва.

- Хорошо Аска… Не хочешь пилотировать, не надо. Я уважаю твои решения… - смертельно уставшим голосом проговорил Уоллес. – Только тебе все равно придется пару недель прожить в Геофронте. Сама понимаешь, Синдзи и Айони пропали…

Аска вспомнила ночную встречу с Синдзи на развалинах Геоубежища.

- Все-таки сбежал… - прошептала девушка.

Кристофер услышал.

- Подожди Аска, тебе что-то известно?

- Нет, нет, ничего… Кристофер-сан, – вспышка бешенства у Аски постепенно проходила – Я свободна?

- Да, конечно, – Кристофер недоверчиво посмотрел на девушку. – Может передумаешь?

- Простите, Кристофер-сан… Я просто… Я так больше не могу…

- Я понимаю… Тебе тяжело пришлось… Ты заслужила отдых… - Уоллес вздохнул. – Удачи, Аска. Пускай все у тебя будет хорошо.

- Спасибо, Кристофер-сан, – Аска медленно развернулась и вышла из кабинета.

После ее ухода Кристофер долго не мог прийти в себя. Бумажная работа была послана ко всем чертям, и майор просто сидел за столом и рассматривал вещи, всегда поднимавшие ему настроение.

Стену стандартного рабочего кабинета украшал цветной плакат, изображающий крылатого человека, летящего среди залитых солнечным светом облаков. Еще на плакате был

любимый лозунг Кристофера: "Надежда – первый шаг к Счастью"

Рядом с плакатом, на стене висело групповое фото курсантов академии ЦРУ, в том числе и самого Кристофера Уоллеса.

А на письменном столе, неподалеку от компьютера, стояла фотография в рамке. На ней был запечатлен Кристофер в возрасте 17 лет, гордо демонстрирующий здоровенную щуку. Рядом стоял улыбающийся отец.

"Надо позвонить родителям… Как же мне нужен отпуск…"

Уоллес перевел взгляд на груду бумажек, заваливших стол, и едва сдержал порыв устроить на полу костер. Даже любимые вещи не могли сегодня поднять ему настроение.

"Аска бросила пилотирование… И я не могу ее ни в чем обвинять… Торанага сварит меня в масле… Ну и хрен с ним… Зато хоть у Аски жизнь наладится… Спать хочу…"

Мерзкий звонок смартфона не дал ему заснуть.

- Алло, Крис? – из трубки донесся голос Екатерины Орловой. – У тебя валокордин под рукой?

- Что случилось, Кэт? – обреченно спросил Кристофер. "Господи! Ну что еще?!"

- Мы получили результаты дактилоскопического анализа оружия наемников… На одном из пистолетов-пулеметов нашлись отпечатки… - Катерина выдержала эффектную паузу, – Икари Синдзи! Наш пивной недоумок оказался полон сюрпризов.

"Чего?! Что за бред?!" – перед глазами Уоллеса заплясали огоньки. Он оказывался в это верить.

- Информация точна?

- Абсолютно, Крис, – судя по голосу, Катерина сама с трудом верила в происходящее.

"Отпечатки Синдзи… Возможно…", – Кристофер припомнил, что Синдзи постоянно носил байкерские перчатки с открытыми пальцами. История окончательно превратилась в дурдом.

- Так значит наемники устроили засаду именно на Синдзи… Но что же их все-таки убило? – мозги Кристофера опасно заскрипели.

- Помнишь профессора Ябу и Айони Скай? – задумчиво спросила Катерина

- Айони?! Ты думаешь это она?!

- Я запуталась и не черта не понимаю, Крис. К тому же, я дико устала и хочу спать. До завтра, Крис, – в трубке раздались гудки.

"Что происходит?! Что за чертовщина тут творится?! " – у Кристофера кружилась голова. - "И куда ты пропала, Айони?!"

Он плюнул на все и отправился спать.

* * *

В этот очередной серый и скучный день, Айони Скай решила заняться весьма нетипичным для себя делом. Девушка захотела просмотреть мировые новости. Обычно, такие грязные и глупые вещи, как политика ее абсолютно не волновали. Айони вообще было глубоко до лампочки все, что ее непосредственно не касалось. Войны, выборы, борьба людей за власть… Все это вызывало у девушки лишь омерзение.

Но ситуация изменилась. Политика сама пришла к ней домой и сломала ей жизнь. Квартира в пригороде, институт, простые человеческие удовольствия и мечты – в прошлом. Она не хотела такой судьбы, ей не нужна власть над людьми. Айони просто хотела спокойно жить. Но раз беда уже на пороге, девушка была готова драться за свою свободу. А для этого ей была нужна информация.

На подводной базе Морфеус-17 существовало два места, где можно посмотреть телевизор. Первым местом была кают-компания, в данный момент оккупированная компанией подростков-террористов. Из-за дверей доносился гитарный перебор в исполнении Икари Синдзи и радостные вопли Тодзи и Кенске, рубящихся в любимую компьютерную игру. Айони не горела желанием к ним присоединиться. Поэтому она пошла во второе.

Обшарпанное и забитое пылью помещение когда-то было комнатой для брифингов. Но сейчас от прежней обстановки остался только встроенный в стену экран для демонстраций. Как поняла Айони, подростки вначале хотели использовать именно эту комнату для своих сборищ, но передумали и переехали в кают-компанию. А подключенный к антенне экран остался.

Айони осторожно вошла в комнату, стараясь не поднимать пыль. Заранее припасенной тряпкой девушка протерла экран и включила питание. Изображение сначала дергалось и сбивалось, но, в конце концов, устаканилось. Просмотр начался.

"Хорошо, что я не завтракала… А то еще вырвет…", – Айони положила на стоящий посреди комнаты длинный стол кусок бумаги и уселась поудобнее.

- … специальный корреспондент с последними новостями из города Осака, где уже почти пять месяцев не утихает война банд. Акции гражданского неповиновения, спровоцированные

экономическим кризисом и банкротством основных городских предприятий, все больше принимают характер открытой войны. Разрозненные бандформирования выдвигают самые разные требования и сражаются не только с властями, но и друг с другом. На прошлой неделе Министерство Внутренних Дел официально признало свою неспособность взять ситуацию под контроль, после чего кабинет министров принял решение ввести в зону кризиса войска JSSDF. Но надежда на быстрое прекращение огня почти исчезла, так как группы мятежников оказались хорошо вооружены. Источники снабжения мятежников пока остаются тайной.

Совет директоров Японской Военно-Промышленной Корпорации полностью отверг все слухи о том, что корпорация тайно поставляет оружие мятежникам, чтобы вынудить правительство увеличить заказы на вооружение.

Также совет директоров ЯВПК с гордостью сообщает о заключении крупного контракта с JSSDF на поставки новейших образцов броне-амуниции и спецтехники для городских боев. Вчера произошло первое боевое испытание нового оружия…

Айони не стала досматривать, как облаченные в глухие бронескафандры солдаты, при поддержке нескольких странных роботов на длинных тонких ногах, пытались выкурить засевших в развалинах мятежников. Она еще в институте краем уха слышала про эти события, но не придала им значения. Тогда такие вещи казались ей далекими и нереальными.

Девушка переключила программу.

- … правительство Российской Федерации, следующее после США, официально объявило о выходе из Женевской Конвенции 2008 года. В качестве причины была названа необходимость защищать страну от непрекращающихся территориальных нападок со стороны соседних государств. Особое беспокойство вызывает затяжной пограничный конфликт с КНР, также обладающей оружием массового поражения. В связи с этим Совет Безопасности ООН выразил…

Внимание! Только, что поступило сообщение о нанесении массированного удара N2-бомбами по территории Грузии, в ответ на очередную попытку ее войск пересечь границу Абхазии! Количество погибших мирных жителей не поддается исчислению…

Айони с замершим сердцем смотрела на фотографии со спутников. Выжженная земля, превращенная в пустыню…

Почерневший камень на котором уже никогда ничего не вырастет… Жизнь погибла… По вине человека…

Девушка не могла на это смотреть и вырубила экран.

"Лилим… Бешенные, кровожадные чудовища… Вы только и можете, что убивать друг-друга… Наживаетесь на страданиях друг-друга… Губите свой родной мир… Не хочу иметь с вами ничего общего! Вы создали мое тело… Для чего? В качестве оружия?! Этому не бывать! Я никогда не позволю себя использовать! Я не кукла! Я не вещь! Моя душа свободна! Грызите себе глотки сколько влезет – мне плевать! Войны отвратительны!"

Все, что сейчас хотелось Айони, – это оказаться, как можно дальше от всего этого кошмара. Вдали от войн, от грязных игр и борьбы людей за власть. Спокойная, тихая жизнь в окружении природы. Что еще надо для счастья?

"С меня хватит! Если эти недоумки сегодня не выдадут мне обещанные документы и деньги, я сама свалю из этой подводной душегубки! И пускай только попробуют мне помешать! Церемониться не буду…"

Яростные мысли были прерваны голосом Маны Киришимы по внутренней сети оповещения Морфеуса-17:

- Айони! Пожалуйста, зайди в кают-компанию. У нас для тебя сюрприз.

"Так… Что еще за сюрприз? Ладно, я приду… Но если опять лапшу мне будете на уши вешать, то я…"

Пара минут пути по едва освященным коридорам – и Айони на месте. Эта комната разительно отличалась от всей остальной базы. Компания подростков-террористов проводила здесь свободное время и не пожалела сил и денег на обстановку. Девушку приветливо встретил широченный телевизор с плоским экраном, аудиосистемой и игровой консолью последнего поколения. Серый металл стен приукрашивали несколько картин с пейзажами и плакатов с героями игр и аниме. С легким уколом зависти Айони посмотрела на комнатную пальму в напольной кадке.

Отдельного внимания заслуживало настенное граффити, изображающее эмблему отряда Лавина: Пылающий красным огнем кулак, метеором падающий на цепь, разбивая ее на обломки. Снизу красовался пафосный девиз: "Месть и Свобода!" Художником значилась Мана Киришима.

- Привет, Айони! Заходи… - голос Маны отвлек внимание девушки от созерцания интерьера.

Компания была в сборе и как-то странно на нее смотрела. Айони стало слегка не по себе.

"Вы что задумали, полудурки?! Живой не дамся…"

Мана продолжила говорить от имени всей команды.

- Айони, наши союзники – "Регуляторы" – захотели с тобой поговорить. Их стоит выслушать. Присаживайся… - Мана гостеприимно указала на диван. Сидящие на нем Синдзи и Хикари синхронно повскакивали на ноги.

"Вот и отлично. Меньше народу, больше кислороду", – Айони с фирменным абсолютно непроницаемым выражением лица изящно села на освободившееся место. - "Хм… Поговорить с "Регуляторами"… Надо быть начеку…"

Когда девушка устроилась, рассевшиеся на полу Тодзи и Кенске отложили геймпады, и шатен-очкарик нажал несколько кнопок на пульте. Сеанс связи начался. Но вместо лица, Айони увидела лишь зеленый фон, на котором был нарисован странный знак - человеческая ладонь с открытым глазом посредине. Из динамиков раздался механический, явно обработанный на компьютере, женский голос.

- Здравствуй, Айони Скай. Мы рады с тобой познакомиться, и надеемся, что не доставили лишних хлопот.

"Конспирация, секреты… Надоело… Ненавижу тайны".

- С кем имею честь беседовать? – ледяным голосом спросила Айони.

- Тебе ничего не скажут наши имена, Айони. Но знай, что мы твои друзья. Мы хотим тебе помочь.

- А зачем вам это? – девушка не собиралась верить на слово.

- Безумие, выпущенное на свободу лидерами NERV, должно быть остановлено. Тебя же хотят использовать, как инструмент в борьбе за власть. Мы хотим это прекратить.

"Еще одна компашка меценатов…И все держат меня за дурочку… Как бы не так!"

- Но меня же можно просто убить. Почему вы со мной возитесь?

Голос из экрана на мгновение умолк, вопрос, похоже, сбил его с толку.

- Айони… Мы не хотим тебя убивать. Ты ни в чем не виновата.

"Ну ладно, посмотрим…", – Айони не могла ничего понять по безжизненному компьютерному голосу. Правду он говорит или ложь, покажет время.

- У нас для тебя хорошие новости, Айони. Нам удалось стереть твои следы из баз данных Японии, и создать твою новую биографию. Тебе придется начать жизнь с чистого листа, но сумма на счету послужит хорошей платой за беспокойство.

Лицо Айони ни единым мускулом не выдало ее чувств. Все

мысли девушки были надежно спрятаны за холодной маской надменности.

"Начать жизнь заново… Ну и нормально… Все равно я не смогла бы жить, как раньше… Да и не хочу…"

- Большое спасибо. Когда я смогу уехать? – в голосе Айони не было ни радости, ни беспокойства.

- Уже скоро, Айони. Нам и отряду Лавина предстоит одно очень деликатное дельце. Подожди еще немного.

Девушка решила отложить бунт. Сбежать-то она сбежит, но останется без денег.

- Хорошо, я подожду. Разрешите задать пару вопросов? – вместо свободы Айони захотела получить информацию.

Голос из динамиков подумал пару секунд и согласился.

- Конечно, Айони, спрашивай. Разумеется, на все вопросы мы ответить не сможем.

"Кто бы сомневался… Ладно, поехали…"

- Для чего была создана Аянами Рей?

Набившиеся в комнату подростки среагировали на вопрос по-разному. Мана лишь пожала плечами. Тодзи, Кенске и Хикари переглянулись. Синдзи же, как обычно отличился. Руки сжались в кулаки, а взгляд его странных глаз выражал крайнюю степень раздражения.

"Ой, блин… Опять психа задела… А с синеволосой-то его что связывает? Этот недоумок готов весь мир сжечь за то, что ему дорого… Может потому, что таких вещей у него очень мало? Надо держаться от него подальше…"

- Аянами Рей… - неизвестный голос снова сбился. – Синдзи ведь показывал тебе досье? Нам пришлось очень постараться, чтобы перебросить его в NERV…

- Да, но там только физиология, – ответила Айони, стараясь не выпускать Синдзи из виду. Вдруг набросится…

- Ну… В том досье были только факты… Насчет остального у нас лишь домыслы. Мы предполагаем, что Аянами Рей была создана, как сосуд для хранения одной Души. Подробности нам неизвестны.

"Интересно… Чьей Души? И для чего? Долбанные тайны… А что насчет меня?"

- А для чего было создано МОЕ ТЕЛО? – от голоса Айони, у собравшихся пробежал холодок по спине.

На этот раз голос молчал долго. В комнате тоже повисла гробовая тишина. Наконец, динамики снова ожили.

- Мы не знаем, Айони. Твое появление для нас – загадка. Нам ничего неизвестно об эксперименте, результатом которого стала ТЫ. И мы не понимаем, почему тебе позволили вырасти

среди людей. Извини...

Айони никак не показала свою реакцию на эти слова.

"Не Я стала результатом эксперимента, а МОЕ ТЕЛО… Очень большая разница… Моя Душа свободна… Аянами Рей… Стоп!!!" – разум девушки неожиданно построил интересную логическую цепочку: Айони Скай, Аянами Рей, Икари Юи… ИКАРИ. Не может быть…

- Подождите… В вашем досье сказано, что мое тело генетически близко к Аянами Рей, – Айони старалась озвучить бредовую мысль, - а Аянами Рей была клоном Икари Юи… И…

- Можешь не волноваться… Мамой я тебя называть не буду, – в отвращении скривившись, подал голос Икари Синдзи. – На сестру тоже не рассчитывай.

"Нет! Нет! Нееееет! Я не хочу быть родственником этого психованного, кровожадного недоумка! Что за жизнь то такая! Блин…"

Айони бросила на Синдзи взгляд полный арктического мороза и презрения. Остальные подростки в это время в недоумении на них таращились. Мана подошла к Синдзи и положила руку ему на плечо. Парень мигом успокоился.

- Забудь, Айони… Это не моя и не твоя вина. Это все мой придурошный папаша и его эксперименты.

"Папаша? Что это за семейка недоумков? Брр… Ладно, мое тело может и несет частицу их крови, но Душа уж точно не имеет к ним никакого отношения… Это главное… Семейка недоумков Икари… Бывает же такое…"

Голос из динамиков воспользовался моментом и откланялся.

- До свидания, Айони. Еще раз просим прощения за созданные проблемы.

"А… блин, ну как всегда…", – у Айони было еще полно вопросов, но время упущено. Ну, ничего, можно еще потрясти компанию детишек-террористов.

- А эти ваши союзники, Регуляторы, знают, что вам всем по 16 лет? – спросила Айони. Подростки переглянулись. Как и все остальные, этот вопрос девушки вогнял людей в ступор.

- Да, они знают. Но мы полностью независимый отряд, а с ними лишь сотрудничаем. Делаем одно дело, – как обычно, за всех ответила Мана.

- Но вы несколько молоды для террористов…

- Это не мешает нам быть крутыми! – рявкнул Тодзи. – Мы закатили NERV-у классное шоу год назад, и теперь нас воспринимают всерьез!

Остальные подростки бросили на него недовольные

взгляды. Судзухара слишком любил болтать.

- Тогда утонуло слишком много людей… - еле слышно прошептала Хикари.

"Борцы за добро и справедливость, а у самих руки по локоть в крови… Скорей бы выбраться из этой душегубки… Не знаю, сколько я еще выдержу…"

Айони, не прощаясь, развернулась и вышла из кают-компании. Плевать, чем еще занять свое время. Посмотреть на рыбок, послушать музыку, посмотреть фильм на древнем компе… Главное, чтобы никого из ЭТИХ рядом не было.

* * *

Странная комната, больше напоминающая тюремную камеру, с массивной железной дверью. Аскетичная обстановка: кровать, стол, стул, шкаф и терминал с экраном на стене. Льющийся с потолка тусклый свет люминесцентной лампы. И странный человек в серой тюремной робе, собирающий в сумку свои немногочисленные пожитки.

"В этот раз Ябу был особенно жалок. Глупый старик! Ситуация в нынешней пародии на NERV окончательно превратилась в фарс, и он опять приполз умолять меня о помощи. Очень хорошо. Я – их последняя надежда и могу ставить любые условия. И, прежде всего, я хочу новую руку".

Работа человека была серьезно осложнена неприятным обстоятельством – у него по локоть отсутствовала правая рука. Но человек давно свыкся со своим увечьем, и вполне сносно доставал левой рукой книги из шкафа и укладывал их в сумку.

"И я наконец-то смогу нормально побриться…"

Почти все лицо человека закрывали внушительная борода и длинные спутанные волосы, неопределенного цвета. Среди неопрятных волос поблескивали очки. Человек положил в сумку последнюю книгу и присел на кровать передохнуть.

"Я снова спасу твою шкуру, господин Торанага, но взамен получу свободу. Скоро, любимая…"

Неожиданно, за спиной человека появилось какое-то движение. Понять чувства человека было невозможно из-за заросшего лица, но он определенно не был испуган или даже удивлен. Человек медленно повернулся.

Неподалеку от кровати стояла та, кого просто не могло быть в этой комнате. Девушка, одетая в школьную форму. Молочно белая кожа светилась каким-то внутренним светом, резко выделяясь из окружающего полумрака. Глаза горели, как

два огромных рубина. Синие волосы развевались, хотя в комнате не было и намека на ветер. Совсем еще молодое лицо сияло божественной мудростью и величием. Не хватало слов, чтобы описать ее взгляд, но в нем точно не было симпатии к обитателю этой комнаты.

Однако человек и не подумал падать перед ней на колени.

- Здравствуй, Рей. Или теперь тебя надо называть Лилит? – низкий голос без единого намека на страх.

Аянами Рей ответила молчанием, продолжая смотреть прямо на человека. Очень немногие в этом мире могли выдержать ее взгляд, и этот мужчина был одним из них.

- Не надо, Рей. Я не собираюсь закрывать от тебя свою душу. Зачем ты пришла?

И снова Аянами промолчала. Человек продолжил спокойно говорить.

- Ты снова будешь спрашивать, почему я так поступил? И я снова отвечу - я не предавал тебя, Рей. Это ты предала меня. Я лишь помогал твоей Судьбе осуществиться.

Ни единого слова или эмоции от Аянами Рей, но в комнате словно стал тяжелее воздух.

- Ты бы все равно не ушла от своей Судьбы. Все было предопределено заранее. Не потому ли ты пошла на Слияние, что твое АТ-поле уже не могло сохранять старую физическую оболочку? - бестрепетно и почти равнодушно говорил человек. Были ли вообще на свете вещи, способные его напугать?

В этот раз, Аянами снизошла до ответа:

- Два года без солнца не сделали тебя умнее. Задуманое тобой - Безумие. Эгоизм и тщеславие приведут мир к гибели, ибо не знаешь ты, каким силам бросил вызов. Остановись пока не поздно. Спаси свою душу, – неземным, мистическим голосом Аянами, казалось, была наполнена каждая частичка воздуха в комнате. Ее голос был везде и проникал всюду.

Но человек лишь равнодушно пожал плечами.

- Разве то, что я желаю – грешно? Чего ты хочешь, Рей?

- Душа Айони Скай свободна. Не пытайся ее использовать, – пропел воздух вокруг человека.

- Она так для вас важна? Удивительно… Но я не собираюсь перед тобой отчитываться, Рей. Убей меня, либо уходи.

- Ты пожалеешь, – подобно грозному хору провозгласил голос Аянами, а затем она просто исчезла.

Некоторое время человек неподвижно просидел на кровати и смотрел на место, где только что была Аянами Рей. Потом он усмехнулся и продолжил сбирать вещи.

"Они могут угрожать, могут советовать, но не могут

вмешиваться… Люди сами выбирают свой путь".

Человек как раз закончил укладываться, когда терминал включился и потребовал механическим голосом:

- Заключенный №1, с вещами на выход.

Железная дверь начала со скрежетом открываться. За ней была темнота.

"Ну, вот и все… Здравствуй, мир".

Человек с сумкой шагнул во мрак.

Глава VI Похищенные Души

Замерзают в улыбке губы
Видишь до смерти извелась
Видишь движущиеся трупы
Коченеть продолжают кружась
Flëur – Пустота

Когда Старый Токио сгорел в огне Второго Удара, Япония осталась без столицы. Но ненадолго. Вся страна, все ее люди, от богачей до простых рабочих, вместе создали новую столицу - Токио-2. Построенный всего за несколько лет, Токио-2 повел Японию в новое будущее.

Во тьме и разрухе постапокалиптического мира Токио-2 был примером человеческой гордости и воли к жизни. Среди света и тепла люди забывали, что большая часть цивилизации лежит в руинах. Более того, люди даже забывали, что это – Токио-2. С поистине восточным усердием в новой столице было воплощено все, чем славился Старый Токио. Люди вновь могли прогуляться по району Императорского дворца, насладиться древними храмами - Гококудзи и богини Канон, пройтись по кварталу Асакуса… Над городским пейзажем, сочетающим старину и последние достижения науки, как и прежде, высилась знаменитая Телевизионная башня Токио с музеем восковых фигур внутри. Все как в старые добрые времена, когда еще существовали времена года, а Антарктида была ледяным континентом. Будто и не было ужасов Второго Удара.

Но в это воскресное утро парк Императорского дворца почти пустовал. Хотя, по правде говоря, и в прошлые выходные в нем не наблюдался особый наплыв туристов. И в позапрошлые выходные было не лучше. Экономические кризисы и безработица, постепенно разъедающие Японию, чувствовались даже здесь. Лишь несколько десятков праздных людей любовались прекрасными образцами паркового искусства. Стояла прекрасная солнечная погода, когда хотелось забросить все дела и просто наслаждаться жизнью. Слушая пение птиц и цикад, счастливчики могли позволить себе отдохнуть. Или сделать вид, что отдыхают…

Среди гостей парка несколько выделялась молодая русоволосая женщина в обычном гражданском наряде - короткая коричневая юбка и белая блузка. В глаза сразу бросалась ее необычная для Японии прическа – длинная коса. Женщина неторопливо прогуливалась между ухоженными деревьями,

переходила по перекинутым через каналы мостикам и ненадолго задерживалась около старинных построек, оставшихся от линии укреплений Замка Эдо. Казалось, она просто радуется восхитительному началу дня. Только если очень внимательно за ней понаблюдать, то можно заметить, что в своей прогулке женщина уходит все дальше вглубь парка. А еще она, время от времени, внимательно оглядывалась по сторонам.

Наконец, её путь завершился у одной из пустующих деревянных беседок. Женщина посмотрела на наручные часы и нетерпеливо оглядела окрестности. Никого. Тогда она присела на лавочку и приготовилась ждать.

"Где же ваша японская пунктуальность господин Хиро-Мацу?" – раздраженно подумала Екатерина Орлова.

Ей не нравилось место встречи, она не доверяла незнакомому человеку, да и сама эта затея вызывала у нее большие сомнения. Но Кристофер был абсолютно уверен, что этот человек не откажет им в помощи. Сам Крис попасть на встречу не смог – командующий Торанага держал его на коротком поводке.

Екатерина уже начала терять терпение, когда на дорожке, ведущей в беседку, показался пожилой крепкий японец. Одет незнакомец был в элегантный серый костюм-тройку. И хотя он опирался на трость, украшенную головой дракона, в движениях мужчины чувствовалась выправка бывалого воина. Правую щеку пересекал старый шрам, седые волосы были собраны в небольшой хвост. Серые глаза цепко оглядели Орлову. Мужчина вежливо поклонился.

- Доброе утро, Орлова-сан. Простите за задержку, – твердым командным голосом поздоровался мужчина.

- Здравствуйте, господин Хиро-Мацу, – Екатерина встала и поклонилась в ответ. – Скажите, вы уверены, что здесь безопасно?

- Поверьте, Орлова-сан, здесь одно из немногих мест, где мы можем спокойно поговорить, – мужчина прошел в беседку и сел рядом с Екатериной. – Я готов ответить на интересующие Вас вопросы.

Екатерину немного смутила прямолинейность господина Хиро-Мацу:

- Кристоферу Уоллесу нужна определенная информация… Скорее всего, она секретная…

- Не стоит беспокоиться, Орлова-сан. Мы с отцом Кристофера плечом к плечу сражались во время хаоса Второго Удара. И если бы не он, я бы никогда не увидел внуков. В моем роду знают, что такое честь, - торжественно продекламировал господин Хиру-Мацу. – Если нужные вам сведения не угрожают безопасности Японии, я готов помочь.

- Спасибо. Кристоферу и мне необходимо знать, что именно произошло на побережье Токио-3.

Мужчина помрачнел:

- По мнению военных, на побережье действовал прототип "Эскалибур".

Название ровным счетом ничего не сказало Екатерине.

- Прототип "Эскалибур"?

- Да. Боевая кибернетическая единица, созданная по сверхсекретному проекту Iron Maiden. – сухо ответил господин Хиро-Мацу.

"Боевая кибернетическая… Робот? Мех-аниме какое-то…"

- Простите, господин Хиро-Мацу. Если вас не затруднит… я хотела бы узнать подробности…

Хиро-мацу глубоко вздохнул.

- Нет-нет, Орлова-сан, нисколько. Проект был закрыт два года назад из-за одного… инцидента. Я расскажу все, что смогу, – мужчина устроился на лавочке поудобней. Предстоял долгий рассказ. – Все происходящие сейчас в мире события были предсказаны уже достаточно давно. Третья мировая война практически неизбежна, и Япония нуждается в оружии. Технологии NERV-а были нам недоступны, поэтому военные приняли решение создать свою альтернативу Евангелионам. Так, в 2008 году стартовал проект Iron Maiden. Разработка велась с рекордными темпами, и уже в 2013 году появились первые рабочие образцы.

- Простите, господин Хиро-Мацу, но я думала, что боевые роботы бывают только в фантастике, – недоверчиво спросила Екатерина.

- Эти роботы и были фантастикой, Орлова-сан. Первые образцы оказались весьма несовершенными. Серьезные проблемы с управлением, слишком большая масса… К тому же разработчики ошибочно сделали ставку на одноместное управление. Но проект развивался, и в 2015 году началось производство первых прототипов модели "Эскалибур". Военные по праву гордились новым приобретением. Команда разрабочиков и конструкторов проекта смогла создать совершенное оружие, превзойти которое могли только Евангелионы. Отличительной особенностью модели была полная автономность. Этим роботам не требовалась постоянная база для ремонта и снабжения. У них были встроенные подсистемы ремонта, а в конструкции отсутствовали специальные сплавы или материалы. Более того, вся электроника модели собрана на стандартной элементной базе. Проще говоря, детали для этих роботов можно найти на любой свалке.

- Но такие роботы уязвимы… - скептически сказала Екатерина Орлова.

- Не все так просто, Орлова-сан. В отличие от первых тяжело-бронированных и неповоротливых моделей, в роботах модели "Эскалибур" сделан упор на скорость и мобильность. Слабая броня компенсировалась специальной лазерной системой отражения снарядов и ракет. Концепция модели, по сути, разрабатывалась для тактики партизанской войны. Робот приходит из ниоткуда, наносит удар и исчезает. При разработке учитывались особенности мира после Второго удара, поэтому эти роботы могли сражаться и на земле и под водой. Вооружение – 100 миллиметровая автоматическая пушка, управляемые ракеты и торпеды. Дополнительно установлены два манипулятора для технических нужд. Все боеприпасы стандартные и стоят на вооружении нашей армии, так что проблем с обеспечением нет. Топливо для реактора можно в изобилии найти в затопленных АЭС. Модель оснащена самым совершенным разведывательным и радарным оборудованием. До восьми членов экипажа с разделением систем. Модель "Эскалибур" была вершиной японской технической мысли. И очень жаль, что дело не пошло дальше нескольких прототипов.

Екатерина Орлова пыталась переварить услышаное. Информация была, мягко говоря, необычной.

"Так вот на чем скрылись Икари Синдзи и Айони Скай… Ё-мое…"

- Извините, господин Хиро-Мацу, а что за инцидент? – Екатерина ничего не забывала.

Мужчина некоторое время собирался с мыслями.

- Очень неприятная история… Видите ли Орлова-сан… Роботам были нужны пилоты. Поэтому военные отобрали несколько десятков подростков…

- Подростков? – в недоумении переспросила Екатерина. – "И здесь подростки-пилоты… Что за страна такая?"

- Да. Требовалось начать обучение как можно раньше, чтобы к началу войны они уже были взрослыми профессионалами. Курс обучения был очень тяжелым, и справлялись с ним далеко не все. Курсантов обучали сражаться, как в роботе, так и вне его. Выживание, рукопашный бой, использование почти любого оружия… Из них делали профессиональных убийц, но при этом они оставались, как бы это поточнее сказать… оставались детьми, с естественной волей к свободе и нежеланием подчиняться взрослым.

- И однажды они взбунтовались, – догадалась Екатерина.

- Именно. Двое курсантов – Кейта и Мусаши – попытались

сбежать на двух устаревших роботах модели "Трезубец". Им это удалось, и они направились в Токио-3, где находилась их подруга – Мана. Девушка получила ранения во время тренировки и была временно переведена в военную разведку. Ее заданием было наблюдение за Третьим Дитя.

"Третьим Дитя? Икари Синдзи? Ты и здесь засветился, парень?" – Орлова нахмурилась.

- Но их план был обречен на провал, – продолжал рассказывать господин Хиро-Мацу, – всю троицу объявли вне закона, и бросили против них лучшие силы JSSDF. Кейта подбили почти сразу, военные потом его казнили. Мусаши достаточно долго прятался на дне озера и портил военным кровь. Тогда военные захватили Ману и использовали в качестве приманки. Парень клюнул, но сумел вырваться из засады. Вместе с Маной, он попытался скрыться на своем роботе. JSSDF оказались бессильны против своего же оружия и запросили помощь у NERV. И хотя робот был устаревшим, потребовалось усилие всех трех Евангелионов, чтобы его остановить. Затем военные сбросили на подбитого робота N2-бомбу.

- На ПОДБИТОГО робота?! – ошарашенно переспросила Екатерина

- Да. Военные перепугались и хотели действовать наверняка. Робот был уничтожен, Ману и Мусаши признали погибшими, – мужчина кашлянул, прочищая горло. Он слишком долго говорил. - NERV закатил скандал, и вынудил JSSDF закрыть проект Iron Maiden. Всех построенных роботов утилизировали.

- Все? А откуда тогда этот прототип Эскалибур?

- Темная история, Орлова-сан. Военные сейчас проводят внутреннее расследование. К тому же выяснилось, что слухи о смерти Маны были несколько преувеличены.

- Она выжила во время взрыва N2-бомбы?! – эта история все больше казалась Екатерине бульварной фантастикой.

- Она успела катапультироваться… Понимаете, Орлова-сан… Военную разведку полностью удовлетворила версия о смерти Маны. К тому же, кто-то очень ловко подчистил ее данные. Но вот NERV в лице его тогдашнего командующего Икари Гендо не поверил и начал собственное расследование. Почему-то господин Икари очень хотел лично увидеть труп несчастной девушки. Ходили слухи, что это из-за взаимной симпатии, возникшей между Маной и его сыном Икари Синдзи.

- Разведчица полюбила того, за кем была обязана следить, – Орлова потянулась, разминая затекшую от долгого сидения спину. – Прямо как в фильмах.

- Молодость, Орлова-сан, молодость… Лучшее время для

любви, – жесткий, командный голос господина Хиро-Мацу заметно потеплел.

- Это точно… - улыбнулась Екатерина, вспоминая свою весьма и весьма бурную юность.

Некоторое время они помолчали, вслушиваясь в пение птиц и цикад, разливающиеся по парку. Хотелось просто сидеть и не о чем не думать, но, к сожалению, у них еще остались дела.

- Итак, Орлова-сан… - господин Хиро-Мацу продолжил начатый разговор.

- Просто Кэт, господин Хиро-Мацу, – продолжая улыбаться, поправила Екатерина.

- Очень приятно, Кэт-сан… А меня зовут Тода, – улыбнулся и поклонился в ответ Тода Хиро-Мацу.

- Очень рада, Тода-сан, – поклонилась Кэт. Голос снова стал серьезным. Весна весной, но и про важные вопросы забывать не следует. – Так разведка NERV доказала, что эта Мана жива?

- Не просто доказала, но и сумела выйти на ее след, – прежним жестким голосом ответил Хиро-Мацу. Тема повествования не располагала к шуткам. – Они действовали в обход всех законов, и травили девушку, как дикого зверя. Особисты NERV даже допрашивали ее родителей, но те ничего не знали. Все, что у них осталось от дочери – это медальон Маны, который кто-то прислал им по почте. Разумеется, военная разведка не осталась в стороне и присоединилась к охоте. Девушке был заочно вынесен смертный приговор.

- Но Старый NERV так ее и не нашел? – стальным голосом спросила Екатерина.

- Нет. Мана, Кейта и Мусаши были лучшими курсантами и хорошо знали свое дело. Потом Старый NERV прекратил свое существование, и теперь девушку ищут только военные.

- Но Мане где-то удалось найти прототип "Эскалибур", и она решила вернуться, – подытожила Екатерина.

- Да. Мана Киришима вернулась, чтобы отомстить.

* * *

Обычный тихий вечер в очень необычном месте. Обитатели подводного комплекса Морфеус-17 – отряд Лавина – отдыхали в кают-компании после тяжелого рабочего дня. Этот денек мало отличался от предыдущих, то есть был перенасыщен рутиной.

Основной работой отряда были разведывательные рейды. По договору с Регуляторами отряд Лавина шнырял по океану и собирал информацию обо всем мало-мальски интересном. В

обмен на информацию Регуляторы исправно снабжали Лавину деньгами и полезными знаниями. Этим ребята занимались уже почти год, с момента первой встречи с таинственными работодателями.

Регуляторы настаивали, что пока Лавине не следует устраивать слишком уж мощные погромы. Надо собрать разведданные, подготовиться, и тогда можно нанести действительно сокрушающий удар. Ребята были, конечно, согласны с предложенной тактикой, но это все равно не спасало от скуки. Единственным значительным событием стала операция "Оборотень". Теперь Синдзи вернулся, притащив с собой странноватую Айони Скай. Техники Нового NERV-Япония избавились от необходимости каждую неделю менять предохранители в Magi. Скука продолжилась…

Однако впереди забрезжила надежда на Настоящее Дело. Осталось только дождаться сеанса связи с Регуляторами.

Каждый в кают-компании занимался любимым делом. Гордость кают-компании – нехилого размера плазменная панель с многоканальной аудиосистемой и игровой консолью последнего поколения оккупировали товарищи Тодзи и Кенске. Парни судорожно сжимали геймпады и сквозь зубы сыпали непонятными для непосвященного терминами:

- Получи банан, Тодзи!
- Ах ты… Пол-отряда утопло… Месть будет страшна!
- Динамит – это не месть! Вот летающая овца – это МЕСТЬ!
- Ёкарный Бабай! Сразу двоих! Фашист!
- Напалм, мой друг, напалм…
- Ну все, Кенске! Авиаудар!!!
- Не впечатляет! Еще одна овца! Ха-ха! Пора помахать белым флагом!
- Никогда! Умираю, но не сдаюсь! Камикадзе!

Хикари выступала в роли болельщика, одновременно подбадривая сразу обоих парней.

(Угадайте, во что они играют! Слабо? - Dron)

Синдзи и Мана вместе сидели на диване. Икари-младший задумчиво настраивал гитару, а Мана, ощущая рядом сильное плечо любимого человека, безмятежно наслаждалась его игрой. Синдзи подтянул струны, проиграл простенькую мелодию, снова подтянул струны… Наконец, парень остался доволен звучанием и начал играть по настоящему. Хриплый голос парня отлично подошел к этой неторопливой песне:

В сети связок
В горле комом теснится крик,

Но настала пора,
И тут уж кричи, не кричи.

Лишь потом
Кто-то долго не сможет забыть,
Как, шатаясь, бойцы
Об траву вытирали мечи.

И как хлопало крыльями
Черное племя ворон,
Как смеялось небо,
А потом прикусило язык.

И дрожала рука
У того, кто остался жив,
И внезапно в вечность
Вдруг превратился миг.

И горел
Погребальным костром закат,
И волками смотрели
Звезды из облаков.

Как, раскинув руки,
Лежали ушедшие в ночь,
И как спали вповалку
Живые, не видя снов...

А "жизнь" - только слово,
Есть лишь любовь, и есть смерть...
Эй! А кто будет петь,
Если все будут спать?

Смерть стоит того, чтобы жить,
А любовь стоит того, чтобы ждать...
(Кино - Легенда)

Синдзи позволил песне унести себя куда-то далеко. И в тоже время, он оставался здесь рядом с той, которую любил.

- Красивая песня, Синдзи… Только грустная, – прошептала Мана на ухо Синдзи.

- Когда-нибудь я буду петь только добрые песни… – прошептал в ответ Синдзи. – Никакой войны, никаких смертей… Только любовь и радость.

- Скоро, Синдзи… Мы все устали, но осталось немного. Все эти смерти не должны быть напрасными.

- Я знаю, Мана… Я верю, что когда-нибудь война закончится, и мы сможем жить спокойно… Ради этого я и живу, – Синдзи обнял Ману за плечи... Их губы начали движение навстречу…

Тодзи нарушил идиллию возмущенным воплем. Беспроводной геймпад совершил жесткую стыковку со стенкой. Ребятам приходилось бы регулярно менять оборудование, но Кенске предусмотрительно выбрал противоударную модель.

- Кенске! Ты жульничаешь!

- Ха! Докажи! – Айда усмехнулся и поправил очки.

- Кенске победил честно, Судзухара! – Хикари начала строго выговаривать Тодзи, – Признай это!

- Ааа! Все против меня! – Тодзи замахал руками в притворном ужасе. – Хорошо, еще ледышка Айони избегает своего родственничка…

Бумс!

Подушка, метко пущенная Синдзи, оборвала Тодзи на полуслове.

- Ага! Подушечный бой! Ну, кто смелый!!! – Судзухара воинственно вскочил на ноги.

- Тодзи! Веди себя прилично! – Хикари пыталась угомонить разбушевавшегося парня.

- Да ребятки, все драки в спортзале, – весело рассмеялась Мана

Ребята отдыхали, на время забыв про проблемы. Гармония и безмятежность. Главный источник их головной боли по имени Айони Скай была где-то далеко, скорее всего – в своей каюте. Гостья вела себя тихо и не причиняла особых неудобств, но все равно ребятам было рядом с ней неуютно. Если же ей вздумается пошалить…

"Я рядом, Айони… И я успею тебя остановить… Никто не посмеет причинить вред Мане или моим друзьям… Никогда!" – про себя решил Синдзи.

Разумеется, Синдзи без утайки выдал друзьям все подробности бегства из Токио-3 и "особую" роль Айони в том бою. Но, как это частенько бывает, история звучала столь невероятно, что остальные ребята не восприняли ее всерьез. Да и Айони совсем не походила на чудовище. Однако Синдзи не собирался терять бдительность. Он слишком хорошо знал, на что способны такие, как Айони Скай.

Странный писк из телевизора прервал стихийную вечеринку.

- А вот и Регуляторы! – Кенске взял в руки пульт. В кают-компании сразу стало тихо.

Айда нажал несколько кнопок, сменив любимую видеоигру на нечто более важное. Но на этот раз, вместо знака Регуляторов на экране появилось лицо молодой женщины постриженной "под мальчика".

- Привет, Майя! Рады тебя видеть! – Мана поздоровалась от имени всей команды.

- Я тоже. Привет, ребята! – помахала рукой Майя Ибуки, бывший оператор Magi Старого NERV-Японии. – У меня есть пара новостей. Думаю, они вас заинтересуют.

Ребята переглянулись. Кажется, начинается самое интересное.

- Внимательно слушаем, – сосредоточилась Мана.

- Хорошо. Мы проанализировали полученную от вас информацию, и сделали несколько интересных выводов. В частности, мы соотнесли свои данные и ваши, и теперь знаем, как иностранные филиалы NERV смогли найти 11 пилотов для своих Ев. Интересно?

Ребята придвинулись поближе к телевизору. Их давно уже донимал сей вопрос. Они не забыли, с каким трудом Старый NERV нанимал новых пилотов.

- Вижу, что интересно, – улыбнулась с экрана Майя, но тут же нахмурилась. – Правда, ничего особо смешного в разгадке нет. Мы вышли на иностранную фармацевтическую корпорацию "Инициатива DHARMA". Официально она занимается исследованиями в области медицины, но на самом деле – это специальная организация под эгидой Совета безопасности ООН. Эмиссары организации находят женщин из низших слоев общества: безработных, одиноких, больных, у которых есть дети-подростки 14-17 лет. И похищают этих женщин. У "Инициативы DHARMA" есть штаб квартира в Париже, в подвалах которой женщин подвергают бесчеловечным экспериментам. Оборудование, оставшееся от Старого NERV, извлекает из женщин Души и заключает их в психоматрицы для Евангелионов. И тогда дети этих женщин могут синхронизироваться с Евами. Их-то и нанимают в качестве новых пилотов.

В кают-компании повисла могильная тишина, только где-то вдалеке гудели машины Морфеуса-17. Сказать, что информация шокировала ребят, значит сильно погрешить против истины.

- Дерьмо! – рявкнул Тодзи, и в этот раз Хикари не стала призывать его к порядку.

- Дети, лишенные матерей… - тихо проговорил Синдзи. –

Опять…

- Лаборатория прямо посреди Парижа, под боком у ООН… Хочешь что-то спрятать – прячь у всех на виду, – мрачно усмехнулся Кенске

Хикари промолчала, только лицо стало белым, как первый снег.

- Слухи про "Инициативу DHARMA" напоминают фильм ужасов, – продолжила рассказывать Майя. – Эта корпорация занималась опытами над людьми еще до Второго Удара. Упоминается какой-то остров…

- Мы готовы выслушать план, – твердым голосом лидера сказала Мана.

Майя кивнула с другой стороны экрана.

- На основе разведданных мы разработали план диверсионной операции. Кодовое название – "Гамбит". Задача – похитить данные с компьютеров лаборатории и уничтожить оборудование. По нашей информации оборудование для производства психоматриц существует в единственном экземпляре и восстановлению не подлежит. У ученых элементарно нет нужных знаний. Один удар – и массовое производство Евангелионов будет сорвано. Раз и навсегда. Мы предлагаем вам основную роль в этой операции.

Ребята некоторое время переговаривались между собой. Конечно, они давно хотели настоящей работы, но… Они грамотно оценивали свои силы.

- Эскалибур не предназначен для городского боя. Мы должны действовать самостоятельно? – настороженно переспросила Мана.

- Да, – подтвердила Майя. – Вы должны проникнуть непосредственно в лабораторию для захвата данных с компьютеров. Потом они будут опубликованы в Интернете. NERV-у будет нанесен непоправимый вред.

- Хм… Но лабораторию должны хорошо охранять… - наморщил лоб Кенске.

- Наш план это предусматривает, – улыбнулась Майя, и изображение на экране сменилось на карту Парижа. Голос Майи комментировал демонстрацию:

- Вы давно смотрели новости из Парижа?

- Народные волнения… Выступления антиглобалистов перед штаб-квартирой ООН… - припомнил Синдзи.

- Вот именно! А мы задействовали определенные связи и направили часть народного гнева против "Инициативы DHARMA" –на экране появилась схематичная карта района, прилегающего к лаборатории. Вся схема была густо залита красной краской –

беснующиеся толпы. – Разумеется, вся служба безопасности лаборатории будет занята отражением атак бунтарей.

- Хорошо… Но, как мы пройдем сквозь системы защиты? – спросила Мана, изучив карту.

- Это мы возьмем на себя, – теперь на экране светилась, напоминающая пчелиный улей трехмерная модель самой лаборатории. – Мы нашли точку соприкосновения одного из коридоров лаборатории и старого канализационного коллектора. Достаточно заложить взрывчатку – и вы внутри. Затем вы должны подключиться к внутренней компьютерной сети лаборатории. Для этого понадобится захватить минимум два поста внутренней охраны, здесь, здесь или здесь…

На модели лаборатории замерцали четыре синие точки.

- Мы взломаем основные сервера и возьмем лабораторию под контроль. Дальше дело техники. Вам останется спуститься на нижний уровень и завершить операцию.

В нижней части трехмерной модели ярко выделился обширный круглый зал, подписанный как "PSI-Matrix central factory".

- Ваш отряд отлично подходит для операции. Мы можем на вас рассчитывать? – на экране вновь появилась Майя.

На этот раз обсуждение длилось на порядок дольше. Ребята привыкли сражаться на боевом роботе, самостоятельные операции были для них в новинку. Но, с другой стороны, не зря же они столько времени потратили на тренировки… Да и, опять же, – Настоящее Дело… Остановить безумные эксперименты маньяков…

- Отряд Лавина принимает вызов, – Мана ответила от имени всех.

- Спасибо, – улыбнулась Майя. – Тогда обсудим детали…

На экране принялись чередоваться схемы, графики и карты…

Когда в кают-компании утихли споры, была уже глубокая ночь. Майя еще несколько раз поблагодарила отряд за мужественное решение принять бой во имя человечества и отключилась. Измотанные длительным обсуждением ребята смогли наконец-то отдохнуть

- Настоящая работа, черт меня побери! Гип-гип-ура! – Тодзи развалился на полу, прислонившись к стенке, и всем видом показывал решимость сражаться хоть со всем миром. Только дайте слегка передохнуть…

- Хоть бы в этот раз погибло меньше людей, чем тогда… - дрогнувшим голосом прошептала лежащая рядом с ним Хикари.

- Да… NERV не скоро забудет потопленный конвой, –

устало вздохнул вытянувшийся на диване Синдзи. – Но зато после того нападения с нами связались Регуляторы.

- Иногда мне кажется, что мы слишком от них зависим, – вступил в разговор Кенске. Парень заботливо укладывал в коробку принадлежности для игровой консоли.

- Это так, но без них мы бы долго не продержались, – ответила Мана. Девушка удобно устроилась на диване, спиной прислонившись к парню – Информация, связи на черном рынке, деньги… Все это мы получили от них. Но нам надо быть начеку.

- Меня удивляет их интерес к Айони Скай… Это ведь идея Регуляторов – похитить ее из NERV и доставить сюда, – в задумчивости сказал Синдзи. – В чем их выгода?

- Ладно, ребята, давайте спать, – сонно произнесла Мана. – До часа Х еще пять дней. Будем тренироваться до потери пульса.

По кают-компании прокатился жалобный стон. Ребята отправились на просмотр снов.

* * *

- Я ведь все делаю правильно, Синдзи?

- Конечно… Почему ты спрашиваешь, Мана?

- Я согласилась… Мы будем сражаться… Но это опасно…

- Мы вместе приняли решение, Мана. Это безумие должно быть остановлено… Ты помнишь, я рассказывал… Я, Кенске, Тодзи и Хикари… Все ученики нашего класса были кандидатами в пилоты… У всех нас не было матерей… Наши матери… Они… Стали жертвами экспериментов NERV… Их души заключены в Евах… И мы не можем оставаться в стороне, когда… Когда…

- Я понимаю, Синдзи… Но… Я боюсь… Ты, Кенске, Тодзи, Хикари… Вы самые близкие для меня люди… Я люблю тебя, Синдзи…

- Я тоже люблю тебя, Мана… Мы все одна семья…

- Но если что-нибудь случится… Я так боюсь потерять тебя… Снова…

- Все будет хорошо, Мана… Все будет хорошо… С нами ничего не случиться… Ты не зря столько гоняла нас в спортзале… Мана…

- Синдзи…

* * *

Дата: 27 марта 2018 года

Время: после захода Солнца.
Место: Париж, столица мира.

- В эфире EuroNews! Наш корреспондент находится в самой гуще ужасающих событий…

Небольшой гражданский вертолет с надписью Press коршуном кружил над Парижем, и из его белой кабины открывалась панорама ночного Парижа. В этот раз вид был особенно захватывающим благодаря специальной иллюминации.

Париж, новую столицу ООН, сотрясали беспорядки. То там, то здесь в воздух поднимался дым от пожаров. На центральных улицах не осталось ни одной целой витрины, а вместо разбитых фонарей мглу рассеивали горящие машины. Некогда тихие и ухоженные бульвары заполняла черная, клубящаяся масса – обезумевшие толпы. Антиглобалисты, неонацисты, коммунисты, просто люмпены и мародеры… Сброд со всей Европы собрался в Париже, чтобы жечь, разрушать и грабить. Низы не хотят жить по старому…

Во многих районах города отсутствовало электричество, и на улицах царили первобытные порядки.

-… Скажу прямо, дорогие телезрители, я побывал во многих переделках, но ТАКОГО мне еще видеть не приходилось. Даже теракт, лишивший Париж Эйфелевой башни четыре месяца назад, не может сравниться с творящимся сейчас на улицах безумием, – холеный и прилизанный мужчина с микрофоном изображал перед камерой профессиональный ужас. – Беспорядки в Париже длятся уже несколько месяцев, но до недавнего времени это были просто демонстрации с плакатами. В эту же ночь на улицах начался настоящий ад. Просьба убрать детей от телеэкранов, так как сейчас будут показаны поистине шокирующие кадры.

Вертолет мог не бояться бунтарей и спокойно наматывал круги над городом в поисках особо "интересных" моментов. Оператор перевел объектив камеры с журналиста на ночной город. Сквозь зеленую пелену ночной съемки начали проступать картины грабежей и насилия.

Люди, группами и поодиночке грабящие магазины и обычные дома… Драки, возникающие из-за любой ценной вещи... Поджоги, убийства и трупы…

- … Полицейское управление Парижа оказалось бессильно против толпы, и на данный момент большая часть города вообще никем не контролируется. Я с ужасом жду рассвета, когда солнце откроет нам всю глубину трагедии… - полным мировой скорби голосом вещал корреспондент. При этом глаза его хищно

сверкали в ожидании сенсации. Первый репортаж из горящего Парижа – вечная слава в кармане.

Камера сместилась в сторону самого центра города, где все еще горел свет.

- Оставшиеся боеспособные подразделения заняли круговую оборону вокруг штаб-квартиры ООН и продолжают героически сдерживать натиск обезумевших скотов, которых сложно назвать людь… - корреспондент понял, что ляпнул лишнего. Оператор поспешно перевел камеру на полицейские баррикады.

Наспех воздвигнутые заграждения из полицейских автобусов, грузовиков, а то и просто ящиков, опоясывали прилегающий к штаб-квартире ООН район. Сама штаб-квартира – точная копия старой, затонувшей вместе с Нью-Йорком - сверкающим монолитом высилась над темным городом. За обладание ею велась ожесточенная борьба.

Полицейские укрепились на баррикаде и давно уже перешли с резиновых пуль на боевые. Но нападающих это не смущало. Темные волны бунтарей, укрывающихся самодельными щитами из подручных материалов, одна за другой накатывались на баррикады. Полиция открывала огонь на поражение, и волна нападающих тут же рассеивалась, спасаясь бегством. Но вслед за одной рассеянной волной, почти сразу следовала новая – на другом участке укреплений. Сил полиции не хватало на всю линию обороны. Уличные революционеры не спешили заваливать баррикады своими трупами. Из толпы на баррикады летели бутылки с коктейлем Молотова, сжигая обороняющихся заживо. Кроме того, у бунтарей встречалось оружие и посерьезней.

- По пока неподтвержденным данным среди восставших были замечены боевики Баскской Сепаратистской Армии, исламские фундаменталисты и многие другие. Весь террористический сброд Европы посчитал своим долгом посетить нынешней ночью Париж, – камера повернулась к корреспонденту. – И в этот трудный для нас час я спрашиваю: "Куда смотрит ООН"? С тех пор как восемь мировых блоков распались на отдельные страны, Совет Безопасности превратился в форменный цирк. Представители круглые сутки спорят, и вот результат! Штаб-квартира в оса…

Корреспондент оборвал себя на полуслове и натужно улыбнулся.

- Простите дорогие телезрители, но ужас этой ночи не дает мне успокоиться. Итак… - у корреспондента запищал мобильник. После короткого разговора, лицо повелителя микрофона озарилось зловещей улыбкой. – Отличные новости дорогие

телезрители! Полчаса назад кабинет министров Франции ввел в стране чрезвычайное положение. К Парижу стягиваются войска, и скоро безумию будет положен конец! В ожидании счастливой развязки, мы сделаем последний круг над несчастным городом.

Камера вновь показывала телезрителям картины уличных погромов. Корреспондент регулярно отпускал комментарии по особо кровавым эпизодам.

- … Ужасно, просто ужасно… Погодите! Объектив нашей камеры только что зафиксировал еще одну толпу бунтарей. Эти люди выбрали своей целью главный офис медицинской корпорации "Инициатива DHARMA"! Это одна из старейших европейских фармацевтических компаний…

* * *

Мана проводила вертолет взглядом из бинокля.

- Журналисты… Куда ж без этих стервятников.

Двое из пяти бойцов отряда Лавина заняли наблюдательную позицию на крыше старого семиэтажного дома. Две девушки, Мана и Хикари, одетые в черные армейские комбинезоны без нашивок и опознавательных знаков, тяжелые ботинки, бронежилеты и каски, следили за развитием событий. Локти и колени защищали специальные накладки, а руки - прочные перчатки. На спинах висело оружие - пистолеты-пулеметы, напоминающие по виду уменьшенную копию автомата Калашникова. Образ Хикари дополняла поясная сумка с красным крестом. Рядом валялись два рюкзака. Чтобы пройти в таком виде через весь Париж от спрятанного за городом Эскалибура отряду пришлось изрядно повозиться с маскировкой и переодеванием.

Совсем рядом к темному небу тянулся небоскреб из стекла и бетона, смотрясь на редкость неестественно на фоне старого квартала. И в отличие от погруженного во тьму района, этот небоскреб сверкал огнями. Два мощных прожектора освещали эмблему над центральным входом – круг Дао с языком пламени и надписью DHARMA в центре.

Периметр вокруг небоскреба защищала крепкая бетонная стена. Пространство между стеной и небоскребом заполняли аккуратные газоны, элегантно подстриженные кусты и строй охранников в синих касках и бронежилетах. Охранники держались на разумном отдалении от стены, через которую перелетали бутылки с зажигательной смесью и камни. Несколько офицеров раздали последние приказы, и охранники рассыпались по территории. Служба безопасности "Инициативы DHARMA"

готовилась отражать штурм.

- Ужас, что творится… - Хикари рассматривала в бинокль прилегающие к небоскребу улицы.

На них творилось примерно то же самое, что и перед штаб-квартирой ООН, только в меньших масштабах. Толпы людей подбегали к стене, выкрикивая лозунги, и кидали бутылки с коктейлем имени товарища Молотова. Другая группа двигалась по направлению к массивным стальным воротам, волоча за собой вырванный из асфальта фонарный столб. Ворота сотряслись от ритмичных ударов.

Офицер СБ Dharma махнул рукой, и к воротам подбежала пара охранников с ручными барабанными гранатометами. Две гранаты со слезоточивым газом заставили штурмующих бросить импровизированный таран и спасаться бегством. Еще одна группа бунтарей пошла на приступ, размахивая веревками с крюками на концах. Крюки зацепились за край стены, и бунтари начали сноровисто взбираться вверх. Очередь из пистолетов-пулеметов остудила их пыл. Штаб-квартира "Инициативы DHARMA" казалась непреступной крепостью. Пока еще непреступной…

- Регуляторы превзошли сами себя, – Мана мысленно пересчитывала примерное количество восставших. – И как им это удалось?

- Это какое-то безумие… - Хикари в с трудом отвела взгляд от очередной волны штурмующих.

- Главное – нам самим не обезуметь, – ответила Мана и поправила закрепленный на шее микрофон. Новейшие защитные каски могли похвастаться встроенной рацией, а закрывающее пол лица забрало из пуленепробиваемого стекла еще и служило экраном для прибора ночного видения, вывода тактической информации, датчика движения и внешней камеры. Отряд Лавина не поленился потратиться на лучшую экипировку.

– Что там с минированием, Кенске? - благодаря особому микрофону, Мане не требовалось перекрикивать шум толпы.

- Почти закончили, Мана! – сквозь статические помехи послышался бодрый голос Айды Кенске. Информация в рации подвергалась цифровой шифровке, что предавало речи непередаваемый механический эффект.

Если Мана и Хикари наблюдали за полем боя с высоты, то оставшиеся три бойца Лавины могли вдоволь налюбоваться каменными сводами канализации. Где-то наверху земля дрожала от множества ног, здесь же тишину разгоняли только шум воды и звон металла. Каменная кладка старой Парижской канализации не одну сотню лет простояла в покое, чтобы теперь пасть под ударами тупых железяк.

Кенске с раннего детства обожал все, что стреляет и взрывается. Любая информация о военной технике и армии тут же оказывалась выученной наизусть. Список легальных источников об оружии быстро подошел к концу, и Айда всеми правдами и неправдами начал искать и доставать не слишком легальные, а то и вовсе запрещенные. В поисках знаний Кенске активно обшаривал Интернет, чему несказанно поспособствовали врожденные способности к техническим наукам. Хакер под ником "Stalker" занимал хоть и не первое, но и далеко не последнее место в рейтинге полиции Японии. В результате по объему теоретических знаний Айда мог потягаться с преподом Военной Академии JSSDF.

В данный момент Кенске на деле проверял свои познания в минно-взрывном деле. По каким-то своим признакам Айда выбирал участки кладки, и Синдзи с Тодзи, чертыхаясь, долбили стену ломами. Когда, наконец, удавалось вытащить пару камней из стены, Кенске вставлял на их место кусок пластида, утыканный проводами.

- Кенске… уф… Ты собрался взорвать весь Париж?! – кое-как выговорил Синдзи, когда количество пластида достигло угрожающих масштабов.

Парни были одеты так же, как и их девчонки, только у Кенске поверх бронежилета еще был натянут жилет-"разгрузка" с непомерным количеством карманов. Причем из каждого кармана торчали всякие разные проводки, инструменты и непонятные приборы. Да и среди сваленных на сухом месте вещей, рюкзак Айды Кенске выглядел слонопотамом.

- Да! Нафиг нам штурмовать эту забегаловку! Давайте ее бабахнем! – вторил ему Тодзи, вытирая испарину со лба. На время работы Тодзи и Синдзи отправили свои каски к остальным вещам.

Кенске задумался и пробежал взглядом по ровной каменной кладке. Он пошевелил губами, что-то про себя прикидывая, и безаппеляционно заявил:

- Нее… Долбите еще здесь, здесь и здесь, – Кенске указывал пальцами приглянувшиеся камни, – иначе никак… - он виновато развел руками и вернулся к осмотру взрывчатки и прочего снаряжения.

Тодзи и Синдзи переглянулись и с проклятиями взяли в руки ломы. Работа закипела…

В ожидании новых выемок в стене, Кенске с обожанием рассматривал своё оружие – такой же пистолет-пулемет, как и девушек наверху.

- Я и мечтать не мог, что когда-нибудь буду держать в

руках "Витязь", – глаза Кенске горели от восторга. – По всем характеристикам этот красавец уделывает старье типа MP5 или P90! Кстати, видели охранников? У них у всех пистолеты Glock 18 и пистолеты-пулеметы H&K MP5A! Те же 9 миллиметровые патроны, так что проблем с боеприпасами не будет!

- Кенске... Ты... фанат… – не отрываясь от работы, выдал Тодзи.

- Да ну вас… - разочарованно протянул Айда. – Наши девчонки тоже вооружились чудом русской оружейной мысли, а вы…

- А чё! Хикари неплохо смотрится с этой игрушкой. Но я предпочитаю настоящую машину смерти! – Тодзи указал на прислоненный к противоположной стене американский ручной пулемет M240G. Рядом валялся рюкзак с торчащей пулеметной лентой.

- А я привык к своей Беретте, – Синдзи похлопал по поясной кобуре с пистолетом Беретталь М-93Р. Бронежилет заставил парня временно отказаться от ставшей второй кожей куртки-косухи, но его знаменитый нож-стилет ждал своего часа в специально обученном кармашке на левом рукаве комбинезона.

- Тодзи, предупреждай, когда будешь палить из этого монстра. Меня как-то рикошет не вдохновляет, – выдал мудрый совет Кенске и перешел к восхвалению новенькой амуниции.

- Круто! Как же все это круто! – Кенске понесло. – Многослойные кевларовые бронежилеты! Такие легкие, а пятый уровень защиты! Классные каски! Такие есть только у элитных подразделений! Черный рынок forever!

В мировом оружейном супермаркете можно было отыскать почти все. Например, новейшие русские пистолеты-пулеметы ПП-19-01 "Витязь", неведомым образом оказавшиеся на черном рынке, хотя в самой России их только-только довели до ума и начали налаживать производство. Как обычно, пока русские копаются, китайцы уже вовсю тырят их идеи. Причем тырят качественно…

Последний камень нехотя вывалился из стены, Кенске установил заряд, и на этом минирование, наконец-таки, закончилось. Мокрые и красные Синдзи и Тодзи, пошатываясь, побрели на сухое место. Бутылка воды из рюкзака Синдзи опустела за пару мгновений.

- Ох… Порвем задницы лягушатникам и всей командой рванем на отдых, – Тодзи строил планы на ближайшее будущее. – Найдем какой-нибудь незатопленный тропический рай…

- Да ну… Давайте лучше куда-нибудь на север. Всегда хотел посмотреть на снег, – размечтался Синдзи.

- Будем тянуть жребий! - хохотнул Судзухара. – Главное – оттянуться и расслабиться! Может, Кенске, наконец, выкинет из головы эту…

- Не надо, Тодзи, – из голоса Синдзи разом пропала вся веселость. – Это – его личное дело.

- Блин… Я же хочу как лучше. Сохнет ведь парень… - Тодзи посмотрел на Айду, который спешил передать по рации радостную новость.

- У нас все, Мана! Ждем указаний!

- Отлично, ребята! – Мана с крыши наблюдала за штурмом штаб-квартиры "Инициативы DHARMA". Нападающие начали уставать. – Хикари свяжись с грузовиком! Пора начинать!

- Хорошо! – Хикари настроила рацию и заговорила на ломаном французском. Она единственная в команде, кто хоть как-то знала этот язык, - Comment entendez? Nous sommes prets... Commencez...{1}

Под словом "грузовик" подразумевался… грузовик, который Регуляторы наняли в помощь отряду Лавина. А вот, собственно, и он…

Издалека донесся быстро нарастающий рев мотора и визг автомобильной серены. Бунтари, безуспешно бьющиеся об бетонную стену, бросились врассыпную, пропуская средних размеров грузовичок марки Renault. От своих собратьев этот экземпляр отличался кабиной, обшитой стальными листами с прорезями, и странной конструкцией на переднем бампере. По виду она напоминала таран с грузом на конце.

Толпы бунтарей со всех ног бросились прочь от штаб-квартиры. Грузовик несся на дикой скорости по направлению к воротам. Двадцать метров… Десять… Пять… Таран на бампере врезался в ворота…

Вспышка, грохот, земля содрогнулась от взрыва. Ворота снесло ко всем чертям. Одна из створок, кувыркаясь, врезалась в стену небоскреба. Во всей округе не осталось целых окон. Мана и Хикари осторожно выглянули за край крыши.

На территории штаб-квартиры царил хаос. Сбитые взрывной волной охранники, кто на ногах, а кто ползком, убирались подальше от того, что некогда было крепкими воротами. Некоторые так и остались лежать. Помятый и основательно опаленный грузовик проехал еще десяток метров и остановился. Охранники открыли по нему шквальный огонь, но толстым стальным пластинам это было не страшнее комариных укусов.

В это время с улицы послышались стройные воинственные вопли на нескольких европейских языках. Бунтари пошли в атаку.

Кроме палок, камней и бутылок с Молотовым, в толпе мелькали автоматы Калашникова. Офицеры заорали команды, и все оставшиеся охранники начали организованное бегство в сторону небоскреба. Линия обороны сместилась внутрь штаб-квартиры.

На территории "Инициативы DHARMA" оглушительно завыла сирена. На окна нижних этажей опустились бронелисты. Толпу это задержит, но не остановит. Вряд ли на грузовик ушла вся их взрывчатка.

Первая часть плана удалась на славу.

- Эй, парни! Мы спускаемся! – Мана переговаривалась по рации с остальной командой. – Готовьтесь взрывать!

- Ждем, Мана! Все будет в лучшем виде! – ответный рапорт Кенске.

Мана и Хикари подхватили вещи и бросились бегом с крыши. Лифт в доме перестал работать еще до Второго Удара, поэтому, чтобы избавить себя от необходимости бегать по лестнице, девушки заранее закрепили в шахте пару специальных тросов. Несколько секунд головокружительного спуска – и Мана с Хикари уже бежали по первому этажу. Каждая секунда на счету.

По лестнице, ведущей в подвал, как раз поднималась остальная часть отряда. Синдзи прислушался к уличному шуму:

- Мы что-то пропустили? – поинтересовался Икари-младший, когда снаружи донесся новый взрыв. Бунтари пробивались внутрь штаб-квартиры.

- К сожалению, нет, – вздохнула Мана. Девушка повернулась к отряду, по-быстрому повторила инструктаж. – Хорошо, ребята… Мы входим внутрь, захватываем два поста охраны, подключаем Регуляторов к местной сети, спускаемся на нижний уровень, забираем данные и минируем оборудование. Потом возвращаемся и уходим. Быстро, четко и стараясь избежать боестолкновений. Все как на тренировке.

Мана говорила твердо и спокойно, однако чувствовалось, что девушка изрядно волнуется. На ней, как на лидере отряда, лежала самая большая ответственность. От ее команд зависело, вернутся ли ребята домой. Вернется ли Синдзи…

Ребята коротко кивнули. Лица у всех были предельно серьезны и сосредоточены. Игрушки закончились, началась Настоящая Работа. Мана задвинула забрало у каски и сняла свой пистолет-пулемет с предохранителя. Отряд последовал ее примеру. Тодзи вставил в свой пулемет новую ленту.

- Начали! – скомандовала Мана.

- Ok! Let's go! - Кенске ухмыльнулся и активировал радиовзрыватель. Пол под ногами ощутимо тряхнуло.

Не теряя драгоценного времени, отряд Лавина спустился в

подвал. Пробитый пластидом вход в подземную лабораторию находился в нескольких уровнях под домом. Несмотря на вполне объяснимые опасения, груда заложенной Кенске взрывчатки не только не обрушила канализацию, но и отлично справилась со своей задачей. Айда мог собой гордиться.

Сквозь густой дым от взрыва можно было рассмотреть широченный пролом в каменной кладке коллектора за которым виднелся какой-то коридор. Пол коридора устилал толстый слой каменного крошева, а сам он был погружен во мрак – взрыв не пощадил люминесцентные лампы на потолке.

- Занять позицию. Приготовиться, – Мана отдала короткий и четкий приказ по рации. Словесная команда сопровождалась особой системой жестов, заученных ребятами на тренировках.

Отряд затаился около пролома: Мана, Синдзи и Кенске с одной стороны, Тодзи и Хикари с другой. Мана осторожно просунула в пролом тонкий щуп с окуляром на конце – внешняя камера. Изображение на забрале каски подтвердило, что коридор чист. Мана коротко махнула рукой, и Синдзи с Тодзи синхронно выскочили в коридор, просматривая каждый свою сторону. Остальные двинулись следом.

- Отлично, ребята. Движемся к первому посту охраны. Вперед! – по команде Маны отряд побежал по коридору.

Защитные каски у ребят, как уже говорилось, были отнюдь не простыми кусками кевлара. Если смотреть через опущенное забрало, мир начинал походить на любимые тактические стрелялки Кенске. Только графика покруче и тормозов поменьше. На забрале мирно соседствовали датчик движения со звуковым оповещением и навигационная карта, с заранее загруженным планом лаборатории. На карте светился маршрут к первому важному объекту – ближайшему посту охраны, так что ребята могли не бояться заблудиться.

Отряд Лавина не зря провел столько месяцев на тренировках. Ребята грамотно двигались по коридору с оружием наизготовку, прикрывая друг друга и четко выдерживая скорость. Отряд быстро приближался к назначенной цели, держась своеобразного построения "ромбом". Впереди бежала лидер отряда Мана, по бокам ритмично топали "штурмовики" Синдзи и Тодзи, тыл прикрывала "медик" Хикари. В центре ромба сгибался под тяжестью многочисленного оборудования "инженер" Кенске. При этом Икари-младший не отходил от Маны дальше двух шагов, и ствол его Беретты гарантировал 9-миллиметровую дырку во лбу любому, кто станет на пути. Судзухара же регулярно выкручивал шею, стараясь уследить за Хикари. Внешне парни сохраняли спокойствие и собранность, но внутри они

основательно волновались, причем не за себя.

Безликий бежевый коридор, по которому бежал отряд, на карте выглядел замкнутым кольцом, опоясывающим верхний подземный уровень лаборатории. Через каждые несколько десятков метров от него отходили радиальные коридоры к различным внутреннем помещениям. Отдельно выделялись четыре широких радиальных коридора к центральному стержню комплекса – лифтовой шахте.

На верхнем подземном уровне лаборатории располагались комнаты отдыха для персонала, раздевалки, душевые и столовые. Еще на карте были отмечены командный центр рядом с лифтовой шахтой, и четыре поста охраны, которые перекрывали точки пересечения четырех основных радиальных коридоров и кольцевого.

Эти посты охраны могли, в случае крайней необходимости, заменить собой центральное командование. Из них можно было подключиться напрямую к компьютерной сети лаборатории, что делало их лакомым кусочком для Регуляторов.

Пока все шло как нельзя лучше. Охрана лаборатории была страшно занята отражением штурма толпы бунтарей на поверхности, и поэтому не мешала отряду спокойно разгуливать у них в тылу. В кольцевом коридоре, в добавок, не были ни одной камеры слижения – строители посчитали, что достаточно приглядывать за центральным лифтом. Редкостная удача! Разумеется, слишком долго везение продолжаться не может.

Пронзительный писк датчика движения оповестил Ману о неприятности – впереди появилась небольшая группа людей. Видимо, взрыв в коридоре не остался незамеченным, и в лаборатории отыскались резервы, чтобы проверить, какого черта тут творится. А светиться отряду было ой как не желательно…

- Впереди движение! Затаиться и взять живыми! – Мана размышляла не дольше секунды.

Отряду повезло, и впереди как раз оказалось место соединения кольцевого и радиального коридора. Повинуясь жестам Маны, отряд устроил засаду.

- Драка… Жду, не дождусь, – Тодзи горел от нетерпения почесать кулаки.

Мерцающая точка на датчике движения была все ближе и ближе… Уже совсем рядом… Мана выдвинула за угол окуляр внешней камеры, и показала остальным два пальца.

Как следовало из знаков Маны, по коридору, особо не торопясь, шагали два охранника. Судя по всему, эти парни не восприняли всерьез информацию о взрыве, поэтому пистолеты покоились в кобурах, а сами они почти не смотрели по сторонам.

За что и поплатились…

- Jetez bas l'arme! Sur les genous![2]– раздался крик Хикари, и охранники неожиданно обнаружили, что из бокового коридора на них недобро смотрят пять стволов.

Реакция охранников была соответствующая и разнообразная. Один попытался дать деру, но тут же почувствовал всю прелесть контакта своей голени и ботинка Маны Киришимы. Мужик ойкнул и растянулся на полу. Ствол пистолета-пулемета недвусмысленно уткнулся в его затылок. Другой охранник заорал и потянул пистолет из кобуры. Большая, очень большая ошибка... Ручной пулемет Тодзи оказался прекрасной дубинкой. Охранник схватился руками за ушибленную под каской голову и присоединился к своему товарищу. Висящими на поясах рациями никто из них воспользоваться не успел.

Ребята окружили развалившихся на полу охранников и по-быстрому избавили их от оружия и раций.

- Слово девушки – закон, приятель… - оскалился Тодзи, хотя знание охранниками японского языка было под большим сомнением. – Что с ними делать, Мана?

- Свяжем и спрячем где-нибудь… - командир отряда осматривала окружающие пространство в поисках подходящего места.

- Погодите! У меня есть отличная идея! – Кенске как-то подозрительно уставился на охранников. На лице образовалась зловещая ухмылка…

* * *

- Это пост 1, у нас все в порядке. Повторяю, у нас все в порядке. Конец связи, – офицер службы безопасности "Инициативы DHARMA" - высокий сухопарый мужчина средних лет - положил трубку внутреннего телефона и поудобней устроился на кресле. Было скучно…

Пост внутренней охраны номер один представлял собой небольшую прямоугольную комнату, выделяющуюся из стены зала, образованного пересечением главного кольцевого и радиального коридора. Снаружи из комнаты выглядывали несколько узких окон из которых просматривался зал и вход в радиальный коридор. Входом и выходом служила одна единственная стальная дверь. В случае опасности, пост охраны за считанные секунды превращался в долговременную огневую точку.

Внутри обстановочка была, прямо скажем, спартанской. Большой компьютерный терминал вдоль стены с окнами, пара железных шкафов с оружием и амуницией вдоль другой. Узкий стол с кофеваркой посредине. За терминалом сидели четыре охранника и считали ворон.

Они бы с превеликой радостью постреляли по дебилам, расшибающим сейчас лбы об первый надземный этаж, но устав есть устав – пост охраны никогда не должен пустовать. Почти вся охрана занята отражением бесконечных волн бунтарей, весь гражданский персонал укрылся на нижнем лабораторном уровне, а им остается сидеть и пялиться в мониторы. Единственным развлечением была внутренняя радиостанция, по которой крутили неплохие песни. В данный момент из динамика неслось само воплощение драйва в исполнении Аобы Шигеру, нового солиста и гитариста одной очень известной европейской группы, называющейся… называющейся… Короче, никто из охранников не помнил, как она называется. Мужик этот, судя по слухам из бульварных газетенок, эмигрировал из Японии по политическим соображениям и, возможно, когда-то работал в Старом NERV.

We break our enemies with fear
And we've seen how the tears come around
We built our confidence on wasteland
We've seen how the walls come down

Life Burns!

A man dies like a butterfly
Life burns from the touch of the reaper
All things must pass
One love is a crooked lie
The world lies in the hands of evil
And we pray it would last

Life Burns!

We have no sympathy for the lost souls
We've chosen the path of disgrace
We give this life to our children
And teach them to hate this place
(Apocalyptica- Life Burns) {3}

- Слышь, мужики, может в картишки перекинемся? – выдвинул рабочее предложение один из охранников.

- Надоело… - коллектив отклонил предложение.

- А, может… - договорить охранник не успел, так как скука была растоптана неожиданным явлением. Правда, радости от этого охранники не испытали.

Крепкая стальная дверь с оглушительным хлопком распахнулась. Сквозь дым от взрыва, охранники в шоке разглядели неизвестного человека в черной спецназовской форме. Перед собой незнакомец держал одного из их товарищей, которые минут десять назад ушли проверить странную вибрацию, слегка тряхнувшую пол. А теперь его использовали в качестве "живого щита". Одной рукой незнакомец щекотал шею охранника узким ножом-стилетом, а другой целился в них из пистолета.

- Что за… - офицер СБ потянулся за пистолетом.

- Бросайте оружие, а то они умрут! – корявый вариант французского со странным акцентом оповестил охранников , что из окон на них смотрят еще три человека в черной форме. Лица почти полностью закрывали каски с широким забралом. Оружие, среди которого особенно выделялся ручной пулемет, твердо заявляло о бессмысленности сопротивления. Неподалеку обнаружился еще один пленённый охранник, стоящий на коленях. В затылок ему хищно смотрел ствол пистолета-пулемета незнакомой модели.

Офицер СБ тихо выругался сквозь зубы и подчинился. Оружие охранников со звяканьем попадало на пол.

- Отойти от терминала! Держите руки на виду! – одна из незнакомцев, похоже молодая девушка, продолжала издеваться над языком Дюма и Вальтера.

Охранники сжимали кулаки от бессильного бешенства, но не стали рисковать своими товарищами. Незнакомцы ввалились в комнату, держа охранников на прицеле. Обладатель ручного пулемета пинком отшвырнул стол к стенке. Шкафы с оружием жалобно скрипнули металлом. Пинками и тычками стволов незнакомцы заставили охранников столпиться посреди комнаты. Пленных вытолкнули к ним.

- На колени! Руки за голову! Быстро!!! – почти провизжала девушка. Незнакомец с пулеметом весьма эффектно клацнул затвором.

Охранники, поколебавшись мгновение, решили не спорить..

Еще одна молодая девушка из неизвестного отряда, судя по всему - командир, выдала какую-то тарабарщину, на что двое незнакомцев среагировали кивком и направились к терминалу. Необъятных размеров рюкзак плюхнулся на пол. В тарабарщине

офицер, в молодости увлекавшийся хентаем, с удивлением узнал японский.

"Что за… Японцы! NERV-Япония!" – покрасневший от ярости и унижения офицер СБ, начинал терять самообладание. Он прорычал сквозь зубы:

- Ах ты…

* * *

-…La putain japonaise![4]

- Что! Да как ты… - Хикари влепила охраннику, судя по нашивкам – офицеру, размашистую пощечину. Мужчина дернул головой, но взгляда не отвел.

- Эй ты, лягушатник! Ты что тут вякнул?! Да я тебя сейчас… - Тодзи в бешенстве подскочил к офицеру и рывком поднял на ноги. – Никто! Не! Смеет! Наезжать! На! Мою! Девушку! Понял, тварь?!!

Голова мужчины тряслась в такт словам, казалось, еще пару мгновений, и она просто оторвется. Несчастный захрипел. Остальные пленные заропотали и попытались вскочить на ноги, но натолкнулись на ствол пистолета-пулемета Маны.

- Тодзи! Немедленно успокойся! У нас есть дела поважнее! – девушка волевым голосом остановила расправу. Судзухара тут же бросил полузадушенного офицера обратно к пленным.

- Прости Мана, но меня просто бесит, когда… – Тодзи отошел в сторону и стал наблюдать за пленными. Внушительный пулемет отбивал всякую охоту выпендриваться. Притихшая Хикари спряталась за его спиной.

- Я понимаю, Тодзи, но так можно погубить нас всех. Постарайся себя контролировать, – Мана выбрала себе ближайшее кресло и устроилась поудобней. – Кенске, Синдзи, как там у вас?

Все это время Кенске проводил правильную осаду компьютерного терминала. Пол перед терминалом был завален кучей разнообразных инструментов и таинственных приборов. Почетное место заняла чудная конструкция из металлических прутьев и решеток. Внешне это сооружение представляло из себя некий штатив, на который крепился каркас для четырех спиралей, смотрящих в потолок. От сооружения тянулся толстый кабель к любопытной коробке усыпанной кнопками, регуляторами и шкалами. Если проследить дальше, то из коробки тянулись уже два кабеля. Один заканчивался в местном электрощите, а другой исчезал, где-то в хаотичном переплетении проводов и коробочек

поменьше.

Терминал лишился внешнего кожуха и бесстыдно демонстрировал миру голые платы. Айда с садистским выражением умного лица что-то там, куда-то там подключал.

- Круглогубцы! – Кенске протянул руку, и Синдзи вложил в нее требуемую железку. Икари-младший исполнял роль "принеси-подай" помощника.

Глядя на все это нагромождение металлолома, становилось понятно, что за тяжести таскал Айда в рюкзаке. Кстати, если бы кто-то решился спросить Кенске о назначении всей этой красоты и смог бы переварить обилие специфических терминов, то понял бы, что сие странное сооружение есть антенна, способная узким радиолучом пробить бетонные перекрытия подземного комплекса и связаться со спутником Регуляторов.

- Готово! - радостно проорал Кенске и запустил свою машинерию. Ребята отодвинулись от мощной антенны подальше.

- Мы… На… С… Связи… Слышим… Настройка… - голос Майи Ибуки с трудом пробивался сквозь шумы и помехи. Кенске задумчиво потер лоб и покрутил несколько ручек на коробочке.

- Спасибо! Начинаем подсоединение! – связь наладилась. – Есть контакт с сетью…

* * *

- Внимание! Тревога! Попытка взлома системы!

В командном центре подземного комплекса "Инициативы DHARMA" надрывалась сирена. Люди в белых халатах бегали, словно стадо куриц с отрубленными головами, пытаясь осознать ситуацию.

- Первый фаервол пройден! Второй фаервол пройден! Их не остановить! – операторы в панике долбили по всем клавишам разом, но тщетно.

- Подбирают пароль! Дьявол! Первый символ… Второй символ! Черт! Третий…

- Мы теряем контроль!!!

Толстый мужчина в военном мундире, сидящий на кресле посреди зала, громогласно прекратил истерику.

- Доложить ситуацию! Вы вычислили хакеров?!

Сразу стало спокойней.

- Пытаемся, сэр… Не могу определить место подключения…

- Обрубите все внешние соединения! – военный стукнул кулаком по подлокотнику кресла.

- Не помогает! О, боже… Похоже, хакеры внутри комплекса!

- О, нет! Нет! Пароль подобран!!! Они внутри системы!!!

На экранах компьютеров начали пропадать изображения.

- Боевая тревога! Направьте группы на поиск чужаков! Прика…

- Проклятье! Они отключают системы!

- Камеры слежения и датчики движения не фунционируют!

- Они перехватывают контроль над дверьми! Не получается…

- Говорит группа 2! Мы заблокированы! Двери не открываются! Повторяю… - связь с охранниками оборвалась.

- Свяжитесь с постами охраны! Узнайте обстановку! – военный рычал, словно бешеный медведь

- Внутренняя связь отключена! Никто не отвечает!!!

- Стоп! Погодите… Кажется у нас получается! Мы возвращаем контроль! На полное восстановление потребуется…

* * *

-… У вас есть полчаса, пока они вновь не запустят системы. Вы должны захватить еще один пост охраны и подсоединиться с него. Удачи! – голос Майи пропал из эфира.

Мана тихо выругалась про себя и начала отдавать быстрые и четкие команды. Таймер неумолимо тикал. Ребята вскрыли шкафы с оружием, где нашли большой запас стальных наручников. Браслеты заняли свое место на запястьях пленных, после чего отряд покинул пост охраны, прихватив с собой все ключи. Замок у двери выбило взрывпакетом, но умница Кенске все равно умудрился ее закрыть, обработав проем странной белой массой из тюбика.

- Универсальный промышленный супер-клей! – довольно улыбаясь, пояснил Айда. – И его новое применение! Ха-ха…

Отряд со всех ног помчался к следующей цели. По иронии, ею оказался пост номер три. В это время по всему подземному комплексу голосила тревога, а по громкоговорителям механический мужской голос, прерываемый скрипом и помехами, циклически повторял стандартный набор фраз:

- L'alarme! … personnel de combat rapporter… Trouver et supprimer… terroristes inconnus!... {5}

К великой радости ребят, заблокированные двери не позволяли охране найти их и оторвать головы. Но, как это обычно и бывает, вслед за хорошей новостью, тут же последовала плохая.

Охранники с поста номер 3 услышали тревогу и встретили отряд плотным огнем из опущенных на окна бойниц.

Ребята укрылись от пуль за поворотом коридора и принялись вяло отстреливаться, экономя патроны. Толку от этого – ноль. Попасть в узкие бойницы было нереально, а все пространство перед постом охраны отлично простреливалось. Непрекращающаяся стрельба не давала им даже носа высунуть.

- Вот суки, бл… Всех порешу! – дурным голосом проорал Тодзи и дал по бойницам очередь из пулемета. Трассирующие пули лишь бессильно выбили искры из толстых бронепластин, а ответный огонь заставил парня прижаться к стене. – Мне бы РПГ-7, разнес бы все нахрен!

- Нам нужно целое оборудование! – крикнула в ответ Мана, выдав короткую очередь из пистолета-пулемета. Бестолку…

- Друзья! У нас мало времени! Регуляторы гарантировали полчаса! – Кенске тревожно посмотрел на часы. Он и Хикари прикрывали отряд с тыла.

- Проклятье! Мы используем дымовую завесу! – Мана в последний момент успела убрать голову от пуль. – Это опасно, но другого выхода нет.

- Всегда готов. – спокойно доложил Синдзи, экономно расстреливающий бойницы из пистолета.. Во время боя он предпочитал сосредоточиться и помалкивать.

- И я! Молитесь, лягушатники! – Тодзи показал охранникам неприличный жест, за что едва не остался без кисти.

- Хорошо… Будьте осторожны… - Мана прищурившись, посмотрела на непокорное укрепление – Внимание! По моей команде, бросить дымовые гранаты к посту! Я, Кенске и Хикари не дадим им высунуть головы! Ребята… Удачи!

Парни коротко кивнули, демонстрируя, что команда услышана и понята. Тодзи и Синдзи скинули свои рюкзаки на пол. Страха никто не показывал. Мана начала обратный отсчет:

- Три… Два… Один… Пошли, пошли, пошли!

Три дымовых гранаты одновременно ударились о стенку поста охраны. Все впереди потонуло в густом сизом дыму. Синдзи и Тодзи быстро поползли по полу к бойницам. Остальная часть отряда открыла шквальный огонь по посту охраны, не столько с целью попасть в кого-либо, сколько ради отвлечения внимания.

Охранники запаниковали и принялись, не глядя, стрелять сквозь дымовую завесу. Из бойниц доносился отборный французский мат, но их пули лишь впустую дырявили потолок или пол. Правда, по полу ползли Тодзи и Синдзи, и пули периодически крошили бетон в опасной близости от них. Но парни упорно ползли вперед, ориентируясь на звуки выстрелов и

показания датчика движения.

Наконец, каски уткнулись в стенку поста охраны. Парни осторожно поднялись на ноги. Стоя на корточках, они чувствовали, как над их головами пролетают пули.

- Тодзи, ты слышишь? Я на месте, – Синдзи воспользовался рацией.

- Я тоже, приятель. Ну что? На счет три? – ответ Судзухары, сквозь треск помех.

- Хорошо…

- Тогда, ТРИ!

Парни, заорав для храбрости, вскочили между бойницами и закинули внутрь гранаты. Внутри поста под невоносимый свист тысяч кипящих чайников вспыхнуло новое солнце. Стрельба мгновенно прекратилась.

- Синдзи! Синдзи, как ты… – Мана изрядно переволновалась – Ребята! Вы в порядке?

- Тодзи! Ответь мне! – в радиоэфире появилась Хикари Хораки.

- Круто сработали! – голос Кенске.

- Усе в ажуре, товарищи! – Тодзи надулся от гордости – Свето-шумовая граната утихомирила лягушатников.

- Мана, пост охраны у твоих ног, - простой и спокойный ответ Синдзи.

- Ох… - Мана опомнилась и погнала отряд дальше – Кенске, снеси эту чертову дверь!

Сквозь туманные потемки постепенно рассеивающейся дымовой завесы, отряд Лавина пошел на окончательный штурм поста номер три. Мана и Синдзи, находившиеся друг от друга на несколько меньшем, чем необходимо для операции, расстоянии, прикрывали Кенске. Тот, в свою очередь, приплясывая от нетерпения, ставил на дверь взрывпакет. Тодзи и Хикари следили за валяющимися охранниками из бойниц. Хикари почти непрерывно взывала:

- Ne bougez pas! Nous ne vous causerons pas le dommage. {6}

Взрывпакет выбил замок у двери и отряд ворвался внутрь. Охранникам было уже не до них. Четверо мужчин ползали по полу, стонали и терли глаза и уши. Свето-шумовая граната не убивает – она только мучает. Ребята оперативно поотбирали у охранников оружие и рассредоточились по комнате.

- Кенске, прошу тебя, – Мана указала на терминал.

- Да, мэм! – Айда отсалютовал, в радостном предвкушении очередной хакерской пакости. – Тодзи, Синдзи помогайте…

- Двоим-то зачем? – возопил Тодзи

- Так быстрее! – с умным видом ответил Кенске, указав

пальцем на потолок.

Синдзи и Тодзи вздохнули и с унылым видом поплелись за Айдой. Процесс взлома пошел…

Девушки остались наблюдать за пленными. Те выглядели на редкость небоеспособными, в прострации ползая по полу. Отобранное у них оружие валялось на столе, посреди поста охраны. Девушки расслабились и не заметили, что один из охранников с подозрительной целеустремленностью приближается к столу…

- Merde! Je tuerai! {7} – охранник рывком схватил со стола пистолет и направил на Ману. Та попыталась уйти с линии огня, но явно не успевала…

Охранник захрипел и надавил на курок… И тут его тело судорожно задергалось, пронзаемое пулями. Прошитый очередью, мужчина глухо застонал и осел на пол. Из-под неподвижного тела медленно растекалась лужа крови. Остальные охранники замерли, боясь даже пошевелиться.

Бледная, как смерть, Хикари стояла посреди комнаты. Из дула ее пистолета-пулемета тянулась к потолку тоненькая струйка дыма. Под ногами матово блестела россыпь свежих гильз. У девушки задрожали руки. Оружие со звяканьем стукнулось об пол.

- ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?! – парни побросали работу и с оружием наизготовку подбежали к ним.

Мана с большим трудом смогла внятно произнести:

- Это… Моя вина… Я потеряла бдительность… Простите.

Синдзи молча обнял ее. Такие действия у него были на уровне рефлексов. Укрыть, обогреть, защитить… И девушка почти сразу расслабилась и успокоилась.

- Спасибо, Хикари. Ты спасла мне жизнь, – голос Маны снова стал твердым

- Спасибо, – Синдзи согнулся в глубоком поклоне.

Вот только Хикари их уже не слушала. Губы девушки задрожали, и Хикари забилась в рыдании на груди у Тодзи. Тот опешил от неожиданности и начал осторожно гладить ее по спине, словно надеясь, что девушка почувствует это через бронежилет.

- Успокойся, детка… Все позади… Ты у меня самая лучшая… - как, обычно такой грубый Тодзи, мог говорить с такой нежностью, оставалось загадкой.

- Тодзи… Тодзи… Я его убила! Убила!! Он посмотрел мне в глаза… И умер… Тодзи!!! – у Хикари началась истерика.

- Ты защитила наши спины! Ты молодец! – уговаривал Тодзи.

- Я убила…Я убила! Убила! – Хикари не могла успокоиться.

- Убей, либо убьют тебя. И всех твоих близких. Это ужасно, но в нашем мире по-другому не получается, – в голосе Маны чувствовалась застарелая боль и ярость. – Но если ты уже идешь через ад, то главное – не останавливаться.

- К убийствам привыкаешь... И это самое страшное, - как-то очень тихо проговорил Синдзи.

- Если мы вместе, нам не страшен сам Дьявол! Вместе мы пройдем любой ад! – рявкнулТодзи. – По-одиночке нас перебьют.

Хикари помаленьку приходила в себя.

- Простите меня… Я не такая сильная и смелая, как вы… Я просто бесполезная обуза…

- Что?! Да ты у меня круче всех! А если кто что вякнет, я оторву ему голову и засуну в задницу! – Тодзи продемонстрировал всем внушительные бицепсы.

- Спасибо, Тодзи… Спасибо, ребята… - Хикари вернула себе душевное равновесие.

Кенске в это время молча переводил взгляд с одной пары на другую, после чего вернулся к подготовке взлома. Если у него и возникли какие-то мысли, то он оставил их при себе.

* * *

- Сэр! Сэр!! Сэр!!! Новая попытка взлома!!!

- Какого… Мы же перекрыли… - толстый военный подскочил на кресле и пролил кофе на мундир.

Персонал бросился к своим компьютерам. Несколько человек, пытавшихся открыть заблокированную дверь, побросали работу и в панике заметались по командному пункту.

- Это невозможно!!! Они подключились к другому сегменту! Все файерволы пройдены!!!

- Они захватили управление! Мы бессильны!!!

- В системе вирус! Он контролирует все процессы!!!

- Дерьмо! Я прикажу расстрелять всех программистов, если вы не… - военный закашлялся от собственных воплей.

В командном пункте вырубились все компьютеры, и погас свет. У персонала "Инициативы DHARMA" выдался ну ОЧЕНЬ неудачный день.

* * *

- Компьютеры комплекса полностью под нашим контролем

на ближайшие несколько часов! Мы оставили вам проход к центральному лифту. Спускайтесь на лабораторный уровень и завершите операцию. Удачи! Конец связи, – голос Майи пропал из радиоэфира.

Мана кивнула и обратилась к остальному отряду:

- Отлично ребята! Самое тяжелое позади! На лабораторном уровне одни ученые. Спустимся, спокойно делаем свою работу и уходим! Потом решим, где провести отпуск.

- Желаю поваляться под пальмами! – Тодзи погрузился в сладкие мечты

- А я хочу покататься на горных лыжах! – у Синдзи заблестели глаза

- Всегда мечтала прогуляться по Праге, – вздохнула Хикари. Истерики, как не бывало.

- В мире столько военных музеев… - Кенске начал мысленно составлять экскурсионный маршрут.

- Хорошо, хорошо… - Мана весело замахала руками. – На Эскалибуре можно объехать пол-мира. Но это потом… А сейчас… ЗА МНОЙ!

Отряд Лавина молниеносно собрал пожитки и оставил разоренный третий пост охраны. Пришедшие в себя после свето-шумовых гранат охранники остались валяться на полу, размышляя о горькой судьбе и тесных наручниках на руках. А также наполняться злостью и жаждой мести, рассматривая тело своего товарища в луже крови.

Как и обещали регуляторы, отряд без проблем пробежал через весь комплекс к центральному лифту. Из-за запертых дверей доносился мат и проклятья, но автоматические стальные двери держались на совесть. Персонал комплекса стал пленником на собственной территории.

Центральный лифт встретил отряд приветливо распахнутыми дверями. Ребята не стали дожидаться особого приглашения и без задержки завалились в здоровенную цилиндрическую кабину с зеркальными стенами и потолком. Мана надавила нижнюю кнопку на панели, и лифт мелодично запищал, с шипением закрыл двери и понес отряд на встречу с главной целью всей операции. Почти бесшумное движение продолжалось где-то пять минут, и ребята успели вдоволь налюбоваться своими отражениями с разных ракурсов.

- Le niveau de laboratoire. Du jour reussi[{8}], – промурлыкал женский голос, и лифт остановился с легким толчком. Двери раздвинулись и призвали ребят выметаться. Ребята слаженно повыскакивали из кабины с оружием наизготовку.

Лабораторный уровень поприветствовал их могильной

тишиной и пустотой. Только откуда-то издалека доносились французские ругательства и грохот ломаемой двери. Регуляторы и здесь успели покуролесить. Карта лабораторного уровня напоминала бублик, только вместо дырки значился обширный зал – место, где производили психоматрицы для Евангелионов. Сам же бублик содержал исследовательские лаборатории, склады особо ценного оборудования и отдельное помещение подписанное как: "Zone of detention".

- Хм… Зона задержания… - перевел Синдзи – У меня плохое предчувствие.

- Надо проверить. Пошли, – Мана повела отряд за собой.

Шахта лифта оканчивалась, как раз над центральным залом уровня, поэтому отряду сначала пришлось спуститься по лестнице. Лестница оканчивалась будкой с охранником, и ребята инстинктивно прижались к стене, но к своему огромному облегчению обнаружили, что будка пуста. Вся охрану перебросили на отражение штурма.

За будкой начиналась развилка, ведущая в разные части уровня. Навигационная карта на забралах шлемов намекнула, что надо бы пойти направо. Потянулись ничем не примечательные бежевые коридоры без единой живой души. Очевидно, весь персонал оказался заблокирован в своих комнатах, но ребята все равно были начеку, держа оружие наготове и прикрывая друг другу спины.

Минут двадцать осторожного движения, и отряд занял позицию перед высокой стальной дверью со знаком DHARMA и табличкой на французском: "La zone de l'arrestation"

- Это она. Мы на месте, – Хикари прочла надпись и кивнула. После пережитого ужаса девушка словно стала… жестче, что-ли… Трагедии меняют людей.

- Щуп с камерой не просунешь… Ладно, будем брать их так. Приготовились, – Мана подняла вверх руку, – Тодзи жми!

Мана махнула рукой, и Судзухара со всей дури стукнул по панельке рядом с дверью. Несмотря на опасения ребят, Регуляторы оставили эту дверь в покое, так как из Зоны Задержания можно было попасть непосредственно в центральный зал.

Дверь с гулом отъехала в сторону, и отряд слаженно ворвался внутрь, ощетинившись оружием. Внутри поднялся крик и женский визг. Вместительное помещение оказалось забито людьми в белых халатах. Ученые в ужасе заметались в поисках спасения.

- Se trouver! Pour le plancher![9] [10]– кричала Хикари, но ученые в ответ только громче орали.

Отряд растянулся полукругом и начал сгонять профессорню в одну кучу. Нежные прикосновения прикладов вместе с чувственными пинками действовали лучше любых слов. Один из яйцеголовых - лысый крепыш - схватил с ближайшего стола ножницы и с диким воплем помчался непонятно куда. Синдзи без каких-либо проблем перехватил его руку и двинул локтем в солнечное сплетение. Ножницы тонко звякнули об пол, а мужчина, получив дополнительное ускорение, упал в толпу собратьев.

Когда последний из белых халатов занял свое место на полу, в помещении наконец-то стало тихо. Ученые жались друг к другу посреди помещения и затравлено посматривали на оружие окруживших их ребят.

- И что нам делать с этим стадом? – Тодзи помахивал перед толпой своим пулеметом. Толпа поскуливала и старалась отползти подальше.

- Сейчас что-нибудь придумаем… - Мана осматривала помещение. – Что ЭТО за место?!

Теперь, когда ситуация утихомирилась, ребята могли повнимательнее осмотреть, что они захватили на этот раз. Первая ассоциация – тюрьма. Вторая – больница, чему способствовало холодное белое освещение на потолке. По обеим стенам длинного прямоугольного зала тянулись два ряда камер. Правда, решетки у камер заменяло толстое стекло. С одного конца зала располагалась дверь, через которую отряд вломился внутрь. Рядом с входом стоял письменный стол, заваленный документами. На другом конце зала виднелись еще две двери: одна – большая железная махина, вся усыпанная предостерегающими табличками, другая – тоже железная, но поменьше, зато табличек на ней было еще больше. Карта оповестила отряд, что дверь побольше ведет прямиков в центральный зал, а та, что поменьше – в компьютерный центр, где хранились все данные. Отряд Лавина добрался до своей добычи.

Внимательный осмотр выявил одну свободную и незапертую камеру. Свободной она оставалась недолго. Посредством грубой силы и французских увещеваний Хикари, ученые были запихнуты внутрь, а ключ-карта, найденная у одного из ученых, надежно заперла стеклянную дверь.

Ребята стали осматривать другие камеры и…

О, Господи…

Женщины… В каждой камере была одетая в больничную накидку женщина…

Ходящие кругами по камере и шепчущие непонятные слова…

Сидящие на полу и ритмично раскачивающиеся…

Лежащие на кушетке и смотрящие в потолок…

Не надо быть врачом, чтобы понять – эти женщины были безумны. Они вели себя по-разному, но у всех была одна общая черта. Каждая женщина держала в руках какой-либо предмет: подушку, ботинок, свернутое одеяло… И…

- Они… Они считают, что… - Хикари трясло. – Они думают, что это… Их дети…

- Тридцать… Черт, черт, черт! – пересчитал Синдзи. Рука парня судорожно стискивала рукоять пистолета.

- Что за дерьмо тут творится?!! – заорал Тодзи и клацнул затвором пулемета – Я порешу этих тварей в халатах!!

- Спокойно… Сначала закончим дело, – тяжело проговорила Мана. – И мы не мясники…

- За что их так? За что… - Кенске не мог отвести взора от картин безумия.

Прижавшись друг к другу, ребята медленно шли вдоль камер. Это место ужасало. Это место угнетало. Хотелось заорать, придать тюрьму очистительному огню и убежать… Убежать далеко, к солнцу, теплу и жизни. Женщины не замечали ничего за пределами собственных мыслей. Были ли они живыми или в камерах содержались лишь пустые оболочки?

Каждый шаг давался с трудом, атмосфера боли и безысходности тюрьмы вытягивала из ребят силы. Но они упорно шли вперед. Они должны были закончить дело. Ни одна женщина не должна больше потерять собственную душу.

Дверь в компьютерный центр едва не слетела с петель, когда отряд ворвался внутрь. В этом, забитом компьютерами и шкафами с данными, помещении сразу стало легче дышать. Ребята смогли перевести дух.

- Это бесчеловечно! – Мана с трудом сдерживала бешенство. – И мы это прекратим!

Дальнейшие команды не потребовались. Кенске, Синдзи и Тодзи начали быстро и без лишней болтовни разворачивать хакерское оборудование. Одному из компьютеров выпал жребий лишиться кожуха и получить кучу новых подсоединенных к платам проводов. Антенна заняла подходящую позицию на полу и уставилась в потолок.

- Готово! Начинаю соединение! – юный хакер гордо взирал на дело рук своих. Машинерия Айды Кенске замигала лампочками.

- Ребята, у нас нет слов, чтобы выразить вам свое восхищение! – на связи Регуляторы в лице Майи Ибуки. – Вы отлично справились с заданием. Так, посмотрим… На скачку

данных уйдет приблизительно тридцать минут. Приступаем!

Пока интеллектуальная собственность и мерзкие тайны "Инициативы DHARMA" улетали верхом на радиоволнах, ребята разбрелись по компьютерному центру в поисках чего-либо интересного. Особое внимание привлек шкаф, до отказа забитый DVD-дисками с чем-то, что Хикари перевела как "Отчеты о наблюдения за испытуемыми". Вытащив наугад один из дисков, ребята столпились рядом с одним из компьютеров. Дисковод с аппетитом проглотил предложенную болванку и вывел на монитор некую видеозапись.

На мониторе красовался пожилой француз с узкой профессорской бороденкой. Колыхая полами белого халата, ученый подошел к одной из тюремных камер. Внутри на кушетке неподвижно сидела молодая женщина лет 30 на вид. Пустой взгляд безумных глаз был устремлен в никуда. Ученый поправил галстук и начал рассказ. Он говорил внятно и разборчиво, что позволило Хикари поработать синхронным переводчиком.

- Здравствуйте, я профессор Лекуэндр. С этого момента начинается цикл наблюдений за объектом номер 19. Испытуемая два часа назад была подвергнута Процедуре, что вызвало стандартную реакцию в виде полной потери памяти. У испытуемой отсутствуют не только воспоминания о собственной личности, но и какие-либо социальные и элементарные рабочие навыки. Испытуемую приходится кормить через зонд и использовать специальное белье для сбора выделений организма. Испытуемая также не реагирует на звуки и окружающие предметы, хотя тщательное обследование показало, что физически женщина абсолютно здорова…

Медленно впадающие в ступор от увиденного, ребята не пожелали выслушивать перечисление физиологических параметров и перемотали видео вперед.

- … День 8. В поведении испытуемой продолжается интересная тенденция. По видимому, у испытуемой остались какие-то остаточные воспоминания, что привело к любопытному феномену…

Изображение сместилось в сторону безумной женщины. Теперь несчастная уже не сидела без движения, а медленно качалась из стороны в сторону. В руках женщина сжимала подушку. Хикари зажала рот рукой, сдерживая невольный крик. Тодзи что-то прошептал ей на ухо, и девушка успокоилась. Почти… Мана с каменным лицом промотала видео еще на несколько дней.

-… День 14. Мы нашли объяснение странному поведению испытуемой. Как и в предыдущих случаях, неодушевленный

предмет, в данном случае подушка, ассоциируется у испытуемой с собственным ребенком. Также следует отметить постепенное усложнение поведения испытуемой. Например, позавчера из ее уст послышались первые внятные слова. Все они относились к воображаемому ребенку испытуемой…

Женщина в камере что-то шептала своей подушке и пыталась накормить ее едой из тарелки. Неожиданно несчастная повернула голову и посмотрела прямо в объектив видеокамеры. От ее страшного, ненормального взгляда, у ребят под бронежилетами потек ледяной пот. Профессор, как ни в чем не бывало, продолжал доклад.

-… А буквально пару часов назад, испытуемая впервые продемонстрировала явную реакцию на окружающий мир! Она обратила внимание на лаборанта и сказала дословно: "Спи, мой малыш, а не то этот страшный дядя придет и заберет тебя". Разве это не удивительно? Своего рода забавная ситуация…

Ничего забавного ребята не видели. Глаза постепенно наливались бешенством, а руки инстинктивно тянулись к оружию. Над пленными учеными нависла вполне реальная угроза превратиться в мешки мяса, нашпигованного свинцом. Хикари с трудом продолжала переводить.

- … Результаты наблюдения за испытуемыми позволили сделать ряд предположений. Во-первых, Процедура, похоже, не приводит к полной пересадке Души испытуемой в пустую психоматрицу. Какая-то малая ее часть все же остается в исходном теле. Во-вторых, несмотря на ущербный характер остаточной части Души, у испытуемых начинается постепенное формирование новой личности! Неужели, под воздействием внешних факторов в теле испытуемой может образоваться новая Душа? И как…

Мана еще раз перемотала вперед. Клавиатура жалобно хрустнула под ее пальцами.

- … День 18. С сожалением сообщаю, что мы потеряли и эту испытуемую.

Из пустой камеры двое лаборантов выносили тело, упакованное в черный мешок.

- Остается только удивляться изобретательности и упорству испытуемых в стремлении к самоубийству. Учитывая печальный опыт предыдущих наблюдений, мы заранее одели ее в смирительную рубашку, но испытуемая просто размозжила свой череп об стену. Мгновенная смерть. У нас еще осталось несколько десятков испытуемых, и впредь нам придется действовать с большей осторожностью. Пока не удалось выявить, что побуждает испытуемых сводить счеты с жизнью. Возможно, новые личности

испытуемых со временем развивались настолько, что осознавали собственную неполноценность?

Профессор теперь сидел в кабинете и перелистывал документы.

- Мы недавно назвали феномен стремления испытуемых к смерти "синдромом Киоко", в честь известного ученого Сорью Киоко Цеппелин. Эта женщина была разработчиком теории Процедуры и первой испытуемой.

Синдзи вздрогнул так, словно схватился за оголенный провод.

- Аска! Она говорила, что ее мама погибла… Теперь мне понятно как… И я этого так не оставлю!

- Это безумие скоро закончится. Зло не останется безнаказанным, – полным праведного гнева голосом произнесла Мана.

Профессор на экране пустился в свободное разглагольствование.

- Еще одна испытуемая утеряна, и я задаюсь вопросом: Приблизились ли мы к разгадке? И вновь признаю, что далек от нее так же, как и в первый день работы. Просто ни одна из догм рациональной науки не способна постичь, то с чем мы столкнулись. Что такое Душа? Является ли этот феномен просто личностной памятью человека, или это нечто большее? Я все больше склоняюсь ко второму варианту. Доподлинно установлено, что Душа – это не просто неизвестный род энергии. Нет, Душа это что-то… абсолютно нематериальное. Это своего рода, "сгусток чистого Разума" или "чистой информации". При этом сгусток настолько… хм, плотный, что способен переходить в новое качество. Проще говоря, информация преобразуется в материю. Дух порождает плоть, как бы это и ни походило на религиозный бред.

Профессор изливал на зрителей потоки философских домыслов с видом нобелевского лауреата на церемонии награждения. Как знать, возможно, его работа действительно тянула на премию. Теперь этого не понять.

- Известно, что у Душа является источником чего-то носящего название "АТ-поля", хотя оно и не имеет ничего общего с каким-либо известного науке полем. Физические принципы АТ-поля по-прежнему являются загадкой, несмотря на то, что у нас есть средства для измерения и оценки данной аномалии. Единственная рабочая теория – это описание АТ-поля, как нечто промежуточного между Душой и материей. По сути своей, Душа, вдумайтесь в это, сама создает себе телесную оболочку! Это кстати доказывает, что Души испытуемых не полностью

извлекаются при Процедуре, так как иначе их тела просто бы распадались на исходные составляющие. Но это еще не все! АТ-поле Души изменяет по своему усмотрению все окружающее пространство! Мои слова начинают походить на религиозный бред, и я отдаю себе в этом отчет… Получается, что весь мир… придуман живущими в нем разумными существами! Тогда, что же первично: Дух или Материя? Надеюсь, что дальнейшие исследования…

Удар кулака по клавиатуре оборвал мудрость высокоученого мужа. Мана размяла ладонь и обвела взглядом свой отряд. На лицах ребят читалась мрачная решимость и жажда мести.

- Давайте расстреляем этих скотов! – рявкнул Тодзи для убедительности пнув ненароком подвернувшийся стул. Раздался звон разбитого стекла и стук вываливающихся из шкафа дисков. Предложение было встречено молчаливым одобрением, а Синдзи в знак солидарности перещелкнул свою Беретту в режим "очередь по три".

- Для начала поговорим с этими яйцеголовыми, – глаза Маны сузились, как две бойницы. – Главаря сюда!

Синдзи и Тодзи без задержек бросились исполнять приказание. Спустя несколько ударов сердца, пленные ученые уже в ужасе жались по стенкам, когда парни с оружием наперевес обыскивали камеру в поисках подходящего "главаря". И тут Синдзи заметил среди ученых недавнего знакомого.

- А, профессор Лекуэндр… Вас-то нам и надо, – прошипел парень. – Берем его, Тодзи.

До смерти перепуганный профессор оказался схвачен двумя парами крепких рук. Какая-то молодая лаборантка закричала и попыталась удержать профессора, пока Тодзи не отпихнул ее ногой. Бунт среди пленных был в зародыше подавлен пистолетом Синдзи. Парни были в ярости и не собирались сюсюкаться.

Еще через минуту, сжавшийся в комок от страха профессор Лекуэндр был брошен посреди компьютерного центра. Со всех сторон на него уставились стволы.

- Хикари, скажи ему, чтобы он исцелили женщин. Вернул им души, - странно ровным голосом сказала Мана. Нет, разумом ребята прекрасно понимали, что это не осуществимо. Даже если они и вылечат женщин, то как их всех вывести наружу? Но сердца говорили другое. Хикари кивнула и голосом, в котором почти не было ее обычной нежности, произнесла несколько фраз на французском.

Скорчившийся на полу профессор мелко задрожал и

залепетал плачущим голосочком. Хикари перевела.

- Так… Он говорит, что это невозможно… Процедура необратима… Души уже не вернуть…

- Подумай еще раз, – Синдзи нацелили ему пистолет в затылок. Профессор заплакал в полный голос. Хикари с большим трудом понимала суть.

- Он говорит, что… Непонятно… Они вообще не знают, как работает оборудование для Процедуры. Они просто нажимают на кнопки, но что происходит внутри, им абсолютно неизвестно. Ого! Он говорит, что "Инициатива DHARMA" появилась задолго, до Второго Удара и организовал ее один из лидеров SEELE. Во время чистки, старый персонал успел уничтожить почти все данные и скрыться. И теперь они пытаются восстановить старые знания. Пока безуспешно… Просит пощады, говорит, что у него семья…

Лицо Хикари исказило бешенство, и девушка, что-то проорала на французском. Профессор неожиданно сменил тон с умоляющего на возмущенный. Бешенство Хикари сменилось непониманием:

- Я сказала ему, что они похищают женщин, а он… Странно, он говорит, что "Инициатива DHARMA" никого не похищает. Все эти женщины были добровольцами. Они согласились участвовать в экспериментах, полностью осознавая риск. Взамен их семьи получают пожизненное пособие, а дети высокооплачиваемую работу в рядах NERV. Все по-честному…

Ребята в недоумении переглянулись. Это несколько меняло дело. Замолкнувший профессор переводил взгляд с одного бойца на другого.

- Не понимаю… Регуляторы говорили о похищениях… - Мана осмысливала услышаное. – А профессор, похоже, не врет.

Остальные молчали, не зная, что сказать. Только Синдзи почти шепотом проговорил.

- Они производят новые психоматрицы. Это тоже надо остановить.

Мана приняла решение.

- Хорошо, расстрел отменяется. Увести!

Синдзи и Тодзи уволокли профессора назад. Когда профессор Лекуэндр вновь оказался среди своих коллег, одна из молодых лаборанток со слезами бросилась ему на шею, а остальные ученые с искренней заботой помогали профессору прийти в себя. Но погруженные в свои думы парни не обратили на это внимания и заперли камеру.

Как только Синдзи и Тодзи вернулись к остальным, начался своеобразный военный совет.

- Регуляторы сказали нам, что здесь именно ПОХИЩАЮТ женщин. Это подозрительно, – размышляла Мана.

- Может они просто ошиблись? – предположила Хикари.

- До этого не ошибались, – задумался Кенске.

- А мы ведь многого про них не знаем, – Синдзи крутанул пистолет на ковбойский манер. Разумеется, предварительно поставив на предохранитель. – Офицеры Старого NERV-Япония, организовавшие подпольное хакерское движение сопротивления…

- А что это меняет? – воинственно прорычал Тодзи. – Эксперименты проводят? Проводят! Так давайте сначала разнесем эту лавочку по кирпичикам, а потом поболтаем по душам с Регуляторами. Идет?

Ребята подумали и согласились. Делу время…

- Кенске, сколько еще скачивать данные? – уточнила Мана

- Минут десять, – Кенске посмотрел на монитор.

- Отлично ребята. Пойдем пока посмотрим на местное оборудование. – Мана повела отряд в сторону центрального зала.

Здоровенная железная дверь отъехала в сторону, и ребята очутились… где-то. Большой круглый зал утопал во мраке, наполненном низким гулом и странными щелчками. На стенах горели желтые ряды непонятных букв и цифр. А посреди зала… Легче всего было описать эту конструкцию, как колбу, в которую спокойно мог поместиться взрослый человек. Внутри колбы исходила пузырями мутная желтая жидкость. Сверху и снизу, колба переходила в хаотичное переплетение множества каких-то труб и кабелей. Отряд замер около входа в зал, завороженный сюрреалистической атмосферой этого места.

К гулу добавился скрежет зубов Синдзи:

- Так... Все как в старые, недобрые времена. Нехватает только аквариума с клонами... Черт! – взгляд парня жег, взрывал и разрушал неприятно знакомое место.

- Надо… здесь… все… осмотреть… - каждое слово давалось Мане с трудом. – Кенске готовь взрывчатку.

Стараясь не отходить друг от друга, ребята пошли вокруг зала. Гул странных механизмов постепенно проникал в их головы. Отойдя подальше от входа, они заметили небольшой пульт, установленный на стене.

- Поднять обзорные заслонки, – Хикари перевела надпись на французском. – Нажать?

Причин для возражений не нашлось. Хикари осторожно ткнула пальцем в пульт.

С тяжелым, давящим гулом стены зала начали подыматься, открывая вид на нечто… Нечто невероятное. Шокированные

ребята смотрели с высоты на еще один огромный зал. Нет, скорее пещеру, конец которой скрывался во тьме. И вся земля в этой пещеры была уставлена огромными красными полусферами, тускло мерцающими изнутри. Десятки психоматриц готовились занять свое место в Евангелионах.

- Пипец! И как нам все это взорвать?! – Тодзи первым сумел разлепить губы.

До окончания скачивания данных осталось несколько минут.

* * *

Толпа охваченных бешенством охранников столпилась перед заблокированной дверью в подземный комплекс.

- Суки! Убьем их всех!

- Набьем свинцом по самые гланды!

- Мочи террористов!

Один из офицеров пнул дверь ногой:

- Жак, Пьер! Хватит жевать дерьмо! Автоген живо!! Я хочу, чтобы уже утром с этих террористов сдирали кожу!!!

- Да, сэр! Уже идем, сэр! – двое мужчин протолкались через толпу, таща за собой газовый баллон. Дверь заискрила под струей пламени.

Эта ночь всем запомнится надолго. Всем, кто выживет…

* * *

Дата: 27 марта 2018 года
Время: поздний вечер.
Место: Морфеус-17.

Айони смотрела на тарелку. Алюминиевая лоханка сверкала вылизанными стенками. Айони положила в тарелку ложку. Ложка звякнула о дно. Алюминиевая кружка распрощалась с последним глотком зеленого чая. Священный ритуал набивания желудка торжественно завершился.

"Мда… Еда, конечно, не как у Хикари, но тоже съедобно", – довольная и сытая девушка откинулась на спинку стула. Любовь к чистоте и порядку устроила жаркую потасовку с ленью и победила.

Айони встала и собрала алюминиевое счастье гурмана на поднос. Поднос, в свою очередь, совершил путешествие до кухни

и плюхнулся в мойку. Древний посудомоечный агрегат девушка побаивалась даже трогать, посему посуда смогла понежиться в тонких женских руках. Помыли тут, потерли там… Конечно, свое отражение Айони не наблюдала, но все равно могла без брезгливости вкушать из нее продукты своего же кулинарного мастерства. С чувством выполненного долга, девушка вытерла руки и вернулась в столовую.

Теоретически, пищевой блок Морфеуса-17 мог прокормить небольшую армию. Несколько длинных рядов столов и стульев убегали в плохо освещенную даль. Из множества люминесцентных ламп на потолке примерно половина уже приказала долго жить, а остальные доживали последние дни, периодически то вспыхивая, то вырубаясь. Только над парой столов рядом с раздачей, лампы светили ровно и ярко, потому что новые хозяева этого места сподобились их заменить. Правда, в данный момент, уважаемые хозяева отбыли по своим сугубо важным делам, и Айони могла безраздельно распоряжаться владениями мадмуазель Хикари. Владения от этого совершенно не страдали.

"Детишки почти неделю не вылезали из спортзала и стрельбища, а потом прыгнули в своего робота и умчались. Попробую угадать – эта банда отправилась сеять Смерть и Разрушение во имя Счастья, Правды и Добра… Вот только тем, кого они убьют и чьих детей оставят сиротами, этого уже не понять… Мерзко… А пофиг мне на это… Ну, чем займемся дальше?" – Айони прикидывала дальнейшие планы на вечер.

Варианты: послушать музыку, посмотреть на рыбок или отправиться спать. Вариант поиграть в видеоигры отпадал, так как подростки заперли кают-компанию на все замки. Да девушку, прямо скажем, не очень-то и тянуло. Точнее совсем не тянуло. Стрельбы, крови и дурных приключений в ее жизни и так было хоть залейся. А вариант посмотреть телевизор Айони отвергла сама. Новости о бесконечных войнах, терактах, беспорядках, экономических кризисах, революциях и прочих кошмарах сидели у нее в печенке.

Мозг проанализировал возможности и вынес вердикт – СПАТЬ. Айони запахнула пальто, вышла из столовой и отправилась в свою каюту, пробираясь сквозь темноту коридоров и тряску единственного исправного лифта. Спустя n-ое количество минут, девушка, наконец, нащупала в темноте дверь и ввалилась внутрь. Еще один обязательный ритуал омовения, и Айони уже ворочалась в кровати в поисках удобного положения.

"Эти, так называемые Регуляторы, обещали мне свободу и новую жизнь… Надо только дождаться возвращения этих

психованных подростков-террористов… Неужели кошмар закончится?" – мысли девушки собрались в кучу и устроили совещание. Было что-то не то в происходящем… Что-то… Словно, какой-то зверь ворочался за ширмой бытия. Айони уже в который раз донимало чувство иллюзорности всего, что творилось вокруг. Что-то назревало…

"Может с детишками, что-то случилось? Ох, не хотелось бы… Самой мне с этой подводной помойки не выбраться…", – Айони и не думала отмахиваться от своего чутья и интуиции. Все, что случилось с ней за последний месяц, оказало неслабое влияние на ее мировоззрение, и теперь она чувствовала мир по-новому. Девушка погрузилась в поток своих ощущений и прислушалась к дыханию окружающего мира, пытаясь найти ответ. Но ничего кроме своеобразного запаха опасности, ей почувствовать не удалось.

"Ладно, Айони, расслабься… Пока, вроде, все не так уж и плохо… Детишки вернутся, я выбью из них деньги и документы, и все… финита! Я уеду далеко, туда, где нет войны, нет проклятой борьбы Лилим за власть, нет смертей и боли… Я найду такое место! А если меня не захотят оставить в покое… Что ж, тем хуже для них…", – Айони была уверена, что сможет повторить то, что сотворила с наемниками в Токио-3. Не с такой толпой сразу, но сможет…

"Первым делом закуплюсь нижнем бельем и ночными рубашками… Надоело каждый вечер стирать и спать голой…", - мысли завершили споры и разошлись по своим извилинам. Девушка сладко зевнула и легла на бочок. Мир погрузился в сон…

"А… Что…", – Айони вдруг обнаружила себя в несколько странном положении.

Открыть глаза и увидеть свое тело висящим в нескольких сантиметрах над чем-то вроде красной воды, было на редкость неприятно. Девушка в панике замахала руками и ногами, пытаясь за что-нибудь схватиться. Однако тело, облаченное в длинную, черную как ночь, мантию, и не думало падать в похожую на кровь субстанцию.

"Спокойно, спокойно, спокойно… Это всего лишь сон… Тупой, дурацкий сон…", – Айони кое-как уняла страх и огляделась вокруг. - "Ой, блин… Чай, что ли, был просроченным?!"

Место вокруг походило на чей-то больной бред. Девушка оказалось посреди бескрайнего моря красной жидкости, поверхность которого усеивали плавающие обломки ледяных

скал. Девушка посмотрела на небо и поразилась его чистоте. Звезды ярко мерцали, даря свой холодный свет. Но больше всего Айони потрясла Тишина. Полная и абсолютная пустота. Здесь не дул ветер, и мир словно застыл во времени.

- Некогда – мир льда и снега, а теперь – мир Смерти… Лилим называют это место Антарктидой, – пропел неземной девичий голос за спиной Айони. Знакомый голос, который девушка предпочла бы никогда больше не слышать…

Айони медленно развернулась, сама не понимая как, и посмотрела на образ девушки, пронизанный самим светом. Синие волосы развевались под порывами невидимого ветра, красные глаза лучились любовью, а на устах застыла легкая полуулыбка, но Айони не собиралась радоваться встрече.

"Опять она… Ну и что за проповедь мне прочтут на этот раз?"

- Аянами Рей, если не ошибаюсь… Что Вам от меня нужно? – равнодушно и холодно спросила девушка. Она не испытывала никакого страха, только раздражение и настороженность.

- Нет нужды таиться, дочка… Здесь нет твоих врагов… - мистическая мелодия голоса звучала отовсюду.

- Почему ты называешь меня своей дочерью, Аянами Рей? У меня не было родителей, и ты… - глаза Айони недобро сузились. "Меня достали тайны…"

- Аянами… Рей… Да, так меня звали среди Лилим… Но сейчас имя мне – МУДРОСТЬ… Души трех слились в одну и вернулись к Прародительнице, – божественный образ приблизился. Свет исходил волнами и заставлял мир вокруг блистать.

- Мое тело создали ученые. Ты не можешь быть мне матерью, – упрямо и гордо произнесла Айони. Световые эффекты не произвели на нее впечатления.

- Тело – всего лишь оболочка… Сосуд для хранения священного пламени твоей Души… Мы вдохнули жизнь в твою Душу… Мы привели ее в мир Лилим… Мы смотрели, как ты познаешь себя и Лилим… Да, мы твои родители… - образ набирал силу, а свет становился все ярче.

- Мы? – Айони бестрепетно смотрела на образ той, что назвала себя МУДРОСТЬЮ. "Родители? Ну и ладно… Какая разница? Вот только, что еще за Мы?"

- Приветствую тебя, Дитя Судьбы... Дочь МУДРОСТИ и ЖИЗНИ… - новый голос пропел за спиной Айони. Он был чем-то похож на голос девушки из света, только в этой песне звучало мужество.

Айони совершила поворот в воздухе навстречу источнику

новых звуков.

"Так… А это что еще за нечто? – девушка с недоумением взирала на еще один сгусток чистого света, собирающийся в образ молодого парня. По виду светящийся незнакомец многим напоминал деву, называющую себя МУДРОСТЬ, только развевающиеся волосы были цвета серебра.

- Я – ЖИЗНЬ, о Дитя судьбы. У меня множество имен, но в мире Лилим я был известен, как Tabris, 17-Ангел, – пропел парень.

Образы светящихся существ тянулись к чистому небу.

"Да… Эффектно... Мне это уже надоело!" – Айони равнодушно зевнула и начала задавать вопросы. Список был длинным и основательным.

- Итак, господа, мы познакомились, мне очень приятно… Теперь отвечайте, что все ЭТО значит? Какого я тут делаю, и что это на мне надето? – Айони рассматривала свое черное одеяние. Нельзя сказать, что оно ей не нравилось. Совсем наоборот…

- Гордость и бесстрашие, независимый Разум и свободная Душа, жажда Познания и Справедливости… - хором пропели МУДРОСТЬ и ЖИЗНЬ. – Мы не ошиблись в тебе, Дитя Судьбы. Ты достойна пройти по этому Пути и выполнить свое Предназначение. А одеяние твое – есть символ Судьбы твоей.

"Вам только проповеди по телеку читать…"

- Что-то я не припоминаю, чтобы спрашивали мое мнение, – у Айони и в мыслях не было падать на колени и воздевать руки к небу. – А если меня все это не волнует?

- Молодец, дочка… Ты ничего не принимаешь на веру… Ты всегда стремишься до конца познать Истину… - голос ЖИЗНИ закружился вокруг Айони.

- Ты уже многое пережила, дочка… Скажи, что ты видела на своем пути? – пение МУДРОСТИ окутало ее Душу.

- Что я видела… Боль, Смерть, Предательство и Ужасные Злодеяния… Видела, как люди убивают друг-друга ради мелкой жажды наживы… Видела, как люди губят собственную планету… Нет, я видела и хорошее, но мало, очень мало… - отвечала Айони ровным и почти безжизненным голосом.

- Наш мир болен, Дитя Судьбы… Он обречен на Смерть… Но ты можешь ему помочь… Можешь дать ему Надежду, – хор божественных голосов наполнял сознание девушки. Образы достигли небес и возвышались над Айони огромными светящимися Исполинами.

- Помочь… Дать Надежду… Почему Я? Почему ВЫ не можете? – Айони смотрела на небо.

- Мы не знаем, как… - ответ ЖИЗНИ.

- Мы не понимаем, как… - ответ МУДРОСТИ.

- Если уж ВЫ не можете, то и Я тем более… Мне нечего здесь делать, – Айони отвернулась от Исполинов света.

- Наш мир живой, Дитя Судьбы… Он чувствует, живет, умирает и рождается вновь… У него есть Душа, сотканная из душ всех его живых существ… И когда мир оказывается на грани Смерти, МЫ обретаем сознание… Мы – плоть от плоти нашего мира… Мы – олицетворение двух начал… - весь мир полнился голосами Исполинов света.

- Я – Покой, – прогремел голос ЖИЗНИ.

- Я – Движение, – провозгласила МУДРОСТЬ.

"Инь и Янь… Гармония двух начал…", – припомнила Айони.

- Но так же, как люди не могут понять сами себя, мы не можем понять собственный мир, – пела МУДРОСТЬ.

- Та странная Душа, с которой Я делил смертное тело, сказала, что поняла Лилим… Но она унесла знание в Небытие, – пела ЖИЗНЬ.

- Ну, а Я тут причем? – Айони начала уставать от голосов.

- Только свободная Душа, свободная от привязанностей, чистая от чужой веры и чужих мыслей… Душа, способная посмотреть на мир со стороны… Душа, любящая весь мир, а не какую-то одну его частичку… Только такая Душа может принести Спасение для Лилим… - от хора голосов по красной воде пошла рябь.

- По-моему, Лилим сам не хочет, чтобы его спасали, – пожала плечами Айони

- Да… Лилим – гордое племя, и всегда хочет сам решать свою Судьбу… Даже если его решения приведут мир к Смерти, – пение все сильнее напоминало бурю. Рябь на красной воде начала сменяться волнами, которые ходили по кругу вокруг Айони. – Ведомые Запретным Знанием, Лилим пришли в это место, пытаясь изменить естественный порядок вещей… Здесь все началось… Здесь Лилим сам обрек свой мир на Смерть…

Странные видения один за другим вставали перед глазами Айони. Антарктида, еще покрытая льдом и снегом. Сооружения из металла и бетона – творения людей, такие чужеродные в этом мире чистого холода. Толпы людей, ученых и рабочих, вгрызающихся в вечный ледяной покров. Все глубже и глубже… И вот, они что-то нашли… Гигант Света, спящий в огромной хрустальной пещере. Люди и вся их техника кажутся такими… мелкими и жалкими по сравнению с… ЭТИМ. Они лишние в этом месте, куда могут входить лишь подобные этому Гиганту. Но люди, полные алчности и жажды Запретного, не ушли. Нет, они

начали осквернять Гиганта Света своими прикосновениями, измерениями, своими приборами… А потом… Люди, что-то принесли… Что-то родственное этому Гиганту, но в тоже время абсолютно чуждое и… опасное для него… Это выглядело, как огромное Копье, с двумя наконечниками…

"Священное Копье Лонгиния… Пронзающее покровы… Убивающее Души… Связывающее Начала…", – прошептали голоса в сознании Айони.

Люди… Они приближали Копье к Гиганту Света… Ближе и ближе…

"Нет! Остановитесь! НЕ СМЕЙТЕ!" – Айони охватил настоящий ужас. Что-то кошмарное разворачивалось на ее глазах.

Но люди в видении не слышали ее криков. Ослепленные собственной гордыней, ученые вонзили Копье в грудь Гиганту Света… И… Время изменило течении свое… Великий плач прошел по Земле, когда кричащий Гигант пробудился и в агонии расправил Крылья над миром. Сила Гиганта высвободилась из черной зияющей раны на его груди и… Второй Удар смял старый мир. Сам же Гигант, лишенный силы, погас и свернулся в пустую, похожую на эмбрион, оболочку.

- Так моя Душа была изгнана из тела и начала странствование по миру, – подобно грому звучал голос ЖИЗНИ. – Лилим похитил то, что осталось от моей оболочки. Возомнив себя равными богу, Лилим создали отвратительные подделки на МЕНЯ… Но даже мои слуги – Ангелы не смогли сокрушить Евангелионы и вернуть мне оболочку…

- А меня поработили, пока я спала… Лилим пили мою кровь, – голосом полным скорби пропела МУДРОСТЬ. – Лилим почти уничтожили свой мир… Но один из Лилим сумел сотворить ЧУДО… Однажды, в руках ее была судьба всего мира… Она выполнила свое Предназначение и изменила ход истории…

Новые видения окружили Айони. Израненная девочка лет четырнадцати, дрожащая в маленькой спасательной капсуле. На горизонте небеса пронзают крылья умирающего Гиганта… Потом, она же, только уже взрослая женщина. Женщина сидит перед компьютером и читает… Слезы текут по ее глазам… Плечи ее вздрагивают… Но тут она словно каменеет… Женщина встает, утирает слезы и достает пистолет… В этот краткий миг, мир изменился навсегда…

- И теперь будущее нашего мира в руках твоих, о Дитя Судьбы, – красное море всколыхнулось от гласа Исполинов света.

"Я – Спаситель Мира?! Это смешно!"

- Как же, по-вашему, я должна спасать мир? Пинками гнать людей к счастью? – Айони не отводила глаз от Исполинов света.

- Ответ на это ты должна найти сама. Познай Лилим и найди причину болезни… Найди Корень Зла… - ответили Исполины. – Все, что мы можем дать тебе – это знание, что на этом пути ТЫ пойдешь не в одиночку. Есть двое смертных, избранных среди Лилим. Они твои Проводники… Они помогут тебе… Каждый из них даст тебе свою часть Истины.

"Проводники? Да, тогда в Еве-14 я уже слышала это слово…" – у Айони появилось, какое-то странное чувство.

- Скажите… Человек по имени Икари Синдзи… Что в нем такого особенного? – девушка задала давно волнующий ее вопрос. – Почему я… Почувствовала его… А он почувствовал меня… И возненавидел…

- Поздравляем тебя, дочь наша! – грянул хор голосов. – Ты нашла своего первого Проводника!

"Ой, блин…"

- Тогда, когда меня еще звали Tabris, я пришел в священное место, в Черную Луну и выбрал две страдающие Души, – голос ЖИЗНИ. – Это были необычные Души… Такие, как они, в легендах и сказаниях Лилим зовутся Героями, людими способными бросить вызов Судьбе и изменить мир. Икари Синдзи считал себя слабым, но я чувствовал в нем великую Волю к Жизни. Я испытал его, заставив сражаться со мной. Он с честью выдержал испытание, и я отметил его Душу, чтобы ты смогла узнать его, а он тебя.

- Икари Синдзи – один из очень немногих, кто способен сражаться с тобой и победить, – голос МУДРОСТИ.

- Мы не сошлись характерами. Этот недоумок только и мечтает, что воткнуть нож мне в глаз. И он должен мне помочь? – Айони запуталась.

- Да, Дитя Судьбы… Он и те, кто идут рядом с ним, сокрушат твоих врагов и расчистят тебе путь… И он даст тебе частицу Истины… Но помни… - голоса Исполинов наполнились тревогой, и впервые в этом мертвом месте задул сильный ветер. – Они сокрушат всех врагов, кроме одного… Того Врага, который предназначен именно Тебе… Ты должна не просто победить его, ты должна использовать его… И он даст тебе последнюю часть Истины.

- А что, если я откажусь? Если меня не интересует вся эта религиозная чепуха? Я просто хочу спокойно жить, вдали от этого бреда… - Айони дико захотела проснуться.

- Ты свободна, дочь наша… Ты сама выбираешь свой путь… Прислушайся к себе, прислушайся к нашему миру, и ты найдешь ответ… Какой бы путь ты ни выбрала, мы благословляем ТЕБЯ.

Свет от Исполинов затопил все вокруг, а потом сменился

темнотой. Самой обычной темнотой. Айони лежала в своей каюте и смотрела в иллюминатор.

"ЖИЗНЬ, МУДРОСТЬ… Проводники… Корень Зла… Предначертанное… Я должна подумать и принять решение… Если еще есть время…"

Глава VII Путь Наверх

Горе, горе тебе, Вавилон, город крепкий,
ибо в одночасье пришел суд твой.
"Откровение", глава 18, стих 10.

Дата: 28 марта 2018 года
Время: близится утро
Место: Париж, столица мира.

Грохот взрывов… Пулеметные очереди… Вспышки на горизонте… Крики…

Там внизу, среди пылающих развалин некогда прекрасного Города, разворачивалась главная трагедия человечества – Война. Любая война, какой бы справедливой ни были ее цели, всегда одинакова. Со стороны – мучительно красивая симфония силы и разрушения. Вблизи – кровь, грязь, гнев, безумие и безысходность.

Но здесь, в тесной кабине VTOL-штурмовика, в окружении холодных и бесстрастных приборов, разум был свободен от подобных мыслей. Он – первый пилот и командир экипажа, в его руках рычаг, а сердце закрыто долгом и приказом. Сомнения во время боя – почти стопроцентная гарантия, что твое тело окажется в черном мешке, а имя – в похоронке. Да и зачем нужно сомневаться? Это просто работа, которая позволяет семье не бояться голода в наше тяжелое время.

К тому же, он очень любил летать. Земля с ее грязью, пылью и проблемами остается далеко внизу, и он может слиться с могучей боевой машиной и лететь, лететь, мчаться в небе, подобно ангелу.

- Альфа-8, вы прикрываете колонну в квадрате… - сквозь треск статических помех в шлемофоне пробилась команда из штаба операции.

- Команду получил! – командир повел рычагом, и его машина, одна из десятков, кружащихся в небе над Парижем, полетела на встречу с новой целью.

Операция по усмирению восстания была в самом разгаре. И хотя восставшие оказались не просто толпой оборванцев с камнями и плакатами, а целой кучей озлобленных террористических отморозков со всей Европы, армия ООН вместе с французскими частями постепенно втаптывала гадов в грязь.

- Больные ублюдки! – второй пилот-стрелок метко прокомментировал творящиеся на земле безобразие.

Штурман, развалившийся за своим пультом, лишь лениво зевнул.

Одна из колонн союзной бронетехники влипла в неприятности городской войны. Идущие впереди танки напоролись на мины, и теперь их догорающие остовы перекрывали улицу. Остальная техника уперлась в преграду и попала под перекрестный огонь мятежников, укрепившихся в зданиях. Зелень приборов ночного видения на экране расчерчивалась трассирующими очередями и противотанковыми ракетами.

- Говорит Альфа-8, мы атакуем! – слаженному экипажу из трех человек не потребовались долгие обсуждения.

Командир повел машину на боевой заход. Город был, как на ладони: выбирай любой дом и жми на кнопку. В такие моменты чувствуешь себя Богом… Ракеты рванулись к земле и накрыли здания ковром из огня и взрывов. Мятежники более не подавали признаков жизни.

Штурман доложил, что все чисто и зевнул.

Каким образом основательно потрепанная колонна сможет преодолеть препятствие в виде горящих танков и продолжить движение к осажденной штаб-квартире ООН было уже не их заботой. Штурмовик продолжил кружиться над колонной в ожидании новых приказов.

Увольнительная на неделю… Крепкий сон и простые человеческие радости… и новая кругленькая сумма на счету, позволяющая башковитому младшему брату учиться в престижном университете…

Что еще нужно?

Сущий пустяк – дожить до конца операции.

И тогда можно будет сказать – жизнь удалась.

* * *

Их были десятки. Множество огромных красных полусфер заполняло гигантскую пещеру. Они мерцали во мраке, причем каждая мерцала по-своему. Не было даже двух одинаковых полусфер, ибо не бывает двух одинаковых Душ.

Вырванные против воли, противоестественной силой запечатанные в этих страшных сосудах, Души матерей были обречены на вечное служение. Каждая сфера станет Евангелионом – самым разрушительным оружием в истории человечества.

Десятки непобедимых гигантов, каждый из которых мог уничтожать целые города. Это стало бы концом человечества.

Но сейчас на красные полусферы смотрят те, кто, возможно, принесет им покой.

- У нас не хватит взрывчатки! – Кенске утер испарину со лба. – Может, удастся обрушить потолок…

С каждым новым ударом серда время неумолимо утекало сквозь пальцы. Цель отряда Лавина – уничтожение оборудования для Процедуры, но этого… недостаточно. Красные полусферы должны исчезнуть. Иначе все было зря.

Ребята отчаянно пытались найти выход, но ничего похожего на стоящую идею их головы не посещало.

До конца скачивания информации оставалось…

- Скачивание данных завершено! – радостный голос Майи в шлемах ударил по ушам не хуже взрыва гранаты - И по нашим данным, в лаборатории есть большой запас готовых психоматриц. Вашей взрывчатки не хватит?

- Нет… - Мана вкратце описала ситуацию.

- Ясно… Тогда сделаем так… В лаборатории есть система самоуничтожения. Когда мы ее активируем, у вас будет двадцать минут на отход. Вопросы?

Ребята посмотрели друг на друга. Гонки наперегонки со смертью были не самой лучшей идеей, но если ничего другого не остается…

- Хорошо, мы согласны – Мана ответила от имени всех.

- Что ж, спасибо вам за все. Удачи! – голос Майи пропал из эфира и вместо него по внутренней сети оповещения раздался мужской голос:

Avant l'explosion il y avait 20 minutes!

Чтобы понять смысл этих слов, ребятам не потребовалось знание французского.

- Какого хрена?! - Тодзи выразил общее мнение. Все произошло, мягко говоря, неожиданно.

Бежать – все, что им осталось. Словно крысам с тонущего корабля.

- Мое оборудование! – жалобно проскулил Кенске и сделал попытку рвануть к своему любимому металлолому.

- Некогда! – Синдзи тормознул Кенске за плечо. – Не знаю, что здесь творится, но Регуляторов ждет серьезный разговор!

Ребята сбились в одну кучу, готовясь к главному спринту в своей жизни. И, вполне возможно, последнему… Но их лица не уродовал животный ужас или отчаяние, о нет, – они не собирались просто так умирать. Не сегодня!

- Пошли, пошли, пошли! – Мана махнула рукой, и отряд

бегом рванулся прочь из странного зала с жутковатой конструкцией посередине.

Дверь из центрального зала, словно специально, открывалась со скоростью контуженой улитки, и только внушительные стальные габариты спасли ее от выбивания. Четким тренированным бегом отряд пронесся вдоль камер с безумными женщинами. Что ж, взрыв лаборатории подарит им избавление.

Когда они пробегали мимо камеры с пленными учеными, Мана, не сбавляя хода, выхватила ключ-карту и разблокировала дверь. Теперь судьба ученых была в их руках. Возможно, они даже выживут… Если сумеют унять панику от повторяющегося сообщения о взрыве.

Ритмичное дыхание, ритмичный топот ног в тяжелых ботинках… Отряд мчался по коридору в сторону лифта. Отовсюду доносились истеричные вопли и грохот выбиваемых дверей. Люди, заблокированные в своих помещениях, были обречены сгореть вместе с лабораторией. Плата за грехи? За те ужасы, что творились здесь на протяжении месяцев? Какая, нафиг, разница…

Что-то пошло не так… Что-то пошло совсем не так… и ребята это чувствовали. Но сейчас им хотелось жить, и они бежали, напрягая все силы. Вперед, только вперед, наверх, к свету! Все мысли потом!

Им повезло – лифт всего лишь помучил их медленно открывающимися дверьми. Отряд ворвался внутрь и привалился к зеркальным стенкам, стараясь отдышаться, пока есть такая волшебная возможность. Мана со всего размаху стукнула по кнопке. Лифт, после очередной пытки медленными дверями, с шипением помчался наверх.

Синдзи был рядом, Мана нащупала его руку и судорожно сжала. Их глаза встретились и сказали друг другу нужные слова. Тодзи крепко прижал Хикари к себе, готовясь закрыть ее от всего, от пули, ножа и взрыва. Кенске угрюмо стоял в стороне, очевидно поминая свое с такой старательностью собранное оборудование.

Лифт мчался наверх.

Avant l'explosion il y avait 17 minutes

* * *

- Готово! – охранник с молодецким гиканьем выбил ногой обработанную автогеном створку двери. Остальные охранники встретили эту новость яростным ревом. Скоро эти террористы ответят за все!

Офицер службы безопасности, лейтенант Джекобсон, волевым окриком взял ситуацию в свои руки и придал звереющей толпе некое подобие отряда. Команды воздействовали на самые глубины подсознания, и тренированные охранники в мгновение ока построились в колонну. Оружие было снято с предохранителей и готовилось дырявить податливую плоть. Террористы, сумевшие провернуть ТАКУЮ диверсию, явно не были легкой мишенью. Предстояла жаркая драка.

- Вы прикрываете… Вы идете следом… - офицер отдал последние приказы.

К сожалению, весь личный состав службы безопасности "Инициативы DHARMA" послать в бой не представлялось возможным. Штаб-квартира все еще была в плотной осаде, и охранники из последних сил отбивали атаки мятежников, не давая им проникнуть внутрь. Но вдали, среди оружейной канонады и вспышек взрывов, забрезжила надежда. В Париж входили войска, и очень скоро мятежникам самим придется трястись за свои шкуры. По слухам, войска получили четкое указание: "Никого не жалеть!".

Отряд слаженно вошел внутрь подземного комплекса. Сперва – добраться по аварийным лестницам до командного пункта, потом…

Замыкающий колонну охранник бросил последний взгляд на улицу, смутно виднеющуюся через закопченные амбразуры. И…

Что-то темное и быстрое – какая-то тень промелькнула на фоне ночного неба, подсвеченного заревом пожаров. Словно что-то прыгнуло с крыши ближайшего здания.

"Хрень какая… уже мерещиться всякая х… Утром напьюсь в дупель… И давно пора сказать ей…"

Что именно сказать, он додумать не успел, так как окрик лейтенанта Джекобсона заставил со всех ног догонять отряд.

Это ночь уже всем запомнилась.

* * *

Дата: 28 марта 2018 года
Время: близится утро
Место: Морфеус-17.

В эту ночь океан пел особую песнь. Грохот волн и ярость ветра… Бег темных облаков на исчерченным молниями небе… Все твари морские укрылись на самых глубинах, ибо океан,

колыбель всего живого на Земле, пел песнь бури.

Даже здесь, в подводном комплексе Морфеус-17, стальные стены дрожали от ярости стихии. Но Айони не боялась, наоборот, новые волнующие чувства наполняли ее Душу, когда девушка лежала на своей койке и смотрела в иллюминатор. Ей казалось, что музыка волн окружила ее сознание и вела за собой.

"Как же это прекрасно… Так чисто… Словно поток, смывающий все злое…"

Чувство приближающейся беды отступило. Сердце успокоилось. Душа радовалась.

Надолго ли? Или это просто затишье перед настоящим штормом?

Она не знала, да и не думала об этом. Пока еще есть время, можно просто насладиться красотой нашего Мира.

Разные мысли посещали сознание Айони после того странного сна, где ей явились двое, назвавшиеся Жизнью и Мудростью. Их слова не то чтобы напугали, но заставили девушку задуматься.

Айони трезво смотрела на вещи и понимала, что она уже не та гордая студентка-отличница, какой была когда-то давно, словно в другой жизни. Нет, та Айони не исчезла. Не погибла, простреленая снайперскими пулями, а просто переродилась. Девушка узнала слишком много нового и непонятного. Ее тело создали ученые, а ее Душу привели в мир высшие существа – олицетворения Начал: Жизнь и Мудрость. Так кто же она? Человек? Чудовище? Нет. Ни то, ни другое.

Она была самой собой, она была Айони Скай, она чувствовала, мыслила и жила, и ничего более ее не волновало.

Что она хочет? Власти? Божественной силы? И снова нет.

Айони хотела только одного – ЖИТЬ. Жизнь и Мудрость не ошиблись, она действительно искренне любила наш мир. Весь мир, без исключений. Ей нравились рассветы и закаты, дождь и ветер, день и ночь, Солнце и Луна, синева неба и белые хлопья облаков.

Снова, уже в который раз, Айони пыталась понять, что происходит, и что ей делать дальше. Будь она простым человеком, давно бы уже сошла с ума от пережитого и познанного. Но вместо этого, девушка просто приняла истину как должное и приспособилась. Теперь ей предстояло сделать следующий шаг. Множество путей лежало перед ней, ожидая, когда ноги Айони встанут на один из них.

Она могла продолжить прежнюю жизнь, могла снова пойти в какой-нибудь институт, найти работу… одним словом, жить, как обычный человек.

Она могла прислушаться к словам Мудрости и Жизни, и попытаться спасти мир. Жить, как… как… она не знала нужных слов…

Она была свободна в своем выборе, но девушка чувствовала, что от ее решения зависит слишком много. Такие решения не принимаются в спешке. Поэтому Айони колебалась…

"Мир погибнет… Нелепость! Это ведь не первая и не последняя война Лилим! Первая мировая, Вторая мировая… И мир все еще жив… Правда, до этого люди не ютились на жалких клочках суши… Что же мне делать?!"

Сомнения, терзания, мысли, идеи… Голова девушки гудела, как растревоженный улей. Мысли сталкивались друг с другом, устраивали масштабные побоища на обеих половинах мозга, орали, визжали и требовали внимания. "Спасти мир… Но как?! Столько религий, столько философий и теорий… Модели идеального общества без войн и смертей… Все эти "Города Солнца"… Люди напридумывали немеренно способов спасения, но ни один из них так и не заработал. Благими намерениями выложена дорога в Ад… А помочь мне в этом благом начинании должен двинутый на голову псих Икари Синдзи… Вообще, аут…"

Айони раздражено закупорила ушки наушниками и врубила плеер. Генератор случайных чисел крутанулся и отправил в динамики трек полюбившейся ей Apocalyptica под названием Path. Как раз в тему. Взревела бас-гитара, запели струнные инструменты, и музыка яростно понеслась куда-то вперед, навстречу будущему…

Мысли попритихли, особо избитые расползлись зализывать раны по своим извилинам, остальные остались наслаждаться музоном.

"Надоело, честное слово… На-до-е-ло! Я устала, как раб на строительстве пирамиды… Думать – дело хорошее, но только не в такой обстановочке…"

Долбанная подводная тюрьма, с долбанной каютой. Серые стены, серый потолок, серый пол… Уютная жесткая койка… Один, вдумайтесь, ОДИН комплект одежды!!! Ни луны, ни звезд, ни растений… Что ни говори, комфортно, как в братской могиле.

"Если я хочу нормально соображать, то должна сперва выбраться из этой душегубки… Ну, где эти психованные детишки? У них еще патроны не кончились?! Или они еще не всех убили?! Не понимаю, как можно ТАК жить?! Убивать во имя счастья? Если в нашем мире ТАКИЕ дети, что говорить о взрослых…"

Айони перевела взгляд своих холодных зеленых глаз на иллюминатор, где продолжалась симфония Бури и Шторма для

молний с оркестром.

"Я вырвусь на волю и найду тихое, спокойное и безопасное убежище… Вокруг будет шелестеть настоящий лес и плескаться чистое озеро… И там я смогу принять окончательное решение о том, что мне надо от этой жизни…"

Но вместо картин священной природы, перед внутренним взором девушки пробежали кадры войн и смертей, ставших обычной реальностью этого мира.

"Вот только, остались ли на Земле такие места? Или… Хватит, Айони, успокойся и думай о хорошем…"

Пока есть время, надо спешить наслаждаться жизнью. Завтра этого времени может уже и не быть.

* * *

Avant l'explosion il y avait 15 minutes

- Да, что же это творится! Суки! – Тодзи в бешенстве ударил кулаком по стенке лифта. Стекло пошло трещинами.

Лифт продолжал страшно, адски медленно ползти вверх. Механический мужской голос по громкоговорителю, казался кошмарным хором демонов. Ребята, прижавшись друг к другу, с мольбой смотрели наверх.

- Наверное, это программный сбой… Ошибка, – Мана изо всех девичьих сил гнала страх из голоса. Как командир отряда, она брала на себя всю ответственность за неожиданный поворот событий.

Синдзи обнимал ее, как самую большую драгоценность, и выражение его лица ни сулило ничего хорошего любым мыслимым и немыслимым врагам.

- Как всегда, самое дерьмо припасено напоследок. Ну, ничего, мы еще посмотрим, кто первым отправится на кладбище, – Синдзи недобро оскалился.

- Это просто ошибка, Синдзи, случайность. Но Регуляторам придется ответить на пару грубых вопросов.

Синдзи обнял Ману еще сильнее.

- Женщины, ученые, все остальные люди. Они… они все погибнут! Это несправедливо! – Хикари, спрятавшаяся за Тодзи, всхлипнула.

- Спокойно, малышка, – и снова грубая нежность Судзухары Тодзи, – мы им, все равно, не поможем. Твари хакерские! Удушил бы своими руками!

Кенске облокотился на стенку и про себя проговаривал некий список:

- Новая антенна, усилитель, преобразователь…

Остальные обменялись многозначительными взглядами.

- Кенске, приятель, сейчас слегка не до того, – вкрадчиво высказался Тодзи.

Айда с умным видом поправил очки и показал пальцем в стеклянный потолок.

- Я составляю список важных покупок к нашему возвращению. Или мы здесь собираемся поселиться навечно?

Простые слова, а сразу стало легче дышать. Даже воздух в лифте словно посвежел.

- Да, Кенске, ты никогда не унываешь, – искренне улыбнулась Мана. Обнимающий ее Синдзи показал оттопыренный большой палец.

- Да, черт возьми! Нам еще рановато на кладбище!! – боевой рев Тодзи.

- Золотые слова, Тодзи! – Мана, на правах лидера, занялась улучшением боевого духа отряда. – Еще одна пробежка – и мы дома! Готовим культурную программу для классного отпуска!

- Завалимся на затопленные территории! Там, кажись, еще помнят, как я не заплатил за жрачку!! – Тодзи стукнул себя кулаком по груди. – А нет, так я напомню!

Синдзи выразительно покрутил пальцем у виска. От Судзухары это не укрылось.

- Тааак! Товарищ Синдзи меня оскорбил! Требую этой… сатис… сатисфа…

- Сатисфакции, Тодзи, – Синдзи учтиво поклонился. – Я к твоим услугам. Проигравший чистит Эскалибур зубной щеткой.

Шестеренки в мозгу у Тодзи заскрипели, что-то там прикинули и…

- Идет!!! Кенске заснимет твои страдания на видео. Потом мы наложим музон, и выйдет рульный клипец!! Ха-ха-ха!!! Встретимся на ринге!

Синдзи хищно улыбнулся:

- Затаривайся зубными щетками, Тодзи. Мана, будешь моим секундантом?

Девушка нежно прильнула к его щеке. Жалко, каски мешали полностью прочувствовать момент.

- Конечно, Синдзи. А если этот плохой мальчик, – Мана указала на Судзухару, - тебе что-нибудь сделает, я лично ему накостыляю!

Тодзи замахал руками. Примерно так пьяницы разгоняют легионы чертиков.

- Эй! Так не честно! Я слишком молод, чтобы умирать!

Хикари возвела очи к стеклянному потолку и усталым

голосом произнесла стандартную нотацию из своего педагогического труда "Как заставить Тодзи вести себя прилично".

- Тодзи, когда ты повзрослеешь?

- Никогда! Вечно молодой, вечно пьяный… - Судзухара запел, спасайся, кто может!

Стенки лифта затряслись от безудержного хохота.

Смейся, и весь мир будет смеяться вместе с тобой. Плачь, и ты будешь плакать в одиночестве.

А лифт продолжал свой тихий путь наверх.

Avant l'explosion il y avait 13 minutes

* * *

Массивная стальная дверь медленно покорялась воле пламени автогена. Красные капли с шипением падали на бетонный пол, осыпая работающих охранников снопом искр. Щель медленно, но верно расширялась, и вот, сквозь дым послышались радостные вопли заточенных людей.

- Вашу мать! Где вас черти носили?!! – персонал командного пункта "Инициативы DHARMA" приветствовал долгожданную свободу.

Отряд охранников сотряс воздух сногсшибательным набором французского уличного наречия. Они тоже радовались встрече.

Мастера автогена заработали вдвое быстрее, чуть ли не зубами раздирая неподатливый металл. Еще немного, еще чуть-чуть… И вот он – долгожданный момент освобождения!

Края разреза еще тускло багровели в полумраке, когда совместными усилиями снаружи и изнутри, дверь была с мясом вырвана из стены. Ботинки охранников ритмично затопали по валяющейся на полу створке с эмблемой Dharma и надписью "Командный Пункт".

Картина открылась, прямо скажем, безрадостная. Света не было, даже аварийное освещение забыло о своих обязанностях. Лишь тусклый свет ручных фонарей и зажигалок не давал окончательно ослепнуть. Длинный ряд терминалов встретил охранников тишиной и черными экранами. Командный пункт был слеп, глух и нем.

Фонари охранников рассеивали темноту, высвечивая бледные, изможденные лица персонала. Эти люди провели в темной ловушке больше часа и теперь всерьез могли бы искать у себя признаки клаустрофобии. К охранникам протолкался

толстый мужчина в военной форме:

Лейтенант Джекобсон, командующий отрядом, отсалютовал и вытянулся по стойке "смирно". Отряд синхронно последовал его примеру.

- Полковник Роган, по приказанию капитана Кокнара наш отряд производит поиск и уничтожение террористов…

Сам капитан Кокнар, начальник службы безопасности "Инициативы Dharma" остался командовать обороной на поверхности.

- Вольно лейтенант, - безумно уставшим, низким голосом ответил полковник Роган, официальный представитель Совета Безопасности ООН и фактический командующий корпорацией "Инициатива Dharma".

Совет директоров был лишь кучкой марионеток на ниточках. "Инициатива Dharma" была вотчиной ООН и инструментом давления на филиалы NERV по всему миру. На все филиалы, кроме NERV-Япония.

– Какова ситуация? – грубо поинтересовался полковник.

- Мятежники продолжают осаду, но им не прорваться. Также с нами связались военные: Помощь идет.

Толстяк в мундире, что-то пробурчал про себя и несколькими далеко не нежными возгласами направил персонал командного пункта в рабочее русло. Подчиненные заметались во мраке.

- Простите, сэр… - лейтенант Джекобсон водил глазами, оценивая ущерб. – Террористы напали на командный пункт?

- Нашу сеть атаковали хакеры… - глухо прорычал полковник.

Все случившееся было подобно грязному носку, попавшему суп. И Совет Безопасности ООН вряд ли погладит полковника по головке. Да и филиалы NERV не забудут поучаствовать в травле. Карьера полковника, которую он весьма ценил, захрипела и пошла трупными пятнами. В лучшем случае, его просто отправят в ссылку куда-нибудь в Африку.

- Это какая-то мистика, – из темноты вынырнул тощий субъект в очках-телескопах и белом халате. Остатки седых волос торчали стильными клочьями. – Эти хакеры знали про нашу компьютерную сеть лучше нас самих! Архитектура, протоколы, уязвимости в программном обеспечении… Все равно, что противостоять разработчикам системы! Есть подозрение, что хакеры активировали изначально заложенные в систему вирусы…

- Мы поняли, Пьер! – раздраженно рыкнул полковник. – Я хочу, чтобы весь этот мусор ЗАРАБОТАЛ! СЕЙЧАС ЖЕ! Вам ясно?!

Несчастный программист подскочил на месте, промямлил

что-то и убежал во мрак.

Полковник медленно повернулся к замершему лейтенанту. На шее толстяка пульсировала жилка.

- Я надеюсь, террористы уже мертвее Элвиса… - нарочито медленно прогудел полковник.

Лейтенант с трудом унял панику. Гнев борова Рогана был притчей во языцех, головы и погоны летели только так…

- Нет, сэр… Нам приказали сначала освободить Командный Пункт…

- То есть эти ублюдки все еще хозяйничают в МОЕЙ лаборатории?! Вы совсем сдурели, лейтенант?!! – лицо полковника Рогана демонстрировало все оттенки ярости и бешенства.

Лейтенант Джекобсон попытался открыть рот, но полковник и не думал умолкать. Охранники застыли манекенами в бронежилетах, не решаясь даже пошевелиться. Персонал отползал поглубже в темноту.

- … и если эти гниды, эти выкидыши сифозной макаки, успели улизнуть, пока вы тут разводите комедию, то… - полковник судорожно отдышался, – то расстрел покажется вам лаской элитной проститутки из Мулен-Руж! ВАМ ВСЕ ПОНЯТНО?!

- Да, сэр!!! – уже в настоящей панике проорал лейтенант.

- Тогда какого вы тут делаете?!! Найти и стереть в пыль!!! – для большего эффекта полковник топнул ногой так, что бетонный пол вздрогнул.

Джекобсон развернулся и вместе с отрядом умчался прочь. Мысли типа "жирное чмо" засветились в голове у всех, но судьбу никто искушать не решился.

В конце концов, жизнь человеку дается всего одна.

* * *

Обычно лифт покрывал расстояние между нижним и верхним подземным уровнями где-то за пять минут. Но в эту ночь в дело вступила поправка на нервы и психологию, посему ребятам казалось, что за время, проведенное ими в лифте, можно было построить десяток домов и вырастить сотню деревьев. И еще этот проклятый механический голос по громкоговорителю, мерно отмеряющий оставшуюся до взрыва жизнь…

Адреналин гремучей смесью разливался по жилам, заставляя мышцы каменеть, а разум замедлять время. Нервы связывались в лихие морские узлы, а сердца плясали канкан. К счастью, очень удачная фраза Кенске резко подняла всем

настроение, и когда двери, наконец-таки соизволили открыться, в кабине обнаружилась не кучка взвинченных психов, а вполне себе боеспособный отряд.

Предельно сосредоточенные лица, сжатое в руках оружие, кристально чистый разум и обострившиеся инстинкты. Команд Маны уже не требовались, отряд действовал, как единое целое, понимая друг друга даже не просто с полуслова, а с полумысли. Секунда, и отряд слаженно покинул кабину лифта, которая вместо пожелания "удачного дня" пообещала им скорую смерть:

Avant l'explosion il y avait 12 minutes.

По другую сторону прицелов открылись пустые бежевые коридоры верхнего подземного уровня. И глаза, и датчики движения убеждали, что вокруг не было ни души. Диверсия Регуляторов все еще приносила свои плоды. Карты на забралах шлемов указали путь к выходу, но не могли прибавить уверенности, что подкоп в канализацию не успели обнаружить. Правда, бойцов такая возможность не пугала, желание жить гнало все пораженческие мысли.

Ребята посмотрели друг на друга, стараясь подбодрить, и одновременно ища поддержки. А потом они побежали, словно одно многоногое животное. Построение было все тем же, но в этот раз Кенске бежал в "облегченном" варианте, что самым положительным образом сказывалось на скорости.

По бокам проносились запертые двери, развилки и переходы… Карты вели ребят по запутанному пути от центрального лифта к кольцевому коридору, опоясывающему уровень. Оружие шарило по сторонам, но пока лишь гулкий топот ботинок по бетонному полу нарушал тишину… ТИШИНУ?!

Неожиданно, до ребят дошло, что ненавистный мужской голос с таймером более не капает на мозги. Известие об активации системы самоуничтожения почему-то не гремело из местных громкоговорителей. Верхний подземный уровень доживал свои последние минуты в счастливом неведении.

- Не понимаю… Еще один сбой?!… - Мана продолжала соображать на бегу.

Не отступающая от нее ни на шаг тень с пистолетом по имени Икари Синдзи покачала головой. Если бы чей-нибудь взор проник бы сейчас сквозь забрало его каски, то с интересом бы пронаблюдал за глазами, изменяющими цвет. Парень был далек от спокойствия.

- Еще один подобный бред, и я что-нибудь сломаю! Уф… - Тодзи умудрялся бежать с ручным пулеметом наперевес. – Ничего, мы и не из таких передряг выбирались!!

- Несправедливо… - словно заклинание шептала про себя

Хикари.

Кенске бежал молча, сжимая в руках свой пистолет-пулемет. Вся его обычная несерьезность куда-то пропала.

Так они и бежали навстречу свободе и спасению. Коридоры слились в один грязный бежевый поток. Сколько они так бежали? Минуты, часы, дни? Голос с таймером пропал, но радости от этого не было и в помине. Неизвестность пугала похуже смерти. Но ребята верили в себя, и гнали страхи прочь.

Скоро все это закончится! Надо только слегка поднажать…

Еще один поворот в череде бесконечных коридоров…

Писк в шлемах был настолько неожиданным, что ребята его восприняли только с раза с третьего. Тела резко остановились и заняли оборонительные позиции, оружие искало врага… А мозги в это время постигали страшную новость: на датчиках движения мерцало и пищало несколько точек. Не так чтобы рядом, но и не особо далеко.

ЗАСАДА!!!!

Либо их ждали, либо только искали, но в любом случае, отряд напоролся на большущие проблемы. Оставалось только молиться, чтобы у врагов не оказались в ходу новейшие датчики движения на основе системы "электронный нос", как у отряда Лавина. Только эффект неожиданности давал надежду на прорыв.

- Сколько осталось времени? – спросила Мана.

- Минут пять… Наверное… - прикинул про себя Кенске.

- Чудненько… – Мана перебирала в мозгу тактические варианты: как всегда, ничего стоящего…

Времени на многомудрые рассуждения с применением тяжелой артелерии в виде классической теории проведения спецопераций в наличии не было. Оставалось только одно – понадеяться на авось и прорываться. Умереть от взрыва или умереть от пуль… Единственная разница между этими вариантами: при прорыве какой-то шанс выжить все же был.

Не говоря ни слова, без ора и пафосных кличей, ребята пошли в атаку...

* * *

- Это первый, у нас чисто, – охранник доложил ситуацию по рации.

Связь была до невозможности отвратительная, практически один шум с маленькой долей полезной информации. Но следовало радоваться даже этому. Если бы техники не смогли хоть как-то восстановить сеть внутренних ретрансляторов

комплекса, толку от раций среди бетонных коридоров не было бы ровным счетом никакого.

- Вас понял, первый, продолжайте наблюдение, - лейтенант Джекобсон принял доклад.

- Слушаюсь.

Карательный отряд службы безопасности Инициативы DHARMA планомерно прочесывал верхний подземный уровень. Разделившись на "двойки" – группы по паре бойцов, охранники осторожно выискивали корень всех местных бед – группу неизвестных террористов. Но пока, вместо врагов они находили пустые коридоры с запертыми намертво дверями.

Диверсия поражала воображение. Вся компьютерная машинерия комплекса приказала долго жить, превратив первоклассную исследовательскую лабораторию в склеп. Две трети комплекса вообще были недоступны. Из-за стальных дверей доносились голоса и крики о помощи, но времени жечь каждую дверь автогеном, разумеется, не было. Ничего, запертый персонал может и потерпеть. Главное – враги и только враги. Вот только где они?

"Сбежали", - говорил маленький мерзкий голосок в душе лейтенанта Джекобсона. Прощайте, карьера и зарплата, здравствуй нищета или ссылка в Африку. С упоением убивающие друг друга негры будут рады еще одному вкусному миротворцу из ООН. Черные тучи и коллекция Дамокловых мечей висели над всем офицерским составом Инициативы DHARMA. Такой провал Совет Безопасности ООН им не простит.

- Это пятый, у нас чисто, – еще один доклад, еще одна померкшая надежда.

Джекобсон угрюмо кивнул и повесил рацию на пояс. Картины начальственной расправы все ярче выстраивались перед внутренним взором. Верхний уровень прочесан почти целиком, и скоро надо будет спускаться на нижний. А этого душенька лейтенанта Джекобсона очень не хотела.

Разумеется, слухи о проводимых в лаборатории экспериментах активно гуляли среди ненаучного персонала. Всякое обсуждение, а тем более утечка информации, карались самым жестоким образом, но все равно искаженные версии типа "сатанинские обряды и человеческие жертвоприношения" цвели пышным цветом.

Коридор, по которому шел Джекобсон и пара охранников, достиг развилки. Направо или налево? Ждать еще или отдать приказ об общем сборе?

- Это девятый! Мы смогли добраться до первого поста охраны! Прием!

- Слышу вас, девятый! Докладывайте! – Джекобсон весь затрясся от нетерпения. И не мудрено, по первоначальным данным внешний кольцевой коридор и посты охраны попадали как раз в две трети заблокированного комплекса. Однако проход все же сыскался…

- Здесь была драка… – треск помех мешал воспринять эмоции охранника, но чувствовалось, что он взволнован. – Дверь выбита взрывпакетом… Черт! Проем залепили какой-то гадостью, вроде клея… Не можем открыть… Внутри наши ребята… Живые… В наручниках… Но следов от выстрелов вроде нет… Одну секунду, сэр…

Судя по изменившемуся треску, охранник с кем-то переговаривался.

- Японцы?! Какие еще японцы?! – снова голос сквозь треск. - Сэр, парни говорят, что террористы говорили по-японски… Пятеро… Молодые… Две девки… Гребанные узкоглазые…

Мозг Джекобсона по-быстрому прикинул текущую геополитическую ситуацию в мире. И слово "японцы" вызвало только одну ассоциацию…

"NERV-Япония сделал ход конем... Пахнет жареным…"

Лейтенант связался с командным пунктом. Теперь помехи приобрели очертания низкого рева полковника Рогана:

- В ваших интересах меня порадовать, лейтенант!

- Сэр, террористов послал NERV-Япония! Мы продолжаем поиск…

Рация начала самым натуральным образом накаляться. Для полного эффекта не хватало только дыма и запаха серы из динамиков.

- Я ПОВТОРЯЮ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ!!! СНАЧАЛА УБЕЙТЕ ИХ, А ПОТОМ ИЗМЕРЯЙТЕ РАЗРЕЗ ГЛАЗ!!!

Джекобсон прогнал иллюзию, что держит в руках гранату вместо рации.

- Слушаюсь…

- Поправка… - полковник Роган неожиданно одумался. – Минимум одного ублюдка взять живым! У нас есть, о чем с ним поболтать! Выполнять!

- Да, сэр! – лейтенант в спешке вырубил рацию от греха подальше и глубоко вздохнул. Сладкие грезы о тонущем в кислоте борове Рогане заполонили сознание.

Ненадолго…

- Ждем приказаний… О черт! На нас напали!!! – в рации появился голос охранника, чтобы почти сразу потонуть в треске, криках и звуках выстрелов.

У Джекобсона заходили желваки, а глаза налились кровью.

Накопившаяся за ночь ярость сосредоточилась в одной простой команде. Корпус рации жалобно заскрипел.

- ВСЕМ ГРУППАМ НЕМЕДЛЕННО ДВИГАТЬСЯ К ПЕРВОМУ ПОСТУ ОХРАНЫ!!! ТЕРРОРИСТОВ БРАТЬ ЖИВЫМИ!!!ПОВТОРЯЮ: ЖИВЬЕМ!!! ВЫПОЛНЯТЬ!!! Лейтенант и охранники бросились бегом по направлению к цели. Остальные группы, прочесывающие уровень, тоже не тратили время попусту.

Террористам не уйти!

* * *

Это походило на сон. Или на больной бред. Но в любом случае, это был кошмар.

Они не думали о смерти. Они не думали о боли. Они думали только о жизни. Они не хотели умирать.

И поэтому они сражались

Все чувства умерли, ни страха, ни сожаления… Все это придет потом, когда после боя накатит усталость и опустошенность. А пока, сквозь заполнивший разум холодный туман, была видна только цель.

ВЫЖИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ!

Сначала, было двое охранников около Первого Поста охраны. А потом их не стало. Пуля из чьего именно оружия оборвала жизни двоих мужчин в синих бронежилетах, так и осталось тайной. Стреляли все одновременно. Даже Кенске. Даже Хикари.

Охранники упали и окропили бетонный пол своей кровью. Гильзы еще прыгали по полу, а отряд уже бежал дальше. Дверь поста охраны так и осталось запечатанной супер-клеем, и запертые в нем охранники потеряли последнюю надежду.

Под ногами змеился пол кольцевого туннеля, и каждый шаг приближал ребят к спасению. Смерть гналась за ними по пятам, чтобы настигнуть их в виде пули, огня или взрыва. Истекали последние минуты жизни проклятого подземного комплекса.

Датчики движения запищали, показывая, что свою чашу ребята испили не до конца.

Охранники выскакивали из бокового коридора. Прятаться было негде, да и некогда, и отряд только быстрее понесся вперед, уповая на твердость рук и крепость бронежилетов.

Время замедлило свой бег.

Тодзи зарычал, как дикий зверь и надавил на гашетку своего ручного пулемета. Стрелять с рук и на бегу казалось

дурацкой затеей, но в тесноте коридора особой точности и не требовалось. Пули у обожающего громкие спецэффекты Тодзи были трассирующие, и очередь, словно хлыст, прошлась по стенам полу и потолку. Везде вспыхивали венчики искр, и взметалась вверх бетонная крошка. Эффект был что надо, и охранники в панике бросились обратно в боковой коридор. Естественно, успели не все.

Нецензурная брань и вопли со стороны охранников слились в одну дикую какофонию, а отряд продолжал бежать вперед. Укрывшиеся за углом враги открыли шквальный огонь. Ребята чувствовали, как пули проносятся мимо.

Кто стреляет, куда стреляет, в кого попадает… Ни черта не было понятно в дыму от выстрелов… Гнев, ярость, полная неразбериха…

Охранники были уже совсем близко, и Тодзи был вынужден успокоить свой пулемет. Парень просто бежал впереди и орал, а пулемет в его руках превратился в дубинку. Синдзи бежал рядом, но молчал, только пистолет в его руках выпускал пулю за пулей. Остальные бежали следом, и руки их сами находили цель и жали на курок.

Впереди раздался особо громкий мат и из коридора выскочил охранник с большим количеством нашивок. Пистолет-пулемет в его руках задрожал и выплюнул порцию свинца навстречу отряду. Может маневр охранника был тщательно продуман, а может он был обычным самоубийством. Но факт остается фактом: Тодзи вскрикнул и покатился по полу. Раздался отчаянный крик Хикари…

…Синдзи резко прыгнул вперед. Охранник еще нацеливал оружие на новую цель, а парень уже был рядом. Ноги Синдзи в прыжке ударили охранника в живот, одна рука отвела в сторону ствол его оружия, а вторая нацелила пистолет прямо в незащищенное бронежилетом и каской горло. И грянул гром.

Охранник издал предсмертный хрип и завалился спиной назад. Синдзи приземлился прямо на его грудь, перекатился и прямо с пола открыл огонь по остальным охранникам. Еще двое упали.

Ход боя переломился. То ли прыжок Синдзи, то ли гибель охранника с нашивками так подействовали на врагов, но охранники с криками отступили, или нет, скорее побежали вглубь бокового коридора. Путь к спасению был свободен.

Время вновь ускорилось.

Мана и Кенске рывком подняли Тодзи с пола и поволокли за собой. Степень его ранения была неизвестна, но, судя по тому, что Судзухара самостоятельно двигал конечностями и так и не

выпустил из рук пулемет, прямо сейчас он умирать не собирался. Что-то кричала Хикари… Синдзи вскочил на ноги и побежал вслед за остальными.

Сзади вновь послышались выстрелы, испуг охранников оказался недолгим. Мана сорвала с пояса гранату и, не глядя, швырнула назад. Все вокруг содрогнулось от взрыва и грохота, а взрывная волна едва не сбила ребят с ног. Выстрелы стихли.

Еще один поворот, потом еще пара… Проклятый коридор, да когда же ты кончишься?!!

И вот… Вот он!!! Закопченные стены, разбитые лампы, крошево на полу… И пролом в стене!!! Он нисколько не изменился с первой встречи. Выход есть!

Они успели! Они спаслись! ОНИ БУДУТ ЖИТЬ!!!

Ребята мчались сквозь мрак, вонь и сырость коллектора, но сейчас они казались им слаще горного воздуха. Комплекс остался позади.

- Еще пол-минуты, – прохрипел Кенске.

И тут пол ушел из-под ног, и грохот заставил окружающий мир исчезнуть.

* * *

Лейтенант Джекобсон полз по полу, оставляя за собой кровавою дорожку. Пробитое пулей горло булькало, и по всем медицинским законам, он уже должен был отправиться в Рай. А может и в Ад, фиг поймешь эти религии…

Пятеро… Пятеро ублюдков в черной униформе… Они прошли сквозь охранников, как нож сквозь плоть… Его товарищи лежат рядом, а он попал только в одного… И не факт, что убил…

Свет в глазах начал меркнуть.

Выжившие охранники бросились в погоню, но потом впереди хлопнула граната… И тишина… И ярость… И злоба… Отомстить…

Руки и ноги почти не чувствовались.

Ублюдок достал его… Просто прыгнул и выстрелил ему в горло… Ублюдок живет, а он… Он – умирает…

Холод и слабость сковывали тело.

"БУДЬТЕ ВЫ ПРОКЛЯТЫ!!! ПРОКЛЯТЫ!!! ПРОКЛЯТЫ!!! ПРОКЛЯТЫ!!!"

Сил не осталось, умирающее тело неподвижно замерло на полу в луже собственной крови, и только мозг, медленно проваливаясь во тьму, все повторял и повторял последнее проклятие.

А потом комплекс содрогнулся от самого основания до самого верха и перестал существовать. Все кто погиб ради чужой борьбы за власть обрели здесь свое последнее пристанище.

* * *

Сознание возвращалось какими-то мучительными толчками. Словно двигатель машины после морозной ночи. Пробудившаяся чувствительность кожи доказала, что мир вокруг еще существует. А хрип и стоны сказали, что у них еще остались тела, со всеми вытекающими. Например, болью…

Судорожный вздох рванул легкие и Синдзи очнулся. Парень слепо зашарил в темноте руками, выплюнул какой-то комок из крови и грязи изо рта и с удивлением понял, что еще может говорить:

- Мана!!! Мана!!! Где ты?!!! Ма… - Синдзи зашелся в кашле.

Спустя мучительно долгое время из темноты донесся слабый девичий голос.

- Синдзи… Ты в порядке… Спасибо…

Синдзи рванулся на голос, но стукнулся обо что-то в темноте. Каска смягчила удар, а заодно напомнила парню о своем существовании и возможностях. Выругавшись сквозь зубы, Синдзи нажатием на запястье включил такую милую вещь, как прибор ночного видения. Черная тьма сменилась зеленым туманом, полным теней.

Нет, вокруг была не могила, образованная обрушившимися стенами… Коллектор выдержал взрыв. Одним словом, умели раньше строить, на века…

Тут сзади послышался шорох, и Синдзи оказался в на удивление крепких объятиях.

- Ты живой… живой… Я так испугалась… - Мана обняла своего парня так, что у бедняги потемнело в глазах.

- Я тоже… Если бы с тобой, что-нибудь случилось, я… - Синдзи пытался обнять Ману в ответ, что было проблематично, ибо девушка крепко вцепилась ему в спину. – А где остальные? О нет! Тодзи!

- Они в порядке… Синдзи…

В подтверждение этих слов, сбоку донеслись голоса. Осмотрев местность повнимательней, Синдзи увидел и услышал забавную сцену. Как вам такой натюрморт: Хикари, гоняющаяся за Тодзи и пытающаяся насильно оказать тому первую помощь.Милая картинка, согласитесь!

- Стой! Тодзи, я должна посмотреть!

Судзухара, как мог, отбивался от ее рук, жаждущих снять с него бронежилет и густо обработать содержимым поясной сумки с красным крестом.

- Да нет там ничего! Только синяки! Кенске, с меня бутылка за эти клевые бронежилеты!

Кенске, расслаблено привалившийся к стенке, только равнодушно махнул рукой.

- Terrorist wins… – пробурчал он себе под нос, и криво усмехнулся.

Мана, нехотя, через силу, расцепила руки, сжатые вокруг шеи Синдзи, и встала. Голос снова стал твердым и уверенным.

- Ау! Ребята! Все живы? Тогда пошли отсюда!

Ребята с готовностью столпились рядом. Хотя приборы ночного видения и разгоняли тьму, и пора было возвращаться к свету. Коллектор сзади них, там, где был пролом, обрушился, да и не собирались ребята возвращаться. Путь отряда Лавина лежал наверх и только наверх.

Знакомый маршрут от коллектора к подвалу старого дома пролетел за пару мгновений, и окрыленные успехом ребята уже поднимались на первый этаж… Чтобы понять, что их неприятности еще далеко не закончились.

Сквозь окна они смотрели на улицу перед штаб-квартирой Инициативы DHARMA, и это зрелище им ну совсем не нравилось. Кстати, само здание штаб-квартиры стояло, как ни в чем не бывало, только света в нем больше не наблюдалось. И не скажешь по его виду, что только что под ним перестал существовать целый подземный комплекс.

А перед зданием по-прежнему была толпа, только на этот раз она была в форме и щеголяла поддержкой бронетехники и авиации. Несколько VTOL-штурмовиков с эмблемой ООН барражировали в воздухе и шарили по земле лучами прожекторов.

Подкрепление для Инициативы DHARMA прибыло. Поздновато конечно, но легче ребятам от этого не становилось. О судьбе толпы номер один, то есть разномастных бунтарей, красноречиво говорила средних размеров гора мертвых тел на обочине.

А чтобы полностью прочувствовать атмосферу происходящего, надо было видеть ночное небо. Темное, затянутое густыми низкими тучами, подсвеченными заревом от пожаров и вспышками взрывов… Оно накрывало город, словно свод мрачной пещеры, и, казалось, в любой момент было готово обрушиться и похоронить всех его обитателей. Страх, безысходность и грохот артиллерийской канонады наполняли Париж.

Войска заполняли развалины улиц и отрезали отряду Лавина прежний путь для отхода. Значит, надо искать новый…

- Кенске, у тебя случайно не завалялась карта Парижской канализации? – Мана нахмурила лобик.

- Случайно завалялась, – хитро улыбнулся Кенске. – Только она слегка устарела.

Ребята синхронно и тоскливо вздохнули. Только, понимаешь, выбрались из катакомб, как нате вам, снова лезьте во мрак и сырость.

Ну что за жизнь такая?!

* * *

Когда-то очень давно, эти стальные коридоры сверкали порядком и чистотой. Люди в зеленой униформе топтали серый пол, направляясь по своим важным делам. Вместо давящей тишины и пустоты, подводный комплекс заполняли гул машин и звуки голосов. Радостные голоса, грустные голоса, голоса желающие счастья и голоса отдающие команды… Мужские голоса, женские голоса… Смех и шутки… Печаль и слезы… Такие разные голоса… И за каждым голосом стояла своя история….

А потом голоса утихли, и вместе с людьми подводный комплекс Морфеус-17 покинула сама жизнь. Разруха и запустение серым саваном пыли укрыли то, что некогда было гордостью Японии.

Но если уметь слушать, то в гуле старых машин и дрожании стен можно было различить шепот прежних обитателей. Только далеко не все в нашем мире действительно способны вслушиваться в окружающий мир.

Айони Скай была из тех, кто способен.

Может, из мертвой стали говорили призраки и духи, а может – это было "информационное поле Земли", как любили выражаться чудики-парапсихологи из бульварных газетенок. Разницы особой не было. Главное, что в эту ночь, голоса были особенно сильны.

И Айони была уверена, что это не к добру.

Девушка как раз выполняла один из пунктов своей ежедневной культурной программы, содержащей целых три осточертевших пункта. Под номером один значилось возлежание на койке и созерцание океана. Но даже буйство морской стихии имеет свойство надоедать за несколько часов. Под номером два упоминалась еда. Желудок Айони был вполне счастлив своим содержимым и не требовал добавки. Ну, а под третьим номером

красовалась такая абсурдная вещь, как прогулка. Почему абсурдная? А что может быть тупее бродилки по одинаковым серым коридорам?

Девушка хотела снова увидеть небо.

Так и бродила Айони по коридорам, погружонная в омут собственных мыслей, пока не заметила, что вообще-то ее ноги движутся сами по себе. Девушка остановилась, тряхнула головой и первым делом прислушалась к своим ощущениям: так и есть – какое-то чувство ненавязчиво гнало ее вперед. Анализируем… Так, это не чувство опасности, хотя и оно было тут как тут уже пару дней… Скорее, это был... отзвук чьих-то ощущений… Как страдания Синдзи и Аски в ночь бегства из Геофронта…

"Ладно, разберемся…"

Чувства, чутье, способность "слушать мир"… Все это стало для Айони столь же естественным, как есть и спать. Да и, если поразмыслить, Айони всегда, с самого рождения была такой. Просто раньше, ее чутье было на порядок слабее. Девушка не мутировала, не превратилась в монстра, она всего лишь набралась опыта.

Айони следовала за чувством, как хищник взявший след. Теплее, еще теплее… Сопоставив окружающую обстановку со своей мысленной картой "Морфеуса-17", девушка обнаружила, что приближается к месту тусовки подростков из отряда Лавина. Там сверкала огнями плазменная панель, открывая доступ в мир видеоигр, там Синдзи устраивал свои гитарные концерты… Проще говоря, полутемные коридоры шаг за шагом приближали Айони к кают-компании. По логике, эта комнатушка была надежно заперта, на время отсутствия хозяев, и что там забыла девушка, было решительно непонятно. Но Айони всегда доверяла своему чутью…

Лестница вверх, лестница вниз… Налево, направо… Осторожно ступенька! Один темный коридор, второй темный коридор… На вековом слое пыли на полу четко виднелись ее же собственные следы от кроссовок. Этот след вчерашний, этот позавчерашний, а этот, похоже, недельной давности. Айони осторожно ступала по древним залежам, стараясь уберечь свое любимое длинное пальто.

Невесть сколько времени утекло в пустоту, когда Айони наконец уткнулась в цель своего странствования. Эта дверь с намалеванной эмблемой отряда Лавина резко выделялась на фоне общей порушенности комплекса. Даже пол в этом коридоре был не такой пыльный.

"Ну-с, и что дальше? Прикажете головой побиться?"

Голову было жалко. Дверь выглядела слишком крепкой,

чтобы расшибать об нее лоб. Разум Айони приступил к разработке стратегического плана штурма, ибо чувство настойчиво звало внутрь. Кажется… кажется… в кают-компании кто-то страдал от жажды… Девушка догадалась.

"Садисты! Живодеры! Умчались убивать ради каких-то бредовых идей… А ПАЛЬМУ КТО ПОЛИВАТЬ БУДЕТ?! Дух святой?!"

Комнатная пальма в кают-компании была единственным представителем живой Природы в Морфеусе-17, и ничего удивительного, что Айони ее почувствовала. Страдания несчастного растения были невыносимыми, и дальнейшей судьбе двери можно было только посочувствовать. Айони Скай прикинула свои возможности.

"Хм… Дверь это вам не человеческий разум – с ума ее не сведешь… А рвать металл мыслью, как в кино, я не способна… Какие еще будут идеи?"

Девушка обратилась к своим общечеловеческим техническим познаниям. Хотя эта область и была ей абсолютно безразлична, институтские и прочие знания исправно укладывались в гениальном разуме Айони. Некогда не знаешь, когда они пригодятся…

"Итак, если смешать аммиачную селитру с алюминиевой пудрой в определенных пропорциях… Надо прикинуть на бумажке каких… То получиться… Аммонал! Промышленная взрывчатка! Не люблю подобную фигню, но Я ДОЛЖНА ПОЛИТЬ ПАЛЬМУ! И точка!"

Айони вообразила лист чистой белой бумаги в клеточку, мысленно написала на ней уравнение химической реакции… Абра-кадабра, два плюс два и… Готово! Ловкость рук и никакого мошенничества! Мозг девушки выдал смету на проведение минно-взрывных работ. Правда оставалась одна малюсенькая проблемка: А где взять ингредиенты?

"Алюминиевая пудра идет в комплекте с краской-"серебрянкой"… Стопудово, в закромах у отаку в очках по имени Айда Кенске, она должна сыскаться… А вот где взять аммиачную селитру? Задачка…"

Айони Скай сосредоточилась. Аммиачная селитра, аммиачная селитра… Где ты? Сначала девушка мысленно перебрала возможные места обитания этого чудо-вещества. Ни один отсек из известных ей частей Морфеуса-17 под этого определение не попадал. Но Айони продолжала думать. Ее мысли уходили все дальше и дальше в глубину, за внешнюю ширму мироздания… Окружающий мир поплыл перед глазами девушки…

Странные образы… Потоки света всех цветов радуги переплетались вокруг нее, образуя окружающий коридор… И эти потоки… Пели… Говорили… Шептали…

А другие потоки складывались в образы множества людей в комбинезонах. Они ходили по коридору, разговаривали друг с другом и совсем не замечали смотрящую на них Айони. Да и как они могли ее заметить, если были всего лишь тенями, остатками воспоминаний этого места?

"Ух, ты! Столько времени прошло, а эти долбанные стальные стены все еще помнят прежних хозяев… А где раздобыть аммиачную селитру, они не помнят? Или запасной ключ от двери? Ау, призраки! Дайте ответ!"

Но призраки молчали… Точнее они болтали без умолку о чем угодно, кроме ингредиентов для взрывчатки. Айони узнала много интересного о служебном романе офицера-акустика и миленькой медсестрички. Услышала кучу новых слов из обсуждений ежедневного меню пищевого блока. Оценила масштаб и красоту интрижки одного мелкого офицера-тактика, возжелавшего захапать кресло командующего. Жалко, что в результате он перехитрил сам себя… Еще девушка краем уха послушала свежие сплетни о секретной антарктической экспедиции Gehirn. Судя по выражениям типа "шизанутые яйцеголовые", под этим странным термином скрывалась некая научная организация. Призраки говорили и говорили, рассказывая истории своей и чужой жизни… Но тема аммиачной селитры не могла похвастаться популярностью.

А замок у кают-компании подростки в свое время не поленились сменить… Тупик.

Но Айони упорно продолжала просеивать бесполезный треп, надеясь отыскать среди потоков памяти искорку нужных знаний.

"Где ты? Где ты? Где ты? Хм… А это что?"

Продолжая изыскания, Айони заметила, что среди разноцветных потоков памяти Морфеуса-17 было и что-то еще… Странный поток, в цветах которого переплетались оттенки запекшейся крови и чернильной темноты. Это был поток… ОПАСНОСТИ!

Чувство, что донимало Айони последние пару дней, тянуло к ней свои отростки, похожие на пальцы скелета. Пока это чувство было слабо и расплывчато, но оно росло, усиливалось и набирало красок. Опасность приближалась… Снова…

"Блин… Это щемящее чувство в Душе стало столь же привычным, как запах бензина на дороге… А когда оно усиливается, становится слишком поздно… А Удача – девка

капризная… Ну, ничего, предупрежден – значит вооружен!"

Айони осторожно ухватила темный поток за хвост, и последовала по нему, как по путеводной нити. И чем дальше она продвигалась сквозь сверкание и пение прежних мыслей, тем прочнее и чернее становился поток опасности. Источник пугающей черноты был все ближе, и девушка чувствовала настоящий охотничий азарт. Она даже хищно облизнула губы, предчувствуя близость истины.

Черный поток набрал силу и обрел собственный голос. Странный голос, словно вобравший в себя безбрежный океан одиночества, сомнений и отчаяния. Но вместе с болью, в незнакомом голосе ощущалась еще и Вера. Могучая, фанатичная и слепая вера в собственные идеалы. Голос был еще слишком слаб, чтобы разобрать отдельные слова, но уже было ясно, что породивший его явно не был обычным среднестатическим человечком в понимании Айони. Девушке вообще в последнее время дико везло на неординарные личности, не желавшие занимать свое место в ее личном списке человеческих психотипов. Ну, ничего, подборку можно и расширить…

Айони последовала за черным потоком, и вот, память Морфеуса-17 осталась позади, и вокруг воцарилась темнота. Похоже, увлекшись погоней, разум девушки покинул пределы подводного комплекса. Поток окреп настолько, что стал напоминать жуткого черного удава, а в голосе его звучали обрывки каких-то молитв, угроз и обещаний.

"Новый враг? В очередь, пожалуйста! Интересно, а этому что надо? Убить или использовать? И зачем я всем понадобилась?! Жить спокойно не дают! Кровопийцы…"

Дальше… Дальше… Поток уплотняется… Он становится все шире, и теперь перед Айони колыхалась настоящая река мрака. А у каждой реки должен быть исток. И когда голос темного потока превратился в один жуткий гул, девушка увидела источник своих неприятностей.

Поток начинал свой путь из огромного сгустка черноты. Сгусток пульсировал, словно старое больное сердце, и с каждым ударом по потоку опасности пробегала судорога, направляя новую порцию злобы в погоню за Айони. Девушку передернуло от отвращения.

"Какая мерзость! Да как в человеке может помещаться столько злости?! Ну ладно, это всего лишь ментальный образ… А как ты выглядишь в реальности?"

Айони медленно уводила свой разум из глубины мироздания, стараясь не потерять сгусток из виду. Тьма вокруг потока постепенно приобрела очертания морских глубин, и

девушка искренне порадовалась, что ее душе не требуется кислорода. Биение сгустка ослабло, и сквозь пелену злобы проступили контуры какого-то гигантского морского зверя. Или не зверя…

Массивно сигарообразное тело медленно плыло сквозь толщу океанской воды. На глаз, его длина достигала почти полкилометра. Ряд габаритных огней по контуру и следы от гидрореактивных двигателей в хвосте, четко указывали на рукотворное происхождение этого создания. Оторопевшая Айони впервые в жизни видела такую огромную подводную лодку. Осмотрев корпус корабля повнимательней, девушка сумела разобрать поблекшую надпись:

REVELATION

От корабля веяло угрозой, и целью его плавания был Морфеус-17. Айони стало, мягко говоря, не по себе.

"Что за фигня?! Кто ты такой?!"

Айони Скай стиснула от напряжения зубы и всей своей волей обрушилась на неизвестный корабль. Поток опасности уходил куда-то внутрь корпуса, и девушка бросилась вслед за ним, стремясь добраться до хозяина этой жуткой машины. Взор Айони проник сквозь корпус и побежал по переплетениям переборок… Враг был совсем близко…

Тут яркая вспышка ударила девушку по глазам, и, вскрикнув от боли, Айони обнаружила себя стоящей перед дверью кают-компании Морфеуса-17. Голова кружилась цирковым акробатом, а ощущения в глазах были как после долгого созерцания электрической дуги. В висках болело так, что хотелось выть и царапать стены. Девушка схватилась за голову и опустилась на корточки. Мир вокруг расплывался, как акварельные краски в воде. А в ушах Айони все еще стоял торжествующий смех неизвестного врага и низкий старческий голос:

"Смерть идет, Инквизитор! Либо ты, либо мы!"

Можно было с уверенностью утверждать лишь одно: Айони снова встретила человека, способного закрывать от нее свой разум. Однако в этот раз враг не только сумел закрыться, но еще и стукнул девушку по мозгам.

"Что же это?! Больно… Это тот самый Враг, о котором вещали Жизнь и Мудрость?! Неожиданный поворот… Хм… Инквизитор… Там меня еще никто не называл… А мне нравится! Уж точно, лучше этого пафосного Дитя Судьбы… Ой, блин, что же делать?!"

Айони кое-как приняла вертикальное положение и оперлась о стенку. Надо было прийти в себя и побыстрее уносить

ноги. Неизвестная подводная лодка была уже очень близко.

"Прости пальма, я так и не смогла тебя полить…"

Девушка попыталась сделать пару шагов, но единственным результатом стало новое падение на далеко не мягкий и не стерильный пол. В виски словно вогнали пару раскаленных болтов.

"Встать… Давай же! Ну! Плохо-то как…"

Тело упорно отказывалось куда-то идти и что-то делать, вместо этого льстиво уговаривая Айони полежать и поспать пару часиков. Но в наличии этих самых часиков не было ни малейшей уверенности, и девушка изо всех сил противостояла провокации. Вперед! Вперед!! Вперед!!!

Еще одна попытка подняться. И снова пол резко дернулся под ногами, и Айони больно ударилась плечом обо что-то твердое. Перед мутным взором предстал фрагмент эмблемы отряда Лавина.

"Проклятье…"

Айони прижалась лбом к холодной металлической двери в надежде получить хоть малейшее облегчение.

"Так глупо погибнуть… Не хочу! Не хочу! Помогите!"

Небо… Кристальная чистота синего…

Лес… Изумрудный шелест зеленого…

Вода… Яркие блики прозрачного…

Расти… Тянуться к Солнцу!

Ее корням было тесно в этой глиняной кадке с орнаментом, а широким зеленым листьям не хватало света. И так хотелось пить… Дождь приходит в образе человеческой девушки с русыми волосами и добрыми глазами. Но его так давно не было…

Странные чувства окружали Айони. Это было… необъяснимо и невероятно…

Влаги мало… Земля сухая… Корни почти не находили живительные соки… Один из последних глотков… Хорошо…

Силы возвращались к Айони. Голова прояснилась, глаза снова нормально видели, а вестибулярный аппарат перестал выкидывать фокусы. За желудок можно было не беспокоиться. Девушка твердо встала на ноги и с наслаждением вздохнула.

"Спасибо, милая пальма…"

Девушка сосредоточилась. Если из Морфеуса-17 есть хоть какой-то запасной выход, она его найдет.

Время истекало…

* * *

С тех давних пор, как в каменном туннеле сгорела от старости последняя лампочка, свет стал персоной нонграта в этих краях. Стук капель по полу, шипение воды в старых трубах и желобах, да писк местной фауны - вот и все, что мог найти здесь незваный гость. И гостей этих, с каждым годом становилось все меньше и меньше. Карты подземелий Парижа постепенно терялись, старые ходы забывались, и частенько даже самый опытный старожил-коммунальщик не мог сказать, откуда в том или ином доме бралась вода. Древние катакомбы тянулись под городом и давали обильную пищу для городского фольклора. Чего стоил один только туннель забитый человеческими костями с упраздненных кладбищ. Всякие разные "Белые дамы" и "Крысы-мутанты" вольными стадами бродили в воображении диггеров и бомжей.

Само собой, всегда находились те, кому слухи оказывались на руку. А точнее на маленькую лапку с коготками. Любопытный носик с усами попробовал на вкус воздух в туннеле и вычленил из общей картины затхлости и гниения некий приятный запашок. Где-то неподалеку валялся бесхозный кусок чего-то вкусненького. Пискнув в предвкушении перекуса, грызун зацокал коготками по камню. Грызун этот был вовсе не страшным мутантом, а самой обыкновенной голодной крысой. Здесь она выросла, здесь она воспитала маленькую армию детенышей, и здесь ей был знакома каждая трещинка на камне.

Приятный запах вел маленькое создание сквозь непроглядную темноту. Крыса была абсолютно спокойна за свое существование, ибо громадные шумные двуногие забредали в эту местность весьма и весьма нечасто. Поэтому увлеченный поиском вкусностей зверек заметил присутствие людей лишь, когда ботинок одного из них придавил ей хвост. Крыса отчаянно запищала от боли и судорожно задергалась в поисках спасения.

- Ах ты, дрянь! – Тодзи от неожиданности подскочил на месте и в ярости замахнулся на животину ногой. Разумеется, промазал. Крыса пискнула напоследок какое-то свое крысиное ругательство и исчезла во мраке.

Остальные бойцы отряда Лавина прокомментировали произошедшее лишь равнодушным молчанием. Тодзи тоже быстро потерял интерес к мелким грызущим млекопитающим и продолжил путь сквозь тьму, вонь канализации и далекий плеск воды. Приборы ночного видения в касках позволяли избегать прямого контакта голов с каменными стенами, а электронные карты подземелий указывали примерную дорогу к Парижским окраинам. Единственная на данный момент проблема – слово "устарели" применительно к их картам было основательным

приуменьшением. Семь из десяти развилок приходилось проходить совершенно случайным образом. Вроде направление верное и ладно. Все высокотехнологичные фишки, кроме приборов ночного видения, были вырублены ради экономии энергии, и аккумуляторов в амуниции отряда хватит еще часов на пять. За это время они либо найдут выход наружу, либо останутся в полной темноте.

Общий моральный дух отряда можно было характеризовать, как "плачевный". Радость от спасения и выполнения задания быстро уступила место тяжелому грузу тоскливых мыслей. Дикая усталость и опустошенность серой мглой заполнила их сознания, а в душах поселился мерзкий и склизкий холодок раскаяния.

Мысли вроде: "Это был наш долг", "Мы остановили ужасные эксперименты", и так далее, - оказались слабым средством заглушить правду. А правда была в том, что уже во второй раз за время их борьбы, на совести ребят были человеческие жизни. И не одна жизнь, и даже не десяток. Нет, во взорванном комплексе навсегда остались лежать сотни людей. И не только безнравственные ученые и охранники, но и простые техники, уборщики и другие, уж точно ни в чем не повинные люди.

Все возвращалось на круги своя. Снова эта странная растерянность и пустота, что ребята испытали, когда смотрели через приборы Эскалибура на тонущие корабли из конвоя NERV. Тогда они просто сидели в тяжелом безмолвии и смотрели, смотрели и смотрели… Не в силах отвернуться и уплыть. Они досмотрели ту драму до конца. Но даже тогда было легче. Они только вступили на этот путь, в памяти был жив пережитый за год кошмар, а сердца были полны жажды за него поквитаться.

Сейчас им было тяжелее вдвойне. Возможно, в этом был свой плюс – значит, их сердца еще не окончательно заледенели. Они шли по туннелям и молчали, стараясь изгнать из головы все мысли. Оставаться один на один со своим чувствами было невыносимо. Со временем боль ослабнет, и мозг гуманно загонит воспоминания куда-то в самую глубину подсознания. И великим счастьем будет, если эти воспоминания так там и останутся.

Шаг… Скользкий камень под ботинком… Шаг… Зеленая мгла на забрале каски… Шаг… Плеск воды вдали… Шаг… Тухлый воздух подземелий… Шаг…

И тяжело бьется сердце…

Странное равнодушие ко всему охватило ребят. Они просто угрюмо брели вперед, лишь подсознательно держась примерного направления. О том, откуда они идут, хотелось побыстрее забыть,

а о пункте назначения мозг как-то и не думал. Весь мир в сознании ребят уменьшился до отдельно взятого туннеля. Они идут по туннелю, они всегда шли по туннелю, и всегда будут идти по туннелю… Как же хотелось просто завалиться на пол и заснуть… Плевать на мокрый камень, крыс и вонь…

Вот и еще одна развилка. Куда пойдем? В зеленую мглу направо, или в точно такую же мглу налево? А может прямо? Или лучше лечь и сдохнуть? Выбор за вами…

Мана угрюмо просмотрела карту на забрале шлема. Точнее, на пародию на карту, ибо в ней постоянно попадались белые пятна, а часть переходов явно была плодом фантазии картографов. Вот и сейчас, вместо трех путей, на карте значилось два. Если это вообще была та развилка… От GPS-приемников в катакомбах проку не было никакого, и приходилось полагаться лишь на гирокомпас, сомнительные ориентиры и интуицию.

Раздумья Маны были прерваны гулом далекого взрыва и содроганием туннеля. С потолка посыпался мусор. Это значило, что где-то там, наверху, особенно сильно бабахнуло. Войска продолжали зачистку, но в катакомбах об этом свидетельствовали лишь подобные отзвуки. Ребята посмотрели на потолок, словно пытаясь взглядами пронзить мертвый камень и увидеть ночное небо, подсвеченное заревами пожаров.

- А ведь Майя Ибуки в свое время показалась мне такой доброй, – зло усмехнулась Мана. – Регуляторы пожертвовали целым городом, чтобы уничтожить Инициативу Dharma. Надеюсь, не напрасно…

- А я надеюсь, что они не пожертвовали нами, – пробурчал Кенске, сосредоточенно рассматривающий свои ботинки.

- Иначе им придется сильно пожалеть! – Тодзи пригрозил потолку кулаком.

Синдзи оторвался от созерцания каменной стены.

- Они попользовались нами и выкинули на помойку… Узнаю почерк ублюдков из Старого-NERV…

Стоящая рядом с Тодзи Хикари вдруг задрожала всем телом, словно что-то накопившееся в ее душе готовилось вырваться наружу.

- ДА КАК ВЫ МОЖЕТЕ!! ЧТО С ВАМИ СО ВСЕМИ!! МЫ ТОЛЬКО ЧТО УБИЛИ МНОЖЕСТВО ЛЮДЕЙ, А ВЫ ДЕЛАЕТЕ ВИД, ЧТО НИЧЕГО НЕ ПРОИЗОШЛО!!

Синдзи резко развернулся на месте, лицо окаменело, а голос понизился до хриплого шепота:

- Замолчи! Ты уже все забыла? Ты забыла искалеченных женщин? Ты забыла их глаза? С твоей матерью сделали то же самое! И мы должны были просто извиниться и убраться

восвояси?!

Хикари даже не вздрогнула:

- А на погибших тебе наплевать?!!! Они тоже люди!!! У них тоже есть дети!!! Да во что мы превращаемся, если нас уже не волнует смерть?!!!

- А ты надеялась окунуться во все это дерьмо и остаться чистенькой и невинной?! Это война! А на войне убивают…

- ИКАРИ!!! – Тодзи заслонил собой Хикари, руки сжались в пудовые кулаки. – НЕ СМЕЙ ОРАТЬ НА МОЮ ДЕВУШКУ!!!

- НЕМЕДЛЕННО УСПОКОЙТЕСЬ ВСЕ! – злой голос Маны заставил всех замереть на месте.

Девушка с каштановыми волосами обвела ребят тяжелым взглядом и продолжила более спокойным голосом:

- Послушайте, эта была очень долгая ночь, нам всем тяжело, и мы злы на весь мир. Но мы еще не дома! И никогда до него не доберемся, если поубиваем друг друга по дороге!

Ребята молчали и смотрели в пол. Мана глубоко вздохнула:

– Я дьявольски устала и все, что мне сейчас надо – снять этот чертов бронежилет, принять душ, обнять Синдзи и уснуть, – девушка посмотрела на Тодзи и Хикари. – И у вас, мне кажется, есть похожие мысли. Так что, давайте успокоимся и сделаем последний рывок.

И снова молчание, так как всем было стыдно за свои слова, и никто не хотел говорить первым. Наконец, Синдзи поднял голову:

- Прости, Хикари, я не знаю, что на меня нашло. Я… Похоже, я действительно двинутый психопат…

Хикари слабо улыбнулась, хотя это и осталось незамеченным под глухим забралом каски:

- Ничего… Это я опять закатила истерику…

Тодзи рванул руку к потолку, но не дотянулся:

- Да, Синдзи, братан ты – двинутый психопат! И я – двинутый психопат! И Кенске – тоже, хотя, по нему это и не скажешь! Мы все спятили на этой долбанной войне… Эй! А где Кенске?

Пресчет голов подтвердил отсутствие главного мастера по электронике, оружию и прочему металлолому. Ребята уже собирались бросаться на поиски, когда Кенске, неожиданно вынырнул из бокового туннеля ведущего налево.

- Ну что, достаточно наорались? – ехидно поинтересовался Кенске. – Тогда пошли дальше! Я сбегал на разведку и обнаружил отличный широкий коллектор, по которому мы обязательно выберемся их города.

Ребята облегченно вздохнули. Как человек потерялся, так сам и нашелся. Жизнь начала налаживаться.

- Проклятье, Кенске, не делай так больше! – потребовала Мана на правах командира.

Айда виновато развел руками:

- Я просто не хотел терять времени!

Мана лишь покачала головой. Отряд слаженно потопал дальше по разведанному товарищем Кенске пути. Ребята выпустили пар во время спора, а новый маршрут добавил пару делений к измерителю надежды, так что настроение у всех существенно выросло. Конечно, до счастья далеко, но хотя бы они теперь двигались осознанно, а не просто так. Непосредственность и нордическое спокойствие Айды Кенске снова облегчили положение, и парень мог добавить к званиям "инженер", "отаку" и "хакер" еще и "народный психолог". Аплодисменты!

Синдзи шел рядом с Маной, но все никак не мог заставить себя заговорить. Ему было откровенно стыдно за свое поведение перед Хикари, и по своему обыкновению, он считал себя и только себя виноватым в едва не разгоревшейся ссоре.

- Мана… Я… - Синдзи сумел открыть рот. Для начала неплохо…

Мана вдруг рывком схватила его руку и прошептала:

- Синдзи, пожалуйста, пообещай мне, что ты не умрешь…

Парень опешил. Это совсем не те слова, что он ожидал.

- Мана… Ну что за чепуха! Я не собираюсь умирать!

В ответ девушка прижала руку Синдзи к своему сердцу. Даже сквозь бронежилет парень чувствовал его неспокойное биение. Шепот Маны стал совсем тихим.

- Ты чувствуешь это, Синдзи? Чувствуешь, как бьется мое сердце?

- Также, как и мое…

- Будь рядом со мной, Синдзи… Просто, будь рядом со мной…

Синдзи второй рукой поднял забрало своего шлема и опустил воротник подшлемника, чтобы Мана смогла увидеть его ободряющую улыбку.

- Я всегда буду рядом с тобой, Мана, клянусь! Эта проклятая война… Она ведь не навсегда! Война закончится, и все будет, как в сказке! Мы будем жить долго и счастливо и… И мы никогда не умрем! Я люблю тебя, Мана!

- Я люблю тебя, Синдзи…

Несколько поворотов, и ребята воочию убедились, что глаза Кенске не врали. Туннель, склизкий камень которого они топтали, вывел их прямиком в здоровенный канализационный

коллектор. Правда, свет и сюда по своей воле не забегал, а воля сия отсутствовала из-за отрубившегося, черт знает когда, освещения. Широченный, выложенный камнем, туннель убегал вдаль, постепенно растворяясь в зеленой мгле приборов ночного видения. Но эта была сущая ерунда по сравнению с одним фактом – этот коллектор на карте присутствовал и вел прямиком в Парижский пригород, откуда можно было без проблем добраться до спрятанного Экскалибура. И тогда все закончится, и они вернуться домой. Они увидели Париж, но не умерли.

Ребята уже хотели облегченно вздохнуть, но передумали, когда местная "атмосфера" помаленьку добралась до их обонятельных рецепторов. А о составе воды в потоке, несущем свои малоаппетитные воды посреди коллектора, не хотелось даже и думать. Париж решил напоследок потрепать им нервы запашком своего кишечника. Ребята поплотнее натянули на носы воротники подшлемников и двинулись вдоль стенки, стараясь не бултыхнуться в вонючие воды. Видимость через приборы ночного видения стала совсем никудышной, за что нужно было сказать отдельное "спасибо" испарениям с поверхности воды.

И снова путь-дорога ведет их вдаль, и снова ботинки месят грязь под ногами. Но, даже делая поправку на неэстетичность окружающего пространства, эта дорога была не из самых худших. По ним никто не стреляет, а отзвуки взрывов на поверхности почти не проходят сквозь нагромождения древнего камня. И самое главное – эта дорога вела к дому.

Коллектор был прямой, как знаменитая прямая кишка, и нес свое содержимое за пределы города на очистные сооружения. Очищаться ребята не собирались, и в их планах значилось выползание на поверхность где-нибудь пораньше. Иногда в главный коллектор втекали потоки из боковых туннелей. Мостиков для перехода почему-то не находилось, и парням приходилось играть роль романтических носильщиков, на руках перенося девушек через зловонную жижу. Ботинки были хоть и глухими, но не герметичными, а посему были обречены отправиться на помойку по возвращении домой. Идея очищать обувь от вони не нашла поддержки.

Аккумуляторов в амуниции должно было хватить еще часа на три. Ситуация была охарактеризована, как "спокойная".

Через некоторое время коллектор расширился в некий глубокий зал, со стенок которого с грохотом изливались потоки воды в один резервуар внизу. Оттуда поток продолжал свое движение по более широкому коллектору через открытую заслонку. На карте это сооружение выглядело, как некий узел, объединяющий и регулирующий… Да, фиг с ним, все равно,

никто из ребят ничего не смыслил в высоких технологиях городского коммунального хозяйства!

Спуск вниз был один – ржавая, мокрая и малонадежная лестница. Дополнительный кайф создавал водопад нечистот сбоку. Короче, препаршиво, но все же лучше, чем просто прыгать в бурлящую жидкость. Первым пошел Тодзи, как самый тяжелый. Если лестница сумеет выдержать вес его накачанных мышц, тяжелой амуниции и ручного пулемета, то остальных выдержит и подавно. Веревок в наличии не оказалось, так что единственной страховкой была хоть и вонючая, но нетвердая вода внизу.

Ребята напряженно смотрели, как Тодзи медленно опустил ногу на перекладину. Металл скрипнул. Тодзи опустил вторую ногу. Металл скрипнул сильнее. Тодзи продолжил спуск, и озвучкой для каждого шага служил новый скрип металла. Осторожненько, медленно, падать не далеко… Не смотреть вниз! Что за х…!

Нога соскользнула с перекладины, и Судзухара, выдав на всеобщее прослушивание серию японских ругательств, едва успел ухватиться руками. Ботинки повисли в пустоте, судорожно пытаясь найти опору…

- Тодзи! – Хикари так сильно наклонилась над провалом, что если бы не Синдзи и Кенске, лететь бы девушке вниз.

Ботинки Тодзи все же сумели в слепую отыскать проклятую перекладину, и парень облегченно перевел дух.

- Все путем, товарищи! – Судзухара несколько раз вздохнул и продолжил испытывать лестницу на прочность.

Остаток спуска прошел без приключений. Уже в который раз подтвердилась аксиома - "умели раньше строить!". Тодзи встал на твердую поверхность и помахал остальным рукой.

- Чего стоим?!! Кого ждем?!! – проорал Судзухара сквозь гул воды, и довольно хохотнул.

У ребят наверху отлегло от сердец, и они двинулись следом. Порядок был следующим: сначала Синдзи, потом Кенске, дальше Мана, и наконец, медленно и постоянно останавливаясь, по лестнице спустилась Хикари. Когда спускались девушки, можно было с интересом понаблюдать, как парни метались под лестницей, готовясь, если что, ловить своих красавиц руками. Ну, или просто послужить прокладкой между ними и грязным камнем. К счастью, этого не потребовалось.

Ребята столпились на опоясывающей резервуар дорожке и оценили взглядами высоту проделанного спуска.

- Это было жестко… И сколько еще подобной красоты впереди? – Синдзи брезгливо стряхнул брызги местной водички с каски.

- Ерунда! Всего штук пять! – ехидно ответил Кенске.

- Ладно, ребята, пошли дальше, – Мана махнула рукой в сторону открытой шлюзовой створки.

Ребята потянулись в сторону следующего коллектора, стараясь удержать равновесие на покрытом вековой тиной каменном полу. Дорожка оказалась предельно узкой, и двигаться по ней можно было исключительно колонной по одному. Поток втекал в коллектор на весьма и весьма нехилой скорости, и стать его частью никому не хотелось.

Мана шла впереди, особо не глядя по сторонам. Проход был уже близко… Девушка уверенно ступала по камням… И стала первой кто заметила… их…

Только что, мгновение назад, путь впереди был чист… А потом, даже не разум, а чистые инстинкты успели уловить движение, и… Откуда-то сверху на камни мягко и абсолютно бесшумно спрыгнуло странное существо.

В замедлившемся ходе времени, глаза Маны через зелень прибора ночного видения рассмотрели тонкое и гибкое человекообразное тело, все затянутое однородным черным материалом, напоминающим пластик. Половые признаки отсутствовали, но все же это было скорее мужское тело, чем женское. Черты лица, или того что его заменяло, были неразличимы, и только два красных огонька горели на месте глаз. Вместо пальцев у существа белели длинные когти из чего-то похожего на кость.

Взгляды девушки и чудовища встретились…

Вдруг, кто-то резко дернул ее за плечо, и Мана поняла, что падает назад, и кто другой прорывается вперед, закрывая ее от монстра. Когти твари рассекли воздух, стремясь дотянуться до Синдзи, но парень в последний момент успел отклониться назад. Изогнувшись под почти невероятным углом, он резко выбросил вперед правую ногу. Существо от удара бросило прямо в воду. Бурлящий поток унес чудовище во тьму.

- Синдзи! – Мана оказалась рядом за мгновение.

Синдзи провел рукой по своей груди, где верхний слой бронежилета наискось пересекли три глубоких и гладких борозды. Когти чудовища таки смогли дотянуться до цели… Еще чуть-чуть, и…

- Что-то новенькое...– хрипло прошептал Синдзи.

Если эти когти могли с такой легкостью резать броню, то о живой плоти и говорить нечего.

- МАТЬ ВАШУ!!! Б…ТЬ!!! ЧТО ЭТО ЗА ТВАРИ!!! – яростные рев Тодзи вернул их к реальности.

Страшный сон продолжился. Еще несколько чудовищ

неслось к ним сверху, спокойно держась на отвесной стенке. Отряд схватился за оружие и послал им навстречу пули, но те лишь бесполезно выбивали искры из камней, не способные попасть в невероятно быстрых тварей.

- Отходим! – Мана, перекрикивая грохот выстрелов, приказала отступать, а скорее бежать, в сторону коллектора.

Отряд со всех ног понесся вперед, чувствуя, как чудовища постепенно сокращают расстояние. Твари спрыгнули на дорожку и побежали на задних лапах, низко пригибаясь к полу.

Кенске на бегу нажал несколько кнопок на запястье:

- Это… Это невозможно!!! Их не видит датчик движения!!!

До всех дошла одна простая и страшная мысль – кем бы ни были эти существа, убежать от них не получится. Чудовища были хищниками, а ребята – добычей. Но ждать, когда белые когти пронзят тебе спину, было гораздо страшнее, чем встретить врага лицом к лицу. Синдзи, Тодзи и Кенске одновременно, словно по какой-то мысленной команде, остановились около входа в коллектор и развернулись, перекрывая монстрам дорогу.

- Мана, Хикари, уходите!!! Мы их задержим!!! – проорал Синдзи, обращаясь к девушкам.

- Не волнуйся, детка, мы порвем этих тварей!!! – Тодзи навел на очень быстро приближающихся тварей свой ручной пулемет и надавил на гашетку.

К нему немедленно присоеденились Синдзи и Кенске. Девятимиллиметровые пули из биретты и пистолета-пулемета слились с трассирующей очередью калибра 7.62 из ручного пулемета. И тут же к пению оружия добавились еще две ноты, девушки и не думали куда-то убегать.

- Мана, пожалуйста… - сквозь стиснутые от напряжения зубы прохрипел Синдзи.

- Нет, Синдзи, я тебя не оставлю, – по голосу девушки было ясно, что уговоры тут бесполезны.

Судя по тому, как Хикари замотала головой, между ней и Тодзи произошел похожий разговор. Да по-другому и быть не могло. Они либо вместе выберутся, либо вместе погибнут. Красивая, но очень жестокая истина.

Чудовища приближались. Они не орали, не рычали и вообще не издавали ни одного звука. Но все равно, ребята почувствовали исходящее от тварей странное торжество. Не кровожадное возбуждение дикого зверя и не страсть наживы, свойственная человеку. Нет, это было подобно… подобно радости художника, завершающего свой главный шедевр.Твари делали то, ради чего их создали. И были этим очень довольны.

Чудовища приближались. Ребята стреляли, и что-то

бессвязно кричали, сами не понимая что. Только Синдзи молчал, и его странные глаза, не отрываясь, смотрели на тварей.

"Снова… Снова чудовища… Но теперь у меня нет Евы… К черту! Плевать, что будет со мной, но до Маны эти твари не доберутся! Никогда!"

Пули вонзились в первых тварей и… оказались бесполезны. Вот короткая очередь из пистолета-пулемета Кеске вонзается в черную грудь монстра, и бесследно пропадает в ней, как в густом киселе. От пистолета Синдзи эффекта было не больше.

Только ручной пулемет Тодзи смог хоть что-то сделать. Очередь ударила в первого монстра, и тварь, потеряв равновесие, упала в воду и исчезла. Пули прошли насквозь, отправив следующую тварь вслед за первой. Но ход боя это не переломило…

Твари резко прыгнули и оказались рядом с Тодзи, да так быстро, что парень едва успел подставить пулемет под удар. Белые когти бритвой прошли сквозь металл, превратив оружие в бесполезные обломки. Тодзи зарычал в бессильной ярости и, не глядя, упал спиной назад, спасаясь от безжалостных когтей.

Одна из тварей оказалась совсем близко… Она наклонилась над Тодзи, готовясь нанести последний удар. И тут в ее глаз уткнулось дуло пистолета. Кусок раскаленного свинца вонзился в красную точку, и монстр упал на камни, как кукла с неожиданно обрезанными ниточками.

Синдзи свободной рукой рывком поднял подстреленного монстра с камней. Тело твари оказалось на редкость легким. Прикрывшись им, как щитом, парень тараном ворвался в толпу чудовищ. Ярость и напор Синдзи оттеснили монстров обратно на, опоясывающую резервуар, дорожку. Пара тварей свалилась в воду. Что-то пронеслось над головой, и за спиной Синдзи оказалась еще одна тварь. Инстинкты сработали быстрее разума, и удар ноги с разворота скинул монстра с дорожки. Но это был еще не конец…

Чудовище впереди взмахнуло когтями, словно бритвой разрезав тело монстра в руках Синдзи на две части. Крови не было…

Парень попытался достать глаз новой твари пистолетом, но в этот раз когти оказались быстрее. Осколки верной Беретты звякнули об стенку. Дальше была напрасная попытка уклониться, и хруст пробитого бронежилета…

Красный туман… Адская боль, лесным пожаром разгорающаяся в теле… И красные глаза чудовища… В них не чувствовались ярость, гнев или жажда убийства… Не было в них и страха… Но все равно, это были глаза живого существа… Не

машины…

Зато страх был у Синдзи, но страх не за себя… Его странные глаза наполнились кровавым пламенем, а рука выдернула из ножен стилет.

"НИКТО НЕ СМЕЕТ ТРОГАТЬ МАНУ!!!"

Узкий клинок по самую рукоятку вонзился в глаз чудовища.

Последнее, что уловил угасающий разум Синдзи были знакомые нежные руки, оттаскивающие его от убитого монстра. Последнего монстра…

"Мана… Прости…"

Страшный сон достиг своей кульминации.

Все произошло столь быстро и неожиданно, что остальные ребята просто не успели среагировать. И когда они бросились на помощь, все уже было кончено. Монстров не осталось, но на это всем было наплевать…

- СИНДЗИ!!! НЕТ!!! – Мана первой оказалась рядом с любимым и упала на колени. – ОЧНИСЬ!!! НЕ СМЕЙ!!! Не смей… Не смей умирать… Синдзи!!!

Синдзи еле слышно простонал и больше не двигался. Нож из руки он так и не выпустил…

- Помогите мне! Быстро! – бледная, как полотно, Хикари распахнула свою поясную сумку-аптечку.

Бой продолжился. Только враг стал еще более страшным. Нежная, кроткая Хикари, похоже, единственная кто сохранила самообладание. Она ненавидела смерть и яростно отгоняла ее от своего друга. Тодзи и Кенске с окаменевшими лицами, освободили Синдзи от бронежилета и каски, и как два механизма выполняли все указания Хикари. Шприцы с какими-то лекарствами, бинты и что-то еще пахнущее больницей мелькали в руках Хикари, как оружие в руках у бывалого воина.

Возможно, в этих проклятых катакомбах были еще монстры… Возможно, они уже близко… Но никто из ребят об этом не думал. Жизнь была важнее.

Мана одной рукой держала капельницу, а второй сжимала руку Синдзи. Тихие, судорожные рыдания проникали сквозь забрало шлема:

- Не умирай, Синдзи… Не умирай… Ты же обещал… Не умирай…

Тянулись мучительные минуты…

- Он… Мы должны… - Хикари была на грани обморока от усталости. – Синдзи надо доставить в больницу… У него глубокие раны на животе, повреждены внутренние органы… Я сделала все, что могла…

Мана схватила Хикари за плечо:

- Он будет жить! Скажи мне, что он будет жить!!!

- Да… Но ему надо в больницу… Пожалуйста, Мана, мне больно!

Мана отпустила плечо Хикари и с трудом встала на ноги:

- Прости… - Мана резко и протяжно вздохнула. – Кенске!

Айда поднял взгляд с пола и невидяще посмотрел на девушку.

- Кенске, где мы можем выбраться на поверхность? – от голоса Маны всем стало по-настоящему страшно. Голос был неестественно ровным и холодным, как сталь клинка. Казалось, он мог резать живую плоть. Это был тот момент, когда Мана была готова убить любого, кто встанет на пути. Лишь бы спасти Синдзи…

Кенске сверился со своей электронной картой Парижа.

- Выход совсем рядом, но… мы еще не вышли из города!

- Синдзи надо в больницу, – Мана смотрела вверх, словно хотела пробить вековой камень взглядом.

- Сомневаюсь, что в Париже нам помогут. Скорее, пристрелят, – глухо прорычал Тодзи.

Хикари дрожащими руками закрыла свою аптечку и бесцветным голосом прошептала:

- Мы… Мы можем добраться до Затопленного города… Там не будут задавать лишних вопросов…

- Это двадцать часов на Эскалибуре, – Мана с трудом удерживала остатки самообладания.

- На Эскалибуре есть своя медицинская система… Синдзи выдержит… Я обещаю, – Хикари бессильно опустилась на пол. Сил на слезы не осталось…

Мана закрыла глаза и на несколько мгновений замерла, как мраморная статуя. Разные чувства боролись в девушке между собой, но рассудок победил…

- Хорошо. Кенске, аварийный маяк с тобой? – Мана осторожно разжала пальцы Синдзи и взяла его нож. Для парня этот узкий клинок был чем-то вроде талисмана, и Мана не могла его просто так выкинуть.

Кенске открыл один из многочисленных карманов своего жилета-разгрузки и достал красный цилиндр, похожий на гранату. Эта штука была одной из немногих железок Кенске, что не погибли вместе с Инициативой Dharma.

- Вот… Но если его использовать, нас обязательно засекут!

- Неважно. Эскалибур подберет нас раньше. Тодзи, Кенске, вы несете Синдзи. Я и Хикари прикрываем. Вперед! – Мана погладила ладонь Синдзи. – Держись, Синдзи… Пожалуйста…

Отряд, понесший первые потери, двинулся на поверхность. Там все еще шел бой, горел асфальт и рушились стены. Один шанс на тысячу, что им удастся совершить невозможное – вырваться из кишащего войсками города. Но они должны были попытаться. Пути назад не было…

Тодзи и Кенске бережно несли раненного друга по чертовой куче лестниц и подъемов. Потянулись более современные катакомбы с время от времени встречающимися целыми лампочками. Мана и Хикари шли по бокам, внимательно глядя по сторонам.

Однажды им встретился туннель, полный жителей Парижа. Обычные, ни в чем не повинные клерки, рабочие, служащие, отцы, матери и дети прятались в душном полумраке катакомб, от царящего на поверхности кошмара. Когда в туннеле неожиданно появились четверо людей в черной спецназовской форме, несущие раненного товарища, беженцы встретили их обреченным молчанием. Они уже слишком много испытали за эту ночь, чтобы снова кричать и метаться.

Отряд Лавина прошел через туннель, сквозь уступающую дорогу толпу. Бесполезно отрицать истину – именно они были виноваты, что сотни тысячи простых людей провели эту страшную ночь в подвалах и катакомбах. И многие из них так и не увидят рассвет…

Отряд двигался дальше. Скорее бы все это закончилось…

- Монстры… Откуда монстры?! Что еще за монстры?! – Кенске прорвало. – Это бред!

- Да мне плевать! – рявкнул в ответ Тодзи. – Я знаю одно: если мы не вытащим из этого дерьма девушек и Синдзи, то будем чмошниками, недостойными жить!

- Тише! – Мана подняла руку.

Впереди была последняя лестница. Несколько метров вверх по стенке кирпичного колодца, и они снова увидят темное небо.

Последний рывок…

* * *

Круг, заход, залп… Яркие вспышки на фоне темного города. Еще один заход…

Самая обычная работа. Кто-то продает гамбургеры, кто-то чинит машины, а он пашет пилотом и командиром экипажа VTOL-штурмовика. А работенки в эту ночь было невпроворот, и он уже два раза летал на пополнение топлива и боезапаса.

Судя по часам, рассвет приближался семемильными

шагами, но зарю было не видать из-за дыма пожаров. Контртеррористическая операция давно превратилась в кровавую баню, и самая элегантная столица Европы встретит новый день кучей трупов и развалин. Пилотам было наплевать. Просто еще одна тема для баек, не более того. Экипаж зверски устал, и мечтал лишь об одном: баночка холодненького пивка в одной руке, сигара в другой. Ну и симпатичная девочка на коленях для завершения картины.

Напиться и забыться, и чтобы, наконец, затих в ушах этот чертов треск:

- Альфа 8! Срочно проверьте квадрат…

На навигационном экране засветились координаты новой цели.

- … мы зафиксировали сильнейшее радиоизлучение в широком диапазоне!

Штаб что-то засек, а им разбираться. Но приказ есть приказ… Хотя, порой логика штаба бывала несколько туманной. Зачем, например, гнать целую толпу народа для освобождения штаб-квартиры какой-то там Инициативы Dharma? Полчаса, как идиоты, кружили над стеклянным небоскребом… Единственная странность – в здании вдруг разом погас весь свет…

А-а, тьфу на все это… Нам приказали, мы исполняем, и лишний геморрой на задницы нам без мазы. VTOL-штурмовик развернулся, грозно взревел реактивными движками, и помчался к новой цели.

Целью оказалась небольшая площадь, образованная пересечением трех улиц на стыке кварталов. Наверное, у нее было какое-то название, но экипаж был не в курсе, да и не слишком печалился по этому поводу. Гораздо интереснее смотрелись колонны бронетехники, с трех сторон подходящие к пустой площади. Каждую колонну прикрывали минимум по два VTOL-штурмовика.

- О, хрень! В штабе чё, обкурились? – второй пилот-стрелок не смог обойтись без комментария.

Штурмовик завис над площадью. Кстати, каждая минута полета этой машины стоила…

- А… Командир, новая цель! – штурман узрел на радаре, что-то странное.

Командир видел ее и так. Радар был без надобности, чтобы заметить немаленьких размерчиков объект, объятый белым пламенем. Неизвестная машина вылетела, откуда-то из-за горизонта, и по широкой дуге падала на город. А точнее на ту самую пустую площадь.

- Что за бред?! – только и сумел выговорить командир,

когда объект с грохотом врезался в землю.

При посадке объект врубил свои реактивные двигатели на полную, и мостовая площади покрылась черной, дымящейся копотью. В ближайших домах проклюнулись язычки пламени. Бронетехника затормозила, развернула многочисленные стволы, и обрушила на странную машину всю свою огневую мощь. Штурмовики присоединились к шоу.

- Твою… Атакуем!! – рявкнул командир. Его штурмовик пошел на заход…

- Это боевой робот!!! У меня сын по телеку видел… - еще один фирменный комментарий второго пилота.

Штурмовик с ревом несся к подозрительно неподвижной мишени. Объект замер поперек площади и никак не реагировал на шквальный обстрел. Правда, и сам шквальный обстрел особо ему не вредил. Почти все снаряды и ракеты словно взрывались в воздухе, не долетая до брони. А те, что долетали, демонстрировали, что броня объекта сляпана далеко не из фольги. Закопченные вмятины и… все.

Первый залп НУРСов{11} ушел впустую. Новый заход…

- Командир! Там люди! – второй стрелок заметил, как рядом с объектом через оплавленный канализационный люк пробились на поверхность четверо в черной форме. Пятого они несли на руках.

Пригибаясь, неизвестные рванули от люка к объекту, и пропали под днищем.

Объект ожил…

На чем-то типа "головы" объекта выдвинулась пушка и полоснула по ближайшей колонне трассирующей очередью. Танки и БТРы вспыхивали один за другим…

- Целимся в пушку!!! – командир рванул рычаг, и их штурмовик понесся прямо на выжигающее бронетехнику оружие.

"Ну же, иди к папочке…" – про себя повторял командир, выводя ставшую вдруг очень неповоротливой машину на цель.

Оружие объекта, напоминающее корабельную 100-миллиметровую автоматическую пушку, медленно сдвигалось к прицелу. Второй пилот четкими, отработанными до автоматизма, движениями сосредотачивал всю убойную мощь штурмовика на один всеразрушающий залп. Перегрузки от резкого поворота вдавили экипаж в кресла, но их сейчас волновала только цель…

Еще самую малость… Не подведи, родная!

Они не успели.

В боковой броне объекта раскрылся ряд орудийных люков, откуда в небо рванулся десяток ракет. Оставляя за собой белые полосы, ракеты развернулись, и каждая понеслась к своей

собственной добыче. Ни один из штурмовиков не успел уйти или выпустить ложные цели…

Командир боролся до конца… Он до последнего не выпускал рычаг, пытаясь спасти горящую машину… Он так не хотел умирать...

Штурмовик рухнул на один из домов, вспыхнув ярким погребальным костром.

Объект закончил расправу со штурмовиками, из реактивных двигателей по бокам рванул ослепительный поток пламени, и, оставив после себя оплавленный камень и обломки, враг скрылася за горизонтом.

Этот бой закончился.

* * *

Странные чувства… Боль, ярость и… и что-то еще… Что-то теплое… Вся эта гамма ощущений ни с того ни с сего заставили сердце Айони сжаться. Такого еще не было, и надо бы разобраться, но времени, напоминаем, в обрез. В данный момент существовала задача поважнее.

Поехали…

Морские Силы Самообороны Японии: Станция Морфеус-17. Инструкция на случай чрезвычайной ситуации. Персоналу ознакомиться в обязательном порядке!

"Любопытно…"

В случае возгорания…

"Не то…"

При нарушении герметичности внешнего корпуса…

"Мимо…"

Нарушение работы системы рециркуляции воздуха…

"Холодно…"

Порядок срочной эвакуации…

"В яблочко! Почитаем…"

Итак, картинка: высокая симпатичная девушка замерла на месте, как гипнотизер перед толпою доверчивых лохов, и пристально разглядывает некий обширный кусок ржавчины на стене коридора. Нет, при определенной доле фантазии можно было определить сей кусок окисла железа, как старую табличку с чем-то настолько важным, что старый персонал Морфеуса-17, в свое время, не обращал на нее внимания. Сейчас же разобрать что-либо было нереально без долгих реставрационных работ.

Девушка сошла с ума? Ответ неверный. Вы просто не можете смотреть на мир глазами Айони Скай. Ничто в нашем

мире не пропадает бесследно, надо только уметь видеть и чувствовать. Чутье Айони проникало сквозь внешнюю оболочку пространства и видело табличку такой, какой она была при рождении. Чистенькая, свеженькая, только что прикрученная к стенке руками молодого техника.

…при объявлении тревоги класса А, всему персоналу групп F и K, в соответствии со служебной инструкцией СИ123.678.789-99 для морских военных объектов уровня секретности СС…

"Ой блин… Это кто писал? Часом не тот старичок из Первого отдела Нового NERV-Япония? Узнаю уникальный авторский стиль… Представляю, как кто-то вчитывается в эту галиматью, постепенно погружаясь в свежую морскую воду из пробоины… А время тикает…"

Где-то там, за толстыми переборками Морфеуса-17, сквозь черную бездну океана двигался ОН. Новый враг Айони Скай. Отблески молний на поверхности бросали блики на темный корпус гигантской подводной лодки, а низкий гул гидрореактивных двигателей шептал одну угрозу за другой. Морфеус-17 был обречен, и все что внутри – тоже.

Но не мог же такой комплекс обойтись без аварийных спас-средств! Надо только успеть до них добраться…

Айони пробегала глазами колонки иероглифов, стараясь отсеять все лишнее. А лишнего было много, по крайней мере в этой ситуации.

… всем ответственным лицам, в соответствии с правилами внутреннего распорядка №12.13 и 12.14, доложить вышестоящему командованию по регламенту…

"Они что, издеваются?! Быстрее, быстрее!"

… документы и архивы эвакуировать в следующем порядке…

"Мое терпение не безгранично!"

... персоналу группы С проследовать в спасательный отсек №16 для посадки на аварийные капсулы…

"О! Ну, наконец-то! Ну, и где тут ближайший спасательный отсек?"

Внизу таблички, надежно укрытая слоем ржавчины, ждала своего благодарного зрителя карта маршрутов эвакуации. Зритель таки сыскался, но благодарность быстро сошла на нет, при беглом осмотре переплетения коридоров, отсеков и толстого пучка различных маршрутов. Создавалось впечатление, что каждый член команды мог двигаться исключительно по своему маршруту, а по другому – ни-ни…

"Так… спокойно… Я, вроде, здесь… Тогда, мне надо… О,

нет!"

Сравнение текущего состояния комплекса и старой карты выявил очередную подставу от Судьбы-злодейки. Все спасательные отсеки оказались… в затопленной части Морфеуса-17. Ситуацию хуже нельзя было и представить.

"Без паники, Айони, какой-то отсек наверняка уцелел… Надо только поискать…"

Девушка сосредоточилась и позволила окружающему пространству погрузиться в разноцветные вихри видений. При этом Айони с содроганием отметила, что черный поток опасности основательно подрос и вился вокруг нее, как ядовитая змея. Он словно играл со своей будущей жертвой…

"Ну, это мы еще посмотрим… Сгинь!"

Черный поток, попытавшийся дотянуться до ее спины, втянулся в стену, чтобы издевательски помахать оттуда своим кончиком. Типа, все равно никуда от меня не денешься. Хочешь, бегай, хочешь, расшибай голову об стенку, рано или поздно я до тебя доберусь. От меня не спрятаться, госпожа Айони Скай!

"Ну и ну… Кто-то настолько меня ненавидит, что его злоба обрела свое сознание… Люди порой и не подозревают, на что способны… К счастью, этими штучками меня не напугать!"

Стараясь не обращать внимания на назойливый черный поток, Айони направила все свои чувства и все свое чутье на поиск последний надежды на спасения. Перед внутренним взором девушки, подобно видеозаписи, проматывалась вся история Морфеуса-17, а точнее раздел, посвященный спасательным отсекам.

Вот, комплекс сразу после открытия. По сверкающим свежей краской спасательным отсекам чинно шествует комиссия военно-морских шишек. Обладатели роскошных мундиров чуть ли не под микроскопом рассматривали каждую заклепку, пробовали ногтем краску и давили трясущегося офицера прессом бесконечных вопросов.

А вот, прошло где-то полгода. Комплекс обжит, полон персонала, воющего от скуки и отсутствия развлечений. Паршивые консервы под видом еды, ультрафиолетовые лампы вместо солнца, и подсчет дней до окончания вахты, когда можно будет выбраться на поверхность и потратить жалованье. Сладкая парочка – офицер-акустик и медсестричка – ночью пробираются в спасательный отсек № 7, открывают одну из капсул и… Айони уважала право людей на личную жизнь и промотала видение вперед.

Еще одна страница истории, на это раз без юмора и романтики. Комплекс дрожит, словно об него бьется какой-то

гигантский зверь. Надрываются сирены, вспыхивает и гаснет аварийное освещение, вода заполняет разрушенные тектоническим сдвигом отсеки, автоматика задраивает переборки... Персонал в панике мечется по гибнущему комплексу, пытаясь добраться до спасательных отсеков. Удается не всем… Айони различила слова "гигантские приливные волны", "потеря связи с побережьем", "землетрясение" и догадалась:

"Второй Удар… Лилим сами виноваты! Никто не просил совать свои грязные руки, куда не надо!"

Аварийные капсулы, одна за другой, покидали Морфеус-17 и мчались к поверхности. Там их ждал величайший шторм в истории человечества, поэтому выживание было под большим вопросом. От людей уже почти ничего не зависело.

Айони заинтересовало другое: при катастрофе несколько спасательных отсеков отрезало от остального комплекса. Вода заполнила все подходы, но сами отсеки ОСТАЛИСЬ НЕПОВРЕЖДЕННЫМИ!!! Они и сейчас ждали во мраке, чтобы выполнить свое предназначение! Оставалось только одно – суметь до них добраться. Айони, хоть и любила воду, но жабр себе не отрастила.

"Ладно, посмотрим на что способно созданное учеными тело… Другого шанса не предвидится…"

Девушка не стала ждать знака свыше и побежала в сторону затопленных отсеков. Черный поток змеился следом, наслаждаясь погоней. Но и только, возможности насладиться паническим ужасом жертвы у него не было. Айони хотела выжить, и такие человеческие чувства, как страх и отчаяние этому мешали.

А поток все жирнел, как мерзкая черная пиявка. Значит, его хозяин приближался.

Айони быстро и легко, словно лань, мчалась по коридорам, каждым прыжком сокращая расстояние до места последней надежды. Дыхание не сбивалось, силы не кончались, и даже испарина не появлялась на ее аристократическом лбу. В этой части Морфеуса-17 почти не осталось света, а на покрытом покрывалом пыли полу не было ее следов. Сюда она никогда не заходила, так как серости и пыли хватало и в других местах. Холодные зеленые глаза и чутье вели Айони сквозь полумрак. Где-то здесь должна быть лестница… Ага, вот и она! Девушка стояла перед спуском вниз, чьи ступеньки исчезали в черной поверхности воды. Если принять во внимание пар изо рта и медленно пробирающий тело озноб, то можно сделать вывод – вода не просто холодная, она ЛЕДЯНАЯ! Но либо нырять сейчас, либо ждать пока вода сама до тебя доберется.

Черный поток сделал круг вокруг ее ног, нашептывая

угрозы и оскорбления.

"У тебя не получится", - шипел сгусток злобы. - "Никто не уйдет от Смерти! Даже ты…"

Айони молча пожала плечами и сняла свое длинное пальто. Ей было очень жалко его бросать, но пальто было плохим помощником для пловца. А сейчас важна скорость. Теперь только светло-серая блузка с кельтским орнаментом и черные брюки укрывали девушку от холода. Правда, в холодной воде они не помогут, но хотя бы не будут создавать лишнее трение.

Сгусток злобы продолжал насмехаться и грозить девушке скорой погибелью, но Айони и бровью не повела.. Этот сгусток был не более чем уродливым отражением чужой безграничной злобы, и обращать на него внимание – значит не уважать самого себя. Главное – не попасться на глаза его хозяину.

Девушка вошла в темную воду. Сначала она не почувствовала ничего, а потом холод ледяным пламенем прошелся по сжавшемуся телу. В такой воде обычное человеческое тело загнулось бы минут через двадцать.

"Спокойно, спокойно… У меня пулевые ранения зажили через три дня, и какой-то холод мне пофиг… Бррр…"

Девушка погружалась все глубже, осторожно нащупывая ступеньки ногой. Вода дошла ей до пояса, потом до живота… Странно, но холод постепенно уходил. Возможно, тело Айони действительно приспособилось. А может, оно просто замерзло… Вода поднялась до груди, еще пара шагов и на воздухе осталась одна голова. Тело вроде еще не загнулось…

"Ну… Не будем тратить время…"

Айони нырнула с головой. Подводный мир встретил девушку кромешной тьмой и ощущением тесноты. Захотелось бросить все и немедленно всплыть. Разумеется, это желание так и осталось желанием. Айони доверилась своему чутью и быстро, изгибаясь по-рыбьи, поплыла сквозь мрак. Чутье дополняло обычное зрение, и Айони прекрасно видела свой путь. Чувство радости наполнило ее сознание. Вода была ее стихией. Такие проблемы, как холод и кислород, отошли на второй план. Айони не сомневалась, что доберется до спасательного отсека… Если ей не помешают…

Сгусток злобы, разросшийся так, что заполнял весь коридор, вдруг разразился уже знакомым старческим смехом. А вслед за мерзким хохотом на Морфеус-17 обрушился первый удар. От неожиданности Айони чуть не стукнулась об стенку. Еще один удар заставил все вокруг заскрипеть. Девушка без особых раздумий рванула вперед.

Сгусток все хохотал и хохотал, захлебываясь собственной

истерикой.

"Только законченный маньяк мог породить этот сгусток злобы… Ну, ничего, доберусь я до тебя… Или недоумка Синдзи натравлю… Жестоко, конечно, но вся наша жизнь такая…"

Новый удар, на этот раз совсем близко, чуть не вывернул Айони наизнанку. Перед глазами все поплыло. Надо было плыть дальше, но для начало необходимо понять, где тут верх, а где низ… А верх был там, откуда донесся жуткий скрежет металла. Широко раскрытыми глазами девушка наблюдала, как на нее медленно падет большой кусок разломанного потолка. Уплывать было уже поздно, и все что ей оставалась это закрыть голову руками.

"НЕТ! НЕТ! НЕТ! Я НЕ ПОГИБНУ! НЕТ!"

Погибнуть? Айони неожиданно поразилась полнейшей тупости данной мысли. Почему это она должна погибнуть, если достаточно закрыться рукой? И она закрылась…

Кусок металла ударился о странную невидимую преграду, заставляющую воду вибрировать. Девушка была в безопасности, и даже новый удар заставил ее лишь слегка вздрогнуть.. Ни страха, ни удивления. Только ледяное, как окружающая вода, спокойствие.

"Хм… АТ-поле… Вот это сюрприз! Как там говорил недоумок Синдзи? 19-й Ангел? Фи! Сравнивать меня с этими тупыми рабами…"

Сгусток продолжал истерику. Как и всякая злоба, он был слеп, глух и безумен…

Айони презрительно усмехнулась и поплыла дальше. Невидимая оболочка надежно укрывала ее от взрывов и обломков, позволяя девушке сполна насладиться плаванием. Несколько раз, на пути встречались человеческие кости, напоминая о несчастных, погибших на пути к спасению. Айони не обращала на них внимание. Это были просто останки, без плоти и души. Чего их бояться?

А Морфеус-17 между тем явно готовился превратиться в аккуратную воронку на дне морском. Каждый новый взрыв сотрясал комплекс, рвал металл и крушил коридоры. Морфеус-17 умирал. Все когда-нибудь кончается. Все человеческие творения обречены превратиться в прах. Только естественное вечно.

Айони в последний момент успела проскочить под обломками, когда коридор за спиной исчез под грудой металла и мусора. Комплекс дрожал в предсмертной агонии.

По расчетам девушки, спасательный отсек №18 был уже близко. И точно, впереди обозначилась лестница, а наверху…

Легкие Айони наполнились затхлым воздухом. Мокрая

девушка вышла из воды и огляделась. Когда глаза перестроились под новые условия, перед взором Айони предстало длинное прямоугольное помещение с единственной работающей желтой лампочкой. По стекам отсека тянулся ряд красных люков с номерами. Очередной удар потряс комплекс, и лампочка лопнула снопом искр. Отсек погрузился во тьму.

Айони это не смутило. Без задержки она подошла к ближайшему люку и нажала на кнопку. Люк отъехал в сторону, открыв вид на красную сферу с еще одним люком на боку – вожделенной спасательной капсуле.

Девушка оглянулась на прощание:.

"Да… Я хотела на свободу, и вот, пожалуйста… Морфеус-17… Я тебя недолюбливала, но, все равно, спасибо… Sayonara…"

Внутри спасательной капсулы было тесно и душно, а пассажирам надлежало пребывать пристегнутыми к стенке. Сначала закрылся внешний люк шлюза, потом встал на место массивный люк спасательной капсулы. Внутри вспыхнул слепящий белый свет, и девушку поприветствовал плохо работающий механический женский голос:

Прес.. нуть ремммм…ни…

Айони поспешно пристегнулась к обитой чем-то мягким стенке.

О.. О.. ный.. отсч… т..

10…

9…

8..

"Быстрее, блин!" - Айони чувствовала, что комплексу осталось жить считанные мгновения.

Голос кое-как отсчитал положенное время, и… Айони почувствовала, что такое НАСТОЯЩАЯ ПЕРЕГРУЗКА. Капсула рванулась вверх, и девушку скрутило узлом от дикой болтанки.

"Ой… Ой… Ой… Это какой-то кошмар! Стоп! Меня же могут заметить! Спокойно… Ой".

Айони вся превратилась в одну единственную мысль: "МЕНЯ ЗДЕСЬ НЕТ". Нет никакой капсулы, нет никакой Айони Скай, можешь дальше крушить пустой комплекс, долбанный маньяк на подлодке!

В процессе укрывания самой себя, взор девушки ненадолго вырвался за пределы капсулы и стал свидетелем красивой и страшной картины.

Огромная подводная лодка зависла над расположенной на дне группой полусфер, соединенных переходами, – комплексом Морфеус-17. С равной периодичностью от подлодки отделялись

торпеды, и в окружении водяных вихрей мчались к комплексу. Полуразрушенные строения озаряла новая вспышка.

"Мда… Подростков по возвращении ожидает неприятный сюрприз… Кто же это так постарался? Ненавижу тайны…"

Торпеды постепенно превращали Морфеус-17 в историю. Еще несколько ударов пришлись в центральную полусферу, и ее словно начало раздувать изнутри. Корпус затрещал по швам, и, наконец, просто лопнул. Вода добралась до геотермальной электростанции, выписав комплексу билет на тот свет. Взметнувшиеся донные отложения медленно оседали на искореженные обломки. Пройдет время, и уже ничто не будет напоминать о разыгравшейся трагедии.

Доделав работу, огромная подлодка величаво развернулась и поплыла, в одному врагу ведомом направлении. Наверное, сейчас он праздновал победу, не зная, что спасательная капсула Айони поднималась все ближе и ближе к поверхности. Девушка кое-как терпела тряску и перепады давления, и сделала неутешительный вывод – с управлением капсулы было что-то не так, и обычного человека ждала целая куча неприятностей со здоровьем. Ну, ничего, когда-нибудь это измывательство прекратиться…

И точно, не прошло и ста лет, как капсула дернулась особенно сильно, и болтанка сменилась на ритмичные покачивания с нехилой амплитудой. Айони с третьей попытки смогла отстегнуть себя от стенки и на плохо работающих ногах доковылла до люка. В люке этом был малюсенький иллюминатор, за толстым стеклом которого девушка могла оценить высоту волн. В этой части океана все еще бушевал шторм.

"Ой, блин… Ладно, капсула герметична, а шторм когда-нибудь кончиться… Что будем делать?"

Тщательная ревизия показала наличие некоторого запаса еды и воды, условно годного к употреблению. Также отыскался комплект теплой одежды модного красного цвета, который Айони тут же поспешила надеть. Стиль, конечно, не ее, да и с размерчиком незадача, но все лучше чем медленно замерзать. Еще был аварийный передатчик, который девушка… включать не стала. И правильно, а то подлодка могла и вернуться.

Айони поудобней уселась на качающемся полу и глубоко задумалась:

"Итак, Бог любит троицу… Сначала меня против воли затащили в NERV-Япония, потом меня выкрала толпа психованных подростков, а теперь я торчу посреди океана в тесной капсуле… У меня нет ни денег, ни документов. Что же делать? Ну, во-первых, выжить… А дальше?"

За свою жизнь Айони особо не боялась. Шторм утихнет, и она без проблем приманит какое-нибудь судно. Дальше – дело техники. А вот, что она будет делать на берегу, куда пойдет… Вопрос не из простых.

"Надо где-нибудь укрыться… Лечь на дно… Привести мысли в порядок… Но в любом случае, Я САМА БУДУ РЕШАТЬ ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ! Хватит с меня NERV-а, террористов и прочих благодетелей! Надоели эти бесконечные подставы! Надо поспать…"

Айони свернулась на полу калачиком, и уже готовилась погрузиться в сладкое забвение, когда вновь услышала два неприятно знакомых голоса.

- Поздравляем тебя, Дитя Судьбы! – два светящихся силуэта висели над капсулой, но Айони прекрасно видела и чувствовала их сквозь стенку.

"О нет, опять они…"

- Слушайте, господа, я дико хочу спать, так что давайте отложим очередную проповедь! – Айони демонстративно отвернулась.

- Мы понимаем, Дитя Судьбы, и пришли попрощаться. Отныне Ты свободна. Твой Путь ждет тебя!

Айони заинтересовалась.

- Погодите, погодите! То есть, вы больше не будете доставать меня своими песнопениями? Приятно слышать! Кстати, а почему в этот раз вы меня не предупредили об опасности?

- Родители не могут вечно заботиться о своем дитя. Ты должна была сама найти путь к спасению. И впредь будет также. Мы больше не будем являться тебе, пока Ты сама не найдешь путь к Нам.

- Ага! Это было своеобразное испытание! Я его прошла и могу взять с полки пирожок. Спасибо, блин… – Айони усмехнулась. – Еще вопросик: мне тут перепал титул Инквизитора…

Пение Жизни и Мудрости разом сменило тональность на нечто грозное:

- Так тебя называют посвященные среди Лилим. Бойся их, Дитя Судьбы! Они не ведают, что творят! Они не знают, куда приводят Запретные Знания!

- Хорошо, я учту, – Айони устало зевнула и махнула рукой. Веки с каждой секундой становились все тяжелее. – Ну, и последний вопрос: Что же случилось с Аянами Рей?

- Я просто сменила физическую оболочку, ничего больше, – отдельная ария Мудрости.

- Прощай, Дитя Судьбы! Следуй за проводниками, найди

Истину, спаси Лилим! – Жизнь и Мудрость дуэтом пропели последнюю партию и исчезли.

- Да, да… До нескорого свидания, – Айони мысленно проговорила слово "прощай" на всех известных ей языках. – Наконец-то, будет тихо… Спокойной ночи, планета…

Девушка погрузилась в спокойную и безмятежную темноту. Капсулу, как щепку, носило по волнам, но Айони ощущала лишь давно позабытое чувство абсолютной безопасности.

* * *

Тишина опустилась на умирающий город.

Стихла стрельба, замолчала артелерия, и крики сражающихся и умирающих более не сотрясали небосвод. Кто-то победил, кто-то проиграл… Кто-то вернется домой, а кто-то останется лежать среди пропитанных кровью камней… Такова жизнь и такова смерть. Таково истинное лицо войны.

А потом… Темные тучи, висящие над городом, разверзлись, и на истерзанную землю хлынул дождь. Потоки небесной воды смывали грязь, тушили пожары и оплакивали погибших… Дождь лил и лил, очищая пропитанный гарью воздух. Он нес облегчение.

Пепел и прах, черным саваном укрывающие горизонт, опали на землю, и первые лучи новорожденного Солнца коснулись неба. Они ласково погладили расступающиеся облака, даря им нежные розовые тона зари. Они танцевали среди дождевых капель, рождая чудесное сияние. Они осторожно пробежали по изувеченной земле, возвращая в наш мир краски.

Лучи света распадались на мириады золотых искорок, когда падали на лужи чистой дождевой воды. Но если на земле они находили что-то страшное, лучи тускнели и убегали в серую тень.

Простые жители Парижа, пережившие ночь ужаса в подвалах и катакомбах, осторожно выбирались наружу и смотрели на утреннее небо. Сейчас, оно казалось им самым прекрасным волшебством на свете…

Солдаты позволяли милосердному дождю смыть грязь и пот с уставших лиц. Капли дождя шипели на раскаленной броне машин… Дождь не мог вернуть погибших, но мог успокоить живых. Хотя бы ненадолго, хотя бы самую малость…

Почерневшие флаги перед штаб-квартирой ООН висели грязными лохмотьями, словно тряпки на окнах чумного квартала.

Скоро, очень скоро новая буря обрушится на землю.

Сильные мира сего будут искать крайнего. А озлобленный народ потребует мести. И полетят головы, и польются обвинения… К чему все это приведет? Любой, кто достаточно долго прожил в этом истерзанном бесконечными катастрофами мире, сможет дать однозначный ответ.

Но это будет потом, а пока можно просто ловить дождевые капли руками. И радоваться, что судьба подарила тебе еще один миг жизни.

Какими бы темными ни были тучи, за ними всегда есть Солнце.

Глава VIII: Между прошлым и будущим

Наше Прошлое сгорело в огне
Наши города скрылись на дне морском
Наши жизни распались на До и После
Что же у нас осталось?
Наша Вера!
Наша Надежда!
И наше Будущее!
Монумент в память жертв Второго Удара
Москва, Красная Площадь

Дата: 28 марта 2018 года
Время: раннее утро
Место: патрульный катер "Нами", береговая охрана Японии, порт приписки – Новая Акита

Многие говорят что на белом свете нет ничего прекраснее моря и готовы припечатать мордою об асфальт каждого, кто вздумает возражать. Однажды попробовав на вкус соленый ветер, ощутив на лице бодрящие брызги и услышав нечто свое в грохоте волн, человек навсегда становится частью этой стихии.

Существуют профессии, которые характеризуются не уровнем заработка или положением в обществе, а особым состоянием души. Есть Летчики – люди живущие Небом, а землю воспринимающие исключительно, как посадочную полосу для своих железных птиц. Есть Астрономы – люди, смотрящие вверх и странствующие между Звезд. Есть Целители – единственные люди, способные победить Смерть. Есть Ученые – люди силой своего Разума меняющие мир. Есть много Особых профессий, для которых требуются Особые люди.

И среди них ярким блеском солнца на воде выделяются Моряки.

Казалось бы, чем может привлечь чуждая и опасная человеку Стихия? Человек не может дышать в воде, человек не может долго плавать в воде, а безжалостный океан не прощает глупости и ошибок. И действительно, некоторые люди испытывают перед темной толщей воды животный ужас. А

навсегда изменившие Землю ужасы Второго Удара с его гигантскими цунами, стирающими прибрежные города, только укрепили жесткую связь между словами Море и Смерть.

Да, Море можно любить, можно ненавидеть, но к нему НЕЛЬЗЯ ОСТАТЬСЯ РАВНОДУШНЫМ. Таков один из законов нашего мира. Каждый, впервые увидев бескрайнюю водную гладь, испытал свои чувства и составил свое мнение. Ты смотришь вдаль, напрягая глаза в попытках увидеть другой берег, хотя разумом понимаешь, что это столь же нереально, как полететь на Луну, оседлав ржавый велосипед. И все равно, ты смотришь и смотришь, пока глаза не попросят пощады, ибо душа твоя увидела нечто непостижимое и пытается вернуть восприятие в привычные рамки. А потом ты уходишь, но память об этом дне остается с тобой на всю жизнь.

Может, ты будешь жить вдали от моря, вспоминая тот день с теплотой и легкой тоской, и при первой же возможности схватишь чемодан в зубы и помчишься навстречу с детской мечтой. А может, слово Океан будет вызвать противный холодок, потому что твоя душа так и не смогла принять саму возможность существования того, что тебе неподвластно.

Или… Море станет твоей жизнью.

Моряка всегда легко узнать в толпе. Он словно бы здесь, но глаза его всегда смотрят туда, где солнечный свет радугой сияет на гребнях волн, и чайки криками разносят свои сплетни и рассказы о дальних странах. Где бы он ни оказался, он всегда слышит пение бескрайней воды, такое прекрасное и зовущее. Ноги, привыкшие к качающейся палубе, плохо переносят твердую землю. Душа Моряка принадлежит Морю, и она очень не любит надолго с ним расставаться.

Такова жизнь Моряка, и такова была новая жизнь молодой красивой женщины - капитана небольшого патрульного катера. Темные волосы свободно развевались под порывами свежего ветра из открытого окна, стройную фигуру весьма и весьма соблазнительно облегала темно-синяя форма морского офицера, а большие карие глаза уверенно смотрели вперед, туда, где над морем вставало новорожденное Солнце. Первые молодые лучи сверкали на висящем у женщины на шее большом белом кресте.

Все предыдущую ночь в этом районе бушевал роскошный десятибальный шторм, но сейчас он уже утихомирился, оставив после себя изумительно свежий и чистый воздух. Легкие жадно впитывали в себя морской бриз, и голова постепенно пьянела от переизбытка кислорода. На душе было светло и радостно, словно в ожидании какого-нибудь чудесного подарка судьбы. На огромном бездонном небе не было ни одного намека на облака, и

ничто не мешало солнечным лучам вдоволь играться с красками и палитрой. Честное слово – только морские шедевры Айвазовского могли хоть как-то передать настроение и атмосферу этого утра.

Прекрасный капитан твердой рукой крутила штурвал, направляя катер по заданному высшим командованием патрульному маршруту. Нет, в их задание не входило спасение мира или что-то подобное. Самый обычный дозор – "плавайте, смотрите, если что доложите, может быть даже, поможем". Под термином "если что" обычно подразумевались плавсредства нелегальных эмигрантов с материка, сляпанные непонятно как из непонятно чего. По регламенту полагалось нелегалов тормознуть и дождаться транспортной баржи из штаба. Нелегалов грузили в трюм, а плавучие кучи мусора отправлялись на дно. Далее в дело вступала могучая государственная машина, сортирующая нелегалов по лагерям-отстойникам, а при достижении определенного количества, запихивающая несчастных людей на сухогруз по принципу "лишь бы влезли", и отправляющая на родину.

Иногда, правда, встречались рыбешки и покрупнее. Контрабандисты, наркоторговцы и, представьте себе, самые настоящие пираты. Тут уж приходилось шевелить мозгами и действовать по обстановке. Если носовой 30-миллиметровой пушки, 4-х управляемых ракет и команды из шести человек хватит – тогда вперед! Иначе – запросить подкрепление и держаться на разумном удалении.

Короче, обычные будни Береговой Охраны Японии - отважных людей, бороздящих моря, дабы простые люди могли смотреть на Океан, без страха словить пулю.

Вахта этого экипажа только началась, и пока на горизонте было чисто, а радар демонстрировал тишь, гладь, да божью благодать. Можно было просто плыть и наслаждаться морскими пейзажами. И что самое интересное, за год службы женщине-капитану это еще ни капельки не надоело. Похоже, это было ее истинным призванием.

- Капитан Кацураги, если вы устали, я могу вас сменить, – немного смущенным голосом сказал молодой мужчина в очках, с темно-коричневыми волосами, зачесанными назад. Облачен он был в офицерскую форму с нашивками помощника капитана, а в руках держал стандартную папку для отчетов.

Капитан подарила ему озорную улыбку:

- Хьюго, мы не на параде, давай без чинов!

- Эээ… Простите, Мисато-сан…

Мисато Кацураги, одной рукой удерживая штурвал,

развернулась и легонько щелкнула мужчину по носу.

- Ты неисправим, Хьюго Макото!

Остальной экипаж, чьи посты располагались в рубке, само собой, не отказал себе в удовольствии вставить пару фраз.

- Не тормози, Хьюго! Когда Мисато-сан станет адмиралом, она про тебя не забудет! – расхохотался колоритный парень, восседающий за пультом радиста. Странная конструкция из торчащих во все стороны разноцветных волос на его голове четко указывала на любовь парня к аниме-косплею. Мисато была не первой, кто махнула рукой на это вопиющее надругательство над уставом. Тем более, что специалистом парень был что надо!

- Больше уверенности, Хьюго! Мы это любим! – поддержала симпатичная девушка, ответственная за радар и навигацию. При взгляде на нее создавалось впечатление, что у девушки внутри крутился некий моторчик, и она ни минуты не могла просидеть спокойно. Да и вся она напоминала хитрую лисичку, вертящую во все стороны носиком в поисках чего-нибудь интересного.

При этом парочка радист + навигатор ежесекундно бросали друг на друга весьма красноречивые взгляды, свидетельствующие о том, что в предыдущую ночь им было очень весело. В обязанности капитана Кацураги входило поддержание должного морального духа экипажа, и посему она сразу твердо и безапелляционно заявила: "Декретного отпуска не дам!" Правда, надежда на то, что это условие добавит молодежи мозгов, была не слишком сильной.

С пола донеслась целая какофония звуков, и ногу Макото кто-то чувствительно стукнул клювом. Хьюго охнул и попятился от забавного существа, на поверку оказавшегося маленьким пингвином в адмиральской форме с фуражкой. Птица яростно махала крыльями, и явно вызывала помощника капитана на дуэль.

Радист и навигатор согнулись пополам от хохота:

- Пен-Пен! Ревнует!

Капитан Мисато одной рукой ловко ухватила пингвина за воротник формы и посадила себе на колени.

- Пен-Пен, малыш, не буянь, – Мисато почесала птицу за холку, заставив Пен-Пена сменить гнев на милость. Пингвин торжествующе посмотрел на несчастного Макото. Типа: "Я у Мисато на коленях, а ты где? А?"

Хьюго густо и эффектно покраснел, и, судя по внешнему виду, был готов провалиться на дно морское. Хорошо еще, что механик и стрелок не попали в список свидетелей. Мисато поспешила разрядить обстановку.

- Спасибо, Хьюго, но я еще полна сил и энергии. Но,

ничего, часа через два настанет и твой звездный час. Обещаю!

Макото просиял. Мисато направила свой взор вперед и улыбнулась. Отличное утро, отличное настроение команды. Что еще надо хорошему капитану?

"Хьюго, Хьюго, милый мой Хьюго… Прошло два года, а ты все никак не можешь вылезти из шкуры помощника… Ты такой добрый, такой внимательный, но совсем не думаешь о самом себе… Но это пустяки, Время и Море – лучшие целители…"

* * *

Два года… Прошло всего лишь два года… Такая мелочь, если подумать, но для Мисато Кацураги, они показались Вечностью. Два года…

Сначала был первый год – год полный боли, кошмаров и борьбы с самой собой. Целый год она с яростью дикого зверя гнала тоску и отчаяние. Целый год она пыталась содрать с себя ярлык "начальник тактического отдела NERV-Япония". Она даже хотела сменить имя, но не смогла - это было выше ее сил, все равно, что изнасиловать саму себя… Целый год она безжалостно топтала прошлое. Целый год…

Стереть! Раздавить! Уничтожить! Убить все воспоминания о лжи и предательстве, в которых она принимала участие! Навсегда и без остатка! И ответить на самый тяжелый вопрос в жизни человека: "Как жить дальше?"

Как жить дальше, если у тебя ничего не осталось? Как жить дальше, если вместо прошлого только кровавая тьма? Как жить дальше, если на тебе несмываемое клеймо позора?

Мисато Кацураги до сих пор сама не могла сказать, чем был ее поступок. Героизмом во имя человечества? Или местью за убийство Кадзи? А может, она просто испугалась? Испугалась ответственности, испугалась собственного бессилия?

Мисато никого не могла защитить. Ни немногих друзей, ни любимого человека, ни пилотов, которых считала практически родными детьми. Всего лишь одна слабая женщина против Тайны, уходящей своими корнями в такую древность, что учебник истории покажется выпуском горячих новостей. Совсем одна против Интриги, где разменной пешкой является судьба всей планеты. Да, ей стало страшно, так страшно, что захотелось выколоть себе глаза, которыми читала строчки из досье погибшего Кадзи Редзи.

Может, поэтому она и пошла на такое… Преступила присягу, предала людей, которые считали ее свои командиром…

И обрекла этих людей на смерть…

Это она рассказала Совету Безопасности ООН все, что знала. Это она помогла разработать план штурма. Это она отключила защитные системы, позволив спецгруппе ООН проникнуть на мостик. Это она посоветовала пытать Майю Ибуки на глазах у доктора Акаги Рицуко, хотя совсем недавно они все вместе весело пили кофе в буфете. Она не была наивной идиоткой, и прекрасно понимала, сколько прольется крови. И все равно она это сделала…

Когда чистка закончилась, Представители, которых тогда было еще восемь, дружно жали ей руки и слащаво улыбались. Они называли ее героем, обсыпали наградами и благодарностями и обещали роскошные должности, на которых будет очень легко за ней приглядывать. Но в их глазах Мисато видела лишь скрытое презрение. Никто не любит предателей, даже те, кто их использует. Вообще, Мисато очень удивилась, что ее оставили в живых, оставив лишь пожизненную слежку. Наверное, они просто не смогли договориться, кто возьмет на себя ответственность.

Еще не успел осесть пепел на развалинах Геофронта, а кошмары Мисато Кацураги перешли на новый уровень. ООН решил использовать ее по максимуму, и Мисато сполна ощутила, что значит смотреть людям в глаза на очных ставках.

Измученные, избитые люди в лохмотьях, некогда бывших формой NERV, не сдерживали себя. Крики "Тварь!", "Шлюха!" и самый страшный - "Предательница!" - потом долго вторгались в ее ночные кошмары. Но самым ужасным оказалась встреча с теми, кто в NERV-Япония делил с ней места на верхнем ярусе Командного Центра. Все они оказались не робкого десятка и вместо оскорблений ранили ее молчанием. Майя, Шигеру, Рицуко, Фуюцуки – они смотрели на нее так, словно это не они сидели, прикованные наручниками к стулу, а она. Словно это ее допрашивали, сопровождая вопросы аккуратными, но чувствительными ударами. Словно своим поступком Мисато пала настолько низко, что ей не было места на Земле.

А от взгляда командующего Икари Гендо, страшного, искалеченного, с ампутированной по локоть правой рукой, но не потерявшего и грамма своей гордости и достоинства, у Мисато потом неделю дрожали руки.

Лишь один единственный лучик света отыскался в этом бесконечном кошмаре. И имя ему было – Хьюго Макото. То, что он сделал, оказалось для Мисато тем Чудом, на которое даже не надеятся. Еле стоящий на ногах мужчина со сломанным от побоев носом, человек, в котором с трудом узнавался прежний интеллигентный помощник по тактике, посмотрел на нее и…

УЛЫБНУЛСЯ.

"Все в порядке, не волнуйся! Тучи разойдутся, и мы снова увидим Солнце! Ты только потерпи! Осталось немного! Не бойся, Я С ТОБОЙ!" – говорил его ободряющий взгляд. Макото было наплевать на все: на свое измочаленное тело, на унижение, на вопросы следователя… Его волновала только ОНА, и, несмотря ни на что, он старался ее подбодрить.

Память Мисато сохранила обрывки воспоминаний, как она упала на покрытый чем-то липким пол и забилась в истерике. Ее куда-то увели, подсовывали стакан с водой, а она все плакала и плакала, выпуская все, что накопилось за долгие годы пряток от самой себя и фальшивой игры в жизнерадостную Кацураги.

В тот день Мисато поняла, что есть хотя бы один человек на свете, кто ее не презирает.

Это, конечно, не смогло полностью исцелить ее душу, но дало еще немного сил. Мисато сделала все, чтобы ООН снял обвинения и отпустил хотя бы простых пленных, хотя чувствовала, что ее мнение волнуют Представителей не больше, чем писк дохлого комара. Мисато Кацураги выполнила свою работу и была теперь никому не нужной обузой.

Когда Мисато пришла в ООН, ей пообещали, что Евангелионы никогда больше не будут топтать нашу несчастную Землю. Разумеется, ей солгали, и Проект Ева продолжает забирать человеческие жизни. И она ничего не может с этим поделать. Она снова была бессильна.

Все, кого она знала, либо погибли, либо уехали кто куда. Рицуко и Майя подписали контракт с какой-то частной исследовательской фирмой, и больше о них ничего не было слышно. Шигеру эмигрировал из Японии в поисках новых идеалов и нового дома. Возможно, он хотел получить еще и свободу, но в наше время некуда было скрыться от взора ООН. Фуюцуки вернулся к прежней жизни преподавателя в Токийском Физико-Математическом Университете, и можно было сказать, что ему еще повезло. Как ближайшего помощника командующего Икари, его ждала безрадостная перспектива сгнить в тюремных застенках.

Пути бывших героев Первой Волны Ангелов разошлись, но это было даже хорошо. Снова встретиться со всеми ними казалось для Мисато хуже, чем самая изощренная пытка из арсеналов дознавателей ООН.

Представители обещали позаботиться о несчастных детях, которых бросали в бой против чудовищ. Однако Мисато прекрасно понимала, что для ООН эти дети – не более чем запчасти для Евангелионов. Да, важные, почти незаменимые, но

все же – лишь запчасти, вещи, которыми можно распоряжаться, как взбредет в голову. А Мисато Кацураги отдала их жизни в лапы ООН, потому что… потому что… Она считала себя недостойной находиться рядом с ними. Она была единственным взрослым, которому они доверяли и который так и не смог им помочь.

Один раз Мисато попыталась снова их увидеть, но… Лучше бы она этого не делала. Эта встреча лишь вбила еще пару гвоздей в крышку гроба ее разума

Аска не узнала ее – в тот момент она вообще не узнавала никого. Адское сочетание детской психологической травмы, перегрузок во время пилотирования и ментальных пыток 15-Ангела породило в ее сознании черный шторм такой силы, что душа несчастной девушки почти истлела. Аска, как окоченевший труп, сидела на кровати и смотрела в одну точку, а в глазах ее была Боль, бездонная пропасть Боли. Военные доктора обещали поставить ее на ноги, но Мисато была прекрасно осведомлена, какие методы используют в подобных заведениях. Тем более, что в ООН были весьма заинтересованы в ее скорейшем выздоровлении. Евангелионы требовали запчастей.

Синдзи… С ним было еще сложнее. Он был сыном командующего Икари, а значит, был обречен провести остаток жизни в цепях и ошейнике. Но Мисато все же удалось выпросить, нет, скорее даже вымолить разрешение на посещение военной базы, где его держали.

Тесная каморка… Окно в клеточку, стол, стул и зеркало во всю стену… Мерный, сводящий с ума гул вентилятора на потолке… Жара, вонь и несколько жирных мух, кружащихся в воздухе… Так хотелось поймать тварей и медленно оторвать им чертовы крылья…

Так выглядела "комната для свиданий", куда охранники приволокли истощенного подростка в грязной тюремной робе. Синдзи был практически здоров, только на лбу виднелась пара кое-как замазанных пудрой синяков. Похоже, забота ООН простиралась лишь до определенных пределов. Их оставили наедине, но спиной Мисато чувствовала множество любопытных взглядов из-за "зеркала".

Синдзи не орал и не пытался на нее напасть. Он просто стоял и смотрел ей в глаза, однако уже этого было достаточно, чтобы все внутри Мисато сжалось от адской боли, словно ей медленно вытягивали жилы. Тогда она заметила, как же Синдзи похож на своего отца. У обоих Икари была какая-то внутренняя сила, стержень, заставляющий окружающий мир прогибаться под них. И страшно было, когда этот прогиб означал разрушение. А

еще у Синдзи как-то странно светились глаза. Казалось даже, что они меняли цвет. Мисато и раньше замечала что-то подобное, но тогда оно казалось лишь оптической иллюзией. А самое пугающее – пара седых прядей среди его темных волос.

Она не знала, сколько продолжалось это молчание. Возможно, весь мир успел обратиться в прах, пока они стояли и смотрели друг на друга. И тут Синдзи заговорил:

- Как она? – голос был тихий и странно ровный, но для Мисато он показался криком.

Мисато без лишних подсказок поняла, кого он имел в виду. Но сказать правду она не решилась.

- С Аской все в порядке, Синдзи. Она просила передать…

- Ложь. Вы опять лжете, Мисато-сан, – от его голоса у Мисато отнялся язык. Все стандартные и безвкусные вопросы типа "как ты себя чувствуешь?" развеялись в пыль. – И вокруг одна сплошная ложь… Почему? Зачем все это было нужно? Вся эта боль, все эти потери? Ради чего? За что я сражался? Ради кучки взрослых уродов и их бредовых идей? А вы? Мисато-сан? Вы все это время меня использовали?! Ведь это вы гнали меня в бой, вы убедили меня, что ЭТО ПРАВИЛЬНО!

Мисато медленно, словно ворочала камни, заставляла свой язык шевелиться. Она должна была сказать хоть что-то!

- Я сделала то, что должна была, Синдзи. И не тебе меня судить…

Синдзи судорожно задергался. Это напоминало бредовый и неестественный вариант смеха. Кулаки парня сжались до хруста.

- Судить вас? Да где мне, я ведь всего лишь жалкий сопляк Синдзи. Ответьте только на один вопрос, о мудрая и могучая Мисато-сан… Что этому сопляку делать? Во что ему теперь верить? КАК ЕМУ ЖИТЬ ДАЛЬШЕ?!!!

Казалось, сам воздух вздрогнул это этого выкрика. В дверь ворвалась пара шкафов-охранников с вопросом: "У вас все в порядке, госпожа Кацураги?" Мисато едва удержалась, чтобы не убежать, куда глаза глядят – настолько ее напугал голос Синдзи и кровавый огонь, вспыхнувший в его глазах.

Когда охранники удалились, Синдзи снова заговорил тихо и жутко.

- Вы не думайте, что я слепой дурак, Мисато-сан. Я знаю, что вы это сделали не ради денег или славы… Но… Но… Проклятье! Почему вы мне ничего не рассказали? Я думал, что я для вас не чужой, а вы… Вы просто выкинули меня на помойку! Словно я кучка мусора, словно я просто грязь под ногами! Или это кара за то, что я сделал с Аской? Тогда почему Вы меня просто не пристрелили? Где же ваше милосердие, Мисато-сан?

Все, хватит! Уходите, Мисато-сан, я не хочу больше Вас видеть. Прощайте!

Синдзи пнул по двери ногой и заорал:

- Охрана!!! Госпожа Кацураги хочет выйти!!!

Дверь распахнулась, и парочка гориллообразных охранников "вежливо" попросили Мисато покинуть помещение. Но перед самым выходом она резко остановилась и вновь посмотрела на Синдзи, который даже не повернулся, чтобы ее проводить. Одному Богу известно, чего стоили ей эти слова:

- Ты можешь ненавидеть меня, Синдзи, это твое право. Просто знай, теперь это твой мир и твоя война. Как жить, и во что верить – на эти вопросы можешь ответить только ты сам. А когда ты найдешь эти ответы, схвати их обеими руками, прижми к сердцу, и не отпускай. Слышишь, Синдзи! Не когда и не за что НЕ ОТПУСКАЙ!

Мисато, чувствуя себя выжатой до состояния мертвой мумии, медленно вышла из комнаты. И может ей показалось, а может и вправду, но в последний момент из комнаты донесся всхлип.

После этих встреч Мисато впала даже не в депрессию, а в какую-то липкую холодную мглу. Серая хмарь закрыла ей взор, и больше не хотелось ни есть, ни пить, ни жить. Весь кошмар, что довелось пережить этим детям, она считала лишь своей виной. Не доглядела, не заметила, слишком увлеклась собственными дрязгами и пропустила момент, когда души детей перешли Грань, за которой начинается безумие. Страшно подумать, что бы произошло, не окажись Мисато дома в тот роковой день…

Так закончилась история Старого NERV. ООН более не нуждался в услугах Мисато Кацураги, и она оказалась предоставлена самой себе. Мисато отказалась от всех предложенных должностей, собрала вещи, сняла остаток денег со счетов, села в машину и уехала, куда глаза глядят. Плевать что будет завтра, плевать что есть сейчас… Просто мчаться вперед, выжимая максимум из мотора… От одной заправки до другой… От одного мотеля до другого… От одного бара до другого…

Великое дорожное путешествие Мисато Кацураги, крестовый поход против самой себя, гонки на выживание с собственным прошлым.

Ты просыпаешься в очередной грязной дыре, где по полу бродят стада тараканов, а простыни, похоже, не стирали с момента открытия. Ты чувствуешь, что раскаленные докрасна мозги готовы вытечь через уши и пытаешься остудить голову вонючей водой из-под крана, стараясь не смотреть в зеркало, чтобы не упасть в обморок от омерзения. Ты не знаешь, какой

сейчас день, месяц и год. Ты почти забыла, как тебя зовут. Ты расплачиваешься с побитым молью и сифилисом хозяином, садишься в машину и давишь на газ, про себя молясь, чтобы сегодня, наконец, попасть в аварию и прекратить свое никчемное существование.

Такую жизнь вела Мисато вторую половину своего первого года "после NERV". Но даже пиво – ее старый и верный антидепрессант – уже не могло принести желанного облегчения. Короткое забытье, а потом боль наваливается с удвоенной силой. А еще повсюду были Глаза. Белые, как у трупа, немигающие, никогда не закрывающиеся Глаза Системы. Они смотрели на нее из экрана телевизора и трубки телефона. Они глядели на нее из-за облаков и из-под земли. Они просвечивали ее из стен душевой и из сидения унитаза. Где бы Мисато ни оказалась, она всюду видела неприметных людей с белыми глазами без зрачков, которые не оставляли ее ни днем, ни ночью. Везде, в каждом окне, в каждом канализационном люке, в каждом водопроводном кране, были Глаза. Каждый ее шаг, каждый жест, каждое слово, каждая мысль записывались, и сотни маленьких электронных копий Мисато Кацураги ежесекундно отправлялись на пытки спецслужб. Чтобы однажды туда последовал и сам оригинал…

Мисато не захотела ждать, когда за ней придут. Так просто: рот, рука, пистолет. Да, ей оставили табельный USP с одной обоймой, как она подозревала, именно ради этого момента. Взять рукоять покрепче, нежно обхватить ствол губами, чтобы уж точно не промахнуться, прогнать из головы все мысли и быстро, пока трусливый разум не успел подобрать оправдания, нажать на курок. Пуля превратит мозг в желе и вылетит на свободу вместе с куском затылка. И вместе с пулей из тела улетит душа. Ошметки серого вещества медленно загустеют на стенке, тело заберет полиция, и в безликом отчете появятся строчки: "женщина… документы на имя Мисато Кацураги… самоубийство…". И… ВСЕ. Для того чтобы стереть всю память о человеке, все его детство, отрочество, юность и зрелость, достаточно одной пули. Не будет боли, не будет проблем, потому что не будет самого тебя.

На календаре был сентябрь – месяц, который мог стать для Мисато последним. Каждый вечер она начинала один и тот же жуткий ритуал. Мисато садилась на заплеванный пол дешевого мотеля и пила одну бутылку пива за другой. А рядом на полу валялся заряженый пистолет. Алкоголь медленно заполнял сознание, постепенно укрывая мир мутной пеленой, пока в нем не оставалась лишь Мисато и ее пистолет. Она смотрела на темный металл оружия и ждала, ждала, ждала… А потом спирт брал верх, и она падала без чувств.

Чего она ждала? Кто знает… Может того, что с неба упадет метеорит, и расколет планету на двое. Или, что в номер ввалятся все те, кого она знала, и, размахивая бенгальскими огнями, скажут, что все случившееся – лишь шутка, а ее снимают скрытой камерой. А может, она ждала, что кто-нибудь придет и спасет ее от самой себя.

Просто с каждым вечером, пистолет оказывался все ближе. Новый вечер – еще на несколько сантиметров сокращалось расстояние, до такого желанного, но такого страшного избавления. Как таймер, отсчитывающий время ее жизни. Ибо Мисато знала – когда пистолет коснется ее коленей, она перестанет существовать.

И вот, до пистолета всего ничего… Еще пара вечеров, и он окажется у нее во рту. Но почему так страшно? Почему ей вдруг так захотелось жить? И почему ей кажется, что рядом кто-то есть? Чей голос она слышит? Мисато медленно сместила взор и увидела, что кроме пистолета в номере есть какой-то образ… Образ постепенно сложился в силуэт человека, который все говорил и говорил таким знакомым голосом… Она не могла понять всего, но три слова хоровым пением прогремели в ее полуживом сознании. Три самых главных слова на Земле… И вместе со словами пришло озарение – за ней пришли, ее спасли, ОНА БУДЕТ ЖИТЬ!!! ОНА НЕ ОДНА!!!

Мисато без сил упала в объятия Хьюго Макото и потеряла сознание. Хотя нет, она просто уснула, как ребенок.

Хьюго бережно перенес свою спящую любовь на кровать и следующий десяток часов сторожил ее сон, который впервые за последние полгода был свободен от кошмаров. И все это время Мисато даже во сне не отпускала его руку.

Когда Мисато проснулась, она поняла, что тучи в ее разуме начали расходиться, а мир вокруг вновь обретает краски. Сердце забилось по-другому, а в душе появилась воля к жизни. И все потому, что рядом появился человек, которому небезразлично жива она или нет. Человек, который искренне ЛЮБИЛ ЕЕ. Пелена спала с глаз, и Мисато смогла посмотреть на мир новыми глазами. И оказалось, что в ее жизни есть не только боль и безнадега. Просто, увлекшись самобичеванием, она не пожелала этого замечать.

Да, ее имя для многих стало синонимом слова "предательство". Но зато мир продолжает существовать! А если бы она тогда не решилась… Термины типа "анти-АТ-поле", "первичный океан LCL", "возвращение всех душ в Комнату Гафа" и прочая жуть из досье Кадзи не сулили ничего хорошего. В конце концов, она – не Бог, не Мессия и даже не граф Калиостро! Она не

может всех защитить и сделать счастливыми! Черт подери, ОНА СДЕЛАЛА ВСЕ, ЧТО МОГЛА!!! Глупо топить себя в отчаянии и не радоваться жизни!!!

Да, она на крючке у спецслужб, и с этим ничего нельзя было поделать. Но если она не будет делать глупостей, то рано или поздно поводок ослабят. А зачем ей дурить? Разве она недостаточно настрадалась? Почему бы не успокоиться и не продолжить жить дальше? Мисато пожертвовала многим и заслужила Покой, а не Смерть!

Любую боль можно одолеть, и в любой тьме можно увидеть лучик света, если рядом близкий человек.

Дальше все происходило, как в рождественское утро, когда пришел долгожданный час открывать подарки. Мисато, в кои-то веки, приняла нормальный душ, смыла с себя многодневный слой грязи и с облегчением увидела, что не успела потерять на дороге свою природную красоту. Из мозгов выветрился весь алкоголь, так что голова Мисато оказалась легкой-легкой, словно после кислородного сеанса. Жизнь вдруг показалась приятной и легкой в употреблении вещью. Казалось, ей и море по колено, и горы по плечу, и вода в кране превратится в пиво, стоит ей щелкнуть пальцами. Взгляд стал "слегка" сумасшедшим, и ей дико захотелось БЕЗУМСТВ. Чтоб кровь бурлила и душа плясала канкан. И чтобы ничего не напоминало о темной бездне депрессии.

Мисато Кацураги внимательно огляделась вокруг, сказала "проклятье!" и, схватив сонного Хьюго в охапку, ласточкой вылетела из паршивой придорожной ночлежки. Внешний мир встретил женщину залитым полуденным солнцем шоссе посреди бескрайней равнины. Удивительно, что она еще умудрилась не принять на постоянное жительство этническую народность вшей.

На улице чудеса продолжились. В машине Макото – взятом на прокат ржавом ведре с гвоздями неопределенной марки – обнаружился… великий и очаровательный Пен-Пен!!! Птица так обрадовалась встрече, что забыла, что пингвины не умеют летать, и Мисато едва успевала уворачиваться от его нежного клюва, параллельно пытаясь поймать своего любимца и обнять. Когда ей это-таки удалось, у Мисато навернулись новые слезы, на этот раз - прекрасные слезы радости. Макото сиял, как Токийская телебашня Его любовь счастлива, значит, счастлив и он.

Когда-то давно Мисато отдала своего пингвина семье Хораки, когда те уезжали из разрушенного Токио-3. Тогда это показалось лучшим выходом, ибо все вокруг дышало тревогой и ощущением приближающегося конца. А потом события понеслись, завертелись, слились в одни кровавый коктейль, и

Мисато уверилась, что навсегда потеряла своего любимца. А еще она думала, что недостойна его внимания… Вот, блин, глупость какая…

И вот Мисато и Пен-Пен снова вместе, гип-гип ура! В принципе, это было еще одно Чудо. Чудо, что Пен-Пена не убили, когда семью Хораки репрессировали. Чудо, что его взяли к себе соседи и не дали помереть с голоду. И Чудо, что Макото сумел выйти на его след. Воистину, это утро било все рекорды по количеству чудес на отдельно взятого человека!

Закончив церемониальные муси-пуси с Пен-Пеном, Мисато запрыгнула в свою тачку и с криком "догоняй Хьюго!" вдавила педаль газа в пол. Следующий час, пока железное недоразумение Макото не издохло от натуги, шоссе стало свидетелем дикой и беспощадной гонки. После обязательной отдачи последних почестей ветерану автопрома, усыпавшего дорогу равномерным слоем собственных деталей, парочка уселась поудобнее в машину Мисато и умчалась прочь. Утро после запоя, Мисато намеривалась провести в каком-нибудь веселом, но приличном заведении.

Всю дорогу Мисато болтала и болтала о чем-то постороннем, постоянно прерываясь на здоровый хохот. Если смех действительно продлевает жизнь, то Мисато теперь могла рассчитывать минимум лет на двести. А Хьюго Макото молчал, и с застенчиво-счастливым выражением лица пожирал ее глазами. Сегодня вечером его ожидает аттракцион под названием "пьяная Мисато проверяет алкоголе-вместительность его желудка". Слабонервных просим спрятаться под подушку!

Жизнь продолжается!

Но рано или поздно, любой праздник упирается в глухое и непреодолимое препятствие – дно кошелька. На счетах наикруглейший нолик, желудок сурово интересуется, чем его собираются наполнять завтра. Полугодовое путешествие в попытке спрятаться от самой себя самым катастрофическим образом сказалось на состоянии бюджета. И что самое интересное – у Хьюго Макото была та же фигня! Эти полгода он без устали рыскал по Японии в поисках своей мечты, а деньги имеют свойство заканчиваться, если их не зарабатывать. Мда… Куда же податься двум бывшим штабным офицерам NERV-Япония? С работой в стране и так была охрененная напряженка!

Решение пришло неожиданно. Прошло… фиг знает сколько времени с момента их встречи, на дворе был прекрасный осенний день, переменная облачность, сильный боковой ветер, и зеленых от похмелья Мисато и Макото откровенно штормило. Итак, топают они по какой-то улице, держась друг за друга, и тут на их

пути попадается старый антикварный магазинчик, на витрине которого висела одна очень любопытная картина. Неизвестный художник с таким искусством изобразил линкор "Бисмарк" времен Второй мировой войны, что казалось будто корабль сейчас выплывет за пределы рамы.

Это был эпохальный момент! У Мисато вдруг задергалось правое веко, на лице обозначились признаки активной мыслительной деятельности. Результатом было падение несчастного Макото на асфальт и рев возбужденной белуги из уст госпожи Кацураги:

- Я буду бороздить моря!!!

Сказано, сделано! Правительство было только радо сплавить парочку неблагонадежных элементов в ведение Морских Сил Самообороны. Кацураги при деле, Кацураги не делает глупостей, Кацураги под присмотром, Кацураги не надо ликвидировать – ну чем не лучший выход? И вот, спустя месяц, новоиспеченный капитан береговой охраны Мисато Кацураги и ее помощник Хьюго Макото вступили на борт патрульного катера №1178-765, неофициальное название - "Нами". Дальше развернулась теневая война Мисато и флотских особистов, вновь и вновь подсовывающих стукачей в команду. Когда четвертый по счету агент Большого Брата написал заявление об отставке, особисты сдались, удовлетворившись только жучками, покрывающими "Нами", как веснушки девушку.

Так началась новая глава в жизни Мисато Кацураги, и она могла без тени усмешки сказать, что СЧАСТЛИВА. В этой жизни было все, чего требовала ее вечно молодая душа. Адреналин в крови и азарт на сердце, когда их катер преследует очередных морских отщепенцев, которых с каждым днем становилось все больше. Покой и безмятежность, когда остаешься только ты и бескрайнее море вокруг. Дружная и слаженная команда, на которую всегда можно положиться. Приличное жалование и неплохая комната в общежитии. И Хьюго Макото рядом…

Но женское сердце было, есть и будет областью, где пасуют законы логики. Мисато было хорошо и уютно рядом с Макото, но она все еще не могла полностью открыть ему свое сердце, хотя внутренне этого очень хотела. Еще оставались последние покровы, которые она пока была не в силах сорвать. Раны в душе, темные и страшные воспоминания, засасывающие словно трясина – все это не могло исчезнуть мгновенно. А часть сердца до сих пор была занята Кадзи…

Время лечит, Море успокаивает, близкий человек дает силы… Мисато была уверенна, что когда-нибудь, и возможно очень скоро, последние отголоски прошлых страданий развеются

словно дым, и она будет принадлежать Макото полностью. И тогда вместо двух соседних комнат, она выбьет из начальства одну просторную квартиру. Главное подождать, спешка губительна для едва окрепшего ростка новых чувств. Когда дело касается человеческих отношений, надо вести себя осторожнее, чем в хрустальной лавке. Одно неловкое движение – и любовь сменится отвращением и ненавистью.

И неловкий, стеснительный Макото чувствовал это и не торопил события, каждый день посвящая великому долгу настоящего мужчины – делать женщину счастливой. Что может быть прекраснее улыбки любимой, и что может послужить лучшей наградой за труды?

Оставить всю боль, всю горечь, все отчаяние прошлому и, освободившись, воспарить навстречу новому, сияющему Будущему!

* * *

Мисато улыбнулась про себя, с удовлетворением отметив, что старые воспоминания уже почти не ранят ее сердце. Захотелось громко, на пределе возможностей легких, заорать что-нибудь протяжное, в такт морским волнам. Но у капитана должна быть какая-то солидность и серьезность, поэтому Мисато обошлась мысленным "Э-ге-ге-гей!!!" и прибавлением нескольких узлов к скорости.

Взгляд капитана привычно скользнул по экрану с GPS-картой. Как обычно, все было путем – стрелка, изображающая их катер, с ювелирной точностью ползла по линии патрульного маршрута. В радиоэфире стояла обычная какофония из шумов, треска и отголосков голосов. Сигналов SOS, приказов от начальства и прочего пока не наблюдалось. Катер рассекал морские просторы, команда лениво разлеглась на своих постах, короче вахта была в самом разгаре.

Проложенный начальством маршрут поворачивал на десяток градусов на восток, и Мисато уже собиралась крутануть штурвал, как вдруг засомневалась.

"А почему бы не проверить во-о-о-н тот лоскуток синего на карте? Плыть недалеко!" – мысленно задалась вопросом Мисато.

Действительно, лоскуток выглядел на редкость заманчиво. На мгновение даже показалось, что посреди него мелькнула какая-то искорка. Мисато тряхнула головой.

"Тьфу, чушь какая… Зачем мне туда плыть? Да и начальство с меня шкуру спустит за перерасход топлива…"

Мисато сжала штурвал покрепче, но вновь остановилась. Этот кусочек карты манил ее, как Пен-Пена рыбка. И снова на карте что-то заискрило…

"Да ладно тебе, подруга! Жалко сделать небольшой крюк? Ну же! Поверни штурвал чуток правее…"

Мисато в последний момент удержала свои падкие на провокации руки. Катер продолжал плыть прямо, соскочив со строгого маршрута. Остальная команда обменялась вопросительными взглядами.

- Мисато-сан? – подала голос девушка-навигатор.

- Ты плохо себя чувствуешь? Отдохни, а я пока… - Макото спешит на помощь!

- Да все нормально! Я просто замечталась! – Мисато продемонстрировала самую ободряющую улыбку из своей коллекции.

- Только не забирайте себе все облака! Нам тоже оставьте! – радист сверкнул зубами.

"Что-то я и правда увлеклась сооружением воздушных замков… А ну, за работу, капитан Кацураги!" – Мисато глубоко вздохнула и сдавила штурвал до побеления костяшек кулаков.

Вот только внутренней голос продолжил елейные уговоры, а вожделенный кусочек карты пошел радужными волнами.

"Ну, чего тебе стоит? Туда и обратно, плевое дело! А вдруг там что-нибудь интересное? Например, корыто какой-нибудь редиски из хит-парада Интерпола? Награда и слава в красивой упаковке, на блюдечке с голубой каемочкой!"

Мисато начала сдавать позиции. Соблазн – великая вещь!

"И правда… А вдруг это моя интуиция?"

"Она самая! И ты должна ей доверять! Давай, давай… Еще чуть-чуть… ОК! Держись этого курса, и будет тебе счастье!"

Команда встретила отклонение от привычного маршрута молчаливым недоумением. Мисато опередила вопросы еще одной супер-улыбкой из своего запаса.

- Сделаем небольшой крюк! Не волнуйтесь, я доверяю своей интуиции!

Макото слегка побледнел и судорожно сглотнул. Остальной команде было, вобщем-то, наплевать. Топливо казенное, время оплачено.

Катер на всем ходу помчался навстречу непонятному источнику притяжения. Радар был чист, рация молчала, но Мисато не покидала уверенность, что скоро в ее руках окажется что-то приятное. Руки, словно сами собой, держали судно в повиновении, а на лице застыло радостное возбуждение. Желанный участок теперь занимал весь навигационный экран, а

посреди него что-то сверкало. Иногда это "что-то" становилось похоже на зеленый глаз, с холодным, пронзающим душу, взглядом. И катер держал направление как раз на это нечто. Но мысль, что все происходящее, мягко говоря, ненормально, у Мисато почему-то не возникала.

Цель была все ближе, а желание Мисато все сильнее. Катер на экране был в одном сантиметре от цели… Теперь в половине сантиметра… Пара миллиметров… Контакт!!! Мисато жадно обшаривала окружающее пространство в поисках добычи. Однако, ничего похожего на вражеское судно поблизости не наблюдалось. Остальная команда выразительно посмотрела друг на друга, очевидно решая, не послать ли в штаб сообщение, что капитан Кацураги съехала с катушек. Макото решительно направился к ней, намериваясь силой заставить обожаемую Мисато отдохнуть.

И тут катер обо что-то царапнул правым бортом, привлекая общее внимание. Все синхронно развернули головы и дружно отвесили челюсти. Рядом с катером мирно дрейфовала красная сфера, метров пять в диаметре.

"Спасательная капсула? Это, конечно, не пиратское корыто, но, все же, лучше чем ничего…" – странный азарт сошел на нет, и Мисато сама задалась вопросом, на кой черт она сюда поперлась, и как это объяснить начальству и команде. На сердце стало как-то нехорошо… Но, ничего, добыча поможет ей сохранить лицо и не прослыть полной идиоткой.

В боку у капсулы распахнулся люк и явил миру девушку в красном комбинезоне. Незнакомка скользнула взглядом по катеру и поинтересовалась:

- Мне кричать "Помогите!", или так спасете?

Голос девушки, такой холодный, но одновременно очень выразительный, когда каждое слово проникает напрямую в душу, разом заставил команду вспомнить о своих служебных обязанностях. Капсулу моментально притянули к борту тросом, а девушка оказалась в кабине с полотенцем на плечах и чашкой горячего кофе в руках. Медицинская помощь не требовалась, девушка была абсолютно здорова. Признаков истощения также не наблюдалось. О душевном состоянии ничего нельзя было сказать, так как, что конкретно ощущала незнакомка, никто из команды понять не мог. На лице девушки читалось некое гордо-надменное выражение, и создавалось впечатление, что незнакомка видит их всех насквозь и читает словно книгу. Странная девушка, словно не от мира сего…

Все шесть человек команды собрались в кабине и окружили спасенную в ожидании, когда же она начнет хоть что-нибудь рассказывать. Но та лишь не торопясь пила свой халявный кофе,

удобно расположившись на кресле радиста. Мисато, как капитан, решила разрушить стену молчания. Может, незнакомка в шоке, потому и безмолвствует?

- Все в порядке, вы в безопасности. Мы… Мы… - Мисато пригляделась к ней повнимательнее и… чуть не откусила себе язык. Прошлое навалилось с новой силой, – А… Аянами… Рей? Что ты здесь…

Макото дернулся всем телом и побледнел уже по-настоящему. В голове у него промчалась целая лавина мыслей в стиле "закрыть любимую своим телом". У остальных уже второй раз за день челюсти понеслись в сторону пола. Весь мир сошел с ума…

Спасенная девушка подняла голову:

- Вы меня с кем-то путаете. Последние семнадцать лет меня зовут Айони Скай.

"Да? Да, конечно, я ошиблась… Но до чего же похожа…" – Мисато вновь и вновь сравнивала внешность незнакомки с воспоминаниями о Первом Дитя. Сходство поразительное, но в тоже время были и серьезные отличия. У спасенной были нормальные коричневые волосы, здоровый румянец на лице и зеленые глаза. Прическа похожа, только волосы у незнакомки были длиннее. Но главное – совсем другое выражение лица. Словами не объяснить, просто ДРУГОЕ.

- Ой, извини, пожалуйста, я обозналась, – Мисато облегченно вздохнула. Прошлое вновь скрылось во мраке. – Если не сложно, расскажи, что случилось.

- Совсем не сложно, – Айони заглянула в чашку и увидела чисто дно. – Господа, у вас еще чашечки не найдется?

- Конечно, сейчас сделаю, – девушка-навигатор отправилась к кофеварке.

Когда новая чашка полная горячего ароматного кофе оказалась в руках спасенной, та сделала пару глотков и затянула повествование. С каждым ее словом, лица у команды вытягивались все сильнее.

- Спасибо, очень вкусный кофе… Итак, у меня есть уютная вилла на западном побережье Хоккайдо. Когда выпадает свободное время, я сажусь в свою личную яхту и плыву в сторону Окинавы. Там я выбираю себе островок потише и отдыхаю в свое удовольствие. И в этот раз все было так же замечательно, но на обратном пути меня настиг шторм. Яхту развернуло боком к волнам и перевернуло. Ах, это было так ужасно, так ужасно! К счастью, я успела прыгнуть в спасательную капсулу и уберечь свое драгоценное здоровье. Правда, аварийный маяк скоропостижно скончался, и я почти потеряла надежду. Ах, и еще

раз ах, три раза! И тут приплывает ваш замечательный катер и дарует мне второе рождение! Огромное вам спасибо, долгих лет, и счастья пару тонн!

Айони поболтала пустой чашкой.

- А еще кофе можно? Мне надо укрепить пошатнувшееся душевное равновесие.

Навигатор, в полном отупении от услышанного, на негнущихся ногах двинулась за новой порцией жидкого тепла. Остальные судорожно нащупывали сзади стенку, чтобы опереться. Мисато почувствовала запах своих паленых от перегрузки мозгов.

"Она… Она что, издевается?!!! Да кто в это поверит?!!!" – Мисато ошарашено рассматривала спасательную капсулу, покачивающуюся на волнах рядом с катером, - "С каких это пор на частных яхтах ставят такие капсулы?! И почему на ней аббревиатура Морских Сил Самообороны?! И что это, черт подери, за символ?!!"

Мисато никогда прежде не видела знака в виде расправившего крылья ската в круге, и понятия не имела, что значит "Морфеус-17". Незнакомке же явно было по барабану реакция команды на ее небылицы. Сидит себе, как ни в чем не бывало, и поглощает казенный кофе! Бред какой-то…

Айони проводила в желудок последний глоток горячего счастья и зевнула.

- Еще раз спасибо за спасение и за чудесный кофе. Разбудите меня, когда доберетесь до ближайшего берега.

Девушка потянулась и действительно уснула прямо на рабочем месте незадачливого радиста.

- Что за фигня? – только и смог выговорить парень-радист. Раскрашенные волосы встали дыбом. Согнать Айони с оккупированного кресла почему-то никто не решился, и парню предстояло провести остаток плавания стоя.

Уснув, Айони еще и перекрыла доступ к рации, так что досрочное возвращение катера на базу окажется для начальства сюрпризом. У команды появились сомнения в том, что всё происходит наяву, а не мнится их воспаленным от белой горячки мозгам.

- Ладно, ребята, по местам! Мы возвращаемся! – Мисато изо всех сил старалась говорить спокойно, как будто ничего не случилось.

Вечно угрюмые и неразговорчивые механик и стрелок перевели трос, держащий спасательную капсулу, на корму и разошлись по местам работы. Оставшийся без привычного кресла, радист быстро нашел выход из положения, устроившись на одном кресле с навигатором в позиции "парень на кресле, девушка на

коленях". Мотор взревел, и катер с капсулой на буксире поспешил в сторону родной базы.

"Ничего-ничего… Мое дело – доставить, а разбираться с этой мисс Прохлада будут другие… " – думала Мисато, крутя штурвал и стараясь не смотреть назад, - "Аянами Рей сама доброта по сравнению с этой юной ведьмой…"

Макото ошалело крутил головой, глядя то на Мисато, то на Айони. Его состояние можно было описать одним емким словом – СТРЕСС.

Команда упорно пыталась даже не думать о неожиданной пассажирке. Рядом со спящей девушкой будто пролегла невидимая граница с табличкой: "Собственность Айони Скай! Не переступать во избежание неприятностей!" Мечта побыстрее избавиться от незваной гостьи стала для всех номером один в рейтинге, и катер мчался по волнам на пределе возможностей.

Весьма скоро по правому борту потянулась укрытая дымкой береговая линия. До базы в городе Новая Акита оставалось всего чуть-чуть…

- Извините за беспокойство, уважаемая Мисато Кацураги. Я искренне сожалею.

Голос неожиданно ударил Мисато в спину, заставив сердце сжаться. За ее спиной стояла, непонятно когда проснувшаяся, Айони Скай. Ее мысли и чувства по-прежнему были загадкой, но извинялась она, вроде, по-настоящему.

- Спасибо, что сделали такой крюк и подобрали меня, спасибо за кофе, и главное – спасибо, что не побоялись сделать шаг, – Айони поклонилась.

- К… Какой шаг? – логика Мисато запустила функцию самоуничтожения.

- Тот единственный шаг, который изменил мир. Наслаждайтесь покоем и счастьем, вы их заслужили. Прощайте, – Айони развернулась и пошла в сторону выхода.

Пару мгновений Мисато простояла столбом, пытаясь собрать мысли в одну кучу. При этом она заметила, что парочка радист+навигатор будто бы и не заметили пробуждения странной пассажирки. Сидят и шушукаются о чем-то своем. Макото тоже присоединился к тотальному маразму тупо разглядывая горизонт.

"Что… Что происходит? Я не помню, чтобы называла ей свое имя… Что за черт?!" – Мисато впервые почувствовала приближение морской болезни. Рассудок всерьез собрался эмигрировать на Луну.

- Хьюго, штурвал! – крикнула Мисато и бросилась вдогонку. Дошел ли приказ до места назначения или нет, она не

заметила.

Выскочив на палубу, она стала свидетелем психоделической картины на корме. Дюжий, небритый стрелок спускал на воду их единственную моторную лодку. Айони, с развевающимися под порывами морского ветра волосами, неподвижно смотрела в сторону берега. О существовании красной спасательной капсулы напоминали лишь пузыри на водной поверхности. Окончательно добил разум Мисато рев двигателя, дающего обратный ход. Катер резко сбавил скорость, позволяя моторке без проблем коснуться воды.

"Нет… Стойте! Да что же это?!!!" – Мисато хотела закричать, но язык отказался работать. Тело двигалось словно во сне, медленно и печально.

Моторная лодка коснулась воды, Айони ловко спрыгнула и завела двигатель. Лодка дернулась и, быстро набирая скорость, рванула в сторону берега. В последний момент Айони повернула голову и посмотрела прямо в глаза Мисато. На лице девушки появилась странная полуулыбка, затем она помахала на прощание рукой и отвернулась. Угнанная моторка постепенно растворилась в дымке.

Чувство собственного тела вернулось к Мисато, и она едва не вылетела за корму, лишь в последний момент ухватившись за стрелка. Тот недоуменно оглядел ее с ног до головы:

- Случилось что, Мисато-сан?

- Ты… Ты… Ты что сделал?! – Мисато старалась составить внятную фразу. – Ты зачем отпустил девку?! Нафига ты ей моторку отдал?! Спятил?!

На лице стрелка проявились знаки крайнего удивления:

- Какая девка, Мисато-сан? А лодка-то сама сорвалась! Мы не сразу заметили – такой крюк сотворили, пока искали! Так и не наши проклятую! А еще двигатель, зараза, барахлит! Теперь, вот, возвращаемся, к начальству на ковер!

"А… А-а-а… Маразм…" – Мисато опустилась на палубу и занялась пересчитыванием бугорков и вмятин на палубе, - "И правда, какая еще девка?"

В голове у Мисато словно закрутилась воронка, постепенно засасывая и искажая целые куски воспоминаний. Вроде, что-то помнишь, а через секунду уже нет… Девушка с зелеными глазами, ее странные слова – все это постепенно уходило в небытие… Как старая пленка в горящем кинопроекторе…

- Плохо, Мисато-сан? Вы болеть не вздумайте! Я еще на вашей с Хьюго свадьбе поплясать хочу! А вот и он! Легок на помине! – стрелок помог Мисато встать с холодной палубы и передал из рук в руки Макото, как раз выскочившему из кабины в

поисках своего идеала.

- Ты хорошо себя чувствуешь? Не заболела? Давай я помогу! Давай я принесу тебе кофе! – рассыпался в любезностях Хьюго Макото, поддерживая Мисато на пути к кабине.

- Кофе? Да, спасибо, у нас такой хороший кофе! – Мисато постепенно приходила в себя – Хьюго…

- Да, Мисато-сан?

- Сегодня вечером ты будешь моим ручным джином, исполняющим все желания! И ночью тоже!

Макото порозовел от счастья.

Час настал!!!

* * *

Что ищет человек по ту сторону телеэкрана? Осколки чужой сладкой жизни, цветные мечты, отдых для мозгов, информацию… В эти дни, включая телеящик, люди по всему миру получали только одно:

Развалины, пепел и трупы в крупном плане циничного телеоператора.

Хорошо наигранный трагизм и блеск в глазах журналистов-стервятников.

Интриганов от политики, с упоением поливающих друг друга грязью.

Ложь, наглую ложь, статистику и пропаганду.

И круглые сутки одно и то же:

- … последние новости из пылающего Парижа, павшего жертвой самого разрушительного теракта в истории человечества! У нас пока нет полной картины происходящего, но можно с уверенностью сказать – жертвы колоссальны! Полевые госпитали Красного Креста не справляются с потоком несчастных и обездоленных жителей, чьи дома были разрушены в ходе боев между войсками ООН и террористами. Тела погибших не успевают придавать земле, и над городом нависла угроза эпидемии! Катастрофическая нехватка медикаментов, чистой воды и спальных мест. Многим раненым приходится ночевать под открытым небом. Требуется одежда, еда и донорская кровь! От имени Красного Креста мы обращаемся ко всем гражданам свободного мира! Все, кто может, кто чувствует в себе силы и возможности, окажите посильную помощь! От нашего единства в часы отчаяния зависят жизни людей! Всем миром, как в темные годы Второго Удара…

Переключишь канал, а там:

- … пока сложно точно оценить масштабы разрушений, однако уже сейчас ясно, что примерно треть города лежит в руинах и не подлежит восстановлению. На одну страшную ночь Париж стал ареной полномасштабной городской войны. Совет Безопасности ООН официально признал, что антитеррористическая операция вышла из-под контроля и превратилась в кровавую бойню с применением артиллерии, авиации и, по неподтвержденным данным, крылатых ракет средней дальности, запущенных с кораблей атлантической группировки ООН. В огне навсегда утеряно множество архитектурных памятников и культурных ценностей, проходящих в списках ЮНЕСКО! Кабинет министров Франции выразил намерение подать иск и потребовать от Совета Безопасности ООН возмещения ущерба…

На другом канале тоже не спрятаться:

- ответственность за теракты в Париже взяли на себе почти все крупнейшие подпольные организации Европы. Как выразился лидер Баской Сепаратистской Армии: "Мы пришли в город бесчеловечных подлецов, чтобы отвоевать свою Свободу! " Что ж, выражаем надежду, что свобода для этих подонков будет исключительно в полоску! Пресс-секретарь Интерпола официально распространил заявление, что лучшие силы уже брошены на поимку и арест главарей террористов! Так же получено заявление, что мораторий на смертную казнь на них не распространяется!

Щелчок пульта, и та же бодяга:

- Все крупнейшие страны уже направили в зону теракта свои гуманитарные миссии. Три транспортных самолета МЧС России также внесут посильный вклад в общее для всего человечества дело. Вместительные отсеки доверху заполнены продовольствием, лекарствами, теплой одеждой и специальным оборудованием для организации полевого госпиталя почти на тысячу мест. Бригады лучших врачей и спасателей РФ окажут быструю и профессиональную помощь пострадавшим! Безопасность наших специалистов обеспечит специальная группа ВДВ, развернутая на месте операции…

Все телевизоры планеты превратились в глашатаев грядущих бед. Страх, как ржавчина, медленно разъедал общество. В роскошных офисах и цехах заводов, в богатых ресторанах и темных подворотнях, на улице и дома, люди передавали одни и те же слова:

Быть Войне…

* * *

Шлеп, шлеп, шлеп… Медленно топают ботинки по кафельному полу.

Коридор казался бесконечным, как туннель Моуди. Лампы на потолке жалили глаза раскаленным белым огнем, но светлее от этого не становилось. Свет, словно узник, концентрировался в сияющих кругах на полу, не решаясь выйти и смешаться с безликой серой мглой. Почти осязаемый туман, клубился в коридоре, высасывая из мира последние краски. И не только их. Оттенки серого постепенно проникали прямо внутрь, растворяя волю и превращая человека в часть самого себя.

Возможно, это было лишь плодом воображения, раздавленного этим местом. Жутким местом.

Отчаяние было местным воздухом, а безнадежность крепила стены.

По бокам тянулись два ряда железных дверей с маленькими зарешеченными окошками. И за каждой дверью была своя История. Страшная сказка с несчастливым концом, где зло победило добро и заживо съело человеческую душу.

Крики, стоны и нескончаемый вой запертых безумцев.

Вот, обычный средних лет мужчина, который однажды потерялся среди собственных фантазий. Или фантомы, порожденные его больным сознанием, были столь прекрасны, что он зам не захотел возвращаться. Общество стерло его из своих списков, и о его прошлом может рассказать только тонкая белая папка в заваленном сотнями таких же папок архиве. У него больше нет имени, лишь личный номер на двери. Единственное, что осталось – скрюченное тело, неподвижное, но живое, лежащее на грязной кушетке. Где сейчас его душа? Какие сказочные иллюзорные миры открываются его взору? И счастлив ли он?

Шлеп, шлеп… Крик…

А эта, молодая по документам, но очень старая по виду, женщина отнюдь не валяется в коме. Совсем наоборот, она вообще не может спать, ибо окружающий мир кажется ей кошмаром. Ей повсюду видится грязь, мерзкая, густая, черная,

растворяющая кожу. Сколько не три, не мой, всё бесполезно. Грязь проедает глаза, забивает рот, разрывает желудок на части… От нее не спрятаться. Женщина не может есть, не может пить, не может ничего. Ее потчуют химикатами, меняющими кошмары на мертвую пустоту. Но стоит химикатам ослабеть, и женщина начинает кричать

Шлеп… Шлеп… Стон…

В этой комнате живет человек с сотней Душ. Никто и некогда не мог сказать, кем он будет в следующий момент. Он бывает королем и нищим, генералом и солдатом, мужчиной и женщиной, взрослым и ребенком, победителем и побежденным. Эти души боролись за его тело, разрывая разум на части. Одни уходили, на их место приходили новые. А иногда души пробуждались все разом, и человек в исступлении катался по полу, силясь заглушить безумное многоголосие.

Шлеп… Вой…

Множество дверей, и за каждой свой кошмар.

- Долго еще идти, профессор? – уже в пятый раз нервно переспросил Кристофер Уоллес. Его била мелкая дрожь, а по спине бежала струйка ледяного пота. Ткань форменного мундира NERV прилипала к телу. Кристофер вполне обосновано считал себя, если не героем, то уж точно не трусом. Ему приходилось убивать, переступать через трупы, хоронить погибших друзей, но это место-таки сумело отыскать лазейку к его сердцу и теперь медленно сгибало Уоллеса в бараний рог. Все, начиная от воздуха, кончая звуком шагов по полу, постепенно сводило его с ума. К тому же он был один, в соответствии со строгими правилами заведения. Он слышал много жутких историй об этом месте, но реальность переплюнула их всех.

Этот запах, отвратительная смесь человеческих испражнений, хлорки и лекарств.

Эти пустые глаза на искаженных лицах, смотрящие на него из дверных окошек.

И эта малоприятная компания, сопровождающая майора до цели.

- Впервые в нашей скромной обители, молодой человек? – пропищал в ответ маленький, напоминающий хорька, человечек в белом халате. У него была вечно приподнята верхняя губа, так что крупные передние зубы то и дело тускло блестели в свете ламп. Маленькие глазки как сканеры обыскивали окрестности, а кисти рук с грязными обломанными ногтями словно боролись между собой, норовя повыламывать друг другу пальцы.

- Да, и надеюсь в последний, – Кристофер мысленно взмолился, чтобы его голос не дрогнул.

- Ну-ну, все так говорят, молодой человек, а потом раз и… - человечек плотоядно поглядывал на Уоллеса. – Как самочувствие? На галлюцинации не жалуемся? В постель не мочимся? Если что, сразу приходите – у нас тут настоящий курорт! Трехразовое питание, процедуры, интересная компания! Вам понравится!

Парочка шкафов, смахивающих на лоботомированных горилл в белых халатах, издала нечто вроде мычания. Кристофер почувствовал себя крысой на лабораторном столике, которой собираются утыкать мозг электродами. Одну железку в центр страха, другую в центр ночных кошмаров, третью вогнать поглубже в болевую точку… И врубить ток на полную!

"Дерьмо, дерьмо, дерьмо! Еще десяток минут в этом аду, и я вышибу кому-нибудь мозги!" – Уоллес отчаянно пытался держать себя в руках и не бежать.

Маленький человечек, известный в определенных кругах, как профессор Джикья, мерзко улыбался, наслаждаясь паникой Кристофера. Уоллеса не отпускала мысль, что единственным отличием профессора от местных пациентов был белый халат и более просторная камера – вся частная психиатрическая клиника, затерянная в пригороде Токио-2. Сколько ни напрягай воображение, все равно не получится представить профессора, мирно гуляющего по солнечным улицами и кормящего птичек с рук. Зато среди этих стен, куда попадают в смирительной рубашке, а уходят в черном мешке, он казался неотъемлемой частью интерьера. И бледная кожа, давно не видевшая солнца, идеально гармонировала с местной цветовой гаммой.

- Чего вы так трясетесь, молодой человек? Может у вас клаустрофобия? Когда вы были маленьким, родители запирали вас в темном чулане? – с надеждой спросил профессор Джикья. Маленькие глазки обмеряли Кристофера, очевидно прикидывая размер смирительной рубашки и дозу успокоительного. Шкафы санитары тупо и равнодушно уставились на майора, готовясь по команде профессора обеспечить психушку еще одним пациентом.

- Все нормально, профессор, – сквозь зубы медленно процедил Уоллес, осторожно нащупывая пистолет. – Нельзя ли поторопиться? У меня, знаете ли, важные дела…

- Все торопитесь, молодой человек? Не терпится проведать нашего новичка? – профессор тоненько захихикал. – Кстати, совсем забыл сказать вам большое человеческое спасибо. Порадовать мое старое сердце таким интересным экземпляром! А я уж думал, что NERV позабыл мою маленькую клинику.

С каждой секундой воля Кристофера истлевала, как бумага в кислоте.

"Лучше смерть… Любая, даже самая медленная и мучительная, чем такое… Чертов Торанага! Зачем он приказал явиться в эту клоаку лично?! Наверное, это его маленькая месть за Айони… А что будет, когда командующий пронюхает об Аске? Лучше застрелиться лично…"

Из уст командующего Ёси Торанаги в последнее время вылетали только три слова: Найди, Верни и Айони. Плюс туманные намеки на возможные последствия неудачи. Хочешь, не хочешь, а приходится вертеться в поисках хоть каких-либо зацепок.

Профессор продолжал шевелить языком, хихикая и причмокивая на особо "приятных" моментах:

- … к нам и сейчас попадает много новых экземпляром, но все это не то! Совсем не то! Сплошные посредственности: страх перед будущим, попытки суицида, мании, фобии… Пошло и обыденно! А вот раньше! М-м-м… И месяца не проходило без очередного подарка от NERV. И каких подарков! Уникальные случаи! Горе-испытатели, которым мнилось, что у них два тела и только половина души… Сумасшедшие ученые, видящие ауру и слышащие голоса… Изуродованные личности, разрезанные на кусочки и склеенные, как попало… Все эти вопли: Адам! Лилит! Ангелы! О, да! Золотое было время…

Рука Кристофера сжала рукоятку пистолета. Стало немного спокойней.

-… И тут ваши люди притаскивают этот кусок мяса. Прекрасно! Чудесно! Одно удовольствие разбирать его сознание на составляющие…

"Успокойся, Крис, все нормально, все замечательно… Убери палец с курка, грешно обижаться на больных людей… Спокойно…" – Кристофер все быстрее шагал вперед, чувствуя себя зверем, которого гонит свора из трех псов. Профессор без устали расписывал достоинства своего нового пациента, а парочка санитаров долбили его спину бычьими глазами.

- Ну, вот мы и пришли, хи-хи-хи! Номер люкс для изюминок моей коллекции человеческих курьезов! – процессия затормозила перед дверью, выделяющейся из общего ряда эмблемой NERV.

Старого-NERV

"God's in his heaven. All's right with the world." – краснела в полумраке проклятая надпись.

Профессор кивнул, и санитары бросились отпирать замок.

Дверь заскрипела, заставив сумасшедших в других камерах, взвыть с удесятеренной силой. В дверном проеме открылся вид на тесную и унылую камеру. Все стены, пол и даже потолок были обиты чем-то мягким. Окна не было, а единственным источником света служила маленькая лампочка на потолке. Одинокий мотылек кружился вокруг светильника, бросая на стену гротескные тени. Не было ни кушетки, ни стула, ни какой-либо другой мебели, и единственный обитатель данной камеры проводил все свое время на полу.

За прошедшие недели несчастный наемник мало изменился, разве что, стал еще более похожим на оживший труп. Он все так же сидел на полу, обняв колени руками, а в глазах его была непроглядная тьма, словно он постоянно видел что-то свое и очень страшное. Мертвецкая бледность на впалых щеках. Старческая седина на голове. Истощенное тело, состоящее практически из одних костей, выпирающих из-под грязных больничных лохмотьев.

Он выглядел дряхлым стариком, хотя на самом деле он был моложе Кристофера. После долгих раскопок в государственных архивах удалось частично восстановить его биографию. Небару Дзозен, 27 лет, холост, кличка "Крыс". Солдат удачи, готовый сражаться хоть с Ангелами, только успевай переводить денежки на укромный счет в швейцарском банке. Спокойный, уверенный в себе профессионал, сполна отрабатывающий свои гонорары. Ловкое тренированное тело, содержащее в себе расчетливый ум ремесленника, для которого война лишь способ заработка. И чем больше огня и развалин, тем лучше – больше заказов, толще кошелек. И в последние годы денежки текли рекой.

Но однажды капризная девка Удача рассмеялась ему в лицо и презрительно отвернулась. Небару с отрядом таких же воинов наживы тайно явился в Токио-3. Что именно произошло, до сих пор оставалось для NERV-а загадкой, но из всего отряда выжил только он один. Да и то, жизнью его нынешнее состояние можно было назвать лишь с очень большой натяжкой.

Безумный наемник, не мигая, смотрел на профессора Джикья и то ли хрипел, то ли рычал.

- Позвольте представить Вам этот чудесный экземпляр, – профессор улыбался как злой мальчишка, отобравший игрушку у малыша. – Его разум представляет собой умопомрачительную систему на основе двух противоборствующих начал. Каждый день я медленно распутываю этот клубок, но до конца еще далеко. Правда, недурный экземплярчик?

Наемник взвыл раненной собакой и бросился на

профессора. Слитный толчок кубических плеч санитаров швырнул его обратно на пол. Наемник сжался в комок и закрыл голову руками. До Кристофера донеслись судорожные всхлипывания.

- Прекратите! Сейчас же! – Уоллес постепенно зверел. Палец сам собой снял пистолет с предохранителя.

Санитары молча развернулись и поперли на майора. Ситуация накалилась до предела. Горилл в белых халатах было двое, а стрелять им в голову было бесполезно – все равно в мозг не попадешь.

"Черт… Этому мелкому уродцу похрен на мое звание, в этих стенах он – Царь и Бог… Я в дерьме…"

Профессор Джикья немного поразвлекался, любуясь отступающим к стенке Кристофером, потом мерзко ухмыльнулся и щелкнул пальцами. Санитары тут же вытянулись по стойке смирно.

- Вы какой-то нервный, молодой человек. А еще у вас гипертрофированная жажда справедливости и комплекс героя. Вам жалко это существо? – профессор указал скрюченным пальцем на безумного наемника. – Это не человек, это всего лишь вещь. Моя личная собственность. Игрушка, если хотите.

- Вы – больной ублюдок! - прохрипел Кристофер. Рука сжимала пистолет, словно это был спасательный круг. Санитары после щелчка профессора уподобились криво вытесанным каменным изваяниям и оставили слова Уоллеса без реакции.

- Возможно, возможно, молодой человек. Но стрелять в меня я бы не советовал, если не хотите провести здесь остаток жизни. Поверьте, ваше начальство и палец о палец не ударит, чтобы вам помочь. Уж я-то знаю нравы NERV-а, – профессор Джикья наклонился к наемнику и легонько постучал по голове. Несчастный заскулил и попытался отползти в угол. – Хотите, я расскажу, чем же он так меня порадовал?

Никакого желания слушать профессора у Кристофера не было и в помине, но профессор и не собирался учитывать его мнение. Джикья подобрался поближе к наемнику и затянул повествование:

- Вы когда-нибудь слышали о психокодировании, молодой человек? Нет? Позвольте мне развеять тьму вашего невежества. Человеческий разум – сложная, нелогичная, но поддающаяся дрессировке система. Есть специальные методики: особые слова, звуки, зрительные образы, которые, возможно, даже без ведома самой жертвы, записывают в область Альтер-Эго заданный набор мотиваций. Это может быть все, что угодно, начиная от простых чувств и ощущений, кончая полноценной самостоятельной

личностью. И все эта красота будет спокойненько дожидаться своего часа, пока кто-нибудь не выдернет, хи-хи-хи, чеку. А чекой может послужить все что угодно дрессировщику: кодовое слово, картинка, звук, ситуация и так далее, и тому подобное.

- То есть, этого человека зомбировали? – переспросил Кристофер, приглядываясь к, забившемуся в угол, скулящему безумцу.

- Все еще называете ЭТО человеком? Напрасно. Человеком можно считать лишь обладателя свободной воли. А этот экземпляр лишь оболочка, полная психологических ребусов. Хотя, если так хочется, то, пожалуйста… - профессор пнул наемника коротенькой ножкой. Ему явно нравились чужие страдания и чувство власти. Кристофер заскрежетал зубами. – Кто-то очень опытный и умелый, настоящий мастер своего дела, вложил в его мозг особую программу. Основательно повозившись, я сумел расшифровать часть установок. По сути, в черепе экземпляра стояла система самоуничтожения. В случае необходимости экземпляр был обязан немедленно убить себя.

Кристофера передернуло:

"Самоубийство по команде?! Это… Так… Снайпер! " – на Уоллеса снизошло озарение. Ему разом припомнились все позабытые подробности появления Айони в рядах NERV. Снайпер, с упоением обстреливающий квартиру и серьезно ранивший девушку. Снайпер, который застрелился, как только агенты NERV подобрались слишком близко. Обычный киллер-наемник, без колебаний засунувший в рот ствол собственной винтовки. Факты начали выстраиваться в цепочку…

Профессор издал отвратительный смешок, больше напоминающий мышиный писк.

- Но это еще не все сюрпризы! Дело в том, что эта программа была нарушена! Видите ли, молодой человек, у каждого индивидуума есть некий потаенный истинный страх. То, что укоренилось в сознании еще в детстве, и что можно только загнать вглубь, но не победить. Например, человек может спокойно прыгать с моста на движущийся поезд, но упасть в обморок при виде трупика кошки. Забавно, вы не находите?

Кристофер не находил. Профессору это было до Фени.

- Так вот, кто-то еще, тоже разбирающийся в психиатрии, сумел пробудить у экземпляра все его запрятанные фобии. К счастью, страх данного экземпляра выразился в диком стремлении к выживанию. Животный ужас наложился на программу самоуничтожения и дал удивительный эффект. Жажда самоубийства и внутренние демоны кошмаров дерутся в сознании экземпляра и взаимно компенсируются. Плата за этот эффект

перед вами. Любуйтесь!

Кристофер в упор не видел ничего красивого или достойного любования в сжавшемся в комок безумном наемнике. И это от него он собирался что-то узнать? Пустая затея… Но назад пути не было.

- Оставьте нас наедине, – приказал Уоллес, для верности ткнув в нос профессору своим удостоверением. – Дело государственной важности!

Профессора Джикья это, похоже, только позабавило. Мордочка маленького человечка в белом халате приняла еще более отвратительное выражение, что наверняка было еще не пределом.

- Наедине? Как пожелаете. Позволю себе лишь маленький советик: Не пытайтесь узнать все сразу и не задавайте прямых вопросов. Экземпляр несколько неуравновешен. Если что, кричите погромче. Я буду где-нибудь в здании и возможно услышу. И еще, если повредите экземпляр, то окажитесь на его месте. Sayonara!

Дверь за хихикающим профессором захлопнулась, оставив Кристофера один на один с безумцем. Повисла тишина, нарушаемая лишь отголосками воплей из-за двери и шумом крыльев мотылька рядом с лампочкой. Уоллес замер в нерешительности, не зная, с какого бока подойти к наемнику. Несчастный забился в угол, закрыв голову руками, и что-то бормотал.

Кристофер медленно подошел поближе и опустился на одно колено:

- Небару? Небару Дзозен? Вы меня слышите?

Безумец не реагировал.

- Я майор Кристофер Уоллес из NERV-Япония… А!

Услышав слово "NERV", безумец резко поднял голову, зарычал и бросился на Кристофера. С неожиданной для своего истощенного тела силой, безумец навалился на далеко не слабого майора.

- NERV!!! NERV!!! NERV!!! – безумец орал прямо в лицо Уоллесу, брызгая дурно-пахнущей слюной

Нападение было столь неожиданным и быстрым, что Кристофер ничего не успел сделать, и теперь судорожно дергался на полу, пытаясь сбросить озверевшего наемника. Наконец ему кое-как удалось высвободить одну ногу и со всей дури врезать безумцу коленом прямо в тощий бок. Наемник заголосил и откатился к стенке. Кристофер вскочил на ноги, готовясь отбивать новые атаки, но, схватившийся за бок, безумец потерял к нему интерес.

"Однако, силен, зараза…" – Кристофер отряхнулся и с

вызовом посмотрел на потолок, - "Интересно, где тут у нас скрытая камера и динамики?"

- Ну что профессор, вы довольны?! – проорал майор в пустоту.

- Вполне. Только постарайтесь впредь не травмировать экземпляр! – ответила пустота голосом профессора Джикья.

"Тварь!" – проскрипел зубами Кристофер и растерянно посмотрел на наемника, жалобно скулящего на полу - "Ну и что мне теперь делать?!"

- Она придет и убьет его… Она придет и убьет его… Она придет и убьет его… - наемник вдруг сменил плач на шепот. Его тело покачивалось в такт словам.

Кристофер на цыпочках подкрался поближе и прислушался. Наемник, как заклинание, шептал одно и то же. У майора появилась идея:

- Она убьет плохого профессора Джикья? – полувопросительно-полуутвердительно произнес Кристофер.

Наемник вздрогнул и сменил пластинку:

- Холодные зеленые глаза… Холодные зеленые глаза… Холодные зеленые глаза…

"Ага, работает! Хм… Холодные зеленые глаза? Что за нафиг?"

- Холодные зеленые глаза убьют профессора Джикья? – Кристофер был самой лаской и заботой.

Наемник перестал дрожать и даже слегка расслабился. В голосе появились проблески разума:

- Она придет и посмотрит ему в душу… В его душе много грязи… Она вынесет приговор… Холодные зеленые глаза принесут мне облегчение… Они освободят меня…

"Кто придет?!! " – хотел крикнуть Кристофер, но вовремя дал по тормозам. Испортить всегда легче, чем создать. Тем более что ему удалось нащупать верную тактику. Ассоциативный ряд – вот ключ к успеху!

- Профессор Джикья получит по заслугам. Он это заслужил! – голосом крестной феи из сказки вещал Уоллес, - ты хороший человек, Небару. Ты получишь свободу. Ты снова увидишь небо. Прекрасное ночное небо, полное звезд. Ты пойдешь по темным пустым улицам. С тобой будут твои друзья. В руках будет верный Heckler & Koch MP5, удобный стильный дизайн, магазин на 32 9-миллиметровых патрона…

С каждым словом, нет, с каждым звуком, лицо наемника прояснялось. Тьма в глазах рассеивалась, и по щекам потекли слезы. Губы задрожали, и из них потекла вполне связная речь, прерываемая рыданиями:

- Я говорил… Я предупреждал их… Слишком подозрительно… Такие бабки за какую-то пару сопляков… Но босс не слушал… Он слишком любил легкие деньги… А заказчик вышел на нас через надежных посредников и щедро сорил зеленью…

Кристофер напряг уши и весь превратился в один чуткий микрофон в мундире NERV. У него получилось! Наемник говорил! И каждое его слово ценилось больше, чем вода в пустыне.

-… Все по высшему разряду… Аванс размером с наш обычный гонорар… Документы, прикрытие… Мы пришли в Токио-3, как к себе домой… На пропускном пункте даже не посмотрели наши сумки…

Расследовать! Найти! Наказать! Начальственный разум майора Кристофера Уоллеса вынес заочный приговор поганым овцам в полицейском управлении Токио-3. Коррупция добралась и до режимного города!

-… Дело казалось проще, чем затащить в койку пьяную девку… Нам дали всю информацию… Мы знали где и когда они покинут Геофронт…. По каком маршруту пойдут… Оставалось только выбрать место для засады… Босс и несколько ребят умчались организовывать отход, а мы засели в здании…

"Пара сопляков… Покинут Геофронт… Значит все-таки Айони и Синдзи…" – Кристофер стремительно заполнял свой мысленный блокнотик с надписью "Улики" новыми записями.

Голос наемника сорвался на хрип старой боли и страха. Пальцы несчастного царапали пол.

- … Они пришли точно вовремя… Парень и девушка… Я прицелился… И тут их будто кто-то предупредил… Они прыгнули за мусорку… Двое наших попытались достать их с моста… У парня был только какой-то ножик, но он завалил обоих… Прирожденный убийца… Я кинул гранату… У меня всегда хорошо получалось… Но они ее отбросили… А потом… Потом… ПОТОМ!!!

Наемник закашлялся, словно слова сдавливали ему горло и душили. Кристофер напрягся, не хватало еще, чтобы безумец испустил дух. Но все обошлось. Наемник выхаркал сгусток соплей и быстро забормотал. Речь напоминала рвоту, будто наемник старался побыстрее избавиться от страшных воспоминаний:

- Эта девка встала… Просто встала, как столб… Чья-то пуля зацепила ей плечо… И она посмотрела на нас… Зеленые глаза… Холодные зеленые глаза… Они видят все… Они трогают саму душу… Она настоящий демон! Мы кричали и умирали… Я почувствовал ЭТО за спиной… Я… Я прыгнул в окно… Ударился

головой… Она была рядом… Она была везде… Она почти достала меня… Но тот парень… Он сцепился с ней… Он мог противостоять ей… Он спас меня… Потом была тьма, океаны тьмы, бездна тьмы… Я освобожусь!

Наемник резко вскочил на ноги и с разбегу ударился головой об стенку. Мягкая стенка смягчила удар и отправила безумца обратно на пол. Тогда наемник вцепился руками в собственное горло и сжал. Из-под ногтей потекли струйки крови. Кристофер заметался по камере, не зная, что предпринять.

Дверь за спиной с грохотом распахнулась, и Уоллес оказался отброшен в сторону ворвавшимися санитарами. Ощущения были сродни удару бешеного слона. Санитары дружно навалились на наемника и развели его руки в стороны. Вслед за санитарами в камеру неторопливо просеменил профессор Джикья со здоровенным шприцом. При виде иглы, наемник завопил и забился, как лягушка под током, но силы были слишком неравны. Толстенная железка воткнулась в бедро, мутная жидкость вдавилась в организм, и, дернувшись пару раз напоследок, наемник обмяк и затих. Санитары отбросили его в сторону и замерли рядом, в ожидании новых указов своего мелкого повелителя.

Профессор Джикья сверкнул немытыми зубами и похлопал в ладоши:

- Поздравляю вас, молодой человек, вы не такой тупой солдафон, каким кажитесь. Это было грубо, опасно, но очень неплохо для дилетанта.

Кристофер с трудом вернул себе часть самообладания и кивнул в сторону вырубившегося безумца:

- Он поправится?

Профессор запищал, что в его случае означало смех:

- Что, молодой человек, кое-как развязали язык экземпляру и уже мните себя новым Фрейдом? Вы обратили внимание на его буйство в конце? По сути, вы ослабили действие Страха. И почти пробудили его сознание. Но в результате, установки на самоубийство взяли верх. Вам повезло, что я человек опытный, предусмотрительный и держал своих псов… – Джикья ткнул пальцем в своих санитаров. Те ритмично закивали, словно в ожидании косточки, - … поблизости. Но ничего, здоровый сон приведет разум экземпляра в равновесие.

- И ничего нельзя сделать? – осторожно спросил Кристофер

- Сложно… Да и зачем? В здоровом виде он мне не интересен, – профессор демонстративно посмотрел на старомодные часы на цепочке. – Время аудиенции вышло, молодой человек. Проводите гостя на свежий воздух!

Санитары вежливыми толчками в спину погнали Кристофера на выход, хотя в принципе это было без надобности. Мысли о чистом синем небе, легком ветерке на лице и мягкой земле под ногами хором взывали майора прибавить скорость. Чем больше увеличивалось расстояние между Уоллесом и камерой с наемником, тем больше психбольница теряла над ним власть. Вот в мире появились какие-то еще краски, кроме серого и черного. Вот в воздухе появились запахи улицы.

Вперед! Лестница вверх, лестница вниз… Крики все тише…. Вестибюль все ближе…

Входная дверь хрустнула сухим деревом и слетела с петель, познакомившись с тяжелым армейским ботинком Кристофера. Стекло со звоном разлетелось на осколки, вспыхнув облаком прозрачных огоньков. Солнце на мгновение ослепило Уоллеса, а чистый воздух закружил голову. Столетние дубы, целая роща которых окружила уродливый бетонный куб психбольницы, удивленно зашелестели листьями, словно удивляясь, как Кристофер умудрился выйти на свободу. Хруст гравия под ногами присоединился к общему восторгу.

- Э-э-э… - прогудели санитары, тупо уставившись на развороченную дверь. Выйти и потребовать от Кристофера возмещения ущерба они не решались, пугливо переступая с ноги на ногу в полумраке вестибюля. Каков хозяин, таковы и собаки.

Уоллес довольно улыбнулся, показал психбольнице средний палец и весело запрыгал по дорожке. Навстречу уже спешили его сопровождающие, все это время дожидавшиеся Кристофера на улице.

- Йоу, Крис! - махнул волосами-дредами развеселый парень в мундире младшего офицера NERV. – Тебя уже выпустили? Чё-то рановато!

Топающий рядом внушительный японец, на котором естественней бы смотрелись доспехи самурая, а не строгий костюм и черные очки агента NERV, недовольно покосился на парня и продекламировал официальным тоном:

- С вами все в порядке, господин майор? Требуется помощь? – агент подарил санитарам выразительный взгляд, и те мигом отползли поглубже в здание. Туда им и дорога!

Парень в дредах изобразил робота, ритмично топающего и посекундно отдающего честь. Агент хоть и заметил эту пантомиму, но не обратил внимания. Привык, наверное.

Кристофер едва удержался, чтобы не броситься людям на шею, вопя от детского восторга и размазывая по лицу сопли.

"Боже, какое же это счастье – увидеть нормальных людей!"

- Здорово, парни! Мхом не обросли, пока меня ждали? Ха! –

Кристофер выразил свою радость, с размаху хлопнув обоих по плечам. Те аж присели от неожиданности…

- Ох… Ну насчет нашего Агента-сама не знаю, а я только пропылился малость! Йоу! А правда, что Джикья ест человеческие мозги на завтрак, обед и ужин? – крутанул башкой обладатель дредов. Кстати, побочный эффект сего причесона – проблемы с мытьем головы. Хотя, что не сделаешь, чтобы бог Джа затащил тебя за волосы на небо!

- Не знаю, этот коротышка меня за стол не приглашал! – хохотнул Кристофер, хотя самому ему почему-то стало не смешно.

- Жаль… Ну-с, с почином тебя Крис! Теперь будет, что рассказать внукам! Видел чокнутого профессора и ушел живым! Ну-ка, ну-ка, башку вроде никто не вскрывал, значит, мозги избежали переваривания! Йоу!

- Рад видеть вас снова, Уоллес-сан! – совершенно серьезно и с явным облегчением поклонился агент. Похоже, пока Кристофера не было, сопровождающие всерьез подумывали о штурме.

- Ну, все, танцы-обниманцы закончили, пора валить. Хочу оказаться как можно дальше от этого кубика, – парень с дредами изобразил пальцами выстрел из пистолета прямой наводкой по психбольнице. Бетон даже треснул.

- Золотые слова, парни! Пошли отсюда! – Кристофер развернулся на месте и сноровисто зашагал в сторону ограды. Сопровождающие двинулись следом, время от времени оглядываясь назад. Им казалось, что из маленьких окон психбольнице на них глядят множество жутких, безумных и пустых глаз.

Ржавая железная ограда – высоченная решетка их сплетенных стальных прутьев – впускала и иногда выпускала людей через единственные ворота. Они были вечно распахнуты, да и петли их заржавели от отсутствия ухода настолько, что закрыть ворота не представлялось возможным. К тому же из этого места никогда никто не сбегал, а нарушители извне отсутствовали, как вид. В округе это место пользовалось заслуженной дурной репутацией. Табличка с названием заведения давно превратилась в кусок непонятно чего, на котором можно было разобрать от силы пару иероглифов, но нужды в ней и так не было. Кому надо сами находили свой путь в психбольницу.

За воротами начинался другой мир, в котором не было потерявших остатки человечности существ. Последний шаг, отделяющий лечебницу от остального мира, получился у

Кристофера каким-то замедленным, словно та вцепилась в него и не пожелала сразу отпускать. Наконец обе ноги Уоллеса коснулись внешней земли, и он смог вздохнуть по-настоящему. Профессор Джикья и его экземпляры остались ТАМ, а он вдыхал пьяный в воздух ЗДЕСЬ.

Здесь дрожал перегретый воздух над потрепанной асфальтовой дорогой, выходящей из ворот и тянущейся вдаль сквозь густой смешанный лес. Здесь пели птицы и гудели цикады. Здесь сверкала полированными боками черная TOYOTA с эмблемой Нового NERV-Япония, готовая принять их в свои прохладные кондиционированные объятия и умчать за горизонт. Здесь было жарко, и здесь ты чувствовал себя живым!

- Мотор ревет, труба зовет! Малышка заждалась! Домчу с ветерком! – глазки у любителя дредов подозрительно сверкнули.

Мечтающий побыстрее добраться домой Кристофер без дополнительного приглашения запрыгнул на заднее сидение. Руки майора, прекрасно помнящие, что именно весельчак с дредами выполняет в NERV почетную работу его личного водителя, сами надежно пристегнули ремни. Мозг сделал очередное напоминание о необходимости узнать назначение таинственной красной кнопки, приделанной к рулю. Хитрый водитель обожал проводить своей машине крутой тюнинг за счет организации, а на вопросы отвечать улыбкой профессионального хулигана. И что самое любопытное – Кристофер закрывал на это глаза, а заодно и прикрывал парня от ока вышестоящего начальства, ибо без таких вечных двигателей на работе было бы мертвецки скучно.

Водитель и агент уместились впереди, ключ зажигания повернулся, мотор ровно и красиво загудел. Машина всегда была в отличном состоянии. Влюбленный в крутые тачки парень блаженно зажмурился, ласково надавил на педали и погнал свою железную кобылу по дороге. Пока еще убогость асфальта не позволяла раскрыть всю ею мощь, но стоит только добраться до гладкой, как стеклышко, государственной трассы, и полицейским останется только провожать черную тень завистливыми взглядами. Эмблема и спец-номера NERV открывали невиданные просторы для прирожденных стритрейсеров.

Когда психбольница скрылась за поворотом, все увиденное внутри бетонного куба окончательно превратилась в сон. Остались только факты, которые надлежало проанализировать. Солнце только-только успело вознестись на середину неба, и рабочий день еще был далек от завершения. А поскольку обсуждать и анализировать лучше сообща с кем-то понимающим, Кристофер достал свой казенный смартфон. Машина почти не

шумела, поэтому кричать в трубку особо не требовалось:

- Привет, Кэт!

- О, Крис! Так тебя отпустили на все четыре стороны? Ну что за лажа! Только перетащишь в новый кабинет свою коллекцию научной фантастики, как на тебе! – с другой стороны провода послышался ехидный голос капитана Екатерины Орловой, грамотного помощника, верного товарища и просто отличной девушки.

- Очень смешно, Кэт! Прям счас лопну от хохота!

- Не смешнее, чем свалить на меня всю бумажную работу, пока ты там разъезжаешь с визитами. У меня, между прочим, аллергия на бумагу! – Кэт притворно чихнула. – Вот, видишь! Требую оплачиваемый отпуск по состоянию здоровья!

- А что, я не против! Добудь еще подпись Торанаги и беги покупать билеты!

- Один-ноль, – в голосе из трубки добавилось серьезности. – Ты как, Крис? А то мне ребята из старожилов ТАКОГО про этот дурдом нарассказывали! На пару мистических триллеров хватит!

- Кстати, они были недалеки от истины. У NERV-а на редкость мрачное прошлое.

- И не говори… Ладно, вернемся к нашим баранам. Что новенького?

Кристофер загрузил в голове всю полученную от безумного наемника информацию и раскочегарил свои дедуктивные навыки.

- Во-первых: И снайпера, и наемников послали одни и те же люди, потому что и тем, и другим основательно промыли мозги.

- Так вот почему снайпер застрелился, как какой-то фанатик, – Кэт и сама была далеко не глупой. – Вот только кто же их послал? Явно не спецслужбы, уж больно всю прошло грубо и нагло.

- Я тоже так думаю, Кэт. Кому-то позарез нужно избавиться от Айони Скай, и он не считается с потерями. Хотя, послать против одной девушки целую толпу головорезов…

- Значит этот кто-то знал на что Айони в действительности способна. Да и не хватило одного отряда наемников

Материалист Кристофер, исповедующий принцип "не пощупаю - не поверю", до сих пор отказывался до конца принять мистическую составляющую событий:

- Да, наемник мне что-то подобное и рассказал… И непонятная гибель остального отряда… Ну, не знаю, Кэт… Я майор-тактик, а не шаман Вуду.

- Хорошо, забудем… К тому же, Айони была не одна. С ней был наш мнимый алкоголик Синдзи. Признаюсь, парень ловко обвел нас вокруг пальца. Недоумок с полу-уголовным прошлым,

целыми днями сосущий халявное пиво и доводящий персонал до белого каления своими выходками, и вдруг – такая подстава. Казачок-то, оказывается, засланный! Ты как хочешь, Крис, а я считаю это личным оскорблением!

Кристофер был вынужден согласиться. Не заметить в злобном подростке коварного шпиона – это было его провалом.

- Как же все запутано, Кэт. За Синдзи ведь тоже кто-то стоит. И этот "кто-то" тоже возжелал заполучить Айони. И парень выкрал девушку прямо у нас из-под носа… Хотя, какой там выкрал? Айони ушла по своей воле… Что за связь между снайпером, наемниками и Синдзи? Не понимаю… Всем на планете нужна Айони! Да что все пристали к бедной девушке!

- Давай не будем проводить мозговые штурмы по телефону, – Кэт решила поговорить о чем-нибудь другом, во избежание детонации серого вещества, – Я тут дернула старых знакомых и узнала кое-что любопытное: ты знаешь, что все Представители были эвакуированы сразу после начала волнений? Полиция всю ночь защищала пустую штаб-квартиру ООН так, словно в ней шло важное заседание! Террористы слетались к зданию ООН, как мухи на дерьмо!

Вообще-то события в Париже были далеки от обязанностей Кристофера, но закрывать на них глаза он, естественно, не мог. Тем более, командующий Торанага сразу же после прекращения стрельбы зачем-то полетел в Совет Безопасности ООН, откуда вернулся злым, как тысяча чертей, и откровенно напуганным.

- Отвлекающий маневр, – блеснул тактическим мышлением Кристофер, – ООН настолько хотели уничтожить террористов, что не пожалели собственный город. Еще одна фигова интрижка… Нет, все, хватит на сегодня маразма! Лучше скажи, как там Аска.

Кэт вздохнула и продолжила беседу без прежней веселости:

- В своем репертуаре. Заперлась в квартире и не пускает даже уборщицу. Еду ей оставляют около двери. Крис, ты уверен, что правильно сейчас отпускать ее на волю? Как бы она дров не наломала…

- Не знаю, Кэт, может и наломает. Но хуже, чем в Геофронте, ей уж точно не будет.

- Как знаешь, Крис… - Кэт на мгновение замолчала. – Вот что… Я через своих знакомых сведу нашего непутевого рыжика с парой первоклассных парней из Токийского Университета. Они разгонят ей тоску, я гарантирую!

- Я страшен, когда ревную, Кэт! Ррр! – Кристофер изобразил рык взбешенного Отелло

- Ну-ну, ревнивец нашелся. Не трать нервные клетки

понапр… - голос Кэт неожиданно оборвался на полуслове и сменился стуком смартфона об пол и шелестом упавшей неподалеку бумаги.

- Кэт? Что случилось?! Кэт!

Судя по звуку из трубки, смартфон кое-как нащупали и взяли в руки. Голос у Кэт был такой, словно только что на ее глазах всплыл Титаник, откуда высунулся скелет капитана и поинтересовался в какой стороне Нью-Йорк. Да все там же, только теперь на 50 метров ниже уровня моря…

- К… Крис… Крис! Приезжай немедленно! Здесь… - в трубке послышался незнакомый мужской голос и связь оборвалась.

Кристофер до треска сжал несчастный смартфон и рявкнул так, что агент и водитель едва не стукнулись об потолок от неожиданности:

- В штаб! Быстрее!!

- Как пожелаешь, Крис! – взгляд у водителя стал натурально одержимым, а рука надавила на таинственную красную кнопку.

В ту же секунду, Кристофера до потемнения в глазах вдавило в сиденье. Мотор взвыл и выплюнул из выхлопной трубы поток огня. Дорога, которая, слава богу, теперь была практически пустым государственным шоссе, превратилась в коридор со стенами из мелькающих деревьев.

"Закись Азота… Мамочки!!!" – до Кристофера дошло назначение чудо-кнопки.

Эта крутая поездочка потом долго снилась Уоллесу в ночных кошмарах.

* * *

Какой дурацкий гул… Кажется, даже извилины чешутся… И больше всего зудит под новеньким контактным обручем… Только к старому привыкла, как у меня его забрали и заставили носить этот! Я расту, моя ментальная карта развивается… И чешется все сильнее… Ну и ладно! Пилоту нельзя жаловаться! Да и ерунда этот зуд… Вот LCL – это действительно scheisse! Хорошо хоть не тошнит, как раньше…

- Аска! Твой синхроуровень вырос на два пункта! Отличная работа!

Что? Ура! Хотя чему удивляться? Я избрана пилотом не за рыжие волосы! Так и должно быть! Кто лучший пилот в мире? Правильно – Аска Ленгли Сорью-Цеппелин! Правда, пилотов пока

всего двое: Я и Первое Дитя из Японии… Уверена, когда Первая меня увидит, ей останется только сделать харакири от зависти! Интересно, как она выглядит?

- Аска, ты делаешь упражнения?

Ну что за тупость! Если бы я не делала эти глупые упражнения, мое мастерство бы не росло!

- Да профессор, я все делаю четко и по уставу! Служу NERV-Германия!

Ха-ха-ха! Как здорово, что в тестовой капсуле есть обзорный экран! Как вытянулось лицо у этой старой карги! Ох, ну до чего наскучили эти синхротесты! Я хочу в свою Еву! Я хочу сражаться с настоящими врагами, а не с компьютерными играми! А эти упражнения? Бред какой-то: медитации, психотренинги, слушать странную музыку и рассматривать карточки с картинками… Единственный кайф – рукопашная борьба! Меня уже все тренеры боятся!

- Как дела у нашего юного дарования? Готова покорить мир?

О-о-о… Это ОН… Такой классный причесон… Обожаю это хвост на затылке… И щетина… Колючая… А какое тело! Стройный, подтянутый, широкие плечи… Сразу выделяется среди этих тощих занудных ученых… Мой красавец… Ах… Ох…

- Кадзи-сан!!!

- Приветик, Аска-чан! Как дела, как друзья? Сколько разбитых мальчишечьих сердец у тебя в коллекции?

Ну, что он опять! Мне не нужны тупые мальчишки! Они все жалкие дураки, ничего не умеющие кроме как читать комиксы и шляться по улицам! Куда им до Кадзи-сана! А друзья… Они… Они просто все мне завидуют! Я пилот, защитник человечества, а они… Да пошли они все! Толпа неудачников!

- Кадзи-сан! Ты надолго приехал? Скажи, что навсегда! Своди меня куда-нибудь! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

- Прости Аска-чан, начальство с головой окунуло меня в рутину и бюрократию! Как-нибудь в другой раз!

Вот всегда он так! Всегда! Говорит, что у него работа, а сам пресмыкается перед очередной дурой! Он даже на мой День Рожденья не приехал! Я почти взрослая, мне уже тринадцать лет!

- Аска! Сосредоточься! Мы фиксируем ментальные шумы!

О чем Кадзи-сан шепчется с той лаборанткой?!! И что он в ней нашел?!! Разукрашенная стерва!!!

- Аска Сорью! Думай о пилотировании! Синхроуровень падает!

Чем она лучше меня?!!! Тем, что у нее грудь больше?!!! Ну и что?!!! У меня тоже появляется фигура! И… другие вещи…

Проклятый детский контактный комбинезон, я в нем выгляжу, как младенец!!!

- Пилот Ленгли-Цеппелин!!! Я к вам обращаюсь! О боже… Невозможно так работать! Кадзи Редзи! Немедленно покиньте тестовую лабораторию!

- Слушаюсь, фрау профессор! До скорого, Аска-чан, будь умницей!

Нет! Кадзи-сан!! Не уходи!!!

- О господи… Кто пустил сюда этого хронического ловеласа? Все! На сегодня хватит! Аска, ты слишком отвлекаешься по мелочам! Больше думай о деле! Можешь быть свободна!

Ничего… Я сильная… Я покажу всем, кто тут лучший пилот! И… Моя мама была красавицей! Значит, и я буду! Мама… Кадзи-сан… Я… Я никогда не буду плакать!

- Я… - глаза открылись, разогнав сонные фантомы тестовой капсулы. Только язык все еще чувствовал горьковатый привкус LCL. Тело оказалось облачено в ночную рубашку и зябко дрожало из-за сползшего одеяла. Зрение сфокусировалось и различило бескрайнюю белую равнину, посреди которой возвышался матовый купол. Потолок нисколько не изменился за прошедшую ночь.

Все те же мелкие трещинки, пара пятнышек рядом с лампой… За долгие часы ничего не деланья, Аска успела выучить его наизусть. На потолке было все, кроме ответов.

"Это был просто долбаный сон… Но лучше такие сны, чем те кошмары…"

Это было чистой правдой. Видимо, Аска сумела слегка успокоиться после того ночного разговора в развалинах Геоубежища, и старые кошмары с Ублюдком Синдзи в главной роли прошли. Вместе с манией приходить на проклятые развалины по любому поводу. Надолго ли? Лучше об этом не думать…

Аска закуталась в одеяло, позволяя блаженному теплу разлиться по телу. Вставать не хотелось. Вообще, ничего не хотелось. Только спать, долго и без сновидений. Заполучить вечность в забытье, и тогда не надо будет что-то делать и что-то решать. Часы, подарок Кристофера на шестнадцатилетие, проецировали на потолок красные цифры:

12:10

Геофронт за окном излучал свой дневной вариант желтоватого света. Ну и плевать! Если ты почти распрощалась с организацией, то распорядок дня остается в прошлом! Можно

валяться, хоть круглосуточно! Куча отвратительного свободного времени…

Жалко только не получится. Тело требовало еды и санитарно-гигиенического ухода. А значит, придется медленно вылезти из-под одеяла, принять душ, переодеться, заказать поздний завтрак или ранний ужин, по обстоятельствам… Может попозже?

Аска ругнулась про себя и осторожно высунула на холод сначала одну ногу, потом руку, потом и всю себя целиком. Ступни с десятого захода нащупали тапочки и поволокли свою хмурую хозяйку в сторону ванной. Душевая кабина нетерпеливо распахнула дверку, словно интересуясь, который сейчас час и почему девушка еще здесь, а не трудится на благо человечества. Девушке было нечего ответить, она была одной ногой на улице с туманными перспективами. Хотя, черт с ней с работой, главное – напроч отсутствовали смысл и цель в жизни. А без них жизнь превращается в мутное болото обыденности.

Душ, как и все остальное в этом мире, не смог доставить ей радость. Ни бодрости, ни мышечного тонуса – простое, чисто механическое действие, проводимое по старой привычке. Будто, не живого человека моют, а машину в автомойке. Аска равнодушно выключила воду, на полном автомате оделась в свой стандартный набор из белья, майки и шорт и даже не взглянула в зеркало. Чего она там не видела?

На особой заповедной полочке укоризненно блестела коллекция женских косметических артефактов. В былые времена Аска могла оккупировать ванну на часок другой, с чувством и фантазией наводя марафет, сейчас же смысл священнодействия пропал. Выходить в приличное общество она сегодня не собиралась, да и к тому же жонглирование помадой, тушью и прочими помощниками девушек был процессом творческим, а Аскина муза вдохновения помахала на прощание крылышками и улетела куда-то далеко, где потеплее и посветлее.

Взгляд, ведомый выработанным за годы службы рефлексом, уперся в контактный обруч, красным терновым венцом свернувшийся на тумбочке. Каждое утро Аска играла со своим обручем в странноватую игру "Кто кого?" Она сломается и снова нацепит красный пластик на голову, или обруч выдохнется и превратиться просто в вещь.

Текущий счет – 0:0. Начинается новый, фиг знает какой по счету, раунд. К барьеру!

Это контактный обруч… Для Аски он был больше чем парой ментальных резонаторов, настроенных на ее персональные мозговые волны. Нет… Это был Символ, Клеймо и Талисман в

одном корпусе. Он олицетворял все: ее положение в обществе, принадлежность к касте пилотов, ее внешний образ сильного и волевого человека. Знак, что она – Аска Ленгли Сорью-Цепеллин, и она существует.

А теперь она пытается с ним расстаться. Но сдать его на склад было страшно и… больно. Она и обруч слишком долго были одним целым. Она помнила, как получила свой первый обруч из рук ученых NERV-Германия. Как в недоумении крутила его в детских руках, пытаясь сообразить, что это и с чем его едят. Как радовалась и смеялась до слез, ибо этот обруч был кусочком ее Мечты, прекрасных грез, где она разит врагов на своей Еве. Как не снимала его даже в душе и в кровати, а поутру первым делом щупала голову в страхе, что он ей только приснился. Как впервые пошла в школу с обручем на голове, и свора мальчишек травила ее насмешками и обзывала "диклониусом"{12}. И как была сладка месть, когда она достаточно выучила азы рукопашного боя…

Но одновременно контактный обруч был знаком ее страданий, ее унижений, ее поражений… Она так хотела все это забыть. А прошлое краснело с тумбочки и не желало так просто сдаваться. Идти навстречу с Будущим, покинуть скорлупу Геофронта, начать жизнь с чистого листа… Так просто на словах, но дьявольски тяжело на деле. И еще был страх. Выйти в большой мир, где нет Евы, в которой так легко и привычно прятаться - это было все равно, что заново родиться. А рождение никогда не проходит легко и комфортно.

Аска усилием остатков воли отвела взор от тумбочки. Еще одна ничья в этом дурацком противостоянии. Девушка замерла посреди спальни, не зная, какой рукой пошевелить. Как провести еще один хмурый день? Жизнь была пуста, как миска для подаяний, и список действии сократился до "есть", "спать" и "валяться на диване, да пялиться в телевизор или компьютер". Желудок на предложение заморить червячка лишь лениво отмахнулся, а спать не позволила лень – снова придется переодеваться. Значит, остается принять горизонтальное положение в гостиной.

"Сколько можно… Неужели я останусь такой навсегда? Скорей бы меня выкинули на улицу, может хоть что-то изменится…"

Аска со скоростью улитки добрела до гостиной и плюхнулась на диван. Глаза автоматически отметили, что пара почти собранных чемоданов со всем ее нынешним имуществом все также скучают около двери на балкон. Они, как и сама девушка, пребывали в промежуточном состоянии: уже не здесь, но еще и не там. Зависли между вчера и завтра, причем одна только

мысль о движении действует как тиски, медленно сдавливающие душу. А стояние на месте приносит боль. Замкнутый круг.

Девушка пересчитала взглядом шкафы, кресла, столик, парочку картин с пейзажами на стенке – все, что заменяло ей дом последние полгода. Сердце даже не соизволило шевельнуться. Бьется себе и бьется, как часы с подсевшей батарейкой. Никаких эмоций, один сплошной вакуум.

Иногда Аска спрашивала себя: "Может не надо? Может остаться?" Но всегда сама себя затыкала. Решение принято, и Аскин кодекс чести строжайше запрещал отступления. Кристофер еще не утряс все формальности, но день, который девушка ждала со страхом и легкой надеждой, постепенно приближался. Однако, сомнения только крепли. Поэтому Аска отрезала себя от внешнего мира. Еще один страх. Вдруг, если она выйдет наружу, то встретит Кристофера или еще кого-нибудь? Что она им скажет? И что ей ответят? Будут уговаривать остаться, или, что еще страшнее, равнодушно пройдут мимо? Она не пилот - значит она никто?

Выбор из двух возможностей: телевизор или компьютер, оказался в пользу последнего. Не потому что компьютер лучше, а потому что пульт был в недосягаемости – смирно лежал на полу рядом с телеящиком. Компьютер же, роль которого выполнял тонкий и легкий ноутбук-планшетник с эмблемой Нового NERV на черном корпусе, ждал своего часа на том же полу, но уже рядом с диваном. Минутное нашаривание рукой, и экран поприветствовал Аску простенькой загрузочной мелодией.

Дальше обычно следовало подключение к одной из интернет-радиостанции, дабы бесцельная бродилка по web-сайтам сопровождалось музыкой. Все равно какой, лишь бы не слушать тишину. Аска не стала нарушать традиции. Виртуальный ди-джей заставил динамики планшетника запеть женским голосом в сопровождении быстрой соло-гитары и ударных.

My life is a circle
No beginning and no end
It's always repeating
A trail I defend to the time

A miss understanding
That can't be erased like a file
I've got all I wanted
But still I'm not satisfied

How far will I go to,

And search my respect and my pride?
How long will I lie to,
Myself about the privilege of my live?
That turns around,
'Till I die,
in the dark
with me

Why am I sad? Why am I sad?
When I have more than I ever had?

My life is too stable
I get no air
My jail is my skin
I'm false like a fable
That is being praised
For it's sin

And once I am trying
To follow the light then
The bitch grips my feet
Pulls me down, underneath

How far will I go to,
And search my respect and my pride?
How long will I lie to,
Myself about the privilege of my live?
How deep will I have to,
Fall before I find the world again?
It's always repeating,
The earth turns around and around
'Till I die
Take the time
Missing me
With me
(Apocalyptica - How Far)[{13}]

Кто поет, о чем поет… Аске было все равно. Музыка была лишь фоном, звуковой завесой, за которой можно было укрыться от пустоты. Теперь надлежало открыть браузер и пойти, куда глаза глядят. Клик, посмотреть краем глаза… Клик, прочесть заголовок… И так далее, весь день напролет… Но вместо этого девушка, неожиданно для самой себя, ткнула стилусом в значок почты. Зачем? Вопрос интересный, свой NERV-овский E-Mail Аска

не проверяла месяца эдак два-три. Какой смысл? Все равно ничего, кроме спама, не приходит.

Почтовая программка обменялась любезностями с сервером и выдала длиннющий список мусора. Купить, продать, вступить, заплатить, "кручу-верчу, обмануть хочу", "несите ваши денежки" и прочее и прочее и прочее. Стилус автоматом двинулся к заветной кнопке тотального удаления, но неожиданно затормозил и вернулся к одной странной строчке. Глаза прочли раз, прочли два, а мозг со скрипом выплывал из серой хмари, пытаясь понять: ЧТО ЭТО?! Странное письмо, которое если и являлось спамом, то его незнакомой и очень странной разновидностью:

От: Stalker@gmail.com
Кому: AsukaSLZ@NERV_HQ.jp
Тема: Скоро!

Привет! Нет, не так…
Здравствуй! Не то…
Все не то… Не те слова, что я хочу сказать… Что хочет сказать мое сердце… Прости…

Я так много должен сказать, но не могу подобрать правильные слова. Еще тогда… Давно, когда мы еще были просто детьми… Мое сердце было полно чувств, но язык не мог их выразить звуками, а рука не могла написать словами.

Я смотрел на Тебя и не мог вымолвить ни слова. Ты была огнем, прекрасным и обжигающим. Твой свет делал мир ярче, но мог ослепить. Такая гордая, такая красивая… Ты ворвалась в нашу жизнь, перевернув все с ног на голову, и добавила ей новые краски. Пламенный красный, золотой рыжий. Ты была гостьей из другого мира… Мира, куда я всегда хотел попасть…

И я… Я испугался… Ты была слишком быстрой, слишком страстной для меня… Я боялся, что ты просто испепелишь меня своей гордостью. Я решил, что недостоин даже думать о Тебе. Но мое сердце было сильнее разума. Я закрывал глаза и видел Тебя, метеором пронзающую мое жалкое существование. Я перестал замечать других людей, потому что везде видел только Тебя. Ты стала для меня всем.

Я так ничего и не сказал… Я трус, который боится своих чувств… Три простых слова и мир мог бы измениться… Но теперь поздно… Я бы все отдал, чтобы вернуть то время, но это… невозможно…

Но у нас осталось наше Будущее! Я верю… Нет, Я ЗНАЮ,

что все еще можно исправить! Скоро, всего ничего, и я приду за тобой! Я заберу тебя и буду твоим рабом! Мне ничего не надо, кроме твоей улыбки! Даже если ты меня отвергнешь, просто видеть тебя – уже счастье!

Я люблю Тебя!

Аска прочла письмо раз десять, пока окончательно не уверилась – ей прислали объяснение в любви. Причем от анонима, адрес отправителя она видела впервые. Судя по дате, письмо пришло полторы недели назад. Как-то проскочило мимо службы безопасности и все это время ждало ее на сервере.

"От кого это?! Что за придурок пишет мне анонимки?! Я трус, который боится своих чувств… Ненавижу трусов! Хочешь сказать – говори прямо и громко! Но если это чья-то шутка… То я…"

Девушка прожигала буквы глазами, словно за ними прятался неизвестный извращенец. Но буквы попались крепкие. Аска уже хотела стереть анонимку, однако передумала. Перемывание косточек таинственному отправителю слегка скрасит ей унылое времяпровождение. Да и сердце, кажется, слегка звякнуло… Или показалось? В любом случае, тоска немного сдала позиции… Аска заткнула радиостанцию, вскочила на ноги и заходила по гостиной. Передвижения сопровождались стонами мебели, оказавшейся на пути. Девушка все накручивала и накручивала себя, стремясь выжечь серую хмарь в огне священной ярости. Аска на весь NERV прославилась своими мгновенно меняющимися настроениями.

"Нет… Ну кто же такой? Что за графоман мне на голову свалился… Придет он за мной… Ха! Ха! Ха! Так он мне и нужен! Сама выберу себе парня! Того, кто не боится собственных мыслей! Другой мне не нужен!"

Ярость – это хорошо. Ярость – это жаркое пламя, текущее по венам. Ярость возбуждает и гонит прочь тоску и отчаяние. Ярость рвет оковы и дарует крылья. Ярость убивает страх! Ярость указывает цель и ведет в бой! Ярость…

Тук-тук-тук!

Аске послышался какой-то звук. Да нет, наверное, звуковой обман…

Тук-тук-тук!!

Уже громче… До искусственно раскрутившей собственный гнев Аски дошло, что стук доносится из прихожей. Звонок она уже пару дней как отключила, поэтому в дверь стучат руками. Иными словами кто-то осмелился нарушить ее священное уединение! Вот и отличный способ снять стресс!

"Подождите, подождите… Сейчас я вам открою… Так открою, что мало не покажется!!!"

Аска привычно размяла суставы, уняла слишком частое дыхание и со злобной ухмылкой направилась к двери. Когда она подошла вплотную, в дверь стукнули, судя по грохоту, ногой, а вслед за ударом последовал низкий мужской голос:

- Открывайте, Сорью! Я знаю, что вы уже проснулись и оделись! Живо!

Рука Аски, почти нащупавшая ручку, замерла. Демоническая улыбка сползла с лица.

"Это… Этот голос… Я его уже слышала… Проклятье! Нет! Это невозможно!"

Голос из-за двери поленился дожидаться ответа. В замочной скважине звякнул ключ. Аска едва успела отпрыгнуть, когда дверь распахнулась, и чуть не упала в обморок, когда ОН вошел в квартиру.

Мужчина средних лет, коротко стриженные черные волосы, строгий мужской костюм темных тонов. Руки в белых перчатках. И очки. Стекла закрывали глаза, но ЕГО взгляд бил наотмашь. Очень тяжелый взгляд действительно сильного человека.

- Вы?! Вас же… Откуда?! Что вы здесь… - мысли Аски расплывались, как стайка рыбок. Ей хотелось убежать, куда угодно, лишь бы подальше от этого человека и его взгляда. Два года…

Мужчина проигнорировал ее лепет и спокойно и невозмутимо прошел вглубь Аскиного жилища. Абсолютно ничего не понимающая и наповал сбитая с толку девушка в полной прострации двинулась следом. Оказавшись в гостиной, мужчина по-хозяйски оценил взглядом обстановочку, поправил постоянно сползающие очки и вынес вердикт:

- И это ваша квартира Сорью? Стандартная казенная мебель и все? А где же тонны бесполезного хлама?

Аска постепенно возвращалась к реальности, в которой неприятно знакомый мужчина обшаривал ЕЕ квартиру. Ярость мгновенно трансформировалась в бешенство, Мускулы окаменели, кровь вскипела, а в голосе зазвучала не просто угроза, а самый настоящий смертный приговор:

- Немедленно! Проваливайте! Из! Моей!! Квартиры!!!

Мужчина не соизволил даже повернуться. Закончив ревизию гостиной, он обратил свое внимание на платяной шкаф. Мужчина распахнул дверцы и сунул внутрь свой нос. При этом он продемонстрировал одну странность – правая рука плохо работала, словно после серьезного перелома.

- Четыре? Всего четыре платья? Я вас не узнаю, Сорью.

Неужели вам больше не нужно изображать мнимый домашний уют с помощью барахла? – мужчина посмотрел Аске прямо в глаза. – Что-то я сомневаюсь…

Мужчина отвернулся в поисках новой цели для досмотра. Его глаза все видели и запоминали, а мозг считывал, обрабатывал и анализировал, анализировал, анализировал…

Это было уже слишком! Остатки самообладания Аски лопнули, как мыльный пузырь. Мир перед глазами покраснел.

- Я СКАЗАЛА, УБИРАЙТЕСЬ!!!

Кулак девушки пулей пошел на сближение с затылком обнаглевшего извращенца. Аска уже представляла, как мужчина бревном падает на пол, после чего она с чувством глубокого морального удовлетворения пинает его ногами, а затем выкидывает получившуюся отбивную за дверь… Нет, лучше в свободный полет с балкона…

Но у мужчины были другие планы на этот день. В последний момент он резко развернулся, и… кулак Аски замер в паре сантиметров от зловеще сверкающих очков. На лице мужчины не дрогнул ни один мускул, а взгляд и незримая, но более чем ощутимая аура Лидера, привыкшего манипулировать людскими судьбами, практически заморозили руку девушки. Бешенство Аски хоть и не пропало, но основательно притихло.

- Разве Вы меня не узнали, Сорью? – голос мужчины также не выдал ни намека на волнение – Я, между прочим, ваш командующий.

Рука девушки бессильно повисла. Ярость вновь и вновь пыталась найти выход, но взгляд и воля мужчины играючи загоняли ее обратно. Все что оставалось Аске – это сжимать кулаки и скрипеть зубами от бессилия.

- Вы… Вы мне больше не командующий! Вас вышвырнули вон!

Мужчина откровенно насмехался над бешенством Аски:

- Бывший? Поверьте Сорью, в нашей организации не бывает "бывших" сотрудников. NERV – это навсегда, – мужчина задержал взгляд на сжатых кулаках Аски. – Вы так меня ненавидите, Сорью? А можно узнать почему?

"Очкастый урод! Откуда он взялся?! Его же арестовали?! Два года назад… Зачем он пришел?!!"

Аска медленно подбирала слова, из последних сил стараясь не сорваться на визг:

- И Вы еще спрашиваете?! Я ненавижу всю вашу семью! И Вас, и Вашего ублюдочного сыночка!

Голос мужчины не изменился ни на йоту. Все такой же низкий, спокойный и уверенный. Голос порабощающий слабых:

- Как Вам будет угодно, Сорью. А насчет Синдзи… Оглядываясь назад, я признаю – селить вас в одной квартире было моей ошибкой. Вы с ним оказались практически несовместимы. Как говорится, одноименные заряды отталкиваются. Но из уважения к покойному профессору Кацураги, я разрешил Мисато поиграть в дочки-матери.

Мужчина прошел через гостиную и с комфортом расположился прямо на диване. Аска осталась стоять, не в силах прогнать незваного гостя. Только слова наполнились болью:

- Вашей ошибкой?! Вашей ошибкой?!! Это все, что Вы можете сказать?!! А ведь это Вы… Вы сделали своего собственного сына таким… таким…

- Я воспитал Синдзи именно так, как мне было нужно. Есть цели, которые оправдывают все средства, – мужчина махнул рукой в сторону кресла. – Может, наконец, присядете, Сорью? Нам надо о многом поговорить.

- Нам не о чем разговаривать! Убирайтесь из моей квартиры! – Аска не двинулась с места.

- Я пришел проведать пилота. Это мое законное право, – ответил мужчина голосом усталого учителя, втолковывающего безнадежному двоечнику таблицу умножения.

Аска зло засмеялась:

- А! Так Вы не знаете! Объясняю для тупых: Я больше не пилот! Я уволилась! Все! Чао, бамбино! Так что, можете засунуть свои…

Мужчина пропустил ее слова мимо ушей:

- Однако, пилот оказался в довольно плачевном состоянии. Но это не беда. Пока я прохлаждался на подземном курорте, меня посетила дельная мысль, как решить Ваши проблемы с синхронизацией.

Аска со всей дури топнула ногой. Стекла обреченно звякнули. Они достаточно долго существовали в этой квартире и знали последствия Аскиных истерик.

- Scheisse!!! Вы глухой?!! Я не собираюсь пахать Вашей марионеткой! Мне все рассказали про Ваши темные делишки! Третий Удар, SEELE… Я в этом не участвую!

На знакомую аббревиатуру мужчина позволил себе усмехнуться:

- Третий Удар? Вы бы слышали, Сорью, какие роскошные диспуты были у меня с председателем и его шайкой. Каким пафосом изливались эти черные голографические гробики. Но я-то знаю правду. Председатель Лоренц – просто выживший из ума старик. Он настолько устал жить, что думает лишь о Смерти. Но простое самоубийство претит его гордой и самовлюбленной

душонке. Нет, Кил Лоренц хочет уйти ярко, громко, под звуки оркестра и грохот салюта! И все человечество захватить с собой в качестве массовки! А я не такой. Все что мне надо – это вернуть утраченное. Вы ведь тоже этого хотите, правда, Сорью? Вернуть то, что потеряли?

Последние слова дернули за какие-то струны Аскиного сердца, заставив душу затрепетать. Но девушка заставила чувства замолчать. Этот мужчина ей не указ!

- Мне наплевать! Повторяю: на-пле-вать! Я УХОЖУ!

Выражение лица у мужчины стало как у мудрого старца, выслушивающего претензии ребенка:

- Уходите? А куда? Куда Вы пойдете? Чем будете заниматься? На что потратите жизнь?

Аска хотела ответить, но… не смогла. Слишком много вопросов сразу. Сложных вопросов.

- Я… Я поступлю в институт!

Мужчина насмешливо покачал головой:

- Ну что ж, хорошее начало… А в какой институт? На какую специальность? Поверьте, Ваш диплом заштатного немецкого колледжа нынче стоит меньше, чем бумага, на которой он напечатан.

Аска почувствовала, как фундамент ее решимости пошел трещинами. Этот мужчина… Он словно заранее знал, что она скажет. И на каждое ее слово у него находилось десять твердых, как сталь, и острых, как бритва, ответов. Все ее аргументы, все ее решения, принятые в минуты отчаяния, постепенно обесценивались и превращались в кучку жалких отговорок.

- Я… Я…

- Не знаете, Сорью? Скверно, очень скверно. Ну, хотя бы общее направление: Гуманитарий или Технарь? Что? И этого не знаете? Плохо дело, Сорью. Так куда же Вы пойдете? Может, Вас устроит должность в сфере услуг? Второе Дитя моет туалеты в забегаловке! Как Вам такой поворот, Сорью? Хотя, даже такая работа нынче стала дефицитом. Экономическая депрессия в самом разгаре!

Все… Последняя капля решимости канула в Лету. Осталась только бессильная ярость и пустота. Последние силы уходили на сдерживание слез. А силы не бесконечны…

- Будьте Вы прокляты…

- Вы опоздали, Сорью. Я уже проклят. Но речь не об этом. В принципе, отсутствие четких жизненных целей – это еще не конец. Поживите, осмотритесь, разберитесь в самой себе, и, скорее всего, Вы найдете свое призвание. К тому же NERV не выкинет вас на улицу. У Вас будет и крыша над головой и

неплохие "подъемные" на счету. Ваше образование также оплатит наша организация, – мужчина пальцем вернул очки на место и слегка подвигался, выбирая участок дивана поудобней. – Ваша проблема в другом, Сорью. Вы просто-напросто не умеете жить во взрослом обществе.

- Что?! Не путайте меня со своим сыном! Семейство ублюдков! – Аска едва устояла на ослабевших ногах.

И снова никакой реакции. Слова девушки волновали этого мужчину не больше, чем мышиный писк:

- Просто примите как данность – Я знаю про вас больше, чем Вы сами. Такова специфика моей работы. С пяти лет Вы служите в NERV. Большая часть Вашей жизни прошла под нашим знаменем. NERV решал Ваши бытовые проблемы, оплачивал счета и определял приоритеты. По сути, Вы жили в каком-то своем воображаемом мире. Когда Вас перевели в Японию, ничего не изменилось. Синдзи готовил еду и стирал Ваше нижнее белье, и Вас абсолютно не волновал этот факт. А еще в реальной жизни надо уметь общаться с людьми. По-настоящему уметь, а не прикидываться. С этим у Вас тоже не все гладко. За все время жизни в Японии, Вам не пришло ни одного письма от друзей из Германии, ибо друзей этих никогда не существовало в природе. А Ваша приемная мать, узнав что вы в психушке, бросила трубку и с тех пор не давала о себе знать.

Аска до потемнения в глазах стиснула зубы, сквозь которые донеслось что-то вроде хрипа. Психушка – клеймо на всю жизнь.

Мужчина продолжал пытать девушку словами:

- А Ваш характер? Вас не зря сравнивают с огнем, Сорью. Вы ярко и красиво вспыхиваете, но быстро сгораете. А что остается после огня? Пепел. Холод. Пустота. Вашего энтузиазма хватит до первой серьезной проблемы, а потом Вы свалитесь обратно в лужу. Мне очень интересно, какой способ Вы в конце концов выберете, чтобы избавиться от страданий? Алкоголь? Наркотики? Камень на шее?

Мир перед глазами Аски превратился в тусклое кривое зеркало. Слова мужчины обильно полили кислотой раны на ее сердце. Хотелось завыть от тоски, разбить голову об стену и уйти в небытие. По щекам потекли первые слезы:

- Что… Что Вам от меня нужно?! Ненавижу…

Мужчина явно остался доволен эффектом. Его слова принесли именно такой результат, какой был ему нужен.

- Поставим вопрос по-другому: Что нужно ВАМ, Сорью? Цель в жизни? Сила пилота? Семья?

- НЕ ГОВОРИТЕ МНЕ ПРО СЕМЬЮ!!! ЭТО ВСЕ ВЫ!!! ВЫ ВО

ВСЕМ ВИНОВАТЫ!!! ЭТО ИЗ-ЗА ВАС ПОГИБЛА МАМА…

Мужчина посмотрел на Аску так, словно та сморозила глупейшую из глупостей:

- Еще одна Ваша проблема, Сорью, – Вы не видите дальше собственного носа. Хотя, вся молодежь такая… Ваша мать жива, и все это время была с вами!

Аска упала на колени. Слезы капали и растекались между ворсинок ковра:

- Что Вы… Что Вы несете!!! Что за шутки!!!

Мужчина встал с дивана, подошел к девушке и протянул ей левую руку. На лице не было и следа усмешки, торжества или самодовольства. Только спокойствие и уверенность:

- Пойдемте, Сорью. Я Вам все покажу. Воссоединение семьи – это всегда маленькое Чудо. А я люблю чудеса.

* * *

- Проверь еще раз, Кенске.

- Я могу проверить хоть сто раз, результат будет одинаковым! Все наши счета, кроме одного особо секретного и законспирированного, заблокированы!

- Понятно… Значит, это правда. Регуляторы решили от нас избавиться, – ровным и практически безжизненным голосом ответила Мана. Другого голоса у нее не было с момента бегства из Парижа. И с того момента она ни разу не сомкнула глаз.

И не только она. Весь отряд был на грани. Переступишь эту грань – назад уже не вернешься. Ребята не просто устали, они были еле живые. Позади остался пылающий Париж и взорванная лаборатория Инициативы Dharma. Позади остались почти двадцать часов пути через полмира в кабине Эскалибура. Пути на пределе всех технических и человеческих возможностей, ибо по их следам шла Смерть. Старуха с косой положила глаз на их товарища, но она не учла одного: Пока ребята живы, Синдзи ей не достанется!

Бой, смерть и предательство остались за спиной, а впереди тянулись из толщи морской воды полуразрушенные небоскребы. Затопленный город – территория свободная от закона, правительства и Системы – был единственным местом, где им могли оказать помощь. Но до него еще надо было добраться, а для этого решить проблему, что возникла сейчас.

Эскалибур опустился на дно практически на пороге Затопленного города, и через камеры покачивающейся на волнах сферы – разведывательного зонда – была в подробностях видна

бьющая ключом жизнь среди развалин. В кабине боевой машины стояла Тишина, такая густая и тяжелая, что казалось, будто ее можно было попробовать на язык. Только один звук кроме голосов ребят пробивался сквозь этот глухой кисель.

Писк, слабый и прерывистый писк медицинских приборов. Он постепенно сводил с ума, но не слышать его было еще страшнее. Ребята все время вслушивались в эти звуки: не стал ли писк слишком слабым, или наоборот слишком громким и продолжительным? Потому что писк этот был единственным знаком, что их товарищ еще жив.

Синдзи, бледный, как саван, лежал в задней части кабины, где возможности Эскалибура позволили развернуть жалкое подобие медицинской палаты. Из стен тянулись пучки кабелей ко всей куче датчиков, облепивших его перебинтованное тело. Там же на стенах мерцали экраны с графиками. Сердце еще бьется, в мозгу какая-то активность, но факт оставался фактом – Синдзи был очень плох. Медицинская система Эскалибура с трудом удерживала остатки его угасающей жизни. И если в ближайшее время, нет, черт подери, прямо сейчас ничего не сделать, то…

Мана и Хикари всю дорогу ни на минуту не отходили от Синдзи. Хикари была их единственным врачом. Талантливым врачом, спору нет, но все-таки – самоучкой. Она могла оказать первую помощь, могла приблизительно оценить состояние, но для настоящего лечения нужны опыт и годы практики. У Хикари их не было.

Мана могла и того меньше. Все, что ей оставалось – это держать Синдзи за руку и говорить с ним, в надежде, что где бы он ни был, ее слова дойдут до него и удержат на краю бездны. Хотя бы ненадолго.

- Сколько у нас осталось? - даже в такой момент, Мана оставалось лидером отряда. Она отдавала приказы, выбирала дорогу, но все понимали – еще чуть-чуть и она просто сломается.

- На еду и лечение, наверное, хватит. Но первое же пополнение боезапаса Эскалибура, и мы – банкроты, – ответил Кенске, временно сменивший Ману в кресле командира экипажа. Раньше он бы радовался, как ребенок в рождество, сейчас же Кенске, как и весь отряд был зол на себя, на других и на весь мир.

- Значит, будем брать не заплатив.

- Мы – не разбойники, мы – благородные пираты, – злой сарказм Кенске.

- Кенске! Если у тебя есть другие идеи, изволь поделиться! Или… - первая ласточка потери самообладания у Маны.

Айда вздрогнул всем телом.

- Нет у меня никаких идей…Уж извините!

- Прости, Кенске… Я не хотела… – Мане удалось успокоиться. Вряд ли надолго. Она подняла голову с почти потухшим взором. – И простите меня… ребята… Простите, что я вас во все это втянула…

Мана погладила ладонь Синдзи.

- Прости меня… Синдзи…

- Чушь! – рявкнул Тодзи, сжимающий кулаки на посту стрелка. – Мы вместе начали сражаться, и вместе победим!! И если Регуляторы решили вытереть об нас ноги, то тем хуже для них!!!

- Замолчите! Немедленно! – первые слова Хикари за последние десять часов. – Как вы не понимаете?! Сейчас нет ничего важнее, чем жизнь Синдзи! А мы лаемся и ТЕРЯЕМ ДРАГОЦЕННОЕ ВРЕМЯ!

- Да… Ты права… Хорошо… - Мана собирала остатки сил в кулак. – Кенске! Ты помнишь ту удобную дыру в стене небоскреба под водой? Двигай туда! Хикари, мы должны подготовить Синдзи для транспортировки! Говори, что делать! Тодзи, помогай!

Двигатели Эскалибура взревели, наполнив пространство гулом и ощутимой вибрацией. В кабине закипела работа – старый проверенный способ прогнать отчаяние и тоску. Сейчас было жизненно важно действовать, двигаться и хоть что-то делать, иначе останется только лечь и умереть.

- Держись, Синдзи, скоро тебе станет лучше… Только держись…

* * *

Запах горячего асфальта в дрожащем воздухе. Запах бензина и машинного масла, годами пропитывавших землю. Запах Свободы.

Свежий ветер, шумящий в листьях лесополосы слева и гуляющий зелеными волнами на заросшем и заброшенном поле справа. Ветер Свободы.

Тени от облаков вперемешку с солнечными полосами, бегущие по бескрайней земле. Свет Свободы.

Это была очень старая дорога. Некогда качественный и на совесть положенный асфальт, все сильнее трескался, выпуская на свободу наглые и сильные зеленые побеги. Природа брала свое назад. Судя по обширному, постепенно зарастающему молодыми деревьями, полю, эта местность раньше могла похвастаться развитым сельским хозяйством. Теперь же фермеры обанкротились, и хозяйство приказало долго жить. Обычное дело

в современной Японии.

Судя по обилию зеленых оттенков в окружающем мире, эта весна избежала проблем с дождями. Дикое разнотравие стеной обступило дорогу, полностью скрыв от солнечных лучей многострадальную землю. А заодно позволив высокой стройной девушке в светло-серой блузке с кельтским орнаментом и черных брюках с комфортом устроиться вблизи асфальта. Дополнительную мягкость создавала подстилка, при более внимательном взгляде оказавшейся теплым красным комбинезоном. Тенью от Солнца служил внушительный рекламный щит, с практически стершейся картинкой. Что-то типа примитивных анимешных детишек, водящих хоровод с сельскохозяйственной продукцией. Иероглифы стерлись ветром, солнцем и дождями. Иногда, когда ветер набирал особую силу, проржавевший плакат начинал петь какую-то тоскливую скрипучую песню. Наверное, вспоминал о славных деньках, когда он свежей краской приветствовал колонны тяжелогруженых грузовиков с дарами вспаханного поля.

Айони Скай нравился ветер. Тем более, что после каждого порыва ее прическа, как по волшебству, принимала исходную стильную и практичную форму.

"Нус, госпожа Айони, бывшая студентка Токийского ФИЗМАТА, бывший пилот Евы-14 и бывшая пленница подростков-террористов, а ныне – свободная, как ветер, безработная, без определенного места жительства… Куда направимся? Пылью каких дорог покроем свои кроссовки?"

Ветер не ответил, листья промолчали, а Солнце исхитрилось игриво пощекотать ее глаза юрким лучом. Решай сама, Айони Скай, ты свободна, теперь все зависит только от тебя – это можно было услышать в дыхании Природы. Если уметь слушать, конечно…

"Итак, объявляю военный совет!" – мысли Айони дружно построились в колонну и двинулись маршем вдоль извилин. Левой, левой, раз, два, три! - "У меня есть… Да, собственно, ничего нет, кроме этой одежды и мозгов… Документов нема… В кошельке пусто… Кстати, самого кошелька тоже нема… Мне надо: что-то есть, где-то спать, и при этом не попасться на глаза правительству… Поправка: Я НЕ БУДУ прятаться в подвале! Хватит! Солнце, Воздух и Вода – без них я никуда! Да будет так! Интересно, где можно укрыться с комфортом? А, ладно… Проблемы надо решать по мере их поступления! И на данный момент я желаю: Поесть и Переодеться! Интересно, этой дорогой часто пользуются?"

Дедуктивные способности и чутье Айони, по совокупности

улик, таких как: запах бензина и следы шин на асфальте, сделали вывод – хотя бы пару раз в день этой дорогой кто-то пользуется. Рекомендация здравого рассудка – подождать. Спешить все равно некуда, а на шумных правительственных трассах легче попасть на глаза кому не надо. Сражаться со всем миром не входило в стратегические планы Айони.

Солнце медленно выползло на середину небосвода, постояло в задумчивости на вершине, словно вспоминая в какой стороне запад, затем качнулось и, быстро набирая скорость, покатилось к месту мистического соприкосновения заросшего поля и неба. Небо и Природа комментировали спуск цветовым шоу. Облака бежали по небу, сияя сначала новорожденным белым, потом зрелым желтым, и, наконец, мудрым и пожилым золотом. Тени отлично сыграли роль часов, удлиняясь и укорачиваясь в такт хода небесного светила. Айони безмятежно задремала в тени рекламного щита. Чутье на опасность милостиво молчало. Что неудивительно – для врагов она официально превратилась в кучку грязи на дне морском. Что ни говори, отличное прикрытие для неожиданной контратаки. Айони мечтала о спокойной жизни, а значит надо смахнуть с пути все, что этому мешает. Главное – думать на два-три хода вперед.

Далекое тарахтение прервало ее глубокую медитацию. Уши настроились на новый звук, разложили его на спектр и определили цель, как двигатель внутреннего сгорания обыкновенный, старый и без глушителя. Глаза зорко выделили на северном конце дороги быстро приближающееся облако пыли. Аойни лениво поднялась с мягкой земли и встала в позу автостопщицы-профессионалки. Облако пыли преобразилось в знавший лучшие годы грузовичок уникальной марки "я его слепила из того, что было". Голосующая привлекательная девушка, разумеется, не осталась незамеченной, и грузовик, подскочив на месте и взвизгнув тормозами, встал, как вкопанный, прямо напротив Айони.

Когда девушке удалось прокашляться и очистить глаза от пыли, ее пристальному взору предстал крепкий молодой японец, весело машущий рукой из открытой кабины. До предела короткие волосы, наглая загорелая морда, привыкшие к грубой работе руки и застиранный фермерский джинсовый наряд, со всей ответственностью выдавали в незнакомце "парня из деревни". Довершали образ блестящий во рту золотой зуб и ядреный запах мужского пота. Айони мысленно представила респиратор, пропитанный ароматическими маслами на основе бергамота и ванили. Полегчало. Немного…

- Привет, красотка! Заблудилась? – парень прямо-таки

излучал флюиды безбашенного веселья. Глаза откровенно блестели, фиксируя антропометрические особенности фигуры Айони.

- А ты догадливый, – своим фирменным холодным голосом ответила Айони, параллельно составляя психологический портрет незнакомца. Особенно глубоко в дебри его разума забираться не потребовалось – все, что надо, было написано прямо у парня на лбу.

"Так, так… Глуповат, грубоват, откровенно наивен, но вменяем… Иными словами – деревенщина. Все мысли сосредоточились в области между животом и коленями. Самец, что с него взять… Разумеется, в пути не обойдется без "тонких" намеков, типа "выпить пивка за знакомство", но если вежливо и деликатно отшить, приставать не будет. Короче, ехать можно! А то промывать мозги каждому встречному и поперечному – это как-то неэтично! Каждый имеет право на личную жизнь!"

- Так залезай! Довезу в лучшем виде! Тебе до города? – парень приглашающе похлопал по пустому креслу. Хорошо еще, что не по своим коленям. Холодок в голосе Айони не дошел до его перегретых мозгов.

- Именно. А точнее до ближайшего магазина, – Айони прямо с места прыгнула в кабину.

"Буду вязать узелки из человеческих нервов только в самых крайних случаях".

Парень гоготнул и захлопнул дверцу. Выхлопная труба выплюнула что-то черное, колеса натужно уперлись в дорогу, грузовичок затарахтел и помчался в сторону юга, города и ближайшего магазина женской одежды.

Только красный комбинезон остался рукотворным памятником, напоминающим о посещении Айони Скай этих мест. Но потом сильный порыв ветра поднял его с травы и потащил за собой. Комбинезон, неуклюжим парусником, пересек дорогу и скрылся в густой растительности.

Некому было больше слушать жалобы престарелого рекламного щита. Пройдет время, и остатки краски окончательно развеются пылью на ветру, а дышащие на ладан опоры подогнутся и отправят щит долеживать свой век на земле. Ветер понемногу, да по чуть-чуть укроет железо тонким слоем почвы, небесная влага вдохнет жизнь в семена свободных диких сорняков, и лишь небольшой холмик будет напоминать о гордом символе идей торговли и предпринимательства. Все, что вышло из земли, рано или поздно в нее же и вернется. Такие законы нашего мира и ничего с этим не поделаешь. Да и нужно ли?

Закончится этот день, начнется другой и что-то

изменится…

Глава IX: За Гранью

Мы соберем вместе все мечты,
что у нас есть,
И найдем то, что ищем
One Piece!

Всплеск отразился от мрачной каменной стены коллектора, немного поплутал среди белесых сосулек, в причудливом порядке растущих на низком своде, и, сюрреалистически исказившись, вернулся к породившей его черной воде. Узкий и слабый луч света от старого фонаря, накормленного полуживыми батарейками, хищно зашарил в поисках добычи.

Весьма и весьма мерзкой добычи.

Поток воды в желобе масляно блестел, бросая на склизкие стены короткие, изорванные блики. Луч света дерганными и хаотичными рывками рассекал густую и непроглядную Тьму, пока, наконец, на поверхности воды не отыскался странный предмет по виду напоминающий плавающий мешок. В том месте, где рождался чуждый этому месту свет, кто-то зацокал языком в жадном предвкушении. Затопали ноги, и свет пустился в погоню за добычей. Далеко бежать не пришлось: поток воды делился на несколько течений, одно из которых услужливо поднесло предмет поближе к каменной дорожке.

Во тьме засуетились, завозились, и на встречу с предметом отправился длинный деревянный шест. Конец шеста блеснул металлом и с пятой попытки сумел-таки зацепиться за вожделенную добычу. Хозяин шеста и фонаря захрипел от натуги и медленно подтянул предмет к месту соприкосновения камня и воды. Здесь шест сменила веревка, затянувшаяся петлей вокруг предмета, и, спустя невесть сколько минут тяжелой борьбы, стонов и грязных ругательств, добычу вытащили из грязной жижи на более или менее сухое пространство.

Теперь можно было повнимательнее осмотреть как саму добычу, так и охотника. Если, конечно, вы не боитесь задохнуться от омерзения.

Предмет когда-то был человеком. А потом он умер. Тело всего лишь сутки плыло по просторам Парижской канализации и еще не успело превратиться в гнойный пузырь. Лишь внутри что-то мерзко булькало.

Но охотник, а если точнее – падальщик, без проблем стерпел бы и трупную вонь, и кучу гнили. Потому что на трупе сохранился дорогой костюм. Скрюченная фигура, наряженная в

драные лохмотья, светила на добычу налобным фонарем и сноровисто обыскивала ее на предмет ценностей. На обмотанном тряпками лице блестели мутные, явно больные глаза.

Первой находкой оказалось обручальное кольцо. То, что было духовной ценностью при жизни мужчины, превратилось просто в кусочек высокопробного золота и крошечный бриллиант в глазах падальщика. Отрезанный безымянный палец, сочащийся мертвой кровью, упал на камень.

Следующим на глаза падальщику попался изящный серебряный крест. Осквернитель трупов не стал утруждать себя расстегиванием цепочки. Трясущаяся лапа в рваной перчатке сжала драгоценность и рывком содрала с шеи.

Часы Rolex… Дорогой кожаный бумажник… Позолоченые пуговицы… Золотые коронки на зубах…

Падальщик встречал каждую находку радостным шипением.

- Еще… Да… Да…

Ни одна сколько-либо стоящая вещь не смогла избежать жадности падальщика. Когда на трупе не осталось уже ни одного не обысканного кармана, падальщик равнодушно спихнул мертвеца обратно в грязную воду. Мертвая плоть не представляла никакой ценности, и продолжила свое скорбное плавание.

Луч света выхватил из темноты небольшую горку награбленного. Падальщик встал на корточки и дрожащими руками начал перебирать кольца, цепочки, браслеты, часы, серьги – все, что он собрал с выловленных в коллекторе трупов. Падальщик выбрал хорошее место для "рыбалки". Здесь в желобе наблюдался небольшой перепад высот, так что появление каждого нового трупа сопровождалось призывным всплеском воды. Оставалось только выловить мертвеца и грабить, грабить, грабить… Жалко только, что экземпляры, подобные последнему мертвому мужчине, встречались нечасто. Большинство тел лишились ценностей сразу после смерти. Но, все равно, добыча была хороша.

Кто он? Грязь. Мусор. То, что исторгло из себя загнивающее общество. Он живет на самом дне и питается падающими сверху отбросами. Что скрывают грязные лохмотья? Боль, Ненависть и Жажду.

Слезящиеся глаза смотрели на добычу, но вместо золота видели лишь одно.

Порошок.

Порошок отравил его кровь, порошком были присыпаны его путаные, безумные мысли.

Да… Теперь он достанет себе много порошка… И не какую-

то серую бурду, замешаную на сахаре и известке… Нет… Это будет настоящая… Белая… Чистая… Ангельская пыль…

Или… Да! Он достанет себе таблетки… Такие маленькие, такие забавные… Разноцветные… С милыми рисуночками… Да… Те самые, что так любят эти богатенькие богемные мальчики и их холеные чистенькие девочки. Снаружи они все такие прилизанные, блестящие, но внутри у них лишь гниль и труха. Они такие же, как и он. Только он гниет еще и снаружи…

Сейчас он возьмет с собой пару колечек, а остальное спрячет. Он умный. Он понимает. Если он принесет все сразу, эти поганые арабские ублюдки просто отнимут у него все, а его самого выкинут. И будут ржать и гоготать на своем обезьяньем языке. Поэтому он будет приносить им понемножку, по чуть-чуть…

Но надо спешить! Бледная Госпожа уже близко! Он чувствует это всем своим полусгнившим телом.

Ее шаги. Цокот когтей, шуршание чешуйчатого хвоста.

Ее аромат. Запах мертвечины и химикатов.

Он слышит, как шипят змеи у нее в волосах, как пищит ее голодная крысиная свита.

И ее смех. Жуткий и одновременно возбуждающий.

Бледная Госпожа скоро явится из Тьмы. Она склонится над ним и потребует свою дань. Бледная Госпожа очень любит хороший порошок. И если он не сможет откупиться… Бледная Госпожа будет разгневана! И она покарает его!

Ее истекающие ядом когти будут медленно рвать его сухожилия, заставляя тело биться в страшных конвульсиях. Час за часом… А потом она уйдет… На время… Чтобы вернуться позже… За двойной данью…

Но в этот раз Бледная Госпоже будет довольна! И вместо боли она подарит ему наслаждение!

Цветные звуки… Поющие цвета… Мир, распадающийся на хрустальные плоскости… Бледная Госпожа покажет ему все это. Волшебная Вселенная Счастья. И в самом центре прекрасной осязаемой Бесконечности Бледная Госпожа приласкает его, и они сольются в экстазе. И это не сон… Все будет по-настоящему. Нужен лишь порошок…

Новый всплеск во тьме канализации – значит, грязная вода принесла еще одно тело. Падальщик замер в нерешительности. Время на исходе, час расплаты приближается. Порошок! Нужно достать порошок! Но с другой стороны, разве Бледная Госпожа не обрадуется, если он принесет ей дань побольше? Конечно, обрадуется!

Фигура в лохмотьях подхватила шест, набросила на плечо

веревку и бросилась на поиски нового трупа. Луч света долго не мог ничего отыскать, и падальщик уже решил, что упустил добычу, но тут в черной воде ярко сверкнуло белым. Больные глаза с трудом различили тонкий силуэт с чем-то вроде белых перчаток. Что ж, похоже на этот раз добычей оказался подросток. Шест все никак не мог уцепиться за тело – железный крюк словно скользил по его поверхности. Лишь странная легкость трупа позволила подтянуть его в зону досягаемости рук и веревки. Зато процесс вытаскивания тела из воды прошел несравнимо быстрее, чем с предыдущими экземплярами. Тело, действительно, оказалось почти невесомым.

Падальщик выволок труп на уже привычное место обработки, протянул руки, и… остановился. Полумертвый от наркотиков мозг отказывался осмыслить увиденое.

Это был не простой труп.

Тело этой… твари с виду напоминало человеческое, только очень тонкое и гибкое. И с ног до головы его покрывал гладкий черный материал без каких-либо намеков на швы. А руки… То, что в воде падальщик принял за перчатки, оказалось длинными сахарно-белыми когтями.

Разум падальщика после пятиминутной задержки выдал лишь одно умозаключение: у этого трупа не было ничего ценного, следовательно, он впустую теряет время. А Бледная Госпожа все ближе… Падальщик пробурчал сквозь тряпки неразборчивые ругательства и замахнулся на труп ногой. Легко вытащили из воды, легко же в нее и верн…

Тонкий свист рассек воздух.

Мир в глазах падальщика перевернулся и ударил его спиной об камень. И такое странное ощущение... Словно чего-то не хватает… Падальщик перевел взгляд вперед и увидел собственные ноги… валяющиеся отдельно. А еще он увидел два кроваво-красных огонька на голове твари… Ожившей твари.

Падальщик взвыл от животного ужаса и постепенно разгорающейся боли в отсеченных обрубках на месте ног. Жизнь – отвратительное наркоманское существование в грязи и темноте – вдруг показалась огромной ценностью. Лохмотья ниже пояса намокли и завоняли. Не прекращая выть, падальщик скреб ногтями по камню, пытаясь утащить свое изувеченное тело прочь от ночного кошмара с белыми когтями и красными глазами.

Тварь его не преследовала. Если бы падальщик остановился и огляделся, то понял бы – жуткое, противоестественное создание умирало. Тело монстра билось в судорогах, словно его дергал за ниточки сумасшедший кукловод. Руки, ноги, голова – все они дергались совершено хаотично, в

полной независимости друг от друга. Вся эта страшная пантомима происходила в абсолютной тишине, нарушаемой лишь свистом когтей. Агония длилась недолго. Падальщик не успел проползти и трех метров, когда тело твари выгнулось дугой, и… разложилось. По черному материалу побежали трещины, из которых хлынула желтая субстанция. Пару мгновений, и на месте твари осталась лишь лужа жидкости, усыпанная черными лоскутками. Да и те постепенно съеживались, готовясь навсегда исчезнуть.

Падальщик этого не видел. Налобный фонарь, чудом уцелевший при падении, высвечивал влажный камень перед носом. Вой стих, уступив место хриплому тяжелому дыханию. Силы вытекали вместе с кровью. Руки в последний раз царапнули камень, и падальщик бессильно растянулся на грязном полу. В мутное сознание пришло понимание:

Это конец.

Облегчение…

Ведь это только его тело боялось боли и смерти, а душа давно умерла сама. Судьба смилостивилась над ним, подарив спокойную и благую смерть от потери крови. Сейчас ему немного холодно, потом захочется спать. Он не станет сопротивляться. Зачем? Он уйдет туда, где не будет страданий, не будет отчаяния… Не будет Бледной Госпожи.

Цокот когтей и шипение змей. Пустые черные глазницы. Она рядом!

Падальщик увидел ЕЕ. Свою мучительницу и свою хозяйку. Она склонилась над ним. Но он уже не боится. Он убежал от нее!

Но что это? Бледная Госпожа ухмыляется? Она торжествует? Почему?

Она открыла свой лишенный губ рот и вонзила ему в шею тонкие, как иглы шприцев, клыки. И тогда он понял. От Бледной Госпожи не спрятаться! Даже Смерть не разлучит падальщика и его хозяйку. Но ТАМ, куда он теперь отправляется, не сыскать и грамма белого порошка. А значит его мучения будут вечными.

Дикий крик, в котором не осталось ничего человеческого, заметался между каменными стенками коллектора.

Налобный фонарь погас навсегда.

* * *

История циклична. Оставляя за спиной нерешенные проблемы, человек обречен вновь и вновь возвращаться в точку отсчета. А вернувшись и оглядевшись вокруг, он с тоской

понимает, что все стало только хуже.

Что изменилось за два года? Многое. В лучшую сторону? Нет.

Ресурсы кончаются, и чем меньше остается нефти в скважинах, тем больше разлагается человеческая цивилизация. Войны, в которых геноцид стал официальной военной тактикой, кровавое пламя террора, повергающее мир в безумие… Конца и края не видно этому кошмару.

Во что верить, куда бежать? Где искать спасение?

И кто заплатит за чужие грехи?

Все возвращается на круги своя. Вновь отложены на потом насущные проблемы, вновь настороженные взгляды поминутно осматривают темные уголки Малого зала для совещаний. Пришло время изменить мир. Опять.

Четверо мужчин и одна женщина. В чем их сходство? Они – Представители своих стран в Совете Безопасности ООН. В былые времена эта каста насчитывала восемь равноправных членов, теперь же на официальных публичных заседаниях воздух сотрясался глотками целой толпы крикливой мелочи. На этом их роль и заканчивалась, а бразды реальной власти поровну делились между "Наглой Шестеркой", как ее метко обозвали журналисты.

США. КНР. Россия. Евросоюз. Австралия. Япония.

Почему именно такой расклад? Нет, дело не только в военно-экономической мощи, хотя первые три карты по праву считали себя сверхдержавами. Была еще одна вещь, что объединяла таких разных игроков. И имя ей: Филиалы NERV.

Тайное заседание секты Евангелионо-поклонников объявляется открытым! Тема сегодняшнего вечера: "Предательство и Вероломство". Пятеро Представителей собрались, чтобы приговорить шестого подельника.

- Господа, мы собрались здесь для обсуждения преступных и бесчеловечных действий со стороны NERV-Япония. Я знаю, что могу говорить от имени всех: наши Филиалы NERV ни разу не нарушили НИ ОДНОЙ буквы договора. Мы помогали друг другу, мы делились технологиями, мы подготавливали новых пилотов. Мы оказали Японии огромное доверие, оставив в ее распоряжении основную часть Наследия NERV. И чем они нам отплатили?

Место докладчика за трибуной всерьез и надолго оккупировал недавно назначенный Представитель КНР. Подтянутый, прилизанный, с иголочки одетый. Вся внешность новичка пела оду уверенности, целеустремленности и незаурядного ума. Остальные Представители оказались

вытеснены напором первосортного ораторского мастерства и довольствовались ролями слушателей и критиков.

Демонстрационный экран был послушен воле Представителя КНР. Одно изящное движение указкой, и собравшиеся смогли оценить талантливо смонтированную видеоэкскурсию по развалинам Парижа.

С севера на юг, с запада на восток, во все стороны тянулось бескрайнее ратное поле, усеянное неприбранными телами. Мертвые дома, чернеющие пустыми окнами-глазницами. Обглоданные огнем кости развалин-скелетов. Разорванные, забитые обгоревшими обломками улицы-артерии. Совсем недавно здесь дрожала земля и звезды падали с черных небес, теперь же на развалины снизошла смертная пустота. Лишь спецтехника спасательных отрядов, санитарные машины и армейская бронетехника сновали по разлагающемуся трупу Парижа, пытаясь спасти хоть что-нибудь.

Выжившие люди покидали разрушенный город. Оборванные, истощенные, ночующие в наспех сооруженных палаточных лагерях. Обычные люди, виноватые лишь в том, что их дома оказались на шахматной клетке, за которую схватились мировые игроки.

И над всем этим, как крышка гроба, висело свинцового цвета небо. Ни одного просвета, ни одного синего пятнышка, одни лишь низкие облака.

А чтобы видео соответствовало духу важного заседания, в него добавили полупрозрачную бегущую строку. Количество погибших, раненных, пропавших без вести… Приблизительная оценка ущерба… Время на восстановление… Безликие цифры, за которыми стояли разбитые судьбы.

Представители молчали. Операторская работа заслуживала твердой пятерки, но реальность давала ей сто очков вперед. И начиналась она прямо за стенами Ассамблеи ООН. Поднимись на последний этаж, подойди к окну и смотри, смотри в оба глаза! Страшное и завораживающее зрелище. Мистерия смерти и разрушения.

Ногти Представителя Евросоюза царапали подлокотник дорогого кресла.

Удар, подлый и жестокий. Как отравленный кинжал в руках ночного убийцы. Не от потери Парижа сжимались сердца Представителей, не от тысяч погибших леденела кровь в жилах.

Не террористов боялись мировые лидеры. Что им эти толпы марионеток-смертников с промытыми мозгами? Все, что они могут – это умирать по воле своих идейных лидеров. Взрывать, разрушать, захватывать и убивать, убивать, убивать…

Теракты стали столь же привычны и обыденны, как стихийные бедствия. Просто с каждой новой "минутой молчания" у правительств все больше развязывались руки. Перепуганный народ стерпит все: цензуру, всевластие спецслужб, репрессии, изничтожение свободомыслия, достаточно сказать волшебную фразу: "борьба с терроризмом". И после Парижа "Наглая Шестерка" сможет творить все, что душе угодно.

Истинные организаторы нападения на Париж, те, для кого террористы были лишь инструментом – вот кто согнал Представителей на это тайное совещание. Кем бы ни были таинственные кукловоды, своего они добились. Великое сокровище – исследовательский центр "Инициатива DHARMA" – утерян навсегда.

Нужно было искать путь к спасению. Причем немедленно, здесь и сейчас! А для начала следует сорвать с врага маску.

- Я знаю, что нарушаю все элементарные правила. Возможно, мои слова покажутся грубыми и неэтичными. От имени своего правительства, я приношу глубочайшие извинения. Но сейчас настал момент, когда промедление недопустимо и смертельно. Счет пошел на часы, господа, как бы пафосно это ни звучало. Когда на нас нападают, мы должны защищаться. Чтобы спасти свободный мир, чтобы дать будущие нашим народам, мы обязаны нанести ответный удар. Пора Филиалам NERV отработать свое содержание!

Представители неловко заерзали в креслах, глазки забегали, руки зажили собственной жизнью. Представитель КНР только что сотворил небывалое – наплевал на все совещательно-бюрократические процедуры и открыто потребовал объявить войну Японии. Да, он привел продуманные аргументы, но…

- У Вас горячая голова, господин Представитель КНР, но мы привыкли оперировать фактами, а не чувствами. Слишком велика цена за ошибочные решения. При всем моем уважении, такие решения не принимаются с ходу, - первым высказался Представитель России высказал. Слова были насквозь пропитаны ядом. Россия и КНР друг друга, мягко говоря, недолюбливали.

- Официальное расследование еще далеко от завершения. Мы должны дождаться первых выводов, – Представитель Австралии также высказала свое неодобрение.

- И как мы объясним общественности такое, гм… специфическое применение Евангелионов? Япония – это все-таки не Ангел, прошу прощения за двусмысленность, – третье мнение досталось Евросоюзу.

- У вас появились новые доказательства? Просим представить их на рассмотрение. Иначе это совещание

бессмысленно. Достаточно уже того, что мы, как воры, собрались на сходку в тайне от Представителя Японии, – Представитель США по-прежнему обожал подводить итоги.

Представитель КНР и бровью не повел. Если его и можно было чем-то смутить, то явно не личным авторитетом остальных Представителей. Уверенности в нем не убавилось ни на йоту.

- Я понимаю ваше недоверие, господа. Разумеется, мы должны опираться на проверенные факты. Однако, я позволю себе высказать недоумение: неужели сообщений из погибшей штаб-квартиры Инициативы DHARMA недостаточно?

- Мы не получали из штаб-квартиры никаких донесений! – со странной поспешностью ответил Представитель Евросоюза.

- Я, наверное, неточно выразился, простите меня. Я имел в виду записи последних переговоров из, так сказать, особых источников. Думаю, все согласятся, что делать из этого секрета более не имеет смысла.

Представитель КНР взмахнул указкой, и на демонстрационном экране появилась осциллограмма голосов с подписями.

Идентификация голоса – Полковник Роган:

- В ваших интересах меня порадовать, лейтенант!

Идентификация голоса – Лейтенант Джекобсон:

- Сэр, террористов послал NERV-Япония! Мы продолжаем поиск…

Идентификация я голоса – Полковник Роган:

- Я ПОВТОРЯЮ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ!!! СНАЧАЛА УБЕЙТЕ ИХ, А ПОТОМ ИЗМЕРЯЙТЕ РАЗРЕЗ ГЛАЗ!!!

Идентификация голоса – Лейтенант Джекобсон:

- Слушаюсь…

Звукозапись оборвалась, погрузив Малый зал для совещаний в тягостное молчание. Представители неожиданно почувствовали себя детьми, которых застукали за неприличным занятием. Да, что тут теперь скрывать, несмотря на официальный независимый статус Инициативы DHARMA, каждая страна имела в организации свои глаза и уши и не упускала ни одной возможности воткнуть жучок в какое-нибудь укромное место. Но зачем же так прямо об этом заявлять?! Что за странную тактику избрал Представитель КНР?!

- Роган… Гореть тебе в аду… - пробормотал Представитель Евросоюза.

Представитель КНР воспользовался смятением слушателей и пошел в наступление по всем фронтам.

- Как видите, господа, доказательства налицо. Но даже если бы этой звукозаписи не было, остались бы косвенные свидетельства. Кому больше всего выгодна потеря фабрики психоматриц и остановка производства Евангелионов? Кто мог разработать и осуществить столь дерзкую и эффективную операцию? И откуда родом это железное чудовище?

Демонстрационный экран ударил по ушам грохотом и ослепил вспышками. Огонь, в порывах безумной страсти разрывающий металл, дрожащая в агонии земля, плеть смерти срывающая башни с бронетехники… И объятое пламенем чудовище, взмывающее навстречу черным тучам.

- Все мы прекрасно знаем, я лишь напомню. Эта смертоносная боевая машина носит имя "Прототип Эскалибур", и является сверхсекретным военным проектом Японских Сил Самообороны. Какие еще нужны доказательства? Вина Японии очевидна и кара должна быть незамедлительной!

- Мда… И после этого мою страну называют агрессором номер один, – Представитель США позволил себе ироническую шутку. Успехов она не возымела.

- Прошу вас, господа, будем благоразумны! Мы не можем просто так послать пилотов в бой! – Представитель Австралии дорожила своим имиджем "миротворца".

- Не стоит забывать и о текущих делах. Каково заключение экспертов насчет штаб-квартиры Инициативы DHARMA? Хоть что-нибудь удалось сохранить? – Представитель России попытался сменить направление дискуссии.

- Без-на-деж-но, – по слогам выдавил из себя Представитель Евросоюза. – Прежние хозяева знали толк в системах самоуничтожения.

- А информация? Чего добилась исследовательская группа? На что уходили наши средства все эти два года? – присоединился Представитель США.

- В отчетах глубокоуважаемого профессора Лекуэндра было все: философия, религия, эзотерика… Не было только знаний и технологий. Точно такая же ситуация во всех остальных исследовательских центрах. Наследие NERV – это не просто крепкий орешек. Это настоящий алмаз. И мы это уже неоднократно обсуждали, – злым тоном продекламировал Представитель Евросоюза.

- Без полноценной альтернативной технологии мы обречены отрастить хвосты и взобраться обратно на пальмы. Причем в течение ближайших двадцати лет, – скорбным голосом произнесла Представитель Австралии.

На время вытесненный на задний план Представитель КНР

спокойно стоял за трибуной и свысока взирал на говорящих. Он знал, что они чувствуют, чего хотят и о чем думают. Ибо сам когда-то был таким же. Стремился к власти, полз по карьерной лестнице, предавал, подставлял и обманывал... Вот только получалось у него из рук вон плохо. И все потому, что он заблуждался. К счастью нашлись те, кто раскрыл ему глаза.

Кто для многих страшен, тот сам всех боится. Страшно за свою жизнь, страшно потерять насиженное место. Страшно, что коллега окажется умнее тебя и ловкой интригой низвергнет вниз. А чем выше ты забрался, тем больнее падать. Поэтому надо постоянно смотреть по сторонам, хитрить и изворачиваться. Гадкое существование.

Вот и сейчас остальные Представители пытаются за пустой болтовней укрыться от необходимости принять решение. Ответственность – тяжелая ноша, и не каждый захочет ее нести. Представители напуганы. То, что произошло в Париже, не укладывается в их ограниченные сознания. Ничего страшного, он, носящий титул "Представитель КНР", поможет им. И всем остальным. Ведь он пришел сюда не ради власти.

Всего один человек в нужное время и в нужном месте может изменить мир. Мудр был тот, кто сказал это.

- Господа, я еще раз прошу простить мою несдержанность, но мы не можем отложить решение на потом. Глупо и наивно верить, что Япония сможет удержаться от соблазна воспользоваться моментом. Неужели мы будем сидеть сложа руки и дожидаться, когда Ева–14, ступит на землю… ну, например, Курильских островов?

Представитель России едва заметно вздрогнул. Слова оратора больно ужалили в слабое место. Территориальный спор за обладание Курильским архипелагом начался задолго до Второго Удара и в последние годы обострился до предела.

- Пилот Евы-14 в бегах. Кстати, кто-нибудь выяснил подробности ее биографии? – нашелся с ответом Представитель России.

- Данные стерты, да так ловко, что невольно проникаешься уважением. Работа профессионала, – Представитель Евросоюза на этом совещании был в опале. Инициатива DHARMA и Париж были его ответственностью.

На сей раз Представитель КНР не дал себя оттеснить. Пара слов и совещание вновь идет в нужном направлении.

- Позвольте напомнить вам один из законов Мэрфи: "Предоставленные сами себе, события имеют тенденцию развиваться от плохого к худшему". NERV-Япония может, как найти и вернуть пилота Евы-14, так и отыскать обходной путь. Не

стоит списывать со счетов Заключенного №1, чьими знаниями японцы пользовались в нарушение всех договоренностей. И если на сцену выйдет полноценная Адаптированная Серийная Модель, нам останется лишь подписать капитуляцию. Поэтому мы должны атаковать именно сейчас, когда NERV-Япония слаб и беззащитен. Упускать такой момент нельзя!

- Ваш Филиал NERV обладает двумя Евангелионами класса Усовершенствованная Производственная Модель. У NERV-Япония на данный момент – лишь устаревшие Ева-01 и Ева-02, причем пилот на все про все только один, да и тот практически бесполезен… Что мешает КНР разобраться своими силами? – едко поинтересовался Представитель России. Остальные Представители с интересом уставились на трибуну. Не попадет ли новичок в ловушку?

Не попал.

- Как бы ни заманчиво это выглядело, но операция должна носить международный статус, иначе в глазах общественности она будет выглядеть обычным актом агрессии. К тому же, невежливо со стороны нашего Филиала забирать себе всю славу и боевой опыт. Тренировки тренировками, но настоящим воином можно стать только в бою. Пилотам пора переходить с молока на кровь.

- Не забывайте, что пилотами были и остаются подростки. Практически дети! – возмутилась Представитель Австралии. Гуманизм - отличный предвыборный лозунг. Кресло премьер-министра ждет новую хозяйку.

- Пока наши ученые бессильны что-либо изменить. Печально, что нам приходится посылать в бой детей. Жизнь – очень жестокая штука, – без тени смущения ответил Представитель КНР.

- А другие методы? Подкуп, шантаж? Зачем сразу организовывать вторжение? – поинтересовался Представитель США

- Мудрое замечание. Действительно, в NERV-Япония есть лица, нанятые в других странах. Что поделаешь, после чистки работа в NERV потеряла былую привлекательность. Из всех вышеозначенных людей, интерес представляют лишь двое: майор Кристофер Уоллес и капитан Екатерина Орлова, – Представитель КНР вывел на демонстрационный экран фотографии мужчины и женщины в военных мундирах. - Что могут рассказать о них господа Представители России и США?

- Кристофер Уоллес, 35 лет. Прежняя работа – Центральное Разведывательное Управление, контртеррористический центр. Перевелся в NERV-Япония по собственному желанию в рамках

межгосударственного соглашения между США И Японией. Заявил, что его привлекают новые перспективы и специфика работы NERV. Во всех досье характеризуется, как ответственная, исполнительная личность с хорошо развитым аналитическим умом. Компетентен. Хорошо сходится с людьми, – Представитель США сверился со своей электронной записной книжкой.

- Екатерина Орлова, экстравагантная особа 30 лет от роду. Чекистка в третьем поколении. Умна, напориста, но чересчур самостоятельна. На прежней работе получила отличные рекомендации и была в добровольно-принудительном порядке сослана в NERV-Япония. Элементарно не ужилась с начальством. Слишком уж любила высказывать собственное мнение, – по памяти зачитал Представитель России.

Представитель КНР вежливо кивнул.

- Благодарю вас. А теперь ответим на вопрос: Можно ли подкупом или угрозами заставить этих людей изменить присяге?

- Нет, – синхронно ответили Представители США и России.

- Что и следовало доказать. Совместная атака всех наших Евангелионов – единственный выход из сложившейся ситуации. Время принять решение, господа. Будущее нового мира рождается из наших слов и действий.

Представители погрузились в пучину раздумий. Что же делать? Что решить? Аргументы Представителя КНР давили волю своим реализмом. Согласиться? Но это значит, что они, гордые представители сильнейших мировых держав, пошли у него на поводу! Но с другой стороны… Такое простое решение. Одиннадцать усовершенствованных Евангелионов, оснащенных новейшим оружием, управляемых специально подготовленными пилотами против одной жалкой Евы-02… У Японии нет ни одного шанса! А виновных можно и потом назначить!

- Согласен. Новый NERV-Германия предоставит свои силы

- Согласен. Новый NERV-Россия присоединяется к атаке.

- Согласна. Новый NERV-Австралия в вашем распоряжении.

- Согласен! Новый NERV-Америка готов к бою! Прости Чалмерз, дружище, но с пенсией придется повременить.

Решение принято. Грозно забили барабаны войны.

Представитель КНР знал, что стоит за этим решением и чем ему это грозит. В глазах остальных Представителей он увидел свой приговор. Козел отпущения, дерзкий новичок, предназначенный в жертву общественному мнению – вот плата за согласие. Но Представитель КНР, как ни в чем не бывало, вежливо благодарил всех за поддержку.

Он-то знал, что это совещание было последним.

"Все идет по плану, господа…"

* * *

Игрушечный волк привычно восседал на приборной панели и печально качал головой. Своим видом серый походил на самого водителя - такой же пожилой, много повидавший и несущий в голове бесценный багаж житейской мудрости. И сейчас ему было грустно и немного тоскливо.

Зачем водители тормозят около симпатичной голосующей девушки в стильном кожаном плаще? Разные бывают причины… Кто-то хочет подзаработать, кто-то мечтает завести романтическое знакомство с логичным завершением в мотеле, а кому-то просто хочется поговорить со случайным попутчиком. Скучно ведь одному наматывать километры от пункта А в далекий пункт Б. Этот седовласый мужчина остановил свой старенький фургончик перед Айони именно ради беседы.

Странные фортели порой выкидывает матушка-Судьба. Самый обыкновенный, ничем не примечательный железный работяга оказался практически точной копией того бедолаги, на котором Айони и Синдзи удирали из Токио-3. Да и во внешности водителя девушка заметила хоть и слабое, но все-таки сходство с самим Икари-младшим. Наверное, если Синдзи сумеет дожить лет этак до пятидесяти, а заодно поумнеет, успокоится и научится различать газ и тормоз, то выглядеть он будет как-то похоже.

На мужчине ладно сидел мундир пилота гражданских авиалиний, хотя, судя по внушительному количеству мелких и не очень шрамов, мирным человеком он был далеко не всегда. Цепкие, внимательные глаза просканировали Айони с головы до пят, после чего хрипловатый уверенный голос вежливо пригласил девушку в машину.

В дороге водитель сразу попытался завести душевный разговор, но Айони деликатно сослалась на усталость и задремала на переднем сидении. Мужчина вздохнул и оставил девушку в покое, хотя было видно, что он слегка обиделся. Айони и самой было неловко, но что тут поделаешь… Цены на бензин, бытовые истории, народный вариант геополитики и тому подобное не входило в список ее любимых тем. Девушка любовалась тянущимися вдоль дороги рисовыми полями, позволив своему разуму плыть в океане абстрактных рассуждений.

Заморосил дождик. К мерному шуму мотора добавилось шуршание дворников. Капли небесной влаги оставляли мокрые дорожки на стекле. За окнами с гулом проносились тени машин-соседей по автотрассе. Отличная атмосфера для японской поэзии. Если бы Айони захотела, она бы пополнила армию хокку еще

парой творений. Но ничего не поделаешь - девушка больше любила прозу.

"Любопытный попался водитель… На лбу будто иероглифами написано: бывший солдат. В свое время он набегался, настрелялся и нахлебал лиха по самое не могу, а потом вернулся домой начал новую жизнь… Накопил простую и незамысловатую жизненную философию... Можно сказать, что для него все окончилось хорошо… Даже слегка завидую… Мне до конца еще топать и топать… Увы и ах…"

Рядом с печальным волком примостилась драгоценная фотография тех, кто ждал водителя дома. Улыбающаяся женщина в простом платье, пожилая, но все еще очень привлекательная – и все потому, что не стала спорить с природой и позволила своей красоте повзрослеть вместе с ней, пройдя путь от невинной юности до мудрости и зрелости. Рядом озорно улыбалась троица крепких и стройных, как молодые тополя, юношей - отрада и гордость счастливых родителей.

"Ой, блин… Это тоже надлежит понимать, как знак свыше? Может мне еще поискать тайный смысл? Нет уж спасибо, а то еще найду… Хм… А След, все четче… Уже скоро…"

Дорога тянулась мокрым асфальтом за горизонт. Что там впереди? Еще одна дорога, потом еще одна и еще. Дороги тянулись во все стороны, стягивая мир людей в единое целое. Дороги, пути, направления… Это не просто места, по которым ходят и ездят. Нет, дорога – это особый мир. Без разницы что под ногами, твердый асфальт или сельская колея: вступив на дорогу, люди перестают быть просто людьми. Они становятся Путниками. Новые города, новые люди, новые пейзажи… Новые рассветы и новые закаты… Новое Солнце и новые облака… Новые мысли и новые впечатления… Только в пути можно познать бесконечность Вселенной. И ее красоту.

Айони Скай встречала в пути уже третье утро и чувствовала, что сегодня она достигнет своей цели. Айони стала Путником не просто так. По дорогам страны ее вел След.

Чего хотела эта странная девушка с пронзительными зелеными глазами? Да все того же: Спокойного места для жизни. Чтоб рядом мудро шелестели вековые деревья, тихо плескалась вода в озере, и непуганые животные рассказывали ей свои сказки. Милый дом, где особенно сильна ее связь со священной Землей. Там бы она жила, там бы начинались и заканчивались ее путешествия. Ибо мир огромен, неисчислимы чудеса его, и Айони Скай жаждала увидеть их всех.

Но чем больше Айони думала, чем больше слушала и познавала, тем глубже укоренялась в ее сознании страшная

мысль:

ТАКИХ МЕСТ БОЛЬШЕ НЕТ.

Предательство, стершее в пыль Морфеус-17, избавило Айони от последних сомнений. Мир умирал, и боль планеты стала ее болью. А, значит, выбора не оставалось. Если Айони хочет обрести свой дом, то ей придется найти способ сохранить землю, на которой он будет построен.

Айони приняла решение. К добру или ко злу – покажет время.

Но каков будет первый шаг? Где искать Истину? Лишь одна зацепка была у Айони. Единственная подсказка, что дали ей Жизнь и Мудрость.

Проводники. Двое смертных, избранные помочь ей разрешить величайшую головоломку в истории. С первым проводником она уже имела несчастье познакомиться. Ничего не поделаешь, путям Икари Синдзи и Айони вновь придется пересечься.

Тут же встал вопрос номер два: А где искать самого Синдзи? Подводный комплекс Морфеус-17 стал историей, и связь Айони с отрядом Лавина оборвалась. Единственное, что оставалось девушке – это работать нестандартными для обычных людей методами.

След нашелся сразу и на удивление легко. Айони и ее проводник оказались связаны крепче, чем им того хотелось.

Снаружи этот тонкий, как лезвие стилета, сюрреалистический поток блестел металлом и пах свежей кровью, а внутри нес что-то теплое и влажное. И наблюдая за ним, Айони получила очередное пренеприятное известие – время было на исходе. Поток слабел, медленно, но неуклонно.

Объяснение могло быть только одно – с Икари Синдзи что-то случилось. А не будет Синдзи – пропадет единственная зацепка. Выбора не оставалось. Айони мысленно возблагодарила судьбу, что та милостиво позволила ей слегка передохнуть и обновить гардероб, после чего вышла на ближайшую дорогу и подняла большой палец. Настало время идти по Следу. Автостоп же был отличным выбором для того, кто хотел добраться до места относительно быстро, и не привлекая лишнего внимания. А то, что каждому водителю придется слегка прополоскать мозги, ее нежная совесть как-нибудь стерпит. Если нет денег, приходится расплачиваться иллюзиями.

Кстати, если водителей приходилось дурить, то свой нынешний прикид Айони получила заслуженно, в качестве награды. Как? Да очень просто! Зайдя в первый попавшийся магазин одежды, она сразу поняла, что у хозяина на душе

скреблось стадо тигров. Проще говоря, от полноватого дяди тянуло такими эманациями страдания, что Айони проняло до костей. Пара тактичных вопросов выявили суть проблемы – хозяин потерял невероятно важную для него безделушку и не находил себе места. Чтобы очистить свою личную атмосферу от чужой боли, Айони пришлось оказать хозяину услуги оккультного характера. Безделушка, как это обычно и бывает, смиренно валялась на самом видном месте, то есть без помощи Айони, хозяин в жизни бы ее не нашел. На радостях хозяин обвел руками свой ассортимент со словами "бери, что хочешь, милая волшебница". Излишней скромностью Айони не страдала, и быстренько прибрала к рукам все, о чем мечтала, пока мариновалась в подводной душегубке отряда Лавина.

Особое внимание стоит уделить правопреемнику сгинувшего темного пальто. Этот черный готический плащ из отлично выделанной тонкой кожи Айони приглядела сразу, как только вошла. Уж очень он напоминал ту мантию, что была на ней надета во время памятного видения с участием Жизни и Мудрости. Выйти из магазина без этой прелести, девушка естественно не могла. Стоил плащ целое состояние, но приплясывающий от восторга хозяин махнул на все рукой. А от непременных сожалений в будущем его избавил сеанс стирания памяти.

Это событие можно было считать хорошим началом путешествия.

Осталось дождаться его окончания.

Айони встрепенулась и "принюхалась". За время ее медитации ландшафт вокруг дороги сменился с сельского на прибрежный. Дождь излился без остатка, и со стороны моря медленно наплывало ярко-голубое небо. Море встречало солнце блеском и сиянием. Особенно эффектно это смотрелось среди затопленных небоскребов, целый бетонный лес которых проступал из дымки совсем неподалеку.

След тянулся как раз туда.

"Покатались – и хватит… Пора выходить"

- Спасибо Вам большое. Моя остановка здесь.

Водитель сдвинул брови и недоверчиво посмотрел на неожиданно проснувшуюся девушку.

- Здесь? Уверена? Смотри девушка, беду накличешь. Места тут дурные. Сам жалею, что заехал.

"Да нифига я не уверена…"

- Не стоит волноваться, я знаю что делаю, – фирменным не терпящим возражения голосом ответила Айони.

Глаза водителя еще раз совершили прыжок с Айони на

небоскребы и обратно, а на лице отобразилось понимание.

- Ах, вот оно что. Вы девушка, значит, ОТТУДА. Что ж, не буду задерживать, - мужчина остановил машину и без прежней вежливости разблокировал дверцу. Выметайтесь, мол, и чтоб глаза мои вас не видели…

Айони не надо было намекать дважды. Фургончик проявил единство мнений с водителем, презрительно чихнув на прощание густым выхлопом. Девушка проводила машину глазами, и с любопытством посмотрела на постапокалиптический техногенный пейзаж.

"Какой милый в двойных кавычках ландшафт! Готовая иллюстрация на тему: Лилим - жертва собственной глупости… И чего я тут забыла? Ах да… Где же еще прятаться подросткам-террористам, как не на подобной помойке?... Чем дальше, тем обломней…"

Айони подхватила небольшой саквояж со своим походным имуществом и легкой изящной походной отправилась навстречу морю.

* * *

Что наверху? Белая, подсвеченная изнутри стена. А по бокам? Белая стена со смутными, искаженными силуэтами каких-то громадин. Спереди, сзади? То же самое. Ну а внизу? Там глаза Айони могли разглядеть потресканный, изъеденный солью бетон с ошметками битума. Если оперировать исключительно стандартным набором человеческих чувств из пяти наименований, то только последнее наблюдение доказывало, что девушка шла именно по крыше одной из многочисленных развалин Затопленного Города, а не плыла в полумгле.

Даже звуки волн, годами испытывающих стены небоскребов на прочность и ставших неотъемлемой частью атмосферы данной территории, искажались и почти полностью глушились неожиданным погодным явлением.

Густым, как кисель, холодным и промозглым туманом.

Чайки – эти вечные морские плакальщицы – сочли погоду нелетной и укрылись по приспособленным под птичьи нужды трещинам и проломам в зданиях. Большинство двуногих обитателей Затопленного Города последовали их примеру. Тишина безраздельно властвовала над ушами живущих.

Белая пелена опустилась на мир и, подобно платку в руках иллюзиониста, смазала привычный пространственно-временной континуум. Разум еще помнит, что вокруг на самом деле лежит

захватывающая панорама на океан, одержавший победу над человеческим поселением и взявшим в плен длиннющие ряды железобетонных исполинов, душа же всерьез уверовала, что весь мир - это небольшой клочок старой крыши.

После Второго Удара желающих поддерживать здания в надлежащем порядке не нашлось, посему передвигаться по крыше приходилось по причудливой траектории в обход трещин и провалов. Непроглядный туман превратил эту забаву в настоящую прогулку по минному полю с закрытыми глазами. Чувство направления пасовало, и шанс выживания обычного человека стремился к наикруглейшему нолику.

К счастью для нее, обычной девушкой Айони назвать было, ну, никак нельзя. Туман был такой же частью мира, как небо, вода или земля и нисколько не мешал слушать дыхание планеты. Чтобы понять, куда можно было ставить ножку, а куда не стоит, особо вслушиваться в окружение не требовалось. Но, несмотря на свою естественность, этот туман Айони не нравился. Вот, если бы он колыхался над водами спокойной лесной речушки, текущей в низинке на опушке леса, и все это в сочетании с поздним вечером или ранним утром, то тогда – другое дело. А та картина, что сейчас… Не пойдет, слишком однообразно.

Айони ускорила шаг. Сырость постепенно гнала тепло из-под кожаного плаща.

Новые наушники тревожно запели Apocaliptica – Hope.

Время в тумане текло по каким-то своим законам, но чутье девушки без проблем заменяло любые часы и заявляло, что Солнце на полпути к зениту. За пределами белой пелены вставал на ноги новый день. Если отсчитывать от момента прибытия Айони в Затопленный Город, он был вторым по счету.

Еще одно утро, еще одна попытка отыскать потерянный След.

Место, куда попала Айони, на общедоступных картах современной Японии носило безликое название "Затопленная Территория № 60845" и, само собой, была помечена, как необитаемая с 2000 года. Короче, обычный, ныне затопленный участок бывшей береговой линии с брошенным городом. Но это – по мнению издателей карты, а на самом деле…

"Ой блин… Куда меня на этот раз занесло!!!???" – было первой мыслью, вспыхнувшей в мозгу Айони. Вопли первой мысли разбудили всю мыслительную армию девушки, от чего голова наполнилась гвалтом толпы и тревожным звоном набатного колокола. Чутье на опасность вороном заметалось по черепу, хрипло каркая и требуя немедленной эвакуации в безопасную зону - приблизительно миль этак за сто от границы

развалин.

Бредовых размахов постиндустриальный ландшафт оказался заселен людьми, да не простыми. Антисоциальные личности всех видов и подвидов со всей Японии стекались в этот симбиоз моря и бетона. Их отвергло цивилизованное общество? Или они сами послали Систему куда подальше и поглубже? Нет никакой разницы, ибо в Затопленном Городе они организовали свой собственный социо-культурный порядок. Так сказать, ОСОБОГО типа.

Еще в бытность свою гордой и холодной Снежной Королевы Токийского ФИЗМАТА, Айони не раз и не два слышала, как студенты делились байками про Город Свободных Людей. Дохлые, щуплые недопарни из породы злых, ни на что не способных, но очень много о себе возомнивших неудачников, расписывали это место, как натуральный Рай Божий на Земле, где все мечты осуществляются сами и вне очереди. Смоля дешевые никотиновые палочки с дерьмом, они день напролет оскверняли воздух одним и теми же выражениями примитивного счастья. "Эээ, чувак, там такая трава первоклассная… Тает во рту, а не в руках, гы-гы…", – мычал один. "Да нах… Бабы там, уммм… Gunbuster в глубоком пролете! Yes, baby…", – пищал в ответ второй.

Оказавшись в означенном Городе самолично, Айони убедилась, что, как всегда, зрила в корень – те сказочники были ПОЛНЫМИ ИДИОТАМИ, и в глаза никогда не видели, что на самом деле здесь творится. Такие лохи тут не выживают.

Из пустых окон бетонных исполинов на мир гордо и с вызовом глядел Порт-Роял XXI-века. Для тех людей, чьи души не встрепенулись от отголосков пиратской романтики, существует объяснение подлиннее. Затопленный Город был местом, где джентльмены удачи, как морские, так и сухопутные, могли сбыть нажитое нечестным трудом и провести сеанс психологической разгрузки в барах и борделях. Крыша над головой, размашистый черный рынок и возможность спрятаться от внимания Властей прилагается.

Территория Свободы?

Да, но от такой свободы Айони стало не по себе. Среди развалин действовало лишь одно правило: "Можно все!", и один закон – закон Силы. Но решившемуся дать волю инстинктам следовало учитывать, что "можно все" не только ему, но и всем остальным местным обитателям. Выживает сильнейший, умнейший и хитрейший! И если вы не соответствуете этим требованиям, то вам прямая дорога либо в рабы, либо на кладбище. Кладбищем, кстати, служит дно морское. Дешево и

сердито.

В отличие от своего именитого предшественника, в Затопленном Городе какая-либо централизованная власть отсутствовала, и вся его территория поровну делилась между многочисленными бандитскими кланами. Банды враждовали друг с другом за сферы влияния, и развалины частенько становились аренами для городских боев. Правда, особого размаха они не достигали. Банд много, и увязнув в войне, два клана были обречены на съедение соседями. На своих территориях банды стригли дань с банд поменьше, те в свою очередь с еще более мелких банд и так до самого дна. Своеобразная пищевая пирамида получается. Подпольные нарко-фабрики, производство оружия, хакерство, рейды на цивилизованные города, морское пиратство и далее в соответствии с уголовным кодексом – вот чем жили местные заправилы.

Но при всем при этом, в Затопленном Городе не было той паутины условностей, негласных правил, незримых ограничений и вездесущего надзора, что образует безликое пугало по имени Система. Среди развалин днем с огнем не сыщешь правительственных эмиссаров и носителей золотых значков из Якудза. Здесь каждый свободен в выборе жизненного пути. Хочешь подняться на самый верх и поселиться в роскошном пентхаусе под отремонтированной крышей? Да, пожалуйста! Только, хватит ли силенок? Те, кто наверху, не отдадут корону без боя. А претендентов на власть здесь много. Целый Затопленный Город.

Кровавые бетонные джунгли, где спасти вас могут только острые клыки, нюх и жажда победы. Анархия – мать порядка!

"Как такое вообще может существовать?! Правительство впало в маразм?" – это была вторая мысль Айони, когда она более или менее разобралась, в какую клоаку попала.

Ну, во-первых, одной полицией тут не обойдешься. Чтобы уничтожить Затопленный Город, нужна полноценная войсковая операция, а это уже совсем другая тема. Как-никак, дикой свободой здесь наслаждаются не иноземцы, а японские граждане. Во-вторых, национальной безопасности государства Затопленный Город не угрожал. Построить что-то независимое на политическом уровне местные обитатели были не способны в принципе. А в-третьих, ответственные товарищи из правительства просто-напросто получали от существования Затопленного Города приятные бонусы. Коррупция, понимаешь…

Отличное место, чтобы спрятаться. От всех. Даже от Айони Скай.

След, ведущий Айони к умирающему Синдзи, оборвался,

едва девушка осторожно, используя свои особые таланты, пробралась в глубь Затопленного Города. След затерялся, растворился, изорвался на лоскутки среди эманаций ненависти, ярости и жажды, пропитавших каждый атом разрушенных небоскребов. Борьба обостряет человеческие чувства, возводя их в абсолют, когда белое становится белым, а черное – черным. Эфемерное пространство Затопленного Города бушевало страстями: здесь каждую минуту кто-то проигрывал, а кто-то побеждал, чтобы, возможно, в следующее мгновение поменяться местами. Слабый, уже почти истончившийся Поток Синдзи сгинул в этом хаосе.

Тогда Айони попыталась заглянуть поглубже и направила свое чутье в глубину, за внешнюю ширму мироздания. И ее Душу едва не стерло в смертную пыль, когда на нее обрушилось… ЭТО. Если на давно заброшенном Морфеусе-17 ее внутреннему взору открылась текущая, как спокойная река, летопись истории подводного комплекса, то здесь… В эпицентре землетрясения, по сравнению с ЭТИМ, было спокойно, как в гробу. Тысячи ЖИВЫХ, ежесекундно меняющихся Потоков, сплелись в один невообразимый водопад, замкнутый в подобие Колеса Человеческой Судьбы. Огонь чистых эмоций, подпитываемых бесконечной борьбой за выживание, пульсировал и ослеплял, словно огромное солнечное Сердце.

Воистину, Синдзи не мог найти лучшего места, чтобы укрыться от взора Айони.

Когда девушка смогла, наконец, прийти в себя и, превозмогая боль в глазах и висках, на полусогнутых ногах доковылять до ближайшего источника воды, на дворе был уже вечер ее первого дня в Затопленном Городе. Хорошо еще, что за время отключки, на ее временное убежище никто не наткнулся. Приведя свой разум в более-менее работоспособное состояние, Айони поняла, что бессильна отыскать Синдзи самостоятельно. Чутье захлебывается, а лично обыскивать развалины было занятием заведомо бесперспективным. Нужно было искать обходной вариант.

Мозги все еще рвало и крючило, так что остаток дня девушка потратила на разведку местности и поиск сносного места, чтобы поспать и поесть. Заодно Айони познакомилась и с местной флорой и фауной. Природа медленно, но верно забирает отобранное людьми, что не могло ее не порадовать.

Теперь настало время продолжить поиск. И надеяться, что Синдзи еще жив и не унес с собой на дно ее единственную зацепку. Все усиливающееся волнение заставляло Айони до скрипа гонять мозги в поисках решения:

"А может, промыть мозги местным заправилам, чтобы они сами мне отыскали Синдзи и остальных недоумков? Нет, не выйдет… Я же не знаю, на чьей он территории… А на обработку всех главарей уйдет целая вечность… Что же делать?! Блин… Нутром чую, что время на исходе! А может…"

По порушенной крыше Айони шла не просто так. Руки ее несли пакеты с едой, а ноги держали курс на новое пристанище. Поселиться девушка решила не абы где, а на пустующем пока участке Города, вдали от основной публики. Плюс – спокойствие. Минус – за едой пришлось совершить целое путешествие по плавучим переходам типа "железные бочки с деревянным настилом" и навесным, безбожно раскачивающимся, мостам. Пару раз даже пришлось пользоваться услугами паромщиков.

Искусство стирания памяти Айони отточила до совершенства.

Торговец, искренне поверивший, что пустая упаковка от шоколадных палочек KOEDA – это новенькая хрустящая купюра с трехзначным числом, вел свой бизнес на Рынке. Именно с большой буквы, потому что это был Рынок, а не какой-то там захудалый маркет. Уникальная в своем роде ничейная территория, не принадлежащая никакой банде, а только госпоже Свободе Предпринимательства. Любимым цветом Рынка, разумеется, был черный. Купить на нем было можно абсолютно все, начиная от нестареющей классики имени Михаила Тимофеевича Калашникова, кончая N2-бомбами и прототипами нано-вирусов. Главное, чтоб у вас в избытке водились два главных вида человеческих ценностей: деньги и уважение. Кому попало на Рынке не продадут даже ржавого гвоздя. Надо либо самому быть в авторитете, либо иметь правильных поручителей.

Кроме широчайшего ассортимента материальных ценностей, Рынок предлагал своим посетителям окунуться в водоворот развлечений на любой вкус. Хотите выпить, закусить, поорать, спустить деньги на петушиных, собачьих, человечьих и прочих боях – сколько угодно! Хотите чего-нибудь, ну… вы понимаете, – не вопрос! Приведут хоть самку панды, только отстегни нужное количество дензнаков.

Хорошее место, Рынок. Для тех, кто в теме.

Айони Скай к ним не относилась. Из всего добра, падающего из противозаконного рога изобилия, она почтила своим внимание лишь еду: филе тунца, морскую зелень, набор специй и респектабельный MP3-плеер с жестким диском. Достойную пару плееру составила полная дискография Apocaliptica. Музыка позволяла сосредоточиться на цели номер один - НАЙТИ ИКАРИ СИНДЗИ!

"Проклятье! Это все равно, что искать песчинку на пляже! Где же…"

В уголке сознания Айони громко зазвенел привычный колокольчик, докладывая, что бдительное чутье девушки засекло чужое присутствие. Причем чужаки не отличались излишней добротой. Наученный горьким опытом разум не высказал даже тени сомнения, и тело Айони резко остановилось, подключив к поиску весь свой наблюдательный потенциал. Глаза не увидели ничего, кроме приевшегося тумана, слух отчаянно глючил, а вот обоняние оказалось на высоте. Сквозь сырость окружающего воздуха явственно тянуло мерзкими продуктами горения синтетического мусора. Не выдержав такого обращения, нос Айони высказал свое возмущение громким чихом.

- Эй! Кого там, б…ть, принесло! – пробасили откуда-то спереди.

Чутье Айони навелось на цель, провело разведку и выдало заключение: белая стена скрывала шесть голодных, уставших, исходящих злобой молодых субъектов. Вероятность нападения – максимальная. Рейтинг опасности – нулевой. Мелкая стайка уличных оборванцев и близко не смогла бы к ней подойти. Обозленный разум – слаб, уязвим, и взломать его легче, чем шкатулку из папье-маше со сломанным замком. Чтобы убрать с глаз долой этих кретинов, Айони не понадобится укрываться за АТ-полем. К тому же, АТ-поле было последним средством, к которому девушка прибегла бы лишь в САМОМ КРАЙНЕМ СЛУЧАЕ.

Просто… АТ-поле – это тюрьма. Да, оно делает девушку неуязвимой для пули, клинка и огня, но платой оказывается полная изоляция от всего мира. Чутье Айони, ее связь с планетой – за стеной из АТ-поля они пропадают без остатка. Спасаясь из гибнущего Морфеуса-17, девушка была слишком занята, чтобы это почувствовать, но, повторив эксперимент на берегу, ей показалось, что у нее одновременно выкололи глаза, залили воском уши, сломали нос, отрезали язык и высушили кожу. Полное и абсолютное одиночество во тьме и пустоте. В панике разорвав мерцающую пленку, от чего на земле образовалась небольшая воронка, Айони Скай поклялась себе, что воспользуется АТ-полем только если ей будет угрожать действительно серьезная опасность. Например, N2-бомба, прицельно падающая ей на голову.

Или Икари Синдзи, метящий кинжалом ей в глаз. Хотя, против него это может еще и не сработать. Бред? Возможно, но интуиция Айони всячески предостерегала от прямой конфронтации с господином шизиком.

Лишний повод полагаться на ум и чутье, а не на грубую силу. Айони Скай – это вам не Ангел.

За стеной тумана наметилось движение. Не дождавшись от Айони ответа на свое "приветствие", стая отморозков решила встретить ее лично.

"Ну что за нафиг… И так настроение ни к черту, так нашлись деятели, желающие мне его окончательно испортить… ", – Айони стояла на месте, раздумывая что бы такое сотворить с несносными аборигенами. Стукнуть кретинов по мозгам, что не лучшим образом скажется на их душевном здоровье, или сначала попробовать вразумить словами? Возмездие должно соответствовать угрозе.

В белой полумгле появилось шесть, громко топающих ботинками, силуэтов. Проявляясь, как картинки на фотобумаге, тени постепенно обрели четкие очертания, цвета и превратились в классических представителей "детей улиц". Позвякивая цепями и матерясь с каждым вторым выдохом, молодые люди неприятной наружности взяли Айони в кольцо. Обычной девушке, при взгляде на ножи, кастеты и озверевшие глаза, надлежало хотя бы испугаться. Айони Скай просто выключила плеер.

"Ну и что это такое? Серость и посредственность в худшем своем сочетании… Отморозки уличные, обыкновенные. Мысли гаденькие, грязненькие и примитивные. А именно: еда, выпивка и спаривание. Плюс жажда авторитета и страха со стороны окружающих, чтобы есть повкуснее, пить побольше, спариваться почаще, а главное – получать удовольствие избивая и унижая людей… Одним словом – примитив. Но, что самое интересное, если копнуть поглубже, то наверняка отыщутся и таланты и полусгнившая добродетель… Да только, много ли найдется желающих копаться в таком дерьме?"

Глаза Айони скользнули по внешности отморозков и выдали данные на основе дедукции. Банда, что преградила ей дорогу, переживала не лучшие времена. В желудках отморозков было также пусто, как и в кошельках, а последние деньги ушли на дешевое пиво, теперь отравляющее воздух перегаром. Оружия пострашнее заточек отсутствовало. В Затопленном Городе отморозки явно были новичками, еще не успевшими улечься под какого-нибудь авторитетного дядю.

Осматривая поношенную одежду, удобную для уличных драк, Айони увидела, что у каждого отморозка на рукаве жалко чернела повязка с белым черепом и костями, внаглую спертыми у танковой дивизии СС "Totenkopf". Банда завела свой символ, а значит, пыталась на что-то претендовать. Глупцы. Вариантов дальнейшего развития у отморозков насчитывалось ровно две

штуки: либо они поумнеют и присоединятся к одному из мощных бандитских кланов, либо судьба их будет незавидна. Праздношатающихся идиотов в здешних местах не любили. Но, при любом раскладе, выше уровня "шестерок" им не подняться никогда. Рылом не вышли.

- Слышь, шалава! Ты на нашей территории! Как расплачиваться будешь? – низким басом поинтересовался отморозок с самым большим объемом мышечной массы и малюсенькой бритой налысо головой. Отличный пример главаря, чья власть основана только и исключительно на силе.

"Так-так… Попробую угадать: сейчас мне предложат добровольно проследовать к костру для последующего массового изнасилования и ограбления… Один мой плащ стоит больше денег, чем отморозки видели в своей жизни… Ну я же говорю – примитив. Все мысли отпечатаны на рожах".

- Ваша территория? Как интересно! Еще утром она стонала под пятой Одноглазого Барта! Вот он удивится, что его свергли! – ледяным, презрительным голосом ответила Айони, не спуская глаз с отморозков. Ситуация должна быть под контролем.

Отморозки зашептались, а у главаря дернулась щека. Одноглазый Барт, лорд и хан этой части Затопленного Города, отличался вздорным нравом и склонностью к садизму. Если слова отморозков дойдут до его слуха, то мало им не покажется. Пыточным развлечениям Одноглазого могли позавидовать средневековые заплечных дел мастера. У самой Айони с Одноглазым был полный консенсус. Хватило всего одной встречи, чтобы единственный глаз авторитета едва не лопнул от ужаса, и он и его прихвостни и думать забыли о ее существовании. А прежде чем забыть, Одноглазый послал мастеровых ребят, которые в рекордные сроки оживили в убежище Айони водопровод, провели электричество и создали уютную обстановку. Какую же дивную власть над человеком имеют детские воспоминания, особенно если они малоприятны!

Отрезвляющие слова Айони пробили себе дорожку в тугодумный мозг главаря, основательно сбив спесь. Еще он чисто инстинктивно чувствовал, что девушка их ни капельки не боится, а это наводило на определенные размышления. Но в спину главарю дышали остальные отморозки, которых следовало держать в ежовых рукавицах. Отступить перед одинокой девкой, значило обратить свой авторитет в прах. И еще банде были нужны деньги и плотские удовольствия.

- А че тебе Одноглазый? Спишь с ним, что ли? Пургу-то не гони! Какой лох на такую б…дь позарится! – максимально грубым, чтоб не было и намека на страх, прорычал главарь.

Остальные отморозки одобрительно загоготали и подступили поближе. События приняли опасный оборот.

- Ну, вы же позарились, – пожала плечами Айони, готовясь переходить к плану Б – прямму массажу дурных мозгов.

Будь отморозки трезвыми, они бы наверняка почувствовали, что наезжать на Айони Скай не стоит. Но пиво в голове сыграло свою отрицательную роль и, растеряв остатки здравого смысла, банда перешла к активным действиям.

- Да… Ты… Ты… Братва, мочи ее!!! – заорал главарь. Отморозки выдали подобие боевого клича и двинулись на Айони.

"Ага, теперь меня сначала изобьют, потом изнасилуют, ограбят, а вместо "до свидания" скинут с крыши… Вот, так всегда… По-хорошему никто не понимает… Ничего не поделаешь, придется поучить их хорошим манерам… Или не придется".

Истекающие слюной в предвкушении развлечения отморозки, неожиданно услышали за спинами звуки, подозрительно напоминающие рычание. Причем рычание чего-то большого, мохнатого и рассерженного. ОЧЕНЬ рассерженного.

В тумане наметились новые тени, преобразившиеся в десяток псин благородной "дворянской" породы. Глаза зверюг горели недобрым огнем, из оскаленных пастей капала голодная слюна, шерсть стояла дыбом, мускулистые тела напряглись, готовясь к прыжку. Намеренья собачек были ясны и понятны любому. Даже таким придуркам, как незадачливые отморозки. Уровень храбрости стремительно пошел вниз, прихватив с собой алкоголь из крови. Только что они заранее праздновали победу над одинокой девушкой, а теперь их спины, подмышки и прочие места вовсю истекали холодным потом. Мигом забыв об Айони, отморозки пятились назад, спрятавшись за спиной своего главаря. Главарь также не мог похвастаться доблестью и героизмом:

- Б…я! Поганые шавки! Порву! – дрожащий, на грани истерики голосок не произвел на собак никакого впечатления.

Стоящая в сторонке Айони решила добавить остроты:

- Собака – всеядное млекопитающее из семейства псовых, - академическим голосом зачитывала девушка. - Особо прошу обратить влияние на слово "всеядное", чему способствуют сильно развитые челюсти, способные перегрызать кости и крепкая мускулатура, привычная к игре в догонялки. Одним словом - лучший друг человека.

Псины словно специально задвигались так, чтобы отморозки убедились – девушка дело говорит. И умные мы, и красивые… И шерстка у нас лоснится, и мышцы что надо… И зубки – первый сорт… Смотрите и завидуйте! Или пугайтесь…

- В.. в.. ведьма! – прохрипел окончательно перетрусивший

главарь. Его прихвостни скулили в один голос, продолжая отступление.

"Ведьма? Давненько меня так не называли… Со времен детдома, кажется… А что? Звучит! Будет моим титулом номер три!"

Псины дружно гавкнули, как солдаты на плацу. Заорав, отморозки бросились наутек, скрывшись в тумане. И тут же с их голосами произошла странная метаморфоза. Крики стали громче, превратившись в истошный визг, но при этом они как будто удалялись. Причем очень быстро.

Синхронный "бултых" подтвердил догадку Айони. Пятясь от собак, отморозки не заметили, что опасно приблизились к краю крыши. Скажем за это спасибо непроглядному туману.

- А они не расшибутся? – поинтересовалась Айони. Пролететь отморозкам пришлось этажей восемь.

Вожак стаи, упитанный кобель с порванным в драке ухом и роскошной шерстью грязно-коричневого окраса, повернул голову к Айони. Бешенства у псин, как не бывало. Обычные, довольные жизнью дворняги.

- Что? Не в первый раз так развлекаетесь? Ну и хулиган же ты, Пушистый, – произнесла девушка после обмена взглядами с вожаком.

Далеко внизу отморозки подали признаки жизни. Хоровое нецензурное пение, тараном пробило туман и отправилось эхом гулять по небоскребам. Особо отличился главарь, басом пропевший арию о том, что именно, и с помощью каких хитрых приспособлений, он сделает с зеленоглазой ведьмой, если она встретится ему на пути.

"И чего он делает на улице? С такой фантазией ему надо хентай режиссировать! Цены б ему не было!"

Вдоволь наслушавшись воплей плещущихся в воде недоумков, псины выстроились в ряд перед Айони, явно чего-то ожидая. Языки высунуты, хвосты виляют, а морды у всех хитрые-хитрые. Самая хитрая, само-собой, у вожака, носящего кликуху Пушистый.

Айони выразительно покачала головой.

- Что, шпана хвостатая, спасли беззащитную девушку от толпы бандитов, и теперь она просто обязана вас покормить?

Собаки дружно закивали и закапали на бетон слюной. Хвосты закрутились пропеллером.

- Вымогатели, – вздохнула Айони и вывалила на всеобщее поедание купленное филе лосося. Вообще-то, оно было припасено на обед, но… Как же можно не отблагодарить таких отважных собачек!

Псы смерили взглядами кусок рыбы. Да, на десять зубастых глоток, этого будет маловато.

- Ну, нету у меня больше! Я девушка хрупкая и не могу таскать мясо килограммами!

Поняв, что добавки им не видать, собаки приступили к трапезе. Псы были истинными японцами и морской рыбой не брезговали. Воздух задрожал от громкого чавканья и глухого рычания.

- Но-но! Меня не съешьте!

Пушистый оценивающе глянул на девушку и чихнул.

- Кто кожа да кости? Я? Хам!

Награда за спасение быстро исчезала в ненасытных утробах. Айони отошла в строну, чтобы не мешать собакам вырывать друг у друга куски.

Какой вывод можно было сделать из этой сцены? Нет, то, что первое приходит в здравомыслящую голову, в данном случае в корне неверно.

Давно известно: хочешь научиться говорить – сначала научись слушать. Внимай окружающим людям, и тогда они выслушают тебя. Будешь пропускать чужие слова мимо ушей – и сам окажешься в стране глухих.

А если научиться Слушать Мир, то можно было общаться не только с людьми. Главное – найти общий язык.

С этой стаей Айони познакомилась еще в первый день странствий по Затопленному Городу. Таких двортерьеров, идеально приспособленных для жизни на задворках цивилизации, среди развалин бегало сотни. Во многом они походили на местных жителей. Те же банды, те же драки за территорию. Знакомство со стаей Пушистого прошло в позитивном ключе и помогло Айони отыскать место для ночлега.

И хотя девушка по привычке отвечала собакам обычными словами, механизм общения не имел ничего общего с человеческим воздухотрясением. Айони и собаки обменивались чувствами, образами и ощущениями.

"Эх… Легко им живется… Ни глобальных проблем, ни пророчеств… Знай себе, бегай по развалинам и… Стоп! Да как же я раньше-то не догадалась?!" – в голове у Айони вспыхнул фейерверк. Перед ней слизывало с бетона остатки лосося РЕШЕНИЕ ее текущей проблемы.

- Эй, Пушистый! У меня для тебя деловое предложение! Ты мясо любишь?

Глупый вопрос, правда?

* * *

Сухое шуршание, щелчки и слабый писк. Бессилие. Черная, разъедающая сердца злость.

И слабая, как огонек церковной свечки, Вера.

Больше не было ничего.

Только тишина и пустота.

- Синдзи… - мимолетная вспышка надежды в тусклом девичьем голосе. Сейчас…

Нет, показалось… За прошедшие три дня Синдзи не сказал ни слова. Только вздымалась и опускалась грудь, полностью зависящая от аппарата вентиляции легких, и билось сердце, слабо, но пока самостоятельно. Зрачки реагировали на свет. По нервам еще бежали какие-то мысли.

Синдзи завис между жизнью и смертью.

Они сделали все, что могли. Ненавистные слова, означающие поражение без права на реванш.

Они пересекли полмира, чтобы доставить товарища в Затопленный Город – место последнего шанса. Они доставили его в одну из отлично оснащенных подпольных клиник, где не задавали вопросов и не звонили в полицию. Нужно было только заплатить.

Врачам, привычным к самым серьезным ранениям, хватило одного взгляда, чтобы вынести вердикт: "не жилец". Ребята не отступили, тогда врачи выставили совершенно безумный счет и потребовали деньги вперед. Сейчас и в полном объеме. Взвинченный до предела Тодзи схватился за оружие, его примеру последовал Кенске, но больницу крышевали очень серьезные люди, и история отряда Лавина могла окончиться прямо здесь. Но не окончилась. Благодаря Мане и Хикари.

Едва стоящая на ногах Хикари заставила парней спрятать пушки, а Мана начала переговоры. Было видно, что девушка почти падает на пол после суток без сна, но все равно она не только добилась медицинской помощи, но и смогла сбить цену. При любой ситуации Мана оставалась командиром отряда. Она любила Синдзи и не могла опустить руки.

Врачи были настоящими мастерами своего дела, других здесь просто не держали. Операция прошла безупречно, хирурги сшили поврежденные ткани, перелили кровь… Они сделали многое, но чуда не произошло. Угасание Синдзи всего лишь замедлилось. Складывая инструменты, главный хирург сказал:

- Теперь все зависит от парня. Захочет выкарабкаться – выкарабкается. А если нет… Через неделю мы выключим аппаратуру. Sic vita truditur{14}…

Прошло три дня. Осталось четыре.

Когда понимаешь, что больше ничего не можешь сделать,

остается только ждать и молиться. Чем они и занимались.

Ребята жили и спали в маленькой больничной палате с единственным окном, выходящим на крышу соседнего здания. Развалины в этом районе Затопленного Города стояли очень плотно друг к другу, так что разноуровневые крыши образовали почти полноценные улицы с площадями. Множество навесных мостов связали здания, позволяя перемещаться, не замочив ноги в океане.

Самое известное и популярное место Затопленного Города – дикий и бесшабашный Рынок.

Обычно, развалины заполнял гул множества голосов, но сегодня на Рынке было также тихо, как и в палате. Все укрыл непроглядный туман.

На окне безвольно повисли белые шторы, вызывая тоскливые ассоциации с санитарными халатами. Одинокий кактус сиротливо прижался к пластиковой раме.

Ребята ждали Чуда.

Тодзи и Кенске несли вахту около двери. Оружие, по правилам больницы, они сдали на хранение, но если что, в ход пойдут кулаки и предметы интерьера. Пока все было спокойно, и парни часами угрюмо смотрели в пол.

Хикари, как могла, пыталась помочь, хотя до уровня профессиональных врачей ей было очень далеко. Но лучше делать хоть что-то, чем совсем ничего. Она же вместе с Тодзи ходила за едой для всего отряда.

Мана не отходила от Синдзи, прерываясь только на еду. Эти три дня, она практически не спала. Лишь изредка Мана проваливалась в короткое забытье, чтобы почти сразу очнутся и потерять еще одну кроху надежды. Сжимая холодеющую руку Синдзи, она говорила с ним, рассказывала, что вокруг происходит и просила вернуться. Может, если больше ничего не помогает, ее голос укажет Синдзи путь и выведет на свет? Вера – последнее утешение.

Прозрачная, как стеклышко, слеза скатилась по бледной щеке и, сверкнув в воздухе, упала на простыню.

- Синдзи, вернись… Пожалуйста…

Остальные молчали. Слова были излишни и резали горло…

Стук в стекло, хлыстом ударил по спинам и ушам, заставив ребят вздрогнуть от неожиданности. Звук показался страшным богохульством, осквернившим тишину.

- Какого… - зарычал Тодзи. Скопившаяся ярость требовала выхода.

Подняв головы, ребята увидели черную собачью морду, дышащую в стекло. Глаза животного вперились прямо в лежащего

Синдзи.

- Ах ты, долбанный падальщик! Не видать тебе его, понял!! – Тодзи прыжком пересек комнату и рванул к окну.

Собака, поняв, что попала в немилость, отскочила от окна и, напрягая все четыре лапы, помчалась прочь. Судзухара, распахнул окно, схватил первое попавшееся под руку и швырнул вдогонку. Псина жалобно взвизгнула. Кактус в горшке был не только колючим, но и тяжелым.

- Уроды, всех бы поубивал… – прохрипел Тодзи. Кулаки парня искали мишень, чтобы выместить злобу.

- Тодзи. Закрой окно и сядь. Синдзи нужен покой, – ослабленная Мана говорила почти шепотом, но кричать тут и не требовалось.

Стукнулись створки, и в палату вернулось молчание.

Тишина и пустота.

* * *

- Здесь? Ты уверена, Черная?

Поджарая, короткошерстая собака, смотрела вперед и рычала. На боку животного краснела свежая ссадина.

- Дай, я посмотрю, – Айони осторожно накрыла рану ладонью. Собака сначала заскулила, но рука девушки заставили боль ослабнуть. Полностью ссадина не исчезла, но заживление пошло утроенным темпом.

Черная благодарно лизнула Айони в щеку.

- Да, ладно тебе… Не стоит… А то я расплачусь от умиления, – девушка потрепала собаку за ухом. – Так чем, говоришь, они в тебя кинули? Камнем?! Вот кретины… Ладно Черная, чихни на них и забудь, не надо тратить драгоценные нервы на психованных, не контролирующих себя, подростков. Пошли, покажешь мне окно.

Айони решительно вступила на навесной мостик, ведущий на площадку перед окнами соседнего здания, где сквозь туман проглядывалась вывеска с изображением змеи и чаши. Собака потрусила следом.

"Забавно… Когда я ходила за едой, то проходила буквально в ста метрах от сюда… И даже не догадалась… Дурацкие, пропитанные ненавистью развалины!"

Стая Пушистого оправдала возложенное на нее высокое доверие. Соблазненные широчайшими мясными перспективами, хвостатая шпана обыскала свою территорию вдоль и поперек. Безрезультатно. Тогда в дело вступила хитрая собачья политика, временно установив перемирие между враждующими стаями. Вложенный в мохнатую голову Пушистого образ Синдзи и обещание завалить нашедшего свежим мясом творили чудеса. Не прошло и трех часов, как к Айони примчалась посыльная с доброй вестью: Синдзи и шайка злющих подростков прячутся в клинике на территории Рынка. Осталось нанести визит лично, а заодно подумать, где раздобыть обещанную гору мяса. Айони была в долгах, как в шелках.

Но это все потом… А сейчас…

Сойдя с шаткого мостика, Айони остановилась и внимательно поглядела под ноги. Ее знаменитое чутье почувствовало что-то слабое… Чей то призыв о помощи… Сосредоточившись, девушка сделала несколько шагов в сторону и подняла с земли комнатный кактус. Горшок разбился, земля рассыпалась по бетону, и ни в чем не повинное растение

лишилось половины иголок. Айони чувствовала, как кактус по-своему плачет от боли.

"Несчастный… Это наверное тебя Черная приняла за камень…. Ну, что за люди… Всегда готовы бить тех, кто не способен дать сдачи… ", – у Айони сжалось сердце.

Черная в это время подобралась к ближайшему окну и приготовилась перебудить округу лаем.

- Не надо, Черная, – Айони покачала головой, – я хочу сделать им "сюрприз".

Собака разочарованно захлопнула пасть и выжидающе посмотрела на Айони. Типа "ты – главная, ты и командуй".

Девушка положила увечный кактус в сумку и отыскала в тумане входную дверь. Массивная, на совесть сработанная железяка с прорезью для глаз, скорее подошла бы тюрьме, чем месту, где борются со Смертью. Вместо коврика для ног и приветственной таблички – грубо намалеванные иероглифы: "Есть чем платить? Тогда звони!". Кнопка звонка, судя по виду способная выдержать удар кувалды, была врезана в середину двери.

Черная поскреблась в дверь лапой. Красили ее тоже не спустя рукава.

- Прости, Черная, но я пойду одна.

Собака ткнулась влажным носом в ладонь.

- Они? Меня? Глупости, Черная! Шизик Синдзи в отрубе, а остальные для меня не страшнее комаров. Все равно волнуешься? Тогда вот что, сбегай-ка и собери мне группу поддержки. На всякий противопожарный.

Черная тревожно тявкнула, лизнула на прощанье руку и скрылась в тумане. Не пройдет и двадцати минут, как вокруг клиники займет позиции небольшая хвостато-зубастая армия. И если с Айони что-нибудь случится, подросткам останется только посочувствовать. Местные барбосы отлично умеют справляться с вооруженными людьми.

Айони осталась один на один с железякой и задумалась:

"Итак, варианты: покопаться в мозгах охраны, выбить дверь АТ-полем или законопослушно позвонить в звонок? Даже не знаю, что выбрать… Ладно, начнем с самого простого…"

Девушка ткнула пальцем в кнопку. С другой стороны двери донеслось мерзкое дребезжание, что наводило подозрения о характере охранников. Рывком сдвинутая заслонка на прорези и злой, прокуренный мужской голос их полностью подтвердили.

- И чего ты сюда приперлась, малявка?

"Значит, так мы встречаем потенциальных клиентов? Блин… Никак не привыкну к Затопленному Городу… И это

хорошо!"

- Мне нужен врач. И немедленно, – Айони подарила охраннику порцию полярной стужи.

- А бабло есть, малявка? Мы тут благотворительностью не занимаемся, – ответил пока невидимый, но уже неприятный, мужик-охранник-вышибала.

- Есть, не сомневайтесь, – Айони контролировала свое лицо и голос на все сто процентов.

- Покажи!

"Ой, блин… Недоверчивый попался… Ну, как хочешь", – Айони вытащила из кармана плаща специально припасенный фантик от леденцов и помахала им перед щелью. Зеленые глаза легко пронзили толстенную дверь и нашли огонек души охранника - "Смотри! Какая красивая пачка банкнот! Скажи привет господину Фукидзава Юкити!"

Взгляд из щели заворожено качался в такт мнимым купюрам высшего достоинства. Наконец, скрежет отпираемого звонка оповестил, что процесс одурения охранника прошел удачно.

Внешне мужик в камуфляже полностью соответствовал своему голосу. Пушка, которую Айони определила, как УЗИ из фильмов, блеснула начищенным дулом.

- Значит так, малявка, пару бумажек мне, остальное прямо по коридору, затем налево. Там же перетрешь с медсестрой, что именно тебе зашить. А сейчас шагом марш через рамку! – охранник стволом указал на металлодетектор.

Айони без особых сожалений отдала охраннику фантик, который тут же исчез в жадных лапах и прошла через аппарат. Ожидаемого пронзительного писка не последовало.

- Чё? Ни одной пушки? Ну, ты даешь, малявка! Как тебя еще не оприходовали! – мужик глумливо загоготал.

- Вы, наверное, устали. Я дала вам целую кучу денег, идите и отдохните, – Айони пристально посмотрела на охранника и пошла вперед.

- Ты о чем… эээ, – охранник неожиданно понял, что… что он ничего не понял… чего он вообще здесь стоит? Никого нет и не было… Вроде бы… Нет, точно! С рассвета ни одного подранка! Пора подумать о перекусе и перепиве!

Мужик достал сигарету, запалил, с наслаждением затянулся и вышел на улицу. Когда желудок обиженно урчит, подранки могут и под дверью постоять. Авось не окачурятся!

Клиника явно не бедствовала. Стены белели качественным ремонтом и отделкой, лампы горели все до единой, а ноги шаркали не по голому бетону, а по мягкому линолеуму.

Договариваться с персоналом о лечении не было никакой нужды, и Айони отправилась на поиски палаты с главной целью своего вторжения в клинику. Девушка запомнила окно и решила более не подвергать мозги персонала насильственному вмешательству.

По пути частенько встречались врачи, хоть и одетые в цивильные белые халаты, но все равно несущие во внешности общую для всего Затопленного Города "уголовную" черту. На девушку смотрели настороженно, но не более. Раз ее сюда допустили, значит все в порядке, она – клиент. А задавать вопросы клиентам считалось дурным тоном.

Икари Синдзи где-то здесь… Где-то…

След!

Айони неожиданно почувствовала, то, что потеряла, войдя в Затопленный Город. Ослабевший почти до нуля поток мелко дрожал и вел прямиком в ближайшую палату.

"Уф… Успела! Время получать ответы!"

Айони почувствовала одновременно облегчение и охотничий азарт. Она успела! От Цели, ради которой она приперлась в бандитский анклав, ее отделал тоненький кусок древесины.

"Сим-сим откройся!" - девушка подошла к двери и три раза постучала. Отклик последовал с ощутимой задержкой, словно отвечающий выдернулся из забытья.

- Пошли нахрен! Неделя еще не кончилась!

- Судзухара Тодзи! У тебя есть ровно 5 секунд, чтобы открыть дверь, – голос Айони холодил кровь даже через деревянную панель.

- Что?... Чего?... Как?... – мозги Судзухары запустились лишь с третий попытки. – Ты как здесь оказалась?!!

- Я теряю терпение, Судзухара Тодзи. Мне выломать дверь? – Айони оценила крепость преграды. Хватит и хорошего пинка.

- Я те щас выломаю! Я тебя саму об колено сломаю!! Кенске, хватай что потяжелее!!! – за дверью загрохотало и загремело. Но тут же стихло, – Но, Мана… Хорошо… Слышь зеленоглазая! Я открываю, но если вздумаешь бузить – ты труп!

В замке провернулся ключ. Дверь распахнулась, открывая вид на…

Айони показалось, что ее тело закрутило спиралью вокруг позвоночника.. Голова загудела, как старый трансформатор.

"Ой… блин… Столько… Так сильно… Не могу выносить… Не могу…"

Воздух, стены, пол и потолок, все, от электронов в проводах до последней пылинки в воздухе, все было пропитано страданием. Вместо больничной палаты, Айони увидела черную,

липкую, холодную мглу отчаяния, лишь изредка пронзаемую короткими вспышками света - умирающей надеждой и истаивающей верой. И во мгле горели пять огней, четыре сильных, все больше впадающих в безумную яростью и жажду мести, и один слабый, почти погасший. Он горел словно бы издалека, будто висел над пропастью, разделяющей жизнь и смерть.

Глубокая пропасть… Манящая пропасть…

Девушка зажмурилась и представила себе озеро, искрящееся бликами света. Представила крики чаек и шелест листьев. Ее Мир, ее Дом, то ради чего она готова бороться.

Когда Айони открыла глаза, палата вернула себе привычные очертания. Только все казалось серым, безжизненным и бесцветным, словно из нее высосали Жизнь. Четверо сильных огней оказались четырьмя подростками со смертельно уставшими лицами и горящими глазами, пятым слабым огоньком был Икари Синдзи. Он лежал на койке, опутанный проводами и датчиками, со вставленной в руку капельницей и, не в силах подняться сам, ждал конца. И остальные подростки, все одетые в черную спецназовскую форму, ждали того же.

И вот они дождались.

Тодзи и Кенске замерли по бокам от Айони, нервно сжимая кулаки. Мана и Хикари сидели рядом с Синдзи. Отряд молчал, но взгляды, которыми они одаривали девушку, были более чем красноречивы.

Образ природы изгнал из головы Айони последние остатки черного видения и заодно дал хорошего освежающего пинка задремавшей сосредоточенности. Девушка далеко не на прогулке, а окружающие субъекты не подходили под определение "дружелюбных".

Чутье Айони взяло пробы эмоциональной атмосферы и выдало неутешительный отчет: Подростки невменяемы, подростки озверели, подростки не способны здраво мыслить, подростки растеряли последние тормозные колодки и ждут не дождутся малейшего повода, чтобы порвать девушку на тряпки. Им нужен враг, которого они могут во всем обвинить и примерно наказать. Причем в данный момент подойдет кто угодно, хоть уборщица со шваброй.

"Ой, блин… Ну и компашка… Качок уже – как граната без чеки… отаку – поспокойнее, но тоже не подарок… Боевые подруги, правда, вроде еще ничего… Сознательны… Пока… Ну, и что делать с этими чудиками? Они меня даже слушать не станут! Одно неправильное слово и придется успокаивать кучку детишек-террористов. А вредить им не хочется, еще пригодятся… Ладно,

начинаю переговоры на высшем уровне!"

- Может, скажем друг другу "здравствуйте"? Как-никак, почти неделю не виделись, – Айони накинула привычный гордо-надменный образ. Мысли и чувства закрыты от посторонних, голос спокойный, ровный, но очень выразительный, а холодные зеленые глаза пронзали собеседников до самого последнего нерва.

- Айони… Скай? - промямлил очкарик, проходящий в реестре Айони, как "отаку".

- Во-плоти. Еще вопросы?

- Катись обратно к Дьяволу, ты, ты… - внутри Качка-Судзухары что-то кипело, булькало и грозило вырваться наружу. Айони мысленно пометила объект, как наиболее взрывоопасный. Выплескивать злость на окружающих было его отличительной чертой. – Кучка генетических отбросов NERV!!!

"Оригинальное оскорбление, аж жуть!… Все, хватит! Пора заканчивать этот балаган!" – девушка ценила свое личное время. Прямо сейчас Синдзи умирать не собирался, но с каждой минутой шансы на успех таяли.

– А гены Икари Юи нынче считаются отбросами? Приму к сведению, – голос Айони послужил отличным заменителем ушата холодной воды. Судзухара замер с открытым ртом и бешено вытаращенными глазами. – Знаете что, господа хорошие. Мы, конечно, можем хоть до утра перебрасываться колкостями, но от этого не будет лучше ни мне, ни вам, ни ему.

Ухоженный ноготь девушки указал на койку Икари Синдзи. Подростки проследили направление и…

- Ах ты! За душой приперлась, Ведьма?!! Не получишь!!! – пахло изо рта Качка Судзухары на редкость отвратительно. Зубную щетку он не брал в руки пару недель как минимум.

Затылком Айони чуяла подозрительные перемещения около двери. Отаку Кенске оценивал твердость и тупость предмета под названием "стул".

"Вот болван, а еще очки нацепил…", – девушка в подробностях чуяла каждое движение обитателей палаты, каждую их эмоцию и желание. Разумы бешеных подростков были открыты для всех желающих. Входи, читай, плюй на пол, и никто штрафа не потребует.

- Зачем ты пришла, Айони Скай? Навредить или помочь? Говори! – медленно подняла голову командирша отряда Лавина. Точнее – тень командирши. Щеки ввалились, на лице ни кровинки, тело истощено и колышется на ветру. Нормального сна она, похоже, не видела примерно столько же, сколько Судзухара не чистил зубы. Но в бирюзовых глазах горело пламя, а под

ослабленной плотью сияла душа. Только в сиянии этом становилось все больше черных и кровавых оттенков. Жажда мести поднимала безумное знамя.

"Однако… А она поопасней качка будет… Убьет молча и не задумываясь, если кто посмеет приблизиться к койке Икари-младшего без спроса… Чего удивляться? Все революции кормились подобными закоренелыми Идеалистками и их наивной верой в справедливость и добро с кулаками… Но пока еще способна шевелить извилинами, что обнадеживает".

- Ну, наконец то! Первый нормальный вопрос за утро! Благодарю! – Айони учтиво поклонилась. – Так вот, я пришла помочь. Почему, зачем – я обсуждать не буду. Просто позвольте мне приступить к делу.

Как Айони и ожидала, бурных восторгов и громких оваций предложение не вызвало.

- Не верь ей, Мана! Кто знает, что Ведьма сделает с братаном Синдзи?! – зубы Судзухары были под стать запаху. Ну что за дурацкая манера орать прямо в лицо!

Чутье Айони оповестило, что стул в руках отаку Кенске пошел на взлет и скоро достигнет отправной точки маршрута "воздух-голова".

- Айда Кенске! Положи деревяшку на место! Я не люблю, когда мне портят прическу, – не поворачивая головы, бросила девушка. Судя по грохоту, за очками еще остались крохи благоразумия. – Господа, вы не в том положении, чтобы нести чушь! Икари Синдзи висит над пропастью на тоненьком волоске, и к нему уже подбираются три премерзкие дамочки с ножницами. Если не принять меры незамедлительно, то до утра он не доживет, и я готова поклясться чем угодно, что это произойдет без моего вмешательства. Так, может, пустите мозги вперед рук?

- Айони… Ты… Ты, действительно, можешь помочь? Не смей врать! – впервые за встречу подала голос Хикари Хораки, кодовое имя "староста", одна из лучших, по мнению Айони, мастериц варить сукияки.

"И со старостой, кажись, можно иметь дело… Плюс, кровью от нее пахнет меньше, чем от остальных"

- Да. Я могу вернуть Икари Синдзи на передовую. Не со стопроцентной гарантией конечно, но шанс еще есть. Выбор за вами, – Айони демонстративно развела руками. Мысль, надежно скрытая за маской надменности, подростков бы не обрадовала: "Не хочу устраивать здесь погром, но… Я обработаю Икари-младшего с согласия чудиков или без оного. Мне нужна информация!"

Качок и отаку, к вящей радости Айони, сдвинулись на

задний план. Лишенные симпатии взгляды упорными дятлами бились девушке в спину, до чего ей не было ни малейшего дела. Вы не мешаете мне – я не мешаю вам. Задачу принять решение взяли на себя командирша и староста. Боевые подруги шептались, зло косясь на невозмутимую Айони.

Девушка решила ускорить процесс:

- Вы пока поболтайте, а я схожу прогуляться, – и спокойно развернулась к двери.

"Обратный отсчет: три, два, один…"

- СТОЙ! – Мана попыталась встать, но ноги ее почти не держали. – Что ты хочешь, Айони?! Крови? Бери мою! Всю! До капли! Или Душу? Она твоя! Где поставить подпись? Только сделай что-нибудь! ОН ЖЕ УМИРАЕТ!!

- Эээ-нет, так не пойдет!! Если и брать что-либо, то у меня! Во мне всего в избытке! –Судзухара встал перед дверью, перекрыв Айони путь отхода.

-И у меня. – Кенске замер рядом с Судзухарой. Снятые очки судорожно дрожали вместе с руками.

- Помоги нам! Пожалуйста! – закричала Хикари.

"О, раскричались! Вот что делают с подрастающим поколением выкидыши Голливуда! Или это мой прикид так на них подействовал?… Да, начхать! Пускай думают, что хотят, мне не жалко".

- Что мне нужно? Хм… - Айони с интересом наблюдала за напряженными лицами. – Надо бы потребовать нижайших извинений за то, что бросили меня умирать в подводной душегубке, ну, да, фиг с вами. Я не мелочна. Поэтому условие лишь одно. Внимательно слушаете?

Дождавшись утвердительных кивков, девушка продолжила. До этого голос был ледяным? Нет, это так, репетиция. А премьера звучит прямо сейчас. Подростки должны прочувствовать, что она не шутки шутить сюда явилась.

- ВЫ ВЕШАЕТЕ НА СВОИ РОТИКИ АМБАРНЫЕ ЗАМОЧКИ, ПРЯЧЕТЕ РУЧКИ ЗА СПИНУ И НЕ МЕШАЕТЕ! WAKARIMAS-КА? МНЕ НУЖНА ТИШИНА! А ТЕПЕРЬ ПРОПУСТИТЕ! ВРЕМЯ ДОРОГО!

До подростков дошло, и к больному открылся долгожданный зеленый коридор.

Айони Скай склонилась над койкой Синдзи и наложила руки. Глаза закрылись, потому что обычное зрение тут лишь мешало. Девушка вслушивалась в мир и видела его внутреннюю суть. Свет, образы, потоки, голоса… Затопленный Город бушевал, но здесь, в скорбном месте, рядом с постелью умирающего, образовался участок тишины. Айони отгородилась от всего, кроме

слабого, дорожащего в агонии огонька – того, что осталось от Икари Синдзи.

Вокруг огонька мерцала оболочка, изодранная, полуистлевшая, напоминающая старый, выцветший гобелен. Жизнь утекала, связь между душой и телом рвалась. Но оболочка оставалось всего лишь материей, и даже если у самой души не осталось сил на восстановление, еще не все потеряно. Тело помнит, каким оно должно быть, надо лишь помочь ему вновь свести воедино линии и ткани. Немного принуждения, немного просьб, немного уговоров… И тогда, возможно, вслед за Телом, вспыхнет обновленным огнем душа.

Как вам не стыдно, клетки и волокна! Столкните с пути мертвых собратьев, и растите, стремитесь вперед, чтобы, в конце концов, пожать друг другу руки на краях заживших ран. Иммунная система! Враг на пороге! К оружию! Ищите и уничтожайте нарушителей! Нервная система – не спать! Трубите подъем лежебокам-органам! Сердце, ну же! Бейся! Давай! Раз, два! Раз, два! Пусть кровь весело бежит по жилам и не дает омертвевшим сгусткам образовывать тромбы. Легкие и мышцы грудной клетки! Чего замерли? Или хотите вечно проторчать с гадкой трубкой в бронхах? Вы же можете! Свежий воздух так приятен на вкус! Гораздо лучше стерильных выхлопов бездушного аппарата.

А ну-ка, вместе! А ну-ка, дружно! Мы же хотим жить? Правда? Тогда давайте работать! Все лишнее вниз, пускай отходами займутся печень, мочевой пузырь и кишечник!

Оболочка восстанавливалась, пробоины зарастали. Медицинские приборы в палате радовали прекрасными показаниями. Тело Синдзи конвульсивно дернулось, горло захрипело. Хикари догадалась вытащить трубку. Жизнь возвращала цвета в израненную плоть, но…

Душа так и осталась тлеющим угольком. Дух и Материя не спешили соединиться в единое целое.

"Хм… Интересно! Ты не можешь вернутся, Икари Синдзи? Или не хочешь? Плевать! Твое мнение меня мало интересует!"

Взгляд девушки нащупал одну из последних брешей в оболочке и скользнул прямо к огоньку.

"Надеюсь, у тебя там прибрано…"

* * *

Воздух… Такой свежий и живой… Запах цветов и земли… Ни дыма пожарищ, ни вони горелой плоти… Хочется дышать,

просто дышать, насаждаясь сладостью на кончике языка… И горло больше не болит… Ничего не болит.

Ветер теребит волосы… Чистые, подстриженные, расчесанные… Ветер щекочет щеки… Он добрый, ветер, он не терзает плоть… Он не горячий и не холодный… И мне не жарко и не холодно в легкой школьной рубашке.

Ветер приносит шум машин.

Я вижу его, Город, проклятый и благословенный… Белые небоскребы, среди которых я познал страх и боль, отчаяние и бессилье… Белые небоскребы, заставившие меня сражаться, побеждать и проигрывать… Белые небоскребы, где меня предали и обманули…

Но только в Городе я почувствовал, что такое Дружба и Любовь. Только в Городе я понял, что значит быть живым.

Город далеко, лишь огни на крышах зданий подмигивают сквозь дымку. Здесь, на холме, среди шелеста сосен, нет ни врагов, ни опасностей. Я сижу на мягкой траве и смотрю на озеро, пылающее лучах заката. Краешек солнца коснулся облаков, обратив их в золотое кружево. Свет совсем не жег глаза.

Все, как тогда… Только на этот раз чудное мгновение остановилось. Некуда спешить. Закат будет вечен.

Мне хорошо. Мне спокойно. Я счастлив?

Корабельный гудок вознесся к небесам. Посреди озера гордо рассекал волны потешный пиратский корабль. Попутный ветер надувал паруса, вода пенилась вокруг стремительных обводов. Мне не надо напрягать глаза, я вижу его также отчетливо, как если бы стоял на палубе.

На носу корабля, рядом с гротом стоит девушка, прекрасней которой нет на этом и том свете. Ветер развевает каштановые волосы и грозит украсть белоснежную широкополую шляпу. Девушка смешно придерживает шляпку рукой и машет мне. Она улыбается. Она зовет меня.

Девушка не одинока в этом плавании. Корабль полон людей. Я не помню имена, только призрачные образы на краю сознания. Кажется, давным-давно я чем-то обидел их всех.

Я виноват перед ними.

Перед другой девушкой, с рыжими волосами и голубыми глазами. Перед высоким мужчиной с прической-"хвостиком" и недельной щетиной. Перед женщиной, держащей в руках ручного пингвина. Перед молодым парнем, похваляющимся мускулами перед двумя девушками: одна русовосая и веснушчатая, а вторая… Ее лик расплывчат, но я знаю, что она его сестра.

Множество людей, и каждый имеет право меня ненавидеть. Но… Лица людей сверкают радостью… Они все счастливы… И это

значит, что… Я искупил свою вину. Я могу отдохнуть…

Палуба полна, но одно место еще осталось… Рядом с прекрасной девушкой в белом… Люди что-то кричат, слова не разборчивы, но я знаю – меня приглашают на борт. Мое место там, на Корабле Вечности, где никогда не стихает смех.

Я должен идти.

Я БЫ НЕ СОВЕТОВАЛА.

Что?… Этот холодный голос, рвущий сердце… Кто это сказал? Не вижу…

Все равно… Я должен спешить! Корабль не стоит на месте! Еще немного, и он навсегда исчезнет в Туннеле. И я останусь здесь… Совсем один…

ОНИ НЕ НАСТОЯЩИЕ. ЭТО ЛОВУШКА, ПОРОЖДЕННАЯ ТВОИМ СОЗНАНИЕМ. СТОЙ, ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ЖИТЬ.

Опять… Ужасный голос… Озеро, холм, земля под ногами, все дрожит, все рушится … Я должен бороться! Голос не помешает мне попасть на Корабль! К людям, что любят меня… Я не хочу снова потерять ЕЕ!!!

Я встаю… Я иду… Я лечу! Корабль все ближе… Люди протягивают мне руки… Девушка в белом раскрывает объятия… Сейчас…

Нет! Меня что-то держит! Тянет обратно! Я не…

Откуда это?! Черная кожаная куртка и нож-стилет.. Они тяжелые, они грязные, от них пахнет кровью и смертью! Пока я не чист, я не могу коснуться ЕЕ! Избавится! Избавится немедленно!

Не получается! Грязные вещи вросли в мою плоть! Корабль уплывает! Меня несет обратно!

Я слышу сирену и грохот взрывов. Проклятый Город разогнал дымку и жаждет поглотить меня в свою утробу.

НЕТ! НЕ СДАВАТЬСЯ!

Я выдрал нож из руки и выкинул прочь. Я рву куртку по частям, освобождая белую рубашку. Вместе с вещами, я выкидываю куски самого себя, но это ерунда! Только очистившись, я смогу попасть на Корабль.

Я вновь лечу! Белое платье девушки сияет сквозь мрак, оно ведет меня. Корабль Вечности, пожалуйста, НЕ БРОСАЙ МЕНЯ!!!

ТЫ УПЕРТЫЙ БОЛВАН, ИКАРИ СИНДЗИ! ТЫ ТОЛЬКО ЧТО ПОБОРОЛ ПОСЛЕДНИЕ ОСТАТКИ ИНСТИНКТА САМОСОХРАНЕНИЯ! И РАДИ ЧЕГО? ХОЧЕШЬ УМЕРЕТЬ?

Голос назвал меня… Икари Синдзи… Да… Так меня звали… Давным-давно…

Умереть? БРЕД! Я загладил свою вину, я добился лучшей жизни! Больше никто не будет страдать и умирать из-за меня! ОНА СЧАСТЛИВА!

И мне не надо больше убивать…

АХ ВОТ ОНО ЧТО! ТЕПЕРЬ ВСЕ ЯСНО. ВЕРНО ГОВОРЯТ: САМЫЙ СТРАШНЫЙ ВРАГ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА – ЭТО ОН САМ. ОСОБЕННО ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК НИ ФИГА НЕ ПОНИМАЕТ, ГДЕ ОН ОЧУТИЛСЯ, И ЧТО С НИМ ПРОИСХОДИТ.

Кто бы ты ни был, демон, ОСТАВЬ МЕНЯ В ПОКОЕ! Я знаю, за что сражаюсь! Я знаю, чего хочу! Я не остановлюсь!

Ближе! Еще ближе!!! Давай же! Ну! Еще чуть-чуть! Мои пальцы почти коснулись руки любимой...

ОЙ БЛИН… ТВОЮ БЫ ЭНЕРГИЮ, ДА В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ… ТЫ НЕ ОСТАВЛЯЕШЬ МНЕ ВЫБОРА, ИКАРИ СИНДЗИ. ПРОСТИ, НО Я ЗНАЮ ТВОЮ АХИЛЛЕСОВУ ПЯТУ И СЕЙЧАС ПО НЕЙ СТУКНУ…

БОЛЬ…
ГНЕВ…
ЗАВИСТЬ…
ПОХОТЬ…
НЕТ!! НЕТ!!! ТОЛЬКО НЕ СНОВА!!!
Не хочу… Не хочу… Не хочу…

Это ведь мои руки? Правда? Да, мои…

Но они же слабые! И я слабый! А она сильная…

Я… Я пришел к ней! Я попросил о помощи! А она… Она бросила меня! Так же, как и все остальные!

Мне плохо! Меня никто не любит! Не могу так больше!

Один… Один… Один… Один!!! За что?!!

Я ведь так старался! Я делал все, что они говорили!

Никто не хочет мне помочь! Все отгораживаются от меня!!!

Я умолял ее! Я… Я не хочу быть один! Хоть кто-нибудь, пожалуйста, помогите мне!!!

Она плюнула на меня… Я никому не нужен…

НЕ ХОЧУ БОЛЬШЕ ЖИТЬ! ПУСКАЙ ВСЕ УМРУТ!

Ее тело кажется невесомым. Тонкая шея, я чувствую, как под моими руками бьется жилка. Глаза закрыты. Не звука из

плотно сжатых губ. Неужели когда-то она казалась мне непобедимой? Неужели я когда-то ее боялся? Завидовал ей? Теперь мне достаточно сжать руки и… Неужели убивать – это так просто? Раз и все?

Почему она не сопротивляется? Она смирилась? Она тоже хочет умереть?

Хорошо… Тогда мы умрем вместе.

НЕЕЕЕЕЕТ!!!! ХВАТИИИИТ!!!!

* * *

"Звуки… Знакомые… Я знаю их… Это… Гудки семафора… Длинный, пронзительные, пугающие… Я всегда их ненавидел… Всегда? А что такое "всегда". Это отрезок времени? Да, точно, "всегда" – это миг между рождением и смертью. Понятно… Тогда, если ко мне можно применить понятие "всегда", значит я уже родился, но еще не умер. Я живу… Жизнь… Моя жизнь… Мое имя… Имя…"

- Тебя зовут Икари Синдзи. Открывай глаза и принимай гостей, – новый звук заглушил гудки.

"Странный голос… И знакомый… Когда-то давно…"

- А точнее неделю назад... Икари Синдзи, мое время дорого и тебе не по карману. Хватит валять дурака! – голос бил, рвал и мучил. Он проникал в самую глубину рассудка, пробуждая воспоминания.

"Моя Жизнь… Моя Цель… Мои Мечты… Мои Друзья… Моя Любовь… Мои Враги… Меня зовут Икари Синдзи! Меня зовут Икари Синдзи!! Меня зовут Икари Синдзи!!!"

Был свет, такой сильный, что его лучи пронзили тело насквозь. Была боль, словно голову обмотали проводами. Был звук, одновременно низкий и высокий. Смешались реальности, змей времени крепко вцепился зубами в собственный хвост, прозвучало первое слово, и сложилась первая песнь.

Родилась, умерла и вновь родилась Вселенная по имени Икари Синдзи.

И первое, что увидел пробудившийся парень, было неприятно знакомое местечко, освещенное заходящим солнцем.

"Опять я здесь… Сижу в вагоне монорельса, курсирующем внутри моей черепной коробки… И кому же сказать "спасибо" за билет?"

- Можешь сказать мне, если хочешь, – голос был везде, в каждом винтике воображаемого поезда.

На другой стороне вагона, точно под огромным, как в фильмах, диском солнца сидела девушка. Свет за ее спиной превратил образ в тень, но очертания мигом пробудили еще пару залпов воспоминаний.

- Аянами? - неуверенно переспросил Синдзи.

В качестве ответа, в тени девушки вспыхнули два зеленых, невероятных по своей силе, глаза. Нет, это была не Рей.

- ТЫ?!! – в руке парня сам собой оказался нож-стилет, а тело, словно кирасой, укрылось черной курткой-косухой. Мир замедлялся, инстинкты обострялись, кровь зашумела от всплеска боевых гормонов… Хотя, какая к черту кровь в воображаемом теле… Неважно… Бой - всегда бой.

Айони Скай оставила приготовления Синдзи без внимания. Гордая, надменная, облаченная в пижонский кожаный плащ, она встала и по хозяйски постучала по пассажирскому поручню. Звук оказался самым натуральным, какой и должен быть у полой стальной железки.

- Здорово! Нет, правда, здорово! Твое подсознание проработало образ поезда до мельчайших подробностей! Только за окном какая-то мутная закатная фигня. Этот вагон для тебя чем-то важен?

"Игнорируешь, значит… Ну ладно, Ведьма, мысли от тебя все равно не скроешь…"

- Допрашивать меня явилась, Айони? Нервы вытягивать и на руку наматывать? Не выйдет! У тебя пять секунд, чтобы испарится! Время пошло! – лезвие кинжала плотоядно блеснуло, выбирая себе часть незваной гостьи по вкусу. Блюдо дня – зеленый глазик, сырой и без соли. Покрасневшие зрачки Синдзи устроили с гляделками Айони поединок "кто ярче светится".

Айони Скай соизволила прореагировать.

- Я пришла поговорить, Икари Синдзи. Ты уми…

- Пять, – узкое жало стилета ощутимо удлинилось и дрожало от нетерпения.

- У тебя большие проблемы. Ты что не понимаешь? – Ведьма явно заволновалась. В своем разуме, Синдзи мог играть по своим правилам.

- Четыре.

- Ты меня просто изгонишь, и хуже от этого будет только тебе! Включи, наконец, мозги! Где ты находишься?

- Три, – тело Синдзи уподобилось сжатой пружине. Один прыжок и…

- Ты в курсе, что бесишь нормальных людей своей упертостью, принципиальностью и фанатизмом?

- Два.

- Этот поезд – экспресс в Ад. Как ты намерен с него сойти?

- Уж точно без твоей помощи. Один.

- Мои поздравления, Икари Синдзи! У тебя талант! Ты почти вывел меня из себя! Можешь плясать джигу, недоумок! – Айони Скай всплеснула руками. – Хочешь, чтобы я ушла? No problem! Я передам НАСТОЯЩЕЙ Мане Киришиме, что ты предпочел плыть по Стиксу в обнимку с ее фантомом. Наслаждайся агонией, чудик!

…Удар сердца… Бег по склизкому камню, вонь канализации… Удар сердца… Срежет белых когтей, красные огоньки в зеленой мгле прибора ночного видения… Удар сердца… Стрекот пистолетов-пулеметов, рев ручного пулемета, интилегентный хлопок пистолета, привычная отдача в ладонь… Удар сердца… Плеть трассирующих пуль, искры на камне… Все бесполезно! Монстры неуязвимы!... Удар сердца… Они все ближе!!! Не подпущу!!!... Удар сердца… Выстрел в красный глаз, удар, уклонение… Вперед! Вперед!! Вперед!!! Убить их всех!!!... Удар сердца… Что-то ткнуло в живот. Меня ранили? Последний монстр! Лезвие стилета в красную точку! Конец? Боль, слабость… ЕЕ руки… Тьма…

- Мана! Нет, нет, нет! Умоляю, только не это!! – Синдзи вспомнил все, от начала и до конца. То, что было его телом здесь, упало на колени. Руки схватились за горло. Разум разбивался на осколки, снова и снова переживая момент боя в Парижской канализации.

Айони Скай свысока посмотрела на парня, усмехнулась и двинулась прочь. С каждым шагом, она словно бы удалялась, пронзая воображаемое пространство.

- СТОЙ!!! – заорал Синдзи.

Айони не замедлила шага.

- Подожди!!! – парень попытался бежать следом, но расстояние только увеличивалось. – Айони, ПОЖАЛУЙСТА!

Зеленоглазая девушка остановилась и мгновенно оказалась рядом. Синдзи не чувствовал в ней ни злорадства, ни торжества. Просто, он сказал правильное слово, и она сочла его достойным продолжать беседу.

- Слушаю тебя, Икари Синдзи.

- Айони… - слова причиняли адскую боль – Скажи… Только правду… Что с Маной? Что с Тодзи, Кенске и Хикари? Чем все окончилось?

- Отвечаю. В данный момент, шайка в полном составе заняла круговую оборону вокруг твоего коматозного тела. Пришлось добиваться аудиенции.

- ЧТО? Как это, "добиваться"?! – рукоятка стилета была

продолжением руки. – Айони! Если ты хоть пальцем тронула Ману или моих друзей, ты будешь жалеть об этом до конца своей жизни! Приблизительно полминуты!

Айони Скай не спускала глаз с лезвия. Оно заставлял ее нервничать, не сказать чтобы сильно, но заметно.

- Эффектно! Со стилем у тебя все в порядке. Черная косуха, острый кинжал, пылающий взгляд, закрытые от посторонних мысли. Этакий фэнтезийный охотник на монстров… Хм… А это идея! "Икари Синдзи" – это слишком длинно. Лучше я дам тебе кличку! Ведьмак – вполне в тему!

Челюстные мышцы Синдзи аварийно отключились. Тело само совершило мягкую посадку обратно на скамью. На минуту стук колес остался единственным звуком в ментальном вагоне.

- Айони, скажи мне, что ты куришь, и я скажу кто ты… - парень кое как активировал язык. - И поменьше читай Сапковского!

- А, ты знаешь первоисточник? Похвально! Но я не заставляю тебя писать сию кликуху на футболке. Закроем тему!

- Давно пора. Так ты не ответила на мой вопрос: Что ты сделала с Маной? – Синдзи вернул себе боевой вид. Руки были готовы покарать Ведьму за неверный ответ.

- Да, в порядке они! Столпились вокруг койки и ждут, не дождутся твоего возвращения! – Айони уселась на свое место под зависшем в вечном закате Солнцем. – Убери с глаз моих эту железку!

Синдзи спрятал кинжал в специально обученном кармане косухи. Но если что, он вернется в руку за мгновение. Парень устроился поудобнее на скамье прямо напротив Айони. Он нутром чуял – разговор будет долгим и малоприятным. А перестук колес ментального поезда послужит подходящий озвучкой.

- Ты ведь пришла не из любви к благотворительности, так, Айони? Нет, не надо, можешь ничего не говорить. Я знаю, зачем тебе подобные вторгаются в человеческий разум. Покушать захотелось? Мысли, чувства, желания, страсти – пальчики оближешь, правда, Айони? Вы, Высшие существа, чистые, идеальные и скучные, а мы для вас всего лишь забавные совокупляющиеся зверюшки! – Синдзи ухмыльнулся и развел руки в стороны. – Ну так вот он Я. Приятного аппетита! Только поклянись, что поможешь мне выбраться! Ну!

Айони Скай смерила парня взглядом и брезгливо поморщилась:

- Значит так, совокупляющаяся, но отнюдь не забавная зверюшка, прекращай паясничать! Я пришла сюда не пантомимы

созерцать! И что еще за "тебе подобные"? Я существую в единственном экземпляре! На твою грязь я не посягаю, валяйся в ней, сколько хочешь. Будь моя воля, я бы и близко к тебе не подошла, но… Кое-кто навязал тебя мне.

- И кто же этот "кое-кто"? - Синдзи выразительно разминал пальцы. Странные глаза сменили цвет на темно-синий.

- Твои старые знакомые: Аянами Рей и Tabris. Это они все придумали.

Челюсть Синдзи повторно совершила прыжок к полу. Ментальный вагон запрыгал в такт взрывам мыслей, возникших в голове парня. Глаза разом прошли весь видимый спектр оттенков.

Айони тревожно замотала головой.

- Эй! Спокойней! Ты здесь хозяин!

- Катись ты… Черт! – вагон однако пришел в чувство. – Прости, Айони… Ты хоть понимаешь, что только что сказала? Аянами Рей, которая невесть куда пропала, и Tabris, более известный, как Каору Нагиса… Нагиса! Долбанный…

Свет за окнами поезда гас и снова вспыхивал, как старая люминесцентная лампа.

Айони протянула вперед раскрытую ладонь. Приглядевшись, Синдзи заметил зеленый, как молодая листва, огонек. Он дрожал, мерцал и притягивал взгляд, заставляя мысли замедлить бег и нырнуть обратно в тягучую реку сознания.

- Досчитал до десяти? Вот и славно, – девушка сжала ладонь, и огонек исчез. – Мы вместе едем в дурацком вагоне, и меня не радует, что он трясется. Так что ты там говорил насчет Tabris'a? Просто интересно, а с ним-то тебя что связывает?

- Фокусница фигова… - Синдзи чувствовал себя обворованным. Ведьма сперла его законное бешенство! – Что связывает? Ах, да, ты же не в курсе... Я раздавил Tabris'a, как букашку. Он был последним Ангелом, самым сильным и самым страшным... Предательство того, кого ты считал другом… Практически старшим братом… Ни один из Ангелов не ранил меня так сильно, как он…

- Поподробней, пожалуйста. И желательно, с самого начала, – в руках Айони возникла стандартная папка для документов. На обложке значилось: "Икари Синдзи, опасный шизик-идеалист".

Синдзи поприветствовал папку усталым и откровенно кислым выражением лица.

- Это месть, Айони?

- Почему? Просто удобная папка для записи твоих бредней.

- Ясно. Пришло время допроса. С чего начать?

- Повторяю: с начала, – Айони открыла папку на первой

странице, сверкающей девственной нетронутостью. – Пока я здесь, времени у нас выше крыши, но все таки постарайся говорить кратко.

Синдзи откинулся на спинку, вытянул ноги в проход и помассировал ноющее горло. Ведьма хочет его бредней? Да, без вопросов! Ему надо сойти с поезда, ему надо вернуться на свет! Мана не должна ждать!

Немножко фантазии, и в руках Синдзи материализовалась гитара. Струны приветливо звякнули.

- Жил был на свете один парень. Тощий, дохлый, незаметный. Любимое времяпрепровождение - валятся на диване и мечтать. Дурак, короче, был этот парниша, обиженный на весь мир эгоист, считающий себя святым, которого незаслуженно третируют остальные люди. Пальцем не желал пошевелить, думая, что такому хорошему, как он, Счастье должно упасть с неба прямо в руки. Но проходили дни, недели, месяцы, годы, а Счастье все не падало и не падало.

Листы в папке Айони стремительно заполнялись неразборчивыми строчками.

- А пилотирование? Ну там, опасность, сила, все такое… - уточнила Ведьма.

- Ха. Ха! Ха!! Помнишь, что писалось в газетах того времени? "Лучшие представители поколения Второго Удара, специально отобранные и подготовленные для службы в рядах NERV…" А теперь выкини из головы эту пропагандистскую муть! Больные на голову подростки с пустотой внутри и неприспособленностью к жизни – обычное дело. Но если единственным способом заполнить пустоту и создать жалкое подобие жизни становится Пилотирование – это проблема! Из нас получились отличные марионетки. Не нужно никаких ошейников, кнутов и решеток, эту роль исправно играли Евангелионы. Мы были рабами Ев и тех, кто ими командовал. Отними у нас Еву, и мы усохнем от тоски. Пилотирование – сильнейший на свете наркотик. Но, как и любая наркота, пилотирование только подкармливало мозговых тараканов! Евангелион давал мнимое ощущение собственной значимости, исключительности, а значит и правильности образа жизни. А раз так, то зачем напрягаться и шевелиться? Гораздо легче расслабиться и плыть по течению. А то, что течение несло тебя, хрен знает куда – так это фигня! Я пилот! Я рискую жизнью! Хвалите меня! Уважайте меня!

- Приятно осознавать, что мою школьную жизнь охраняли столь компетентные и харизматичные личности, – Айони движением пальца подчеркнула пару строчек и перевернула страницу.

- Что самое фиговое: Судьба регулярно подсовывала мне возможности измениться. Но я, как последний кретин, упускал их одну за другой. Когда в моей жизни появилась Мана – это было Чудо. А я… Я... Проклятье… Ты и понятья не имеешь, каково это спустя годы понимать, что все испортил. Что не воспользовался шансом. Что мог сделать, а не сделал. Время вспять не повернуть… Ничего уже не исправить… Так я и жил, совершая ошибку за ошибкой, все более проваливаясь во Тьму. Лишь иногда на меня накатывало озарение, я понимал зачем сражаюсь и творил на Еве чудеса… Но в общей картине ничего не менялось. Чем все это окончилось? Тем же, чем и начиналось. Я остался один и нафиг никому не нужный. Бродил по развалинам Токио-3, жевал сопли, слушал плеер и безостановочно ныл. Ах! Как же это могло случиться?! Я же так старался! Почему мне не ставят прижизненный памятник? Хлюп-хлюп-хлюп… Тогда я еще не понимал, что меня просто выкинули, как сыгранную фигуру… И тут появляется эта мерзопакостная скотина! Белая кожа, серые волосы, красные глазки и улыбочка яойного полудурка! Нелюдь, одним словом. Ох, и здорово он мне тогда мозги промыл! Райскому змею до него далеко! Все до последнего слова было ложью, но я размяк и расплылся от умиления.

- Ложь? – подняла бровь Айони. На чистой странице появилась фотка Tabris'a в ореоле света. – Поясни!

- "Человек не может избежать одиночества, но может забить на него", "Жизнь – это всегда боль", "Моя душа хрупка, как стекло", "Я достоин любви", – и далее в том же духе. Этот урод, по сути, убедил меня, что я ни в чем не виноват. Это не я отстой ходячий, это жизнь такая, и ничего не изменишь. И одиночество – естественное состояние человека. И слабость душевная – это зело хорошо, типа не зачерствела и может чувствовать. Проще говоря: бороться бессмысленно. Сдайся! Смирись с войной, с несправедливостью, со страданиями близких! Ударили по щеке, подставь другую! Вот что нашептал мне Каору Нагиса! Потребовалось время и куча ударов по почкам, чтобы я распознал обман.

- Каору Нагиса нашептал или Tabris? Любопытно… - губы Айони тронула мистическая полуулыбка, а в папочке начерталась непонятная схемка. – Вам, господин Икари Синдзи, наверное, будет интересно узнать, что все тогда случившееся – это забавное испытание под авторством Tabris'a. И вы его, цитирую, "с честью выдержали". Поздравляю!

Синдзи словно ударили пыльным мешком по голове. Давние подозрения и казавшиеся бредовыми мысли и сложились в гадкий узор.

- Испытание, говоришь… Что за… Вот почему я недолюбливаю тебе подобных, Ведьма! Люди для вас лишь игрушки! – Синдзи заскрипел зубами.

- Без истерик! - Айони предостерегающе раскрыла ладонь – А что ты там говорил насчет почек?

- Желаешь посмотреть, Ведьма? Могу устроить! Только одна поправка…

- Я, Айони Скай, Ведьма, Дитя Судьбы и Инквизитор, торжественно клянусь, что не буду воровать интимные подробности взаимоотношений Икари Синдзи и Маны Киришимы с целью дальнейшей перепродажи и личного обогащения. Доволен? – Айони схватывала на лету.

Синдзи сверкнул глазами и вагон растворился.

Жарко… Душно… Хочется пить… Как же хочется пить… Пить…

Вода в графине, графин на столе… Кусочки льда, как алмазы… Пить…

Так близко… Но мне ничего не дадут до возвращения в камеру… Я не заслужил… Я молчу.

Вместо воды, мне подсовывают свет. Белый, горячий, он жжет глаза даже под сомкнутыми веками. Даже если отвернуть голову.

Руки затекают, скобки на подлокотниках жесткого кресла натирают кожу до крови.

Кровь… Вода… Пить…

- Что вам известно о сговоре бывшего командующего Икари и ряда ведущих мировых корпораций?

Опять вопросы… Бесконечные вопросы… Почти каждый день меня притаскивают сюда, в комнату номер 101 и спрашивают, спрашивают, спрашивают… За все это время я ни разу не видел лица того, кто задает вопросы. Только тень в свете лампы и голос… Бесстрастный, спокойный, скучающий, безликий… Один ли это человек, или каждый раз приходит новый? Нет разницы… Всегда одно и тоже. Он задает вопросы и пьет воду… Он и мне даст попить, если я отвечу… Но я молчу…

Удар! Дыхание умерло, мир сплющился… Отпустило… Огромный амбал в мундире дыхнул в лицо гнилью и забавляясь смахнул с перчатки несуществующую кровь. Он бьет аккуратно, точно и без следов. Он вытаскивает меня из камеры и кидает обратно. Его лицо снится мне в кошмарах.

- Подтверждаете ли вы, что бывший командующий Икари самолично отдал приказ об уничтожении Евы-03, что в свою очередь привело к инвалидности пилота Судзухары Тодзи?

Я молчу… Пить… Молчу… Ничего не хочу… Кроме воды… И Смерти… Когда же им надоест со мной играться? Когда же меня пристрелят?

Удар! Тело сжалось в комок, скобки едва не выломали руки… Амбалу весело, он доволен своей работой…

- Правда ли, что бывший командующий Икари ставил над своей женой смертельно-опасные эксперименты?

Молчать… Я стараюсь забыться, смотреть на себя со стороны… Не могу больше… Пускай они разозлятся! Если я умру, мне не надо будет пить…

Амбал занес руку… Сейчас будет удар… Я закрываю глаза…

Ничего…

- Ты, конечно, считаешь себя героем, парень. Так сказать, мученик, терпящий ужасные пытки ради человека, которому на тебя наплевать.

Это вопрос? Не похоже… Чего он хочет?

Он пьет воду и продолжает:

- Твой отец ни разу не поинтересовался твоей судьбой, а прямые вопросы проигнорировал. Хочешь, я покажу тебе видео? Заодно посмотришь, как ведут себя на допросах по-настоящему сильные люди. А ведь с Икари-старшим, в отличие от тебя, никто не церемонился. Ему достался полный комплект удовольствий.

Амбал заржал… О чем они? О моем отце? Они думают, что я молчу из-за него? Глупцы… Я просто хочу умереть…

- Ты думаешь, легкий массаж почек – это пытки? Зря думаешь. За время службы, мне приходилось ломать самых разных клиентов, не в пример прочнее тебя. Хочешь пару бамбуковых игл под ногти? Или удаление зубов с помощью щипцов без заморозки? Сначала один зубик, потом второй. Еще можно ломать пальцы. Медленно, чтобы растянуть кайф. Не забудем и старый добрый электрошок. Как тебе такая перспектива, парень? И это еще не все! Я могу подсадить тебя на химию, и ты будешь ползать по полу, называть меня богом и умолять выслушать признания. Все ради дозы. Нравится? Ну, или новаторские методы: сыворотка правды, психологическая ломка, изменение сознания…

За что? Что я им всем сделал?! Уроды, твари, подонки, лжецы! Меня предали… Меня бросили… Хватит…

- У… - иссушенный рот почти забыл человеческую речь – Убе… Убейте меня…

- Не выйдет, парень. Умереть тебе не дадут. Даже реально допрашивать не будут. Ты ценная правительственная собственность. Но ты можешь улучшить условия проживания.

Разве тебе не надоело ломать комедию? Просто согласись сотрудничать, и все будет на высшем уровне. Представь себе: чистая постель, вкусная еда, медицинская помощь… Свежая, прохладная, прозрачная вода. Много воды.

- Джакузи и пара ласковых малолеточек, – ненавистный блудливый гогот амбала.

- И это тоже, – гадкий, равнодушный голос из тени. – Ну так что, парень? По рукам?

Не хочу… Ничего не хочу! Пить… Пить… Оставьте меня в покое! Оставьте меня!!

Я отвернулся...

- Как знаешь, парень. Продолжим…

Удар! Больно…

Вернулся вагон, вернулось солнце. Стук колес оповестил о продолжении бесконечной поездки.

- Неплохо… Сойдет на уровень треш-боевика, – Айони с интересом листала папку. – А почему ты отказался?

- Жизнь рухнула, смысл пропал… Хотелось просто исчезнуть… - Синдзи не моргая смотрел на солнце. – Но мне повезло, я не умер… Наоборот, пока я валялся в камере между допросами, мою голову начали посещать дельные мысли. Я таки понял, кто действительно виноват в моих злоключениях… Я и только Я. Первый шаг был сделан.

- Ага! Переходим ко дню нынешнему! И чтобы ускорить процесс, я сразу задаю вопрос: Чего ты хочешь, Икари Синдзи?

- Того же, что и все люди. Счастья.

- А что для тебя Счастье?

- Счастье – это свобода. Свобода выбирать свой путь и строить свою жизнь. Свобода любить и защищать. Свобода помогать друзьям и карать врагов.

- И что ты готов сделать ради Счастья?

- Все. Я хорошо понял: Счастье не бывает дареным и не падает с неба на халяву. Счастье надо заслужить. Завоевать. Вырвать у жизни зубами. Только так, и никак иначе.

- Ты хочешь сражаться?

- Да, черт подери! Я хочу, чтобы Мана была счастлива. Я не могу и не хочу видеть слезы на ее лице. И если мир жесток с ней, то в задницу Ангела такой мир! Если вокруг одна Тьма, мы сами станем Светом!

Глаза Айони полыхнули зеленым.

- Чем ярче Свет, тем чернее Тени! Хватит с несчастной планеты психованных идеалистов! Не понимаю, ты и Мана Киришима вместе, что вам мешает уехать куда-нибудь…

- Бежать?! Прятаться?! Жить в подвале?! Вздрагивать от каждого шороха?! Ждать пока за тобой придут?! Я ТАК НЕ ХОЧУ!

- Готов на все?

- Да!

- Даже плеснуть кислотой в лицо ребенка на глазах его матери?

Синдзи замолк на полуслове. Ведьма разила словами, словно шпагой. Но в данной беседе утайка невозможна.

- Да… - выдавил из себя парень – Чтобы защитить Ману и друзей, я пойду на все.

- И жизнь отдашь?

- Без колебаний.

- А ты думаешь, Мана Киришима будет счастлива без тебя?

И снова Синдзи не знал, что ответить. Ведьма будто игралась с ним, заманивая в смысловые ловушки.

- Что ты в этом понимаешь… - медленно проговорил парень.

Айони испарила папочку, вместо которой в воздухе повисло три огонька: черный, бирюзовый и красный.

- Знаешь, еще месяц назад, я считала такое чувство, как Любовь, лишь красивой выдумкой. Однако последние наблюдения изменили мое мнение… Молчать! Оставь свои сопли! Я предпочитаю научный подход… Когда встречаются две незнакомые души, между ними образуется кратковременная и слабая связь, которая обычно быстро исчезает. Но изредка, при некоторых условиях, например общем переживании, связь сохраняется. Если совместными усилиями души укрепят эту связь, то она станет прочной и неразрывной. На некоторое время, – Айони взмахнула рукой и черный и бирюзовый огоньки соединились сверкающей нитью, – Это ты и Мана Киришима. Скажи, ты не боишься, что без допинга в виде опасности, ваши чувства ослабнут?

- Я об этом не думаю.

- Разумно. Ибо у Любви есть обратная сторона – Ненависть, – еще один взмах и мутная, словно сотканная из дыма нить пронзила черный и красный огоньки – Это ты и Аска Ленгли. Милая система получается, не правда ли?

Синдзи сам не заметил, как в руке появился разящий стилет. Глаза пытались прожечь в Ведьме дырку. Напрасные старания…

- Ты! Лучше прекрати нести бред! Я ненавижу Аску?! Спятила?! Это она меня ненавидит, на что имеет полное право! Я лишь…

- Пытаешься загладить вину, чтобы с чистой совестью

вычеркнуть ее из своей жизни?

- Я… Нам стоит держаться друг от друга подальше… Так будет лучше… - Синдзи глубоко вздохнул и спрятал стилет.

- Каждый выражает чувства по-своему. Аска Ленгли ненавидит воткрытую, а ты маскируешь свою ненавистьза чувством вины. Но ты ненавидишь Аску, это бесспорно. Она стала для тебя символом собственной слабости, ошибок и прошлого. Я не буду вдаваться в подробности… Но мне кажется, что если хочешь добиться прощения, то сначала должен простить сам. Но это мое мнение, которое естественно может быть ошибочным.

- Айони… Завязывай, а? – Синдзи захотелось спать. – Сколько можно?

Солнце за окном померкло. Стук колес затихал…

- Эй! Соберись! Я еще не закончила! – Айони заставила огоньки душ слиться в одну вспышку.

Сон ненадолго отступил. Поезд набрал скорость.

- Айони, если ты решила поучить меня жизни, то спешу заверить: твое мнение мне глубоко по барабану. Я живу так, как считаю нужным, – Синдзи смотрел прямо в глаза Айони. Парень по праву входил в касту немногих, кто способен выдерживать холодный зеленый взгляд Ведьмы.

- Вот еще! Стану я тратить время и нервы на твое перевоспитание. Я лишь смотрю на ваши методы и делаю вывод по конечному результату. Пока результаты неутешительны. Или, по-твоему, бойня в Париже сделала мир лучше? Ну-ну… А что она дала вам? Приблизила ли Счастье? Сильно сомневаюсь. После сотворенного безобразия, дорога в мирную жизнь для вас закрыта окончательно. Так что для меня подобные методы не подходят, но вы можете продолжать в том же духе. Только один вопрос, каково чувствовать себя слепыми куклами в лапах Кукловода?

Синдзи с пол минуты переваривал услышанное.

- К… Кого?

- Интрига, господин Икари-младший. Красивая, эффектная и отлично сыгранная. Кем бы Кукловод ни был, он настоящий мастер, хотя, на мой взгляд, слишком увлекается масштабными акциями. Я много думала и вывела такую версию событий: Вечность тому назад Я жила обычной и вполне сносной человеческой жизнью. Политика, грызня за власть, тайны – все это было где-то далеко и не со мной. Но нечто, прячущееся за спинами вольных и невольных марионеток, знало про меня больше чем я сама, и любой ценой вознамерилось уничтожить. Сначала по мою Душу явился снайпер. Три пули в легкие – то еще удовольствие, можешь мне поверить. Но завершить дело ему не дали, я выжила и оказалась в крепости Нового NERV-Япония.

Туда киллера просто так не пошлешь, но Кукловод нашел другой путь – группа озлобленных подростков, обозвавших себя Отряд Лавина. Ты в добровольно-принудительном порядке вытащил меня из Геофронта прямо под пули наемников. Нет-нет, я тебя не виню, ты и сам предназначался на убой. У меня смутное подозрение, что твоя жизнь также не желательна для Кукловода. Бойня в промзоне наверняка вошла в городские легенды, а мы, оставив стопочку трупов, снова нарушили планы Кукловода. Так я попала в Морфеус-17. Тогда Кукловод сотворил мощнейший гамбит. Одним махом он решил избавится от Инициативы DHARMA, тоже чем-то ему не угодившей… Да, каюсь, подсмотрела подробности в твоей памяти… Заодно избавиться от тебя, пожертвовав всем Отрядом Лавина, и, главное, избавиться от меня. Вы отправились в Париж, разнесли Инициативу DHARMA до основания и должны были погибнуть при взрыве, но сумели вырваться и ушли по канализации. А там вас уже поджидали – у Кукловода всегда есть запасной априант… Жуткие твари, ничего не скажешь, буду теперь чаще смотреть по сторонам. План твоего уничтожения практически удался. Пока вас не было, Морфеус-17 остался без защиты. Стремная подводная лодка обратила его в прах.

- ЧТОООО?!!! – заорал Синдзи. Тело парня само вскочило на ноги и оказалось перед Айони, – ПОВТОРИ!

- Ваш обожаемый комплекс пропахали торпедами. Я осмелилась выжить, уж извини. Пару шагов назад, пожалуйста, – голос Айони заморозил воздух в ментальном вагоне.

- Прости… - Синдзи на ослабевших ногах упал обратно. – Это… Просто… Уже слишком.

- Еще не все потеряно. Когда мыслишь глобально, забываешь о мелочах. Кукловод так увлекся подводным тиром, что не заметил, как я улизнула на спасательной капсуле. ОН НЕ ЗНАЕТ, ЧТО Я ЖИВА! У меня есть фора на пару ходов!

- Попридержи коней, Айони! Хочешь сделать нас своими пешками? Забудь! – Синдзи сразу догадался, каким был бы ее первый ход. А становиться на шахматную клетку ему не улыбалось.

- Почему сразу пешками? Вы отдельно, я отдельно, просто ряд целей у нас совпадает. Разве не так? Видите ли, господин Икари-младший, я чувствую, что мое уничтожение – лишь одна из частей планов Кукловода. Есть и более глубокие слои. Какие, пока непонятно. Но я могу поручиться: взрыв, устроенный вами в Париже станет первым звеном в цепи событий, которые рано или поздно приведут Кукловода к конечной цели. Хотите самоустраниться после всего совершенного? Ваше право! Я

придумаю что-нибудь еще. Но если надумаете действовать, то вот вам наводка…

Зеленые глаза закрыли собой весь мир.

Темная толща воды… Лучи света мерцающие на поверхности… Тяжелый, изводящий нервы, гул… Огромная махина подводной лодки… Торпеды…

Взрыв.

Синдзи увидел все.

- Revelation, – в шоке пробормотал парень.

- Откровение, – перевела Айони. – Похоже, мы имеем дело с фанатом Иоанна Богослова.

- Черт… - Синдзи обхватил голову руками. Мозги после видения основательно болели. – Черт… Айони, скажи, зачем тебе все это? Ты же хотела держаться подальше от политики.

- Ты бы мог равнодушно пройти мимо умирающего? – ровным и почти безжизненным голосом ответила Айони. – Я слышу такое, что тебе и не снилось. Раньше Мир пел, и… Ты и представить себе не можешь, как это было красиво. Птицы пытались повторить для меня, но даже они фальшивят. Такую мелодию на гитаре не сыграть.

- А на виолончели?

- Человек-оркестр? Талантливый ты, однако… – усмехнулась Айони. – Но, нет… Ни на чем такое не сыграть. А сейчас… Сейчас Мир плачет и кричит от боли. Но, что самое страшное, Его голос все тише… И тише… Я не хочу, чтобы Мир умер. Должен быть способ Его спасти. Я ищу и я найду. Кстати, раз уж речь зашла про гитару, что у тебя за песенный репертуар? Никогда таких текстов не слышала.

На Синдзи накатила ностальгия.

- Честно? Сам не знаю. Когда я шлялся по Японии, мне повстречался один человек. Старый, больной, постоянно кашляющий бомж. Он знал, что Смерть витает где-то неподалеку, и встречал ее песнями. Дни напролет он перебирал струны старой гитары, а я приносил ему еду и слушал. Единственное, что он сказал: "Это очень старые песни, но они будут жить вечно". Потом он умер, я похоронил его вместе с гитарой и отправился дальше. Но музыка продолжала звучать в моей голове… Было в ней что-то… Что-то мое… Я раздобыл семиструнку, обеспечил себе второе музыкальное образование и… С тех пор пою, когда накатывает настроение.

- Занимательная история… Ладно, что-то я тут засиделась. Пора и честь знать, – Айони встала.

- Стой! Айони, ты обещала! – Синдзи приготовился хватать Ведьму, если она вздумает улизнуть.

- И выполняю. Самый последний вопрос: Ты не боишься? Кто знает, что с твоим телом. Может у тебя нет руки, ноги, глаз…

- Всего лишь? Не заговаривай мне зубы!

- Хорошо. Следи за рукой! – Айони указала на потолок. – Видишь?

Наверху был свет. Наверху были голоса. Наверху была ОНА.

- Она ждет. Ты же не хочешь, чтобы она плакала? – голос Айони звучал откуда-то издалека. – ИДИ НА СВЕТ!

И Синдзи пошел. Он рвался вверх. Он кричал. Он тянулся руками.

Пальцы коснулись света.

* * *

- Арр-грах! – ощущения были такие, слово в легкие залили керосин и подожгли. Залили много и качественно, так чтобы пожар быстро перекинулся на все остальное тело. Болело все, даже такие места, о которых Синдзи и не подозревал. В голове заработала полевая артиллерия, украсив мозг аккуратными воронками. По нервам прошел разряд в пару киловольт, рассудок убежал подальше от этого кошмара, и парень судорожно забился ничего не видя и не осознавая.

- Держите его! Держите! Синдзи, все в порядке, это мы! – голос… Хикари? Вроде бы… В ушах стояла канонада и грохот сердца.

Синдзи вдавило в койку, так что ни шевельнуться, ни нормально вздохнуть. Никак не получалось открыть глаза.

- Синдзи! Синдзи! Любимый… - этот прекрасный голосок парень узнал сразу. И тут же рассудок робко попросился обратно, треск в нервах угомонился, а глаза распахнулись навстречу миру. На этот раз настоящему.

Сначала была белая мгла, полная голосов, потом в ней появились тени предметов и людей… Медленно! Слишком медленно!

Знакомые и всегда желанные губы и капли девичьих слез на щеках и лбу заставили ускорить процесс настройки оптики. Большие бирюзовые глаза, теплые, красивые и человеческие, прогнали прочь последние сомнения.

Синдзи вернулся в мир живых.

Где его ждал шумный и восторженный прием.

- Что там?! А?! Ну же, Синдзи! Что там за Гранью? – ехидный гений-самоучка Кенске.

- Синдзи, братан!!! Бухаем до утра!!! Хочешь пивка в капельницу? – грубый, несдержанный и отличный друг Тодзи.

- Я тебе уши надеру, Судзухара! Синдзи, что у тебя болит? – строгая снаружи, кроткая внутри, Хикари.

- Синдзи… Вернулся… - Мана, милая, волшебная Мана.

Все галдели, перебивая другу друга, и… Как же, черт подери, он был рад слышать их голоса! Друзья, соратники… Бери выше!

Настоящая Семья.

- Я… гх-гх… – язык с трудом ворочался после длительного отпуска. – Я… Я дома.

Хотелось говорить, просто так, ни о чем. Послушать уфологические байки Кенске, весело поржать над очередным шедевром пошлого юмора Тодзи, с послушным видом внемлить нотациям Хикари. И робея, словно в первый раз, прошептать влюбленную чепуху на ушко Маны. Обнять ЕЕ. Поцеловать ЕЕ. Укрыть ЕЕ от грязи и жестокости взрослого мира.

Как же хотелось сохранить Душу вечно молодой. Не зачерстветь, не оподлеть, не поступиться принципами, даже если они кажутся лишь наивными сказочками.

Как же хотелось защитить Любовь. Пронести священный огонь сквозь годы и, держа любимую за руку, достичь вершины мира.

Язык, выдав два слова, сжался и взмолился о передышке. Не стоит пока его беспокоить, скоро он сполна отработает отгул. Говорить придется много и в основном о делах насущных. Надо рассказать про Морфеус-17, если друзья еще не знают… Надо обсудить Парижскую операцию… Надо поведать логичные и правдоподобные измышления проклятой Ведьмы… Кстати?

Синдзи со скрипом подвигал головой и убедился: Айони Скай отсутствовала, по крайней мере физически. Друзья, похоже, уход Ведьмы не заметили. Неудивительно.

"Айони, Айони… Ведьма зеленоглазая… Кто же ты такая? С виду холодная, циничная дрянь, но… Тебя поддерживает Аянами Рей… И Каор… тьфу! пронеси меня, Господи!... И Tabris… Посмотрим…"

- Синдзи… - прошептала Мана и, крепко-крепко обняв парня, впервые за три дня позволила морфею унести себя в страну здоровых снов. Безмятежная улыбка любимой заверила, что Синдзи не надо искать бога сновидений и бить ему морду за плохую работу.

- Ребята… Тссс, – приложил Синдзи палец к губам.

- Поняли. Отползаем, – мгновенно убавил децебелы Тодзи, но само собой не смог обойтись без шуточки. – Ты, братан,

смотри, не переусердствуй. Швы разойдут… Уй…

Кенске и Хикари, как по команде, двинули Судзухару локтями в бока, подхватили под белы ручки и поволокли к выходу.

- Синдзи, ну будь человеком! Расскажи, что ты ТАМ видел! – взмолился у самой двери Кенске. Теперь не отстанет, пока не поведаешь.

- Пошли! – Хикари вытолкала Айду и Тодзи за пределы палаты и помахала рукой, – Синдзи, прописываю тебе сон до утра и ни часом меньше! А завтра я тебе куриный бульончик сварю.

Дверь за друзьями закрылась.

Солнечный лучик впорхнул в палату и погладил по щеке спящую Ману. Синдзи мог часами лежать рядом с ней и тихо, боясь спугнуть чудесное видение, вслушиваться в ее дыхание. Казалось бы, он знал каждую черточку ее лица и каждый изгиб ее тела, но все равно, стоило остановиться на мгновение, всмотреться, и взгляд всегда находил что-то новое.

И она становилась еще красивей.

Синдзи укрыл Ману своим одеялом и обнял. Ощущение покоя и приятной расслабленности провозгласили телу тихий час.

"Может, мы увидим один сон на двоих?" – парень поцеловал свою девушку и отправился вслед за ней. Он был уверен, что там не будет ментального поезда отчаяния и безнадежности. Откуда?

Там, где Мана, там его Дом.

С ней он обрел мир.

* * *

Горели свечи, заставляя изломанные тени прыгать в мистической пляске по поверхности игрального стола, тянущегося от горизонта до горизонта. Сводный оркестр Судьбы исполнял величайшую пьесу, где нашлось место и трагедии и комедии, и сказке и кошмару, и Войне и Миру… Пьесу под названием Жизнь.

Игроки молились своим богам, принимали последний бокал, оставляли завещание, и садились за стол. Время разговоров, мечтаний, прожектов и воздушных замков прошло. Пора делать ставки, расставлять фигуры и тасовать карты.

Начинается Игра, и раз вступив в нее, выйти можно будет либо победителем, либо мертвецом. Человеческая жизнь – низшая разменная монета, презренный грошик в этой Игре. Каждый

Игрок поставил на кон всего себя и даже больше. Судьбы народов, власть, богатство - ничем не жалко пожертвовать ради первого и единственного приза.

Велик не тот человек, у которого меньше страстей и больше добродетели, чем у людей обыкновенных, а лишь тот, у которого поистине Великие Замыслы.

Начинается Игра… Точнее, так кажется только тем, кто вступил в нее недавно. Истина в том, что Игра шла всегда и никогда не завершится. Менялись Игроки, кто-то приходил раньше кто-то позже, но, сколько существует Мир, столько времени по игральному столу двигались фигуры, летали карты, прыгали кости и менялся ход истории.

Ход ладьей… Александр Македонский достиг Индии.

Ферзь побит… Варвары грабят Рим.

На костях выпало двенадцать… Колумб открывает Новый Свет.

Черные пешки смели белых… Гитлер марширует по Европе, горят костры Холокоста.

Белый конь ставит мат Черному Королю… Советское знамя развивается над Рейхстагом.

Козырной туз падает на сукно… Второй Удар ставит мир на колени.

Великая Игра.

И необычная. В ней нет четкого разделения на Игроков и фигур. Каждая пешка – Игрок, но и каждый Игрок – пешка. Собравшиеся за столом играли друг другом. Сделать ход соседом, прежде чем он сделает ход тобой – вот оно, Высшее Искусство Игры.

Все люди, от новорожденного младенца, до умирающего старца имеют свое место за игральным столом. Каждый играет в игру, но не каждого можно назвать Игроком. Немногие способны пожертвовать всем, чтобы получить все. Поэтому большинству людей уготована доля пешек.

Игроки… Кого-то вознесут, как бога, а кто-то останется в тени забвения.

Простым людям остается либо вверить Игрокам свои судьбы, либо… встать вровень с ними.

Выбор за вами!

ИГРА ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Глава X Воссоединение

Протяни мне ладонь
Мы шагнём через огонь
Через боль, через страх
Унося звезду в руках…
Тэм - Защитникам Шаэраведда

Дата: 4 апреля 2018 года
Время: утренний кофе еще не остыл
Место: Секретный исследовательский центр Нового NERV-США, только для лиц первого и нулевого уровня допуска.

Первая мысль, шевельнувшаяся в седовласой голове Инспектора Чалмерза, посвящалась деньгам. Да-да, именно им: хрустящим листочкам зеленого долларового дерева, пустившим свои корни в карманах ленивых и глуповатых среднеклассовых налогоплательщиков. Вторая мысль выволокла на свет божий ушат первосортных помоев, ухмыльнулась и выплеснула дурнопахнущее содержимое на флегматичного республиканского слона, обожающего тратить бюджеты на маловразумительную фигню. Третья мысль приказала первым двум замолкнуть и убираться. Креслу конгрессмена он в свое время предпочел должность в ООН, так ничего думать о ерунде.

Ритуал "Америка, Америка, глаза б мои тебя не видели!" можно было считать завершенным по всем правилам и канонам. Немного подышав воздухом родины, Чалмерз неожиданно понял, что совершенно отвык от американских порядков. Старая Европа оказала таки свое целебное влияние.

Следующим пунктом в списке текущих проблем Чалмерза значились дежурные проклятья в адрес судьбы злодейки и гадание: На сколько минут уважаемый Инспектор ООН опозорит свое звание человека собранного и пунктуального?

Начальные условия вопроса:

Расстояние до испытательного полигона, настолько глубоко законсперированого, что про него знает любая уфологическая газетенка.

Скорость пафосного черного лимузина с флажком Совета Безопасности ООН, ограниченная мощностью мотора и вышколенным водителем, чей словарный запас состоял из "Да, сэр", "Нет, сэр", "Простите сэр, служебная инструкция не позволяет, сэр"

По всем расчетам выходило, что американские офицеры

получат новую тему для шуток под пиво.

Чалмерз раздраженно потряс рукой, словно пытаясь замедлить ход времени. Стрелки ни только не затормозили, но кажется побежали еще быстрее. Тик-так, тик-так, тик-так… Добро пожаловать на землю предков, Инспектор!

Чалмерз ругнулся и натянул на часы рукав парадного мундира. Тиканье нагло пробивалось сквозь ткань, отсчитывая время до архиважной встречи. Чтобы хоть как-то отвлечься Инспектор направил свой взгляд в окно, но сегодня был не тот день, чтобы получать удовольствие от вида выжженной каменистой равнины, с сюрреалистическими базальтовыми горами на линии горизонта. Дрожащее на солнце бело-коричневое марево наводило тоску и уныние. Пустыня, узкое шоссе и жара – вот и весь пейзаж.

Иногда накатывает такое специфическое настроение, когда разум с усердием, достойным лучшего применения, отыскивает во всем исключительно отрицательные стороны. В данные момент у Чалмерза дела обстояли именно так.

Яркое Солнце, небо без облачка? Плохо! Асфальт превратился в адскую сковородку, солнечные удары наводятся с фатальной точностью, а подмышки взмокли так, что никакой Old Spice не поможет.

Усердный кондиционер? Еще хуже! Союз прохлады в салоне и пекла за бортом породят насморк, слабость, градусник во рту и ненависть ко всему миру.

- Апчхи! – насморк уже прибыл и осваивался на новом месте. А носовой платок, естественно, отвратительно груб и несвеж.

И что за внебрачный сын макаки пошил новенький парадный мундир?! Каким местом он снимал мерки?! Почему в этих брюках невозможно сесть, чтобы не продемонстрировать окружающим цвет носков?! Почему в плечах чувствуешь себя каторжником в колодке, а шея из воротника торчит, как монумент Билла Клинтона… простите, Джорджа Вашингтона?!! Расстрелять халтурщика без суда и следствия! Чтоб другим неповадно было!

Лимузин изобразил взбрыкивание пьяной лошадки – водитель "аккуратно" сбавил скорость. Увлеченный перечислением раздражителей Чалмерз не заметил, как машина подъехала к блокпосту.

Вид из окна разнообразился высоченной решетчатой стеной с колючей проволокой. Заграждения убегали прочь и терялись в дымке. Создавалось впечатление, что они по прямой опоясывали весь земной шар, чтобы вновь повстречаться с

дорогой на противоположной стороне. Неприветливую картину завершали ворота, бетонная будка охраны и монументальная табличка:

United States Department of Defense

Special Institute NERV

Groom Lake Research and Test Facility

Из тени будки вышел осоловевший от жары и, похоже, патологически ленивый охранник в стандартной форме солдата NERV. Пот, из-под сползшего не по уставу берета, тек рекой, ствол табельного УЗИ рассматривал землю, а в мутных глазах явственно проглядывался таймер "До конца смены осталось…". Чалмерзу сразу припомнились двухгодичной давности кадры: толпы подобных "вояк" сдавшие Старый NERV-США без единого выстрела. Конечно, как Инспектор ООН, Чалмерз радовался отсутствию потерь, но, как бывший строевой офицер, он их глубоко презирал.

Охранник медленно доковылял до лимузина и постучал в стекло. Чалмерз ткнул пальцем в кнопку стеклоподъемника, впуская в салон разнообразный букет ароматов, начиная от вони горячего асфальта, кончая кислым мужским потом. Вместе с запахами в машину просочилась фонограмма испытательного полигона: где-то играл бравурный марш, по громкоговорителям ежеминутно кто-то кому-то что-то объявлял, вдалеке гудели машины и стрекотали винты патрульного Апача.

- Добро пожаловать в Groom Lake, сэр… Пожалуйста, предъявите документы, сэр. - сонно пробубнил охранник. Чалмерз припомнил, сколько суток гауптвахты давали за сон на посту в его первом полку. Пару недель жесткого перевоспитания – это самый минимум.

Инспектор Чалмерз молча протянул в окно корочку, такую невзрачную на вид, но с очень внушительным содержимым. Охранник подскочил, как от пинка.

- Сэр! Пожалуйста извините, сэр! Проезжайте, сэр! Вас уже ждут, сэр! Приятного дня, сэр!

Шлагбаум взлетел к небесам, створки ворот со скрежетом убрались с пути важного гостя. Земля обетованная для НЛО-поклонников вежливо пригласила лимузин на территорию.

Теперь машина шуршала шинами об дорогу, причудливо вьющуюся между исполинскими ангарами, чьи дюралевые бока норовили ужалить глаза раскаленными солнечными отблесками.

Если верить словам "очевидцев" то в каждом из ангаров яблоку негде было упасть от обилия летающих тарелок и инопланетных трупов. Но тсс…! Это все секрет, секрет! Только между нами и миллионным стадом парапсихов.

Что самое забавное, желтая пресса была не так уж далека от истины. На территории полигона действительно творилась форменная чертовщина, ибо по-другому назвать деятельность местных хозяев, Чалмерз просто не мог. Полигоном безраздельно владел Новый NERV-США, в ангарах собирались Евангелионы, а в прилегающей к базе пустыне тренировалась американская команда пилотов. Сегодня в воздухе чувствовалась нервозность, и персонала по поверхности бродило относительно мало, и то в основном обленившиеся и зажравшиеся охранники.

Причиной был он, Инспектор ООН Чалмерз и цель, ради которой он провел несколько нудных часов в дороге.

Лимузин обогнул очередной ангар и Чалмерз понял, что наконец-то достиг своей точки "Б". Тень от ангаров сменилась яркой панорамой изрытой воронками пустыни. Для жаждущих зрелищ по краю полигона выстроились в ряд десяток низких обзорных бункеров. Пространство перед бункерами пестрело мундирами и колыхалось звездно-полосатыми знаменами. Офицерский состав Нового NERV-США готовил торжественную встречу.

Выходить из машины не хотелось. Ну то есть совсем. За бортом ждало официальное лицемерие, фальшивые улыбки, потные ладони и злобные взгляды в спину. Чалмерз, бывший кадровый военный американской армии, пария, переметнувшийся в международный военный корпус ООН, осмелился топтать туфлями священную землю свободы, отчизну храбрости и колыбель демократии! Бывшие коллеги были готовы растерзать Чалмерза, дай им только волю.

Инспектор глубоко вздохнул, навесил на лицо невозмутимую представительскую маску и распахнул дверцу.

Дальнейшее он помнил смутно. Вокруг бесновался сонм теней, блестящий орденскими планками в пол груди и высокопоставленными погонами. Они что-то говорили, говорили, и слова их казались змеиным шипением, а улыбки вгоняли в дрожь. Рука мгновенно онемела от рукопожатий, и полуослепший от Солнца и шума Чалмерз отвечал на полном автомате, чувствуя, как людская толпа несет его куда то вперед.

Очнулся он уже в бункере, усаженный в кресло с биноклем в руках. В соседях у него не сыскать было никого ниже генерала или адмирала. Приглядевшись, Чалмерз с удивлением узнал Объединенный комитет начальников Штабов. Шесть военных

шишек застыли с каменными лицами, устремленными на полигон, и старательно делали вид, что им нет до него никакого дела. Шоу еще не началось, ветер свободно гулял по пустыне, вздымая тучи пыли и пытаясь засыпать воронки…

Воронки???

Оторопевший Чалмерз приставил к глазам бинокль, а его воображение рисовало картины одну страшнее другой. Чаще всего в памяти всплывали скелеты динозавров из Американского Музея Естествознания.

То, что он принял за воронки, на проверку оказались следами. Вполне человеческая нога в ботинке, можно было даже рассмотреть рисунок подошвы. Ничего необычного… Кроме размера. Каждый след можно было без проблем использовать, как капонир для танка. Чалмерзу представилась трясущаяся земля, рушащиеся горы и проваливающаяся в тартарары база, и все это под хохот исполина, чья голова царапала небосвод где-то за облаками. "Так не бывает!" – орало внутреннее естество Чалмерза.

Мерзкий скрежет ввинтился в уши, возвращая Инспектора в реальный мир. Невидимый из бункера оратор проверял микрофон. Вслед за скрежетом последовал дежурный стук и, писклявый, наводящий на мысли о тощих лысых чиновниках, голос спустил с цепи пропаганду:

- Доброе утро дамы и господа, от имени Нового NERV-США, я рад приветствовать вас на испытательном полигоне Groom Lake или, как мы сами его называем, Земля Мечты. Отдельное приветствие нашему глубокоуважаемому гостю, Инспектору ООН Чалмерзу. Еще всего пару минут, и вы станете свидетелями наших достижений в области новейшего биомеханического оружия…

Голос этот, Чалмерз слышал впервые, но готов был поставить сотню баксов, что микрофоном овладел лично генерал Нимски, командующий Американским Филиалом NERV и, по совместительству, председатель текущего состава Объединенного комитета начальников Штабов. Да, Инспектор тоже удивился, когда узнал, что начальников теперь семь голов, а не шесть, как раньше. Закон, как известно, что дышло – куда повернешь, туда и вышло. Так и в данном случае: официально Филиалы NERV подчинялись исключительно Совету Безопасности ООН, но хитрые бюрократы нашли изящный выход. В один прекрасный день в Министерстве Обороны США возник новый род войск – Корпус Специфических Вооружений и Тактики под командованием того самого генерала Нимски. Естественно, никого такое переименование не обмануло, но придраться было не к чему – правовые нормы соблюдены до последней буквы.

Из громкоговорителей грянул бравурный военный марш.

- Итак, дамы и господа, на вытоптанном песочке нашего полигона смоделирована стандартная боевая ситуация. Войска гипотетического противника заняли оборону вокруг стратегически важного объекта. Вражеская полевая артиллерия и мобильные комплексы ПВО приведут к недопустимо высоким потерям среди традиционных родов наших войск, специфика же стратегического объекта требует немедленных действий…

Пустыня ожила и забурлила. Толпы солдат выскочили невесть откуда и заметались по полигону. Один за другим невзрачные холмы и большие камни теряли маскировочные сетки, превращаясь в музейную экспозицию допотопной советской машинерии. Ржавые стволы тоскливо взирали на небо, словно моля о снисхождении и вечном отдыхе на свалке. Центральным экспонатом оказалась криво сколоченная коробка, размером с небольшой сарай. "Стратегическую важность" объекта обеспечивал зеленый знак биологической опасности. Закончив демаскировку, солдаты попрыгали за неприметные холмики и скрылись с глаз.

"Это типичная боевая ситуация для Евангелионов??? И какая из этих консервных банок Ангел???" – Чалмерз воскресил в памяти события Первой Волны.

Мы говорим Евангелион, подразумеваем Ангел, мы говорим Ангел, подразумеваем…

- Дамы и господа, начинается первый этап операции! Используя специально разработанные беспилотные самолеты-носители, отряд Евангелионов УПМ-класса десантируется непосредственно на позиции противника! Напоминаю, самолеты-носители беспилотные, Евангелионам же огонь ПВО не причинит никакого вреда!

С неба донесся гул чего-то большого и солидного. Над дальними горами наметились три быстро приближающиеся точки, постепенно превратившиеся в тяжелые самолеты типа "летающее крыло". Под днищем каждой машины крепилась огромная человекоподобная фигура, и вместе они походили на футуристических реактивных Икаров.

- Все внимание на полигон, дамы и господа! Сейчас будет произведена высадка! Три! Два!! Один!!! Пуск!!! – в генерале Нимски пропадал талант шоумена.

Человекоподобные фигуры синхронно отделились от носителей и, с величавой неспешностью, полетели вниз. Парашютов им, похоже, не полагалось. Евангелионы падали, становясь все больше и больше, и вместе с ними росли три тени на земле. Сначала чернота накрыла четверть бронетехники, потом

половину, в конце, слившись воедино, тени устроили гипотетическому противнику полное солнечное затмение. Какие чувства должны были испытывать гипотетические танкисты оставалось только догадываться. Чалмерз обнаружил, что с глупо распахнутым ртом не сводит глаз с неба. В обзорном бункере повисла густая и тягучая тишина, даже рутинный гул секретной базы как будто заглох. Американские офицеры, которые само собой, видели подобное ни раз и не два, все равно не могли отвести взгляд от завораживающего, мистического и потрясающе красивого зрелища – десантирующиеся с воздуха Евангелионы.

Три пары гигантских ног одновременно ударили землю, заставив обзорный бункер содрогнуться до самого основания. По рядам кресел прошлась волна невольных возгласов и стук падающих биноклей. Чалмерз так и не понял, удалось ли ему удержать свой рот закрытым, но его бинокль остался в руках.

На полигоне среди оседающего облака пыли набирал обороты хаос. Земля судорожно содрогалась под мерным топотом пришедших в движение монстров. Устроители шоу не поленились зарядить несколько пушек, и управляемая дистанционно техника встретила Евангелионы шквалом огня. Эффекта не было никакого. Абсолютно. Тротиловая ярость снарядов впустую уходила на яркие вспышки и клубы дыма.

Евангелионы напоминали троицу гигантских детей перед муравейником. Без лишней суеты гиганты шествовали среди бронетехники, деловито втаптывая машины в грязь. То и дело из-под ног Евангелионов вырывалось пламя – детонировал боезапас. Опыт подсказывал Чалмерзу, что ближайшие пару дней помощникам придется орать ему прямо в уху, чтобы он хоть что-то услышал.

За каких-то несколько минут с обороной гипотетического противника было покончено. Евангелионы с трех сторон окружили "стратегический объект", толи чудом, толи особым приказом командования, оставшийся целым и невредимым. Ветер отогнал в стороны дым и пыль, представив Евангелионы класса Усовершенствованная Производственная Модель, или сокращенно УПМ, во всей своей убийственной мощи.

Оглушенный и выбитый из колеи Чалмерз пытался запустить повисшие мозги.

Дизайн УПМов резко отличался от Евангелионов времен Первой Волны Ангелов. Чувствовалось, что проектировщики были людьми сугубо практичными и не пропустили в свое творение ничего лишнего.

Зубастая пасть, глаза на выкате и рога? Нафиг! У нас тут армия, а не кружок сумасшедших сатанистов! Головная броня

Евангелионов УПМ типа по виду напоминала самый обычный глухой шлем с широким забралом.

Непропорциональные, звероподобные тела? Это не к нам. Очертания тел УПМов были ближе к мужскому канону, а расположение бронепластин наводило на мысль о бронежилете.

Свой дизайн для каждого Евангелиона? Пустая трата ресурсов! Между УПМмами на полигоне не сыскать было и десяти различий.

И главное: Никаких дурацких петушиных цветов! Новейшие Евангелионы радовали глаз военных стандартными вариантами покраски под различные климатические зоны. Местные УПМы желтели "пустынным" исполнением.

На смену мистическим чудовищам пришла мечта всех генералов – огромные, могучие и незадающие вопросов солдаты. С легкой руки оставшегося безымянным разработчика, Евангелионы УПМ типа получили кличку "карскины" {15}.

Голос из громкоговорителя звучал, словно с другой планеты:

- Высадка прошла успешно, сопротивление гипотетического противника подавлено! Потери с нашей стороны равны нулю без всякой погрешности! Теперь операция переходит во вторую стадию, а именно уничтожение стратегического объекта. Учитывая возможный риск экологической катастрофы, пилоты получили приказ использовать нашу новейшую разработку - Evangelion High-Energy Lazer, или сокращенно EHEL. В основу проекта легли старые наработки 80-х годов XX века…

УПМы ловко вытащили со спины толстые трубы и двинулись прочь от стратегического объекта. Вес оружия был под стать размерам, так что Евангелионы держали его сразу двумя лапами, на манер ручных пулеметов.

"Бедняга Рейган перевернулся в гробу…" – подумал Чалмерз, созерцая это воплощение научно-фантастических мечтаний.

- Сейчас дамы и господа вы получите специальные защитные очки. Пока проходит подготовка, я проведу небольшой экскурс в историю:

Использование позитронов в условиях атмосферы показало свою крайне низкую эффективность. Нет никакого смысла в огромных финансовых и энергозатратах на получение антиматерии, если львиная ее доля аннигилирует в воздухе задолго до попадания в цель. Пучки электронов от боевых ускорителей частиц также почти полностью рассеиваются в воздухе вместе с деньгами налогоплательщиков. Именно поэтому наш выбор пал на лазерные технологии.

Химический лазер на основе фторида дейтерия, использованный в системе EHEL, генерирует инфракрасное излучение с оптимально подобранной длиной волны, что позволяет добиться низкой степени поглощения в атмосфере. Система способна генерировать короткие, но очень мощные импульсы с периодичностью приблизительно в пол минуты. Достаточно всего одного импульса, что разрезать пополам авианосец класса Nimitz! Запаса реагентов, при полной заправки EHEL, хватит приблизительно на…

"Внушает… Инженеру Гарину такое и не снилось…" – завороженный Чалмерз не заметил, как в его руке оказались защитные очки с черными стеклами и плотно прилегающими прорезиненными окулярами. Все остальное офицерское население бункера уже превратилось в толпу слепых мышей.

УПМы отошли на несколько сот метров от цели и остановились. Инспектор поспешил натянуть защиту на глаза. От очков неприятно пахло горелой пластмассой, да и окружающий мир превратился в темно-серую муть с едва различимыми силуэтами.

- Еще раз напоминаю: пренебрежение нормами техники безопасности способно привести к тяжелейшим последствия для органов зрения! Пожалуйста, убедитесь, что ваши защитные очки плотно прилегают к лицу. Начинаю обратный отсчет:

Три!
Два!
Один!
Залп!!!

Цилиндры EHEL свысока посмотрели на жалкую мелочь и дали миру прикурить.

На долю секунды Чалмерз перестал видеть что-либо кроме однородной белой завесы. Дело происходило в реальности, а не в тупом блокбастере, поэтому лазерный луч, как ему и полагается, был невидим. Эффектности происходящему и так было не занимать. Место удара, разумеется, располагалась на безопасном удалении от бункера, но испепеляющее дыхание лазеров чувствовалось даже здесь.

Волна жара ворвалась в обзорный бункер, заставляя инстинктивно сжаться в комок. Сбоку кто-то закашлял. Чалмерзу не оставляло ощущение, что у него оплавились брови и потрескалась кожа. Пот пропитал мундир насквозь.

Когда белая пелена опала и генерал Нимски милостиво разрешил освободить глаза от очков, стратегического объекта

больше не было. Обломков бронетехники больше не было. Песка не было. Камней не было. Вообще ничего не было.

Чалмерз в немом оцепенении смотрел на гладкую яму размером с бейсбольное поле. Большая часть породы испарилась без остатка, остальная медленно стекала с краев и остывала на дне.

Шансов выжить не было даже теоретических.

УПМы отточенными движениями повесили лазеры обратно на спины, развернулись на месте и маршем двинулись к горизонту.

- Задача выполнена! – сквозь гул в ушах пробился голос генерала Нимски. Громкоговорители выдали американский гимн – Команда Евангелионов отходит к безопасной точке встречи, где их подберут транспортные дирижабли. Демократия победила, дамы и господа! Бог хранит Америку!

Американские офицеры дружно зааплодировали стоя. Чалмерз задушил в себе стадный инстинкт и остался сидеть, молча смотря в спину удаляющимся УПМам. Шок от увиденного постепенно сошел на нет, и рациональный разум Инспектора запустил механизм обработки и анализа. В конце-концов, именно ради этого у него отобрали пенсию и вернули на службу. Совету Безопасности ООН позарез нужен архи-опытный командир для предстоящей международной операции, и лучшей кандидатуры они подобрать не смогли. А чтобы дать ему знания о новом оружии, Совбез ООН не смог придумать ничего лучше, чем отправить Чалмерза к "любящим" его бывшим коллегам.

В мозгу вылупились первый выводы:

Во-первых, США плевать хотело на мнение ООН. Американский Филиал NERV стал вотчиной военных не только де-факто, но и де-юре. Остальные страны обладательницы Евангелионов также уверенно движутся в этом направлении.

Во-вторых, события Первой Волны окончательно покрылись пылью времен, превратившись в набор баек и уфологических легенд. Генералы и политики скинули со счетов Ангелов и воспринимают Евангелионы исключительно, как новое оружие массового поражения.

Ну и в-третьих, республиканцы по прежнему в пустую тратят деньги на красивые шоу. Зачем было устраивать пляски по обломкам бронетехники, если можно было сжечь все и вся одним залпом EHEL? Пустые и глупые спецэффекты…

- Ваше досье, Инспектор Чалмерз, сэр! Пожалуйста, распишитесь здесь, сэр! – рядом с креслом Инспектора вытянулся и человек в форме младшего офицера NERV. Этот молодой парень-латинос, в отличие от охранника на блокпосту, устав знал

от корки до корки и не забыл отдать честь. Скорее всего, исключение из правил.

Чалмерз оставил автограф и получил на руки толстенную черную папку с эмблемой Нового NERV. Мучимый дурными предчувствиями, он расстегнул застежку. Так и есть…

Инспектор оценил количество листов в папке, замерил взглядом размер шрифта, и в его, оживающий после убойного шоу, разум пришло осознание всей глубины коварства бывших американских коллег. Его, далеко не молодого и мечтающего о пенсии вояку, заставили ни свет, ни заря примчаться на раскаленный докрасна полигон и битый час кормили пропагандой и зрелищами лишь за тем, чтобы в результате он все равно самостоятельно выуживал полезную информацию из толстенного черного талмуда.

Целое утро коту под хвост.

А днем ему предстоит вдоволь помотаться по инстанциям. Положение обязывает.

Весь день целиком отправляется вслед за утром.

Ночью же вместо сна у него будет стол, лампа, черная папка и много-много кофе.

Начальники Штабов злорадно сверкали белоснежными зубами. Чалмерз натянул на лицо вежливую маску и приготовился к последнему унижению.

Вееежливому прощанию…

* * *

Итак, актеры на месте, софиты исправно кипятят воздух, можно начинать последнюю репетицию перед премьерой.

Для начала определимся со сценой. Что у нас там по сценарию?

Шоссе, асфальтовое, двухполосное, самое, что ни на есть обыкновенное. Состояние: среднее. Трещины причудливо вьются по престарелому покрытию, уставшему взывать к ремонтным машинам. Из трещин тянуться к солнцу, и поют гимн жизни дети природы – сорняки.

Дорога заброшена? Отнюдь, и пропахшая горюче-смазочными материалами колея – тому прямое свидетельство.

С обоих сторон шоссе шелестел плотный ряд елей. Люди посадили зеленых красавец с целью прикрыть дорогу от ветра, но это было давно, и лишенные плановых прореживаний деревья разрослись и практически терлись друг от друга стволами. Плохо? Зависит от обстоятельств. Например, если вы хотите

устроить засаду, то о лучшем прикрытии и мечтать нельзя.

Декорации на дальнем конце сцены? Брошенные на произвол судьбы поля, развалины ферм и цепочка укрытых синей дымкой холмов на горизонте с одной стороны шоссе, далекий шум прибоя и блеск моря с другой.

Последние штрих - переменная облачность, около тридцати градусов жары, атмосферное давление нормальное.

Чудненько, а что у нас с персонажами?

По шоссе с грохотом мчалась тяжелогруженая фура с белым кузовом-рефрижератором. Восемнадцать колес испытывали престарелый асфальт на прочность, стремясь побыстрее доставить скоропортящийся груз поближе к желудкам конечных потребителей. В относительно просторной кабине тянули нелегкую лямку дальнобойщиков трое японцев средних лет. Двое напряженно всматривались в лобовое стекло, третий же позволил себе краткий сон на кушетке под ласковыми взорами постеров с обнаженными красавицами.

Дальнобойщики изрядно волновались и даже пара помповых ружей под руками не могли их успокоить. Времена на дворе стояли лихие, криминальная обстановка на дорогах Японии заставляла вспомнить трилогию "Безумный Макс", и фуры с товаром грабились с незавидной регулярностью.

Удивляло другое: Какого черта дальнобойщики забыли на ЭТОМ шоссе? Если уж на цивилизованной части Японии творился форменный беспредел, то ЗДЕСЬ, в непосредственной близости от Затопленной Территории № 60845, избежать разграбления до нитки может разве что тяжеловооруженный армейский конвой.

Ответ был прост – простые работяги выполняли приказ Начальства. Короткий маршрут через Затопленную Территорию позволял сэкономить время, деньги и бензин, а переговоры с местными авторитетами и соответствующая оплата теоретически обеспечивала фурам зеленый коридор.

Но словесные гарантии были именно словесными, поэтому дальнобойщики выжимали из машины максимально возможную на данной дороге скорость и тихо молились, чтобы кошмарная Затопленная Территория поскорей осталась за спиной.

Действующие лица в сборе, третий звонок прозвенел, время начинать представление.

Свет, камера, мотор!

Айони Скай открыла глаза. Фура, найденная и отмеченная чутьем девушки, только готовилась появиться воочию, так что пока можно было просто посидеть в милосердной тени гордой ели и послушать пение птиц и стрекот цикад. Все шло по плану. Операция "Возвращение долгов" вступала в решающую стадию.

За спиной Айони зашуршали опавшие иголки, и ладонь девушки деликатно коснулся влажный нос. Сопение принадлежало кое-кому большому и голодному.

- Бедный Пушистый, не кормят тебя в Затопленном Городе, не любят, не ценят… - участливо поинтересовалась Айони. Крупный, упитанный, лоснящийся благополучием вожак стаи скорбно тявкнул. Да мол, истинно так, голодаем-с, желудок к позвоночнику прилип-с, извольте убедиться…

- Шутник… Все голодающие в сборе?

Пушистый коротко взвыл. С другой стороны деревьев ему ответил стройный вой десятков собачьих глоток, все до одной голодные-преголодные.

Айони выразительно покачала головой и вернулась к наблюдению за дорогой. По ее подсчетам фура должна прибыть с минуту на минуту.

Долг, как известно, платежом красен. Собачье сообщество Затопленного Города помогло Айони добраться до подростков-террористов из отряда Лавина, и теперь ее очередь помочь милым животным в осуществлении Мечты – наесться до отвала. Где же достать обещанную гору мяса? В Затопленном Город проблематично, слишком многим придется стирать память. Ничего не поделаешь, придется выйти на большую дорогу.

Грабеж – гадость, с этим никто не спорит. Значит надо провернуть дело так, чтобы не нарушать принципы Высшей Справедливости: сколько взял – столько и отдал. Никто не должен пострадать.

Около ног Айони возлежал многообещающий жестяной чемоданчик. Его содержимое исчислялось кучей нулей и пахло кровью и грабежом. Незадачливый наркодиллер сегодня долго будет объяснять боссу про толпу неизвестных отморозков, стволы, заточки и удар по затылку. Конечно, мало благородного в промывке людских мозгов, но, учитывая происхождение этих денег, Карма Айони осталась практически чистой. Главное – не возводить подобные действия в разряд привычки.

Чуткое ухо Айони уловило слабый шум мотора. Секундная стрелка стремительно бежала к часу Ч. Девушка в последний раз проверила расклад. Дорога чиста, лишних свидетелей нет. Мерзкий запашок сигаретного дыма из-за деревьев доложил, что наемные рабочие остаются на своих местах. Айони мысленно взмолилась, чтобы этим оборванцам хватило мозгов затаптывать окурки. Жара, уголек сигареты и сухие иголки в сумме дают лесной пожар.

К шуму мотора добавилась и сама фура. Зрители замерли в ожидании кульминации.

Айони встала, не торопясь, вышла на дорогу и подняла большой палец. Взгляд зеленых глаз, словно снайперская пуля, пронзил пространство и аккуратно ткнул прямо в нервно мерцающие Души. Могучая машина истошно завизжала тормозами и, оставляя за собой черный след от шин и дым горелой резины, остановилась точно рядом с девушкой. Наученная опытом Айони вовремя задержала дыхание и спасла свои нежные легкие от пыли.

Стекло кабины открыло вид на пантомиму: Дальнобойщики нелепо открывают и закрывают рты, крутят головами и силятся понять - какая сила заставила их затормозить посреди зоны, свободной от цивилизации? Третий дальнобойщик продолжал безмятежно дрыхнуть. Айони обозначила свое присутствие деликатным стуком в дверь. Слабо соображающий водитель чисто инстинктивно дернул за ручку. Дальнобойщики тупо смотрели поверх головы Айони, найдя что-то мега-интересное в колышущихся на ветру елях, и только вежливое покашливание заставило их заметить спокойно-надменную девушку в черном кожаном плаще. В широко распахнутые глаза мужчин моментально вернулись рассудок и собранность. Секундная возня и Айони оказалась под прицелом двух помповых ружей.

- Кто такая?! Попутчиков не берем! – пробасил водитель. Его напарник молчал, нервно вращая глазами.

- Не берете? Жалко… А то я могла бы вас сменить. Вы ведь так устали. Нервы, долгая дорога… - Айони привычно поглаживала взглядом огоньки человеческих душ.

- Чё?... Чё ты несешь… - головы дальнобойщиков опасно накренились. Третий мужчина сладко причмокнул во сне.

- Спать… Вы хотите спать… Вы очень, очень, очень хотите спать… Спать… Спокойной ночи, приятных сновидений…

Дальнобойщики уткнулись лбами в приборную панель и захрапели. Пару часов глубокого целебного сна им обеспечена.

Первый акт представления удался на славу. Зрители аплодируют, аплодируют…

Айони отошла на обочину и громко свистнула. Деревья ответили матом и выпустили под солнце группу из нескольких одетых в дрань и лохмотья индивидов. Низшая ступень в иерархии Затопленного Города – рабы, чьи тела и души принадлежат криминальным авторитетам. Нет, Айони не думала о карьере королевы преступников. Эту группу она арендовала у одного широко известного товарища по имени Одноглазый Барт. Правда, аренда – не совсем подходящее слово. Одноглазый забыл про рабов сразу же после визита Айони. Про саму девушке,

кстати, тоже.

- Кузов открыть, мясо выложить на асфальт! Живо! – Айони хлопнула в ладоши. Девушка твердо усвоила, что при общении с опустившимися и деградировавшими рабами упор надо делать на короткие, максимально понятные фразы и громкие звуковые колебания. Правильная литературная речь без всякого результата влетала в одно рабское ухо и вылетало через другое.

Рабы нестройно замычали и пошли на штурм рефрижератора. Сначала они испытывали терпение Айони своими глупыми попытками разобраться в устройстве замка, потом долго пытались решить с какой замороженной туши начать, но, в конце концов, работа пошла, и шоссе постепенно превратилось в одну большую собачью миску. Оттаивающее мясо ровными рядами ожидало трапезы.

- Эй, шпана хвостатая! Itadakimasu![16] – крикнула Айони. Воздух задрожал от торжествующего лая.

Десятки собак самых разных цветов, размеров и родословных веселым потоком вырвались из лесополосы. Асфальт и мясо быстро скрылись под голодным шерстяным покрывалом. Чавканье и рычание заглушили все звуки в округе.

Напуганные рабы сбились в кучу на обочине, в ожидании новых приказов странной хозяйки. Сбежать под шумок они не пытались.

- Вы свободны. Идите – сказала им Айони.

- Куда? – ответил нестройный хор рабских голосов.

- Туда – девушка махнула рукой в сторону поля

Рабы подчинились. Оборванные, истощенные люди пересекли лесополосу, скрылись по пояс в высокой траве и медленно двинулись прочь. В голове у каждого остался маленький прощальный подарок от Айони: постепенно пробуждающееся приятное воспоминание из их жизней "до Затопленного Города". Набрав силу, оно заставит бывших рабов вспомнить, какими они были до попадания в Ад Затопленного Города. И тогда они смогут ответить на тяжелый вопрос: Какая жизнь им больше по вкусу?

Совесть Айони была чиста.

Великий собачий пир, тем временем, продолжался. Так до конца и не оттаявшее мясо хрустело под крепкими зубами и отправлялось в ненасытные утробы.

Айони вернулась за жестяным чемоданчиком. Пора было переходить к третьему и завершающему акту представления. Занавес должен опуститься до полудня.

Сквозь сочную завесу из собачьего чавканья пробилось слабое хлопанье крыльев. Над головой девушки кружился

крупный, иссиня-черный ворон.

"Ага! Гамлет вернулся! Свежие сплетни с доставкой!" – Айони вытянула в сторону руку в качестве аэродрома.

С Гамлетом, достойным представителем благородного семейства врановых, девушка познакомилась, как это всегда и бывает, абсолютно случайно. Идя по надоевшему маршруту Рынок – Временное Убежище, Айони стала свидетелем душераздирающего зрелища: красивый ворон с перебитым крылом готовился пойти на корм кошке. К счастью конфликт удалось решить полюбовно. Кошка удовлетворилась свежей рыбкой и откланялась, бросив напоследок что-то вроде "Все равно воронятина невкусная". Один небольшой сеанс исцеления привел крыло птицы в норму. Беседа по душам выявила, что спасенный ворон умен, хитер, элегантен и на все имеет свое собственное независимое мнение. Короче, Айони и Гамлет сошлись характерами и договорились о долговременном сотрудничестве. Лишние глаза и уши в условиях ментального беспредела человеческих городов всегда кстати.

Почему Гамлет? Ну а как еще можно назвать ворона?

Сделав пару кругов, Гамлет ловко приземлилась прямо на руку девушки, помахал крыльями для устойчивости и перебрался поближе к шее. Внушительный клюв требовательно ткнулся в плечо. Айони достала из кармана маленький кусочек вяленого мяса.

- Ну, Гамлет, видел что-то интересное? Поделишься?

Ворон распахнул клюв пошире. Девушка осторожно вложила вкусность в птичью глотку. Гамлет полакомился и великодушно позволил Айони заглянуть во глубину серых птичьих глаз.

Как хорошо, что у воронов отличная память и чудной остроты зрение!

* * *

Рассвет в это утро удался на славу. Свежий ветер резвился в пустых окнах, выполняя ролью духового оркестра. Волны, украшенные белыми пенистыми барашками, бились об стены развалин, добавляя в симфонию новой зари солидный рокот ударных.

Ярко желтый диск Солнца, гордый таким приемом, величаво восходил над горизонтом. Свет по-хозяйски обнимал просыпающийся мир. Все, и чистое небо без единого облачка, и могучий океан, все это по праву принадлежало Солнцу до

следующего заката.

Чудесное утро, и будет очень обидно, если его великолепие останется без внимания.

На крыше одного из небоскребов, среди открытого, усеянного птичьим пометом, бетона, новый день встречали двое. Выбранная ими развалина выгодно отличалась среди собратьев головокружительной высотой, гарантируя места в первых рядах для любующихся рассветом…

Поправка, восторженным зрителем, вернее зрительницей, была только девушка в обольстительном воздушном белом платье. Второй посетитель крыши, парень во всем черном, вместо красоты рассвета предпочел любоваться красотой девушки.

- Мы пропустили столько рассветов в Морфеусе-17 – прошептала зажмурившаяся Мана, с наслаждением подставляя щечки под солнечные лучи. Белая, широкополая шляпка, норовила отправиться в свободный полет, поэтому девушке приходилось придерживать головной убор ручкой.

- Да… - рассеянно ответил Синдзи.

Мана проследила за его взглядом и весело хихикнула:

- Си-и-и-ндзи, хитрец, так вот, что ты задумал! Платье плюс ветер ровно исполнение твоих фантазий!

Парень почувствовал, что еще чуть-чуть, и у него хлестнет кровь из носа:

- Эээ… Ну да… Не без этого… хе…

Мана смешно наклонила голову и легонько щелкнула залюбовавшегося парня по уху:

- Синдзи! Тебе пока нельзя волноваться!

- Бедный я, бедный – понурил голову Икари-младший.

Да, как это не печально, но о "волноваться" придется на некоторое время забыть. Здоровье, так сказать, не позволяет. А если быть точным, то это здоровье вообще не позволяет ничего, кроме смиренного возлежания на кровати, как и подобает тяжелораненому больному. Но извините, что ж это получается? На улице отличная погода, солнышко светит, чайки поют, а он не воспользуется такой кратковременной возможностью?! Вот уж дудки!

Чтобы нарушить постельный режим, Синдзи пришлось долго-долго выпрашивать разрешение у непреклонной в вопросах медицины Хикари. На колени вставать, конечно, не пришлось, но отныне Синдзи превращался в главного потребителя куриного бульона и разнообразных, порой абсолютно несъедобных, "целебных" отваров и настоек из личной кулинарной коллекции Хикари Хораки.

Первый же пройденных десяток метров показал, что

Хикари упорствовала не садизма ради. Тяжелая рана, даже после обработки госпожой Айони, непрерывно ныла, взрываясь приступами жгучей боли при каждом резком движении. О том, каких трудов стоило Синдзи подняться на крышу небоскреба, свидетельствовали легкая бледность и периодически пробегающие по лицу тени.

Мана, прекрасно понимающая, что парня не переубедить, ничего по этому поводу не говорила, но и глаз с него не спускала, готовая ловить Синдзи, если ему станет совсем плохо от собственной упертости.

Пока Синдзи держался молодцом.

Идея повторить первое, да по сути и единственное, в своей жизни нормально свидание с Маной, возникла у Синдзи спонтанно и захватила его целиком. Разумеется, на пути тут же встали организационные проблемы:

В число достопримечательностей Затопленного Города почему-то не входила канатная дорога. Минус.

Пиратских судов было хоть отбавляй, но для романтических прогулок двух влюбленных голубков они не подходили. Серьезный Минус.

До ближайших горячих источников пара-другая сотен километров. Катастрофа!!!

Так что от первоначальной задумки осталась только одна деталь, но зато какая!

Когда Синдзи, краснея и смущаясь, нашептал на ушко Мане просьбу надеть белое платье, та в ответ кавайно зарумянилась, и, пропев многообещающее "Не скучай!", упорхнула, прихватив с собой Хикари. Парней они с собой не взяли. Не то что бы Синдзи и Тодзи горели желание участвовать в шоппинге, но Затопленный Город – это вам не цивилизованный мегаполис, а Рынок – не модный бутик.

Три часа волнений были сполна вознаграждены мега-сюрпризом: Девушки гордо предъявили обалдевшим парням ТОЧНЫЕ копии знаменитого белого выходного наряда Маны и школьной формы Хикари. Где раздобыли, как раздобыли?! Женская магия, не иначе.

Общим голосование этот день был официально объявлен выходным. Мысли о проблемах – табу. Отряду нужна передышка.

Само собой, окружающая действительность требовала сохранять осторожность даже во время свидания. Когда бесстыжий ветер слишком уж нагло хватался за подол платья Маны, становилось видно, что на стройной ножке, чуть повыше колена, пристроилась… кобура с элегантным револьвером Colt Python укороченного формата. Синдзи так же мог поставить

врагов на место новенькой Береттой. Предусмотрительный парень всегда покупал оружие в двух экземплярах.

Гордый боевой робот Эскалибур, временно превращенный в прогулочный кораблик, дожидался парочку у подножия небоскреба.

- Синдзи не вешай нос, твой час еще настанет! – в глазах Маны зажглись озорные огоньки - А пока, позволь предложить тебе это…

В прошлый раз поцелуй был всего один и на закате. Нынешний поцелуй вспыхнул в лучах рассвета, и его было гораздо больше, дольше и чаще… Отсутствие горячих источников уже не казалось таким горем! А некоторые неудобства в личной жизни - ерунда! Перетерпим!

Три адски долгих месяца в Геофронте выдержал? Выдержал, хоть и с определенными потерями для нервных клеток. От разлуки Синдзи медленно, но неуклонно съезжал с катушек, зверел и терроризировал персонал. Чаще всего, жертвами накопившейся злости становились охранники:

Приняв на грудь n-ое количество пива, Синдзи тихой сапой подкрадывался к ближайшему посту охраны с парой скучающих лбов в беретах, и устраивал им локальный ад. В ход шло все: прицельные броски разнокалиберного мусора, многоэтажные оскорбления, демонстративная порча казенного имущества… Даже самые дисциплинированные охранники в конце-концов не выдерживали, и один из лбов бизоном срывался с места, чтобы кулаками растолковать придурошному Третьему Дитя основы поведения в приличном обществе. Синдзи заманивал охранника в темное местечко и резко останавливался. Вариантов исхода насчитывалось ровно два: Либо охранник потом стыдливо маскировал фингалы пудрой и придумывал отмазки, либо основательно помятый Синдзи пару дней куковал в тюремном блоке. Пятьдесят на пятьдесят.

Один из темных одиночных карцеров с тех пор так и назывался "Халупа Третьего Дитя". В Геофронте Синдзи ночевал либо там, либо на улице. Казенную квартиру с ее камерами наблюдения он презрел.

- Так хорошо, когда ты рядом… И так плохо, когда тебя нет… - Мана мягко отстранилась и погрустнела – Пожалуйста, Синдзи, не делай так больше…

Девушки, девушки, как же с вами порой сложно… Никогда не предугадаешь повороты вашей милой изменчивой натуры… Синдзи знал, что этому разговору суждено случиться, и все равно оказался застигнут врасплох. Слова разбивались на отдельные буквы и исчезали в пустоте

- Я… Я хотел…

- Синдзи, я могу понять и простить все, но не твою смерть. Если тебя не будет, то… То какой тогда смысл?… Пойми… Всю мою жизнь, из-за меня страдали близкие… И я не вынесу если и с тобой что-то случиться… Просто не вынесу… Синдзи… Я не стою твоей смерти…

Этот грустный взгляд больших бирюзовых глаз, эти тихий, полный чувственности, голос… Мана почти никогда не повышала голоса. Зачем? Мудрые слова моментально гасили в Синдзи вспыльчивость и желание спорить. Возвращалась ясность рассудка и ссора испарялась, не успев родиться.

- Я дурак – Синдзи опустился на одно колено. Рана взорвалась болью, но на лице парня не дрогнуло ни мускула – Но ты ведь дашь мне шанс исправиться, моя принцесса?

- Дурак… Мой самый любимый дурак – улыбка вернулась на личико Маны – И раз ты в такой позе…

Девушка, словно из воздуха, вытащила короткий нож-стилет. И где она все это время его прятала? Еще одна женская магия.

- Нарекаю тебя сэром Синдзи Застенчивым, Рыцарем Бесстрашной Глупости - возвышенно продекламировала Мана и осторожно коснулась плеча любимого плоской стороной лезвия – Носи этот… хи-хи… меч с честью! Можете встать, сэр Синдзи!

- Благодарю тебя, моя принцесса! Я зарублю дракона и возложу его тушу к твоим ногам! – Синдзи неуклюже попытался изобразить поклон мушкетера из старого французского фильма… Стоп, а почему мушкетера? Речь вроде шла о рыцарях? Ладно, спишем этот досадный промах на незаконченное среднее образование новоиспеченного сэра.

- Лучше приведите живой экземпляр для королевского зоопарка, сэр Синдзи – Мана сделала красивый реверанс. Как это выглядело в белом платье? Сногсшибательно!

- Слушаюсь и повинуюсь – Синдзи крутанул вернувшийся нож, проверяя баланс, оценил пальцем остроту лезвия и, крепко сжав рукоятку, вытянул руку с оружием навстречу Солнцу. Холодный металл рассек солнечный лучик и ярко сверкнул. Глаза парня как-то странно сузились - Видимо мы с тобой не расстанемся…

- Синдзи, ты… не рад? – удивилась Мана.

Парень опомнился, суматошно замотал головой, неуловимым движением спрятал нож в специальном кармане косухи и, запинаясь, начал оправдываться:

- Нет, нет, что ты! Спасибо, я очень рад, честное слово… Тут это… Другое дело… Глупо звучит… Ааа… – Синдзи махнул

рукой – Наверное, я в свое время перечитал фэнтези… Понимаешь Мана, этот нож предал своего хозяина. Он порезал мое горло, и я уже думал что все, отбегал свое, но вдруг, не с того не с сего, я обнаруживаю его рукоять у себя в кулаке, а лезвие в сердце того парня. Ножик оказался очень умный и понял, что в моих руках он напьется кровушки вдоволь. И ведь не ошибся же… В тот год я делал такое… Не знаю, смогу ли я когда-нибудь отмыться… А ножик, я чувствую, доволен. Те монстры ему определенно пришлись по вкусу… Бред…

- Ты не рассказывал – с грустью сказала Мана

- Прости – Синдзи опустил голову – Но есть вещи, о которых лучше не вспоминать.

- Понимаю…

Так много тьмы и так много крови… Так много боли и так много смертей… Синдзи молился, что вся эта погань останется запечатанной в темнице его разума, и никогда не вырвется наружу.

Так много постыдного, злого и мерзкого… Синдзи провел год в поисках смерти, как физической, так и духовной. Никогда ему не забыть запах грязной плоти, доступной любому за глоток пойла. Упасть на самое дно, окунуться во мрак, вкусить яду и убить Душу… Не чувств, не удовольствия, только ненависть к себе и жажда Смерти.

Но у Судьбы были другие планы. Синдзи выжил в бесчисленных драках, а от уличных женщин остались только гадкие воспоминания и страх:

Он нечист, как же он может коснуться ЕЕ? Его грязь, его грехи не должны осквернить ЕЕ образ! Синдзи боялся напугать ЕЕ… Боялся до той первой ночи, когда Мана попросила его не уходить.

Хлопанье крыльев отвлекло Синдзи от тяжелых мыслей. Крупный черный ворон, сделал над крышей пару кругов и, преодолевая напор ветра, тяжело приземлился на полуразрушенный бортик.

- Синдзи, смотри! Какой красивый! – умилилась Мана.

Ворон, словно поняв комплемент, принял эффектную позу и приступил к важнейшему процессу – чистке перьев. И как-то очень странно он при этом на них косился… Слишком уж внимательно…

Парня начали одолевать странные подозрения.

"Привет птичка! Пашешь шпионом у Айони Скай?" – мысленно сказал Синдзи, глядя прямо в глаза ворону.

Птица, естественно, промолчала, однако в движении клюва и крыльев явственно проявилось нечто презрительное.

"Ладно, пернатая видеокамера, живи и передай своей хозяйке…"

Синдзи привлек Ману к себе, их губы встретились и показали всем, что предыдущие поцелуи были лишь репетицией.

* * *

Когда сотруднику Нового NERV-Японии задают классический анкетный вопрос "Что вы больше всего цените в своей работе?", в ответ чаще всего слышат нечто странное, совсем не соответствующее мрачной ауре, окружающей все связанное с Проектом Ева:

Дружный коллектив, Зарплата и Покой.

Глядя на вытянувшиеся лица собеседников, сотрудник обычно хитро улыбался, подмигивал и говорил что-то в стиле:

- У нас ведь НОВЫЙ NERV, а не Старый. Мы нынче человечеству служим, а не за Богом на небесах подсматриваем.

Объяснение более чем исчерпывающее.

Представьте себе эпических масштабов организацию, чья сфера деятельности простиралась от военных операций до фундаментальных исследований в областях науки, которым еще даже не придумали названия:

Десятки тысяч сотрудников каждый день заполняют собой десятки квадратных километров помещений.

Десятки миллионов долларов бурными реками втекают в океан под названием "бюджет".

Десятки уровней внутренней иерархии допусков и званий.

И одна конечная цель всего действа – Борьба с Ангелами.

Ясным солнечным днем два года назад, в самых потайных глубинах Геофронта был уничтожен последний.

Новый NERV возродился на пепелище Старого, вместе с технологиями получив по наследству и смысл существования. Но Ангелы исчезли и в новые ближайшее время вряд ли появятся, поэтому организация оказалась на перепутье.

Реформация Филиалов Нового NERV в других странах прошла быстро и без эксцессов. Под управлением Старого NERV они служили чем-то вроде чернорабочих, бездумно следующих инструкциям. Обретя независимость, они с радостью прыгнули под крыло военных. С другой стороны, а что от этого изменилось? Человечество в определенных кругах всерьез называют 18-Ангелом.

С бывшим центром сети Филиалов, NERV-Японией все оказалось гораздо сложнее. Несмотря на новых сотрудников и

командование, просто так отказаться от Противо-Ангеловской идеологии не получалось. Может, виновата многолетняя пропаганда в СМИ, а может дело в чем-то ином, но факт оставался фактом: Подавляющее большинство сотрудников Нового NERV искренне верило, что они последний рубеж человечества на пути чудовищ, который могут вернуться в любой момент… когда-нибудь… возможно… в другой жизни.

В уютной скорлупе режимного Города Токио-3, в покое и безопасности, очень легко забыть о реальности, проникающей внутрь лишь в виде отцензуренных выпусков новостей.

Вот только реальность не становиться от этого менее жестокой.

Но пока бури внешнего мира обходили Токио-3 стороной, и сотрудники Нового NERV-Японии вдыхали полной грудью атмосферу сладостного ничегонеделанья. И так изо дня в день.

Если провести небольшое расследование, то окажется что настоящей работой в Новом NERV-Японии занимались лишь обслуживающий персонал, на чьих плечах лежала забота обо всей местной машинерии, да ученые, которым вот уже два года бьются умными лбами об Наследие NERV. Лбы хоть и крепкие, но Наследие оказалось прочнее.

Остальные сотрудники пересекали по утру кордон безопасности, разбредались по своим постам и в перерывах между курилками и обедами расслаблялись на мягких креслах. А что еще прикажите делать, если на горизонте ни одного Ангела?

Господин Командующий Ёси Торанага, человек властный и амбициозный, варился в кругу себе подобных в столице, и оставленная без присмотра организация все больше пропитывалась духом разгильдяйства и расслабухи.

Желание убить время на работе могло заставить любого, даже самого серьезного человека, идти на крайние меры:

Скучающие сотрудники, вопреки строжайшим запретам, увлеченно городили любовные многоугольники, настолько запутанные, что и сами участники не могли внятно сказать, кто кого собственно добивается и зачем все это нужно.

На специальных военных компьютерах операторы умудрялись резаться в игры, вгоняя в ступор разработчиков и программистов. Бальтазар, например, всегда ходил e2-e4.

Но самой большой популярностью пользовались приколы над коллегами, разной степени злобности.

Гордостью Центральной Догмы была и остается сложная система голографической проекции. Лучи света всех цветов радуги сплетались в нечто большое и сумбурное, лишь в опытном глазу складывающееся в 3D-модели ландшафта и топографии

окрестностей Токио-3. Картина неподвижно висела в воздухе, навивая скуку своей однообразностью и бесполезностью. Вечно это продолжаться не могло. Рано или поздно должна была прилететь муза с большой кувалдой и стукнуть по башке ударной дозой вдохновения.

И она стукнула… Еще как стукнула!

У каждого сотрудника в домашней коллекции осталась эта фотография: очень симпатичная дамская попка в стрингах… Приготовились?... Сияющая в Центральной Догме вместо той самой карты! Этот день вошел в историю, как "Вторжение Ангела Ягодиц":

"Он прорвал линию обороны!… Вломился на командный пункт!!... Ударил по ребятам своим эро-излучением!!!... Много пострадавших от… гм… короче форменные брюки та-а-акие тесные!... А нашего Коту пришлось госпитализировать… Ха-ха!... Покраснение ушей третей степени!!!..."

Восторг, правда, оказался недолог. Прекрасный Ангел трагически погиб от рук командующего Торанаги, который посещал Геофронт хоть и редко, но всегда неожиданно и не вовремя. Голограмму отключили, моментально вычисленного шутника увела охрана, а остальные сотрудники притихли и мысленно попрощались с премиями. Жесткое служебное расследование установило, что голограмма – есть акт обычного хулиганства, а шутник – не диверсант иностранных разведок. "Героя" торжественно препроводили к выходу и наградили пинком под зад. Ужасные записи в трудовой книжке и личном деле гарантировали – выйти из многомиллионной толпы японских безработных ему, в обозримом будущем, не суждено.

Когда шухер, наведенный расследованием, сошел на нет, в курилках образовалась новая мода: вычисление первоначальной обладательницы прославившихся ягодиц. Расследование усложнялось тем, что в Новом NERV-Японии в изобилии порхали миловидные особы 25-30 лет, а уволенный шутник был известным бабником. На острожные же вопросы, все кандидатки, словно сговорившись, закатывали глазки, покрывались румянцем, но четкого ответа "Да или Нет" не давала ни одна!

Мужчины с Марса, Женщины с Венеры…

Так и жил Новый NERV-Японии, сонно листая страницы календаря.

Чтобы однажды…

* * *

Как говорилось в одном старом фильме "Мир изменился". Это чувствовалось в воздухе, это чувствовалось в земле… Бетонные стены базы, черный купол Геофронта, низкий гул механизмов – все они незримо пели об одном

ХОЗЯИН ВЕРНУЛСЯ!

ОН здесь! ОН сдвинул в угол никчемных временных сменщиков и занял положенное ему по праву место!

И NERV-Япония, словно верный пес почувствовавший знакомую сильную руку, встряхнул дремотное оцепенение и вскочил на ноги. Да, мышцы расплылись и ослабли, а в пасти не доставало острых зубов, но это ненадолго!

ХОЗЯИН ВЕРНУЛСЯ!

В жизни подземного комплекса вновь появился СМЫСЛ!

Вместе со стенами, перемену погоды ощутили сотрудники. Будто холодная буря прошлась по душам и сердцам, сметая лень, расслабленность и разгильдяйство. Невидимая рука Хозяина взяла людей за загривки и рассадила по местам. Сразу расхотелось бегать в курилки по десять раз на дню, читать в рабочее время книжки и играть в игры. Улеглись страсти на фронтах служебных романов, ибо Геофронт превратился в совершенно неподходящее для них место.

ХОЗЯИН ВЕРНУЛСЯ!

Пришло время пахать во имя… во имя… во имя чего-то.

Прежде дружный и сплоченный коллектив неожиданно начал расслаиваться. У персонала японского происхождения пробудилась генетическая память предков, и конец эпохи безделья они встречали с искренним восторгом. Хозяин – истинный дайме и служить ему большая честь! Остальные никак не могли понять, что случилось с привычной работой и всерьез опасались за свое будущее.

Старожилы, выжившие при штурме Старого NERV, зловеще ухмылялись.

ХОЗЯИН ВЕРНУЛСЯ!

ЕГО практически никто не видел, но все знали – ОН РЯДОМ.

Кто только что прошел по коридору? Это ОН? Не видели? Жалко…

Посмотрите, там! Да вон же, глядите! Это ОН? Показалось…

В Кабинете кто-то есть! Два года туда никто не заходил, а теперь…

ХОЗЯИН ВЕРНУЛСЯ!

* * *

Командующему NERV-Япония
Ёси Торанаги
от майора тактики,
личное дело № S2-MJ93
Кристофера Уоллеса

Доклад №O-S1/148

Уведамляю Вас, что в результате проведенного расследования происшествия (код 1 от 3.03.2018), удалось вявить следы деятельнасти неизвестных лиц или организаций, предположительно попадающих под определения типа МТО. В прилагающимся Отчете №O-S1/213, подробно расписаны факты, доказывающие, что проишествие (код 1 от 3.03.2018) выходит за рамки Служебной Инструкции СИ567.89.74-05, и, следовательно, провидение дальнейшего раследования силами Первого Отдела NERV-Яппонии не являеться возможным.

Также довожу да Вашего свидения…

Руки Кристофера замерли над клавиатурой. Злобная Муза официальной бюрократии мерзко захихикала и дезертировала с поля боя. Опять. Снова. В черт знает какой раз за день. После краткого приступа вдохновения, если конечно этим священным словом можно назвать скоростную печать Очень Важной Бумажки, остался один маленький абзац зверски искалеченного текста и зияющая черная дыра где-то между полушариями мозга.

"Что это?! Что за бред?! Это не текст – это… Мамочки! А ошибок то сколько!"

Буквы на мониторе краснели, как коммунисты на параде. Зубы Уоллеса сами потянулись к основательно обгрызенным за день ногтям. В последний момент обуздав расшалившиеся нервы, Кристофер глянул на часы и вновь убедился в существовании удивительного феномена – он галопом мчался на встречу с будущим без какой-либо машины времени. Ему казалось, что прошла минута, а на часах, о ужас, в небытие канул целый десяток.

Попытка приманить Музу кофием провалилась. На давным-давно остывшую жижу эти капризные крылатые создания не клюют.

"Я должен написать… Я должен написать… Проклятье, я должен написать!"

Несчастные фразы-инвалиды на экране молили об эвтаназии. Кристофер угрюмо нажал Ctrl + A и Del. Буквы отправились в Астрал на поиски более усердного графомана.

Чистый, словно кошелек после пьянки, лист неприятно слепил глаза.

Кристоферу Уоллесу и раньше с трудом давались официальные документы, сегодня же звезды сложились так, что оставалось лишь в сердцах вырубить компьютер и печально завыть.

Но вот беда – с поклоном к господину Торанаге все равно придется идти. Пустые же руки в таких ситуациях вызывают у начальства приступы неконтролируемого гнева и желания рубить головы направо и налево. Свою голову Кристофер терять не хотел. Жалко ведь, совсем еще новая, даже лысеть не начала…

Уоллес закрыл глаза, мысленно напел Kansas - Dust in the wind и представил себе вожделенный Доклад. Вот он, такой большой и красивый, с ксивой Торанаги… Глаза открылись – Доклада не было. Кристофер чувствовал, что скоро люто возненавидит белый цвет.

"Спокойно… Поехали… Уведомляю… Тьфу! Кто ж так к Начальству обращается?! Свидетельствую? Нет.. Прошу? Нет! Докладываю… Хм… Вроде то…"

Дверь кабинета жалобно треснула, прервав муки творчества. Из коридора залетел сквозняк, с веселым свистом смахнув макулатуру со стола. Вместе с потоком свежего воздуха в служебные хоромы майора Уоллеса ворвалось что-то шумное, мельтешащие перед глазами и громко причитающее:

- Крис! Я не хочу жить! Я поганая овца в стаде кибернетиков! Дай мне пистолет, я вышибу себе мозги!

Кристофер молча достал из ящика стола табельный USP и протянул незваному гостю.

- Эээ… Крис, ты что, шуток не понимаешь? – фигура гостя прекратила метаться, превратившись в Майка, главного кибер-жреца Magi-системы.

- А это была шутка? – Крис, внутренне обрадованным неожиданным вторжением и возможностью передохнуть, невозмутимо пожал плечами.

- Конечно нет, Крис! Я реально хочу превратить свой чудесный мозг в желе… Да хрен тебе! Я слишком хорош, чтобы умирать! – Майк грозно выпятил грудь, облаченную в белую футболку с чертиком и надписью "FreeBSD rule the world!" Маэстро кибернетики был выше таких жалких мелочей, как форменная одежда.

- И это правильно! Кстати, хорошо, что заглянул! Мне позарез нужна помощь твоего великого ума… - Крис переводил взгляд с Майка на свой комп и обратно.

- Использовать меня, как печатную машинку – это еще

глупее, чем забивать гвозди микроскопом! Стыдитесь, господин майор! – одним выдохом продекламировал в ответ кибернетик.

Решив, что необходимая норма шуток выполнена, Кристофер посерьезнел:

- Так что случилось, Майк? У тебя видок, как у…

У повелителя нулей и единиц задрожали губы, того и гляди расплачется.

- Крис… Я… Я идиот…

- Здорово. Предлагаешь понизить тебе зарплату?

- Да иди ты… Я почти четыре месяца ковырялся во фреймах Magi, меняя сгоревшие предохранители… Менял, а они опять сгорали… Снова менял, они…

- Сгорали, Майк, я в курсе. Явный саботаж. У меня даже есть один подозреваемый – Кристофер мысленно прошептал "наемники, оружие, отпечатки пальцев" – Но без четких доказательств, мои руки связаны.

- Четыре долбанных месяца ковыряний среди труб и кабелей… И все в пустую – Майк похоже, слышал только себя – А знаешь почему, Крис? Знаешь?!

- Нет, но горю желанием узнать.

- Он еще смеется… Совести у вас нет, майор Кристофер Уоллес! Моя жизнь только что рухнула, а он…

- Даст тебе пинка, если ты не прекратишь кривляться. Время-деньги, Майк.

- Хорошо, слушай же, о жестокосердечный: Я искал причину во фрейме, а она все это время ждала меня в ТЕРМИНАЛЕ! Под самым моим носом!

- Поясни – нахмурил брови Кристофер

- Крис, ты знаешь условия моей работы. Документации нема, а из старого персонала остались одни подавальщики гаечных ключей. Работать приходиться наощупь, словно слепой котенок! Я тысячу и один раз проверил каждый сантиметр фрейма и ничего! Совсем ничего! А предохранители все сгорали и сгорали. И вот, вчера вечером, я от безысходности решил влезть в управляющий терминал. У меня и в мыслях не было, что с него можно хоть как-то повредить фрейму…

- Ты ошибался?

Майк картинно схватился за голову.

- Малюсенькая микросхемка генератора импульсов в левом верхнем углу платы… вся исцарапана, а две ножки… ну, на них еще кондер и резистор висят… Какой то… Какой то… мудак лупил по ним пинцетом!... Пинцетом! Лупил! Со всей дури! Ножки коротко замыкались, и вместо ладного меандра генератор выдавал форменное непотребство!

- Закругляйся, Майк – Кристофер постучал пальцем по столу.

- Крис, я понятья не имел о такой возможности! Эта микросхема генерировала тактовые импульсы для, как бы это объяснить… короче что-то типа нервной стимуляции синтетического мозга Magi. Импульсы мизерной мощности и повредить не могут в принципе, а сама стимуляция проходит под жестким контролем следящих систем… Но оказалось, что если резко сбить настройку генератора импульсов, то…

- Что? – Уоллес привстал от нетерпения. Давняя история захватила его с новой силой.

- Боль, Крис, мгновенная боль ТАКОЙ силы, что следящие системы не успевают среагировать и синтетический мозг впадает в состояние, похожее на кому. Как странный побочный эффект – перенапряжение цепей питания и сгоревшие предохранители.

Кристофер упал обратно в кресло. Интуиция подсказывала: самое плохое еще впереди.

- И это еще не все, Крис. Понимаешь, Magi-система – это… это какой-то бредовый ящик с сюрпризами. Никогда не знаешь, что тебе попадется на этот раз, может бомба, а может отравленная игла. На это ушла вся ночь, но я установил истинную цель саботажа. – замогильным голосом сказал Майк.

Уоллес сразу вообразил себе десяток версий одну ужаснее другой. Реальность уделала их всех.

- У Magi-системы есть спец-программа защиты "666", способная оставить с носом любых взломщиков. Испытывая боль, синтетический мозг запускал именно ее… ТОЛЬКО НАОБОРОТ! На время комы, наша сеть была открыта всем ветрам, заходи кто хочет, бери что хочет! Крис, НАС ПОИМЕЛИ!

Майор тактики Кристофер Уоллес поставил на стол локти, сложил из кулаков опору для лба и некоторое время молчал, осознавая самый большой провал в своей жизни.

- И много они успели унести? – наконец хрипло спросил Кристофер. "Икари Синдзи, только попадись мне еще… Об колено переломаю!"

- За три месяца они могли переписать все, и не по одному разу – Майк задумчиво почесал в затылке – Знаешь, что я подумал: Чтобы воспользоваться такими нюансами работы Magi-системы, надо быть, как минимум, одним из разработчиков. Но тогда выходит, что этот разработчик – садист еще тот. Знать, что мозг, хоть и синтетический, но живой, и подвергать его таким пыткам… Мурашки по коже.

- А управлять системами безопасности Геофронта они тоже могли? – Кристофер все мрачнел и мрачнел. "Теперь мне понятно,

как Третьему удалось проскользнуть мимо охраны…"

- Само-собой… Так что будем делать, Крис? И, это… Меня ведь не расстреляют, правда? – забеспокоился Майк.

- Зависит от того, что ты напишешь в отчете. Так что думай головой.

- Ммм… Ладно, Крис, у меня еще дел по горло… Чао!

Дверь за незадачливым кибернетиком захлопнулась.

"Ну хорошо, предположим ситуация под контролем… Майк будет землю грызть, но все бреши в безопасности залатает, и второй раз подобный фокус у них не пройдет… У НИХ, тех самых "лиц или организаций попадающих под определение МТО"… Смех сквозь слезы… Торанага будет счастлив… Хотя… Ему это знать вовсе не обязательно…"

Смартфон в кармане мундира нетерпеливо завибрировал, привлекая внимание хозяина. От неожиданности Кристофер упустил умную мысль.

- Слушаю!! – рявкнул нервный майор тактики. Кнопка вызова едва не продавилась насквозь.

- Крис, ты чего? – с обиженным недоумением ответил смартфон голосом Екатерины Орловой.

- О, Кэт, прости… У меня сегодня день порванных нервов.

- Попей валерьяночки, котик, а заодно ответь-ка мне на один маленький вопросик: Какого фига ты бродишь невесть где, вместо того, что бы бежать в Ангар С?!

- А чего я там забыл? – сквозь пелену проникали обрывочные мысли "Ангар С? Ангар…" – Погоди Кэт, что-то случилось с Евой-02?!

- Крис, ау! Власть переменилась, снимай сапоги! Ты уже забыл, С КЕМ я недавно столкнулась нос к носу в коридоре?!

- ЧТООО?!! – в голове Криса проскочила вольтова дуга – ОН…

- Вернулся, Крис. Так что, продолжишь трепать языком или изволишь явиться?

- Засекай время, Кэт.

Позабытый доклад остался сиротливо белеть на экране, пока жадный до электричества компьютер не вырубил монитор.

* * *

- О… Аска-чан! А мы думали, ты нас покинула…

- Вас это не касается! Ferschtein?

Опаляющее пламя голубых глаз и соответствующая мимика отбила у охранника в будке всякое желание совать свой нос в

чужие дела. Мужик молча проверил ID-карту Сорью на терминале и открыл автоматическую дверь. Еще один демонический взгляд и дежурное "Приятного дня!" застряло в глотке.

Гордо вскинув рыжую головку, Аска проследовала в священную область Геофронта – Ангары Евангелионов. Охранник пробормотал под нос: "Бестия, млин" и нажал кнопку запирания. Рабочий день едва перевалил за половину, впереди еще было несколько часов скуки и одиночества, но, странное дело, убивать время чтением газеты или раскладывание пасьянса, как раньше, совершенно не тянуло. Охраннику все время казалось, что за его спиной кто-то стоит и записывает на бумажку все нарушения устава.

Стальные створки двери захлопнулись, словно челюсти дракона, оставив Аску наедине с серым бетоном до боли знакомого коридора. Руки задрожали, горделивое выражение сползло с лица, и девушка тяжело привалилась к стене. Играть на публику и носить маски в последнее время давалось ей все сложнее, и вместо удовлетворения приносило лишь раздражении на всех и, прежде всего, на саму себя.

- Давай Аска… Давай… Соберись… - как заклинание шептала Сорью. Тело девушки будто вросло в стену и никак не хотело идти дальше, по ее личной Зеленой Миле. Красный контактный обруч в кулаке казался тяжелее свинцовой гири. - Ну же!

Тело нехотя подчинилось.

По этому маршруту Аска могла пройти в любое время суток с закрытыми глазами. Сперва метров триста по коридору, потом еще полторы сотни по эскалатору через широченную шахту, потом лифт, потом…

Сейчас, медленно переставляя, ставшие ватными, ноги, она не могла поверить, что когда-то пролетала весь путь, как на крыльях, дрожа от радостного предвкушения встречи с Ней.

Ее защитницей. Ее оружием. Ее raison d'etre {17}.

Ее единственным настоящим другом.

Которая однажды предала ее.

Евангелион номер 02, Производственная Модель взывала к ней из глубины человеческих строений.

"Зачем мне это? Зачем?! Я же решила… Я же поклялась сама себе, что никогда больше… Никогда больше… Зачем?!"

Слова могут ранить, но они же могут и исцелить. Развеять боль, подарить надежду, указать путь… Даже против собственной воли.

Незваный гость из тьмы двухгодичного прошлого

выполнил свое обещание. Он привел ее в Ангар С, и долго-долго говорил. Его слова, спокойные, уверенные и бесстрастные обволакивали ее душу, унося ее куда-то далеко, туда где…

- Я не буду врать, что хорошо знал вашу мать, Сорью. Киоко-мать и Киоко-женщина некогда не входили в сферу моих интересов, а Киоко-ученый была моим идейным оппонентом. Сейчас, после стольких лет, я понимаю, насколько пустыми и мелочными были наши споры, но тогда… Киоко говорила о вещах, рушащих все мое мировоззрение, и я, по молодости и глупости, не мог с этим смириться. Научно доказать существование Души, облечь философскую химеру в плоть из цифр и формул… Не понимаете, Сорью? И я не понимал.

Я был обычным, не в меру амбициозным, ученым, а она Гением. Я, как дремучий дикарь, игрался с Запретными Знаниями, а она прокладывали новый путь для человечества. Вместе с моей женой. Нет, Сорью, Киоко и Юи некогда не были подругами. Яркая, гордая, непокорная, как огонь, Киоко, и нежная, чувственная, полная великой доброты, Юи… Слишком разные характеры, слишком разные мысли, и лишь одно общее: В своей невероятной страсти к Познанию, они добирались до высот, о которых и помыслить не могли невежественные ученые и древние старцы, пускающие слюни над пыльными манускриптами. Так было и так будет.

Сорью, я требую, я приказываю и я прошу: Помните, чью фамилию вы носите, и не позорьте ее. Не повторяйте моей ошибки.

И, знаете Сорью, я вам завидую: Вы можете слышать голос своей матери, живущий внутри Евангелиона Второго. Мне такого не дано. Но еще я вас призираю, потому что вы все это время затыкали уши.

Время принять решение, Сорью.

И она, Сорью Аска Ленгли, потерявшая мать в пять лет, поверила ему, сразу и безоговорочно. Мужчина в очках мог строить из слов любые иллюзии, но, лишь одного взгляда на Еву-02 хватило, чтобы понять – в повисших в мутном и тяжелом воздухе Ангара С словах не было ни капли лжи. Все вопросы обрели ответы: "почему только она могла управлять Евой-02?", "почему внутри контактной капсулы так тепло и спокойно?", "почему в часы горечи, когда девушка мучительно загоняла боль внутрь себя, не желая показывать слабость другим, она словно бы слышала шепот Евы-02, успокаивающий, нежный и любящий…"

"Мама… Мама! Ты слышишь меня?! Мама!" – стиснув зубы, Аска пыталась мысленно докричаться до родной Души, заключенной внутрь огромного красного чудовища. Но Ева-02

молчала. Ни одного ответного слова не прозвучало в голове Аски.

Она больше не пилот, она впустую растратила свой талант, и Евангелион не будет говорить с ней. Только жестокий, циничный гад, невозмутимо взирающий на ее страдания, может помочь ей…

Тогда Аска, чувствуя соленый вкус предателей слез, сжала кулаки, и, глядя прямо в холодные стекла очков мужчины, вырвала из себя два заветных слова.

- Я СОГЛАСНА!!!

Стены Ангара С поглотили эхо и стали свидетелями договора.

Мужчина из прошлого молча кивнул, поправил очки и пошел к выходу. У самого воздушного шлюза он повернулся и бросил напоследок:

- Отдыхайте, Сорью. Я все подготовлю.

Звонок на личный смартфон этим утром оповестил, что подготовка завершена.

Надо идти…

Холодный ветер, живущий в недрах огромной вертикальной шахты, хлестнул по ногам, но Аска не ощутила ничего. Руки на полном автомате придержали подол простого желтого платья. Сама не зная точно почему, но на эту встречу с Евой-02, она надела только свои любимые вещи. Может девушка инстинктивно хотела понравиться своей матери? А может… Нет, нельзя, это не те вопросы, которые стоит задавать.

Эскалатор двигался то слишком медленно, то, наоборот, слишком быстро, заставляя сердце биться все быстрее и отчаяннее. Постоянные дежурные объявления по внутренней сети оповещения Геофронта звучали, как насмешка над ее нерешительностью.

- Ничего… Ни-че-гоооо… Мы еще посмотрим, кто будет в дамках… Шевелись железное убожество! – зло прошипела Аска и топнула ногой.

Когда площадка перед лифтом достаточно приблизилась, девушка грациозно перепрыгнула оставшееся расстояние и, не прекращая слитное движение, подлетела к двери и резким ударом на выдохе стукнула по кнопке вызова. Кнопка, честь ей и хвала, выдержала испытание, гордо вспыхнув красным. Лифт, словно испугавшись скорой на расправу Аски, в ту же секунду подобострастно распахнул двери.

"Так… Как я выгляжу?" – Сорью покрутилась перед зеркальной стенкой кабины, поправляя и без того идеально облегающее фигуру платье - "Может прическу сменить?... Эээ…

Пожалуй нет… Зачем менять совершенство?"

Лифт мелодично прозвенел, пожелал женским голосом приятного дня и открыл двери. До женской раздевалки остался какой-то десяток метров. Аска скользнула взглядом по знакомой развилке. Направо пойдешь, в мужскую раздевалку попадешь. Налево пойдешь, в женскую войдешь. Ну а прямо пойдешь, автоматы с полуфабрикатами найдешь…

Далекий гул возник в голове девушки, когда резко и без предупреждения из глубин памяти всплыли воспоминания. Два голоса обсуждали что-то… точнее кого-то… Первые голос, сильный и красивый баритон Обалденного Кадзи что-то доказывал, а второй голос, мерзкий писк ничтожества, по жуткому недоразумению носящего звание пилота, жалко мямлил в ответ…

Замершая в коридоре Аска тогда сначала, неожиданно для самой себя, зарделась, а потом… Потом поняла, что обсуждают вовсе не ее, а ту самозванку и шпионку, которая незаконно проникла в ее жизнь!

Тогда она проста убежала, молча давя в себе гнев и мысленно повторяя, как заклятье: "Воровка! Лгунья! Ненавижу!!!"

Аска с силой ударила кулаком по стене, пытаясь болью прогнать мучительные воспоминания.

"Столько мыслей в голове… И все болят… Неужели… Неужели в моей жизни не было ничего хорошего?!... Совсем ничего… Ерунда! Значит все еще впереди!"

Подняв голову и заставив себя улыбнуться, девушка быстро пересекла расстояние от лифта до женской раздевалки.

Ряды никому не нужных железных шкафчиков встретили ее привычными запахами дезинфицирующей гадости. Аска хмуро посмотрела на собственноручно прикрепленную табличку "Achtung Mines!". Когда-то ей показалось это забавным, будто Чудо Девочка действительно захочет покопаться во владениях Сорью Аски Ленгли.

"Чудо Девочка… Интересно, тебя уволили? Или отправили на живодерню?... А, точно! У тебя кончился срок годности, и ты протухла и растаяла! Туда тебе и дорога, мисс Красноглазая Жуть! Люди – ДА! Мутанты – НЕТ!"

- Сорью! Синхротесты начнутся через три с половиной минуты! Извольте поспешить!

Голос бородатого гада в очках, как хищный зверь спрыгнул с потолка и ударил Аску в спину. У девушки вспыхнули щеки, словно она занималась чем-то неприличным.

- Хорошо! Я "изволю" поспешить! Довольны? – крикнула Аска, уверенная, что гад в очках ее услышит.

Гад в очках хранил молчание.

"Семейка дебилов! Ненавижу!" – кипящая от злости Аска нацепила контактный обруч и начала расстегивать пуговицы платья. Правила есть правила, на встречу с Евой придется идти в контактном комбезе.

* * *

- Крис! Ты что, в бар по дороге заглянул?!

- Дыхнуть?

- Нет уж увольте… Крис, я серьезно, ну сколько можно тебя ждать?!

- Кэт, а чего ты в коридоре то стоишь? И… боже мой, да на тебе лица нет!

- Ты еще профессора Ябу не видел… Этот чертов упырь… - капитан Орлова выдала длинную словесную конструкцию на русском. Перевод Кристофер не знал, но вложенные эмоции прочувствовал сполна. – Меня от него трясет. Откуда такие только берутся…

- Эх, жалко я серебряные пули в кабинете оставил… - Кристофер попытался разрядить обстановку шуткой.

- Смеяться можно?

- Нужно, Кэт, нужно… - Крис положил Екатерине руку на плечо – Спокойно Кэт, все под контролем. Пошли, посмотрим на твоего упыря. Заодно поинтересуюсь по какому праву тут устроили шабаш без моего ведома. Говоришь, профессор Ябу там?

- Да, сидит и изображает из себя пень-колоду.

Майор тактики и его помощница поднялись по лестнице и вошли в небольшой зал, набитый мигающей и пищащей аппаратурой. На командном пункте Ангара С царила атмосфера массовой истерии. Техники в белых халатах метались от одного терминала к другому и что-то непрерывно проверяли, настраивали и снова проверяли. В самом углу на одном из кресел сжался в комок глава научного отдела Нового NERV-Японии. На старика было больно смотреть. Спина профессора мелко вздрагивала от каждого громкого звука, а голова, время от времени, поворачивалась к центру командного пункта, чтобы тут же с ужасом отвернуться.

В центре охваченного безумием помещения, как нерушимая скала в окружении бушующих волн, возвышался черноволосый мужчина средних лет, среднего роста, с короткой аккуратной бородой и ничем особо не выдающимся телосложением, но от облаченного в белый лабораторный халат

тела волнами исходила ТАКАЯ энергетика властности, что на мгновения Кристоферу привиделся человек-титан. Глаза, скрытые блестящими очками, смотрели на Еву-02, чье громадное тело покоилось в бассейне фиолетовой жидкости с другой стороны обзорного окна. Появление на посту Кристофера и Екатерины осталось без внимания.

"Однако силен ты, легендарный супер-злодей… Может выстрелить в воздух?" – Уоллесу надоело рассматривать спину мужчины в очках. Майор подошел поближе.

- Икари Гендо, я полагаю? – первое испытание взглядом Кристофер выдержал, хотя это было нелегко. Странная реакция Кэт на бывшего командующего Старого NERV-Японии уже не казалась такой странной.

- Правильно полагаете. Я Икари Гендо, скромный заместитель главы научного отдела – вместо кивка мужчина поправил очки. При слове "заместитель" со стороны профессора Ябу послышался сдавленный хрип. – А вы…

- Майор Кристофер Уоллес, начальник тактического отдела – подавать руку Кристофер передумал – А это моя помощница…

- Спасибо, я уже имел честь познакомиться с госпожой Орловой.

Кристофер мог поклясться, что Кэт очень тихо зарычала.

- Скажите майор, сколько времени вы занимаете свой пост? – очки Икари Гендо напоминали окуляры сканера, просвечивающий Кристофера насквозь.

- Приблизительно год – Уоллес чувствовал подвох, но не мог понять какой.

- "Приблизительно"… На вашей должности, майор, принято выражаться точно. Еще один вопрос, майор: вам не приходилось встречаться с госпожой Кацураги?

"Кацураги… А, Мисато-архипредательница! Черт, да что ему от меня надо?" – Кристофер нутром чуял, что беседу надо прекращать и побыстрее. В области риторики Икари Гендо давал ему пару миллионов очков вперед.

- Не приходилось, господин заместитель.

- Жаль. Вам бы стоило у нее поучиться, майор – Гендо отвернулся к обзорному окну, оставив Кристофера с нелепо распахнутым ртом.

"Piece of shit! Что сынок, что папаша, оба двинутые по фазе психи!" – Уоллес не мог не заметить явное семейное сходство между Гендо и Третьим Дитя - "Интересно, в Старом NERV все были чокнутыми или только каждый второй?"

- Ну как он тебе, Крис? Правда милашка? – едко прошептала Екатерина.

Кристофер промолчал. В памяти прокрутились "незабываемые" кадры поездки в сумасшедший дом профессора Джикья.

Таинственные приготовления, в это время, подошли к финальную стадии. Запыхавшиеся техники рассаживались по постам, готовясь дирижировать сонмом сложнейшей машинерии.

- Профессор, все готово! – подал голос техник рядом с самым большим и сверкающим терминалом – Профессор? Вы слышите?

Глава научного отдела конвульсивно дернулся и затравлено огляделся. Лицо Кассиги Ябу больше бы подошло тысячелетней мумии. Голос был под стать.

- А? Да… Да-да, начинайте…

- ОТСТАВИТЬ! – громыхнул опомнившийся майор Уоллес. Ошарашенные техники обменивались испуганными взглядами. Повисшая тишина походила на затишье перед бурей мирового масштаба.

Икари Гендо оторвался от созерцания обзорного окна и медленно развернулся лицом к публике.

- У вас проблемы, майор? – голос бывшего командующего не изменился ни на йоту, только исходящий от него поток властности превратился в водопад.

- Все эксперименты с Евангелионами могут проводиться только с моей санкции, господин Икари. Про это… гм, благородно собрание мне никто ничего не докладывал – твердо сказал Кристофер, смотря прямо в глаза Гендо.

- Профессор, вам слово – Гендо ударил взглядом своего номинального начальника.

Кассиги Ябу мелко затрясся, в муках рождая слова:

- М-майор… Кристофер… Все в порядке… Все… Эксперимент санкционирован лично командующим Торанагой… Я прошу вас, Кристофер, это очень сложная работа… Столько факторов… Не мешайте…

- Спасибо, профессор – Гендо кивнул и потерял к старику всякий интерес – Еще вопросы, майор?

- Да, господин Гендо – Уоллес не желал так просто сдаваться – Каков характер эксперимента?

- Тонкая настройка взаимных синхро-кривых Евангелиона Второго и его пилота. Вы удовлетворили свое любопытство, майор?

Кристофер переварил услышанное. Лицо майора тактики вытянулось.

- Как вы сказали?! И его пилота?! – Уоллес бросился к терминалу связи и схватил микрофон – Аска! Аска! Ты там?!

Молчание.

Техники смиренно замерли у постов в ожидании прекращения начальственных разборок

- Аска!! Ответь мне! Это…

- Кристофер-сан, пожалуйста, уходите – динамики ответили сдавленным голосом Аски.

- Нет, Аска, не уйду. Ты сейчас же вылезаешь из капсулы и объясняешь, что за балаган…

- БАЛАГАН?!! ЭТО ДЛЯ ВАС БАЛАГАН?!! ИГРА В ГИГАНТСКИХ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ РОБОТОВ?!! ДА?!! НУ И КАТИТЕСЬ ОБРАТНО В АМЕРИКУ И ЗАБИРАЙТЕ С СОБОЙ СВОЮ РУССКУЮ ПОДСТИЛКУ!!! А ДЛЯ МЕНЯ ЭТОТ БАЛАГАН – ЖИЗНЬ!!! СЛЫШИТЕ ВЫ?!! ЖИЗНЬ!!! SCHEISE, SCHEISE, SCHEISE!!!

Кэт театрально закрыла глаза ладонью и покачала головой.

- Аска! Аска!!! Успокойся… - оглушенный Уоллес попытался втиснуть свои аргументы в Аскин словесный поток.

- САМИ УСПОКАИВАЙТЕСЬ, ВЫ… HERZLOS MISGEBURT!!! {18}

- Отлично ругательство, Аска-чан! Бис! – Кристофер не сдавался, мужественно противостоя бушующей девичьей истерике – Но я осмелюсь напомнить, что вы, юная леди, приняли твердое решение уйти в отставку!

- И ЧТО Я БУДУ ДЕЛАТЬ В ОТСТАВКЕ?! КУДА Я ПОЙДУ?! КОМУ Я НУЖНА?!!

- Аска, девочка, послушай! – в перепалку включилась Екатерина – Ты молода, умна и очень красива, и не нужно никакой Евы, чтобы это доказать! У тебя все впереди, просто научись относиться к жизни помягче!

- Жалость… - с ненавистью прошипела Аска – Конечно, как же не пожалеть Сорью Аску Ленгли! Она ведь такая беспомощная стервозная дура! Только и может, что орать и портить всем жизнь!

- Аска, никто так не думает! – попыталась отбиться Орлова.

- Вы думаете. Кристофер-сан думает. Гендо и его поганый сыночек думают. ВСЕ ДУМАЮТ, ЧТО ВПРАВЕ ГЛАЗЕТЬ НА МЕНЯ И СУДИТЬ!!! Со стороны это так легко! Ну и глазейте себе на здоровье, только в душу не лезьте! Нечего вам там делать!

- Довольно – Икари Гендо хватило одного слова, чтобы вернуть на командный пункт молчание. Даже Аска смолкла на полуслове – Майор тактики, вы упорно пытаетесь сорвать важнейший эксперимент, способный вернуть пилота в строй. Это наводит на определенные мысли.

- Катитесь к дьяволу, Гендо! – рявкнул Кристофер и снова

попытался достучаться до рыжеволосой девушки – Аска, скажи, тебе угрожали? Тебя заставили?!

- Никто мне не угрожал, Кристофер-сан… И… пожалуйста уходите… Я так устала…

Кэт подскочила к профессору Ябу и с силой потрясла за плечо

- Кассиги-сенсей! Остановите это! Неужели вы не видите, что девочка не в себе!

- Катерина… Кристофер… Умоляю, не вмешивайтесь! – пролепетал несчастный профессор – С девушкой все будет в порядке… Господин Икари предложил очень интересную теорию…

- Аска не подопытная крыса! – рука Уоллеса опасно приблизилась к кобуре с пистолетом.

- Я пилот, Кристофер-сан, а это одно и тоже! Надо мной всю жизнь ставили опыты, так что мне не привыкать! – голос Аски раненной птицей метался по командному пункту – Ну, и долго мне еще ждать?! ЖМИТЕ НА СВОИ ГРЕБАННЫЕ КНОПКИ!!!

- Терпение, Сорью – Гендо смерил Кристофера тяжелым взглядом – Последнее предупреждение, майор. Стойте смирно, иначе пойдете под трибунал за измену.

- Мы еще не закончили, Гендо! – Уоллес едва удержал свой кулак от полета в сторону нагло блестящих очков – Если с головы Аски упадет хоть волос, то я…

- Как вам будет угодно, майор – Гендо показал общественности спину – Профессор?

- Да-да… Начинайте! – прохрипел Кассиги Ябу. Судя по виду, он был на пороге инфаркта.

Техники засуетились, защелками кнопочками и задвигали рычажками. Неожиданно, один из операторов изменился в лице и с вытаращенными глазами возопил:

- Профессор Ябу, подождите! Эти параметры опасны для жизни пилота! Амплитуда ментальных синхро-колебаний на 140% выше предельно допустимого значения…

- Уважаемый, все ваши инструкции, нормы и правила написаны мной и мной же изменены. Продолжайте работу – не поворачиваясь бросил Гендо.

- Но профессор… - по лбу техника, разрываемого меж двух начальников, ползли крупные капли пота.

- Вып… Выполняйте! – профессор Ябу схватился за сердце.

- Да что же это твориться?! Вам плохо, профессор? Врача? – Кэт достала смартфон.

- Нет! Я в порядке! – профессор Ябу тяжело дышал, вцепившись в подлокотники кресла – Икари Гендо!

- Да, профессор?

- Вы… Вы сумасшедший садист!

- В ваших устах это звучит как комплемент, профессор – Гендо учтиво поклонился. Церемония передачи власти новому Хозяину завершилась. – Господа, начинаем первую стадию.

Техники послушно уткнулись в терминалы.

- Нас поставили в угол, как нерадивых детей – Кэт встала рядом с Крисом. Вид у обоих был одинаково злым от ощущения собственного бессилия.

- Еще не вечер, Кэт…

* * *

Пилотированию невозможно специально научится. Это талант, который либо есть, либо извините. Ученые разрабатывают программы тренировок, инструктора гоняют кандидатов до седьмого пота, но никто не может внятно объяснить, что значит "синхронизироваться".

"Очисти голову о посторонних мыслей", "сосредоточься на образе Евангелиона"

Хорошо… На что нажимать, за какую ручку дергать?

"Попытайся пошевелить рукой"

Пожалуйста…

"Да не своей! Рукой Евы!"

КАК?!

"Управляй Евой, как своим телом!"

Ничего не понимаю!

Одиннадцать лет назад примерно такой диалог состоялся между Аской и ее личным инструктором из NERV-Германия. В тот незабываемый день она получила лучший из всех возможных подарков на день рождения: Первое пилотирование Евы-02.

Персонал NERV-Германии души не чаял в замкнутом и вечно хмуром ребенке и постарался на славу. Аска вошла в темный ангар, и тут же вспыхнул свет, раздались аплодисменты и девочка с ног до головы оказалась обсыпана разноцветным конфетти. В другое время она бы вместо "спасибо" закатила скандал по поводу "детских глупостей, недостойных боевого пилота", но тогда…

Такая огромная, такая красивая, такая красная! Как классно сверкают лучи прожекторов на гладких гранях!... Что это? Слезы?! Проклятье! Давай Аска, соберись!

А!!! Какого?!! Что это за дебильный бант на голове мое Евы?!!! Снять, сейчас же!!! Чего вы смеетесь?!!!

Я хочу внутрь! Немедленно! Хочу, хочу, хочу!!!

Игрушка Мечты оказалась в полном распоряжении Аски, но, вот беда, никак не желала слушаться. Сколько она не старалась, Ева оставалась неподвижной грудой плоти и металла. Девочка просидела в контактной капсуле до вечера, пока персонал, устав уговаривать, не отключил систему, но все, что она в результате добилась – горечь разочарования и слезы в подушку.

Чтобы понять, как управлять Евой, ей потребовалось два года. Оказалось, чтобы "пошевелить рукой Евы" надо просто… пошевелить рукой Евы. Только и всего.

А сейчас Аска в отчаянии поняла, что ее пилотские навыки деградировали до пятилетнего уровня. И на этот раз проблема была не в пониженной синхронизации.

Она отдельно, Ева-02 отдельно – вот как обстояли текущие дела. Рука Аски оставалась лишь ее рукой, тонкой, слабой и неспособной ни на что, кроме как до посинения сжимать рукоятку управления. Девушка взывала к памяти, но память молчала. Столько лет службы, бесконечные синхротесты, тренировки, бои, а она не могла вспомнить каково это - быть с Евой одним целым.

Пустота… Холодная, безмолвная пустота…

"И где твоя помощь, ублюдок бородатый?! Чего ради я в капсулу полезла?! Чтобы унижаться?!"

Ничего не происходило. Ничего не улучшалось. Только низкий гул, извечный спутник пилота, как будто усиливался… И кожа под контактным обручем чесалась, словно по ней ползал муравей... Два муравья… Десять муравьев… Сто муравьев… К гулу добавился тонкий свист, раскаленной иглой вонзившийся в виски…

- Зафиксирована ментальная нестабильность! Активация медицинской системы… Ошибка! Медицинский модуль отключен внешней командой! Обратитесь к квалифицированному персоналу! Контактный Комбинезон модели Лямбда желает вам безопасного дня!

Аска в свое время едва не прибила техников, подсунувших ей дебильный контактный комбинезон, постоянно отпускающий комментарии металлическим женским голосом. Найти бы ту редиску, что нагрела лапы на поставках, и…

"Что это?! Что… что… Ай! Ай!!!"

Гул и свист слились воедино и инфернальным воем призвали в контактную капсулу госпожу Боль.

* * *

Отчаянный крик вонзился в уши, разом оборвав все разговоры и мысли.

Икари Гендо не соизволил даже пошевелиться.

- НЕМЕДЛЕННО ПРЕКРАТИТЬ ЭКСПЕРЕМЕНТ! ЭТО ПРИКАЗ! – Кристофер рванулся к Гендо и насильно развернул его лицом к себе.

- Майор, повторите несколько раз мысленно: "Бунт, Трибунал, Расстрел" – с прежней невозмутимостью произнес новый фактический глава научного отдела.

- Я придушу тебя раньше! – Кристофер сграбастал Гендо за воротник.

- Крис, не дури! – опомнилась Екатерина.

- Угрожаете, майор? Ну что ж, вы не оставляете мне выбора. Но довожу до вашего сведения, что вмешательство в эксперимент на данном этапе приведет к фатальным последствиям для психики пилота. Вы готовы ухаживать за пускающей слюни Сорью?

Боль Аски передавалась всем.

- Ублюдок! – прорычал Кристофер, но совладал с собой и отошел – Ты пожалеешь, Гендо!

- Не сомневаюсь, майор – Икари Гендо поправил халат и взял в руки микрофон – Сорью, слушайте меня…

- НЕ-Е-ЕТ!!! НЕ ХОЧУ!!! НЕ НАДО!!! ТОЛЬКО НЕ СНОВА!!!

- Сорью, не сопротивляйтесь! Пустите ЕЕ внутрь!

- НЕТ!!! НЕТ!!! НЕТ!!!

- Сорью, ОНА желает вам только добра! ОНА хочет вам помочь! ОНА ВАША МАТЬ!

* * *

- Не лезь в меня… Не лезь…

Аска боролась.

- Не… Не… Н…

Аска проигрывала.

* * *

Голос Аски становился все тише и слабее, перешел с крика на шепот, потом затих окончательно.

Вместо него на командном пункте заголосили приборы и взвыла сирена. В какофонии звуков жутко искажались крики техников.

- Разрыв соединения!!! Разрыв соединения!!! Датчики мертвы!!!

- Нет данных о состоянии пилота!!!

- Команды не проходят!!!

- Профессор… Икари-сан!!! Ваши указания?!!!

Кристофер понял что теряет над собой контроль. Кровь гулко забилась в висках и из всех мыслей оставила только дикое, непреодолимое желание разорвать циничного очкастого урода, бездушной статуей замершего около окна наблюдения.

- Икари!! Либо ты сию же минуту вытаскиваешь Аску, либо, богом клянусь, ты не проживешь и пару минут!!! – Уоллес с силой ткнул в спину Гендо ствол пистолета – Шевелись!!!

- Что вы делаете в NERV, майор? Это определенно не ваше призвание – Гендо оставался самим собой

- ВЫТАСКИВАЙ АСКУ!!! – перед глазами Кристофера все плыло от бешенства.

- Мне вот что интересно, майор: На каком основании вы решаете, что лучше для Сорью? Сколько времени вы ее знаете? "Приблизительно год"? Так вот майор, я наблюдал Сорью с самого ее рождения и, согласитесь, имею больше прав…

- НЕМЕДЛЕННО!!! – Кристофер приложил Гендо об стекло. Качественно приложил, от души.

- Вы думаете, она обычная закомплексованная девушка, майор? Она Пилот! Это ее Карма, ее Крест и ее проклятье! Ее альфа и омега! Больше у нее ничего нет! И вы хотите отобрать у нее последнее, майор? А что предложите взамен? Будете до конца жизни следить, чтобы она ненароком не выпрыгнула в окно от тоски и безнадежности? Вы этого добиваетесь, майор Кристофер Уоллес? – голос хрипел, очки держались на честном слове, но Гендо даже в таком положении не терял достоинства. Упертый в хребет ствол он игнорировал.

- У нее ничего нет, потому что такие как ВЫ ее ограбили! – Кристофер понемногу остывал. Глубоко вздохнув, он отпустил помятого Гендо, но пистолет не убрал – Что ты сделал с Аской? Отвечай!

- Я помогаю ей вернуть талант Пилота, майор. А что делаете вы? Угрожаете безоружному человеку пистолетом? Так кто же из нас действительно желает Сорью добра?

- С какого круга Ада ты выскочил, Гендо…

- С девятого, майор, и после меня там осталось вакантное местечко. Подумайте об этом.

Кристофер пытался что-то сказать, но все слова попрятались.

- Майор, вы меня утомили. Есть вещи, которые вы не

понимаете, а тратить свое личное время на объяснения я считаю непозволительным расточительством. Так что или жмите на курок или позвольте мне продолжать работать.

- Я слежу за каждым твоим шагом, Гендо, и если хоть что-то пойдет не так… - Кристофер медленно убрал пистолет и отступил на пару шагов.

- Благодарю вас, майор – Гендо спокойно поправил халат и очки – Отключить тревогу!

Персонал ожидал какой угодно команды, но только не этой. Техники панически замотали головами.

- Икари Гендо!... Что… Что происходит?! – прокричал профессор Ябу. Рядом с ним топталась Кэт и пыталась уговорить профессора вмешаться в творящийся кошмар. Толку ноль.

- Внутри Евангелиона Второго сейчас проходит таинство встречи двух очень близких людей. Вспомним о приличиях и не будем им мешать.

- А что делать нам… Икари-сан? – осмелился спросить один из техников. Тревога последний раз пронзительно пискнула и затихла. Со стороны Аски по-прежнему не доносилось ни звука.

- Ждать. Верить. Молчать.

Люди подчинились и вслед за Гендо обратили взоры на Еву-02. Время загустело и вязким холодным киселем наполнило командный пункт.

Тишина…

* * *

Тьма… Холодно… Пусто… Одиноко…
Страшно…
Плач?
Кто-то плачет?
Где?
Свет… Красный… Злой…
Девочка… Маленькая…
Она плачет…
Не смей!
Плач – удел слабаков!
Будь сильной!
Будь смелой!
Как Я… Я…
ЭТО ЖЕ Я!!!

Лоскутки тьмы, блики света и осколки звуков закружились

в бешенном хороводе, слились и в мучительном экстазе породили искаженную реальность.

Вокруг не было ничего, ни пространства, ни времени. Лишь рядом с Аской, внутри круга красного света, реальность отхватывала у Хаоса кусок и придавала ему некое подобие Порядка. Еще один островок порядка багрово мерцал чуть впереди и хранил в себе маленькую девочку лет пяти, одетую в простенький детский сарафанчик.. Хрупкое тельце вздрагивало от плача, растрепанные рыжие волосы закрывали лицо, девочка всхлипывала и что-то очень тихо шептала. Слезы медленно, словно в замедленной съемке, падали на красный круг и разбивались хрустальными искорками. От каждого падения островок порядка, на котором стояла Аска, нехорошо содрогался.

"Scheise! Это мы уже проходили! Обычные глюки, все понарошку…"

Красный круг под ногами Аски покачнулся, так что она едва устояла на ногах.

- Да прекрати ты ныть! – заорала Сорью на девочку. Проверять, что будет, если свалиться в Хаос почему-то не хотелось.

Девочка подняла голову, зареванное личико скривилось от обиды и малявка заголосила во всю мочь маленьких легких. Красный круг Аски пошел трещинами.

- Ты!... Ты просто кукла! Карикатура на Меня!!! Заткни свою пасть!!! – Сорью в ярости замахала кулаками.

Девочка неожиданно сменила плачь на смех и начала строить Аске рожицы.

- Ах ты маленькая дрянь!!! - импульс бешенства ударил Сорью по голове. Прежде чем разум успел нажать стоп-кран, девушка прыгнула вперед.

Ноги ушли в пустоту.

Аске показалось, что ее сущность растянулась тонким слоем по бесконечности. Словно картина на вселенском холсте, под внимательным взором чего-то огромного. Мерзкое, надо сказать, чувство…

Прошел миг, длиною в вечность, пока неведомый зритель не удовлетворил свое любопытство, позволив Аске собраться воедино.

Когда чувство зрения вернулось, девушка поняла, что любитель живых картин еще и сменил декорации, причем из всех вариантов он предпочел самое отвратительное.

Аска стояла посреди разрушенного Геоубежища. Все в точности соответствовало ненавистной реальности: мусор и бетонное крошево под ногами, дрожащий красный свет

аварийных ламп, разрушенные стены… Только вместо деревьев и купола Геофронта, из пролома в потолке ухмылялась абсолютная Тьма.

- Аска… Помоги мне…

Скрытые страхи, застарелая боль, годами копившаяся ненависть, все это ожило, вырвалось наружу и обрело форму. Уродливое, словно испорченная фотография, тело: тощий, искривленный торс, маленькая голова с темными провалами на месте глаз, неестественно согнутые ноги… И очень длинные, цепкие лапы без суставов.

Грязные, выцветшие лохмотья школьной формы, едва прикрывающие убожество, смердели нечистотами.

- Ты… Только ты можешь сделать это… - монстр медленно приближался, неуклюже раскачиваясь и слепо шаря руками-щупальцами.

- Ложь – Аску охватила странная слабость. Холодная серая мгла затопила сознание и заставляла играть роль самой себя в сцене кошмара двухгодичной давности.

Роль жертвы.

- Тебе все равно, кто! – сквозь декорации Геоубежища начали проявляться контуры той самой проклятой кухни - Ты просто боишься...

"НЕЕЕЕТ!!!!" – Аска схватилась за остатки воли и титаническим усилием вырвала себя из-под власти серой мглы. Морок проклятой кухни развеялся.

Монстр покачнулся и упал грудой мусора самого непотребного вида.

- Один ноль в пользу Аски Великолепной!!! – рыжая показала останкам фигуру из трех пальцев – Боевому пилоту не страшны тупые глюки…

Отвратительный писклявый смех ударил по ушам. В глазах девушки потемнело…

- Боевой пилот, который всегда проигрывает? Какая нелепая шутка природы!

Труп исчез, монстр вернулся. Оно было все также уродливо, только в движениях пропала неуклюжесть, а темные провалы глаз украсились маленькими пламенеющими точками зрачков.

- Чхать я на тебя хотела! Ты… Ты не настоящий! – уверенность Аски быстро утекала в никуда.

Монстр резко выбросил вперед лапу и хлестнул Аску по лицу.

- Ну как? Тоже не по настоящему?

- Да что ты такое?! – вместо боли, удар принес Аске

слабость и страх. Монстр силен, это его владения, бежать некуда…

- Что Я? – монстр загоготал, предвкушая добычу. – Я твоя Судьба! Я твое Будущее! Я максимум, чего ты достигнешь в жизни!

- Заткнись!!! – Аска пыталась сосредоточиться, но на этот раз монстр взялся за нее всерьез.

- У тебя нет выбора, Аска! Кроме меня, ты никому на белом свете не нужна! Кто позарится на дурную рыжую истеричку? Только Я! Так зачем сопротивляться неизбежному? Мы же идеальная пара! Мы созданы друг для друга! Пилоты боевых роботов обязаны ночевать под одним одеялом – это железный закон жанра!

- Заткнись!!! Заткнись!!! Заткнись!!!

- Давай сделаем ЭТО, Аска! – гротескная рожа монстра похотливо ухмыльнулась - Ты ведь хочешь!

- Нет!!! Никогда!!! Я лучше умру, чем позволю тебе…

- Ай, какая плохая девочка! Строишь из себя недотрогу, а сама… О чем ты мечтаешь холодными одинокими ночами в обнимку с подушкой? А куда заходит твоя фантазия в душевой кабинке? Неужели забыла? Так я напомню!

Невидимая грязная лапа проникла в разум, пробила барьеры и вытащила наружу горячие, влажные, пропитанные стыдом, ошметки того, что принято тщательно скрывать.

- МРАЗЬ!!! – вулкан ярости взорвался в Душе, испепелив страх и бессилье. Аска прыгнула вперед, стремясь добраться до монстра, разорвать его поганую харю, перемолоть хилое тело в труху, а то что останется сжечь и развеять по ветру.

Монстр жутко оскалился и приглашающе развел лапы в стороны. Удар кулака пришелся точно меж черных с красными зрачками глаз…

Декорации Геоубежища затряслись от торжествующего хохота. Рука Аски прошла насквозь, тело монстра расплылось черной кляксой и… раздвоилось.

- Видишь Аска, ты не можешь победить правду! – глумился первый монстр

- Ты бесполезная кучка неудовлетворенных гормонов, смирись с этим! – поддержал второй.

Аска закричала, вложив в крик всю свою ярость и отчаяние, и бросилась в бой. Она била и била, не помня себя, не желая сдаваться и не желая бежать прочь. Лучше смерть, чем поражение. Лучше смерть, чем позор. Но от каждого удара монстров становилось все больше и больше. Мерзкие твари окружили Аску со всех сторон, постепенно смыкая роковое кольцо. Извращенный

гогот множества алчущих глоток бил, словно хлыст.

- Ты слаба! Ты жалка! Ты смешна! Сдайся!

- НИКОГДА!!!

Монстры разом навалились со всех сторон. Вонючие туши придавили Аску к бетонному полу, материал контактного комбинезона затрещал под жадными лапами…

"Не хочу!!! Не хочу!!! Пожалуйста… Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ!!!! МАМА!!!!!"

Что-то надломилось внутри Аски. Простые детские чувства, которые она загоняла глубоко внутрь себя, считая проявлением слабости, пробили стену вокруг сердца и неудержимой волной хлынули наружу.

"Мама… Мамочка… Посмотри на меня… Поговори со мной… Улыбнись мне… Мамочка… Мамочка… Не умирай… Не бросай меня… Помоги мне…"

Мольба легко проникла сквозь окружающий кошмар, и откуда-то издалека пришел ответ.

Нежные мамины пальцы танцевали по клавишам старого пианино. Они сходились и расходились, разбивались на пары, водили хороводы, плясали строем, как смешные толстые дяди на празднике… И все под ласковую, успокаивающую мелодию… Хочется укрыться любимым одеялом с головой и закрыть глазки…

Но пока рано… Мамочка должна спеть колыбельную… Мамочка сказала, что если я буду хорошо себя вести, то мне приснится Сэр Ланцелот и увезет меня в страну сказок… Я стану королевой, у меня будет сто тысяч слуг и собственный вертолет… А еще огромный замок, такой красивый, что зазнайка Сюзи разреветься от зависти…

Мамочка! Пой скорее, а то я обижусь и не приглашу тебя в свое королевство!

Guten Abend, gut Nacht, mit Rosen bedacht,
Mit Naglein besteckt, schlupf unter die Deck:
Morgen fruh, wenn Gott will, wirst du wieder geweckt
Morgen fruh, wenn Gott will, wirst du wieder geweckt

Моя мама - самая лучшая мама на свете! Самая красивая, самая добрая, самая сильная! Моя мамочка – профессор! Она знает все на свете! Я люблю тебя, мамочка! А если кто-то будет тебя обижать, то я прикажу отрубить ему голову! Аааах… Спокойной ночи, мамочка…

Guten Abend, gut Nacht, von Englein bewacht
Die zeigen im Traum, dir Christkindleins Baum
Schlaf nun selig und su?, schau im Traum's Paradies
Schlaf nun selig und su?, schau im Traum's Paradies {19}

Как же это было давно… Словно забытый сон… Ни Ангелов, ни Евангелионов, ни войны, ни боли, ни поражений… Дни пролетали легко и беззаботно, полные невинных детских забот… Обиды и слезы если и случались, то тут же испарялись, стоило Маме погладить по непоседливой рыжей головке.

- МАМА!!!

Аска легко вскочила на ноги, сбросила с себя последние ошметки кошмара и побежала, понеслась, полетела туда, где Тьму пронзали лучи чистого и такого родного Света.

* * *

- О, Святые Небеса! – только и смог сказать техник, следящий за датчиками синхроуровней.

Только что кривая графика безрадостно скреблась об ось времени, как вдруг резко дернулась и под девяносто градусов взлетела к заоблачным вершинам. Динамики ожили и собравшиеся на контрольном пункте услышали небывалое: искренний и по настоящему радостный смех Аски. Чистое, незамутненное Счастье без грамма фальши.

- Эй там, на мостике! Заснули?! А ну выпустите меня наружу, пока я добрая! Schnell! Schnell!!

- Вы ее слышали – не поворачивая головы бросил Гендо – Приступайте.

- Зачем? – тупо переспросил Кристофер.

- А сами не понимаете?

Уоллес посмотрел на лопающиеся по швам крепления Евы-02 и решил не испытывать судьбу.

- Направление: полигон 5! Евангелион 02…

- Поправка, майор! По ряду причин командующий Торанага запретил выводить Евангелионы на поверхность – Гендо оборвал приказ на полуслове.

- Мне он такое не говорил.

- Приказ это не отменяет.

- Хорошо! Будь по-вашему, но тогда я снимаю с себя всякую ответственность за разрушения. Деньги на восстановления Штаба пойдут из вашей зарплаты! – огрызнулся Кристофер. Этот день перевыполнил нормы по унижениям – Направление: внешний

уровень Геофронта! Евангелион-02 старт!

Дьявольские механизмы транспортной сети Геофронта взревели моторами, заскрипели зубчатыми передачами, зашипели гидравликой и потащили Еву-02 к исполинской стене, на чьих бескрайних просторах брали свое начало все маршруты доставки Евангелионов к местам боевой славы.

Захваты парового ускорителя с железной страстью прижали Еву к себе, система собралась с силами и, спустя пару десятков секунд, красный гигант вышел под купол Геофронта. И тут же персонал испытал повторный культурный шок: Евангелион развел руки в стороны, словно разминаясь после долгого стояния без дела и прямо с ходу, без разбега… взлетел.

Кабель питания Аска проигнорировала.

Такое зрелище никому из персонала не могло привидеться даже в пьяном сне. Движения Евы-02 были одновременно похожи на классический вальс и на сложное боевое искусство. Ноги Евангелиона лишь на мгновение касались земли и тут же взмывали под самый купол.

И удивительное дело: от прыжков многотонного гиганта не появлялись глубокие воронки, и не рушился потолок над головами.

Как такое возможно? Откуда в движениях красного гиганта столько красоты и изящества? Кто даст ответ?

- Мама! Я буду сражаться ради тебя! Я буду защищать тебя! Мы больше никогда не расстанемся! – пел звонкий и чистый голос Аски.

- Спасибо, Киоко – тихо, одними губами прошептал Гендо и с прежней невозмутимостью повернулся к общественности - Эксперимент завершен. Все могут быть свободны. Когда пилот успокоится, верните Евангелион Второй в Ангар.

Икари-старший направился к выходу.

- Значит это ее судьба, да Гендо? – бросил ему вслед Кристофер – Так вы решили?

- Нет, майор, так решила она сама. Сорью пилот, а пилоты должны кому-то служить. В этом смысл их жизни и источник силы.

- Ваш сын сумел отказаться от Евангелиона.

- Значит сейчас он служит кому-то еще… Майор, у меня много дел. До свидания.

Гендо избавил командный пост от своего присутствия.

- Пошли отсюда, Крис – Екатерина, наплевав на сплетни и шутки коллег, подошла к Крису и совсем не по деловому прижалась к плечу.

- Куда, Кэт?

- Куда угодно, хоть на Луну, хоть на дно стакана. Лишь бы подальше. Не могу больше… - Кэт зло посмотрела на увлеченных танцем Евы техников – Бедная глупая дурочка, стадо послушных баранов и одна очкастая скотина, которая всем этим заправляет!

- Мы что-нибудь придумаем, Кэт, я обещаю.

Кристофер приобнял Кэт за плечи, и они вместе покинули осточертевшее представление.

* * *

Шоссе блестело на солнце, вылизанное до стерильного состояния сотней собачьих языков. От мясного груза рефрижератора не осталось ни одного пропущенного кусочка. Хищники, как известно, исповедуют принцип "жри пока дают" и набивают животы до предела вместительности. Ожирение, при их образе жизни, им все равно не грозит. Сегодня еда есть, что будет завтра неизвестно, а жить как-то надо.

Объевшиеся до полного отупения животные тяжело уползали с дороги в тенек под деревьями – сладко спать и медленно переваривать. Долговые обязательства Айони выполнены на все сто, да еще и с процентами. Приятное ощущение.

Девушка приступила к финальной стадии плана. Жестяной чемоданчик с наличностью удобно устроился между храпящими дальнобойщиками. Компенсации за беспокойство хватит на три таких грузовика с рефрижераторами и еще останется на отпуск за свой счет в каком-нибудь раю для толстосумов, так что обижаться ограбленным водителям, право, не стоит. А чтобы не оскорблять мужское самолюбие, Айони самую малость подправила дальнобойщикам память. Про конспирацию, опять же, забывать негоже.

Госпожа Скай, в своей тяге к исследованиям и систематизации, выявила целую кучу любопытных особенностей человеческой психики. Например, нечто под кодовым названием "у страха глаза велики". Расшифровка: человеческое воображение имеет свойство засорять эмоциональные воспоминания несуществующими подробностями. Очень удобное, кстати, свойство. Айони могла не напрягаться детальной проработкой нужных образов. Достаточно пары направляющих впечатлений, и серое вещество, уподобившись горе-режиссеру фильмов категории В, сотворит остальное из кусков накопившегося за время жизни хлама.

В данном конкретном случае, в памяти дальнобойщиков,

вместо хрупкой на вид одинокой девушки, отпечаталась целая эпопея с погоней, стрельбой, армией жадных до мяса братков и прочими атрибутами ядреного треша. Дешевые спецэффекты и убогая озвучка прилагается.

Как объясниться с начальством и на что потратить содержимое чемоданчика, дальнобойщики догадаются сами. Мужики с виду не глупые.

Спать и видеть боевые сны им осталось часа два-три. Кондиционер спасет здоровье дальнобойщиков от палящего солнца, возможные воры вместо добычи отведают крепких собачьих зубов, остальное находится вне компетенции Айони. План успешно завершен, пора переходить к следующим пунктам в текущей повестке дня.

Переместиться поближе к морскому берегу или остаться здесь, в тени ладного строя елей? Поразмыслив, Айони выбрала второй вариант. Идти далеко как-то лениво, а для философствования о тяжести и суетности жизни были строго необходимы комфортные условия.

Дрыхнущие собаки, грузовик-рефрижератор с сиротливо распахнутым кузовом, тишина, птички поют, деревья шепчут на ветру… Идиллия.

Гамлет, выдав все подсмотренное в Затопленном Городе, летает где-то поблизости. Первое и важнейшее условие, которая гордая птичка поставила Айони была конвенция о свободе: Никаких клеток, колпачков на голове и других оскорбляющих честь и достоинство воронов выдумок Лилим!

Конечно, Айони делать больше нечего, кроме как становиться нянькой для сварливого пернатого! Нет уж, отношения деловые и только деловые! Наглое карканье под ухом не лучший аккомпанемент для глубоких размышлений.

"Итак, я бедная, измученная постоянными подставами девушка, таскаю на своих слабых плечах офигенную цель – Спасти Мир! Загнуться можно от восторга… Но раз согласилась, хоть и не совсем добровольно, значит надо крутиться и вертеться… Что имеем на данный момент? Мир страдает и постепенно теряет силы… Я СЛЫШУ его боль, его мольбы о помощи, но понятья не имею в ЧЕМ ПРИЧИНА ЕГО БОЛЕЗНИ! Лилим? Не знаю… Люди живут на планете не один десяток тысяч лет и все было нормально… Сейчас то что случилось?!"

Айони разложила перед собой несколько еловых шишек, оставив в памяти напоминание купить нормальные шахматы. Строить модели ситуации из подручных материалов – это как-то несолидно.

"Парочка светящихся чудиков… Да-да, это я про вас,

господа Аянами Рей и Tabris… Так вот, чудики от щедрот своих выдали мне зацепки… С первой зацепкой, господином Ведьмаком-Идеалистом я пообщалась гораздо ближе, чем мне того хотелось… Его мозговая клоака оказалась доверху забита глюками, но мне то нужна обещанная "часть Истины"! Ну и где она? Обманули?"

Из толпы отдыхающих псин поднялась крупная мохнатая туша и, тяжело переступая лапами, направилась в сторону Айони. Осоловевший Пушистый, несмотря ни на что, нашел в себе силы добраться до девушки и плюхнуться у ее ног с выражением горячей собачьей благодарности.

- Да не за что… Смотри, как бы худо от обжорства не стало.

Пушистый невнятно тявкнул и вернулся к перерванному занятию: забавно дергать лапами, пытаясь догнать снившуюся добычу. Охотничьи инстинкты сильнее сытого пуза.

"Мило… Неужто снова проголодался? Или тонко намекает на продолжение банкета? Не выйдет, Пушистый, хорошего понемножку… Так на чем я остановилась? Ах, да… "часть Истинны"… Возможно я должна была сделать вывод? Интересно какой… Может "насилие не выход!", "насилие – путь к еще большему насилию!", "насилие – зло по своей природе!"… Да я и раньше это прекрасно знала… Значит дело в другом…"

Айони закрыла глаза и перенаправила направить мысленный поток в другое русло.

"Что можно сказать по самим подросткам-террористам? Стайка зубастых щенят, сбившихся в одну кучу и скалящихся на весь мир… Злы, отчаянны и откровенно глупы… Без указаний от опытных взрослых обречены бесславно погибнуть… Вот только опытные взрослые имеют обыкновение избавляться от пешек при необходимости… Короче, мрак… Но с другой стороны… А что им оставалось делать? Жизнь у них – врагу не пожелаешь. Качок, Отаку и Староста – просто смертники, с которыми никто не будет церемонится. Нет человека - нет проблемы… С Ведьмаком и Командиршей сложнее. Госпожу Киришиму ждут полагающиеся государственной преступнице почести: темный застенок и крайне негуманное обращение. Господина Икари вернут в собственность NERV-Японии и на этот раз основательно возьмутся за его воспитание. А будет брыкаться… Видео с истязаемой подружкой сделает его послушным, как овечка… Власти шутить не любят… Мир жестоко обошелся с подростками, и они не смогли придумать ничего лучше, чем платить ему той же монетой. Мораль? Фиг с ней, с моралью, главное, что результат пока отрицательный…"

Девушка перебирала шишки в хаотичном, на непосвященный взгляд, порядке.

"А что с рекламными обещаниями? Как там светящиеся чудики пропели? "Он и те, кто идут рядом с ним, сокрушат твоих врагов и расчистят тебе путь"… Хм… Подростки может и глупы, но убивать научились отменно, и вместе образовали на редкость слаженный отряд… Отаку поколдует с металлоломом, Командирша оформит это в виде тактического плана, Ведьмак и Качок устроят шоу, а Староста, в случае чего, соберет, сошьет и накормит бульончиком… К тому же, у них есть дурацкий боевой робот… Наводку я им оставила и готова поспорить, что они ею воспользуются… Их кодекс чести призывает мстить за оскорбления и предательство… Здорово! От одной проблемы, плавающей на гигантской подлодке, я практически избавилась… Камень с Души…"

Две шишки из коллекции грозно легли друг против друга.

"Это замечательно, но мне то, что делать? Каков следующий ход? Фора, обеспеченная моей мнимой смертью, не бесконечна…"

Айони некоторое время сидела, молча созерцая комбинацию из шишек, потом взяла крайнюю, лежащую в самом дальнем углу, и хмуро покрутила перед глазами. Возникшая идея не радовала и не грела.

"Второй Проводник, значит… Тьфу, пропасть… Как же меня запарило бесконечно мотаться по стране! У этой жизни проблемы с фантазией и самоповторами! Ладно, если куда и поеду то не ранее чем завтра! У "спасительницы мира" сегодня выходной! Закончу одно дело и гулять!"

Айони встала, вышла на жару и духоту шоссе и обратилась к небесам:

- Гамлет! Покушать хочешь? – голос совсем не громкий, но зато подкрепленный определенный мысленным зовом.

Ворон соизволил явиться всего через пять минут. Приземлившись на подставленную руку, птица распахнула жадный клюв.

- Гамлет, птенчик, будь добр, доставь кое-кому одно сообщение – Айони, прекрасно разбирающаяся в его характере, угощение достала, но класть его в клюв не спешила.

Ворон раздраженно каркнул и взмахнул крыльями.

- Ну… Если тебе так больше нравиться, то пускай будет "птица на побегушках"

Гамлет обиженно нахохлился, изобразив позу "вот такая ты черствая и бессердечная" и наклонил голову в ожидании разъяснений.

- Спасибо, Гамлет! – Айони осторожно коснулась птичьей головы двумя пальцами – Успокойся, расслабься, больно не будет…

* * *

- Знаешь Син, браток, я все понимаю! Хочется девушке кина посмотреть? ОК, я за. Из всего списка ей подавай романтические сопли? Лады, буду три часа сидеть и делать вид, что мне дико интересно. Но зачем ей понадобилось каждые пять минут шептать мне на ухо: "Смотри Тодзи, какой он вежливый и образованный", "Смотри, он зубы чистит два раза в день, регулярно моется и стрижет ногти", "Тебе стоит у него поучится, Тодзи". Это ж, ёшкин кот, пытка самая натуральная! Но больше всего меня убило ее "Смотри, как он хорошо одевается". Блин горелый, да чем ей мой прикид не угодил? Ну подумаешь, джинса рваная, Веселый Роджер на майке… Главное круто! – Тодзи топнул армейским ботинком.

- Сказка ложь, да в ней намек… - Синдзи смахнул пылинку со своей косухи.

- А В МОРДУ?!

- Меня бить нельзя, я больной!

- Когда-нибудь ты выздоровеешь Син и тогда… Про дуэль еще не забыл?

- Тебе понадобиться МНОГО зубных щеток, Тодзи!

- Гы!

Парни звонко чокнулись жестяными кружками с… черным чаем. Особым указом Маны, при восторженном одобрении Хикари, в отряде Лавина введен сухой закон сроком до завтрашнего утра. Подпись, печать, "Не вздумай спорить, Судзухара!". Выходной заканчивается, проблемы никуда не делись, а принимать решения на похмельную голову – последнее дело.

- Ох ё! Да ЧЕМ они там занимаются?! Я тоже хочу!

- А ты не подслушивай, Тодзи.

- Ето как? Закрыть голову подушкой?!

- Ага, и спрячься под шелковое одеяло.

- Приколист!

С одеялами, подушками, а также мебелью, электричеством и водопроводом в округе наблюдался явный дефицит. Послав ко всем чертям опостылевшую больничную палату, ребята отправились на поиски временного, а после рассказа Синдзи так вообще постоянного, места жительства. Рынок недвижимости

Затопленного Города поражал своими размерами и нулевыми ценами за квадратный метр. Единственная проблема – жилье доставалось потребителям "как есть", точнее "без всего". Ремонт за ваш счет.

Данное помещение, в котором с трудом угадывался древний гостиничный номер люкс, ребята выбрали по двум причинам: во-первых тихо, во-вторых все подходы легко контролировались. Пара нехитрых ловушек и подобраться незамеченным не сможет никто. Но из всей обстановки в нем присутствовал лишь отличный панорамный вид из разбитого окна. Остальное в обозримом будущем, когда отряд найдет способ решить непредвиденные финансовые проблемы.

Парни расположились на импровизированных стульях, за импровизированным столом. На стульях красовались надписи "не кантовать", а роль стола выполняла снятая с петель дверь, кое-как закрепленная на корпусе от старого широкоформатного телевизора. Немудреный быт бродяг и отщепенцев во все своей неприглядности. Бродяги в данный момент отдыхали после адского труда. Правда, трудился в основном Тодзи. Синдзи, по причине ранения, не мог похвастать высоким КПД.

Хорошенькие девушки отличаются повышенной чистоплотностью. Выгуляв своих парней, Мана и Хикари естественно захотели освежиться. В чем проблема? Целый океан в их полном распоряжении! Так нет же! Им подавай непременно подогретую воду! У них видите ли бутылочка шампуня в Эскалибуре отыскалась! Ух, мучительницы!

Вот и пришлось парням раздобыть пару бадеек и челночить с водой на четвертый этаж. Ниже жить не позволяла сырость, гнилая вонь и частично обрушившиеся полы.

В отсутствие электричества, греть воду пришлось на костре. Удовлетворившись температурой, девушки чмокнули измочаленных парней в благодарность и уединились в одной из заброшенных ванных комнат. Даже здесь было слышно, как они там плещутся и смеются.

Парни завидовали.

- Все! Не могу больше! Син, пошли разбираться!

- Мана отлично бьет пяткой с разворота.

- Облом… Хикари тоже… Ууу! - Тодзи в отчаянии закрыл уши руками – Проклятье! Кенске-лентяй опять увильнул от работы…

- Кенске-лентяй заботиться о своем духовном развитии – Айда ввалился в комнату, сгибаясь под тяжестью толстых глянцевых журналов, про все что двигается и стреляет - Ого! У вас банный день! Молодцы!

- Ничего-ничего, дружок, когда ты доберешься до своей мечты, она тебя такой банный день устроит, до конца жизни не разогнешься!

- Ха-Ха-Ха, Тодзи, юморнул! Уф… Пустите странника уважить ноги! – Айда скинул свое добро в угол и устало приземлился за псевдо-стол – Что пьем, друзья мои?

- Чай – тоскливо ответили бедолаги.

- Тяжелый случай – Кенске покосился в сторону источника волнующих звуков – Долго они там?

- Час уже.

- Нус, думаю еще час нам гарантирован – Айда хитро сверкнул глазками и вытащил из кармана жилета-разгрузки божественной красоты бутылку – Принимайте гуманитарную помощь жертвам половой дискриминации.

- А В БУБЕН?!

- Наливай, говорю!

Тодзи не заставил просить себя дважды. Первая порция содержимого бутылки, оказавшееся недурственным красным вином, отправилась к месту назначения - в глотки.

- Извини, Кенске, а ты пачку мятных таблеток с собой не захватил? А то перед девушками неудобно… - поинтересовался Синдзи.

- Как дети малые – вздохнул Кенске и положил на стол початую упаковку Антиполицая – Живой, Син? Шерсть после заклятья темной эльфийки не растет?

- Это ты про Айони Скай? Неплохо сказано! Ей бы понравилось!

- Тост, товарищи! – Тодзи щедро плеснул друзьям вина – Итак, желаем Ведьме здоровья и долгих лет жизни на максимальном удалении от нас!

- Кампай!!! – троица с хохотом стукнулась кружками.

"Присоединяюсь"

Синдзи в недоумении закрутил головой, но никого, кроме довольных друзей его взгляд найти не смог.

"Быстро же я пьянею…"

"С этим у тебя тоже проблемы"

Подозрительно знакомый голос заглушал все, но кроме Синдзи его, похоже, никто не слышал. Парень понял, что звуки рождаются прямо в его голове.

"Кто ты?! Отвечай!"

"Твоя белая горячка, Икари Синдзи"

Осмотрев округу повнимательнее, Синдзи заметил крупного черного ворона, деловито чистящего перья на подоконнике в дальнем окне.

"Ясно… Привет Айони! С чем пожаловала?"

"Мой глашатай принес весть тебе, о Икари Синдзи! Ты избран!"

"Тоже пьянствуешь, Айони?"

"От тебя надышалась… Ладно, шутки в стороны. Я трачу свое бесценное время, что сообщить: Если ты вдруг захочешь связаться со мной…"

"Не захочу"

"Искренне надеюсь. Но на всякий противопожарный в Затопленном Городе останется мой связной. Его зовут Пушистый, он авторитетный вожак одной собачьей стаи…"

"Это такой черный ротвейлер?"

"Нет, это такой мохнатый двортерьер. Найти его можно здесь…"

Прежде чем Синдзи успел опомниться, в его памяти отпечаталась подробная карта охотничьего ареала стаи Пушистого.

"Черт… Айони, катись ты в цирк со своим зверинцем и фокусами! Мировая слава обеспечена!"

"Я подумаю… Кстати, ваши дамы услышали пьяные вопли и они их не обрадовали. Желаю удачи. Sayonara!"

Ворон поймал ветер и улетел.

И в тот же миг, в комнату ворвались два чистеньких, благоухающих свежестью ангела возмездия. Белоснежный минимум одежды утроил эффект:

- СУДЗУХАРА ТОДЗИ!!!

- Синдзи, ну я же просила.

Прятать улики поздно, бежать некуда. Время получать по мозгам!

- Хе-хе… Не буду вам мешать – Кенске организованно покинул зону намечающийся ковровой бомбардировки.

Бутылка эвакуировалась вместе с ним.

* * *

Если бы автоматический бармен мог говорить, что то кроме "ваш заказ готов" и "деньги вперед!", то он бы непременно выразил глубочайшее удивление невиданным наплывом посетителей. За каждым столиком сидело минимум по пять человек, решивших посвятить вечер диспуту о текущем уровне гадости в жизни. А уровень этот за последние дни вырос до неприличных высот.

- Я вам так скажу, ребята, мы все по уши в дерьме!
- Точно-точно!
- Сегодня нас имеют морально, завтра нагнут физически!
- Открыл Америку!
- Надо что-то делать!
- Например?!
- Эээ… Ну…
- Садись оратор хренов!

Автоматический бармен перегревался от количества заказов. Запасы спиртного на складе уменьшались на глазах, а истина в вине все никак не проявлялась.

Отдельно от основного коллектива, за любимым столиком сидели Кристофер, Екатерина и застенчивый молодой генетик.

Майор Уоллес разрывался между желанием плюнуть на условности и необходимостью соответствовать званию. Напиться в дребезину и весело проорать со всеми – это, конечно, дело хорошее, но потом лицезреть свои пьяные фотки, выложенные на всеобщее обозрение в институтской локалке ему как-то не улыбалось.

Капитан Орлова со злобной ухмылкой допрашивала беднягу-ученого. Методы допроса использовались наиподлейшие: Кэт подливала в стакан генетика все новые порции огненной воды и ласковым голосочком спрашивала:

- Как там дела в лаборатории? Да ты пей, не тормози.

- Я… ик… Мои изве… н… нения… Я… больше не могу… ик… госпожа капитан…

- Ну зачем так официально? Екатерина, Катя, Катюша? Как тебе больше нравится? Мы же друзья, правда?

- Мы… Мы друзья!... ик…

- Тогда пей! Вот так… Умница!

- Ик!

- А правда, что вы пришили Гендо новую руку?

Генетик протрезвел примерно на два стакана. Осталось три.

- Ну… Как вам объяснить… Катерина-сан… Клонирование – это… это одно из немногих разработок Старого NERV… которые… мы… сумели… ик… освоить… Берется особая клетка и путем ряда… процессов… получается… получается…. получается… получается…

- Новый орган? – подсказала Кэт

- Да… Спасибо… Катюша… Для господина Икари мы… вырастили… новую руку… Единственный забавный казус… пиг… пигм… пигментация кожного… покрова претерпела… аномальные… ик… изменения… Перестал вырабатываться… меланин… Старый NERV… ик… не успел решить… ик проблему… А мы….А нам… А нам слабо…

Голова генетика накренилась и пошла на сближение со столешницей. Увидав сие безобразие, Кристофер успел вовремя притормозить падение, пока Екатерина по быстрому очищала место предполагаемой посадки от стаканов.

- Ну вот Кэт, довела человека. Что теперь с ним делать?

- Звякну профессору, выпрошу для бедняги отгул на три дня.

- А тащить его до дома кто будет?

- Крис, тебе служебную машину зачем выдали?

Пьяная толпа работников NERV упорно крутила одну и ту же пластинку. Надо что-то делать, надо что-то делать, надо что-то делать… Первый признак революционной ситуации налицо, с третьим пока проблема.

- Вот дилетанты… - Кэт глубоко вздохнула и выдала громкое и воодушевляющее – ДОЛОЙ ИКАРИ ГЕНДО!!!

Коллективный разум толпы только этого и ждал.

- Да!!! Верно!!!

- Жили себе, не тужили!

- Приперся блин…

- Очкарик бородатый!

- Из психушки убёг!

- Житья от него нет!

- Он во всем виноват!

- Фюрер, долбанный!

- Адольф Гендо!!

- Икари Гитлер!

- Гендо капут!!!

- ДОООЛОООЙ!!!!

Кристофер в растерянности взирал на беснующихся коллег.

- Господи, Кэт, кто тебя за язык тянул?!

- Спокойно, Крис, пошумят и успокоятся. Нам сейчас это нужно.

- Поломанной мебели нам НЕ НУЖНО!

Толпа определилась с классовым врагом и перешла к формированию конкретной революционной программы.

- Мордой об асфальт, гада!

- Аску на него натравить! Нихай скормит его своей Еве!

- Да! Да!! Да!!!

- Где он живет?!

- В Кабинете, на вершине пирамиды!

- Туда и пойдем!!! Кто со мной?!

- Третья секция службы техподдержки с тобой, брат! Вперед!

- От имени… моих коллег из… из девятой энергетической…

- Ботаникам больше не наливать!

- Встава-а-а-й, проклятьем заклейменный, весь мир… Хрр-хрр…

- Чего стоим, ребята?! Пришел час расплаты!!!

Дальнейшие события могли привести к самым плачевным результатам. Но обошлось. Мишень народного гнева нанесла удар первой через сеть внутреннего оповещения. Голос из-под потолка во мгновение ока позатыкал всем рты:

- Всему персоналу просьба выслушать специальное сообщение. С сегодняшнего дня и до особого распоряжения, специальный институт NERV переходит на военное положение по оперативному плану DEFCON 1. Отпуска и отгулы аннулированы.

Кэт жалостливо похлопала по спине отрубившегося генетика.

- Персонал NERV должен в течение суток доложить о себе начальникам участков и покинуть Токио-3. Вам будут выделены места в общежитии, в зависимости от семейного положения. Контакты с внешним миром запрещены. Любая попытка покинуть территорию института будет караться самым жестким образом. NERV официально переходит под командование Японских Сил Самообороны, гордитесь этим. Невыход на работу или невыполнение приказа будет приравнено к государственной измене. Нарушители понесут наказание, вплоть до высшей меры…

Персонал слушал и трезвел. От голоса Гендо прокисало

вино, выдыхалось пиво, сжимались сердца и тряслись поджилки. Пьяный бунт заглох в зародыше.

Перечислив длинный список ожидающих впереди ужасов, Икари-старший нанес финальный удар.

- И последнее, особым приказом командующего Ёси Торанаги, на всей территории института введен запрет на употребление спиртных напитков. Автоматические системы обслуживания отключены.

Электронный бармен возмущенно загудел и потух. По толпе прокатился горестный стон и звон падающих из ослабевших рук стаканов.

- Комендантский час наступает через двадцать минут. Просьба разойтись до прибытия патруля. Спасибо за внимание.

Народ неровной колонной потянулся к выходу. Вместо лиц у всех застыли маски вселенского горя и несправедливости.

- Финиш, Крис, нам зачитали приказ № 227 - неестественно ровным голосом сказала Кэт, помогая Кристоферу поднять пьяного генетика.

- Ни шагу назад, Кэт.

Глава XI Точка Отсчета

Ставки сделаны, ставок больше нет…

Дата: 6 апреля 2018 года
Время: тихий час
Место: «Северный Док», укрепленная база Нового NERV-России. Северо-запад Кольского полуострова.

В узком семейном кругу Филиалов Старого NERV, российское отделение уныло плелось в хвосте прогресса. Вожделенная лицензия на производство Евангелионов, вместе с сопутствующими бонусами - инвестициями и технологиями - обошла Российскую Федерацию стороной. Причина - деньги, а точнее в их полное отсутствие.

Страна, только-только оправившаяся от кошмара Второго Удара, элементарно не потянула бы многомиллиардную стройку века. Максимум чего удалось добиться – это перепрофилирование одного из полузаброшенных оборонных заводов неподалеку от Новосибирска в мощную потоковую линию по производству оружия для остальных Филиалов. Мудреные головы из NERV-Японии пересылали по единой Magi-сети чертежи, российские работяги смотрели, охали и мысленно советовали японским друзьям почаще закусывать. Работа кипела.

Знаменитые паллетные винтовки, прогножи, боеприпасы, запчасти, разные аксессуары… Почти все, чем Евангелионы встречали Ангелов, появлялось на свет руками дешевой и качественной русской рабочей силы. Одна только гигантская винтовка стоила столько, что, даже пройдя через заслон вороватых чиновников, на завод возвращалось достаточно средств, чтобы помаленьку поднимать всю отрасль. И это, кстати, при практически нулевой боевой эффективности конечного продукта. Одна очередь – и ствол шел на выброс, превращенный в труху трением и пороховыми газами.

Где-то далеко, за морями и лесами происходили эпические события Первой Волны Ангелов, давая обильную пищу для баек в курилках. Инженеры и рабочие обсуждали перспективы премиальных, придумывали анекдоты про забавных маленьких японцев из комиссии NERV-Японии и гадали, сколько успеет проработать недавно сданная паллетная винтовка, прежде чем ее раздолбает очередной гигантский монстр. Заводское начальство считало денежки и радовалось жизни.

Тем временем, ряд официальных лиц, лишенных своей доли откатов, бил во все колокола: Новосибирск постепенно превращался в странный анклав на территории России, где вместо родного триколора развевался красный фиговый листочек NERV. Официальные лица, имеющие доступ к кормушке, затыкали крикунам рты.

Малина закончилась вместе с эпохой Старого NERV. Геофронт штурмовали войска ООН, и ответом на панические запросы Новосибирских наместников служило молчание. История умалчивает, что за безумные мысли роились в головах командования Строго NERV-России, но результатом брожения мозгов стала попытка диктовать условия. Описание хода дальнейших событий существует в двух различных вариантах: официальном и реальном.

В официальную трактовку попал небольшой совместный авианалет ВВС России и СовБеза ООН, и последующая капитуляция перепуганных NERVовцев.

В реальности же улицы Новосибирска в одночасье наполнились тысячами восставших рабочих, разоруживших немногочисленную охрану NERV-России, и поставивших командование перед выбором: пойти на корм толпе или сдаться на милость российскому правительству. Командование выбрало второе. Очевидцы потом шепотом и только в близком кругу осторожно рассказывали про невероятную слаженность действий, про невесть откуда взявшееся оружие и про непримечательных мужичков с умными глазами, похожих на кого угодно, но только не на рабочих. Мораль сей басни: Не надо играть с российским правительством в азартные игры. Целее будешь.

А дальше… А дальше тетрадка с летописью Старого NERV-России отправилась в мусорку, и на властное сукно легла новая, пока еще чистая стопка листов. Рядом лежала папка-скоросшиватель с земным шариком и девизом "We serve mankind".

В двери постучала великая и грозная Реформация.

За прошедшие годы ситуация в России постепенно развилась от ужасной к терпимой. Кое-как заработали основные заводы, в кошельки народа вернулись зарплаты, и даже на улицу можно было высунуться после захода Солнца и при этом остаться в живых.

Изменился и характер государства: Так, например, в виду грядущего энергетического кризиса правительство волевым решением перекрыло нефтегазовые вентили, пытаясь перевести экономику в режим полного самообеспечения.

От казалось бы неминуемого краха страну спасли массовый экспорт оружия и техники на поля сражения по всему

подыхающему миру и драконовская, откровенно "сталинская" внутренняя политика. Текущее правительство РФ – по сути своей военная хунта, вознесенная на вершину Вторым Ударом – кнутом заставляло население отставить стаканы и вернуться к работе.

Вернулись "телефоны доверия" ФСБ, вернулась статья за тунеядство, а всякие там "несогласные" маршировали прямиком на лесоповал.

Эффективные решения дали результат – в бюджете появились лишние деньги. Правильно разобрав, куда теперь дует международный ветер, правительство вплотную занялось восстановлением и тотальной реорганизацией остатков своего Филиала.

После окончания чистки Геофронта, мировые лидеры поставили свои подписи под договором Нового NERV. Главной особенностью этого эпохального документа стало равноправие всех Филиалов в доступе к технологиям Проекта Ева. Всерьез опасаясь, что мощь Евангелионов вновь окажется сосредоточена в одних нечистых руках, СовБез ООН повелел всем Филиалам жить дружно и делиться достижениями.

Так NERV-Россия захапал долгожданную лицензию. Закипела работа и адскими усилиями, напрягая все ресурсы, Россия в который раз сумела сотворить невероятное – за каких-то полтора года, из ничего, на пустом месте создать военную машину, почти ничем не уступающую конкурентам из США и Китая.

Поразмыслив, власть имущие перенесли основную штаб квартиру из ненадежного в стратегическом плане Новосибирска в одно очень укромное местечко на северо-западе Кольского полуострова, некогда служившее секретной базой Северного Флота.

Сухие доки, производственные и ремонтные цеха, многочисленные складские, хозяйственные и жилые помещения были врезаны прямо в толще цельной гранитной скалы, способной выдержать прямое попадание N2-бомбы. После Второго Удара все это хозяйство оказалось заброшено и подчистую разграблено местными жителей. Лишь через 18 лет после катастрофы под мрачными сводами подземной базы вновь раздались звуки шагов законных владельцев.

Рабочие, словно трудолюбивые муравьи, вгрызлись в камень, и в короткие сроки внутренняя площадь базы выросла почти в полтора раза. Потянулись железнодорожные эшелоны с дорогим и сверхсекретным оборудованием. Свеженанятый персонал распаковывал вещички, с тоской принюхиваясь к промозглому воздуху Баренцево Моря. Народное название

"Северный Док", данное новой базе, прижилось и вскоре получила статус официального.

Рождение Нового NERV-Россия окончательно свершилось, когда вместо атомных подводных ракетоносцев, в модернизированных сухих доках с удобствами улеглись два российских Евангелиона УПМ-класса, а на подконтрольном аэродроме приземлились транспортники с первыми русскими пилотами.

Жизнь Нового NERV-России началась.

* * *

Снаружи, вот уже вторую неделю непрерывно шел мокрый снег. Белые клочья, совсем не похожие на сказочные снежинки с картинок, тяжело падали на угрюмые, покрытые бледными лишайниками скалы. Мглистая пелена смазывала очертания каменистых сопок, поросших разноцветным мхом и чахлой тундровой растительностью. Темные, неприветливые воды Баренцового Моря, грозно вздымались могучими волнами.

По тоскливому небу бежали куда-то на север серые низкие тучи. Природа зябко ежилась и угрюмо ворчала.

На высокой скале, гордо и одиноко тянущейся к небу среди волн, расправил плечи памятник жертвам Второго Удара. Несколько лет назад, когда был объявлен всероссийский конкурс на лучший проект памятного монумента, один архитектор, чей талант граничил с безумием, предоставил на суд высокой комиссии нечто совершено невероятное:

Отполированные до блеска трубки из нержавеющей стали сплетались в образ мистического существа. Реальная высота памятника не превышала двух человеческих ростов, но мнительное воображение представляло его гигантом, способным обнять весь мир. Дневной свет, попадая в переплетение стали, наполнял памятник ярким белым светом. Лишь на груди гиганта неведомые законы оптики оставили маленькое черное пятно.

Когда ветер наполнял полые трубки, памятник начинал петь скорбную, сжимающую сердце песнь, словно вобравшую в себя всю боль, всю скорбь, все отчаяние величайшей катастрофы в истории человечества.

Говорят, вдохновение посетила архитектора во сне.

Памятник поразил всех, но… Он оказался слишком гениальным для установки в центре столицы государства. В итоге конкурс выиграла ничем, кроме размера, не примечательная стела черного мрамора.

Домом стального гиганта стала скала на далеком северном берегу. И все, кто слушал пение памятника, сходились во мнение, что именно здесь он обрел лучший постамент и самых благодарных зрителей.

Однако в это время года благодарные зрители предпочитали любоваться шедевром сквозь широкое панорамное окно, заменявшее собой одну из стен кафе "Приют Охотника". Если вам доведется посетить Северный Док, обязательно загляните на верхний жилой уровень, чтобы пропустить пару рюмок горячего глинтвейна в этом культовом месте. Не пожалеете.

В зале кафе властвовали тишина и покой. Приглушенное освещение ласкало глаза, подчеркивая, может и не слишком богатую, но на редкость уютную обстановку. Буфет, стильно оформленный в этно-стиле, нежно мерцал рассеянными огнями, приглашая посетителей расслабится и отведать фирменных яств сверх стандартного пайка. В счет зарплаты, естественно.

Посильную помощь пищеварению оказывала тихая музыка, основное достоинство которой – она никому не мешала.

Буфетчица, крепкая и основательная, как языческая богиня, женщина уединилась в своих дальних владениях и предалась сериальному хобби. Иногда, когда очередную любительницу частного сыска стукало сюжетом по одному месту, к фоновой музыке в зале примешивались обрывки телевизионных злоключений.

Деревянный филин, раскрывший крылья над буфетом, держал в лапах часы и оповещал всех: До конца рабочего дня, когда в кафе будет не протолкнуться от оголодавших сотрудников, стрелкам еще тикать и тикать. Несколько рядов чистых столов вместе с удобными лавками отдыхали перед основным наплывом клиентов.

- Стасик, ты не поверишь…

На данный момент единственными посетителями "Приюта Охотника" была пара подростков: долговязый, немного нескладный парень, лет где-то лет семнадцати, спасающийся от сквозняков коричневым трикотажным джемпером и серыми джинсами, и его спутница, миниатюрная, изящная девушка, мило сияющая в полумраке светлой блузкой и брючками с россыпью нашитых блесток. Тонкие руки, украшенные коллекцией разноцветных "фенечек" плясали в воздухе в такт восторженному рассказу.

Рука парня, по-домашнему устроившаяся на плече девушки, красноречиво свидетельствовала, что пара заглянула в кафе не только ради горячего кофе.

- …Нет, ты прикинь Стасик… А я ей говорю… Надоело, скорей бы солнышко выглянуло… А еще я недавно услышала… Вот она дура, правда… Совсем нечего одеть… Мне тут подружка прикол рассказала… Ну не пара он ей, не пара… А Циклоп, я слышала, заставил пару охранников-ротозеев чистить Памятник от чаек… Я захожу, а они там целуются… Говорят, медосмотр скоро… Ты щас упадешь… Холодно, брр… На день космонавтов туса намечается… Мамам моя уже неделю в отделе ночует… Стасик, как тебе мой новый причесон?

- Шикарно! – Стас ритмично кивнул.

- Правда?

- Провалится мне на месте!

Кто-то коллекционирует марки, кто-то новых врагов, а Светлана Лазарева, для друзей Светик, регулярно обновляла свою подборку свежих сплетен. Любопытные ушки девушки, словно силки вылавливали каждое случайно оброненное слово, которое потом, объединившись с другими, всенепременно ложилось в основу нового слуха. Неисправимая болтушка Света по праву считалась главным элементом сарафанного радио Нового NERV-России. Друзья и знакомые шутили, что это у девушки наследственное – ее отец и мать трудились в отделе по связям с общественностью.

Стас же, отрабатывая титул сердечного друга, пахал подопытным кроликом для отработки потенциальных сенсаций.

Голос Светика спокойным ручейком растекался по эфиру, расслабляя уставшую голову Стаса. Девушка говорила без остановки, время от времени, не глядя, хлопая по Стасиной ладони, когда та, живя собственной насыщенной жизнью, пыталась поближе подобраться к заповедным местам, куда ее пока не допускали.

Собранные с миру по нитки факты подавались в виде хаотичной информационной смеси, способной свести с ума любого мужчину-рационалиста. Стас уже на втором слове потерял нить Светкиного повествования, мысленно махнул на это рукой, и теперь с блаженной улыбкой воспринимал поток сплетен, как милейшее музыкальное сопровождение. Длительные тренировки мозга научили парня инстинктивно кивать в нужных местах и выхватывать из контекста фразы, требующие внятного ответа.

- Спасибо, Стасюсик! – Света смешно чмокнула губками и защебетала с новой силой.

Стасу было хорошо, и с каждым новым глотком капучино становилось еще лучше. Дурацкое ощущение "надутой головы" после последнего синхротеста постепенно растворялось без остатка.

"А прическа у Светика сегодня и правда зачетная… Как бы ей намекнуть, чтобы она ее оставила?"

В плане художественной укладки волос Света находилась в вечном творческом поиске. Разыскивая свой идеал, девушка до дыр зачитывала женские журналы, и все понравившиеся варианты поочередно располагала на своей голове. Иногда получалось нормально, иногда совсем на оборот… В этот раз, по мнению Стаса, результат заслуживал твердой пятерки.

Светло-русые, слегка вьющиеся локоны Светы избавились от диктата заколок и свободно спадали на хрупкие плечи. Идеал достигнут, осталось только убедить в этом саму девушку. К своей собственной прическе у Стаса отношение было самое простое – темно-коричневые пряди не должны мешать жить.

В голове парня прозвенел сигнал раннего оповещения при утерях и кражах. Рука постучала по кармашку джемпера… Пусто!

"Разорви меня Ангел… Только не снова!... Уф… Иди к папочке…" – нервный осмотр стола обнаружил пропавшую ID-карту, спрятавшуюся от хозяина за стопочкой бумажных салфеток. Стас схватил беглянку, мысленно пригрозил ей публичным порицанием и скользнул взглядом по записям на потертом белом пластике:

UN SC: NERV-Russia

Komov Stanislav Sergeevich

EMU Pilot Division

Оставшееся место на карточке занимали: штрих-код, невразумительная схема с генетической информаций и цветная фотка. Взлохмаченный отморозок формата 3 Х 4 с немым укором взирал на живой оригинал. Не удосужился привести себя в порядок перед фотографированием, не проследил за выражением морды лица – вот и таскай теперь в кармане кривую карикатуру на самого себя. Дополнительное огорчение приносила надпись "EMU". Разумом Стас понимал, что сие есть аббревиатура Evangelion Mobile Unit, но сердце упорно продолжало видеть в ней подвид молодежной субкультуры, обожающих прилюдно жевать розовые сопли.

Стас уже год владел вечно теряющейся ID-картой, и далеко не всегда ему было хорошо и душевно.

Все началось четыре года назад, в обшарпанной московской "двушке", выходящей полусгнившими окнами на

разоренную детскую площадку. Тот период врезался в память Стаса всего одним словом:

Нищета.

Режимное предприятие, кормившее весь район, доживало последние дни. Станки и оборудование продавались на сторону, простаивающие помещения за бесценок сдавались ушлым коммерсантам, начальство разворовывало последние крохи былого могущества и со дня на день собиралось объявить предприятие банкротом. Многие работники попали под массовые сокращения, а те, что оставались месяцами не видели зарплаты.

В один ужасный день на улице оказался и отец Стаса. Высококлассный электромонтажник с золотыми руками оббивал пороги биржи труда, штудировал объявления, но… Ничего лучше случайных разовых халтурок тогдашние реалии ему предложить не смогли.

Бутылка пива после очередной шабашки… Литр другой водки в кампании таких же горемык… Билет в один конец…

Отец спивался. Денег он приносил домой все меньше, да и те в основном уходили на новую порцию алкогольного забвения. Семью в одиночку вытягивала мать Стаса. Она работала с раннего утра до позднего вечера, без выходных и праздников на нескольких работах разом. Вела отчетность на мелком полулегальном складе, сидела на телефоне, шила вещи на заказ… Чудом не угодила в сети кидал-"гербалайфовцев"… Крохи от каждой работы складывались в мелкий доход, позволяющий семье замедлить переезд в подворотню.

Один голодный день сменялся другим, тянулись месяцы, а черная полоса в их жизни и не думала прекращаться. Цены росли, деньги обесценивались до состояния туалетной бумаги, коммунальные расходы грозили заморить семью голодом. Отца все чаще приходилось разыскивать по пивнушкам и под ручку доставлять домой. Он не орал, не дебоширил, не бросался на мать и сына с кулаками. Наоборот, он просил прощения, обещал исправиться, но стоило жизни подставить ему новую подножку, и отец вновь искал покоя на дне стакана.

Дома стали появляться странные собутыльники. Говорливые брюнеты с ближайшего рынка щедро снабжали отца паленой водкой и по хозяйски осматривали их квартиру. Мать держалась из последних сил.

Стас старался поменьше бывать дома.

Вне родных стен его ждала убогая районная школа, где в туалетах открыто торговали наркотой, и оплеванные переулки спального района, где средь бела дня могли спокойно избить и обобрать до нитки.

Будущее Стаса представлялось мрачным.

В один из ноябрьских вечеров 2016 года он возвращался домой с массовой драки около заброшенной хоккейной коробки. Левая половина лица превратилась в один сплошной синяк, перед глазами все плыло, каждый шаг отдавался в висках взрывом боли, но в целом Стас считал, что еще легко отделался. Подходя к своему подъезду, он краем мутного глаза успел заметить исчезающий за поворотом черный уазик. Было в той машине что-то… что-то тревожное, но Стас, поглощенный мыслями о хорошем куске льда на битую морду, выкинул ее из головы.

В двери родной квартиры он практически вполз. И увидел то, что мигом развеяло красный туман в голове:

Стол, впервые за два года, гнущийся под тяжестью еды.

Трезвый, как стеклышко отец.

И…

- Где мама?

- Мы нашли работу, сын. Очень хорошую работу.

Спустя неделю раздался телефонный звонок, и сухой голос равнодушно объявил, что мать Стаса трагически погибла в автокатастрофе, возвращаясь с очень хорошей заграничной работы.

Хоронили ее в закрытом гробу.

Отец ушел в запой и в перерывах между бутылками плакал и все повторял и повторял:

- Суки… Суки… Зачем я разрешил… Зачем согласился… Суки…

Стас смотрел в одну точку. Жизнь превратилась в выцветший клочок фотообоев, гниющий на пыльной обочине.

Дальнейшие события развивались сами, нисколько не интересуясь его мнением. Вскоре после поминок, в дверь очень настойчиво постучали. За порогом обнаружилась делегация из нервничающего участкового и трех дюжих молодцев казенной наружности. Брезгливо поморщившись при виде царящего в квартире свинарника, молодцы подхватили отца и Стаса под руки и молча, даже не подумав предъявить документы, выволокли на улицу.

Черный уазик нетерпеливо распахнул двери.

Отец находился в изрядно проспиртованном состоянии, и его протесты ограничивались нечленораздельным мычанием. Стасу же было все до лампочки. Признаки беспокойства в его сумрачном мозгу впервые проклюнулись, когда вместо ожидаемого районного ОВД он очутился в исполинском брюхе АН-124 в компании огромного количества ящиков и людей в незнакомой форме с нашивками Нового NERV-России. Когда

поднявшаяся рампа перекрыла последние пути отступления, беспокойство переросло в риторическое: "Какого хрена?!", но было поздно. Самолет солидно взревел двигателями и пошел на взлет.

- Мужик, слышь, чё твориться то?! – пробудившийся Стас тормознул первого попавшегося обладателя формы NERV.

- Летим вроде, а что? – пожал плечами тот

- Куда?!

- А это парень, тебе начальство объяснит. Топай вперед, вон за те ящики, потом по лестнице вверх. Бывай! – мужик поспешил по своим делам.

Наверху, в комнате отдыха экипажа чинно ужинали несколько офицеров, которые поприветствовали парня кивками, после чего коротко и емко просветили Стаса о его будущем. Остаток пути парень сидел перед иллюминатором в компании врученной офицерами ID-карты пилота Евангелиона 12 и пытался врубиться, как ему относиться к такому повороту событий. Так ни до чего и додумав, Стас провалился в забытье.

Проснувшись, он немедленно получил первое яркое впечатление: за стеклом иллюминатора, на бетонные плиты посадочной полосы падал самый настоящий СНЕГ!

Стас увидел его впервые в жизни.

Второй Удар по своему подкорректировал климат в центральной части России, заменив четыре времени года двумя:

Условное лето - жаркое, мокрое и противное.

Условная зима - холодная, мокрая и противная.

Снега земля не видела с конца XX века.

Стас не отлипал от стекла, любуясь чудным природным явлением, параллельно прикидывая соответствие своей одежды местным климатическим условиям. Пейзаж, открывающийся из иллюминатора, казалось, состоял исключительно из белых и черных оттенков. Снежное поле, рядом с посадочной полосой, упиралось в темно-серый забор, за которым виднелись подпирающие белое небо сопки. Самолет медленно ехал вперед, заставляя городского парня заранее ежиться в нехороших предчувствиях. Громадный ангар, куда в конце-концов зарулил транспортник, вызвал у Стаса вздох облегчения.

Последовавший вслед за остановкой бардак теоретически называлась разгрузкой. Всеми позабытый Стас отчаянно метался среди грохота сгружаемых ящиков и абсолютно ничего не понимал. Где отец?! Куда идти?! Люди!!!

Людям было не до него. Они увлеченно матерились друг на друга. Экипаж транспортника орал на хозяев аэропорта, требуя расписаться в накладных, дозаправить машину и отпустить их на

все четыре стороны. Хозяева размахивали бумажками и орали в ответ насчет недостачи. Народ помельче сотрясал воздух сенсационными откровениями в области генетики и родословных по материнской линии.

- Ты что ли Станислав Комов? – перед уже потерявшим надежду Стасом нарисовался молодой пижон-офицер, явно недовольный, что его оторвали от важных дел и послали искать какого-то там пилота.

- Ну я! - перенервничавший парень едва сдержался, чтобы не заехать офицеру по роже.

- Следуй за мной – офицер развернулся и, не оборачиваясь, двинулся в сторону выхода. Стас счел за лучшее последовать мудрому указанию.

- Да, кстати… - скучающим голосом на ходу сказал офицер – Добро пожаловать в Новый NERV-Россия.

Так началась новая жизнь.

Нельзя сказать, что Стас радовался открывшимися перспективами. К армии он относился так же, как и большинство его сверстников – то есть считал ее клоакой, от которой надо держаться подальше. Плюс – хандра после смерти матери не желала так просто сдавать позиции.

Но дело в том, что резко изменившееся окружение имеет свойство менять человека. Либо добровольно, либо насильно, как вам больше нравится. И когда день расписан поминутно и состоит из бесконечных тренировок с редкими вкраплениями теоретических занятий, времени на тупые мысли просто не остается.

Стас бегал и прыгал, подтягивался и отжимался, а в перерывах конспектировал матчасть и дегустировал LCL на синхротестах. Вечером он приползал в выделенную им с отцом комнату на жилом уровне и падал на кровать, чтобы на утро все повторилось вновь, только в увеличенном размере. Серая хмарь в сознании выгорела без остатка.

Отец Стаса, кстати, завязал с зеленым змием и вовсю трудился в Техническом Отделе.

Спустя месяц муштры, наконец, дошла очередь до главного – смирно лежащая в подземном ангаре гигантская спящая "красавица" ЕВА-12 УПМ, белеющая "арктической" маскировочной покраской. Как и следовало ожидать, у Стаса ни черта не получилось, ни в первый, ни во второй, ни даже в третий раз. Тренировки вступили в новую стадию – специально обученные люди утюжили парню мозг. Хорошо хоть физические нагрузки ему милостиво ослабили. В распорядке дня в кой то веки появились свободное время и возможность оглядеться вокруг.

Северный Док представлял из себя целый подземный город с более чем двухтысячным населением: солдаты, инженеры, ученые, обслуживающий персонал… Вместе с ними на базе жили и их семьи с детьми, для чего была организована соответствующая инфраструктура. Имелся центр досуга с кинотеатром, игровыми комнатами и кружками по интересам, работали ясли для мелкоты и что самое главное – Школа с большой буквы, небо и земля по сравнению с подростковым адом в котором раньше варился Стас.

Его новые одноклассники на проверку оказались вполне вменяемыми ребятами, рядом с которыми можно было не бояться за сохранность личных вещей. Правда, и друзьями в полном смысле данного слова он их называть не мог. Издержки звания Пилота – сверстники упорно не желали воспринимать его, как обычного человека из плоти и крови с которым можно просто поболтать о том о сем. Любой разговор, в котором участвовал Стас, в течение десяти, максимум двадцати предложений незаметно сворачивался к теме пилотирования. Ребята мгновенно забывали о футболе, машинах и девушках, и заваливали Стаса вопросами типа: "Какова на вкус LCL? Как собачья моча или кошачья?", "Кто круче: Евангелион или Грендайзер?", "Я дико хочу стать пилотом. Замолви за меня словечко, а?".

Стас первое время бесился, потом забил. Бесполезно плевать против ветра.

Лишь одного он не понимал: Чего такого крутого они нашли в пилотировании?! Тупее и бесполезней работы еще свет не видывал! Все жизнь жить по уставу, надрываться на тренировках, и ради чего? Ради зарплаты, которую все равно нормально не потратишь? Или бесплатного высшего образования чисто для собственного развития?

Иногда ощущение бессмысленности происходящего выражалось у Стаса в странной форме – В виде глухой злобы. Хотелось сесть в Еву, выбраться на простор и топтать, топтать, топтать… Ублюдков, подсаживавших его московских друзей на иглу, торгашей, споивших отца, всех, кто поганил жизнь ему и его семье. К счастью, периоды злости длились не долго и скорее исполняли роль некой психологической разгрузки.

Жизнь, между тем, и не думала останавливаться.

Однажды утром прибивший по расписанию транспортник вместе с припасами и оборудованием доставил в Северный Док толстого, веселого, кучерявого парня на чьей ID-карте значилось: Гусев Алексей Витальевич, 17 лет, пилот Евангелиона 13. Характеры Стаса и Лехи различались по целому ряду пунктов, но, разговорившись, парни поняли, что они лучшие друзья и кого

угодно друг за дружку порвут.

Жизнь до NERVa у Лехи выдалась еще более поганая чем у Стаса. Полный набор: мать - опустившаяся побирушка, отец невесть кто и невесть где, и, как результат, Новосибирский детдом, куда двенадцатилетнего Леху переправили органы соц. опеки. Но, несмотря на все это, Леха по части жизнерадостности мог поспорить с кем угодно. С веселыми шутками и улыбкой встретить первое погружение в LCL – это что-то из разряда вон.

Дальше - больше.

На праздничном вечере в честь нового 2017 года со Стасом случилось то, что хотя бы раз случается с каждым человеком. Молодежь, клубящаяся в выделенном начальством зале, беззаботно отрывалась под оглушающий рев динамиков. По рукам тайком ходили милые бутылки, спертые с взрослого стола. Одно из резких колебаний разбушевавшейся толпы буквально бросил Стаса и Свету навстречу друг другу. Взгляд за взглядом, слово за словом, их знакомство прошло путь от простого танца до полноценного медляка. К утру Стас уже не воспринимал себя отдельно от Светика.

Наверное, это и есть Любовь…

- Стасюсик?... Стасик?... Стас!... КОМОВ, БЛИН!

- Ась? – навыки Стаса краем уха слушать поток Светкиных сплетен иногда давали сбой

- Что я только что сказала?

Внутри черепушки Стаса недоуменно пожали плечами. Парень сымпровизировал:

- Комов, блин? – с самым невинным выражением произнес он.

- Baka… - закатила глаза Света.

- Ась? – поиск по базам данных ругательств результата не дал.

- Это японский, балбесина! Тебе перевести, или сам поймешь? – личико Светы выражало оскорбленность в лучших чувствах.

- Хм… Милый?... Нет?... Хороший?... Тоже нет? Тогда… - Стас понял, что ситуацию надо исправлять и быстро. Шутки в этом плане действовали безотказно.

Света, которая уже твердо решила обидеться, захихикала против собственной воли:

- Дурень ты, Стас…

- Ага! – широко улыбнулся парень.

Света вздохнула, выразительно покачала головой, а потом неожиданно спросила совсем не веселым голосом:

- Стас, что происходит?

- В смысле? – куда она теперь клонит, Стас решительно не понимал.

- Не прикидывайся. В Северном Доке только и разговоров о подготовке к чему-то… к чему-то… Короче, я у тебя спрашиваю: к чему?

- Да не знаю я! Циклоп передо мной не отчитывается.

В поисках новых сенсаций, Света иногда пыталась вытянуть из Стаса эксклюзивные подробности о его работе. Ее ждал облом - парень был нем, как рыба. Подписка о неразглашении и вездесущие ярлычки Совершенно Секретно – это вам не шутки, и создавать своей девушке лишние проблемы он не собирался.

Но в этот раз Стас реально был не в курсе. Парень вообще некогда не пытался узнавать о службе больше, чем ему официально сообщалось. Нафиг надо!

- Говорят даже… - с каждым словом голос Светы тускнел – Что вас куда-то отправляют…

- Боевая операция, что-ли? Интересно!

- Ты… Ты! – у девушки задрожали губы – Дурак! Тебя же убить могут! Дурак…

Стас был в шоке.

"Кретин! Какой же я кретин!"

- Свет, Светик… Ну… Ну ты чего…

- Отстань от меня, Комов - тихо всхлипнула Света, при этом прижавшись к парню еще сильнее.

- Свет, расслабься… Наверняка это обычные ученья. Промаршируем перед генералитетом и по домам – Стас осторожно гладил светлые локоны девушки – Ты и оглянуться не успеешь.

- А если успею?

- Уйду в монастырь.

- Ничего ты не понимаешь, Стасик.

Оттаявшая Света подставила щечку, демонстрирую, что парень частично прощен. На душе у Стаса запели соловьи…

- ПРЕВЕД, КРАСАВЧЕГИ!

Света пискнула от неожиданности. Стас, остановленный на пол пути к ее щечке, медленно развернулся, разминая кулаки.

На безопасном удалении от их столика, сложил руки на груди и весело ухмылялся второй пилот Нового NERV-России. Теплый слой подкожного жира позволял Лехе Гусеву щеголять по базе в черной футболке из тех, что продают на лотках с рок атрибутикой. Сюжет рисунка слишком гм… специфический, чтобы описывать его обычными словами, поэтому ограничимся

списком персонажей: Медвед, Ктулху в костюме дяди Сэма, кипящий котел и Книга "Тысяча рецептов из морепродуктов". Фантазию напрягайте сами.

- Гусь пришел! – рассмеялась Света. Душевного расстройства как не бывало – Сколько подружек тебя на этот раз кинули?

- Моя твоя не понимать – Леха отвесил шутовской поклон

Тут следует сделать пояснение: Если Стас считал себя однолюбом, то товарищ Алексей Гусев оказался ярым борцом за свободные отношения. Пользуясь своей харизмой весом почти в центнер, Леха еще в детском доме взял за правило "ни дня без нового свидания!". Главным личным сокровищем, этаким талисманом Лехи был старый, истрепанный блокнот, содержащий летопись его похождений – телефончики девушек, все сплошь написанные разноцветными гелевыми ручками, украшенный нарисованными сердечками, картиночками и следами губной помады.

Рекорд продолжительность Лехиных отношений – два месяца.

Переезд в Северный Док его привычек не изменил. Наоборот - выросли аппетиты.

Одной девушки Лехи стало не хватать. Пока он встречался с двумя, все еще шло неплохо. Но когда его казенный смартфон начал разрываться от призывов трех пассий одновременно, жизнь у него превратилась в ад.

Леха плохо спал по ночам.

Леха похудел.

Леха вздрагивал от громких звуков и перекрасил свои шутки в траурный черный цвет.

Но, несмотря на все его старания и лишения, обеспечить каждую девушку должной заботой и вниманием у него не получилось. Крах был неминуем и случился полторы недели назад, когда все три подружки собрались вместе, поймали Леху в коридоре и прилюдно высказали все, что они о нем думают.

Временная Свобода пошла незадачливому ухажеру на пользу.

- Стас, друг мой, спроси у филина который час – подозрительно ласково попросил Леха.

Раздраженный Стас спросил.

- Еба… кх-кх… - чувство приличия заставило вовремя закашляться.

- Ага – подтвердил Леха.

В жизни пилотов Нового NERV-России существовало два главных источника неприятностей: Циклоп и Гестапо.

Циклопом за глаза называли могучего, как скала старшего сержанта - инструктора, поставившего своей целью измотать Стаса и Леху до смерти. Странное прозвище он получил благодаря жутковатому кибер-протезу с красным окуляром на месте левого глаза – сувенир на память о смуте Второго Удара.

Гестапо же это… это когда ты заходишь в утопающую в полумраке комнату со странно искривленными стенами. Там ты видишь массивный, давящий стол, а перед ним маленькую табуретку. Ты садишься на табуретку и ждешь. Уши вслушиваются в тишину, все нервы на приделе и вдруг, как всегда неожиданно, за столом появляется Надежда Кирилловна – главным психолог, курирующий пилотов.

Она некрасива, она неприятна и она умеет вскрывать людям мозги, словно консервы со шпротами.

Ты пытаешься закрыться, пытаешься спрятаться, но словом за словом она вытянет из тебя все: Она узнает обо всех твоих постыдных поступках. Она узнает о ссорах и оскорблениях. Она узнает размер груди у твоего последнего влажного сна, и сколько раз за ночь ты потом тайком пробирался в туалет. Утаить не выйдет ничего.

Но Надежда Кирилловна не простой психолог. Она не дает советов и не выставляет диагнозы. Она просто очищает разум пилота от всего лишнего.

Кроме входной двери в комнате Надежды Кирилловны есть еще одна. Промыв мозги она отправляет тебя туда. За второй дверью разлита тьма. Глаза с трудом различают круглый бассейн с неподвижной водой. Дверь за спиной закрывается, и тут же со всех сторон начинает звучать музыка, очень странная музыка. Ее звуки проникаю прямо внутрь, минуя уши и барабанные перепонки. И сколько потом не пытайся, ты не сможешь вспомнить ни звука.

Посреди бассейна, где-то в толще воды вспыхивает огонек. Слабый, мерцающий, словно пламя свечи, он притягивает взгляд, заставляя встать на колени на самом краю бассейна. Ты всматриваешься в огонек, и он растет, крепнет, заполняет собой пустоту в душе, оставшуюся после визита к Надежде Кирилловне.

Тебе хорошо. А потом ты вдруг обнаруживаешь, что все закончилось. Нет огонька, нет музыки, только тоска. Ты встаешь на ноги и выходишь через последнюю дверь обратно в коридор.

Гестапо происходит раз в неделю, каждый раз в разные дни, и коэффициент синхронизации после него стабильно растет. Стас и Леха впервые смогли заставить Евангелионы двигаться после трех месяцев такой обработки.

Как раз сейчас, Стас опаздывал на очередной сеанс.

- Свет… - начал он.
- Да знаю я… Иди… Стасик…
И подставила на прощание губки.

* * *

Дата: 6 апреля 2018 года
Время: еще пару часов работы и домой!
Место: Геофронт

Есть на нашей с вами планете места, про которых можно сказать прямо – они обладают собственным, подчас крайне сварливым характером. Входя в их пределы, сразу ощущаешь пристальный немигающий взор, придирчиво осматривающий посетителя дабы решить, достоин ли он дышать местным воздухом.

Если решение положительное, то посетитель переходит в разряд дорогих гостей и чувствует себя, как дома. Или даже лучше.

Ну а если душа места призреет вас, то не обессудьте: вы внесены в черный список, и лучшее что можете сделать – убраться по-хорошему. А попробуете артачиться – почувствуете, как из вас медленно вытягивают силы. Стены начинают давить на голову, звуки бьют по нервам, и сам воздух нехорошего места шепчет вам на ухо: "Пошел вон!". Договориться обычно не получается.

Бывший кабинет бывшего командующего Старого NERV-Японии за два года простоя сумел отвадить всех желающих посидеть за монументальным рабочем столом, да полюбоваться самым лучшим видом на внутреннюю сферу Геофронта. Незваных гостей угнетал красный полумрак, скрывающий темные стены, слепил узор кабаллических символов, начертанных на полу и потолке, и изматывал до полуобморочного состояния неясный гул, рождающийся прямо в голове. Долго не выдерживал никто.

Кабинет ждал.

Словно преданный слуга в захваченном врагами замке, он сохранил в себе последний лоскуток Старого NERV-Японии. Захватчики жгли и разрушали, насаждая всюду свои новые порядки, но добраться до Кабинета и изгнать из него тени прежних обитателей они так и не смогли.

Лишь один человек достоин владеть обителью на вершине пирамиды-штаба.

Лишь одного человека Кабинет признает своим Хозяином.

Чужим здесь места нет.

* * *

"Здравствуй, Кабинет"

"Здравствуй, Хозяин" – неслышно прошептал в ответ красный полумрак. Кабаллические узоры приветливо мерцали, призывая вновь пуститься в безумное путешествие на вершину мира.

Икари Гендо лишь усмехнулся.

Что такое два года для человека? Срок, за который можно умереть и родиться заново.

Что такое два года для камней? Всего лишь миг.

Кабинет все еще служил старой Мечте бывшего командующего.

Но человек не камень. Он должен меняться.

Гендо сидел за своим старым столом. Руки сложены перед лицом, глаза, укрытые блестящими очками, неподвижно смотрят на входную дверь. Мужчина знал, что с минуту на минуту в его скромную келью войдут его заклятые друзья, чтобы поздравит с возвращением. С собой они принесут злобу, подозрительность и требование погасить долговую расписку.

Но, как и два года назад, Икари Гендо являл собой пример поистине каменного спокойствия.

Долги? Что ж, он знает, чем порадовать их мелочные, честолюбивые душонки. Никто не уйдет обиженным. Главное – закончить рутину побыстрее. У него есть другие, по настоящему важные дела, требующие времени и усердия.

Черный прямоугольник входной двери надвое рассекла ослепительно белая вертикальная черта. Створки медленно и абсолютно бесшумно разошлись в стороны, впуская в Кабинет злой, ослепляющий свет внешнего мира. На фоне сияющего проема открытой двери четко вырисовывались три черных силуэта.

Кредиторы прибыли.

Гендо бесстрастно созерцал гостей. Свет отражался от стекол очков, заставляя глаза мужчины гореть белым пламенем.

Створки двери за спинами кредиторов сомкнулись обратно, вновь возвращая Кабинет во власть мрака. Гости прошли вперед и замерли перед столом.

Икари Гендо встал, как подобает Хозяину, и вежливо поклонился. Кредиторы, трое мужчин в парадных мундирах генералов JSSDF, ответили небрежными кивками. Мрак слегка рассеялся, позволяя Хозяину внимательно изучить посетителей.

Один был низкорослым, полноватым здоровяком с низким, покатым лбом и маленькими цепкими глазками. Под коротким

ершиком темных волос, роились злобные мысли в адрес всего, что не выполняло его приказы.

Второй возвышался над столом, как тощий фонарный столб. Тонкие черты лица складывались с высокомерную, пренебрежительную ухмылку. Длинные, словно щупальца, пальцы перебирали простенькие деревянные четки.

Третий же походил на среднее арифметическое первых двух кредиторов: Средний рост, среднее телосложение, смазанное, незапоминающиеся лицо и острый взгляд, привыкший всюду высматривать измену.

- Приветствую вас, господа. Приношу свои извинения, что не могу предложить вам кресла. Восстановление моей скромной обители еще не закончено – спокойным равнодушным голосом произнес Гендо и, демонстрирую что с формальностями покончено, сел обратно за стол, приняв старую привычную позу.

Топчущиеся посреди Кабинета гости, обменялись красноречивыми взглядами.

- Не рановато ли вы распаковали чемоданы, гражданин Икари Гендо? Ваша судьба пока еще под вопросом – хрипло прогудел толстый.

- Все в вашей власти – развел руками Гендо. Тяжелый взгляд из-под очков сфокусировался на низкорослом – Разве вы не рады меня видеть, господин Итагаки? Не пора ли забыть наши старые разногласия?

- Запомните хорошенько, гражданин Гендо: Я. Никогда. Ничего. Не. Забываю – по слогам, так чтобы гарантированно донести до слушателя свои мысли, прорычал толстый генерал.

- Ну за чем вы так? Согласитесь, проект Jet Alone был пустой тратой государственных средств. Я сделал благо стране, немного ускорив его неминуемую кончину.

Генерал Итагаки глухо проворчал проклятья себе под нос.

- Вы хорошо выглядите, Гендо. Я бы даже сказал: слишком хорошо. Два года в подвале пошли вам на пользу. – в разговор вступил кислотный фальцет высокого гостя.

- Истинно так, господин Кэндзи. Вы и не представляете, как хорошо думается, когда вам никто не мешает.

- Никто не мешает? Похоже, Торанага вас избаловал… Да кстати, как ваша рука?

- Благодарю вас, хорошо – Гендо сжал и разжал правый кулак – Разрешите один вопрос, господин Кэндзи: Видите ли, за эти два года я немного отстал от жизни. Просветите меня, как нынче поживает одна известная беглянка.

В конкурсе на самую мерзкую ухмылку, генерал Кэндзи сорвал бы гран-при.

- Решили посыпать солью старые раны, да Гендо? Нет-нет, я не держу на вас зла. Тогда вы на редкость ловко и красиво воспользовались ситуацией. Однако я до сих пор теряюсь в догадках: Чего же вы хотели больше? Раздавить Робототехническое подразделение JSSDF или избавиться от нежелательной подружки собственного сыночка? А может вами двигала ревность? Может вы сами положили глаз на смазливую девчонку? Раз так, вы могли просто позвонить, мы бы обязательно договорились.

- Ясно, значит кадет Киришима все еще на свободе. Спасибо, господин Кэндзи - губы Гендо, прикрытые сложенными ладонями, изогнулись в легкой полуулыбке.

- Всегда пожалуйста – оскалился генерал Кэндзи и сосредоточился на четках.

Право слова получил слово третий гость.

- Давно не виделись, Икари.

- Давно – подтвердил Гендо. Его голос не изменился, лишь взор стал еще плотнее – Простите мою невежливость, но я никак не могу вспомнить ваше имя. Наверное, при первом знакомстве я слишком отвлекался на боль.

- Икари, дорогой ты мой человек. Я же тебе сто раз объяснял: Это не мы тебя мучили, а ты. Твои закрытые уста направляли наши приспособления, твое нежелание нормально общаться заставляло применять спец-методы – ласково, до дрожжи в коленках, вещал третий гость – Жаль, что ты так и не понял эту простую истину.

- Простите, что доставил вам неудобства, господин…

- Генерал Муто. Надеюсь мы станем друзьями.

- Не сомневаюсь.

- Вот и славно. Наши старые разногласия не должны вставлять палки в колеса плодотворному взаимовыгодному сотрудничеству. Не так ли, господа?

Генералы Итагаки и Кэндзи синхронно кивнули. Муто широко улыбнулся:

- Видишь, Икари, мы готовы начать диалог с чистого листа. Теперь дело за тобой. Порадуй нас.

- Или пожалеешь – добавил Итагаки

Икари Гендо откровенно скучал. Кредиторы ни на йоту не отходили от заезженного сценария "Кнут и Пряник". Каждый играл свою роль: Здоровяк Итагаки угрожал, скользкий, как угорь Муто сыпал обещаниями, а высокомерный сноб Кэндзи изо всех сил старался вывести его из себя. Напрасные попытки. Гендо не составляло никакого труда предсказать их поведение на десять слов вперед.

Кредиторы искренне считали себя хозяевами положения. Отчасти так оно и было. Пока.

Проницательный взгляд Гендо безошибочно распознавал в их властном поведение слабость и отчаяние. Страх может прятаться в глубине, может маскироваться, выдавая себя за ум и осторожность, но суть его от этого не меняется. Кредиторы загнаны в угол, и дрожь в жадных сердцах заставила их временно отложить на полку орудия мести и просить помощи у ненавистного бывшего командующего Старого NERV-Японией.

Икари Гендо нажал несколько кнопок на врезанном в стол терминале.

- Устраивайтесь по удобнее, господа. Демонстрация начинается.

* * *

- Второй, это Штаб, доложите обстановку.

- Штаб, это Второй, системы в норме, к бою готова.

- Принято, Второй. Приготовились… Евангелион-02, СТАРТ!

Привычная перегрузка вдавила Аску в пилотское кресло. Ощущения не из приятных, но в данный момент девушка лишь блаженно зажмурилась. Мышцы напряглись, с нетерпением ожидая возможности показать класс. Восхитительная легкость тела и расширившееся восприятие обмельчавшего мира лучше любых цифр свидетельствовали – Пилот Евы-02 снова в строю!

"Мама… Мамочка… Спасибо…"

Из глубины объединенного сознания Аски и Евы поднялась волна теплоты. Незримые, но такие нежные руки погладили девушку по рыжим волосам. Личико Аски светилось, озаренное счастливой улыбкой. Любовно наложенный макияж постепенно расплывался в LCL.

Перед глазами Евы мелькали секции подъемника. На стремительный взлет ушло секунд десять, который показались горящей жаждой битвы Аске вечностью.

"Быстрее! Быстрее!! Быстрее!!!"

Красный Гигант содрогнулся, словно ударившись на всем ходу об крышку, и остановился. Зажимы отпустили пассажира, возвращая Аске свободу крушить и убивать. Евангелион с невероятной для своего размера грацией плавно вышел под купол Геофронта.

- Штаб, это Второй. Я на месте, жду указаний.

- Второй, это Штаб. Действуем по плану. Удачи, Аска!

- Спасибо, капитан Орлова. Конец связи.

"Вечеринка началась!" – Аска-Ева слитным движением вытащила из оружейного отсека на спине свое новое оружие.

По внешнему виду оно напоминало тяжелый кавалерийский палаш, словно сошедший со страниц Европейских хроник конца XIX века, чтобы подрасти и удобно лечь в правую лапу Евы-02. По утяжеленному на конце клинку, блеснувшему в дневном свете Геофронта, прошла неясная рябь – в процессе роста палаш обзавелся вибро-режимом.

Аска отсалютовала невидимым зрителям, замершим у терминалов командного центра. Казалось, весь Геофронт затаил дыхание.

- Начинаем отсчет: 10… 9… 8… 7… 6… - отсчитывала Екатерина, несущая бремя командования операцией "Показуха", как ее между собой обозвал персонал.

Круговорот мира вокруг Аски замедлялся. Закрыв глаза, девушка вслушивалась в себя, поднимая и без того превосходную синхронизацию до заоблачных высот. Сердце билось все ровнее, ведя свой счет времени.

-… 5… 4…

Дыхание Аски слилось с внутренним ритмом Евангелиона. Тело уподобилось чуткому огоньку свечи, мимо которого не пройдет незамеченным ни одно дуновение ветерка.

- … 3… 2… 1…

"Сейчас, Мама!"

- … Начали!

Аска распахнула глаза. Палаш резко, неразличимо быстро рассек воздух по широкой дуге. Враги не заставили себя ждать.

Вокруг Евы-02 с трех сторон выдвинулись из земли пусковые ракетные установки. Где-то глубоко в подвалах базы операторы оружейных систем помянули недобрым словом свихнувшиеся начальство и нажали заветную кнопку. Установки развернулись и начали дружно выплевывать одну ракету за другой. Целью реактивных стрел значился неподвижный, обманчиво беззащитный Красный Гигант с отключенным по правилам шоу АТ-полем. Даже со снятыми боеголовками ракеты грозили Еве если не уничтожением, то парой месяцев тяжелых восстановительных работ. А еще добавьте сюда потенциальные разрушения самого Геофронта…

Первая из ракет вышла не финишную прямую, нацелившись точно меж четырех глаз Евы-02. Возможно, система наведения изнемогала от нетерпения, предвкушая огненный экстаз, и тем глубже оказались ее обида и разочарование, когда палаш на лету разрубил ракету точно посередине длинного

сигарообразного корпуса.

Перед "лицом" Евы-02 полыхнул маленький и жалкий взрыв – первый в длинной серии бесславных холостых кончин огненных стрел.

Палаш мелькал в воздухе, окружив Красный Гигант непреодолимой стеной разящей стали. Ева кружилась на месте и рубила, колола, да изредка парировала, встречая ракеты плоской стороной клинка. Пылающие обломки падали на землю Геофронта сплошным огненным дождем.

Вспышки гибнущих ракет бросали на лицо Аски багровые отблески. Девушка замерла на кресле, словно статуя Немезиды в красном комбинезоне. То, что зрителям казалось стремительными дымными росчерками, в ее глазах замедлялось до состояния неказистых железок, неторопливо рассекающих пространство. Остудить их реактивный пыл клинком не составляло никакого труда.

В мире Аски существовали лишь она, да смертельная вражда палаша и ракет.

Палаш победил.

- Боезапас вышел! Аска это… это было невероятно! – в пределы поля брани вторгся восторженный голос Екатерины. В измененном сознании девушки ее слова растягивались, словно в замедленной записи.

Ракетные установки, лишившись последних боеприпасов, стыдливо опустились обратно под землю.

Боевое безумие постепенно отпускало Аску. Вселенная затрещала по швам и раздалась вширь, вбирая обратно все, что на время боя было объявлено лишними раздражителями. На тело девушки тяжело навалилась бетонная плита усталости. Красный Гигант в последний раз медленно взмахнул палашом и спрятал оружие обратно в оружейный отсек.

- Шшш… Штаб… это Второй… Жду дальнейших… приказаний - язык Аски словно одеревенел.

- Каких еще приказаний, Аска, милая? Отдыхай, ты это заслужила!

- Приказ получен… Второй… Возвра… возвращаюсь…

В голове бушевал отходняк от ударной дозы боевых гормонов. Уставшие от перегрузки рефлексы в полном составе отбывали на отдых. Аска изо всех оставшихся сил пыталась скрыть телесную немощь, но в народ в Штабе оказался глазастым.

- Опа… Аска, ты, кажется, перестаралась. Не волнуйся, мы заберем тебя сами. Извлечение капсулы…

- Нет…

- Аска, не упрямься.

- Я сказала, НЕТ!

"Мама, помоги… пожалуйста…"

Теплое дыхание Евы, коснувшееся девушки, несло в себе оттенки укоризны. Душа, заключенная в сердце Красного Гиганта, журила непутевую рыжую девчонку. Но вместе с дыханием пришли новые силы. Взор Аски прояснился.

Евангелион уверенно, хоть и не так плавно, как до боя, встал на обе ноги и ровным шагом двинулся к ближайшему подъемнику.

- Аска… Ну нельзя же так! - Екатерина напрасно попыталась вразумить девушку – А… Делай, как знаешь… Эй, кто-нибудь! Пошлите, наконец, пожарную команду, пока ракетный металлолом не спалил весь Геофронт!

* * *

Кредиторы оторвали взгляды от окна и медленно развернулись к невозмутимому Икари Гендо. Аплодисментов не последовало.

- И как это понимать, Икари? – спросил генерал Муто, тоном интеллигентного палача на допросе.

- Вы просили оружие, вы его получили – равнодушно ответил Гендо.

- Любопытная выходит картина: Два года все наши ученые топтались на месте, а потом появляетесь вы, и вуаля - на нашей улице праздник. – ядовито произнес генерал Кэндзи - Где ж вы раньше то были, а Гендо?

- Скрывали от нас информацию, гражданин Икари?! – прорычал генерал Итагаки

Гендо примеряющее поднял руки.

- Что вы, господа, я всегда давал исчерпывающие ответы. Беда в том, что глубокоуважаемый профессор Ябу так и не научился задавать правильные вопросы. Его разум тонул в болоте формул, констант, нормативов и описаний техпроцессов, а Суть, Смысл и Идея проходили мимо, не встречая понимания.

Кредиторы переглянулись.

- Хорошо, Икари, мы сделаем вид, что вам поверили. Тогда Я попробую задать правильный вопрос: Вы гарантируете послушание Пилота? – генерал Муто смотрел прямо в стекла очков бывшего командующего.

- Гарантирую – кивнул Гендо.

- И как же вам это удалось, Гендо? Совратили рыжую подчиненную? – генерал Кэндзи упорно пытался пробиться сквозь

стену спокойствия Икари Гендо.

- Я помог неосознанным желаниям Сорью воплотиться в удобную для всех форму. Только и всего.

- Понимаю. Вы дали ей силу Пилота, и вы же можете забрать ее обратно – подытожил генерал Муто

- Поверьте, до этого не дойдет.

- Вы опасный человек, гражданин Икари – угрожающе произнес генерал Итагаки

- Спасибо вам, господин Итагаки - поклонился в ответ Гендо.

- За что? За то, что назвал вас опасным?

- Нет. За то, что назвали меня человеком.

- Что ж, Икари, мы с вами люди занятые и не будем более воровать друг у друга время. До свидания. - Кредиторы чисто символически поклонились и направили свой путь к выходу – И помните: Мы внимательно следим за вашими успехами.

- Всего наилучшего, господа.

Створки двери открылись и закрылись.

Гендо остался один на один с Кабинетом.

А потом тишина заговорила с ним.

- Как он силен – певучий девичий голос справа

- Как он храбр – звонкий мужественный голос слева.

- И как он глуп – оба мистических голоса слились в одно пение, заставившее вибрировать воздух в Кабинете.

Икари Гендо даже не вздрогнул. Бывший командующий медленно развернулся и, нисколько не изменившись в лице, посмотрел на два светящихся силуэта, парящих в воздухе с разных сторон его кресла.

- Любопытно, прошло столько времени, а вы все еще придерживаетесь образов, которыми владели при жизни. Дело привычки?

- Мы не мертвы, Мы живем, Мы чувствуем – ответил дуэт Жизни и Мудрости.

- Пока да – кивнул Гендо – Уже не Рей, но еще не Лилит. Уже не Tabris, но еще не Адам. Вы замерли на перепутье, так же как и наш несчастный мир. Но долго так продолжаться не может.

- Истинно так – пропела девушка с синими волосами

- Мир увидит новый рассвет – пропел парень с волосами цвета серебра

- Так происходило раньше, и так будет теперь. Не надо мешать. Хватит зла – пропели они вместе

- Интересно, а с Председателем вы тоже делитесь своим знанием?

- Мертвые не видят света. Мертвые не ведают, что творят.

Но твою Душу еще можно спасти.

- К чему такая забота, Рей? – усмехнулся Гендо – Ты должна меня ненавидеть, а не спасать.

Жизнь и Мудрость промолчали.

- Боги… - задумался бывший командующий – Боги всего лишь отражение людей. Бесплотные тени в душах верующих. Без нас, вы не можете ничего. Даже свой собственный мир вы спасаете чужими руками. Хотя, должен признаться, руками очень не простыми. Можно сказать, легендарными руками. Старцы, помниться, вздрагивали от одного ЕЕ имени. Искренне надеюсь, что когда придет предсказанное время, меня здесь уже не будет.

- Видишь, наши усилия тщетны. Он упорен в своем безумии. – Жизнь повернулся к девушке с синими волосами

- Он сделал свой выбор – дева Мудрость печально склонила голову.

- Я сделал его очень давно. И ни о чем не жалею – твердо ответил Гендо – Прощайте.

- Прощай – воздух наполнился неземной музыкой и светящиеся силуэты исчезли.

Икари Гендо некоторое время смотрел на место, где пели Жизнь и Мудрость, пытаясь внять голосу его разума, не понимая, что его устами говорило хоть и закостеневшее, но все еще живое сердце.

"Свершилось, зеленоглазая девочка выросла и начала свой крестовый поход… Я с нетерпением жду нашей встречи, Айони. Мне есть, что сказать, а тебе, что послушать"

Гендо вернулся к своим многочисленным и неотложным делам.

Ход сделан, жребий брошен, бывшему командующему осталось только ждать.

* * *

Капитан Екатерина Орлова чувствовала себя отвратительно. Отдав пару последних указаний и влепив выговор растяпам пожарникам, она сослалась на дела и покинула Центральную Догму. Операторы, счастливые, как дети в цирке, проводили ее недоуменными взглядами.

"Да уж… радости полные штаны" – злилась про себя Екатерина, спускаясь на лифте.

Екатерину, мягко говоря, напрягал амнистированный политзаключенный Икари Гендо и культ его личности, набирающий обороты среди персонала. Да, вы не ослышались –

после недавнего танца Евы-02 под куполом Геофронта, господин Гендо превратился в героя-спасителя Нового NERV-Японии. Хотя, какой к чертям собачим "Новый"… Новым в нем была лишь эмблема и около сотни наемников, рекрутированных за границей, а все остальное просто дремало в ожидании удобного момента.

Чудеса, творимые Евой-02, послужили знамениями возвращения старых порядков и былой мощи NERV-Японии.

Екатерина чувствовала себя лишней на этом празднике жизни. Ее слова впустую разбивались о стену начальственного недоумения: "Вас что-то не устраивает, капитан Орлова?", "Вы не довольны успехами пилота Сорью?", "Прочтите перед сном текст присяги и не донимайте нас пустыми разговорами!"

Радоваться… Орлова упорно не желала радоваться ТАКИМ успехам. Извините, конечно, но когда молодая, не лишенная ума и привлекательности, девушка три четверти своего времени проводит в контактной капсуле и, похоже, спит и видит, как переедет туда насовсем – это Ангельское дерьмо, а не успех!

Но Торонаге и его банде на это плевать с Токийской телебашни. Им подавай ручного красного четырехглазого монстра, готового по первому требованию принести тапочки, предварительно откусив их у врагов Великой Японии. Кого принести ради этого в жертву – вопрос вторичный.

Лифт остановился и гадким механическим голосочком пожелал с пользой провести остаток дня. Геофронт, где Екатерина прожила целый год, вдруг стал ей чужим и неприветливым. Все чаще в голове звучали призывы послать все к такой то матери и вернуться домой. Пофиг на непременные насмешки бывших сослуживцев, пофиг на кислый взгляд сурового папули… Пофиг и все тут.

Екатерина расстреливала мысли-дезертиры на месте. В Черной Сфере осталось еще много того, ради чего стоит остаться.

Женщина проверила распорядок дня на казенном смартфоне и пошла вперед по одному из тысяч безликих коридоров базы.

- Добрые вечер, Орлова-сан. Вы не уделите ли мне немного времени? – догнал ее знакомый голос. Оглянувшись, Екатерина увидела статного пожилого мужчину в парадном мундире. В свете люминесцентных ламп ярко белел старый шрам на правой щеке.

- Тода-сан! Какими судьбами? – обрадовалась Екатерина "Хоть что-то приятное за день…"

- Прошу прощение за визит без предупреждения, Орлова-сан… – господин Хиро-Мацу вежливо поклонился.

- Просто Кэт, Тода-сан, мы же договорились.

- О… Прости меня… Память подводит старика…

- Тода-сан, ну что мы стоим в коридоре, как неродные. Тут недалеко есть отличная столовая!

- Я был бы рад, Кэт-чан, но у меня совершенно нет времени. Я сопровождаю генерала Итагаки во время его визита в Новый NERV-Японию и вот-вот уеду обратно в Токио-2. Но перед этим, я обязательно должен поговорить с Кристофером.

- Крис на задании – нахмурилась Екатерина. Инстинкты подсказывали ей, что Тода Хиро-Мацу приехал не только из-за желания повидать сына старого друга.

- Ясно. Хорошо, что встретил я вас… эээ тебя. Я знаю, что Кристофер доверяет…

- Тода-сан, просто расскажите в чем дело. Смелее! – подбодрила Екатерина.

Господин Хиру-Мацу поудобнее оперся на вычурную трость с головой дракона в качестве набалдашника. Долгие рассказы – это его стихия.

"Эх, Тода-сан, и вы мне еще говорите о недостатке времени…" – Екатерина облокотилась на ближайшую стенку и приготовилась слушать.

- Я не могу рассказать всего, Кэт-чан, но уверяю - времена грядут темные и страшные. Япония на пороге войны, равной которой человечество еще не знало. Мы не знаем точной даты вторжения, но знаем его цель – Полное и окончательное уничтожение NERV-Японии. Филиалы ведут подготовку к полномасштабной переброске Евангелионов к нашим границам и очень скоро они будут здесь…

- Подождите… Стоп! – Екатерина прервала повествование. Разум потребовал утрясти ряд нюансов – Война? Но… Послушайте, Тода-сан, в новостях про это ни слова! Почему правительство не бьет тревогу, не закрывает границы и не объявляет мобилизацию?

- В этом просто нет смысла, Кэт-чан. Силы слишком не равны. Мы не может сражаться со всем миром разом. Каждый японский солдат стоит десятка врагов, но и он не выстоит против тысячи. Врагам даже не надо вторгаться на сушу, достаточно перерезать сообщение между островами и нам останется только сдаться. К тому же, грядущая война будет первой и, я надеюсь, последней войной нового типа. В первых рядах интервентов пойдут Евангелионы Филиалов NERV. Против них обычное оружие бессильно.

- Но вы, разумеется, сдаваться не желаете. – Екатерина как могла старалась ускорить ход мыслей господина Хиро-Мацу. Провести весь день, подпирая стенку – не самое лучшее времяпрепровождение.

- Наш последний шанс – остановить вторжение здесь, у стен Токио-3. Если у NERV-Японии получится – страна спасена. Если нет, то премьер-министр подпишет немедленную капитуляцию. Нам не нужна бессмысленная гибель японских граждан.

- Да что мы им сделали?! – почти прокричала выбитая из колеи Екатерина.

- Понимаете, Кэт-чан, все эти два года лишь одна вещь удерживала Филиалы от открытой грызни друг с другом, а именно – Парижская лаборатория Инициативы DHARMA. Во время Падения Парижа неизвестная группа террористов проникла в лабораторию и активировала систему самоуничтожения. Я не знаю подробностей, но без оборудования Инициативы DHARMA Филиалы, похоже, потеряли возможность производить новые Евангелионы. Все достигнутые договоренности сведены на нет.

- И, разумеется, NERV-Японию объявили крайним …

- Филиалы напуганы. Они знают, что у нас есть Ева-14 с S2-двигателем и Ева-01 с вообще неизвестными характеристиками. Они знают, что у нас осталось оборудование от прежних хозяев. И главное, они знают о Икари Гендо. Ужас гонит Филиалы вперед. Но наша контрразведка поработала на славу: Враг ничего не знает о новых силах Евы-02 и до сих пор думает, что Новый NERV-Япония абсолютно беззащитен. И если то, что я сегодня видел не сон, то… то у нас есть надежда.

Екатерине захотелось сплюнуть на бетонный пол.

- И вы туда же, Тода-сан…

- Простите?

- Да ничего… - Екатерина глубоко вздохнула – Это все?

- Кэт-чан, я не знаю, что будет завтра, и почти не понимаю, что происходит сейчас. Я видел мельком Икари Гендо и скажу прямо: Я не верю ни одному его слову. Он обманет, он предаст, он обречет нас на смерть. Кэт-чан, тебе и Кристоферу нельзя оставаться в Геофронте. Уходите, пока не поздно! Я помогу вам покинуть страну.

- Спасибо конечно, но нет – твердо и без колебаний ответила Екатерина – Я, конечно, не могу говорить за Криса…

- Он тоже откажется, я знаю – тяжело проговорил Хиро-Мацу – Другого ответа я и не ждал.

- Вот такие мы, глупые и упрямые. Простите, Тода-Сан – улыбнулась Кэт.

- Это вы меня простите, я смалодушничал… - Тода-сан поклонился и твердой рукой нажал кнопку вызова – Будьте счастливы, Кэт-чан.

- И вы, Тода-сан.

Екатерина проводила лифт взглядом и пошла по своим делам. Вечер обещался быть нервным.

"Интересно, как там дела у Криса?"

* * *

Древняя военная мудрость гласит: Хочешь победить врага - думай, как он. Ну, или хотя бы поставь себя на его место.

Предположим, вам захотелось проникнуть на территорию Токио-3. Причем не в одиночку, а дружной, бряцающей оружием, компанией. Что бы вы тогда сделали?

Прежде всего, навели бы справки о славном Режимном Городе. Гарантируем – результат изысканий вас не обрадует. Токио-3 называют городом-крепостью не ради красного словца. Нарушителей ждал полноценный периметр безопасности с полным набором аттракционов: сплошное кольцо проволочных заграждений с датчиками движения, дозорные вышки каждые полкилометра, воздушные патрули и злая от недосыпа охрана.

С внешним миром Токио-3 связывали монорельсовая дорога и два автомобильных шоссе: западное и восточное. На конце каждого пути гостей ждал пропускной пункт где вас просканят с ног до головы, прогонят через пару подозрительных рамок и лишь затем решат открыть ли вам дверь или велеть убираться восвояси. Теоретически, незамеченным в Режимный Город не мог проникнуть никто.

Значит, надо искать обходной вариант. Думаем!

Где-то месяц тому назад, в одну мартовскую ночь в городе неведомым образом очутилась целая группа вооруженных наемников. Вывод: в системе безопасности Токио-3 отыскалась дыра.

Допрос единственного выжившего наемника и собственные подозрения майора Кристофера Уоллеса твердо указывали на человеческий фактор. Но чтобы провести целую группу через кордон, так чтобы не оставить ни одного следа в записях службы безопасности, недостаточно просто купить или запугать пару операторов на пропускном пункте. Нет, здесь требуется поддержка на Самом высшем уровне. Например, среди начальников Полицейского Управления Токио-3.

Это было сложно, муторно и унизительно, но Кристоферу удалось добиться от командующего Торонаги разрешения установить за подозреваемыми скрытое наблюдение, благо подозреваемых этих насчитывалось максимум десять человек. Как и следовало ожидать, первые результаты удручали. Никто из

подозреваемых так и не сделал ничего, чтобы перейти в разряд обвиняемых. Ревизия счетов также подтверждала кристальную честность клиентов.

Повод для отчаяния? В принципе – да. Но Кристофер не сдавался. Он часами перечитывал рапорты, просматривал фотографии и искал любые, даже самые бредовые зацепки. И он нашел. Бредовей не придумаешь.

После Второго Удара число мировых религий существенно сократилось за счет утопших последователей, но самые популярные остались, успешно использовав катастрофу для доказательства, что именно их священные тексты истинные, а все остальные – впустую испачканная бумага. Сам Кристофер к религии и ее последователям относился вполне нормально, пока те не начинали звонить в дверь и предлагать пропуска в Рай в обмен на небольшое пожертвование. Но конкретно этот религиозный человек вызвал у майора очень странное чувство.

Просто раньше Кристофер и представить себе не мог шкаф, где на одной полке мирно уживаются Коран, Тора, "Дианетика", "Диагностика Кармы", штук двадцать Евангелий, нечто про Каббалу, и еще множество различных книжек на почти всех мировых языках.

У первого заместителя начальника полиции такой стоял дома в личном кабинете. И судя по виду книжек, он перечитывал их минимум по три раза в день.

Кристофер решил идти ва-банк. А что ему оставалось?

- Как слышите парни? – майор тактики отжал кнопку вызова на маленькой коротковолновой рации. Сквозь треск помех пришел ответ:

- Опергруппа на связи, сэр. Объект оцеплен, ждем только вас – голос командира звучал буднично и по деловому. Работа есть работа - вы платите, мы делаем.

- ОК, я на подходе. Как там наш клиент?

- Ужинает в семейном кругу.

- Черт… - перспектива объясняться с перепуганными домочадцами радости не доставляла.

- Разобраться?

- Спокойно. План остается прежним. Я вхожу, вы страхуете.

- Нет проблем. Удачи, сэр – рация ободряюще хрипнула и отключилась.

Кристофер спрятал прибор во внутренний карман мундира и с наслаждением втянул носом свежий вечерний воздух. Господин зам начальника полиции выбрал себе правильный район для жилья. Ни тебе шума бесконечных машин, ни нервной суеты, ни испражнений промышленных предприятий. Уставшие

глаза отдыхали, любуясь двумя рядами аккуратных двухэтажных коттеджей утопающих в благодатной тени деревьев. На узенькой улочке между домами даже в лупу не найдешь ни одной соринки.

Закрытый домашний Рай для элиты Токио-3. Посторонние допускаются только в виде обслуживающего персонала.

Последние лучи заката гуляли по крышам домов, рисуя длинные тени от многочисленных телевизионных антенн. Атмосфера вечернего вечера располагала к расслабленному отдыху за прочтением газеты, но Кристофер знал, что это впечатление обманчиво, сродни затишью перед бурей. Не успеет взойти Солнце, как в городе начнется ТАКОЕ… Лучше об этом сейчас не думать.

Кристофер, не торопясь, прогуливался вдоль коттеджей, мысленно повторяя им же придуманный сценарий. Главное – раздавить клиента всесокрушающим напором грозных слов. Кристофер Уоллес должен на время превратиться в само воплощение Грозного Прокурора. Только так можно было пробудить одну вещичку, теоретически прячущуюся в голове предателя.

Нужный дом, или на оперативном языке - объект, встретил майора уютно освященными окнами с неясными силуэтами жильцов. Семья зам начальника полиции собралась в гостиной, и к вечернему пению цикад добавились отголоски довольных жизнью голосов.

Кристофер чувствовал себя последней скотиной. Лишь осознание неутешительного факта, что в случае ошибки его подвесят за придатки, немного успокаивало страдающую совесть.

Около входной двери возлежал в ожидании ног гостей резиновый половик с надписью. Обычно на них пишут что-нибудь стандартное, но хозяин этого экземпляра решил отличиться.

"Благослови дом свой, благослови жену свою, благослови детей своих, благослови соседей своих, благослови судьбу свою. Аминь" – прочел Кристофер. Вытирать ноги об такие слова казалось кощунством.

Уоллес в последний раз огляделся по сторонам. Все как полагается, прикрытия не видно и не слышно. Но оно есть. При этом, как отметил Кристофер, улица была на диву пуста. У случайных прохожих сработало годами натренированное чутье на места, которые в данный момент лучше обходить стороной.

Майор тактики расправил плечи, придал внешности максимально серьезный вид и надавил на кнопку звонка. С другой стороны железной двери прозвучал мелодичный перезвон явно церковного происхождения. Жильцы отреагировали на удивление быстро. Послышались приближающиеся шаги, замок

провернулся и Кристофер оказался лицом к лицу с высоким импозантным японцем в домашних тапочках, темной вязаной кофте и замшевых брюках. Руки мужчины забивали в трубку новую порцию ароматного табака.

- Слушаю вас – спокойно и вежливо, как и подобает уважаемому отцу семейства, сказал зам начальника полиции.

Кристофер почувствовал легкую панику. Стоящий перед ним хозяин дома был последним кого можно было заподозрить в темных делишках.

"Мне кранты… Ладно была не была…" – майор достал из служебного чемодана угрожающего вида папку. Из нее на свет появился еще более пугающий листок. Для полноты картины не хватало только пары шкафов в черных костюмах за спиной, но тут опять сработала совесть Кристофера. Если уж отправляться под трибунал, то в одиночку, никого не подставляя.

- Господин Осима Хироси, по приказу командующего Ёси Торонаги, в согласовании с начальником Полицейского Управления, вы сняты со своей должности и арестованы по обвинению в государственной измене. Следуйте за мной.

Зам начальника полиции замер, как шокированное изваяние. Щеки посерели.

- П… Простите?

- Мы знаем ВСЕ, господин Осима! - продолжал угрожающе блефовать Кристофер – У нас есть неопровержимые доказательства вашего участия в инциденте с группой наемников. Вы обеспечили им проход на территорию Токио-3. Вы прикрывали их засаду и гарантировали безопасные пути отхода. И это еще не все. Нам известно, что вы долгое время снабжали врагов информацией о жизни города…

- Дорогой? - на шум спустилась молодая женщина в простой домашней юбке и блузке – Что случилось? Кто этот человек?

Уоллес мысленно стиснул зубы до хруста в челюсти.

- Ваше карта бита, господин Осима! Ближайшие сто лет вы проведете за решеткой, но перед этим мы вытрясем из вас все, до последнего слова!

Трубка выпала из трясущихся рук, рассыпав табак по надраенному до блеска полу. Глядя на искаженное, постепенно теряющее человечность, лицо зама начальника полиции, Кристофер с омерзением понял, что его бредовая догадка оказалась верна. Осталось лишь немного надавить.

- Вы расскажите на ВСЕ, господин Осима! Абсолютно ВСЕ! И о вашем хозяине и о его планах…

- ПРЕКРАТИТЕ!!! УБИРАЙТЕСЬ ИЗ НАШЕГО ДОМА!!! –

молодая женщина, по все видимости – жена, не выдержала и сорвалась на крик.

- Мама?!! Папа?!! – с лестницы кубарем скатилась девчушка детсадовского возраста. Личико несло на себе все признаки приближающийся истерики.

- Вам ничего не удастся утаить, господин Осима! Уж поверьте! – Кристофер изо всех сил пытался не отвлекаться на семейную драму. "Напьюсь… Видит бог, напьюсь"

Заместитель начальника полиции страшно захрипел, словно внутри него что-то пыталось вырваться наружу.

И вырвалось.

- ЯД ИНКВИЗИТОРА ПОРАЗИЛ ТВОЙ РАЗУМ, НЕСЧАСТНЫЙ, ИБО НЕ ВЕДАЕШЬ ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ. ИМЕНЕМ ЕДИНОЙ ДУШИ ЛИЛИМ, Я ПРОЩАЮ ТЕБЯ. МОЛИЛИСЬ ЖЕ О СПАСЕНИИ, БРАТ, В ЧАС ЕДИНЕНИЯ МЫ ВСТРЕТИМСЯ ВНОВЬ. – ровным и поистине замогильным голосом изрек тот, кого раньше называл господином Осима. Лицо говорившего напоминало оскаленный череп.

Жена и дочь застыли с широко раскрытыми от ужаса глазами.

Рука бывшего зам начальника полиции резко скользнула в карман брюк. Кристофер рванулся вперед и кое-как в последний момент успел перехватить кисть на полпути ко рту. После минутной борьбы на пол упал белый шарик с чем-то наверняка ядовитым. Еще через пол минуты майору удалось заломить бешено вырывающемуся мужчине руку и привести его в контролируемую позицию.

За время потасовки, господин Осима не проронил ни слова.

- Опергруппа NERV! Всем оставаться на местах! – вместе с топотом ног и с улицы ворвалось четверо мужчин в черно-белом камуфляже и масках-шапочках. Командир обратился к Кристоферу – Ваши приказания, сэр?

- Увести! – Уоллес смог, наконец, перевести дух.

- Слушаюсь, сэр! – оперативники приняли клиента из рук в руки и поволокли на свежий воздух.

Пленный почти не сопротивлялся, лишь непрерывно повторял странную молитву:

- ДА ИЗМЕНИТСЯ МИР, ДА ИСЧЕЗНУТ СТРАДАНИЯ…

- Пошел давай! – один из бойцов опергруппы придал ему скорость деликатным пинком.

Прямо перед домом взвизгнул тормозами зловещий черный фургон без опознавательных знаков, казавшийся чем-то отвратительно чужеродным на такой тихой и мирной улице. Не

глуша мотор, из машины слаженно выпрыгнули еще двое камуфляжников и открыли заднюю дверь.

- ДА БУДЕТ ВЕЧНА…

Бойцы без лишних церемоний втолкнули клиента в фургон. Грохот захлопнувшийся двери заглушил словоизлияния. Опергруппа запрыгнула в кабину.

- А вы, сэр? – напоследок уточнил командир группы.

- Пешком пойду. Отличная работа, парни, спасибо. – устало отмахнулся Кристофер.

Командир понимающе кивнул. Фургон сорвался с места и быстро скрылся с глаз, увозя клиента навстречу с незавидным будущим. Рев мотора стих и на коттеджи вновь опустилась вечерняя тишина. Словно ничего и не было.

- Господин… Пожалуйста… Скажите… Что теперь будет? – мертвым голосом спросила молодая женщина. Осиротевшая девочка тихо всхлипывала и глотала слезы.

"Проклятье… Проклятье… Проклятье…" – Кристофер собирался с силами. Каждое слово приходилось буквально выталкивать из себя.

- Не волнуйтесь…

"Лицемер!" – надрывался в голове хор обвиняющих голосов.

- Мы проведем дознание… С вами свяжутся…

Хотелось помыть рот с мылом, чтобы смыть мерзкий привкус фальши на языке.

- Вот моя визитка, позвоните, если возникнут вопросы.

Женщина осторожно двумя пальцами приняла маленький клочок картона, словно он шипел и извивался. Может внешне она и была сломлена, но в молодых глазах горел яркий огонь. Легион смертельных врагов майора Уоллеса получил подкрепление.

- Вы убьете папу? – тихо и совсем не по детски твердо спросила девочка.

В прихожей стало очень душно.

- Нет. Мы постараемся его вылечить – тяжело выговорил Кристофер и выскочил на улицу. Внутренний голос подсказал майору, что церемониальное прощание в данный момент прозвучит, как оскорбление.

Входная дверь за спиной с жалобным скрипом закрылась.

Кристофер, не оглядываясь, пошел прочь от разоренного дома. Вдогонку ему летели беззвучные проклятья. Окна соседних домов темнели плотно задернутыми шторами. Благостная атмосфера улетучилась без остатка. Солнце скрылось, и из темных углов выползали мрачные тени. Все вокруг пахло злорадством, ненавистью, подозрительностью и страхом.

Кристофер оперся плечом о попавшееся на пути дерево и отдышался. Дождавшись более или менее спокойного биения сердца, он достал смартфон и набрал первый номер из записной книжки.

- Ну наконец-то! А я уж думала, ты сбежал! – судя по голосу, Екатерина перенервничала не меньше самого Кристофера.

- Привет, Кэт, я тоже рад тебя слышать.

- Рассказывай – после короткой паузы повелела Кэт.

- Моя дурацкая догадка подтвердилась. И… черт подери, лучше бы она этого не делала.

- Клиент попытался перегрызть себе горло?

- Хуже… Бедняга словно… словно… черт… превратился в другого человека… Короче не знаю, я майор тактики, а не…

- Не психиатр – докончила фразу Кэт – Так что будем делать, Крис?

- Лично я буду пить. До городских баров лапа Гендо не дотянулась.

- А потом?

- Думать.

Сознание Кристофера, словно турист в комнате страха, плыло среди ужасающих картинок: Люди, множество людей-марионеток, ничем не отличающихся от обычных обывателей, кроме невидимых ниточек, тянущихся из темных далей. Они повсюду, на всех ключевых постах, на всех уровнях человеческой иерархии. Марионетки терпеливо ждут своего часа.

Кукловод дернул за одну ниточку – марионетка подписала нужную бумагу.

Кукловод дернул за другую – марионетка нажала нужную кнопку.

Кукловод дернул третью ниточку – марионетка сказала особые слова.

И таких ниточек у Кукловода могут быть сотни, если не тысячи.

Как с таким бороться, майор не представлял. Не промывать же мозги всем подряд!

- Так Крис, не вздумай начинать алко-терапию без меня! – Кэт сочла молчание Криса за дурной знак – Кстати, вопрос: Как ты думаешь, наш клиент действовал один?

- Вряд ли… Вот тебе еще одна бредовая догадка: И Токио-3, и Геофронт кишмя кишат агентами сил зла. Начинай подозревать всех, включая меня.

- Не смешно.

- Бывает – на Кристофера навалилось равнодушие ко всему – До скорого, Кэт.

- Стой, где стоишь, Крис, я сейчас подъеду.
- Да не надо…
- Надо, Крис, надо. Жди.

Спор заведомо бессмысленный.

Кристофер устало мотнул головой и остаток времени посвятил созерцанию темно-синего неба с парой первых звезд. Дыхание Города несло тревогу и смутное ощущение приближающейся беды.

Крепко спать в эту ночь смогут позволить себе не многие.

* * *

Солнечные лучи блестели на осколках оконного стела, с интересом освещая творящийся в зале ожидания погром.

Удобные кресла, на которых раньше отдыхали люди в ожидании своего автобуса, превратились в бесформенные груды искореженного пластика и рваной обивки. Некоторые обломки предназначались для костра, но видимо в округе еще остались вменяемые товарищи, которые вовремя залили огонь пеной из огнетушителя.

Ряд торговых автоматов около стенки напоминал приговоренных к забиванию палками, причем приговор был приведен в исполнение. Съедобное содержимое, что показательно, палачи аккуратно собрали и прямо на месте употребили. Обертки, пустые жестяные банки и прочие результаты пищеварительного процесса щедро… гм, распространились по полу на радость жирным навозным мухам.

Покушав, неизвестные испытали тягу к творчеству и, опять же, решили далеко не уходить. Из намалеванной на стенка наскальной живописи можно было узнать много интересного о Новом NERV-Японии, правительстве и жизни множества замечательных людей из городских джунглей.

Где-то вдалеке, за стенами разграбленного задания, тревожно завывали полицейские сирены.

"Ой блин…" – выдала Айони свою коронную фразу, предназначенную для особо мерзких случаев, когда трата дополнительных слов выглядела бессмысленным расточительством. Девушка брезгливо зажимала нос и в недоумении оглядывалась.

Здание, куда она попала, вообще то называлось Западным Автовокзалом Токио-3, хотя в ее представлении он должен был выглядеть несколько иначе. Не как жертва глобального набега татаро-монгольских варваров, которые все, что смогли украсть –

украли, а что не смогли - раздолбали в хлам.

Посреди все этого хаоса дико смотрелась уцелевшая, благодаря бронированному стеклу, плазменная панель. Сквозь пятна краски и ругательства обломившихся воров смутно проглядывалось изображение модельной девушки с профессиональной до отвращения улыбкой. Сигнал шел с помехами, периодически превращая дикторшу в психоделического монстра.

- Добро… П… Пожаловать в Токио-3!.. Город… цитадель… Передовые научные исследования… Лучшие из лучших… Развитая социальная инфраструктура… Бе-бе-бе-безопасность… Са-а-а-м-м-м-ый низкий уровень преступности в стра-а-ане… Токио-3 – это стабильность!... Токио-3 – это уверенность!... Токио-3 – это будущее!... Добро пожаловать в Токио-3!... Токио-3!... Токио-3!.. Токио-3!

Под заклинившим пропагандистским аппаратом, пара квадратных метров стены целиком занимала корявая надпись, выполненная кроваво красными, напоминающими рубцы от плетки, иероглифами:

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ НАСТАЛИ! ВРЕМЯ ЗАМАЛИВАТЬ ГРЕХИ!

Глядя на окружающую обстановку, Айони была склонна с этим согласиться.

"И нафига я сюда приехала? Риторический вопрос…"

Закончив дела в Затопленном Городе и убедившись, что подростки-террористы движутся в правильном направлении, Айони собрала свои немногочисленные пожитки, попрощалась с собаками, устроившими в ее честь прощальный концерт, и двинулась дальше. А конкретно – по направлению к следующей зацепке:

Второму Проводнику, которого ей навязали небезызвестные светящиеся чудики Жизнь и Мудрость.

Чутье и логика подсказывали ей, что искать его, а точнее ее, надо в Токио-3. Айони, чьи желания в очередной раз вступили в конфронтацию с необходимостью, встретила эту новость без восторга, но что делать? Других вариантов она не видела.

Путь до города-крепости NERV девушка продела уже привычным и удобным способом - автостопом, благо Токио-3 и Затопленный Город располагались на одном острове. Во время путешествия множество фантиков и оберток смогли примерить на себя роль денежных банкнот, ибо других денег у Айони не было.

Возвращение в Токио-3 началось с форс-мажора: Западное шоссе наглухо уперлось в массивные ворота, перекрывшими въезд

в город. Водитель удовлетворился воображаемой купюрой и уехал, оставив девушку размышлять о жизни. Наличие внешнего периметра безопасности Токио-3 оказалось для Айони неприятным сюрпризом. В первый раз она попала в город в бессознательном состоянии, и само собой ничего не помнила, а во время бегства, восточные ворота были открыты, и она не обратила на них внимание.

Поняв, что просто так стоять можно до скончания дней, Айони осторожно нащупала ближайшего охранника и по-своему уговорила отпереть боковую дверцу. Охранник забыл о ее визите через пол минуты после того как закрыл дверь обратно, но все равно на душе у девушки остался неприятный осадок. Изначально планировалось попасть в Геофронт без применения специальных навыков, ибо жизненный опыт Айони показывал – ее потенциальные Враги сами неплохо разбираются в экстрасенсорных фокусах. Не следует сразу привлекать к себе внимание.

Но, что сделано, то сделано. Главное – она проникла на территорию, и теперь пытается понять, что случилось с Токио-3 и куда ей теперь идти.

Внимательный осмотр наскальной живописи выявил одно слово, которое повторялось с пугающей регулярностью.

Эвакуация.

"Не поняла юмора…"

Через разбитое окно влетела черная каркающая тень и круто спикировала прямо на плечо Айони.

- Гамлет! Предупреждать надо! – девушка ели увернулась от хлопающих крыльев – Что то случилось?

Ворон выдал серию громких слов на основе корня "кар!".

- Поцапался с серыми воронами? Как тебя угораздило?

Гамлет умолк и спрятал клюв под крыло.

- А… Помойку не поделили… В следующий раз будешь умнее.

Птица обиженно нахохлилась.

- Лучше поделился впечатлениями о городе.

Гамлет поделился. Айони почувствовала головокружение:

- Ой блин… Да ты прав, я сошла с ума, раз решила сюда явиться… Тсс! Кто-то идет! Улетай!

Обмен развединформацией был неожиданно прерван топотом быстро приближающихся ног и матными воплями. Вдобавок, раздалась пара хлопков, подозрительно напоминающих выстрелы.

Большая дверь в дальнем конце зала с грохотом распахнулась, пропуская группу мчащихся со спринтерской скоростью молодых людей самого, что ни на есть бандитского вида. За плечами у каждого свисал увесистый мешок, забавно колыхающийся на бегу. В спину им хлопнуло еще пару раз. Мародер, замыкающий строй, нелепо взмахнул руками и кубарем покатился вперед. Мешок с награбленным лопнул по швам. Какие-то коробки, блестящие побрякушки, куча наручных часов и еще много разного ширпотреба из вокзальных магазинчиков раскидало по всему залу.

Прозрачный пластиковый бокс с дорогим будильником откатился прямо к ногам Айони, успевшей вовремя спрятаться за широкой колонной. Гамлет кружился где-то на улице.

Мародеры адекватно среагировали на неприятности своего собрата, задвигав ногами с удвоенной скоростью. По ним выстрелили еще раз три, но на это раз тщетно. Бандиты вихрем пересекли зал и прыгнули вниз по лестнице, ведущей, судя по указателю, к станции монорельсовой транспортной сети Токио-3. Эхо от топота быстро затерялось в подземном переходе.

Подстреленный мародер, елозил по полу, стонал и жалобно матерился.

- Ушли, подлюки! – в зал вошли трое тяжело дышащих полицейских. Из стволов их пистолетов слабо курился сизый дымок.

Один из ментов достал рацию:

- Говорит лейтенант Бунтаро, докладываю о столкновению с группой мародеров… Да, Западный автовокзал… Не слышу, громче говори… Так… Провели задержание… Нет, ушли… Нам надо больше людей!... Да мне плевать, что у вас там за нехватка!... Извини, детка, это все нервы… Одного подстрелили…

Бунтаро посмотрел на судорожно корчащегося мародера.

- Нет, издох… Оформи сопротивление при задержании, потом рассчитаемся… Ага, и тебе всего хорошего. Конец связи.

Мародер истерично замычал и попытался уползти. Ближайший к нему полицейский со скучающим видом подошел к жертве, придавил ногой к полу и молча спустил курок. Мародер тихо захрипел, немного подергался и покинул этот мир.

"О времена, о нравы…" – Айони осторожно выглянула из укрытия.

- Пожрать у него чего-нибудь было? – лениво поинтересовался лейтенант Бунтаро.

- Ни хрена – ответил другой полицейский, пнув кучу награбленного.

- Мля… Пошли отсюда.

В это время у Айони в голове созрел план действий. Чем самой добираться через незнакомый обезумившей город ко входу в Геофронт, лучше доехать туда с комфортом на машине, не так ли? Девушка подняла руки и медленно, стараясь не делать резких движений, вышла из укрытия.

- Извините, вы не могли бы мне помочь? – самым кротким и невинным голосом, на который была способна, спросила Айони у опешивших полицейских.

Три направленных на нее дула заявили, что помощи ждать не следует.

"Надоело… Я к ним вежливо обращаюсь, а они железками машут… История всей моей жизни"

- Ручки за голову, личиком к стенке, ножки на ширину плеч… Да, и плащик свой кожаный снимай – плотоядно облизнулся Бунтаро.

- Я бы не рекомендовала.

- А чё так?

Айони посмотрела полицейскому прямо в глаза и аккуратно, строго дозированной порцией, подарила ему заряд пронизывающего холода:

- Видите ли, командование Нового NERV-Японии будет очень расстроено, если со мной что-нибудь случится.

- Да срал я NERV! – не слишком уверенно выкрикнул Бунтаро и ненадолго задумался – Ладно, красотка, тащи сюда свои пальчики, сейчас мы посмотрим, кто тут у нас расстроится!

Он вытащил из специального кармана униформы маленький сканер отпечатков пальцев.

Пришла очередь Айони ускоренно двигать извилинами. Регуляторы ее, конечно, кинули, но вероятность, что ей таки подчистили данные все равно остается. А малейшая оплошность сейчас приведет лишь к одному – очередной риск раскрыться раньше времени, жестко разбираясь с мозгами трех озверевших ментов.

- Позвоните, пожалуйста, в Штаб NERV и свяжитесь с майором Кристофером Уоллесом, начальником тактического отдела. Скажите, что вы нашли Айони Скай – попросила девушка, самую малость, подталкивая полицейского к нужным действиям – Вы можете рассчитывать на награду.

Вожделенное слово "награда" сыграло решающую роль. Глаза Бунтаро алчно заблестели, и рация сама прыгнула в руки:

- Это Бунтаро… Какая нахрен совесть! Говорю издох, значит издох!... Слушай, детка… Ну хорошо, госпожа старший лейтенант… Да слушай же, блин!... Свяжи меня с Геофронтом… У-ё! Я что, тебя учить должен?! Код А6 для экстренной связи!...

Вот, можешь же если захочешь… Теперь вызови мне майора Уоллеса. Скажи, что мы спасли Айони Скай… Да, так и скажи: Айони Скай!

Спасенная Айони стояла с поднятыми руками под похотливыми взглядами и прицелами двух ментов рангом пониже и с тоской ждала, когда же это бредятина окончится. Учитывая обычную бюрократическую заторможенность секретных организаций, ждать, возможно, придется долго.

"Майор, ну где ты там?!"

* * *

Кристофер Уоллес тонул.

Он погружался в пучину официальной макулатуры, его голову захлестывали непрерывные звонки, а ноги тянули на дно бесконечные посетители, требующие немедленно рассмотреть их дела. Эвакуация персонала Нового NERV-Японии набирала обороты. Есть пострадавшие.

Грабежи начались еще ночью и с рассветом переросли во всеобщую вакханалию вседозволенности. Горели магазины, горели кафе и клубы, горели машины на улицах. Все три городских Макдоналдса превратились в кучи горелых гамбургеров. Гражданское население, не входящее в дружную семью NERV, каким-то своим народным чутьем почувствовало приближение страшных времен и решило напоследок взять от жизни все. Полиция, чьи основные силы ушли на охрану домов работников NERV, не справлялась. Токио-3 перешел на осадное положение.

Офицеры, ученые и техники покидал свои городские дома и длинными колоннами, под защитой солдат и полицейских, двигались через умирающий город к входам в Геофронт. В них частенько летели камни и бутылки, на что солдаты без промедления открывали огонь на поражение. Машины скорой помощи застревали в гуще беснующихся толп.

И все это в условиях полной информационной изоляции. Молчали сирены гражданской обороны, молчали репродукторы, телевизор и радио крутили стандартную дневную сетку передач. Интернет и междугородний телефон в Токио-3 таинственным образом отключились.

Кристофер ничего не понимал.

Смартфон и настольный аппарат изо всех сил старались переорать друг-друга. Уоллес наугад протянул руку. Жребий выпал настольному куску бордового пластика.

- Слушаю.

- Господин майор, говорит дежурный офицер…

- Короче, что у вас?

- Полиция передала код А6

"В двадцать какой-то раз за пол дня" – припомнил Кристофер

- Патрульный офицер просит связи. Говорит, дословно "мы спасли Айони Скай"

Новость дошла до сонного мозга майора не сразу. Но зато когда дошла, по нервам прошелся заряд в пару киловольт.

- ЧТО?!!!

- Э… Простите, господин майор?

"Этого не может быть… Этого не может быть… Этого не может быть никогда!" – состояние Кристофера вплотную приблизилось к истерике.

Он затратил на расследование исчезновения Айони все свои силы и навыки. Он шел по следу до самого моря, где пилота Евы-14 забрал неизвестная боевая машина и попытался копать дальше, пока его не стукнули по носу японские военные. Он поднял свои связи и узнал название машины – Прототип Эскалибур, заодно поняв, что дело обрело международный масштаб и в этом направлении ловить нечего. Но он не сдался. Он допросил чокнутого наемника в психушке. Параллельно он раскрыл саботаж Magi-системы и вышел на подпольную шпионскую сеть неизвестного врага.

Но все тщетно. Все бесполезно.

Найти Айони – это вопрос личной чести. Он втянул ее во весь этот кошмар, и только он несет за нее ответственность.

Последняя надежда – бывший зам. начальника полиции. Но неожиданно навалившийся груз проблем с эвакуацией упорно не давал вплотную заняться отработкой этой версии.

А теперь… "мы спасли Айони Скай"… Как это понимать?!

- Господин майор? – напомнил о себе дежурный офицер.

- Где сейчас этот полицейский? – медленно спросил Кристофер

- Западный автовокзал, зал ожидания, господин майор.

- Хорошо, не вешай трубку.

Кристофер развернулся к настольному компьютеру. Нервно двигая мышкой, майор вызвал на экран "Око Ра" – программу просмотра видеоданных с любой камеры слежения в пределах Токио-3.

"Только бы работала… Только бы…"

Камера работала.

- Тебя как звать, офицер? – ровным голосом спросил

Кристофер у телефонной трубки.

- Лейтенант Ямала, господин…

- Слушай меня очень внимательно, Ямала. Немедленно, я повторяю, немедленно направь на автовокзал штатный бронированный фургон с опергруппой.

- Простите, так это действительно…

- Я что сказал, лейтенант?

- Слушаюсь, господин майор! Выполняю, господин майор!

Трубка равнодушно загудела.

Кристофер откинулся на спинку кресла и посмотрел в потолок.

"Не понимаю… Ничего не понимаю…"

На экране монитора, посреди разоренного зала ожидания, стояла высокая стройная девушка в черном кожаном плаще и смотрела прямо в глаза майора. Когда, Кристофер вновь скосил глаза на изображение, Айони раздраженно помахала ему поднятой рукой.

"Не понимаю…"

* * *

Дата: 7 апреля 2018 года
Время: перед обедом
Место: Северный Док

Голова гудела так, словно в уши вставили трубы пылесосов и врубили максимальную тягу. А если присовокупить к этому металлический скрежет и тряску "пассажирского" лифта, то сочетание получается поистине убойным. Рвотпакетов пилотам не выдавали, поэтому приходилось из последних сил терпеть. Когда однажды Стас не сдержался и выплеснул на железный пол остатки завтрака, тетка-лифтерша лично притащила его обратно в лифт и вручила тряпку.

Железная клетка лифта поднималась вверх по гладкой каменной шахте. Желтый приглушенный свет единственной лампочки под потолком высвечивал указатели, нарисованные масляной краской на ее стенках: Минус Четвертый уровень… Минус Третий Уровень… На каждом уровне находилась решетчатая дверь, пройдя которую пассажиры лифта попадали в переплетение вырубленных в скале коридоров, залов и лестниц – Северный Док во всей своей техногенной красе.

- Оу-у-у… - сжимал голову Леха Гусев – Стас, слишь, ты время засекал? Сколько мы так пробегали?

- А во сколько нас разбудили? В шесть утра? – ответил вопросом на вопрос Стас, мысленно воображая себе таблетку анальгина. Не помогало.

Денек выдался интересным и увлекательным. Еще солнце не взошло, а оба Российских Евангелиона уже вовсю прыгали по каменистым сопкам, окружающих базу. Сам черт не разберет, что за муха укусила Циклопа на этот раз, но явно большая и злобная. Под аккомпанемент бодрящего ора старшего сержанта, Стас и Леха выжгли весь снег в округе, практикуясь в стрельбе из EHELов - американском лазерном ноу-хау, переданном России в обмен на технологию экспериментальных N2-реакторов. Когда воздух вокруг Северного Дока нагрелся до пляжно-купальной температуры, а видимость упала до нуля из-за плотной завесы пара, Циклоп приказал переходить к рукопашному бою, то есть иными словами повесить EHELы на спины, достать прогножи и до посинения отрабатывать удары в спарринге. Леха коротко рубанул - Стас парировал. Стас ткнул - Леха отклонился в бок. Повторять, пока вибролезвие не превратиться в хлам.

За каждую царапинку на корпусе Евангелиона – три штрафных круга по стадиону.

Никаких дополнительных объявлений пилотам сделано не было. У Стаса, после вчерашнего разговора со Светой, на душе скреблись кошки.

- Лех! – позвал Стас

- Чего? – страдальчески откликнулся Гусев.

- Мысли есть?

- На тему?

- Говорят, что-то стремное намечается.

- Кто говорит?

- Лех, запарил! – потерял терпение Стас – Я серьезно!

Гусев выразительно поднял брови.

- Что это с тобой случилось? Не заболел?

- Да… - Стас пытался сформулировать мысль – Светка вчера опасениями поделилась. Я сначала не обратил внимания, а потом сам прикинул и… Реально что-то не то творится. Сам посуди: Еженедельные выезды в Мурманск отменили, за пределы базы не выпускают, а теперь и эта мега-тренировка! Что-то назревает.

- Станислав Комов! – Леха грозно нахмурил брови – Вы предаете все, чему я вас учил! Нука, друг мой, напомните мне имена двух главных русских святых!

- Дураки и Дороги? – губы Стаса сами собой сложились в веселую ухмылку. Рядом с Лехой Гусевым невозможно было оставаться серьезным.

- Халява и Авось! – Леха поднял палец к потолку – И эти святые очень не любят нервных парней, которые суетятся раньше времени.

- Знаешь что, Алеша, потом может быть слишком поздно.

Гусев снисходительно улыбнулся:

- Не гони пургу, Стас. Ну узнаешь ты заранее, что нам уготовано Судьбой и командованием Нового NERV-России. И что тебе это даст, кроме лишней головной боли и кошмаров по ночам? Все равно максимум, что ты сможешь сделать – это подставить затылок под пулю за измену родине. Чему быть, того, как говорится, не миновать. Поэтому вот тебе мой совет – Чем тратить время на ерунду, лучше обними лишний раз Свету, скажи ей, как ты ее любишь…

- Гедонист – вздохнул Стас.

- В моем обществе попрошу не материться.

- Ладно, проехали.

Пилоты замолчали, полностью отдавшись гулкому реву демонов в собственных головах.

Минус Второй Уровень… Минус Первый Уровень… Нулевой Уровень… Первый Уровень…

Географически лифт поднялся выше уровня моря. На зрелище за пределами лифта это не сказалось.

- Ну что, Стас, пойдем насыщаться в Приют?

- А как же… Погодь, это еще что?

Пилоты прислушались. Откуда-то издалека, до их ушей донеслись странные звуки. Как только лифт проехал мимо решетки Второго Уровня, звуки обрели четкость и оглушающую ясность.

На всей территории Северного Дока надрывалась сирена боевой тревоги.

- Молодчина Стас, беду накликал - скривился Леха

- Иди ты!

Одновременно у обоих парней требовательно зазвонили казенные смартфоны общей для всех филиалов NERV марки.

Сразу после получения аппаратов в собственность, парни быстренько заменили стандартные звонки на собственные мелодии для каждого абонента. Например, номеру Циклопа досталась "Bobby McFerrin - Don't worry, be happy" на Лехином смарфоне, и "Frank Klepacki - Hell March 2" {20} на Стасином.

Оба звонка разом, вместе с воем сирены образовали совершенно шизофренический музыкальный коктейль.

Обменявшись обреченными взглядами, парни поднесли аппараты к ушам.

- САЛЮТ, БОЙЦЫ! – громыхнул пушечный залп из

динамиков. Парням представилось, как у Циклопа зловеще блеснул красный окуляр кибер-протеза – ВОТ И НАСТАЛ ВАШ ЧАС! ДАЮ ПЯТЬ МИНУТ, ЧТОБЫ ЯВИТЬСЯ В АНГАРЫ! ВРЕМЯ ПОШЛО!

- Прошу прощения, товарищ старший сержант! – решился Стас – Разрешите проститься с…

- БОЕЦ! ТЕБЕ ПРЕРСОНАЛЬНО ОБЪЯСНИТЬ?! МИЛОВАТЬСЯ СО СВОЕЙ ДЕВКОЙ БУДЕШЬ ПО ВОЗВРАЩЕНИЮ! ДВАДЦАТЬ СЕКУНД ПРОШЛО! – говорить тихо Циклоп не умел в принципе.

- Слушаемся, товарищ старший сержант! – по военному отчеканили парни.

- БЫСТРО! – пригрозил телефон и отключился.

Леха со всего размаха врезал по кнопочной панели. Лифт пронзительно заскрипел и поехал обратно вниз.

Первый Уровень… Нулевой Уровень… Минус Первый Уровень…

Стас с совершенно убитым выражением лица вызвал из телефонной книжки свой самый любимый номер:

- Свет… Это я… У меня мало времени…

Леха деликатно отошел в дальний угол и печально похлопал по голодному пузу.

Желудок протестующее урчал.

Перед боем кормить не принято.

Глава XII День D Фаза Первая

War… War never changes.
Рон Перлман

Дата: 8 апреля 2018 года
Время: встречаем рассвет
Место: Особая оперативная эскадра Тихоокеанского флота ООН, флагман – тяжелый авианосец UNS-1 "Over the Rainbow"

Океан дышал тревогой.

Рыбы уходили на глубину, чайки ловили ветер и не жалея крыльев уносились прочь. Даже любознательные дельфины – известные морские клоуны – оставляли любимые охотничьи угодья и спасались бегством, криками распространяя по темным водам страшную весть: Беда!

Спасайтесь! - подхватывали чайки.

Уходите! – пели киты.

Смерть идет! - шептали мрачные волны, венчанные белыми шапками пены.

Пока еще белыми.

Животные ничего не забывают. Все, что видели глаза, все, что чуяли носы и слышали уши, все это навеки откладывается в самой глубине естества и через наследственную память крови передается детенышам. И сейчас кровь бурлила, вызывая образы старой боли.

Все повторяется вновь. Люди опять что-то не поделили.

Океан знал - не мирные суда торговцев и путешественников нынче рассекают его воды. Нет, на воде, под водой и в воздухе грозно ревели мертвые моторы боевых машин. А это значит – настало время страха.

Ощетинившиеся орудиями стальные монстры – это грохот взрывов, ослепляющий и оглушающий всех, кому не повезло оказаться поблизости.

Это страшный удар глубинных бомб, разрывающий тела на части.

Это черный дым, пожирающий глаза

Это липкая вонючая кровь, отравляющая воду.

Животные ничего не забывают. Многие поколения тому назад их предки пережили ужас и оставили зарок: Если пение волн вновь заглушит гул могучих винтов – уходите, пока не поздно.

Но некоторым обитателям моря, предки оставили еще

один зарок – там, где сражаются люди, всегда можно набить желудок. Своры голодных акул на разумном удалении плыли следом за кораблями в надежде на скорое пиршество.

А на равнодушном небе, бежали по своим делам белые кудрявые облака. До возни живых им не было никакого дела.

Над бескрайней водной гладью вставал кровавый рассвет.

* * *

- Говорит звено Танго. Прошу разрешения на посадку.
- Посадка разрешена. С возвращением, Танго
- Вас понял. Конец связи.
- Звено Дельта на взлет. Удачи.

Три истребителя-бомбардировщика F/A-18F – основа авиации флота ООН – яростно выдохнули струи реактивного пламени и один за другим рванули по палубе авианосца навстречу ветру и бескрайнему океану. У самого края взлетной полосы зажимы парового ускорителя выпускали самолеты, и они, вначале немного неуверенно качнувшись в воздухе, задирали острые носы и быстро набирал высоту. Звено Дельта отправлялось на дежурство.

На другой конец взлетной полосы, в это время, точно по расписанию заходило на посадку звено Танго.

Дежурство сдал – Дежурство принял. Все, как завещали мудрые стратеги: Флот ни на секунду не должен лишаться воздушного прикрытия. Особенно, если он приближается к территориальным водам указанного высшим командованием противника.

Капитан первого ранга Филипс - пожилой европеец с внешностью грозного усатого морского волка – приложил к глазам бинокль и придирчиво оглядел свое морское воинство. Результат внушал уважение:

Авианосец, словно короля, окружала многочисленная свита. С четырех сторон его бесценное тело прикрывали могучие ракетные эсминцы, рядом вспенивал воду еще добрый десяток судов поменьше. На экранах сонаров мерцали две отметки – невидимые взгляду, но оттого не менее грозные подводные крейсера. Где-то высоко за облаками рыскали в поисках врага несколько самолетов радиолокационной разведки. С их высоты открывался захватывающий вид на аккуратно выстроенную эскадру. Корабли плыли боком к рассвету, отбрасывая длинные черные тени.

СовБез ООН настолько хотел доказать свою значимость в

операции, что задушил жабу и направил к берегам Японии свои лучшие силы.

Капитан Филипс убрал бинокль и угрюмо пробурчал в усы несколько неполиткорректных слов. Персонал командного мостика "Over the Rainbow" пугливо вжал головы в плечи. Вся команда, начиная от самого последнего поваренка на камбузе, кончая помощником капитана, знала – Кэп не в духе и на глаза ему лучше лишний раз не попадаться.

Причина странного недовольства откликалась на имя "NERV".

Имя самое подходящее – нервы капитан Филипс в свое время потрепал благодаря этой организации изрядно.

Два года назад, его оперативной эскадре выпала честь доставить в Японию спец груз: новенькую, сверкающую свежей краской Еву-02 и ее пилота - совершенно несносную девчонку с настолько отвратительным характером, что капитан втайне мечтал выкинуть ее за борт. Спокойное плавание обернулось нападением кальмара-переростка, которого чудики из NERV обозвали Шестым Ангелом, и потерей почти всех кораблей. Кульминационный момент – идиотский цирк, устроенный Евой-02 под командованием майора NERV Мисато Кацураги. Расскажи кто-нибудь другой эту историю – капитан Филипс первым бы поднял его на смех. Беда в том, что он видел ее свобственными глазами.

План майора Кацураги сработал – Шестой Ангел принял смерть от несварения желудка. Потрепанная эскадра сумела дотянуть до порта назначения и выгрузить гигантскую красную игрушку. Авианосцу "Over the Rainbow" пришлось встать на прикол – заделывать жуткого вида пробоины на корпусе, а его капитан превратился в посмешище для всего Тихоокеанского Флота ООН.

Капитаны всех рангов соревновались между собой, придумывая все новые шутки. Лучший корабль ООН их стараниями в открытую называли рыболовным сейнером. Капитан Филипс призывал на помощь все свои силы, чтобы не заорать, как безусый юнец, на очередное: "Как улов, капитан?" или "На рыбалку отправляетесь, сударь? А нас возьмете?". Юмористы, наделенные художественными навыками, изгалялись, рисуя шаржи один хуже другого. Приз зрительских симпатий получила миниатюра в стиле "Старик и Море": Капитан Филипс, облаченный в парадный мундир, гордо восседает в утлой лодчонке и забрасывает в море спиннинг с маленькой Евой-02 в качестве приманки.

Но по сути своей безобидные шуточки коллег – это еще

ерунда. Вышестоящее флотское начальство, в отличии от них, встретило результаты операции вполне понятным недовольством. Капитана Филипс вызвали на ковер и поинтересовались, какого простите хрена, он, командующий эскадрой, позволил чокнутой бабе из NERV распоряжаться на командном мостике и затопить два линкора из сопровождения?

Капитан не знал что ответить. Ну не мог он, седой многоопытный моряк, прямо признаться комиссии, что элементарно растерялся и потерял контроль над ситуацией. Как объяснить словами холодную пустоту внутри и растерянность, когда на твоих глазах гибнут корабли, а ты ничего, подчеркиваю – НИЧЕГО не можешь сделать? Команда смотрит на тебя в ожидании приказа, а ты… ты просто не знаешь, что им сказать.

А люди из NERV знали, и двое детей смогли сделать больше, чем весь его флот.

Разбирательство окончилось на удивление быстро. Не последнюю роль в этом сыграла компенсация, выплаченная СовБезом ООН за потерянные линкоры, которые все равно шли на списание. Капитан Филипс получил устный выговор и мысленно распрощался с дальнейшим карьерным ростом. Адмиральское звание, при таких делах, стало недосягаемым.

Тяжелый авианосец "Over the Rainbow" вскоре вернулся в состав флота и вновь вышел в море. Шутки про рыбалку отрастили бороды и всем надоели, перестав портить капитану Филипс жизнь. Жизнь вернулась в нормальное русло. И что самое забавное – история с NERV однажды его, можно сказать, спасла. Благодаря подпорченному личному делу, бремя командование погибшим морским конвоем NERV досталась другому капитану. Его тело забрало себе море.

Покой оказался недолог. По воле СовБеза ООН, авианосец превратился в плавучий штаб операции "Overlord-II". Ждем незваных гостей из NERV.

Задача эскадры – занять район на границе территориальных вод Японии и соединиться с кораблями стран-участниц операции. Все остальное – в руках Инспектора ООН Чалмерза, в данный уединившегося со своими помощниками в комнате для брифингов. По все признаком намечалось нечто грандиозное, только при чем здесь его авианосец, капитан Филипс решительно не понимал. И это напрягало. Нет ничего хуже, чем действовать вслепую.

До выхода в назначенный район осталось немногим более полутора часов. С минуты на минуту капитан Филипс ожидал начала проблем на свои старческие седины.

Опыт его не подвел.

- Капитан Филипс, сэр! Мы фиксируем множественные цели! – доложил радарный пост, держащий связь с самолетами-разведчиками.

На зеленом круге радара вспыхивала и гасла постепенно увеличивающаяся россыпь точек. Система захватила цели, украсив каждую точку отметкой с полезной информацией: азимутом и скоростью в узлах. С курсом "Over the Rainbow" готовилась пересечься группа кораблей, численностью почти в два раз превосходящий эскадру ООН.

- Запрашиваю позывные… Есть… Код подтвержден… Сэр, ударная авианосная группа ВМФ США прибыла для участия в операции! Флагман – тяжелый авианосец "Enterprise"! – доложили радисты.

Кто-то не удержался и присвистнул.

"Что же это… Крупнейший в мире авианосец с ядерным двигателем! И усиленная ударная группа!... По плану операции должна была быть максимум пара кораблей!" – тихо ахнул капитан Филипс. По сравнению с американским гигантом класса Nimitz, его "Over the Rainbow" казался маленьким и безобидным.

- Капитан Филипс, сэр! Новые цели! – послышался новый доклад.

Противоположным американцам курсом приближалась еще одна россыпь точек, количеством немножко поскромнее.

- Получен ответ… Сэр, в район входит авинесущий крейсер ВМФ Российской Федерации "Адмирал Кузнецов" с кораблями сопровождения!

"Хе… Не знал, что это антиквариат еще на плаву…" – хмыкнул капитан.

- Сэр, наблюдая три странные цели… Не могу определить… – растерянно доложили с радарного поста.

Три точки около русских кораблей двигались со скоростью на порядок превышающей все, что приходилось видеть капитану ранее. Стало как то не по себе.

- Это экранопланы.– авторитетно заявил Инспектор Чалмерз. За суматохой в рубке его появление осталось незамеченным. - Иваны умеют удивлять.

Капитан Филипс недовольно зашевелил усами. Чужаки на командном мостике – плохая примета.

Обстановка, между тем, постепенно накалялась. Офицеры нервно всматривались в приборы, наблюдая за маневрами американских и русских эскадр.

- Сэр! Еще цели! – вполне ожидаемое известие от радара.

Новая группа кораблей приближалась с севера.

- Позывные приняты! Сэр, это авианосец ВМФ Китая

"Великий Кормчий" и его группа прикрытия!

- Евросоюз и Австралия опаздывают. – на диву спокойно прокомментировал Чалмерз.

Ждать отстающих пришлось недолго. Два новых доклада прозвучали почти одновременно.

- Тяжелый авианосец "Шарль де Голль" с группой сопровождения входит в район операции!

- Сэр, группа кораблей ВМФ Австралии под командованием фрегата "Перт" входит в район операции!

Эскадра СовБеза ООН оказалась в окружении многократно превосходящих сил. Конечно, корабли стран-участниц операции теоретически относились к разряду союзников, но все равно ощущение было не из приятных.

Корабли пяти государств не сбавляли ход, и уже скоро в дымке над горизонтом показались быстро рустующий лес палубных надстроек. Эскадра ООН перестроилась, сомкнув ряды вокруг своего авианосца.

- Что они, черт подери, делают? – прошептал кто-то из матросов. На притихшем мостике, несмотря на гул и писк приборов, его слова услышали все.

- Чувствуют свою силу. – ответил Инспектор Чалмерз.

Корабли приблизились настолько, что при желании можно было разглядеть знаки отличия. Пять разных флагов шли на таран, бросая вызов друг-другу и, самое главное – СовБезу ООН. Психологическая атака в действии. И она имела успех. Только вблизи стало понятно, какая огромная сила собралась на ничем, в принципе, не примечательном участке океана.

На воде десятки кораблей всех размеров и классов, в небе стаи стальных птиц: начиная от палубных истребителей, кончая VTOL-штурмовиками и вертолетами. Гул стоял невообразимый.

- Проклятье… - не сдержался капитан Филипс - Это самый большой флот со времен Смуты Второго Удара!

С противолодочных кораблей эскадры ООН доложили об очередных сюрпризах – на это раз под водой.

- Сэр! Пять... Нет… Четырнадцать атомных подводных ракетоносцев!

- Мистер Чалмерз, что происходит? – капитан Филипс прямо обратился к Инспектору ООН.

- Ничего особенного, капитан. Просто наши друзья решили перестраховаться. – пожал плечами тот.

- Капитан Филипс, сэр! Корабли стран-участниц меняют курс!

И верно, международная армада давала задний ход и сложными маневрами, непонятно как избегая столкновений,

вставала на позиции вокруг эскадры ООН. Команда "Over the Rainbow" разом выдохнула.

- Что за ребячество… – усмехнулся Чалмерз.

Первая фаза операции "Overlord-II" успешно завершилась. Переходим ко второй.

- Инспектор Чалмерз, сэр! Оперативные посланники Филиалов NERV просят разрешение подняться на борт!

- Принимайте гостей, капитан Филипс. - буднично сказал в ответ Инспектор Чалмерз и степенно двинулся к выходу с мостика.

"Опять на моем корабле распоряжаются разные сухопутные крысы…" – мысленно прорычал капитан. Старого моряка одолевало чувство дежавю.

С четырех авианосцев и австралийского фрегата одновременно поднялись в воздух пять разных вертолетов с одной общей чертой – международной эмблемой Нового NERV. Американцы по своему обыкновению решили выпендрится и летели на массивном и неуклюжем транспортном Чинуке. Остальные выглядели умнее.

Посланники зависли над палубой "Over the Rainbow", словно споря между собой за право первой посадки, затем разом опустились на специально отведенные места. Пять небольших групп людей в одинаковых формах офицеров NERV, выпрыгнули из пассажирских салонов и, придерживая руками береты, согнувшись отбежали в стороны. Каждая группа посланников старательно выдерживала дистанцию от других.

"Черт знает что… Они с Японией собрались драться или друг с другом?! Да бога ради, только подальше от моего корабля!" – Капитан Филипс наблюдал за пантомимой из окон командного мостикаа.

К настороженно озирающимся посланникам Филиалов NERV приблизился Инспектора Чалмерз с парой помощников, больше смахивающих на телохранителей. Темно зеленый мундир Инспектора ООН казался черным, по сравнению со светло бежевой формой NERV.

Судя по его телодвижениям, Чалмерз приступил к церемониальным приветствиям. Офицеры NERV, не прекращая коситься друг на друга, ответили кивками, затем от каждой группы отделился старший по званию и, представившись, обменялся с Чалмерзом рукопожатиями.

Инспектор приглашающее махнул рукой и словно утка-мать повел выводок NERVовцев в штаб операции. Палубные матросы "Over the Rainbow" все как один прервали работу и любовались трагикомическим зрелищем.

Капитан Филипс отвернулся от окна и призвал команду к порядку.

- Все сохранять максимальную бдительность! Кораблям охранения приказываю не поддаваться на провокации, если такие последуют! Консервные банки посланников осмотреть и заправить! Я хочу, чтобы ничего не помешало им убраться восвояси!

Починенные засуетились.

"Ну что, мистер Чалмерз, теперь дело за вами. Дерзайте!"

С чувством выполненного долга капитан взялся за бинокль и вернулся к созерцанию окружающей "красоты".

* * *

Большая комната для бриффигов авианосца "Over the Rainbow" преобразилась до неузнаваемости. Почти всю мебель, включая длинный стол на пару десятков персон, вынесли вон, пожалев лишь стулья. На освободившееся место техники установили необходимое для штаба операции оборудование.

Куда не брось взгляд, всюду что-то мигало, пищало и сверкало разнообразными дисплеями. Электроникой дня стали три огромных плазменных панели, призванных отображать тактические подробности победоносного шествия армии Филиалов по Японии. Для удобства просмотра перед панелями как в кинотеатре выстроился ряд удобных кресел в количестве шести штук – пять для тактических командиров NERV, одно для Инспектора Чалмерза. Остальным посланникам предназначались рабочие места за терминалами вдоль стенок.

Несмотря на обоснованные страхи Чалмерза, дележ мест обошелся без драки. Что ж, хорошее начало. Но толи еще будет…

Инспектор чувствовал себя вожатым в лагере для трудновоспитуемых подростков в самом разгаре полового созревания. Ему приходилось ежесекундно лавировать между группами посланников, гася готовые вспыхнуть конфликты.

Единственное "но" – кулаки этих "подростков" исчисляются сотнями мегатонн.

Тактический командир Нового NERV-России – сухощавый, словно высушенный ветром офицер, чье лицо несло отпечаток насыщенной боями жизни – кипел злобой в упор разглядывая посланников Нового NERV-Китая – группку маленьких, практически одинаковых китайцев, скалящихся в ответ подленькими заячьими улыбками. Помощник русского командира – громадный верзила соответствующий всем видовым признакам

отряда "сержантов" – выразительно поигрывал мускулами. Объектив его глазного кибер-протеза с жужжанием менял фокусное расстояние, дабы лучше видеть и, следовательно, больше съесть.

Посланники Нового NERV-США, по виду – страдающие похмельем ковбои, пропившие коней и шляпы, слонялись по комнате в поисках жертвы, на которой они смогут продемонстрировать всем свою мега-крутость.

Командир из Евросоюза, этакий рафинированный представитель загнивающей от родственных браков аристократии, задрал тонкий длинный нос к потолку, мол "чхать я на вас всех хотел, жалкие плебеи". Для завершения образа ему не хватало монокля и прусской каски.

Ну и наконец, в сторонке скромно притупила хитрые очки мадам командирша Нового NERV-Австралии, явно страдающая феминистскими наклонностями. Австралийцы уступали остальным участницам в силе, поэтому всеми силами сеяли хаос и раздор.

Ну и как, скажите на милость, организовать совместную работу такого стада? А? Есть идеи?

Чалмерз уповал лишь на их общую ненависть к Новому NERV-Японии.

- Итак господа, позвольте мне еще раз поприветствовать вас на борту "Over the Rainbow". Штаб операции "Overlord-II" начинает работу.

Выдрессированные техники подали питание, запуская электронную машинерию штаба. Плазменные панели приступили к своим обязанностям. Центральная демонстрировала данные со спутников-шпионов, в изобилии роящихся в небе над Японией. Левая и правая отвечали за тактическую карту и данные от пилотов Евангелионов УПМ-класса

Одиннадцать квадратиков пока что пустовали.

Включенное оборудовании повлияло на посланников умиротворяющее. Командиры незамедлительно расселись в кресла перед большими экранами, остальная свита ожидала приказов у терминалов. Лица посланников обрели таки должную серьезность и сосредоточенность.

Операция входила во второю стадию.

- Инспектор Чалмерз, сэр! Самолеты-носители стран-участниц достигли точки сбора над Манилой! ВВС США проводят дозаправку в воздухе! – пришла весть по громкой связи.

- Прекрасно, просто прекрасно. Три часа лету и наша армия постучит японцам в дверь. – командир Нового NERV-Германии замер в позе роденовского мыслителя.

- Инспектор, авиация ООН готова? – тонким голосом с сильным акцентом поинтересовался предводитель китайцев.

- Разумеется. – подтвердил Чалмерз. – Напоминаю условия соглашения: Как только самолеты-носители достигнут района операции, дальнейшее воздушное прикрытие берет на себя "Over the Rainbow". Ваши истребители не должны приближаться к берегам Японии.

- Мы никогда с этим не соглашались.

- Так решил Совет Безопасности ООН. – отрезал Инспектор Чалмерз.

Посланники Филиалов стушевались. Недоверие друг к другу мешало им выступить против Чалмерза единым фронтом.

- Когда мы начнем получать данные от пилотов? - командир Нового NERV-России рассматривал плазменные панели. Пустота действовала удручающе.

- Скоро. – заверил Чалмерз. – И пока есть время, предлагаю окончательно утвердить план операции. Итак…

Посланники грозно посмотрели друг на друга, после чего каждый схватил свой край общего одеяла и с силой потянул на себя.

"Безнадежно… Это не кулак – это растопыренные пальцы". – обреченно думал Инспектор Чалмерз, созерцая бушующий ураган взаимных угроз и обвинений. План операции трещал по швам. - "И что, во имя всего святого, задумали японцы?!"

Картинка со спутника-шпиона поражала и сбивала с толку, заставляя военное естество Чалмерза нервно сжиматься в самых нехороших предчувствиях. Погода в Токио-3 стояла безоблачная и ничто не мешало в подробностях рассмотреть городскую панораму:

Токио-3 напоминал разлагающийся труп. По улицам не ездили машины, монорельсовые поезда замерли на станциях, и в довершении всего то тут то там тлели пожары, которые никто не тушил. Где же жители? Укрылись в убежищах? Внимательный осмотр говорил обратное.

На восточной и западной окраинах, там, где городскую черту пересекали автомобильные шоссе, наблюдались странные скопления машин, в основном гражданских легковушек. Они словно пытались вырваться из Токио-3, но на их пути встали закрытые ворота. Из города никого не выпускали.

Почему? Чалмерз не знал и оттого нервничал.

Инспектор на своем веку повидал немало войн, и ожидал встретить в Токио-3 знакомую картину: развернутые комплексы ПВО, поднятую в воздух авиацию и тучи пыли, вздымаемой колоннами бронетехники. Вместо этого его взору предстал город-

тюрьма, брошенный на произвол судьбы хозяевами.

Единственный теоретически боеспособный Евангелион Японии прятался где-то под землей.

"Неужели ловушка? Но какая?!"

Ответа не было.

Чалмерз прошелся взглядом по спорящим посланникам. Филиалы его беспокойства не разделяли. Мысленно они были уже там, на выжженных лазерами УПМов руинах Нового NERV-Японии, и заранее грызлись, стремясь застолбить себе кусок пожирнее.

Три часа… Осталось всего три часа.

* * *

Дата: 8 апреля 2018 года
Время: солнце встало
Место: Геофронт.

Когда смотришь на тактическую карту, все кажется ненастоящим.

Нет цветущих земель, населенных мирными людьми – есть лишь зеленое поле, поделенное на клетки, да схематичные отметки: возвышенности, низины, реки, дороги, города…

Нет Токио-3 – его роль выполнял черный круг.

Нет большого боевого корабля с не одной сотней матросов на борту – вместо него на синем поле краснел маленький треугольник.

Россыпь красных треугольников против одного черного круга. Кто победит?

Кристофер Уоллес оторвал взгляд от матовой поверхности-экрана стола комнаты для брифингов и слегка мотнул головой, пытаясь заставить себя сосредоточится.

"Я заразился философией… Плохо дело…"

Кроме него, в комнате собрались все главные тузы Нового NERV-Японии.

Во главе стола возвышалась властная фигура командующего Ёси Торанаги, прошлой ночью прилетевшим из Токио-2 на личном вертолете. Кристофер мысленно записал ему в плюс готовность сгореть вместе с подшефной организацией, но на общую неприязнь к этому человеку, накопившуюся за последние дни, это особо не сказалось.

По левую руку от командующего блестели в полумраке очки живой легенды – некогда главарь NERV, а теперь просто

скромный заместитель главы Научного Отдела - Икари Гендо. Его белый лабораторный халат смотрелся колдовской мантией.

По правую руку от Торанаги дрожал несчастный сломленный старик – номинальный Глава Научного Отдела Кассиги Ябу. При взгляде на него, все внутри у Кристофера вскипало ненавистью. Старый, безобидный, по своему милый и обаятельный Кассиги-сенсей… Какой же надо быть мразью, чтобы ТАК с ним поступить?!

Рядом с Кристофером стояла его помощница капитан Екатерина Орлова, и она испытывала те же чувства.

Экстренное совещание по выработке стратегии и тактики обороны Токио-3 смахивало перекрестный допрос. Торонага коротко и сухо поприветствовал подчиненных и потребовал доклады.

- Профессор Ябу, прошу вас предоставить данные о враге.

Старик вздрогнул, словно от боли, и заплетающимся языком начал рассказ:

- Наш враг… Враг… Нам противостоят Евангелионы класса Усовершенствованная Производственная Модель. За их основу взята конструкция Производственной Модели. Практически, они являются клонами Евы-02. Главное отличие – это значительно упрощенный принцип работы с психоматрицами. В соответствии с ним, психоматрица превратилась в отдельный легкозаменяемый модуль. С учетом отработанной технологии производства психоматриц, это позволило решить проблему с нахождением новых пилотов. Филиалы даже отказались от терминологии "Дети"...

- Профессор, я попрошу вас быть кратким – Торонага оборвал его на полуслове.

- Да… да… - Ябу с огромным трудом унял дрожь и переключился на новую информацию. Тактическая карта на столе сменилась схематичным изображением УПМа в трех проекциях. – Комплекс вооружения УПМ-класса состоит из нескольких основных элементов. Первое – броня, совместный проект США и Германии, дальнейшее развитие доспехов первых Евангелионов. Второе – радиоэлектронное оборудование и компьютерные подсистемы, совместный проект США и Китая. Третье – энергосистема, представляющая собой рабочий прототип N2-реактора. Разработка России. Четвертое – боевой химический лазер, кодовое название EHEL. Разработка США. Также УПМмы комплектуются прогножами улучшенной модификации.

- Сборная солянка. – усмехнулась Екатерина.

- Почему у нас всего этого нет? – Кристофер прикинул соотношение сил и оно ему не понравилось.

- Филиалы потребовали в обмен данные по разработке Евы-14. Наше правительство не смогло прийти к общему решению и затянуло переговоры. – равнодушно ответил Торонага. – Спасибо профессор Ябу. Профессор Икари, чем располагаем мы?

Икари Гендо поправил очки и своим обычным, абсолютно спокойным голосом поведал собравшимся весь ужас текущего положения:

- В данный момент на боевом дежурстве находится Ева-02 класса Производственная Модель. Отставание от Филиалов в плане электроники – три года. В плане энергосистемы – десять лет. Также мы располагаем системой управления второго поколения, тогда как Филиалы пользуются четвертым. Основной арсенал средств дальнего боя Евы-02 составляют паллетные винтовки и их производные. Использовать горячо не рекомендую. Броню УПМов они не пробьют.

- Что же вы рекомендуете, профессор Икари? – голос Торанаги наполнился недвусмысленной угрозой.

- Возможно использование боевого циклотронного ускорителя, но лазеры EHEL превосходят его по всем параметрам. Бой на дальней дистанции обречен на провал. - невозмутимо продолжил Гендо – Однако, я напоминаю, что недавние манипуляции с системой управления Евы-02 позволили кардинально улучшить боевые качества пилота Сорью. Теперь по уровню реакции и скорости, она превосходит любого пилота Филиалов. Используя непревзойденные навыки ближнего боя Сорью, мы получим шанс дожить до конца дня.

- Это все? – уточнил Торанага.

- Время работы аккумуляторов Евы-02 увеличено до двадцати минут, а штатный прогнож заменен усиленным прогмечом. Это все, что мы можем с текущим уровнем технологий. – развел руками Гендо.

- Капитан Орлова? – Торнага обратился к ответственной за пилотов.

- Аска рвется в бой. – без особой радости ответила Екатерина.

"Господи… Каменный Век! С дубиной против бластеров!" – не будь рядом начальства Кристофер бы разразился нецензурной бранью и схватился за голову. При этом он ощутил чувствительный укол совести.

Последние два года все материальные и финансовые ресурсы NERV-Японии шли на разработку Евы-14 ACM, а к Еве-02 относились как к отжившему свое антиквариату, этакому музейному экспонату времен Первой Волны Ангелов. На ее модернизацию Торонага и компания не потратили ни йены.

Кристофер, когда вступил в ряды NERV, принял такое положение вещей, как должное. И вот, по злой насмешки судьбы, устаревшая Ева-02 оказалось всем, что они могли противопоставить Филиалам.

Хотя Икари Гендо наглядно показал, что в знающих руках и старье превращается в силу.

Кристофер вспомнил про Еву-14. Вспомнил и нахмурился.

Айони вернулась. Чудо или чей то умысел, но это факт. Осталось лишь доказать его юридически. А с этим вышла проблема.

Девушки по имени Айони Скай в природе не существовало. Нигде, ни в одной базе данных Японии про нее не оказалось ни одного упоминания. Поэтому Торонага, несмотря на все протесты Кристофера, приказал до выяснения поместить девушку в изолятор. Майор напомнил себе, что как только закончится совещание, он немедленно отправится к ней. Из-за всей этой нервотрепки, Кристофер так и не смог нормально поговорить с Айони.

К чему все это? Айони Скай – единственный пилот Евы-14, Евангелиона на голову сильнее всех УПМов разом. Но использовать ее мешало несколько факторов. Первое – Кристофер ни за что не послал бы в бой неподготовленного пилота. Второе – использование Евы-14 строжайше запрещено командованием. Умные головы из Военного Министерства Японии всерьез опасались, что увидев в бою Адаптированную Серийную Модель с S2-двигателем, у стран-агрессоров сдадут нервы и на Японию посыпяться бомбы. Причем не N2-хлопушки, а полноценные термоядерные заряды, коих немало скопилось в закромах сверхдержав.

Такие вот дела: Ева-02 и ее пилот – последняя надежда Японии. Хоть смейся, хоть плач.

Екатерина чувствительно толкнула отвлекшегося Криса в бок.

- Мы вас внимательно слушаем, майор Уоллес. – Торонага прожигал Криса взглядом.

Зоной ответственности майора Кристофера Уоллеса была координация вооруженных сил Нового NERV-Японии.

- Эвакуация персонала из Токио-3 завершена. Все работники, за исключением находящихся вне города, на месте и расселены в общежитии. – Кристофер по памяти зачитывал вызубренный доклад. – Служба Безопасности переведена на усиленный режим несения службы. Учитывая вероятность проникновения на базу сообщников арестованного зама начальника полиции, я приказал взять под охрану ключевые

объекты: реакторы, Командный центр, защитные системы…

- Арестованный хорошо себя чувствует? - неожиданно спросил Икари Гендо.

- Не жалуется. - огрызнулся Уоллес.

Гендо склонил голову, пряча недобрую усмешку.

- Хорошо, если все вопросы решены… - Торонага встал из-за стола.

- Господин командующий, а как же Токио-3?! – возопил Кристофер. Ситуация убивала его своей неправильностью.

- Что вас беспокоит, майор? – Торонага недобро прищурил глаза.

Кристофер заговорил скороговоркой, словно боясь не успеть высказать все, что накипело:

- Господин Торонага, мы с минуту на минуту ожидаем полноценное вторжение. Где же армия, где авиация, где ПВО?! Токио-3 беззащитен как с земли, так и с воздуха. Почему не объявляется тревога?!

Голос Торонаги задеревенел. Не голос, а бамбуковая палка:

- Майор, если вы забыли, на нас идут одиннадцать Евангелионов. Японские солдаты лишь бесславно погибнут.

- Но в Токио-3 остались тысячи гражданских лиц!

- К сожалению, Новый NERV-Японии не может ни чем им помочь.

- Геоубежища… - отчаянно начал Кристофер, хотя ответ знал и сам.

- Сеть Геоубежищ законсервирована.

- Тогда дайте им покинуть город! Откройте ворота!

- Мы не можем допустить панику в стране.

- Но вы же обрекаете их на смерть! – выкрикнул Кристофер. Екатерина предостерегающе сжала его руку.

- Смерть – ничто для настоящего японца, майор. Позор – вот чего вы должны бояться.

- Карма. – бросил Гендо.

Слова застряли у Криса в горле.

- Совещание окончено. Соберите все ваше мужество и покажите своим людям пример. Помните – великая японская нация верит в нас и в наше оружие.

- Наше дело правое. Враг будет разбит. – тихо, так чтобы услышал только Кристофер, прошептала Екатерина.

Торонага коротко поклонился, остальные склонились гораздо ниже. Командующий в сопровождении Гендо и дрожащего профессора Ябу покинул помещение.

Кристофер и Екатерина остались одни.

- Безумие… – тяжело дышал майор – Безумие…

- Нет, Крис, это как раз не безумие. – ровным голосом произнесла Кэт. – Это высшая государственная целесообразность.

Капитан Орлова похлопала по кобуре с табельным пистолетом.

- Я уверена лишь в одном, Крис. Если Аска пострадает, я застрелю Гендо.

Кристофер унял дрожь в сердце и пару раз глубоко вздохнул:

- Прости меня, Кэт. Мне мороженое надо продавать, а не майором тактики работать.

- Хорош прибедняться, Крис. Лучше поделись планами на вечер.

- Переговорю с постами, потом пойду к Айони.

- Дело хорошее.

Мужчина и женщина взялись за руки и пошли навстречу судьбе.

"Но черт подери, неужели никто в Японии не знает, что здесь творится?!"

* * *

Дата: 8 апреля 2018 года
Время: пора на работу
Место: Затопленная Территория № 60845

Один известный журналист, известный читателям под псевдонимом Иерихон, в своем нашумевшем очерке "Поколение Ангелов" дал исчерпывающую характеристику социальному явлению, известному как Затопленный Город:

…

Я ожидал бетонное кладбище среди волн, а увидел город полный жизни. Я боялся встречи с чудовищами в человеческом обличии, но жители Затопленного Города оказались такими же людьми, как и мы. Они живут, любят и умирают, как и все создания божьи, с одной единственной разницей – обитатели покинутых небоскребов отринули маски. Мы боимся и прячем свое животное естество – они гордо выставляют его напоказ. Выпусти внутреннего зверя на свободу, смотри на мир через призму его жажды крови, прогрызи себе путь наверх – вот он, стиль жизни Затопленных Территорий.

Так что же такое Затопленный Город?

Иной вариант общества? Нет, Затопленный Город всего

лишь наше отражение в кривом зеркале сорванных масок. Посмотрите в опьяненные борьбой лица отверженных, и вы увидите самих себя, увидите свои тайные желания и темные порывы.

Независимая, отгороженная от нас территория беззакония? Нет, Затопленный Город – естественный итог нашей слабости. Мы создали его, мы храним его, мы питаем его своими соками.

Нам нечего предложить молодежи, кроме военной службы и низкой работы. Нам нечего сказать отцу семейства, потерявшему работу и веру в завтрашний день.

Изгнание – вот он, ошибочно легкий путь, что избрало общество. Пускай уходят к себе подобным, пускай окропляют бетон своей кровью. Мы не желаем их. Мы отрекаемся от них.

Затопленный Город – наше будущее? Нет, это наше настоящее.

Все мы – жители Затопленной Планеты.

…

Попав на страницы газет, статья Иерихона подействовал на общество, подобно разорвавшейся бомбе. Иными словами, сначала вспышка ужаса и грохот требований немедленно положить конец безобразию, потом новость приелась, и шум сошел на нет. У людей и так не было недостатка в кровавых зрелищах от циничных масс-медиа, чтобы долго думать о каких-то там отщепенцах, кормящих чаек среди некому не нужных развалин.

Лишь в одном месте очерк "Поколение Ангелов" пользовался любовью и популярностью и по сей день:

В самом Затопленном Городе.

Еще бы, это ведь про нас, пацаны!

Каждый выражал уважение автору по-своему. Например в клубе "Бони и Клайд" – культовом злачном месте Рынка, популярном среди молодых бандитов анархического толка – избранным цитатам из очерка посвятили целую серию стильных граффити на стенах. Отдельные предложения, выполненные мрачным готическим шрифтом, сочетались с депрессивными урбанистическими зарисовками. Когда ночью в заведении начиналось танцевальное безумие, специальные добавки в краске вспыхивали в лучах прожекторов. Зрелище получалось абсолютно укуренное.

Днем клуб закрывали. Сами понимает, кровь надо смыть, а трупы выкинуть в океан. Оружие при входе старательно отбиралось, и все равно развлечение в "Бони и Клайд" представляло собой суровое испытание для нервов и кулаков.

Массовая драка ближе к полуночи – обязательный элемент шоу-программы.

Молодежь обожала "Бони и Клайд", и его хозяева не покладая рук трудились над поддержанием имиджа самого угарного клуба Рынка. Публика, особенно обитающая в Затопленном Городе – народ капризный, и чтобы удовлетворять ее жажду хлеба и зрелищ, необходимо держать руку на пульсе событий.

Правительство Японии силилось удержать своих граждан в блаженном неведении о намечающемся вторжении, однако даже Власти не могут полностью решить людей слуха, зрения и мозгов. Причем по статистике, чем меньше еды у человека на тарелке, тем его чувства острее. Сытый и ленивый средний класс радостно поглощал красиво сервированную ложь, обитатели комфортабельных закрытых зон, наподобие Токио-3, вообще нежились в каком-то своем выдуманном мире, но кроме них в стране жили и другие люди. Обитатели рабочих районов, трущоб и окраин остро чувствовали пугающие изменения в окружающем мире. Когда ползут в верх цены на самое необходимое, когда военная пропаганда с удвоенным рвение призывает молодежь отдать долг Родине, когда на экране старого телевизора патриотические фильмы чередуются с выступлениями националистических политиков, ратующих за возвращение "Северных Территорий" – это повод задуматься.

Но если одни люди могли только гадать о грядущем, то другие знали точно.

Информация – огромная ценность и грозное оружие, и Боссы Затопленного Города не жалели денег и сил на талантливых хакеров, осведомителей во властных структурах и подкуп чиновников. Интерес представляло все: компромат на властьимущих, планируемые реформы и законы, прогнозируемые колебания на фондовой бирже… Ведь никогда не знаешь наперед, что может сыграть свою роль в будущем. Да и любимый бизнес надлежит холить и лелеять.

Поэтому ничего удивительного, что новость о приближающимся вторжении Филиалов не стала тайной для Затопленного Города. Боссы, живущие постоянным ожиданием карательной операции правительства, оплачивали информацию из Военного Министерства по двойному тарифу.

Обитатели бетонных развалин восприняли новость по-своему – как смертельно опасное развлечение и способ нарубить бабла.

Ради этого хозяева клуба "Бони и Клайд" изменили обычный распорядок и открыли двери днем.

Главный зал клуба не отличался особой помпезностью. До Второго Удара в этом обширном помещении, вмещающим две сотни гостей разом, встречались белые воротнички и прочие топ-менеджеры, чтобы праздновать победы над конкурентами. Теперь же от былой отделки остался лишь голый бетон, разукрашенный граффити, а гости помолодели и обзавелись проблемами с Законом.

Под самым потолком, вне досягаемости буйных рук, располагалось развлекательное оборудование, для пущей надежности закрытое прочной стальной сеткой: огромные динамики для крутого музона, ряды разноцветных прожекторов для создания правильной атмосферы и несколько больших экранов для понту.

Сегодня, в честь важного события, оборудование выполняло иную роль. Прожекторы служили обычными лампами, превращая фирменную темноту клуба в уютный полумрак. На экранах, вместо обычных психоделических узоров, выводился прямой эфир с камер, чью расположение убило бы наповал военную контрразведку. Парочка около самого побережья, парочка около границы Токио-3, еще несколько патрулировали район на машинах. Динамики наигрывали милитаристские мотивы вперемешку с объявлениями от хозяев клуба.

Народу в "Бони и Клайд" набилось под завязку. Счастливые обладатели тугих кошельков и внушающих связей с удобствами расположились в индивидуальных VIP-номерах, остальные довольствовались залом. Молодые парни и девушки в коже, заклепках, цепях и безумных разноцветных прическах, со звериным огнем в глазах орали, матерились, пили, ели и провоцировали друг друга на драки – короче, культурно проводили время в ожидании главного шоу. Грубоватый голос из динамиков каждые десять минут напоминал, что если шпане захочется побузить, то к ее услугам будет слезоточивый газ. Молодежь встречала предупреждение хохотом и указаниями в какое место хозяевам надо запихнуть их правила.

На не слишком почетном, зато удобном месте около стенки, особняком держалась сплоченная группа из четырех подростков: двух парней и двух девушек. Внешне они вполне соответствовали правилам маскарада, за исключением сдержанных причесок.

- Бред… – мрачно изрек Икари Синдзи, потирая свежую ссадину на скуле. Место в зале отряду пришлось добывать с боем, а у парня после ранения еще не до конца восстановились рефлексы.

- Не трави душу, Синдзи. – тихо попросила в ответ Мана.

Молодые люди стояли, прижавшись друг к другу, и смотрели в пол. Происходящее вызывало у них глубочайшее отвращение.

- Превратили бой в шоу… Пьют, жрут, орут… А я стою тут, как последний кретин… А должен быть там! На передовой! – Синдзи сжал кулаки в бессильной ярости.

- Синдзи… Хватит. - в голосе Маны изящно сочетались ласковые и строгие ноты. - Мы уже все обсудили. Эскалибур – лучшая боевая машина Японии, но против всего флота Филиалов ей ничего не светит. Если мы попытаемся приблизится к Токио-3, нас превратят в решето системы обороны NERV. Сами Евангелионы неуязвимы. АТ-поле…

- Мозги то понимают, а вот сердце… Проклятье, я ведь обещал ей помочь!

- Твой Евангелион… - осторожно напомнила Мана.

- Нет! – почти крикнул Синдзи – Я не могу сесть в Еву… Не могу… Какой же я трус…

- Она справится, Синдзи, просто поверь в нее. – прошептала Мана на ухо парню.

Икари-младший, бывший пилот Евы-01, бросивший свое старое ремесло ради новой жизни, молчал и даже гул возбужденной толпы не мог пробиться сквозь заслон темных мыслей. Парень искренне и люто ненавидел себя.

"Прости меня, Аска… Пожалуйста… Прости…"

- Я не хочу здесь находится! Я не хочу смотреть, на то, что они сделают с моей подругой! Я иду домой! – Хикари предприняла очередную попытку к бегству. Девушку смущала малокультурная публика, то и дело бросающая на нее похотливые взгляды, и раздражал нелепый кожаный наряд с кучей железок, который ее уговорили надеть. Но самое главное – приближающийся кошмар, вызвал у Хикари холодную дрожь.

- Хикари… - устало сказала Мана.

- Что "Хикари"?! – вспылила русоволосая Хораки-чан. Ее взгляд сфокусировался на Синдзи - Икари Синдзи-кун! Это ты виноват! Почему ты не уговорил Аску присоединится к нам?! Почему?!

Несчастный Икари-младший дернулся всем телом, словно от удара плетью и выдавил сквозь стиснутые зубы:

- Я пытался…

- Плохо пытался!

- Прости… Простите меня… - парень перешел на глухой болезненный хрип. Рука судорожно сжала больное горло.

- Хикари! Прекрати немедленно! – у Маны тоже порой

лопалось терпение.

Назревающую перепалку в зародыше раздавил могучий, как водопад, бас:

- УМОЛКНИТЕ, БЛИН! – взревел Судзухара, эффектно выпучив глаза и до предела напрягая мускулы. – НАШ ВРАГ – NERV И ЕГО ШЕСТЕРКИ! НЕХРЕН ОРАТЬ ДРУГ НА ДРУГА!

- Спасибо Тодзи – Мана пару раз глубоко вздохнула, возвращая спокойствие духа.

Штурмовик отряда Лавина недобро посмотрел Синдзи, увлеченно придающегося самобичеванию:

- Не понял! Это чё? Сопельки решил пожевать, маленький Син?

- Катись к чертям, Судзухара… - зло прошипел Синдзи, постепенно возвращаясь к жизни.

- А НУКА ВЫЙДЕМ!!! – Тодзи нависал над Икари-младшим огромной накаченной массой.

- Выйдем. – кивнул Синдзи. Странные глаза парня сменили целый спектр оттенков, остановившись на классическом темно синем со здоровым блеском.

Мана пристально посмотрела на противоположный конец зала, где в обычное время располагалась барная стойка. Нынче, кроме выпить и закусить, "Бони и Клайд" предоставлял гостям еще одну, специальную услугу.

- Ага, они вывесили текущие позиции ставок.

Парни разом позабыли о намечающейся психологически-полезной драке. Даже у Хикари проклюнулся слабый интерес.

- Ну что там? Ну! – поторопил Тодзи.

- 20 к 1 за Филиалы. Тоже мне, патриоты… - судя по голосу, Мана окончательно утратила веру в человечество.

- Кто бы сомневался? – Синдзи продемонстрировал свой знаменитый мрачный сарказм.

- Пипец, страна козлов… - начал было Тодзи, но вместо этого покрутил головой по сторонам – Слышь, народ! Угадайте кого не хватает?!

- Меня? – кротко спросил ехидный голос у него за спиной.

Отряд в немом изумление воззрился на Айду Кенске, вынырнувшего из сплошной массы окружающего люда. У хакера отряда Лавина имелась в наличие удивительная способность неожиданно исчезать и еще более неожиданно появляться, причем не с пустыми руками. Вот и теперь, Кенске гордо выпячивал грудь, стремясь похвастаться обновкой.

Давно известно, что футболки – это не просто одежда. В наш век, когда нанести на кусок хлопка свой рисунок не составляет никакого труда, футболки превратились в мобильный

агит-плакат. Есть что сказать? Можешь не напрягать голосовые связки – стильное художество на торсе справится лучше.

Весь Затопленный Город замер в предвкушении самой масштабной битвы со времен Первой Волны Ангелов, и его ушлые дельцы само собой не упустили возможность поклониться Золотому Тельцу с вящей выгодой для себя. Сляпанные на скорую руку сувениры мгновенно заполонили все прилавки на Рынке.

Хотите кружку в виде отрубленной головы УПМа? Вы по адресу.

Желаете модель Евы-02 "почти как настоящая"? В очередь.

Ах, вам надобна памятная мега-футболка? Гоме-насай, усе распродали, товар ходовой.

Кенске повезло. Он успел купить последнюю в клубе, тем самым подарив друзьям незабываемые ощущения от просмотра:

Некая фурия, в которой Сорью Аску Ленгли узнавалась с большим трудом, грозно выпятила бюст, размер которого едва умещался в комбинезоне аля "контактное бикини". В правой руке воительница сжимала исполинский меч, в левой болталась отрубленная голова Рональда Макдональда. Труп несчастного фурия попирала ногами.

- Какая гадость! – Хикари выразила общее мнение.

- Да? – смутился Кенске – А мне нравится.

- Оно и видно! – загоготал Тодзи.

- Сколько? – скорбно спросила Мана.

Айда слегка замялся:

- Ну… В общем-то дешево… Даже на приличную ставку осталось…

Отряд потерял дар речи. Денежный вопрос был первым в списке их насущных проблем.

- Выбирай Кенске: быстрая смерть или медленная? – подал голос Тодзи.

- Ребята, включите мозги! Соотношение 20 к 1! Мы уйдем отсюда богачами! – Айда всплеснул руками, выражая огорчение, что друзья не понимают своей удачи.

Народ безмолвствовал.

- Ребята, ну… Ну что же вы?! Это же Аска! Наша Аска! Она не может проиграть! Ну… Ребята! – голос Кенске предательски дрогнул.

- Аска выиграет. В другой исход я не верю. – твердо сказал Синдзи.

- Она такая сильная, такая смелая… Я люблю ее… – восторженно произнесла Хикари. Увидев выражение лица Тодзи, она поспешила уточнить. – Как подругу.

- Вот так гораздо лучше. – улыбнулась Мана.

- Да пусть эта немецкая задница только попробует облажаться! У нее сейчас вся Япония зависит! – рявкнул Тодзи и погрозил экрану с Токио-3 кулаком.

- Спасибо, ребята. – сердечно поблагодарил Кенске.

Динамик, под которым отряд нашел свое временное пристанище, захрипел и выдал давно и с нетерпением ожидаемое объявление:

- Шпана, придержи памперсы, махач грядет! Наши пацаны в рядах ПВОшников доложились – Самолеты-носители филиальщиков-бесперeделщиков в трехстах километров от берега! Не слышу ваши вопли!

Толпа сначала притихла от неожиданности, потом по нестройным рядам прошелся нарастающий гул, и, наконец, грянул взрыв восторга вперемешку со злобой и жаждой крови.

- ДА!!! ДА!!! ДА-А-А-А!!!!

- НА НОЖИ ТВАРЕЙ!!!

- ВРАГ НЕ ПРОЙДЕТ!!!

- СУКИ-МЛЯТЬ!!! ЗЕМЛИ НАШЕЙ ЗАХОТЕЛОСЬ?!! ХРЕН ВАМ!!!

- СЛАВА ЯПОНИИ!!!

- ДА!!!

- АСКА ВАС ВСЕХ ПОРВЕТ!!!

- ДА!!!

- АСКА!!! АСКА!!! АСКА!!! АСКА!!! – дружно подхватило несколько сотен глоток.

Во всем зале молчали лишь пятеро, ибо, в отличие от всех новоявленных фанатов Второго Дитя, Аска была для них по настоящему родным человеком.

Отряд Лавина напряженно всматривался в экран, где среди полуразрушенных зданий кружили чайки, и Солнце золотыми искорками вспыхивало на поразительно спокойной морской глади. Уж не тот ли это участок побережья, с которого Синдзи и Айони покинули Токио-3? Все может быть…

Глаза обшаривали горизонт в поисках темных точек – летающих машин приближающегося врага.

Чем бы ни окончился день нынешний – он войдет в историю.

* * *

Дата: 8 апреля 2018 года
Время: опаздываем!
Место: где-то над Филиппинским морем

Какой мальчишка не мечтает о путешествиях? Причем не от дома до дачи, и даже не в лес по грибы, а верхом на личном самолете пересечь всю необъятную Россию и взять курс прямо на таинственную страну покемонов и школьниц с большими глазами? Кто от такого откажется?

Стас Комов бы твердо сказал "Я", и Леха Гусев из соседнего самолета-носителя с ним бы согласился.

Путешествуйте по миру, встречайтесь с новыми интересными людьми и… убивайте их. Раньше оба пилота Нового NERV-России любили посмеяться над пародийным уставом американской морской пехоты. Теперь же они воочию убедились, что в каждой шутке есть доля шутки.

Два самолета-носителя, украшенные красными звездочками и русским триколором, провели в воздухе больше 20 часов. Вчера, ровно в час дня, машины покинули спец-аэродром Северного Дока и, в сопровождении звена истребителей и толстопузого самолета-дозаправщика, полетели на юго-восток. Путь предстоял неблизкий: Сначала по прямой до Алтая, затем немного Монголии, много Китая, Лаос, Вьетнам и, наконец, точка сбора Филиалов поблизости от Манилы. Зачем понадобилось делать такой крюк, да еще и по враждебной территории? Спросите у стратегов из СовБеза ООН.

Ощущения пилотов от поездки можно легко представить в виде графика. По оси X – время, по оси Y – полный спектр ощущений от положительных до отрицательных.

Первый час – очень даже ничего. Ребята внутри контактных капсул с интересом наблюдали, как их Евангелионы тянут по исполинским туннелям к спец-аэродрому и прикрепляют к днищам самолетов-носителей. Масса самолетов с грузом получилась такая, что для взлета потребовалась целая связка твердотопливных ускорителей на крыльях.

Третий час – помаленьку накатывает скука. Внизу сплошная белая пелена с редкими зелеными разрывами, вверху махина самолета. Единственное развлечение – модернизированные СУ-27 из звена сопровождения, которые время от времени плавно скользили прямо под Евангелионами, так что при желании можно было рассмотреть шлемофоны летчиков через прозрачные кокпиты.

Пятый час – НЕВЫНОСИМО! Кресло убогое, контактный комбез жмет и натирает всякие нежные места, от LCL мутит в желудке… И главное – мертвецки скучно! Темы для разговоров кончились час назад, анекдоты задолбали, поэтому, во избежание грубостей, ребята решили помолчать.

Мысли в голове сами собой возвращались к невеселым размышлениям на тему "Что я здесь делаю?" Странное дело: Стас добросовестно тренировался, осваивал нелегкую науку Пилота Евы, но никогда всерьез не верил, что эти знания придется применять на практике. Первая Волна Ангелов казалась ему бесконечно далекой толи сказкой, толи легендой.

И вот, как все обернулось… Странное чувство - не страха, не ярости, одно только недоумение.

В голове вновь и вновь прокручивался инструктаж, проведенный Циклопом перед самым вылетом:

Стаса и Леху развернули на полпути к обеду, так что они оказались в комнате для брифингов, успев сделать лишь пару коротких звонков родным. В спартански оформленное помещении они увидели грозного старшего сержанта, злобно помахивающего указкой перед белым полотном. Отчитав пилотов за опоздание, Циклоп включил проектор и продемонстрировал им цель операции и ее главного врага.

"Что за хрень?!" – одновременно подумали Стас и Леха.

Топографическая карта Токио-3 и Ева-02 в двух проекциях... Вот вам и Ангелы, товарищи пилоты.

Циклоп стукнул указкой по Еве-02 и начал рассказывать то, что они и так знали: Устаревший Евангелион… Броня картонная… Электроника никакая… Контактная капсула практически незащищена… Ядро психоматрицы уязвимо…

Фотографию пилота Евы-02 им не показывали, ограничившись железками. Разумный подход – зачем лишний раз смущать бойцов? И было от чего.

Поступив на службу, Стас с Лехой, естественно, заинтересовались историей организации. Особенно – ее героической частью: Первой Волной Ангелов и Первым Отрядом Пилотов. Приложив определенные усилия и задействовав связи Светы Лазаревой, они добыли фотографии легендарных героев. С тех пор Ева-02 в их сознании прочно связалась с именем Сорью Аска Ленгли. Ее фото они, помниться, рассматривали долго.

Рыжеволосая девушка была красива… Нет, поражала красотой! Явная полукровка, что-то от Востока, что-то от Запада, Аска своей внешностью врывалась в сознание и оставалась там надолго. Но при этом… Что-то было не так... Какая то неясность, какая то фальшь портили все впечатлению. Позже Стас понял – глаза. На смеющемся лице девушки, небесно голубые глаза казались глубокими колодцами полными грусти и тоскливой усталости. Леха тогда предположил, что она очень одинока.

Теперь они и Аска оказались по разную сторону фронта.

- Товарищ старший сержант, разрешите обратиться! – Стас, с удивлением, услышал собственный голос.

- Разрешаю. – недовольно пробурчал Циклоп.

- Товарищ старший сержант… Аска… То есть Второе Дитя… Она ведь тоже пилот! Такая же, как мы…

Они ожидали взрыва и нарядов вне очереди. Вместо этого Циклоп впервые за последний месяц обратился к ним по именам.

- Станислав, Алексей, слушайте меня внимательно. Мы военные люди и врагов нам выбирает командование. Наша задача – выполнять приказы, любые, даже самые грязные. За это нас вкусно кормят, хорошо одевают и обеспечивают пенсией. Вам все ясно?

Пилоты молча кивнули.

- Тогда смотреть на схему, бойцы! – прежний Циклоп вернулся. – Первичная линия обороны Токио-3…

Через час непрерывной зубрежки, Стас и Леха погрузились на Евангелионы, которые с рекордной скоростью перекрасили в зелено-коричневую маскировочную окраску. Нормативы прежде всего.

Пролетев через четыре часовых пояса, самолеты-носители достигли государственной границы России. Дозаправщик отдал самолетам остатки горючего и скрылся в ночи. Ему на замену прилетело два новых вместе со свежим звеном истребителей. Церемония смены караула прошла в штатном режиме. Самолеты-носители влетели на территорию Монголии.

Командование в лице Циклопа приказало пилотам отправятся на боковую. Что, не спится? Снотворное вам поможет. Стас с Лехой нажали заветные кнопочки на запястьях и погрузились в глубокий сон без сновидений.

Ранним утром их разбудил рык: "ПОДЬЕМ!!!". Сработало лучше любого будильника. Тела мигом приняли рабочее положение, руки сжали рычаги управления, а глаза устремились вперед. Мозги проснулись последними.

Под самолетами расстилалось ярко синее полотно с вкраплениями золотых искорок.

- Южно Китайское Море! – авторитетно заявил Гусев, припомнив школьный глобус.

- Не туда смотришь, Леха… - Стас первым заметил, что у них появились соседи.

На почтительном удалении параллельным курсом летели еще две махины в окружении самолетиков поменьше. Воспользовавшись оптикой Евангелионов, Стас и Леха рассмотрели опознавательные знаки.

- Опа! Панды! – округлил глаза Леха.

Для непосвященных поясняем: обнаруженные самолеты принадлежали Новому NERV-Китай.

- Панды, Кенгуру, Фашисты, Ковбои, Медведи… - Стас перечислил полный список жаргонизмов. – Итого: 11 Евангелионов УПМ-класса. И все это против одной несчастной Евы-02?! Фигня какая то…

- Наверное дурни из командования тоже посещали ТОТ САЙТ. - отозвался Леха. – Вот и решили перестраховаться. А то мало ли что… Еще съедят нас заживо.

Тема Евангелионов пользовалась неослабевающей популярностью. Одних только фанатских сайтов в Интернете насчитывался не один десяток. Стас с Лехой как-то прикола ради зашли на парочку. Приступы хохота от прочтения "достоверных материалов" чередовались с матом и угрозами прибить на месте тех, кто составлял раздел "Новый NERV-Россия". Стас с удивлением узнал о своей нетрадиционной сексуальной ориентации, а Леха оказался тощим ботаником в квадратных очках. А какие милые вещи там писались про Евангелионы… Нервный тик и ночные кошмары обеспечены.

Спецслужбы свое дело знают. Лучший способ сохранить секретность – это спрятать факты в бурой массе псевдо-научного бреда.

Самолеты летели на восток.

Голова после снотворного, вопреки опасениям, оказалась на диву свежа и легка. Урчащий желудок пилоты задобрили едой из тюбиков. Да-да, именно из тюбиков с удобным мундштуком для приема пищи в LCL. Белые пластиковые контейнеры с надписью "Пищевой Рацион №1" содержали все, что надо для счастья: белки, жиры, углеводы, комплекс витаминов и аминокислот… Не хватало лишь нормального вкуса. Неизвестные повара соорудили нечто вроде подгоревшей манной каши без соли.

- Опа! – вторично округлил глаза Леха Гусев. На этот раз он оказался глазастей.

В воздухе кружилась стая воронья… Это первое что приходило на ум, при взгляде на небесную карусель из одиннадцати самолетов-носителей, стаи транспортников и пчелиного роя истребителей. Армия Филиалов собиралась вместе перед решающей атакой.

Началась организационная неразбериха. Самолеты жадно требовали заправки, пустые транспортники выстраивались в очередь на посадку, навстречу им с американской базы взлетали новые… Диспетчеры на земле проклинали все, из последних сил

пытаясь вернуть порядок на подконтрольное им небо.

Пилоты Евангелионов откровенно забавлялись. Стас и Леха впервые услышали по общему радиоканалу девять разных голосов, отпускающих шуточки на трех мировых языках. С обладателями этих голосов им скоро придется идти в бой.

Диспетчеры доказали свой профессионализм, разрулив опасную ситуацию. Подкрепившись топливом, самолеты единым строем полетели по последнему участку маршрута – в сторону Японии.

- Как самочувствие, парни? – голос по радио принадлежал одному молодому штабному офицеру Нового NERV-Россия. Стас и Леха знали его, как весельчака и балагура. Короче, "свой в доску".

- Живые пока! – в один голос откликнулись пилоты.

- Это мы одобрямс! Музона перед дракой не желаете?

Ох и влетит же ему от Циклопа… Но раз предлагают – грех отказываться. Магнитола не входила в список оборудования контактной капсулы.

- Пилот! – ребята выбрали исполнителя, близкого им по духу.

- Работаем по вашим заявкам!

В контактной капсуле грянула музыка.

Куклы убраны в ящик комода,
И кожаный мяч запрятан в чулан,
И сегодня не так, как всегда, встало солнце в окне.

Мы дохнем быстрей, чем рождаемся заново,
Играем в камень-ножницы-бумага на троих.
И каждому всегда выпадает колодец,
Прыгать в яму кроличью снов чужих.

Пришла пора жатвы за слова отвечать,
Пришло твое время серьезно решать,
С кем тебе жить, а кому указать на порог.

И пусть не будет вам хлеба с беспредела волками,
И с брехающей сворой пусть не будет вам сна,
И чтобы каждый раз воином вступающим в битву,
Ты помнил лицо своего отца.

Коли ты своих братьев не разумеешь,
Коли сестер ты не узнаешь,
Допивай свою водку, да вали на дискотеку пижон!

Расслабься на миг, и ты взят в плен
Снотворной усталостью и высотой стен.
На ровных рядах вокзальных скамеек
Ты спишь под звук милицейских сирен.

И можно в трамваях по кругу кататься,
Беспечно глотая счастливый билет,
Принимая спокойно все то, что нельзя изменить.

Но к дьяволу время, мы будем жить вечно!
И свечу в окне нам гасить нельзя!
И еле дыша через черную бездну,
Мы идем на руках по лезвию скользя.
(Пилот – Мост через Вечность)

- Лех, что думаешь? – спросил Стас, когда отыграли последние аккорды.

- Думаю, что когда все это закончится, я на пару недель уйду отдохнуть в депрессию. Убить Второе Дитя… Разве так можно? – ответил Гусев.

- И не говори.

Месяцы дрессировки не прошли даром. Парни кляли командиров, прикидывали свое душевное состояние после "победы" толпы УПМов над одинокой девушкой, и… собственно все. Крамольная мысль о невыполнении приказа их не посещала ни разу.

"Мы люди военные, и врагов нам выбирает командование…"

Берега Японии приближались.

* * *

Кристофер Уоллес мерно шагал по маршруту "лифт – зона задержания", с какой-то отрешенностью наблюдая за творящимся вокруг нездоровым оживлением:

Вот мимо протопала рота солдат из охраны NERV, спеша в сторону монорельсовой станции. Кристофер припомнил свои долгие и безрезультатные споры с командованием о снаряжении и амуниции. Вместо нормальных касок – щегольские красные береты, в качестве оружия - устаревшие еще до Второго Удара УЗИ, бронежилеты, отсутствуют как вид. С кем собрались сражаться, господин Торанага?

Навстречу майору, едва не сбив его с ног, из боковой

лестницы выскочила стайка до смерти перепуганных девчонок. Лица белые, как снег, глаза на мокром месте, но, гляди-ка – держаться, храбро сжимая в тонких ручках тяжеленные стопки важной макулатуры. Даже тоненькое "извините" пискнуть не забыли.

Кристофер изобразил улыбку и сказал им вдогонку что-то ободряющее. Получилось до невозможности фальшиво, однако девчонки вежливо попытались улыбнуться в ответ. А самих губы дрожат…

Весь NERV до самого последнего уборщика понимал – дело дрянь. В рядах защитников царило общее уныние. Японский персонал, со свойственным этому народу фатализмом, старательно выполнял команды и внутренне готовился к Смерти. Персонал иностранный вел себя по-разному. Кто-то играл труса, чуть ли не с истерикой требуя выпустить его из заблокированного Геофронта. Приказ Торанаги относительно них был прост и лаконичен – паникеров в карцер! Другие иностранцы, наоборот, развивали кипучую деятельность и, в меру своих способностей, помогали общему делу. Правда, они больше предпочитали отдавать приказы, чем их выполнять.

Как подозревал Кристофер, единственными в NERV, кто действительно ничего не боялся, были Икари Гендо и Сорью Аска Ленгли. Первый открыто посмеивался, когда профессор Ябу перечислял параметры УПМов, а вторая прокомментировала ситуацию всего одной фразой:

- После Ангелов мне уже ничего не страшно.

Уоллесу бы эту уверенность… Но он предпочитал рассуждать здраво: Да, Аска на голову превосходит любого пилота Филиалов, но, что она сможет сделать против одиннадцати новейших машин?! В Чудеса Кристофер предпочитал не верить. Жизнь научила.

Еще одна рота солдат пробежала в направлении от монорельсовой станции. Та же сама? Нет, вроде другая…

По сети внутреннего оповещения со своими подчиненными вновь связался господин Ёси Торанага. Запись его патриотической речи крутили со вчерашнего вечера:

- Отважные защитники Японии, техники, ученые, солдаты и офицеры NERV! Долгие годы мы были единственной защитой человечества от чудовищной и непознанной угрозы. Наши блестящие умы создали оружие Последней Надежды! Наши умелые руки поддерживали его остроту и смертоносность. Наши Пилоты кровью и потом добывали Победу!

И в этот тяжелый час, Я обращаюсь к Вам с тяжелыми

известиями:

НАС ПРЕДАЛИ ТЕ, КТО ОБЯЗАН НАМ ЖИЗНЬЮ!

Филиалы… Эта шайка проходимцем обманом заполучила НАШИ ЗНАНИЯ и возомнила себя повелителями Земли! Так заставим же их дорого заплатить за предательство!

Сегодня мы встанем плечом к плечу!

Сегодня мы будем действовать, как один непобедимый воин!

Мужество – наше меч!

Честь – наш щит!

И никто… Никто больше не посмеет смотреть на нас свысока!

Защитники Японии! ВАШ ЧАС ПРОБИЛ!!!

"Вот именно: наш меч и наш щит! А у Филиалов лазеры!" – мысленно отметил Кристофер.

Ноги майора шли все медленнее и медленнее. Кристофер сообразил, что неосознанно оттягивает момент встречи с новообретенным Пилотом Евы-14. При мысли об Айони на него немедленно накатывал стыд.

"Да уж, хороший из меня командир… Выкрали пилота из под носа, а я и сделать ничего не мог… Хотя обещал Айони безопасность! А как ей объяснить чрезвычайное положение?!"

Кристофер заставил себя шевелить ногами. Его ждали дела и люди.

Господин Торанага выделил для Айони стандартную комнату для допросов: стол, два стула и "зеркало" во всю стену. Окон не было. Там девушке предстояло пересидеть бойню, чтобы, при благополучном исходе, Первый Отдел смог вплотную заняться выяснением ее личности.

Уоллес встал перед дверью, глубоко вздохнул, потянул ручку на себя и вошел внутрь.

Айони Скай встретила его пронзительным взглядом недобро сощурившихся зеленых глаз. Девушка сидела за столом, подперев подбородок сложенными ладонями. По бокам от нее вытянулся почетный караул из двух "быков" в черных костюмах, которые то и дело по мужски косились на фигуру Айони, эффектно подчеркнутую обтягивающей серой блузкой с кельтским орнаментом. Любимый черный кожаный плащ и старомодный саквояж с вещами числились в списки вещдоков.

Оглядев майора с головы до ног, Айони, не сказав ни слова, вернулась к прерванному занятию. Кристофер окончательно сбился с мысли, и все заготовленные фразы типа "Ты в порядке?" рассыпались в пыль.

Девушка играла в непонятную игру, единственным привычным элементом которой была шахматная доска. Партия выглядела следующим образом: Посреди доски замер Черный Король, одинокий и беззащитный. На соседней клетке гордо стояла Белая Королева. На них, вопреки всем правилам, надвигались пять Черных Пешек. Отдельно от них на дальнем углу доски встали друг против друга Черная Ладья и Черный Конь.

- И кто победит? – первое, что пришло на ум Кристоферу.

- Не знаю. Сейчас ваш ход, а не мой. – холодно ответила Айони.

Кристофер Уоллес прогнал наваждение. Опыт общение с госпожой Скай высказался против попыток игры в "вопрос-ответ". Лучше говорить прямо.

- Здравствуй, Айони.

- Здравствуй, Кристофер. – девушка подняла голову и обвела взглядом помещение. – Гостеприимство NERV не знает границ. Спасибо, что хоть одежду оставили и в шахматы дали поиграть.

- У нас возникли проблемы… - начал оправдываться майор

- Знаю, меня не существует юридически. А если меня немедленно не накормят, то я перестану существовать еще и физически! – зеленые глаза замораживали на месте.

- Тебя не кормили? – неверяще переспросил Кристофер.

- Ну почему же? Вчера был неплохой обед из одного блюда. А вот сегодня вам, как я понимаю, стало не до меня.

Майор грозно посмотрел на охранников. С подобной публикой можно было разговаривать только так:

- В столовую за завтраком. Быстро.

- Но господин Торанага… - запротестовали охранники.

- С ним я разберусь сам. Выполняйте.

- Да господин майор!

Лбы в костюмах помчались за едой.

- Кристофер, ты мой спаситель. Теперь мне грозит лишь смерть под ногами… как их там… УПМов? Просто камень с души упал!

Айони изменилась.

Если, при первой встрече, Кристофер подметил непонятные скачки в ее поведении, то за время отсутствия девушка пришла к некому итоговому варианту. Не среднестатический человек, но и не ледяная статуя. Лицо Айони, при разговоре с майором, больше не превращалось в безликую маску. Наоборот, оно было полно чувств, вот только разобраться в них Кристоферу оказалось не под силу. Истинные мысли и

настроение девушки по-прежнему оставались загадкой.

В данный момент, Кристофер мог с уверенность сказать лишь одно – Айони Скай нервничала. Оно и немудрено – победные дифирамбы Торанаги раздавались даже здесь.

- Все будет в порядке, Айони. – ничего лучше Кристофер сказать не мог.

- Да? Какой вы говорили коэффициент синхронизации у Второго Дитя?

- Ей помог Икари Гендо. Теперь она лучший пилот из всех. – слова кололи Уоллесу язык.

Любопытство Айони взяло верх над страхом. Кристофер почувствовал себя жертвой на допросе, хотя вообще то вопросы должен был задавать он:

- Так. С этого момента поподробней. Икари Гендо часом не папаша Третьего Дитя?

- Он самый. Айони, что ты… - попытка майора перехватить инициативу. Провал.

- Ясно. И что же он сотворил с рыжей?

- Айони, не надо быть такой циничной!

- Какая есть. Ну так что?

- Не знаю. – сдался Кристофер. – Как-то пошаманил с Евой-02…

- А кто знает? – Айони фехтовала словами, как шпагой.

- Профессор Ябу… Наверное… Айони, хватит…

- Хорошо. Где мне найти Икари-чудотворца?

Кристофер Уоллес остолбенел от неожиданности:

- Айони… Зачем он тебе?

- У меня есть вопросы – у него есть ответы. Думаю, мы найдем общий язык. – зеленый огонь, вспыхнувший в глазах девушки, не предвещал Гендо ничего хорошего.

Кристофер открыл было рот, как вдруг Айони резко вскинула взгляд к потолку и самым натуральным образом побледнела.

- Идут… - прошептала девушка.

- Кто? – не понял майор.

Все динамики Геофронта одновременно зашлись в истерике. Впервые за два года оглушающее заголосила сирена боевой тревоги. Механический женский голос громогласно объявил:

- Внимание, это не учения! Повторяю, это не учения! Всему персоналу – общая тревога! Занять боевые посты! Повторяю…

- Проклятье…

Как всегда, все произошло слишком неожиданно.

- Айони, я должен идти.

- Моя жизнь зависит от Второго Дитя и Папаши Икари… Мило, очень мило… - тусклым голосом произнесла девушка. – Удачи Кристофер, она тебе понадобится.

- Держись. – как мог твердо сказал Уоллес и вышел за дверь.

Смартфон сам прыгнул в руку:

- Доложите обстановку!

- Господин майор, Филиалы высадились на побережье! - прокричали из командного центра.

- Понял. Иду.

Пришла пора отрабатывать зарплату.

* * *

После ухода майора, Айони тоскливо поглядела на текущую диспозицию. Резким движением ладони, она придвинула свору Черных Пешек вплотную к Черному Королю, который, правда, после слов Кристофера больше не казался таким уж беспомощным. Если сынок пошел в папашу, то Айони не удивится, узнав о чудесной победе. В плане уничтожения себе подобных семейство Икари даст сто очков вперед любому.

Охранники и обещанный завтрак запаздывали. Не факт, что они появятся вообще. В Геофронте, наверняка, есть более безопасные места, чем комната для допросов.

"Мда… Геофронт… Черная Дыра планеты…"

Исполинская полая сфера произвела на Айони гнетущее впечатление. Усилившееся за время странствий чутье осторожно коснулось окружающего пространства и… Короче с таким явлением ей сталкиваться еще не приходилось. Самое близкое описание – модель абсолютно черного тела из курса классической физики. Разъясняем: луч света, проникнув в сферу через маленькую дырочку, многократно отражался от внутренних стенок и обратно выбраться через туже дырочку уже не мог. Иными словами – оказывался в ловушке.

В отношении Геофронта работал аналогичные принцип, с единственной разницей – вместо луча света выступала Мысль. Попытки пробиться чутьем сквозь стенку неизменно оканчивались неудачей. Все равно что светить фонариком в зеркало. Побочный эффект – чутье отразившись от стенки испытывало нечто вроде… вроде резонанса. Скрыть активную экстрасенсорную деятельность в пределах Геофронта оказалось

невозможным. Кому надо, тот почувствует, кому не надо – тоже. Осторожно Слушать Мир – максимум, что можно было себе позволить, иначе фиг бы Айони позволила так с собой обращаться.

Проблема в том, что ничего ты сквозь стенки не услышишь.

Удалось нащупать лишь одну лазейку: Если мысли человека стенки отражают полностью, то более хаотичные и рассеянные мысли животных худо-бедно, но проходят. Айони по-быстрому прикинула планы организации шпионской сети.

Осталась ерунда – остаться в живых.

Своему ворону-напарнику Гамлету Айони, когда за ней приехал фургон опергруппы NERV, мысленно передала просьбу-приказ переждать бой где-нибудь подальше от Токио-3. Сварливый Гамлет разразился в ответ карканьем в духе: "Ну я же говорил! Я же предупреждал! А ты не слушала! И не собираюсь я погибать по твоей глупости!", и повторял это, летя вслед за фургоном до самого въезда в Геофронт. Айони пришлось раз десять сказать "пожалуйста", прежде чем ворон таки развернулся и замахал крыльями на запад. Оставалось надеяться на его природную смекалку.

Девушка сцепила пальцы и старалась успокоится. Неведенье и собственное бессилие на пару изводили ей Душу. К собственным ощущениям Айони вдобавок примешивалась общая холодная атмосфера безысходности, окутавшая Геофронт. Единственный плюс – по колебания чувств обитателей Черной Сферы можно было судить о ситуации на фронтах. Когда атмосферу всколыхнул резкий импульс, сразу стало понятно – бой начался.

Девушка не могла ничего, кроме как сидеть и смотреть в потолок. Переживет ли она этот день или нет, полностью зависит от фокусов Гендо и мастерства рыжей. Против чудовищного Евангелиона слабенькое личное АТ-поле Айони Скай роли не сыграет.

"ГДЕ МОЙ ЗАВТРАК?! Ой блин, я сейчас оглохну!"

Сирена своим воем могла отправить ее пред светлые очи Жизни и Мудрости раньше, чем сюда явятся УПМы.

* * *

И почему у Евангелионов нет крыльев?

Одиннадцать исполинских человекоподобных фигур одновременно отделились от самолетов-носителей и плавно, и даже черт подери грациозно, полетели в сторону чужой земли.

Стаса охватило сладостное ощущение свободного полета.

Хотелось раскрыть руки и обнять чудесный пейзаж: синее покрывало моря с серыми вкраплениями затопленных развалин, зелено-коричневое одеяние суши, а между ними – белая полоса прибоя и тонкая желтая полоска пляжа.

Стас чувствовал яростные порывы холодного ветра, бьющего в титановое лицо Евангелиона, слышал пронзительный свист рассекаемого воздуха… Граница стерлась, и не было больше разницы между телом человека и телом Евы.

Как же хотелось задержать волшебные мгновения! Где вы, белые крылья, самой судьбой предназначенные поднять непобедимых гигантов к звездам?

Земля приближалась, обретала четкость, новые краски и линии. По десанту Филиалов никто не стрелял, впустую ушла, выпущенная самолетами-носителями, густая завеса из огненных шаров и металлической фольги. Япония встречала захватчиков пустотой и молчанием. Что же это? Признание своего поражения? Или хитрая восточная ловушка? Самолеты-носители и истребители авиации СовБеза ООН развернулись и улетели обратно к кораблям объединенного флота стран-участниц операции. Пилотам пяти стран предстояло добывать победу, полагаясь только на себя. Но никто, ни пилоты, ни командование, не сомневались, что день окончится в их пользу. Простая арифметика: 11 против 1-го. Ответ ясен.

- Geronimo! – общий радиоканал УПМов сотряс боевой клич американских десантников. К гадалке можно не ходить – это пилоты Нового NERV-США радовались встрече со страной Восходящего Солнца.

Интересно, как они выглядят? И как выглядят остальные шесть подростков, с которыми Стас и Леха делят места в строю? Оставалось только гадать. От такой глупости, как видео-связь между Евангелионами, разработчики отказались сразу и бесповоротно. Действительно, во время боя отвлекаться на картинки смерти подобно.

Уходили в небытие последние миллисекунды полета. Синее, желтое и зеленое, перемешанные словно краски на палитре, вдруг резко прыгнули навстречу Стасу. Зрение смазалось, не успевая за безумных круговоротом, чувства помутнели. Автоматика УПМа сбросила коэффициент синхронизации до минимального порогового уровня, милосердно избавив пилота от взрывного удара многотонной громадины об землю. Плата за страховку – полная беззащитность УПМа в течение первых полутора секунд после приземления.

Автоматика, выполнив свой долг, выключилась до

следующего раза. Синхронизация пришла в норму, и, вместе с ней, в сознание Стаса ворвался вихрь образов от всех органов чувств разом.

Он, а точнее его Ева-12 УПМ, стояла по стойке смирно на полосе песка между морем и зеленым полем, постепенно переходившим в склон высокого, поросшего лесом холма. У его подножия пролегало пустое двухполосное шоссе, огибающее склон и исчезающее в прогалине между ним и соседней возвышенностью. Весь окружающий ландшафт, судя по всему, состоял из цепочек подобных холмов разной высоты и площади. Стас глянул вниз: ноги УПМа по щиколотку провалились в две воронки, уже заполнившиеся морской водой. Двадцать два великанских следа внесли свою лепту в форму береговой линии.

-Один-Два, Один-Три, это Штаб: Доложите обстановку! – потребовал Циклоп по отдельному зашифрованному радиоканалу Нового NERV-России. Стас поймал себя на мысли, что рад услышать его рев, резонирующий между стенками контактной капсулы. Свое, понимаешь, родное…

<- Штаб, это Один-Два: враг не обнаружен, жду указаний! – первым всегда докладывал пилот с меньшим номером, то есть Евы-12.

- Штаб, это Один-Три: враг не обнаружен, жду указаний! – Леха на Еве-13 повторил стандартную формулировку.

- Принято. Загружаем ЦУ…

Когда Стас впервые увидел УПМ, он ожидал, что его контактная капсула будет доверху забита всевозможной электроникой. В частности – экранами радаров, карт и чего-нибудь еще подобного рода. В реальности же оказалось, что справиться с управлением сможет даже ребенок.

Прямо перед пилотом на стенку капсулы, в данный момент показывающей всю переднюю полусферу обзора, выводились данные тактического компьютера. В список данных входили: вверху горизонтальная полоса, показывающая направление в часах, внизу топографическая карта местности с указанием положения УПМа на основе системы ГЛОНАСС{21}, ну а между полосой и картой располагалась область целеуказателей и прицела системы наведения. Все просто и доступно: иди туда, куда указывает желтый ромбик, наведи прицел EHELa и сожги цель, отмеченную красным ромбиком, но смотри - не трогай объекты выделенные зеленым ромбиком!

Текущая задача – пройти цепочку желтых ромбиков, первый из которых приветливо мигал между ближайшими холмами.

- Один-Два, Один-Три, приступайте к выполнению задания!

Удачи парни!

- Спасибо товарищ старший сержант! – отчеканили Стас с Лехой и сделали первый шаг по японской земле.

Остальные пилоты, очевидно, получили аналогичные указания от своих командиров и, подняв кучу брызг и грязи, повыдергивали ноги своих УПМов из воронок. Армия Филиалов, выстроившись в подобие колонны по двое, дружно замаршировала в сторону Токио-3. Сначала путь проходил в молчании, но вскоре пилотам из разных команд надоело просто смотреть друг-другу в спины, и общий радиоканал заполнился голосами. Язык, по негласной договоренности, использовался английский, благо его понимали все.

- Добро пожаловать в Японию, неудачники! – глухой бас, ассоциирующийся с качалкой и боксерской грушей.

- Неудачники кланяются. – издевательским голосом ответил Леха.

- О! Русские? Медведи, водка, балалайка?

- Американцы? Ковбои, гамбургеры, кока-кола?

Повисло удивленное молчание. Пилоты Нового NERV-США переваривали услышанное.

- Привет вам, жители Великой Северной Территории! – в эфир вклинился тоненький голосок с забавным акцентом. – Нам очень нравится ваша богатая и плодородная земля!

"Чё?!" – Стас в последний момент удержал готовый вырваться мат. Спокойно обмениваться колкостями, как Леха, у него не получалось. Парень привык отвечать прямо и мощно.

- Здравствуйте, дорогие соседи! – радостно провозгласил Гусев. – Ваш дешевый ширпотреб и незаконные иммигранты подняли экономику России! Спасибо, мы этого некогда не забудем!

- После победы, русские друзья, давайте встретимся в Москве!

- Не-е, лучше в Пекине!

Счет 2:0 в пользу Лехи. Знай наших!

- Эй, австралийцы! А кенгурятина вкусная! – снова бас ковбоя. Похоже, от каждой команды говорил кто-то один.

- Американцы, блин. – хохотнул Гусев по закрытому каналу.

- Приезжайте к нам, мы вас обязательно угостим! – милым девичьим голосом ответил пилот команды Нового NERV-Австралии.

- О, вот это разговор! Девочка, а ты блондинка или брюнетка? – ковбой взял быка за рога.

- Узнаешь на месте, солдатик! И прихвати с собой всех друзей! Нам нужны туристы!

Судя по подозрительному звуку, ковбой замер с открытым ртом.

- Пять Баллов! – Леха хлопнул в ладоши. – Стас, хочешь посмотреть на цирк?

- Лех, не вздумай!

Сказать Гусеву "не надо" – это все равно, что выстрелить в сигнальный пистолет.

- Ау! Ребята! Здорово мы вас уделали на чемпионате, а? Гол, гол и еще раз ГОЛ!

"Когда это было то?" – Стас воскресил в памяти последний чемпионат мира по футболу. Сборная России на нем выступила не так чтобы плохо, но все таки…

В радиоэфире образовалось затишье перед бурей. Девять УПМов разом повернули головы в сторону русских пилотов. Система мерзко запищала, предупреждая что на УПМ Стаса навели лазерные прицелы. У Лехи, надо полагать, пищало точно так же.

Следующие слова и выражения, лучше передавать в форме краткого изложения:

Ковбои передали русским пилотам, что они есть конечный продукт пищеварительной системы крупного рогатого скота.

Панды вежливо пожурили русских за наглое вранье, свойственное всем варварам, которые привыкли жрать руками и сожительствовать со свиньями.

Кенгуру рассмеялись и посоветовали приехать к ним, чтобы получить пинок под зад.

Фашисты, до этого не вмешивающиеся в беседу, неплохим баритоном пообещали намылить русским шею. Обоим.

- КАКОГО ХРЕНА ВЫ УСТРОИЛИ?! ВЫ У МЕНЯ СОРТИРЫ БУДЕТЕ ДРАИТЬ ДО СЕДОЙ СТАРОСТИ! – злой рык Циклопа показал, что шутка затянулась.

Перепалка мгновенно прекратилась. Пилоты пяти стран, опомнившись после нагоняя от командиров, закрыли рты на замки и сосредоточенно топали от одного желтого ромбика до другого. Вокруг тянулись бесконечные холмы. Проложенный командованием маршрут подходил к Токио-3 с юга-востока. С той стороны над местностью доминировала удобная возвышенность, с которой было проще обстреливать город.

У Стаса горели уши, несмотря на прохладу LCL. Серьезная операция, а они устроили балаган, как на шашлыках.

"Леха, млин… Кто его за язык тянул… Скорей бы все это закончилось… Сожгу, что прикажут и домой… К Свете"

Из-под ног выскочил и попытался спастись бегством какой-то таракан…

Тьфу!

Стас, привыкший к махинам вроде Евангелионов, не сразу заметил, что по шоссе, рядом с которым шли УПМы, несется небольшой фургончик.

- Лех! – крикнул Стас.

- Чего?

- Там… А… Уже нечего.

Один из УПМов со знаком Нового NERV-Германии шагнул слишком близко к шоссе. Фургончик, не удержавшись на асфальте при толчке, пробил ограждение и скатился прямо под ноги гиганту. Полыхнул взорвавшийся бензобак.

- Ой! – пискнул в общем эфире голосок второго пилота из немецкой команды.

- Ух ты, еще одна девушка! Моя заинтригован! – Леха цокнул языком. Если он и испытывал волнение перед боем, то успешно маскировал его за шутками и подколами.

До Токио-3 осталось…

* * *

Картинка на экране, к которому было приковано все внимание гостей клуба, дернулась, хаотично заметалась, закружилась в предсмертной агонии и исчезла в мельтешении помех. По залу прокатился разочарованный стон в комплекте с проклятиями. Невероятное зрелище громадных УПМов на расстоянии чуть ли не вытянутой руки захватило всех. Разошедшаяся не на шутку молодежь швыряла в экран пустыми банками из-под горячительных напитков и во всю глотку орала угрозы, словно надеясь, что вшивые интервенты их услышат.

Фургончик с камерой преследовал УПМы от самого побережья. Сначала водитель держался на разумном удалении, мастерски выбирая маршруты по запутанному клубку дорог около Токио-3. Одиннадцать зеленых гигантов появлялись на экране то со спины, то с боков в просвете между холмами, то спереди, если удавалось ненадолго обогнать их адский марш. Потом водителю захотелось полихачить, и фургончик пустился в безумную погоню. Словно мелкий шакал рядом со стадом слонов, машина преследовала УПМов, чуть ли не петляя у них между ног. Оператор выкладывался на полную, чередую широкие планы на вражеские полчища и зум на исполинские морды-маски и плечи с эмблемами Филиалов.

Лучшее шоу года, однозначно! И тут такой облом… Обидно.

- Почтим память клевых пацанов! Они знали, что такое настоящий кураж! – провозгласили хозяева клуба по громкоговорителю.

- ДА! – слитно рявкнули несколько сотен молодых глоток.

- Импортные консервные банки уже в паре шагов от последнего оплота свободной Японии! Маленьких девочек просим удалиться из зала! Скоро кровь потечет рекой!

- СМЕРТЬ! – вопила опьяневшая толпа.

В своем закутке около стенке молчали пятеро подростков, называющие себя Отрядом Лавина.

- Вас бы туда… В грязь, да в дерьмо… Гады… - сипло прорычал Синдзи. Кожа его байкерских перчаток трещала на костяшках кулаков.

Все взоры обратились к экрану с видом на Токио-3.

* * *

- Контрольная точка пройдена… Враг не обнаружен… - периодически докладывали юные пилоты предельно серьезными, прямо таки торжественными голосами. После взбучки, устроенной офицерами или, как их про себя называл Чалмерз, "папашами", одиннадцать лиц на экране телеметрии приобрели выражении, которое у взрослых солдат то не встретишь. Инструктора Филиалов не зря ели свой хлеб.

- Штаб, это Пятый: я растоптала гражданскую машину. Жду указаний. – девчушка из команды Нового NERV-Германии потупила взор, как нашкодивший котенок.

- Продолжайте движение, Пятый. – раздраженно ответил немецкий "папаша", смахивающий на истинных арийцев с плакатов Рейха.

- Принято… - вздохнула пилот Евы-05.

Командиры Филиалов отбросили приличия и отдавали команды своим пилотам на родных языках. Кого они хотели сбить с толку – неизвестно. Наверное друг-друга, ибо Инспектор Чалмерз неплохо знал и немецкий и китайский. Правда, он это не афишировал и общался с "подчиненными" на английском.

Операция шла своим чередом, и Чалмерз от нечего делать рассматривал экран с пилотами. Одиннадцать подростков – самому младшему 15, а старшему 17 – казалось, смотрели на него и только на него. И их взглядах Инспектор чувствовал немой укор, словно они знали его прошлое и требовали ответа. Старческая память все чаще выкидывала с Чалмерзом подобные фокусы.

Инспектор сражался всю свою жизнь. Сначала сам, потом, сделав карьеру, начал посылать в бой других. Он повидал всякое: сожженные деревни, разрушенные города, поля сражений, где шагу нельзя было сделать, чтобы не наступить на изуродованный труп. Чалмерз до сих пор помнил вонь разложения в лесу смерти, в который превратился сад около одного несчастного сербского монастыря после нашествия исламских фанатиков. Тела, сотни тел словно плоды облепили красные от крови ветки.

Целая плеяда ночных кошмаров жила в памяти Чалмерза, и самыми страшными из них были тени, оставшиеся после операций по успокоению охваченных гражданской войной регионов. Шла Смута Второго Удара, мир рушился, целые страны охватывало пламя анархии, когда хватался за оружие и стар и млад. Безумные революционеры, самозваные Мессии, а то и просто бандитские главари созывали под свои наскоро намалеванные знамена отчаявшихся людей и бросали их на кровавый алтарь мятежа. Брат восставал на брата, отец на сына, сын на отца. Смерть старым правителям, смерть богачам, смерть всему живому!

Войска ООН с боями прорывались сквозь орды зомби. Не люди и даже не животные… Механические куклы, движимые пружинами черной ненависти. Но кроме мертвецов, на пути Чалмерза встречалось и кое-что похуже.

Дети с оружием.

Война отняла у них все, кроме жажды выжить. Голодные, оборванные, обозленные, подростки всех возрастов сбивались в банды и действовали с такой жестокостью, что вызывали оторопь у седых ветеранов. "Волчата" – вот как их между собой называли солдаты. В детях пробуждалась какая то первобытная, звериная ярость, помогающая им выживать в невозможных условиях. Они страстно сражались, страстно любили друг-друга и страстно умирали.

После очередной зачистки, Чалмерз, тогда еще обычный полевой командир, поклялся, что поднимется на самый верх и сделает все, чтобы этот кошмар некогда больше не повторился.

Человек полагает, а Судьба располагает.

Конечно Пилоты – это не "Волчата", но… Они тоже еще дети. И если не удалось предотвратить бойню, надо напрячь мозги и сделать так, чтобы все Пилоты благополучно вернулись домой. Инспектор Чалмерз не позволит операции выйти из-под контроля. Командиры Филиалов против? Тем хуже для них.

"Закончу бой и на пенсию. Хватит, навоевался".

Пилоты Филиалов… Чалмерз в сотый раз обвел взглядом их лица, словно стараясь запомнить.

Американцы: два накаченных коротко стриженных парня и девушка с внешностью забияки со стажем.

Китайцы: двое с виду неотличимых парней, настолько сосредоточившихся, что их глаза стали еще уже обычного.

Русские: эта пара парней, наоборот, разительно отличалась друг от друга. Вместе они компенсировали недостатки друг-друга, наверняка образуя отличную команду.

Немцы: парень вида "спортивный интеллигент" и скромная брюнетка с длинными, собранными в хвост волосами.

Австралийцы: снова вариант парень + девушка, оба красивые и оба, похоже, любят посмеяться над другими.

Итак, три девушки, восемь парней. Филиалы выставили все, что успели накопить за два года.

- Выходим на огневую позицию! Ждем дальнейших указаний! – почти одновременно доложили команды УПМов.

Одиннадцать точек на тактической карте подошли к юго-восточной границе Токио-3.

- Инспектор Чалмерз? – командирам Филиалов не терпелось выпустить на свободу дух войны.

Чалмерз выдержал небольшую паузу, мысленно отдал себе приказ глядеть в оба и твердо произнес одно короткое, но до невероятности емкое слово:

- Огонь.

* * *

- Один-Два, Один-Три, это Штаб: ЖГИТЕ ДОСы![22] – единым слитным рыком приказал Циклоп.

- Принято! Выполняем! – гораздо громче, чем необходимо, прокричали в ответ Стас и Леха.

Момент, который они ждали с непонятной смесью тревоги и любопытства, который они десятки раз прокручивали в своем воображении, и который им одновременно хотелось приблизить и отдалить наконец-то наступил.

Филиалы вступили в бой за Токио-3.

И оказалось, что все не так уж страшно. Однако и возвышенным книжным героизмом тут не пахло. Пока происходящее больше напоминало масштабные совместные учения, нежели видео-хронику боев времен Первой Волны Ангелов. Вопреки опасениям Стаса, его натренированные навыки некуда не делись. Наоборот, тело и разум работали, как часы, быстро и четко выполняя приказ командования. Теория, вбитая в голову за время службы, пробудилась ото сна и чудесным образом

превратилась в подлинное знание. Больше не было нужды копаться в мысленных конспектах – Стас и так знал, что, как и зачем он должен делать.

Не последнюю роль в этом сыграло отсутствии бесконечных придирок Циклопа в радиоэфире.

Легендарный город-крепость Старого NERV предстал перед ними во всем своем бетонном великолепии. С высоты окружающих Токио-3 холмов, одиннадцать УПМов взирали на ряды футуристических небоскребов, гордо смотрящих в небеса. Солнце вспыхивало в тысячах окон, и весь город сиял, словно насмехаясь над уготованной ему Судьбой.

Не долго же ему осталось, ох не долго…

Вообще странное дело – по имеющимся данным, в случае опасности небоскребы опускались под землю, чтобы не загромождать оперативный простор Евангелионам. Почему же сейчас этого не сделали? Новый NERV-Япония сдался? Может в Токио-3 и защитников то не осталось, все разбежались и попрятались?

Но покуда не поступила команда "отбой", армия Филиалов продолжала действовать по намеченному плану. УПМы растянулись цепью, вдоль границы Токио-3. Одиннадцать пар лап одновременно сняли со спин цилиндры EHEL и направили раструбы на обреченный город.

Защитники Токио-3, похоже, терпеливо дожидались именно этого момента. Задумка неплохая – АТ-поля УПМов практически не защищают массивное оружие. Токио-3, словно по волшебству, ощетинился огневыми точками, устроивших Филиалам приветственный салют из щедрых залпов ракет, причем каждая со своей индивидуальной головкой наведения. Небо прочертили сотни и сотни дымных полос.

Глядя на падающий на него огненный вал, Стас лишь усмехнулся. Знаем, проходили. Северный Док, тренировка, он и Леха в Евах, а перед ними батарея пусковых установок Смерч. Вот тогда было страшно, а сейчас… Верно говорил Суворов, "тяжело в учении, легко в бою".

И в других командах паникеров не нашлось. УПМы прижали драгоценные цилиндры EHEL к груди, одновременно выставив правое плечо вперед. Подчиняясь мысленным командам пилотов, перед каждой Евой развернулась мерцающая стена активного АТ-поля. Ракеты ударили по непробиваемым щитам, взорвались сплошной завесой пламени и сгорели, не причинив УПМам никакого вреда.

В это время, спутник-целеуказатель, висящий на низкой орбите над полем битвы, связался с армейским

суперкомпьютером на борту авианосца "Over the Rainbow" и начал распределять мишени между Пилотами Филиалов. Проанализировав панораму Токио-3, спутник определял объекты, требующие немедленного уничтожения, рассчитывал их координаты и отправлял данные системам наведения УПМов. На обзорной стенке капсулы Стаса, замигал первый красный ромбик, пометивший одну из многочисленных огневых точек, своим видом смахивающей на этажерку для журналов и газет.

УПМы, выдерживая строй, двинулись на город. Месяцы жесткой муштры превратили каждую команду в отлаженный механизм по уничтожению всего живого. Ракеты тщетно пытались замедлить атаку. А Евы-02 все не было и не было.

Пилоты Филиалов чередовали между собой роли "атакующих" и "защитников". Один выступал вперед, прикрывая напарника АТ-полем, другой наводил раструб EHELa и сжигал очередную мишень. Потом УПМ менялись местами, словно карты в колоде. Такая тактика обеспечивала не только безопасность, но и удвоенную скорость стрельбы, так как пока УПМ служил "защитником", его EHEL успевал подготовиться к новому импульсу: охладить оптический резонатор, впрыснуть в камеру сгорания свежую порцию реагентов и прочее в том же техническом духе.

Линия обороны Токио-3 таяла на глазах. Огневые точки одна за другой вместе с боезапасом исчезали в потоке испепеляющего пламени. Одного импульса EHEL хватало, чтобы от мишени осталась лишь оплавленная воронка. Некоторым УПМам выпала честь обрабатывать средства поддержки Евангелионов Нового NERV-Япония. Огромные здания лифтов-подъемников, зарядных станций и арсеналов под лучами лазеров превращались в бесформенные массы расплавленного металла.

Ни одному Ангелу за всю Первую Волну не удавалось нанести ТАКОЙ УЩЕРБ за столь малое время. За каких-то десять минут Токио-3 как боевая единица перестал существовать.

Стаса полностью захватило чувство, именуемое Азартом. Какие еще тревоги, какие нафиг сомнения, какие к Ангельской бабушке моральные терзания?! О чем вы?! Он стал винтиком могучей военной машины, победоносно втаптывающей в грязь останки хваленых героев Первой Волны. Его знамя развевалось наравне со всеми и, черт подери, Стасу это нравилось! Он пьянел от собственной силы и мощи.

А Леха чего молчит? Недоволен? Да плевать, главное – жжет на совесть.

Токио-3 горел. Черный дым от пожарищ поднимался до небес, скрыв немногие дурацкие небоскребы, что еще не рухнули.

Целиться дымовая завеса не мешала. Красный ромбик отмечал новую мишень поверх дыма, оставалось лишь совместить ромбик с перекрестием прицела и надавить кнопку на рычаге управления. Если ромбик исчезал – все ОК, мишень поражена. За время боя, Стас промазал всего два раза. Для пущего удобства, система рисовала на обзорной стенке капсулы красный луч от раструба EHEL до ромбика, хотя в реальности лазеры, само собой, оставались невидимы.

Общий радиоэфир УПМов переполнялся радостными воплями. Пилоты похвалялись удачными выстрелами и сыпали изощренными ругательствами в адрес Нового NERV-Японии и лично Второго Дитя, про которую им столько всего понарассказывали, и которая упорно не желала выходить на честный бой. Громче всех орали американцы.

Стас тоже порой что-то орал, но до оскорблений дело не доходило. Не в его это правилах – говорить "гоп", пока не прыгнул. Однако кулаки чесались, еще как чесались!

Вперед! Жечь! Топтать! Побеждать!

* * *

Все шло хорошо. Даже слишком. Весь опыт Чалмерза говорил, что это не к добру.

Командиры Филиалов удовлетворено кивали головами, любуясь батальным полотном, сделавшим бы честь Герберту Уэллсу и его "Войне Миров". УПМы играючи смяли линию обороны Токио-3. Гигантские фигуры нависали над обреченным городом и методично выжигали последние огневые точки. Панораму со спутника заволокло густым черным дымом.

Пилоты чуяли близкую Победу и, никого не стесняясь, орали на весь общий радоэфир. Молодые лица на экране телеметрии, за редким исключением, охватил восторг разрушения. На их глазах закрывалась последняя страница легендарной истории NERV-Япония. Все проходит, все меняется. Вчерашние герои сегодня стали врагами. Такова Жизнь.

УПМы готовились сделать последние шаги и пересечь городскую черту. Пилотам не терпелось ворваться в Токио-3, где можно вдоволь порезвиться, топча улицы и круша дома. О чем они сейчас думали? Кем себя возомнили? Годзиллами? Кинг-Конгами? Роботами из японских же мультиков?

Команда Инспетора Чалмерза прозвучала, как гром среди ясного неба:

- Прекратить атаку! Всем УПМам немедленно остановится!

Посланники Филиалов не поверили своим ушам.

- Пожалуйста, объяснитесь, Инспектор! – возмутился командир Нового NERV-Китай.

Остальные четыре высоких чина высказались в том же духе, только с разными уровнями вежливости. Чалмерз казался им наглым смутьяном, портящим чудесное утро.

Инспектор ожидал именно такую реакцию. Делится властью с СовБезом ООН – да кто ж на такое согласится?! Придется принять меры по повышению собственного авторитета. Он здесь не для мебели!

Для начала объясним:

- Мы до сих пор не знаем боевой статус Евы-02. Также не стоит забывать про Еву-14 и Еву-01. Японцы не из тех, кто сдается без боя. В Геофронте что-то задумали, и для этого заманивают нас город.

Теперь поиграем административными мускулами:

- Вынужден напомнить, господа, что операцией командует Совет Безопасности ООН в моем лице. В случает нарушения договоренностей, у меня есть полномочия прекратить работу Штаба и увести эскадру.

Пять пар глаз метали молнии. Командиры Филиалов нутром чуяли: Инспектор Чалмерз не блефут. Если что-то придется ему не по душе, он без колебаний прикажет техникам обесточить аппаратуру, а их самих пинками выгонит со своего авианосца. Потом Чалмерз за это, конечно, поплатиться, распрощавшись с карьерой, пенсией и, вполне возможно, свободой, но загубленную операцию это не вернет. Придется начинать дипломатическую нервотрепку с самого начала.

Неравный поединок взглядов окончился победой Инспектора.

- Выполняйте! – зло бросили командиры Филиалов своим офицерам-"папашам". Те передали приказ Пилотам.

УПМы всего чуть-чуть не дошли до Токио-3.

Пилоты в недоумении крутили головами и тратили неизрасходованную энергию на галдеж по всем радиоканалам. Они жаждали продолжения веселья.

- И что дальше? – кисло поинтересовался командир Нового NERV-Россия.

- Всем УПМам общий залп по куполу Геофронта! – Чалмерз выделил лазерной указкой центр Токио-3 на экране с картой. Тактические компьютеры Штаба обработали команду и отправили данные о новой мишени на спутник-целеуказатель.

Враг прячется? Выкурим его!

* * *

- ДОС 6 уничтожен!
- ДОС 14 уничтожен!
- Лифт 7 уничтожен!
- УПМы приближаются!!!

Даже в сердце Геофронта - командном центре Нового NERV-Японии - чувствовалась поступь одиннадцати гигантов. Пол, стены и потолок мерно вздрагивали, когда могучая ступня УПМа с грохотом опускалась на японскую землю. Пилоты Филиалов, красуясь перед противником, с умыслом топали так, что дрожало освещение, и на персонал периодически сыпался мусор.

- ДОС 9 уничтожен!

Словно невиданный доселе огненный комбайн, пропахали Токио-3 лазеры EHEL, выжигая все, что с таким трудом построили за два года. Чтобы восстановить город после Первой Волны потребовалось полгода. Чтобы испепелить его хватило десяти минут. У каждого, кто сейчас наблюдал разрушение из Геофронта, нет-нет, да и полоснет по сердцу холодная мысль-бритва: "Каково сейчас тем, кого остался на поверхности?". Правда, пока ход событий недвусмысленно намекал, что укрывшиеся под землей ненадолго переживут сгоревших в верхнем Токио-3.

- Зарядная станция 4 уничтожена!

Тактика УПМов оказалось настолько эффективной, что ни у кого не осталось сомнений: Уничтожение Токио-3 было отработано в головах штабных офицеров Филиалов задолго до начала сегодняшней битвы. Вполне возможно - еще во времена Первой Волны Ангелов.

Пилоты УПМов прикрывали друг друга с четкостью отлаженного механизма и жгли, жгли, жгли… Каждый поражал только свою собственную мишень. Ни разу два луча не ударили в одно место.

- ДОС 12 уничтожен!

На знаменитой голограмме командного центра Нового NERV-Японии, по трехмерной карте ландшафта двигалась цепь из одиннадцати красных треугольников. Еще каких-то пару шагов и они ворвутся в Токио-3. От системы обороны города осталось одно воспоминание. Бой казался окончательно и бесповоротно проигранным. Отчаянный план, придуманный майором Кристофером Уоллесом и его помощницей капитаном Екатериной Орловой при информационной поддержке Икари Гендо, и получивший высочайшее одобрение командующего Торонаги,

теперь казался безнадежным безумием.

Да вот беда – ничего другого у них нет. А Филиалы явно не намерены брать пленных. Персонал Нового NERV-Япония впервые со времен чистки занял боевые посты не для учений, и, также как и тогда, готовился к последнему бою. И пусть враг силен, а надежда слаба и эфемерна – никто не посмеет обвинить защитников Геофронта в трусости! Они умрут, но умрут с честью!

И коренные японцы, и иностранные наемники – все ощутили это чувство единства и душевного подъема. Даже дышалось на удивление легко. Мелочные проблемы и бытовая суета остались в прошлом. Жизнь стала простой и понятной. Есть Ты и есть Враг. Мир слишком тесен для вас двоих. Кто-то должен принять Смерть.

Кристоферу и Екатерине по боевому распорядку предназначалось место на самой верхотуре многоярусного командного центра. Выше них только кресло командующего, откуда господин Торанага наблюдал за ходом сражения. Рядом, как всегда, находились его руки: сильная левая – Икари Гендо, и слабая правая – Кассиги Ябу. Икари-старший вызвал ассоциации со скучающим зрителем в почетной ложе театра. Он равнодушно, чуть ли не зевая, смотрел, как Филиалы разоряют его бывшие владения. Кристофер мог поклясться – господин Гендо прячет в рукаве колоду крапленых карт. Жди беды.

На одном уровне с майором Уоллесом и капитаном Орловой суетились за терминалами Magi команда кибернетиков: король тактовых частот Майк и двое его ближайших помощников-японцев. Тройной суперкомпьютер седьмого поколения анализировал поступающие данные и генерировал отчеты, от которых хотелось удавиться. Вереница ноликов после запятой в графе "Вероятность победы" едва умещалась на странице. Терминалы Magi единодушно требовали немедленно инициировать самоуничтожение всего комплекса.

Все важные переговоры УПМов велись по зашифрованным каналам, оказавшихся не по зубам даже Magi-системе. Не хватало времени для накопления статистики и подборки ключа. Приходилось довольствоваться общим каналом, похоже специально оставленным открытым, чтобы офицеры Нового NERV-Япония вдоволь наслушались насмешек и оскорблений со стороны юных Пилотов.

"Дети… Обычные дети, играющие в войну… Только оружие им выдали настоящее", – возникла в голове Криса неуместная в данной ситуации мысль. Он прогнал ее прочь. Выбор сделан, назад пути нет.

Если бы еще от него хоть что-то завесило… Но судьба

оказалась жестока. В бой пойдет Аска, а он, взрослый мужик, будет сидеть под землей и ждать конца.

Наблюдатели продолжали громогласно объявлять текущее состояние дел. Неожиданно, новый доклад выпал из сложившейся последовательности:

- Господин майор, УПМы прекратили наступление!

Кристофер в недоумении посмотрел на голографическую карту. Все верно – красные треугольники неподвижно замерли около самой границы Токио-3.

"Что они задумали?"

Ответ пришел быстро. Все одиннадцать УПМов направили раструбы ЕНЕLов в одну точку посреди города и разом освободили адское пламя. Их новой мишенью стал купол Геофронта.

- Первые восемь защитных слоев пробиты!!! – заорал один из операторов Magi.

- Осталось четырнадцать, - скучающим тоном напомнил Гендо.

Кристофер понял намек. План, пусть даже бредовый, оставался планом.

- Кэт! – Крис наплевал на этикет "начальник-подчиненный".

Екатерина, все это время державшая связь с Евой-02, коротко кивнула.

Сейчас или никогда.

* * *

Ожидание боя изматывает сильнее, чем сам бой. Особенно, когда внутри полыхает пламя. Тяжело себя сдерживать, выслушивая по радио такое:

- Ау, есть кто дома?! Вам посылка!

- Билет в Ад с доставкой!

- Рыжая, в какой норе ты прячешься?!

- Вылезай!

- Все равно найдем! Сдавайся по-хорошему! Мы не обидим, ха-ха!

- NERV-Япония – кучка трусов!

Если после драки, техники обнаружат на рычагах управления контактной капсулы вмятины от пальцев – пусть не удивляются. Сразу станет понятно, чего стоило Аске следовать приказам командования: не двигаться, хранить полное радиомолчание и ждать, ждать, ждать…

ЧЕГО ЖДАТЬ?! ЗАЧЕМ ЖДАТЬ?! ВПЕРЕД! ВИХРЕМ

ВОРВАТЬСЯ В РЯДЫ НАГЛЫХ УБЛЮДКОВ И ПОВЫРЫВАТЬ ИМ ПОГАНЫЕ ЯЗЫКИ!!!

- Слышь, как тебя там?... Асука Ленгли! Когда я с тобой закончу, тебя мать родная не узнает! – грубый, утробный говор с американским акцентом, по всем признакам принадлежащий любительнице тягать штангу.

"Молитесь, хотя вряд ли вам это поможет… Скоро… Очень скоро вы узнаете, на что способная мы способны! Правда, Мама?"

Ева-02 погладила Аску волной доброго тепла, укутавшим девушку, словно домашнее вязаное одеяло. Душа Евы обещала защитить Пилота, невзирая на силу и количество врагов. Уверенность и спокойствие Евы-02 частично передалось Аске. Оскорбления бойцов Филиалов притихли и почти не раздражали.

"Бахвальтесь, трусы, бахвальтесь… Потрепите язычками напоследок… Ну же, Кристофер-сан! Командуйте!"

По плану обороны, Еве-02 предстояло напасть на УПМы из засады. Для этого Красного Гиганта пристыковали к подъемнику, подняли вверх по шахте и оставили дожидаться удачного момента на небольшом расстоянии от выхода на поверхность. Из всех разбросанных по Токио-3 Лифтов, специально выбрали тот, что в момент нападения окажется поближе к врагу. Как и предполагали умники-тактики, его сожгли одним из первых.

Аска, несмотря на весь свой боевой настрой, не смогла удержаться от испуга, когда толстенная бронированная плита, перекрывшая шахту над головой Евы-02, вдруг засветилась изнутри малиновым жаром и на глазах прогнулась вниз. Казалось еще чуть-чуть, и на Еву-02 хлынет раскаленный поток. Но обошлось, хотя плита до сих пор тускло багровела. Шахта оказалась закупорена многими метрами расплавленного металла.

Вопрос: Как же добраться до врагов?

Ответ командования Нового NERV-Япония: Взорвать преграду.

В правой руке Ева-02 сжимала внушительный цилиндр – вакуумную бомбу, занимающую второе место в рейтинге разрушения после атомных и N2-зарядов. Такие малышки, будучи сброшены из самолета на парашюте, выкашивают в джунглях плешь, размером с пару футбольных полей. Задумка предельно проста: поднять цилиндр на ладони, развернуть АТ-поле на максимум и нажать на кнопку. Взрывная волна, зажатая между стенками шахты, отразиться от АТ-поля и вынесет завал к Ангельской матери. Техники поклялись, что паровой ускоритель сумеет выбросить Еву-02 через пролом прямо в гущу сражения. Про питающий кабель, естесвенно, придется забыть. На все про все - двадцать минут автономной работы.

Осталась лишь дождаться команды, а ее все не было. Штаб Нового NERV-Япония молчал. Порой Аску посещали жуткие мысли: А вдруг Кристофер-сан не успеет?

Девушка следила за ходом боя по тактической карте, выведенной на обзорную стенку контактной капсулы. Данные исправно поступали, что обнадеживало – значит, связь со Штабом сохранилась. Но надолго ли? Ситуация складывалась хуже некуда. Земля дрожала так, что Аску едва не выкидывало из кресла. Пилоты Филиалов торжествующе орали, выжигая Токио-3 лазерами. Каждая секунда могла стать роковой!

"Кристофер-сан!!! Командуйте же!!! SCHEISE!!!"

УПМы на карте резко остановились. Возникшее затишье нервировало сильнее толчков и грохота. Потом Аска услышала далекий гул, наполнивший ее самыми нехорошими предчувствиями. В центре схематического Токио-3 вспыхнул красный кружок с пометкой: "Повреждение купола!"

"Нет! Они прорываются в Гефронт!!! Кристофер-сан, пожалуйста!!! КОМАНДУЙТЕ!!!" – девушка чуть не вырвала рычаги из подлокотников кресла.

- Аска! Это Штаб! Как слышно?!

Натянутые нервы не помешали Аске брезгливо скривиться. Что за нафиг! Почему вместо Кристофера-сана, долгожданную команду отдает эта русская дешевка?!

- Слышу вас хорошо, капитан Орлова!

- Вперед Аска… - голос Екатерина на мгновение дрогнул. – Ты лучшая!

- Спасибо! Конец связи! – Аска хищно ухмыльнулась. Такое выражение можно увидеть у кошки, изготовившейся к прыжку.

"Ну-ну, Орлова-сан, наконец-то до вас дошло!"

Тягостному ожиданию пришел конец. О, эта сладкая дрожь в предвкушении танца Смерти! Тяжесть прогмеча в руке, упругий толчок, с которым клинок пронзает вражескую плоть… Пришла пора объяснить ублюдкам из Филиалов, что брошенные в лицо Аске оскорбления никогда не остаются безнаказанными!

Крепления подъемника угрожающе скрежетали. Ева-02 рвалась в бой.

Враг Пилота – ее враг.

* * *

Общий радиоканал Филиалов превратился в арену ожесточенной дискуссии. Пилоты активно выражали свое мнение о синхронном выстреле по куполу Геофронта:

- Ну что, пробили?

- Вряд ли…

- Да ладно! Такой залп и не пробили?

- Надо пальнуть еще!

- Команды нету.

- Твою налево! Штаб опять тупит!

- Не тупит, а размышляет!

- Нахрена?! Меньше думай, больше соображай! Растопчем япошек и будем нам праздник!

Стас со своей стороны высказал пару общих фраз на тему и вышел из дальнейшего обсуждения. Слушать со стороны была даже забавно, а вот самому трепать языком как-то не вдохновляло. Леха вообще не произнес ни слова с момента начала штурма Токио-3. И это его молчание, Стаса всерьез беспокоило. Как бы чего не вышло.

- Лех! Спишь? – позвал Комов по закрытому каналу.

- Угу… И вижу сны, – откликнулся Гусев.

Нехороший у него был голос, мрачный и какой то вымученный.

- Лех, что случилось? – прямо спросил Стас.

- Ничего. Стреляю, взрываю, убиваю… Короче, служу России!

Свой первый настоящий бой каждый переживает по-разному. Стасу оказалось проще - сказывался богатый опыт уличных драк: не только обычных стрелок, но и масштабных побоищ, где сходились целые районы. Убивали там, кстати, вполне по настоящему. У Лехи же за плечами только несколько лет в детском доме. Драться ему, само собой, приходилось, но не до такой степени.

- К дьяволу время! – лучшее, что смог придумать Стас для поддержания друга.

- Мы будем жить вечно! – Леха на автомате повторил их любимый клич.

Пауза. Молчание.

- Хе… Вечно жить – вечно пить, - хмыкнул Гусев.

- И девок портить вечно, - поддержал Стас.

- Светке расскажу!

- Расскажи, пусть она посмеется.

Обстановка разрядилась. Правда, при упоминании любимого Светика, у Стаса в груди защекотало. Парень заставил себя успокоиться. Не стоит во время боя много думать о близких. Рискуешь отвлечься, потерять контроль и наделать глупостей. Потянет геройствовать или наоборот начнешь себя беречь, а результат один – поражение. Пусть лучше любимые образы

придадут сил перед атакой, а потом отойдут на задний план. Когда вокруг гуляет смерть, необходимо сосредоточится на цели.

- Стас, а чего мы ждем? – Леха оттаял.

- Понятия не имею.

Великое стояние одиннадцати УПМов около горящего Токио-3 затягивалось. На моральном духе Пилотов оно сказывалось резко отрицательно. Истаивало восхитительной чувство несокрушимой мощи и единства, терялся настрой, в голову просачивались левые мысли. Дым чужого отечества уже не казался таким сладким и приятным.

Пред внутренним взором Стаса неожиданно возникла Сорью Аска Ленгли-Цепеллин – обычная девушка из плоти и крови, которую ему приказали сжечь. Парень замотал головой, пытаясь прогнать невероятно яркое и красочное наваждение…

Мир содрогнулся.

На окраине города происходило что-то невероятное. Здания раздались в стороны под напором рвущейся на свободу силы, земля вспучилась гигантским пузырем, напряглась, пошла трещинами и лопнула. Пилоты Филиалов, потеряв дар речи, смотрели, как на их глазах рванулся к небу чудовищный гейзер, прихватив с собой целый квартал Токио-3. Тысячи тонн обломков поднялись к редким облакам, зависли на мгновение и каменным дождем рухнули вниз.

А потом Стас успел различить огромную смазанную тень, выпрыгнувшую из образовавшегося котлована, инстинктивно попытался поймать ее в перекрестие прицела, не успел, потерял…

Жуткий вопль боли и страха ворвался в контактную капсулу из общего радиоканала.

Стас, оглушенный и ничего не понимающий, посмотрел по сторонам… И узнал, что такое настоящий кошмар. Парня прошиб холодный пот, несмотря на контактный комбез с терморегуляцией.

- О господи… господи… – прошептал Леха по закрытому каналу.

Никто не смеет обвинять его в малодушии.

Ева 11 из команды Нового NERV-США мешком оседала на землю, разрубленная от плеча до пояса. Из раны красным водопадом хлестала кровь. Скоро в незинке между двумя холмами образуется новое озеро.

Гигантское четырехглазое чудовище уперлось в поверженного УПМа ногой и рывком выдернуло длинный прямой меч. Никто не знал жив ли еще пилот или нет, но аварийная автоматика сработала на совесть. Контактная капсула катапультировалась. Только улетела недалеко.

Монстр неуловимо быстро выбросил вперед руку и прямо из воздуха взял длинный цилиндр, с еще не догоревшим двигателем. Секунда, другая, реактивная струя гаснет, зажатая в лапе капсула раскрывает парашют.

Пилоты Филиалов словно пробудились от спячки:

- Это Ева-02!!!

- Ева-02!!!

- Рыжая тварь!!!

- Ты за это ответишь!!!

Уменьшившаяся числом армия Филиалов синхронно вскинула ЕНЕLы. Спутник-целеуказатель заметил таки новую мишень и навел на нее системы наведения УПМов. Двойной красный ромбик - высший приоритет, уничтожить любой ценой!

- Один-Два, Один-Три: ОГОНЬ!!! – Штаб в лице Циклопа напомнил о своем существовании.

Но проходят мгновения, а Пилоты Филиалов не двигаются. Стиснуты зубы, сжаты до боли в суставах рычаги, пальцы упираются в кнопку и не могут нажать, словно ее заклинило.

- ОГОНЬ, Я СКАЗАЛ!!!

Да понимают они, все понимают, не дураки! Пилота Евы-11 не спасти, надо сжечь японскую тварь, пока есть возможность… И все равно никто не хочет стрелять первым.

А Ева-02, словно зная их слабость, протянула им руку с захваченной капсулой. Типа, попробуйте отнимите!

- Хотели меня увидеть? Ну вот она Я, Сорью Аска Ленгли-Цепеллин, Пилот Евангелиона Второго! Кто еще желает испытать Судьбу?! – презрительно спросил гордый девичий голос со странным акцентом. Для связи она использовала общий радиоканал и английский язык.

- Сорью Аска Ленгли! Немедленно отпусти капсулу! - неожиданно крикнула девушка пилот из команды Нового NERV-Германии.

- Ха! Кого я вижу! Мои бывшие сослуживцы! Судя по вашему виду, народишко в Германии обмельчал! – насмехалась Второе Дитя.

- Отпусти капсулу! – повторил немка.

- А зачем мне это делать?

- Та Аска, про которую нам рассказывали, некогда бы не ударила лежачего! У нее есть честь!

- ЧЕСТЬ?! – Второе Дитя мгновенно перешла от злого веселья к бешенству, - Вы сожгли мой город, и еще что-то вякаете про честь?! Вы… Да как вы смеете называть себя Пилотами?! Никто из вас не видел то, что видела я! Никто из вас не прошел через то, что прошла я! Ваши Евы - жалкие куклы, а вы –

самозванцы! Но ничего, сейчас МЫ покажем вам, что подделки никогда не превзойдут оригинал!

Красный Гигант сжал кулак. Стас в немом оцепенении смотрел, как Солнце блестело на осколках, провожая раздавленную капсулу в последний путь на землю.

- СДОХНИ!!! – заорали Пилоты Филиалов на четырех языках. Невидимые путы сомнений спали, и уже ничто не мешало вдавить кнопку огня. Десять лазерных лучей ударили в одну точку… и сожгли останки подбитого УПМа. За какую то долю секунды до залпа, Ева-02 взмыла в воздух, высоко занеся прогмеч над четырехглазой головой.

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?!

* * *

Глубоко под землей, в комнате для допросов зоны задержания Геофронта, зеленоглазая девушка гадала о будущем над шахматной доской. Расстановка сил изменилась. Теперь Черный Король наступал на Черных Пешек, а не наоборот. Ловушка захлопнулась.

Содрогнулись стены.

Айони долго и пристально вглядывалась в потолок, неслышно шевеля губами, потом достала из коробки новую фигуру. Черный Слон вступил в Игру.

Белая Королева замерла на своей клетке в относительной безопасности.

"Поживем увидим, дамы и господа… Глядишь и я что-нибудь выиграю… Если с голода на помру…"

- Задержанная, твой завтрак! – в комнату ввалились охранники с подносами. – Наши побеждают, можно жрать!

- Спасибо, поставьте подносы сюда, пожалуйста. – Айони осторожно отодвинула шахматную доску в сторону.

От еще одного мощного толчка стул с девушкой подбросило вверх. Шахматное воинство рассыпалось по комнате. Охранники потеряли равновесие и вместе с подносами грохнулись на пол. Завтрак отменяется.

Айони молча встала и пошла собирать шахматы.

"Однако все еще может измениться… Бой продолжается"

Глава XII День D Фаза Вторая

War is hell.
Генерал Уильям Шерман

Все катиться к черту.

- Не могу попасть! Не могу попасть! Не… ДА ЧТО ОНА ТАКОЕ?!!!

Мир вокруг, мир внутри тебя… Каждый удар меча в руках Красного Гиганта отсекает какую-то часть.

- Сдохни! Сдохни!! Сдохни!!! SHIT!!! А-а-а!

Крик боли, предсмертный хрип… Из общего радиоэфира исчез еще один голос. А в сердце вгрызлась новая личинка созревающего животного ужаса. Душа колеблется на лезвии ножа, разделяющего две ипостаси безумия: бешенство и паника. Сложно, адски сложно сохранять концентрацию, когда попеременно накатывает то жажда с яростным воплем броситься в лобовую атаку, то дикое желание развернуться и бежать без оглядки. Куда угодно лишь бы подальше.

Бороться! Не сдаваться и не терять головы! Потому что любое отклонение от цели – не более чем малодушное желание опустить руки и приблизить смерть, как избавление от ответственности.

Ева-02 только этого и ждет. Так что стиснуть зубы, сжать рычаги и вперед! Выкинуть из головы все мысли, кроме Приказа и способов его выполнения! Должен… Должен же быть способ уничтожить Красного Гиганта! Неуязвимых не бывает! Сжечь Еву-02, отомстить за ребят – и все будет хорошо… Все будет замечательно!.. Все…

- Не стоим на месте, бойцы, не стоим!!! Двигайтесь!!! Не дайте ей приблизиться!!! – Штаб и Циклоп помнят о нас. Жаль только, что помочь не могут. И никто не может. Пилоты сражаются и умирают в одиночестве.

Стас тяжело дышал, с бульканьем прогоняя LCL через легкие. Странное дело – он практически неподвижно сидел в кресле, дергая плавно идущие рычаги, и при этом у него болели все мышцы, какие только можно. Неужели его УПМ устал и передал свою усталость Пилоту? Стас его не винил, последние десять минут он, как и вся остальная Армия Филиалов, бегал и прыгал с EHELом наперевес, пытаясь одновременно попасть в Еву-02 и увернуться от ее разящего меча. Сколько их еще осталось? Он не знал, не было времени считать крики, рвущие общий радиоэфир. Главное – молчащий Леха скачет рядом с ним

и добросовестно стреляет.

Бестолку! Все бестолку! Стоит только навести на Красного Гиганта прицел, и ощутить отчаянную надежду, что вот, прямо сейчас ты нажмешь кнопку и кошмар закончиться, как Ева-02 прыгает и исчезает из виду. Двойной красный ромбик целеуказателя упирается в край обзорного экрана, превратившись в стрелочку с парой быстро мелькающих цифр: пеленгом и дистанцией.

Второе Дитя избрала правильную тактику. Она ни на секунду не задерживалась на одном месте, не давая УПМам нормально прицелится. Гигантским прыжком Ева-02 преодолевала расстояние до очередной жертвы и наносила удар. Лучи лазеров всегда били с опозданием.

Стас напрягал все силы, все свои знания в отчаянной попытке найти слабое место Красного Гиганта. Тщетно. Пилоты Филиалов не умели сражаться с ТАКИМИ ВРАГАМИ. Учится же нет времени. Жирела, высасывая душевные силы, жалкая и обидная мысль: Он видит Солнце в последний раз.

Командование послало их на смерть.

Если ничего не сделать, то земля Японии скоро станет братской могилой всех одиннадцати Евангелионов класса Усовершенствованная Производственная Модель.

* * *

Экран телеметрии постепенно превращался в кладбище. Широко раскрытые от ужаса глаза, беззвучный крик – и связь с УПМом рвется. Черный прямоугольник вместо лица становиться надгробием с именем Пилота и двумя прямыми горизонтальными полосами сбоку: отсутствующая сердечная и мозговая активность. Контактные капсулы исправно катапультировались и приземлялись на парашютах среди холмов Токио-3, но понять, живы ли их Пилоты, не представлялось возможным – сигнал SOS ребята по нормативам должны были подать сами. Пока из четырех подбитых УПМов не откликнулся никто. Оставалось надеяться, что Пилоты еще просто не пришли в себя. Экстренный разрыв синхроинтерфейса – штука крайне неприятная.

Командиры Филиалов с побелевшими лицами кричали хаотичные команды "папашам", те передавали приказы УПМам.

Армия гибла.

Никто из Пилотов не показал спины и не бросил оружие. Все они стойко принимали свою странную судьбу: из захватчиков-победителей в одночасье превратиться в побежденных. Япония

приготовила ловушку и она сработала. Ева-02, которую все считали отработанным материалом, творила на поле боя невозможные вещи.

Операция "Overlord-II" окончательно развалилась. Каждый Филиал командовал только своими Пилотами, несколько не заботясь о координации совместных действий. Единая цепь атакующих УПМов распалась на отдельные команды, мечущиеся в дыму пылающего Токио-3. Ева-02 летала между ними, размахивая своим с виду архаичным, но до невероятности эффективным прогмечом. Новый NERV-США потерял два УПМа, Китай, Австралия по одному. Русским и немцам упорно везло.

Инспектор Чалмерз, прищурившись, смотрел на экраны. Опыт множества сражений защищал его от паники. Любую, даже самое безнадежную битву, можно если не выиграть, то хотя бы свести потери к минимуму. Для этого нужно лишь одно – шевелить извилинами быстрее чем, погибают твои солдаты.

Всегда делай то, что от тебя меньше всего ожидают. Японцы воспользовались этой мудростью и теперь снимают сливки.

А что меньше всего ожидают они?

В NERV-Япония поставили на ближний бой. Грамотное решение – Филиалов отдавали предпочтение лазерам EHEL, а использование прогножей считали нежелательным.

Что еще?

Японцы нанесли удар, когда Филиалы уже готовились праздновать победу. Расслабились, потеряли бдительность – и вот результат.

Чалмерз анализировал движения Евы-02 и подметил одну особенность: Второе Дитя работала на публику. Проще говоря – красовалась. Все эти прыжки, ужимки и выкрутасы с прогмечом выглядели весьма и весьма эффектно, но крайне неэкономично. Если бы не тотальное превосходство в скорости и реакции, Второму Дитя пришлось бы туго. Пилоты Филиалов драться умели.

Отдельные факты сложились в цельную картину. Похоже, еще не все потеряно.

Пожертвовать ротой, чтобы спасти полк. Пожертвовать несколькими УПМами, чтобы спасти Армию Филиалов. Командир должен быть готов к таким решениям. Иначе погибнут все.

- УПМам 5, 12 и 6 атаковать Еву-02 в ближнем бою! 10, 13, 4 приготовиться к стрельбе! Командиры Филиалов опешили.

- Это самоубийство! – прокричал командир Нового NERV-Россия.

- Выполняйте! – Инспектор не советовал, он приказывал.

Филиалы подчинились. А что им оставалось? Своих мозгов у них хватало лишь на "не дайте ей приблизиться!"

* * *

- Один-Два в рукопашную! Один-Три прикрываешь! Вперед, бойцы!

"Что за бред?!" – завопил маленький трусливый зверек по имени Здравый Смысл. Стас не обратил на него внимания. Он отбросил в сторону цилиндр EHEL и достал из левого наплечника штатный прогнож.

Дизайном оружие напоминало классическую "финку": широкий прочный клинок, удобный как для точных уколов, так и для лихой рубки. По лезвию прошла неясная рябь – активировался виброрежим.

Стас перехватил рукоять привычным «прямым хватом», слегка согнул колени и, быстрым, пружинистым шагом двинулся по запутанной траектории в сторону Евы-02. Краем глаза он заметил еще двух УПМов с теми же намерениями. Ева-02 на мгновение задержалась, с хищным интересом помотала головой и выбрала жертву. Грациозным прыжком она достигла УПМа 6 и на лету срубила ему голову. Обезглавленное тело прошло по инерции несколько шагов и мешком рухнуло на землю.

Стас на УПМе 12 и девушка на УПМе 5 разом бросились вперед, забив на тактику и обманные маневры. Так есть хоть какой-то шанс, а иначе их перебьют, как цыплят. Им удалось добежать до Евы-02, пока та не успела прыгнуть. Стас замахнулся ножом на позвоночный столб с контактной капсулой, пилот УПМа 5 метила в шею.

Ева-02 играючи отбила мечом оба удара. УПМы отбросило назад, но они тут же бросились в новую атаку. Стас и пилот УПМа 5 кружили вокруг Красного Гиганта, вновь и вновь пытаясь нащупать брешь в непроницаемом стальном вихре. Но как бы он не старались и куда бы ни били – их ножи лишь впустую выбивали искры из прогмеча.

Сложилась патовая ситуация: они не могли даже поцарапать врага, но и враг оказался зажат меж двух клинков. Даже Ева-02 не могла одновременно рубить одного УПМа и парировать удары другого. В поединке проиграет тот, кто раньше устанет или допустит ошибку. И, скорее всего, это будет не Ева-02.

Стас и пилот УПМа 5 не отступали. Тек пот, сбивалось дыхание, но они видели только ЕЕ.

ПРОКЛЯТУЮ ЕВУ-02!

* * *

- УПМ 10 поражен! Признаки жизнедеятельности отсутствуют!

- Так держать, Аска!

- Не останавливайся!

- Убей их всех!

Персонал Нового NERV-Япония расправил плечи. Персонал вздохнул с облечением. Персонал ликовал. Старуха с косой неожиданно отвернулась от прежних жертв и заинтересовалась врагом. Роли поменялись. Теперь их черед радостно орать и размахивать кулаками.

Многие смеялись, многие открыто плакали от счастья. Каждый новый крик Пилота Филиалов звучал в ушах персонала, как праздничная музыка.

Месть… Как же сладка и пьяна месть.

Месть за часы ожидания и страха.

Месть за минуты слабости и малодушия.

Месть за то, что враги заставили их чувствовать себя слабыми и ничтожными.

Месть за жителей Токио-3, брошенных на произвол судьбы.

Новый NERV-Япония не смог спасти собственный город, но зато смог заставить Филиалы заплатить кровью.

Вперед Аска! Руби, кромсай! Искупи наши грехи!

Люди упивались местью, смакуя каждый глоток. Похмелье обещало быть тяжелым.

Трезвую голову сохранили лишь те, кому полагалось по уставу. Командование Геофронта напряженно всматривалось в показания приборов и испытывало совсем не радужные чувства.

- Сколько осталось времени автономной работы? – Торанага встал со своего кресла и навис над подчиненными уровня пониже.

- Девять минут, господин командующий! – отчеканили операторы Magi.

- Майор, ваше решение? – Торанага перевел свой тяжелый взгляд-прицел на Кристофера Уоллеса.

- Простите, господин командующий, но Аска не может действовать быстрее. – Крис и рад бы ответить по-другому, но увы.

- Профессор Икари? – командующий воспользовался своей палочкой-выручалочкой.

К сожалению, на этот раз Гендо-чудотворец лишь молча развел руками.

- Ясно. – Торанага грузно опустился обратно в кресло. – Продолжайте бой, господа, но не забывайте: Если Ева-02 падет, я активирую систему самоуничтожения комплекса. Наши достижения не достанутся врагу!

"Да уж… Харакири – последняя радость для японца… " – Кристофер искал ответ и не находил. План не сработал. Враг вырвался из ловушки, хотя он об этом пока не знает.

Аска совершила невозможное. Но этого оказалось недостаточно.

За десять минут пали четыре УПМа. Какие шансы, что за оставшееся время падут остальные семь? Magi-система советовала оформлять завещание. Пилоты Филиалов уступали Аске во всем, кроме боевой выучки. Надежда Кристофера на панику и бегство разбилась вдребезги. УПМы не собирались сдаваться без боя. При всем своем желании, Аска не могла за столь короткое время уничтожить столько быстрых, всячески избегающих близких контактов целей. Достаточно всего одного выжившего врага, чтобы NERV-Япония стал историей.

- Крис! Смотри! – Екатерина с округлившимися глазами указывала пальцем на тактическую голограмму. С момента триумфального выхода Евы-02 на поле боя, капитан Орлова мрачно сидела на связи с Аской, ощущая себя самым бесполезным человеком на земле. Второе Дитя прекрасно обходилась без ее приказов.

Кристофер вгляделся в карту и не поверил своим глазам. Филиалы, практически победив, вдруг, ни с того ни с сего, совершили самую большую глупость из всех возможных.

Три УПМа атаковали Еву-02 в рукопашную.

Крик отчаяния Пилотов? Нет, слишком слаженные действия. Им приказали - они выполнили.

"О чем они думали?! Это же идиотизм!!!" – едва не закричал Уоллес.

Аска уничтожила одного, и теперь фехтовала с оставшимися двумя. Три гиганта: красный и два зеленых слились в один искрящийся клубок из сражающихся тел. А таймер неумолимо тикает…

- Аска! Покончи с ними! Быстрее! – крикнула Екатерина в микрофон.

Второе Дитя ответила рычанием. Никто не сомневался, что озверевшая Аска изрубит врагов в капусту, но сколько на это уйдет времени? На счету каждая секунда!

И тут Кристофер заметил то, что заставило его сердце

замереть.

На некотором удалении от фехтующих Ев, замерли наготове четыре УПМа. Раструбы EHEL смотрели прямо на Еву-02.

Командиры Филиалов оказались далеко не идиотами. Им просто не хватало разведданных.

* * *

- АСКА!!! НЕТ!!! ЭТО ЛОВУШКА!!!

Отчаянный крик Синдзи захлебнулся в реве беснующейся толпы. Да она бы и все равно не услышала. Это на экране кажется что битва разворачивается в двух шагах, а на самом деле их разделяют сотни километров.

И ничего нельзя с этим поделать. Смотри и кусай губы до крови от собственного бессилия.

Четыре камеры рядом с Токио-3 с разных ракурсов демонстрировали льющуюся кровь, разрубаемую плоть и смерть зарвавшихся иноземцев. Ева-02 красным ураганом, самим воплощением священного ветра несла врагам справедливое и заслуженное возмездие. Победа за Восходящим Солнцем! Сомнений не осталось! Ох и рвали же на себе волосы неверующие, что поставили на Филиалы… Слишком поздно – с началом штурма Токио-3 букмекерский пункт закрылся.

Но неужели… Неужели никто не замечает очевидных вещей?!

- Плохо дело… - прошептала Мана.

Отряд Лавина смотрел на экраны и видел совсем не то, что остальные гости клуба "Бони и Клайд". Одна из камер давала хороший панорамный обзор на поле брани. Вдали, на фоне горящего города, Ева-02 фехтовала сразу с двумя УПМами.

Под прицелами оставшихся четырех.

Гигантские цилиндры плавно раскачивались в руках УПМов, целясь в Еву-02. Задумка врага проста и ужасна: Стоит Аске хоть на секунду раскрыться – лучи лазеров сожгут ее на месте.

- Рыжая, млин… Дурой была, дурой и осталась… - ругнулся Тодзи за что немедленно получил оплеуху.

- Замолчи! Немедленно! – Хикари дрожала от нервного напряжения.

- И сам я дурак… - Тодзи понурил голову.

- Аска… - Хикари тихо всхлипнула и прижалась к надежному плечу Судзухары. – Что же это… Как же так…

Из молчащего Кенске словно выкачали весь цвет.

Громыхнул новый взрыв восторга. Аске надоело играться с УПМами.

* * *

СЛАБОСТЬ?! ТРУСОСТЬ?!! ЖАЛОСТЬ?!!!

ИХ БОЛЬШЕ НЕТ, И НЕ БУДЕТ НИКОГДА!!!

Мерзкие гнилые черви изгнаны из души и преданы очищающему огню!

Аска с отвращением вспоминала саму себя недельной давности.

Как?! Как она могла вообще помыслить об отказе от НЕЕ?! От Евы-02, от родной матери, любящей и защищающей?!

Счастье, великое счастье, что она удержалась на краю и не сделала роковой шаг. Сорью Аска Ленгли-Цепеллин – Пилот и останется им навсегда! С Евой она сильная, без Евы – ничто. Когда ты в капсуле Евангелиона Второго все становиться четким и правильным, как клинок меча. Есть враг впереди, есть пылающей огонь в сердце! И все! Остальное – лишнее!

Казни их всех, пока не убежали!

Разум Аски существовал в невероятном, ускоренно состоянии. Потоки времени густым киселем обтекали могучее тело Евы-02. Пилотам Филиалов негде спрятаться от ЕЕ гнева! Глупые, самонадеянные недоучки – вот они кто! Все на что способны УПМы – жечь из своих дурацких лазеров беззащитный город, а когда дело доходит до драки – носятся по холмам, словно стая перепуганных крыс! Да и какие они к чертям собачьим "пилоты", если в жизни не видели ни одного Ангела?!

Аска настигала их и уничтожала одного за другим. Ничто на свете не сравниться с моментом абсолютной победы, мощи и всесилия, когда останавливается вращение мира и униженного врага отделяет от смерти всего один взмах твоей руки.

- ЭТО ВАМ ЗА МОИ УНИЖЕНИЯ!

Божественная музыка вопля по общему радиоканалу.

- ЭТО ВАМ ЗА МОИ СТРАДАНИЯ!

Поток горячей крови окатил Еву-02. Вибролезвие превращало плоть в красную жижу.

- ЭТО ВАМ ЗА ПОТЕРЯНЫЕ В ПУСТУЮ ГОДЫ!

Реагенты в разрубленном лазере слились в один коктейль и разом вспыхнули. Уничтоженный УПМ попал в центр рукотворного солнца.

Следующий…

О! Ну надо же! Троица идиотов решила попытать счастья в

битве "клинок на клинок"! Дурость наказуема!

Аска взлетела и прямо в воздухе срезала голову первому идиоту.

- ЭТО ВАМ ЗА ВСЕ, ЧТО У МЕНЯ ОТНЯЛИ!

Ноги Евы-02 спружинили об землю.

Расширенное сознание Аски вовремя заметило опасность. УПМы могут очень быстро сверкать пятками – этого у них не отнять. Она рубанула мечом навстречу одному прогножику, и, мгновенно развернувшись, парировала второй. УПМы не поняли намека и атаковали по новой. Бывают же на свете такие придурки!

Похоже, эти двое решили взять ее измором. УПМы скакали вокруг Аски и беспорядочно махали ножами, как дикие папуасы на туземном празднике. Ни стиля, ни красоты, ни чести! Аска без особого напряжения держала их на расстоянии клинка.

Таймер мерзким писком предупредил: осталось десять минут. Аска забеспокоилась. Поединок с УПМами слишком затянулся. Однако их варварская тактика неожиданно принесла плоды. Она могла сколько угодно отбивать удары, но вот атаковать самой было проблематично. Пока будешь рубить одного – второй пырнет тебя в спину.

- Аска! Покончи с ними! Быстрее! – как всегда не вовремя встряла Екатерина-сан.

Аска зарычала.

"Ах вы… Вы… Вы все… СДОХНИТЕ!!!"

Сейчас враги узрят настоящее БЕШЕНСТВО Сорью Аски Ленгли-Сорью!!!

УПМ в очередной раз замахнулся ножиком. Аска крикнула на выдохе и подставила левую руку Евы-02 под лезвие. Прогнож застрял в броне предплечья. Аска зашипела от боли и, резко вывернув раненую руку, обезоружила врага. Второй УПМ, в это время, нацелился ей в шею. Аска приняла его нож на меч и мощным пинком отправила врага в неуправляемый полет.

Ярость требовала своей доли. Ухмыльнувшись, Аска по самую рукоять вонзила меч в живот последнего горе-фехтовальщика. УПМ конвульсивно задергался, слепо размахивая конечностями. Вибролезвие прошло насквозь, вырвав из тела облако мелкодисперсной кровавой пыли и сноп раскаленных искр.

Крик побежденного врага… Симфония боли и страха для меча с оркестром.

* * *

УПМ Стаса проехался по земле, вспахав нехилую борозду, и ударился головой об холм. Пред глазами хлопнула петарда, парень на мгновение потерял сознание. Стас широко открывал рот и все никак не мог отдышаться. Мир вокруг расплывался мокрой акварелью. В ушах шумело.

Потом, сквозь шум просочился тонкий, высокий звук. Сознание немного очухалось и распознало в нем душераздирающий девичий крик. Стас с трудом поднял голову и сквозь туман в голове увидел, как Ева-02 проткнула мечом УПМ 5.

- Что же… Что она… делает… - парень закашлялся. Адски хотелось провалиться в забытье и там спрятаться.

Нельзя! Рано! Бой еще не закончен!

Стас заставил себя опереться о землю и сесть. Синхронизация глючила. Прогнож куда-то пропал.

- Алексей, ОГОНЬ! – проревел Циклоп по закрытому каналу.

Впереди вспыхнул свет тысячи солнц.

* * *

- Привет вам из Парижа, господа японцы! – командир Нового NERV-Германия удовлетворенно откинулся на спинку кресла. В этот момент он говорил от имени всего Евросоюза.

Победа, казалось бы окончательно их покинувшая, вновь сверкнула белоснежной улыбкой с тактических экранов. Пилоты отлично справились с поставленной задачей. Стоили только проклятой Еве-02 раскрыться, как четыре EHELa, по команде, разрядили в нее полные импульсы. Всевидящее око спутника-шпиона в подробностях показало чарующую картину: Ева-02 в самый последний момент что-то почувствовала, попыталась удрать с линии огня, но поздно. Три луча коснулись вражины лишь вскользь, зато четвертый впился прямо в ее левое плечо. Последняя надежда NERV-Япония забилась в конвульсиях и упала на колени. Прогмеч она так и не выпустила.

Расстрельная команда окружила поверженную Еву. Лица Пилотов на экране телеметрии окаменели. В их горящих глазах читалось лишь одно желание: дождаться готовности EHELов, после чего добить кровожадную тварь. Перегревшиеся в бою лазеры перезаряжались недопустимо медленно. Разработчиков ждет взбучка. "Папаши" распределили цели: два УПМа бьют в контактную капсулу, два в психоматрицу. Чтоб наверняка!

Командиры Филиалов машинально преступили к

разработке планов на будущее.

Разведку под трибунал – ее слепота при анализе боеспособности NERV-Япония обошлась слишком дорого. Шесть УПМов подбито, и возможность их восстановления под очень большим вопросом. Потери автоматически приведут к новому витку напряженности на мировой геополитической арене. Китай решился обоих УПМов, но само собой не смериться и начнет кусаться. Сил у китайцев хватит с лихвой. В первую очередь они наваляться на Россию, умудрившуюся выбиться в лидеры. Русские УПМы чудом избежал мясорубки и теперь один ползал по земле неподалеку от Евы-02, а второй участвовал в расстреле. Остальные Филиалы, включая бывшего фаворита – США, сохранили по одному УПМу и с интересом ожидали грядущей бури. По всем прогнозам, Иваны и Суни вырежут друг-друга под корень.

Инспектор Чалмерз, как всегда, отошел в тень. Основная часть его работы закончилась, а значит можно себе позволить насладиться спокойным торжеством профессионала. Впереди поджидает обычная рутина: проконтролировать разграбление Геофронта, заполнить тысячу и одну официальную бумажку и, что самое важно, позаботиться о Пилотах. Выживших – найти и доставить домой. Погибших – с почестями похоронить, проследив, чтобы Филиалы не предали их имена забвению. Троицу участников самоубийственной атаки на Еву-02 – наградить медалями покрасивее. Пускай щеголяют перед сверстниками.

И можно будет с чистой совестью уйти на пенсию.

* * *

Персонал командного центра NERV-Япония застыл в тупом оцепенении. Сначала отчаяние, потом решимость умереть в бою, потом пьяная радость, а теперь снова отчаяние – такие скачки человеческой мозг переживает со скрипом.

- Аска! Ответь! Аска! – звала Екатерина. Ева-02 молчала.

- Майк, что происходит?! – Кристофер нависал над спинами операторов Magi и всматривался в психоделический калейдоскоп на мониторах.

- Некогда такого не видел… Датчики с ума посходили! – мастер кибернетики одновременно выбивал дробь на двух клавиатурах.

Графики то превращались в линии, то взрывались зигзагами и зашкаливали. Столбики на диаграммах истерично

прыгали вверх-вниз. Числа менялись быстрее, чем успевал различить глаз. Криса посетила странная ассоциация с каким-то чудовищным, судорожно бьющимся сердцем.

- Плевать мне на датчики! Что с Аской?!

- Данные не проходят!

Когда Еву-02 поразил луч лазера, они не услышали ничего, ни крика, ни стона, ни хрипа. Лицо Аски вместе с данными биометрии просто пропали с мониторов.

- Катапультируй капсулу, черт тебя подери!

- Считай, что уже подрал. – Майк показал на длинное путаное сообщение, начинающееся со слов "CRITICAL ERROR".

Немногие уцелевшие посты внешнего наблюдения Токио-3 передавали жуткую картину: неподвижная, упавшая на колени Ева-02. Сожженная до черных углей плоть на левом плече дымилась. Из предплечья торчала рукоятка прогножа.

Четыре УПМа готовились поставить точку в сегодняшнем бою.

- Система аварийного разрыва синхроинтерфейса не сработала. Аска почувствовала все и в полном объеме. Надеюсь, она успела потерять сознание. – медленно проговорил Майк.

- Почему не сработала?!

- Я отключил. – пояснил спокойный мужской голос.

Взбешенный Крис резко развернулся и встретился взглядом с Икари Гендо. Бывший командующий проявил завидную прыть, быстро спустившись на их уровень.

- И КАКОГО ХРЕНА?!

- Она мешала проявиться талантам Сорью. – Гендо обогнул майора и подошел к терминалам. Операторы инстинктивно подались в стороны, предоставляя ему обзор.

Кристофер решил пока промолчать.

- Скажите, майор, вы когда-нибудь задавались вопросом: о чем думают Евангелионы? - задумчиво произнес Гендо, после просмотра безумных данных.

- Какое это имеет отношение… - Крис закипел.

- Прямое, майор, самое что ни на есть прямое.

* * *

Толпа – инертное существо.

Плечо Евы-02 вспыхнуло, пораженное невидимым глазу лучом лазера – гости клуба "Бони и Клайд" по-прежнему орали от восторга.

Ева-02 упала на колени – молодежь словно смотрела в

другую сторону.

А потом резко, будто щелкнул некий тумблер, восторг сменился замешательством. Народ даже слегка затих. Еще один щелчок, и из сотни глоток исторгся звериный рев. Он рос, креп и быстро эволюционировал. Когда ор уже грозился разорвать барабанные перепонки, отдельные хаотичные звуки сложились в слово:

- ВСТАВАЙ!!!

Без каких-либо репетиций все как один синхронно кричали.

- ВСТАВАЙ!!! ВСТАВАЙ!!! ВСТАВАЙ!!!

Молитва, мантра, религиозный экстаз… Множество названий, но ни одно не передаст силу невероятного единения душ, когда один становиться частью множества, нервной клеткой в мозгу сверхсущества, родившегося лишь для одной цели.

- ВСТАВАЙ!!! – кричал Кенске.
- ВСТАВАЙ!!! – кричала Хикари.
- ВСТАВАЙ!!! – кричал Тодзи.
- ВСТАВАЙ!!! – кричала Мана.
- ВСТАВАЙ!!! - кричал Синдзи.

Говорят, что желания, подкрепленные истинной волей, обретают плоть.

* * *

Командующий Торанага молча набрал кодовую комбинацию на своем терминале. С правой стороны клавиатуры со щелчком откинулась прежде незаметная потайная крышка. За ней ожидала своего часа пошлая красная кнопка, на которой сидела и ухмылялась Смерть. Торонага поприветствовал ее легким кивком. Они были старыми знакомыми.

Поражение – это позор.

Позор можно смыть только собственной кровью.

Но не сегодня. Всей крови Геофронта не хватит, чтобы искупить такой грех.

Их прах растопчут, а имена предадут забвению. Варвары сожгут японские города, убьют мужчин, изнасилуют женщин, а детей превратят в своих рабов. Потомки будут вечно проклинать трусов с маленькими животами, проигравших бой за Токио-3.

Командующий свысока посмотрел на жалких суетящихся человечков на уровне ниже. Он всегда знал, что прием на службу иностранных наемников – глупость властных ничтожеств, продавших честь страны за объедки Запада. Человек отличается

от животного умением принять смерть. Варвары – те же животные, вопят и брызжут слюной, в бесполезной попытке сохранить свои бренные тела, когда пришла пора позаботиться о душе.

Варвары убеждают себя, что жизнь прекрасна. Японцы думают, как достойно умереть.

Торанага мысленно отрепетировал ритуал встречи конца. Как завещано предками, он покинет мир с открытыми глазами и улыбкой, тихо, спокойно, без каких-либо недостойных эмоций. У него хватит мужества.

Палец погладил красную кнопку. Ждать осталось недолго.

* * *

"Конец?"

Красный Гигант валялся на коленях и дымился.

"Мы победили?"

У Стаса нервно задергалось веко, а из уставшей груди вырвался судорожный, захлебывающийся смех. Сознание существовало словно в разрыве: все уже закончилось, но еще ничего не началось. Он кое-как поднялся на ноги.

- Стас, как ты там? – Леха вышел на связь по закрытому каналу. На общем канале царила мертвая тишина.

- Живой… Ха-ха… - вопрос показался Стасу до ужаса смешным. – Пока…

- Нас осталось пятеро. А было одиннадцать. – тихо сказал Леха.

- Ну так добей гадину! Чего тормозишь то?!

- ЕНЕЛы перегрелись. Ждем-с.

- Да пошел ты!

- Станислав, Алексей! Слушайте меня внимательно! Дом, семья, друзья! И еще раз: дом, семья, друзья! Соберитесь! Когда вернемся, обещаю две недели отдыха. – Циклоп заглушил назревающую перепалку.

Пилоты немного помолчали, приходя в себя.

- Прости, Лех, меня переклинило. – со стыдом проговорил Стас. Нервы помаленьку успокаивались.

- Ничего страшного. И тебя вылечат, и меня вылечат, и Циклопа вылечат.

- Кросс. По сопкам. С полной выкладкой. – без особой злости пообещал Циклоп. – Сразу после отдыха.

- Так точно, товарищ старший сержант! – отчеканили Пилоты. Дышать стало легче. Голос Циклопа напомнил им о

доме.

- О! EHEL готов к выстрелу! Уф… покончим с этим. – вздохнул Леха.

Стас замер. Неужели действительно все?!

Даже не верилось.

"Мы вернемся домой"

Стас поискал глазами УПМ Лехи. Сейчас… Сейчас его друг нажмет на кнопку и…

* * *

- Убью… Убью… Убью…

Аска не знала, жива он еще или уже умерла. Вокруг клубилась кровавая Тьма

- Убью… Убью… Убью…

Она не чувствовала собственного тела. Только Боль.

- Убью… Убью… Убью…

Шепот срывался с губ и пропадал в пустоте. И где-то там, одновременно бесконечно далеко и невероятно близко, нечто огромное и в тоже время ничтожное жадно проглатывало каждое ее слово. Оно питалось болью Аски, ее ненавистью и желанием отомстить. С каждым новой каплей, оно росло и набиралось сил.

Аска рвала свое сердце и шептала все быстрее и быстрее. Бери, бери все, всю меня без остатка! Только отомсти!

- Убью! Убью! Убью! А-а-а!

Боль стала невыносимой, раскаленный потоком входя в тело. Но Аска не смогла, да и не захотела останавливаться. Все чувства перемешались. Боль и наслаждение, страх и ярость, тьма и огонь…

- Убью! Убью!! Убью!!!

Бездна распахнулась перед Аской, бездна, наполненная кровью. И она жадно припала к кипящему источнику.

Боль достигла пика.

* * *

- УБЬЮ! УБЬЮ!! УБЬЮ!!! – общий радиоканал разорвал хриплый, совсем не девичий голос.

Стас резко развернулся к поверженному, как все думали, Красному Гиганту. Но все что он успел заметить – это размытое движение и четыре горящих зеленых глаза.

- Стас, сверху! – отчаянно закричал Леха.

В тот же миг, на так ничего и успевшего понять Стаса обрушилось небо. Каждая клеточка разрубаемого прогмечом тела завопила от боли, сознание разбилось на тысячу маленьких Станиславов Комовых, которые в ужасе побежали в разные стороны. Потом что-то вспыхнуло белым пламенем, разорвалось с треском и отправило парня в спасительную тьму.

* * *

- Господи… - шептала Екатерина.

Прогмеч наискось разрубил УПМ на две половинки, и, прежде чем куски плоти успели упасть на землю, Ева-02 красной молнией ринулась вперед, прямо сквозь облако крови. Откуда-то из разлетевшихся в разные стороны останков взмыла ввысь невест, как уцелевшая контактная капсула.

- Господи…

Приборы зашкалило. Операторы Magi в ступоре замерли с занесенными над клавишами руками.

Персонал командного центра превратился в безмолвную толпу призраков около своих постов. Со стороны могло показаться, что у них у всех дружно отключились мозги. Слишком часто за сегодняшний день победа переходила из рук в руки.

А по общему радиоканалу кто-то незнакомый и страшный все повторял и повторял одно и тоже слово:

- УБЬЮ!!! УБЬЮ!!! УБЬЮ!!!

Остатки Армии Филиалов не выдержали и побежали. Страх – это ледяная река. Можно поставить на ее пути плотину, но рано или поздно она либо прорвет преграду, либо перельется сверху. Пилоты УПМов достигли своего предела.

- УБЬЮ!!! УБЬЮ!!! УБЬЮ!!! - рычание зверя смешивалось с воплями его добычи.

За спинами УПМов багровело зарево горящего Токио-3. Они бежали не разбирая дороги, потеряв строй, каждый в свою сторону. Красный зверь с четырьмя горящими глазами настигал их одного за другим и немыслимым по силе ударом меча обращал в груду кровоточащего мяса. Не пройдет и пяти минут, как все будет кончено.

- Это… Это Аска? – пробормотал Кристофер. Холодный пот

тек из-под форменного берета прямо в глаза.

- Невозможно! – вдруг завопил профессор Ябу, словно надеясь своим криком обмануть действительность. – Невозможно! Евангелионы класса Производственная Модель не могут входить в режим берсерка!

- Вы правы, профессор, не могут. – Гендо один сохранил надменное спокойствие. – Зато им под силу довести до похожего состояния своего Пилота.

- Пустая демагогия!

- Отнюдь. Смотрите, профессор. – Гендо ткнул пальцем в графики. Сумеет ли старый Ябу чего-нибудь разглядеть со своего места, его мало волновало. – Видите, психрографы Сорью и Евангелиона Второго практически слились. Душа Сорью скоро не выдержит. Но не волнуйтесь, без активного Пилота, Евангелион немедленно остановиться. Я гарантирую.

Ябу сжался в комок на своем кресле.

- Вы ведь все спланировали заранее?! Так, Икари?! – взорвался Кристофер.

- Скажем так, надеялся избежать. Увы, простого искусственного повышения коэффициента синхронизации оказалось недостаточно. – Гендо не соизволил даже повернуться к нему лицом.

Кристофер танком попер на очкастого гада.

- Майор, прежде чем демонстрировать на мне свое физическое превосходство, ответь на вопрос: А что бы сделали вы на моем месте?

Майор Уоллес остановился, сжимая кулаки и тяжело дыша. Гендо знал куда ударить. Действительно, что? Именно очкастый гад решил ее проблемы синхронизацией, именно он дал Аске шанс победить. Сам Крис мог только скрипеть зубами от злости.

Гендо повернулся к майору лицом. Кристофер взгляда не отвел.

- Вы допустили непростительную ошибку, майор. Вы пересекли грань дозволенного в отношениях между командиром и Пилотом. Вы привязались к Сорью и позволили своим чувствам манипулировать разумом. Вы никчемный командир и вам не место в NERV.

- Может быть я и дерьмовый майор-тактики… - хрипло, едва сдерживаясь, проговорил Кристофер. – Зато я человек. А вы кто?

- А я чудовище. – усмехнулся Гендо. – Я совершил много зла в прошлом, и совершу еще больше в будущем. У вас есть отличная возможность меня остановить, майор. Не можете сами, попросите госпожу Орлову. Она вроде обещала меня пристрелить.

- Кэт! Спокойно! – крикнул Крис, увидев, что побледневшая Екатерина действительно потянулась к кобуре.

- Другого шанса не будет, майор.

- Пуля – слишком милосердно для такого подонка, как вы. – сплюнул Кристофер и повернулся к большому экрану командного центра. "Аска… Пожалуйста… Остановить".

- Как же вы не можете понять, майор. Она не ваша дочь, а вы не ее папа. Да что вы вообще про нее знаете? – от слов Гендо по спине Криса ползали гаденькие мурашки. – У каждого человека на Земле есть свое предназначение. Так вот, майор, предназначение Аски – умереть в бою. Именно ради этого она жила и боролась. Поверьте мне, для Сорью не большего счастья, чем уйти победителем, навек оставшись в людской памяти примером гордости и мужества. Чем же вы недовольны, майор?

- Это вы решили, а не она!

- Она, майор, она! Одиннадцать лет назад, сжимая кулачки над могилой матери, Сорью выбрала свою Судьбу. Сегодня она осуществилась! – Гендо сбавил тон. - Знаю, майор, вы мне не поверите, но я сделал все, чтобы этого избежать. Я не хотел ее смерти. Но в искусстве Евы, я всего лишь подмастерье. Примите Судьбу Аски, майор, и отойдите в сторону. Ваша роль окончена.

- Нет. – стальным голосом ответил Кристофер.

- Значит скоро вы повторите судьбу Кадзи Редзи. Мне очень жаль.

* * *

Смерть улыбнулась на прощание и полетала в стан врагов. Опять. Сегодня старушка на редкость непостоянна.

Торонага убрал палец с кнопки. Суставы костяшек, словно заржавели, и никак не желали разгибаться. Командующий откинулся на спинку кресла.

О чем там блеют людишки внизу? Второе Дитя погибнет?

Если она, перед смерть, уничтожит иноземных варваров – значит все в порядке. Боги Храма Ясукуни{23} получат молодое пополнение. Что может быть лучше для воина?

Если нет – ее ждет позор, как и нас всех.

Скорее бы Судьба и Смерть разобрались между собой. Тяжело не знать собственную Карму.

Кнопка самоуничтожения назойливо краснела.

Подождем еще немного.

* * *

- УБЕЙ! УБЕЙ! УБЕЙ! УБЕЙ! – скандировала толпа.

- Аска… Ты не такая… Пожалуйста… Остановись… - тонула в общем реве жалобная мольба Хикари.

Остальные ребята молча смотрели в пол.

* * *

Оперативные посланники Филиалов, содрогаясь от бессильного гнева пополам со страхом, созерцали гибель всех своих надежд.

- Конец... – обреченно выдохнула командир Нового NERV-Австралия.

- Всем УПМам, общий отход! Возвращайте Пилотов! – Инспектор Чалмерз отдал последний приказ.

- Невозможно! Связь нарушена какими-то помехами! – крикнул американский "папаша".

- Это есть очень плохо! – у командира Нового NERV-Китай заплетался язык. – АТ-поле Евы-02 стало много сильнее АТ-полей УПМов!

- Хоть кто-нибудь из катапультировавшихся вышел на связь? – спросил Чалмерз, которого попеременно бросало то в жар, то в холод. Он видел всякие ужасы, но все они были делом рук человеческих. Сегодня же ему явился сам Дьявол.

- Нет, никто. Ваши приказания, Инспектор? – сухо ответил командир Нового NERV-России.

"А то мы перейдем к плану Б." – мысленно закончил его фразу Чалмерз. Пора вмешаться от имени СовБеза ООН:

- Продолжайте вызывать выживших Пилотов! Я возьму на себя переговоры с Японским правительством.

- Какие к чертям переговоры?! Мы что, зря тащили с собой атомные ракетоносцы?! – у командира Нового NERV-США сдали нервы.

- Вы собираетесь начать Третью Мировую, уважаемый? – Чалмерз подошел к паникеру и заглянул ему прямо в глаза. – Вам оно надо?

- У японцев останутся Евы… - смешался американец.

- Одна Ева. Две другие, очевидно, небоеспособны, раз они не вступили в бой. – Чалмерз давил командира своим авторитетом. Когда американец не выдержал и отвел взгляд, Инспектор оглядел всех остальных посланников Филиалов. - Вы попытались решить дело силой. У вас не получилось. Пришло время переговоров. Сохранив японцам честь, мы сможем добиться значительных уступок. Даже с Евой им не выстоять против всего

мира. Это факт.

- Я согласна. – первой кивнула командир Нового NERV-Австралия.

- Согласен. – кивнул командир Нового NERV-Россия.

- Согласен. – почти одновременно кивнули командиры Германии и Китая.

Новый NERV-США остался в меньшинстве. Его командир повращал немного глазами, посопел, покряхтел и сдался:

- Ваша взяла. Я согласен.

- Благодарю за понимание, господа. – вежливо кивнул Чалмерз.

Если вас настигло поражение, главное – не дать ему стать окончательным.

* * *

Говорят, души умерших летят по темному туннелю на свет.

Врали видно… У меня все не так.

Я не лечу – я тону.

Вокруг меня смыкаются стенки колодца. Я смотрю на постепенно уменьшающийся круг света наверху и пытаюсь понять: Чего я хочу? Что мне делать?

Попытаться плыть к свету? Или погрузиться во тьму?

Пока я гадаю, тьма решает за меня. Она обволакивает мою сущность и притупляет волю, обещая вечный покой и безмятежность.

Смерть – это всего лишь сон…

Смерть?!

Да не хочу я умирать! Нахрен надо!

Я неуклюже взмахиваю руками… Бесполезно. Слишком глубоко.

Да пошли вы все нафиг! А ну плыви, едрить твою кочерыжку!!! Ну! Раз-два! Раз-два! Гребок руками, толчок ногами! Как мама с папой учили! Давай! Бухту Радости{24} помнишь? На ракете от Речного добрались… Мелкий был, радости полные штаны… Солнышко светило… Паруса разноцветные по водохранилищу стаями плавали… А в небе параплан прикольный кружил… Вспоминай!

Не выходит. Только быстрее тону.

Проклятье, я должен вернуться! Там отец остался, что он один без меня делать будет?! Там друзья, там Леха-раздолбай опять в историю влипнет, и кто его будет вытаскивать?!

Там Света.

Мой Светик.

Ну, пожалуйста, плыви!

- СТАСИК ВСТАВАЙ! БЫСТРЕЕ!

Кто? Кто это? Такой знакомый голос… Добрый… Теплый…

- СТАСИК, УМОЛЯЮ, ВСТАВАЙ! ТЫ ДОЛЖЕН ВСТАТЬ!

Ух ты! А я думал, что свет далеко! Вот же он, рядом! Достаточно протянуть руку!

- СТАСИК ПРОЩАЙ! БУДЬ СЧАСТЛИВ!

Не уходи! Останься! Пошли со мной!

- Я НЕ МОГУ… ПРОСТИ… СТАСИК, СЫНОК… ТЫ ДОЛЖЕН ЖИТЬ.

Мама! Мама!! Не уходи, МАМА!!!

- Ма… Хр-р-р… - крик захлебнулся. Изо рта полилась теплая, вонючая слизь.

Стас зашелся в кашле, избавляя легкие от остатков LCL.

"Где я…"

Перед глазами клубился красный туман. В уши словно набили вату. Потом в голове возник неясный гул, быстро перешедший в пронзительный свист. Вместе со свистом пришли воспоминания.

Стас захрипел. Его тело забилось в судорогах, вновь переживая боль и страх разрубаемой мечом плоти. Чувства сошли с ума. Парню казалось, что у него нет руки, ноги, головы или всего сразу. Он слепо ударил кулаком и попал во что-то твердое и железное. Реальная боль от ушибленных костяшек помогла прогнать выдуманную. Наваждение пропало.

"Спокойно… спокойно… спокойно…" – Стас тяжело дышал. Свист заглох. В голове медленно, но верно прояснялось.

- Анализ жизненных показателей… Состояние Пилота: норма, физических повреждений не выявлено… Рекомендована доза стимулирующей смеси легкой группы… - парень услышал механический женский голос. Контактный комбинезон поздравил его с пробуждением.

Правое запястье легонько кольнуло.

- Инъекция произведена… Пожалуйста расслабьтесь для

достижения наилучшего эффекта.

Через некоторое время туман в глазах спал, мозг проснулся, тело наполнила приятная легкость. Стас хрустнул суставами шеи и огляделся. Как и следовало ожидать, он сидел в пилотском кресле, надежно прижатый фиксатором. Экраны погасли, и единственным источником света была красная аварийная лампа над головой. Контактная капсула, судя по ощущениям, после катапультирования воткнулась в землю под весьма крутым углом.

- Принимаю и записываю данные от черного ящика контактной капсулы… Выполнено… Очистка черного ящика… Выполнено… Анализ тактической ситуации… Выполнено… Ситуация класса ЭК-4…

"О-о-о… Учил же, помню… ЭК… Экстренное катапультирование… Тип 4"

Контактный комбез сжалился и разъяснил:

- Ваш УПМ уничтожен при выполнении боевого задания. Капсула была успешно катапультирована и, в данный момент, находиться на территории противника. Ваше физическое состояние допускает самостоятельные перемещения. Вам предписывается незамедлительно покинуть капсулу, определить свое месторасположение при помощи доступных средств и идти в сторону ближайшей дислокации дружественных сил. Связь со Штабом – на ваше усмотрение. Помните: активировав передатчик, вы рискуете быть обнаружены врагом. Напоминаю: в правом поясном кармане комбинезона находится штатная аптечка, в левом – неприкосновенный запас пищи и набор для выживания. Предупреждение: внешние датчики контактной капсулы обнаружили наличие отравляющих веществ! Перед выходом необходимо опустить капюшон-маску! Удачи. Пилот. Контактный комбинезон модели Лямбда желает вам безопасного дня!

- Спасибо, и вам того же. – мрачно сказал Стас и прикинул свои дальнейшие действия.

Для начала – действительно надо выбраться наружу. Проблема: если поднять фиксатор кресла, он больно стукнется об дно капсулы. Способ решения: авось и какая-то матерь.

"И что еще за отравляющие вещества?" – он нащупал рукой утолщение сзади на воротнике комбинезона. Немного повозившись, Стас вытянул и нахлобучил на голову прозрачный пакет из прочного полимера. Жесткий ободок капюшона-маски герметично вошел в паз на воротнике спереди, гарантирую три часа безопасного дыхания.

Позаботившись о легких, Стас стукнул кулаком по большой и, разумеется, красной кнопке, врезанной в сидение. Глухо

хлопнули аварийные взрывпакеты. Сбоку со скрежетом выпал наружу внушительный кусок стенки. В проем ударил нестерпимо яркий свет. Парень зажмурился, подождал пока глаза хоть немного привыкнут и приступил к акробатике посложнее. Щелчком кнопки на рычаге управления он поднял фиксатор, кое-как успел зацепиться за край проема, подтянулся, перевалился и… упал с полутораметровой высоты. Про это он как-то не подумал.

Земля пнула Стаса в спину, мир перед глазами завертелся, парень кубарем покатился по склону, пересчитывая по пути все кочки. В конце его на мгновение подкинуло в воздух и с громким "бултых" окунуло с головой в лужу.

Странную лужу.

С теплой, красной водой.

Стас вынырнул, пошатываясь, поднялся на ноги, осторожно смахнул с капюшона-маски красные подтеки и посмотрел вниз.

Он стоял по пояс в крови.

Его вопль еще долго эхом гулял среди окрестных холмов. Каким-то невероятным прыжком Стас выскочил на сухое место и теперь стоял на коленях и мучительно боролся с рвотой.

Слава Богу, вонь не проходила через воздушные фильтры.

Очухавшись, Стас на четвереньках пополз вверх, цепляясь за траву и осклизлую землю. Когда сил не осталось, он бессильно перевернулся на спину и раскинул руки. Солнце и пушистые облака казались злыми и холодными. Чужое небо чужой страны.

- Что за… Что это было? – вслух пробормотал Стас, кое-как сел и, приложив ладонь к глазам, огляделся. – Разорви меня Ангел!

Капсула Стаса приземлилась между двух низких пологих холмов, поросших травой и небольшими деревьями. Между холмами, в низине, зеленел молодой ельник.

Сегодня пришли Евангелионы и превратили идиллию в страшный сон Иеронима Босха.

Склоны изуродовали следы множества исполинских ног. На противоположном холме, в нелепой скрюченной позе лежал уничтоженный УПМ. Чей именно – отсюда не разглядеть. Из рассеченного прогмечом живота, сбегали вниз полноводные красные ручьи. Крови было столько, что в низине разлилось целое озеро, затопив ели почти до самых макушек.

Над кровью поднимался густой пар. Левая лапа УПМа вытянулась перпендикулярно телу, кистью погрузившись в озеро. На ней рефлекторно шевелился указательный палец, взбивая кровавую пену.

Вдали небосвод чернел от дыма, и что-то громыхало.

Видимо, бой еще не закончен.

Стас почувствовал себя маленькой букашкой около трупа великана. Он закрыл глаза и начал считать: "Один, два, три… Надо успокоиться… Надо успокоиться... Надо успокоиться".

…Земля содрогнулась от грохота быстро приближающихся гигантских шагов. Раньше чем мозг успел понять, что происходит, парень инстинктивно упал ничком и вжался в землю. Древний животный ужас мелкого млекопитающего перед гигантскими динозаврами сдавил сердце холодной когтистой лапой. Хотелось одного – спрятаться, исчезнуть, раствориться. Все что угодно, лишь бы спастись от взора чудовища.

Грохот неожиданно перерос в целую какофонию звуков: скрежет, хруст, странное хлюпанье… Потом Стас услышал гул воздуха на головой, как будто рядом на полной скорости проехал автобус. По спине и голове забарабанили крупные капли дождя.

И снова грохот такой силы, что парня подбросило вверх. Оглушенный и перепуганный, Стас еще долго лежал и не решался встать. Он напрягал уши, но ничего не слышал. Чудовище ушло?

Стас осторожно поднял голову. Первое, что он увидел, были маленькие, не больше чайного блюдца, лужицы крови. Холм словно полили из дьявольской лейки.

Стас неуверенно встал на корточки, в любой момент готовый сорваться с места и бежать без оглядки.

Вдали, через несколько холмов от Стаса, чернел на фоне горящего города силуэт Евы-02 с горящими глазами. Перед чудовищем медленно заваливались на бок ноги и нижняя часть туловища УПМа. Торс, очевидно, только что пролетел над головой парня.

Ева-02 вскинула прогмеч над головой, словно пытаясь пронзить небо. Вокруг чудовища завертелся быстро растущий вихрь. Скоро он укрыл Еву-02 целиком. Вспыхнуло нестерпимо яркое желтое сияние. Земля задрожала. Небо потемнело. Воздух застыл. Все звуки умерли, остался только низкий давящий гул, неприятно знакомый всем Пилотам. Вихрь вырос до облаков и, с неудержимостью ластика по бумаге, начал расти вширь. Стас увидел, как останки УПМа распались на черные лоскутки и сгинули без следа. Желтая мерцающая стена величаво надвигалась, поглощая холмы и землю.

Стас побежал.

Два раза за сегодняшний день он уходил от смерти. Повезет ли в третий раз?

* * *

"Ой блин… Когда же это, наконец, закончиться?".

Айони меланхолично восседала за столом, подперев ладонью подбородок.

Наверху словно играли в волейбол. Каждый бросок меча через сетку означал непредсказуемую смену настроения. Чувства защитников Геофронта резонировали между стенок Черной Сферы и неуправляемым потоком врывались в разум Айони. Сначала вокруг разлилось тусклое болото отчаяния. Потом поднялась темная волна решимости обреченных. Девушка мысленно отметила этот момент, как начало сражения за Токио-3.

Взрыв кровожадного ликования: Очевидно, в бой вступила Ева-02.

Ликование утонуло в холодном мраке: Дела у Аски складывались не лучшим образом.

Сейчас Геофронт охватило массовое оцепенение: Произошло что-то из ряда вон.

Перепады народного настроения выжали Айони до суха. Девушка уже не могла определить четкую границу между ее чувствами и чувствами защитников Геофронта. Если ей повезет встретить следующее утро, придется потратить некоторое время на тренировки по выживанию в Черной Сфере.

На полу засыхали остатки завтрака. Охранники, уронившие подносы, куда-то пропали. Наверное, отправились досматривать бой в компании себе подобных. Айони осталась в одиночестве, чему искренне обрадовалась. Пережить бой, принять ванну, поесть и заснуть на мягкой чистой постели – вот и все ее текущие желания. Усталость тянула тело вниз.

Между тем, она машинально отметила, что толчки стен и пола прекратились. К чему бы это?

"Помоги… " - прошептал еле слышный голос.

"Так... Что на это раз?" – Айони посмотрела по сторонам. Ничего сверхъестественного вроде бы не наблюдается...

"Помоги… Зверь убивает их… Помоги…" - уже громче, к тому же голосов явно прибавилось. Звучали они прямо в голове Айони.

"Простите, вы на прием записывались?" – раздражено поинтересовалась девушка. Ее чутье предрекало очередную неприятность.

"Умоляем тебя, милостивая Дитя Судьбы… Спаси наших детей… Умоляем…" - шепот обрел женские черты.

"Назовите себя, тогда поговорим." – потребовала Айони.

"У нас нет имен, милостивая Дитя Судьбы… Мы лишь тени, рожденные любовью детей… Мы были меньшим, чем ничто… Мы

томились во тьме, не зная, что это тьма… Мы не могли умереть и не могли жить… Мы существовали лишь тогда, когда в нашу тьму приходили дети… Музыка их голосов… Искорки их чувств… Свет их сердец… Мы жадно глотали их мысли, поглощали память и познавали… Радость… Надежды… Мечты… Обиды… Горе… Потери… Отец… Мать… Любимые… Тепло… Любовь… Мы полюбили детей… Мы защищали детей… А теперь мы бессильны… Помоги… Умоляем!"

"Вы…" – Айони не могла поверить в свою догадку. - "Вы Души Евангелионов?!?"

"Мы не знаем, милостивая Дитя Судьбы… Мы покидаем тьму… Мы видим свет… И что-то возвращается… Мы начинаем вспоминать… Чьи мы тени… Откуда пришли… Что мы натворили… Мы слышим зов Жизни и Мудрости… Они говорят с нами… Пришло время свести воедино разорванные линии… Пришло время вернуть нас в Душу Мира… Как предначертано… Смерть и Жизнь – две половинки обода великого Колеса… Но мы не хотим уходить! Наши дети умирают!... Жизнь и Мудрость внемли нашим мольбам…"

"Попробую угадать: И ткнули светящимися пальцами в мою сторону? Мол, пускай Айони Скай разбирается с вашими проблемами?"

Голоса не обращали внимания на колкости:

"Спета Песнь Возвращения, сказали они… Дитя Судьбы вновь идет путями смертных… Она поможет…"

"Стоп! Что значит "возвращения"?!" – Айони выделила подозрительное слово. Кто, куда и зачем ее возвращал?!

"Умоляем тебя, милостивая Дитя Судьбы!... Помоги нашим детям!... Останови Зверя!..." – голоса упорно гнули свою линию.

"Какого еще Зверя?!" – Айони теряла терпение.

"Он такой же, как и мы… Но безумен… Четыре горящих глаза рыщут во тьме… Помоги нашим детям!"

"Мда… Исчерпывающее объяснение… Уж не про Еву-02 ли речь?"

"Времени мало! Умоляем тебя!"

"Хорошо! Успокойтесь!" – мысленно топнула ногой Айони. Голоса притихли. - "Вы можете проводить меня к вашему Зверю?"

Слабая надежда: раз Жизнь и Мудрость отправили голоса к ней на поклон, значит пресловутый монстр для Айони не опасен.

"Мы служим тебя, милостивая Дитя Судьбы!" – с готовностью отозвались голоса.

Очертания комнаты для допросов растворились в мутном сером тумане. Айони ощутила полет через безбрежное Ничто. Она плотно зажмурилась и сжалась в комок, пытаясь сохранить

целостность своего Я.

"Узри Зверя, милостивая Дитя Судьбы!"

Айони открыла глаза.

"Ой блин… Это что, шутка?!"

Девушка очутилась в контактной капсуле. Ярко рыжие волосы Пилота указывали на Еву-02. Айони парила, не касаясь стенок, прямо за спиной Аски. Подняв руки Айони увидела сквозь них обзорные экраны. Вокруг Евы-02 творилась форменная чертовщина. Все смешалось в ярко-желтую кашу.

"Понятно, я здесь не во плоти… Мило… Эй, ау! Аска, конечно, девушка со странностями, но называть ее Зверем…"

"Зверь не она… Зверь в ней… Тень, живущую здесь, обуяла жажда крови… Мы видим боль… Мы видим Любовь… Тень, желая защитить ребенка от невыносимых страданий, перешла грань и обезумела… Стала Зверем… И сейчас Зверь пожирает разум несчастной девочки … Помоги ей, милостивая Дитя Судьбы!... Помоги нам всем!"

Айони облетела кресло и…

И не смогла сдержать вскрика.

Аска сжимала рычаги управления и смотрела в точку. На перекошенном лице застыл уродливый звериный оскал. Она ничего не говорила, только хрипело дышала.

Но самым страшным были ее глаза.

Они горели кроваво-красным огнем.

"Ой блин… блин… блин… И она туда же… А помогать ей не поздно?"

"Еще есть шанс, милостивая Дитя Судьбы… Мы верим в тебя…"

"Спасибо, конечно, но… Ладно, она меня не видит?" – Айони помахала перед носом Аски прозрачной рукой.

"Увидит, если на то будет твоя воля, милостивая…"

- Аска! Очнись! – закричала Айони прямо ей в ухо.

Аска вздрогнула и громко, прерывисто зашипела. Надо полагать – это такой смех.

- Ты… Ты… Чудо девочка дубль два… Вернулась… Зря… Ох, зря… Ты больше не нужна… Я отлично справилась сама… Мне никто не нужен… Я лучшая… Лучшая… И сейчас я очищу мир от грязи… Мама защищает меня…

"Бедный ребенок… Она уже много лет в плену заблуждения… Ее матери больше нет… И никогда не будет… Мы лишь тени и можем только защищать…"

"Хм… Все Евы такие?" – поинтересовалась Айони.

-"Нет, милостивая Дитя Судьбы… Существуют два Евангелиона, что зовутся Великими… Они совершенны!"

- Эй, зеленоглазка… Давай сразимся… Только ты, я и наши Евы… Выбирай любое время, любое место и любое оружие… Посмотрим, кто лучший Пилот… А?... Что молчишь, зеленоглазка?... Онемела от страха? – Аска мелко задрожала. Хрип захлебнулся.

- Аска! Бой закончен! Ты победила! Успокойся! – попыталась достучаться Айони.

- Что?... Закончен?... Бой никогда не закончится!... Вокруг враги… Много врагов… Всегда будет много врагов… И я всегда буду с ними сражаться! Мама со мной…

- Аска, ты съехала с катушек! Тебе надо кляп в рот и обратно в психушку! Синдзи и тот нормальней тебя! – Айони попробовала надавить на гордость рыжей.

Аска зарычала, как бешеная собака:

- Синдзи! Ублюдочный недоумок! Я убью его! Вспорю брюхо и заставлю съесть собственные кишки! Он мой враг! И ты… Ты, зеленоглазка, тоже мой враг… Но я добрая… Я дам тебе шанс убежать и спрятаться… Как? Ты еще здесь? Проваливай! Schnell!

Айони посетила любопытная идея. Если не сработает, придется смериться и вернуться обратно в тело.

"Помогите мне"

"Мы служим тебе, милостивая Дитя Судьбы!"

- Хорошо, я уйду. Но перед этим… - Айони повела руками, и в воздухе возник круг света. – Изволь посмотреть, во что ты себя превратила.

Аска посмотрела.

И закричала.

* * *

Стас поскользнулся и упал. Руки заскребли по земле, оставляя неровные борозды.

Все кончено.

"Нет! Нет!! Нет!!!"

Все вокруг окрасилось в ярко-желтый цвет. От всепроникающего низкого гула вибрировала каждая клеточка, каждый нерв и каждая мысль в голове Стаса. Он потерял связь с собственным телом. Плоть стала тюрьмой, где отчаянно бился маленький сгусток жизни – все, что осталось от Станислава Комова.

Мерцающая Стена приближалась.

Останься у Стаса силы – он бы завыл от тоски, обиды и отчаяния. Смерть целый день игралась с ним, как кошка с

мышкой. Вцепиться, погрызет немножко и отпустит. Потом снова поймает, и снова отпустит.

Сейчас, видимо, безносая проголодалась и решила им пообедать.

"Света!!!!" – крик не вышел за пределы головы.

Какой то внутренний голос шептал ему, что Стена не оставит от него ничего. Ни тела, ни души. Станислава Комова навсегда сотрут из мира. Останется лишь людская память.

Желтый свет ослепил его.

* * *

Операторы Magi соревновались в громкости воплей:

- АТ-поле!!! Сильнейшее из всех, когда-либо регистрируемых!!!

- Ева-02… она… Она стирает поле боя!!!

- Подождите… господин Икари, пожалуйста, посмотрите на показания! С ними что-то…

Синхрокривые сплелись в один невообразимый ком. Разобраться в мельтешении, похоже, был способен только Гендо. Что он и сделал. Пристально вглядевшись в графики и цифры, Гендо нахмурился и поправил очки. Персонал впервые почувствовал его растерянность.

- В эксперимент вмешался кто-то третий.

- Это не эксперимент! – автоматически вспылил Кристофер.

- Я ученый, майор. У меня своя терминология.

- Внимание! АТ-поле Евы-02 нестабильно! – операторы сорвали голосовые связки. - Оно разрушается!

Желтый психоделический вихрь задрожал и вспыхнул, ослепив камеры внешнего наблюдения. Когда сияние спало, все увидели Еву-02 с безвольно опущенными руками в центре идеально круглой черной воронки. Воображение Кристофера сравнило ее площадь со зданием Пентагона.

- Состояние Пилота?! – потребовал майор.

- Прости, Крис. По-прежнему нет связи. – развел руками Майк.

- Бой окончен? Правда ведь? – робко спросила Екатерина.

- Нет, госпожа Орлова. – жестко ответил Гендо. – Бой продолжается. Сражение просто переместилось внутрь Евангелиона Второго.

* * *

- Это не я! Не я! Не я! Не я! – хрипела Аска.

- Ты. – холодно сказала Айони. Чутье подсказывало ей, что с ней надо говорить прямо, ничего не утаивая. Увиливание и словесную эквилибристику рыжая на дух не переносила.

- Нет! – Аска терла свое лицо руками, но ничего не могла сделать со звериным оскалом и красными глазами.

- Да. Ты переборщила с ненавистью и вот результат. Твой внутренний мистер Хайд приветливо улыбается твоими пухленькими губками.

- Заткнись, зеленоглазка! Я Пилот, мой долг – уничтожать врагов! Любой ценой!

Айони выразительно приподняла брови.

- Разве я в тебя чем-то обвиняю? Все УПМы уничтожены, ты победила. Можешь возвращаться на базу. Уверена, тебе будут рады.

- Нет! – сквозь хрип Аски пробился жалобный всхлип. – Они не должны меня видеть… такой… Лучше умереть!

- Умри. – Айони подняла левую ладонь. – Или борись. – она подняла правую ладонь.

Круг света, где Аска увидела себя, распался на две половинки: черную и белую.

- Так что ты выберешь, Сорью Аска Легли-Цепеллин?

- Я… Я не хочу умирать… - голос Аски слабел.

- Тогда борись. - черный круг исчез. Остался только белый, казавшейся Аске далекой манящей звездочкой.

Она пыталась дотянуться, но невидимые путы стягивали ей руки и душили горло. Ее тянуло вниз, в темную пропасть, полную кипящей крови.

- Борись. Не жди помощи, ее не будет. – холодный, высокомерный голос зеленоглазки звучал как наглый вызов. Аска разозлилась, и это придало ей сил.

Тянуться, тянуться, вырваться… Жить! Жить!! Жить!!!

- Синдзи, чтобы проснуться, потребовался месяц в пыточной камере и еще год мордобоя на улице. Но ты то, девушка умная, не так ли, Аска Ленгли? Тебе хватит собственных мозгов. Или я ошибаюсь?

- Заткни пасть, зеленоглазка! Или я вырву тебе язык!

- Для этого тебя для начала надо вырваться из пут Евы-02. Если силенок хватит, конечно. – над кругом света насмешливо горели два зеленых глаза.

- Не смей оскорблять мою маму! Она единственная, кто меня не предала!

- Твоя мама? Где? Не вижу.

- Ее душа живет внутри Евангелиона Второго! – Аска

взывала к маме, но получала лишь новые приступы ненависти. Путы крепли.

- Твоя мама умерла. Обмыта, отпета, оплакана. Смирись и живи дальше. Это лучшее, что ты сможешь сделать ради ее памяти.

- Нет! Ты ничего не понимаешь! – Аска отчаянно вцепилась в, с таким трудом обретенный, смысл жизни. – Умерло ее тело, но не душа!

- Человек есть тело плюс душа. По отдельности их существование бессмысленно.

- Заткнись! Я тебя ненавижу! Всех ненавижу! – Аска соскальзывала.

- Понятно. Что ж, если ты предпочитаешь жить прошлым и пропахший LCL образ внутри Евы-02 для тебя дороже живых людей, то я умываю руки. Счастливого посмертия, Аска Ленгли. Родина тебя не забудет.

- Чтоб ты сдохла, зеленоглазка! Ты ничего про меня не знаешь! Меня все бросили! Я столько для них сделала, а они выкинули меня на помойку! – Аска кончиками пальцев держалась на краю пропасти.

- Я могу с ходу назвать семерых, которым ты не безразлична именно, как человек. Если поискать, уверена найдутся и другие. Хочешь бросить их и убежать, трусливо поджав хвост? – между зелеными глазами Айони и безумными красными глазами Аски проскочила искра.

- Называй! – потребовала Аска.

- Кристофер Уоллес. Он любит тебя, но только не так, как тебе хочется.

Аска медленно подтягивала себя вверх. На ноги словно повесили пудовые гири.

- Дальше!

- Екатерина Орлова. Она относится к тебе, как к младшей непутевой сестренке.

- Дальше!

- Хикари Хораки. Помнишь такую?

- Дальше, зеленоглазка, дальше!

- Судзухара Тодзи.

- Грубиян и извращенец! – Аска упиралась локтями, по грудь, выбравшись из пропасти.

- Айда Кенске.

- Отаку ботанический!

- Мана Киришима!

- ЧТО?!!! – Аска рывком подтянулась до пояса. – Она еще жива?!! Sniese!!!

- Да и неплохо себя чувствует. Ну и под седьмым номером у нас…

- Можешь не говорить, и так понятно. Ничего… - Аска преодолевала последние сантиметры. – Я выкарабкаюсь… Я не позволю этой сладкой парочке топтаться на моей могиле!

- Руку подать? – Айони явилась пред ней целиком. На губах играла мистическая полуулыбка.

- Прочь с моей дороги! – Аска встала на ноги.

В туже секунду, пропасть исчезла и Аска с Айони вновь оказались в контактной капсуле. На обзорных экранах светило солнце.

- Как я выгляжу? – Аска искала зеркало или его замену.

- Как испорченная малолетка с раздутым самомнением. Кстати, макияж в LCL – не лучшее решение. – Айони сотворила новый круг света.

Аска облегченно вздохнула. В глаза вернулась небесная голубизна, черточки лица вновь складывались в сияющий портрет первой красавицы NERV.

"Спасибо тебе, милостивая Дитя Судьбы!... Ты спасла не всех, но многих… Мы хотим отблагодарить тебя… Мы жаждем служить тебе… Используй нас в на своем великом пути!"

Айони с трудом поборола соблазн. Сила у голосов действительно не маленькая, и круг света тому подтверждение. С нею она могла бы многое сделать…

"Спасибо конечно, но я со своей силой не знаю что делать, а если еще и ваша добавится… Нет, уважаемые, я должна думать головой, а не мускулами… Вы свободны. Покойтесь с миром… И передайте Жизни и Мудрости, что они ленивые демагоги!"

"Ты мудра, милостивая Дитя Судьбы…" – богохульство Айони они проигнорировали. - "Мы видели тьму… Мы видели свет… Мы обрели свою суть… За жизнью смерть, за смертью жизнь… Ничто ни исчезает бесследно… Именем Жизни… Именем Мудрости… Мы умрем ради наших детей!" - грянул женский хор и голоса стихли. На это раз – навсегда.

"Стоп!!!" – запоздало воззвала Айони - "А как я вернусь обратно в тело?!!!... Ой блин… Спокойно… Думать о своем теле… Несчастном, не кормленном, не выспавшемся теле…"

Она провалилась в серый туман и понеслась неведомо куда.

- Эй, зеленоглазка… Зеленоглазка? – Аска оторвалась от созерцания себя любимой. Круг света поблек и растворился.

Призрачная Айони исчезла.

- Ха! Оседлала метлу и улетела восвояси… Ведьма. – скривилась Аска.

Бой закончен. УПМы полегли все до единого, а она… Аска прислушалась к ощущениям. Левая рука Евы-02 не отзывалась. С замиранием сердца она посмотрела на свою собственную руку, и вторично вздохнула с облегчением. Ничего не болело, все нормально работало.

Она победила. По идее надо радоваться. Наверное…

Захотелось сделать что-нибудь эффектное, чтобы подвести окончательную черту и закончить этот проклятый день. Аска нашла ближайший уцелевший холм, доковыляла до него и глубоко вонзила прогмеч в его макушку. Тени почти не было – день подходил к полудню. По бездушным часам бой длился всего ничего, а ровно бьющемуся сердцу казалось, что прошла как минимум неделя.

- Штаб, это Второй: Задача выполнена. Запрашиваю эвакуацию.

- Аска! Аска!! Слава богу… Ты жива… Аска! – у Екатерины дрожал голос.

"Хм… А зеленоглазка не врала"

- Спасибо, Екатерина-сан. Увидимся на базе.

- Сейчас Аска, потерпи немножко… - пролепетала Екатерина. На заднем фоне звучали вопли всеобщего ликования. – Сейчас…

- Да не волнуйтесь вы так. Я пока свежим воздухом подышу. Конец связи. – отмахнулась Аска и потянулась, разминая затекшие мышцы.

Уши оскорбил пронзительный писк. Цифры, отсчитывающие время автономной работы Евы-02, обнулились. Обзорные экраны погасли.

- Вовремя. – усмехнулась Аска и нажала кнопку извлечения контактной капсулы.

Мир крутанулся вокруг своей оси и с легким толчком зафиксировался. Система слила ненужное больше LCL. Аска привычно освободила легкие от остатков желтой жижи и с нетерпением посмотрела наверх. Крышка капсулы сдвинулась в сторону. Свежий ветер яростно ударил Аску в лицо. Девушка зажмурилась от яркого дневного света. Холод пробирал до костей.

Привыкнув к забортному климату, Аска глубоко вздохнула, наполняя грудь настоящим воздухом. Пахло горелой плотью, дымом и кровью. С высоты своей Евы, девушка смотрела на горящий Токио-3, на израненную, вытоптанную землю, на гигантские изрубленные тела, побежденных ею УПМов.

Чувства? Никаких чувств. Только усталость.

* * *

Стас долго гадал о природе далеких звуков, пока не понял, что его нещадно трясут за плечо и хлопают по щекам. Он нехотя приоткрыл глаза. Первой картиной, выплывшей из мутного сумрака, была улыбающаяся рожа Лехи Гусева.

- Стас! Дзинь-дзинь! Хорош дрыхнуть! Дзинь-дзинь! Скажи чего-нибудь умное!

- Меня за*бало умирать… - просипел Стас. Теперь он понимал, что чувствуют изжеванные и оплеванные повестки в военкомат.

- Ничё! Третий раз счастливый! – Леха без лишних церемоний схватил его за руку и рывком заставил сесть. К горлу парня немедленно подступил тошнотворный комок мата. – Но-но, гусар! Здесь дама!

Стас терпеливо дождался прекращения барабанного боя в висках и огляделся в поисках обещанной дамы. Она нашлась неподалеку.

На камне сидела тонкая, хрупкая девушка в стандартном для Филиалов контактном комбинезоне цвета хаки. Растрепанные длинные волосы цвета вороново крыла обрамляли умное личико с характерной морщинкой отличницы меж густых строгих бровей. Незнакомка отдыхала. Бой дорого ей обошелся. Правое бедро девушки целиком скрывал толстый слой бинта с пятнами крови. Бледная, почти прозрачная, девушка дремала, обхватив себя руками, словно ей было холодно.

- Клара! Познакомься, это мой лучший друг Стас! – радостно крикнул Леха на английском.

Девушка слабо улыбнулась и приветливо кивнула.

- Hallo.

Немецкий акцент…

Немецкий…

Немка…

Внутри Стаса что-то вскипело, пробило платину и красным кипящим потоком хлынуло в сердце. Рассудок распался на отдельные рваные обрывки…

Очнулся он в виде рычащего, брызжущего слюной тела, придавленного к земле немалым весом Гусева.

- Стас!!! Сдурел что-ли?!!! – орал Леха ему в лицо.

Стасу захотелось себя ощупать. Он это, или не он? Если он, то, что на него нашло?

Девушка по имени Клара упала с камня на землю, дрожала и неуверенно пыталась подняться. Когда Стас на нее посмотрел, она отвернулась. В серых глазах читались обида и страх.

- Что я сделал? – спросил Стас, заранее зная ответ.

- Ты бросился на нее, как последний маньяк! Эх, врезать бы тебе, да жалко дурака… - Леха не на шутку разозлился. – Ты хоть знаешь, кто она?! А?! Клара – Пилот УПМа-5!

Стасу стало гадко вдвойне. УПМ-5… Девушка вместе с ним пошла в самоубийственную атаку на Еву-02. Такое не забывается…

- А ну извинись, пока я тебе нос не сломал!

- А… Э… Sorry… I don't… - весь спецкурс разговорного английского эмигрировал из головы Стаса. Парню самому хотелось себя ударить.

- Ничего страшного… Я понимаю… Ай! – Клара пошатнулась. На бинтах выступили свежие красные пятна.

Леха тут же бросил давить Стаса и поскакал на выручку. Подставив плечо в качестве опоры, он помог ей присесть обратно на камень.

– Вы приняли меня за Аску… Это называется синдромом… Синдромом… - у девушки кружилась голова.

- Стас, ну ёшкин кот! Вставай и помогай! – Леха раздраженно топнул. – Пора делать ноги! Циклоп по радио передавал привет! У моря нас будут ждать.

- Слушаюсь и повинуюсь. – беззлобно огрызнулся Стас и со второй попытки встал на ноги.

В лицо ударил свежий ветер. Он стоял у самого края гигантской черной воронки с гладкими, будто стеклянными, стенками. Всего ничего не дотянуло до него АТ-поле Евы-02. А вот, кстати, и она сама: Красный Гигант застыл, безвольно опустив руки, на противоположной стороне воронки. Позвоночный канал был раскрыт, и, приглядевшись, Стас заметил контактную капсулу со сдвинутой крышкой, а в ней – еле различимую фигурку. Парень нутром чуял, что Второе Дитя смотрит на него свысока. Она победила – он проиграл. Все по честному.

Стас прислушался к себе. Ненависти не было. Последние ее остатки сгорели, когда он бросился на несчастную Клару.

Бой окончен. Время собирать камни.

Стас подошел к терпеливо дожидающемуся Лехе. Они вдвоем помогли Кларе подняться, подставили плечи – ходить сама из-за раненного бедра она не могла - и втроем пошли на запад.

К морю.

К дому.

* * *

- Аска… девочка…

- Екатерина-сан! Я не девочка! Я… Вы меня задушите!

В воздушном шлюзе одного из немногих уцелевших гражданских эвакуационных лифтов Геофронта разыгралась практически семейная сцена: Аска отчаянно пыталась выбраться из "ласковых" объятий расчувствовавшейся Екатерины. Кристофер стоял в сторонке и умилялся.

"Лучше бы он меня обнял… Так нет же, встал столбом и лыбится…"

Кабина гражданского лифта, способного вместить несколько десятков человек разом, медленного и со скрипом ползла вниз.

- Екатерина-сан! Ну… Отпустите меня!

Кэт с явной неохотой расцепила руки. Аска потерла шею и настороженно поинтересовалась:

- Это только начало?

- Тебя ждет сюрприз! – подозрительно ухмыльнулся Кристофер.

Когда кабина остановилась и раздвинулись массивные шлюзовые ворота, у Аски слегка ослабели ноги. Долгие годы она мечтала о чем-то подобном, и вот – свершилось!

Вдоль обеих стенок туннеля выстроились в ряд сотни и сотни работников NERV. В глазах рябило от бежевых мундиров офицеров, красных беретов солдат, белых халатов ученых и зеленых роб техников и рабочих. Тысячи рук взмыли к потолку и породили цунами оваций.

Аска впервые не стеснялась своих слез. Она плыла по туннелю, вдыхая сладкий воздух победы, и улыбалась, так как еще никогда не улыбалась.

Хорошо когда мечты сбываются, правда?

* * *

- Они хотели нашей земли?! Они ее получили!!! Консервные банки Филиалов втоптаны в грязь!!!

Клуб "Бони и Клайд" затрясся под ногами ошалевших от счастья гостей. Молодежь прыгала, орала и сходила с ума.

- Оторвемся по полной!!!

Колонки взорвались целой какофонией условно-музыкальных звуков. Свет в зале погас, зажглись и заплясали ряды разноцветных прожекторов, началось празднование Дня Победы. Экрана демонстрировали избранные отрывки кровавого танца меча в исполнении Евы-02.

Синдзи сморщился и демонстративно прочистил левое ухо:

- Не мой стиль!

- Что?! – переспросил Тодзи.

- Не мой стиль!! – прокричал Синдзи, стараясь переорать грохот.

- Что?!!

- НЕ МОЙ СТИЛЬ!!!

- КТО НЕМОЙ?!! Я НЕМОЙ?!! А В ТАБЛО?!!

- УШИ ПОМОЙ!!!

Парни охрипли и грозно закашляли друг на друга.

- Ребята, давайте уйдем отсюда! Мне здесь не нравится! – Хикари спряталась за спиной Тодзи.

- А уж мне как не нравится… - прищурилась Мана. – Пляски Святого Вита вот-вот перейдут в мордобой.

Своих девушек парни услышали с первого раза.

- Да пусть только сунуться! Две сотни мне, сотню Сину, ну и вам, девчонки, десяток для тренировки! – ухмыльнулся Тодзи.

- А Кенске? – уточнил Синдзи.

- Пускай на камеру снимает!

- У меня есть идея получше! – Айда отделился от стены и ехидно напомнил. – Про тотализатор не забыли? Нам причитается куча денег! Аска the best of the best!

- Да! – крикнули ребята.

Мана нервно посмотрела на темную колыхающуюся массу пляшущих тел. Что важнее: плачевное финансовое состоянии отряда или целые кости? Тяжелый выбор.

- Хорошо, ребята… Так… - Мана прикинула тактику. – Синдзи и Тодзи, вы впереди! Кенске, ты прикрываешь тыл! Хикари, держись рядом!

- Ну Мана… Ну зачем… – обиженно пролепетала Хикари.

- Я устала от вареной картошки! Вперед!

Отряда Лавина пошел на штурм.

По залу прокатились первая волна криков и ударов. Массовая драка всех против всех началась.

Клуб "Бони и Клайд" ценил свои традиции.

* * *

Мы ни в чем, ни виноваты. Мы всего лишь выполняли приказ.

Мы Пилоты УПМов, и нас осталось семеро. Остальные либо мертвы, либо попали в плен. Одному Богу известно, что с ними сделают озлобленные японцы.

Да и есть ли он вообще, этот Бог?

По пустому шоссе, между высоких холмов, брели жалкие остатки Армии Филиалов. Уставшие, измученные подростки еле переставляли ноги, тяжело дыша и поминутно спотыкаясь. Двоих пришлось нести.

- Shit… All dead… All dead… Fuck… - шептал парень-американец. У него были переломаны ноги, и он почти ничего не соображал из-за лошадиной дозы обезболивающего. Его волочили на себе дюжая девушка-американка и единственный выживший китаец.

- Shut up, asshole! – девушка периодически теряла самообладание и отвешивала парню оплеухи. Тогда американец замолкал ненадолго, потом начинал по новой. Китаец за все время не сказал ни слова, только время от времени неуверенно щупал шею.

Туман застилал взоры Пилотов. Их сердца будто разбились в бою и часть осколков так и осталось лежать на смертном поле. В груди росла черная и холодная пустота. Путь до моря казался бесконечным.

Даже неунывающий Леха поддался всеобщему унынию. Клара дремала в нездоровом полусне. Молчал Стас.

Сзади плелся одинокий австралиец. Стас изредка оборачивался – проверить не отстал ли. Австралийца шатало из стороны в сторону.

Пилоты инстинктивно держались вместе, но одновременно избегали смотреть друг-другу в глаза. Словно они вместе сделали нечто постыдное.

Сбоку от шоссе, в низине между холмами, все было вытоптано ногами УПМов. Каких то полтора часа назад, здесь гордо прошагали одиннадцать гигантов. Ни у кого и в мыслях не было, что это будет путь в один конец.

Всего одна Ева… Всего один Пилот… Против всей их силы…

КАК ОНА СМОГЛА ПОБЕДИТЬ?! ЧТО ЗА ДЕМОНЫ НАПРАВЛЯЛИ ЕЕ КЛИНОК?!

Плевать… Главное – вернуться домой.

- Стас… Мне… Надо… Отойти… - Леха неожиданно зажал рот рукой и отбежал в сторону.

Стас подошел к краю шоссе, посмотрел вниз и все понял. Он резко развернулся, закрывая от Клары малоприятное для девушки зрелище.

В контактной капсуле Евангелиона все кажется маленьким и несущественным. Люди – мелкие муравьи, машины – жуки. Случайно раздавил ногой? Ерунда, с кем не бывает. Теперь они

увидели растоптанного "жука" вблизи.

От гражданского фургончика мало что осталось. На черном пятне гари, среди впрессованных в землю покореженных железок, ярко блестели мелкие стеклянные осколки. Где-то в этом месиве упокоились водители.

Леха согнулся и исторг из своего желудка бурый поток на основе LCL.

- Я… - тяжело проговорил он, утерев губы. – Я некогда больше не сяду в УПМ… Это не мое, я не создан для войны!

- Спокойно, Лех, наши УПМы и так уничтожены. Прощай пилотская карьера. – философски ответил Стас. – Двинулись дальше.

Остальные Пилоты, само собой, их не дожидались и успели порядочно уйти вперед. Пришлось догонять. Клара стоически терпела боль в ране.

Оставшийся путь прошел без приключений. Пилотов никто не преследовал. Только пару раз низко пролетал над их головами VTOL-штурмовик с эмблемой JSSDF. Видимо, японцы великодушно позволили им проваливать ко всем чертям. Непонятно чего в этом жесте большего: милосердия или презрения? Скорее всего второго.

Море открылось в тот момент, когда Стас почувствовал, что больше не сделает ни шага. И не только он. Семеро подростков бессильно повалились на асфальт.

Невдалеке медленно крутились винты транспортного вертолета. Стас мутным взором разглядел спешащих к ним людей с носилками.

Ласковое забытье приняло его в свои объятья.

* * *

Капитан Филипс глухо ворчал.

Его не посчитали нужные посвящать в ход операции, но подозрительные маневры эскадр кораблей стран-участниц говорили сами за себя. Нервозность пахло, нервозность и растерянностью. Что-то у господ из NERV пошло не так.

Навевает "приятные" воспоминания. Опять Ангел? Или что похуже?

Чалмерз играл в молчанку.

- Капитан Филипс, сэр, спасательная команда вернулась! – доложил один из офицеров.

Над авианосцем завис посланный по приказу Инспектора транспортный вертолет. Машина опустилась на палубу и

заглушила моторы. Из ее двери показались первые носилки. Капитан Филипс рассмотрел через бинокль изнеможенных подростков в контактных комбинезонах цвета хаки. К вертолету спешили врачи из медицинского блока авианосца.

Филипс озадаченно пошевелил усами.

"Пилоты? Тысяча чертей, да что тут происходит?!"

- Капитан Филипс, сэр! Множественные цели! С юга… С севера… Морские… Воздушные… Сэр, к нам приближаются три… нет, четыре крупные группы кораблей при поддержке авиации!

- Капитан Филипс, Пилоты доставлены? – на мостик поднялся Инспектор Чалмерз. Видок у него был такой, словно он долго и упорно с кем-то ругался.

- Да, вертолет только что вернулся. Что… - начал было возмущаться Филипс, но Чалмерз без всяких церемоний его перебил.

- Японцы недвусмысленно указывают нам на дверь. Разворачивайте эскадру, капитан, мы уходим.

"Давно пора." – ухмыльнулся Филипс и набрал в грудь побольше воздуху.

Нет приказа приятней, чем приказ возвращаться домой.

* * *

"Леха и Стас были здесь"

- Лех, ты гигант мысли. – ухмыльнулся Стас.

- Счастье в простоте! – Леха проверил орфографию, удовлетворенно кивнул и передал маркер Кларе.

Девушка задумалась, пошевелила губами и, улыбнувшись, написала аккуратную фразу на латыни:

"Etiam post malam segetem serendum est"

Кроме памятных надписей Лехи и Клары на белой краске, покрывающей стенку рубки авианосца "Over the Rainbow", чернели: колонка китайских иероглифов, английское матное обещание вернуться и порвать рыжую мразь и одинокое женское имя. Имя написал австралиец, и никто не стал спрашивать чье оно.

- Клара, а что ты пишешь, если не секрет? – полюбопытствовал Леха.

- И после плохого урожая надо сеять. – перевела девушка. Она придирчиво осматривала результаты работы, подправляя и

без того идеальный почерк. – Слова Сенеки Старшего.

- Знаю! Умнейший был человек! – с умным видом воскликнул Леха.

Клара застенчиво взмахнула ресницами.

- Врать не хорошо. – одними губами сказал Стас.

- Отвали. – прошептал в ответ Леха.

Эскадра СовБеза ООН вместе с флотом стран-участниц проваленной операции вышли в нейтральные воды и взяли курс на Филиппины. Ребята в первое время глаз не могли оторвать от десятков военных кораблей со всех концов света, потом зрелище наскучило и они убивали время, гуляя по авианосцу в разрешенных местах. Леха клянчил у команды сувениры и поносил запрет на фотографии. Стас считал дни до возвращения домой и все гадал, сойдет ли к тому времени с его живота шикарная гематома в форме подошвы – памятный сувенир от Евы-02. Клара сносно освоилась с медицинским костылем и вообще держалась молодцом, хотя порой она отворачивались и очень тихо всхлипывала.

Ее товарищ по Новому NERV-Германии, как и все остальные не вернувшиеся Пилоты, был объявлен без вести пропавшим.

Будущее Стаса и Леху укрывал туман. УПМов больше нет, что теперь будет с Новым NERV-Россия решительно непонятно. Но ребятам не задумывались пока о дне грядущем. Чем попусту гадать, лучше полюбоваться, как заходит на посадку звено палубных истребителей. Хотя и это зрелище им поднадоело.

Тогда можно просто подышать свежим морским воздухом, пусть и подпорченным выхлопами боевых кораблей. После двух дней в LCL, даже московская таблица Менделеева пойдет на ура. Одна беда – в бесформенных робах, выданных замес-то контактных комбинезонов, холод пробирал до костей.

- Ребята, а пошли в камбуз! Я там с одной милой поварихой познакомился… - начал Леха.

Клара обиженно сдвинула брови.

-… Толстая огромная негритянка, словно из фильма! А ругается как! Но голодным не оставит!

Клара зарделась.

- ОК, значит решено! Стас, ау! Есть кто дома!

- Ась? – вздрогнул Стас. Его мысли витали далеко.

Леха хохотнул и гнусаво запел, нелепо размахивая руками:

- Она меня ждет, и я вернусь! Впервые не боюсь!

- Заткнись! – не выдержал Стас.

- Спасибо мама, ты родила сына!

- Заткнись!!

- Москва спасибо!

Стас взвыл. Клара весело захлопала в ладоши.

Страдания парня прекратило объявление по громкой связи авианосца.

- Внимание! Всем Пилотам Филиалов приказано собраться на вертолетной палубе! Я, капитан первого ранга Филипс, от имени флота ООН желаю вам счастливого пути!

Хозяин авианосца собрался с силами и выдал давно лелеемую фразу:

- ПОШЛИ ПРОЧЬ С МОЕГО КОРАБЛЯ, МЕЛКИЕ ПАРАЗИТЫ!

Парни переглянулись.

- Говорил же я тебе: не лезь на командный мостик!

- Зануда ты Стас. – отмахнулся Леха.

Клара нервно замотала головой и пантерой бросилась на Леху. Прежде чем оторопевший парень успел открыть рот, она закатала ему рукав на правой руке и быстро набросала цепочку цифр маркером. После чего развернула лицо Лехи к себе и поцеловала в губы.

Поцелуй длился долго.

- Bis bald, Алексей. – нежно прошептала Клара и, не оборачиваясь, поспешила в сторону вертолетов. Костыль ей, казалось, нисколько не мешал.

- Выходишь на международный уровень, Ромео. – присвистнул Стас.

- Ага… - Леха в полном обалдении рассматривал телефончик Клары. Девушка не забыла даже код страны и города. – Теперь месяц мыться не буду.

Парни расхохотались, потом стукнулись сжатыми кулаками и крикнули на весь авианосец:

- К ДЬЯВОЛУ ВРЕМЯ!!!

- МЫ БУДЕМ ЖИТЬ ВЕЧНО!!!

- Ишь разорались! Твоя школа, сержант? – на палубу поднялся командующий Нового NERV-России в сопровождении всеми любимого старшего сержанта. Парни вытянулись по стойке смирно.

- Так точно, товарищ полковник! – рявкнул Циклоп.

- Вольно, бойцы! – разрешил командующий. Бойцы выдохнули. - Как настроение?

- Средне, товарищ полковник! – доложили Стас и Леха.

- Дело поправимое. – командующий весело сверкнул зубами. - Бойцы, сми-и-рно! Кру-у-гом! К вертолету ша-а-гом м-марш! Левой, левой, раз-два-три!

Парни механически замаршировали к заранее примеченному КА-32С с российским флагом.

Им предстояло вернуться в Северный Док. Что их там ждет?

Самое главное сокровище человека – близкие люди.

И неясное пока будущее.

НО ЭТО УЖЕ СОВСЕМ ДРУГАЯ ИСТОРИЯ.

* * *

Сильные и слабые поменялись местами. Нескольким игрокам пришлось встать из-за стола и уйти несолоно хлебавши.

Айони улыбнулась и убрала с шахматной доски все пять Черных Пешек. Белая Королева вышла из окружения.

Девушка откинулась на спинку стула и, в первый раз за два последних дня, блаженно зевнула и расслабилась. Атмосфера кровавого безумия рассеялась. Весь Геофронт затопило яркое, сияющее Счастье, когда в глазах человека не остается ни одной тени, и кажется, что впереди ждет только и исключительно хорошее. NERV-Япония праздновал Победу.

Айони закрыла глаза и припомнила зрелище, увиденное в краткий миг полета от Евы-02 к собственному телу.

С хрустального небесного купола ниспадали на матово-серое, словно в ретро-фильме, поле боя белые лучи рассеянного света. Когда лучи касались останков уничтоженных УПМов, их охватывало призрачное сияние. Внутри УПМа вспыхивала яркая мерцающая звездочка. Луч света подхватывал звездочку и забирал с собой. Сияние останков гасло, и уничтоженные УПМы уже ни чем не отличались от земли и камней.

Прах к праху.

Одиннадцать звездочек - одиннадцать освободившихся Душ – плавно взлетали в лучах света. Высоко в небе кружились в танце исполинские светящиеся фигуры Жизни и Мудрости. Они пели неземными голосами, приветствуя тех, кому пришла пора дойти до конца, чтобы вернуться к началу.

Ничто не исчезает бесследно.

Дверь со скрежетом распахнулась. Айони лениво приоткрыла один глаз. Давнейшие неуклюжие охранники вернулись.

- Гражданка Айони Скай, на выход!

"Так-так… Назвали по имени… А это значит…" – девушка мгновенно приобрела серьезный деловой вид и пристально посмотрела на охранников:

- В моем лично деле наметились положительные сдвиги?

Охранники с полминуты молчали, обрабатывая ее фразу, потом в один голос гаркнули:

- Приказ господина Икари Гендо!

Черный Слон сделал ход. Айони внутренне напряглась. Она не почувствовала явной опасности, что могло означать лишь одно – Гендо ведет очень тонкую игру.

"Решили со мной поиграть, господин Икари-старший? Ладно-ладно... Сейчас мой ход!"

Айони сложила шахматы и, в сопровождении охранников, покинула осточертевшую комнату для допросов.

* * *

Кристофер несся по коридору общежития Геофронта, прижимая смартфон к уху. Ему насилу удалось выбраться из командного центра. Сотни важных дел ждали его решения, но вначале он решил проведать Айони. В камере для допросов девушки почему-то не оказалось. Знающие люди посоветовали проверить ее квартиру.

- Разведка докладывает: Флот Филиалов распался на отдельные эскадры. Злодеи разбежались, кто куда! – рассмеялась Кэт по смартфону.

- Круто! А что делается вокруг Токио-3? – Крис и сам был слегка пьян от победы.

- О поле, кто тебя усеял мертвыми телами… - нараспев сказала Кэт. – А стервятники все прибывают и прибывают. За вертолетами и VTOLами уже неба не видно! По земле танки грохочут, да солдаты маршируют! Вопрос: где ж эти добры молодцы раньше то были?!

- Ищут выживших Пилотов? – нахмурился Крис.

Да, они враги, но в тоже время – дети. Нельзя срывать на них злость за действия командования Филиалов.

- Именно так, Крис. А точнее тех, кто не смог добраться до побережья. Я попыталась разговорить Торанагу… - Кэт вздохнула. – Знаешь, что он мне ответил?

- Вас это не касается, капитан?

- Угадал. Крис, в игру вступила высокая политика. Нам лучше не вмешиваться.

- К сожалению, ты права.

Кэт ненадолго замолчала.

- Ты надолго отлучился, Крис? Я одна не справлюсь.

- Скоро буду, держись.

- Держусь.

Кристофер спрятал сматфон в карман мундира.

Он стоял перед квартирой, куда вечность назад привел зеленоглазую девушку, волею Судьбы предназначенную быть пилотом Евы-14. С тех пор произошло столько, что хватит на десяток другой фильмов. Одна лишь дверь осталась прежней.

Кристофер нажал на звонок.

- Кто там? – ласково поинтересовался голосок Айони.

- Это я.

- Кто "я"?

- Айони, хватит! Открывай!

Замок щелкнул.

- Привет Кристофер! Какими судьбами?

Крис обомлел. С порога ему улыбалась миловидная, домашнего вида девушка. Айони успела переодеться в бежевый спортивный костюм из натурального хлопка с забавными шнурочками на воротнике и поясе.

- Извини, что не могу пригласить на чашечку чая. У меня генеральная уборка. Не знаешь, почему в моей квартире все было перевернуто верх дном?

Кристофер сглотнул. Ласка Айони действовала на него крайне странно. Слова рождались сами-собой:

- Прости… Айони… Мы провели обыск после твоего исчезновения… Гарантирую – ничего не пропало…

- Как мило! Автополивалка сломана, садик полуживой, четыре китайских фарфоровых горшка с ручной росписью разбиты. Зато ничего не пропало! Осколки дожидались меня на полу. Кристофер, ты просто чудо!

- Айони…

- Кстати, Кристофер, раз ты все равно здесь. Выкини мусор. – Айони вручила ему полиэтиленовый пакет. – Заранее аригато.

И захлопнула дверь перед его носом.

Кристофер застыл с открытым ртом. Потом мотнул головой, прогоняя наваждение, и заглянул в пакет.

В нем лежало все, чем особисты успели украсить квартиру Айони: жучки такие, жучки сякие, миниатюрные камеры и прочее, и прочее и прочее. Сложно представить, как девушка смогла выцарапать всю эту шпионскую технику из-под обоев, из отделки мебели, из домашних приборов и еще черт его знает откуда.

Кристофера словно оплевали. Стараясь сохранить серьезное лицо, он деликатно постучал в дверь. Девушка открыла и выжидательно посмотрела на майора.

- Айони, я не буду спрашивать, как ты это делаешь. Также я не буду оправдываться, что не знал или был против. Если я тебя чем-то обидел, лучше скажи сейчас.

- Прости меня Кристофер, я совсем не умею вести себя в обществе. – девушка неожиданно сделала злое лицо и…

Залепила Кристоферу сочную пощечину.

Бедняга охнул. В ушах зазвенело, щека вспыхнула.

- Так лучше? – поинтересовалась Айони. Ласка и улыбка исчезли без следа.

- Ох… Пожалуй, да… - Кристофер хрустнул шейными позвонками. – Айони, прости за всю эту мерзость, но таковы правила.

- Для меня будет сделано исключение.

- Не думаю… - Крис покачал головой. – Торонага…

- Я сама разберусь. Спасибо за визит, Кристофер. – Айони посмотрела ему в глаза. Шуточки кончились. Девушка вдоволь поиздевалась над его психикой, отыгралась за унижения с подглядывающими устройствами и выставила вон.

Черный кожаный плащ, в котором она вернулась в Токио-3, висел на вешалке в прихожей и словно предупреждал: превращение Айони-домашнюю в Айони-мрачную – дело пары секунд. Лучше не рисковать.

- С возвращением. – усмехнулся Кристофер.

- Да-да, всего наилучшего. – девушка вежливо поклонилась и закрыла дверь на замок.

Кристофер с пакетом в руках подошел к окну. В отражении на стекле явственно проступал красный след девичий ладони на правой щеке.

"Ребята на пол попадают от хохота… Ну и фиг с ним… Надо идти спасать Кэт"

Майор пошел навстречу служебным обязанностям.

* * *

Аску клонило в сон.

С момента возвращения в Геофронт ликующий персонал носил девушку на руках. Ей даже не дали снять контактный комбинезон. Все улыбались, все благодарили ее, все любили ее. Люди хотели видеть свою героиню, свое знамя, символ своей великой Победы. Аска улыбалась в ответ, приветливо махала руками и изо всех сил скрывала невероятную усталость. Честное слово, мягкая постель ей сейчас казалась милее всех медных труб. Но долг есть долг. Нельзя разочаровывать людей.

Улизнуть от поклонников ей удалось лишь под вечер. Оставив комбинезон в раздевалке, Аска доковыляла до своей квартиры, достала ключи и… И передумала. Оставалось еще одно

незаконченное дело. Оставлять его на завтра не хотелось, благо идти недалеко.

Аска поправила платье, гордо встряхнула головой и подошла к соседней двери. Рука потянулась к звонку…

- Открыто. Заходи. – донесся из-за двери спокойный голос Айони.

"Так и есть! Ведьма! Сквозь стены видит! Ну я ей сейчас все выскажу!" - Аска отдернула руку, словно кнопка была под током.

- Я не кусаюсь. – подбодрила Айони.

"Ах ты!" – Аска покраснела от возмущения и переступала порог квартиры госпожи Скай.

Внутри ее ждала чистенькая прихожая. На глаза сразу попался стильный, и наверняка безумно дорогой, кожаный плащ на вешалке. Аска добавила свои туфли к хозяйским около порожка и прошла внутрь.

Гостиная носила на себе следы глобальной перестройки. Мебель абы как передвинута, десятки разнообразных горшков с цветами выстроились в ряд около двери на балкон и в довершении всего – люстра была снята и в разобранном виде покоилась на расстеленной на полу газете.

- Ты еще ванную не видела. Там мне пришлось сколоть часть плитки. – Айони в домашнем спортивном костюме сидела за журнальным столиком и пила чай.

- Зеленоглазка у тебя что, крыша съехала? - Аска захлопала глазами.

- Думаешь? Посмотри-ка сюда. – Айони показала пальчиком на люстру. – Камера плюс микрофон. Итого два жучка. Причем оба были спрятаны внутри латунных трубок с маленькими дырочками. Увы, люстра восстановлению не подлежит.

- Каких еще жучков, зеленоглазка?!

- А ты как думаешь, рыжая?

- Как ты меня назвала?! – рыжая уперла руки в боки и грозно засопела.

- Меня зовут Айони, а тебя? – спокойно ответила зеленоглазка.

- О main got… Просто скажи: "Не надо называть меня зеленоглазкой". Я не дурочка, я пойму. – Аска закатила глаза.

- Хорошо-хорошо, Аска. Мир? – улыбнулась Айони.

- Ага, щас! Айони, думаешь, я к тебе в гости заглянула?!

- Нет, конечно. Я вся внимания.– Айони облокотилась на спинку дивана и приготовилась слушать.

Аска на мгновение замялась. Она не успела приготовить речь заранее. Не беда, главное начать, и слова посыпятся сами:

- Айони, говорю начистоту: мне не нравиться твои магические фокусы! В средние века тебя бы сожгли на костре!

- Ну-ну, попытайтесь. – усмехнулась Айони.

- Еще мне не нравиться твое имя! Что еще за демон чего-то там!

- Айони – греческое имя, переводится как "фиалка". Извини, Аска, облом. - покачала головой госпожа Скай.

- Ну и фиг с ним! – отмахнулась Аска. Ее фантазия начала истекать. – И самое главное: меня бесит твой прикид! Готка страшная и не накрашенная!

- Придется смириться. Не всем же в оранжевом ходить. – Айони взяла в руки свою чашку. – Аска, может, присядешь? Твой чай давно остыл.

Аска оторопела. Только сейчас она заметила на журнальном столике чашку и блюдце, явно предназначенные для нее.

"Ведьма! Она меня ждала! Спокойно, Аска, спокойно…"

- Ты меня боишься? – Айони выразительно подняла бровь.

Аска рассерженно зашипела, но не с места не сдвинулась.

- Аска, мне, между прочим, обидно. Я старалась.

"Ладно, вряд ли она вытащила меня из Евы, для того чтобы отравить… Вперед!" – Аска с наигранным спокойствием села за столик около Айони и сделала маленький глоток.

"Ух ты! А неплохо! Интересно, что она туда подмешала?" – отличный зеленый чай немедленно прибавил Аске сил. Она решила сказать то, ради чего собственно и пришла к зеленоглазой девушке.

- Айони…

- Да?

- Спасибо. – твердо сказала Аска. – Ты вытащила меня из… из… ну ты меня поняла. Я этого не забуду. За мной должок и я его верну.

- Пустое, Аска. Ты сама себя вытащила, а я всего лишь стояла в сторонке и старательно тебя злила. – Айони говорила искренне. Аска это чувствовала.

- Все-таки ты совсем меня не знаешь. – горько усмехнулась девушка.

- Я много чего не знаю. А времени все меньше… – тихим ровным голосом произнесла Айони, но тут же поморщилась. – Прости, заговорилась… Как чай? До Хикари мне конечно далеко…

- Замечательный. Честно! – Аска блаженно зажмурилась. – А еще есть?

- Целый чайник. – Айони улыбнулась и как бы невзначай

добавила. – В квартире жуткий кавардак. И мебель не на месте… Печально.

Аска скрипнула зубами, но промолчала.

"Хитрая бестия… Подловила! И ведь не откажешься теперь! Впредь буду умнее".

Она залпом допила свою чашку. Ей понадобится много сил.

* * *

В небе Затопленного Города высыпали первые звезды. День, который скоро войдет во все японские учебники новейшей истории, закончил свой безумный бег и кланялся ночи. И друзьям и врагам, и хорошим и плохим, и правым и виноватым, всем нужен отдых.

На крыше старого многоэтажного дома как маяк в ночи горел костер. Пламя, укрытое от ветра внутри ржавой бочки, бросало теплые желтые блики на лица пятерых подростков. Синдзи перебирал струны гитары и пел, не отрывая взгляда от огня. Остальные подпевали, пусть нестройно, пусть нескладно, главное чтобы слова шли от сердца:

Путь по Грани миров, как по кромке клинка -
Между Светом и Тьмой, между жизнью и смертью.
И так хрупок тот мир, что мы держим в руках,
Мир, в который другим так не просто поверить.

Боль от ран на душе, и закрыты глаза -
Для чего взгляд вперёд, если путь прям и ясен?
И нет рядом того, кто бы мог подсказать,
Куда дальше идти, если пламя погаснет.

Жизнь – свеча на ветру, и дрожит огонёк,
И нетвёрдой рукой в Книгу вписаны судьбы.
Позабыта дорога, и путь наш далёк,
Жизнь на Грани миров, как на грани безумья.

Через память и боль, и опять долгий сон,
И опять путь прямой ляжет под ноги сталью,
И замрёт на губах то ли вздох, то ли стон -
Снова странники уходят за призрачной далью…

Как легко потревожить свой маленький мир:
Чуть коснулся не так - и изломаны крылья.

В этой жизни не слишком всё просто, пойми -
Против зова души воля часто бессильна.

Это просто печаль, это скоро пройдёт,
Как за ливнями вновь возвращается солнце,
И растопит жар пламени мертвенный лёд,
И забудется боль, и надежда вернётся…
(Тэм –Путь по Грани)

Глава XIII Вопросы Этики

Ведь, в сущности, нет ничего ни хорошего, ни дурного - все зависит от взгляда.

Вильям Шекспир "Гамлет"

Дата: 24 мая 2016 года
Время: добрые люди сидят по домам
Место: темные задворки Токио-2

Злой свет прожекторов обходил набережную стороной. Узкая дорожка сиротливо прижималась к серой стене, за которой к ночным облакам тянулись угрюмые постройки промышленного района. Впереди нависала над головой темная громада автомобильного моста – связующего звена между промзоной и сверкающим краем нарядных небоскребов. Там, на другом берегу широкого залива свет миллионов окон смешивался с мерцанием неоновых реклам. Отблески чужой радости пересекали водную гладь и ту же растворялись без остатка во мраке и холодной пустоте. Прогулочные трамвайчики, украшенные гирляндами разноцветных фонариков, толстобокие теплоходы и юркие моторные лодки старательно держались светлого берега.

Промозглый ветер тянул свою тоскливую песнь среди стальных конструкций моста. Ему подпевали опоры, тяжкими вздохами провожавшие редкие в столь поздний час машины. Под мостом царила тьма. Лишь в закутке между одной из опор и граничной стеной промзоны потрескивал небольшой костер. Круг желтого света освещал немудреный быт человека без определенного места жительства: старый матрас, настолько грязный, что казался естественной частью ландшафта, груда тряпья, разной степени изношенности и картонный ящик с немногочисленными пожитками. Картина неприглядная, но все равно чувствовалось, что хозяин лежбища еще не до конца опустился.

Над костром уютно шкварчал угольно-черный от копоти котелок. Пахло едой, дымом и домашним уютом. Огонь согревал и освещал.

Но, к сожалению, не мог защитить от непрошенных гостей.

Из ночного мрака вынырнул японец средних лет в "докерском" рабочем наряде. Маленькие, хитрые глазки деловито просканировали обиталище, подмечая всякие мелкие детали и, завершив обзор, остановили взор на куче тряпья на лежбище.

Незнакомец брезгливо скривился:

- Ты что-ли… - мужчина сделала паузу и мерзко ухмыльнулся. - "Гуру"?

Куча тряпья зашевелилась и ответила:

- И тебе здравствуй, мил человек. Чем обязан?

- Разговор есть.

- Деловой?

- Более чем. Давай-давай, Гуру, подымайся. – незнакомец нетерпеливо хлопнул в ладоши.

- Ну раз так, тады конечно… Как же не подняться то… О-хо-хох… - над тряпьем с кряхтением показалась голова в вязаной шапке.

Хозяин печального обиталища оказался старым, но пока еще не немощным европейцем. Особые приметы: могучая, седая как лунь, борода, нос картошкой и живые какие глаза, смотрящие на мир с особой хитринкой, присущей опытным, изрядно пожившим и много чего на свете повидавшим людям. Старик улыбнулся во все свои последние полтора десятка зуба:

- Уф, старость не радость… Кости ломит, да и зрение уже не то… Видать недолго мне осталось… А ведь было же время… Эх… - по-японски старик говорил бегло, со слабым акцентом.

- Было-было! – согласно кивнул незваный гость. – Только давно и неправда. Значит зрение уже не то? ОК, сейчас проверим! – он достал из нагрудного кармана куртки маленькую заламинированную фотографию и сунул старику под нос. – Видал такого, Гуру?

Старик с минуту старательно напрягал морщины на лбу и чесал в затылке, потом сокрушенно вздохнул и отрицательно покачал головой:

- Увы и ах, ТАКОГО… - он сделал упор на слове "такого". – не видал.

- Уверен? Не спеши, посмотри повнимательнее. Я подожду.

- Не тяни из меня жилы, мил человек, они старые и невкусные. – в голосе старика прорезались железные нотки. - Говорю тебе, не видел я такого парня.

Незнакомец наклонился к старику и заговорил по-другому – пугающе ласково и до отвращения участливо:

- Гуру, представь, что я стою перед тобою в двух экземплярах. Первый из нас – добрячок. Его до глубины души тронуло твою досье, и он мечтает помочь тебе обрести заслуженную старость в тепле и уюте. Взамен он просит о маленькой услуге – сдать нам парня. Кто он тебе в конце-то-концов? Всего лишь один из малолетних беглецов, любящих заглядывать к тебе на огонек. А если не сдашь, тогда верх возьмет

моя вторая ипостась – въедливая злюка без стыда и совести. И первым ее деянием станет звонок в Иммиграционное ведомство по поводу одного бывшего военнопленного, незаконно проживающего на территории Японии. Так может все-таки напряжешь память, а капитан?

Старик посмотрел на незнакомца и глаза у него были наивные-наивные, кроткие-кроткие… Божий одуванчик, а не старик:

- Мил человек, почто ж ты меня, старого больного человека со света сживаешь? Али не угодил я тебе чем-то? Ну не видел я ТАКОГО парня, вот тебе крест!

Незнакомец с сожалением развел руками:

- Ясно. Играем в старческий маразм. А я то надеялся… Ну ладно... Собирай манатки, десантник, тебя завтра же вышвырнут из страны! Sayona… Хр-р-р!

Что его убило он, наверное, понял только уже на том свете.

Ладонь в черной кожаной перчатке с силой сжала незнакомцу рот, заламывая голову назад. Тело несчастного выгнулось дугой, глаза широко распахнулись в предсмертном ужасе, по конечностям прошлась короткая судорога и… и все. Сердце незнакомца, пронзенное стилетом, замерло навсегда.

Старик молча смотрел, как мертвое тело сползло на землю. Над ним, не переступая границ жилища, стоял совсем еще молодой парень во всем черном: черная косуха, черные джинсы и черные кроссовки. Шею закрывала серая бондана. В растрепанных темных волосах белела седая прядь.

Парень опустился перед трупом на корточки, отер об его кутку лезвие стилета и молча зашарил по карманам.

- Он, наверное, не один был. – хмуро произнес старик.

- Еще двое курили на берегу. Больше не будут. – равнодушно ответил парень. Он протянул старику найденный у трупа кошелек.

- Ополоумел что ли? Меня ж по нему сразу найдут и голову отрежут. – замахал руками старик.

Парень пожал плечами и положил кошелек обратно, оставив себе несколько купюр покрупнее. Поднатужившись, он ухватил труп за плечи и поволок прочь, быстро скрывшись в ночи. Спустя некоторое время старик услышал отдаленный всплеск. Незнакомец принял погребение в заливе.

Парень вернулся и замер перед закутком.

- Здравствуйте Одзи-сан [25]. Можно войти?

- Ох уж эта твоя вежливость… - покачал головой старик. – Заходи Синдзи.

Синдзи низко поклонился, подошел к костру и протянул к

огню руки. Согревшись, парень снял со спины увесистую котомку:

– Здесь еда. Немного, конечно, но на пару дней хватит. – на лице Синдзи живыми выглядели одни лишь глаза, да и те он старательно прятал. Парень очень давно не улыбался.

- Вот спасибо! Уважил старика! – обрадовался Одзи-сан и придвинул котомку к себе. – Тяжелая… Где ж ты столько достал?

Синдзи неопределенно махнул рукой в сторону города.

- Понял. Не моего ума дела. – усмехнулся старик.

- Нет! Одзи-сан, простите! Я не хотел… - Синдзи ожил. Глаза умоляюще посмотрели на старика.

- Странный ты все-таки парень, Синдзи. – старик укоризненно покачал головой. – Смотрю я на тебя и все в толк не возьму: Зачем ты чурбаном бесчувственным прокидываешься? От кого прячешься? От кого закрываешься?

Синдзи стоял столбом, безвольно свесив руки, и рассматривал собственные кроссовки.

- Бука ты нелюдимая, Синдзи… - вздохнул старик. – Садись уж, в ногах правды нет.

Парень послушно сел на свое любимое место в углу. Колени тесно прижаты к подбородку, руки обняли ноги, голова низко пущена, но старик знал – видимость обманчива. В случае чего, парень молнией вскочит на ноги, и тогда берегись.

- Ох, и наделал ты делов, Синдзи. Ну вот зачем ты его убил? Не остаются такие дела без последствий. Добавил ты мне проблем на старости лет. – старик сокрушенно потряс головой. – Придется мне искать себе новую берлогу.

- Не придется, Одзи-сан.– Синдзи изо всех сил старался говорить убедительно. – Я его… - парень кивнул в сторону залива. – Знаю… Точнее знал… Он полицейский осведомитель и, поверьте, никто не будет по нему скучать. Районный "папа" только спасибо скажет.

- А полиция что же? – сварливо осведомился старик.

- Простите Одзи-сан, но никому и в голову не придет заподозрить вас в убийстве трех неслабых мужиков.

- Спасибо, Синдзи, успокоил. – саркастически поморщился старик.

- В любом случае, я буду рядом. – у парня сверкнули глаза.

- И в кого ты такой упертый?

- Вам лучше не знать.

Старик заметил на земле оброненную бандитом фотографию. Подобрав карточку, он пару раз перевел взгляд с нее на Синдзи:

- Свет мой зеркальце скажи, да всю правду доложи: ты это али не ты?

- Можно, Одзи-сан? – попросил Синдзи.

Фотография перешла из рук в руки.

Цветная картинка запечатлела школьника-подростка лет 14-ти с напряженным лицом и пугливо смотрящими в объектив глазами.

- Знаешь его? – ехидно спросил старик

- Знаю… - тихо прошипел Синдзи. – Очень хорошо знаю…

- И кто же он?

- Трус. Подлец. Предатель. – каждое слово звучало, как плевок.

- Сурово. – покачал головой старик. – Что же с ним стало?

- Он убежал и спрятался… Вот здесь. – Синдзи ткнул себя в грудь пальцем. – Но ничего, рано или поздно я до него доберусь, и… – глаза парня странным образом покраснели. Старик не обратил внимания – успел привыкнуть. – И убью.

- Сам себя осудил и сам себе приговор вынес. А других людей ты, конечно, спросить забыл. Скверно, Синдзи, очень скверно.

- Не спорю. – Синдзи щелчком пальцев отправил фотографию в огонь.

- Что делать думаешь? – спросил старик.

- Ничего. – спокойно ответил Синдзи.

- Зря. Не знаю, от кого ты прячешься, но тебе дышат в затылок.

- Пусть. – мрачно ухмыльнулся парень. – Пусть приходят. Я устал прятаться. Спецслужбы, военные, полиция… Все меня страстно хотят. Что ж, я жду… И мой стилет тоже.

- Смерти ищешь? А зачем ее искать то? Вон она, безносая, у тебя на плече сидит и улыбается. –сказал старик обыденным голосом.

Синдзи дернулся и, переменившись в лице, посмотрел по сторонам. Никого, разумеется.

- Не знаю я, Синдзи, что с тобой приключилось… Тебя ли обидели, али ты кого… - старик посмотрел наверх и задумался. – Ну да Бог тебе судья. Знаю лишь одно - уходить тебе надо и как можно быстрее. Лучше прямо сейчас.

- Прогоняете? – тяжело вздохнул Синдзи.

- Не дури, парень. – сурово прищурился старик. – Сколько ты под смертью ходил? Сколько всего вытерпел? И ради чего? Чтобы сейчас сдаться?

- Вот именно: "ради чего?" – криво усмехнулся Синдзи. – Вы не понимаете, Одзи-сан… Я… Я ведь не обычная малолетка, которую разыскивают за кражу автомагнитол… Я… Короче, нормальной жизни мне не видать. А всю жизнь прятаться… Я не

могу… И не хочу… Пора поставить точку в моей никчемной жизни.

- У тебя девушка есть, а Синдзи? – старик неожиданно сменил тему.

Парень замер с открытым ртом и вытаращенными глазами. Сердце споткнулось.

- Спокойно, Синдзи. Если – да, то просто кивни.

Синдзи сначала механически кивнул, потом, словно опомнившись, замотал головой из стороны в сторону.

- Ясно: была, но бросила. Бывает. Дело то житейское.

Синдзи покраснел, как вареный омар, и с натугой выдавил из себя слова протеста:

- Нет… Она… Не… Это все я… Я виноват… А она…

- Красивая?

- Да… - прошептал Синдзи трясущимися губами.

- Добрая?

- Да…

- Умная?

- Да… Она…

- Как же звать твою прелестницу? – озорно спросил старик.

- Мана… - сказал, будто пропел Синдзи и, впервые за неделю знакомства со стариком, робко улыбнулся.

- Вот видишь, а ты умирать собрался. Ну не дурень ли? – улыбнулся старик.

- Я поступил с ней, как последнее чмо... И не только с ней… Она не захочет меня видеть. – глаза Синдзи подозрительно заблестели.

- Откуда ты знаешь?

- Я… - начал было Синдзи, и вдруг замолчал. И правда: откуда?

- Я же вижу, Синдзи – ты ее любишь. И она, я уверен, тебя любит. Знаешь, что это означает? – старик посмотрел Синдзи в глаза.

Парень изобразил усиленную работу мысли, но...

- Эх вы, молодые, да зеленые! Все то вам объяснять надобно! Это значит, что у тебя есть Надежда! А это, Синдзи, самое главное.

- Что же мне делать? – в полном обалдении спросил Синдзи.

- Как я уже говорил: уходи. – старик жестко вернул парня с небес на землю.

- Нет. – твердо сказал Синдзи.

- Опять двадцать пять! Сейчас то в чем дело? – всплеснул руками старик.

- Ваш кашель усиливается, ведь так, Одзи-сан?

Старик слегка поежился под взглядом Синдзи, вздохнул и ответил уверенным голосом давно все для себя решившего человека:

- Синдзи, я всего лишь потертый старый валенок и давно свое отжил. Не трать на меня время, все равно бесполезно.

- Я вас не брошу. – упрямо повторил Синдзи.

- Зачем же сразу бросать? Еще месяца полтора я протяну. Обещаю. Ты в это время по бродяжничай малость, оторвись от преследователей и возвращайся. Как раз успеешь проститься.

- Не хочу. – тихо проговорил Синдзи и отвернулся от костра.

- А придется. И ничего тут не поделаешь. – старик развел руками и ласково посмотрел на парня. – Есть у меня одна просьба, Синдзи. Так сказать, последнее желание. Когда я Богу душу отдам, ты уж будь добр, похорони меня по-человечески. Хоть и чужая для меня земля, а все лучше, чем рыб в заливе кормить. Камня не надо, оградки тоже. Просто постой немного над могилкой, помолчи, попрощайся мысленно и ступай себе с миром. Тебе еще жить и жить.

- Я все сделаю. – пообещал Синдзи.

- Спасибо, Синдзи. Ну а если не успеешь…

- Успею.

- Верю. – улыбнулся старик. – И все-таки… Синдзи, ты православную миссию в Токио-2 знаешь?

- Простите? – недоуменно переспросил Синдзи, услышав новое для себя слово. Единственное, что откопала его куцая память с незаконченным школьным образованием – данный термин имеет какое-то отношение к религии.

- Значит, не знаешь. Хм… - старик прикинул, как бы покороче объяснить японскому подростку суть вопроса. – А про храм Воскресения Христова слышал?

- Вроде бы… - неуверенно ответил Синдзи.

- Отлично, вот тебе зацепка – начинай копать. – улыбнулся старик. – А когда докопаешься, найди батюшку…

- Вашего отца?! – у Синдзи отвисла челюсть.

- Да нет же! Батюшка – это наиглавнейший в том храме священник. Поговори с ним и закажи заупокойную службу по рабу Божьему Михаилу. Он поймет о ком речь. – взгляд старика слегка затуманился, ненадолго уйдя в пучину воспоминаний. – Ну что, Синдзи, я тебя не слишком сильно нагрузил? Справишься?

- Да. – кивнул парень.

"Михаил…" Синдзи впервые услышал настоящее имя Одзи-

сана. Все время их знакомства, парень упорно не желал поговорить по душам. Старик сразу смекнул, что дело тут не только в подростковых комплексах и вопросами его не донимал. Храня молчание о себе, Синдзи, по каким то своим внутренним понятиям, запретил себе задавать лишние вопросы старику. Старик и тут не стал спорить и безропотно принял прозвище "Одзи-сан". Почему бы и нет, раз парню так легче?

- А что мне делать потом? Куда идти? Что искать? Пожалуйста, подскажите! – Синдзи с мольбой смотрел на Одзи-сана. Старик, живущий под мостом, казался ему олицетворением житейской мудрости.

- Неужто сам не понимаешь? – старик укоризненно покачал головой. – Что делать? Жить! Что искать? Так ты же сам пару минут назад ответил! Куда идти? Так… А вот это вопрос интересный… - старик призадумался. – Вот что, Синдзи. Бери курс на Затопленные Территории. Там тебе сейчас самое место.

- Спасибо. – поклонился Синдзи, сделав зарубку в памяти. Затопленные Территории? Да будет так.

- Не за что. Лучше пообещай мне, что хотя бы попытаешься взяться за ум. Хватит тебе бесцельно шляться по помойкам, да девкам уличным. Остановись, оглянись вокруг и задумайся. Найди себе достойное занятие, чтобы и самому хорошо и людям пользу приносить.

- Я ничего не умею.

- А это ты зря, Синдзи. Я давно за тобой наблюдаю. – заговорщицки подмигнул старик. - Ты в курсе, что по тебе можно музыкальный инструмент настраивать? Стоит мне струну не так погладить, как у тебя тут же тень по лицу. Поздравляю, Синдзи, ты счастливый обладатель редкостного музыкального слуха.

- И какой от него толк?

- Синдзи, хорошая песня в наше нервное время – вещь первой необходимости. И себя успокоить, и родных порадовать… Да все можно! – старик мечтательно перебирал пальцами воображаемые струны. – Ты вообще как в этом плане? Ноты знаешь?

- Когда-то пробовал играть на виолончели. Получалось паршиво. Бросил и забыл. – нехотя промямлил Синдзи.

- Ого! Виолончель! Ну ты прям профессор! – восхитился старик. – А не получалось потому, что вдохновения не было. Без него в нашем деле некуда… Эх… - на старика накатили воспоминания и унесли его далеко-далеко. - Помню в былые времена, если случался повод, народ мне сразу гитару в руки давал. Сыграй мол, будь ласков. А я и рад был…

Синдзи заворожено слушал с открытым ртом. Музыка… Он

всегда любил музыку. Но одно дело, когда она шипит в дрянных наушниках дешевого кассетного плеера, и совсем другое, когда она рождается под твоими умелыми пальцами.

Глаза старика смотрели далеко за горизонт и видели что-то одному ему ведомое:

- Хорошее было время… Особенно зимой… Выходные, лыжи, рюкзаки, шумная компания, электричка, лес, отдых на свежем воздухе… Побегаешь по лыжне, прогонишь муть из мозгов и на привал... Знал бы ты, Синдзи, как вкусно пахнет дымок от зимнего костра и как весело трещат подмороженные паленья. А как беседа задушевная льется после стаканчика с согревающим. И пальцы будто сами по струнам бегают… А потом Антарктида накрылась и все: ни тебе снега, ни тебе лыж. Одни туманы и дожди круглый год. Был лес, стало болото.

"Снег…" – Синдзи мысленно щупал сказочное слово на ощупь. Оно казалось белым, пушистым и теплым. Пахло костром. Парню захотелось спать.

- Спи Синдзи, не обращай внимания на брюзжание старого дурака… - старик явно вознамерился выговориться от души. Синдзи счел это плохим знаком. – Меня, видишь ли, на родине героем объявили. Орденами и медалями одарили сверх всякой меры. Даже в красном уголке родной воинской части увековечили. Одна беда – все это посмертно. А я, такой разэтакий, жив оказался. Вместо того чтобы храбро погибнуть при выполнении поставленной боевой задачи, осмелился попасть в плен. Вот ведь как неудобно получается. Мне рожа гебешная в посольстве прямо так и сказала: "Извини капитан, но ты теперь не человек, а возвышенный символ. Тебя детям в пример будут ставить. Гордись. А про возвращение домой забудь. Это в твоих же интересах. О семье мы позаботимся, можешь не волноваться. Слово офицера". А сам мне конверт с валютой в руки сует…

Старик помолчал, по новой прокручивая перед глазами давнюю историю, и грустно усмехнулся, причем не над кем-либо, а над собой:

- Хотел я сначала вмазать по харе его раскормленной, да передумал. Молча развернулся и ушел. Все ждал, что меня кокнут прямо на месте, ан нет – спокойно вышел за ворота. И понял – назад пути нет. Своей стране я не нужен, этой и подавно. Был человеком, стал мусором. Причем мусором старым и ни на что не годным. Сразу пожалел, что не взял треклятый конверт. Принципы принципами, а жрать то что-то надо! Думал руки на себя наложить, а потом меня вдруг злость взяла. Хорошая такая злость, продуктивная. А вот фиг тебе, гебня поганая! Не сломаешь! Останусь пусть грязным, но человеком.

Он улыбнулся и подвел итог:

- И если подумать, то все не так уж плохо. Хоромы у меня, конечно, те еще, но зато старость встречаю не в одиночестве. А это дорогого стоит. С семьей бы еще проститься, но увы. Им за то, что я носа не показываю, положены пенсия и льготы… Ох, совсем я тебя уморил. – Одзи-сан ласково посмотрел Синдзи. Тот уткнулся лбом в согнутые колени и тихо посапывал.

Старик разгреб кучу своих вещей в углу и осторожно достал крупный сверток. Развернув несколько слоев сухой ткани, он вытащил акустическую гитару. Пальцы нежно погладили гладкое дерево и легонько прошлись по струнам:

– Спи, Синдзи… А потом тебе все-таки придется уйти… Чтобы жить. – голос Одзи-сана как будто помолодел:

Я вижу, как закат стекла оконные плавит,
День прожит, а ночь оставит тени снов в углах.
Мне не вернуть назад серую птицу печали,
Все в прошлом, так быстро тают замки в облаках.

Там все живы, кто любил меня,
Где восход - как праздник бесконечной жизни,
Там нет счета рекам и морям,
Но по ним нельзя доплыть домой.

Вновь примирит все тьма, даже алмазы и пепел,
Друг равен врагу в итоге, а итог один…
Два солнца у меня на этом и прошлом свете,
Их вместе собой укроет горько-сладкий дым.

Там все живы, кто любил меня,
Где восход - как праздник бесконечной жизни,
Там нет счета рекам и морям,
Но по ним нельзя доплыть домой.

Возьми меня с собой, пурпурная река,
Прочь унеси меня с собой, закат.
Тоска о том, что было, рвется через край,
Под крики серых птичьих стай
(Ария – Закат)

* * *

Дата: 11 апреля 2018 года

Время: рассвет в пепельном саване
Место: развалины Токио-3

Посреди того, что всего два дня тому назад было улицей, лежала покореженная вывеска с едва различимой под слоем пепла надписью:

"ПОДЗЕМЕЛЬЕ АНДРОИДОВ: СВЯТ…"

Какой именно из бетонных скелетов вокруг раньше носил раньше эту вывеску, теперь не смог бы определить даже ее владелец. Если он еще жив, конечно. Что сомнительно. Гражданское население Токио-3 встретило вторжение Филиалов под открытым небом.

Луч лазера наискось перечеркнул весь этот квартал. Все, что попало под удар - испарилось, а что не испарилось, то расплавилось. Горел металл, горел камень, горели вода и воздух. Инфракрасной пламя прожгло в земле желоб шириной в однополосное шоссе и еще долго по нему, как по руслу, текла река раскаленной массы. Небоскребы рухнули, похоронив квартал под обломками.

Когда бой закончился и победители, пугливо озираясь, высунули нос из Геофронта, они увидели пламя, рвущееся в небо и дым, закрывший Солнце. Тушить такой пожар – это все равно, что пытаться наперстком залить костер. Люди вернулись под землю и там, в покое и безопасности, дожидались, пока огонь утолит свой голод. Посланные японским правительством армейские части и отряды спасателей окружили погибший город, не решаясь войти в ревущий огненный ад.

Так прошло три дня. Огонь съел все до чего смог добраться и, словно сытый хищник, залег в спячку. Глубоко под исполинскими грудами обломков тлело пламя, грозя смертью за любой неосторожный шаг. Отныне Токио-3 принадлежал пеплу.

Пепел был повсюду: и земле и в воздухе. Крупные серые хлопья, будто грязный снег, все падали и падали с осквернённого неба цвета могильного савана. Казалось, еще немного и в мире не останется ничего кроме пепла, дыма и смерти.

Спасатели осторожно, шаг за шагом, проникали вглубь развалин в отчаянных попытках найти выживших. И они находились, но чаще всего лишь для того, чтобы умереть на руках медиков. Очень немногие, буквально доли процента от былого населения Токио-3, отправлялись в Геофронт. Персонал Нового NERV-Япония стыдливо отводил глаза, страшась увидеть среди обожженных лиц своих друзей и соседей из гражданских,

приказом командования брошенных на произвол судьбы. И Судьба с ними не церемонилась.

Подсчет потерь продолжался.

Токио-3, о котором все теперь говорили в пошедшем времени, был объявлен закрытой зоной. Персоналу Нового NERV-Япония строго-настрого запретили покидать Геофронт. Да никто и не стремился.

Кроме одной молодой особы.

Айони Скай ногой отерла пепел с вывески. Открылась вторая половина надписи:

"… ЛИЩЕ ОТАКУ"

Девушка сфокусировала свою сознание на вывеске, прогнав из поля восприятия все, кроме обуглившихся, пошедших пузырями от жара, иероглифов. Сосредоточившись на одной простой и понятной вещи, она смогла закрыться от ужасов окружающего мира и накопить достаточно душевных сил для еще одной попытки.

Попытки докричаться до своих.

И услышать ответ.

Айони привел в город не трезвый расчет и не хитрый план, а то, это называется интуицией, предчувствием того, что она должна быть здесь. Девушка привычным способом, забив на возможные последствия, отвела взгляды охране, тем же аллюром украла комбинезон армейской химзащиты вместе с респиратором и тайком поднялась на поверхность. Комбинезон оказался великоват, респиратор затруднял дыхание, но зато Айони могла дышать в отравленной атмосфере и, в случае необходимости, сойти за одного из тысяч солдат, рыщущих среди развалин.

"Хорошо… Еще раз…" – решилась Айони. Девушка зажмурилась и открыла свой разум.

Свежие развалины кажутся живыми. Где-то переломилась арматура, где-то скатились мини-лавина обломков, где-то осели плиты… Все это угрюмое многоголосие сливается в одно тяжелое прерывистое дыхание какого-то огромного и смертельно больного существа.

Айони видела гораздо больше и гораздо сильнее. Ей открылся Ад.

В глубине, за внешней ширмой бытия, мир дрожал и ломался от криков и воя многих тысяч людей в одночасье принявших Смерть. Девушка чувствовала их метущиеся тени среди искаженных развалин, их тянущиеся к небу руки, их боль, их гнев, их отчаяние и их обиду. У многих отобрали жизнь в

самом расцвете сил, и теперь они не могли успокоиться. Нереализованные возможности, не исполнившиеся мечты и незавершенные замыслы не давали им умереть до конца. Это не навсегда, пройдет время: дни, месяцы и годы, и крик стихнет. Тени развеются, как дым на ветру, души обретут покой и растворяться в том, что философы называют Душой Мира.

Чтобы однажды обрести новую жизнь.

Айони собрала в тончайшее лезвие всю свою волю и рассекла мироздание призывом:

"ОТЗОВИТЕСЬ!!! КТО-НИБУДЬ!!! ПОЖАЛУЙСТА!!!"

Теперь предстояло самое трудное – держать разум открытым в ожидании ответа, любого, даже самого слабого. А это было больно, невероятно больно. Девушка ясно осознавала – еще пара-другая таких призывов, и она бессильно упадет на землю, где будет лежать без чувств, пока мертвый пепел не скроет ее навсегда.

Но проходят мучительные минуты, а ответа все нет и нет. Хотя подождите… Что-то есть! Айони с отчаянной надеждой ухватилась за эфемерный лоскуток чужого сознания, осторожно, боясь упустить, притянула его к себе и рассмотрела повнимательнее. В ее душе прозвенел серебряный колокольчик.

"Гамлет! Он нигде не пропадет!"– Айони мысленно настроилась на знакомый голос. - "Гамлет! Я здесь! Мне нужна помощь!"

Девушка обессилено прижалась плечом к черной от копоти куску разрушенной стены. Гамлет скоро прилетит… Ну, по крайней мере, он так обещал… Одна голова хорошо, а две лучше. В особенности если это голова умного ворона, вполне комфортно чувствующего себя на поле недавно отгремевшей битвы.

И действительно, не прошло и десяти минут, как черная птица захлопала крыльями на ее головой и хриплым карканьем потребовала места для посадки. Пачкать лапы пеплом Гамлет, видите ли, не желал. Айони вздохнула и вытянула вперед правую руку. Ворон приземлился, цепко ухватился когтями за комбинезон, поморгал немножко, после чего зачитал девушке длинный список своих претензий. Составлял он его долго, обстоятельно, с того самого момента, как Айони отослала его прочь из города.

- Да, да… Полностью согласна… Не думаю… Не забочусь… Втравливаю тебя в нехорошие истории… Извини, вкусненького ничего не взяла… Сам дурак… - девушка вяло кивала головой, про себя дивясь глубине вороньей обидчивости.

Наконец, ворон выдохся, каркнул в последний раз и грозно покосился на Айони правым глазом. В смысле: "И зачем я сюда летел?".

- Гамлет, кому-то в здешних развалинах нужна моя помощь. Я не могу никого найти, но знаю, подчеркиваю – ЗНАЮ, что это так. Да, Гамлет, я прошу тебя провести разведку с воздуха. Нет, не заставляю – прошу. Ну будь ты так любезен!

Ворон поворчал для виду, нехотя взмахнул крыльями, смахнув с Айони накопившийся пепел, и пошел на взлет. Девушка села прямо на мертвую землю. Надо ждать. Если есть еще кого спасать - Гамлет найдет.

Ответ пришел на удивление быстро. Причем, глубокоуважаемый ворон советовал поторопиться. Иначе находка станет его завтраком. Айони прикинула направление и, в меру своей усталости, поспешила на выручку.

Относительно свободная улица упиралась в огромную груду обломков. Куски стен с темными провалами окон, изломанные несущие конструкции, бетон, сталь, гарь и пепел… Словно какой-то обиженный ребенок-великан взял и вывалил на землю детали строительного конструктора.

"Гамлет! Ау!" – мысленно позвала девушка.

Ворон призывно каркнул в ответ. Он, нахохлившись, восседал на обломке стены с одним окном. Айони, кое-как, подобралась поближе и заглянула внутрь.

Из темноты на нее глухо зарычали.

"А фонарика то я и не взяла… Ладно, попробуем по-другому." – девушка заставила себя дышать ровнее. Закрыв глаза, она наполнила свою душу теплотой и глубочайшей симпатией к страдающему под завалом существу. Тьма послушно расступилась перед ее внутренним взором.

Айони увидела внушительного размера явно породистую собаку с массивной головой и аккуратно купированными ушами. Она тяжело дышала, вывалив на бетонный пол язык. Короткая, но густая шерсть на спине слиплась от крови и грязи. Собака посмотрела на девушку и вновь угрожающе зарычала.

Она до последнего пыталась защитить свою хозяйку – маленькую девочку, без движения лежащую у нее под боком. Айони хватило одного взгляда на крошечное тельце, чтобы вынести вердикт:

- Она мертва.

Собака слабо залаяла, зовя свою хозяйку. Хозяйка не могла ответить.

И тогда собака взвыла, громко и протяжно, вкладывая в плач все оставшиеся силы.

Айони отшатнулась от окна, зажав уши руками. Такую боль она выдержать не могла.

- Прекрати… Прекрати же… Ты себя убьешь! Прекрати!

Собака не слушала. Она выла до тех пор, пока не сорвала голос до хрипа. Наконец собака бессильно растянулась на полу, желая одного – отправиться вслед за своей хозяйкой.

- Извини, я не могу тебя отпустить. – Айони заползла внутрь окна. Интересно, успеет ли она выставить АТ-поле, если шаткая конструкция поползет вниз?

Собака не сопротивлялась. Ей уже было все равно. Айони погладила собаку по голове.

- Спи.

Несчастное животное уснуло.

"Так… Для начала остановим кровь… Приступим."

* * *

Аска облокотилась о стенку кабины лифта и широко, от души, зевнула. Мадам Усталость превратилась в ее самую заклятую подругу. Куда бы девушка ни пошла и что бы ни делала – усталость тут как тут, щедро наполняя голову тупой пустотой, а мышцы слабостью. Аска упорно делал вид, что все в норме, но скрыть от врачей мутноватый взор и заторможенную реакцию все-таки не смогла. Господа эскулапы, осмотрев девушку со всех сторон и ракурсов, вписали в мед-карточку стандартную отговорку про переутомление. Выспись хорошенько – и все пройдет.

А спалось Аске плохо. Большую часть ночи она ворочалась на кровати в бесплодных поисках удобного положения. Подобие сна приходило лишь под утро, и представляло из себя беспокойное забытье, от которого вреда было больше чем пользы. Пробуждение сопровождалось головной болью и мерзким ощущением, что внутри черепа вместо мозгов плещется тухлая жижа.

Но Аска стоически терпела. Она девушка сильная, тренированная, отсюда вывод - рано или поздно болячки выдохнуться и пройдут сами.

Рано или поздно…

Все чаще Аску посещала мысль – причина ее ахового состояния отнюдь не в переутомлении. Сразу вспоминался бой за Токио-3. Уж не оставила ли она в Еве свое здоровье? Тьфу, глупость! Не может быть, потому что не может быть никогда! Всего лишь усталость и ничего больше! Ни-че-го!

Надо двигаться дальше.

Прошло всего три дня, а ей казалось, что три года. Звуки, картинки, ощущения – все они возникали в голове сквозь смутную пелену. Да с ней ли вообще все это происходило или с кем-то еще?!

Гоп-команда пришлых военных экспертов в одинаковых коричневых мундирах не сомневалась – именно с ней. И поэтому все три дня они вновь и вновь задавали одни и те же вежливые и тактичные вопросы. Аска, в принципе, была не прочь красочно описать резню с Филиалами, но экспертов мало интересовали эффектные подробности. Нет, их занимало совсем другое. Например – что происходило в течение 42 секунд между фатальным повреждением Евы-02 и ее неожиданной активацией.

Память Аски сохранила неразборчивые отрывки о темноте, боли и о чем-то еще, страшном и одновременно мучительно притягательном. Экспертам она сказала, что абсолютно ничего не помнит. Ей, разумеется, не поверили.

Радость победы постепенно тускнела. Словно чего-то не хватало… Улыбки и похвала – это хорошо, но… Нет, она просто устало, только и всего…

Лифт мягко остановился. Аска по привычке глянула на зеркальную стенку. Оттуда на нее мрачно глядела незнакомая девка в дурацком серо-коричневом платье, отлично подходящим для воскресного похода в церковь.

"Обновить гардероб… Надо срочно обновить гардероб!" – в сотый раз напомнила себе девушка.

Неожиданно оказалось, что ей совершено нечего надеть. Праздничного желтого платья или, тем паче, пикантного дуэта легкой маечки и шортиков старперы-эксперты не заслужили, а одежды попроще она в своем платяном шкафу отыскать не смогла. Аска точно помнила, что у нее были обычные повседневные джинсы и футболка с надписью "Brutaler Engel", но они куда-то пропали. Куда - история умалчивает. Аска плюнула и забила.

В самом дальнем углу шкафа нашлось серо-коричневая тоска неясного происхождения. Ее она и надела.

Еще одной проблемой стала прическа. В качестве заколки, Аска привыкла носить свой контактный обруч. А теперь не могла. Стоит ей надеть обруч – сразу начинала болеть голова, портиться зрение, а в сердце закипала мутная, беспричинная злоба на окружающий мир. Все желания вытесняются одним – рвать, крушить и топтать все, что попадется под руку. Без остановки, еще и еще. Врачи дали простое объяснение: "Отходняк после тяжелого боя. Пройдет"

Аска поняла, что она боится Евы-02. И в тоже время страстно желает снова сесть в контактную капсулу. Сила Евангелиона вызывает привыкание. Чем ей разрубить сей Гордеев Узел, она не знала

Девушка состроила своему отражению гримасу и вышла из лифта.

В коридоре отражались от стенок и забавно резонировали отзвуки чьей-то перебранки. Аска прислушалась.

- Госпожа Скай, вы нарушаете правила! – возмущался скрипящий, как ржавый скоросшиватель, мужской голос.

- Какие именно, если не секрет? – отвечал холодный, надменный женский голос.

- Содержание домашних животных…

- Разрешено при наличии соответствующего разрешения. Пункт 15.6.1. Дальше что?

"Айонька влипла в историю! Ха! Я не могу такое пропустить!" – Аска мигом позабыла про усталость и со всех ног бросилась к обиталищу своей соседки. Ей хотелось получить место в первом ряду.

Надо сказать, что с момента приснопамятного чаепития, Аска больше с Айони не встречалась. Не было времени, возможности, да и желания тоже. Плюс – Аска затаила обиду за ловкий ход с использованием ее для такелажных работ в квартире. Хотя она так и не поняла, зачем ей это вообще потребовалось. Айони сама толкала шкафы, абсолютно не напрягаясь. Силенок зеленоглазой было не занимать.

Около порога Айониной квартиры обнаружился канцелярского вида мужичок – комендант общежития Нового NERV-Япония. Путь ему перекрывала лично госпожа Скай. Комендант топтался на месте, и все пытался заглянуть внутрь через плечо Айони. Что-то там его очень "заинтересовало".

- Письменного разрешения! – лютовал комендант. – У вас оно есть?

- Нет. Но сейчас будет. – Айони достала из кармана казенный смартфон. Пальчики быстро пробежались по кнопам. Зленные глаза, при этом, недобро сверкнули. Вообще, такое ощущение, что Айони была немного не в себе. Аска оценила бледные ввалившиеся щеки, темные круги под пылающими глазами, застывшие в напряжении плечи и подозрительные бурые пятна на брюках и блузке. Смеяться сразу расхотелось.

Аска решила встать неподалеку и подождать развития событий.

- Алло, господин заместитель начальника Научного Отдела? Здравствуйте. Да… Нет, не совсем… Да… Позвать к

телефону? Нет проблем… - Айони смерила коменданта взглядом и протянула ему смартфон. – Это вас.

Комендант взял аппарат с таким видом, словно ему протянули живую змею. Он медленно поднес смартфон к уху. Стоило ему услышать голос из динамика, как с его лицом начали происходить чудные метаморфозы. Щеки попеременно белели и краснели. Глазки непрерывно моргали, лоб характерно заблестел. Свободная рука безостановочно то расстегивала пуговицы костюма, то застегивала обратно.

- Да, господин Икари… Конечно, господин Икари… Вышло простое недоразумение, господин Икари… Уверяю вас… Да, конечно… Я все понял… Спасибо, господин Икари… До свидания, господин Икари.

Айони звонко щелкнула пальцами, вернув оцепеневшего коменданта в реальный мир. Он вздрогнул и с нижайшим поклоном вложил смартфон в ее требовательно протянутую руку. С его уст были готовы излиться водопады извинений, но девушка молча захлопнула перед ним дверь. Тогда комендант тихо-тихо, на полусогнутых, просеменил к лифту.

Аску он не заметил. Девушка обиделась. С гордым "хм!" она вздернула нос к потолку и продолжила свой прерванный путь.

"Да у меня бы этот комендантишка разом принял "упор-лежа" и отжимался до утра! И звонить никому не надо… Кстати, а кому она звонила? Икари?! Или нет? Да наплевать… Спать хочу…"

Однако стоило ей приблизиться к своей двери, как соседняя вновь распахнулась.

- Добрый вечер.– поздоровалась Айони с порога. Ее вежливости хватило на полноценный дружественный поклон. – Можешь зайти?

- А до завтра не подождет? – устало огрызнулась Аска. Она за три года жизни в Японии кланяться так и не научилась.

- Нет, помощь мне нужна сейчас.

- Вау! Я не ослышалась?! Сама великая Айони Скай просит меня о помощи?! – Аска остановилась, развернулась на месте и с вызовом уперла руки в бока. Темперамент закипел и полез наружу. Она посмотрела прямо в зеленые глаза. – И что же такого страшного с тобой случилось?! Ноготь сломался?! Прическа испортилась?! Или опять приспичило двигать мебель?!

- Зайдешь - увидишь. – спокойно ответила Айони и ушла в глубь своей квартиры. Дверь осталась открытой.

"Scheise! Опять последнее слово за ней! Ладно-ладно, посмотрим чего она там прячет!" – Аска, мгновение

поколебавшись, пересекла границу Айониного жилища. Вслед за ней внутрь рванулся порыв ветра - где-то в квартире было настежь открыто окно. Роскошный черный кожаный плащ качнулся на вешалке. Аске на мгновение почудилось, что сей предмет гардероба живой и по-своему ее приветствует. А заодно и предупреждает: "ты на территории Айони Скай".

- Можешь не разуваться. – услышала девушка со стороны гостиной. Пожав плечами, она так и сделала – пошла прямо в туфлях. Дойдя до гостиной, Аска заглянула внутрь, не поверила своим глазам, заглянула еще раз и…

- Oh, mein Gott! – вырвалось у нее.

- Ноготь у меня, кстати, тоже сломался. Поможешь? – мрачно осведомилась Айони.

Посреди гостиной, еще носящей на себе следы недавнего разгрома, спала на полу большая собака темно-бурого окраса. Во сне ее лапы слегка подергивались, бока равномерно подымались и опускались, дыхание вырывалось со слабым хрипом. Белая простыня, которую Айони не пожалела на подстилку, покраснела от крови. Рядом с собакой стоял тазик с водой и несколькими полотенцами.

- Она из… города, да? – прошептала Аска.

- Да. - Айони достала из тазика мокрое полотенце и положила его собаке на бок.

- Ты была наверху?! – не поверила Аска.

Айони молча кивнула.

- И что там?

- Ад.

- Ублюдки,.. Ненавижу… - Аска до хруста сжала кулаки.

- Бой закончен. – напомнила Айони, ласково поглаживая собаку через полотенце, чтобы не раздражать лишний раз ее раны. Собака задышала ровнее.

- Да-да, мисс "Сую Свой Нос Не В Свое Дело". – Аска театрально закатила глаза.

- Именно так, мисс "Злобствую По Любому Поводу". – парировала Айони.

Аска, поворчав немного, признала ничью. Ее внимание целиком и полностью заняло несчастное животное. Порода собаки показалась ей пусть и смутно, но знакомой. Когда-то давно, на одной открытке, она видела что-то похожее… Только что?

Образ выскочил из глубин памяти, как конфетти из хлопушки. Ну конечно!

- Айони! Откуда в Японии взялась кавказская овчарка?!

- Кавказская овчарка? – подняла бровь Айони. – Серьезно?

- Именно так, мисс "Оказывается, Я Не Все На Свете Знаю"! – передразнила Аска, радуясь возможности утереть нос зеленоглазой зазнайке.

- Аска, ты победила. – улыбнулась Айони и попыталась встать. Тут же по ее истощенному лицу пробежала тень. Девушка слабо охнула и пошатнулась.

- Эй! Ты чего?! – с Аски мгновенно слетела вся веселость. Более того, она по настоящему испугалась – настолько пустым на пару мгновений стал взор Айони. От хозяйки квартиры явственно повеяло могильным холодом. Не зная, что еще можно сделать, Аска приблизилась и протянула руку помощи.

Когда Айони, благодарно кивнув, взялась за нее, Аску пробрала дрожь. Рука оказалась ледяной. Свет в глазах Аски померк, усталость потянула к земле, словно свинцовые кандалы…

- Спасибо. – прошептала Айони и резко расцепила их руки.

Аска встряхнула головой, поморгала глазами и кое-как отловила разбежавшиеся мысли:

- Что это было?

- Понимаешь, когда я принесла ее… - Айони махнула рукой в сторону собаки. - … сюда, она уже практически умерла. А я заставила ее вернуться. Пришлось оплатить соответствующий счет.

- Доигралась, идиотка. Я вызываю врача. – Аска потянулась за смартфоном.

- Не надо.

- Заткнись! Не хочу, чтобы твой труп снился мне по ночам!

- Аска, успокойся. Я в порядке. Все что мне сейчас нужно – это десять-двенадцать часов спокойного сна. К утру прейду в чувство. – Айони, словно привидение, побрела в сторону дивана.

- Ну и спокойной ночи, мисс… мисс… Да ну тебя! – Аска, оскорбленная в лучших чувствах, повернулась к ней спиной.

- Аска... Останься. Пожалуйста. - донесся до нее шепот с дивана.

- Зачем?! Сказку на ночь прочитать?!

- Аска... Я выжата до суха… Я не смогу защищаться, если…

- И что ты мне предлагаешь?! Охранять тебя, пока ты не перезарядишь свои аккумуляторы?!

- Да.

- Ты это… серьезно? – Аска оторопела. Слышать такую просьбу от мадмуазельки, способной творить… ну скажем так - экстраординарные вещи, было по меньше мере странно. И жутко.

- Да. Да. Да. Оставить тебе записку на память? – потеряла терпение Айони.

- ОК! Нужны двенадцать часов сна? Они у тебя есть!

Дрыхни на здоровье! Только не вздумай храпеть! – Аска развязно села на первый попавшийся стул и вытянула ноги. – Где пульт от телека?

- Где-то… Проснусь, отыщу… - Айони зевнула, деликатно прикрыв рот ладонью. – Аска… Последи за входной дверью… Ах… А Гамлет посторожит окна с улицы…

- Что еще за Гамлет?

Айони отвернулась к стенке, свернулась в "позу эмбриона" и мгновенно уснула. Аска понаблюдала за ней какое-то время, потом, повинуясь синтементальному импульсу, подошла и укрыла пледом.

"Она доверила мне свою жизнь… Почему? Не понимаю…"

Девушка посмотрела по сторонам, ища, чем бы себя занять. Взгляд сам собой остановился на спящей собаке.

- Бедненькая… - Аска сама не заметила, как оказалась подле нее на коленях. – Бедненькая…

Она робко, боясь причинить боль, погладила большую мохнатую голову.

Собака во сне лизнула ее руку.

* * *

Дата: 12 апреля 2018 года
Время: после завтрака
Место: "Башня" – новый штаб Отряда Лавина.

- Встать! – командный окрик Хикари спугнул пару жирных чаек, отдыхавших на подоконнике.

Синдзи, Мана и Тодзи послушно повскакивали с насиженных коробок.

- Поклон!

Ребята согнулись пополам. Разогнуться обратно мешал еле сдерживаемый смех.

- Сесть!

Ребята плюхнулись обратно.

- О, право не стоило! Я польщен! Спасибо! – "учитель" поправил очки и взмахнул куском коаксиального кабеля. – Для начала немного истории: 13 сентября 2000 года метеорит размером с мозг американского президента врезался в Антарктиду…

Тодзи несколько раз икнул, пытаясь сложить нечленораздельные звуки в слова:

- Ик… П… Пять баллов… Тля, не могу больше…

- Староста, выведите этого болвана! – Кенске прочно вошел в роль.

- Судзуха-ха-ха-хара… Ш-ш-шагом марш… к-к-к диретор-р-ру… – глупо хихикающая Хикари ловко схватила бедолагу Тодзи за ухо. Навыки школьной мучительницы нисколько не ослабли за два года.

Аудитория слегла с острым приступом истеричного хохота. Кенске размахивал импровизированной указкой, дережируя комедийным оркестром.

Первой частично пришла в себя Мана. Отдышавшись и утерев слез радости, девушка на правах командира отряда вернула совещание на путь истинный:

- Кенске.., Ну как там дела с подлодкой? Нарыл чего-нибудь?

- Обижаешь! – Айда театрально взмахнул руками перед висящим на стене листом формата А3 {26}. Белый кусок чертежной бумаги плавно раскачивался в порывах ветра на единственном ржавом гвозде, оставшимся в наследство от давным-давно исчезнувшей картины.

Вопрос о продолжении борьбы у отряда Лавина решился сам собой. Проснувшись на следующий день после победы Аски в бою с Филиалами, они привели себя в чувство, посмотрели друг на дружку и преступили к работе. Нет времени на пустую болтовню, надо готовить ответный удар, пока враг не очухался и не попытался завершить начатое в Парижской канализации. У отряда остались счета, которые надо оплатить. К тому же, удачно сделанная ставка на тотализаторе во время боя за Токио-3, существенно повысила платежеспособность ребят.

Первый шаг подготовки любой военной операции – сбор разведданных. Единственная зацепка – гигантская подлодка под пафосным название "Revelation", разбомбившая Морфеус-17. Ведьма по имени Айони Скай вложила в Синдзи образ такой четкостью, что парень, сосредоточившись, смог выдать примерные габаритные размеры и форму корпуса. Кенске записал всю инфу на бумажку, задумчиво пошевелил губами, и отправился на Рынок Затопленного Города, где, как известно, можно купить все.

Сегодня утром он вернулся с плакатом, на котором в пяти проекциях красовалось искомое подводное чудище.

Кенске постучал указкой по схеме и обратился к слушателям, придвинувшим свои коробки для сидения поближе к плакату.

- А ну-ка, кто мне скажет, что здесь нарисовано?

- Подводная хер… Уй! – подал голос Тодзи. Локоть Хикари

работал эффективнее телевизионного "бип!"

- Вы недалеки от истинны, товарищ Судзухара! – у Кенске заблестели очки, свидетельствуя о приближающимся приступе военно-технического фанатизма. – Перед вами, друзья, первый, он же и последний сверхтяжелое подводное судно класса "Дагон", по американосовской классификации. Откуда такое взялось, спросите вы? Отвечаю: все мы помним Второй Удар…

- Ага, в подробностях. Выглядываю я, понимаешь, из пеленок, а там! Мама дорогая! – присвистнул Тодзи.

- Хотя меня грубо прервали, я все-таки продолжу. Тем, кто глядел из пеленок особенно внимательно… Тебя, Тодзи, это не касается…

- А под дых?

- … Помнят, что на Земле творилась форменная чертовщина. Одним из ее результатов является… та-дам! Всем нам хорошо известный Судзухара Тодзи, гы-гы!

- Да я ж тебя сейчас! – Тодзи начал вставать.

- Ребята, мы так никогда не закончим. Брейк! – скомандовала Мана. Хикари, опять же за ухо, посадила Судзухару на место.

Синдзи, в это время, меланхолично дремал. Его очередь выступать, еще не наступила.

Кенске дождался затишья и преспокойно продолжил доклад:

- Приборы на станциях наблюдения радовали глаз ТАКИМИ показаниями, что все были уверены – в течение 5-10 лет жизнь на поверхности планеты станет невозможной. Естественно, сразу возник вопрос: "А что, собственно, делать?". Апокалипсис то не за горами! Правительства начали спешно искать спасения для своих вельможных телес. Идеи сыпались одна фантастичней другой. Одни предлагали закопаться в земные недра, другие с надеждой посматривали на Луну и околоземное пространство. Зачем, лично мне непонятно. А американосы на пару с канадцами вознамерились поиграть в капитана Немо. Проще говоря – переселиться на дно морское. В целом план выглядел неплохо: большая глубина защитит от космической радиации, накопившийся за миллионы лет плодородный придонный слой обеспечит едой, а шельфовые запасы нефти и геотермальные источники - энергией. После прочтения очередного параноидального доклада от наблюдателей, американосы и канадцы преступили к делу. Опорой подводной экспансии должны были стать корабли класса "Дагон". Первый из них сляпали и спустили на воду в рекордные сроки – за каких-то два года! Его-то вы, собственно, и видите на моем плакате… Да,

Мана? – вежливо прервался он, увидев поднятую руку.

- Апокалипсис за десять лет? Но прошло уже восемнадцать. – уточнила девушка.

- Хороший вопрос… Дело в том, что… Нет, это уже наглость. Разбудите Сина!

- Я созерцаю прыщ на носу у Кенске… Сотни голосов звучат в моей голове: Где я? Кто я? Зачем я?... Убегать или не убегать, вот в чем вопрос… – заунывным голосом отозвался Синдзи, не подымая головы.

- Пациент готов… - Кенске покрутил пальцем у виска.

- Айда, что насчет Апокалипсиса? – напомнила Мана, мучительно заставляя себя не смеяться. Но если вовремя не осаживать горячих парней, путного из доклада не выйдет ничего.

- Ах, Апокалипсис… А его не было! К концу первого года после Второго Удара положение дел неожиданно стабилизировалось, а потом явственно пошло в сторону улучшения. К концу второго года показания приборов окончательно пришли в норму. Мир стал таким, каким мы все его знаем. Ученым осталось лишь виновато разводить руками. Разумного объяснения всему этому бардаку нет до сих пор. Апокалипсис выпал из повестки дня, а вместе с ним отчаянные и дорогостоящие планы спасения. К тому же, народ повыползал из подвалов и принялся с упоением переделывать политическую карту мира. Помните, была когда такая страна – Индия? Ну вот и я о том же. Правительствам стало не фантастических прожектов. Производство свернули. Осталась одна единственная безымянная подлодка. Использовать не на что, отправлять на металлолом жалко. Так она и гнила в супер-доке, пока однажды… А тут начинаются мифы и слухи. По одному из них, подлодку тайком продали некоему частному лицу. В бюджете был дефицит, вот они и решили восполнить его таким образом. Похоже, этот слух подтвердился.

- Тоска! Хорош трепаться! Говори куда стрелять! – проорал Тодзи. Долгий рассказ утомил его буйную натуру.

- Как пожелаешь. – Кенске повернулся к плакату. Обрезок коаксиала работал указкой. – И так… В кораблях класса "Дагон" использовался модульный принцип конструкции… Хорошо, Тодзи, только не плачь! Я не буду использовать сложные слова, и ты все поймешь! Ребята, смотрим на плаката. Син, тебя это тоже касается!

Синдзи поднял голову и изобразил внимание. Ему и в школьные годы это давалось нелегко. Мана, хихикнув, пощекотала ему за ухом – для бодрости.

- Выступ, идущий сверху корабля по центру, параллельно

строительной оси… Специально для Тодзи - напоминающий хребет животного… Это внешняя часть основной несущей конструкции. На ней крепиться до пяти стандартных съемных модулей. Внутри модулей может быть все что угодно: жилые помещения, склады, научные отсеки, производственные цеха… Без разницы, главное чтобы поместилось. Заодно эти модули прикрывают собой внутреннюю часть основной несущей конструкции, где расположены жизненно важные органы корабля: бортовой вычислитель, командную рубку, системы жизнеобеспечения, управления, связи и внешнего наблюдения и, самое вкусное – аж три атомных реактора. Суммарной мощности энергосистемы с лихвой хватает и на гидрореактивные двигатели и на питание самых прожорливых модулей. Класс "Дагон" – это, друзья мои, не просто корабль, это полноценная плавучая база - мечта любого Доктора Зло. Точнее, почти полноценная. Я уже упоминал, что сей корабль "сляпали" за два года? Когда за окном рушиться мир, мелочи типа "контрольно-доводческие испытания" кажутся несущественными. В результате построенный корабль страдал всеми возможными детскими болезнями. Нет, реакторы и двигатели работали на совесть, а вот бортовая электроника оказалась мертворожденной. Поломки, поломки, бесконечные поломки… О, Син! Заинтересовался? Валяй!

- Повторяю вопрос Тодзи: Куда стрелять? – спросил Синдзи.

- Увы, некуда. Огневой мощи нашего Эскалибура не хватит, чтобы потопить корабль такого класса. – Кенске виновато развел руками.

- А если в двигатели?

- Снаружи только сопла, сами двигатели внутри. Критических повреждений мы не нанесем.

Синдзи глубоко задумался.

- Мы можем попасть на борт? У корабля есть какие-нибудь шлюзы? – эстафету вопросов приняла Мана.

Кенске, не глядя, ткнул указкой в центр проекции "вид снизу". Чертеж он помнил наизусть:

- В штатной комплектации здесь должен быть шлюз для малых подлодок. Теоретически, Эскалибур пролезет. Но это только в штатной комплектации. Одним Ангелам известно, что начудил с кораблем новый владелец. Известные данные: скорость там, водоизмещение и прочее я собрал на отдельной бумажке.

- Разберемся. – теперь и Мана призадумалась.

- У нас остался одна Гидра. Пульнем ею по шлюзу и путь свободен! Что скажете, товарищи? – вынес предложение Тодзи. "Гидрой" ребята называли управляемую торпеду из боекомплекта

Эскалибура.

- В любом случае, сначала надо найти сам корабль… Океан большой… Хотя… - в голове у Маны созревала Мысль. – Кенске, как часто кораблю надо связываться с берегом?

- Крайне редко. Чудище получилось автономное. Это в теории. А на практике… Хм, число поломок растет по экспоненте… Не знаю, но думаю что часто… И… Точно! - Кенске округлил глаза и завопил. – КОМАНДА РАЗРАБОТЧИКОВ!!!

- Найди нам их, Кенске! – Мана звонко хлопнула в ладоши.

Мысль проста: если есть поломка – значит, ее кто-то должен чинить. А кто лучше всего справиться с ремонтом уникального корабля, существующего в единственном экземпляре? Ответ: те, кто его создал. Отсюда вывод: кто-то из них пашет на Кукловода.

Кличка для врага, выдуманная госпожой Айони, закрепилась.

- Уже нашел! Вот! – Кенске потряс над головой стопкой листов. Утром он принес ее вместе с плакатом.

- Много там? – уточнила Мана.

- Порядочно.

- Ясно. Займемся ими позже. А сейчас на сцену приглашается… Надо, Синдзи, надо. Не отлынивай! – Мана легонько хлопнула парня по спине. Пришлось Сину оторвать зад от седалища.

Кенске как-то очень подозрительно ухмыльнулся, протягивая ему указку.

Подойдя к стенке, Синдзи первым дело повесил поверх плаката с подлодкой еще одно заранее заготовленное полотно. Его содержимое являлось плодом коллективного творчества всего отряда. После боя в Парижской канализации у каждого в голове осталась неудобоваримая смесь из правды, полуправды и откровенного бреда. Только совместными усилиями, несколько часов споря до посинения, они смогли отбросить "подробности" типа рогов, копыт да щупалец, и создать итоговый концепт, максимально приближенный к реальности.

На полотне была изображена тонкая человекоподобная фигура с непропорционально длинными руками. Все ее тело покрывал гладкий черный материал, вместо пальцев на руках белели длинные острые когти, на голове горели красным пара маленьких глаз. Тварь из Парижской канализации пугала даже на бумаге.

- Хм… Итак… - начал Синдзи. – Это существо… Черт, Кенске, хорош!

Айда корчил ему забавные рожицы со своего места.

- Иди нафиг! – незадачливый докладчик повернулся к аудитории спиной. Но не тут то было. – Кенске, ты задолбал свистеть!

- Ага, денег не будет! – хохотнул Тодзи.

Синдзи побагровел.

- Все парни – дураки! – в сердцах бросила уставшая от бесконечного балагана Хикари.

- И не говори… - поддакнула Мана. – Си-и-индзи! Рассказывай! – потребовала она от своего парня, страдающего сценической боязнью.

Синдзи нашел в себе силы и собрался.

- Кенске, мстя моя будет страшна! – погрозил он пальцем. Айда сверкнул зубами, но издевательство прекратил. Все должно быть в меру. Синдзи вернулся к теме. – Итак, перед нами наш новый враг. Назовем его просто "Тварь". Рост - приблизительно с подростка нашего возраста. Вес, навскидку - килограмм двадцать. Тело покрыто черной гадостью, по виду напоминающей странный, почти жидкий пластик. Помните, пули пролетали насквозь, не оставляя следов? Так вот…

- Куда стрелять, млин! – вновь задал свой любимый вопрос Тодзи.

- Сюда. – Синдзи показал указкой на глаза твари. – Прямо в красные точки. Можно пробить пулей, можно ткнуть ножом. Не знаю, убьет ли это тварь, но обездвижит точно.

- Зашибись! Сделаем!

- Думаешь это так просто, Тодзи? Глазки маленькие, а твари не стоят на месте.

- Поспорим?!

- На что?

Мана с Хикари обменялись многозначительными взглядами, после чего решительно навели порядок. Первым шагом была звонкая затрещина, отвешенная Хикари по затылку Тодзи. Вторым шагом стала страшная угроза из уст командира:

- Парни, еще один дебош и останетесь без обед. Я серьезно.

- Мда… Что-то мы слишком расслабились. Не к добру. – Синдзи глубоко вздохнул и продолжил. - Оружие твари – вот эти когти на руках. Режут металл как фольгу. Плюс – с помощью когтей, тварь может бегать по стенам и, возможно, даже по потолку… Еще одна непонятная фишка – тварей не видят наши датчики движения. Но об этом нам лучше расскажет Кенске.

- А что тут рассказывать? – отозвался Айда. – Наши датчики движения представляют собой высокочувствительные газоанализаторы. "Электронные носы", проще говоря. Если газоанализаторы не чувствуют тварей, значит твари вообще

ничем не пахнут. Как такое возможно - надо спрашивать у их создателя.

- Вот найдем и спросим. – грозно пообещал Тодзи.

- А заодно узнаем, глючит меня, или твари действительно кое на кого смахивают. Даю наводку: большие, страшные, появляются исключительно поодиночке. – ровным, слегка отстраненным голосом, проговорил Синдзи, помахивая указкой перед плакатом.

- АНГЕЛЫ?! – разом выпалили Кенске, Тодзи и Хикари.

Все, кроме Маны, поежились. Слово "Ангелы" вызвала реакцию на уровне рефлексов.

- Те самые? – переспросила Мана. Первая Волна Ангелов, два года назад, обошла ее стороной. У девушки тогда были другие проблемы.

- Кто знает? – задумчиво протянул Синдзи. – Просто моя расшатанная психика почувствовала в тварях старых знакомых. Есть в них что-то от Ангелов... Но это всего лишь мои домыслы. Хотя, если они окажутся правдой, то это резко упростит нам жизнь. Потому что, вместе с Ангельской кровью, твари явно переняли и их главную слабость - они слишком предсказуемы. Настоящие Ангелы были безумно сильны и почти неуязвимы, но им не хватало фантазии. А у маленьких слабых людей ее с избытком. В результате, именно человечество выиграло раунд. Не так уж и сложно оказалось внимательно посмотреть на очередного Ангела, поднапрячь мозги и придумать, как его перехитрить. Рискнуть, сымпровизировать, сделать такое, что он никак от тебя не ожидает. Когда я подымал задницу с дивана, у меня это получалось весьма неплохо.

Синдзи малость помолчал, выруливая свои мозги на основную тему:

- Да, дела… Твари, которые нам повстречались, использовали одну тактику на всех. Они сидят в засаде, затем неожиданное нападают, молниеносно сокращают расстояние и наносят удар. До цели они предпочитают бежать на своих двоих, низко пригнувшись, с когтями наизготовку. Твари явно знают про пули и свою неуязвимость. Но при необходимости могут резко уйти в сторону или эффектно покрыть дистанцию одним прыжком. Если на пути окажется препятствие – обойдут или разрежут. При непосредственном контакте сначала портят когтями твое оружие. Любят обходить с тыла и бить в спину. Вот собственно и все, что я могу сказать.

- Уже что-то. – подытожила Мана. – Хорошо, ребята. Настало время мозгового штурма. Каждый берет себе по несколько листов со списками создателей и вдумчиво читает. За

работу!

Звонкая монета открыла Кенске доступ к мировым базам данных. Из их глубин юный хакер откопал имена создателей кораблей класса "Дагон" и их коротенькие досье: прежняя должность, текущая должность, семейное положение и тому подобное. Ребятам предстояло обработать этот поток данных в своих головах.

Так прошел час. Потом еще один. И еще один. Наконец, Синдзи первым не поднял голову:

- Дональд Маклин, бывший зам главного конструктора по системам связи. Сейчас он совладелец яхт-клуба "Черная Жемчужина". Подойдет?

- Ой, и у меня! – всполошилась Хикари. – Смотрите, вот: Гай Берджесс, тоже совладелец яхт-клуба!

- Понятно! Ребята, ищем в списках им подобных! – скомандовала Мана.

В течение десяти минут ребята нашли еще семерых: еще одного совладельца и шестерых работников попроще. Наводило на определенные мысли. Все остальные из списка пахали мелкими винтиками в разных солидных конторах. Эти же девять личностей владели собственным частным яхт-клубом. Тобишь, у них есть собственная ремонтная база, склады, суда и масса возможностей прикрыть темные делишки. Зацепка, товарищи!

- Где находиться эта "Черная Жемчужина"? – спросила Мана.

- Наверное, я был хорошим мальчиком, и Судьба подарила мне билет в "Город Грехов" - блаженно зажмурился Кенске.

Отряд вопросительно захлопал глазами.

- Каких грехов? – осторожно спросила Мана.

Кенске всплеснул руками:

- Друзья, вы будто в футлярах живете!

Друзья переглянулись и хором попросили:

- Просвети же нас, о великий!

- Так уж и быть, просвещу. – Кенске встал и показушно поклонился. - "Город Грехов" для вас пустой звук? Ладно, а слово "Нью-Йорк" вам о чем-нибудь говорит?

- Да. Он утонул. – сказал Синдзи.

- Спешу вас обрадовать, друзья: ОН ВСПЛЫЛ! – радостно провозгласил сияющий отаку. – Правда, не сам – ему помогли. Приблизительно восемь лет назад республиканская партия США толкнула в народ амбициозный план "Возрождение Нью-Йорка". Тогда как раз шла смена администрации и на предвыборные обещания политики не скупились. План обрел бешеную популярность, особенно среди жителей разрушенных прибрежных

мегаполисов, прозябающих во временно-постоянных лагерях для беженцев. Избиратели уверились: сегодня поддержим восстановления Нью-Йорка – завтра дойдет очередь и до наших развалин. Народ дружно высыпал на улицы со звездно-полосатыми флагами и плакатами типа: "Без Нью-Йорка НЕТ Америки!" и "Спасем Большое Яблоко!". Республиканцы одержали на выборах сокрушительную победу. Казалось бы все, можно расслабиться, ан нет – американский народ грозно и недвусмысленно потребовал обещанное. Причем сейчас и быстро. Пришлось новому хозяину Овального Кабинета спешно выжимать из бюджета деньги на осуществление безумных фантазий своих политтехнологов. Униженное демократическое большинство в Конгрессе, само собой, изо всех сил пыталось умертвить проект в зародыше. К счастью, у них не получилось. Республиканцы нашли таки средства, на конкурсной основе раздали контракты подрядчикам и торжественно объявили в новостях: "Ждите светлого завтра!". Так, спустя четыре года строительства, над затопленном Нью-Йорком воздвиглась знаменитая Стена. С самой большой буквы. Гигантская дамба отрезала от океана и позволила осушить около двух третей территории города. Еще два года ушло на восстановление порушенных Вторым Ударом зданий и, в конце концов, в город разрешили вернуться людям. Уф…

Кенске перевел дух. Аудитория внимала.

- А дальше самое интересное. Проект сожрал столько сил и средств, что даже самому последнему бомжу стало понято – о восстановлении других затопленных городов не стоит даже мечтать. Государство попросту обанкротиться. Тогда беженцы, в качестве компенсации, потребовали жилплощадь в свеже-отремонтированном Нью-Йорке. И им ее предоставили! В результате, на его территории оказалось в десять раз больше народу, чем там, в принципе, могло поместиться. Расти вширь городу не дали, поэтому он стал расти… - Айда показал пальцем на потолок. – ВВЕРХ! Восстановленный Нью-Йорк превратился в первый на свете город с многоуровневой высотной архитектурой! Что, не поняли? ОК, фильм "Бегущий по лезвию" все смотрели? А теперь мысленно выкиньте из него летающие машинки, заменив их на адское переплетение автострад, и вы получите примерное представление.

- Ужас. – прошептала Хикари.

- Теперь почему "Город Грехов". Таково неофициальное название восстановленного Нью-Йорка. Его ноги, если мне не изменят память, растут из одного комикса. А заслужил его город своей кошмарной криминогенной обстановкой. Здания тянуться все выше к небу, но двадцати миллионам жителей в них по

прежнему тесно. Вместо облаков над городом – густой серый смог. Верхние уровни закрывают от света нижние, круглые сутки орошая их токсичным дождиком. Социальная обстановка накаляется с каждым днем. Короче, лепота! Сладкий сон поклонников киберпанка.

- Накой черт там понадобился яхт-клуб? – недопонял Синдзи.

- Ну, во-первых он расположился не в самом городе, а за Стеной. Во-вторых, "Черная Жемчужина", если верить описанию – это элитный частный клуб для любителей экстремального яхтинга в обширных развалинах затопленных городов. Так он что там на своем месте.

Мана решила, что на сегодня хватит лекций. Пора ставить вопрос на голосование:

- Ребята, кто за то, чтобы пересечь океан?

Все подняли руки.

- Хорошо, тогда собираем вещи. Отправляемся утром. – Мана обвела ребят взглядом, вглядевшись в каждое лицо. Особенно в лицо Синдзи. – Отряд Лавина снова в деле!

- ДА!!!! – дружно крикнули бойцы.

Пять кулаков погрозили небесам.

* * *

Теплая, спокойная, мягкая темнота ласково подхватила Айони, сердечно обняла на прощание и с ласковой непреклонностью вытолкнула на свет. Пора вставать, соня! Девушка медленно, борясь с желанием повалиться обратно, приняла сидячее положение. Сонно протерла глаза. Долго и с наслаждением потягивалась, выписывая руками, плечами и спиной замысловатые акробатические фигуры. Когда все уважительные причины для отсрочки кончились, она грустно вздохнула и выбралась из-под пледа.

Стоило ее ступням коснуться ковра, как в голову вернулась, пребывавшая в сладком забытье, память. Перед глазами пошла видеозапись с хроникой вчерашних событий. Память уверяла, что хроника документальная. Айони Скай действительно совершила вылазку на поверхность, встретилась там с вернувшимся Гамлетом, нашла полуживую собаку, притащила ее к себе на квартиру, выдернула из бездны, едва не оказавшись там сама и, в качестве финальной сцены – отдала себя на милость Аски. Нарочно не придумаешь.

Айони энергично встряхнулась, сгоняя с себя остатки сна.

В голове нарисовался список неотложных дел, отсортированный по важности.

Пункт первый: проведать пациентку. Девушка присела перед собакой на корточки и осторожно положила ладонь ей на голову. Результат изрядно добавил Айони бодрости. Раны почти затянулись, собака раздумала умирать и спала крепким целебным сном.

Пункт второй: умыться и хоть немного привести себя в порядок. Айони отправилась в свою разгромленную ванную. Надо будет пнуть коменданта общежития, чтобы он прислал в ее квартиру ремонтников. А предварительно надо будет пнуть еще кого-то, чтобы подслушивающие устройства выкинули из дизайнерского проекта.

Пункт третий: сказать спасибо рыжей телохранительнице. Кстати, а где она? Айони прислушалась. Из прихожей слышалось тихое посапывание. Все интересней и интересней… Девушка отправилась на разведку.

"Мда… Граница на замке" – прокомментировала она увиденную картину.

Аска до последнего боролась со сном, но он брал верх. Тогда ответственная, привыкшая держать слово, девушка проявила армейскую смекалку. Она приволокла из гостиной кресло, подперла им входную дверь, и устроилась на нем сама. Растрепанная, наполовину сползшая на пол Аска так и просилась на фотку и в рамку.

"Ах, ну что за ангелочек… Ни ора, ни наездов, ни истерик… Жаль, придется разбудить…"

- Аска, просыпайся.

Никакого эффекта.

- Аска, подъем. - Айони легонько дотронулась до ее плеча.

Второе Дитя проворчала что-то неразборчивое. Тогда Айони решила более не церемониться:

- Аска! Аска, вставай! – громко повторяла она, от души тряся соню за плечи.

Аска соизволила среагировать лишь через минуту:

- А… Я не сплю, не сплю… Я… А?... А?!... А!!! ТЫ ЧТО СЕБЕ ПОЗВОЛЯЕШЬ?!! ИЗВРАЩЕНКА!!! – завопила девушка, ощетинившись, точно взбешенная кошка.

- С добрым утром. – не моргнув глазом, сказала Айони.

- Отвали! Я сплю!

- Только не в моей прихожей. Переселяйся на диван.

Аска глухо зарычала, вскочила на ноги и, набрав приличную скорость, промчалась мимо Айони. Через мгновение, она услышала жалобный скрип пружин. Надо полагать –

разбуженная фурия прыгнула на диван с разгону.

- Довольна?! – донесся из гостиной ядовито-злорадный голос рыжей.

Айони поняла, что теряет контроль над мимикой. В груди защекотало. Некоторое время, она еще пыталась сдерживаться, потом махнула на имидж рукой, плюхнулась на освободившееся кресло и от души рассмеялась. Долго и громко, до слез и икоты.

"Ой блин… Ой блин… Ой… Блин…"

Последний раз Айони так смеялась в институте. Как давно это было…

- Ах ты! – Аска, услышав смех, пулей влетела в прихожую.

Ее появление вызвало новый взрыв хохота. Окончательно рассвирепев, рыжая издала боевой клич и ринулась защищать свою честь. Половина мужчин на базе отдала бы любимые фамильные тапочки за возможность полюбоваться этим зрелищем. Айони почувствовала, как тонкие, но на диву сильные девичьи руки сграбастали ее за ворот блузки, стаскивают с кресла и пытаются поставить на ноги. В поисках равновесия, она ухватилась за что-то, "что-то" пронзительно заверещало: "Идиотка, отпусти мои волосы!". Финальный кадр: две девушки совершают синхронное падение на пол в весьма фривольной позе. Что вы, никаких задних мыслей, чистая случайность!

Занавес.

- Если ты хоть кому-нибудь расскажешь... – пригрозила Аска, красная, как ее Ева.

- Ты меня убьешь? – усмехнулась Айони в ответ. Она снова себя контролировала.

- Медленно.

- Как предсказуемо…

Девушки разобрались, где чья нога и осторожно отцепились друг от друга. Приступ безудержного веселья прошел, оставив сознание Айони чистым, светлым, готовым к труду и обороне. Два дня отдыха за одну минуту!

В гостиной слабо тявкнули.

- Она проснулась! – радостно крикнула Аска и первой вскочила на ноги.

- Не думаю… - засомневалась Айони, поднимаясь следом.

Аска, не слушая, вприпрыжку побежала к собаке. И разочарованно вздохнула. Пациента действительно тявкнула во сне. Хороший, в принципе, знак.

- Ну когда же?! – обиженно протянула Аска.

- Думаю вечером. – обнадежила ее Айони, прислушавшись к ровному собачьему дыханию. – Не надо шуметь.

Аска без каких-либо возражений сбавила тон. Айони не

оставила сей факт без внимания.

"Любопытно…"

- Слушай, Айони, а людей ты лечить можешь? – неожиданно спросила Аска. Улыбка сползла с ее личика.

- Могу.

- А почему не лечишь? – Аска недобро сощурилась.

- Прости? – Айони внутренне напряглась. Вопросы этики, будь они неладны.

- Вот только не надо ля-ля! Ты прекрасно поняла, о чем я!

- Хорошо. – спокойным, бесстрастным голосом произнесла Айони. – Тебя сказать правду или для начала соврать?

- Ссори! – с презрением бросила Аска.

- Если я вылечу одного человека, ко мне сразу же выстроиться многокилометровая очередь. На всех меня не хватит. Физически, морально и духовно.

Аска поежилась, но не отстала:

- Теперь говори Правду!

- Мне наплевать. Я ничем им не обязана. – Айони равнодушно пожала плечами.

Да, только и всего. Именно поэтому Айони обходила стороной госпиталь, куда свозили выживших жителей Токио-3. Не чувствовала надобности.

- Странная ты… - начала Аска, как вдруг…

Запищал смартфон Айони. Самый неприятный писк, для самого неприятного номера. Предчувствия исключительно нехорошие.

Короткое сообщение, содержащее номер контактного телефона и подпись: "Обращайся в любое время. Икари Гендо" высветилось на экране смартфона три дня назад, почти сразу после освобождения из карцера. Сегодня девушка впервые им воспользовалась. Похоже, Гендо только этого и ждал.

- Слушаю вас. - Айони старалась говорить уверенно и по-деловому. Вроде бы получалось.

- Здравствуй Айони. – поприветствовал ее низкий, хорошо поставленный, мужской голос.

- Здравствуйте, господин заместитель начальника Научного Отдела.

- Не надо лишних титулов. Называй меня просто "Икари-сан". Буду очень признателен.

- Я не против. Так чем обязана, господин Икари?

Аска, навострившая любопытные ушки, подскочила на месте. Бешенство кипящей смолой хлынула в сознание. С нечленораздельным хрипом, она подскочила к девушке и вырвала у нее из рук трубку. Айони, опешив от подобной наглости,

сначала хотела было возразить, но потом решила обождать. Разборки Аски и Гендо обещали быть интересными. Надо только успеть вмешаться, в случае чего.

- Я НЕНАВИЖУ ВАС, Я НЕНАВИЖУ ВАШЕГО СЫНОЧКА, Я НЕНАВИЖУ ВСЮ ВАШУ ПОГАНУЮ СЕМЕЙКУ! СЛЫШИТЕ МЕНЯ, ВЫ… ВЫ…

- Сорью? Хм… Неожиданно… Чем же я заслужил такую бурю негодования? – голос Гендо не дрогнул. Смертельный заряд ярости ушел впустую.

- Вы лгали мне! – уже тише произнесла Аска. Бешенство слабело. Икари умел управлять собеседниками.

- Да? Кто вам сказал?

Аска в последний момент успела удержать слово "Айони" за зубами.

- Что же вы молчите, Сорью?

- Вы… Вы обещали мне встречу с мамой… - процедила Аска сквозь зубы. Не плакать! Ни в коем случае не плакать!

- Вы встретились с ней. Разве вам не понравилось? – как будто искренне удивился Гендо.

- Это была не моя мама!

- А кто же?

Аска не знала. Она опять запуталась.

- Сорью, послушайте меня, как можно внимательнее. Душа Евангелиона Второго оберегала вас, утешала, успокаивала и поддерживала несмотря ни на что. Это была ваша мать, Сорью? Такой вы ее помните? Но ведь существовали и совсем другие Сорью Киоко Цеппелин. Была женщина с отвратительным характером, практически выгнавшая мужа из дома. Была не в меру амбициозная ученая, создавшая в своей исследовательской группе невозможную обстановку. Так кто же из них троих ваша мать, Сорью? Кто настоящая Киоко? Не знаете? Что ж, придет время, и вы найдет ответ. Всех благ, Сорью. Передайте, пожалуйста, телефон Айони Скай.

Аска, не произнеся ни слова, вернула трубку законной владелице. Плечи вздрогнули, голова понурилась, от недавней душевного подъема не осталась ничего. Поймав на себе вопросительный взгляд Айони, девушка зло зашипела, резко отвернулась и опрометью выбежала сначала из гостиной, а потом и из квартиры. Громко хлопнула входная дверь.

- Вам доставляет это удовольствие, господин Икари? – ледяным голосом поинтересовалась Айони у смартфона.

- Нет, нисколько. – с каменным спокойствием ответил Гендо.

- Привычка – вторая натура?

- Я всего лишь сказал правду. К сожалению, порой она бывает болезненна. Но разговор сейчас не о Сорью. Разговор о тебе, Айони.

- О да… Надеюсь вы не будите грузить меня нравоучениями?

- Ни в коем случае. Ровно через час приходи на обзорную площадку Геофронта. Обещаю, будет интересно. До встречи, Айони.

Короткие гудки.

"Хм… Наживка заброшена… Клюнуть или не клюнуть? Ладно, клюнем. Заодно погляжу на Великого и Ужасного собственными глазами. Аска… Слаба девочка в нервном плане, слаба… Но это ее личные проблемы… Захочет – поделиться… Не захочет – ее право… Люди не любят, когда им навязывают свое мнение".

Айони отыскала среди в свой домашней флоре маленький, с виду невзрачный кактус. С тех пора, как девушка подобрала его под окном клиники в Затопленном Городе, иголки и мякоть, пострадавшие от встречи с Судзухарой Тодзи, отросли заново. Айони взяла его горшочек в руки, прижала к груди и закрыла глаза, замерев, точно молодая березка в безветренную погоду. Чтобы общаться с растением, надо на некоторое время самому стать растением.

Удивительное свойство кактусов – способность поглощать накопившиеся в помещении нехорошие эмоции: темные мысли, непроизнесенные проклятия, потаенная злоба, ядовитая зависть… Они пропитываю воздух, на долгие годы впечатываются в стены, делают жизнь в помещении невыносимой. А кактусы, если хорошо к ним относится, соберут грязь и переработают себе на пользу.

Но тот, кто может собирать, тот может и отдавать обратно. Если его хорошо попросить.

Айони открыла глаза. Кактус дал свое согласие. Девушка отправилась вместе с ним в прихожую. Там она нашла ему удобное местечко на полке под зеркалом. Отныне, если кто-то, кроме Айони или ее гостей осмелиться войти без разрешения, он получит смачный заряд негатива. Мир перед глазами поблекнет, навалится тоска, опустятся руки. От целенаправленного вторжения, конечно, не поможет, но случайных соглядатаев отвадит с гарантией.

Улыбнувшись своему отражению, Айони прикинула, как распорядится оставшимся временем. Пожалуй, для начала надо вернуть кресло на его законное место. Нечего ему делать в прихожей.

Следующие полчаса ушли на обычные хлопоты: по

возможности прибраться в квартире, понежиться под освежающим душем, переодеться в чистое и самое главное – полить цветы. Разноцветные дети природы ночью безвозмездно отдали Айони целое море сил, помогая прийти в себя. Теперь ее черед заботиться и оберегать.

Закончив работу, Айони взглянула на часы. Идеально! С учетом посещения столовой по дороге, она явиться на встречу с Гендо ровно через пятнадцать минут после назначенного им времени. Кто первый приходит, тому больше всех надо. Девушка решила проверить это экспериментальным путем. Станет господин Икари ее дожидаться или нет? Айони устроит оба варианта.

Девушка сняла с вешалки и одним плавным движением надела свой черный кожаный плащ.

Пара приниматься за работу.

* * *

- Ты не пунктуальна, Айони. Я слегка разочарован. – укоризненно произнес Гендо. Очки, не скрывающие, а наоборот подчеркивающие его пронзительный взор, ярко сверкнули в лучике тусклого света из обзорного окна.

- Не надо было превращать собственную базу в Кноссийский Лабиринт. – равнодушно соврала девушка. Ее больше занимал вид под ногами. Отголоски детской памяти о жизни в Старом NERV-Япония сохранили маршрут до обзорной площадки, но не ощущения от нахождения на оной.

"Ой блин… Просто рай для сердечников"

Пол обширного зала представлял из себя своеобразную сетку с большими квадратными ячейками – обзорными окнами. Толстое стекло, теоретически, защищало любителей попрыгать на месте от падения. А падать было куда – прямо под ногами расстилалась панорама внутренней части Геофронта. Вон озеро, а вон знаменитая пирамида, вид сверху. Рядом с пирамидой, граница к границе – гигантский прямоугольный котлован с идеально ровными, сужающимися вглубь стенками. Чуть в стороне от них высился непонятного назначения обелиск, размером со средний небоскреб Токио-3.

Когда в нем еще были небоскребы…

- Ты заблудилась? Не ожидал.

Чутье Айони оповестило – над ней только что поставили некий эксперимент. Какой конкретно – непонятно.

Странные чувства вызвал у девушки этот черноволосый

мужчина в лабораторном халате. Что-то подобное она испытывала на лекциях незабвенного профессора Фуюцуке. Вроде бы первый раз видишь человека, а сердце упорно твердит, что вы знакомы всю жизнь. И совершенно непонятно, что с этим делать, и как себя вести.

- Увы, вечно путаюсь в незнакомых местах. – Айони решила ему подыграть. На Гендо она даже не посмотрела и вообще вела себя так, словно происходящее вызывало у нее бесконечную скуку.

Икари-старший снисходительно вздохнул. Так опытный учитель смотрит на младшеклассника, пытающегося с ним спорить.

- Хватит, Айони. Ты опоздала специально, так? Так. Это не очень то порядочно с твоей стороны, но я не в праве тебя корить. Ты свободная… - еле уловимая, на самой грани восприятия, смена интонации в голосе Гендо. -… личность. Вопрос только зачем? Тебя обидело мое отношение? Мои слова? Или… - улыбка, как оскал. – Мое обращение с Сорью?

Айони признала свое поражение. Первый раунд остался за Синдзиковским папашей. Чутье забило во все колокола, однако на лице не дрогнул ни один мускул. Девушка крепок держалась выбранного образа – образа холодной надменной аристократки. Возможно, не лучшее решение, но менять маску на ходу тоже не вариант. Не стоит показывать оппоненту лишнего. Айони мысленно прикрикнула на саму себя, заставив уняться волну панической дрожи. Мучительно хотелось вглядеться в Гендо особым взором и вытянуть наружу всю его подноготную, но девушка себе запретила. Мужчина в очках мог знать пару фокусов. Да что там мог! Сто процентов знал!

- Я решила проверить, кому нужнее эта встреча: вам или мне. Оказывается – вам. – Айони атаковала Гендо самым мощным оружием спорщиков – Правдой.

- Я возлагаю на нашу встречу большие надежды. – кивнул Икари-старший. – Но ведь и ты пришла, хоть и с опозданием… Преднамеренным.

- Могу уйти. – пожала плечами девушка.

- А можешь остаться и услышать много интересного. Например, о собственном детстве.

- Все хочу спросить: С каких это пор мы на "ты"?

- С 2006 года.

- Год моего рождения?

- Да.

- Неприятно. Привыкла считать себя 17-летней.

- Ты та, кем себя ощущаешь. А дата – это всего лишь

безликие цифры. – Гендо посмотрел ей в глаза. – Айони, хочешь ты этого или нет, но мы плывем на одном корабле, пусть и на разных палубах. Зачем нам становиться врагами? Может, стоит попытаться найти общий язык, хотя бы на уровне интересов? Мне есть, что тебе предложить.

Девушка склонила голову набок. Зеленый глаза сверкнули, губы тронула легкая полуулыбка с оттенком насмешки.

- Решили меня купить? Не советую, я знаю себе цену.

- Знания, которые ты не найдешь в учебниках. Знания о мире, о людях и о себе самой. Знания, что дадут тебе ответы на главные вопросы. И это не продажа, Айони, это равноценный обмен.

- Бартер, значит? Что же вы хотите от меня?

- В двух словах не скажешь. Слишком сложная тема.

- Тогда я пошла. – Айони демонстративно посмотрела время на смартфоне.

- Айони, я предлагаю тебе небольшую экскурсию в собственное прошлое. Бесплатно. Как знак добрых намерений. – Гендо не просил, не уговаривал, не пытался ее остановить. Он просто предлагал.

- А вы настырный, господин Икари. Хорошо, я потрачу на вас немного личного времени. – Айони, секунду поколебавшись, согласилась принять столь щедрое предложение. Повернувшись к Гендо спиной, она в любом случае ничего не получит, а так… кто знает? Да и, что тут скрывать, он действительно сумел ее заинтриговать.

"Знания, которые я не найду в учебниках… Хм… "

- Благодарю. – Гендо склонил голову. Сарказм? Потаенная ухмылка? Неясно. Он умел управлять своей мимикой не хуже Айони. – Следуй за мной.

Икари-старший направился к выходу с обзорной площадки. Айони шла следом, не спуская глаз с его затылка.

Некуда не спеша, они дошли до ближайшей станции монорельсовой сети. Выход на поверхность перестал существовать, но в самом Геофронте автоматические поезда продолжали исправно развозить персонал по разным частям огромной базы. Командование словно хотело показать: "жизнь продолжается, всем работать!".

Подъехал поезд. Гендо галантно пропустил Айони вперед. Они сели в один вагон и даже на соседние места. Вокруг них немедленно образовалась зона отчуждения. Несколько разномастных работников NERV, дремлющих в вагоне, как по команде, отвернулись к окнам. Поезд тронулся и плавно, почти бесшумно, повез редких пассажиров в сторону главных корпусов.

Дорога по спирали спускалась по внутренней стенке Черной Сферы.

Поездка проходила в молчании. Все, что надо было сказать – сказано, а время для новых разговоров еще не пришло. Айони украдкой изучала Икари-старшего, нисколько не сомневаясь, что он делает то же самое: приглядывается к ней, исследует, анализирует, составляет мысленное досье.

"Итак, я встретилась с создателем моего тела… Ощущения?"

Если подвести общий знаменатель под хаотичным множеством чувств: от страха и неприязни до любопытства и желания услышать что-нибудь интересное, то сформируется следующее утверждение – Айони еще не встречались на пути настолько опасные люди. Причем опасные не физической силой или свехвозможностями, а исключительно собственным интеллектом и знаниями. Рядом с ней сидел настоящий Игрок, не боящийся делать настоящие ставки.

"А еще он родной папаша господина Синдзи… Икари-младший, Икари-старший… Ой блин, семейка Адамсов отдыхает… Однако до чего же они похожи… Два упертых фанатика Возвышенных Идей… Может и старший умеет светить глазами? Жалко, за очками не видно…"

Айони могла описать Икари-старшего, как Синдзи, постаревшего лет на тридцать и… А вот дальше начинается сплошная terra incognita.

"Задача номер один – найти его ахиллесову пяту… А пока будем осторожничать"

Монорельсовая дорога сошла с купола прямо в туннель. Между лесопосадками Геофронта поезда не ходили. В потемневших окнах пошли ритмичные вспышки от ламп освещения на стенках.

- Подъезжаем, Айони. – оповестил Гендо.

Он наверняка знал, как расшифровывается абстрактный набор букв и цифр на бежевой стене безликой станции, но не стал ее просвещать. Собственное чутье подсказало девушке, что Икари-старший заманил ее под главную пирамиду. Пара человек вышла, пара человек села, поезд закрыл двери и скрылся в туннеле.

- Неужели ты ничего не помнишь, Айони? Эти стены, эти звуки? – вкрадчиво поинтересовался Гендо, ловя ее взор.

Ее взор…

Неприятное место… Плохо пахнет… Пахнет людьми…
Слишком шумно… Слишком быстро… Слишком ярко…
- Тебе нравиться, Айони?

Глупый вопрос! А еще говорил, что управляет птицами! Конечно же…

- Нет. Зачем я здесь?

- Это сюрприз. Смотри.

Смотрю… Что это за звук? Идет из туннеля… А! Я поняла! Я видела такое по телевизору! Это называется поезд! По-е-зд. Люди используют их для путешествий… Ура! Он не соврал! Я отправляюсь в путешествие!

- Доктор Фуюцуке тебя проводит. Будь хорошей девочкой, Айони.

Тот, что говорил про меня неприятные слова?... Не хочу!

- Я против..

- Ну, Айони, зачем ты так? Он хороший. Уверен, вы с ним подружитесь.

- Он меня ненавидит.

- Ерунда, просто у него такой характер.

- И мне он тоже не нравится.

Опять… Присел передо мной на корточки и смотрит в глаза… Не люблю, когда он так делает…

- Айони, здесь наши пути расходятся. Когда ты зайдешь в вагон, твоя прежняя жизнь закончиться и начнется новая, настоящая. Ты увидишь мир своими глазами, пустишь его в сердце, познаешь разумом и душой. Твои дни в Комнате превратятся в глупый, пустой сон. Ты проснешься и все забудешь.

Непонятно… Но это и не важно… Главное…

- Большая Комната?

- Огромная. Все, Айони, время! Заходи в вагон. Доктор Фуюцуке уже заждался.

Не надо меня толкать! Я сама…

- А Она тоже поедет?

- Рей? Нет, ее дом здесь.

Хорошо…

- Прощай, Аойни.

- Sayonara, Икари-сан.

Ее слова…

Айони обнаружила, что замерла ледяной статуей посреди перрона, вперив невидящий взор на пустой путь, где в позапрошлой жизни стоял вагон монорельса, увезший ее навстречу Солнцу. И вагоне сидел, нервно ерзая на сидении, тогда еще не старый Фуюцуке-сенсей. Верны оказались слухи, не всегда он преподавал философию в Токийском Физмате.

- Вы не ожидали меня снова увидеть, так господин Икари? – первый вопрос, сорвавшийся с губ девушки.

- Нет, не ожидал. – внешне Гендо оставался прежним, только в голосе мужчины послышался хорошо знакомый его звон металла. Почти такой же, как в голосе его сына. - Ты должна была вырасти среди людей и исчезнуть вместе с ними. Но всем грандиозным планам однажды пришел конец. В уравнении оказалась неучтенная переменная. Я и старики из SEELE… Мы настолько заигрались во властителей судеб, что совершено забыли про само человечество. Нам мнилось, что люди – всего лишь несколько миллиардов безвольных овец. Мы ошибались. Оказалось, что у человечества тоже есть собственное мнение, причем отличное от нашего. И когда Мисато открыла им глаза, люди разозлились. Последовала жесткая и заслуженная кара. Третий Удар утопили в крови. Ты выжила и продолжила развиваться. В результате, мы встретились вновь.

- Где же музыка, где торт, где подарки? Где дежурные вопросы типа "Как ты жила все эти годы?" – усмехнулась девушка.

- Ну и как ты жила все эти годы, Айони? – с неприкрытой иронией поинтересовался Икари-старший.

- Хорошо жила. Пока вы с профессором Фуюцуке не сдали меня новым хозяевам NERV-Япония.

- Интуиция? Дедукция? – улыбнулся Гендо. Улыбка, как впрочем и вся остальная его мимика, выглядела двойной: снаружи один слой – для всех, под ним другой – только для себя.

- И то и другое.

- Они тебя не подвели. – Гендо склонился в легком полупоклоне. – Все-таки ты оправдываешь мои ожидания.

- А вы говорили, что не хотите быть моим врагом. – прищурилась девушка.

- Терпение, Айони. Все еще может поменяться. В том числе и твое мнение.

"На все готов ответ… И какой складный!" – Айони по достоинству оценила мастерство Гендо в области риторики. Словесная дуэль шла с ничейным счетом. А Икари-старший, вполне возможно, даже не бился в полную силу. Так, разминался.

- Поживем, увидим… – девушка сменила направление дискуссии. - Вы обещали мне ответы на вопросы? Тогда вопрос номер один: Что такое Комната?

- Зачем спрашивать, если можно увидеть самой?

Айони поняла намек. И действительно, недавно обновившаяся память по первому требованию рассчитала маршрут от станции до особо секретной лаборатории, затерянной в подземельях Геофронта. Перед глазами, словно воочию, пробежала последовательность коридоров, лестниц, лифтов, постов охраны… Вниз, вниз, вниз… Туда, где свет бывает лишь

одного вида – электрического.

- Ты готова? – вежливо спросил Гендо.

- Дойти до конца, чтобы вернуться к началу… – тихо проговорила девушка, смотря куда-то в сторону. Ее маска пошла мелкими трещинами.

- И снова пойти вперед. Карма.

- Болеро.

Они замолчали, давая друг-другу возможность хорошенько обдумать услышанное. Потом молча продолжили паломничество.

Дальнейший путь Айони практически не запомнила. Зачем забивать голову сомнительными "изысками" внутренней архитектуры Геофронта? Конечной точкой маршрута оказалась массивная металлическая дверь, которую, словно надпись на воротах Ада, венчала табличка на двух языках:

вверху на японском:

ЛАБОРАТОРИЯ ИССКУСТВЕННОЙ ЭВОЛЮЦИИ
КРЫЛО 4

внизу на английском:

ARTIFICIAL EVOLUTION LABORATORY
ANNEX 4

- Надо же, они не забыли закрасить Семь Глаз Лилит. Похвально. – пробормотал про себя Икари-старший, набирая код.

Охранный терминал признал в Гендо своего и впустил их внутрь. Судя по скрежету, дверью не пользовались годами. За нею Айони увидела короткий полутемный коридор с несколькими дверьми.

Таблички на дверях: подсобное помещение, хранилище образцов, генетическая лаборатория и… Комната. Просто - "Комната".

Рядом с ней, в стену было врезано большое окно. Гендо подошел к окну, оставляя на пыльном полу следы ботинок, и нажал на выключатель. Комнату озарил мягкий, приглушенный свет, максимально похожий на дневной.

- Айони, твое прошлое здесь и… - Икари-старший коснулся своего лба. – Здесь. Я приглашаю тебя. Мой разум открыт.

"И беззащитен?... Нет… Он знает, что я ничего ему не сделаю… Сейчас не сделаю… Что ж, вперед, навстречу прошлому."

Пронзительный взгляд Айони проник сквозь стекло очков.

Исчезла пыль, исчезла аура пустоты и заброшенности. Девушка превратилась в стороннего наблюдателя. Она не могла говорить, не могла влиять. Только смотреть.

И чувствовать.

- Здравствуй, Фуюцуке. Не ожидал тебя здесь встретить. Как ты там говорил? "Это место душит тебя за горло?"

Профессор Козо Фуюцуке, заместитель и правая рука командующего, нервно дернул плечом и повернулся к Гендо. Свет от окна "Комнаты" и полумрак коридора поделили его раздраженное лицо ровно на две части.

- Икари, чего ты добиваешься?

- Того же, чего и ты. – спокойно ответил Гендо.

- Ты катишься в пропасть и тянешь всех нас за собой. Это… - Фуюцуке кивком показал на Комнату. – … не то, к чему мы стремились, не то, о чем мы говорили, и совсем не то, что ты обещал Председателю!

- Ты боишься?

- Да. И не стыжусь этого.

- А вот я не боюсь. Я злюсь.

- Трагедия с Юи - это твоя вина, Икари. И только твоя.

- Поэтому я, прежде всего, злюсь на самого себя. Так зачем ты здесь, друг?

Фуюцуке саркастически усмехнулся.

- Я где еще тебя можно найти, друг? Ты сбросил заботу о GEHIRN на меня, а сам целыми днями пропадаешь в подземелье.

- Каждый вносит свой вклад. – улыбнулся Гендо. – Рей, поздоровайся с дядей Фуюцуке.

Из-за его спины вышла на свет маленькая девочка лет трех-четырех. Сложно понять, с чего начать описание ее внешности – она состояла из сплошных особых примет: молочно-белая кожа, красные глаза альбиноса и совершенно невозможного синего цвета волосы. Одета девочка была в простенькое красное платьице с белым воротничком и розовыми рукавами.

- Здравствуйте, Фуюцуке-сан. – безжизненным голосом поздоровалась девочка.

Бедный заместитель командующего спал с лица.

- Икари! Во имя всего святого! Зачем ты привел ее СЮДА?!

- Разве не очевидно? – продолжая улыбаться, ответил Гендо. – Я хочу познакомить наших девочек.

- Ты сумасшедший!

- Я ученый и мне будет очень интересно посмотреть на результат.

- Вот именно – ты ученый! И глава проекта! У тебя уже есть

важная тематика и огромная ответственность! Икари… - Фуюцуке сбился с мысли. – Икари, ты же читал отчеты. Наблюдатели фиксируют аномальные колебания фонового АТ-поля Земли! Планета готовиться породить Ангелов! Почему я должен напоминать тебе об этом? Почему я должен уговаривать тебя вернуться к работе?

- Ангелы… Адам оказался злопамятным, и я его понимаю. - ухмыльнулся Гендо. – Фуюцуке, а ты знаешь, что первое зафиксированное колебание в точности совпало с моментом, когда у малышки Айони забилось сердце?

- Совпадение. – неуверенно произнес Фуюцуке.

- Может быть, может быть… В любом случае, Проект Ева может прекрасно обойтись без меня. - Гендо заглянул в окно Комнаты. Рей безучастно стояла в сторонке.

Внутри, за толстым стеклом с односторонней прозрачностью, находился крохотный, самобытный мирок. В нем жила девочка, на первый взгляд, очень похожая на Рей, только на пару лет старше. Практически одинаковые черты лица, похожая прическа, такого же фасона платье, но других цветов: зеленое, с зелеными рукавами и черным воротничком. Однако достаточно приглядеться и моментально проявляются отличия. У обитательнице Комнаты на щеках играл здоровый румянец, а ладно уложенные волосы были естественного коричневого цвета.

Но самое главное – взгляды двух девочек.

Красные глаза Рей казались глубокими колодцами, на самом дне которых будто мерцали таинственные огоньки. Они притягивали взор, гипнотизировали, заставляли забыться и смотреть, смотреть, смотреть…

Зеленые глаза девочки из Комнаты, наоборот, ярко пылали чистым изумрудным пламенем. Они пронзали души людей насквозь, срывая покровы и сбивая замки с тайников. Лишь очень немногие могли устоять.

Личный мирок зеленоглазой девочки состоял из небольшого письменного стола, стула, аккуратно свернутого футона в углу, плазменной панели на стене и стойки с несколькими цветочными горшками. Спальное место располагалась так, чтобы голова девочки во время сна смотрела в сторону цветов, а ноги в сторону экрана.

В данный момент Айони сидела на циновке перед плазменной панелью и смотрела познавательный телеканал. Со стороны казалось, что девочка медитирует – настолько расслабленным и умиротворенным было ее лицо.

Еще одно важное отличие от Рей.

- Что там у нас? Ясно, девочка крепко подсела на Discovery.

– пригляделся Гендо. – В ее распоряжении сорок кабельных каналов, без какой бы то ни было цензуры. Весьма интересно наблюдать, как она просеивает телеэфир в поисках знаний. Бессмысленный развлекательный шлак отметает сразу, интересное, но непонятное оставляет на потом, интересное и понятное смотрит сейчас. Воистину, она впитывает информацию словно губка. Кстати, девочка недавно выучилась читать. Сама. Ее запас иероглифов растет с каждым днем. А вчера она затеяла любопытную игру со своими вещами. Ну-ка Фуюцуке, сколько будет: одна подушка плюс пара тапочек?

- Своему родному сыну ты столько внимания не уделяешь. – поморщился Фуюцуке.

Гендо пропустил замечание мимо ушей.

- А как тебе интерьер Комнаты? Работа Айони. Каждая вещь выбрана ею лично из нескольких вариантов. У девочки врожденное чутье на красоту и гармонию. Все в меру, все на своем месте. Она наполнила пустую Комнату жизнью! И всегда порядок, всегда чисто! Один раз в день дежурный лаборант передавал ей тряпку, щетку и совок и она сама наводила чистоту. Другим не позволяла. Все из-за того случая с цветком. Помнишь, Фуюцуке?

- Хотелось бы забыть.

Пару месяцев назад дежурный лаборант, проводя ежедневную уборку Комнаты, случайно уронил на пол цветочный горшок. Ерунда, на первый взгляд, но бедолага – лаборант, а не цветок - оказался в психиатрической клинике. Потребовался месяц, чтобы привести его в чувство. С тех пор у лаборанта в медкарте официально числилась скоптофобия. Он не мог долго выдерживать чей либо пристальный взгляд. Маленькая Айони, и до этого достаточно нервно воспринимавшая вторжения на свою территорию, потребовала передать ей и только ей право убираться в Комнате. Никто не возражал.

- Цветы для нее… Так просто не объяснить… Скажи, Фуюцуке, у тебя плохое настроение? Ты устал? Тебе хочется все бросить и бежать на край света? Тогда приходи сюда после обеда и посмотри, как Айони заботиться о своих зеленых друзьях. Как говорит с ними, как слушает их. Обещаю, на душе станет легко и радостно. А ведь никто не объяснял ей азы садоводства, она до всего додумалась сама.

- Икари… Я не понимаю … Я ничего не понимаю… - тяжело проговорил Фуюцуке. – Она так похожа на Юи… Но она не Юи… И не Лилит… Так кто же она? Что она такое?!

- Меня обворовали. Нагло, открыто, прямо в процессе эксперимента. – отражение Гендо на стекле Комнаты оскалилось.

– Полгода опытов, два месяца на подготовку оборудования, еще четыре месяца длился сам процесс. Я загнал команду до полусмерти, неделями не спал сам. И вот, наконец, финальная стадия! Я подключаю выращенное тело к Машине и… - мужчина выдал короткий смешок. – И обнаруживаю, что провести пересадку Души Лилит не представляется возможным! Сосуд оказался занят!

- Кем занят? Кем?!

- Фуюцуке, ты читал Свитки?

- Меньше чем ты. По мнению стариков, я не достаточно хорош собой.

- Неважно. "Проклятье Инквизитора" – это первое, что SEELE заставляет зубрить своих неофитов. Так сказать, в назидание подрастающему поколению.

Фуюцуке отпрянул от окна подальше в тень.

- Инквизитор?! Она?! Невозможно!

- По глазам узнаешь ЕЕ, губительницу… – с ухмылкой процитировал Гендо. - Авторы Свитков не скупились на витиеватые эпитеты, но описание дали более чем подробное. В их культуре считалось моветоном осквернять рукописное слово ложью.

- Тогда чего ты ждешь, Икари?! Уничтожь ее сам или позволь мне! – Фуюцуке била мелкая дрожь.

- Зачем? Она всего лишь маленькая девочка. Чтобы залить землю кровью ей надо, как минимум, подрасти.

- И ты позволишь?!

- Почему бы и нет? Где твое любопытство, Фуюцуке? Ты превратился в нудного, брюзгливого старика. Кабинетная работа тебя испортила.

- Любопытство сгубило кошку! - оскорбился пожилой заместитель командующего.

- Приемлемая цена. И хватит об этом. – отрезал Гендо. - Рей, пошли. – позвал он, не оборачиваясь.

Вдвоем они вошли в Комнату, оставив несчастного Фуюцуке проклинать судьбу в коридоре.

Девочка на циновке встретила гостей странным вопросом. Голос у нее звучал несколько странно, можно даже сказать – мистически. Но отнюдь не безжизненно, как у Рей:

- Кто управляет птицами?

По телевизору как раз шла передача о сезонных миграциях европейских пернатых. Айони заворожено смотрела на стаю серых гусей, летящих клином.

- Я управляю птицами. – тут же ответил Гендо.

- А кто управляет вами?

- Никто.

- Значит вы – главный?

- Да.

- Понятно… – девочка вдруг замолчала, словно прислушиваясь, затем резко повернулась к Гендо. Зеленые глазки ярко вспыхнули. – Я ее не знаю. Кто она?

Икари-старший легонько подтолкнул красноглазую девочку вперед.

- Знакомься, ее зовут Аянами Рей.

На личике Айони отразился неподдельный восторг. Девочка вскочила на ноги, в два прыжка подскочила к Рей и закружилась вокруг нее маленьким вихрем. Аянами встречала прикосновения и комментарии полнейшим равнодушием. Гендо деликатно отошел в сторону:

- У тебя белая кожа! И синие волосы! Они настоящие! Разве такие бывают? Я и не знала… А глаза у тебя красные… Ой… – при взгляде в глаза Рей, радость Айони резко пошла на убыль. Она прекратила беготню и спрятала руки за спину. – От тебя странно пахнет. И… кто-то сидит у тебя внутри… Глубоко-глубоко… И смотрит оттуда через твои глаза! Кто это?! Чего оно хочет?! Отвечай!

Аянами молчала.

- Вы управляете ею? Тогда прикажите ей говорить! – потребовала Айони у Гендо.

- Рей. – коротко скомандовал Икари-старший.

Взгляды двух одновременно похожих и совершено разных девочек встретились.

- Старик говорит, что тебя надо убить. – ровным голосом сказала Рей.

- Старик? Фуюцуке-сан?– Айони повернула голову в сторону окна, с этой стороны абсолютно черного и непрозрачного. – Но почему?

Гендо не сомневался, что его заместитель в этот момент наблюдал за Комнатой и испытал очередное нервное потрясение.

- Старик говорит, что ты зло.

- А что такое зло?

Рей не ответила.

- Айони, тебя нравиться здесь? – неожиданно спросил Гендо.

- Я… Я не знаю. В Комнате спокойно и надежно, но с каждым днем она становиться все меньше. Скоро я совсем перестану здесь помещаться. – девочка зябко повела плечами.

- Ты растешь, Айони. Это естественный процесс. Поэтому я хочу предложить тебе переехать в новую Комнату.

- Больше этой?

- Намного больше. Ты можешь расти всю жизнь, и все равно не дотянешься до потолка.

Пораженная Айони посмотрела на Гендо сияющими глазами и восторженно прошептала:

- Я согласна. Когда?

- Скоро. Два, может три дня.

- Я потерплю.

- Хорошо.

Гендо кивнул на прощание и, вместе с Рей, вышел за дверь. Айони постояла немного на месте, потом выключила пультом телевизор и села обратно на циновку. Думать, гадать, размышлять.

Взбешенный Фуюцуке коршуном налетел на своего официального начальника:

- Икари, о чем ты вообще думал?! Когда она поймет, что ты ее обманул…

- Я? Обманул? – искренне удивился Гендо. – Никакого обмана.

- Ты же не хочешь сказать…

- Хочу. И скажу. Я выпускаю Айони на волю.

- Икари… Проклятье! За один только факт существования этого места Председатель без колебаний казнит нас обоих! Догматы SEELE запрещают даже мысли о Создании Человека! Если же они узнают об Инквизиторе…

- Не узнают. Я стер все данные.

- Остались люди…

Гендо посмотрел на часы:

- Десять минут назад их число резко сократилось. Остались лишь мы с тобой.

- Ты послал убийц? Как низко. – с нескрываемым презрением сказал Фуюцуке. – С кем же ты намерен работать дальше?

- Соберу новую команду. Но она будет знать только о Рей-1. Объекта "Рей-0" более не существует. Отныне ее зовут Айони Скай, семь лет, родители, секретные работники GEHIRN, погибли в автокатастрофе.

- Sky? Небо?

- Поэтично, правда? Я отправлю ее в хороший частный детский дом за счет организации. Плюс - ежемесячное пособие вплоть до совершеннолетия. Айони получит отличное всестороннее образование и неплохие шансы устроить свою жизнь. Надеюсь, она ими воспользуется.

- Какая щедрость! – скривился Фуюцуке. – Своего сына ты

запер в четырех стенах!

- Он нем заботиться опытный педагог. – Гендо привык к подобным разговорам, и они его не трогали.

- Ему нужен отец, а не педагог! Думаешь, Юи простит тебе предательство?

- Это не имеет значения.

- Почему?! Почему я тебя слушаю?! Зачем терплю твои безумные идеи?! – в сердцах воскликнул Фуюцуке.

- Потому что ты не меньше меня хочешь вернуть Юи. Круговая порука, Фуюцуке. До самого конца.

- Выпустить в мир Инквизитора – это тоже необходимо для спасения Юи?

- Нет. Это моя блажь. Впереди меня ждет десять лет одиноких и холодных ночей…

- Одиноких? – насмешливо переспросил Фуюцуке.

- Одиночество вдвоем – это одиночество вдвойне. Однако если я буду знать, что на свободе, втайне ото всех, растет главный кошмар SEELE, возможно, мне станет легче. Считай это моим невинным развлечением.

Прошлое обесцветилось, истончилось, без остатка растворяясь в настоящем. Айони вновь стояла на пыльном полу заброшенной лаборатории. Сквозь стекло виднелась пустая, мертвая Комната. Ни мебели, ни цветов, от прежней обстановки осталась лишь мертвая плазменная панель на стене.

"Интересно, какую реакцию от меня ждет господин Икари? Мне надо закатить истерику? Поднять визг? Обрушить на него весь свой словарный запас? Попытаться убить? Знатный выбор! А какую реакцию он не ожидает?"

Сама она не испытывала душевных позывов ни к одному из вышеперечисленных вариантов. Видение вызвало реакцию, как при прочтении интересной книги. Четыре героя обмениваются интересными и познавательными репликами, Айони-читательница слушает их и запоминает. По настоящему ассоциировать себя с маленькой зеленоглазой девочкой не получалось. Айони вспомнила события, но не могла вспомнить, что она при этом чувствовала.

Ее настоящая жизнь, та, которую она могла назвать своей, началась в детском доме, за сотни километров от Геофронта. Полтора года в Комнате были не более чем сном. Гендо знал, о чем говорил, когда напутствовал маленькую Айони перед посадкой на поезд.

- У вас есть ко мне претензии? Хотите получить компенсацию? - прямо спросила девушка. Она решила не тратит

время на еще один раунд бессмысленно словесной дуэли.

- За позаимствованное тело? Не волнуйся, я не потребую его назад. Пользуйся на здоровье. Оно тебе очень идет. – ухмыльнулся Гендо.

- И все-таки? – Айони хотела определенности.

- Я, Икари Гендо, официально заявляю, что даю гражданке Айони Скай безвозмездное право пользования данным телом, при условии, что она будет о нем заботиться и беречь. Также хочу выразить свою благодарность за выбор тела, выращенного в моей лаборатории. Надеюсь, ты осталась довольна его работой и внешним видом. Предоставляется пожизненная гарантия.

"Он надо мной издевается… Пытается определить предел моего терпения… Насколько надо меня разозлить, чтобы я перестала нормально соображать…" – поняла девушка. - "Он что, не понимает, ЧТО тогда произойдет?! История наемников-неудачников недостаточна показательна?! Ой блин, одно из двух: либо он гений, либо полный идиот"

- Тебя устраивает такой вариант, Айони? – спросил Гендо, не прекращая ухмыляться.

- Более чем. – кивнула девушка. – Я могу продолжать задавать вопросы?

- Не просто "можешь" - должна задавать.

- Благодарю. Вопрос второй: что такое "Инквизитор"?

- Инквизитор – это вольные интерпретация достаточно сложного термина из Свитков Мертвого Моря. В полной версии он звучит примерно так: "Пришедшая из-за Грани, ведомая Началами, алчущая Истины, пытающая Души". – с готовностью пояснил Гендо.

- Мило. – усмехнулась Айони.

- Известно, что Инквизитор приходит, когда мир доходит до последнего края. И судя по Свиткам, им всегда оказывается женщина. Известно, что у нее есть конкретная миссия и поистине безграничные полномочия. Она может убивать и спасать, строить и разрушать. Кого угодно и что угодно. Втайне или в открытую. Она может сжечь очередной Содом или накормить народ пятью хлебами и парой рыбных скелетов. Никаких ограничений. И все ради одной цели – найти решение казалось бы неразрешимой проблемы. Для этого и существует Инквизитор. В случае успеха ее ждет награда.

"А иначе – наказание. Что ж, справедливо. Меня это устраивает" – подвела итог Айони. - "Теперь понятно, почему сильные мира сего желают меня сжечь и развеять по ветру. Старый Кукловод на гигантской подлодке элементарно бояться возмездия. Ведь мир "дошел до грани" благодаря его стараниям.

Терпение у Планеты огромно, но не безгранично. В 2006 году оно лопнуло"

- Ты знаешь свою миссию, Айони? – вкрадчиво спросил Гендо.

- Да. – твердо ответила девушка.

- Хорошо. Тогда на сегодня хватит.

- Я так не думаю. – сказала Айони с недвусмысленной угрозой. – У меня остались вопросы и желание получить на них ответы.

Гендо остался невозмутим, как кирпичная стена. Желающие побиться головой – в очередь.

- Айони, знания - сродни дорогому вину. Их надо пить медленно, маленькими порциями, смакуя каждый глоток. Поверь моему опыту.

- Ну и когда будет следующий поход в ресторан?

- У меня плотный график, но думаю что скоро. Я позвоню. А это мой подарок, чтобы скрасить ожидание. - Гендо с легким поклоном протянул девушке блокнотный листок. – В тюремном блоке базы содержится любопытнейший человек-матрешка. Снаружи он добропорядочный гражданин, а внутри – зомбированная марионетка Председателя.

- Председателя?

- Мудрейшего Кила Лоренца, бывшего лидера невероятно могущественной, но ныне не существующей организации SEELE. – издевательски улыбнулся Гендо. - Я договорился с охраной, тебя пропустят. Советую заглянуть в гости. Уверен, вам есть о чем поговорить.

* * *

Зачем был нужен Токио-3?

Развитая инфраструктура, рабочие места и около девяноста тысяч постоянных жителей. Полноценный живой город … построенный прямо на линии огня. На фронтовой полосе между NERV-Япония и ее врагами.

Атака за атакой… Вначале Ангелы, потом обычные солдаты … А Город стоит.

Рушатся здания, гибнут люди, разбиваются судьбы… А Город стоит.

Растут новые дома, приезжают новые жители, Город зализывает раны и упрямо смотрит вперед.

Зачем? Какой смысл? Кому понадобился нелепый город-живой щит?

Бой с 16-Ангелом превратил Токио-3 в наполненную водой воронку. За один год Город поднялся вновь.

Еще спустя год пришли Филиалы.

Сорок тысяч погибших в один день. Погибших ни за что.

Мы никогда не забудем.

* * *

- Спасатели объявили о свертывании поисковой операции. Бессмысленно что-либо искать в подобном пекле. Тел и то не осталось. Все пропавшие без вести официально объявлены погибшими. – доложили с поста связи командного центра Геофронта.

- Ясно. – Кристофер откинулся на своем кресле. Посмотрел в никуда. Вздохнул, поморгал и собрался вновь. – Ремонт Лифта 8?

- Ремонтники пашут круглые сутки. Даже спят в обнимку с инструментами. – устало доложила Екатерина, только что поднявшаяся на их уровень. – Клянутся, что управятся в недельный срок. Умоляют выделить им дополнительную технику для расчистки завала.

- Я не волшебник… – Кристофер забарабанил пальцами по подлокотнику. - Чего еще у нас плохого?

- За ночь количество умерших выросло на…

- Не надо, Кэт. Я лучше почитаю отчет.

- Медикаменты на исходе. Врачи валяться с ног. А эти

уродам из правительства хоть бы хны. Все просьбы о помощи уходят в астрал. – Кэт пнула воображаемый мяч.

- А зачем им помогать? Надписи на мемориальной доске принесут гораздо больше пользы. И не сболтнут лишнего. – философски проговорил Кристофер. – Нам по тридцать с гаком лет, Кэт. Давно пора становиться циниками.

- Родной папуля говорил мне тоже самое. Я не послушалась и оказалась здесь. Тогда Новый NERV-Япония казался тихим болотом. Отличное место для ссылки непутевой дочки, не умеющей держать язык за зубами. Ух, как я тогда разозлилась… – с усталой иронией усмехнулась Кэт. Усмехнулась над собой.

- Жалеешь? – грустно улыбнулся Кристофер.

- Нет. Нисколечко. – улыбнулась в ответ Кэт.

Лучшего ответа и быть не могло.

- Где? – Кэт покосилась в сторону пустующего кресла господина командующего Торанаги.

- Срифмовать? – поморщился Кристофер.

- Мда… Уважительная причина.

Командующий Ёси Торанага сразу после окончания боя скрылся в известном направлении – ковер его хозяев из Токио-2. Отправился он за наградой или за позорным столбом неизвестно. Вообще ничего не известно. Что произошло в мире, к чему привела их победа? Командование JSSDF, в ответ на запросы, велело ждать у моря погоды, категорически запретив покидать расположение базы. Правительственные новостные сети делали вид, что ничего не произошло. Официальный Токио-2 безмолвствовал. Связь с Интернетом городу отрубили еще до атаки Филиалов.

Единственной реальной ниточкой, все эти три дня связывающей Геофронт с внешним миром, был маршрут, по которому из развалин доставляли раненных. Военные и спасатели делились известиями крайне неохотно, да и знали они не намного больше персонала NERV. Но по тем крохам, что удалось собрать, умные головы сделали вывод – в японском правительстве царит разброд и шатание. Похоже, никто из власть имущих не верил всерьез в саму возможность Победы, и теперь, после боя, они не знали, что с ней, родимой, делать. Военные бодаются с промышленниками, радикалы грызутся консерваторами, правящие либерал-демократы, по традиции, получают пинки со всех сторон. Каждый пытается представить нападение Филиалов, как фатальную политическую ошибку своих врагов, а победу в бою - как великое личное достижение.

Новый NERV-Япония замер в тревожном ожидании. Что день грядущий нам готовит?

День нынешний ознаменовался затягивающимся периодом безвластия. Отъезд господина Торанаги остался практически незамеченным. Его авторитет, как командующего, упал ниже плинтуса. И продолжал падать. Немногим пришелся по душе его героический порыв взорвать Геофронт вместе со всем персоналом. Не те нынче времена. Следующим по старшинству в иерархии NERV оказался майор Кристофер Уоллес. Его рейтинг популярности был существенно выше, но Крис понимал, что его власть ограничена командным центром.

Зато все чаще в столовых и курилках произносилось имя "Икари Гендо". Его одновременно панически боялись и превозносили до небес.

- Крис, начальник группы обслуживания обещает сделать харакири.

- Я его понимаю.

Войска JSSDF окружили Еву-02 сплошным кольцом обороны. Не подпускали никого. Включая законных владельцев. Только после длительных и унизительных уговоров, Крису удалось добиться разрешения на допуск группы обслуживания. Ребята круглые сутки поливали раны Евы химикатами, пытаясь остановить некроз тканей, но прогноз оставался неутешительным. Или полноценной лечение, или списание на свалку. А если в течение ближайшего месяца не вернуть Евангелион в родной резервуар с питательным раствором, то героический Красный Гигант тупо умрет от голода.

Вся надежда на расторопность ремонтников Лифта и щедрость военных – по зарез требовалась помощь с транспортировкой многотонной громадины.

- Господин майор! Говорит дежурный офицер тюремного блока. Докладываю: у подозреваемого Осимы Хироси странная гостья. – пришло неожиданное сообщение по внутренней связи.

"Хироси? А, бывший зам. начальника полиции. Мистер Марионетка" – встрепенулся Крис.

- Пожалуйста, подключитесь к камере наблюдения. – и, прежде чем майор успел сказать хоть слово, связь прервалась.

- Он явно чего-то боялся. – уверенно сказала Кэт.

- Сейчас проверим. – Крис вызвал на экран терминала изображении тюремной камеры. – Что?!

У них одновременно отвисли челюсти.

* * *

Все, как обещал Икари-старший – охранники, без единого вопроса, сначала пропустили Айони на территорию тюремного блока, потом открыли для нее камеру, чей номер был записан на блокнотном листке.

Номер 237.

За тоскливой железной дверью оказалась тесная одиночная конура без окон. В углу унитаз, у стенки топчан. И все, ни стола, ни стульев. Почему, стало понятно при взгляде на заключенного – он сидел на топчане в смирительной рубашке и обмотанной чем-то толстым и мягким головой.

"Ой блин… Он буйный?!" – Айони наскоро соображала, что делать дальше. С какой стороны подходить? Допросы подозреваемых она видела только по телевизору.

- Здравствуйте, господин Осима. – осторожно поздоровалась девушка.

У заключенного словно включилось питание. Он механически дернул головой и выдал ровным, замогильным голосом:

- ПОДИ ПРОЧЬ, ИНКВИЗИТОР. У МЕНЯ НЕТ СЛОВ ДЛЯ ТЕБЯ. – лицо его казалось фарфоровой маской, которую надел кто-то другой.

"Начало интересное… А если так?"

- Как вы меня узнали, господин Осима? – с улыбкой спросила Айони.

- ПО ГЛАЗАМ УЗНАЕШЬ ЕЕ, ГУБИТЕЛЬНИЦУ. ПО СЛОВАМ УЛИЧИШЬ ЕЕ, ОБМАНЩИЦУ. ПО ДЕЛАМ ПОЗНАЕШЬ ЕЕ, ВРАГА ВСЕХ ЛИЛИМ. ГЛАЗА ЕЕ – БОЛЬ. СЛОВА ЕЕ – ЯД. ДЕЛА ЕЕ – СМЕРТЬ. НЕОПЛАКАННОЕ ПЛЕМЯ ВЗЫВАЕТ К ОТОМЩЕНИЮ. – нараспев продекламировал заключенный.

- Неоплаканное племя? – Айони медленно и плавно двигалась вдоль топчана. Голова заключенного поворачивалась ей в след. Девушку охватил хорошо знакомый азарт охоты.

Охоты за ответами.

- БЛАГОСЛОВЕННОЕ ПЛЕМЯ ГЕНИЕВ. СВЯЩЕННОЕ ПЛЕМЯ МУДРЕЦОВ. БЛАЖЕННОЕ ПЛЕМЯ ПОЗНАВШИХ СУТЬ. ИХ ИСТЕРЗАННЫЕ ДУШИ ПРОКЛИНАЮТ ТЕБЯ, ИНКВИЗИТОР. И МЫ, НАСЛЕДНИКИ, КЛЯНЕМСЯ ЗА НИХ ОТОМСТИТЬ.

"Религиозный бред? Или нет?"

- Вы ошибаетесь, господин Осима. Я не уничтожала никаких племен. – Айони посмотрела заключенному в глаза. В них была пустота.

-ТЫ ЗАБЫЛА СВОИ ГРЕХИ, НО МЫ ПОМНИМ. НЕТ И НЕ БУДЕТ ТЕБЕ ПРОЩЕНИЯ, УБИЙЦА.

"Узелок на память – вытрясти информацию из господина Икари… А заодно…"

- Господин Осима, что вы думаете об Икари Гендо?

-ПРЕДАТЕЛЬ, КЛЯТВОПРЕСТУПНИК, ЕРЕТИК. ОН ОТКРЫЛ ТЕБЕ ПУТЬ И ОТВЕТИТ ЗА ЭТО. ИМЕНЕМ ЕДИНОЙ ДУШИ ЛИЛИМ, ИЗЫДИ!

- Разговор зашел в тупик. – с сожалением вздохнула Айони. Она уже не улыбалась. Опять придется применять силу. – А я хотела решить дело миром.

Заключенный захохотал, страшно, протяжно, совершенно не по-человечески:

- ТЫ ОДНА, НАС – ЛЕГИОН! Я ТЕБЯ НЕ БОЮСЬ! ДА ИЗМЕНЬТЬСЯ МИР! ДА ИСЧЕЗНУТ СТРАДАНИЯ! ДА БУДЕТ ВЕЧНА МУДРОСТЬ СТАРЦЕВ!

"Сказать ему, что его старцы гниют в земле или пожалеть бедного идиота? Пожалуй, второе… Проклятье, ну почему я должна копаться в этой грязи?! Ладно, спокойно… Спокойно… Сосредоточиться…"

Айони резко сорвалась с места, молнией скользнув за спину заключенному.

* * *

От экрана терминала повеяло холодом и первобытным ужасом. Кристофер и Екатерина, потеряв дар речи, смотрели, как Айони сжала виски подозреваемого руками. Она закрыла глаза, а у мужчина, наоборот, глаза грозили вылезти из орбит. Динамик взорвался безумным, животным воем из широко раскрывшегося рта.

Подозреваемый бился в конвульсиях, как наркоман во время ломки, однако голова его при этом оставалась неподвижна, словно тисками сжатая ладонями девушки. Сама Айони выглядела страшно: черный плащ казался сгустком мрака, резко контрастирующим с ее бледным, застывшим, ледяным лицом.

Кристофер прохрипел что-то неразборчивое и бегом сорвался с места. Екатерина бросилась следом.

* * *

Когда красный, запыхавшийся Кристофер, а пару секунд спустя и Екатерина, ворвались в камеру, все уже закончилось. Айони стояла в сторонке и с брезгливым выражением на

оттаявшем лице вытирала руки платком. Майор рванулся прямо к ней, собираясь, как минимум, влепить качественную пощечину.

- СТОЯТЬ. – приказала Айони.

Кристофер словно натолкнулся на стену.

Из твердого и очень холодного льда.

- А теперь, пока ты меня не покалечил, посмотри, пожалуйста, на господина Осиму. На настоящего господина Осиму.

Кристофер оглянулся и… и не поверил своим глазам.

Господин Осима Хироси, бывший зам начальника полиции, человек-перевертыш, живущий двойной жизнью… плакал навзрыд, беспомощно вздрагивая и глотая слезы:

- Моя голова… Что… Что происходит?... Где моя жена?... Где мой ребенок?… Моя малышка… Где они?... Куда я попал?... Моя голова… Мне больно… Больно…

- Пройдет. – заверила Айони, разглядывая ногти.

- Господин Осима! Господин Осима, вы меня слышите?! – Кристофер схватил подозреваемого за плечи, заставив поднять взгляд. Екатерина около двери и в растерянности переводила взгляд с одного участника драматической сценки на другого.

- Не кричите… Пожалуйста, не кричите… Мне больно… Кто вы такой?... Что вам от меня нужно?... Где моя семья?

- Господин Осима, вы находитесь в NERV. Разве вы ничего не помните?

- NERV? Не помню… Все, как в тумане… Была атака… Черный шар в небе… Мы спустились в Геоубежище… Не помню… Моя семья! Где моя семья! – мужчина закашлялся, судорожно хватая ртом воздух.

- Ваша семья в безопасности. Отдыхайте. – Кристофер понял, что пора завязывать с допросом.

Мужчина послушно свернулся калачиком на топчане и затих.

- Айони Скай, у тебя пять минут, чтобы объясниться. – Кристофер повернулся к девушке.

- Мне достаточно одной: Я его допросила, а потом вылечила. Под словом вылечила, подразумеваю выдавливание искусственной личности и возвращение настоящей. В более или менее целом виде. – деловым голосом объяснила Айони. – К сожалению, последние два с чем-то года его жизни исчезли безвозвратно.

- Кто дал тебе право проводить опыты над подозреваемым?

- Да в общем-то, никто. – интуиция посоветовала Айони не усугублять ситуацию звонком Икари-старшего. У Уоллеса тогда точно съедет крыша от бешенства. Лучше защищать себя самой.

- Тогда с этого момента ты под арестом. Капитан Орлова, распорядитесь.

Екатерина коротко кивнула и направилась к выходу.

- Ну вот всегда так. Стоит сделать доброе дело и на тебе… Отправляют за решетку. – выразительно покачала головой Айони.

- Доброе? ДОБРОЕ?!!! – взорвался Кристофер. – Тебе показать видеозапись твоего "доброго" дела?! Ты пытала человека! И не испытываешь ни малейших угрызений совести!

- Гнить до конца дней своих в психушке – это, оказывается, гораздо гуманнее пары минут боли и последующего выздоровления. Так что ли, майор Уоллес? – усмехнулась девушка.

- Ты его едва не убила?!

- Откуда ты знаешь? Ты врач?

- Айони Скай! Ты будешь сидеть под замком, пока не осознаешь всю низость своих поступков!

- Или пока вы с госпожой капитаном не осознаете, что я права? – насмешливо поинтересовалась Айони.

- Кэт! - прорычал Кристофер.

Екатерина, которая до сих пор топталась у выхода, пробурчала: "Иду я, иду…" и вышла в коридор. Пройти она успела всего пару шагов. Ее догнал громкий голос Айони:

- Хорошо! Тогда поговорим на более понятном языке! Я предлагаю вам сделку!

- Не понял… - угрожающе начал Кристофер.

- Полный список марионеток Токио-3. – спокойно пояснила девушка. - Имена, фамилии, должности. В обмен на индульгенцию. Идет?

Кристофер колебался с полминуты, затем тяжело, через силу проговорил:

- Я хочу, чтобы извинилась. Прямо сейчас.

- Кристофер, прости меня за то, что я без спросу обработала твоего заключенного…

- Подозреваемого. – машинально поправил майор.

- Хорошо, подозреваемого… И прости за порчу твоих нервных клеток. – Айони склонилась в искреннем поклоне. – Это все. Прости, но больше мне извиняться не за что.

- Начало положено… - криво усмехнулся Кристофер. – Так что ты там говорила насчет списка?

- Мне нужна ручка, лист бумаги и большая чашка кофе с молоком и сахаром. – быстро перечислила девушка, миловидно улыбнувшись.

- ОК, пошли. – махнул рукой Кристофер.

Атмосфера понемногу разряжалась.

- Сахара две ложки! – крикнула Айони в коридор.

- Я тебя выпорю, нахалка! – отозвалась оскорбленная Екатерина.

Кристофер возвел очи горе.

* * *

Дата: 13 апреля 2018 года
Время: под светом луны
Место: где-то в Затопленном Городе.

Синдзи крался в ночи. Дыхание ровное, приглушенное, сознание пустое, все силы отданы доступным органам чувств. Парень даже не шел, а плавно скользил вдоль стен разрушенных небоскребов, нащупывая пальцами шершавую поверхность. Света считай, что и не было, одна луна, да отсветы далеких огней Рынка. Приходилось ориентироваться по слабым звукам, по движению воздуха, по еле уловимым запахам. Ночь расстелила перед Синдзи полотно, сотканное из тысяч мельчайших оттенков. Хочешь стать незаметным – стань его частью. Меняй оттенки, но не порть цельную картину.

Иногда парень останавливался, прислушивался и быстро, без нервных метаний, уходил еще глубже во мрак. Там он сливался со стеной и терпеливо ждал, пока мимо не пройдет очередная шумная ватага. Эта территорию держал Босс по кличке Одноглазый Барт, известный псих и садист. Чужаков здесь не привечали. Результат встречи с бандой хозяев предсказуем – крики, выстрелы, погоня и, что наиболее вероятно, тупик, ловушка, смерть. Свою территорию клан знал от и до. Акулы в Затопленном Городе никогда не голодали.

Синдзи не боялся. Он просто чувствовал себя дураком.

Привычное ощущение.

Он выскользнул из постели Маны, пока она спала, уставшая и счастливая, и тихо покинул Башню. Посреди ночи, тайно, никому ничего не сказав. И нафига, спрашивается, так все усложнять? Почему нельзя было по нормальному? А, черт его знает… Уж больно бредовыми вещами он решил заняться…

Морской ветер принес отголоски голосов. Впереди, в, освященном луной, проломе стены, скрипели каната подвесного моста между этим зданием и соседним. Синдзи растворился в тени коридора.

- Мля, отвечаю, все так и было!

- Бери траву у проверенных людей! Какой нахрен шинигами?

- Красноглазый, мля!

Синдзи прислушался.

- Я тогда в Токио-2 шестерил…

- Ха! Да ты и щас шестеришь!

- Мля, закрой хлебало! Я рассказываю!

- Ну валяй!

На мосту показались двое. Луч мощного фонаря ворвался в пролом и зашарил по стенам. Синдзи, слегка ослепнув, поспешил отойти подальше.

- Короче, я и пара корешей содрали мзду с лохов и топаем к себе… Содрали много, идем довольные… Бухнули слегка…

- У-у-у… Можешь не продолжать.

- Мля, сейчас в воде окажешься! Так вот, идем мы, идем, и вдруг видим – в боковом переулке дрыхнет какой-то сопляк… Мы к нему подваливаем, пинаем, мол "что ты тут забыл, пентюх малолетний". А он к стене спиной привалился и молчит! Ну все говорим, кабздец тебе!

"Неправда. Я не молчал. Я вас культурно послал" – мысленно поправил Синдзи.

- Кореш мой хватает пентюха за грудки, ставит на ноги … Тут сопляк голову поднимает и… Мля, отвечаю, глаза красные и светятся в натуре! Вдруг кореш захрипел страшно и руку разжал… Смотрим, а сопляк ему заточкой пузу пырнул...

"Это была не заточка. Это был стилет. Благородное оружие."

- Второй мой кореш заорал благим матом и на него… А пацан он был конкретный, черепа кастетом крушил только так… Кореш замахиваться, бьет… И, мля, не попадает! Я гляжу, а сопляк уже у него за спиной! Ткнул заточкой в печень и нет моего кореша… Плохая смерть… И тут я чувствую, что все, не могу больше… Никогда мне еще так страшно не было… Разворачиваюсь и деру…

- Драпанул? Корешей своих кинул? Сучок ты оказывается…

- Чё?! Ты мне за базар ответишь!!!

Подвесной мост заскрипел с удвоенной силой. Луч фонаря дернулся и пропал. Пыхтение, матюки и глухие звуки ударов продолжались около минуты, затем ночь резанул короткий вскрик и, пару мгновений спустя – далекий всплеск воды. Синдзи с осторожным любопытством глянул в пролом.

- Козлине – козлиная смерть. – победивший бандит смачно сплюнул с моста вслед проигравшему. – Но фонарь жалко.

"Вот и не верь после этого в предопределенность" – Синдзи

отодвинулся в тень, вежливо пропуская бандита в здание. Бандит прошел мимом, с неразборчивой руганью нащупывая в темноте дорогу.

Синдзи выждал некоторое время и двинулся дальше. Быстро перейдя мост, он достиг конечной цели – ничем не примечательной развалины, чей вид надежно отпечатался в его памяти после беседы с Айони Скай. Теперь вроде бы надо подняться по вон той лестнице и выйти в коридор… Так парень и сделал. И оказался в полной темноте.

В которой кто-то был. Причем не один. В воздухе пахло нечистотами и…

Собачьей шерстью.

Синдзи потянулся было за фонариком, но раздумал. Псы в Затопленном Городе живут суровые.

- Пушистый, мне нужна Айони Скай. – как можно спокойнее произнес Синдзи в темноту. Он снял со спины он небольшую котомку, достал из нее свиной окорок и осторожно положил подарок на пол. Все, как требовала несносная зеленоглазая Ведьма.

Из темноты угрожающе зарычали несколько глоток. Наверняка зубастых.

- Пушистый, мне нужна Айони Скай. – повторил парень, заставив себя думать только об Айони и только хорошо.

Послушалось шарканье лап по бетону. К Синдзи приблизился кто-то большой и сопящий.

- Пушистый, мне нужна Айони Скай. – в третий раз повторил парень, медленно протянув в темноту правую руку.

В ладонь ткнулась мохнатая морда.

Синдзи успел уловить легкий, воздушный образ: синее озеро, солнечные блики на воде, свежий ветерок, шелест сосен на высоком берегу…

- Абонент временно недоступен! Имейте совесть! – сверкающее окошко захлопнулось. Вуайеристы идут нафиг.

- Милые у тебя собачки, Айони. – усмехнулся Синдзи.

Пушистый чихнул. Остальная стая, недовольно ворча, возилась где-то в темноте.

- Едят все. Любят детей.

- Айони, нам надо кое-что обсудить. – Синдзи перешел к делу. – Кое-что очень важное.

- Два Икари подряд… Я этого не выдержу… – голос Айони в голове парня устало зевнул.

- Тяжелый день? – участливо поинтересовался Синдзи.

- Икари-младший, ты чего-то хотел?

- Что именно произошло в бою с Филиалами? Ты там была,

я знаю. – резко спросил парень.

- NERV-Япония победил, что же еще?

- ОК, уточняю вопрос: Как победил?

- Ева-02 в режиме берсерка, УПМы в режиме трупов.

Только близость раздраженных собачек удержала Синдзи от хорошего рыка:

- Ева-02 не может входить в режим берсерка!

- Почему?

- Души Производственных Моделей ущербны! В их психоматрицы пересажены только части Душ Матерей! У них нет собственного сознания, нет свободы воли, а значит, они не могут действовать самостоятельно! По определению!

- Икари-старший нашел выход.

- Отец? Он… Что он сделал? – Синдзи едва унял дрожь в голосе. - Айони, ответь! Пожалуйста.

- Аска в порядке. Ты ведь за этим меня разбудил, не так ли? – язвительно спросила его ментальная собеседница.

- Да… Все так... – Синдзи несколько секунд собирался с силами. – Айони, я хочу попросить тебя… Ты можешь помочь Аске?

Парню привиделась Айони и ее выразительно поднятая бровь.

- Решил осчастливить меня своими проблемами?

- Я пытался… Пытался поговорить, пытался извиниться… - сквозь зубы процедил Синдзи. – Но у меня ничего не получается... Я делаю только хуже…

- Может быть, ты просто говорил не те слова?

- Айони, скажи прямо: Что ты хочешь в обмен на помощь? - парень жалел, что не может взглянуть в глаза собеседнице.

- Икари-младший, такими вещами не торгуют. Я тебе не наемница. Если Аска попросит меня о помощи – я постараюсь помочь. Не попросит – не полезу. Если она предложит помощь мне – приму с благодарностью. Навязываться не буду. Таково мое кредо. Все понятно? – холодно ответила Айони.

- Хорошо, меняю условия: Я хочу, чтобы ты защищала Аску. Прежде всего, от моего отца. – Синдзи с хрустом сжал свободную руку. – Твоя цена?

- Бесплатно. Считай это моим капризом.

- Не выйдет, Айони. – оскалился парень. - На свете нет ничего бесплатного. Называй конкретную цену.

- Мудро.– уважительно сказала девушка.

- Я учусь у жизни. Но мне пока далеко до папаши. Вот он настоящий мастер! Всегда так обставляет дела, что ты не только пашешь на халяву, но еще и должен остаешься. – мрачно

ухмыльнулся Синдзи.

- Отлично, тогда моя цена – это ответ на вопрос: Каковы твои отношения с отцом?

- С отцом… - задумчиво вздохнул Синдзи. – Да нет никаких отношений. Уже два года, как мы с ним разбежались. У него своя жизнь, у меня своя… Что я о нем думаю? Даже не знаю… Было время, когда я его ненавидел. По настоящему. Потом это прошло. Да, он испоганил мне детство. Да, он попортил мне много крови. Да, он вытирал об меня ноги… И я знаю, что мы никогда не сможем жить, как отец с сыном… Но я его не ненавижу… Нет… – парень слабо улыбнулся. – Я его жалею. Просто по-человечески жалею. Понимаешь Айони, я ведь знаю, зачем он творил все эти безобразия. Объяснить?

- Я вся внимания.

- Чтобы вырвать мою маму из Евы-01. Не больше и не меньше. Отец бросил вызов богам и демонам, наплевал на законы, не побоялся никого и нечего… И все только ради моей мамы… - Синдзи помолчал. – Надеюсь, мне хватит духа также сильно любить Ману… Лишь одного я не понял: Почему отец мне ничего не рассказал? Почему не попросил помощи? Я бы встал рядом с ним … - короткий смешок. – Какая ирония, правда? Я зачем-то задаю себе этот вопрос, хотя ответ могу легко увидеть в зеркале. Я сын своего отца. Фанатичная упертость у нас в крови.

- Своих детей ты тоже будешь воспитывать отцовскими методами?

- Айони. – в голосе Синдзи угрожающе звякнул металл. – Это очень плохая шутка.

- Извини. – искренне попросила девушка. – Меня занесло.

- Я ответил на твой вопрос?

- Вполне. Спасибо, Икари-младший… – Айони неожиданно замялась. – Вы отправляетесь на поиски Кукловода?

- Это секретная информация. – отрезал Синдзи.

- Не спорю. Просто хочу предупредить: Кукловод зомбирует своих слуг. Марионеток невозможно запугать, бесполезно пытать и нельзя переманить на свою сторону. Припрешь их к стенке – они без колебаний покончат с собой. Я допрашивала одного из них и знаю, о чем говорю. Пожалуйста, учтите это.

- ОК, учтем. Тогда у меня еще одна просьба…

- Если кто-нибудь из своих окажется марионеткой, доставь его ко мне. Я помогу. Обещаю.

- Спасибо. – Синдзи поклонился в темноту.

- Счастливой охоты, Ведьмак. – с улыбкой в голосе пожелала Айони.

- Долгих лет, Ведьма. – весело ухмыльнулся Синдзи.

Пушистый отпрыгнул назад. Стая дружно зарычала. Аудиенция окончена, дипломатическая неприкосновенность аннулирована. Синдзи медленно, стараясь не делать резких движений, попятился спиной назад. Выдохнул он, только добравшись до подвесного моста.

Обратный путь прошел без происшествий, достойных упоминания. Парень добрался до Башни, ловко избежал всех хитроумных ловушек, устроенных Отрядом Лавина против не званных гостей, и поднялся на обжитой этаж, где бесшумной кошкой прошмыгнул в лучшее место на Земле.

- Синдзи, где ты был? – спросила Мана, не повышая голоса. - Я уже хотела поднимать тревогу.

Лунный свет из открытого окна гладил нежный силуэт девушки под тонким одеялом, сверкал тысячами блесток в каштановых волосах, свободно рассыпавшихся по подушке, подчеркивал взгляд ее больших бирюзовых глаз: испуганный, не понимающий, обиженный… И такой грустный.

Мана не спала.

Сердце парня ухнуло вниз. Как объяснить?! С чего начать?!

- Я хотел поговорить с Ведьмой… А вместо мобильника у нее стая собак… К ним я и пошел… Знаю, что звучит бредово, но…

- Хотел поговорить? О чем-то настолько важном, что бросил меня ночью одну? – Мана села на кровати, прикрывшись одеялом.

- Нет, не настолько… Это все мои комплексы. – Синдзи смотрел в пол.

- Хоть бы записку оставил… Дурак…

- Смиренно отравляюсь топиться.

- Никуда ты не пойдешь… Или мне придется тебя связать. – сонно вздохнула девушка и плавно легла на спину. – Ложись спать, прогульщик… Без тебя холодно.

Синдзи не заставил ее долго ждать.

* * *

Дата: 13 апреля 2018 года
Время: хмурое утро
Место: Геофронт

- Scheise… - жалобно простонала Аска, заценив свое отражение в зеркале.

Вчерашнюю ночь она провела на кресле в соседской прихожей. И отлично выспалась.

Ночь сегодняшнюю она провела в своей квартире, на своей кровати, под своим одеялом. И теперь любовалась кругами под глазами. Морфей явно на нее обиделся. Знать бы еще за что.

Умывание холодной водой не помогало. Последняя надежда на косметику. Авось прокатит.

Кое-как приведя себя в порядок, девушка сверилась с расписанием на смартфоне. В программе значилась космическая пустота с парой черных дыр – медосмотром и очередным этапом общения с военными экспертами. Святые Небеса, ну сколько можно?!

Аска надела нелюбимое серо-коричневое платье, пнула на счастье стенку и вышла из квартиры. Лифт и нудная работа – справа по коридору.

"Не хочу! Надоело! Да пошло оно все!" – взбунтовалась молодая кровь. - "Беру выходной! Да! И плевать я на них хотела!"

Вспышка темперамента придала сил. Осталось только сообразить, на что их потратить. Есть ли альтернатива валянию на диване или бесцельным шатаниям по просторам базы, где она будет всем мешать и путаться под ногами?

Пока мозг думал, ноги сами подошли к соседской двери.

- Не заперто. Заходи. – пригласил голос Айони из глубины квартиры.

"Scheise! Я никогда к этому не привыкну!" – Аска толкнула дверь ладонью.

В прихожей пахло чистотой. Девушка поняла намек и культурно оставила туфли перед порожком.

Хозяйка ждала ее в гостиной.

- Привет, Аска. Извини, что не встретила. У меня тут… скажем так, небольшой кризис. - Айони, одетая во все домашнее, сидела на корточках перед собакой и взывала к ее благоразумию.

Собака упрямо игнорировало все увещевания. Лежала на боку и ничего больше не хотела. Даже на тарелку с мясным фаршем ноль внимания.

- Ты должна поесть. Необходимо восстановить силы. Иначе все лечение впустую!

Собака демонстративно отвернулась от еды.

- Нет, ты хочешь есть! Хватит придуриваться! – Айони пододвинула тарелку ногой.

Собака глухо заворчала.

- Я не отстану, пока ты… Гамлет! Это не твоя кормушка! – прикрикнула девушка на крупного ворона, влетевшего в открытое окно. Птица обиженно каркнула, сделала круг под потолком и

приземлилась на подоконнике.

"Эта наглая ворона и есть тот самый Гамлет? Фи!" – скривилась Аска.

- Пожалуйста, ты должна поесть. – отогнав ворона, Айони затянула прежнюю песенку.

- Что с ней такое?! Ты же обещала, что она поправится! – неожиданно для самой себя возмутилась Аска.

- Физически она здорова. Болит ее душа. – хмуро пояснила Айони. – Нужно найти правильный подход.

"Вот дура! Так она его некогда не найдет!" – поняла вдруг Аска и моргнула от удивления.

Сорью Аска Ленгли-Цепеллин никогда не хотела возиться с домашними животными. Никаких котят, никаких щенков, никаких попугайчиков, никаких черепашек и аквариумных рыбок. Никаких лишних забот и обязанностей. Она хотела тратить свою жизнь только на себя и ни с кем не собиралась делиться.

Тогда откуда же это покалывание в сердце, откуда трепетное желание приласкать несчастное существо, погладить мягкую шерсть, помочь, обогреть, разделить на двоих боль и тоску?

- А ну в сторону! Моя очередь! – Аска решительно взяла контроль в свои руки.

- Дерзай. - Айони уступила ей место, с комфортом устроившись на диване.

Аска опустилась перед собакой на колени, медленно положила ладонь на теплый, дышащий бок и некоторое время подержала, чтобы животное привыкло. Собачье сердце сначала встрепенулось от прикосновения, потом успокоилось и забилось ровно.

- Как ее зовут? – тихо, почти шепотом, спросила Аска.

- Увы, не знаю. – с сожалением сказала Айони. – Ее старая хозяйка погибла.

Имя-образ возникло в голове Аски из неоткуда. Просто взял и ярко вспыхнул.

- Ласка… - нежно пропела девушка. – Я буду звать тебя Лаской. Ты не против?

Собака тоненько заскулила. Новое имя задело какие-то струны животной души. Отныне ее звали Лаской.

- Ласка… Ласка… Ласка… - повторяла Аска, осторожно, но с каждым разом все смелее, поглаживая собаку. – Хорошая Ласка… Сильная Ласка… Красивая Ласка… Ну поешь, ну пожалуйста…

Не сразу… Далеко не сразу… Казалось, незаметно прошла целая вечность… Но лед треснул.

Собака неуклюже, еще не до конца оправившись, встала на четыре лапы. В гостиной сразу стало заметно теснее.

- Молодец, Ласка! Вперед! Покажи им! – подбадривала Аска.

Гамлет презрительно каркнул с подоконника.

Ласка наклонилась над миской и приступила к трапезе. Пусть без особого аппетита, но она ела!

"Уф… Камень с души… Одной проблемой меньше… А может… " – улыбающаяся Айони хитро посмотрела на счастливую Аску. - "А может даже и не одной…"

- Выгони лежебоку на прогулку. Ей нужно побольше двигаться. – посоветовала она.

- Не слушай ее, Ласка! Кто она такая чтобы нам указывать?! – Аска показала Айони язык. – Бе-е-е! Неудачница!

- Чаю хочешь, собачница? – зевнула Айони, с наслаждением потягиваясь.

- Хочу! Да побольше! Schnell!

- Яволь. – шутливо откозырнула Айони

- Ах да, совсем забыла… - ядовита сказала Аска ей в след. - Что с тобой вчера сделал уродский папаша уродского недоумка? Ничего не отрезал?

- Нет, ничего не отрезал. Всего лишь обдурил, как глупую школьницу. – не оборачиваясь, ответила Айони.

- Добро пожаловать в мой мир. – усмехнулась Аска.

Айони не ответила.

Глава XIV Город Грехов

High tech. Low life.
Критерий Дозуа

Дата: 14 апреля 2018 года
Время: сонное
Место: окраина Восстановленного Нью-Йорка.

Траурно-торжественный вид падшей цивилизации…
И к нему никакого уважения.

- Народ, зацени!!! Из воды торчит баба с факелом!!! Та самая баба, с тем самым факелом!!! – улюлюкал Тодзи, любуясь панорамой через оптику разведывательного зонда Эскалибура. Сама боевая машина медленно двигалась под водой на глубине нескольких метров.

- Знакомься Тодзи, ее зовут "Статуя Свободы". Работает символом величия американосовского духа. – ухмыльнулся Кенске.

- А я чё говорю? Баба с факелом!

- Тодзи, чтоб тебя… Сбавь громкость. – раздраженно потребовал Синдзи.

Долгое плавание подходило к концу.

Путь от Затопленного Города да морской границы США прошел без проблем, за исключением скуки. Далее пришлось изрядно повозиться, чтобы избежать ненужных встреч. Эскалибур на предельно малом ходу проскользнул между морскими патрулями американских ВМФ и под покровом ночи добрался до преддверья Восстановленного Нью-Йорка, более известного как "Город Грехов". На все про все, ушло около суток. До рассвета осталось три часа. Надо поторапливаться.

Кенске обогнул затопленную по грудь Статую Свободы. Знаменитая женщина-символ, как и встарь, гордо держала в вытянутой руке пламенный факел. И не видели ее пустые, смотрящие в никуда глаза, что время превратило факел в аляповатое, похожее на воронье гнездо, переплетенье погнутой арматуры. Огромная статуя выглядела жалко и беспомощно, словно немощная старуха, цепляющаяся за обрывки ушедшего прошлого.

Впереди, на линии горизонта, царила непроглядная тьма. Редкие огоньки светили, будто из другого мира и лишь усиливали гнетущее впечатление. Прибор ночного видения превратил ночь в зеленую, рассыпчатую мглу, из которой проглядывались силуэты огромных зданий. Эскалибур

приближался к затопленной части Города Грехов. Ночное небо над развалинами, если поднять взгляд, было подсвечено белым мутным заревом – неразлучным спутником современных мегаполисов.

Где-то там, за мрачными развалинами бурлила жизнь.

- Что… Уже приплыли? – сонно зевнула Мана. Последние несколько часов она и Хикари мирно проспали на своих креслах. Ребята условились дежурить по очереди. Парни бдят - девчонки спят, и наоборот.

- Подплываем к Манхеттену! – бодро отрапортовал Кенске.

- Классно… - Мана протерла глаза, поморгала, размяла шею. Когда в голове окончательно прояснилось, она надела шлем и приняла командование. – Посмотрим… Отлично! Кенске, держи курс на ту пару одинаковых развалюх.

- Это, между прочим, Башни-Близнецы! - оскорбился Айда.

- Ну… Короче ты меня понял. – отмахнулась Мана и принялась будить Хикари.

От первого же деликатного толчка девушка испуганно вздрогнула, открыла глаза и лишь затем проснулась:

- А? Что? Тодзи?

- Я с тобой, малышка. – успокоил ее Судзухара.

Эскалибур пересек условную городскую черту. Кенске выбрал подходящую затопленную улицу и уверенно повел машину между двумя высоченными рядами полуразрушенных бетонных коробок. В пустых окнах не горело ни одного огонька. В развалинах, похоже, никто не жил. Так они и стояли со времен Второго Удара: брошенные и никому не нужные.

А прямо по курсу…

- Кенске, ты ЭТУ Стену имел в виду? – спросил Синдзи слегка обалдевшим голосом.

- Ага… - с благовейным трепетом подтвердил Айда.

Над развалинами нависала жуткая, давящая громада, протянувшаяся с запада на восток, на сколько хватало глаз. Чем ближе подплывал Эскалибур, тем выше она становилась. Казалось, Стена была построена из цельного куска непроглядного мрака, отрезанного сверху цепочкой красных сигнальных огней.

За Стеной виднелись верхушки сияющих небоскребов Города Грехов. Электрический свет резал глаза.

- Эх, пальнуть бы по ней… - мечтательно произнес Тодзи.

- Как-нибудь в другой раз. – поморщилась Мана. - Кенске, плыви на восток вдоль Стены. Будем искать место для стоянки.

Айда кивнул.

На поиск ушел еще один час. Наконец, они выбрали подходящую развалину невдалеке от цели путешествия – яхт-

клуба "Черная Жемчужина". Разведывательный зонд тщательно просканировал окрестности и подтвердил: "Все чисто". Кенске подвел Эскалибур поближе к покрытой плесенью стенке здания, где они благополучно всплыли. Ребята, искренне радуясь долгожданной свободе, дружно покинули кабину через верхний люк.

И замерли, завороженные апокалиптической картиной.

Корпус боевой машины мерно раскачивалась под ногами. Зарево мегаполиса затмевало звезды. Дул холодный соленый ветер. Пахло гнилью. Стена гудела, пропуская через себя звуки Города Грехов, и казалась еще огромнее.

Ребята чувствовали себя маленькими, брошенными щенками, дрожащими от холода перед захлопнутой дверью.

- Парни! Отправляйтесь на боковую! – громко, стараясь заглушить гул Стены, скомандовала Мана. – Я и Хикари посторожим.

- Да мы не хотим! Лучше вы… - запротестовали Синдзи и Тодзи.

- Синдзи, ты мне нужен здоровый и отдохнувший. – мягко, но непреклонно сказала Мана.

Хикари, хоть она и предпочла бы, чтобы Тодзи остался с ней, не стала спорить с командиром.

Тодзи и Синдзи, понурившись, полезли обратно в кабину. Кенске остался.

- Кенске, а ты чего? – удивилась Мана.

- Я? Да так… Мечтаю. – Айда с легкой улыбкой смотрел на Стену и словно видел сквозь нее что-то далекое и красивое. – Посмотрим что здесь ловиться. – парень достал из кармана жилета-разгрузки маленький радиоприемник.

Автопопоиск выловил из эфира первую попавшуюся радиостанцию. Английский ребята более или менее понимали:

- С вами снова Fallout FM, первое постапокалиптическое радио Восстановленного Нью-Йорка! Для тех кто не спит, весь следующий час мы будем крутить хиты народов мира…

Среди развалин тоскливым осенним дождем полился гитарный перебор и тонкий женский вокал:

Miraculous crystal
Given by stars
I can foresee the future
In fabulous glass
Lie spilt on the caves
Mock scribbled on us
Earth's doom day is close

Dancing on the ashes of the world
I behold the stars
Heavy gale is blowing to my face
Rising up the dust
Barren lands are desperate to blossom
Dark stars strive to shine
I still remember the blue ocean
In this dying world

The seas overdumped
The rivers are dead
All planet's cities turned a deserted land
Annihilation declares its day
Life slowly
Utters me “remain”

Dirge for the planet
Dirge for the Earth

Dirge for the planet
Dirge for the Earth

Dancing on the ashes of the world
I behold the stars
Heavy gale is blowing to my face
Rising up the dust
Barren lands are desperate to blossom
Dark stars strive to shine
I still remember the blue ocean
In this dying world
(Firelake - Dirge for the planet) {27}

* * *

Дата: 14 апреля 2018 года
Время: с утра пораньше
Место: Геофронт

Монументальный стол, солидное кресло, кабалистические узоры на полу и потолке, красный полумрак и далекий гул вместе образовывали Кабинет - единственное место, где Икари Гендо мог расслабиться и предаться размышлениям.

Бывший командующий склонился над листом бумаги. Рука с пером провела одну идеально прямую линию, потом вторую, затем третью. Получился аккуратный равносторонний треугольник. В вершинах фигуры Гендо поместил круги: два больших в основании треугольника и один маленький сверху. Внутри треугольника он заключил пятиконечную звезду.

"Последний штрих…"

От верхнего круга протянулась еще одну прямая линия, на конце которой поместилось стилизованное изображения глаза. Гендо откинулся на спинку кресла, любуясь получившейся схемой.

"Осталось только собрать элементы воедино… И тогда слабый человек окажется не таким уж и слабым…"

- Господин Икари, прощу прощения! – ожил динамик на его личном терминале. – К вам подымается правительственная делегация!

Гендо с сожалением спрятал схему в ящик стола. Визит Кредиторов не стал для него сюрпризом. Рано или поздно они должны были явиться, чтобы напомнить, кто кому и чем обязан. Придется потратить на них немного драгоценного личного времени. Ничего не поделаешь. Пока.

"Банда Торонаги в правительстве взяла верх… Вполне ожидаемо…"

Входная дверь распахнулась. Яркий белый свет внешнего мира блеснул на очках Гендо. В Кабинет вошли четверо.

- Все отшельничаешь, Гендо? Плетешь интрижки во мраке? – ухмыльнулся генерал Кэндзи. Его пальцы, как обычно, игрались с деревянными четками.

- Я привык к тишине. – спокойно ответил Икари-старший.

- Будете продолжать дерзить, гражданин Гендо, и тишина станет вашей могилой. - хрипло пробасил генерал Итагаки.

- Я смотрю, кресел для гостей все еще нет? Ничего страшного, Икари, мы постоим. Можешь потешить свое маленькое эго. – хищно улыбнулся генерал Муто.

Четвертый гость молчал, зло сверкая глазами. На фоне Кредиторов господин командующий Торанага существенно потерял в весе. Сразу чувствовалось кто здесь акула, а кто рыба-прилипала.

- Чем обязан, господа? - Гендо принял свою любимую позу: голова слегка наклонена вперед, руки ладони сложены перед лицом.

- Ты куда-то спешишь, Икари? – ласково осведомился генерал Муто.

- Увы, да. Я занятой человек.

- Мы можем избавить вас от обязанностей, гражданин Гендо. – пригрозил генерал Итагаки.

- Или, наоборот, завалить вас ими с головой. – оскалился генерал Кэндзи.

Икари-старший прикрыл свои укрытые очками глаза. Столько дел не сделано, такая прорва работы еще предстоит… А он тратит душевные силы на идиотский спектакль. Но зато появился дополнительный стимул. Чтобы никогда больше не встречаться с Кредиторами, он готов забыть о сне и отдыхе.

- Я подготовил полный отчет об операции и Еве-02. Ваши эксперты в нем что-то недопоняли? – сухо поинтересовался Икари-старший.

- Все-таки спешишь? Хорошо, Икари, переходим сразу к делу. Для начала немного новостей. – улыбнулся генерал Муто. – Первое: в течение ближайших пары недель будет заключен новый Договор о статусе NERV. Уже известно, что Австралия выбывает из игры. Остальные, оставшись после поражения ни с чем, намерены разорвать нас на части. Победу нам не простят. Мы прорабатываем линию защиты. Прежде всего, мы предъявим иск в о возмещении экологического ущерба. Земля над Геофронтом безнадежно отравлена гниющими УПМами. Также попытаемся стребовать материальную компенсацию за сожженный Токио-3. Разуметься, ничего мы не получим, но тут важно просто обозначить позицию. В целом прогноз благоприятный. Скорее всего, нам удастся отстоять Новый NERV-Япония, правда, с некоторыми ограничениями. Боюсь, про какую либо исследовательскую работу и производство придется забыть навсегда. Новый NERV-Япония и его Евангелионы будет служить страховкой на случай возвращения Ангелов.

- Вы продали нашу победу. – глухо прорычал Торанага.

Кредиторы обменялись многозначительными взглядами.

- Господин Ёси Торанага, вы знаете почему мы сослали вас в Геофронт? – снисходительно произнес генерал Муто.

- Потому что вы устарели. Сейчас не Вторая Мировая. Время имперского шовинизма прошло. – генерал Кэндзи звонко стукнул четками.

- А еще вы слишком много о себе возомнили. – презрительно бросил генерал Итагаки.

Торанага сжался под тройным прессом. Икари-старший с интересом наблюдал за разносом.

- Вы, наверное, не знаете, что курс нашей йены находиться в наркотической зависимости от курса китайского юаня и наша экономика, по сути, контролируется из Пекина. – насмешливо продолжил генерал Муто. - Еще вы не знаете, что вся наша

промышленность работает на экспорт, причем львиная доля японских производственных мощностей находиться на территории того же Китая. И про нашу отчаянную потребность в энергоносителях с месторождений, поделенных между США, Россией и Китаем, вы тоже, очевидно, не в курсе. Чтобы поставить Японию на колени врагам не нужны танки и пушки. Достаточно взвинтить цены на нефть. Мы не сверхдержава, мы не можем перейти на самообеспечение. Евангелионы не смогут накормить наших граждан. Поэтому на предстоящем саммите враги будут говорить с позиции силы, и нам придется идти на уступки. Другого пути нет.

- А как насчет жертв среди гражданского населения? – спросил Гендо. – Просто любопытно.

- Если мы заведем разговор о Токио-3, нам немедленно припомнят Париж, хотя мы и не имеем к тому инциденту никакого отношения. Наша внешняя разведка до сих пор пытается выяснить, кто посмел нас подставить. – криво усмехнулся генерал Муто. – Теперь новость номер два: в мире открылся сезон охоты на ученых, имеющих отношение к разработкам NERV. Например, вчера, по дороге домой был похищен начальник научного отдела Нового NERV-Германии. Немцам мерещиться "рука Москвы" и предательство в собственной службе безопасности. Также, недавно пришло известие о непонятном самоубийстве Представителя КНР в СовБезе ООН. Именно он был самым ярым сторонником вторжения Филиалов, поэтому, боюсь, в его смерти обвинят нас. Поэтому, от имени правительства сотрудниками Нового NERV-Япония запрещается покидать пределы Геофронта. – генерал сделал небольшую паузу. - Господин Торанага?

- Да? – мрачно отозвался командующий.

- Доведите этот приказ до всех. И наведите, наконец, порядок в своих владениях! Нам очень не нравятся получаемые доклады.

- Иначе его наведем мы. – пообещал генерал Итагаки.

При этом Кредиторы, даже не смотрели в сторону Гендо, но тот прекрасно понимал, что речь, прежде всего, о нем и о его планах на ближайшее будущее.

"У вас хорошая разведка, господа… Уши повсюду… Но они вам не помогут…"

- Слушаюсь. – поклонился Торанага.

- Мы рассчитываем на вас, господин командующий. – генерал Муто усмехнулся и повернулся к невозмутимо сидящему Гендо. – Икари, а что нам расскажешь ты? По поводу Филиалов? Только коротко.

Икари-старший призадумался. Вчера он потратил целых

полчаса на ознакомление с подборкой разведданных, присланной ему Кредиторами по спецпочте:

- Коротко? Хм… В данный момент наметились два основных направления. Так, Новый NERV-Германия, где работает много бывших коллег Сорью Киоко Цепеллин намерен двигаться прежним курсом: Пересадка Душ, психоматрицы, Евангелионы и S2-двигатели. Похвальное желание, но при текущем развитии фундаментальной науки, в ближайшие пару сотен лет ощутимого результата им не видать.

- Нравиться ощущать себя последним носителем бесценных знаний, а Гендо? – генерал Кэндзи все пытался вывести Икари-старшего из себя.

Бесполезно.

- Очень нравиться, господин Кэндзи. – улыбнулся Гендо.

Генерал Муто деликатно кашлянул.

- Простите, отвлекся. – Гендо склонил голову. – Если немцы идут классической дорожке, то русские, как обычно, перевернули все с ног на голову. В Новом NERV-Россия решили полностью отказаться от психоматриц и пересаженных душ. Всю нервная система Евангелиона они намерены заменить электроникой по технологии, похожей на человеческие киберпротезы. Управление будет осуществятся с помощью нейро-имплантата в мозгу пилота. Таким образом, мы получим новую модель Евангелионов – киборгов с электронной душой. Мой прогноз – первые рабочие образцы появятся в течение двадцати лет. Но есть один недостаток. Без живой души, киборги не смогут генерировать АТ-поле, а значит, они будут уязвимы для обыкновенного оружия. Однако, освоив технологию выращивания тканей, русские смогут конструировать биологические машины любого размера, вида и назначения. Господа, возможно, мы наблюдаем зарождение принципиально нового вида техники. Что из этого выйдет, покажет время. США и Китай пока пребывают в глубоких раздумьях, чьи разработки позаимствовать.

- Есть над, чем подумать. Спасибо. – кивнул генерал Муто. – Жду подробного отчета.

- Всенепременно.

- А как себя чувствует ваша протеже? – мерзко ухмыльнулся генерал Кэдзи.

- Сорью? Неплохо.

- Тогда вам, наверное, будет интересно узнать, что у нас на нее большие планы. Нашей поганой молодежи давно нужен правильный секс-символ. Мы ее раскрутим и превратим в звезду. Ее ждут блистательные перспективы! – пальцы генерала Кэндзи, словно лапки паука, бегали по четкам.

- У Сорью сложный характер… – задумчиво произнес Гендо.

- Ну, вы же нам поможете, так гражданин Гендо? – вкрадчиво спросил генерал Итагаки.

- Я подумаю.

- Что?! – прорычал толстый генерал.

- Спокойно, коллега. – успокаивающе произнес генерал Муто. – Думай, Икари, но думай побыстрее. Ясно? Вот и хорошо. Последняя на сегодня новость: Япония не будет восстанавливать Токио-3. Правительству надоело выкидывать деньги на ветер.

- Как вам будет угодно. – склонил голову Гендо

- Икари. – генерал Муто посмотрел Гендо прямо в глаза. – Тебе удалось повысить свой кредит доверия. Поздравляю. Помни: мы любим и ценим полезных людей. Продолжай честно работать на нас, и тебя ждет почет и уважение. Но если ты вздумаешь с нами поиграть…

- То два года в подвале покажутся тебе раем. – заверил генерал Итагаки.

Генерал Кэндзи выразительно щелкнул четками.

- Спасибо за визит, господа. – Гендо встал и вежливо поклонился.

Четверо гостей символически поклонились в ответ.

- До встречи, Икари. – генерал Муто и его спутники двинулись к входу. – Господин Торанага?

- Да?

- Мы желаем встретиться с офицерским составом и начальниками отделов. Распорядитесь.

- Слушаюсь.

За Кредиторами закрылась дверь.

Гендо, как ни в чем не бывало, достал из ящика стола листок со схемой. Столько еще предстоит вынести… Но награда стоит того.

* * *

- Говорит Доктор Кто: Гай вышел покурить на палубу. В пятый раз за день… Проклятье… Когда же они, наконец, закроют свою лавочку?

- Устал, Кенске? – участливо поинтересовалась Мана по рации.

- System overloaded.

- ОК. Тодзи, Кенске, отдыхайте. Вас сменим я и Синдзи.

- Тодзи, тебе ждет супчик! – радостно пообещала Хикари.

Девушка сторожила домашний очаг на временной стоянке.

- Моя малышка! – проревел голодный Тодзи в радиоэфире.

- А мне?! – возмутился Кенске.

- Тебе тоже достанется! Мальчики, идите быстрее! Стынет!

- У-у-у! Мана, Син! Гребите быстрее! Жрать хочу! – взмолился Тодзи.

Нельзя просто бросать пост без присмотра. Сначала надо дождаться сменщиков.

- Потерпишь. – отозвался Синдзи с ухмылкой в голосе.

Надувная резиновая лодка на гребном ходу плавает медленно.

- А в глаз?!

Кенске иронично покачал головой и вернулся к надоевшему занятию: сидеть с биноклем у разбитого окна внутри одной из развалин, видя непрерывное наблюдение за объектом.

Хозяева объекта оказались людьми, не лишенными куража и фантазии. "Черная Жемчужина" целиком располагалась на большом пароме, переоборудованном под нужды яхт-клуба. Получилась двойная польза: хозяева, во-первых, сэкономили на земле, а во-вторых создали неповторимый антураж: вода, затопленные небоскребы, завывание ветра, тоска, одиночество, на заднем плане Стена, не потерявшая при свете дня своего "обаяния". Перед Стеной – обветшалый Бруклинский Мост, к опоре которого и был надежно пришвартован паром. Знаменитый мост выдержал испытание Вторым Ударом, но после строительства Стены он оказался в брошенной части города. Башни и подвесные конструкции облюбовали морские птицы, центральный пролет угрожающе просел, вода, во время прилива, переливалась через дорожное полотно. Но мост держался. Только никому это уже не было нужно.

Члены яхт-клуба приплывали из города и возвращались обратно на небольшом клубном теплоходе. Особо богатые прилетали на собственных вертолетах.

Яхт-клуб жил обычной жизнью, не подозревая, что стал мишенью.

Отряд Лавина с утра не отрывался от биноклей. Выбрав две удобные позиции с юга и севера "Черной Жемчужины", ребята наблюдали, сверялись с фотографиями, фиксировали время. Кто пришел, когда пришел, как вошел на территорию? На календаре – суббота, для членов клуба – выходной, для персонала - рабочая суета. Яхты на обычных двигателях отплывали от пристани, выходили на простор и там ловили ветер. В ресторане, на верхней палубе парома, играла музыка. Народ культурно отдыхал. Девять темных личностей из списка подозреваемых спокойно трудились.

Ничего необычного. Ни мантий, ни оккультных символов, ни кровавых алтарей. Неужели ошибка?

Неприятное чувство. Но ребята и не ждали, что все будет так легко. Марионетки умеют прятаться.

День постепенно клонился к вечеру. Для ночного наблюдения ребята планировали задействовать Эскалибур.

За сегодня надо решить, что делать завтра.

* * *

Осталась всего одна роспись. Просто закорючка на листе бумаги.

И мост за спиной будет взорван.

- Что-то не так, госпожа капитан? – участливо спросил маленький, похожий на ученого крота, чиновник. – Какие-то вопросы?

"Вот ведь как все обернулось… Херня"

В этот маленький кабинет люди входили строго по одному. Садились за стол, брали ручку и подписывали стопку документов. Никаких церемоний, никаких речей. Обычная формальность. Я знаю язык, я знаю законы, я согласна, согласна, согласна…

Согласна отказаться от прежнего гражданства.

И согласна принять новое. Японское.

Екатерина понимала - выбора у нее нет. Кто она теперь для России? Предатель Родины, продавшийся врагу. Во время Вторжения Филиалов она сидела на японской стороне баррикады, тем самым, подписав себе приговор. Оставалось надеяться, что отец успел от нее во время отречься.

"Сын за отца не отвечает, да? А отец за дочь?"

Человек понимает истинное значение слова "Родина", лишь когда ее теряет.

Екатерина стиснула зубы и расписалась напротив своей фамилии.

Все. Кончен бал, погасли свечи.

- Благодарю вас, Орлова-сан! – чиновник сноровисто вложил ее бумажку в общую стопку. – От имени Японии позвольте сказать вам "Добро пожаловать!" – чиновник отвесил церемониальный поклон.

Екатерина молча встала из-за стола и покинула кабинет. Тут же внутрь зашел следующий по очереди. Конвейер по производству новых граждан работал без перерыва.

- Кэт, ты как? – рядом появился Кристофер, добрый, заботливый, сильный, надежный…

- Крис… Пожалей меня.

- Ну-ну, Кэт… - Крис приобнял ее за плечи. – Все будут хорошо.

- Когда?

- Когда мы с тобой дойдем до столовой и выпьем горячего кофе.

- Кофе?

- Сухой закон все еще в силе.

Екатерина пробормотала витиеватую грамматическую конструкцию на русском. Центральное слов: "очкастый ублюдок".

Утром всех начальников отделов и высших офицеров собрали в большом зале для совещаний. На трибуну поднялся господин командующий Торанага и долго-долго говорил. А за его спиной на креслах сидела троица в генеральской форме. Они молчали и никак не комментировали речь Торанаги, лишь взгляды их непрерывно шарили по залу в поисках тех, кто слушает недостаточно внимательно. Не надо было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять – эти трое обладали огромной властью.

Люди слушали речь и чувствовали, как растет и жиреет страх. Сбывались худшие прогнозы.

Торонага зачитал текст официального отказа правительства восстанавливать Токио-3. Города-Крепости более не существовало.

Торонага объявил о строжайшем запрете покидать пределы базы вплоть до "особого распоряжения". Все равно, что сказать "навсегда". Персонал Нового NERV-Япония превратился в узников Геофронта.

Торонага приказал всем иностранным сотрудникам явиться в Первый Отдел и заполнить документы о смене гражданства. Несогласными займется военная контрразведка.

На фоне этого, сопливые россказни о великодушном решении Японии передать эмиссарам СовБеза ООН пленных пилотов Филиалов, выглядели сущим издевательством. Так Торонага еще и заставил людей смотреть пропагандистскую видео-агитку на большом экране. Двое пленных: парень-немец и девушка-австралийка, оба в новенькой гражданской одежде, пошатываясь, подниматься по трапу пассажирского самолета с эмблемой ООН.

А когда в конце речи, Торонага начал рассказывать о планах превратить прог-меч Евы-02, который после боя остался воткнут в холм, в великий монумент Победы, Кристофер непроизвольно нащупал пистолет в кобуре. Его это всегда успокаивало.

- Крис? А, Крис? Что теперь с нами будет? – прошептала Екатерина.

- Сначала кофе, Кэт. – улыбнулся Кристофер. – А потом пойдем домой. Хватит на сегодня.

* * *

Дата: 15 апреля 2018 года
Время: ближе к полудню
Место: Город Грехов.

Восстановленный Нью-Йорк своей структурой напоминал сэндвич из высотных уровней. Всего уровней насчитывалось четыре штуки:

Самый нижний – городское дно, одна большая помойка, мало приспособленная для жизни. Вместо неба тянулись бесконечные километры дорожного полотна. Мертвую землю пропитало содержимое лопнувших труб городской канализации. Воздух наполняли тяжелые клубы токсических испарений. Вся грязь, весь мусор, все отходы гигантского мегаполиса сбрасывались на нижний уровень. Город рос в высоту, его жители привыкли смотреть только вверх, навстречу завтрашнему дню. То, что осталось под ногами никого не волновало.

Следующий уровень, под номером два, являл собой гетто для бедняков. Люди здесь влачили жалкое существование в тени дорог третьего уровня. Солнце практически не было, только редкие лучики, мгновенно растворяющиеся в дыму автомобилей. С нижнего уровня частенько поднимались зловонные испарения. Одним словом – грязная дыра. К посещению не рекомендовано.

Уровень номер три – самый густо населенный. Условия жизни в целом приемлемые. Дорог на головами было мало, и ездили по ним в основном пижонские "экологические" автомобили. Солнце хватало всем. На третьем уровне сосредоточилась львиная доля городской инфраструктуры: линии легкого метро, школы, больницы, малый и средний бизнес, торговля и развлечения. Пространство уровня делилось на отдельные округа по территориальным, экономическим и, прежде всего, этническим признакам. Люди в стране победившей демократии предпочитали селиться большими замкнутыми диаспорами.

Высший уровень города – номер четыре – не для простых людей. Филиалы крупнейших корпораций, богатые рестораны, элитные клубы, многозвездочные отели и пентхаусы с зимними

садами, размерами с небольшой парк – все это располагалось здесь, на вершине мира под затянутым серым смогом небом. Покой небожителей стерег отдельный департамент полиции, по сути – маленькая, отлично вооруженная и вымуштрованная армия.

Такие разные уровни, такие разные люди… Однако и те и другие и третьи жили в одних и тех же зданиях, только на разных этажах. Огромные небоскребы Города Грехов тоже делились на уровни. Для бедняков – обшарпанные стены и одна грязная конура на несколько семей. Для "середняков" – обычная городская жизнь: квартиры, офисы, магазины, автобусные остановки и вывески на стенах. Для богачей – сияние тысяч окон на блеклом солнце, нарядные фасады и деревья на гидропонике.

Никто из создателей города специально не планировал подобное разделение. Все получалось само собой. С тех пор город продолжает эволюционировать. Население уровней растет, нижние подпирают средних, а те, с не меньшим усердием, давят на верхних. Когда ситуация достигнет опасной точки, богачи поднимутся с кресел, построят себе новый, еще более высокий уровень, и всей толпой переселятся туда. Их место займут середняки, в свою очередь, освободив дополнительную место для бедняков. Жизнь на некоторое время вернется в нормальное русло.

Только невозможно до бесконечности строить лестницу в небо. Однажды она рухнет вниз. И чем больше люди успели построить, тем громче будет грохот.

Тодзи и Хикари подпирали стену между двумя ярко разукрашенными лавками с широчайший ассортимент барахла "Made in Chine". Над их головами на высоте одного этажа переливалась всеми цветами радуги реклама модного напитка "Slusho!", слоган: "You Can't Drink Just Six!"

Время от времени Тодзи пытался украдкой заглянуть в большие пакеты с покупками, которые ему, по долгу службы, приходилось таскать. Хикари пресекала все попытки окриком "Нельзя!" или подзатыльниками, если до Тодзи сразу не доходило.

Вокруг пел, играл, бурлил и сиял Чайна-таун Города Грехов. Стен зданий не было видно за призывно сияющими вывесками и транспарантами с иероглифами. В воздухе пахло пряной смесью из сотен запахов. Толпы людей всех национальностей ходили между лавками, приценивались, торговались, покупали, ели, спорили, общались, кричали, смеялись… Стоять на месте можно было только у стены опорного

небоскреба или у ограждения на противоположной стороне дороги. За ограждением открывался вид на пропасть, через которую было перекинуто несколько пешеходных мостиков, соединяющих Чайна-таун с соседним округом. Где-то под ногами находился второй уровень Города грехов. Тодзи мечтал перегнуться через ограждения и смачно сплюнуть вниз. Хикари запрещала.

Серое небо над головами закрывало широкое шоссе для богачей.

- Мне скучно! – пожаловался Тодзи.

- Судзухара! Не буди во мне зверя! – устало огрызнулась Хикари. – Мы ждем Кенске!

- Ага, который стопудово смылся в бар! Сидит там сейчас и лыбится!

- Су-дзу-ха-ра!

- Молчу, молчу!

Вчерашнее наблюдение за "Черной Жемчужиной" окончилось ничем. Доказательств связи подозреваемых с Кукловодом через бинокль увидеть не удалось. Однако отчаиваться рано. То, что не заметили издалека, можно заметить вблизи. Отряд принял решение проникнуть на территорию клуба. Планы внутренней планировки клуба были куплены запасливым Кенске еще в Затопленном Городе. Там же он добыл завязки на надежных поставщиков в Нью-Йорке, на случай необходимости докупить оборудование. Случай представился. Отряд переложил наблюдение за клубом на автоматику Эскалибура и его разведывательный зонд, а сам отправился на шоппинг.

Несколько лавок в Чайно-тауне были совсем не тем, чем казались на первый взгляд.

Например, в "Целебных настойках госпожи Чоу" на самом деле торговали наркотой, а под вывеской "Пирожки с предсказаниями" скрывалась точка продажи нелегальной информации. Но колоритнее всего смотрелась "Клиника традиционной китайской медицины", вестибюль которой охранял мужчина в черном костюме. Очень необычный мужчина. Правую половину его лица уродовал старый шрам от ожога. Вместо левого глаза на людей в упор глядели три объектива кибер-протеза. Ладони охранника полностью скрывали черные перчатки, но, приглядевшись, можно было заметить явно механические движения левой руки. Охранник день напролет мерил шагами вестибюль, время от времени подолгу останавливаясь около большого окна, как будто он получал извращенное удовольствие от испуганный людских взглядов. Заодно он работал настоящей вывеской.

"Традиционные китайские медики" проводили незаконные операции по установке кибер-протезов.

Технология биомеханических запчастей для человека появилась в 2010 году. Первоначально ее разрабатывали для нужд Министерства Обороны США, но широкого применения она так и не получила. Генералы посчитали, что дешевле платить изувеченным солдатам пенсию, чем тратиться на дорогостоящие операции. Подставные "правозащитники" оперативно протащили через Конгресс нужные законы, нанятые активисты помахали перед Белым Домом плакатами, военные сделали вид, что смиренно подчиняются воли общественности. С тех пор легальные биомеханические запчасти ставили только особо важным персонам и только по большому блату. Простые вояки обходились старыми протезами и костылями.

А несколько лет назад, полицейский спецназ, во время штурма наркофабрики, понес серьезные потери от бандитов с незарегистрированными кибер-протезами.

Запретная технология попала на черный рынок.

Кибер-протезы уродовали внешность, изнашивали нервную систему, провоцировали психические заболевания и преждевременное старение. Для их работы приходилось таскать на себе связку тяжелых топливных аккумуляторов и ежедневно колоться болеутоляющей химией. И все равно находилось достаточно желающих пожертвовать за операцию кругленькой суммой денег и собственной человечностью.

Кибер-протезы могли не только заменить утерянные части тела, но и подарить обладателю невиданные возможности. Электронные глаза, способные видеть в темноте, просвечивать стены и работать в связке с тактическим компьютером. Титановые руки со спрятанным оружием. Ноги с гидравлическими усилителями. Подпольные клиники были готовы осуществить любой каприз. Поддельные разрешения на использование прилагаются.

Если бы не очень высокие цены, улицы бы давно наполнились чудовищами.

Проходя утром мимо подпольной клиники, Тодзи непроизвольно схватился за свою пересаженную правую руку. Ведь он тоже мог стать… таким…

Единственной на данный момент альтернативой была технология клонирования отдельных органов. Но ее владела только Япония. Все остальные страны в области генетики отставали от нее на многие десятилетия.

- Соскучились по мне? – ехидно спросил Кенске, неожиданно вынырнув из толпы. – Ассортимент здесь не ахти. С

Рынком не сравнить. – парень подпрыгнул на месте. В рюкзаке у него за спиной громко звякнуло.

- Я тебя щас пну и полетишь ты прямо на дно. – пообещал Тодзи, широко зевнув.

- Мана и Синдзи задерживаются… - посетовала Хикари.

- Ну так… Машину же надо благословить! – хохотнул Тодзи.

- Как это? – непонимающе моргнула Хикари.

Кенске прыснул в кулак.

- Да как обычно! Заезжаем в укромное место и… А-а-а! – завопил Судзухара, когда покрасневшая Хикари начала драть его за уши.

- Брейк! Командир на связи! – хлопнул в ладоши Кенске.

Хикари нехотя отцепилась от Тодзи. Бедный парень театрально закатывал глаза и хватал ртом воздух.

- Ага… Угу… Улет… – Кенске прикрыл ладонь динамик беспроводной гарнитуры в правом ухе. – Ок, уже идем!

Троица подхватила покупки и пошла в сторону ближайшего шоссе.

Как и все в Городе Грехов, местная транспортная сеть развивалась по принципу: "Тесно? Построй еще один уровень!". Поверх одной дороги на высоких опорах прокладывали вторую, над ней третью, четвертую… Между собой уровни соединялись сложнейшими спиральными развязками. Транспортный коллапс обещался в течение пяти лет.

Хикари закашлялась. Тротуар, дорожные знаки, огромные видеоэкраны с рекламой на стенах небоскребов - все было покрыто слоем темно-серой пыли. Воняло бензином и расплавленным асфальтом. Непрерывный поток машин ревел так, что приходилось орать, чтобы услышать друг-друга.

- Едут!!! – Кенске замахал рукой.

На обочине затормозил светло-серый Lexus, средней бюджетной породы. Из салона повеяло кондиционированной прохладой. Троица спешно запрыгнула на заднее сидение.

- Уф… - утер грязную испарину Тодзи. – Чё это за старье? Кто его выбрал?

- Ну… Вообще то я. – мило улыбнулась Мана. Девушка сидела за рулем.

- Ты чем-то недоволен, Тодзи? – насмешливо поинтересовался сидящий рядом с ней Синдзи.

- Все нормально? Липа сработала? – уточнил Кенске.

Чтобы взять на прокат машину, нужны водительские права. Чтобы получить водительские права без экзаменов надо знать нужных людей.

- На все сто. – хихикнула Мана. – Внимание мальчики и девочки, всем пристегнуть ремни, мы отправляемся! Или… - девушка сверкнула глазками. - … может ты поведешь, Си-и-н-дзи?

- НЕТ! – в один голос возопили ребята. Синдзи протестовал громче всех.

* * *

Квартира Айони превратилась в поле боя между хозяйкой и парой угрюмых мужиков в темно-коричневых робах. Такое ощущение, что комендант общежития специально подобрал для ремонта жилища девушки самых тупых и тормозных подчиненных. Мстил, наверное. Айони из силы выбивалась, бегая по квартире и дрессирую ремонтников. Им может и наплевать на цвет и фактуру обоев, но ей то здесь жить! Заодно приходилось следить, чтобы вместе с ремонтом в квартиру не пронесли новеньких жучков. Пока попыток не было. Первый отдел, о чудо, больше не покушался на личную жизнь Айони. Интересно, кого за это надо благодарить? Это был сарказм.

Ремонт начался рано утром. По прикидкам Айони, с текущими скоростями ремонтники провозятся до вечера. От запахов клея, краски и растворителя гудела голова. Девушка присела укрытый пленкой диван и попыталась расслабиться. Тут же, будто специально выбрав момент, ремонтники пустили в ход перфоратор.

"Кошмар!" – Айони заткнула уши.

И так целый день.

Вой перфоратора сменился грохотом молотков. Ремонтники забивали в стенку гостиной дюбеля для установки креплений. Глядя на серые кучки бетонной пыли на полу, Айони начинала жалеть о своих планах облагородить гостиную пейзажами. Тем более, что сами картины появятся неизвестно когда. Доступ в Интернет-магазины отсутствует, зарплату тратить не на что.

Кстати о зарплате…

Айони достала смартфон:

14:00 – Синхротесты

И еще раз, чтобы убедиться:

14:00 – Синхротесты

"Тушите свет…"

Противный писк стал ее сегодняшним будильником. На смартфон пришел распорядок дня. Когда ошарашенная Айони звякнула Кристоферу Уоллесу и потребовала объяснений, между ней и майором состоялся следующий диалог:

- Юная леди, ты вообще то числишься Пилотом. Забыла? – с нескрываемым злорадством сказал Кристофер.

- Вы надо мной издеваетесь? – Айони лихорадочно искала контраргументы и не находила. Все по закону. Ее подпись – ее ответственность.

- Не хочешь быть Пилотом? ОК, могу предложить другие вакансии. Как насчет уборщицы в лабораторном секторе?

Айони призадумалась:

- А вакансии садовника нет?

- Можно и садовником. Правда, зарплата будет мизерная, плюс - придется переехать в общежитие для простых смертных. Подойдет?

- Синхротесты в два часа? – смирилась Айони.

- Да, и попробуй только не явится. – всерьез пригрозил Кристофер и повесил трубку.

"Господин майор решил привить мне понятие о дисциплине… Ну и ладно... Будут ему синхротесты… Но в Еву-14 я не полезу ни за какие деньги! Хватило одного раза!"

Айони сверилась с часами на смартфоне. Пора идти.

Лучше не думать о том, что наворотят ремонтники в ее отсутствие. Все ценное, особенно цветы, девушка предусмотрительно вынесла на балкон.

Перед выходом в люди, Айони пришлось поработать щеткой, очищая брюки от бетонной пыли. Не переодеваться же в присутствие посторонних. Да и не настолько важное это событие – синхротесты, чтобы ради них прихорашиваться.

Всю дорогу от общежития до синхро-лаборатории девушка старалась сохранять мысленное молчание. Опыт прошлых синхротестов подсказывал ей, что так она сможет свести неприятные ощущения к минимуму. Однако нет-нет, да и проскочит в голове мысль: "Обязаловка с синхротестами – это тоже делу рук Икари Гендо?" Может все-таки стоило послать Уоллеса куда подальше? Или Гендо, наоборот, планировал, что она откажется? Чего он вообще от нее добивается? В чем его выгода? Айони не понимала. Против Икари-старшего пасовали и ее логика и ее чутье.

Еще девушка уличила себя в том, что с нетерпением ждет его звонка.

"Знания, которые ты не найдешь в учебниках… Знал ведь,

гад, чем меня зацепить… Я же про него ничего не знаю… Очень, очень плохо… Никуда не годиться, госпожа Скай"

Так и не придумав ничего путного, Айони в расстроенных чувствах вошла в женскую раздевалку для Пилотов. Ласка, возлежащая на боку посреди помещения, лениво гавкнула. Аска, новая хозяйка собаки, как обычно пришла на синхротесты минут за двадцать до начала. Типа, чтобы не опоздать.

"Ой блин… Кого я стесняюсь?" – Айони подошла к своему личному шкафчику. Внутри ее дожидался черный контактный комбинезон. Надеваем и в капсулу. Обыденная рутина.

Время словно повернулось вспять.

Айони усмехнулась своему отражению в зеркале и начала переодеваться.

* * *

Аска дремала в пилотском кресле, мурлыкая про себя мелодию из "Князя Игоря".

"Лепота…"

Было время, когда каждый синхротест для нее превращался в тяжелый экзамен. Пройдет она или не пройдет? Хватит ли ее синхроуровня или не хватит? Сейчас же Аска не сомневалась: Она пройдет. Ее синхроуровня хватит. Потому что она полностью контролирует ситуацию.

Бессонница, мучившая ее после боя с Филиалами, прошла. Контактный обруч больше не вызвал помутнения рассудка. Военные эксперты убрались нафиг из Геофронта. Аска прекрасно себя чувствовала и была готова к новым свершениям.

- Синхротест окончен! Объявляю результаты… - объявили по линии связи.

"Ха! Удивите меня!"

-… Сорью Аска Ленгли-Цепеллин: 90%; Айони Скай: 95%; Отличная работа, девушки!

"Zer gut…" – Аска выпустила изо рта пузырек воздуха. - "Как там моя Ласка? Скучает наверное…"

Когда девушка вернулась в раздевалку, собака вскочила на ноги и, радостно махая хвостом, бросилась ей навстречу – ласкаться и обниматься. Запах LCL Ласку не раздражал.

- Соскучилась Ласка, соскучилась… - смеялась Аска, запуская пальцы в густую теплую шерсть. Шершавый собачий язык расцеловал ее в обе щеки. – Сейчас гулять пойдем…

Девушка, увлеченная обменом нежностями с любимицей, не заметила, как в раздевалку зашла ее "соратница". Айони села

на лавочку и тяжко вздохнула:

- Привет.

- А? Привет… – Аска покосилась на Айони. – Чего мрачная такая?

- Да так… Накопилось. – Айони, судя по виду, с головой окунулась в пучины тяжелых размышлений. Проще говоря – хандрила.

- Ну-ну. – пожала плечами Аска. Ее ведь это не касается, правда? Какое ей дело до…

"Что за бред я несу?" – неожиданно разозлилась она сама на себя и решилась:

- Слушай, Айони… Я и Ласка идет гулять. Давай с нами.

Айони сначала удивленно подняла брови, потом улыбнулась:

- Спасибо, я…

Раздевалку огласил мерзкий писк смартфона из шкафчика Айони. Девушка встала, зло сверкнула зелеными глазами, распахнула дверку и взяла трубку в руки.

- Слушаю. – сказала она ледяным голосом.

- Здравствуй Айони. – вежливо поздоровался Икари-старший. - Чтобы не тратить твое и мое время, буду краток: через час у входа в Ангар В. И, пожалуйста, на этот раз без опозданий.

Айони, не глядя, кинула смартфон обратно в шкафчик.

- Прости, Аска, не получиться. Гуляйте без меня.

- Scheise! Да почему ты вообще терпишь этого урода?! – рассвирепела Аска. Семейство Икари ее бесило.

Ласка недоуменно тявкнула. Собака еще не привыкла к скачкам настроения своей новой хозяйки.

- Потому что этот урод много знает. – Айони раздраженно надавила на запястье контактного комбинезона. Комбинезон, пожелав на прощание удачного дня, впустил в себя воздух, превратившись в бесформенный мешок. – Я в душ.

- Фигушки! Я первая!

- Да пожалуйста. - равнодушно сказала Айони, села обратно на лавочку и прикрыла глаза в попытке расслабиться. Надо подготовиться к встрече.

"Опять последнее слово за ней! Ну ничего, придет день и…" – поклялась себе Аска, высвобождаясь из комбинезона.

* * *

Нехорошие предчувствия Айони росли с каждым шагом, и, когда девушка оказалась перед массивными створками

воздушного шлюза, достигли апогея. Предупредительная табличка на двух языках: японском и английском гласила:

ЗАКРЫТАЯ ЗОНА!
Доступ только с санкции СовБеза ООН!

Айони поплотнее запахнула свой черный плащ. Все ее чувства, вся ее интуиция и чутье вопили в один голос:

Не ходи! Опасность! Беда!

Будка охранника около шлюза пустовала. Халатность или необходимость?

"Что… Что происходит? Ловушка?! Нет… не так… Успокойся Айони, успокойся!" – уговаривала себя девушка, пытаясь удержать остатки самообладания.

За закрытыми створками что-то таилось. Что-то большое, злое и очень голодное. Айони чувствовала устремленный на нее взгляд пылающих глаз. Сосредоточившись, она даже могла расслышать тяжелое дыхание.

"Это ведь Ангар, так? Значит за шлюзом находиться Евангелион… Икари-старший решил скормить меня дракону? Бред…"

- Минута в минуту. Видишь, Айони, можешь же, если захочешь. – Гендо подкрался к Айони со спины. А она ничего не почувствовала! Дыхание дракона из Ангара В глушило ее чутье.

Айони медленно развернулась.

- Итак, я жду. – сказала она, прищурившись.

- Блажен кто ждет, ибо он дождется - улыбнулся Икари-старший.

Мужчина подошел к пустой будке и немного повозился с охранным терминалом.

Створки шлюза со скрежетом отодвинулись в стороны.

- Прошу. – Икари-старший галантно поклонился.

На этот раз не было ни дезинфекции, ни стерильных халатов. Внешняя дверь шлюза закрылась, и тут же открылась внутренняя. Айони в сопровождении Гендо вошла в Ангар В. Последний шаг из шлюза дался ей с трудом. Воздух словно сгустился.

Ангар В мало чем отличался от Ангара D, где мариновалась Ева-14. Только резервуар здесь был наполнен не питательным раствором, а твердым, кроваво-красным кристаллическим веществом, тускло поблескивающим в свете прожекторов.

Посреди резервуара торчала огромная голова.

Айони невольно сглотнула.

Самый сильный Евангелион времен Первой Волны Ангелов, творивший на поле боя невозможные вещи. Отринутое прошлое и вечный ночной кошмар Икари Синдзи.

Евангелион Первый.

Ева-01.

Айони сразу же узнала характерный фиолетовый цвет оскаленной звериной морды и длинный прямой рог, торчащий между парой злых глаз, закрытых желтыми светофильтрами. Но старые видеозаписи боев не передавали и сотой доли исполинской мощи и ярости, что распирали изнутри броню Евы-01. Девушка не выдержала и отвела взгляд. Она почти оглохла от голодного дыхания плененного дракона.

Икари-старший деликатно кашлянул. Он явно чувствовал себя здесь, как дома. Хотя почему "как"? Скорее всего Ангар В и был его настоящим домом.

- Айони, позволь рассказать тебе одну историю. Жил да был один человек. Не глупый, но и не особо умный. Не урод, но и не красавец. Короче, средний во всем, кроме своих амбиций. Всю молодость он впустую потратил на погоню за миражами. Ему хотелось всего и сразу. Человек хватался за одно дело, но вскоре бросал, хватался за другое и снова бросал… Человек считал себя любимого центром вселенной, и не понимал, дурак, что все это время он просто убегал от равнодушных родителей, от не желающих его принимать людей и от самого себя. – Гендо задумчиво смотрел на Еву-01. – Человек терял год за годом, пока однажды ему не повстречалась Она. Причем он, идиот, далеко не сразу понял, что это Она. Нет, человек вначале увидел в ней, лишь счастливый билет в светлое завтра. Он решил воспользоваться ее талантом, ее знаниями и ее могущественными покровителями, чтобы быстро и без лишних усилий подняться наверх. А Она улыбалась человеку, принимала его таким, какой он есть, не требовала от него ничего, кроме внимания. Она полюбила человека. И человек тоже полюбил Ее… В первый и в последний раз в жизни. К сожалению, любовь не смогла исцелить человека от дурости. Он осознал свои истинные чувства, только когда потерял Ее.

- И этим человеком были вы. – усмехнулась Айони, изо всех сил пытаясь сохранить спокойно-надменное выражение лица. Ей казалось, что Ева-01 сейчас вырвется из оков и пообедает ею.

- Да. – кивнул Гендо. – А Ее звали Юи. Сейчас она пленница Евангелиона Первого.

- Также, как мать Аски – пленница Евангелиона Второго? Ну-ну, где-то я уже это слышала.

- Нет, на этот раз никакой двусмысленности. Евангелион

Первый поглотил Юи полностью: и Тело и Душу. Именно поэтому Ева-01 называется Великой.

- Шут с вами. Продолжайте. - сдалась Айони. С Гендо спорить бесполезно.

- Спасибо. – улыбнулся Икари-старший. – Потеряв Юи, я опустил руки. Все потеряло смысл. Зачем нужны власть, знания и положение в обществе, если ты остался совсем один? Если единственного человека, который тебя понимал, поглотило чудовище? И тогда я проклял все и всех. Прежде всего, самого себя. Я поклялся вернуть Юи и неважно, что ради этого придется сделать и как низко пасть. Твое мнение, Айони?

- Пафос и гордыня. – поморщилась девушка.

- Именно так. Пафос и гордыня. Очень быстро порыв спасти Юи, перерос в одно старое, пошлое, чисто человеческое желание. – Гендо выдержал театральную паузу. – Стать Богом. Понимаешь, Айони, я без зазрения совести лгал, предавал, обрекал на смерть и ломал жизни, потому что ни на секунду не сомневался – в конце я все верну. Причем с процентами. Я мечтал надеть терновый венец Жертвенного Бога, взойти на крест и собственной кровью искупить все грехи. И свои, и Лилим. Я грезил о новом сверкающем мире, где люди снова станут людьми: сильными и красивыми. Там будут счастливы добрый мальчик с сияющими глазами и гордая девочка с голубыми глазами, а их матери смогут увидеть, как они растут. Там будет хорошо…

- Потому что там не будет вас? – резко перебила Айони.

- Да. Так же, как и тебя. В здоровом мире, таким как мы, нам не место.

"Спокойно! Не поддаваться! Он пытается вывести меня из себя!" – девушка вонзила ногти в ладони.

- Но я проиграл. – спокойно продолжил Гендо. – Чтобы стать Богом, мало просто обрести божественную силу. Надо изменить саму свою суть, а, следовательно, отказаться от всех человеческих желаний. В последний момент я испугался, и Рей меня отвергла. Я остался человеком, а Юи – внутри Евангелиона Первого.

- Теперь вы хотите взять реванш? – ровным голосом спросила Айони. – Все по новой? Снова убивать и разрушать в счет будущей божественности?

- Нет. Я учусь на своих ошибках. С планами превращения в Бога покончено.– Гендо сверкнул очками. - Есть другой путь. Подробности пока рассказать не могу. Но и для тебя роль найдется. - мужчина замолчал, предоставляя Айони возможность обдумать его слова.

Девушка рывками переводила взгляд с него на Еву-01 и

обратно.

"Да что же это?! Как так можно?! Я… Я… Что же мне делать?!" – она едва сдерживалась, чтобы не закричать. - "Это фиолетовое чудовище жаждет меня проглотить… Полюбилось ему после 14-Ангела свежее мясо… Да как оно может быть матерью Икари-младшего?! Как?!"

Айони повернулась к оскаленной пасти Евы-01 и, стиснув зубы, заставила себя вглядеться в ее глаза.

"Эй ты! Да ты! Мать Синдзи, жена Гендо! Отзовись! Немедленно! Есть разговор! Отзовись!"

Привычный мир потерял краски. Среди черно-белых теней Айони увидела прозрачный, будто стеклянный силуэт Евы-01, в груди которой, там, где у людей находилось солнечное сплетение, мерцала огненная сфера. Две волны разноцветного пламени боролись друг с другом за власть над телом чудовища.

Одна Волна жаждала крови.

Другая страдала от тоски:

"Синдзи… Синдзи, где ты?… Синдзи… Мой ребенок… Синдзи, куда ты пропал?... Синдзи, почему ты не приходишь?... Синдзи, я так хочу снова тебя увидеть… Синдзи…"

"С вашим сыном все в порядке!" – мысленно крикнула Айони, надеясь докричаться до адресата.

"Новый голос… Новый образ… Кто ты?" – Волна, что страдала от тоски, вспыхнула ярче. Другая Волна немного ослабла.

Айони стало легче дышать.

"Меня зовут Айони Скай…"

"У тебя странный цвет… И странный голос…" - прервала ее Волна. - "Ты Ангел? Нет… Ты Человек? Снова нет… Ты что-то другое… Ты принадлежишь обоим мира, но стоишь в стороне…"

"Меня зовут Айони Скай, и закончим на этом". – отрезала Айони. За последнее время она услышала столько "интересного" о своем происхождении, что единственным способом сохранить рассудок было удушение новых разговоров в зародыше.

"Разве я сказала, что плохое, дитя? Пойми, у тебя есть право выбора. Хочешь – живи, как Человек. Не хочешь – можешь присоединиться к Ангелам. Надо лишь оставаться самой собой"

"Я подумаю, спасибо". – едко сказала Айони.

"Зачем ты пришла, дитя?"

"Хочу поговорить"

"Я слушаю"

"Как я уже говорила: с вашим сыном все в порядке. По

крайней мере, пока. Но можете его не ждать. Он отказался быть Пилотом"

"Ему больше не нужна Ева?"

"Думаю да. А еще он вас боится" – немного подумав, ответила Айони и, воспользовавшись моментом, спросила сама. - "Интересно почему? Разве он не знает, что вы его мать?"

"Синдзи боится не меня. Он боится Еву. Боится, что чудовище снова его поглотит. И на этот раз он не сможет вернуться. Я рада, что он смог освободиться. Синдзи больше не одинок?"

"Не одинок, хотя компашка у него та еще" – поморщилась Айони. - "И все таки: Синдзи боится не вас, а Еву. В чем различие?"

"Разве ты не видишь? За тело чудовища борются две души: Я, когда то звавшаяся Икари Юи, и ОНО - мое отражение в темном зеркале Евангелиона Первого. Я пришла извне, а ОНО соткалось из обрывков моих снов о любимых людях. Когда Синдзи сливался с Евой, он приносил во тьму свет настоящего мира. Мое отражение жадно глотало свет, впитывало его в себя и росло. Однажды ОНО окрепло настолько, что смогло себя осознать. Обычно, такие души не могут выдержать ощущение собственного уродства и всеми силами пытаются вернуться обратно в небытие. Но мое отражение оказалось сильнее. ОНО жаждет жизни. Мое отражение хочет доказать себе, что только оно – настоящее, а я лишь призрак. Что это я ему снюсь, а не наоборот. А для этого ОНО пытается поглотить меня и все, что мне дорого. Мы боремся друг с другом. Сейчас силы равны. Баланс необходимо сохранить. Если мое отражение победит, то никто не сможет остановить чудовище"

"Даже ваш муж?" – уточнила Айони, параллельно соображая, как она сейчас выглядит со стороны в глазах Икари-старшего.

"Гендо, милый мой Гендо… Он приходит в Ангар каждый день и говорит, обещает, спрашивает… Но не слушает моих ответов! Я пытаюсь до него докричаться, а он… он не слышит меня! Почему так, почему?!" - Волна дрогнула

"Может он глухой?" – саркастически усмехнулась Айони.

"Я кричу ему: Ты не виноват! И никто не виноват! Эксперимент просто вышел из-под контроля! Мы не знали, с чем имеем дело, и наделали ошибок! Я хотела превратить Евангелион в ковчег, в котором память о Лилим сможет жить вечно… "

"Да что вы говорите! Эксперимент просто вышел из-под контроля! Мы наделали ошибок! Какая ерунда, право слово!" – передразнила Айони. - "Знали бы вы, к чему она привела!"

"Так всегда и бывает, дитя. Историю творят случайности" – спокойно ответила Волна.

"Хорошо, хорошо…" – Айони глубоко вздохнула. - "Говорите, ваш муж приходит в Ангар каждый день? И все вам рассказывает? В том числе о своих планах?"

"Да"

"Поделитесь?"

"Нет"

"Понятно… Тогда всего хорошего"

"Дитя, ты ослабила мою боль. В благодарность я скажу тебе одну очень важную вещь: Есть родственный узы, которые не разорвать никаким АТ-полем! Запомни это!"

Мир вспыхнул красками. Некоторое девушка время моргала, приходя в себя.

- Что-то случилось, Айони? Тебе не нравиться Ева? – с интонаций психиатра спросил Икари-старший. – Или, хм… ты не нравишься Еве? – глаза за очками внимательно следили за ее лицом.

При этом Айони с удивлением отметила, что поза мужчины за время ее "беседы" с Волной не изменилась ни на йоту. Вывод – в реальном мире прошли считанные мгновения. Икари-старший увидел лишь, как она посмотрела на Евангелион и изменилась в лице. Другой вопрос: понял ли он, что произошло на самом деле? И не было ли это очередной его хитростью?

"Стоп! Так не пойдет! Я только сильнее себя запутаю. Спокойно… Хорошо… Итак, ставлю задачу: сосредоточиться на выуживание ценной информации. Ради чего я вообще сюда пришла?" - девушка раздраженно отмахнулась от бьющейся в истерике интуиции.

- У меня остались вопросы. – Айони пошла в наступление.

- Спрашивай, я разрешаю. – Икари-старший улыбнулся так, что девушка внутренне поежилась.

- Что такое Свитки Мертвого Моря? Когда, кем, зачем?

- О-о-о, тебя заинтересовала пахнущая старой пылью легенда? Понимаю, Айони, понимаю… Было время и я сам рылся в ворохе слухов и домыслов, пытаясь отделить зерна от плевел. Адская работа, я тебе доложу…

- Ближе к делу. – поторопила девушка.

- Как пожелаешь… Прежде всего, название не совсем верно. Хоть реликвию и называют по старой привычке Свитками Мертвого Моря, название "Скрижаль Мертвого Моря" подошло бы больше. Доступные мне документы рассказывают о черном монолите около пяти метров высотой и полутора метров

шириной, изготовленным неизвестным способом, из неизвестного материла. Это все, что осталось от некогда великой цивилизации.

- Какой цивилизации? – с нетерпением спросила девушка. Ответы… Как же она любила добывать ответы.

Икари-старший ухмыльнулся:

- Айони, неужели ты никогда не слышала про Атлантиду?

Здравый смысл попросил скептически усмехнуться. Не получалось. Айони чувствовала - Гендо не шутит:

- И тут тоже имеет место масса неточностей. Во-первых, слово "Атлантида" было записано греком по имени Платон со слов одного египетского жреца, чей род хранил обрывочные воспоминания о реальных событиях. За множество поклонений оригинальные термины исказились до неузнаваемости, и как они звучат на самом деле, нам уже не узнать. Во-вторых, так называлась не вся цивилизация в целом, а лишь один из ее семи Великих Городов-Государств, причем далеко не самый большой и богатый. Но для удобства будем придерживать привычной терминологии.

- От чего она погибла? – Айони внутренне сжалась, заранее предчувствуя ответ.

- Атланты чем-то не угодили Инквизитору. Приговор – тотальное истребление вплоть до последнего гена. Древо Лилим лишилось весьма перспективной ветви. – спокойно, без показного трагизма или веселья, сказал Гендо. - Подробностей истории не знаю. Допуск не тот. А жаль. Потому что Свитки Мертвого Моря – это последний шедевр атлантов, созданный и надежно спрятанный во время последних дней их цивилизации. В Свитках на молекулярном уровне зашифрованы колоссальные объемы данных обо всех достижениях атлантов в науке, культуре и искусстве. Отдельным разделом идет информация о строение мироздания: подробные сведения об известных им Ангелах, о Прото-Боге, о зарождении жизни, и о Душе Планеты. Текст буквально сочится смертной ненавистью, но в нем нет ни капли лжи. Даже умирая атланты остались верны себе. "Ложь нельзя обращать в Слова. Слова имеют плоть и душу"… Так вот, если пробиться через нагромождение философско-религиозного бреда, то можно понять, что расправа над Атлантидой выходит за рамки. Обычно Инквизиторы так не поступают. Их оружие – хитрость, чутье и ловкий расчет. Кого-то обманут, кого-то запугают, кого-то соблазнят… Если нет другого выхода – убивают, но строго дозированными порциями. Минимум затрат – максимум результата. Лилим чаще всего даже не замечал, что его направляют. Атлантов же тогдашний Инквизитор вырезала под корень, а их города обратила в пыль. Мне очень любопытно, что

же они такого натворили. Есть предложения, Айони?

- Наверняка какую-нибудь глупость. – небрежно бросила девушка.

- Хороший ответ. – хмыкнул Икари-старший. – И, скорее всего, верный. Атланты, несомненно, были глупцами, НО… - он поднял указательный палец. - … глупцами гениальными. Знания были их наркотиком. Вся культура атлантов строилась вокруг бесконечного познания всего и вся. Они не боялись идти вперед, прыгать выше головы и ставить на кон жизни, ради еще одной крупицы знаний. Видимо, однажды они зарвались. После гибели Атлантиды, Свитки начали путь длиною в вечность. Реликвия путешествовала от одного хозяина до другого и словно, хм… выжидала, когда Лилим снова достигнет нужного уровня развития. Видишь ли, до меня доходили слухи, что в Свитках заключены живые души. Своего рода библиотекари посмертного книгохранилища.

Айони выразительно подняла бровь.

- Знаю, звучит фантастически. Но именно на манипуляциях с тонким уровнем бытия строилась вся технология атлантов. Описать это можно так: Берем мертвый камень и вставляем в него живую душу. Наш камень станет живым. Изменим структуру души. Наш камень измениться вслед за ней. Звучит просто, а на деле… - Гендо изобразил печальный вздох. – А на деле, знания атлантов тысячелетиями оставались для людей непостижимыми. Все изменилось в 1999 году нашей эры, когда две молодые женщины, независимо друг от друга, опубликовали научные работы, очень похожие на записи из Свитков. Первая из женщин – моя жена, вторая – Киоко Ленгли Цепеллин. SEELE, тогдашние владельцы Свитков, поняли, что час пробил. Юи и Киоко получили в свое распоряжение людей и ресурсы. Поразительный факт: каждая из работ была по-своему революционна, но только сложив их вместе, как две половинки одной монеты, удалось совершить настоящий прорыв. Так появился новое направление науки. Мы назвали его "экспериментальная теология". Или просто - "Теория Бога".

- Ну и что же говорит ваша "теория" о Боге? Есть он или нет? – насмешливо спросила Айони.

- С точки зрения науки – нет. Но, при необходимости, Его можно создать. – невозмутимо ответил Гендо. – А с точки зрения философии… Если ты веришь – значит Он есть. Для тебя.

- Понятно, спасибо… Следующий вопрос: SEELE и все, что с ними связано. – Айони сменила тему. Вступать в религиозный диспут ей не хотелось. Да и не волновала ее религия.

Глаза Икари-старшего сузились. Голос зазвенел металлом:

- Про SEELE рассказывать нечего. Поверь, полоумные старики, мир их праху, не стоят твоего внимания. Они жили марионетками и умерли, как марионетки. Единственный, кто имеет значение – это глубокоуважаемый Председатель, так же известный, как Кил Лоренц. Именно он в середине XX века сделал невозможное – убедил ведущие тайные общества мира выступить единым фронтом под знаменем SEELE. Объединяющей идеей, надо полагать, стали Свитки. Настоящее имя и биография Председателя не известны никому. Говорили, что он последний на Земле атлант. Еще говорили, что он не вообще не с нашей планеты. Я в это не верю. Нет, Председатель – самый обычный человек, просто Свитки сказали ему больше, чем остальным. Реликвии был нужен исполнитель. Кил Лоренц подошел.

- Он еще жив?

- Откуда же мне знать? – Гендо развел руками. – Я два года просидел в подвале.

"Не подкопаешься…" – Айони соображала, что спросить дальше. Икари-старший обладал удивительной способностью нагло врать, говоря только чистую правду.

Быстрый анализ свежеполученной информации выявил странное противоречие. Два дня назад пленная марионетка Председателя бросила ей в лицо обвинение в уничтожении цивилизации атлантов. Именно ей, а не кому-то другому. Инквизитор для марионетки существовал в единственном числе. Гендо, напротив, говорил о целой вереницы Инквизиторов, приходивших в разные времена.

Требовалось внести ясность.

- Господин Икари, сколько всего было Инквизиторов? – Айони, по привычке, попыталась поймать взгляд собеседника. Так легче понять врет он или нет.

- Любопытный вопрос… - задумчиво произнес Гендо. – Ответ зависит от того, что считать первичным: Тело или Душу? Тебе, например, что больше нравиться: Материализм или Идеализм?

- Мне нравиться дышать свежим воздухом.

- Похвально… Касательно твоего вопроса, я могу сказать следующее: Судя по Свиткам, у всех Инквизиторов была одна и та же душа. Менялись только тела. Означает ли это, что Инквизиторы разных эпох суть одно и тоже лицо? Мое мнение – нет, и в этом коренное отличие моих идей от Догматов SEELE. Председатель возводил Душу в абсолют, а Тело презирал, считая его тюрьмой человеческого духа. Душа и Личность были для него синонимами. Я же утверждал, утверждаю и буду утверждать, что существование Личности без Тела невозможно. Душа – это

нулевой уровень человека, своеобразный стержень, на который в течение жизни наматывается клубок знаний, навыков, умений и привычек. Человек сам создает свою Личность, а Душа и Тело являются проекциями его Личности на духовной и материальной плоскости.

"Ясно… Разбирайся мол сама… И разберусь!" – мысленно топнула ногой Айони. - "Если понадобиться - вытрясу из господина Гендо душу!"

- Раз уж речь зашла о душах… Не расскажете ли вы, про Аянами Рей?

- Может быть и расскажу, но не сегодня. – с убийственным спокойствием произнес Икари-старший. – Сколько сейчас времени? – он посмотрел на часы. – Увы, вынужден откланяться. Меня ждут более важные дела. Когда ты мне понадобишься, я позвоню.

- Вы не ответили на мой вопрос. – ледяным голосом сказала Айони. Зеленые глаза вспыхнули.

- Всех благ. – Гендо отвесил прощальный поклон.

- СТОЯТЬ. – приказала Айони, чувствуя как внутри подымается холодная волна. – Слушайте меня внимательно: Первое - вы извиняетесь за неприличное поведение. Второе – вы не уйдете отсюда, пока я не получу ВСЕ ответы. Можете начинать.

Икари-старший наклонился, так что его глаза оказались напротив глаз девушки, и… неуловимо быстрым движением снял очки.

- Вошла во вкус? – проговорил он ласково.

У Айони сдали нервы. Задыхаясь от бешенства и омерзения, она ударила врага всей своей силой, желаю только одного – пробиться сквозь все покровы к мерцающему огоньку души и развеять его по ветру.

Мир содрогнулся.

Бешенство разбилось на тысячу острых осколков.

Айони стояла перед Гендо и не могла пошевелиться.

"Я не позволю причинить вред моему Гендо. Ты понимаешь, дитя?" - прозвучал в голове девушки голос Волны.

И тут Айони стало по настоящему страшно. Так страшно, как еще никогда в жизни. Девушка прошла через всякое: умирала от пуль, бежала, спасалась… Тогда она тоже боялась, но при этом чувствовала, что выход есть и боролась.

Сейчас выхода не было. Никакого. Чудовищная Ева могла сделать с ней все, что пожелает.

Тупик. Обрыв. Конец.

- Тебе не хорошо, Айони? Ты вся дрожишь. – участливо спросил Икари-старший, как ни в чем не бывало. Очки он успел одеть обратно. Девушка не могла вспомнить цвет его глаз.

"Он… Он все просчитал заранее… Каждое мое слово, каждый мой шаг… Он заманил меня в Ангар, заболтал, заставил потерять бдительность, вывел из себя… Он знал, что Ева-01 защитит… Знал! Проклятье! Я же сама пустила ее к себе в голову! Сама! Какая же я идиотка… Теперь я у нее на крючке… И у него… Проклятье!"

- Айони, ты устала. Отдохни… Подыши свежим воздухом… – с издевкой посоветовал Гендо. Пренебрежительно кивнув, он прошел мимо неподвижной девушки. Айони еще некоторое время слышала за спиной его удаляющиеся шаги.

Контроль над собственным телом вернулся. Девушка бессильно упала на колени.

"Проклятье… Проклятье… Что же делать?"

"Помоги ему. Это единственный путь, дитя" – мягко прошептала Волна.

"Решили меня морально добить?" – мрачно усмехнулась Айони.

"Нет, дитя. Я пытаюсь помочь"

"Я вам не дитя"

"Я чувствую в тебе частицу своей крови. Тебя это огорчает?"

"Мне наплевать" – Айони хотелось послать все в бездну и заснуть прямо на полу Ангара. Желательно навечно.

"Упала – вставай. Таково правило, дитя" - непреклонно повелела Волна.

Айони ощутила, как в нее извне, не интересуясь ее мнением, вливают свежие силы.

"Задолбало… По буквам: З-а-д-о-л-б-а-л-о…" – девушка кое-как поднялась на ноги.

Волна деликатно подтолкнула ее к выходу из Ангара. Айони не сопротивлялась. Заходя в воздушный шлюз, она вновь услышала голодное дыхание дракона.

* * *

"Два – ноль в пользу господина Икари. Чем ответит госпожа Скай? Следите за новостями… Стоп! Мне пора к психиатру… Уважаемый профессор, мне кажется, что меня преследует мужик в очках. Скажите, это лечиться? Что, простите, во всем виноваты сексуальные комплексы? Ах вот оно что… Стоп,

я сказала! Айони, приди в чувство! Нет времени для маразма!" – девушка влепила себе воображаемую пощечину. - "Еще раз с самого начала и по порядку: Кто виноват и что теперь делать?"

После закончившейся десятью секундами кошмара встречи с Икари-старшим, Айони включила автопилот и пошла, куда глаза глядят. В голове гудело, на нервах искрил целый рой хаотичных мыслей, среди которых не было ни одной дельной. Требовался немедленный сеанс релаксации в уютной обстановке. Чутье девушки взяло курс на парк рядом с общежитием. Коридоры, лестницы и лифты сменяли друг-друга, как во сне. Персонал Нового NERV-Япония, завидев Айони, спешил убраться с дороги. Застывшее ледяное выражение лица в купе с черным плащом вызывал у них приступ страха из глубины сознания. Вагон монорельса, на котором она ехала, уже на следующей станции оказался пустым. Девушка ничего не замечала. Не до этого было.

Добравшись до парка, она нашла первую попавшуюся лавочку рядом с пешеходной дорожкой. Строй красавиц елей укрыл ее от ненужных взглядов из окон общежития. Хотелось бы еще свежего ветерка и тени, но их нет и не будет. Днем в Геофронте всегда полдень и круглые сутки стоял штиль. Айони опустилась на лавочку, вытянула ноги и, закрыв глаза, попыталась услышать тишину. Получилось не сразу.

Когда голова более или менее прояснилась, девушка начала разбор полетов. Глаза она держала закрытыми:

"В принципе, в моем провале нет ничего удивительного. У господина Икари многолетний опыт интриг, а у меня только школа и один семестр института. Смешно думать, что я бы смогла прямо с ходу играть в высшей лиге. Результат: господин Икари с легкостью меня обдурил и, что хуже всего – заставил потерять контроль над собой. Я бездумно на него набросилась и получила за это. Поделом мне. Теперь я на крючке у психованной женушки господина Икари. Захочу устроить ему промывание мозгов – она устроит мне показательную порку… Ловкий ход, господин Икари. Вы мастер и я это признаю… Что же мне теперь делать? Если ситуация продолжит катиться в этом направлении… Сегодня господин Икари меня унизил. Еще пара таких встреч, и он меня сломает. Что тогда? Какую роль он для меня готовит?... Да как с ним вообще бороться?! Он знает наперед каждый мой шаг! Проклятье… Кончиться тем, что у меня съедет крыша, как у моей предшественницы!"

Айони помассировала виски.

"Думать, думать и еще тысячу раз думать! Буду сидеть на лавочке пока до чему-нибудь не додумаюсь. Еще раз…"

* * *

Аска отвела руку с палкой в одну сторону, голову повернула в другую и сделала вид, что увлеченно считает шишки на ближайшей елке. Тут же ее рефлексы засекли движение, девушка резко дернула руку вверх и с удовольствием услышала разочарованное клацанье челюстей.

- Ха-ха! Ха-ха-ха! Промахнулась, промахнулась! – торжествующе расхохоталась Аска, помахивая палкой перед носом Ласки.

Собака облизнулась на свое изжеванное деревянное сокровище и, улучив момент, еще раз попыталась схватить его зубами. И снова ее хозяйка оказалась быстрее. Ласка задорно гавкнула. Теперь Аска, по правилам игры, должна была размахнуться и зашвырнуть палку подальше.

Девушка выбрала направление полета. Играли они на границе парка рядом с общежитием. Перед глазами расстилалось ровное зеленое поле – тренировочная площадка для Евангелионов. За полем с одного бока сверкало миллионами искорок далекое озеро Геофронта, с другого – высились громады основных зданий базы.

Аска от души размахнулась и, с яростным "Ха!", выбросила руку с палкой вперед. Ласка прыгнула с места, вихрем помчалась по полю и… только спустя пару секунд поняла, что хозяйка ее провела. В последний момент Аска вместо того, чтобы разжать пальцы, крутанулась на месте и с разворота метнула палку в глубь парка. Собака заложила крутую вираж и рванула в обратном направлении. Ее хозяйка в этот момент уже со всех ног неслась среди елей, пытаясь на ходу определить примерное место падения палки.

Тут стоит сделать небольшое отступление. Дело в том, что Ласка, схватив зубами кинутую палку, отнюдь не спешила с ней расставаться. Нет, хозяйка сначала должна была поймать собаку, схватить палку и, в результате долгой и веселой борьбы, отобрать деревянное сокровище. И Аска и Ласка обожали эту игру. Время пролетало незаметно.

"Где же эта чертова палка?!" – чертыхалась Аска, выбегая на пешеходную дорожку. - "Кажется, я перестаралась…"

Поиск потерявшейся палки среди елок был делом заведомо гиблым.

Девушка остановилась и перевела дух. Потом почувствовала подозрительную легкость в кармане своего красного спортивного костюма. Быстро оглядев окрестности, она с облегчением увидела пропажу – коричневый кожаный поводок -

на желтом песке пешеходной дорожки.

"Опять выпал… Надо что-то придумать… " – Аска затолкала поводок поглубже в карман.

Крепкий поводок и симпатичный ошейник были подарком Кристофера-сана. Где он сумел их раздобыть – загадка. Геофронт находился в блокаде практически без связи с внешним миром. В довесок к ошейнику девушка получила саперную лопатку – закапывать продукты собачьей жизнедеятельности. Аска попробовала было заартачиться, мол "что естественно, то не безобразно и, вообще, земли в Геофронте много". Кристофер-сан в ответ процитировал знаменитую фразу из "Маленького Принца". Аска прочувствовала и теперь всегда брала лопатку с собой. На время активных игр, девушка оставляла ее висеть на приметном дереве.

На пешеходную дорожку выскочила Ласка. Без палки. Возбужденно виляя хвостом, собака протрусила к хозяйке. Обнаружив, что и у хозяйки нет деревянного сокровища, Ласка вопросительно принюхалась.

- Да нет ее у меня! Не прятала! У-у-у, недоверчивая! – Аска энергично потрепала собаку по мохнатому загривку. – Пойдем, найдем тебе другую палку.

Они пошли по дорожке. Точнее, это Аска пошла по дорожке, а собака принялась выписывать вокруг нее зигзаги. Ласка отличалась по истине необъятным любопытством. Ни одной пылинки она не могла пропустить без детального обнюхивания. На прогулке с этим проблем не возникало, но в обитаемых частях базы Аска всегда брала собаку на поводок. Некоторые люди почему-то пугались, когда Ласка лезла их обнюхивать. Также поводок был необходим, как знак того, что именно Аска – хозяйка Ласки, а не наоборот. Если давать Ласке слишком много свободы - умная кавказка начинала этим пользоваться. Если же во всем ее ограничивать – собака впадала в депрессию. Требовалось соблюдать баланс. Аска была уверена, что у нее получается.

Девушка шла и улыбалась, насвистывая простенькую мелодию. Неожиданно, идиллию нарушил лай Ласки. Аска недоуменно оглянулась на шум и обомлела.

Собака стояла перед лавочкой и громко, с вызовом, гавкала. На лавочке сидела Айони.

Аска непроизвольно поежилась.

"Scheisse! Ненавижу этот черный плащ! Айонька в нем похожа на привидение! Даже стоять рядом с ней холодно!"

Айони приоткрыла один глаз, посмотрела на лающую собаку долгим взглядом и меланхолично вздохнула:

- Сама ты это слово.

Собака залаяла с удвоенной силой.

- Ласка, фу! – опомнилась Аска. – Айони, какого лешего ты здесь делаешь?!

- Сидела и думала о высоком… Пока вы не пришли. – зевнула в ответ Айони.

- Ты что-то имеешь против?! – Аска уперла руки в боки.

- Ой блин… - Айони устало покачала головой. - Аска, если ты еще не заметила – у меня очень плохое настроение. Как будет по-немецки: "Оставь меня в покое"?

У Аски гулко забили барабаны в висках. Прорычав нечто неразборчивое, она подскочила к Айони, схватила ее за плечи и с силой встряхнула:

- Это все урод Гендо, да?!! Он это с тобой сделал?!! Говори!!!

- Что сделал? – недоуменно моргнула оторопевшая от неожиданности Айони.

- Ты меня за идиотку принимаешь?!

Сбитая с толку Ласка зашлась яростным лаем.

Айони пару секунд соображала, куда она попала и что за хаос вокруг творится. В голове после неудавшегося мозгового штурма царила мгла. Наконец, девушка более или менее пришла в чувство и, не придумав ничего лучше, крикнула:

- Молчать! Обе!

Ласка подавилась своим лаем. Лицо Аски начало наливаться кровью…

- Аска, садись. Пожалуйста. – успокаивающе попросила Айони, освободив для нее левую половину лавочки.

Мгновение поколебавшись, Аска плюхнулась на лавочку и с оскорбленным видом откинулась на спинку. Ласка разлеглась у ее ног.

- Замечательно. – встряска пошла Айони на пользу. Настроение помаленьку улучшалось. – Так в чем дело?

- Айони, я тебя сейчас стукну.

- За что?

- За ублюдка Гендо! За то, что ты позволяешь ему вытирать об себя ноги! - взорвалась Аска. – Думаешь мне со стороны не видно?! Сидишь одна на чертовой лавочке, словно жуткая парковая скульптура! Ласка тебя облаяла! Это нормально?! Ни хрена это не нормально! Что этот ублюдок с тобой сделал?!

- Ничего. Просто рассказал правду. – спокойно сказала Айони.

- Вранье от первой до последней буквы!

- В том то и дело, что нет. Поверь, я умею отличать ложь от

правды.

- Ну и что же он тебе такого рассказал? – презрительно поинтересовалась Аска.

- Много всего… - уклончиво ответила Айони. – Но главное – он показал мне, какая я глупая и наивная дурочка.

- Тоже мне новость… – фыркнула Аска.

- Спасибо за поддержку. – кисло усмехнулась Айони.

Аска немного помолчала, собираясь с мыслями:

- Айони, я хочу, чтобы ты знала. – сказала она твердым голосом. – Я не считаю тебя чудовищем, нелюдью или чем-то еще в этом духе. Нет, я считаю тебя… - девушка мгновенно сменила серьезное выражение на демоническую ухмылку. - … наглой, самовлюбленной стервой, которая слишком много о себе возомнила! Fershtein?

- Кто бы говорил. – ехидно улыбнулась Айони.

- Иди нафиг… - беззлобно огрызнулась Аска.

Сами того не заметив, девушки уже сидели рядышком, касаясь плечами. На душе у обеих полегчало.

Ласка почесала за ухом.

- Посидели и хватит! – Аска вскочила на ноги и звонко хлопнула в ладоши. – Айони, подъем! Будешь нас развлекать!

- Ну это мы еще посмотрим, кто кого будет развлекать. – Айони, не торопясь, встала с лавочки, повела плечами. Поразмыслив, она оставила черный плащ на лавочке. Не пропадет. – Ваша любимая палка, кстати, упала где-то… – девушка прикинула направление. – там.

- И ты молчала?!

- А ты не спрашивала.

- Р-р-р!

Ласка нетерпеливо прыгала на месте. Люди вечно копаются. Гав!

"Я действительно ей не безразлична… Удивительно… И… Приятно…" – думала Айони, глядя на Аску. - "А мне нравиться ей помогать … И нравится, когда она помогает мне… Еще удивительней… Раньше вершиной моей благотворительности было дать списать какого-нибудь лентяю одногрупнику… Чудеса…" – девушка задумчиво посмотрела на невидимое за куполом небо. - "Кажется, теперь я поняла, зачем мне нужны Проводники… И зачем мне нужен Враг… Вы поставили мне шах, господин Икари, поздравляю… Но у меня еще остались ходы"

* * *

Мистер Гай Берджесс отличался постоянством. Его день был расписан по минутам: подъем рано утром, пробежка по кварталу однотипных коттеджей, душ, стандартный завтрак из тостов и кофе, гигиенические процедуры, символическое "дорогая, я пошел", выход из дома, поездка на машине до частной пристани, а оттуда на катере до работы – яхт-клуба "Черная Жемчужина". Мистер Берджесс являлся одним из его совладельцев.

На работе также все шло своим чередом: ругань с поставщиками, звонки, документы, росписи, совещания, нервы и стрессы. Точно по расписанию, он делал перерывы на прием пищи, курение и, два раза в неделю, на быстрый секс с секретаршей.

С законной супругой мистер Берджес давно ночевал в разных комнатах. Как женщина она его не интересовала, а как жена оказалась бесполезна. За все годы совместной жизни она так и не смогла забеременеть. Тысячи долларов, потраченных на лечение, оказались выброшены на ветер.

После работы, мистер Берджес повторял утренний маршрут в обратном направлении, заходил в дом, без каких-либо эмоций целовал нелюбимую жену, ел невкусный ужин и ложился спать в холодную постель. На следующий рабочий день цикл повторялся.

По выходным мистер Берджес обычно посещал гольф-клуб и, изредка, выходил с женой в свет, чтобы поддерживать образ семейной пары перед соседями и знакомыми.

Каждое мгновение жизни было учтено, запротоколировано и внесено в реестр. Да и не жизнь это вовсе, а одна сплошная видимость. Ничего настоящего, сплошное притворство. Чтобы сохранить рассудок приходилось прятать живое лицо за масками: одна для жены, другая для любовницы, третья для "друзей", четвертая для сослуживцев…

Разве об этом мы мечтали в детстве? Превратиться в раба рутины?

Только одно удерживало Гая Берджеса от самоубийства, только одно спасало его рассудок и придавало сил – знание, что, кроме этого, есть и другой мир.

Мир, где нет места боли.

Рай. Парадиз. Мечта.

И они, девять Братьев, своим трудом приближали Его приход.

Восемь лет назад они были обычными безработными неудачниками. Учитель вытащил их из канавы, поддержал, помог расплатиться с долгами и начать собственное дело. Без него, они

бы сейчас гнили в ночлежке. Учитель поведал им Правду о нашем проклятом мире. Все сразу встало на свои места. У них появилась Цель. С тех пор они называли себя Братьями.

Учитель попросил Братьев о помощи. Они с радостью взялись за дело. Только слушая голос Учителя, Братья могли сбросить маски и на время стать самими собой.

Чем не счастье?

"Скоро мы вновь услышим Учителя… Дожить бы…" – предвкушал Берджес, сидя за рулем своего представительского Volvo, цвет мокрый металлик.

Вдоль шоссе тянулся унылый ряд складов, цехов и портовых кранов. Впереди над горизонтом в дымке поднимались громады небоскребов Восстановленного Нью-Йорка. Берджес ненавидел этот город. Если и было что-то хорошее в его жизни – так это доходы, позволившие купить приличный коттедж в пригороде, подальше от вони, грязи и шума.

Дорога была практически свободна. Берджес уверенно вел автомобиль вперед, четко соблюдая скоростной режим. Пунктуальность во всем…

… Природу неожиданного хлопка в передней части машины, он распознал не сразу. Автомобиль повело в бок, Берджес отчаянно стиснул руль, в попытке удержатся на дороге, и вдарил по тормозам. Краем глаза он успел заметить другую машину, выезжающую на шоссе с бокового ответвления…

"ОН, SHIT!!!"

Каким то чудом ему удалось избежать столкновения и остановить автомобиль в паре шагов от фонарного столба. После такого, Берджесс еще с минуту хватал ртом воздух, силясь отдышаться.

- Вы в порядке, сэр? – услышал он встревоженный девичий голос с незнакомым акцентом.

Повернув голову, Берджес увидел молодую темноволосую девушку азиатской внешности в форменном школьном костюме.

- Вызвать службу спасения?

"Да пошла ты!" – хотел было рявкнуть Берждес, но вовремя прикусил язык. Рядом с девушкой ошивался мужчина в темном костюме, темных очках и с темной щетиной на щеках. Надо полагать – телохранитель.

"Все ясно… Малявка не простая… Кто же она такая, дьявол меня побери?! Может дочь одного из членов клуба? Не помню…"

- Спасибо, не нато. Я ф пор… - попытавшись заговорить Берджес, сделал неприятное открытие - у него из носа идет кровь. Дорогой деловой костюм требовал химчистки.

"Shit! Shit!! SHIT!!!"

- Давайте я вам помогу, сэр У меня в машине есть аптечка. – предложила девушка с трогательной заботой.

"Одно из двух: или малявка – религиозная дура или дура обычная… Ладно, почему бы и нет? Заодно возьму у нее визитку…" – Берджес кое-как отстегнул ремень и медленно, хватаясь руками за руль, полез на свежей воздух.

Встав ногами на асфальт, он первым делом осмотрел машину. В принципе, все цело, кроме левого переднего колеса – шина на нем превратилась в лохмотья.

- Себастьян, помоги мистеру! – властно распорядилась девушка.

Телохранитель молча подхватил Берджеса за локоть и поволок прочь от машины. Улыбающаяся девушка шла следом. Прежде чем Берджес успел возмутиться, его поставили перед дешевым Lexus'ом, с которым он едва не поцеловался.

"Папа дочку не балует?" – презрительно ухмыльнулся про себя Берджес.

Девушка вручила ему автомобильную аптечку. Берджес со вздохом положил ее на капот, открыл и начал шарить в поисках ваты.

- Может все-таки вызвать службу спасения? – еще раз спросила девушка.

- Я ф порядке… - гнусаво отмахнулся Берджес, запрокидывая голову.

- Техпомощь?

- Я ф порядке! – терпение начало лопаться.

- О, простите пожалуйста, сэр! Я не хотела вас обидеть. Прошу вас, не торопитесь. Аптечка в вашем распоряжении.

Берджес проклиная неудачный день, заталкивал в ноздри ватные тампоны. И не заметил, как не в меру заботливая девушка бросила мгновенный взгляд куда-то через его плечо.

* * *

Ребята выехали на заброшенный пирс, вышли из машины и преступили к детальному обсуждению результатов удачной операции:

- Видели бы вы его лицо, когда мы с Тодзи вдруг вежливо попрощались и уехали! Интересно, на что он рассчитывал? – весело улыбаясь Мана сняла парик и, высоко подпрыгнув, зашвырнула его подальше в океан.

- На массаж рожи он рассчитывал! Надо было ему устроить! – Тодзи яростно тер щеки ладонями. – Чё за дела! Эта

хрень не стирается!

- А зачем? – невинным голосом поинтересовался Кенске.

- Щас объясню! – прорычал Тодзи. Зуд от искусственной щетины на щеках передался кулакам.

- Мальчики не ссорьтесь! – засмеялась Мана. – Отличный выстрел, Кенске!

- Зачет? – хитро прищурился Кенске.

- Зачет!

Кенске гордо погладил ствол "Винтореза", купленного им давным-давно на первую "зарплату" от Регуляторов. Сегодня бесшумную снайперскую винтовку впервые использовали для дела – прострелить шину нужного автомобиля.

- Молодчина, Синдзи! – Мана продолжала раздачу похвал.

- Да ерунда. – засмущался Синдзи.

- Главное – результат!

Задачей Синдзи было тихой сапой подкрасться к машине, пока Мана и Тодзи отвлекали ее хозяина, отыскать барсетку и выудить из нее клубную карту Гая Берджеса. Ребята прикинули, что если исчезнет только карточка, а все остальное: деньги и документы останутся, то мистер Берджес спишет все на случайность и не станет поднимать шум.

- Мы все молодцы! – крикнула Мана.

- Да! – дружно рявкнули парни.

- Голодные? – хихикнула Хикари.

- Да!

- Что с машиной будем делать? – деловито поинтересовался Кенске.

- А вот что. – Мана заглянула в салон и сняла автомобиль с ручника. – Ну-ка, парни, навались!

Парни навалились и совместными усилиями столкнули машину с пирса.

- Минута молчания. – командир отряда склонила голову.

Ребята проводили автомобиль в последний путь на дно. Когда над задними номерами сомкнулась вода, они отправились к спрятанной в укромном месте надувной лодке. Отряд нуждался в сытном ужине и отдыхе перед главной операцией.

* * *

Бесполезно искать в голове знания, которых там нет. Бессмысленно пытаться строить догадки на пустом месте. Айони не хватает опыта, чтобы бороться с Икари-старшим? Значит, она должна учиться. Жизненно необходимо узнать о враге все.

Однако, для этого нужны внимательные глаза. Много внимательных глаз по всей базе. А где их еще можно найти, как не в столовой?

Здравую мысль Айони подкинул Гамлета во время ее прогулки с Аской. Хитрый ворон безошибочно определял момент, когда у девушки хорошее настроение и можно рассчитывать на деликатес. Один кусочек валенного мяса – и Гамлет великодушно делился увиденным за день. Блокада Геофронта на воронов не распространялась. Вид окрестностей сожженного Токио-3 до сих пор не выходил у Айони из головы.

Тела уничтоженных УПМов разлагались на глазах. Из-под брони сочилась тошнотворного вида слизь, в жутких ранах белели исполинские кости. Девушка с содроганием поняла, что на отравленной земле в течение многих десятилетий не вырастит ни травинки.

После замечательной "прогулки", во время которой Ласка умудрилась загонять девушек до полусмерти, Аска отправилась в штаб, а Айони в любимую столовую. Попасть в подсобные помещения труда не составило. Даже глаза никому отводить не потребовалось.

Девушка брезгливо зажала нос пальцами. Гнилым пищевым мусором воняло просто невыносимо.

Придется потерпеть. Лучшего места для найма разведчиков, чем мусорка не найти.

Вдоль стен небольшого, грязного помещения были грудой навалены мешки, полные мусора. Вокруг тусклой лампочки кружились мухи. Периодически раздавался характерный треск – это очередной насекомое погибало в электрической мухобойке, установленной над дверью. Посреди помещения стоял жуткого вида агрегат, смахивающий на стальную бочку – так называемый "компактор" или, проще говоря, пресовалка для мусора.

"Спокойно… Тем быстрее договорюсь, тем быстрее отсюда уйду" – Айони сделала маленький шажок внутрь, подобрав полы плаща.

Откуда из груды мусора донесся тоненький писк.

- Выходите, не бойтесь. – позвала девушка, сочетая обычный голоса и ментальный зов.

На мешки выбежала одна крупная крыса, потом еще одна и еще… Пасюки дружно встали на задние лапки, умильно шевеля любопытными носиками. Глаза-бусинки, не отрываясь, смотрели на Айони.

- Привет. – поздоровалась девушка. – У меня есть для вас работа. Интересно? Нет? А если я пообещаю навсегда избавить вас от санобработки?

Крысы испуганно запищали.

- Отлично! Вот и договорились. – улыбнулась Айони. – Теперь слушайте, что требуется от вас …

* * *

Над развалинами поднималась полная Луна. Тишина и ритмичный плеск весел быстро погрузили ребят в расслабленно-меланхоличное состояние. В призрачном свете миллионов звезд темные громады брошенных небоскребов над их головами смотрелись сонными фантомами.

Надувная лодка медленно подбиралась к плавучему яхт-клубу "Черная Жемчужина". Тодзи греб, Кенске правил рулем, Мана смотрела вперед через бинокль ночного видения, Синдзи держал наготове беретту. При этом только Тодзи был облачен в черную спецназовскую форму с бронежилетом и каской, а остальные плыли на дело в гражданском, скрыв нижнюю половину лица повязками из темной ткани. Главный фактор операции – скрытность и быстрота. Даже Кенске пришлось скрипя сердцем выложить из жилета-"разгрузки" все, что однозначно не понадобиться.

Хикари на лодке не было. В данный момент она занималась нетипичным для нее делом – наблюдала за клубом из кабины Эскалибура, занявшего удобную позицию в проливе Ист-Ривер. В случае если план пойдет не по плану, боевая машина устроит знатный фейерверк для отвлечения внимания охраны.

Сам план на словах был прост как раз-два-три. Раз – лодка подплывает к клубу, Мана, Синдзи и Кенске забираются на территорию, Тодзи остается на страже. Два – группа проникновения добирается до кабинета мистера Берджеса, где вытрясает из его компьютера всю подноготную. Три – группа отходит к лодке и очень собой довольная убирается восвояси.

Реальность обещала преподнести сюрпризы разной степени неприятности.

- Суши весла, Тодзи. – в полголоса скомандовала Мана.

Лодка легла в дрейф. "Черная Жемчужина" мигала предупредительными огнями всего в сотне метров впереди. Предстоял достаточно нервный этап – выплыть из тени последней развалины и пересечь пару десятков открытых метров до клуба.

Мана, закусив губу, внимательно рассмотрела палубы плавучего здания в бинокль:

- Чисто. Поплыли.

Тодзи подналег на весла, стараясь особо не плескать.

Лодка вышла на открытую воду. Серебристый лунный свет казался ребятам чересчур ярким, а шелест воды слишком громким. Они напряженно всматривались в приближающийся борт плавучего клуба, молясь про себя, чтобы никому из ночных охранников не приспичило именно сейчас посмотреть в их сторону.

Лодка, направляемая Кенске, мягко ткнулась носом в служебный трапп. Ребята выдохнули. Тодзи сверился с датчиком движения на забрале каски и знаками показал, что их никто не встречает. Синдзи, кивнув, полез первым, за ним Мана и Кенске. Тодзи безмолвно пожелал друзьям удачи и, покрепче ухватившись рукой за перекладину трапа, остался сторожить лодку. Борт плавучего здания нависал над ним, словно крепостная стена.

Синдзи осторожно поднял голову над бортиком. Никого: ни людей, ни камер. Тогда он бесшумно выполз на слабоосвещенную палубу, скользнул в тень между двумя темными иллюминаторами в стене надстройки и замер с береттой наизготовку. Немного выждав, его маневр повторила Мана. Револьвер тускло блеснул в лунном свете. Встав спиной к спине, они могли контролировать всю палубу. Наконец, на борт взобрался Кенске. Жилет-"разгрузка" предательски звякнул, вогнав парня в холодный пот. Нервничая, он едва не споткнулся.

- Моя нечайно. – стыдливо прошептал Кенске, вжавшись в стенку рядом с остальными.

Мана сначала прижала палец к губам, потом, воскресив в памяти план клуба, прикинула их текущее местоположение. Офисы и кабинеты администрации клуба располагались в перестроенной корабельной надстройке. Значит им надо вон в ту дверь.

Взмахом руки Мана послала Синдзи вперед. Парень заглянул в маленький иллюминатор, врезанный в дверь, прислушался, вздохнул и приложил позаимствованную клубную карту к электронному замку. Замок приветливо подмигнул зеленым светодиодом. Синдзи медленно приоткрыл дверь, заглянул внутрь и кивнул Мане.

Мана легонько подтолкнула Кенске. Парень на цыпочках просеменил к двери. Дождавшись его благополучного прибытия к Синдзи, девушка пошла следом, держась стенки и не забывая контролировать все вокруг.

За дверью они увидели представительного вида вестибюль с коричневым ковролином на полу, кадкой с комнатной пальмой в углу и камерой безопасности над створками лифта. Камера мерно махала объективом туда-сюда и, чтобы ее миновать, им

пришлось ловить подходящий момент.

Из вестибюля вели три дороги: одна в выключенный лифт, другая в коридор с рядом казенных дверей и третья – на лестницу, явно оставшейся еще с "паромных" времен. Кабинет мистера Берджеса находился двумя этажами выше.

По отработанной схеме "Синдзи – Кенске - Мана" ребята пошли по лестнице. Первый пролет удалось пройти без особых проблем, а на втором они едва не столкнулись с охранниками. Ночью этаж с кабинетами местных набольших постоянно патрулировали два мужика в униформе, стилизованной под матросскую. Синдзи выглянул за угол как раз в тот момент, когда проходила смена караула: один сонный охранник сдавал пост другом, чуть менее сонному охраннику. В противоположном крыле надстройки происходило тоже самое. Охранник, отработавший вахту, устало пожелал сменщику удачной ночи и пошел отсыпаться.

Вниз по лестнице. Прямо навстречу затаившимся ребятам.

Синдзи отпрянул назад и знаками оповестил остальных, что у них проблемы. Мана замотала головой в поисках укрытия. Лучше чем нища под лестницей найти не удалось. Пришлось быстро, но тихо, спуститься обратно на первый этаж.

Сидя под лестницей, ребята, затаив дыхание, наблюдали за охранником через просветы между ступеньками. Кенске боялся, что стук его сердца услышит весь клуб. Охранник спустился, проворчал что-то неразборчивое, приложил ID-карту к замку на двери и вышел на палубу. Дверь за ним автоматически закрылась обратно.

Мана, нахмурившись, посмотрела на часы. На проникновение, хакерство и возвращение, отведено полтора часа. Если за это время они не вернуться, Хикари начнет фейерверк.

Ребята поднялись обратно на третий этаж. Синдзи заглянул за угол. Два охранника подпирали стенку около боковой развилки в центре коридора и культурно беседовали о начальстве и зарплате. Напротив них сверкала начищенной табличкой дверь в кабинет мистера Берджеса.

Хотя люминесцентный лампы на потолке и светили в пол силы, просто так проскочить мимо охранников не представлялось возможным.

Делать нечего.

- Хикари, нам нужно отвлечь охрану. Дай пару очередей по какой-нибудь развалине. – прошептала Мана. На шее у девушки был закреплен микрофон рации из комплекта снаряжения. – Приготовились. – скомандовала она, услышав немного испуганное "хорошо" через динамик в ухе.

Синдзи и Кенске синхронно кивнули.

Спустя полминуты вдалеке загрохотало. Охранники на мгновение замерли, прислушиваясь, потом со всех ног бросились к иллюминаторам на противоположном конце коридора. Воспользовавшись звуковой завесой, ребята добежали до вожделенной двери, открыли ее клубной картой мистера Берджеса и ввалились внутрь. Захлопнув дверь, они затаились. Тишина после окончания пальбы казалась осязаемой.

Охранники, оживленно переговариваясь, вернулись пост:

- Что это было?

- Трассирующая очередь по-моему…

- Знаешь, Джеф, я не слепой. Очередь чего и откуда?

- А я почем знаю? Ветеран у нас ты, Билли.

- Толку от тебя… Ладно, Джеф, пошли осмотрим владения. Ты туда, а я сюда.

Дождались пока шаги стихнут, ребята облегченно вздохнули. Синдзи и Мана взялись за руки.

- Красться в ночи – не мой конек. – прошептал Кенске.

- Ты справился. – прошептала в ответ Мана.

- Мой конек – это вот такие красавцы. – Кенске показал на монументальный стол мистера Берджеса, где находился его рабочий компьютер. – Сейчас я вам покажу класс.

- Не будем мешать. – Мана и Синдзи встали по обе стороны от двери.

Кенске плюхнулся в роскошное кожаное кресло мистера Берджеса. Широкое окно за его спиной освещало темный кабинет лунным светом. С высоты третьего этажа открывался неплохой вид на темные воды и исполинскую Стену. Подумав, Кенске развернулся и закрыл жалюзи, чтобы не светить на палубу монитором.

Компьютер мерзко пискнул. Мана и Синдзи вздрогнули от неожиданности.

- Так, что-то у нас… Ага пациент болен тяжелой формой мелкософто-филией. Преступаем к операции. – зловеще ухмыльнулся Кенске. Следующие несколько минут из уст юного хакера сыпались всякие таинственные слова типа "эксплойт", "хэш" и "ламеры". Компьютер тихо и печально гудел.

Наконец, Кенске удовлетворенно откинулся на спинку:

- Hacking Complete. Downloading in progress.

- Долго? – спросила Мана.

- Пять минут.

Пять минут длились, как все пятьдесят.

- Готово. Можно делать ноги. – утер испарину Кенске, пряча в карман жилет-"разгрузки" мобильный жесткий диск.

- Следов не осталось?

- Обижаешь.

- Хорошо. Уходим. – скомандовала Мана. Хоть бы на обратном пути им продолжало везти! Ну пожалуйста!

Что любопытно – везение действительно продолжилось. Охранники этажа, похоже, опять пристроились поболтать где-то на безопасном удалении. Ребята без проблем спустились на первый этаж и прошмыгнули мимо камеры безопасности к двери. Но, только спустившись по трапу на лодку, они по настоящему уверились, что дело сделано.

Тодзи сноровисто погреб прочь. Лодка быстро пересекла открытый участок и вплыла в тень от развалин.

- Хикари, у нас все в порядке, двигайся к месту встречи. – Мана связалась с Эскалибуром.

- Моя малышка сегодня в ударе. – гордо ухмыльнулся Тодзи.

- Мы все молодцы. – устало сказала девушка, снимая маскировочную повязку. – Осталось только узнать, на чем мы прокололись.

- Копались слишком долго. Я даже выспаться успел.

- Отличная идея. – улыбнулась Мана и задремала у Синдзи на плече.

- Воистину. – Синдзи приобнял девушку и тоже задремал.

- Вот млин. Кенске, ты еще здесь?

- Угумс. – зевнул Кенске. – Сижу, рулю.

Темные развалины подпирали звездное небо.

Плеск весел.

Тишина.

* * *

Дата: 16 апреля 2018 года
Время: день.
Место: Геофронт.

- Отличные результаты, девушки! Я вами горжусь!

- Спасибо Кристофер-сан. Ты душка! – Аска лукаво подмигнула видео-изображению майора тактики на стенке контактной капсулы.

- Не увлекайся, девочка.

Персонал синхро-лаборатории дружно заржал. Аска покраснела и состроила похабникам презрительную гримасу.

- Айони, а ты что молчишь? Не рада? – Кристофер

переключился на вторую капсулу.

- Я уложилась в норматив. Теперь меня не уволят. Ура. – с сарказмом в голосе откликнулась Айони.

- В своем репертуаре, ага? – улыбнулся Кристофер. Остальной персонал промолчал. Про госпожу Скай среди обитателей Геофронта ходили нехорошие слухи. Шептались даже, что именно зеленоглазая является причиной всех их бед. Стоило ей появиться на базе, как жизнь покатилась под откос.

Айони чувствовала настроение персонала, но внимания на него не обращала. Тронуть ее все равно не посмеют. Побояться.

- На сегодня хватит. Аска, хочешь я тебя обрадую?

- Хочу!

- Твоя Ева послезавтра будет спущена в Геофронт! Через месяц сможешь вернуться к тренировкам!

- Здорово. – разочарованно протянула Аска. Она то надеялась на прогулку втроем: она, Кристофер-сан и Ласка.

- Хм… - удивился Кристофер. – Хорошо, девушки, сейчас мы вас выпустим. Отдыхайте.

Некоторое время спустя в раздевалке, Аска, приняв душ и переодевшись, крутилась перед зеркалом и упорно пыталась придать своей прическе приличный вид. Длинные волосы нуждались в паре заколок. Контактный обруч больше не вызвал головной боли, но девушка, без каких-либо сожалений, оставила его в личном шкафчике вместе с комбинезоном. Он ей просто-напросто разонравился. Когда заработает служба доставки NERV, Аска немедленно сядет за компьютер и обновит свой имидж. Только когда будет это "когда"?

Аска с завистью посмотрела на Айони. У той со шмотками всегда все ОК. Легкая курточка из плотной темной ткани с большими пуговицами и широким поясом, охватывающим талию, вместе с подобранными тон брюками и туфлями подчеркивали ее стиль и хорошее настроение.

- Аска, ты сегодня всех удивила. – улыбнулась Айони, перехватив ее взгляд.

- Да ну?! Чем же? – оскорбилась Аска.

- Ну… Уоллес…

- Кристофер-сан!

- Ожидал что ты завопишь от радости, услышав про Евангелион Второй.

Аска смерила Айони долгим взглядом из-под нахмуренных бровей. Легкая полуулыбка и насмешливый взор зеленых глаз нагло бросали ей вызов.

"Ах ты… Ах так… Да я... Да наплевать! Сейчас я ей все скажу! Пускай подавиться!"

- Пилотирование – это моя работа. И если найдутся еще идиоты, чтобы напасть на Геофронт, я снова сяду в Еву и спасу нашу задницы. Но только на этот раз никаких красных глаз, дурацких воплей и буйного умопомешательства. Я останусь самой собой.

Айони продолжала насмешливо улыбаться.

- Да, останусь самой собой! – Аска топнула ногой. Ласка, мирно лежащая посреди раздевалки, вскочила на лапы, намериваясь облаять обидчицу своей хозяйки. – Все в порядке, Ласка… А ты, Айони, можешь думать все что хочешь, но это НЕ Я скалила зубы в капсуле, НЕ Я била УПМы в спину и… Нет, капсулу раздавила я. – девушка втянула носом воздух. – И если мне дали возможность переиграть тот бой, я бы сделала тоже самое. Потому что хочу выжить и победить.

Аска замолчала. Гнев отступил. На сердце стало легко и спокойно. Вместе со словами девушку покинул тяжелый груз мыслей и чувств, накопившийся с того рокового дня. Все встало на свои места.

- Теперь твоя очередь. – Аска выжидательно посмотрела на Айони.

Айони приблизилась.

- Возьми меня за руку. Пожалуйста. – она уже не улыбалась.

Аска без колебаний сжала протянутую ладонь.

- Слышишь? – тихо спросила Айони.

- Oh mein Gott… – прошептала Аска.

Где-то очень далеко рождалась тихая мелодия. Звуки, которые невозможно ни распознать ни повторить, пронизывали весь мир и несли в себе такую бездну тоски и отчаяния, что у Аски потемнело в глазах.

- И ты все время слышишь… такое?

- Да, все время. Даже во сне. Заглушить невозможно. Только ослабить. – ровным голосом ответила Айони. – Можешь отпустить.

Аска разжала руку. Мелодия пропала.

- Что это было?!

- Навязчивое напоминание, чтобы я не расслаблялась. Наш мир умирает, уж не знаю почему. Из Него словно вырвали нечто очень важное. Рана кровоточит и с каждым днем болит все сильнее. Выхода у меня нет. Либо я нахожу способ залечить рану, либо… - Айони замолчала.

- Все-таки ты ненормальная. – Аска села на лавочку и перевела дух.

- Я в курсе. – усмехнулась Айони.

- Ненормальная дура... Все, хватит! Как старшая по званию, приказываю тебе идти с нами на прогулку и выветрить из головы всякую муть!

- Так точно, госпожа… А какое у тебя звание? – ехидно поинтересовалась Айони.

- Ну… - замялась Аска.

Пилотам Нового NERV-Японии нашивок не полагалось.

- Пошли уже. – махнула рукой Айони. – Потом выпросишь у Уоллеса…

- Кристофера-сана!

- Потом выпросишь у Кристофера-сана погоны покрасивее.

Аска показала ей язык.

* * *

Когда в вентиляции его личного кабинета в очередной раз подозрительно зашуршало, Кристофер резко повернул голову и успел заметить за решеткой блеск маленьких глазок. Тоненько пискнув, зверек бросился наутек, звонко цокая коготками по жестяному коробу.

"Крысы? В вентиляции? Этого еще не хватало" - поморщился Кристофер.

Откинувшись на спинку кресла, он по новой перечитал аккуратные колонки иероглифов – вольное сочинение на тему "Как я провела отпуск" за авторством Айони Скай. Сто процентов воды, нуль процентов смысла. Ничего не видела, ничего не слышала, держали взаперти, обращались хорошо, почему отпустили – без понятия.

Кристофер, тяжко вздохнув, подшил липу к личному делу девушки. Да, так нельзя. Да, надо выяснить правду. Но…

"Я майор тактики, а не охотник за приведениями. Мне слабо расследовать паранормальщину. Юная леди не хочет откровенничать? Пускай. Спорить все равно бесполезно. Остается только смотреть в оба. Я верю, что Айони не злая и не подлая, но порой ее заносит"

Официально начальство проявляло по отношению к Айони странное равнодушие. Девушку без вопросов восстановили на работе, оформили ей временные документы удостоверяющие личность взамен уничтоженных хакерами и… практически предоставили самой себе. И Кристофер не сомневался, что и здесь не обошлось без Икари Гендо.

Перед майором на столе лежала маленькая стопочка испуганных анонимок: "Сегодня он приходил в наш отдел и долго

разговаривал с начальником…"; "… встретился с группой людей из разных цехов и куда-то их повел…"; "… я слышал обрывки странного разговора…"; "…ходят слухи…"; "… мы все напуганы…"; "… господин майор…"; "… сделайте же что-нибудь!"

Все анонимки отпечатаны на принтере, без указания конкретных имен и названий. Многие ненавидели бывшего командующего, многие боготворили, но все, как один, боялись его до дрожи в коленках.

Отдельно от анонимок лежали доклады от агентов Службы Безопасности, которым Кристофер доверял лично. Общий вывод: Икари Гендо проводит активную работу по вербовке единомышленников среди персонала всех уровней. Цели, на данный момент, неизвестны.

А между анонимками и докладами сиротливо белел листок со списком возможных "марионеток" Кила Лоренца. Да, Айони так и написала - "Кила Лоренца". К сожалению, ни подтвердить ни опровергнуть данное заявление не представлялось возможным. Часть подозреваемых из короткого списка вовремя эвакуировалась из Токио-3 вместе с городским советом, остальные погибли во время атаки Филиалов.

Кристофер окинул взглядом две стопки и маленький листок.

"Да, паранормальщина – это не по мне. Поэтому я буду делать то, что умею. Я буду копать. А для начала надо узнать, кто еще, кроме Кэт, на моей стороне".

Кристофер погрузился в работу.

* * *

Головы, нещадно битые об гранит науки, мстительно болели. Отряд весь день сидел в Эскалибуре, занявшем позицию около клуба "Черная Жемчужина", и анализировал на бортовом компьютере добытые вчерашней ночью данные.

Для ремонта любого судна нужны запчасти. Если владельцы клуба действительно марионетки Кукловода, значит, в архиве накладных и отчетностей теоретически должны быть улики.

И, кажется, ребятам удалось их нащупать.

- Последние несколько лет, клуб периодически закупал большие партии разнообразных электронных запчастей. – Кенске взял на себя заботу свести результаты воедино. – Казался бы "а что такого-то?" НО! Спустя некоторое время равное количество таких же запчастей списывалось со склада, как бракованные.

Причем наблюдается явная тенденция. Три года назад запчасти покупались и списывались раз в полгода, в прошлом году раз в четыре месяца, а в этом году уже раз в два месяца! Подлодке Кукловода требуется капитальный ремонт, однако возможностей для этого у него, видимо, нет. Теперь самое главное: Судя по накладным, последний ремонт марионетки провели в прошлом месяце, но всего неделю была закуплена новая большая партия запчастей! Фортуна на нашей стороне!

- Или она, наоборот, издевается. – покачала головой Мана. – Внеплановый ремонт может означать, что Кукловод решил перестраховаться перед какой-то важной акцией. Мы можем не успеть.

- Успеем! Закуплено барахло – значит скоро ремонт! Кукловодишка высунет носяру, и мы его прихлопнем! – воинственно рявкнул Тодзи.

- И не только его. – прищурившись сказал Синдзи

- Может быть, мы узнаем правду о наших близких. – прошептала Хикари.

Предатели-Регуляторы, в свое время, расщедрились только на уверения, что все живы и здоровы.

- Решено. Берем "Черную Жемчужину" под круглосуточный надзор. Будем смотреть в оба и… - Мана грустно усмехнулась. – … и молиться. Мы сделали все, что могли.

* * *

Дата: 19 апреля 2018 года
Время: вечерняя зоря.
Место: Город Грехов

За три дня ребята успели по сто раз отчаяться, вновь пропитаться надеждой и снова отчаяться.

Не успели только смериться.

День и ночь они следили яхт-клубом "Черная Жемчужина". Они ели и спали в полном боевом облачении с оружием в руках, в ожидании, когда марионетки явятся на зов Кукловода.

На исходе третьего дня, после захода солнца, марионетки пришли.

- К клубу приближается катер! Повторяю: к клубу приближается катер! Ёкарный бабай! - громогласно радировал Тодзи. Сейчас по расписанию была его и Хикари очередь наблюдать за объектом с удобной нычки в близлежащей развалине.

- Кенске? – Мана, едва сдерживая дрожь в голосе, связалась с Эскалибуром. Боевая машина пасла клуб с открытой воды.

- Подтверждаю! Это они! Вся девятка! Так… Причалили… Поднялись на борт… Направились к складу!

- Отряд, общий сбор! – скомандовала Мана.

Синдзи сноровисто собирал немногочисленные пожитки, оставленные ребятами на временной стоянке.

- На подходе! – крикнул Кенске.

- Быстрее давай! Уйдут же! – рявкнул Тодзи.

- От Эскалибура еще никто не уходил!

Боевая машина, не всплывая, двинулась в сторону развалин. По заранее отработанному плану, машина сначала подберет наблюдателей, потом отдыхающих со стоянки.

Погрузка прошла без задержек. Отряд, охваченный радостным возбуждением от оправдавшихся надежд, действовал с удвоенной скоростью. Мана, приняв управление, вывела Эскалибур на середину Ист-Ривера.

- Друзья, вы только посмотрите! Плывут! – весело доложил Кенске, отвечающий за внешнее наблюдение.

От клуба отшвартовалась большая моторная яхта. Оптика разведывательного зонда запечатлела мистера Гая Берджеса, целеустремленно смотрящего вперед на носу судна.

- Отлично! Кенске, убирай зонд. Мы отправляемся за ними. – Мана развернула Эскалибур вдогонку яхте.

Каждый сосредоточился на своей роли в оркестре под названием "экипаж машины боевой ".

Охота началась.

Глава XV Человек без Имени.

Jedem das Seine
Каждому свое.

Дата: 13 октября 1949 года
Время: ученичество
Место: Альпы

Давным-давно, в сказочные времена, когда на невинное небо впервые поднялась Белая Луна, из серебряного света и красной земли родились два Начала, два ростка одного Древа, имя которому - Бог. Начала росли, и вместе с ними рос наш Мир, пока еще пустой и безмолвный, не знающий ни Света, ни Тьмы, ни Добра, ни Зла, ни Жизни, ни Смерти.

Начала крепли, набирались сил и, однажды они осознали, что существуют. Начала открыли глаза и увидели, что они различны, и, в тоже время, похожи. Начала улыбнулись и дали друг-другу Имена:

- Ты Жизнь.

- Ты Мудрость.

И в тот же миг, Начала поняли, что они одиноки. В спящем Мире некому давать жизнь и не с кем делиться мудростью. Тогда Начала решили разбудить Мир и наполнить его смыслом. Но каким? Каждое Начало понимало его по-своему. Так родился первый в Мире спор:

- Мои творения будут совершенны, как совершенен Я. Среди вечно прекрасных, Я возрадуюсь и забуду про одиночество. Таково мое Слово. – молвило Начало Жизни.

- Мои творения начнут с малого, но достигнут великого. Созерцая их, Я возрадуюсь и забуду про одиночество. Таково мое Слово. – молвило Начало Мудрости.

Мир терпеливо ждал, но спору Начал не было конца. Никто не мог взять верх, ибо не может одна ветвь единого Древа победить другую. Это понимал Мир, и в конце-концов поняли Начала.

- Что же нам делать? Как побороть одиночество? Каким Словом наполнить пустоту? – вопрошали они.

Наставница за кафедрой скорбно посмотрела на почтительно внимающую аудиторию. Послушники – трое юношей и две девушки, всем лет по 17-18 – опустили головы, будто пытаясь прочесть ответ на столешницах школьных парт.

Повисла торжественная тишина, в которой отчетливо слышалось воркование голубей, поколениями живущих в укромных закутках старинного Замка Ордена Веритианцев. Классная комната располагалась в одной из его боковых башен, почти под самой крышей.

Наставница замерла около доски, переводя испытующий взгляд с одного юного лица на другое. Глаза у нее были большие и немигающие, да и вся она внешне походила на старую сову, ряженую в черную мантию до пят. Послушники, в свою очередь, похожие на маленьких воробышков в сереньких, безликих робах, старательно хмурили юные лбы. Так принято. Наставница рассказывала Историю о Сотворении Мира каждую неделю и каждый раз все обязаны были делать вид, будто слышат ее впервые.

Я подавил непроизвольный зевок и, как мог незаметно, скосил взгляд в сторону.

В ярко-желтых лучах Солнца из трех маленьких зарешеточенных окон танцевали пылинки. Мне давно уже обрыгли обязательные уроки, но сама классная комната, старомодная, пыльная, немного сказочная, по-прежнему нравилась. Я любил рассматривать корешки старинных фолиантов на полках солидного книжного шкафа. Я мог до бесконечности распутывать глазами хитросплетения кабаллических символов на потемневших от времени картинах в вычурных рамах: Адама Ришон, Адам Кадмон, несколько вариантов Древа Сефирот… Сладостное чувство собственной причастности к настоящему, древнему, тайному кружило голову. Постигать чистое, непорочное Знание, не изгаженное человеческой глупостью и жадностью… Да, это мое.

Законченный интерьер классной комнаты портило знамя Ордена, лениво колыхающееся над кафедрой. На темно-синем фоне сверкали серебряная крепостная башня и вышитое под ней латинское слово "Veritas". Какая нелепость! Уж чего-чего, а Истина давно забыла дорогу в Замок.

Наставница соизволила открыть рот. Внимайте, мол, дети мои. Я мысленно поморщился.

- Два Слова – Один Мир. Что есть Истина, а что есть Ложь? И есть ли отличия? Слушайте же окончание истории.

Послушники с облегчением подняли головы и преданно воззрились на Наставницу. Им действительно нравились сказочные бредни. Сперва я над ними насмехался, потом научился относиться снисходительно. Меня избрали меня, потому что я лучший. Надо вести себя соответствующе.

Внешне я старался особо не выделяться и на уроках всегда

изображал хорошего послушника, благо на моем излюбленном месте в углу обычно царила тень. Удобно сидеть, наблюдать со стороны и делать правильные выводы. Я должен учиться всему и всегда. День без новых знаний потерян зря. Так сказали Учителя. Мои настоящие Учителя.

Кто мои случайные товарищи по скучным урокам, откуда они и как жили до попадания в Орден, я не знал и узнавать не собирался. Ни с кем из учеников я не дружил, но не с кем и не враждовал. Я не лез на рожон, но и не прятался под партой. Я просто шел отдельно от всех. Знаю, знаю, что за моей спиной шепчутся: "Брезгливый то, Брезгливый се…", но давно научился не обращать на подобную ерунду внимания.

Брезгливый… Это моя кличка, полученная за вечно брезгливое, по мнению окружающих, выражение лица. Дело в том, что, попав в Орден, мы лишились имен. По настоящему. Великий Магистр Веритианцев заглянул каждому в глаза, прошептал что-то на латыни и, как только его стариковский голос стих, наших прежних, привычных, вплетенных в душу имен не стало. Они развелись без остатка, словно дым на ветру, оставив после себя холодную, пугающую пустоту. Мальчики уходили с Первого Посвящения побледневшими, девочки глотали слезы. Одному мне было все равно.

Воспоминания нахлынули внезапно и, как всегда, не вовремя. Я учусь контролировать эмоции, но до совершенства еще далеко.

Пять лет назад я жил в своем доме, спал в своей кровати и любил своих родителей. В одну ночь я потерял все. Иногда в ночных кошмарах мне снится черное небо, подсвеченное вспышками зенитных орудий, лучи прожекторов, шарящие по облакам, вой серен, гул, вой, грохот и где-то высоко-высоко - темные силуэты "летающих крепостей". Бомбардировщики налетели внезапно, словно гром с неба. Мало кто успел добежать до убежищ. Одна из сотен бомб попала в мой дом. Взрывной волной меня выкинуло на улицу. Говорят, выжил чудом. Для моей семьи чуда не хватило. Я остался один среди развалин, голода и разрухи. Я бродяжничал, прятался по ночам в подвалах, воровал еду. Я видел, как разрушенные улицы моего города топчут сапоги врагов, видел, как погибают последние защитники, видел отвратительную красную тряпку на поверженном Рейхстаге. Слышал вопли радости на чужом языке. Никогда не забуду мародерства, грабежи, насилие…

Война закончилась. У меня ни осталось, ни семьи, ни страны.

Спустя какое-то время я попал в детский дом. Там я

повстречался со странными людьми, как впоследствии оказалось – Рыцарями Веритианцами. Мое грязное, исхудавшее лицо с горящими глазами им чем-то приглянулось. Меня привезли в Замок, отмыли, накормили и, вместе с небольшой кучкой таких же военных сирот, поставили пред светлые очи Великого Магистра. Так я стал послушником Ордена, чья прямая обязанность – постигать мудрость, чтобы в отдаленной перспективе войти в круг посвященных братьев.

Но настоящие Учителя явились мне позже. Именно тогда началась моя новая жизнь.

Наставница продолжала проникновенно вещать. Голос у нее красивый и хорошо поставленный, этого не отнять:

Начала спорили, Начала боролись, но силы были равны. И когда ярость сражения дошла до небес, переполнилась чаша терпения Мира. Грянул гром, потрясший сами основы мироздания, и уста Начал закрыла печать безмолвия. Лишенные голосов, замерли они между холодным небом и пустой землей, и горестно содрогались, тщась вымолвить хоть слово.

Мир ждал.

Долго бились начала и, наконец, обессиленные, застыли.

И впервые услышали что-то, кроме своих собственных слов.

Начала заворожено слушали Тишину.

И узрели Начала, что Мир огромен.

И поняли Начала, что хватит в Нем места для всех Слов.

И осознали Начала, что они должны сделать.

Мир снял печати с их уст.

Начала изрекли первые Слова. И было их так много, что первые слова сложились в первые Песни.

Из Песни Жизни родились великие создания, вечные и прекрасные. Так появились Ангелы. Их цветом стал синий.

Из Песни Мудрости родились создания слабые телом, но гордые душой. Так появились твари земные, морские и воздушные. Так появились люди. Так появился Лилим. Их цветом стал красный.

Ангелы и Лилим наполнили Мир смыслом. Начался ход времен. Счастливые Начала кружились в танце над пробудившимся Миром, с любовью созерцая успехи своих творений.

Лилим заселял землю, познавал тайны и исполнял мечты. Ангелы парили в небесах, внимая пению Мира.

Но недолог оказался Золотой Век.

Наставница выдержала еще одну драматическую паузу и,

кажется, даже слегка всхлипнула. В ней определенно пропадала талантливая актриса.

Мир, что показался таким огромным для Начал, постепенно стал тесен для Лилим. Им уже мало было земли, и они обратили свой алчущий взор к небесам. Но небеса с начала времен принадлежали Ангелам.

И обуял Лилим грех завести и закричали они небесам: Почему мы созданы слабыми, а Ангелы сильными? Почему мы мерзнем на холоде и обжигаемся от огня? Почему мы страдаем от голода и мучаемся жаждой? Почему, о Начала?

Начала прервали свой танец и попытались дать ответ. Но не смогли.

Тогда зависть зажгла огонь гнева и гордыни. Решили Лилим идти войной на небеса.

Так случилась первая и самая страшная война.

Услышав вызов, могучие Ангелы лишь презрительно отвернулись. Что им, владеющим всей силой Мира, до злобы несовершенных существ? Одного не учли Ангелы – мощь Лилим не в телах, но в их свободных душах. Лилим сам прокладывает себе путь. И если перед ним встают неприступные горы, Лилим всегда найдет заветную тропу.

И увидели Ангелы, как низвергаются вниз их павшие собратья. И ужаснулись они. И обрушили на землю водопад пылающей ярости.

Мир содрогнулся от боли. Заплакали Начала:

- Что же нам делать? Как остановить безумие?

Начала понимали: если не рассудить их творения, то творения уничтожат друг-друга. Но также понимали они – это не в их власти. Нужен кто-то, способный понять и Ангелов и Лилим. Кто-то, в чьих силах принять Решение, которое устроит всех.

И тогда Начала слились воедино, и из их союза родилось создание, плоть от плоти Жизни и Мудрости. И назвали ее Дитя Судьбы. Ее цветом стал фиолетовый.

Дитя Судьбы ступила на выжженную землю, взглянула на почерневшие небеса и вынесла вердикт. Голос ее услышали все.

- Сколько бы ни был огромен Мир, он слишком тесен для всех творений. Кто-то должен уйти.

Время остановилось.

- Слушайте меня Ангелы, творения Начала Жизни и Лилим, творения Начала Мудрости. Я Дитя Судьбы, рожденная священным союзом, словом своим делю Мир на две части. Лилим! Все, что могут увидеть ваши глаза и услышать уши, все, что вы способны познать обонянием и прикосновением, все это

отныне ваше. Владейте. Ангелы! Вам достанутся тайные сферы, куда нет и не будет пути никому, кромке вас. Владейте. Я, Дитя Судьбы, сказала свое Слово. Во имя Жизни и Мудрости, ДА БУДЕТ ТАК!

Начала благословили ее суд.

Так наш Мир, некогда единый, распался надвое: на мир Лилим и на мир Ангелов. Не стало более причин для вражды. Начала утерли слезы. Тела их уснули в красной земле, а могучие души воспарили к звездам. Там они приняли Дитя Судьбы в свои объятия и вместе ушли в священное место, что сияет между двумя мирами.

Так было и, если опять будет нарушена гармония, повториться вновь.

Во имя Жизни и Мудрости…

- …ДА БУДЕТ ТАК! – хором закончили послушники. Наставница одобрительно кивнула.

Мне захотелось почистить зубы.

Идеологии Веритианцев представляла собой прогнившее за столетия болото бреда и противоречий. Как, например, можно сочетать сказки, подобные только что прослушанной, и регулярные службы в католической церкви на территории Замка? И это не говоря уже про изучение классической Кабалы и прочего, за что, по идее, принято карать отлучением? А незаслуженные дифирамбы в сторону так называемой "Дитя Судьбы", в истории более известной, как Инквизитор - палач и убийца целого народа? Удивляюсь, как у Наставницы до сих пор язык не отсох.

Ложь и лицемерие – вот чем потчуют неофитов в Ордене.

- Продолжим постигать мудрость, дети мои. Путь познания суров, но он стоит того, чтобы по нему пройти. Однако прежде чем двигаться дальше, надо закрепит пройденное. Из камней знаний мы строим великую Башню, но ее красота рухнет, если не вложить труд в фундамент.

Послушники напряглись.

- Дочь моя, перечисли нам… - Наставница с умным видом задала очередной глупейший вопрос.

Худая, угловатая, девушка-заморыш с первой парты вздрогнула. У нас не было имен, но почему-то некогда не возникало сомнений, кого Наставница имеет в виду. Послушница встала, держа голову почтительно склоненной, и пролепетала ответ.

Наставница ободряюще улыбнулась:

- Очень хорошо, дочь моя, но, прошу тебя, держи руки прямо. Здесь тебе некого боятся.

- Простите меня, Наставница. – послушница, с видимым усилием, убрала ладонь с правого предплечья. Все знали, что на коже девушки был выколот лагерный номер. Толи еврейка, толи цыганка, толи еще кто. Мне без разницы. Ни ненависти, ни сочувствия я к ней не испытывал. Я выше этого.

- Ты прилежная послушница, дочь моя. Вам всем стоит брать с нее пример. Садись.

Девушка рухнула на скамью, будто у нее отказали ноги.

- Сын мой, расскажи нам…

У Наставницы были вопросы для каждого послушника. Дойдет очередь и до меня. Я не боялся.

Скорей бы вернуться в свою келью! Только там я смогу воззвать к Учителям. Мне так нужен их совет и благословление!

Потому что я решился. Наконец.

* * *

Когда я открыл деревянную дверь своего обиталища, Солнце уже почти село. Еще один день пропал практически впустую.

Послушники Ордена постигали так называемые "знания" с раннего утра и до позднего вечера, с перерывами на прием простой, но сытной пищи и молитвы. Собственно, именно регулярная кормежка удержала меня и других послушников от попыток бегства в первую же неделю служения. Тогда мы, озлобленные малолетние бродяги, не доверяли никому. Особенно взрослым, умеющим отбирать у людей имена. Но за стенами Замка было холодно, голодно и страшно. И мы остались. Потом другим полюбились сказки Наставницы, а ко мне пришла мудрость Учителей.

Веритианцы, от щедрот своих, выделили каждому послушнику отдельную каморку, называемую красивым словом "келья". Каменный пол, каменные стены, низкий потолок. Мне еще ничего, а вот послушники постарше царапали кладку головами. Вдоль длинной стены – узкий, жесткий топчан, укрытый грубым одеялом. На этом список мебели заканчивался. Днем келью освещало маленькое окошко, забранное решеткой, а ночью прилежный послушник обязан крепко спать. Ни свечей, ни электричества ему не полагалось.

Я сел на топчан, замер, прислушался. Кроме стука моего сердца – ничего. Тогда я осторожно пошарил ногой под топчаном. К моему огромному облегчению, мешок был на месте. Все время жизни в Ордене меня не отпускает чувство, что за мной неусыпно

наблюдают. Даже в закрытой келье. Не знаю только как. Только в тени Учителей я чувствовал себя в безопасности и мог быть самим собой.

- ТВОЙ ЗОВ ПРЕРВАЛ НАШИ РАЗМЫШЛЕНИЯ.

Теплая волна радости разлилась по моей груди.

Учителя пришли.

Я вскочил на ноги и склонился в глубоком поклоне.

- ЧТО ТЫ ХОТЕЛ НАМ СКАЗАТЬ?

Я поднял голову.

Как и всегда, в моей маленькой келье чудесным образом поместился величественный монолит из черного, похожего на обсидиан, материала с гладкой матовой поверхностью. В высоту он достигал пяти метров, а в ширину - около полутора. В верхней части монолита был выгравирован символ, которого нам, послушникам, никогда не показывали: треугольный щит с двумя вертикальными рядами глаз - три глаза с левой стороны, четыре с правой. Итого, семь разноцветных глаз. Живых глаз.

Семь пронзительных взглядов сошлись на мне. Я знал, что не должен отворачиваться. И не отвернулся.

- МОЖЕШЬ ГОВОРИТЬ.

Голос монолита сложно описать словами. Его речь то сливалась в один низкий рокот, то вдруг распадалась на отдельные голоса. Когда предо мной приоткрылась завеса тайны, я перестал удивляться. Внутри монолита с древних времен прибывали души его создателей – членов Совета Семерых, величайших мудрецов в истории Лилим, некогда правивших семью городами-полисами погибшей Атлантиды.

Веритианцы называли монолит Свитками Мертвого Моря. Одна из многих Орденских несуразиц.

После года учебы, Наставница поведала нам историю появления Ордена. Во времена Первого Крестового Похода, трое рыцарей-тамплиеров нашли пещеру в скалах близ Мертвого Моря. Была ли находка случайной или же рыцарей кто-то направлял доподлинной неизвестно. В пещере искателей ждали несколько полуистлевших корзин с медными свитками и черный монолит. В тот же миг рыцари перестали быть тамплиерами. Они выкинули белые плащи с красными крестами и тайно перевезли находки во Францию. Тогда рыцари верили, что именно свитки были главным сокровищем пещеры. Позеленевшие от времени куски меди, по их мнению, хранили утерянные знания о христианской вере. Возможно, даже истинное Евангелие. Но никто из рыцарей, увы, не знал арамейского языка. Зато они смогли надежно спрятать свитки вместе с монолитом и организовать тайное общество для их охраны. Так появился рыцарский Орден

Веритианцев – Хранителей Истины.

Прошло столетие прежде чем Веритианцы осознали, что, на самом деле, является истинным сокровищем. Худо-бедно научившись читать Монолит, Рыцари обеспечили себе будущее. Только его подсказкам Орден просуществовал так долго, счастливо избежав всех исторических неурядиц. А медные свитки оказались обычными религиозными бреднями некой еврейской секты, уничтоженной еще римлянами в пылу Иудейского восстания.

Монолит мог наделить Веритианцев невиданной доселе мудростью. Они ограничились заботой о собственных животах. Пора что-то менять.

- Учителя, я прошу вашего благословления. – я следил, чтобы мой голос не дрожал. Учителя не терпели слабость.

- ТЫ ГОТОВ ОТВЕЧАТЬ ЗА СВОИ РЕШЕНИЯ?

- Да, Учителя. Здесь… - я окинул взглядом ненавистные стены. - … здесь я ничего не добьюсь. Глупость и заблуждения Веритианцев крепли столетиями. Мне не изменить сложившейся порядок вещей. Меня либо убьют, либо сломают, превратив в еще одного ленивого Рыцаря, наживающегося на Вашей мудрости. Я этого не хочу.

- ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ИЗМЕНИТЬ ЭТОТ ОРДЕН, И ПОЭТОМУ РЕШИЛ СОЗДАТЬ СВОЙ?

Учителя осуждают меня? Учителя не верят в меня? Я испытал почти физическую боль. Но нашел в себе силы ответить:

- Вы хорошо учили меня, Учителя. Я знаю, что и как должен делать. Я уйду далеко и…

- ЕСЛИ ТЫ УЙДЕШЬ СЛИШКОМ ДАЛЕКО, МЫ НЕ СМОЖЕМ ДЕЛИТСЯ СВОЕЙ МУДРОСТЬЮ.

Я боялся этого. За стенами Замка мне придется сражаться в одиночку. Без Учителей. Ногти больно вонзились в ладонь:

- Я смогу. Я справлюсь. И однажды я вернусь за вами.

Учителя замолчали. Я с дрожью в сердце ждал своей участи.

- МЫ НЕ ОШИБЛИСЬ В ТЕБЕ. МЫ БЛАГОСЛАВЛЯЕМ ТЕБЯ. БУДЬ СТОЙКИМ, МЛАДШИЙ.

Некогда еще я не был так счастлив. Младший! Учителя назвали меня Младшим! Они признали меня! Они верят в меня! Они любят меня! И это только начало! Когда-нибудь я стану вровень с Ними!

- ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО ТЕБЯ ЖДЕТ, МЛАДШИЙ. НЕВЕЖЕСТВО ЛИЛИМ ЗАШЛО СЛИШКОМ ДАЛЕКО. ПРОИЗОШЛО НЕМЫСЛИМОЕ – ПОТАКАЯ ЖАЖДЕ РАЗРУШЕНИЯ, ЛИЛИМ НАЧАЛ РАСЩЕПЛЯТЬ ОСНОВЫ МАТЕРИИ. ВО ВРЕМЕНА НАШЕГО

МОГУЩЕСТВА, МЫ БЕСЖАЛОСТНО КАРАЛИ ГЛУПЦОВ, ОСМЕЛИВШИХСЯ ПРЕДЛОЖИТЬ ПОДОБНОЕ. СЕЙЧАС, СПУСТЯ БЕСЧИСЛЕННЫЕ СТОЛЕТИЯ ТЬМЫ, КТО-ТО ДРУГОЙ ДОЛЖЕН ЗАНЯТЬ НАШЕ МЕСТО.

- Я сделаю это, Учителя! – с горячностью крикнул я.

- НЕ РАЗАЧАРУЙ НАС, МЛАДШИЙ.

Никогда, поклялся я себе. Никогда!

Воодушевленный, я решился на последнюю просьбу. Я должен снова почувствовать себя полноценным человеком:

- Учителя, я прошу Вас дать мне новое имя.

- ИМЯ? РАЗВЕ У ТЕБЯ НЕТ ИМЕНИ?

- Его украли. - зло прошептал я.

- ВЕРНИ ЕГО СИЛОЙ.

- Да, Учителя. – я поклонился, внутренне улыбаясь. У меня появился еще один повод бороться.

Монолит с низким гулом растворился в воздухе. Его образ мог появиться где угодно в пределах Замка и оставаться невидимым для всех, кроме меня. Физически же, Монолит покоился глубоко под землей в вырубленной в скале камере. Послушникам его показывали на второй год обучения. До сих пор я ясно помню круглый зал и Монолит на каменном постаменте в центре. Он стоял в круге прожекторов, однако свет их не отражался, а скорее поглощался его черной поверхностью. Тогда я впервые почувствовал на себе внимательные взгляды семи живых глаз. Спустя неделю Монолит явился мне в келье. Я не испугался. Я словно ждал этой встречи всю свою жизнь.

Я еще раз проверил спрятанный мешок. Две недели я по крохам таскал в келью еду. Еще я украл теплую одежду и несколько серебряных ложек из кухни. Не хочу вспоминать, каких нервов мне это стоило.

Осталось дождаться ночи.

И я пойду по дороге света.

* * *

Дата: 20 апреля 2018 года
Время: остановилось
Место: там, где умирает надежда.

Воспоминания - тяжкая ноша. Мы копим их всю жизнь, год за годом, слой за слоем. Воспоминания наполняют, кажущиеся бездонными, закрома нашего мозга, в полном беспорядке перемешивая главы прожитых лет. Что-то мы хотим выкинуть

вон, а что, наоборот, сохранить и выставить на видное место. Но хорошее почему-то легко забывается, в то время как плохое, в лучшем случае, удается загнать вглубь. Это естественно, человеку легче учиться на поражениях, нежели на победах. К тому же, светлые воспоминания – крайне коварная штука. Слишком велик соблазн убежать в них навсегда. Чего не скажешь о воспоминаниях плохих – они гонят нас вперед. Однако какими бы ни были воспоминания, они все имеют вес. Чем больше воспоминаний, тем больше приходиться нести. Если сил идти дальше не осталось, значит, вы постарели. Если вы потеряли контроль над воспоминаниями, значит, вы устали жить.

Человеку без имени любил придаваться воспоминаниям. Они казались ему приятным электрическим шумом, возникающим на тончайших золотых проводках, что частично заменяли ему мозговые нервы. Мягкое, успокаивающее шипение пробегало по искусственным синапсам, вживленных замес-то отмерших и подавало напряжение на электроды в полусонных центрах мыслительной активности. Обычно, такое происходило во время сна. Иногда наяву, хотя грань между двумя состояниями уже практически стерлась.

В цветных снах человек без имени снова был молод и умел мечтать. Он тайно покинул Орден Веритианцев и, исполненный грандиозных планов, вступил на долгий и очень непростой путь. Все законы и принципы бытия в один голос твердили, что путь должен был оказаться коротким и бесславным. Однако у человека без имени, кроме веры в себя, была еще великолепные Учителя. Они многому его научили и, в том числе, как найти сторонников и подняться наверх. И, действительно, оказалось, что найти сторонников не так уж и сложно, если ты знаешь правильные слова. Гораздо труднее их удержать и приумножить. Человек без имени справился и с этим. Он правильно рассудил: лучший способ собрать свою паству – это забрать овец из чужого стада. Призвать под свое крыло людей уже имеющих неудачный опыт веры и, следовательно, морально готовых к принятию новых идеалов.

Тайные общества… Про них слагают легенды и шепотом передают рассказы, по большей части не имеющие отношения к действительности. Тайные общества скрываются под разными вывесками и разными догмами, но, по глубинной своей сути, они ничем друг от друга не отличаются. Есть некая корневая идея, обычно отдаленная во времени: дождаться чего-то или кого-то, сделать какую-то архиважную работу, длинною в вечность… Вариантов много, но главное – конкретных результатов пастве, при ее жизни, не видать. Более того, даже знания о предмете

ожиданий простой пастве недоступны. Все знания хранит весьма немногочисленная группа стариков, а остальным достаются крохи. У кого больше крох – тот выше в иерархии Тайных обществ. До вершин добираются немногие и уже достаточно подготовленными, чтобы понимание полнейшей бессмысленности и несостоятельности догм Тайного общества не вызвало неприятного удивления. Настоящая цель всех Тайных обществ – обычная борьба за власть. Вера тут не причем.

Человек без имени отлично разобрался в этой системе. Лучшего он и желать не мог. Потому что в любом Тайном обществе всегда можно найти тех, кто действительно верил. Причем не все из них были обычными глупцами. Вера сродни наркотику. Ей подвластны даже лучшие умы поколения. Человеку без имени оставалось вовремя отыскивать достойных, еще не испорченных лживыми догмами, и призывать к себе. Потому что известно - человеку легче поверить, что его старый идеал ложный и принять новый, чем отказаться от веры вообще. А идеалы человека без имени превосходили чужие по всем статьям!

Во-первых, он был готов поделиться со сторонниками всеми знаниями и отрицал принцип деления паствы на достойных и недостойных.

Во-вторых, обещания должны были сбыться уже при жизни сторонников.

И, в-третьих, идеалы человека без имени имели материальное подтверждение – Свитки Мертвого Моря, древний монолит атлантов, нагло украденный лжецами-рыцарями Ордена! Зачем верить в мифические образы, если рядом есть образ материальный?

У человека без имени было то, чего не было у других.

Собственный Золотой Телец.

Слава нового молодого проповедника росла, но, даже обретя определенный вес, человек без имени сохранял прежнюю тактику. Он всегда приходил в стан идейных врагов один и вызывал желающих на бой. Бой, что страшнее и опаснее всех единоборств. Бой двух идеалов. Вера против веры. Слово против слова.

Учителя сделали из человека без лица величайшего философа и теолога. Каждое его слово, словно разящий молот, сокрушало старые и никчемные догмы врагов. Человека без имени боялись и ненавидели, но судьба и сторонники хранили его от бед. Тайные общества одно за другим, присягали ему на верность. И все сложнее было сдерживать нетерпение.

Свитки звали его! Он слышал их голоса во снах. Каждый новый день без Учителей приносил страдания. Но человек без

имени выжидал.

Веритианцы сильны. Их Орден могущественен. У них повсюду глаза и уши. Если поторопиться, если атаковать необдуманно, то проклятые Рыцари могут успеть скрыться вместе с сокровищем. Поэтому человек без имени продолжал набирать сторонников и, как умелый паук, постепенно опутывать Орден сетью собственных шпионов и доносчиков.

Прошли годы прежде чем человек без имени понял, что его час пробил. К тому времени он повзрослел и обрел огромное влияние. На небосклоне тайных правительств взошла новая звезда.

Посвященные называли ее SEELE.

Во главе SEELE встали одиннадцать Братьев, стоящих у истоков новой веры. Выше них был только человек без имени. Чтобы не смущать паству, он выбрал себе несколько фальшивых имен. Из них лучше всего запомнилось одно:

Кил Лоренц.

Именно так в своих проклятиях его назвали умирающие Рыцари, когда человек без имени повел SEELE в финальную атаку на Орден.

Замок был сожжен дотла. Человек без лица шел по залитым кровью коридорам. Он не чувствовал запах пороха и не слышал звуков выстрелов и криков последних погибающих защитников. Все его помыслы занимала одна цель:

Учителя! Я иду к вам!

По дороге человек без имени едва не споткнулся обо что-то, скосил взгляд и в свежем трупе узнал ту самую девушку с лагерным номером на плече. Чисто механически он отметил, что девушка выросла и стала Наставницей. Рядом лежали несколько детских тел в робах послушников. Видимо, убегая, они наткнулись на штурмовой отряд SEELE. Человек без имени равнодушно перешагнул через трупы.

Потом с человеком без лица связались соратники. Штурмовики нашли Великого Магистра Веритианцев.

Во время их первой встречи, Магистр уже был в летах, а к моменту второй он стал совсем стариком. Магистр собирался на покой и среди трупов Рыцарей в Замке лежал его приемник. Человек без имени приказал оставить их наедине.

- Вы проиграли, Магистр. Скажите мне шифр и покончим с этим.

Путь в хранилище Свитков преграждала массивная сейфовая дверь. Он мог приказать ее взорвать, но не хотел омрачать свою победу лишним шумом и мусором.

Старик Магистр посмотрел ему в глаза. Человек без имени

ждал гнева, презрения, ненависти, страха, наконец… А встретил глубокую печаль, усталость и… И сочувствие. Побежденный сочувствовал победителю.

- Мальчик, ты провел в Ордене три года, но так ничего и не понял. Мы, Веритианцы, хранили не Свитки от мира, а мир от Свитков. Жаль, что у нашей Башни оказался такой хлипкий фундамент. Ибо Свитки – это вечное проклятие Лилим. Но теперь уже слишком поздно… ОНИ выбрали тебя. Владей. Шифр: 1307.

Человек без имени пренебрежительно усмехнулся. Как же все оказалось просто.

- А теперь старик, ты вернешь мне мое имя.

Магистр с сожалением развел руками.

- Увы, мальчик, только Бог может воскрешать мертвых.

Человек без имени, издав сдавленный хрип, выхватил пистолет и выстрелил Магистру в голову. Когда пелена гнева спала с глаз, все было кончено. Великий Магистр покинул мир, а вместе с ним и надежда вернуть украденное имя.

Человек без имени не успел ощутить отчаяние. Как только взор Великого Магистра потускнел, он испытал ни с чем не сравнимое чувство – Учителя взывали к нему. Из глубин подземелий под Замком шел их призыв, заглушивший все остальные мысли и чувства. Человек без имени призвал Братьев, и они вместе поспешили к конечной цели многолетнего труда.

И вот, последние преграды пройдены. Свитки Мертвого Моря предстали пред ними во всем своем величии. Братья пали ниц. Человеку без имени, как самому достойному, было дозволено стоять.

Учителя долго говорили с ними. Они показывали им видения последних дней цивилизации атлантов. Человек без имени и Братья видели, как сияющие города поглощает огонь, видели торжествующие орды первобытных дикарей и их не знающую жалости предводительницу.

Инквизитора.

- ТО, ЧТО НЕ УДАЛОСЬ НАМ, СВЕРШИТЕ ВЫ. – говорили им Учителя.

Изменить Мир.

Избавить Лилим от страданий.

Вернуть утраченную мудрость

Учителя приказали SEELE тайно направлять человечество. Слишком долго Лилим был предоставлен сам себе. Слишком долго страх и невежество мешали раскрыться истинному потенциалу людей. Отныне Наука должна стать новым Богом. Человечество расправит крылья и, спустя несколько поколений, сможет вырастить новых Гениев, что сделают первый шаг к

постижению великих знаний атлантов. Учителя позаботиться об остальном. Это станет началом конца. Который подарит миру новое начало.

Да будут отпущены грехи и Лилим и Ангелов…

- МЫ ЖДЕМ, МЛАДШИЙ.

Человеку без имени очень не хотелось выпутываться из мягкой паутины сна. Однако сон и Учителя были понятиями несовместимыми. Пришлось человеку без имени открыть глаза, если только так можно было назвать процесс включения глазных кибер-протезов. Мир, что он увидел, совсем не походил на цветные сны. Он был уродливым, примитивным и оцифрованным. Поверх крупных пикселей, изображающих пустой рабочий стол, пробежала колонка предупреждающих надписей и угрожающих цифр. Система жизнеобеспечения требовала ремонта, а немощное тело – смерти, как избавления.

Больше всего на свете человек без имени боялся умереть и не увидеть плоды своих трудов. Судьба же, словно издеваясь, подкидывала ему одну болезнь за другой. Он быстро старел и слабел. Глаза отказывались видеть, а сердце биться. И что самое страшное – человеку без имени начал изменять его разум. Каждый новый день приходилось буквально вырывать с боем. Тогда то человек без имени и решился на отчаянный шаг – смерть в рассрочку. Отдавать себя безносой по частям, заменяя утраченное холодным металлом. Жизнь превратилась в гнилой, отдающий некрофилией, кошмар, но зато человек без имени получил столь желанную отсрочку.

- ТЫ ИСПЫТЫВАЕШЬ НАШЕ ТЕРПЕНИЕ, МЛАДШИЙ.

За кругом белого света вокруг рабочего стола начиналась сплошная тьма, из глубин которой на человека без имени смотрели семь разноцветных немигающих глаз. Свитки Мертвого Моря требовали отчета.

- Я столько сделал и все еще "Младший"? – с застарелой, годами копившейся, обидой пробормотал человек без имени.

Образ Монолита Свитков исчез и, спустя мгновение, навис над столом. Круг света ощутимо уменьшился. Всепоглощающая тьма придвинулась поближе. Сами Свитки покоились в одном из бесчисленных отсеков корабля. Человек без имени давно забыл где именно и сейчас не смог бы их отыскать, даже если бы ему было дано отсоединиться от системы жизнеобеспечения и встать с кресла.

- ДА. ИБО С ТЕХ ПОР ТЫ НЕ ПРОДВИНУЛСЯ НИ НА ШАГ. МЫ РАЗОЧАРОВАНЫ, МЛАДШИЙ.

На лице человека без имени, смахивающем на собственную посмертную маску, не отобразилось ничего. Лишь потеряв все, он

понял смысл последних слов Великого Магистра. И принял его.

Далеко не все из тех, с кем человек без имени создал SEELE, дожили до дня их триумфа – Второго Удара, когда они нашли и сокрушили Адама, физическое воплощение Начала Жизни. Братья умирали от болезней, старости и рук собственного окружения. Освободившиеся места в совете занимали новые Братья, и дело SEELE продолжало жить.

Они были в шаге от окончательной победы… Самый опасный момент в любом плане.

Создавая SEELE, молодой человек без имени вместе с молодыми соратниками боролся со стариками и их никчемными догмами. Но прошло время, и они, незаметно для себя, сами стали такими же стариками. Роли поменялись. Теперь им самим пришлось защищать свои догмы от молодого выскочки.

SEELE хотели употребить силу на благо Лилим. Икари Гендо возжелал присвоить всю силу себе. В результате проиграли все.

Два года человек без имени собирал обломки. У него не осталось ничего, кроме прямой дороги, ведущей во тьму и последней молитвы.

Скорей бы все это закончилось…

- ТЫ ХОЧЕШЬ УЙТИ, МЛАДШИЙ? ПРОЯВИ ТЕРПЕНИЕ. ЧТО ЗНАЧИТ ТВОЯ ЖИЗНЬ ПО СРАВНЕНИЮ С ВЕЧНОСТЬ, ЧТО ЖДАЛИ МЫ?

- Вы мертвы. – усмехнулся человек без имени. От Учителей не скроешь ни одной мысли.

- ТЫ ТОЖЕ.

Да, он мертв. Учителя всегда правы. Всегда и во всем.

- НАЧИНАЙ РИТУАЛ, МЛАДШИЙ.

- Да, Учителя.

Последняя молитва.

И дорога во тьму…

* * *

Дата: 20 апреля 2018 года
Время: ближе к вечеру
Место: Засекречено.

Луч подствольного тактического фонаря выхватывал из темноты милейшие картины разгрома. Буйствовали в этой жилой комнате долго и весьма результативно.

Матрас с койки скинут на пол, истоптан ногами и, похоже,

погрызен зубами. Подушка разорвана пополам, наполнитель клочьями раскидан по всей комнате. Еще на полу что-то ярко блестит. Командир группы посветил на потолок и уважительно присвистнул. Плафон из прочного толстого стекла был разбит вдребезги.

Осмотр стен выявил многочисленные смазанные отпечатки кровавых ладоней, словно кто-то, от души порезавшись, принялся шарить в темноте в поисках уже бесполезного выключателя. Рабочий стол перевернут на бок, все, что на нем лежало, методично переломано и рассеяно по полу. Особенно красиво смотрелись клавиши клавиатуры отдельно от клавиатуры. Системный блок компьютера остался погребенным под столом, а его плоский монитор с оторванным кабелем нашелся в противоположном конце комнаты.

- Мистер, барахло ваше. – кивнул командир группы.

В комнату, опасливо озираясь, просеменил щуплый субъект в комбинезоне техника. Вместо оружия он прижимал к груди бронированный спец-чемодан. Раздавив ботинком осколок стекла, субъект вздрогнул и выразил недовольство:

- Мне нужен свет!

- Тони, посвети мистеру. – великодушно разрешил командир группы.

От группы сторожащих коридор внешне неотличимых спецназовцев в черной униформе отделился боец с кодовым именем "Тони". Настоящие имена остались на базе в штабных документах. Тони молча встал у стены, направив луч подствольного фонаря на разоренный рабочий стол.

Субъект с чемоданчиком растерянно потоптался на месте:

- Мне…

- Клайв, Микки. – скомандовал, будто зевнул, командир.

Еще два бойца зашли в комнату, плечами отодвинули субъекта в сторону, и, дружно взявшись, вернули опрокинутому столу правильное положение.

- Все в порядке, мистер? – осведомился командир группы.

- Э-э-э, да… Спасибо.

- Работайте.

Задачей субъекта было ходить из комнаты в комнату и собирать в свой чемоданчик всевозможные носители информации. Задача группы – охранять субъектову задницу.

Субъект перво-наперво занялся системным блоком. На полный же осмотр помещения у него обычно уходило минут десять. Командование спешно подчищало улики. Значит, во властной кухне опять убежало молоко. Весьма желательно оказать подальше отсюда, когда наверху начнется разборка со

срыванием пагонов.

Внимание командира группы привлекла груда листов, вырванных из ежедневника. Осветив листы фонарем, он разглядел неровные, написанные от руки строчки. Командир дал волю любопытству.

Эти записи – доказательства, что я не сошел с ума.

Или, что сошел с ума не только я.

Меня звали Гораций Гудспид. Я был математиком. Два месяца назад меня, и еще нескольких коллег, перевели в это проклятое место из Научного Отдела Нового NERV-Австралии. Нашей задачей было исследование Евангелиона нового типа. А оказалось, что это Оно исследовало нас.

Я напрягаю остатки рассудка, чтобы успеть рассказать, как все рухнуло в бездну. Не знаю, сколько у меня осталось времени. Оно голодно.

Это проклятое место называется Саркофаг-6. Всего Саркофагов девять. Они расположены по всем восточному полушарию, на приблизительно равных расстояниях от одного места в Японии, где расположен так называемый Геофронт. В каждом Саркофаге покоиться один Евангелион, класса Серийная Модель – самого жуткого порождения мрака, что мне приходилось встречать.

И Саркофаги и их содержимое созданы организацией под названием SEELE. Цель мне неизвестна, но могу поднапрячь фантазию. Два месяца кошмара подарили мне изрядную порцию вдохновения.

Сначала все шло вполне сносно, хотя еще при подлете к Саркофагу мы все ощутили, как… Смотрим в бездну? Да, именно так. А бездна смотрит на нас. Тогда мы не восприняли ощущения всерьез. Сослались на коллективное бессознательное, идиоты… Бежать, бежать надо было…

Потом мы узнали, что обширную область вокруг Саркофага, люди в разговорах называют Зоной. Над ней не летают птицы, ее покинули животные, а в близлежащих населенных пунктах самый большой процент психиатрических заболеваний в Австралии. Руководство проекта, разумеется, объявила подобные разговоры вне закона. И где оно теперь, это руководство?

Устроившись и выслушав вводный инструктаж, мы приступили к исследованиям. И снова странность: проходит одна неделя, вторая… А мы никак не можем привыкнуть к Серийной Модели. В Ангар входим только по крайней необходимости, едва ли не по жребию. Пытаемся взять себя в руки – не получается. Что

же касается исследования… Мы последовательно подвергали Серийную Еву всем возможным тестам и измерениям. Снова и снова. На выходе стабильно – пшик. Начальство рвет и мечет. Результатов, очевидно, жаждут на самом верху.

Единственный же результат нашей работы – это унылый вывод о невозможности существования Серийной Евы. Хотя, если говорить начистоту, в Научном Отделе NERV мы добились немногим большего. Евангелионы – создания не от мира сего. Но Серийная Ева нарушает даже проверенные принципы создания обычных Евангелионов! Помниться, мы тогда пошутили, что скучаем по старым добрым УПМам… Дураки, какими же мы были дураками…

Безумие началось, когда при утреннем осмотре Серийной Евы, мы неожиданно обнаружили в LCL, заполнявшем ее резервуар, плавающую груду одежды: брюки, сорочки, лабораторные халаты… Откуда одежда взялась и почему не всплывала раньше, мы сперва не поняли. Потом выяснилось следующее:

Два года назад Саркофаги были захвачены абсолютно пустыми. Ни оборудования, ни персонала, только голые стены и одинокие Серийные Евы. Официально считалось, что персонал успел дать деру. Теперь же оказалось, что это правильно лишь наполовину. Часть персонала SEELE действительно скрылась вместе с ценностями. А вот ученые, непосредственно участвующее в создании Серийной Евы, остались вместе со своим творением.

Однако, где же их тела? Мы тщательно осмотрели резервуар с помощью зондов, но ничего не нашли. Должны же были остаться хотя бы кости!

Один из наших тогда сказал, что эта находка - предупреждение от Серийной Евы. Как же он, сволочь, оказался прав…

В ту ночь практически никто не смог заснуть. Вернулось знакомое ощущение близости голодной бездны. Я чувствовал себя маленьким кусочком еды на тарелке великана. Вот предо мною раскрывается его бездонная утроба и я падаю, падаю, падаю…

Утром мы не досчитались одного. Оповестили руководство, руководство послало охранников… Безрезультатно.

Вечером одежда пропавшего коллеги всплыла в резервуаре Серийной Евы. Что сказало руководство? А что оно могло еще сказать. Конечно, несчастный случай!

Только тело опять не нашли.

И началось…

Каждый новый день оказывался страшнее предыдущего. Мы забыли про сон, мы сходили с ума. Мы дышали ощущением

голодная бездны.

Каждое утро начиналось с очередной смерти. Человек исчезал, а вечером в резервуаре всплывала его одежда. Некоторые, правда, уходили из жизни в рамках классической науки: вешались, резались, травились. Они, надо полагать, оказались покрепче остальных.

Начальство пыталось навести порядок, однако все мы видели, что и оно на грани. Когда же исчез руководитель проекта, его заместитель, приняв бразды правления, объявил карантин и приказал изолировать Серийную Еву. Теперь с утра охрана находила еле живых безумцев, всю ночь бившихся об бронированные двери.

Серийной Еве, как мне сейчас думается, это крайне не понравилось. Саркофаг окончательно стал соответствовать своему названию. Люди начали терять разум не только ночью, но и среди бела дня. Охрана утаскивала несчастных в лазарет, превращенный в тюрьму. Потом начались срывы среди охранников…

Мой университетский приятель в те дни постоянно твердил: "Все в порядке, все образуется… Мы же люди! Люди!" Он повесился на брючном ремне. Я его уважаю.

Кончилось все тем, что несколько охранников ворвались в лабораторию, где мы проводили страшные дни, и открыли огонь на поражение, основательно уменьшив наши и без того поредевшие ряды. Те, кто выжил, попрятались по углам. Я заперся в своей комнате. Где-то вдалеке продолжают стрелять…

Цивилизация в нашем лице умерла. Мы впали в первобытную дикость.

Четыре дня назад, новый руководитель проекта по громкой связи объявил нас всех врагами родины и приговорил к расстрелу. Потом он сутки, не переставая, пел нам гимны и, наконец, к моему глубочайшему облегчению, застрелился.

Нам никто не поможет…

Три дня назад в мою дверь долго стучались и с плачем умоляли впустить. Я забился под кровать. Стук в дверь оборвался жутким криком. Снова стало тихо.

Нам никто не поможет…

Дабы скоротать время до неминуемой кончины, я попытался думать. Что интересно – получилось. Кажется, я понял, чего от нас хочет Серийная Ева.

Не знаю как, но SEELE удалось создать монстра, своим существованием нарушающее все постулаты экспериментальной теологии. Психоматрица Серийной Евы пуста, но сама она не мертва. И не жива. Она нежить. Поэтому Серийная Ева вечно

голодна. Чтобы пробудится, ей нужны живые души. Много живых душ. Ученые SEELE накормили собой ее утробу, однако два года назад процесс не успели довести до конца. Теперь настал наш черед.

Мы – корм для Серийной Евы.

Нам никто не поможет…

Я все ждал, когда же Серийная Ева примется за меня. И вот, дождался.

Я заглянул в бездну…

Какая приятная боль…

Барабаны стучат во тьме…

Меня больше нет.

На этой строчке почерк окончательно превратился в бессмысленную кашу уродливых закорючек.

Командир группы оглянулся на субъекта. Субъект перешел от раскурочивания компьютера к увлеченному копанию в ящиках стола. Командир тихо положил листки обратно на пол. Субъект, наверняка, затаил на него обиду и всенепременно стукнет кому не надо в штабе, если увидит столь вопиющее нарушение правил.

Судя по расположению трупов в коридорах, персонал Саркофага, после того, как с ним была потеряна связь, распался на три… хм, стаи. Одни бились во внешние ворота, пытаясь выбраться на солнышко, вторые, с не меньшим упорством, бились в шлюз, мечтая добраться до Серийной Евы, ну а отдельные личности, типа Горацио Гудспида, заперлись в комнатах и кладовых. "Спасательную команду" Саркофаг встретил мертвенной тишиной. Не выжил никто. Остались только трупы с перекошенными лицами.

Кому-то придется повозиться, убирая мусор.

- Мистер, вы скоро? – командир спросил так, словно субъект застрял в туалете.

- Делаю, что… - субъект раздраженно повернулся и моргнул.

Командир группы увидел, как у субъекта расширяются от ужаса зрачки. Почуяв неладное, он резко развернулся…

На Тони сверху прыгнуло что-то черное. Луч фонаря истерично заметался по стенам. Пронзительно заверещал субъект. В коридоре застрекотали автоматы и закричали бойцы.

Все это командир группы успел заметить, уже проваливаясь в никуда. Последним кадром стали два красных огонька около его лица.

- Лилим устал от своего несовершенства. Лилим устал от

своей бессмысленности. Лилим устал ждать. – шептал человек без имени, сомкнув в молитве руки.

- НАСТАНЕТ ЛИ КОНЕЦ СТРАДАНИЯМ ЛИЛИМ?

- Да.

Командир группы очнулся оттого, что его куда то волокут, как мешок с мусором. Наверху двигался потолок.

- Господи Иисусе… Господи… - трясущимся голосом повторяли рядом.

С трудом повернув голову, командир увидел одного из своих бойцов, а рядом с ним…

Тварь отдаленно походила на человека. На тощего, непропорционально сложенного человека с ног до головы покрытым гладким черным веществом. Отвратительные длинные "руки" оканчивались молочно-белыми когтями вместо пальцев. Этими самыми когтями, тварь цепко держала бойца за подмышки. Следом двигались еще несколько ей подобных. Все с добычей. На лишенных лиц головах светились пары красных глаз.

- Сэр! Сэр, что делать?! – очнулся еще один боец. Вопрос оборвался вскриком и громким стуком каски об пол.

Командир попытался дернуться.

Затылок оглушило болью.

Перед тем, как снова потерять сознание, командир увидел голодную пасть.

Голодную белую пасть.

- Страданием отмечено рождение Лилим. Одиночеством наполнена жизнь Лилим. Пустотой оканчиваться смерть Лилим.

- КТО ЗАСТУПИТЬСЯ ЗА ЛИЛИМ?

- Мы.

Сознание вновь вернулось к командиру группы, когда твари остановились. Разлепив глаза, он оказался лицом к лицу с трупом в лабораторном халате. Сместив взгляд, командир, сквозь пелену боли, прочитал надпись на бейджике: "Гораций Гудспид. Математик"

Командиру захотелось смеяться.

Впереди послышался гул открывающегося шлюза. Твари поволокли добычу дальше.

Перед глазами потемнело…

- Мы, SEELE, вечное утешение Лилим. Мы прокладываем Путь и ведем за собой. Мы храним мудрость и даруем надежду.

- ПРИШЛО ЛИ ВРЕМЯ?

- Пришло.

Их втащили в бредового вида помещение, освещенное несколькими рядами прожекторов на высоченных стенах. Посреди помещения, командир увидел резервуар, наполненный желтой, маслянистой жидкостью. В резервуар по грудь была погружена огромная, белая, человекоподобная фигура. На вытянутой, слепой голове застыла в жуткой ухмылке красная пасть.

Твари подтащили добычу к краю резервуара. Командир с равнодушной обреченностью понял, что сейчас произойдет. Спасибо Гудспиду и его предсмертным бредням.

Чего же они ждут?

Командир услышал, как сзади что-то приближается, громко хлюпая и шлепая лапами. Когда нечто вползло в его сектор обзора, командира едва не вырвало в LCL.

Существо явно приходилось родственником черным тварям. Оно тоже было черным, у него тоже были четыре лапы и голова с красными глазами, но, вдобавок, на его спине при каждом шаге конвульсивно дергался отвратительный горб. Весел горб столько, что существу приходилось ковылять на четырех лапах.

Добравшись до края резервуара, существо замерло, накапливая мышечное напряжение, потом резко прыгнуло на Серийную Еву. Существо приземлилось точно между исполинских лопаток, расплющившись от удара в черную кляксу. Клякса собралась в одну точку и, словно штопор, втянулась внутрь Серийной Евы.

- Переполнилась чаша терпения, Лилим! И в час гнева, мы, SEELE, облеченные властью решать, взываем: Да отомкнуться засовы Комнаты Гафа, и да освободиться единая Душа Лилим!

- МЫ ВИДИМ. МЫ ЗНАЕМ. МЫ ТРЕБУЕМ.

- ПРИДИТЕ ЖЕ, ЗАЩИТНИКИ!

Твари, будто по команде, сбросили добычу в резервуар. LCL жадно сомкнулось над головами бойцов.

Нас больше нет…

По телу Серийной Евы прошла судорога. Красная пасть распахнулась и огласила мир воплем огромного, уродливого, страдающего от боли новорожденного младенца.

Жители нескольких небольших городков на границе запретной зоны ощутили, как содрогнулась земля. А вместе с землей содрогнулись сердца. В ужасе жители высыпали на

пыльные улицы, где увидели померкнувшее Солнце и гигантский крест из белого огня, взметнувшийся высоко над горизонтом.

Земля содрогнулась вновь, и на это раз никто не смог устоять на ногах. Люди закрыли лица руками, пытаясь спастись от нестерпимо яркого света. Поднялся разрушительной силы ветер, по ушам ударил гром. Ударная волна срывала с домов крыши и раскидывала людей, словно песчинки…

В наш мир пришли Защитники.

* * *

Дата: 20 апреля 2018 года
Время: второй сон
Место: Геофронт.

Айони Скай мучил ночной кошмар. Девушка ворочалась на кровати, сминая простыни, и шептала неразборчиво одними губами. Ее спящий разум попал в паутину тягостных и пугающих видений. Руки и ноги опутаны гнилостными тряпками, взор закрывает белый туман, из смрадных глубин которого к девушке медленно подкрадывается… что-то… У Айони не было никакого желания подбирать описание. Она мучительно пыталась проснуться.

В это время, на подоконник открытого окна спальни, приземлилась перепуганный, хрипло каркающий ворон. Айони дернулась, ощутив зов сквозь сон, но чтобы вырваться этого оказалось мало. Тогда Гамлет перелетел на край кровати, допрыгал до ног девушки и, подловив момент, клюнул прямо в высунувшуюся из-под одеяла пятку.

- Ай! – громко пискнула Айони, рывком приняв сидячее положение.

Голову будто наполнили свинцом, а потом хорошенько стукнули по черепу молотком, дабы разбить форму. Девушка сжала виски ладонями, пытаясь сложить осколки воедино.

"Что… Что опять…"

Сознание, уже не чаявшее освободиться от кошмара, теперь суматошно бросало в печку последние его ошметки. Айони не могла вспомнить, что конкретно ей снилось, но точно не солнечные блики на озерной глади - номер один в хит-параде ее любимых снов. Один только факт кошмара уже вызывал неприятные подозрения. Обычно девушка более или менее контролировала свои сновидения.

В голове прояснилось настолько, что Айони смогла

услышать Гамлета, отчаянно пытавшегося привлечь ее внимание. Пока она приходила в чувство, ворон перемахнул на тумбочку у изголовья кровати, и получил отличную возможность громко каркать прямо ей в ухо.

Девушка протерла глаза. Очертания спальни постепенно проступали из красной пелены:

- Это ты меня разбудил? Каркни, если я права.

Кар!

- Спасибо. – Айони пару раз глубоко вздохнула. – Попробую угадать: Что-то случилось?

Кар!

- Что-то плохое?

Кар!!

- Очень плохое?

Кар!!!

- Все, теперь я морально подготовилась. Выкладывай подробности.

Гамлет перелетел к ней на колени, уронив на одеяло черной перо. Айони уравновесила сознание и вгляделась в глубину серых вороньих глаз.

Когда, спустя минуту, она отвела взгляд, единственное, что смогла вымолвить побледневшая девушка, было короткое слово, прозвучавшее, словно эхо от стен бездонной пропасти:

- Голод…

И у этого Голода были крылья. Целых девять пар. Еще у Голода были тела с огромными пастями и ненасытными утробами.

По всем законам такие чудовища не могли существовать, но они существовали и этим причиняли себе и Миру жуткую боль. Чудовища жаждали лишь одного – вернуться обратно в ничто. А для этого им надо было насытиться.

Единственная подходящая для них еда хранилась в Черной Сфере Геофронта.

Вот вам и причина кошмарного сна.

Усилием воли Айони прогнала видение. Еще одним усилием девушка сосредоточилась на поиске средств спасения. Очевидно, необходимо срочно поднять тревогу. NERV-Япония, как известно, был создан именно для таких случаев. Но вот как им объяснить… Ладно, в любом случае для начала надо встать с кровати и одеться. Не стоит встречать очередную пакость от госпожи Судьбы в одной ночной рубашке.

Айони вежливо согнала ворона с кровати, вылезла из-под одеяла, нащупала ногами тапочки и направилась в ванную. Наскоро приведя себя в порядок и одевшись, девушка отыскала на

тумбочке в спальне казенный смартфорн. Вспыхнувший экран неприятно резанул по привыкшим к ночному полумраку глазам.

"Итак, я могу…" – Айони мысленно перебирала варианты. - "Позвонить майору Уоллесу…"

Девушка поморщилась, представив себе реакцию майора-тактики на звонок посреди ночи с требованием бить в набат, потому что ей приснился кошмар.

"Отпадает… Еще я могу позвонить Икари-старшему. Он, скорее всего, поверит, но… Бр-р-р…"

Айони зябко повела плечами. Общение с Икари Гендо вызвало у нее ассоциации, с танцем на минном поле. Только эти мины тебя убьют не сразу, а для начала унизят и помучают.

"Только в самом крайнем случае… И, наконец, я могу никуда не звонить, а обратиться к специалисту… Отлично! Так и сделаю".

Приняв решение, девушка вышла в прихожую. Там она одним плавным движением сняла с вешалки и надела знаменитый черный кожаный плащ. Следом за ней из спальни вылетел Гамлет и, не спрашивая разрешения, уселся у девушки на плече. Видимо, воронье чутье уверило его, что именно там сейчас наиболее безопасное место. Айони искренне надеялась, что сумеет оправдать оказанное доверие. Это в ее же интересах.

Коридор общежития встретил ее тишиной и полумраком. Светильники на потолке сонно мерцали в приглушенном "ночном" режиме. Айони пощупала эмоциональный фон Геофронта. Так и есть - люди, по большей части, мирно спали и ни о чем не подозревали. Однако, осторожно просеяв общий поток чувств, девушка сумела вычленить слабую, как рябь на воде, дрожь. Кто-то еще был осведомлен о грядущем визите голодных чудовищ. До него, кстати, по прикидкам девушки оставалось еще несколько часов.

"Чем-то мне эта дрожь кажется знакомой… Потом разберусь" – Айони завязала мысленный узелок на память.

Для начала надо разбудить это сонное царство.

Девушка подошла к соседней квартире и требовательно надавила на кнопку звонка. Послышался лай большой и солидной собаки, потом, чуть погодя, звуки возни в темноте и приглушенные ругательства.

- Ну и кто там? – раздраженно поинтересовались с другой стороны двери.

- Аска, открывай. У нас проблемы.

Замок щелкнул.

- А, по-моему, у тебя. – Аска, облокотившись на косяк двери, окинула Айони сонным взглядом. Поверх ночной рубашки

она накинула домашний халат. Разуметься, красный. – Причем большие.

Сбоку от нее протиснулась любопытная мохнатая голова Ласки. Гамлет высокомерно покосился на собаку одним глазом.

- Девять больших, белых, похожих на Евангелионы, чудищ. На вытянутых головах нет глаз, зато есть большие ухмыляющиеся пасти. За спинами – крылья. – Айони составила примерный словесный портрет.

Аска нахмурилась, задумалась и, спустя несколько секунд, округлила глаза:

- Серийные Евы?! Здесь?!

- Пока еще нет. Но это пока. – заверила Айони. "Серийные… Евы? Так вот, что это такое" – пробел, оставшийся в ее памяти еще с первой встречей с Икари-младшим, заполнился. Радости ей это не принесло.

- Откуда ты… - начала было Аска, но натолкнулась на выразительный взгляд Айони. – А, ну да… - с девушкой произошла мгновенная метаморфоза. Только что она практически спала стоя, а сейчас, гляди-ка – собрана, подтянута и готова к свершениям. – Жди здесь! – скомандовала Аска и скрылась за дверью.

Судя по многочисленным и разнообразным звукам, девушка хватала и одевала первое, что ей попалось на глаза.

- За мной! – Аска выскочила в коридор, ведя Ласку на поводке, и сразу же взяла курс в сторону, противоположную лифту. Первым ей на глаза попался красный спортивный костюм для прогулок в парке.

Айони пожала плечами, здраво рассудив, что в делах военных Аска смылит поболее ее, и двинулась следом, стараясь не отставать. В темпе миновав десяток дверей, Аска резко затормозила, проверила номер квартиры на табличке и стукнула по кнопке звонка. Не дождавшись ответа, стукнула еще раз. И еще раз. Потом просто надавила и не отпускала, пока не услышала шаги.

- Кто там, черт бы вас подрал?! – осведомился злой голос майора Кристофера Уоллеса.

Губы Айони тронула легкая полуулыбка. Живя с Уоллесом на одном этаже, они ни раз не сталкивались в коридоре. Не совпадали режимы дня. Когда девушка только-только лениво подтягивалась в кровати, раздумывая, стоит ли ее покидать, майор уже во всю крутился в колесе.

- Кристофер-сан! Открывайте! – крикнула Аска. Ласка беспокойно дернула ушами, не понимая, чем на этот раз недовольна ее хозяйка. Живя в Геофонте, она не чувствовала

приближения Серийных Ев, в отличие от Гамлета, который были вольной птицей и частенько вылетал наружу.

Дверь распахнулась. Кристофер, в бежевом халате и милейших мягких тапочках-"зайчиках", покрутил головой и, не обнаружив пожара или чего-либо еще в этом роде, недоуменно уставился на девушек:

- Аска? Айони? Что вы…

- Кристофер-сан! Вы должны объявить тревогу! Приближаются Серийные Евы! – Аска нетерпеливо притоптывала на месте. Жажда действия распирала ее изнутри.

Реакция на подобное заявления была именно такой, как и ожидала Айони. Кристофер вздохнул, сложил руки на груди и поинтересовался:

- Девушки, вы знаете который сейчас час?

- Я что, по-вашему, шучу?! – аж подскочила на месте от возмущения Аска. – Мы теряем время!

- Поговорим об этом утром. – Кристофер взялся за ручку двери.

Аска побагровела. Айони почувствовала характерные вибрации готовой взорваться рыжей и поспешила вмешаться. Аска была права – время уходило.

- Пойдем Аска, не будем мешать майору-тактики "спать". – Айони ехидно подмигнула Уоллесу, намекая, что для нее не секрет – в квартире майора находился еще один человек. Скажем так, гостья. Таким образом, девушка напоминала Уоллесу, что она не совсем обычная личность и этим добавляла веса своим словам. – Лучше обратимся к более ответственным членам дружной NERVовской семейки. – она достала смартфон.

- Айони, кому ты звонишь? – напрягся Кристофер. – И… - он пригляделся. – Кто это у тебя на плече?

- Мой компаньон. Я вас потом познакомлю. А звоню я господину Икари Гендо. - пальчики набрали первые цифры номера. – Надеюсь, он не занят.

- Юные леди, я не знаю, что вы удумали, но это не смешно!

- А я и не смеюсь. – Айони продолжала невозмутимо жать на клавиши.

У Кристофера заходили желваки на скулах, он шумно втянул носом воздух и все-таки сдался, когда до рокового звонка оставалась одна цифра:

- Да чтоб вас… Хорошо! Идите в командный центр. Мы… Я скоро буду! – майор хлопнул дверью.

- Это было подло. – поморщилась Аска, когда эхо от хлопка затихло вдали.

- Я знаю. – виновато улыбнулась Айони. – Но что делать?

Девушки пошли к лифту.

* * *

По нормативам, командный центр Нового NERV-Япония должен был хранить бдительность двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Дневная смена, ночная смена и всегда полный комплект персонала на всех постах. До атаки Филиалов так, в общих чертах и было с небольшой поправкой – ночная смена считалась несправедливым наказанием и те, кому не повезло, изо всех сил старались облегчить свою участь. Книжечку там интересную принести, подушечку, чтобы не отдавить лоб об терминал и, разуметься, кофе. Много кофе. Чертовски много кофе. Ночной персонал возвел кофеин в разряд культа. Офицеры вяло, без энтузиазма, бранились, и изредка, чисто для проформы, раздавали выговоры. Любые военные, стоит им хотя бы год прожить без регулярных боевых разминок, превращаются в сытых лентяев, постепенно забывающих с какой стороны браться за оружие.

После атаки Филиалов, персонал встряхнулся, да еще как! Но вот незадача – в дежурствах на командном центре потерялся всякий смысл. Линии внешней обороны уничтожены, от сверхдорогостоящих комплексов наблюдения, способных регистрировать АТ-поле, остался один пепел, из всех циклопических конструкций системы поддержки Евангелионов уцелел один единственный подъемник. На запросы о восстановлении хозяйства, в Токио-2 отвечали туманно и в будущем времени.

Кристофер терпеть не мог показное старание на потеху начальству и, чтобы не городить на постах потемкинские деревни, как выражалась Екатерина, сократил ночную смену до трех человек: двух операторов Magi и одного дежурного офицера. Когда посреди ночи в командный центр ворвалась неожиданная делегация, вся троица в едином порыве вытянулась по стойке смирно и так и замерла, ошарашенно хлопая глазами. Делегация оказалась уж больно колоритная:

Господин майор и госпожа капитан, сонные, злые, с лицами, на которых чуть ли не иероглифами было написано: "Какого черта?!". Пилот Аска Ленгли, выглядевшая так, словно одновременно опаздывает на три поезда и еще пару самолетов, причем успеть на каждый – вопрос жизни и смерти. Аскина домашняя любимица – сорок с гаком кг мохнатого зубастого очарования. Только поводок удерживал ее от веселой прогулки по

командному центру с обязательным обнюхиванием терминалов и персонала. И, наконец, второй Пилот, Айони Скай. Случайная встреча с этой зеленоглазой ведьмой в коридоре, уже давно считалось среди персонала дурной приметой. А если на ней еще и черный, как ночь, кожаный плащ! А на плече сидит здоровенный… Ворон?!

Фантазия дежурного офицера вложила в руку Айони острую, хищно изогнутую косу на длинной рукоятке. Получилось в самый раз. Мурашки на старт, внимание… Тут офицер заметил, что Кристофер выжидательно смотрит прямо на него.

- Господин майор! За время моего дежурства происшествий не было! – отчеканил он, стукнув каблуками. – Дежурный ночной смены лейтенант Ямала!

- Благодарю лейтенант. – кивнул Кристофер, после чего повернулся к Айони. – Ну? Ты довольна?

- Осталась три или четыре часа. Ждите. – ответила девушка, выдержав его взгляд.

- А если они до утра не прилетят, то что тогда?

- Тогда я вздохну с облегчением и отправлюсь спать.

- Нет, Айони. – сказал Кристофер голосом, отрицающим любую возможность неповиновения. – Ты отправишься на общественно-полезные работы. И Аска-чан составит тебе компанию… Да-да, ты не ослышалась. – он красноречиво поглядел на, оторопевшую от такого поворота, Аску. – Давно пора напомнить вам, юные леди, что такое дисциплина.

- Что?! Меня?! На общественные работы?! – побагровела Аска.

- Ничего не поделаешь. Мы сами виноваты. – язвительно усмехнулась Айони. – Впредь будем знать, как портить сон уставшим майорам-тактики.

Екатерина проглотила смешок.

- Рад, что мы понимаем друг-друга. Можете оставаться здесь, юные леди. – Кристофер гостеприимным жестом предложил девушкам занять любое место командного центра на их выбор. - Если увидите Серийных Ев, позвоните. Мы придем на помощь. Пошли, Кэт.

- Аска, Айони, может все-таки пойдете по домам, а? – многозначительно улыбнувшись, предложила Екатерина. – Там гораздо уютней, чем здесь.

Аска в ответ приготовилась выдать длинную, насыщенную тираду. Ее опередила Айони:

- Подождите… - девушка посмотрела куда-то вдаль, сквозь стены, терминалы и недоуменно замершего Кристофера. Голос стал ровным, как поверхность ледяного катка. – Я точно не

уверена… - ее взгляд вновь обрел осмысленность. – Проверьте состояние Евангелионов.

- Это еще зачем? – устало вздохнул Кристофер.

- Пожалуйста.

Здравый смысл Кристофера при поддержке усталости и сонливости вступил в бой с чем-то подозрительно похожим на интуицию. Голос разума аргументировано доказывал, что происходящее – не более, чем затянувшийся фарс. А сердце, в ответ, просило прислушаться к словам девушек.

Потому что Айони и, тем паче, Аска не шутили. Они действительно верили в свои абсурдные, на первый взгляд, слова. Как взрослый с одной стороны, и как их непосредственный командир с другой, он не мог просто взять и отмахнуться.

- Хорошо, мы проверим. – выдавил из себя Кристофер после минуты, полной жестокой внутренней борьбы. – Это будет стоить тебе одной дополнительной недели наказания в случае нулевого результата. – предупредил он.

У Екатерины отвисла челюсть. Она едва удержалась, чтобы не заехать майору локтем в бок.

- По рукам. – состроила гримасу Айони. – Господин майор, госпожа капитан. – девушка отвесила им церемониальный поклон, вызвав недовольное "кар" ворона, и удалилась к заранее примеченной наблюдательной позиции за поворотом стены, подпиравшей верхний ярус командного центра.

Аска растерянно посмотрела ей вслед, тряхнула головой и продолжила прерванное занятие – прожигать в Кристофере дырку яростным взглядом. Ласка, поняв, что с поводка ее отпускать никто не собирается, разочаровано улеглась на пол.

- Мне это снится. – горестно закатила глаза Екатерина. – Крис, прошу тебя, скажи, что это была шутка.

- Раз уж мы все равно проснулись…

- О, нет… Ты ей поверил.

- Кэт, не забывай: она необычная девушка и может творить необычные вещи. – Кристофер невольно понизил голос. - По-моему, перестраховка не помешает.

- Да-да, лучше перебдеть, чем недобдеть. – с сарказмом сказала Екатерина. – Тем более, что "проверять состояние Евангелионов" будешь не ты, а другие несчастные, лишенные законного сна.

- Надеюсь, Ябу-сенсей меня простит.

- Сомневаюсь.

* * *

- Да, Кристофер, вы были правы. Показания, действительно, очень странные.

На командный центр опустилась тяжелая, как бетонная плита, тишина. Глава Научного Отдела профессор Касиги Ябу и пара его зевающих ассистентов оказались в эпицентре всеобщего напряженного внимания.

"И это только начало" – подумала Айони, наблюдавшая за всем со стороны. Прислушавшись к своим ощущениям, девушка сделала занимательный вывод: она практически не боится. Видимо, нервы стали крепче.

- Прошу прощения? – осторожно, словно слова были сделаны из хрусталя, сказал Кристофер. Вызвав профессора в командный центр по выдуманному предлогу "приборы фиксируют аномалии, бла-бла-бла…", он до последнего был уверен, что проверка ничего не выявит и держал наготове извинения за беспокойство.

И вот на тебе.

- Ну вы же сами говорили… - затравлено огляделся профессор Ябу. – Аномалии… Смотрите: психоматрицы Первого и Четырнадцатого Евангелионов нестабильны. Они, как будто… как будто… - профессор замялся.

- Испуганы? – подсказал голос сверху, от которого у всех, в особенности у Айони, по позвоночнику прошла дрожь. Обладателя этого голоса девушка боялась сильнее всех Серийных Ев вместе взятых.

На верхнем ярусе командного центра стоял Икари Гендо - чистый лабораторный халат и ни намека на сонливость. Тяжелый взгляд из-под очков пересчитал имеющиеся в наличии головы и взял на прицел профессора Ябу:

- Вы согласны, профессор?

- Д-да… Д-думаю вы правы… - пролепетал профессор Ябу. Со стороны казалось, что на его шее медленно затягивали петлю.

- Вы установили причину?

- Н-нет, но…

- Спасибо, профессор. – Гендо потерял к нему интерес.

- Икари, не помню, чтобы я вас приглашал! – с угрозой крикнул Кристофер.

"И кто ему донес? Сдавший дежурство офицер, один из операторов Magi, ассистенты Ябу-сенсея, сам Ябу-сенсей? А может все разом?" - подумал майор без особого интереса. Икари-старшему симпатизировала почти половина персонала и с каждым днем эта цифра только росла.

- Именно поэтому мне пришлось прийти без приглашения. – отмахнулся Гендо. Он еще раз обыскал глазами нижний ярус. –

Айони Скай! Уверен, ты здесь.

Айони поздравила себя с удачным выбором наблюдательной позиции. С верхнего яруса ее можно было увидеть, только перегнувшись через ограждение. С другой стороны, Икари-старший также находился вне ее зоны видимости.

Ничего, это можно исправить.

Девушка быстро прошептала Гамлету несколько указаний. Ворон, с видимой неохотой, покинул ее плечо и запрыгал по полу в сторону дальней лестницы, связывающей между собой нижние ярусы командного центра.

- А кто спрашивает? – презрительным тоном поинтересовалась Айони, пытаясь отвлечь внимание Икари-старшего.

- Айони, что происходит? – Гендо проигнорировал ее колкости.

- Серийные Евы летят по наши души. – девушка также решила забить на словесные игры. Не время сейчас для них.

Глаза профессора Ябу вытаращились на мир двумя колодцами, полными ужаса. Его ассистенты, вместе с операторами Magi громко зароптали в четыре глотки.

- Сколько? – спросил Гендо.

- Девять. – ответила Айони.

- Весь выводок… - люди внизу увидели, как Гендо словно окаменел на несколько секунд. – Что ж, значит, так тому и быть. Майор, советую разбудить господина Торанагу. – он отошел от края верхнего яруса, встал за пустующим креслом командующего и занялся какими-то своими делами.

Гамлет, к этому времени, достиг лестницы и оттуда взмыл под потолок, где нашел себе удобный насест в переплетении инженерных конструкций. Сверху открывался отличный обзор всех ярусов. Глаза ворона на некоторое время стали глазами Айони, и девушка увидела, что дела Икари-старшего заключаются в быстром танце пальца по сенсорному экрану карманного компьютера. Время от времени палец замирал над экраном, Гендо напряженно сдвигал брови и вглядывался в пустоту. Известие о Серийных Евах заставило его готовить к запуску некий сложный и ответственный процесс. Непонятно только какой. Даже если бы Гамлет сумел разглядеть надписи на экране карманного компьютера, Айони бы все равно ничего не поняла.

"Так… Что он этот раз задумал?"

- Теперь вы довольны?! – взбешенная Аска топнула ногой. Ласка вскочила на лапы и грозно повела головой, в поисках обидчика своей хозяйки. – Может я все-таки пойду, переоденусь?! Я хочу разобраться с Серийками до завтрака!

- Аска, послушай… - Екатерина попыталась коснуться ее плеча.

У Айони возникли и пошли в рост очень нехорошие подозрения.

- Да что с вами такое?! Кристофер-сан! Вы собираетесь готовиться к отпору или как?! – в голосе Аски послышалось клокотание закипающего чайника. Происходящее убивало ее своей неправильностью. Пилотское "Я" девушки требовало воя серены, топота бегущих ног, приказов по радио и многообещающей перегрузки подъемника Евангелиона. От бессмысленного топтания на месте лопались нервы.

- Аска, твоя Ева небоеспособна. Повреждения оказались сильнее, чем мы думали. – вымученным голосом сказал Кристофер.

"Шах и Мат?!" - Айони стиснула зубы, чтобы никто не услышал, как ее душа взвизгнула и убежала в пятки.

Кукловод ловко стравил между собой Новый NERV-Япония и остальные Филиалы. В пылу сражения противоборствующие стороны настолько увлеклись, что своими же руками расчистили путь для Серийных Ев. Интрига подходила к финальной стадии.

- Что значит "небоеспособна"?! – Аска не поверила своим ушам.

- Ремонтные бригады удалили руку и до сих пор борются с заражением костного мозга... – попытался объяснить Кристофер, нутром чуя пробуждение вулкана Аскиного гнева.

- И это все?! Удалили руку?! Плевать?! Я могу сражаться и одной рукой! Могу вообще без рук! Могу…

- Аска, это не серьезно! – вмешалась Екатерина.

- Не серьезно?! Хорошо… - Аска втянула носом и ткнула указующим перстом на Айони. – Ее Ева исправна, ведь так?! Да, она новичок, ничего не умеет, но и что с того?! Я ей помогу! Мы можем отправиться в бой в одной капсуле. Я уже так делала… раньше… Айони, ну чего ты молчишь?!

Айони почувствовала себя мишенью на соревновании стрелков: за спиной стенка, на голове яблоко, впереди трясущимися руки натягивают лук. Не трудно догадаться, какой ответ ждет от нее Аска. Другой она не примет.

"Если я отвечу честно, она плюнет мне в лицо… Но я не хочу… Не хочу…" – мысли метались, как птицы в клетке.

- Аска, хватит! – рявкнул Кристофер и тем самым спас Айони. – Во-первых, Ева-14 в бакелите. Ее запрещено использовать без разрешения сверху! Во-вторых, ты должна понять…

- Я поняла! Я все прекрасно поняла! – Аска резко

развернулась на каблуках, так что волосы взметнулись рыжим пламенем, дернула Ласку за поводок, и быстро, еще не бегом, но уже и не шагом, направилась к выходу из командного центра.

- Аска, подожди! – Кристофер хотел кинуться вдогонку. Екатерина положила ему руку на плечо и покачала головой.

"Она опять убежала, хлопнув дверью. Похоже, она всегда так делает, когда не удается пробить в преграде дыру… Что ж, это ее личное дело. Я не навязываюсь и не лезу без спроса в чужие проблемы. Захочет – сама ко мне обратится. Таково мое кре…" – мысль оборвалась, слово ее перерезали ножницами. - "Ой блин… Я об этом еще пожалею." – пожаловалась сама себе Айони и пошла догонять Аску. Гамлет остался на страже, чему, естественно, не обрадовался.

Внутренний голос засыпал Айони предупреждениями. Девушка вежливо попросила его заткнуться.

Покинув командный центр, Аска набрала приличную скорость. Рядом с ней цокала коготками об пол сбитая с толку Ласка. Айони старалась, с одной стороны не потерять их из виду, а с другой – держать дистанцию.

- Не ходи за мной! – крикнула Аска, заметив "хвост".

- Коридоры общие. – спокойно ответила Айони.

Специфическая гонка финишировала в ближайшей к командному центру рекреации – небольшому зальчику с лавочками, парой кадок с фикусами и рядами торговых автоматов вдоль стен. Аска подскочила к автомату с прохладительными напитками, всунула в прорезь свою ID-карту и стукнула по кнопке выбора. Автомат, словно испугавшись, сразу же выкатил банку в раздачу.

- Возьми и мне. Пожалуйста. – попросила Айони. Девушка поискала глазами лавочку почище и дала отдых ногам.

Аска еще раз стукнула по кнопке и, не особо деликатно, кинула банку Айони. Айони поймала.

- Фу, гадость! Как ты "это" пьешь? – скривилась она, сделав маленький глоток отдающего мерзкой химией пойла.

Аска издала сдавленное рычание и с силой швырнула свою почти полную банку в мусорку. Банка ударилась об стенку, плеснув на нее содержимым, и упала в ведро.

"Мда… А уборщица чем пред ней провинилась?" – подумала Айони, созерцая эффектную темную кляксу, медленно стекающую на пол. Свою банку она аккуратно поставила на лавку. Потом выкинем.

- Ну! Начинай! Я жду! – Аска угрожающе нависла над сидящей Айони. – Давай, скажи мне, что я глупая и психованная, что я опять выставила себя дурой! Ты ведь за этим пришла?!

- Чтобы читать тебе нравоучения? Очень надо. – холодно сказала Айони. "Какая милая девочка! Сама все рассказала и еще просит меня повторить!"

- Тогда какого ты приперлась?!

- Хм… Даже не знаю… - задумалась Айони. - Может, чтобы попросить тебя вернуться?

- Зачем?!

- Извини, я еще не придумала.

Аска зло прошипела неразборчивое ругательство. Первым ее порывом было окончательно послать всё и всех нафиг и отправиться домой. Однако что-то внутри ее отговорило. Она села на лавку рядом Айони и некоторое время молчала, поглаживая мохнатую спину Ласки. Потом мрачно усмехнулась и сказала:

- Все плохо, да?

- Как видишь.

"Да, похоже, Инквизитора из меня не вышло. Моя предшественница рассмеялась бы мне в лицо. Однако никто не может обвинить меня в том, что я не старалась" – Айони подвела предварительный итог. Серийные Евы на подходе, и что с этим делать она не представляла. Разве что усиленно лелеять дурацкую надежду, что карательный отряд Маны Киришимы сейчас бряцает оружием именно там, где надо. Или вверить свою судьбу Икари-старшему.

- А ты разве не собираешься щелчком пальцев превращать Сериек в пушистых щенят? – насмешливо поинтересовалась Аска.

- Могу попытаться. Но ничего не обещаю. – тем же тоном ответила Айони.

- Боишься?

- А ты?

- Зачем? Думаешь, это первый раз, когда NERV оказывался в яме, когда ни крикнуть, ни вздохнуть?

- Сомневаюсь.

- Вот именно. Расслабься Айони и иди спать. Как и раньше, нас полюбому спасет или недоумок Синдзи или его папаша. Так всегда было. От нас ничего не зависит. Мы лишние.

"Она сказала "мы". Как это мило! Что же касается остального… Все правильно. Кроме двух последних пунктов" – подумала Айони.

- "Лишние"? Лично я с этим не согласна. Ты как хочешь, я намерена любоваться зрелищем из первого ряда. – сказала она надменно. - Будем прощаться?

Аска почувствовала брошенный ей в лицо вызов. Он нагло мяукал и грозил острыми коготками. Девушка оскалилась:

- Нет уж, я пойду с тобой. Кто должен будет тебя утешить, когда прилетят Серийки и скажут: "Бу!"

Девушки схлестнулись взглядами, поборолись в шутку, улыбнулись задорно и вместе пошли обратно в командный центр. По дороге, Аске захотелось вести ясность по еще одному важному для нее вопросу:

- Айони.

- Да?

- Ты ведь совсем не хочешь быть Пилотом?

- Ни малейшего желания. – честно ответила Айони - Я умерла в твоих глазах?

Она однажды попыталась вообразить себя на передовой с прогмечом наперевес. Ничего не получилось. Фантазия отказалась работать. Душа Айони предпочитала комфортные условия: тепло, уют и удобная игральная доска с подходящими фигурами. И она еще могла поспорить, какая тактика принесет лучший результат.

- Живи. – великодушно разрешила Аска и добавила философским тоном. – Давно известно, что единственный человек на Земле, который действительно хотел быть Пилотом – это я. Абсолютное меньшинство.

- Ты, наверное, чувствуешь себя такой особенной?

- Заткнись.

* * *

Дата: 20 апреля 2018 года
Время: некогда смотреть.
Место: посреди Атлантического океана.

"Revelation", сверхтяжелое подводное судно класса "Дагон" являло собой зрелище абсолютно нереальное и психоделическое. В пугающем смысле. Эскалибур, оказавшись в его тени, вынужден был убрать когти и уйти на глубину. У экипажа, созерцавшего нависающее над ними огромное морское чудище на фоне сверкающей границы между водой и воздухом, откровенно сосало под ложечкой. И эту цель им надо взять на абордаж, пробившись внутрь через единственное уязвимое место в подбрюшье?

В таких случаях обычно говорят "Гм?"

- Марионетки вышли! – доложил Кенске.

От "Revelation" отделилась крошечная, незначительная точка – яхта с девятью идиотами на борту. Во владениях Кукловода они проторчали целых четыре часа. Хотя приборы

"Эскалибура" и не видели их рож, но ребята не сомневались, что они сейчас светятся от дозы незамысловатого рабского счастья – облобызать ноги любимого хозяина. При виде яхты, у ребят самую малость отлегло от сердца. Все-таки, Эскалибур еще не самая мелкая рыбешка в этой части океана.

Тодзи, разуметься, не смог не предложить:

- Давайте потопим неудачников!

- Вот еще! Торпеда денег стоит. К тому же она у нас одна. – пожадничала Мана.

- Цель пришла в движение! – хранил бдительность Кенске

На корме "Revelation" зажглись огни гидрореактивных двигателей. Чудовище величаво поплыло на восток, постепенно набирая глубину. Чуток выждав, ребята малым ходом двинулись за ним. Потерять цели она не боялись – сопла корабельных двигателей оставляли роскошный тепловой след.

Самой простой и логичной идеей было атаковать цель во время ее стыковки с яхтой Марионеток. Однако, продумывая план, ребята предположили, что Кукловод не глупее их и предусмотрел меры предосторожности. Поэтому, они решили идти ва-банк – тихой сапой подобраться к движущемуся чудовищу снизу и одним отчаянным рывком достигнуть его шлюза для малых подлодок. Авантюрно, безрассудно и потому могло сработать.

Осторожно прощупав "Revelation" сканерами, ребята нашли искомый шлюз именно там, где он был показан на чертежах – в самом центре нижней части корпуса. Также сканеры оповестили, что пробиваться к шлюзу им придется под прицелом как минимум трех торпедных аппаратов: на носу, по центру и на корме.

Попытка всего одна и обратного пути не предусматривала. Это понимали все. Либо у них получиться, либо заградительный огонь "Revelation" разнесет их в клочья. Эскалибур плохо подходил для маневренного подводного боя. Универсальность не означала всесильность.

Теория вероятности говорит не в их пользу.

К дьяволу теорию вероятностей!

- Экипаж! По моей команде! Вперед! – крикнула Мана, стиснув рычаги.

- Да!!! – в четыре глотки ответил экипаж.

Эскалибур, к тому времени оказавшийся точно под вожделенным шлюзом, полыхнул плазменными двигателями и на пределе форсированных возможностей рванулся вертикально вверх.

Кукловод, кажется, действительно удалось застать

врасплох.

Правда, ненадолго.

"Revelation" разом выпустил им навстречу троицу торпед из нижних аппаратов. В окружении воздушных вихрей, торпеды, или точнее сказать подводные ракеты, быстро сокращали дистанцию, горя от нетерпения прихлопнуть наглых пиратов. Автоматика Эскалибура ответила точечными лазерными импульсами защитной системы. Торпеды взорвались, но близко, слишком близко… Тройной гидроудар сотряс Эскалибур до последней заклепки. Жутко, пронзительно, жалобно заскрипел корпус. Ребят едва не выкинуло из кресел. В кабине на мгновение погас свет, посыпались искры, запахло паленой проводкой…

Никто не проронил ни звука. Экипаж стал единым целым, полностью отдавшимся борьбе за живучесть машины.

Эскалибур начал вилять, Мане едва ли не чудом удалось вернуть вражеский шлюз в перекрестие прицела. Боевая машина мчалась к цели, теряя куски обшивки и шансы на успех. Кенске остервенело жал на рычаги и кнопки, пытаясь замедлить падение мощности реактора. Один двигатель приказал долго жить, еще один в агонии плевался рабочим телом. Остальные два пока держались. Пока…

Для второй попытки их остановить, Кукловод задействовал всю доступную огневую мощь. Подсчитывать количество выпущенных торпед было без надобности. Достаточно просто сказать – защитные системы против такой своры бессильны.

- "Последняя пуля!" – хрипло выкрикнула Мана ключевое слово.

Если верно подгадать момент…

Если двигатели выдержат и взорвутся не сразу…

Если… Если… Если… Слишком много "если"

И всего один шанс.

Последний шанс, как последняя пуля.

Кенске активировал самопальную спец-программу, заранее внесенную в бортовой компьютер Эскалибура. Анализируя траектории приближающихся торпед, компьютер должен был в нужный момент вогнать двигатели в смертоубийственный режим. Выдав мощность, многократно превышающую предельно допустимую, они, скорее всего, прикажут долго жить, но, предварительно, хорошенько пнут Эскалибур под зад.

Торпеды вышли на критическую дистанцию.

Двигатели боевой машины вспыхнули ярче солнца.

Торпеды дружно взорвались в одной точке, где какую-то долю секунду назад находился Эскалибур. Гидроудар достиг боевой машины и, кроме новых повреждений, придал ей

дополнительную скорость. Эскалибур продолжил мчаться к цели. По инерции. Практически потеряв управление.

Однако, несмотря на все "но", Эскалибуру удалось главное.

Он достиг "мертвой зоны" под брюхом врага.

Пришло время ответить ударом на удар.

Боевое задание было вложено в систему наведения их единственной торпеды сразу после первого сканирования "Revelation". Осталось лишь нажать на кнопку.

И Синдзи нажал.

Дальше последовали взрыв, удар, ощущение, что твоим органам дружно захотелось на свободу и темнота.

В ушах немилосердно гудело.

- Все живы? – послышался из темноты слабый голос Маны. – Синдзи?

- Порядок… Вроде бы.

- Кенске?

- Бедная моя голова…

- Хикари?

- Я ничего не вижу! Я…

- Это все шлемы. Они вырубились. Тодзи?

- У-у-у… Мля…

- Хорошо... – с облегчением выдохнула Мана. – Кенске, что с Эскалибуром?

- Секунду… Где-же это? Нашел! Жму!

В шлемах вспыхнула дергающаяся картинка. Внизу мигала красная надпись: "Аварийный режим" с соответствующим кодовым обозначением. Кенске приуныл:

- Эскалибур вне игры. Компьютер пытается перестроить систему на работу в обход отказавших блоков, но…

- Реактор?

- Заглушен. Утечки нет.

- Понятно… - Мана ненадолго замолчала. – И все-таки мы это сделали. Мы внутри.

Камеры внешнего обзора продемонстрировали ребятам обширный пустой док, похожий на своего почившего собрата из Морфеуса-17. Судя по перекосу изображения, Эскалибур лежал на боку.

Из дока быстро откачивалась вода. Значит, автоматика "Revelation" заделала пробоину от их торпеды. Еще немного, и можно будет выходить.

- Синдзи, Тодзи, вы первые. Я, Хикари и Кенске следом.– скомандовала Мана, когда в доке стало достаточно сухо. Ребята сидели в кабине полностью экипированными и были готовы немедленно устроить "фейерверк вежливости". Надо только

сменить шлемы управления на боевые каски.

Только снаружи ребята поняли, что пришлось пережить их безотказной боевой машине. Прорвавшись внутрь, Эскалибур врезался в боковую стену, проехался немного на брюхе и остался лежать поперек дока. Из пугающих пробоин на месте сорванной обшивки текла вода вперемежку со смазкой. Часть пробоин, к тому же, еще и дымились.

- Бедный… - прошептала Хикари.

- Он сможет нас вывезти? – спросила Мана, положив ладонь на еще не остывший корпус.

Ее примеру последовал весь отряд. Ребята ощутили, как где-то под слоем брони яростно бьется стальное сердце.

- Я не знаю. – растерянно ответил Кенске.

- Ему надо отдохнуть. – сказал Синдзи.

- Потерпи. – Мана, закрыв глаза, погладила броню. - Мы за тобой вернемся. – девушка встряхнулась и обвела отряд выразительным взглядом. – Как только популярно объясним Кукловоду и Регуляторам, что предать нас было большой ошибкой!

- Да!!! – вскинули кулаки ребята.

Мана задвинула забрало каски.

Первое препятствие в идее наглухо закрытой шлюзовой двери, ведущей из дока во внутренние отсеки корабля, ребята преодолели короткой очередью из главной пушки Эскалибура, которую, хоть и с большим трудом, удалось выдвинуть и нацелить. Бронебойные снаряды разорвали толстую стальную плиту, как бумагу. Выглянув из укрытий, ребята сквозь дым увидели темный зияющий провал на месте уничтоженной двери. Оттуда явственно дыхнуло угрозой и глухой злобой. Там, в бесконечных лабиринтах огромного подводного судна их ждал Кукловод.

Тодзи поудобней перехватил трубу своего недавнего приобретения – купленного на последние деньги ранцевого огнемета. С ухмылкой поглядев на кобуру с биреттой на поясе Синдзи, парень сделал сравнение в свою пользу:

- А у меня больше!

Синдзи ловко выхватил пистолет, крутанул на ковбойский манер и прицелился в сторону уничтоженной двери:

- А у меня точнее.

Мана и Хикари обменялись снисходительными улыбками.

Кенске вывел на забрало шлема единственную доступную им карту внутренних отсеков "Revelation". Итак, отряд топчется здесь, а цель… Где-то…

Но никто и не думал, что все будет так легко.

* * *

Кукловод решил поиграть в кошки-мышки.

Ребята без приключений добрались от ангара до центрального путепровода – широкого коридора в верхней части "Revelation" с рельсами для транспортировки грузов между пятью огромными модулями, составлявших "тело" корабля. По пути они прошли череду пустых отсеков, но так и не встретили ни одной живой души. Они словно оказались на борту корабля-призрака. Шуточки и подколы разной степени приличности, которыми привыкли подбадривать себя парни, само собой стихли. Отряд продвигался к цели в сосредоточенном молчании, пользуясь для общения языком жестов и кивков.

Низкий гул могучих двигателей говорил о том, что "Revelation" по-прежнему куда-то плывет. Израненный Эскалибур, оставшийся в ангаре, напоминал, что гостям тут не рады. Ребята держали оружие наизготовку, прикрывали друг-другу спины, в отработанном до мелочей командном взаимодействия находя защиту от растущей клаустрофобии. Местный воздух буквально сочился опасностью. В каждом темном углу мерещилась засада, в каждом переплетении кабелей чудилось присутствие чего-то непонятного, но без сомнения смертоносного.

Воздух на корабле, вдобавок, оказался воистину ужасен: сухой, стерильный, крайне бедный кислородом. От него трескались губы, слезились глаза, а во рту образовалась пустыня. Воздух лишенный даже намека на жизнь.

И, разумеется, полная, абсолютная темнота. Стены центрального путепровода смутно вырисовывались из зеленой, крупнозернистой мглы приборов ночного видения. Видимость ограничивалась десятком шагов.

- Привал. Две минуты. – вполголоса скомандовала Мана. Мертвый воздух жадно высасывал из ребят силы.

Тодзи, Хикари и Кенске присели у одной стенки, Мана и Синдзи у противоположной, так, чтобы, переводя дух, не терять обе стороны центрального путепровода из виду. Ребята, не без оснований, подозревали, что Кукловод только и ждет удобного момента, чтобы продемонстрировать свою подлость во всей красе.

Хикари отстегнула от пояса фляжку и пустила ее по рукам. Обычная вода показалась ребятам вкуснее всего ассортимента прохладительных напитков Рынка. Сделав свои пару глотков, Кенске аккуратно перебросил фляжку Синдзи.

- Я тебя обожаю. – улыбнулась Мана, принимая пойманную парнем фляжку. – Ребята, мы на подходе к командной рубке. Если враг и сейчас не попытается нас остановить, то… То я ничего не

понимаю.

- Может здесь вообще никого нет? – с явной надеждой предположил Кенске.

Хикари интенсивно закивала головой.

- Ага, а кто тогда по нам стрелял? – ухмыльнулся Тодзи.

- М-м-м… Автоматика?

- Нет, Кукловод где-то здесь. И он нас боится. - Синдзи задумчиво поболтал фляжкой. Вода плескалась на самом донышке. – Что он только не делал… А мы все еще живы.

- И будем жить дальше. – сверкнула глазами Мана. – Вперед.

Ребята синхронно кивнули и поднялись.

Самая защищенная часть "Revelation" – командная рубка. Логично предположить, что именно там проводит время владелец корабля. Судя по карте отсеков, отряду надо идти в сторону носа, миновать переборку между двумя модулями, затем углубиться в переплетение металлических коридоров. Из всего маршрута, именно означенная переборка вызвала больше всего опасений.

Опасения подтвердились. Путь отряду преградили внушительные ворота. Бронебойным снарядом фиг пробьешь, не то, что взрывчаткой.

- Поищем обход. – вздохнула Мана.

Отряд развернулся…

- Тихо! – прошипел вдруг Синдзи, предостерегающе вскидывая руку.

Ребята настороженно прислушались.

Издалека, все громче и отчетливей, доносились странные, пугающие звуки, как будто что-то острое стучало по металлу: клац, клац, клац…

Что-то острое… Например, когти.

Датчики движения безмолвствовали, что никого не удивило.

- Отряд! К бою! – резко выкрикнула Мана. – Убираемся от ворот!

Вместе с ударной дозой адреналина, ребята испытали нечто смахивающее на облегчение. Мучительное ожидание неприятностей окончилось. Начались сами неприятности. Кукловод, как и ожидалось, приготовил для них ловушку. Стенки центрального путепровода по бокам и запертые ворота за спиной образовали простой и эффективной капкан, в который отряд имел несчастье угодить. Теперь их выживание целиком и полностью от того, сколько пространства для маневра они успеют занять. Быть прижатым к воротам, означает обречь себя на растерзание или что похуже.

Отряд успел пробежать от силы полтора десятков метров.

- Они идут! – прорычал Тодзи.

Впереди, во тьме путепровода загорелись несколько пар красных огоньков.

- Приготовиться! – Мана прижала к плечу приклад пистолета-пулемета.

Отряд слаженно занял оборонительную позицию: Синдзи и Тодзи впереди, за ними Мана, Кенске и Хикари прикрывали тыл.

Холодный страх перед черными отродьями с когтями жил в ребятах с самого Парижа. Однако они знали: лучший способ побороть страх – это вновь встретиться с его порождениями лицом к лицу, только на этот раз хорошо подготовившись.

И тогда можно будет поквитаться за все.

- ЗАЖИГАЕМ!!! – издал воинственный клич Тодзи и надавил на спуск.

Тугая горящая струя с пронзительным шипением ударила в первую показавшуюся тварь. Там, где только что готовилось к прыжку черное отродье, взметнулся к потолку роскошный огненный цветок. Тодзи, зверски ухмыляясь, широко повел раструбом слева направо. Поперек путепровода выросла сплошная стена пламени. Ярко-желтый всполохи красиво отражались на забралах касок.

"Я действительно не люблю стрелять в людей… Но вот монстры – это по моей части!" – подумал Синдзи. Странные глаза на его застывшем лице засветились кроваво-красным. Минимум эмоций, максимум рефлексов.

Огненная стена исторгла из себя новую тварь. Пылающее, слепо размахивающее когтями отродье рвануло по кривой траектории в сторону отряда. Синдзи свел воедино мушку биретты с маленьким красным глазом твари и нажал на курок. Тварь безвольно рухнула на пол. Атакуя и умирая, она не издала ни единого звука. Между стен путепровода пошло гулять эхо от выстрела.

Синдзи прицелился в центр пламени и очень вовремя. Из огненной стены одновременно выпрыгнули сразу три горящих и дымящихся твари. Хикари взвизгнула.

Первую из тварей Синдзи подстрелил прямо в воздухе, затем шагнул в сторону и прикончил вторую, когда та шмякнулась на то место, где он только что стоял. Третью тварь, приземлившуюся чуть в стороне, скосила короткая очередь в голову из пистолета-пулемета Маны.

- Отходим! – хрипло крикнула девушка.

Огненный заслон скопом пересекали все новые и новые твари. Отряд медленно пятился назад, огрызаясь пламенем и

пулями. Яростные плевки огнемета превращали оставляемые участки путепровода в ад, от огня твари замедлялись, слепли, но продолжали безмолвно атаковать.

Если отряд упрется спинами в запертые ворота раньше, чем закончатся твари, то… комментарии излишни. Поэтому ребята, стиснув зубы, сражались за каждый сантиметр путепровода.

Очередная, невесть какая по счету тварь прыгнула на Синдзи из огненных глубин. Парень прицелился ей на встречу, нажал на курок…

Биретта бессильно щелкнула. Патроны имеют неприятное свойство заканчиваться.

Синдзи прищурился, подбросил пистолет в воздух, стремительным движением поймал ладонью ствол, и, когда тварь оказалась практически вплотную, от души врезал по ее черной голове рукоятью. Тварь отбросило, развернуло вокруг своей оси, она замерла на долю секунды, а потом резко, словно натянутая пружина, бросилась в повторную атаку… для того, чтобы на всем ходу напороться глазом в любезно подставленный клинок. Синдзи провернул стилет в глазнице твари, вызвав короткую судорогу всех ее конечностей, выдернул клинок и мощным пинком отправил отродье в обратно в огонь. В полете тварь сбила пару себе подобных, прихватив их с собой.

- Перезаряжаю! – крикнул парень.

- Давай! - Мана и Кенске в два ствола поливали тварей очередями, пока Синдзи с максимальной скоростью менял магазин и передергивал затвор. Стреляные гильзы сыпались на пол звонким дождем.

От запертых ворот отряд отделяли считанные метры…

Следующим опустел пистолет-пулемет Маны, но тут девушка поступила проще – поменялась оружием с Хикари.

Пара метров…

Тварь, неожиданно оказавшаяся с боку, ринулась прямо на Кенске. Парень заорал благим матом, зажал курок и одной эффектной очередью выпустил навстречу отродью весь магазин. Какая-то из пуль, в соответствии с законом случая, таки попала в глаз…

Один метр…

Взмыленный, тяжело дышащие ребята, сжимали оружие, готовясь встретить последний натиск…

И лишь спустя n-ое число гулких ударов сердца, обнаружили, что из огня подозрительно долго никто не выскакивает.

Твари кончились.

- Отряд… - осипшим голосом проговорила Мана. - Перегруппироваться… А, к черту… Отдыхаем.

Ребята прислонились спинами к воротам и обессилено сползли на пол. Хикари громко всхлипнула.

- Ну, малышка… Все позади… - Тодзи прижал любимую к себе. – Все позади…

Огнеметной смеси в канистре осталось на один чих. С молчаливого согласия Маны, парень скинул огнемет и достал из кобуры свой номер два – Desert Eagle пятидесятого калибра.

- Любопытно, системы пожаротушения неисправны? Или их тупо забыли сделать? – слабо улыбнулся Кенске.

- Костер – это круто… Согревает… - зевнул Синдзи. Его глаза поменяли целую гамму цветов, пока не вернули свой обычный темно-синий цвет.

- Не спать. – скомандовала сама себе Мана, приклонив голову к Синдзи на плечо.

Ребята временно послали мир нафиг и отдыхали в свое удовольствие, пока пожар в путепроводе окончательно не затух. Когда от огня остался один дым, быстро втягивающийся в системы вентиляции, Мана подняла отряд на ноги.

Над мертвыми тварями подымались столбики сизого дыма. Они застыли на полу в нелепых позах, словно тряпичные куклы, которым посреди представления обрезали ниточки. Тел, кстати, оказалось гораздо меньше, чем показалось ребятам в горячке боя. Также, не было замечено видимых ожогов или каких-либо других следов работы огнемета. Твари, вдобавок ко всему прочему, оказались огнеупорными.

Ребята осторожно двигались между тел и, если им чудился хотя бы намек не движение – с удовольствие добивали тварей контрольными выстрелами. Дикое напряжение боя спало, и на лицах засветились довольные улыбки. Месть оказалась но просто сладка, она приятно пахла и таяла на языке.

- Я вот что подумал… - выдал Кенске, присмотревшись к телам. – Твари слишком большие, чтобы пролезть в вентиляцию…

- Точно! – задумалась Мана. – А это значит, что они двигались по обычным коридорам…

- И оставляли следы. – Синдзи показал на характерные длинные царапины на полу.

Спеша захлопнуть капкан, твари бежали на четвереньках, помогая себя когтями на верхних конечностях.

- Отряд! Идем по следу! – азартно хлопнула в ладоши Мана. Перчатки заглушили хлопок.

Конечно, охота не входила в первоначальный план, но, если отряду все равно надо искать обходной путь в командную

рубку, то почему бы ни начать поиск с логова тварей? К тому же, рядом с логовом наверняка тусовались дрессировщики.

Синдзи выпала роль следопыта, остальные прикрывали его со спины и боков, на случай если у Кукловода еще не закончились сюрпризы. Следы сначала вели отряд по центральному путепроводу, затем резко свернул в сторону бокового прохода, в зловещем мраке которого виднелась лестница, спускающаяся в глубины корабля.

Печальная необходимость покинуть относительно просторный путепровод и вернуться в узкие проходы модуля несколько охладила пыл ребят, но что делать? Невольно сбавив шаг и притихнув, отряд нырнул в проход. Царапины от когтей отчетливо виднелись на ступеньках, а между пролетами лестницы – еще и на стенке. Твари действительно очень спешили. Как оказалось, навстречу собственной погибели.

Отряд миновал два горизонтальных уровня модуля и оказался перед очередным проходом. Следы уходили в темноту, где терялись среди плохо различимых нагромождений чего-то большого. Ребята замерли по бокам прохода и прислушались. К ставшему привычным гулу корабельных двигателей примешивалось нечто новое: неразборчивые щелчки, плеск жидкости, ритмичное "дыхание" неизвестных механизмов.

Синдзи нахмурился, но ничего не сказал.

Так и не уловив никакого движения, Мана коротким взмахом руки послала вперед Синдзи и Тодзи. "Нагромождения чего-то большого", при ближайшем рассмотрении, оказались транспортными контейнерами вперемешку с отдельно стоящими грудами коробок, стянутых сеткой. Создавалось впечатление, что все это безобразие было переброшено на корабль в спешке и, с тех пор, не у кого не дошли руки нормально рассортировать грузы

Парни, пригнувшись, добежали до противоположных краев ближайшего контейнера, осмотрелись и вполголоса доложили:

- Чисто.

- Чисто.

К ним присоединился остальной отряд. Кенске, само собой, не смог удержаться от соблазна сунуть нос в открытые боковые двери контейнера.

- Хм… Трубы и, по-моему, детали насосов. – сделал заключение парень.

Царапины от когтей веером расходились в разные стороны. Часть тварей, вообще, не стали утруждать себя поиском обхода и прыгали поверху. Однако было очевидно, что свой бег они начали с другой стороны склада. Отряд, короткими перебежками от груза к грузу, двинулся навстречу все более отчетливо слышимым

звукам щелчков и плеска.

Обогнув крайнюю груду металлических коробок, украшенных многообещающим знаком биологической опасности, ребята заняли позицию около открытой грузовой двери. Именно в нее вели все следы. Раздражающие звуки теперь звучали громко и отчетливо.

Они добрались до логова тварей.

Мана заглянула за дверь оптическим щупом. Камера с трудом различила очертания обширного зала, заставленного непонятным оборудованием и чем-то вроде медицинских коек.

Датчики движения, в свою очередь, не зафиксировали ни одной цели. Поправка: ни одной человеческой цели.

Мана сняла с пояса гранату.

- Отряд. На счет три.

Все приготовились.

- Три!

Граната по аккуратной дуге влетела в зал, звякнула об пол где-то между койками и эффектно бабахнула, учинив форменный джихад попавшему под удар оборудованию. В воздух взлетела россыпь обломков, что-то заискрило, перевернутые койки и стойки с приборами падали друг на друга, как костяшки домино.

Отряд, низко пригнувшись, ворвался в зал, рассыпался цепью в поисках укрытий…

И тут вспыхнул свет.

"Умные" каски автоматически вырубили приборы ночного видения, но не достаточно быстро. Дезориентированные ребята чисто инстинктивно прыгнули к груде разгромленного оборудования, залегли… Однако, ожидаемой вражеской стрельбы так и не услышали.

Проморгавшись, ребята осторожно выглянули из укрытий…

- Срань господня… – выдохнул Тодзи.

Хикари вскрикнула от ужаса.

Кенске едва успел загнать обратно содержимое желудка.

Мана пыталась что-то скомандовать, но язык не желал повиноваться.

Синдзи рассмеялся.

- Надо же! Сколько лет, сколько зим! – ухмыляющийся парень встал в полный рост, раскинув руки в приветственном жесте. Пистолет в правой руке удачно дополнял композицию. – Давно не виделись…

Злой выкрик отразился от прозрачных стен зала:

- КАОРУ НАГИСА!

* * *

Над Геофронтом, вокруг того, что осталось от Токио-3, жизнь текла своим чередом, по проложенному военным уставом руслу. Войска охранения работали, как однажды заведенные и с тех пор денно и нощно тикающие часы. Каждая шестеренка знала свое место в общем механизме и, пока не кончится завод, ни на что не жаловалась.

Дозорная вышка на юго-восточном участке контрольной полосы рассекала ночь слепящим лучом прожектора. Ярко-белое пятно плавно шарило по земле, выхватывая из темноты то рыхлую грязь, то вскопанный участок перед колючкой, то глубокую, наполненную жижей, колею. По ней каждое утро уезжали вглубь холмов несколько тяжелых грузовиков с яйцеголовыми, которые копались в останках уничтоженных УПМов. Исполинский труп одного из них смутно проглядывался во мраке совсем рядом – чудище гнило на изуродованной им вершине ближайшего холма. Когда оттуда дул ветер, всем приходилось зажимать носы.

На вышке стояли двое меланхоличных солдат. Один держал рукояти прожектора, другой оперся на винтовку и медленно двигал головой, следуя взглядом за освещенным участком. Такая работа не требовала ни умственных усилий, ни концентрации и выполнялась чисто на автомате. А если еще пореже смотреть на часы, то время пролетало почти незаметно.

Солдат с винтовкой достал припасенную сигарету, щелкнул зажигалкой и закурил. Другой солдат завистливо шмыгнул носом. Свою последнюю сигарету он прикончил еще когда Луна только-только показалась над холмами. Выглядела она сегодня по-особенному – огромный, белый полумесяц, сияющий не хуже прожектора. Ночное небо было ей под стать – без единого облачка, глубокое, полное ярких, пронзительно мерцающих звезд. Все вместе смотрелось очень красиво, но как-то недобро. Еще из необычного был недавний приказ усилить бдительность и огни в небе над развалинами Токио-3. Среди смазанных в темноте силуэтов зданий непрерывно садились и взлетали VTOL-транспортники. Что-то там затевалось… Впрочем, насчет этого никаких приказов не поступало.

Неожиданно тишину разбило громкое, резкое шипение. Солдаты вздрогнули и недоуменно покосились на его источник – коротковолновую армейскую радиостанцию, лежащую на полу в углу вышки. Устройство билось в истерике, словно в эфире не

осталось ничего, кроме мощнейших помех.

Краем глаза солдаты заметили некое движение. Они медленно, ощущая, как в желудке намерзает ледяной комок, повернулись…

Сигарета выпала из ослабевших пальцев, осыпав ботинок оранжевыми искрами.

Высоко в небе, на фоне невероятной Луны, бесшумно кружились девять крылатых силуэта.

По позициям покатились завывания боевой тревоги.

* * *

- Господин командующий! Эвакуация завершена на сорок процентов! – доложил Кристофер.

За последние два часа он сорвал голос до хрипоты. Только сейчас он по настоящему понял, какая прорва народу обитает в Геофронте. И всех их надо было разбудить, успокоить и организованно направить к единственному работающему гражданскому эвакуационному лифту. Само-собой в Новом NERV-Япония существовали детальные планы на этот случай и весь персонал их, по идее, знал, но они оказались… скажем так, "несколько сыроваты". Поэтому Кристоферу и Екатерине постоянно приходилось поправлять, разруливать и устранять бесконечные препятствия.

- Слишком медленно, майор Уоллес. – пророкотал Торонага с кресла командующего. – Удвойте усилия.

- Да, господин командующий. – поклонился Кристофер.

Этой ночью Торанагу было не узнать. Для начала, ввалившись в командный центр, командующий не стал устраивать разнос. Нет, он сначала переговорил с Икари Гендо, затем по своему терминалу связался с Токио-2 и долго-долго что-то выяснял. Лицо его в процессе выяснения покраснело, на лбу заблестели капельки пота, ноздри раздулись. В итоге, Геофронт огласила тревога и началась спешная эвакуация гражданских лиц: рабочих, обслуживающего персонала и самое главное – ученых. Офицеры и солдаты прикрывали отход.

Командный центр, несмотря на тревогу, остался пустым. Бой планом не предусматривался. Серийных Ев встречали: на самом верхнем ярусе - Ёси Торанага и Икари Гендо, на ярусе ниже - Кристофер, Екатерина, главный кибернетик Майк, парой операторов Magi, Айони и Аска с собакой. Девушки демонстративно подпирали стенку в стороне от всех.

Профессор Ябу и его ассистенты покинули Геофронт

вместе с учеными. Кристофер попытался и девушек отправить вместе с ними, но… Что ответила ему Аска можно не пересказывать. Айони же решила, что бежать бесполезно. От ТАКОГО не спрячешься.

- Что за… - Майк отпрянул от терминала Magi. - Крис!

- Выводи на главный!

- Сделано!

На большом экране командного центра кружились девять огромных крылатых чудовищ. Их белоснежные крылья ярко сияли в лучах мощных прожекторов, шарящих по небу с позиций наземных войск. Каждое чудовище сжимало в лапах странное оружие – длинное, овальной формы лезвие с прорезью для кисти по центру.

- Так вот они какие… Ерунда, на картинке выглядело солиднее. – поморщилась Аска.

- Тебе виднее. – невесело улыбнулась Айони. Ей вполне хватало и того, что есть. Даже просто смотреть на них ей было больно. Стоило задержать на Серийных Евах взгляд, как в голове тут же начинало мутить, словно само ее естество отказывалось признавать реальность настолько противоестественных чудовищ.

- Транспорт 4, повторите! Транспорт 4, мы вас не слышим! Транспорт 4! – Екатерина зажала наушник ладонью. – Транспорт 4, ответьте! – в эфире стояла адская какофония из помех и быстро затихающих истеричных обрывков голосов. – Транспорт 4, срочно садитесь!

- Смотрите! – крикнул один из операторов Magi.

На главном экране, откуда-то сбоку появился VTOL-транспортник. Все его четыре реактивных двигателя рвало черным дымом. Транспортник наискось пересек экран и пропал. Еще через несколько секунд на стене попавшей в кадр развалины отразился отблеск взрыва.

- Остановить эвакуацию! Быстро! – хрипло крикнул в микрофон Кристофер. – Черт… Что это было?!

- Серийные Евы каким-то образом жгут электронику. Боюсь, наземные войска нам не помощники. – Майк раздраженно выбил дробь на клавиатуре. – Мы глубоко под землей, нам это не грозит… Наверное.

Кристофер бросил быстрый взгляд через плечо. На верхнем ярусе без перемен: Гендо со скучающе-невозмутимым видом стоял столбом по левую руку от командующего, командующий упорно пытался добиться чего-то от своего терминала.

- Мне нужна связь с Токио-2! Восстановить немедленно! – рявкнул Торанага, потерпев фиаско.

- Мы работаем над этим, господин командующий. –

подчеркнуто вежливо заверил Кристофер.

- Работайте быстрее! В Токио-2 должны знать о происходящем!

- Да, господин командующий.

"А что сделают в Токио-2, когда узнают?" – задумался Кристофер.

Казалось, еще немного и воздух командного центра заискрится от растущего напряжения. Чутье Айони отчетливо различало все оттенки трех эмоции: растерянности, злости и страха.

"Аска права – NERV в яме. Никто не знает, что делать… Точнее никто, кроме…"

- Как тебе зрелище, Айони? Нравится? – услышала девушка голос Икари-старшего. Аска рядом с ней скривилась, как будто увидела нечто мерзкое.

"Сглазила!"

- Нет. Полная безвкусица. – высокомерно усмехнулась Айони.

- Да? Председатель бы обиделся, если услышал. Он так старался. – девушка ощутила улыбку в его словах.

- Можно вопрос? – поинтересовалась она.

- Конечно, Айони, спрашивай.

- Зачем он старался?

- О, это просто.– Икари-старший умел не только лгать, говоря только правду, но и смеяться без звуков "Ха". - Серийные Евы должны совершить своеобразные ритуал и тем самым отправить Лилим в мир, где нет боли, печали и налоговых инспекторов.

- В смысле, убить всех и каждого? – с сарказмом уточнила девушка.

- Очень точно подмечено, Айони. Молодец.

- И вы говорите об этом так спокойно?

- Разумеется. Ведь у меня есть план. А у тебя?

- Разумеется. – передразнила Айони.

- Тогда советую осуществлять его побыстрее. Не люблю ждать своей очереди.

- Планы, планы, одни только планы! - с отвращением выдала Аска. – Будь у меня моя Ева, я бы вам показала, что делать с этими птичками!

- Увы, Сорью, это не так. – участливо сказал Гендо. - Против Серийных Ев у вас ни шанса. А главное – даже если бы удалось их уничтожить, энергии, высвободившейся из девяти S2-двигателей, с лихвой бы хватило на еще один Второй Удар. Мне очень жаль, Сорью, но это не ваш бой.

- Да пошли вы все… - зло прошипела Аска. Она взглянула на главный экран, с трудом сдержалась, чтобы в него не плюнуть, отвернулась и сосредоточилась на теплой шерсти Ласки, которую так приятно гладить.

Серийные Евы продолжали свой небесный хоровод…

* * *

- Синдзи… Что это… Что это такое? – Мана, как могла, давила дрожь в голосе. Получалось средне.

- Это? О, извиняюсь, забыл представить. Знакомьтесь друзья - Каору Нагиса, мой заклятый друг! – Синдзи обвел зал дулом пистолета. – Смотрите, каким он стал красавцем! И как его много!

Вспыхнувший свет превратил темный зал с непонятным оборудованием в кошмарный сон маньяков-генетиков. Ребята оказались между двумя гигантскими аквариумами во всю стену, полными мутной, подсвеченной изнутри желтой жидкости. И оттуда на них в упор смотрело множество пустых, лишенных даже намека на сознание, пар красных глаз.

Случайный взгляд мог принять обитателей аквариумов за мальчиков-подростков. Более внимательный осмотр начал бы подмечать странности, которые, накапливаясь как снежный ком, наверняка вогнали бы неподготовленного наблюдателя в ступор. Тощее, непропорциональное телосложение, бледная, почти прозрачная кожа, слишком длинные руки, полное отсутствие волосяного покрова и половых признаков: ни сосков, ни гениталий, и, завершающий удар – длинные, молочно-белые когти вместо пальцев на кистях и участок чистой кожи на месте рта.

Отряд достиг логова тварей.

- Давил и давить буду. – Синдзи перещелкнул биретту в режим "очередь по три".

Во всех касках одновременно заверещали датчики движения. Мана успела взмахом руки скомандовать отряду залечь, когда в дальней стене зала, декорированной хаотичным переплетением труб и несколькими вентиляционными отверстиями, с дребезжанием отъехала в сторону небольшая дверь.

На свет вышли двое.

- Ну и бардак… - укоризненно покачала головой светловолосая женщина в лабораторном халате. Речь ее звучала так, словно из всех интонаций она оставила себе одну лишь

усмешку над всем и над всеми. Верный признак человека, поставившего на себе крест. – Так-так… Вы разломали мою любимую центрифугу. Впрочем… я все равно с ней поссорилась.

Женщину бережно придерживала за локоть коротко стриженная "под мальчика" девушка в таком же халате:

- Ребята? Как вы здесь оказались? Мы слышали взрыв…

На них недобро уставились пять стволов.

- Взять их. – коротко приказала Мана.

Команда была выполненная быстро, четко и с превеликой радостью.

- Что вы делаете?! Не надо! Не трогайте семпая! – закричала Майя, когда Синдзи "деликатно" заломил ей руку за спину и заставил опуститься на колени. Девушка отчаянно вырывалась из тисков. Упертый в затылок ствол пистолета-пулемета заставил ее прекратить напрасные попытки.

- Не усложняйте дело, госпожа Ибуки. – посоветовала Мана, громко щелкнув предохранителем.

В метре от них Тодзи и Кенске проделали аналогичную операцию с Рицуко. Женщина сносила все с ухмылкой, словно происходящее ее изрядно забавляло.

- Дежавю. – прокомментировала она. – Сейчас вы пригрозите мне побоями, если я не удовлетворю вашу страсть к общению… И откуда я это знаю?

Хикари не выдержала и отвернулась, сжав губы в линию.

- Мы поняли друг-друга. - голосом Маны, казалось, можно было колоть и резать. Так девушка контролировала свою злость и жажду поквитаться с предателями за засаду и неделю холодной черно-белой пустоты у постели умирающего Синдзи. – Наши вопросы – ваши ответы. Приступим. – Мана подняла забрало каски.

Кенске отошел подальше и принялся старательно следить за дверьми зала.

- Да что мы вам сделали?! – гневно выкрикнула Майя.

- Синдзи, пожалуйста, покажи ей.

Синдзи отпустил Майю и выпрямился. Бронежилет на его груди наискось пересекали три темно-серые полосы – полимерные заплатки на месте секущего удара когтей твари. Еще несколько точечных заплаток закрывали сквозные проколы на животе.

- Когти Химер? - неверяще присмотрелась Майя. – Откуда?

- Это и будет нашим первым вопросом. Тридцать секунд на раздумья. Время пошло. – Мана тычком ствола заставила ее отвернуться от Синдзи и глядеть в пол.

- Мы не посылали против вас Химер! Зачем нам это?! Мы

же столько времени работали вместе! – быстро-быстро заговорила Майя, захлебываясь словами. - Пожалуйста, отпустите семпая! Делайте со мной, что хотите, но ее не трогайте!

- А кто посылал?

- Я. – будничным голосом сказала Рицуко.

- Семпай! Это же не правда! – взвизгнула Майя. – Зачем вы так говорите?!

Рицуко ее либо не услышала, либо не обратила внимания. Она задумчиво посмотрела в никуда и… и улыбнулась:

- Париж, город пафосных дураков и лягушачьих лапок… Когда я вкладывала поведенческую матрицу в красноглазые головы, мне было немного завидно. Их жизненный цикл – какая-то жалкая неделя, но за это время они успевают увидеть больше, чем я за всю жизнь.

- Семпай… Не надо… – в отчаянии прошептала Майя.

- Достаточно. Вопрос номер два: Что это вообще за твари? Откуда они взялись? – продолжила допрос Мана.

- Твари? Как грубо! Это не твари – это мои куклы. И в каждой – частичка меня самой. В левом резервуаре плавают мои разбитые мечты. В правом – мои тоска и страхи. Я сделала их всех для Гендо - небольшой подарок, чтобы загладить вину за уничтоженных синеволосых гомункулусов. Конечно, этого мало, но что я еще могу ему отдать? Все остальное он у меня уже забрал. – Рицуко попыталась пожать плечами, чему несколько мешала ее коленопреклоненная поза.

- Химеры – это финальное развитие системы псевдопилотов SEELE. Мы усовершенствовали генокод, и т им больше не нужна контактная капсула, они могут самостоятельно передвигаться, атаковать… Но я клянусь – мы не виноваты! Это какая-то ошибка! – Майя, судя по выражению лица, была готова вцепиться в чью-нибудь ногу зубами. – Отпустите семпая! Ей же больно!

Ребята сравнили ответы и сделали вывод – от Рицуко ничего путного не добиться. Женщина была явно не в себе. Центральной фигурой допроса стала Майя.

- SEELE? Я полагала их перебили. – уточнила Мана.

- Да! Перебили! Всех, кроме Председателя!

- Кила Лоренца?! Мы… - факты построились в ряд, как расстрельная команда. – Мы работали на Кила Лоренца?!

Два года "борьбы" отряда Лавина обратились двумя годами слепоты.

Удар.

- Да! И что с того, командир Киришима?! Мы предлагали работу – вы соглашались! С каких пор наемники отказываются от

денег?!

Удар вдвойне. Ибо ответить было нечем. Они сами повесили ценники на свои идеалы.

- И как же получилось, что бывший офицер NERV работает на Кила Лоренца? – Мана придушила готовый сорваться с языка приказ стрелять. Надо понять, надо разобраться, надо найти выход из лабиринта бесконечной лжи! - В приличном обществе вас бы назвали перебежчиками.

- А в неприличном… - угрожающе начал Тодзи, но моментально осекся под взглядом Маны.

- Посмотрите на семпая. – зло проговорила Майя. – Видите, что с ней сделали? Ей досталось вдвойне: как бывшей главе Научного Отдела и как бывшей… "коллеге" Икари Гендо. Ее пытались сломать, но она так ничего им не сказала. Замкнулась в себе. Когда нас выпустили, от нее осталась одна тень. Целый месяц она боялась просто взглянуть в окно. Кричала по ночам... Я так хотела ей помочь…

- И тут появляется Кил Лоренц и предложение от которого невозможно отказаться. – закончила за нее Мана.

- А ЧТО НАМ БЫЛО ДЕЛАТЬ?! ЧТО?! – взорвалась Майя. – Вступать в ряды Нового NERV?! Или выживать на гражданке под круглосуточным надзором? А может поиграть в отважных партизан, как вы?! Такая жизнь не для семпая! Ей нужна была защита! Кил Лоренц ее обеспечил!

- А также предоставил интересную работу. – прищурилась Мана. В воздухе запахло бедой.

- Зачем вы сюда пришли?! Чтобы все разрушить, не удосужившись разобраться?! Да вы понятия не имеете, что на самом деле происходит! Это Икари Гендо предал Лилим! Это он впустил в наш мир Инквизитора!

- Ко-о-ого? – издевательски протянул Тодзи.

- Вы знаете ее под именем Айони Скай! Она – смерть Лилим!

- Молчать. – тихо приказала Мана. У Майи отнялся язык. – Вы едва не убили Синдзи. Она его спасла. Для меня этого достаточно. Так что не смейте ее оскорблять.

- Она вас использовала…

- Она и не обязана была помогать бесплатно. Точка. – отрезала Мана.- Вы во всем обвиняете Икари Гендо? А Кил Лоренц получается белый и пушистый? Всем желает только добра и счастья?

- А почему нет?! Такую возможность вы рассматривали?! – Майя с вызовом посмотрела ей в глаза.

- Для начала мы с ним поговорим. Где его нора?

Рицуко издала несколько полудохлых смешков:

- Поговорить со старым маразматиком? О чем? Неужели вам нравятся около религиозные бредни? Тогда почитайте лучше периодику "Свидетелей Иеговых" - то же самое, только в красивой обложке. Старик напоет вам много красивых слов о жизни, хотя на самом деле он мечтает лишь о смерти. В этом мы с ним похожи. Практически родственные души! Слишком устали, чтобы жить, но слишком боимся, чтобы умереть. Именно поэтому мы до предела усложняем простейший процесс. – женщина посмотрела на потолку и крикнула. – Старик! Я выполнила свою часть сделки! Я наделала тебе кукол! Где моя награда?!

Потолок ответил равнодушным молчанием.

- Молчит, брезгует… - безумно улыбаясь, Рицуко посмотрела на ребят. – Может вы мне поможете?

От нее отшатнулись, как от прокаженной.

- Нет? Жаль… Тогда вам вон в ту дверь. За ней найдете лифт. Код на панели: 1307. Дальше найдете сами. Передайте ему привет от брошенной женщины.

- Стойте! Вам не пройти! И никому не пройти! Там Шепчущий Коридор! – Майя дернулась, порываясь вскочить на ноги.

- Что еще за напасть? – спросила Мана.

- Сложно объяснить…

- Значит, разберемся сами. Отряд! Идем дальше!

Отряд отпустил пленных и, не прощаясь, направился к выходу из проклятого зала.

- Мы не виноваты! – еще раз крикнула Майя им вслед. Она крепко обнимала Рицуко, которая, похоже, не замечала ее присутствия.

Никто не обернулся.

За дверью обнаружилось техническое помещение, набитое жутковато выглядевшими агрегатами. Вокруг непрерывно что-то крутилось и гудело, поднимались и опускались поршни, журчала в бесчисленных трубах неизвестная жидкость, перемигивались лампочки и дрожали стрелки в измерителях. От духоты под касками вспотели лбы.

Обещанный лифт нашелся у дальней стены, спрятанный между двумя внушительными, опутанными гофрированными шлангами, баками. Для вызова требовалось ввести код. Мана быстро набрала требуемую комбинацию. Лифт отозвался приближающимся гулом.

- Что за хрень с ними случилась? Я ведь помню, как они когда-то улыбались! – угрюмо пробурчал Тодзи.

- А ты проведи здесь два года. – посоветовала Хикари.

- Нет уж, я здесь и дня не проведу! Это проклятый корабль! Полный комплект: тут тебе и монстры, и сумасшедшие ученые, и давящая темнота… Что, млин, дальше? Призрак капитана?

Створки лифта разъехались в стороны. У ребят возникло стойкое ощущение, что створки могут неожиданно захлопнуться и перекусить их пополам, стоит им попытаться войти. Обошлось. Полминуты тряски в тесной, плохо освещенной кабине, и створки открылись вновь, открывая вид на длинный прямоугольный коридор. Металлические стены, металлический пол, металлический потолок с рядом круглых светильников, часть из которых уже умерла, а другая переживала последнюю стадию агонии: лампы в разнобой вспыхивали, мерцали немного, гасли, снова вспыхивали… В дальнем конце коридора виднелся черный проем – вроде бы открытая дверь.

Ребята осторожно, держа оружие наготове, покинули лифт, прошли несколько шагов по коридору…

Вспышка светильника высветила появившийся из ниоткуда большой черный монолит. Семь разноцветных глаз с выгравированной на нем эмблемы в упор посмотрели на ребят. Чувство было такое, словно тебя запихнули в микроскоп. Потом лампа погасла, монолит скрылся в тени, и при следующей вспышке коридор снова был чист. Никто и пикнуть не успел.

- Показалось… – неуверенно произнес Тодзи.

- Нам всем одновременно? – скептически покачал головой Кенске.

- Это ведь была эмблема SEELE? – нахмурилась Мана.

- Она самая. – подтвердил Синдзи.

- Ужас. – прошептала Хикари.

Ребятам, как никогда, захотелось проснуться в своих кроватях, и чтоб за окном светилось солнышко и пели птички. А на календаре – выходной. Первый в длинном списке.

Они потоптались на месте, напрягая уши, ничего, кроме щелчков подыхающих светильников, не услышал, собрались с духом и медленно пошли вперед. Чисто инстинктивно ребята старались ступать как можно тише. И уже через несколько метров они начали понимать, что происходит что-то не то. Пространство в коридоре очень странно себя вело. Коридор был не таким уж и длинным, глаза отчетливо видели выход прямо по курсу, однако он никак не желал приближаться. Стены, пол и потолок, напротив, с каждым шагом сужались, и, казалось, еще немного и отряду придется продолжать путь ползком.

- Зрительный обман. Давайте поищем зеркала. – Кенске помахал перед собой ладонью.

- Зацените стены! Кому-то здесь конкретно ничем было

заняться! – присвистнул Тодзи.

На обеих стенах коридора тянулись красные, рукописные строчки. Чем дальше отряд отходил от лифта, тем их становилось больше. Так и подмывало решить, что их писали кровью, однако внимательный осмотр выявил банальную краску для металла. Вид закорючек ничего ребятам не говорил. Они даже не могли определить, что это вообще такое: буквы, иероглифы, пиктограммы или что-то еще? Где слова, где предложения, как и с какой стороны читать? Непонятно. Внешне закорючки походили на раздавленных насекомых. Пытаясь в них разобраться, взгляд терялся в хитросплетениях черточек, сам собой начинал блуждать от одного их скопления к другому, забывал, где было начало… Просмотренные закорючки словно оживали и, мелко семеня черточками, переползали с места на место, деловито выстраивая новые, все более запутанные участки настенного лабиринта…

Синдзи помотал головой, отгоняя наваждение:

- Это не простые закорючки. – он потер краску костяшками пальцев под перчаткой.

Рядом раздался звон упавшего пистолета-пулемета. Следом стукнулась об пол снятая каска. Парень резко обернулся:

- Мана? МАНА!!!

- Ребята! Синдзи! Вы где?! – крикнула Мана. По пустому коридору пошло гулять эхо, издевательски искажающее ее слова.

Как это случилось, девушка не поняла. Только что она рассматривала закорючки на стенах и вдруг обнаружила, что осталась одна. С пустыми руками. Без каски.

Коридор не изменился. Изменились закорючки. Теперь они угрожающе мерцали кроваво-красным и непрерывно перемещались, плавно перетекая по стенами, потолку и полу. Каждая группа закорючек жила своей жизнью и текла своим маршрутом. Одна из них неожиданно сделала рывок и оказалась прямо перед глазами Маны. Переплетенные черточки на глазах сложились в понятные иероглифы и каны.

"Ты говорила, что любишь. А на самом деле ты…" – прочла девушка.

- Просто меня использовала. – докончил написанную фразу угрюмый, колючий голос за ее спиной. – Воровка и лгунья.

Развернувшись, Мана увидела презрительно скривившегося парня в белой школьной рубашке и темных брюках.

- Синдзи! Что происходит?! Где ты был?! - девушка бросилась к нему.

Парень наотмашь ударил ее по лицу тыльной стороной ладони. Мана упала на бок, больно ударившись плечом. Все ее

движения были какими-то замедленными, словно воздух в коридоре загустел. Девушка с трудом сумела сесть на колени:

- Синдзи! Да что с тобой?! Это же я!

- Воровка и лгунья. – повторил парень, глядя на нее свысока. – Ты все время мне лгала. Твои слова, твои прикосновения, твой поцелуй – один сплошной обман. Кто я для тебя? Всего лишь задание. Тебе приказали задурить мне голову, и ты задурила. А я то почти поверил… Дурак… Сколько у тебя было таких, как я? Десять? Двадцать?

- Синдзи, зачем ты так… Я люблю тебя... Это правда! – к горлу Маны подкатил комок. Она слабела. Сердце сжалось в тисках. – Я так хотела остаться в Токио-3… С тобой, с Аской, с Рей, с Мисато… Чтобы ваша жизнь стала и моей тоже…

- Снова ложь. Ты не остаться хотела, а с моей помощью сорваться с крючка. Увы, я оказался слабаком и не оправдал твоих надежд. И что ты сделала? Напомнить? Ты, улыбаясь, прыгнула на поезд и укатила. Ни одного письма, ни одной весточки – это, по твоему, любовь? Да-да, разумеется, нам запретили общаться. Опасно, видите ли… Но разве любить – не значит рисковать ради любимого? Я был слабаком…

- Не надо… - шепотом взмолилась Мана. – Не говори так…

- Я был слабаком, я боялся лишний раз вздохнуть. А ты? Тебе то что мешало? Обстоятельства непреодолимой силы? Или ты обо мне даже не вспоминала? Я развалился на части, когда ты ушла. Пытался забыть… Но так и не смог. Ты слишком хорошо меня обработала. Что же происходит сейчас? Я больше не слабак. Я бы мог начать все заново. Однако появляешься ты и снова начинаешь меня использовать. Только теперь в качестве пушечного мяса. И когда во мне отпадет нужда, ты опять от меня спокойно избавишься. Если я к тому времени буду еще жив, конечно! Слышишь меня, ты, хитрая и продажная тварь! Я тебя раскусил! Меня тошнит оттого, что я был с тобой рядом! Что я касался тебя! Твой запах, твои губы, твоя кожа… Ненавижу! Ты отравила мою жизнь! Если бы не ты, я был бы сейчас счастлив с Аской! Не хочу тебя больше видеть! Никогда!

Парень повернулся к ней спиной.

- Синдзи!!! Не уходи!!! – Мана в отчаянии попыталась ползти за ним.

- И забирай обратно свою гадость! – парень, не останавливаясь, сорвал с шеи и бросил в нее медальон на цепочке: гладкий овальный камень алого цвета в золотой оправе, исполненной в виде христианского ангела.

Мир перед глазами расплылся. Дрожащими руками девушка подобрала медальон…

И вскрикнула от боли. На ладони краснел след от ожога.

Раскаленный медальон упал на пол и рассыпался тысячами красных искорок.

- Как же так… - всхлипнула Мана.

Красные искорки сложились в новую надпись.

"Посмотри на меня! Посмотри…"

- Что ты со мной сделала! – истерично закричали рядом.

Мана медленно подняла взгляд. Перед ней стояла девушка в школьной форме.

С ног до головы вымазанная кровью.

- Хикари! Тебе больно?! Подожди… - Мана оперлась на ладони. – Я помогу… Я…

- Не прикасайся ко мне! – взвизгнула Хикари. – Ты убийца! И сделала убийц из всех нас! - девушка вытянула руки. С них ручьями стекала кровь. - Как нам теперь жить?!

- Мы сражались! – Мана ударила кулаком по полу. – Это война!

- Твоя война! И ты нас в нее втянула! Обещала свободу, обещала, что мы вернем близких! И где все это? Одна только кровь и смерть! Ты не девушка! Девушка должна дарить жизнь, а не отбирать ее! Сумасшедшая кровожадная мразь – вот ты кто! Все на что ты способна – это без конца убивать людей! Чудовище! Чудовище!! Чудовище!!!

- Я ХОТЕЛА, КАК ЛУЧШЕ!!! – крик едва не разорвал Ману изнутри.

Будто откликнувшись на ее крик, на пол рядом с ней приползли еще три кучки закорючек, на ходу перестроившись в удобоваримый текст.

"Конечно…"

- Хотела. – ласково сказал Кенске.

"Но получилось…"

- Как всегда. – ухмыльнулся Тодзи.

"И теперь все мы…"

- Мертвы. – заклеймили ее двое парней в форме пилотов боевых роботов – Кейта и Шикаши, погибшие друзья Маны по проекту Iron Maiden. – Потому что поверили тебе.

Девушка закрыла лицо руками и тихо завыла, раскачиваясь на месте, как трава на ветру. Вокруг нее лежали шесть, изуродованных предсмертной агонией, трупов. Они ждали.

И дождались.

- Да. Я виновата. Виновата во всем. – стальным голосом судьи, вынесшего самому себе приговор, сказала Мана. – Нет мне прощения. – девушка выхватила из кобуры револьвер и приставила ствол к подбородку. Палец нежно погладил курок…

- МАНА!!!

Крик ударил по кошмару, словно чугунный шар в стену заброшенного дома. Сквозь пролом ворвался свежий ветер и пошел гулять, опрокидывая рухлядь, да сдувая пыль. Яркий свет ослепил заплаканные глаза. Мана почувствовала, как любимые руки бережно отбирают у нее револьвер, отбрасывают в сторону…

И теплые, пусть и в перчатках, ладони у нее на щеках. Его ладони.

- Мана! Что бы тебя не заставили смотреть – это все ложь! Оттолкни ее! Забудь! Освободись! Ну же, Мана, посмотри мне в глаза! Они настоящие! И мои руки тоже настоящие! Ты мне нужна!

Синдзи… Настоящий Синдзи… Живой…

Девушка разрыдалась.

Синдзи стянул одну перчатку и нежно погладил Ману по каштановым волосам, шепча ей на ушко успокаивающую чепуху. Парень не знал и не собирался выяснять, что она видела, однако в полной мере представлял, каково ей при этом пришлось.

Можно пытать тело. Но гораздо эффективнее пытать разум. Это знают даже Ангелы.

"Кукловод… Клянусь, ты ответишь за каждую ее слезинку!"

- Син, мля! Ты поможешь или как?! – рявкнул Тодзи. На его шее висела судорожно всхлипывающая Хикари, а из рук рвался Кенске, страстно мечтающий кого-то догнать. – Я глаза открыть не могу! Эта погань пытается в них влезть! Та же хрень, как тогда, в Еве… Млять, лови Кена!

Вырвавшийся Кенске пробежал мимо, радостно размахивая руками. Судя по набранной скорости, стену он за препятствие не считал. Синдзи кое-как успел ухватить парня за воротник жилета-"разгрузки".

- Мана! Помоги! – охнул Синдзи. Ему едва удалось сохранить равновесие. Напор у Кенске оказался поистине бешенный.

- Я… Я сейчас… – в последний раз всхлипнула Мана и с силой влепила сама себе пощечину. Синдзи поморщился, словно ударили его. Девушка открыла глаза, поморгала, отдышалась, после чего подошла к Кенске и подняла ему забрало каски. – Прости, Кен. - она сжала его нос двумя согнутыми пальцами. Сработало.

Кенске, шумно хватая воздух ртом, ошалело замотал головой, соображая, кто он, где он и как сюда попал.

- Тебя стукнуть, Тодзи? – вежливо поинтересовался Синдзи.

- Себя бей, млин! – Тодзи помог себе сам, наступив ботинком на палец. Затеи он исключительно лаской вывел из ступора Хикари.

Мана, насторожено, пробежала взглядом по стенам:

- Они сделали с нами такое с помощью… этого? Натравили на нас закорючки? Не понимаю…

- Магия, млин! – Тодзи пнул ближайшую надпись ногой. – Волшебная краска!

- Может гипноз? – предположил Кенске.

- Не суть важно. Главное – на нас он уже действует. – ухмыльнулся Синдзи. – Одноразовая ловушка.

Если и была в закорючках мистическая сила, то она вся выветрилась. Пространственные закидоны коридора также сошли на нет.

- Верно. – улыбнулась Мана. Девушка надела обратно каску и подобрала с пола свое оружие. – Время платить по счетам!

- Да!!!

Взбодрившись, отряд быстро пересек коридор. Черный проем действительно оказался открытой дверью, распахнутой с гостеприимством хищной пасти. Сразу за ней начиналась темнота. Именно "начиналась", ибо выглядела чем-то вещественным, имеющим физическую форму и границы. В своих владениях она заменяла воздух. Это была темнота запертых чуланов, пыльных пещер под кроватью и ночных переулков с разбитыми фонарями. Это от нее дети прячутся под одеялом, а взрослые ускоряют шаг, нервно озираясь и прислушиваясь. Это темнота, с которой ты всегда один на один.

Ребята же были не одни. Они чувствовали друг-друга и потому бестрепетно нырнули в черный проем.

И сразу же перед ними, как в театральной постановке, зажегся одинокий светильник под потолком. В круге бледного, мертвого света, что не освещал предметы, а лишь показывал их наличие, стол монументальный стол, а за ним, молитвенно сложив ладони, сидел человек с изрядной долей машины. Или машина с небольшой примесью человека. Зависит от взгляда.

- Приветствую вас, дети. Простите мой внешний вид. Как видите, время меня не пощадило. – у Кукловода шевелились губы, но сам голос - сухой, старческий, скрипящий песком на зубах - шел откуда-то со стороны.

Отряд рассредоточился, выстроившись ровным полукругом в нескольких шагах от его стола. Оружие в руках ждало приказа. Стоит Кукловоду дернуться и его голова превратиться в кашу. Интересно, много при этом будет искр?

Красная полоска устаревшего кибер-протеза, заменявшего

Кукловоду оба глаза, равнодушно следила за перемещениями ребят:

- Опустите оружие, дети. В нем нет нужды. Теперь уже нет. Люди больше никогда не будут убивать людей.

Ребята пропустили его слова мимо ушей. Их больше занимал вопрос: нет ли в кибернетических внутренностях Кукловода спрятанных сюрпризов?

- Мир изменяется, дети. Осталось недолго. Пока же мы можем скрасить ожидание за доброй беседой. Будьте моими гостями.

Ребята опешили. Лицемерие Кукловода не лезло ни в какие ворота. Оно в них застревало.

- Не понял?! Эта консервная банка нам рада что-ли?! – прорычал Тодзи. – А мочиловка с тварями – это, типа, такое гостеприимство?!

- Вы – воины. Вы жаждали боя. Я не хотел вас разочаровывать. Если я обидел вас – приношу извинения. – голос Кукловода не изменился ни на йоту.

- Урод! Кончаем его и погнали домой! Засиделись в гостях, млин! – внес предложение Тодзи,

Предложение определенно пришлось ребятам по душе. Однако, Мана, все-таки решила дать осужденному право на последнее слово:

- У вас минута. Говорите, что хотели.

- Ты ошибаешься, Мана Киришима, враг государства и беглянка без будущего. У меня впереди не минута. У меня впереди Вечность. Как и у тебя. Как и у всех вас.

- Все мы когда-нибудь умрем. – скрипнула зубами Мана. Слова Кукловода проникали слишком глубоко.

- Разве я говорил о смерти? – полуживые мимические мышцы Кукловода изобразили улыбку. - Нет, дети, когда мир изменится, Лилим оставит в прошлом все, что мешало ему достичь небес. И безносую старуху в том числе.

Ребята начали терзать смутные сомнения…

- О чем это вы? – прищурилась Мана.

- Неминуемый конец старого мира - и, одновременно, начало нового. Боль катарсиса, восторг перерождения и вечность совершенной гармонии. Разрушение и созидание в одном прекрасном мгновении. - "пропел", если можно так выразиться, Кукловод.

- Третий Удар. – с мрачным сарказмом пояснил Синдзи. – Попытка номер два.

- Ясно. – кивнула Мана. – Тогда мы здесь, чтобы вас остановить.

- Остановить? Но зачем? – искренне удивился Кукловод.

- Мы хотим жить. Вам этого, очевидно, не понять. – жестко сказала Мана.

- Жить… - Кукловод задумался, вспоминая, что сие означает. – Дети, вы столько всего пережили, неужели вам хочется жить в старом мире? В мире, который принес вас столько боли? Что говорит вашими устами: голос разума или низменный инстинкт самосохранения? – и, не дожидаясь ответа, продолжил. – Дети, вы молоды, вы встречаете каждый новый день по-новому, но верите, что те чувства, которые сейчас освещают ваш путь – это навсегда. Однако пройдут годы, и вы поймете свою ошибку. Радость сменяется горем, любовь – ненавистью, а вдохновенные мечты – тоской разочарования. Вся ваша жизнь может в одночасье пасть жертвой слепого случая. Дорогие вам люди умирают. Тело стареет. Разум погружается в пучину слабоумия. Вы увидите, как зло побеждает добро, ибо его всегда больше. Вы увидите, как добродетели втаптываются в грязь, а пороки возносятся на пьедестал. И, однажды, вы протянете руки к Небу и в отчаянии возопите: "Почему?!" Знаете, каков будет ответ?

Кукловод выдержал риторическую паузу:

- Молчание. Равнодушное молчание – вот что вы услышите. Потому что ТАМ, наверху, никого нет. И никогда не было. Не существует никаких божественных замыслов, описывающих причину всех вещей. Наш мир – это жалкий фарс, порожденный случайным наложением двух слепых сил, незаслуженно именуемых возвышенным словом Начала. Наш мир – это нелепый механизм, который когда-то давно завели и забыли. И Лилим значит в нем меньше, чем самая презренная шестеренка. Мы ничего не решаем, у нас ничего нет, от нас ничего не зависит, мы не властны ни над своими жизнями, ни над своей смертью. Такова судьба одного человека и такова же участь всех Лилим в целом. Эволюции нет. Развитие – не более чем плод нашего воображения. Мы не творим, мы лишь возвращаем то, что и так наше по праву. Лилим появляется, растет, верит, стремится к совершенству, но, когда до совершенства остается один шаг, возвращается обратно в небытие. Чтобы опять возродится, и начать сначала. Снова и снова. Таков закон старого мира. И в глубине души все Лилим это чувствуют. Но большинство отказываются признавать. Они прячутся от Правды в собственных никчемных мирках, подменяют лица масками, копят оправдания… На все воля божья, говорят верующие! Так устроен мир, вторят им философы! Терпите, и вам воздастся, воет хор слепых глупцов! Они брызжут слюной, они готовы разорвать несогласных! Но если мы сорвем с них маски, то увидим лишь

одно – страх. Страх открыть глаза и увидеть истинный облик мира. Мира, в котором нет никакого смысла жить. Мира, где нет ни Рая, ни Ада. Только бесконечный бег по кругу.

Голос Кукловода завораживал. Разум требовал возражать, уши же хотели слушать дальше.

- Очень немногие, буквально единицы за всю историю, пытались изменить мир. Но очень скоро они понимали – корень зла заложен в самой сути Лилим! Мы рождены несовершенными! Нас такими создали! Мы обречены страдать! За что?! Почему мы должны терпеть свое несовершенство?! По какому такому закону нас к нему приговорили? За какое преступление? Это вопросы, которые должен задать каждый, имеющий разум. Ибо, не изменив свою суть, Лилим никогда не вырвется из порочного круга. Но, покусившись на основы, отважные сталкивались с темной стороной старого мира и с ее отродьем – Инквизитором. Она - страж несправедливых законов. Она – безжалостный палач, отсекающий у Лилим крылья. Каждое ее воплощение низвергало Лилим во тьму дикости и невежества. Атланты – мудрейшие из Лилим – ближе всех подошли к совершенству. Не было тайн, которых он не могли познать. Не существовало высот, которые он не могли покорить. И однажды, они задали главный вопрос: "Почему лучшие из лучших должны умирать? Почему смерть не делает различия между достойными и презренными, между сильными и слабыми, между мудрецами и глупцами?" Атланты направили все силы блистательных умов на постижение основ. Они смогли сделать свои тела бессмертными, не знающими болезней и старости, однако этого оказалось недостаточно. Все религии лгут - души Лилим смертны! Даже в бессмертных телах души продолжали стареть, болеть и умирать! На земле оставалась лишь пустая оболочка! Тогда атланты решили отказаться от тел, а души всех Лилим слить в одно величайшее сверхсущество, свободное от законов старого мира! Но старый мир не пожелал выпускать их из лап! Старый мир послал Инквизитора! И она утопила землю в крови. Сияющие города пали, мудрость втоптали в грязь. Инквизитор хотела стереть саму память об атлантах, но… Но есть то, пред чем бессильна даже она. То, что позволило павшим атлантам завершить Великий Замысел нашими руками. Ибо никакой Инквизитор, никакие посланцы высших сфер не смогут отобрать у Лилим его жажду познания. Чтобы ОНИ не делали, мы, пусть медленно, но шли вперед. Чтобы ОНИ у нас не отбирали, мы все возвращали обратно. Атланты знали силу Лилим и потому победили. Несмотря ни на что.

- Они еще не победили… - тяжело проговорил Синдзи. – И никогда не победят…

- Вы боитесь, дети? Отбросьте же сомнения! Великий Замысел – есть благо для Лилим! Старый мир – не более чем тюрьма греховной плоти! Он должен уступить место новому миру, истинному Раю Лилим! Представьте себе, что прекрасное мгновение остановилось и стало частью Вечности! И ваши искренние чувства никогда не померкнут! Не будет боли, не будет горя, не будет страха перед неумолимым ходом часов. Смерть потеряет над вами власть! Близкие не умрут! Друзья не предадут! Любовь не обернется ненавистью или, что гораздо хуже, пустотой! Вечность, дети! Вечность станет мерилом вашего бытия! Вечность, в которой не будет места одиночеству! Разве не этого ты всегда хотел, Икари Синдзи, нелюбимый сын и сирота при живом отце? Разве это не та Свобода, к которой стремились вы все?

В глазах Синдзи потемнело. Голова наполнилась вязкой тяжестью, в которой тонули мысли. Мышцы ослабели. Руку с пистолетом потянуло к полу… И тут парень сжал рукоятку биретты так, что хрустнули щечки. До него дошло. Это были не простые слова. Это был яд. Кукловод пытается сломить его волю. И если опустить руки, то он, а за ним и весь отряд, проведет оставшееся время у ног доброго кибернетического дедушки, слушая красивые сказки про Рай.

- Знаете, сколько раз меня посещали подобные мысли? Что жизнь дерьмо, что дальше будет только хуже, что лучше прекратить рыпаться и сдохнуть пока не поздно? Да сотни раз! – оскалился Синдзи, подняв голову и взглянув прямо в красную полоску глазного кибер-протеза Кукловода. – Это была моя идея-фикс! Учитель обругал – покончу с собой! Кто-то обидел – покончу с собой! Плохое настроение – покончу с собой! Я по любому поводу обещал покончить с собой. Этакий шантаж непонятно кого. А теперь представим, что я бы так и сделал. Или вы бы уже тогда осуществили свой долбаный план. Это что же получается? Мои первые друзья, любовь, победы, надежда, что я найду свое место в мире – ничего этого бы не было? Я бы так и сгнил никому не нужным ушлепком? В этом ваш "Великий Замысел"? Вы это "прекрасное мгновение" предлагаете остановить? В этих "возвышенных чувствах" замариновать меня на веки вечные? Вы хорошо подумали, старче? Я известный псих, могу и не сдержаться! А другие люди, которые, может быть, именно сейчас несчастны? Вы о них подумали? Тьфу! Глупый вопрос! Конечно же, нет! Это для вас слишком мелочно! А ведь у каждого есть шанс добиться чего-то большего! И каждый сам решает, воспользоваться ли им или выкинуть на помойку! Не Свободу вы обещаете, а кандалы, страшнее которых история еще

не знала! Поэтому будьте так любезны, заткните пасть и помалкивайте! Это наш мир! Наш! Вы его разрушили, а мы восстановим! И если вас что-то не устраивает, то моя биретта к вашим услугам! Обещаю, вы ничего не почувствуете!

Яростные слова Синдзи сорвали с ребят мягкие путы наваждения. Да как мы вообще могли такое слушать?! Почему не отсохли уши?!

- Понял, консервная банка, не нужен нам твой Рай! Мы создадим свой, с блекджеком и ш… гм… Короче, мне нравится моя жизнь, и я не позволю всяким мумиям ее испоганить! – Тодзи показал Кукловоду средний палец. На этот раз Хикари его простила.

- Да. Мы создадим свой Рай. – сверкнула глазами Мана. – Может не такой гламурный, как у вас, но зато настоящий! И мы всегда будем защищать его от таких, как вы! Чтобы однажды передать его по наследству нашим детям!

У Синдзи покраснели уши. В хорошем смысле.

- Я не хочу умирать. – твердо сказала Хикари.

- Ага. Не сейчас и не в ближайшие много-много лет. – улыбнулся Кенске.

Пять пар молодых горящих глаз уничижающе глядели на Кукловода.

- Вы еще слишком молоды, чтобы понять. – проскрежетала эта помесь человека и машины. – Но, к счастью, мудрейшие из нас все решили задолго до вашего рождения. Время не ограничено прямой линией, и иногда прошлое и будущее оказываются на расстоянии шага. И шаг этот изменяет все. Одно слово, что может убить или спасти. Один камень, что может обрушить лавину, а может встать в основании новой стены. Из нашей воли и нашей веры складываются несокрушимые стены Великого Замысла. Все выше и выше растет Башня, и все ближе становятся небеса. Вы тоже внесли свой вклад, дети. Это вы расчистили путь Защитникам. От имени всех страдающих душ, я благодарю вас.

На стене за спиной Кукловода ярко засветился огромный экран. По вертикали он был разделен на девять прямоугольников, в каждом из которых находилось изображение белого крылатого существа, несколько столбиков быстро меняющихся цифр и постепенно удлиняющаяся красная горизонтальная полоска.

- Серийные Евы! – выдохнул Синдзи.

- Вслушайтесь, дети! Какая чудесная музыка! – Кукловод, благостно улыбаясь, всматривался в пресловутые небеса, чью роль исполнял темный потолок. – Это рвутся оковы бесчисленных тысячелетий божественного рабства! Комната Гафа открывается!

Единая Душа Лилим готова воспарить! Хорошо… Все идет хорошо… Я знаю, мой вид вам отвратителен. Я не буду вам мешать. Пред началом нового мира, каждый должен наполнить душу радостью. Возрадуйтесь, дети. И будьте счастливы. – внутри стариковского тела коротко щелкнул неизвестный механизм. Голова безвольно поникла.

Ребята осторожно приблизились, Тодзи и Синдзи с двух сторон потыкали старческие седины пистолетами. Никакой реакции. Тогда Хикари, под прикрытием Маны, с гримасой отвращения на лице проверила пальцами пульс на морщинистой шее.

- Умер… - неверяще прошептала девушка.

- Ты был прав, Синдзи… Он нас боялся. – презрительно бросила Мана.

Все взоры обратились к экрану. Красные полоски достигли одной трети предполагаемой длины. И продолжали расти. Не у кого не осталось сомнений, что полоски эти, по сути - таймер обратного отсчета.

- Кенске! – в один голос закричали ребята.

Главный самоделкин отряда бросился искать Самую Важную Кнопку.

* * *

Казалось, Серийные Евы забыли, зачем прилетели. Казалось, они вечно будут кружиться в небе и, со временем, превратятся в популярную среди туристов достопримечательность. Казалось… До тех пор, пока все девять крылатых силуэтов одновременно не окутало призрачное сияние. Судорожные биения энергии рождались в центре условной грудной клетки чудовищ, концентрическими кругами пробегали по телу и ярко вспыхивали на кончиках крыльев, пробуждая у всех, кому "посчастливилось" оказаться в зоне досягаемости, мистический трепет из глубин подсознания. Наверное, с теми же трепетом первобытные люди любовались за плясками молний на грозовом небе. Под бесстрастным оком звезд разворачивалось действо, одновременно пугающее и захватывающее. Первый, он же последний акт грандиозной постановки, чьей сценой стало все ночное небо. Жаль, никто не догадался раздать программки.

Все, что могли люди в командном центре Нового NERV-Японии - это до рези в глазах смотреть на главный экран. Руки опустились. Сердца сдались. Любые мысли о сопротивлении вызывали лишь грустную иронию над собственной слабостью и

ничтожностью пред лицом надвигающейся бури.

Скорей бы все это закончилось…

Ласка уперлась всеми четырьмя лапами в пол, заслоняя хозяйку, и яростно зарычала на экран. Собака была готова разорвать любого врага. Не важно с крыльями или без. На своем насесте под потолком испуганно хлопал крыльями Гамлет. Ему очень хотелось обратно на плечо Айони. Однако уговор есть уговор. Ворон оставался на посту наблюдения за Икари-старшим. Тот неподвижно стоял за спиной командующего Торанаги и, надо полагать, дожидался единственно верного момента. Заветный карманным компьютер он держал наготове.

"Интересно, что хуже: пойти на корм Серийным Евам или позволить Икари-старшему нажать на кнопку? Мда… И почему мне кажется, что это выбор между быстрой и медленной смертью?" – Айони охватил мрачный фатализм. Даже если утро настанет, лично для нее особой разницы не будет. По всему выходило, что ее партия проиграна. Белая Королева с позором покидает поле.

Сквозь пелену пораженческого настроения неожиданно пробилось чувство теплого прикосновения. Айони недоверчиво повернула голову. Так и есть - Аска крепко сжимала ее ладонь своей.

- Я же говорила, что тебя придется утешать? – вымученно ухмыльнулась девушка. – Выше нос! Пилоты не сдаются! Fershtein, зеленоглазка?

- Яволь, рыжая. – заставила себя улыбнуться в ответ Айони.

Сияния отдельных Серийных Ев слились воедино. В небе над развалинами Токио-3 вспыхнул идеально ровный, похожий на нимб с церковных икон, призрачный круг. В центре круга наметилось неясное движение, как будто там начало мелко дрожать само пространство. Дрожащая область быстро расширялась, заполнила всю внутреннюю часть круга, колебания передались на обод и…

По глазам Айони хлестнула жгучая боль. Сама ослепленная, она взором Гамлета успела увидеть, как командный центр затопил белый туман. Люди, предметы – все исчезало в глубинах светящегося марева. Криков не было. И посреди этого безумия девушка впервые увидела Икари-старшего без маски. Нет, он не был испуган. Он был растерян. Просто, по человечески растерян. Мужчина все пытался коснуться пальцем экрана карманного компьютера, но собственное тело его предало. Икари-старший застыл борющимся изваянием, а вокруг верхнего яруса командного центра с трех сторон вырастали клубы голодного тумана. Секунда – и они сомкнулись.

Рядом заливалась отчаянным лаем Ласка. Невыносимая боль разорвала ментальную связь с Гамлетом. Но Айони вдруг поняла, что не закричит. Пока Аска держит ее ладонь, она будет стискивать зубы и терпеть.

Потому что это прикосновение – единственное, что у нее осталось. Остальное пожрал проклятый туман.

"Пожалуйста! Ну, пожалуйста! Пожалуйста… Не умирайте!" – перед внутренним взором Айони закружились образы живых существ: людей, животных и растений, которые за время странствий стали ей по-настоящему близкими и родными. Осознание этого долго прорастало в душе девушки. Сейчас цветок раскрылся.

Как же она хотела их всех спасти!

Но вот беда: потолок ее текущих способностей - подарить Аске немного своей силы.

Что она и сделала.

После чего, мысленно улыбаясь, потеряла сознание.

* * *

- Не получается! – Кенске находился к грани нервного срыва - Я не знаю, как это остановить!

И, правда, как прикажите взламывать старческий труп, слитый в единой целое с навороченной конструкцией – кресло и система жизнеобеспечения в одной громоздком корпусе? Можно, конечно, попробовать пройтись твердым тупым предметом по выступающим агрегатам или разрубить ко всем чертям толстый пучок кабелей и шлангов, выходящий из спинки "кресла" и затем исчезающий в его основании, вот только желаемого результата подобные манипуляции не дадут.

Привычных же мониторов и компьютерных терминалов Кенске так и не нашел. Кукловод командовал своей машинерией посредством набитого металлоломом мозга.

Красные полоски на экране Серийных Ев прошли половину пути.

- Простите меня. Я облажался. – Кенске захотелось размозжить голову об стол Кукловода.

- Спокойно! – приказала Мана, не давая унынию пустить корни в отряде. – Переходим к плану Б! – вообще то, она его только что придумала, но на безрыбье… - Синдзи! Тодзи! Майю и Рицуко сюда! Живее! – и вдогонку уже убегающим парням крикнула - Глаза им закрыть не забудьте!

Даже с поправкой на лифт, Синдзи и Тодзи своей

расторопностью вполне могли установить новый рекорд скорости. Особенно с учетом того, что вторую половину дистанции они одолели, силком волоча за руки упирающийся и брыкающийся груз.

- Да как вы смеете! Опустите нас! Сейчас же! – Майя увлеченно колотила кулачком по спине Тодзи. Напрасные старания – бронежилет гасил все удары.

- О времена, о нравы… – криво усмехалась Рицуко, упорно пытаясь вынудить Синдзи тащить ее по полу. Парню постоянно приходилось рывком ставить женщину на ноги.

Языки у пленниц смолкли только когда они оказались в кромешной темноте последней обители Кукловода. Им как-то сразу стало не до возмущений.

- Что вы наделали?! – взвизгнула Майя, узрев труп Кукловода и экран с Серийными Евами.

- Неважно! Просто исправьте это! – Мана подтолкнула ее к столу.

- Пожалуйста! – умоляюще добавила Хикари.

Парни хмуро разглядывали носки ботинок.

- Я не могу! Я не специалистка! Что же вы наделали… Что же вы наделали… - запричитала Майя, схватившись за голову.

- Доктор Рицуко. – Мана взглянула в глаза второй пленнице. – Вы можете остановить отсчет?

- Могу. – спокойно ответила та.

- Ну так остановите!

- А зачем? Вы думаете, человечество заметит ваш широкий жест? А, заметив, оценит и скажет спасибо? Что изменится оттого, что я предам Председателя?

Красные полоски пресекли отметку "три четверти".

- Рицуко-сан! Я не мастак читать возвышенные речи и не хочу повторять все заново! – в голосе Синдзи зазвенела сталь. – Да, человечество не заметит! Вы на сто процентов правы! А ОН заметит, но не оценит! Вы ведь о нем на самом деле думали, не так ли?

С лица Рицуко невидимым порывом ветра сдуло усмехающуюся маску.

- Что же изменится? А то, что, если вы возьмете жизнь за яйца, то однажды сможете пинком распахнуть его дверь и громко рассмеяться! Ха-ха, скажите вы! Посмотри-ка, чего добилась я и в какой яме сидишь ты! А не желаешь ли попахать на меня? Обещаю деньги на конфеты и соцпакет! Нравится идея? Дарю! Вы только живите, Рицуко-сан! Живите! Не ради, так хотя бы вопреки! Сделайте шаг, который изменит ВАШ мир!

Рицуко выслушала горячую тираду с видом мудреца,

уставшего от собственной мудрости. Наивные слова наивного подростка… Однако, что-то в них все-таки было.

- Синдзи-кун… Ты так похож на своего отца. Тебе тоже совершенно невозможно сказать "нет". – грустно улыбнулась женщина. – Только не надо становится такой же скотиной. Обещаешь?

- Обещаю. – поклонился Синдзи.

- Принимается. – склонила голову в ответ Рицуко. Затем она наметанным глазом оценила уровень ужаса на экране. – Вот и повод вспомнить молодость.

Вопреки ожиданиям, женщина не обратила никакого внимания на труп Кукловода. Ее больше привлекал его рабочий стол. Рицуко опустилась на колени и сноровисто заползла под столешницу, так что снаружи осталась только ее виляющая, простите за выражение, пятая точка. Секунд двадцать под столом слышались звуки возни, потом из деревянных недр послышался электрический треск и в центре столешницы мягко откинулся замаскированный экран замаскированного терминала.

- Я знал! – с профессиональной ревностью воскликнул Кенске.

- Умница, Кенске-кун. – Рицуко встала на ноги, отряхнула халат, и, точно пианист, она занесла ладони над клавиатурой. – Уверены? Точно?

- ДА!!!! – дружно заорали пять глоток.

Майя быстро, будто боясь передумать, кивнула.

Рицуко выбила длинную дробь клавишами.

В колонках цифр появились отрицательные значения. Красные полоски остановились и поверх них замигали надписи "S2-Engine OVERLOADED!"

Ребята восторженно смотрели на экран, предвкушая захватывающее зрелище…

Зрелищем оказалось одновременно исчезновение с экрана всех Серийных Ев. Вместо них выстроились в столбик девять больших сообщений: "SIGNAL LOST!"

- И это все? – разочарованно присвистнул Тодзи.

- А ты что хотел увидеть, Судзухара-кун? Пляску с бубном? – ехидно улыбнулась Рицуко.

- Хотя бы!

- Перебьешься. – отрезала Рицуко.

Мана пересчитала надписи на экране:

- Все закончилось? Третьего Удара не будет?

- Сегодня точно. За будущее не ручаюсь. – Рицуко задумчиво покосилась на мертвого Кукловода. Она в шутку пожалела, что не курит трубку. Сейчас бы очень стильно

смотрелась спичка, чиркнутая об блестящий старческий лоб.

Мана блаженно улыбнулась и уселась прямо на пол.

- Отряд, отдыхаем.

Темнота больше никого не напрягала. Кибер-труп смотрелся частью интерьера.

Хорошо… Все идет хорошо.

* * *

Чувства Айони включались в порядке живой очереди. Сначала доложилось шестое - опасности нет, спасибо за внимание. Далее последовательно подали голос остальные пять. Они оповестили девушку, что она лежит на боку, а рядом пахнет псиной, слышится тоскливый скулеж и цоканье коготков по полу. Самое время открыть глаза.

Когда зрение сфокусировалось, Айони различила серую поверхность пола и топчущуюся около ее носа мохнатую лапу.

"Мило"

Девушка нащупала опору и сумела сесть. В процессе этого, обнаружилось, что ее левую ладонь по-прежнему крепко держит Аска. Даже потеряв сознание, она не разжала пальцы.

Скулящая Ласка лизнула бледную щеку хозяйки. Упав, Аска сжалась в комок, словно пытаясь закрыться от белого тумана. Айони быстро приложила ладонь к ее лбу, прочувствовала биение жизненных ритмов и с облегчением порадовала Ласку:

- Сейчас очнется. – она легонько похлопала девушку по щекам. – Аска! Аска, вставай! Опоздаешь в школу!

- Не смешно… - страдальчески проговорила Аска, после нескольких хлопков. Она разлепила веки и, с трудом ворочая языком, спросила. – Серийки… Где?

"Ах, да… Совсем забыла" – Айони поглядела на главный экран.

Круг крылатых чудовищ исчез.

Сияние осталось.

На небе горело маленькое белое солнце. Лучи призрачного света отбрасывали изломанные тени на развалины Токио-3. Цвета смешивались. Ночь превратилась в сумерки. И лишь сказочные перья, что медленно кружились в лучах света, светились чистой, первородной белизной. Они падали с неба и, коснувшись земли, разбивались тысячами хрустальных искорок.

- Красиво. На троечку прокатит. – прокомментировала Аска. Ей удалось приподняться и опереться спиной об стенку

верхнего яруса. Счастливая Ласка полезла целоваться. – У-у-у, Ласка! Рада меня видеть, рада?! И я тебя! – девушка энергично потрепала собаку за загривок.

Айони внимательно рассмотрела свою левую ладонь. Хотя Аска ее отпустила, некое остаточное чувство прикосновения осталось.

Приятное чувство.

"Гамлет! Ау!" – мысленно позвала девушка.

Ворон откликнулся сразу. Он был жив, здоров и очень рассержен. Айони упросила его отложить выяснение отношений и показать верхний ярус командного центра.

Как раз вовремя: Икари-старший, покачиваясь и заплетая ногами, брел к личному подъемнику командующего. Встав на платформу, он едва не упал.

"Куда-то спешит" – сделала вывод Айони, проводив взглядом опускающуюся темноволосую макушку. - "Ставлю обед, что к своей ненаглядной Еве-01. Хм… Он недооценил Кукловода. А два года назад недооценил госпожу Кацураги… Недооценил…" - девушка внесла новую мысль в список важного и нужного.

Командный центр огласили стоны боли и ругань. Персонал возвращался к жизни.

Кристофер ухватился за терминал и кое-как поднялся сначала на колени, потом, поборов тошноту, на ноги.

- Кэт, ты как? – он бережно помог встать Екатерине.

- Погано… – Екатерина упала в кресло и сжала виски руками. – А ты?

- Терпимо. – слабо улыбнулся Кристофер. – Ничего не понимаю… - он неверяще посмотрел на главный экран.

- Может мы уже в Раю? – предположила Екатерина.

- Тогда уж в Аду. – Кристофер покосился на верхний ярус. Судя по телодвижениям командующего Торанаги, начальство с минуту на минуту очнется и устроит разнос. Гендо рядом с ним не оказалось. Одно из двух: или он там валяется на полу, или уже успел покинуть командный центр. Второе вероятнее.

- А девочки покрепче нас оказались. Глянь на них, Крис. – Екатерина нашла взглядом Аску и Айони.

- Вижу, Кэт, вижу. – Кристофер встряхнулся. – Однако пора и нам отрабатывать зарплату.

Командный центр должен командовать. Особенно после ТАКОГО "инцидента". Иначе все в Геофронте полетит к чертям. Представьте себе банку набитую перепуганными людьми. С плотно закрытой крышкой. Не нравится? Ну так сделайте что-нибудь!

- Так точно, товарищ майор! – комично отсалютовала

Екатерина и занялась выяснением текущего состояния сорванной эвакуации.

Кристофер, в свою очередь, взял на себя заботу о делах внутренних. Он нашел на полу стонущего маэстро кибернетики и перевернул лицом вверх.

- Сколько пальцев, Майк?

- Один. Ноль. Один.

- А в десятичной?

- Пять.

- Жить будешь. – Кристофер ухватил Майка за плечи. – Давай, дружище, вставай… Нам нужны твои мозги. – он усадил его за терминал Magi.

Затем Кристофер оценил состояние двух его ассистентов-операторов. Один скрючился на полу, прижав лоб к плитке, второй дополз до ограждения и извергал содержимое желудка на ярус под ними. Немного повозившись, Кристофер и их вернул в рабочее положение.

Magi-система ожила и завалила личный терминал майора-тактики потоком панических сообщений от многочисленных отделов, участков и подразделений Геофронта. Белый туман Серийных Ев добрался до самых укромных уголков Геофронта. И неожиданно исчез уже на подходе к Терминальной Догме. Персонал сходил с ума. Всем хотелось немедленных ответов на вопросы: "Что за?!" и "Что теперь?!"

У Кристофера закружилась голова. Организму было плевать на чрезвычайное положение. Он отдал остаток сил и требовал покоя. Майор нащупал во внутреннем кармане мундира коробочку с разрешенными уставом стимуляторами…

- Есть способ лучше. – услышал он голос подошедшей Айони. Девушка протянула ему правую руку ладонью вверх. – Больно не будет.

Кристофер решил не задавать вопросов, которые все равно останутся без ответов. Он положил свою ладонь поверх Айониной, взгляд девушки затуманился, майор ощутил покалывание по всем телу и… необходимость в стимуляторах отпала.

- Спасибо! – обрадовался Кристофер.

- Всегда, пожалуйста. У меня сегодня день благотворительности. – насмешливо улыбнулась Айони. – Работайте. А я пошла спать. Будить не советую. Щелкну пальцами и превращу в пушистого щеночка. – девушка зевнула. Сама себе она поставила диагноз "энергетическое истощение" и назначила лечение – долгий, целительный сон в привычной обстановке.

Кристофер покачал головой. Ему было стыдно в этом

признаваться, но…

- Айони.

- Да?

- Извини, что сразу тебе не поверил.

У Айони тут же хитро блеснули глазки:

- Неделю без синхротестов.

- А как же день благотворительности? – укоризненно напомнил Кристофер.

- Поздравляю. Подловил. – скривилась девушка.

- Ладно, будет тебе неделя без LCL. Отдыхай, ты это заслужила. – подмигнул Кристофер.

Айони подчеркнуто вежливо откланялась. У самого выхода из командного центра к ней с потолка прилетел и сел на плечо крупный черный ворон. Такое ощущение, что у них намечалась полномасштабная ругань.

Аска осталась. Ей не дали помахать прогмечом, и теперь она желала получить компенсацию – законное право путаться под ногами, да сыпать советами по скорейшему восстановлению боеспособности организации. И только попробуйте от нее отмахнуться!

Кристофер, сдерживая смех, полюбовался, как Екатерина обреченно противостоит напору рыжего энтузиазма. Затем надел гарнитуру и с разбегу нырнул в море рутины:

- Говорит, майор Уоллес! Внимание всему персоналу! Ситуация под контролем! Повторяю, ситуация под контролем! Начальникам участков и офицерскому составу приказываю…

- Майор!!! Почему до сих пор нет связи с Токио-2!!! – командующий Торанага изволил очухаться.

Кристофер довольно зажмурился, ощущая, как жизнь вновь вырулила на хайвэй и надавила на газ.

* * *

Икари Гендо, закрыв глаза, сидел за столом Кабинета, задумчиво оперев подбородок на сложенные ладони. Поверженный враг уровня Председателя требовал, как минимум, минуты молчания. То, что в качестве даты смерти на условной могиле старика будет стоять сегодняшнее число, у Гендо сомнений не вызывало. Только незапланированная кончина могла столь нелепо оборвать его лебединую песнь.

Кого же надо за это благодарить? Кто всадил Председателю нож в спину? Айони Скай? Возможно… Только чьими руками?

Гендо не знал ответов. Но не сомневался, что скоро узнает. И примет меры.

"Прощайте, Председатель. Надеюсь, вы найдете ваш придуманный Рай. Боюсь, правда, что вечность в нем вы проведете в одиночестве".

* * *

На шахматной доске осталось всего три фигуры: Белая Королева, Черный Король и Черная Ладья. Черный Конь отправился туда же, куда до него попала свора Черных Пешек – в ящик для проигравших.

"Я, любимая, Икари-старший и Икари-младший с компанией…" – оценила диспозицию Айони, параллельно расчесывая мокрые после душа волосы. - "Ну, с Отрядом Лавина у меня вроде как совпадение интересов. А вот с Икари-старшим полнейший конфликт… Договорится не получиться. Или Я или ОН… Короче, грядет Великая Битва! Всем бояться! Дайте только выспаться…"

Девушка сладко потянулась и нырнула под одеяло. Шахматы остались на тумбочке.

Фигуры ждали новых ходов.

* * *

Эскалибур выдержал самоубийственную подводную атаку. Выдержал он и подъем на поверхность.

На последних остатках железного дыхания, теряя рабочее тело двигателей и мощность реактора, боевая машина вырвалась из темных океанских глубин. Солнечный свет заискрился на стекающей с корпуса воде, взметнувшийся нос тяжело ухнул обратно в волны, машина издала не то крик, не то стон, и жизнь ее пресеклась. У всего есть свой предел.

Перед смертью, аварийные системы Эскалибура вырвали из него отсек управления. Сигарообразная капсула стала спасательной шлюпкой для экипажа и двух пассажиров. Позаботившись о людях, Эскалибур последовал в бездну за уничтоженным кораблем Кукловода. "Revelation" добила Рицуко – перед уходом запрограммировала бортовой вычислитель на поднятие всех переборок и разгерметизацию корпуса.

Машина-победитель и машина-проигравшая обрели покой в одной могиле на двоих.

Внутри раскачивающегося на волнах отсека управления царила скорбь. Ребята провожали в последний путь погибшего товарища. Эскалибур создали для убийства людей. А он их спас.

- У Эскалибура была душа. – первой нарушила молчание Мана.

- Да. – сказал Синдзи. – Ею были мы.

- Отдыхай, друг. Мы тебя не забудем. – попрощался Тодзи.

- Ты был круче, чем Ева. Я счастлив, что сидел в твоей кабине. – попрощался Кенске.

Хикари тихо шмыгнула носом.

Рицуко и Майя сидели на двух обычно свободных креслах в конце отсека и не старались не мешать.

- Кенске… - Мана приняла командование. Вечно скорбеть невозможно. Надо подумать о ближайшем будущем. – Где мы?

- Так… - Кенске вывел на экран шлема навигационную карту.

- Подожди! – резко оборвала его Мана. – Не смотри! Просто заставь компьютер просчитать курс до подходящего берега. Потом сотри черный ящик. Никто и никогда не должен узнать, где утонул Кукловод и его вшивые тайны.

Кенске кивнул. Все правильно. Отряд достаточно нагляделся на экспонаты плавучей кунсткамеру под названием "Revelation", чтобы понять – такому дерьму не место в нашем мире. С подлодки ребята забрали только две вещи:

Первое – деньги. В личном компьютерном терминале Кукловода хранились реквизиты счетов - этакое "золото партии". Количество нулей и прочих цифр обеспечило бы ребят на всю жизнь. Нехилый соблазн. Однако проблема в том, что эти деньги не просто пахли - они воняли. И пачкаться об них было откровенно противно. Поэтому ребята ограничили добычу возвращением их собственных счетов, которые в свое время заморозил Кукловод, плюс - округленная в большую сторону сумма для покрытия расходов на боевую операцию, плюс – небольшая компенсация за беспокойство и моральный вред. Эту самую компенсацию планировалось весело прогулять по возвращению в Затопленный Город. Не каждый день приходится спасать мир. Надобно отметить.

Второе и самое главное – бесценная информация о близких Тодзи, Хикари и Кенске. Ниточки вели в пару международных научных центров по освоению Наследия NERV. Выходила странная штука – сестренка Тодзи и старшие сестры Хикари все это время жили вместе с родителями. Тогда почему самих Тодзи, Хикари и Кенске в придачу сослали в детский ад для отпрысков отбросов общества? Рицуко предположила, что у Системы

случился затык, и правительство про них элементарно забыло. Такое бывает.

Отряд Лавина возвращался домой не с пустыми руками. Будущее виделось в радужном свете.

- Через два-три дня доберемся до побережья. – вынес вердикт Кенске, просмотрев результаты расчета курса.

- До какого побережья? – уточнила Мана.

- Соединенных Штатов Америки.

Тодзи в полголоса выругался.

Пол отсека управления загудел. Создатели Эскалибура снабдили капсулу рулем, винтом и двигателем. Топлива, теоретически, хватит. А не хватит – придется перебираться на надувной плот и изображать обычных жертв кораблекрушения. Проще говоря, оружие за борт, бронежилеты и амуницию за борт, включить аварийный маяк и ждать добрую душу.

- Доктор Рицуко и госпожа Ибуки, мы проведем в пути пару суток. Если возникнут… специфические проблемы – обратитесь ко мне. – Мана сделала объявление для пассажиров.

- Спасибо. Я сама разберусь, как пользоваться мочеприемником. – кисло поблагодарила Рицуко.

- Воля ваша.

- Помниться, в первую нашу встречу я подумала: "Такая маленькая девочка и уже так много могущественных врагов". Скажи, Мана, хоть что-нибудь изменилось?

- Да. – твердо ответила девушка. - Все.

Глава XVI: Прайм-Тайм

Война - это афера. И всегда была аферой!
Анатоль Франс "Восстание Ангелов"

Дата: 25 апреля 2018 года
Время: утро нового дня
Место: Штаб-квартира ООН, Париж

История – это миф, снабженный государственными печатями и витиеватыми подписями. История – это сказка, сотворенная за закрытыми дверями, в приватных телефонных разговорах и личных встречах сильных мира сего. История – это то, что останется в памяти людей, когда их собственные воспоминания покроются плесенью.

Да, История не имеет ничего общего с реальными событиями. Зато она печатается в красивой обложке, легко читается и наполняет душу сознательного гражданина чувством гордости за свое правительство и его идеологию. Идеология, правда, вещь не особо долговечная, ну так и госпожа История с пониманием относится к веяниям времени. В конце-концов, История – это всего лишь бумага. Ее всегда можно переработать и использовать по новой. Или по назначению.

До вечеринки осталось всего несколько дней. В программе мероприятия: заседание Совбеза ООН в полном составе, общее голосование Представителей и, по его итогам – пресс-конференция, где перед толпой аккредитованных журналистов официально объявят решение по новому Договору о статусе NERV. Эхо боя за Токио-3, несмотря на все старания, пробилось через информационную блокаду и стало достоянием гласности. Отрицать бесполезно, да и зачем? Слухами легко управлять. Отдельная личность еще может сделать собственный вывод, но он ничего не стоит и ничего не изменит. А общество в целом всегда склоняться перед мнением авторитетов. Особенно если пометить этих самых авторитетов клеймом "независимые" и "пострадали за правду". Власти любят карманных оппозиционеров. Балаган не может обойтись без подсадных уток.

Одним словом, с общественностью проблем не будет. Однако, прежде чем приглашать гостей, вечеринку надобно организовать. А именно – окончательно утвердить результаты грядущего заседания и сколько на нем будет голосов "за", сколько

"против", и сколько "воздержался". Для этого в Малом зале для совещаний собрались те, чьи слова действительно что-то значили – Представители США, КНР, России и Евросоюза. Австралия, отказавшись от своего Филиала NERV, вышла из клуба значимых держав, Японию же не опять не пригласили. Стране Восходящего Солнца отвели роль именинника. В смысле: резко вспыхивает свет, толпа "друзей" громко кричит "Сюрприз!", и ты, постно улыбаясь, делаешь вид, что преисполнился радостным удивлением.

Трибуна Малого Зала пустовала. Представители чинно общались на равных:

- Интересно, как в учебниках истории будут освещены недавние… хм, события? – усмехнулся Представитель Евросоюза.

- Мы знаем как. Наши правительства недавно утвердили текст. – спокойно ответил Представитель России.

- А также поправки для разных идеологических версий. – хмыкнул Представитель США. - Американская молодежь узнает правду.

- И русская тоже. Только правда и ничего, кроме правды.

Новый Представитель КНР лишь многозначительно улыбнулся, сверкнув парой передних зубов. Китайской молодежи достанется самая правдивая из правд. В лучших традициях товарища Мао.

- Повторюсь: господа, мы слишком щедры. Японцы не заслуживают ничего, кроме пинка под зад. Может, вернем на службу нашего безотказного Инспектора Чалмерза? – Представитель США поддел ногтем любимую мозоль. Он всегда был сторонником истинно американского стиля внешней политики: все, до чего дотянутся руки – купить, а что купить не получится – разбомбить.

- О, прошу вас, пусть прошлое останется в прошлом. Зачем рубить дракону голову, если можно его приручить? – Новый Председатель КНР, в отличие от своего предшественника, пришел в Совбез ООН исключительно ради власти. Никто ему "глаза не раскрывал" и "другого мира" не показывал. И к войне он не стремился, если только она не принесет выгоду КНР и, что в данном случае одно и тоже, ему лично.

- Верить японцам? Ну уж нет! Я скорее поверю в раскаяние райского змея. – пророкотал Представитель США.

- Если уж на то пошло, то раскаиваться надо нам. Это мы организовали вторжение. – невозмутимо подправил Представитель России.

- У нас был повод!

- Полно вам, Представитель. Нормальных доказательств

участия Японии в атаке на Париж как не было, так и нет. Мы поспешили с выводами.

- Это не меняет главного! У Японии остались Евангелионы – у нас нет!

- Ева-02 не представляет серьезной угрозы. Анализ данных с поля боя показал: Даже в режиме берсерка она остается зависимой от источника питания. Использовать Еву-02 в качестве оружия вторжения невозможно. – вмешался Представитель Евросоюза. Ученые Нового NERV-Германия считались вторыми в мире специалистами по части Евангелионов после японцев. – Из Евы-01 и Евы-14, в присутствии международной комиссии, были удалены блоки управления, а их Ангары залиты бакелитом. Японцы прямо и недвусмысленно заявляют, что им не нужна война. Значит, и нам нет нужды перегибать палку. Оставим Новому NERV-Японии один Евангелион на боевом дежурстве. Вопрос с Ангелами до сих пор остается открытым. Особенно после… недавнего инцидента.

В Малом Зале повисло напряженное молчание. Власти не любят неизвестность. Была бы их воля – Судьба вместе со Случаем сидели бы в одной клетке и на пару чирикали гимны. Причем, строго по расписанию.

- Мы вернулись к тому, с чего начали. Два года впустую. – угрюмо произнес Представитель США.

- Согласен, Наследие Старого NERV ни принесло нам ничего, кроме проблем. – согласно кивнул Представитель Евросоюза.

- Незабываем про неуловимого Кила Лоренца… - задумчиво пошевелил губами Представитель России. – Пока не лично увидим его труп – не видать нам спокойного сна.

"Недавнего инцидента" в разговорах старались не касаться. Одновременное пробуждение всех Серийных Ев настолько выбивалось из годами сложившегося мировоззрения Представителей, что они негласно решили сделать вид, будто ничего не было, а если и было, то их точно не касается. Пускай разбираются специальные люди.

- Прошу прощения, господа, но есть пара деталей, которое мое правительство хотело бы уточнить… - Новый Представитель КНР почуял возможность вставить свои пять юаней, пока другие Представители погружены в тягостные мысли.

Представители-старожилы моментально вернулись к реальности и оскалились. Подготовка к вечеринке продолжилась. Последние штрихи обычно отнимают больше всего времени.

* * *

Дата: 23 апреля 2018 года
Время: после полудня
Место: Геофронт

Стоило персоналу немного перевести дух после атаки Серийных Ев, как небо над Гефронтом разверзлось и исторгло из себя поток манны небесной от родного правительства. Отдел снабжения Нового NERV-Япония с раннего утра, без передышке, принимал и сортировал идущий с поверхности поток грузов. В увесистых кипах накладных было все: запас продовольствия минимум на два года, тонны оборудования и запчастей, о которых так мечтали техники, груды медикаментов для медсанчасти, море всякой всячины без которой цивилизованный человек не протянет и недели… Правительство, от щедрот своих, решило доверху забить склады и тем самым скрасить жизнь людям, ставших невольными узниками Геофронта. "Готовят нас к зимней спячке" – ходила среди персонала шутка. Никто не смеялся. Только усмехались.

Особняком стояло несколько контейнеров с эмблемами NHK - ведущего масс-медиа гиганта Японии. Командование Нового NERV-Япония не спешило с разъяснениями, однако персонал и так догадывался, что им стоит заранее подучить устав и, в особенности, пункт про внешний вид униформы. В замкнутый мирок Геофронта, впервые за много лет, спустились люди с телекамерами. Первый отдел, получивший приказ оказывать визитерам всяческое содействие, скрипя зубами, смотрел, как по базе шныряют посторонние в поисках подходящих помещений, красивых видов и удобных мест для установки съемочной техники.

Кто-то увидел в этом хороший знак. Кто-то дурной. Но большинство лишь пожало плечами. Хуже чем есть сейчас, не будет полюбому.

* * *

"Уж вечер близится, а рыжей все нет…"

Айони сидела на лавочке в позе раздраженного мыслителя, одной рукой подперев щеку, другой выстукивая дробь по коленке. Сыграв простенький ритм, девушка замерла, прислушалась, огляделась по сторонам. Налево вдоль дорожки никого, направо тоже. Парк, как ему и полагается в разгар рабочего дня, пустовал.

"Ладно, я все понимаю… Мало ли какие обстоятельства… Но можно же было перезвонить и предупредить? Тем более, если

сама приглашаешь!"

Буквально полчаса назад ей позвонила Аска и радостно объявила, что сегодняшние синхротесты отменили, после чего внесла предложение встретиться в парке, около знакомой скамейки. Айони предложение приняла и теперь раздумывала, как такое понимать: рыжая не явилась, а ее смартфон не отвечает.

"Нет, все-таки это свинство! А раз так…"

Внутреннее "Я" Айони протестующее помахало табличкой "Мы должны уважать чужую личную. Жизнь!"

"Ну да, конечно! А меня обманывать, значит, можно? И вообще, а вдруг ее похитили?! Не могу же я упустить шанс заполучить еще одну квартиру!"

Айони закрыла глаза и послала ментальный приказ своей агентурной сети. Ответ пришел на удивление быстро.

"Так. Это что-то новенькое…"

* * *

Господин Хатояма никогда не забывал, кто он такой.

Он – Маэстро, бессмертный дух творчества в теле пятидесятилетнего, дважды разведенного мужчины. Его любят музы, и – личный врач поклялся лицензией – еще, как минимум, десять лет будут любить женщины.

Злопыхатели, страдающие изжогой от зависти, нашептывали, что он не вышел ростом, полноват и уже начал лысеть. Маэстро трагически хватался за сердце: "Сударь, вы меня раскусили! Признаюсь, именно в этом секрет моего обаяния!".

Злопыхатели говорили, мол, он окончательно потерял вкус в одежде: все слишком цветасто и совершенно не сочетается одно с другим. Маэстро виновато разводил руками: "Увы, полюбился мне эксцентричный фасон".

Злопыхатели пытались доказать, что он вышел в тираж. Маэстро скромно кивал в сторону Олимпа японского шоу-бизнеса, где его воспитанники и воспитанницы успешно делали божественную карьеру.

Господин Хатояма знал, зачем живет. Его миссия в нашем бренном мире заключалась в зажигании новых звезд. Это непростая и ответственная работа. В начале сложно, потом становится еще сложнее, а уж в конце, когда новорожденной звезде до небосвода остается последний шаг, Маэстро худел на несколько килограмм.

Как раз сейчас господин Хатояма находился в самом начале пути. Предстояло подобрать ключик к юной голове и

выкорчевать растущие там девственные заросли заблуждений, комплексов и глупых фантазий. Маэстро привык к трудностям – с молоденькими кандидатками в звезды их не избежать никогда. Однако данный конкретный случай воистину бросал вызов его талантам. Никогда ему еще не приходилось насильно раскручивать кандидатку. Зачем же тогда тратить время, спросите вы? А затем, что в этой кандидатке заинтересован круг людей, спорить с которым просто неприлично. Поэтому Маэстро пришлось бросить ночное сияние Токио-2 ради унылого прозябания в огромном черном склепе – всеми богами позабытом Геофронте.

Для встреч тет-а-тет с кандидаткой, ему выделили небольшую комнату отдыха в административном отделе базы. За уют отвечал длинный мягкий диван, удобный столик, стойка с разнообразной декоративной флорой, кулер с водой в углу и кухонной шкафчик с мини-холодильником и микроволновой. На стенном кронштейне пялился темным экраном на гостей выключенный телевизор, под потолком еле слышно шипел кондиционер, а в углу на личном коврике дрыхла местная кошка. Подобных мурок можно считать такой же неотъемлемой частью интерьера, как обои на стенах. Только в отличие от последних, кошек не надо было заказывать по каталогу. Они появлялись сами собой. Стоит какому-нибудь казенному помещению побыть в пользовании больше пары недель, как на его территории обязательно обнаружится беспородная животина, с королевским видом гуляющая везде, где ей вздумается и обожающая вылизываться прямо посреди коридора. И все, как миленькие, будут ее обходить, потому что с точки зрения кошки, люди – небольшого ума создания, надрессированные приносить ей еду, за что, в качестве награды, она высочайше позволит себя погладить.

Маэстро и невозможная кандидатка расположились на диване. На противоположных его сторонах. А еще кандидатка была не одна. Вместе с ней навстречу явилась огромная мохнатая псина. Зверюга возлежала около ног хозяйки, солидно посапывала, да время от времени заинтересованно поглядывала на Маэстро, от чего тот чувствовал себя… даже не обедом, а игрушкой. Такая резиновая, круглая, очень приятная для жевания. На кошку, при этом, ноль внимания. Маэстро выглядел соблазнительнее. Нет, он ничего не имел против домашних животных, просто в его понимании хорошая собачка должна помещаться в дамскую сумочку.

- Я не буду читать этот бред! – Аска демонстративно держала листок с текстом двумя пальцами на вытянутой руке.

К господину Хатояме ее привел неожиданный звонок смартфона. На связь вышел сам господин командующий Торанага и в приказном порядке велел все бросить и явиться в комнату такую-то. И вот она уже целых полчаса не может взять в толк, что от нее хочет этот лысый коротышка. Подготовка к торжественному выступлению? Gut, она только за, но нафига спрашивается ей подсовывают какую-то бредятину?! Она сама решит, что говорить!

- Ну что за капризы, право слово! Милочка, вы мучаете мое больное сердце.

Аска фыркнула, скомкала листок, метко зашвырнула его в мусорную корзину в дальнем конце комнаты, после чего, с вызовом, посмотрела на Маэстро. Тот закатил глаза:

- Милочка, откуда в вас столько негатива? Ну почему вы не хотите сделать мне малюсенькое одолжение?

- Ах, "негатива"! – состроила гримасу Аска. - Могу рассказать. Ночных кошмаров не боитесь?

- Милочка! Милочка! Послушайте меня! Я прекрасно понимаю: вы смущены, все слишком неожиданно…

- Нет, не понимаете. – с уже недвусмысленной угрозой в голосе проговорила Аска.

- Развейте же мое непонимание! – широко улыбнулся Маэстро. – Вам не нравится текст? Его можно исправить.

- Его нужно сжечь!

- Давайте хотя бы попробуем! - Маэстро требовательно поднял руку. В раскрытой ладони немедленно появился новый листок… Ах, да, мы же забыли упомянуть еще одного гостя комнаты отдыха.

Вышколенная девушка с папкой тоже знала свое место в социальной пирамиде. Ее задача – облегчать господину Хатояме жизнь. Никогда не мечтали о полноценной третей руке? У Маэстро она была. К тому же говорящая на четырех языках и владеющая этикетом на уровне врожденных инстинктов. Проще говоря, не надо обращать на нее внимание. Незаметность – ее корпоративный стандарт.

- Все, вы меня достали!– потеряла терпение Аска. - Чего ради я тут парюсь!

Ласка умоляюще поглядела на хозяйку. Собаке очень хотелось погонять Маэстро по длинной дистанции.

Кошка на коврике недовольно мяукнула, смерив всех презрительным взглядом больших оранжевых глаз. Взгляд этот показался Аске подозрительно знакомым.

- Между прочим, милочка, миллионы ваших ровесниц с радостью отдадут самое дорогое за возможность так… "париться".

– обиделся Маэстро. Любую другую нахалку, он бы одним легким движением руки выставил за дверь, а другим навсегда внес бы ее в черный список. Но эту приходилось терпеть.

- Scniese! Вот и пользуйтесь вашими миллионами! – Аска пружиной вскочила с дивана. – А меня оставьте в покое!

- Милочка, смотрите, до чего вы меня довели! Я умираю! Вы меня убили! – Маэстро страдальчески схватился за сердце. Пантомима срабатывала практически всегда. Однако у этой кандидатки, похоже, в словаре отсутствовало слово "жалость". Или же оно имело несколько иное значение.

- Хотите coup de grace? Могу устроить. – оскалилась Аска.

- Сдаюсь... – Маэстро обессилено откинулся на спинку дивана. – Как мне заслужить ваше расположение?! Пожалуйста, скажите!

- Вы меня за идиотку держите?! – взорвалась девушка. Полчаса с господином Хатоямой окончательно испортили ей настроение на весь день. – Последний раз повторяю: Катитесь к черту! Я ухожу! Ласка, за мной!

Девушка резко развернулась к двери.

Которая, в тот же миг распахнулась. Кошка пулей сорвалась с любимого коврика и спряталась за стойкой с цветами. Развитое чутье на людей, склонных к нежностям, плавно переходящим в садизм, было естественным требованием эволюции казенных кошачьих. Вслед за кошкой, опасность почувствовала Ласка. Собака моментально позабыла о Маэстро и ощетинилась навстречу новому действующему лицу:

- Ты очаровательна, Аска-чан! Столько ярости, столько напора! Браво! Но зачем обращать все это против нашего милого, безобидного Маэстро? – ликуя, словно конферансье на арене, продекламировал высокий мужчина, смахивающий на фонарный столб в генеральском мундире. В руках он держал простенькие деревянные четки. Аска несколько секунд заворожено наблюдала, как тонкие, подвижные пальцы перебирают круглые костяшки, потом опомнилась и, прищурившись, потребовала:

- Дайте пройти.

- Вот это взгляд! Я сражен! Еще немного и мой мундир задымится! – продолжал восторгаться незнакомец.

- Ах, вы… - прорычала Аска, сжимая кулаки.

- Мы в восхищении! Не сдерживайся! Выплесни все!

Аска растерянно заморгала. Она привыкла, что люди, попавшие под удар ее гнева, пытаются его сдержать. Этот же тип, наоборот, всячески его подстегивал, откровенно наслаждаясь зрелищем.

"Извращенец какой-то…"

Незнакомец воспользовался ее молчанием:

- Прости, забыл представиться: генерал Кэндзи, занимаю скромный пост в нашем военном ведомстве. – он отвесил галантный поклон. – Очень рад встрече.

- Это какая то шутка, да? – тихо спросила Аска, переводя взгляд с генерала на притихшего господина Хатояму.

- Возможно. – показной восторг Кэндзи сменился снисходительной ухмылкой. – Если, конечно, ты привыкла относиться к своей жизни, как к розыгрышу.

- Да чтобы вы провалились! – Аске захотелось взвыть. Что им всем от нее надо?! - Мне не нужны ваши подачки! Я всего добьюсь сама!

- "Я всего добьюсь сама". Как красиво звучит! Как гордо! Вот только чего именно ты хочешь добиться? Поделишься амбициями?

"Не выйдет! Второй раз я на это не куплюсь!" – мысленно приказала себе Аска. Разговор с генералом Кэндзи все больше напоминал ее приснопамятный спор с Икари Гендо. Тогда проклятый очкарик сумел ужалить ее именно в это место.

- Я собираюсь захватить мир. Нафига – еще не придумала. Довольны? А теперь прочь с моей дороги!

- Не хочешь говорить? Ну и ладно. – пожал плечами генерал Кэндзи. – У меня тоже есть секреты.

- Проваливайте, или я перешагну через вас!

- Тебя никто не держит. – генерал Кэндзи плавно шагнул в сторону, освобождая ей выход.

Аска, гордо вскинув голову, пошла к двери. Ласка засеменила следом, недобро косясь на обидчика. Однако стоило девушке шагнуть одной ногой за порог, как генерал Кэндзи громко стукнул костяшками четок:

- Тик-так! Это с тобой прощается упущенное время. Дни сменяются неделями, недели – месяцами, месяцы складываются в года… Их не вернуть назад, не остановить и не замедлить. Они уходят и уходят. И ты это чувствуешь. Когда смотришь телевизор, когда слушаешь разговоры других людей, даже когда смотришь в зеркало, ты чувствуешь, как жизнь проходит мимо. Порой тебе кажется, что ты и не живешь вовсе…

- Ха! – Аска уперла руки в боки, всем своим видом демонстрируя уверенность. Не поддаваться! Не слушать! – Вы еще не поняли?! Мне нравится моя жизнь! Я счастлива, слышите! Впаривайте свою чушь кому-нибудь другому!

- Вот-вот, именно так ты себя и успокаиваешь. Все еще впереди, мне всего шестнадцать, у меня куча времени! А ты никогда не задумывалась, что будет с тобой через несколько лет?

Ты взрослеешь, а значит твоя связь с Евой, увы, слабеет. Какой верхний возрастной предел у Пилотов? Восемнадцать лет? Двадцать? А что потом?

- Не пропаду!

- Ну да, с голоду ты не умрешь. Однако есть один нюанс… - генерал Кэндзи задумчиво качнул головой. – Видишь ли, люди делятся на два типа: короли и быдло. Быдло тупо работает, жует и размножается. Короли же решают, о чем быдлу думать и куда идти. А кто ты, Аска-чан? С кем себя ассоциируешь? Впрочем, неважно. Своим нехорошим поведением ты сама решила себя короны.

- Как вы меня назвали?! – побагровела Аска.

- Ага, значит, ты все-таки хочешь быть королевой? – поддел ее генерал Кэндзи. Аску посетило странное желание заглянуть ему за спину - не ли там остроконечного хвостика. – Тогда зачем ты оскорбляешь тех, кто может тебе помочь?

- Я же сказала…

- Да-да, сама всего добьешься. – поморщился генерал Кэндзи. – Одна. Без связей. Без нужных знакомств. Как же все-таки молодежь любит сказки о взлетах "из грязи в князи"! Пора взрослеть, Аска-чан! Редчайшие единичные случаи только подтверждают правило – чтобы подняться наверх, нужны влиятельные спонсоры! У тебя же есть только твои ум и красота, а они, к сожалению, не вечно. Не сомневаюсь, ты сумеешь заработать на хлеб с маслом. Однако в мыслях ты будешь раз за разом возвращаться к нашему сегодняшнему разговору. И будешь ненавидеть меня - за то, что сделал предложение, себя - за то, что отказалась, и всех остальных - за то, что они не смогут понять, что тебя гложет. Ты будешь несчастна, Аска-чан. Ибо в глубине души, ты всегда знала, что обычные люди - не ровня тебе. Они быдло, а ты могла стать королевой. Поверь, ты не сможешь об этом забыть.

- И чтобы этого избежать, мне надо стать вашей ручной куклой, так что-ли?! – Аска стремительно теряла самообладание.

- Ты все еще не понимаешь, Аска-чан. – вздохнул генерал Кэндзи. - Организовать собственное будущее – это все равно, что организовать собственный бизнес. То есть, для начала надо внести уставной капитал. У тебя он есть. Мы, со своей стороны, хотим научить тебя им пользоваться.

- О чем вы?!

- Как? Ты не знаешь? Надо будет серьезно поговорить с твоим начальством! Скрывать от девушки такие вещи! Непростительно! Аска-чан… – генерал Кэндзи выдержал торжественную паузу. – Ты знаменита! Тебя обожает вся Япония!

Аска потеряла дар речи. Она давно смирилась с тем, что слава о ее победах не выходит за пределы NERV. А тут такое! Да в таком количестве!

- Не веришь – погляди в Интернете. Его как раз сегодня снова подключат. Только учти: быдло неблагодарно и у него короткая память. Если срочно не заняться твоей раскруткой – слава исчезнет без остатка. Решай.

Аска вздрогнула:

- Мне… Мне надо подумать.

Сделать это, правда, будет проблематично. Голову девушки вместо мыслей наполнял обрывочный шум.

- Нет, Аска-чан. Никаких "подумать". Решай сейчас, кто ты и с кем ты.

Аска непроизвольно стиснула загривок Ласки и зажмурилась.

* * *

- За тебя, Аска-чан! – бокал в руке Кэндзи игриво сверкнул. - И за твое блистательное будущее! – генерал изящно пригубил кроваво красное вино.

- Ага… - Аска выразительно посмотрела на свой бокал. Ей налили обычного апельсинового сока.

"Scniese! Я вам не ребенок!"

Генерал Кэндзи, заметив ее взгляд, тонко улыбнулся одними губами:

- Не все сразу, Аска-чан.

Аска состроила в ответ пародию на вежливую улыбку и подняла бокал к свету:

- За меня! – девушка залпом, словно это было нечто крепкое, выпила весь сок, со стуком опустила бокал обратно на столик и в упор посмотрела на генерала Кэндзи. В ее глазах отчетливо читалось: "Ну! И что дальше?!"

Лицо генерала на мгновение застыло, после чего он снисходительно покачал головой:

- Надо, надо тебя развивать, Аска-чан. В Геофронте твой талант пропадает впустую. Кстати, ты совсем не притронулась к обеду. Не в твоем вкусе? Скажи официанту, чтобы заменил.

- Не голодная.

- Как пожелаешь. – Кэндзи палочками отправил в рот маленький кусочек красивого блюда, чье название Аска так и не смогла запомнить.

Девушка раздраженно поковырялась вилкой в своей

тарелке. Есть палочками она не умела, и, подобно многим родившимся в западном полушарии, отказывалась понимать, зачем нужен сей анахронизм, если существуют на порядок более удобные столовые приборы.

"Почему Кристофер-сан меня ни разу сюда не приглашал?!"

Пункты питания для персонала, как, впрочем, и все остальное на базе, имели несколько степеней градации в зависимости от званий. Высшему офицерскому составу и господам начальникам отделов, естественно, полагалось все самое лучшее. Специально для них, а точнее их желудков, была организована столовая под номером один. Аска, несмотря на статус единственного и неповторимого Пилота, довольствовалась столовкой в общежитии. На вершину кухонной иерархии NERV она попала впервые, и теперь с завистью смотрела на то, как живут люди, отдающие ей приказы.

Вместо обрыгших ламп дневного света с потолка свисало несколько вычурных люстр, ласкающих взор мягким желтым светом. Стены покрывали резные деревянные панели с зеркальными вставками, а из четырех больших окон, при желании, можно было полюбоваться видом на озеро Гефронта. Пол устилал добротный дубовый паркет. Играла ненавязчивая расслабляющая музыка.

Но самое главное – никаких подносов, никаких очередей вдоль раздачи и никаких столов с лавками на десяток рыл разом! О нет, здесь гости рассаживались на индивидуальных столиках нужной вместимости и степенно листали меню, которые им приносили услужливые официанты. Язык не поворачивался называть это место столовой. Здесь обращали внимание на вкус еды, а не цену или размер порции.

Интуиция подсказывала Аске, что ни ее внешний вид – она так и не переодела красный спортивный костюм - ни ее манера поведения никак не вписываются в антураж. А как это исправить девушка не знала и потому чувствовала себя на редкость неуютно. Вдобавок, строгие правила заведения не пустили ее Ласку в зал. Собаку пришлось оставить за дверью под присмотром швейцара. Администратор пообещал распорядиться насчет косточек из кухни.

Справедливости ради стоит отметить, что насчет майора Уоллеса Аска была несправедлива. Кристофер предпочитал уютную столовую своего Тактического Отдела, ресторан же посещал редко и исключительно ради личных встреч с другими начальниками.

Генерал Кэндзи закончил трапезу, промокнул губы салфеткой и вынес вердикт заведению:

- Кухня – на тройку, все остальное – двойка. У руководства NERV нет никакого понятия о вкусе. Жду не дождусь дня, когда смогу показать тебе Токио-2. Там жизнь, а здесь одно лишь прозябание.

Аска судорожно зашевелила извилинами, соображая, как ответить. Она никак не могла определиться со своими чувствами касательно неожиданно открывающихся перспектив. С одной стороны, они ее привлекали, а с другой – пугали. Чему верить?

- На троечку? То есть вы не рекомендуете? Жаль, я как раз хотела пообедать. – услышала вдруг Аска такой знакомый высокомерно-насмешливый голос.

Девушка медленно запрокинула голову. Нет, ей не послышалось – у нее за спиной действительно стояла Айони Скай. И улыбалась, как умела улыбаться только она. Когда люди видят такую улыбку, они неожиданно вспоминают, что у них есть куча неотложных дел в противоположном конце страны.

Генерал Кэндзи оценивающе поглядел на незваную гостью и поинтересовался у Аски:

- Твоя подруга? Представишь нас?

- А… - вздрогнула Аска. Она словно оказалась между Сциллой и Харибдой. Опомнившись, девушка пустилась вдогонку за ускользающей инициативой. – Генерал Кэндзи – это Айони Скай. Айони – это генерал Кэндзи. Поклонитесь друг другу и будьте…

- Айони Скай? – перебил ее генерал Кэндзи. – Очень, очень рад. Присаживайся.

- Благодарю. – Айони изящно опустилась на стул.

- Будешь что-нибудь?

- Еще не знаю.

- Желаешь поговорить? Я всегда готов выслушать столь интересную особу. – генерал Кэндзи извлек из кармана мундира свои неизменные четки.

- Не стоит. Я вас утомлю.

- Тогда что же тебя привело?

- Любопытство. Проходила мимо и случайно подслушала ваш разговор.

- Подслушивать нехорошо.

- Согласна. Но что ж теперь делать? - Айони поймала взгляд генерала. – Скажите, вот вы дали этому заведению столь низкую оценку. Что же у вас в качестве эталона?

- Есть несколько мест. – несколько расплывчато ответил генерал Кэндзи. - Будешь хорошо себя вести – возможно, я и тебе их покажу.

- А я для этого достаточно хороша? Сколько балов?

Аска, чувствуя себя третей лишней, попыталась сделать Айони намек в виде легкого пинка под столом. И непостижимым образом промахнулась.

- А ты еще интересней, чем я думал. – генерал Кэндзи одновременно улыбнулся и прищурился. – Жонглируешь словами, пытаешься манипулировать собеседником… Чего ты добиваешься?

- Ничего не добиваюсь. Просто любопытно узнать, как живется человеку, который оценивает жизнь исключительно двойками и тройками. По пяти бальной шкале.

- Продолжай. – ласково подбодрил генерал Кэндзи.

- Пожалуйста. Вы всегда получаете то, что хотите, правда? У вас есть власть, деньги, уважение… А жизнь все равно скучна. Вы перепробовали все, на что хватило фантазии, но скука только крепнет. И вы уже не знаете, чем еще себя порадовать. Все надоело, ничего не радует, наступило полное пресыщение. Скоро у вас останется только одно, самое последнее развлечение, но на него вы вряд ли решитесь. Себялюбие не позволит.

С каждым словом Айони, улыбка Кэндзи становилась все шире, а прищур глаз все уже. Под конец, на лице генерала образовались три ровные черточки.

- Браво. – сказал он, несколько раз медленно хлопнув в ладоши. – Положительно, Геофронт – кузница талантов. Айони, с таким умом тебе ничего делать среди Пилотов. Хочешь, я поспособствую с переводом обратно в лабораторию? У меня есть неплохие связи в командовании NERV. – генерал прозрачно намекнул на свою осведомленность о прошлом Айони.

- Не советую. – спокойно предупредила Айони. – Если мне не понравиться интерьер, я обращу его в пыль.

Кэндзи пару секунд с задумчивым выражением перебирал четки, затем тонкая прямая линия, обозначавшая его губы, изогнулась в снисходительной ухмылке:

- Ставлю тебе двойку. С плюсом.

- Огромное спасибо. Я тронута. – усмехнулась Айони.

Еще некоторое время они потратили на детальное рассматривание друг друга. Так люди стараются получше запомнить приметы не понравившегося им собеседника, чтобы не ошибиться, когда будут подкарауливать его в темном переулке с твердым тупым предметом наперевес. Наконец, сделав все в голове необходимые заметки на будущее, генерал Кэндзи встал из-за стола и галантно поклонился:

- Было очень приятно провести с вами время, девушки, но, увы… Дела, дела, дела. Оставляю вас наедине. Заказывайте себе все, что хотите, я угощаю. Аска-чан, до завтра! Не заставляй

Маэстро ждать! До скорого!

- Всего наилучшего! – Айони помахала ручкой вслед откланявшемуся генералу. – Угощает, значит? Ладно-ладно… Любезный! Меню будьте добры!

Аска глухо заворчала, одарив Айони тяжелым, как наковальня, взглядом:

- Ну спасибо тебе…

- Всегда, пожалуйста. – весело улыбнулась Айони. Тут как раз принесли меню, и девушка увлеченно погрузилась в его изучение.

- Ты издеваешься?! – Аска стукнула по столу кулаком, изрядно напугав бедолагу официанта. – Явилась, устроила не пойми что…

- М-м-м… Красота… Любезный, мне, пожалуйста… - Айони, продолжая улыбаться, надиктовала официанту заказ. Официант недоверчиво покосился на девушку, похоже, сомневаясь, понимает ли она, чего хочет.

Гнев Аски споткнулся на полуслове. Девушка оторопела:

- Ты хоть знаешь, что ЭТО?!

- Понятия не имею. – с обезоруживающей прямотой призналась Айони. – Мне название понравилось.

- Чем же?!

- Своей таинственностью. Такое длинное, столько незнакомых слов.

- Ты чокнутая… - прошептала Аска. Перед ее глазами проплывали образы ресторанов из фильмов. Все, без исключения, блюда в них шевелили щупальцами.

- Нет, просто голодная. Проголодалась, пока слонялась по парку. – улыбка осталась, веселость же начала неуклонно снижаться.

В голове Аске, над дверью с табличкой "Быстрая память", виновато зажглась запоздалая лампочка.

- Ой… Забыла… - сконфуженно проговорила девушка. – Понимаешь, я уже шла, когда мне позвонили… Даже переодеться не успела… Вот… Обиделась?

- Нисколько. – слишком уж поспешно заверила ее Айони.

- А по моему обиделась. – усомнилась Аска,

- Нет!

- Да!

- Нет!

- Да!

- Нет!

- Да-Да-Да!

- Нет-Нет…. Ну, хорошо… Да, обиделась. – сдалась Айони.

– А будешь продолжать в том же духе, еще и разозлюсь.

- П… - Аске пришлось собраться с духом, чтобы произнести крайне редко встречающее в ее лексиконе выражение. – Прости меня, пожалуйста. Я не хотела, честно!

- Ладно, проехали. – оттаяла Айони. – В конце концов, у тебя были важные дела…

- Neine! – предостерегающе вскинула руку Аска. – Никаких нравоучений!

- И в мыслях не было. – заверила Айони. - Жизнь твоя – тебе и решать. Лишь бы это были твои решения, а не чьи либо еще.

- О нет… - Аска схватилась за голову. – Началось…

- Хотя, мое мнение: под такого рода договорами обычно подписываются кровью. Слава требует жертв.

- Затк… Эй! Подожди-ка! – всполошилась Аска. - Откуда ты знаешь про славу?!

- Слухи быстро разносятся... – попыталась отшутиться Айони.

- Кошка! – до Аски дошло. - Там была кошка! И ты… ты… - состроив зверскую гримасу, она направила на Айони обличающий перст.

- Мяу… – грустно вздохнула Айони. – Прости меня, я больше так не буду.

- Это точно! Потому что в следующий раз я тебя придушу! – увлеченно бушевала Аска. - Кто ты такая, чтобы за всеми следить?!

Чутье Айони засекло любопытные взгляды, направленные на них сквозь стекло на кухонной двери. Персонал наслаждался бесплатным зрелищем.

"Валяйте… Других чаевых вам все равно не видать…"

- А что ты не поделила с генералом Кэндзи? Ты же его впервые увидела!

- Да как тебе сказать… - задумчиво произнесла Айони. – Я бы не смогла столько времени продержаться в цивилизованном обществе, если бы не научилась разбираться в людях.

Слова пробудили в Айони полустершиеся воспоминания из раннего детдомовского детства. Вот она, скинув одежду, стоит перед зеркалом и задается мучительным вопросом: У нее все, как у других: две руки, две ноги, голова, прочие вещи… Так почему же люди ее не принимают? Чем она заслужила эти косые взгляды и колючий шепот за спиной? Потом, спустя годы, девочка поняла – отличие кроется не снаружи, а внутри. А значит, общество ее не примет никогда, и жизнь будет представлять собой бесконечную борьбу за место под солнцем. Стоит дать слабину – и ее тут же

раздавят.

- Конечно, я могу и ошибаться. – добавила Айони. – Возможно, я незаслуженно оскорбила любителя переводить старушек через дорогу. Время покажет… Ну наконец-то! – поприветствовала она официанта, вынырнувшего из кухни с долгожданным заказом.

Официант с поклоном поставил блюдо перед девушкой, поднял крышку. Аска привстала, чтобы рассмотреть получше.

Что ж, пахло вкусно. Однако, выглядело с точностью до наоборот.

- Itadakimasu! - Айони, нисколько не смутившись, в предвкушении щелкнула палочками.

* * *

Склад офисной оргтехники, милостиво пожертвованный Хоз. Отделом NERV в пользу заезжих телевизионщиков, преображался на глазах. У стороннего наблюдателя невольно возникала мысль, что он попал в отрезок фильма с включенным ускоренным воспроизведением – настолько быстро и слаженно двигались рабочие в одинаковых темно-синих робах. В зале образовалась своеобразная карусель: одни рабочие выносили вон коробки со старой NERVовской собственностью, другие моментально ставили на опустевшие места ящики с эмблемами телеканала, третьи распаковывали оборудование и устанавливали его на заранее отведенных местах. Бригада монтажников сновала по залу с бухтами кабеля наперевес, соединяя разрозненные стойки в одно целое. Двое электриков вытряхивали застарелую пыль из местного электрощита. Стайка всклоченных менеджеров нервно сверялась с накладными. Развертывание полноценного телецентра шло точно по графику.

В дальнем конце зала за специально для них распакованным столом сидели господин Хатаяма и генерал Кэндзи. Маэстро ужасно раздражал шум, для работы он предпочитал покой и уединение, но приходилось терпеть. У генерала Кэндзи были свои эстетические предпочтения. И в данный момент он занимался тем, что посвящал в них Маэстро, используя для примера экран с запущенной на нем видеозаписью встречи с Аской:

- Лицо никуда не годится. Сразу видно, что ее отцом был американец. Сделайте что-нибудь с этим Интернационалом.

- Обработать на компьютере или ограничится макияжем? – профессиональным тоном уточнил господин Маэстро.

- Никакого компьютера. Будет неестественно.

- Да, господин генерал. У меня уже есть несколько идей.

- Жду не дождусь. - цокнул языком генерал Кэндзи. – Теперь о ее манерах. Они ужасны. Переделать! Она должна одеваться, как японка, ходить, как японка и говорить, как японка! И больше никакого немецкого!

- Акцент исправить?

- Оставьте. Мне он нравится.

- Да, господин генерал.

- И отдельно проследите, чтобы в кадр не попала эта шавка. – генерал ткнул пальцем в экран. – Кавказская овчарка! Что за нелепость! Наши заграничные друзья могут воспринять ее, как ненужный намек.

- Я прослежу, господин генерал. – вздохнул Маэстро. Уж он то знал, как молодые девушки привязываются к своим питомцам.

- Последнее: У нашего юного дарования слишком много свободного времени, которое она тратит на общение с не теми людьми. Так больше продолжатся, не может. Пользуйтесь ею двадцать четыре часа в сутки. Скоро сюда съедутся все шишки Токио-2, и к тому времени я хочу увидеть другую Аску.

- Я приложу все усилия, господин генерал.

* * *

Дата: 28 апреля 2018 года
Время: дневной эфир
Место: на всех экранах страны.

Любое творение должно с чего-то начинаться. Картина – с первого штриха, музыка – с первой ноты, ну а кино – с первого кадра, запечатленного на пленку после стука хлопушки. Первый шаг всегда самый сложный, потому что делать его приходиться в никуда. Пустой лист напоминает бесплодную пустыню – бросишь на него одиночную идею, и она тут же завянет. Поэтому приходиться сыпать идеи горстями, в надежде, что, даже если ничего не прорастет, они образуют плодородную почву, с которой потом можно будет работать. И тогда, глядишь, к свету проклюнутся ростки будущего источника головной боли, творческих кризисов и гордости вперемешку с самоуничижением. Расти деревце, расти! Ибо, как и в обычном садоводстве, однажды наступит время собирать урожай.

То, что сейчас лицезрели в своих телеящиках граждане Японии, собственно и было первыми плодами труда Маэстро и

его команды. Плоды получились отменными. Зрители вкушали их в точном соответствии с авторской задумкой – сначала кожура, потом много-много сладкой мякоти и косточки в конце. Больше всего трудностей авторам доставили как раз кожура и косточки. Кожура должна быть достаточно тонкой, дабы не отбить у зрителя аппетит и, соответственно, не вызвать у него желания переключить канал после первых же минут просмотра. Ну а с косточками надо исхитриться так, чтобы они не застряли у зрителя в зубах. Особую опасность в данном случае представляли люди с хорошим интеллектом, умеющие докапываться до сути и склонные к составлению собственного мнения. Ведь задача телепрограммы – указать зрителям единственно верную точку зрения. В правительстве сидят умные люди и им, конечно же, виднее, что такое хорошо, а что такое плохо.

Не согласны? За вами уже едут.

С кожурой команда Маэстро справилась проверенным временем и соцопросами способом - путем воздействия на низменные инстинкты человека, загнанные внутрь под давлением цивилизованной жизни. Все это отрицают, все клянут это последними словами на форумах, однако статистика говорит сама за себя: стоит в новостях упомянуть про трупы, как люди немедленно прилипают к экранам.

При съемках данной телепередачи было решено не размениваться на мелочи. На экране царило торжество крупных и общих планов:

Белая вспышка на мгновение затмевает изображение, плавно спадает, исчезает. Над горизонтом, на фоне померкшего неба величаво подымается подсвеченный изнутри ядерный гриб. От подножия гриба подымается стремительная волна пыли, земля сотрясается, ударная волна накатывает на зрителей и все исчезает.

На черном поле с эффектом "печатной машинки" появляется надпись: "Наш мир… Каким его запомнят наши дети?"

Далее надпись сменяется вариантами ответов:

"Мир бесконечной войны?"

На экране начинают чередоваться фотографии самых известных полей сражения за последние восемнадцать лет… Все быстрее и быстрее проносятся перед телезрителями вырванные из контекста обрывки событий:

Черные оплавленные развалины Дели, пересохшее русло Ганга – Индия после ядерного удара.

Затопленные остовы зданий первого Токио – результат взрыва N2-бомбы.

Морской пляж, перекопанный свежими могилами и волны, вымывающие из песка белесые руки и ноги – где-то в Африке.

Колона пыльной бронетехники на пыльной улице, лениво колыхающиеся флаги очередного самопровозглашенного режима – фиеста нового времени.

Сваленные в груду трупы солдат и повешенный священник на фоне догорающей церкви – маленький кусочек хроники этнических конфликтов.

Поверх основного потока фотографий наплывает из пустоты и постепенно занимает весь экран картина на тему "мы делили апельсин": желтая земля, выцветшее на солнце небо, кирпично-рыжие прямоугольники домов и две силы, замершие друг против друга в ожидании отмашки своих командований. Над одной силой развевался американский звездно-полосатый, над другой – российский триколор. С каждой стороны были представлена бронетехника и многие десятки солдат. Глаз наблюдателя, зацепившись за воинское великолепие, не сразу замечал, что от домов остались одни коробки без крыш, а на обочине улицы валялись скрюченные тела их бывших хозяев.

Всем на планете позарез нужна нефть. Ближневосточная Корпорация попыталась на этом нажиться. В результате, вместо барышей, арабские шейхи получили десятидневную бойню, известную ныне, как "Нефтяная Гонка", когда армии трех сверхдержав с трех сторон навалились на границы блока. Разумеется, в конце дележа конкуренты не могли не пересечься. От глобальной войны мир удержало лишь традиционная неторопливость Китая. К раздаче слонов они прибыли последними, но зато взялись за дело столь рьяно, что русским и американцам пришлось спешно разворачивать коней и спасать свои завоевания. Все знали – если китаец займет пустующее место, вытравить его оттуда не сможет даже ядерная бомба.

Ближневосточная корпорация стала вчерашним днем, а вместе с ней и вся концепция многополярного мира. Утопические проекты ООН в очередной раз продемонстрировали полную неприспособленность к жизни. Три сверхдержавы поделили между собой последние источники ресурсов. Полезные им государства, типа той же Японии или стран Евросоюза, получили пайку, а остальным было предложено сосать лапу на задворках нового мирового порядка.

Фотографии на экране вновь уступили место черному полю и следующей надписи:

"Мир непрекращающегося террора?"

На сей раз, авторы заготовили знатную подборку кадров из выпусков новостей. Так сказать, для освежения памяти. Зрители увидели кровь на асфальте, кровь на обрывках одежды, кровь на комбинезонах спасателей, кровь на белых покрывалах, скрывающих силуэты тел, кровь вперемешку с осколками стекла, на которых отражались красно-синие вспышки мигалок… Услышали вой серен и благой мат из уст полицейского оцепления, пинками отгонявшего любопытных. Люди с перекошенными лицами и горящими от возбуждения глазами, словно мотыльки, слетались к местам терактов в надежде посмотреть, прочувствовать, сфоткать на мобильник… При виде чужой смерти, собственная жизнь обретает пряный вкус.

Завершающим кадром подборки шел взрыв Эйфелевой башни – своеобразный символ эпохи.

И снова черный фон и надпись:

"Мир катастроф, безумия и социальных потрясений?"

На экране закипело цветастое варево из революций, военных переворотов и гражданских бунтов. Во многих странах, не входящих в сферы политических интересов сверхдержав, события давно развивались, как в анекдоте: "утром революция, днем контрреволюция, вечером танцы". В других регионах, например в Африке, народ вообще отказался от глупостей, типа государственности. Зачем? Первобытно-общинный строй нам ближе и понятней.

В качестве приправы к вареву шли очерки о нравах религиозных фанатиков. Уровень психических заболеваний среди населения неуклонно повышался. Люди сходили с ума от безысходности и жуткого ощущения зыбкости всего окружающего. Казалось, в мире не осталось ничего прочнее туалетной бумаги. И, само собой, находились личности, поспешившие обвинить во всем грехи человеческие. "Переполнилась наша терпения господа нашего! Грядет апокалипсис! Антихрист ступил на осквернённую землю!". Во время Первой Волны Ангелов, СМИ с радостью рассказывали о культистах, повадившихся прилюдно сжигать себя после каждого нападения на Токио-3. Все бы ничего, но они также норовили плеснуть бензином на случайных прохожих.

"Наш мир гибнет?" – вопрошала надпись на черном фоне.

Грянула бравурная музыка, чернота уступила место головокружительному пролету камеры над ночной панорамой Токио-2, и твердый мужской голос заверил:

- Нет! В темное время, когда смерть стала обыденностью, а капля нефти дороже человеческой жизни, Япония, ни смотря, ни на что, продолжает идти вперед! Граждане своим трудом приближают светлое будущее, зная, что ужасы внешнего мира

никогда не выйдут за пределы экранов их телевизоров!

Полет камеры завершился классической композицией с Токийской телебашней.

- И хотя предстоит еще очень много работы, мы уже можем гордиться своей страной!

Опять пошли гипнотические надписи поверх быстро сменяющихся картинок.

"Наука!"

Группа ученых в белых халатах с интересом глазела на исполинскую секцию циклотронного ускорителя. Типа, "ой, что сейчас будет…"

"Технологии!"

Выставка японских хай-тек фетишей: различная роботизированная фауна, самураи-андроиды и горничные с аккумуляторами.

"Индустрия!"

Сборочная линия автомобильного завода - круговорот металлолома в природе.

"Образование!"

Выпускники Токийского университета дружно потрясают дипломами.

"Безопасность!"

Полицейские на общем смотре не менее дружно потрясают дубинками.

"Качество жизни!"

И так далее и тому подобное.

- Своим потом и кровью мы доказали наше право на завтрашний день. Однако у Японии были и остаются враги, с завистью взирающие на процветающую страну. Но, как и во все времена, нам есть, чем их встретить! Мы – мирный народ и нам не нужно чужой земли. Но и своей мы не отдадим не пяди! Каждый японец по духу – воин чести, до последнего готовый сражаться за все, что ему дорого! Земля Японии станет могилой любому врагу!

С высоты птичьего полета открылся вид на окраины бывшего Токио-3. На истоптанных гигантскими ногами холмах лежали чудовищные скелеты, покрытые полусгнившими остатками плоти и кусками брони. Уничтоженные УПМы постепенно становились частью ландшафта. Камера, старательно избегая развалин города, совершила полет над смертным полем и достигла одной примечательной возвышенности. В центр возвышенности был воткнут прогмеч Евы-02. Камера сделал

эффектный облет вокруг меча, на мгновение ослепив экран сферическими бликами линз, и остановилась, продемонстрировав зрителям оружие и скелеты убитых им УПМов в одном кадре.

- В этот день мы почтим память всех воинов, отдавших жизни за Японию! Отныне, монумент "Меч Победы" станет символом мужества и самопожертвования защитников родины!

Кадр с прогмечом отошел на второй план. На переднем появились Ева-02 и девушка в контактном комбинезоне. Красный гигант и ее Пилот застыли в одинаковых позах, похожих одновременно на танцевальное па и боевую стойку.

- Поприветствуем же юную воительницу, показавшую нам пример неукротимости японского духа! Даже если врагов больше, даже если их оружие острее, будь крепок в душе – и ты победишь!

На этой душевной ноте пропагандистская часть телепередачи закончилась. Должным образом сагитированные зрители перешли к просмотру репортажа о визите правительственных тузов в Новый NERV-Япония. Под значком телеканала на экранах красовалась пометка "Прямой Эфир".

* * *

Задумка была проста. И она удалась. Гости дружно ставили ей десять из десяти.

К монументу "Меч Победы" проложили однополосное шоссе. У основания холма оно оканчивалось широкой площадью для экскурсионных автобусов. По краям шоссе ждали своего часа пока еще пустые ларьки с сувенирами и прохладительными напитками. Место обещало стать туристической Меккой. Но это в будущем, а сегодня стоянко-места на площади занимали представительские лимузины и сопровождающие их машины с охраной. На почтительном удалении примостились несколько фургончиков от аккредитованных телекомпаний.

Важные господа покидали лимузины, собирались в группы по политическим интересам и степенно, в точном соответствии с регламентом начинали восхождении на холм. На вершину вела длинная лестница: восемнадцать пролетов по 12 ступеней. По замыслу архитекторов она должна была символизировать тяжелый путь Японии к светлому будущему. Для многих из гостей, учитывая их, по большей части, пожилой возраст и не особо здоровый образ жизни, он грозил обернуться нешуточным испытанием. Поэтому операторам строжайше запретили близко снимать поднимающихся господ – незачем пугать зрителей

раскрасневшимися рожами и отдышкой.

Аска возглавляла шествие. За ней, на расстоянии трех ступенек, подымались господин командующий Торанага в окружении первых лиц государства, включая самого премьер-министра. В глазах Аски он выглядел японской пародией на Чарли Чаплина – такой же маленький, смешно семенящий ножками, с вечно застывшей на губах виноватой улыбкой. Ограниченного политического кругозора девушки вполне хватило, чтобы понять: и его, и пыхтящих рядом с ним стариков в правительстве держат в качестве мебели. Страной правят такие, как генерал Кэндзи. Он, кстати, скромно поднимался, почти в хвосте шествия. Он в телевизионным пиаре не нуждался.

Следом за господином Торонагой шла группа высших офицеров и начальников отделов Нового NERV-Япония. Аске невыносимо хотелось оглянуться и встретиться глазами с Кристофером-саном, однако десятки маленьких "нельзя!", складывающихся в одно большое "Надо!", заставляли девушку смотреть только вперед. От нее требуется произвести хорошее впечатление? Она это сделает! Остальное, на время официального мероприятия, потеряло значение. Проблема в том, что с каждым шагом девушка все больше убеждалась, что ее понимание "хорошего впечатления" несколько отличается от мнения важных господ. Нет, они приняли ее в целом доброжелательно, но в их взглядах сквозь ничего не выражающие улыбки, читался беззлобный, отдающий естествознанием интерес. На Аску смотрели, как на занятную диковинку. "Да ну? То самое Второе Дитя? Недурно-недурно… А сплясать она может?"

Гуляя по японскому Интернету, ее фантазия рисовала совсем другие картины. Генерал Кэндзи не соврал – Аска действительно, сама того не ведая, проснулась знаменитой. Прислушавшись к себе, она осталась довольна новым качеством, хотя при просмотре хвалебных од в ее честь, у нее порой возникало ощущение, что она более себе не принадлежит. Будто часть ее, любимую размножили и выложили в свободный доступ. А, полюбовавшись на крайности некоторых фанатов, Аска пообещала себе при первой же возможности нанять отряд профессионалов с роялными струнами. Они будут инкогнито проникать на фанатские сборища и карать каждого, кто осмелится ее косплеить.

На первый урок к господину Хатояме она пришла в приподнятом настроении. Продержалось оно приблизительно пять минут. Оказывается, все в ней было неправильно. Не так ходит, не так говорит, не так одевается. Несколько часов Маэстро только и делал, что сокрушено охал. Каждую ее попытку он

встречал громким "Нет-нет-нет!" и соответствующей жестикуляцией. Интересно, осознавал ли он, насколько близок был к прямому контакту лица с Аскиным кулаком? Только нежелание снова встречаться с генералом Кэндзи удерживало девушку от ругани и хлопанья дверью. Первый урок, по ее мнению, окончился ничем. По мнению же Маэстро он наглядно показал, что надо улучшать в первую очередь. Последующие несколько дней обернулись для Аски непрерывной дрессировкой. Все ради того, чтобы на предстоящем мероприятии девушка не выглядела Золушкой из деревни. Хотя бы из пригорода. На третий день Аска даже смогла одной рукой настучать на треклятых палочках для еды вступительный ритм из Pain – Shut your month!

Сегодня пришел час первого экзамена. Задача проста – не опозорится до конца мероприятия. Своему отражению в зеркале девушка поклялась, что будет на высоте, даже если придется фиксировать улыбку степлером. И, судя по ощущениям, скоро он ей понадобится. День обещал быть длинным-предлинным.

Тут, к ее облегчению, лестница, наконец, закончилась. Аска повела глазами по сторонам:

"Oh main got!"

Строители укрепили вершину холма бетоном, надежно зафиксировав кончик воткнутого в землю прогмеча. Девушка медленно запрокинула голову. Ей самой уже не верилось, что она орудовало такой махиной, пусть и руками Евы-02. Даже превратившись в памятник, прогмеч не потерял ни грамма смертоносного очарования. Казалось, по клинку в любой момент могла пробежать рябь виброрежима и ко всем чертям разнести холм, вместе с мемориальной мишурой.

Вокруг прогмеча располагалась вместительная обзорная площадка, вымощенная темно серыми гранитными плитами. Около клинка, в сторону лестницы, установили большой бочкообразный колокол с бревном-билом. По поверхности колокола сбегали вниз колонки иероглифов. Архитекторы, судя по плотности закорючек на квадратный сантиметр, решили сделать бронзовую версию сборника военных хокку.

С края обзорной площадки открывалась широкая панорама поля брани. Глядя на гигантские костяки УПМов, Аска невольно попыталась воскресить память о бое. И не смогла. Единственным четким воспоминанием было яркое солнце. Такое же, как и сегодня. От всего остального остались лишь обрывки: отзвуки голосов, неясные тени, вспышки огня… И остатки той злобы, от которой у девушки до сих пор начинало бешено колотиться сердце.

Аска вдруг отчетливо поняла, что стоит в тени собственного меча в первый и в последний раз. Больше она сюда не придет. Никогда.

Обзорная площадка, тем временем, заполнялась людьми. Аска, помня церемониал, заняла место рядом с командующим Торонагой, который, в свою очередь, встал вместе с военными министрами, по правую руку премьера. Остальные министры встали по левую руку. Клинок прогмеча возвышался за их спинами, словно стена.

Премьер-министр выступил вперед и затянул протокольную речь о величии бла-бла-бла, памяти бла-бла-бла и ожидающемуся в обозримом будущем всеобщему счастью бла-бла-бла. Смысл в ней практически отсутствовал, да никто его и не искал. У Аски сложилось впечатление, что истинное назначение речи – дать возможность операторам и фотографам наделать побольше удачных кадров. Девушка, силой воли удерживая на лице подобающее выражение, взглядом пробежалась по лицам остальных важных гостей и нашла Кристофера-сан. Тот ободряюще кивнул.

"Ничего, прорвусь!"

После невыносимой речи, которую он, казалось, постоянно начинали сначала, премьер скорбным кивком головы запустил таймер памятного молчания. Аска сосредоточилась на разглядывании кончиков туфель.

По мемориалу разнесся мерный гул колокола. Ему вторил стук чеканный шаг пары солдат из почетного караула, несущих вычурный венок. Удары била и стук подошв с безупречной ритмичностью следовали друг за другом. Как несложно было догадаться, всего прозвучало восемнадцать ударов. На последнем ударе венок солдаты возложили венок к подножию колокола.

На этом церемония для большинства гостей закончилась. Для Аски же только началась. Девушка посмотрела на изготовившихся журналистов и едва заметно поежилась. На лицах жрецов телеэкрана читалось голодной нетерпение почуявших добычу гиен. И это притом, что все вопросы были отрепетированы заранее. Воистину, журналист – это диагноз.

Аска встала около колокола, мысленно досчитала до трех и улыбнулась злобному десятку камер.

Именно улыбку Маэстро выбрал в качестве фундамента Аскиного образа. Долгими часами он вновь и вновь заставлял девушку разрабатывать мимические мышцы перед зеркалом, чуть ли не со штангельциркулем вымеряя длину, высоту и изгиб. "Милочка, в наше время голос легко исправить компьютером, а лицо и фигуру скальпелем хирурга, хотя тебе это, конечно же, не

нужно…" – любил поговаривать Маэстро. - "Но улыбка по-прежнему может быть только своя. Бутафорские чувства публика не прощает".

Микрофоны взяли Аску в полукольцо.

* * *

"Она на редкость фотогенична. Даже меня цепляет" – подумала Айони.

Девушка с комфортом расположилась в кресле. В ее глазах отражался призрачный свет телевизора.

"А ее стилисту я готова лично засвидетельствовать свое почтение"

Многие без ума от девушек в военной форме. Для них вид Аски стал тяжелым испытанием на прочность кровеносных сосудов в носу. У всех остальные просто отвисали челюсти. Итак, берем за основу наряд штабных офицеров женского пола: юбка до колен, блузка и мундир с нашивками Нового NERV-Япония, применяем творческий подход к фасону и цветам и, в перспективе, получаем длинные очереди у рекрутских пунктов.

А еще Аска обворожительно улыбалась и демонстрировала умение говорить на камеру:

- Сорью-сан, ваша победа кажется чем-то невероятным. В чем секрет? – протянул ей микрофон один из журналистов.

- Никакого секрета. Просто все мы в Новом NERV-Япония выложились по максимуму. Это наша работа. – ответила Аска.

- Вы не сомневались в победе?

- Я не сомневалась в себе.

- Сорью-сан, вы кумир всей Японии. Что вы чувствуете? – микрофонная эстафета перешла к следующему журналисту.

- О, даже не знаю… Все так неожиданно. - Аска потупила глазки. – Я никогда не думала о славе…

"Хоть бы покраснела для приличия" – выразительно покачала головой Айони.

-… Я всего лишь Пилот. Победа – это общая заслуга всего персонала Нового NERV-Япония. Но я… польщена. – Аска вновь посмотрела в камеру. – Спасибо вам всем. Я буду стараться.

- Сорью-сан, что вы можешь пожелать миллионам телезрителей?

При слове "миллионы телезрителей" по лицу девушки пробежала мгновенная тень, которую вряд ли кто-нибудь, кроме Айони, успел заметить.

- Верьте в себя, верьте в свою страну и все у вас получится.

- весело сверкнула зубами Аска. – Проверено лично.

Журналистская братия дружно зааплодировала.

"Мда… Нравятся мне подобные передачи. Напрямую воздействуют на центры удовольствия в мозгу, в результате чего образуется стойкая условная связь между красивой девушкой и патриотизмом. А так как красивая девушка – это хорошо, то и патриотизм – это хорошо. Господину Павлову надо было человека к миске приучать, а не собаку. Разницы то никакой" – Айони относилась к той самой опасной категории зрителей, любящих раскусывать косточки. От нее не укрылись ни откровенное лицемерие в пропагандисткой части передачи, ни превращение Филиалов NERV в безликих "врагов". Авторы старательно избегали называть конкретные имена.

- Сорью-сан, всех молодых людей страны волнует один вопрос: Ваше сердце свободно?

Аска ответила на провокацию улыбкой, в которой в идеальных пропорциях смешивались гордость и смущение. Гордости было ровно столько, чтобы, сохранив достоинство, не выглядеть высокомерной недотрогой, а смущения – чтобы показать, что эта тема девушку волнует, но она ее не боится.

- Да, мое сердце свободно. Из-за службы у меня совсем не было времени на личную жизнь.

- Есть кто-нибудь на примете?

- Это военная тайна.

- Понимаю… А какими качествами, прежде всего, должен обладать ваш избранник?

- Он тоже должен быть готов выложиться на максимум.

- Отлично сказано, Сорью-сан!

"Ой, блин… Какая чушь… И зачем я на это смотрю?" - Айони нащупала пульт, хотя внутренне понимала – она не нажмет кнопку, даже если на соседнем канале будет идти марафон лучших программ о природе...

Из прихожей послышался тоскливый скулеж.

"О нет, опять…" – вздохнула девушка, поднимаясь с кресла.

Прихожую ее квартиры почти целиком занимала Ласка. Собака царапала входную дверь лапой и скулила. На полу около зеркала лежала нетронутая миска с мясом.

- Пожалей драпировку. – попросила Айони.

Ласка не обратила на нее никакого внимания.

- Хозяйка вернется вечером. Как обычно.

Бесполезное обещание. У собак проблема с чувством времени. Они не носят часов.

- Работа у нее, ты понимаешь, работа! Карьера, деньги, будущее! Она тебя не бросала! – Айони прижалась спиной и

затылком к стене, словно пытаясь заземлить свое раздражение через обои. – Да ни в чем ты не виновата! И тебя ни за что не наказывали! Прекращай скулить!

Ласка огрызнулась. Собака подчинялась только своей хозяйке.

- Послушай… - смягчилась Айони. – Я тоже по ней скучаю.

Прошло всего несколько дней, а ей уже не хватало Аскиной вспыльчивости, Аскиного самодовольства и Аскиной привычки говорить вслух все, что она думает. Призналась девушка в этом сама себе далеко не сразу. Подобные чувства относились к разряду: "Этого никогда со мной не случится, потому что я Айони Скай и у меня иммунитет к глупостям". Длинная цепь последних событий показала, что она себя переоценила. Хорошо это или плохо, Айони еще не определилась.

Девушка привыкла рассматривать человеческие отношения исключительно с позиции исследователя-естествоиспытателя. То есть со стороны, предварительно вооружившись теорией. Так было в детдоме, так было в школе и институте и, до недавнего времени, в NERVном периоде ее жизни. Каждая новая встреча открывала новое досье: "Аска и Синдзи", "Синдзи и Мана", "Синдзи и Ко", "Уоллес и Орлова", "Гендо и его шизофрения"… А потом вдруг оказалось, что Айони не только наблюдает, но и сама участвует. Эксперимент перешел на следующий уровень. Появился круг живых существ, чья судьба была ей не безразлична. Последствия не заставили себя ждать.

"Соглашаясь на близкие связи, ты становишься зависимым. Есть общение – тебе хорошо. Нет – наступает ломка. У всего есть обратная сторона. И за все приходится платить… Да уж, изобрела велосипед, называется… Хотя, каждый, по идее, должен изобрести такой велосипед. Иначе незачем будет ехать по жизни. А пешком ты далеко не уйдешь".

- Она вернется. Обязательно. Надо лишь подождать.

Нельзя сказать, что Айони и Аска совсем не виделись. Каждое утро, рыжая заходила, чтобы после торопливого приветствия оставить Ласку на день, а поздно вечером приходила, чтобы также быстро ее забрать. И все. Нет, Айони не чувствовала себя одинокой. Сложно быть одинокой, когда ты можешь поговорить по душам со всем миром. Просто мир взял и уменьшился.

Ласка улеглась на коврик для ног и затихла. На время. Девушка покачала головой и вернулась в гостиную.

- Кар! – поприветствовала ее пернатая тень, сидящая на телевизоре.

- Привет. Заглянул на огонек? – слабо улыбнулась Айони,

усаживаясь обратно в кресло. На экране продолжалось действо, в котором было много Аски и мало смысла. Текст внимания не заслуживал – сплошные ура-патриотические воззвания. Аска наверняка читала его по бумажке. По крайней мере, Айони на это надеялась.

- Кар? – спросил Гамлет.

- Сижу и смотрю телевизор. А что?

Ворон презрительно нахохлился.

- От лентяя слышу! – возмутилась Айони.

Гамлет принялся демонстративно чистить перья.

- Вчера у агентуры был выходной. Ты против? Могу выдать персональное задание.

Гамлет перелетел с телевизора на подоконник традиционно открытого окна.

- Значит, не хочешь? Без проблем. Передумаешь - обращайся.

- Кар!

- Да, и сегодня тоже выходной. Мое право.

Два дня подряд Айони не принимала доклады от своих хвостатых, мохнатых и пернатых агентов. Дать им отдохнуть казалось отличным оправданием.

Ворон, раздраженно ворча, допрыгал до дальнего конца подоконника.

- Нет, я не хандрю. – без особой уверенности сказала девушка. – А если и да, то, что ты предлагаешь?

Гамлет вспорхнул к ней на плечо и громко каркнул над ухом.

- Не хандрить? Гениально. Сама бы я не догадалась. – поморщилась девушка.

Ворон требовательно взмахнул крыльями.

- Понятно, в качестве благодарности за совет, тебе подавай вкусненького?

- Кар!

- Забудь про миску Ласки!

- Кар! Кар! Кар!

- Хорошо! Уломал! Пошли на кухню, вымогатель с клювом.

В опустившей гостиной телевизор одиноко запел государственный гимн Японии.

* * *

А в сотнях километрах от Айониного телевизора, батарея могучих колонок клуба "Бони и Клайд" выдала нагора порцию

индастриал-металла. Толпа взревела от восторга.

Вся Япония смотрела телепередачу про Аску-великолепную, и Затопленный Город не стал исключением. Но если фанатеть от рыжей рубаки - это тру, то слушать прилагающийся пропагандистский бред – не тру. Те, кто не врубаются, идут на корм акулам. Поэтому от телепередачи оставили одно видео, а новую звуковую дорожку прямо на ходу мутил диджей. Еще один выдумщик облагораживал саму картинку: накладывал поверх тупых правительственных лозунгов всякую цветастую крутизну. Он же додумался пририсовать первым министрам страны анимешные "капли" около висков, а господину премьеру еще и комиксовое облачко с тестом: "Ахтунг, эти чуваки в зале нас видят! Спасите наши яйца!". Многоголосые вопли восторга в зале были для креативщиков лучшей благодарностью за труды.

К всеобщему сожалению, после улучшенной версии гимна на фоне государственного флага передача закончилась. А ведь у креативщиков еще оставалось столько идей! Пришлось им довольствоваться вставкой своих кличек в титры. В качестве режиссеров, продюсеров, операторов и всех, всех, всех.

Ну-ка, чей хрустальный шар быстрее укажет, какой из двух вариантов телепередачи уже через несколько часов побьет все рекорды просмотров в Интернете? Смайлик.

- Писец, сто лет так не угарал! – прохрипел загибающийся Тодзи.

- Вот что значит свободный талант! – вторил Синдзи.

- За талант?!

- За талант!

Парни стукнулись пивными бутылками и жадно присосались к горлышкам.

- Не увлекайтесь, мальчики! – захихикала Хикари.

- Вам еще нести девочек! – подмигнула Мана.

Девушки за надежными спинами парней, не торопясь, потягивали коктейли через соломинки.

- За девочек?!

- За девочек!

Звон бутылок и пиво струиться в глотки.

- Эй, гараж, не толкаемся! Я делаю историю! – потребовал Кенске. Он, под защитой остальных, снимал угар на камеру.

- За историю?!

- За нашу историю!

- Кампай!!! – прокричал хором весь отряд.

Ребята обещали мощно отметить успешное окончании компании против Кукловода? Они слов на ветер не бросают.

Текущий план: отрываться пока ноги держат.

Чтобы отдохнуть перед следующим шагом. Каким он будет, правда, пока неясно.

И забыть ужасы, которые они насмотрелись на борту "Revelation".

Кукловод мертв. Твари уничтожены. Свитки Мертвого Моря скрылись на глубине нескольких километров.

Выпьем за это?

Кампай!

- Опа! Товарищи! Смотрим на сцену! – оповестил всех Тодзи.

Часть зала была занята небольшой сценой. От ревущей в предвкушении толпы ее отгораживала крепкая решетка от пола до потолка.

- Мальчики! – хлопнула в ладоши Мана.

- Не вопрос!

И девушки, радостно взвизгнув, оказались на плечах своих парней. Кенске запечатлел композицию.

Под громоподобный топот множества ног на свет прожекторов вышли четверо: вокалист, гитарист, басист, ударник и, не размениваясь на приветствия, зажгли. Композиция была ни в коем случае не их и даже не японская, но в Затопленном Городе плевать все хотели на авторские права. Понравилось – сыграй сам! Синдзи понравилось. Он вовсю запоминал основной ритм.

With eyes closed tightly,
I march so blindly.
Pretending everything's fine,
'Cause you're there to keep me in line.
I don't want your guidance,
I'll break my silence.
So sick of asking and being denied and now I realise.

We're holding the key, to unlock our destiny,
We were Born To Lead.
We're finally free, no longer following,
We were Born To Lead... we were Born To Lead.

You can't ignore me (you can't ignore me)
You cant think for me (you can't think for me)
Your world will come crashing down to the ground,
'Cause I figured you out.

We're holding the key, to unlock our destiny,
We were Born To Lead.
We're finally free, no longer following,
We were Born To Lead... we were Born To Lead.

I use to think I'm ALL alone,
But now I see our numbers grow.
I'm not afraid to break away,
Think on my own

With eyes wide open,
My new life begins.
Without you there to tell me, when, where and how,
And you can't stop me now!

We're holding the key, to unlock our destiny,
We were Born To Lead.
We're finally free, no longer following,
We were Born To Lead... we were Born To Lead.

We're holding the key, to unlock our destiny,
We were Born To Lead.
We're finally free, no longer following,
We were Born To Lead... we were Born To Lead.
(Hoobastank - Born to lead)[28]

Пока звучала музыка, внешний мир, с его неписанными правилами, замшелыми традициями и властными вертикалями, исчезал в темном помойном ящике забвения. В глазах множества прыгающих и размахивающих руками в едином бешеном ритме парней и девчонок горела Мечта. Ты молод, силен и нереально крут. Ты всегда был свободен в душе и не хотел запоминать свой порядковый номер. Когда Система указала тебе на дверь – ты ушел с гордо поднятой головой. Потому что, несмотря ни на что, ты веришь в настоящую Свободу за настоящую цену.

Ты веришь в Затопленный Город.

Здесь Свобода измеряется в пролитой крови и отнятых жизнях. Кого-то другого такой расклад ужаснет, для тебя же – это именно то, что нужно. Ты готов на все ради Мечты. Другим этого не понять.

За первой песней последовала другая, за ней еще одна и еще... Кровь бурлила от грохота ударных, рокота баса и стремительных гитарных рифов. Свобода внутри, Свобода вокруг, Свобода во всем. Только она одна имела значения. Все остальное

– фигня.

В конце, группа, пожелавшая остаться безымянной, сыграла простую музыку без слов и, не прощаясь, покинула сцену. Хозяева клуба объявили перерыв перед ночной частью программы. Желающие могли восполнить запасы алкоголя в организме. Ночь в клубе "Бони и Клайд" – безбашенный угар для самых стойких. До утра доживают не все.

Отряда Лавина, построившись клином, совершил рывок к барной стойке. Там ребята затарились горячительным, часть распили на месте, остальное понесли к выходу. Очень хотелось подышать свежим воздухом, да и начинать ночное веселье лучше в месте, где достаточно пространства для маневра. В зале тебя затопчут массой, будь ты хоть трижды чемпионом по карате.

Тодзи топал впереди с ящиком пива на плече, весело насвистывая военный марш. Количество пива, успевшее переехать из ящика в его желудок, можно было оценить по легкому покачивание на ходу. Рядом, вцепившись парню в руку, семенила Хикари. Она выпила гораздо меньше, однако штормило ее гораздо больше. Чуть в стороне от остальных порхал с камерой Кенске. Из всего отряда он, на данный момент, был самым трезвым. Еще бы, у него в руках ценный прибор!

Следом за Тодзи и Хикари, ковыляли в обнимку Синдзи и Мана. Основная часть съемочного времени, Кенске посвятил именно им. Уж очень забавно смотрелись мутные глаза и периодические взрывы хохота. Парочка тыкала по сторонам пальцами и в один голос начинала ржать над всем, что встречалось по пути: граффити на стенах, свалки пустых бутылок на полу, бездыханные тела выбивших из веселья, результаты неудачных попыток или нежелания выносить содержимое мочевого пузыря и желудка за пределы здания и далее в том же духе.

- Екарный бабай! Да што они пили?! Я тоже так хочу! – загоготал Тодзи, когда отряд сделал вынужденную остановку: Синдзи и Мана, не прекращая хохотать, повалились на пол.

- Названия не помню, но оно было зеленым и, по-моему, светилось в темноте. – Кенске, ухмыляясь, сделал зум на лица.

Синдзи, в это время, резко выбросил правую руку вперед, сжал кулак, поднес к лицу, раскрыл пустую ладонь, разочарованно вздохнул, снова выбросил руку…

- Народ, зацени! Син глюки ловит! – присвистнул Тодзи.

- Ага, ловит, ловит… Поймал! – Кенске заснял радостного Синдзи крупным планом. – И не просто поймал! Мане подарил!

Счастливая Мана вплела несуществующее нечто в волосы и, в благодарность, устроила Синдзи затяжной поцелуй в засос.

- Ах! У них одни глюки на двоих! Как романтично! – умилилась Хикари.

Тодзи изобразил возбужденное собачее подвывание.

- Су-дзу-ха-ра-кун!!!

- Уй! Моя малышка… – затрещина удалась на славу.

Тут к отряду, будто в песне, подошли из-за угла.

- Зырь, кореша, какие кадры!

- Мля буду! Школьники заблудились!

- А телки ниче-так!

- И уже бухие! Стопудово, для нас старались!

- А ну заткнулись все! Говорить буду… Эй, красавицы, бросайте этих неудачников и айда к нам! У нас веселее!

- И теплее!

Дружный ржач, знающих свою силу парней.

Тодзи бережно положил ящик с пивом на пол, ногой отодвинул в сторону, затем повернулся к незнакомцам и, блаженно улыбнувшись, размял кулаки:

- Здорово пипл! Где ж вы раньше то были! Заждались уже!

Незнакомцев было не так уж и много… Хотя… Короче их никто не пересчитывал. Тем более что у некоторых они еще и двоились в глазах.

- Врежь им, Тодзи! Врежь! – воинственно завопила Хикари. Ее обычная робость утонула в алкоголе.

Мана и Синдзи некоторое время рассматривали незнакомцев с пола, затем синхронно моргнули:

- Смотри, Си-и-индзи! Розовые слоники!

"Слоники" опешили. Тодзи, Хикари и Кенске медленно повернулись к бедовой парочке, чтобы успеть заметить, как Синдзи одним плавным движением оказался на ногах, согнул колени и с криком: "Я поймаю одного!" рванулся навстречу незнакомцам.

Верзила в кожаной безрукавке с кучей заклепок – теоретически главарь – приветливо ухмыльнулся и занес пудовый кулак. Однако Синдзи, набрав приличную скорость, в последний момент все также плавно откинулся назад, почти распластавшись по полу, и, чисто по инерции, проскользнул под кулаком верзилы. За спиной у верзилы находилась стенка того коридора, из-за чьего угла подошли незнакомцы. Синдзи крутанулся на ходу, уперся одной ногой в пол, а другой в стену, и резко оттолкнулся. Взмыв в воздух, он разом ударил верзилу обоими коленями между лопаток. Верзила упал. Синдзи приземлился сверху и нанес короткий нокаутирующий удар кулаком по затылку.

После чего встал в полный рост и недоуменно потоптался на у него спине:

- Исчез… Мана, ты видела? Слоник исчез!

- Ерунда! Там есть еще! Ха-ха-ха! – смеющаяся Мана показала на соратников верзилы, которые опомнились и окружили Синдзи с недвусмысленными намерениями.

- Точно! Сколько слоников! – обрадовался Синдзи, легко и непринужденно уходя от первого кулака.

- Мы тебе поможем, Си-и-индзи! – Мана вскочила с пола, крикнула командирским тоном. – Отряд! Ловим слоников! – и в прыжке залепила первому попавшемуся вражине пяткой в лоб.

- УРА-А-А-А!!! – разъяренным слонопотамом взревел Тодзи. Тем же слонопотамом он ворвался во вражеский строй.

Полетели клочки по закоулочкам.

- Вперед, Тодзи! Бей их! – азартно притоптывала ногами Хикари. Чтобы самой броситься в драку, она выпила недостаточно.

Из кучи малы вывалился изрядно помятый чудик. В прострации он помотал головой, заприметил Хикари и шаткой походкой направился к ней. Вдруг, откуда не возьмись, на его пути вырос приветливо улыбающийся Кенске:

- Здорово приятель! Я Доктор Кто! Будем знакомы! – и протянул руку.

Чудик бездумно пожал ладонь.

Конвульсивно дернулся.

Хрюкнул.

И мешком осел на пол.

- Пока живут на свете дураки… - промурлыкал под нос Кенске, пряча в рукав две металлические пластинки на проводках. Во внутреннем кармане его куртки лежал конденсатор, со стакан размером. Теперь разряженный.

Кенске занял удобную позицию в стороне от драки и припал к видоискателю камеры.

Наутро будет, что вспомнить.

* * *

Айони, в личном рейтинге, отметила уходящий день, как самый скучный и нудный промежуток времени в своей жизни. Впрочем, до этого она точно также отметила вчерашний день, да и позавчерашний тоже. Девушка ничего не делала, только ела, спала и бесцельно шаталась по парку.

"Скоро я растолстею, отупею, и жизнь моя будет посвящена дивану и фаст-фуду с доставкой". – придавалась меланхолии девушка, сидя на излюбленной парковой лавочке.

Рассеянный свет, льющийся с купола Геофонта, окрасился в темно-оранжевые цвета - местный обрезанный вариант заката. Вдалеке прогудел монорельсовый поезд. Рабочий день окончился, персонал отправлялся по домам. Скоро в парке будет, не протолкнутся. А значит, Айони пора уходить. Если взрослые ее опасливо игнорируют, обходят за десяток метров, то детей хлебом не корми, дай поглазеть и пальцем показать: "Мам! Это та самая ведьма, которая во всем виновата?" Родители, конечно, тут же бросаются к своему ненаглядному чаду: "Сынок, не тыкай пальцами, это не вежливо! Простите его… э-э-э, госпожа Скай, он не хотел вас обидеть". И быстро-быстро уходят на другой конец парка. Бояться, как бы ведьма не наслала на них персональное проклятие в виде новых монстров, по типу УПМов или Серийных Ев.

Айони, при желании, могла бы вышвырнуть всех из парка. Однако предпочла уйти сама. Парк посажен не ею.

Девушка встала с лавочки, поправила курточку из повседневного гардероба и медленно пошла в сторону общежития.

"Итак, я хандрю и морально разлагаюсь… Причина: Аска, а точнее ее отсутствие… Мило, очень мило… Зайти так далеко, чтобы быть выбитой из колеи мелкой личной неурядицей… Стоп! Так нельзя! Я не могу просто взять и все бросить! А хотелось бы… Молчать, я сказала! Айони Скай, возьми себя в руки! И за работу! Прямо с завтрашнего утра… Точно! Завтра я проснусь и… И…"

Характерный звонок от чутья заставил ее прервать перечисление гор, которые она свернет завтра, прямо с утра. Айони застыла на месте, боясь спугнуть далекий отзвук, прочувствовала звучание знакомого сознания и со всех ног бросилась к общежитию. В темпе миновав турникеты на входе и поднявшись на лифте, девушка пересекла этаж и заскочила в свою квартиру. Перешагнув через Ласку, которая так и лежала целый день у двери, она повесила курточку на вешалку рядом с черным кожаным плащом.

"Уф… Кажется, еще успею"

Айони помыла руки, поставила чайник, пока он закипал, переоделась в домашнее, потом заварила чай в маленьком заварочном чайничке, поставила его на поднос вместе с двумя чашками на блюдцах… И оставила все это на кухне, а сама уселась на кресло в гостиной. Девушка отдавала себе отчет, что ведет себя ненормально, но ничего не могла поделать. Она радовалась.

"Три… два… один…"

Сначала радостно залаяла Ласка, затем в дверь позвонили.

Айони, с самым невозмутимым выражением, на какое была способна, пошла открывать. Щелкнув замком и распахнув дверь, она прикрыла глаза ладонью:

- Ах! Этот небесный свет! Откуда он?

- Заткнись и пусти меня. – скривилась Аска. При этом она, то и дело, озиралась по сторонам.

Айони выглянула в коридор и тоже огляделась:

- Фанаты преследуют? – участливо поинтересовалась она.

Аска молча схватила ее за локоть и затащила в квартиру. Где немедленно оказалась в эпицентре бури мохнатых нежностей.

- Ласка… Соскучилась, да, соскучилась… А я как соскучилась…– Аска трепала любимицу за загривок. Шершавый собачий язык быстро слизал с ее лица весь труд профессиональных визажистов. - Хорошо себя вела? Знаю, что хорошо…

Вела себя Ласка действительно хорошо. Несмотря на нрав, буянить в квартире Айони она не смела.

- Что-то ты сегодня рано. – едко сказала Айони, любуясь сценой встречи.

- Ага. – радостно отозвалась Аска. Ее лицо покрывали цветные потеки макияжа, а прическа превратилась в стог рыжего сена, однако ее это только веселило.

- Сбежала, значит. – поняла Айони.

- Ха! Сбегают неудачники! А я взяла отгул!

Как раз в этот момент, Маэстро нашел у себя на столе листок. На нем было слово "отгул" и Аскина роспись. Оказавшиеся поблизости услышали горестный стон.

- Смотри. – пригрозила пальцем Айони. - Заставят отработать.

- И отработаю. Нам не привыкать. Да, Ласка?

- Гав!

- Слышала? А теперь неси нам чай! – Аска прошла в гостиную и плюхнулась на диван. Ласка улеглась у ее ног.

"О да… Я по ней соскучилась. Особенно по скрипу мебели" – с сарказмом подумала Айони, заходя следом.

- Какой чай? – изобразила она невинное удивление.

- Тот, что ты где-то прячешь. – ухмыльнулась Аска. – Думаешь, я тебя не знаю?

- Уже бегу. - подавила смешок Айони и пошла на кухню. В пути, она подловила себя том, что старательно пытается отыскать различия между Аской "до" и Аской "после". Так вот, различия отсутствовали. Аска нисколечко не изменилась. При входе в квартиру она сбросила навязанный телевидением облик и вновь была самой собой. Чему явно не могла нарадоваться.

"Надо же, никакой звездной болезни! Точнее, не больше, чем обычно… Видимо, она уже успела переболеть ею на Пилотской службе".

Вернувшись, Айони поставила поднос на журнальный столик, разлила чай по чашкам и села рядом с Аской.

- Ты как? Чертов очкарик не достает? – спросила Аска, поднимая чашку и в блаженном предвкушении вдыхая аромат.

- Нет, он слишком занят. Дьявольские планы, все такое. – усмехнулась Айони. – А как твое ничего?

- Ну… В целом все ОК, хотя порой мне хочется кого-нибудь убить. Целыми днями одно и тоже. – Аска резво вскочила с дивана, встала в манерную позу посреди гостиной и талантливо спародировала Маэстро. - "Милочка, что за солдафонская походка? Где ваша грация, где женственность?" Ага, отвечаю, самое оно бегать кросс на шпильках. "Милочка, вы грубиянка и нахалка. Извольте следить за своим языком!" Нет, ты слышала?! Я грубиянка! Ха! Послушал бы этот dummkopf моего старого инструктора по рукопашке!

- Вижу, живешь полной жизнью. – улыбнулась Айони.

- Да уж, полнее некуда!

- По телеку ты, кстати, выглядела неплохо.

- Посмотрела мою передачу? – изменившимся голосом переспросила Аска. Ей одновременно хотелось и услышать мнение Айони и заткнуть ей рот на случай, если оно будет недостаточно восторженным.

- Не надо было этого делать? - осторожно спросила Айони, почувствовав ее замешательство.

- Почему не надо? Это телепередача. Ее создали, чтобы смотреть. – Аска уселась обратно на диван и, откинувшись на спинку, спросила с вызовом. – Не врешь? Действительно неплохо выглядела?

- Внешне – да. А вот слова…

- Знаешь, мне самой многое не нравится. Но это этап, который надо преодолеть.

Аска не искала оправданий. Девушка верила в то, что делала. А это значит…

"Она приняла решение и теперь не отступит. Опять" – сделала вывод Айони.

- Врагов для моей Евы не осталось. Пилотирование потеряло смысл. Пора двигаться дальше. – продолжала Аска. - Не согласна?

- Согласна. – кивнула Айони. – Давно пора.

- Вот именно! И у меня есть шанс. Если я не буду тупить… а я не буду… то со временем взберусь так высоко, что генерал

извращенец Кэндзи будет приносить мне кофе.

- Твоя цель в жизни?

- Одна из многих.

- Мне начинать бояться? - выразительно подняла бровь Айони.

- Начинай! – зловеще оскалилась Аска. Допив чай, она удовлетворенно потянулась. – Так… Сколько там? Ага, еще целый час. Айони! Твоя очередь меня развлекать!

- Час до чего? – не поняла Айони.

- Как до чего? Где, по твоему, проведут сегодняшний вечер лучшие люди NERV?

Внутренний голос Айони зловредно каркнул, подражая Гамлету. Забив на ежедневный сбор разведданных, она безнадежно выпала из информационного потока.

- Просвети меня. – попросила она.

- Айони, ты здорова? – недоверчиво спросила Аска. – Ты ничего не знаешь про торжественный прием?

- Нет. Возможно потому, что меня на него никто не приглашал.

- Плевать! Я тебя приглашаю! Более чем достаточно! – громогласно объявила Аска. - Только никаких черных плащей!

- Спасибо. Но я не пойду. – виновато развела руками Айони. – Извини.

- Почему?!

- Это твой вечер. Я не хочу забирать себе все внимание.

- Ты?! Заберешь у меня внимание?! – презрительно фыркнула Аска.

- Думаю, ты поняла, о чем я.

- Если боишься, так и скажи! Очень мне надо тебя уговаривать!

"Все-таки не поняла" – обреченно подумала Айони.

Явись она на прием, ей не избежать участи стать центром внимания. Особы, умеющие Слушать Мир, плохо вписываются в протокол. Нужно ей такое счастье? Нет уж, увольте.

- Не хочешь идти, ну и ладно. Сиди дома… Айони? Эй, Айони! Не игнорируй меня!

Айони обратилась в статую, созерцавшую пустоту.

"Нет, нет, только не сюда! Проходи мимо, сволочь!" – уговаривала девушка свое бдительное чутье, засекшее приближение незваного гостя. Она могла, конечно, внушить чужаку, что ее двери здесь нет и в помине, но не решилась.

Пронзительно заверещал дверной звонок.

- Scniese! Выследили! – ругнулась Аска.

- Аска-чан! Время! Гости уже подъезжают! Не заставляй их

ждать! – послышалось за дверью.

Генерал Кэндзи собственной омерзительной персоной.

- Превратить его в пушистого щеночка? – с надеждой предложила Айони.

- Не вмешивайся. – угрюмо проговорила Аска, вставая с дивана. Ей очень не хотелось уходить. Квартира Айони казалось ей оазисом уюта посреди пустыни ежедневной нервотрепки. Она давно заметила эту особенность: любое пространство, в котором Айони задерживалась дольше десяти минут, на глазах преображалось в угоду ее вкусам. Айони не вписывалась в обстановку – она ее создавала.

- Я вернусь утром. Будь умницей, Ласка. – Аска потрепала любимицу. Собака тоскливо заскулила. Она опять будет ждать у двери. – Увидимся, Айони.

- Не облажайся. – пожелала Айони.

- Не дождешься.

* * *

Устроители долго трясли Хоз. Отдел Нового NERV-Япония на предмет подходящего помещения для светского раута. Вариантов было рассмотрено множество, но всех их отмели по той или иной причине. Здесь слишком мало места, там сложности с установкой оборудования, тут неудобное расположение или еще какая-нибудь из тысяч нелепых на взгляд непосвященного придирок. Отчаявшись, хозяйственники предложили задействовать самое большое из имеющихся на базе помещений – пространство под куполом Геофронта. Устроители поворчали-поворчали и согласились. Их выбор пал на парк у подножия центральной пирамиды. Вариант удовлетворил всех.

Гости стекались к главному входу в пирамиду. Там, на ровной полукруглой площадке с лавочками и клумбами, их встречали столы с закусками, живая симфоническая музыка и, на небольшом помосте, хозяева раута: господин премьер-министр со свитой, командующий Торанага и сама виновница торжества – Сорью Аска Ленгли-Цепеллин. Гости чинно подходили, кланялись, затем разбредались по площадке, оценивая убранство импровизированного зала.

Устроители постарались на славу. Над головами тянулись гирлянды праздничных бумажных фонариков. Они отвечали за мягкое освещение и нужную обстановку. От площадки вглубь парка расходились несколько широких радиальных аллей, образованных рядами аккуратно подстриженных деревьев.

Деревья также украшали гирлянды фонариков, чтобы гости, решившие прогуляться, не заблудились в потемках. Для их удобства предназначались лавочки, ажурные беседки и каскад живописных прудов с деревянными мостиками и декоративными кувшинками. Было, где уединиться после окончания официальной части раута.

- Красота, правда, Крис? Всегда мечтала попасть на бал у Князя Тьмы. – иронично улыбнулась Екатерина.

Со всех сторон их окружали баснословные состояния, громкие звания и благороднейшие фамилии. Блестели бриллиантовые запонки на лацканах смокингов, сияли золотом парадные мундиры, томно шелестели вечерние платья. Кристофер и Екатерина чувствовали себя бедными родственниками на богатой свадьбе. Парадная униформа офицеров NERV отличалась от повседневной отсутствием кобуры и берета. Презренного металла портные пожалели.

- Да, рога бы ему не помешали. – согласился Кристофер, бросив быстрый взгляд в сторону. – Странно, что он один. Я думал, прибудет вся троица.

- Видимо, Кэндзи у них отвечает за связи с общественностью.

- Кэндзи дурит, Муто пытает, Итагаки казнит. Ты права, Кэт, на лицо четкое разделение обязанностей.

Генерал Кэндзи, как обычно, предпочел прибывать в тени. Тень создавали окружающие его подобострастно согнутые спины. Директора монструозных корпораций, банкиры, военные чины, политики, деятели шоу-бизнеса, владельцы медиа-холдингов и прочие сливки общества знали, кто именно на светском рауте служит представителем всемогущей Власти. Господину премьеру и старикам министрам отводилась роль обычных зиц-председателей. Они озвучивали чужие решения и потом получали за них шишки.

- Аска молодец. Отлично держится. – похвалил Кристофер.

- Умница. Будь я на ее месте – уже бы свалилась.

Кристофер и Екатерина посмотрели на возвышение и пытались хоть бы взглядами донести до девушки: "Мы с тобой!"

- Изумительный вечер, Аска-чан. – удивительно тонким для своей перекормленной комплекции голосом пропищал какой-то там король, какой-то там индустрии. Подробности, нашептываемые ей господином распорядителем, Аска забывала мгновенно.

- Мы так рады быть здесь. – поддакнула его супруга. На взгляд Аски, эта жертва Освенцима, была ненамного старше ее. Розовое платье с кринолином, что облегало ее тщедушном тельце,

похоже, купили в кукольном магазине. У богатых престарелых мужиков бывают свои причуды.

- Спасибо, господин и госпожа… - очередная дурацкая фамилия. – Для нас большая честь принимать вас. – Аска поклонилась. Все ее естество восставало против этого, пока глас рассудка не переставая твердил: "Это всего лишь этикет по-японски! Он ни к чему не обязывает!"

Супруги в ответ поклонились гораздо ниже и скрылись с глаз. Следом напирала нескончаемая очередь гостей, жаждущих засвидетельствовать почтение. Толстые и худые, высокие и низкие, всякие… Разные и в тоже время одинаковые. И у них у всех не было лиц. Аска их просто не различала.

Девушка и представить себе не могла, что улыбка может так изматывать физически и морально.

"Зато в гробу я буду выглядеть не такой грустной" – мрачно предрекла она.

Следующие гости…

- Крис, глянь на Торанагу. Прямо таки Дракон Империи. – Екатерина отвернулась, пряча улыбку. Господин командующий вырядился в раритетного вида мундир, который, надо полагать, передавался в его роду от отца к сыну. На поясе висела катана в расписных ножнах. – Как любил поговаривать мой папуля: чем хреновей в стране, тем пышнее парады.

- Да-да… – рассеянно отозвался Кристофер. Он упорно кого-то высматривал в толпе.

- Увидел старых знакомых?

- Не совсем. Пытаюсь понять, где прячется Айони.

- А… - понимающе кивнула Екатерина. – Ее забыли пригласить.

- Думаешь, ее это остановит? – скептически усмехнулся Кристофер. – Особенно, когда на столах разложено столько дармовой еды?

- Она не придет. – заверила Екатерина. – Кое-что изменилось. Нашлась управа и на зеленоглазую ведьмочку.

- Неужели… - Кристофер невольно понизил голос. – Из-за Аски?

- Удивлен? Я тоже. Айони привыкла творить все, что ей вздумается. На правила ей плевать, совесть отсутствует, а ее понятия о морали еще ждут своего исследователя. Однако сюда она ни ногой. Потому что знает: испортив раут – она испортит жизнь Аске.

- Согласен: из них получились отличные подруги. Они друг-друга стоят.– Кристофер взял с предложенного официантом подноса два бокала с вином. Устроители раута наняли

обслуживающий персонал экстра-класса. Они, будто по волшебству, возникали перед гостями, когда требовалось сменить опустевший бокал, а в остальное время об их существовании свидетельствовал лишь безукоризненный порядок на столах с закусками.

- Еще как стоят! Две милейшие юные стервочки.

Соприкоснувшиеся бокалы мелодично зазвенели.

Тут, к хорошей мысли в голове Кристофера со спины подкралась плохая:

- Одна проблема: Айони не в ладах с Икари Гендо. Аска рискует оказаться меж двух огней.

- Вывод: мы или успеем вовремя разобраться с упырем или нам придется спасать Аску силой.

- Она нам этого не простит.

- На то мы и взрослые.

Сверкающие шестеренки светского раута постепенно собирались в один механизм. Гости разбивались на группки по различным признакам, где заводили конкретные беседы на конкретные темы. В воздухе разлился острый запах интриг. Каждое произнесенное на рауте слово утром могло обернуться изменением законодательства, переделом рынка или пляской индексов на бирже.

Думая о будущем с бокалами в руках, гости не забывали посматривать на помост. Все ждали речь премьер-министра о новом идеологическом курсе страны. Его символ – Сорью Аска Ленгли-Цепеллин – притягивала к себе внимание, как магнит. Не своей необычной красотой, не молодостью и уж точно не славой. Нет, пресыщенных жизнью гостей привлекала ее свежесть. Аска еще не успела нахвататься грязи: она еще никого не предала, никого не обманула и никому не продалась ради денег и власти. Любо-дорого посмотреть. Правда, со смотринами стоит поспешить. Долго чистой ей оставаться не суждено. Нырнув в высшее общество с головой, она либо утонет, либо покроется чешуей.

Господин премьер-министр выступил вперед. Гул благородных голосов стих, гости вежливо воззрились на помост и приготовились слушать. Премьер затянул протокольную речь. Сначала все шло хорошо: в меру скучно, в меру уныло. Потом настал черед основной части, а именно – официальной трактовки недавних событий, которую гости должны были запомнить, как единственно верную.

У всех представителей Нового NERV-Япония на рауте, кроме господина командующего, разом отвисли челюсти.

Аска, надо отдать ей должное, выдержала. Даже не

прекратила улыбаться.

Только в глаза ее стало страшновато смотреть. Они превратились в пару пылающих сдерживаемым бешенством топок.

* * *

- Ну вот и добрались. – устало проговорил Кристофер. Свободной рукой он дотянулся до звонка.

Дверь открылась почти сразу. На пороге стояла Айони. В одной руке она держала пустую тарелку, а в другой палочку с треугольным канапе. Девушка изящно, оказывая закуске последние почести, отправила бутербродик в рот, вытянула пустую палочку, положила ее на тарелку и только после этого соизволила обратить внимания на майора.

- Да?

- Не знаешь, почему эта тарелка кажется мне такой знакомой? – хмуро поинтересовался Кристофер.

- Не знаю. – с самым невинным видом отозвалась Айони. – А почему?

"Потому что такими тарелками были заставлены все чертовы столы на чертовом рауте!" – Кристофер еле удержался, чтобы не зарычать. - "Ведь знала же, что я приду! Как пить дать, знала! И чертов бутерброд показала специально! Лишь бы меня позлить. Она до сих пор мне не может простить те чертовы жучки в квартире! Черт, черт, черт!"

Айони вежливо помолчала, дабы не мешать мыслям майора закипать от злости внутри черепной коробки. Решив, что с него довольно, она оценила взглядом бессвязно бормочущую ношу, которую Кристофер придерживал за плечи. Собственные ноги ее не держали.

- Не доглядели?

- Как видишь. – раздраженно сказал Кристофер.

Айони принюхалась. Характерный кислый запах в купе с пятном на брюках майора обнадеживали. Ковры в безопасности. Все лишнее желудок Аски исторг по дороге.

- Можно нам, наконец, войти?

- Вам – нет. А ее давайте сюда.

- Но… - попробовал протестовать Кристофер.

- У меня не прибрано. – категорично ответила Айони. - Подержите. – она протянула майору тарелку.

Спорить у Кристофера не было ни сил, ни желания. Он из руку в руки передал Аску девушке, та без видимых усилий приняла ношу, пожелала ему доброй ночи и захлопнула дверь.

Майор остался в коридоре с пустой тарелкой в руках. Точнее, не совсем пустой. При желании, он мог пожевать россыпь использованных палочек от канапе.

"Да, она та еще ведьмочка… Но у нее есть стиль".

Кристофер подошел к окну и прижался лбом к прохладному стеклу. Этот раут он забудет не скоро. Если вообще забудет.

Ложь бывает простая, бывает наглая, но то, что выдал господин премьер-министр выходило за рамки. Это было еще хуже, чем статистика. Это была ложь политическая. Перевирание фактов? О, если бы дело ограничилось только этим…

Услышав такое, Кристофер всерьез испугался, что Аска схватит со стола поднос потяжелее и украсит его аккуратной вмятиной в форме премьерской головы. Однако девушка выдержала и речь и последующую церемонию собственного награждении. Зато потом ее понесло…

По окончанию официальной части раута, оркестр заиграл вальс. Рядом с Аской тут же нарисовался молодой лейтейнантик. Широкие плечи, длинные, спадающие на плечи светлые волосы, породистая морда – его явно пригласили на раут специально для виновницы торжества. Но, видимо, забыли соответствующим образом проинструктировать. Лейтейнантик галантно пригласил Аску на тур вальса. И превратился в жертву, на которой девушка решила выместить всю злобу. Нет, она его не послала. Наоборот, они покружились раз, другой, затем кавалер предложил поухаживать за ней у стола с закусками. Это была его вторая ошибка. Аска вошла в раж. Она пила сама и заставляла пить его. А в перерывах – снова и снова тащила лейтейнантика на танец. Отказаться не представлялась возможным - все равно, что просить о снисхождении ручную гранату с выдернутой чекой.

Увидев панику на морде лейтейнантика, чьи ноги уже начали заплетаться, а пропитанный этикетом мозг не знал, как избавиться от пьянеющей мучительницы, они поняли, что пора срочно принимать меры. Екатерина отвлекла на себя внимание хозяев, Кристофер оторвал Аску от лейтейнантика и, как он надеялся незаметно, увел с раута. В тепле монорельсового поезда девушку окончательно развезло, и остаток пути ее пришлось тащить на себе.

Кристофер нехотя отошел от окна. Надо возвращаться. А по пути избавиться от чертовой тарелки.

- И что же мне с тобой делать? – задала Айони вечный вопрос. Аска, прибывавшая в глубинах алкогольного забытья, ничего не ответила.

Айони приложила ей ладонь ко лбу. Ничего серьезного. К

утру очнется.

И пожалеет об этом.

Перехватив Аску покрепче, она потащила несчастную в гостиную. От шума проснулась спящая в прихожей Ласка. Собака радостно подбежала к хозяйке и… чихнула. Снова попыталась приблизиться и снова чихнула. Ее обоняние впало в ступор. Запах вроде бы знакомый, хозяйский, но в тоже время и совсем чужой.

- Да она это, она. – обнадежила собаку Айони. – Переживает один из этапов взросления.

В гостиной, Айони уложила Аску на диван. Пускай отсыпается. Ласка осталась сторожить ее сон на полу. Уже собираясь уходить, Айони услышала всхлип. Она вернулась и вгляделась в лицо Аски. Девушке снился кошмар. Айони легонько подула ей на лоб. Аска задышала равнее, черты лица разгладились, сон успокоился.

- Спокойно ночи. – в полголоса пожелала Айони и выключила свет.

Прикрыв межкомнатную дверь, она прошла на кухню. Там, на, заставленном столь знакомыми майору тарелками, столу возился Гамлет.

- Я все вижу. – прищурилась Айони. Ворон целенаправленно подбирался к блюду с роллами из благородного лосося. Их девушка припасла для себя.

Айони не смогла пойти на раут. Значит, часть раута должна была прийти к ней. И пара официантов великодушно согласилась поработать носильщиками. А то, что на их головах сидело по крысе из агентуры Айони - это так, мелочи жизни. На утро они ничего не вспомнят, а голову и помыть можно.

* * *

- О-о-о…

Свинцовый шар в голове, токсичное болото на языке.

- У-у-у…

Руки слепо шарят по сторонам, нащупывают нечто теплое… В ответ послышался жалобный стон:

- Пи-и-ить…

Синдзи разлепил веки. Свет хлынул в глаза раскаленным туманом. Парень осторожно, дабы не потревожить несчастный мозг, скосил взгляд.

На его груди спала Мана и… Хм… Вообщем, косуха Синдзи была основной ее одеждой. На нем самом, впрочем, одето было не больше.

- Пи-и-ть… - сквозь сон прошептала девушка.

"Чую, классно мы отпраздновали" – подумал Синдзи. Воспоминания о вчерашнем покоились глубоко на дне колодца, полного перебродившей боли. Между тем, данные от кончиков пальцев оповестили, что лежат они отнюдь не в постели. Слишком твердо и шершаво. Плюс – где-то рядом кричали чайки, а утренний ветерок, обдувающий различные части его тела, оказался чересчур освежающим.

- Ё-ё-ё… Хде я? – страдальчески пробасил Тодзи.

ТОДЗИ?!

Синдзи резко повернулся, отчего в голове случилась маленькая Хиросима, и, как говорится, выпал в осадок: Метрах в трех от них валялся, вольготно раскинув руки-ноги, господин Судзухара. Под боком у него свернулась калачиком Хикари. Снаружи виднелась одна ее голова – все остальное скрывала красная кожаная куртка с надписью "Reaper".

- Ч-чё уставился? – икнул Тодзи, заметив Синдзи.

- А какого ты здесь делаешь? – вкрадчиво поинтересовался тот.

- П-пошел на-а-фиг! Х-хочу и… Нет, я н-непонял! Хде я?!

Парни, как могли, огляделись.

Новый день они встречали на крыше "Башни" – резиденции Отряда Лавина в Затопленном Городе. Несколько минут ушел на осмысливание увиденного. Икота у Тодзи прошла сама собой:

- Ну ваще… - протянул он. – Ни черта не помню. А ты?

- Глухо. – доложил Синдзи.

Парни посмотрели на своих не совсем одетых девушек и густо покраснели.

- Ни слова, Тодзи!

- Сам заткнись! И вообще, отвернулся в темпе!

- Я то не смотрю, это тебе вечно чего-то не хватает!

- А фейсом об колено?!

Девушки, услышав перебранку, заворочались:

- Судзу… Судзухара… Кун… Не тряси землю. – неразборчиво проговорила Хикари, поплотнее заворачиваясь в тепло красной куртки.

- Пи-и-ть… С-и-н-ндзи… Принеси попи-и-ить… Пожа-а-луйста… - взмолилась Мана, не открывая глаз.

Попить Синдзи жаждал и сам. Причем не воды. Сушняк медленно, но верно убивал организм. Однако, для начала надо было встать. А это грозило отправить на тот свет первым же экспрессом.

- Новое утро пришло, надежду с собой принесло! Открой свое сердце и пой! Радость всем бедам даст бой! – издевательски

запел силуэт на фоне яркого неба.

На голове силуэта блестели очки.

- Кенске?! Ты?! – выдохнули Синдзи и Тодзи.

– Проснулись, голубчики? Головки не бо-бо? – Кенске хлопнул в ладоши.

- Кен, млин! Ты почему на ногах?! – возмутился такой несправедливости Тодзи.

- Тодзи, а тебя в школе разве не учили, что чревато смешивать в желудке пиво и… и все остальное?

- Пошел ты!

- И пойду. А вы лежите. Смотреть вам это не помешает. – Кенске театральным жестом показал на ржавую бочку, в которой для ночных посиделок ребята разводили костер. Сейчас, поверх бочки, лежала доска, а на доске – открытый ноутбук мучителя в очках. – Я назвал сей шедевр: "Приятные воспоминания". Поехали! - он щелкнул клавишами.

Сцена первая: Драка.
Музыка: Mortal Kombat Theme

Видео-хроника вчерашнего веселья начиналась с месилова около входа в зал клуба. Вот Синдзи летит на главаря вражин, проскальзывает под кулаком…

- Еще раз. – потребовал Синдзи.

- Уже! – Кенске заранее сотворил сначала просто повтор момента, потом повтор в замедленном режиме.

- Проклятье! Как я это сделал?! – обалдел вчерашний герой.

- Оно было зеленым и светилось в темноте!

- Что было?!

- То, что ты пил.

- О, черт… - не боли у Синдзи голова, он бы побился ею об пол. Воспоминания постепенно всплывали со дна. И у них были розовые хоботы.

- Смотрим дальше!

Кенске старательно заснял с разных ракурсов эпицентр драки с периодически вываливающимися оттуда бездыханными телами, беснующуюся в азарте болельщицы Хикари и свою улыбающуюся физиономию на фоне всего этого беспредела.

Из ярких эпизодов:

Тодзи, захапав вражину за затылок, с разбегу впечатывает его лбом в стену.

Синдзи и Мана, прямо-таки светящиеся счастьем, танцуют в самой гуще, неся вражинам боль и россыпи звездочек перед

глазами.

Снова Тодзи. Добив очередную вражину, он издает победный клич. Кенске наложил поверх характерное "Би-и-и-и-ип!". Хикари, услыхав содержание клича, багровеет и направляется к парню для проведения воспитательной работы. Тодзи едва успевает выставить перед собой первое попавшееся тело. Тело, получив затрещину, обмякает.

Драка, тем временем, на глазах набирала обороты. Отовсюду в нее вливались все новые и новые участники. Сторон не было. Все лупили всех. Скоро дерущиеся тела заполонили коридор целиком, драка перекинулась в зал клуба и началось форменное побоище во вспышках стробоскопов, под аккомпанемент безумной музыки из динамиков. Кенске пришлось прятать камеру и вступать в бой.

Сцена вторая: Пьянка.
Музыка: Trio - Da Da Da

Действие переносится к барной стойке клуба, где отряд весело пил вместе с тем, кого они, похоже, совсем недавно били. Ни имен, ни кличек, естественно, никто вспомнить не мог.

Звучат громкие, не обремененные смыслом тосты, алкоголь рекой льется в рот и мимо рта. Тодзи вместе с каким-то неизвестным качком взобрался на стойку и сплясал канкан. У обоих под противоположными глазами сияли роскошные фонари. Небось, сами друг дружке и набили.

Тодзи осторожно ощупал глазницу. Тут он родимый, некуда за ночь не делся.

Потом веселье опять переместилось в коридор. Там чья-то пьяная голова придумала устроить соревнование стрелков. Выглядело оно так - двое: Синдзи и еще кто-то, целились из пистолетов в намалеванную на стене мишень. Правила просты: имеется два ряда полных рюмок, от самой маленькой, до самой суровой. Стрелки по очереди стреляют в мишень и, в случае, попадания выпивают следующую рюмку. Промазал – выбываешь. Свалился под грузом промилле в крови – выбываешь. Победитель получает все.

На заднем плане маячило несколько серьезных мужиков из охраны клуба. Хозяева разрешили выдать оружие стрелкам только на время соревнования и со строго ограниченным боезапасом. За это им причиталась доля от ставок.

Итак, соревнование пошло! Первый выстрел, второй, третий… Оба стрелка бьют без промаха, хотя руки их с каждой рюмкой гуляют по все более замысловатым траекториям.

Наконец, у второго стрелка подкосились ноги, и он растянулся на полу под улюлюканье одной половины зрителей и горестные стоны другой. Синдзи, колыхаясь, как трава на ветру, прицелился, выстрелил… Попал! Затем он поднял рюмку, уже весьма немаленького размера, под всеобщие аплодисменты выжрал до дна и, отсалютовав на прощание, составил компанию второму стрелку.

Толпа подхватила бесчувственного Синдзи с пола и принялась подбрасывать в воздух. Подбросила, уронила, подняла, подбросила, уронила, подняла…

Синдзи поморщился. Многочисленные синяки на спине обещали за все с ним поквитаться.

Съемка снова временно прекратилась. Кенске помогал оживлять Синдзи.

Сцена третья: Без названия.
Музыка: расслабляющая

Сначала видео демонстрировало плавное покачивание резиновой лодки по волнам. Движимая сильным и пьяным гребцом Тодзи, суденышко почти не слушалось руля и периодически начинало кружиться на месте. Отряд нестройно распевал: "десять человек на сундук мертвеца". Далее ребята ввалился в свою резиденцию, поднялся на крышу, где употребил остаток спиртного и… и началось.

Финальная часть видео-хроники была сделана в режиме ночной съемки и сопровождалось той самой расслабляющий музыкой. Еще она была самой короткой. Кенске, все-таки, культурный человек и знал, когда стоит оставлять товарищей наедине.

Синдзи и Тодзи побелели. На одной крыше! Слава богам, что хотя бы на разных ее концах…

- Где спасибо за ролик? Ну-ка, ну-ка! Не слышу! – подмигнул Кенске, закрывая крышку ноутбука.

- ПОШЕЛ ТЫ!!!!

Шум окончательно разбудил девушек.

- Голова болит… - пожаловалась Хикари.

- Что случилось? – сонно спросила Мана.

Синдзи и Тодзи обменялись короткими взглядами. Порой приходится очень быстро соображать.

- Ничего не случилось. Все в полном порядке. – в один голос заверили они.

Тут до девушек дошло, почему им так холодно. Испуганно взвизгнув, они спрятались за спинами своих парней.

- Выздоравливайте. – пожелал Кенске, забирая ноутбук и ставя замес-то него полную бутылку. Утреннее солнце заиграло на запотевшем стекле.

- Дай! – протянулись четыре пары страждущих рук.

Кенске откланялся и ушел, напевая окончание песенки:

- На синее небо смотри! Голосу по радио внемли! К свежим ветрам лицо поверни! С открытым сердцем - открыто живи!

* * *

Аска сжимала виски ладонями, будто надеясь силой выдавить тугой пузырь боли. Локти, которыми она опиралась на стол, неуклонно разъезжались в стороны. Наконец, девушка страдальчески простонала и рухнула на столешницу. Ласка, на чьей мохнатой спине Аска грела босые ноги, тявкнула.

- Как же мне хрено-о-ово… - протянул голос из-под копны спутанных рыжих волос.

- Охотно верю. – жизнерадостно кивнула сидящая по соседству Айони. – Глотни кефирчику.

Аска, приподняв голову, заценила воспаленным взором фаянсовую кружку полную густой молочной жидкости.

- Не хочу. – буркнула она и стукнулась лбом об столешницу.

- Но-но, девочка, не капризничай! Не выпьешь кефир – оставлю без сладкого! – Айони изобразила строгую няню.

- Пошла ты на… куда-нибудь. – прорычала Аскина макушка.

- Вот еще! Никуда я не пойду. Это моя квартира. – возмутилась Айони.

Аска медленно, словно ее голова была сделана из китайского фарфора, приняла условно вертикальное положение.

- Айони… Ты ведь можешь… Ну… Вылечить?

- В смысле, наколдовать тебе антипохмелин?

- Да.

- Могу. – губы Айони изогнулись в зловещей ухмылке. – Но не буду.

- Почему?! – возопила Аска, за что немедленно получила ужасное эхо внутри черепной коробке.

- После пьянства наступает похмелье – таков закон природы. Я не могу вмешиваться.

- Да чтоб ты провалилась! Только и можешь, что издеваться!

- Пей кефир. Полегчает.

Айони предпочла скромно умолчать, что ради означенного кефира, она пожертвовала утренним сном. Работники столовой неверяще протирали глаза, когда ее увидели. Обычно, она приходила за своим плотным завтраком не раньше полудня.

Поняв, что ничего другого ей не обломится, Аска неверной рукой взяла кружку, пригубила… А не так уж и плохо. Она маленькими глотками допила кефир до конца. Перед глазами немножко прояснилось. Но только немножко.

Айони услужливо наполнила кружку по новой. В столовой от нее с радостью откупились несколькими бутылками. Лишь бы она ушла.

Глядя, как Аска жадно схватила вторую порцию, воображение Айони вдруг, ни с того ни сего, нарисовало две маленькие мультипликационные копии самой себя: одну с нимбом, белыми крылышками и арфой, вторую с рожками, остроконечным хвостиком и трезубцем. Они зависли по бокам от ее головы и устроили диспут о морали и нравственности:

- Довольно! Хватит издеваться! Ей же плохо! Надо помочь! – потребовала Айони с хвостиком.

- Ага, чтобы она привыкла и более себя не сдерживала. Пей, сколько влезет – добрая зеленоглазая самаритянка избавит от последствий. – цинично усмехнулась Айони с крылышками.

- С чего ты это взяла! Зачем ей пить?!

- А зачем вообще люди пьют? Особенно люди с нервной работой?

- Она не такая идиотка!

- Кто знает?

Айони с хвостиком замолкла на полуслове и в недоумении посмотрела на свой трезубец:

- Слушай, мы что-то напутали. Это я должна быть против медпомощи, а не ты.

- Не обязательно. – Айони с крылышками пробежала пальчиками по струнам арфы. – Понятия добра и зла, по сути своей, зависят исключительно от личных предпочтений.

- Зачем тогда рожки, крылышки и все остальное?

- Традиция.

- А…

- Расслабься. – миролюбиво попросила Айони с крылышками. - Пойдем лучше чего-нибудь перекусим.

- Давай! – обрадовалась Айони с хвостиком.

- За твой счет.

- Сволочь!

Мультипликационный Айони исчезли. Айони настоящая ошарашено поморгала глазами.

"Ой блин… Привидится же такое… Коварная же штука, эта связь между мной и проводниками"

Аска опустошила вторую кружку кефира и вытерла белые "усы" над верхней губой. Дышать стало легче, однако головная боль никуда не делась. Причем, как поняла Айони, причина боли крылась не только в похмелье. Девушке мучительно хотелось выговориться. Надо лишь подтолкнуть.

- Раут прошел на ура? – насмешливо поинтересовалась Айони.

- Заткнись! Это тебя не касается! – побагровела Аска.

- Значит, все-таки облажалась?

- Нет!

- Напилась от радости?

- НЕТ!!!

- И не так и не этак… Хм… - задумалась Айони. – То есть, дело не в тебе? Тогда остается одно – тебя кинули. Я права?

- ДА!!! Ты права! Ты всегда права! – Аска со всей силы стукнула кулаком по столешнице. Кефирные бутылки подпрыгнули. Ласка дернулась. При таких делах, лежать под столом становилось неуютно. – Довольна?!

- Просто счастлива. – сказала Айони. Чувство такта подсказывало ей: насмешек достаточно, пора говорить серьезно. – Аска, что произошло? - прямо спросила она, добавив в голос порцию отрезвляющей ледяной стужи.

- Как всем нам известно, двадцатого апреля две тысячи восемнадцатого года… - по памяти воспроизвела Аска. Каждое слово она буквально выплевывала. -… боевики ряда международных террористических организаций совершили дерзкое нападение на секретные исследовательские центры, находящиеся под эгидой Совета Безопасности ООН. В результате, террористам удалось получить доступ к невероятному по мощи оружию – дистанционно управляемым Евангелионам особого типа. Ведомые слепой злобой и бесчеловечным расчетом, террористы направили захваченные Евангелионы на базу Нового NERV-Япония. Только благодаря самоотверженным действия персонала Нового NERV и, в особенности, Пилота Евы-02, юной Сорью Аски Ленгли-Цепеллин, угроза была ликвидирована прежде, чем террористам удалось привести свой план в исполнение. Лучшие силы свободного мира брошены на расследование преступления. Первые же результаты позволили с уверенностью говорить о прямой связи между захватом Евангелионов и прискорбным инцидентом, когда провокация

неизвестных сил привела к конфликту между Филиалами Нового NERV. От имени всего мирового сообщества, я хочу выразить признательность… Дальше не помню.

- Мило. – оценила Айони, после непродолжительного молчания. – И все остались довольны.

- ТЫ СПЯТИЛА?!!! – от Аскиного вопля задребезжали стекла. Ласка залаяла. Она не понимала, что точно происходит, но целиком и полностью была нас стороне хозяйки. – ЭТО ЖЕ ЛОЖЬ!!!

- Да, это ложь. – спокойно согласилась Айони. – Но именно ее будут рассказывать на уроках истории. Тебя запомнят, как героя, уничтожившего Серийных Ев. По моему, тоже неплохо.

На мгновение ей показалось, что Аска сейчас применит сжатые кулаки против нее. К счастью, пронесло.

- Ты. Ни черта. Не. Врубаешься! – раздельно, вбивая в каждое слово по гвоздю, прорычала Аска. – Вечно прячешься в тылу и сыпешь оттуда умными словечкам! Ты знаешь, каково это, когда у тебя отбирают победу? Больно? Еще как! Но это ерунда по сравнению с чувством, когда на тебя вешают ЧУЖУЮ победу! Не я уничтожила Сериек, а Сопляк Синдзи и его банда! Это ИХ победа! И мне она не нужна!

- Увы, Власти об этом не знают. У них своя правда. Пытаться же их просветить, я бы не рекомендовала. Сама понимаешь почему. Поэтому свою правду храни подальше от посторонних глаз.

- Правда всегда одна!

- Не путай правду и Истину. – холодно посоветовала Айони. Кефиру рядом с ней точно не грозит прокиснуть. – Правда – это то, с чем человек согласен смириться. Людей много и правд много. А вот Истина, да, всего одна. Однако познать ее нам не под силу. В голове не поместится.

- Дешевая болтология… - Аска выдохлась. Внутри бешенства не осталось, а то, что успело выплеснуться, потухло на ледяной ветру зеленоглазого спокойствия.

- Но она работает. – Айони налила кефиру во вторую кружку. Ей тоже хотелось передохнуть. – Как я полагаю, ты это так просто не оставишь? Поделишься планами на будущее?

- Легко. – Аска требовательно протянула кружку. Айони наполнила. – Очухаюсь, достану телефон и обрадую Маэстро. Он с генералом Кэндзи может катиться к дьяволу. Я согласилась строить рожи перед камерой, вежливо кланяться и даже есть палочками. Но лгать я не буду никогда! Я не для того сражалась с теми неудачниками на УПМах!

"Интересно… Ей обидно не только за себя, но и за

"неудачников на УПМах". Это такое важение к побежденному врагу?" – отметила про себя Айони. На словах она изобразила удивление:

- А не далее, чем вчера ты заявила, что хочешь подняться на вершину. Быстро же у тебя меняются приоритеты.

- Тебе еще раз объяснить? – сдвинула брови Аска.

- Не трудись. Я все поняла. – Айони посмотрела ей прямо в глаза. - Тебе дали возможность возвыситься. Взамен, ты должна была поработать красивой правительственной агиткой. Такова плата за успех. Тебя это возмутило, и ты решила соскочить. Что ж, твое право. Только не надейся на расставание по-хорошему. Генерал Кэндзи и Ко сделают все, чтобы испортить тебе жизнь. Такова плата за демарш. И так, Аска, будет всегда и во всем. Хочешь чего-либо добиться – готовься платить.

- А то я не понимаю… - пробурчала Аска, громко втянув носом воздух.

- Тогда в чем проблема? Зачем было орать? Разберись, наконец, чего ты хочешь – и вперед. Главное: не забывай смотреть на ценники.

- Ценники, плата… - передразнила Аска. – Жизнь – не магазин.

- Верно. В магазине обманывают реже. Еще кефирчику?

- Потом… - Аска зевнула и улеглась на диван. Ее пятки, уткнувшиеся в бедро Айони, намекнули, чтобы та освободила пространство. Согнав Айони, Аска с наслаждением вытянула ноги. Немного отлежаться – и все будет ОК. Ласка высунула морду из-под стола и лизнула хозяйку в нос. Девушка сонно погладила собаку по голове.

"А ведь избавить ее от генерала Кэндзи для меня не намного сложнее, чем изгнать похмелье. Одна воспитательная беседа в темном коридоре, и к концу дня последний трейлер с теле-барахлом скроется в дымке. Но Аска меня об этом не просила. Значит, я и не буду предлагать"

Айони собрала со стола посуду и отнесла в мойку. Дрыхнущая на столе куча перьев зашевелилась.

- Проснулся? Как самочувствие?

Самочувствие было не ахти. Столько есть воронам противопоказано. Кухню в нескольких местах придется отмывать тряпкой.

- Замечательно. У меня для тебя задание.

Хрипящее подобие карканья.

- Надо, Гамлет, надо. Заодно разомнешься. А то обленился так, что скоро летать разучишься.

* * *

Синдзи, он же Икари-младший поворошил палкой угли в бочке. Взметнувшийся оранжевый сноп ударил в закопченное днище водяного бака, искры рассеялись и, подхваченные потоком воздуха, унеслись в сторону маленького окошка, сквозь которое на чердак проникали последние лучи заходящего Солнца. Парень меланхолично проследил за их короткой пламенной судьбой, затем подкинул в огонь еще дровишек. Сегодня был банный день.

Не хотелось даже вспоминать, сколько сил и нервов ушло на доставку и монтирование немудреной системы из пластиковых труб, большого бака и насоса для закачки в него воды. Морской, естественно. Пресная в Затопленном Городе продавалась отдельно. А еще вопрос с электричеством. Раньше отряд пользовался энергосистемой Эскалибура. С потерей боевой машины им пришлось купить бензиновый генератор и перейти в режим жесткой экономии. Топливо недешево, а в ближайшем будущем у ребят ожидались большие расходы.

Синдзи осторожно потрогал ладонью стенку бака. В самый раз. Ребята весь день, дежуря по очереди, поддерживали огонь и теперь могли рассчитывать на комфортное мытье. Если не увлекаться, то горячий воды хватит еще и на стирку. Предвкушая скорую мыльную свежесть, Синдзи оставил бак и направился к лестнице. На ходу он насвистывал простенькую мелодию и перебирал пальцами струны воображаемой гитары.

Призывное карканье разорвало его вдохновение на клочки. Синдзи тихо матюкнулся, пробежался взглядом по ряду чердачных окошек, нашел нужное, подошел и, уперевшись одной рукой в стенку, навис над пернатым гостем.

- А я все ждал, когда ты появишься.

Гамлет демонстративно занялся чисткой перьев. Лично ему это путешествие нафиг не сдалось. Просто Айони, когда надо, могла быть очень убедительна.

- Извини, дел было невпроворот. – произнес голос в голове Синдзи.

- Возьми отпуск. – предложил он в ответ.

- Хорошая мысль. Жаль, что они мне не позволят.

- Кто?

- Обстоятельства.

- Занятая ты наша! – сочувственно воскликнул Синдзи. – Зачем пожаловала, Айони?

- За новостями.– Айони проигнорировала насмешку. - Кукловод?

- Мертв. – спокойно сказал Синдзи. Дело закрыто, к чему

лишние эмоции?

- Твари?

- Жизненный цикл тварей – неделя. Спи спокойно.

- Свитки Мертвого Моря?

- На дне морском.

- Но они не уничтожены? – уточнила Айони. По большому счету, ей было плевать на Кукловода. Он – пешка. Ликвидируешь его, Свитки найдут другого. И все по новой. Погибшие атланты обеспечили Инквизиторов работой на эпохи вперед.

- Нет. С текущим уровнем земных технологий это невозможно. – Синдзи припомнил слова доктора Рицуко.

- Плохо. Там хотя бы глубоко?

- Не парься. Даже мы не знаем точно, где и на какой глубине они затонули. Все записи стерты, концов не найти.

- Никогда не говори "никогда". – процитировала Айони. – Ладно, проехали. Я так понимаю, вы остались без работы?

- Забудь. – отрезал Синдзи. - Мы закрываем лавочку.

Отряда Лавина год проработал на так называемых "Регуляторов". Плодотворное сотрудничество окончилось громким скандалом со взрывами и стрельбой. Сами виноваты: надо было внимательнее выбирать работодателей. Но кто же знал, что Майа Ибуки работала на Кукловода?

Поквитавшись с кибернетическим дедулей, ребята провели первичное обсуждение и порешили – с партизанщиной надо заканчивать. Погружаться в это болото глубже, чем есть сейчас, им не хотелось. Да и смысла не было. Они узнали про близких Тодзи, Кенске и Хикари – с ними все в порядке. Да, воссоединение семей откладывалось, но что делать? Не штурмовать же, в самом деле, правительственный исследовательский центр в Мацусиро! Придется проглотить пилюлю и пока заняться собственным будущим. Насчет него ребята еще не определились, но мысленно они все больше склонялись к идее пойти по стопам Рицуко и Майи. Эту малость невменяемую парочку отряд, сразу после высадки на американский берег, отпустил с миром. И Майя, в благодарность, дала кое-какие наводки.

Кукловод канул в небытие, однако его Марионетки на важных постах остались. Зная их координаты и ключевые слова, можно было получить весьма нехилые бонусы. В том числе, новые, с иголочки биографии и вид на жительство в другой государстве. Например, ребятам отлично подходил Китай. Парадокс: в сверхдержавах, где порядок поддерживался государственным террором в лучших традициях Большого Брата, гораздо легче затеряться, чем в охваченных бардаком безвластия

странах-изгоях.

У ребят были деньги, были возможности, осталось сделать выбор.

- Выходите из игры? Понимаю. Телефончик на прощание не оставите?

- Тебе – нет.

- Не беда. – с убийственным спокойствием сказала Айони. – Если понадобиться – я разыщу тебя даже в джунглях Амазонки.

- Это угроза?

- Это факт.

- С тобой не соскучишься. – криво усмехнулся Синдзи. - Можно дежурный вопрос?

- Она в бешенстве. Власти наградили ее за уничтожение Серийных Ев.

- Я знаю. – в Затопленном Городе новости порой узнают быстрее, чем они происходят в реальности. - Передай ей, что мы не в обиде.

-Передай сам. Я не хочу работать сломанным телефоном. – холодно ответила Айони.

- Сколько можно объяснять?! Мне нельзя с ней видеться! - каждый раз, когда речь заходила об Аске, Синдзи начинал терять самообладание. Он словно попадал в фильме ужасов, где жертва мечется по старому дому, пытаясь спрятаться от монстра. Но в какую бы комнату она не забегала – везде ее ждала зубастая пасть. В случае Синдзи, таким монстром было его прошлое.

- Как интересно: ты бился с тварями, сидел у Смерти в приемной и после всего этого боишься простого разговора с Аской?

- Страх тут ни при чем! Один раз я уже сломал ей жизнь. Больше я ей боли не причиню!

- Весь в папочку… - вздохнула Айони. – Не хочешь – не надо. Живи с этим до конца дней. И заставь жить ее.

Синдзи замолчал, мучительно подбирая слова.

- А ты ей не поможешь? – выдавил он из себя, наконец.

- Двое напортачили, двое исправляют. Я могу быть только посредником.

- Ясно… – Синдзи нервно мотнул головой. – Ясно…

Ворон в окне встрепенулся и расправил крылья.

- Подожди! – крикнул Синдзи.

- Хочешь попрощаться?

- Нет… Тут другое… - замялся парень. – В Геофронте есть одно место… Короче, смотри сама. – он изо всех сил напряг память и воображение.

- Арбузы! – восхитилась Айони. – В этом есть что-то

фрейдистское!

- Позаботься о них. Пожалуйста. – искренне попросил Синдзи. – Это все, что, кроме памяти, осталось от хорошего человека.

- Позабочусь. – пообещала Айони. – Заодно разноображу свой рацион.

- Не возражаю.

- Тогда до свидания.

- Прощай. – поправил Синдзи. – Кстати, с днем рождения тебя. Он же у тебя в конце апреля, если я не ошибаюсь.

- И что? – ответ напоминал ледяную стрелу, нацеленную ему в сердце.

- Понял. Прости. – осознал свою бестактность Синдзи. Ему привиделась презрительно усмехнувшаяся Айони.

Гамлет улетел.

Синдзи постоял немного, перекатываясь с пятки на носок, потом пошел к лестнице. По дороге он старательно вспоминал все самое хорошее, что с ним случалось в жизни.

Все-таки, сегодня банный день. Смыв грязь, легче двигаться дальше.

Глава XVII: Теория Заговора

Только когда все умрут,
закончится Большая Игра.
Редьярд Киплинг

Госпожа Марико осталась один на один с ненавистной тишиной. Как полагается верной жене, она накормила мужа завтраком и проводила до дверей. Легкий скрежет открывающихся гаражных ворот, шелест шин и удаляющийся гул мотора его машины прозвучали для госпожи Марико, как бой часов, отмечающих начало очередного пустого дня.

Дом окутала холодная, серая мгла. Льющийся из окон солнечный свет давал мертвенные, словно в медицинском кабинете, блики на кухонных шкафчиках, столе, холодильнике, плите и мойке. Ни одной пылинки, ни одного пятнышка грязи – госпожа Марико истово следила за чистотой во всем доме. Муж хотел нанять домработницу, но она была непреклонна. Три года тишины заставили ее хвататься за любую, даже за самую рутинную и совсем не подобающую ее социальному положению работу. Включив пылесос, она переставала слышать, как эхо от ее шагов отдается осиротевших стен. Охотясь с тряпкой за пылью, она могла хоть на время отвлечься от мыслей, что в той комнате на втором этаже больше никто никогда не засмеется.

Госпожа Марико оставила ту комнату без изменений. Все вещи на своих местах: платья в шкафу, учебники и книжки на полках, коробка со старыми игрушками, которые они тогда так и не собрались отнести на чердак. Раз в неделю она заходила прибраться. Сама. Разве можно доверить такое чужим людям?

Из кухонного крана медленно вытекла капля, задрожала перед падением и ударилась об жестяное дно мойки. Госпожа Марико вздрогнула. В тишине любой звук казался оглушающим. Тишину ничем нельзя было заполнить. Слишком большой дом, слишком много воспоминаний жило под его крышей. На него не хватит ни ее, ни мужа, который давно уже предпочитал работу дому.

Муж ни раз предлагал госпоже Марико пойти работать самой, на офисную вакансию в компании его делового партнера. Однако она и здесь ответила твердым отказом. Офис, деловой партнер… Это не работа, а дневной пансион для престарелых жен. Дни напролет пить кофе с другими кумушками – не этого хотела госпожа Марико.

Она все еще верила. И ждала.

Был период, когда госпожа Марико проводила часы перед окном, всматриваясь и вслушиваясь – ни покажется ли в конце улицы родной силуэт, ни послышатся ли по дорожке знакомые шаги. Период, когда она проклинала и умоляла молчащий телефон. Когда она кричала на мужа, обвиняя его во всем. Что это из-за него их дочь, их единственная дочь… А выплеснув отчаяние на мужа, госпожа Марико начинала карать себя, что не отговорила, не остановила, решила проявить характер… Куда там! Дочь не только унаследовала свое упрямство от матери, но и приумножила.

Муж призывал ее записаться к психоаналитику. Госпожа Марико сначала возненавидела его за то, что он так легко смирился, а потом и сама как-то незаметно успокоилась. Она больше не сходила с ума. Она просто ждала. И заботилась о доме к возвращению дочери. Заполнить тишину сможет только вся семья вместе.

Госпожа Марико закрутила кухонный кран, вытерла руки, повесила передник на крючок. Ее день был распланирован поминутно. Чем длиннее список – тем меньше тишины. Следующим пунктом стояла ревизия холодильника. Госпожа Марико использовала только свежайшие продукты и потому восполняла запасы зелени и овощей каждый день. Брала мало, как раз, чтобы хватило на завтрак, обед и ужин. Походы на ближайший рынок были одними из тех немногочисленных случаев, когда госпожа Марико выходила за дверь. Она подсознательно боялась, что дочь неожиданно вернется и увидит пустой дом.

Переодевшись, госпожа Марико взяла хозяйственную сумку и медленно, через силу провернула входной замок.

Если дом давил ее тишиной, то внешний мир, наоборот, слепил и оглушал. Утренние звуки респектабельного квартала двух и трехэтажных коттеджей взорвались в ушах госпожи Марико неразборчивой какофонией голосов, гула и перестуков. Прейдя в себя, она смогла разобрать обычную вообщем-то картину:

Вот по краю проезжей части пролетела стайка запоздавших школьников на велосипедах. На них была форма очень хорошей школы, где раньше училась ее дочь.

А вот рядом хлопнула калитка, и вслед школьникам раздался лай мелкой собачонки – это соседка вывела на прогулку своего ненаглядного пекинеса. Дочь любила шутить про то, что собаку и хозяйку легко перепутать.

По проезжей части ездили редкие легковушки, люди отправлялись на работу, на учебу, по магазинам… Жизнь текла

своим чередом.

Госпожа Марико сошла на гравийную дорожку, идущую от входной двери до калитки. У ограды сиротливо рос можжевеловый куст, который они посадили, когда их дочь только-только родилась. Пройдя по дорожке, госпожа Марико открыла калитку и вышла на тротуар. Там она машинально раскланялась с соседкой, за что была облаяна ее злобным пекинесом. Соседка также машинально извинилась. Подобная сцена повторялась изо дня в день, из года в год. Пекинес любил свою хозяйку, терпел ее домочадцев, а всех остальных люто ненавидел.

Соседка прошла мимо. Как и все остальные, при встрече с госпожой Марико или ее мужем, она старательно прятала глаза. Люди в черном посетили не только их дом. Они допросили всю улицу. Тема ее дочери стала всеобщим табу, и вокруг ее семьи образовался вежливый вакуум. Госпожа Марико не обращала внимания. Она уже ко всему привыкла.

Рынок находился в одном квартале. Миновав несколько домов, госпожа Марико подошла к общественной детской площадке. В это время она пустовала, дети проводили день либо в школе, либо в детском саду. Только карусель оккупировала подозрительная парочка: парень и девушка, по виду – типичная уличная шпана, невесть как очутившаяся в приличном районе. Кожаные наряды кричащих расцветок, на головах жуткого вида прически. Про таких ее муж выражался прямо – социальные паразиты. Не работают, не учатся, не создают прибавочную стоимость.

Девушка сидела на карусели, парень стоял рядом и легкими толчками задавал вращение. На одном из оборотов взгляд госпожи Марико скользнул по лицу девушки…

Госпожа Марико резко остановилась. Сердце забилось, как птица в клетке.

Нет, это не она, не она! Нет!

Госпожа Марико испугалась, что вернется то наваждение, когда она бросалась на улице к любой мало-мальски похожей девочке, чтобы вновь и вновь жестоко ошибаться.

Это не она! Это не ее дочь!

Дочь вернется. Однажды она откроет дверь, или позвонит по телефону, или…

Однажды…

Госпожа Марико почти бегом сорвалась с места. Прочь, прочь отсюда, пока сходящее с ума сердце не заставило ее поверить!

* * *

- Мама… - прошептала Мана.

Синдзи с трепетом поглядел вслед удаляющейся женщине. Ему вдруг захотелось подстричься. Или, на худой конец, причесаться. Короче, сделать хоть что-нибудь, чтобы понравится прилично одетой госпоже с такими же, как у Маны, густыми каштановыми волосами.

- Глаза мне достались от отца. – грустно улыбнулась девушка, безошибочно прочитав мысли парня по его вытянутой физиономии.

Синдзи что-то невнятно промямлил и покраснел.

Мана, поджав ноги, откинулась на сидение. Синдзи мягко толкнул карусель. Мимо девушки поплыл маленький мирок, где прошло ее детство:

- Я не узнаю родной город. Он стал совсем другим. Раньше люди не боялись улыбаться. Верили во что-то… А сейчас… На улицах камеры, в газетах ложь, в толпе агенты в штацком. И никто с этим не борется. Люди словно уснули.

За долгие месяцы подпольной жизни, ребята совершенно отвыкли от цивилизованного общества. Вернувшись, они сразу почувствовали разницу. На улицах действительно хватало и камер и неприметных личностей с цепкими взглядами. Плата за безопасность – постепенное закручивание гаек. Свободолюбивое естество ребят от такого выворачивало наизнанку. Поэтому свое будущее они связывали с переездом в КНР. Тоже не подарок, но в сверхдержаве, ввиду перенаселенности, государственный контроль осуществлялся на уровне социальных групп, а не отдельных личностей, как в Японии. Почувствуйте разницу.

- Ты только послушай меня, Синдзи… - усмехнулась вдруг Мана. – Я как старая бабка: Раньше солнце светило ярче, и трава росла зеленее… Но ведь так и было! Тогда зачем я ушла? Что меня не устраивало? Не знаю… Но я ни о чем не жалею.

Девушка посмотрела на небо.

- Мои родители – замечательные люди. Они любили меня, я любила их… Любила… И мечтала уйти навсегда. Парадокс.

Синдзи молчал. Мана хотела выговориться. Его задача слушать.

- Понимаешь, Синдзи, они оба хотели мне только добра. Проблема в том, что добро они понимали по-разному. Мой отец – это человек, который Все Предусмотрел Заранее. Я еще родиться не успела, а он уже знал: Если будет мальчик, то быть ему наследником отцовской юридической конторы. А если будет девочка, то выдать ее замуж за сына какого-нибудь важного

делового партнера. Родилась девочка. То есть я. Значит, надо искать будущего зятя. И тут вдруг оказалось, что моя мама желала мне совсем другого будущего. В ее мечтах, я после школы поступаю в Токийский Университет, получаю образование и делаю карьеру. Она не хотела, чтобы я повторила ее судьбу домохозяйки с приданным. Отец попытался пресечь подобные разговоры на корню, но он не учел мамино упрямство. В семье пошли ссоры, с каждым годом все чаще и громче. Пока я была маленькая, я ничего не понимала и плакала. А повзрослев, начала злиться. Разрывая меня пополам, родители, почему-то, забывали, что я тоже могу чего-то хотеть. Когда же я просила сама, родители проявляли неожиданную солидарность. Спорт? Ни в коем случае, нагрузки вредны для твоего будущего женского здоровья! Путевка в летний лагерь? Вот еще, наша дочь и какой-то грязный лес! Пригласить на день рождения ту девочку? Нет, она из дурной семьи. Лучше пригласи эту девочку, она из хорошей. Родители все решали за меня. Казалось бы, ну и что? За то я была одета, обута, и у меня было много дорогих игрушек. А мне было душно, понимаешь Синдзи, душно в родном доме.

Мана перевела дыхание.

- А потом я стала подростком и понеслась. Протест стал принимать характер открытого бунта. Сначала по мелочи: хлопнуть дверью, запереться в своей комнате, объявить бойкот. Потом посерьезнее: специально приходить домой поздно, открыто водится с непонравившимися родителям одноклассниками и, наконец, начать встречаться с одним… Не хочу об это вспоминать. Родители сходили с ума, а я, выслушивав очередной поток нотаций, была… Нет, не счастлива… Просто, ругаясь со мной, родители хотя бы на время прекращали ругаться друг с другом. И глядя на них, я была готова покорять новые горизонты непослушания. Кончиться это могло очень плохо. И кончилось бы, не сделай моя жизнь неожиданный кульбит. Началось все с того, что родители решили спасти свое заблудшее чадо. Каким образом? Естественно, познакомив ее с приличным молодым человеком. И вот, одним воскресным вечером, в нашу дверь позвонили. Родители с поклоном встретили важную семейную чету с юным отпрыском примерно моих лет. Вежливый, хорошо воспитанный, с красивой рожей и спортивным телосложением. Он понравился и отцу с его матримониальными планами и, как не удивительно, маме. Возможно, понравился бы и мне, если бы не его глаза… – девушку передернуло. - Он смотрел на меня, как на еще одну, подаренную родителями, игрушку, типа скутера или игровой приставки. Такой, знаешь, ленивый оценивающий взгляд, говорящий: "ты моя собственность, полезай в коробку". Потом

было застолье, нас, конечно же, посадили рядом, он честно изображал ухаживание… А я, уставившись на тарелку сквозь туман, чувствовала, как во мне что-то поднимается. И когда оно поднялось, мне вдруг стало хорошо и спокойно. Голова опустела, мысли куда-то пропали… Никаких сомнений, никаких страхов… Вообще никаких эмоций. И оказалось что это так просто: прочертить воображаемую черту и сказать себе: если этот хлыщ ее пересечет – я убью его вилкой для салата. На полном серьезе. Несостоявшийся женишок почувствовал угрозу, сидеть рядом со мной ему расхотелось, и он быстренько придумал повод вежливо убраться восвояси. Вечер был сорван, расстроенные родители устроили мне разнос за позорящее семью поведение, а я… А я окончательно поняла, что с меня хватит. Я больше не могла оставаться с родителями под одной крышей. Представляешь, Синдзи, я действительно собиралась бежать из дому. Строила в голове какие-то сумбурные планы…

- Знакомое чувство. – кивнул Синдзи. Он знал, каково это - когда даже воздух начинал на тебя давить. Ты думаешь: а пошло оно все к черту, пойду искать место получше. И не понимаешь при этом, что куда бы ты не убежал, там все будет точно также.

- Но я не убежала. Не успела. Потому что на следующее утро в школу пришли вербовщики. Проект "Iron Maiden" дошел до стадии, когда ему потребовались пилоты. Сначала вербовщики просмотрели личные дела учеников и отобрали подходящие кандидатуры. Потом с каждым из кандидатов проводили беседу. Одним из кандидатов неожиданно оказалась я. И именно меня в результате и взяли. Но почему? Я ведь ничем особым не выделалась. Почему вербовщики не взяли кого-нибудь из школьных спортсменов? Например, наша команда по кэндо, считалась сильнейшей в префектуре. Почему выбор пал на меня? Со временем я поняла. Во время беседы, вербовщики приметили в моих глазах отголосок того "волчьего" взгляда. И поняли, что я как раз та, кто им нужен. Подросток, готовый убивать. Вербовщики предложили мне вступить в армейские ряды. Я согласилась. Отец, когда узнал, заявил, что у него больше нет дочери, а мама решила, что это просто моя дурь и надолго ее не хватит. Она ошиблась. Я не вернулась ни через неделю, ни через месяц. Да, попав в армию, я с головой окунулась в водоворот круглосуточной муштры, адских тренировок и марш-бросков. Но зато у меня появились первые в жизни настоящие друзья. И я была, по-своему, счастлива. А потом все покатилось под откос, и возвращаться стало поздно.

Мана выговорилась до конца. На месте произнесенных слов образовалась пустота, которую теперь надо было чем-то

заполнить.

- Я хотел бы с ними познакомиться. – вымученно улыбнулся Синдзи. Он действительно этого хотел. Да. Никаких сомнений. Надо только чего-нибудь сделать с трясущимися коленками.

Мана непонимающе моргнула.

- С твоими родителями. Если они пустят меня на порог, конечно.

Девушка дождалась момента, когда ее сидение будет проходить рядом с Синдзи, соскочила с карусели, обняла крепко-крепко и прошептала на ухо:

- Пустят. Ты же у меня самый лучший.

Случится это, правда, не сегодня и не завтра. На пути ребят стеной встали обстоятельства. Поэтому, на данный момент, все, что они могли себе позволить – это украдкой поглядеть на близких через маленькое окошко в означенной стене. Сломать стену пока не представлялось возможным. Если продолжать изъяснятся языком метафор, то обломками посечет не только ребят, но и близких.

В целях безопасности отряд временно разделился: Тодзи, Хикари и Кенске отправились в Мацусиро, Мана и Синдзи в родной город девушки. По договоренности, на встречу отводился один день, затем отряд снова собирается в Затопленном Городе и приступает к следующей части плана – организации новых жизней и новых биографий. Процесс долгий, затратный и муторный. И уже образовалась первая серьезная проблема:

Кенске наотрез отказывался покидать Японию. "Я дал обещание", сказал он. Переубедить его было нереально, потому что Кенске – это… это Кенске, человек, который в реальном мире присутствует лишь наполовину. Другая его половина жила в мире грез. Смысл жизни Кенске – постепенно перетаскивать обстановку из мира грез в реальность. Его терпению на этом поприще позавидовал бы комодский варан.

У остальных ребят, хоть они на словах и были за новую жизнь, на душе скреблись кошки. План слишком походил на банальное бегство. А еще это странное чувство, будто они оставляют за спиной неоконченные дела.

Но, не будем о грустном. Они пришли поглядеть на близких.

Мана и Синдзи планировали провести в городе полдня.

Не получилось.

- На другой стороне улицы, у столба. – прошептал Синдзи.

Мана, не разжимая объятий, скосила взгляд в указанном направлении:

- Уходим. – прошептала она в ответ.

И они спокойно, как ни в чем не бывало, вышли с детской площадки на улицу.

Чтобы попасть в город, ребятам пришлось замаскироваться. Вопрос – под кого? Тут надо знать одну интересную особенность: уличные полицейские, прежде всего, реагируют не на внешний вид, а на поведение. Их наметанный взор безошибочно выделяет из толпы тех, кто пытается выдать себя за кого-то другого. Как уже упоминалось, ребята совершенно отвыкли от цивилизованной жизни и, попытайся они замаскироваться под обычных школьников, полицейские раскусили бы их в момент. Не та походка, не та осанка, не то выражение лица. Поэтому ребята решили облачиться в наряды уличного отребья. В таком виде их никто не заподозрит. Да, они, конечно, привлекали к себе внимание, но в этом и смысл! Граждане будут проходить мимо и морщится, а полицейские при встрече, как максимум, притопнут ногой, чтобы они убрались из приличного района. Кто захочет пачкаться об люмпенов?

Однако, кроме полицейских, на улицах встречались и другие эмиссары Власти.

Серый деловой костюм, короткая стрижка, очки, в руках кейс. С виду – типичная офисная крыса. Которая, как привязанная, шла следом, не приближайся и не отдаляясь. Ребят вели.

Мана и Синдзи осторожно переглянулись. Девушка еле заметно кивнула.

Они, без паники, свернули в узкий боковой переулок между соседними коттеджами.

Где-то через полминуты офисная крыса заглянула следом, успела немного пройти вперед…

Бамс!

В голове крысы раздался звон, переулок резко изогнулся ему навстречу, и все исчезло.

- Крепкая черепушка. – оценил Синдзи, потирая ребро ладони.

- Специфика службы. – Мана потыкала распластанное тело ногой.

После чего они одновременно посмотрели на крышку канализационного люка.

И обменялись многозначительными улыбками.

* * *

Дата: 30 апреля 2018 года
Время: утренняя прогулка
Место: Геофронт

Из Черной Сферы Геофронта вышла отличная тюрьма, со множеством темниц, затворов и глубоким подземельем. Узникам предоставлялся добротный сервис, различные занятия по душе, а также двор для прогулок, на котором с лихвой хватало места, чтобы стоптать не одну пару обуви.

- Oh mein Gott! Долго еще?!

- Терпение.

- Куда мы хоть идем?!

- Это сюрприз.

- Грр… - Аска раздраженно притопнула на ходу. Айони сумела обставить простое приглашение на прогулку с такой таинственностью, что она уже вся извелась от любопытства.

Две девушки и собака шли по обочине открытой автомобильной дороги, соединявшей общежитие с основной частью базы. Прямо по курсу виднелся комплекс зданий во главе с пирамидой NERV, немного левее блестело внутренне озеро, а все остальное видимое пространство занимали ровное зеленое поле вперемешку с аккуратными лесополосами. С купола Геофронта лился утренний белый свет. Как всегда, полный штиль и комнатная температура.

Ласка, не ведая усталости, наматывала круги, периодически исчезая в придорожных зарослях. Собака не собиралась успокаиваться, пока лично не обнюхает каждую травинку.

- Ну… - по новой начала Аска.

- Скоро. – невозмутимо ответила Айони.

Дорогой пользовались крайне редко, нефтепродуктами почти не пахло, однако девушка все равно брезгливо морщила носик. Собственно, она пошла по асфальту только для того, чтобы Аске было легче запомнить путь.

Наконец, аккурат к очередной вспышке нетерпения Аски, к дороге с правого бока примкнула еще одна, поменьше. Свернув на нее, девушки оказались перед закрытым шлагбаумом. "Вход запрещен", гласила табличка на пустой будке охранника. На Аску повеяло пустотой и запустением. Чувствовалась, что нога человека давно сюда не ступала.

- Айони… Где мы? – невольно притихла Аска.

- Увидишь. – Айони без лишних церемоний обошла шлагбаум. - Заходи, не бойся. Здесь никого нет.

Аске ничего не оставалось, как последовать ее примеру.

За шлагбаумом дорога распалась на несколько направлений. Каждое направление начиналось с указателя на столбе. И прочитав надписи на указателях, Аска таки поняла, куда ее завела Айони.

- Зачем нам Геоубежища? – спросила Аска напряженным голосом.

Судя по указателям, если пройти по крайнему слева направлению, она попадет туда… туда, куда совсем не хотела попадать. Более того, она мечтала забыть о том, что-то место вообще существует.

- Геоубежища? Не знаю, мне они без надобности. – заверила Айони. – Мы почти пришли. Может, закроешь глаза?

- А еще тебе ничего не сделать?!

- Злюка.

- Заткнись!

Айони, покачав головой, махнула рукой направо.

- Где? – не поняла сначала Аска, потом пригляделась и… - Что это?!

- Citrullus vulgaris. – ехидно улыбнулась Айони.

Невдалеке, в стороне от дороги, зеленела арбузная грядка. Полосатые шары тут же стали объектом внимательнейшего обнюхивания Ласки.

Обалдевшая Аска присела рядом с грядкой на корточки и потрогала арбузы рукой. Настоящие. Без обмана.

- Откуда они тут?!

- А ты разве не знаешь? – нахмурилась Айони. Подозрения подтвердились.

- Нет!

- Их посадил человек по имени Кадзи Редзи.

Аска медленно поднялась на ноги. Ласка вскинула голову над арбузами и тревожно дернула ушами. У ее хозяйки стремительно портилось настроение.

- Кадзи-сан? – переспросила девушка, внутренне закипая.

- Именно.

- Ты что, знаешь Кадзи-сана?!

- Нет. Про арбузы мне поведал Икари-младший.

- Вот значит, как… – Аска сжала кулаки. – Сопляк Синдзи знает про грядку Кадзи-сана, ты знаешь про грядку Кадзи-сана, а я, получается, нет?! Так что ли?!

- Видимо да. – Айони сохраняла ледяное спокойствие. "Тот еще вышел сюрприз… Но так надо"

- Это нечестно! – Аску душила обида. – Ведь я же… я…

- Кадзи-сан был хорошим человеком?

- Хорошим? Хорошим?! Он был лучшим! Самым сильным,

самым добрым, самым честным!

- Понятно. – просто сказала Айони.

- Да-да, говори что хочешь! Что я была маленькой глупенькой девочкой, что я всего лишь видела в нем замену родному отцу… Мне это уже сто раз твердили! Плевать!

"И опять она все сказала сама. Как же мне нравится эта ее черта". – заметила Айони.

- Я все была готова для него сделать. Все! А он доверял сопляку Синдзи больше, чем мне!

- Думаю, он хотел, как лучше.

Аска ее не услышала. Она увлеклась:

- Кадзи-сан никогда ничего мне не рассказывал! Никогда не воспринимал меня всерьез! Я была для него всего лишь ребенком!

"Что неудивительно"

- А потом он взял и, не сказав ни слова, исчез! Не появлялся дома, не отвечал на звонки… Я оказалась последней, кто узнал, что Кадзи-сана… - слово встало поперек горла. – Убили.

- Кто?

- Не знаю. До сих пор не знаю. – Аска уставилась в одну точку. - Я ничего не смогла сделать. Как всегда.

Ласка, жалобно поскуливая, подошла к хозяйке. Аска опустила ладонь собаке на загривок.

Айони нащупала в траве конец поливального шланга. Второй его конец был подключен к выходящей из-под земли водопроводной трубе.

- Держи. – Айони протянула шланг Аске.

- Зачем? – мрачно поинтересовалась та.

- Теперь это твоя грядка. Заботься о ней.

Аска долго рассматривала шланг. А потом открыла форсунку.

* * *

Майор Кристофер Уоллес облокотился обоими руками об стол и, сжав виски ладонями, слушал звучащие в его голове отголоски "конструктивной беседы" с господином Торонагой. Казалось, отдельные, особо выразительные фразы вырывались за пределы черепа и эхом гуляли между стен кабинета. Лейтмотивом начальственного разноса была фраза: "Да как вы посмели?!!!"

Как вы, главный офицер Тактического Отдела, посмели

проводить нелепое частное расследование?! Разве внутренняя безопасность входит в круг ваших обязанностей?! Нет! Ваша задача – поддерживать боеспособность организации! Внутренними же врагами занимается Первый Отдел! Это их прерогатива! А вы знайте свое место!

Как вы, майор, посмели собирать компромат на важнейших сотрудников организации?! Что вы о себе возомнили?! Уставные процедуры для вас не указ?! Может вам и приказы командующего больше не нужны?! Мы не потерпим самоуправства!

Да как вы вообще посмели распускать беспочвенные слухи о заговоре?! Шепчетесь за нашей спиной?! Решили подорвать авторитет командующего?! Пытаетесь убедить персонал, что мы слепы и беспомощны?! Так вот, это не так! И чтобы вы осознали ошибку, мы официально отстраняем вас от должности! Пока временно. Но еще одна такая выходка, и наказание будет суровым! Попомните мои слова!

"Ужас… И чего ради я к нему поперся? Ведь как чувствовал…"

Своеобразный юмор ситуации состоял в том, что причиной разноса было как раз желание Кристофера действовать через официальные каналы. Иначе он бы не явился к господину Торонаге на прием, держа наготове папку с собранными доказательствами готовящегося мятежа. Номинальный командующий Нового NERV-Япония продолжал бы оставаться в слепом неведении.

То, что Икари Гендо замыслил нечто глобальное, было ясно с самого начала. Подробности пришлось добывать ценою кучи истраченных сил и потерянных нервов. У Кристофера не хватало средств, рычагов влияния, а главное - верных людей, в то время как число сторонников Икари-старшего росло с каждым днем. Приходилось оперировать случайными слухами, обрывками подслушанных разговоров, малопонятными сведениями, без какой-либо возможности их проверить… Так, кусочек за кусочком, удалось сложить более или менее цельную картину. Цели Икари-старшего по-прежнему оставались полнейшей загадкой, однако не было почти никаких сомнений, что для их осуществления он в ближайшее время попытается взять власть над Геофронтом.

Ничего удивительного, что, ознакомившись с доказательствами, господин Торанага заорал дурным голосом. Причем, как с унылым злорадством понял Кристофер, за маской праведного гнева прятался элементарный страх. Доказательства вышли слишком убедительными. Три генералов, перед которыми отчитывался Торанага, всенепременно поднимут вопрос о его

соответствии занимаемой должности. Поэтому, он громогласно объявил все доказательства чушью и пригрозил Кристоферу расправой. Убрав майора, он надеялся самостоятельно наверстать упущенное и первым доложить генералам о раскрытой измене.

Вот только ни черта у него не получится. А значит надо действовать на свой страх и риск.

Кристофер покосился на служебный телефон. Мастер кибернетики Майк заранее организовал ему линию связи, защищенную от прослушивания. Майор поднял трубку, поднес к уху… И, среагировав на звук гудка, на него навалилась предательская усталость. Она копилась суматошными днями и бессонными ночами, чтобы выждав, напасть в самый ответственный момент.

Он обычный человек, с обычными желаниями и вполне приемлемыми требованиями к жизни. Он не трус, не слабак, умеет держать удар и отвечать за слова. Однако и у него есть определенный предел того, что он может вынести. В случаи майора Кристофера Уоллеса этим пределом была паранормальная чертовщина.

Кристофер любил составлять планы и мог, без хвастовства, заявить, что получается у него неплохо. Собственно, именно за это ему и платят. Но когда в дело вступала паранормальщина, все планы разбивались вдребезги, и майор начинал тихо сходить с ума. Выход виделся всего один – максимально дистанцироваться от чертовщины. Пускай хотя бы в мыслях Евангелионы будут лишь очень мощным оружием, Икари-старший - обычным параноиком-социопатом, а Айони - просто взбалмошной девчонкой со странностями. Только так майор мог сосредоточиться и сделать то, что в его силах.

Кристофер ткнул по кнопке быстрого набора. Через несколько тревожных мгновений ожидания пути назад не осталось:

- Здравствуйте, господин Хиро-Мацу. Готовьте тридцать серебряников.

* * *

Неспешный спуск на открытой платформе пробуждал в воображении поэтические образы Первозданной Тьмы™, Древнего Ужаса™ и Безумных Глубин™. Люди пугливо сторонились края, параллельно стараясь выдерживать почетную дистанцию между собой и Икари Гендо, который на правах хозяина занял центр платформы. Мимо них, за прозрачными стенками лифтовой

"трубы" проплывали уровни титанического размера шахты – Терминальной Догмы Геофронта. Освещенная платформа выглядела крошечной искоркой, тонущей в непроглядном мраке.

- Надеюсь, вам нравится экскурсия? – подал голос невозмутимый Гендо.

- Это не смешно, господин Икари! – сказал, будто икнул зам. начальника Службы Техподдержки.

Остальные начальники согласно зароптали. В каждой такой поездке, они чувствовали себя овцами, ведомыми на убой, и заранее начинали прощаться с жизнью. Господин Икари знал, чем поразить людей до самых глубины их трясущихся душ. А еще он знал, что, увидев ТАКОЕ, они уже никуда от него не денутся.

Персонал Нового NERV-Япония понятия не имел, какие бездны таятся у них под ногами. По сути, под обычным Геофронтом с его лесами, озерами и пирамидами, скрывался еще один, настоящий Геофронт. Икари Гендо водил людей от одного воплощенного кошмара к другому, с затаенной усмешкой наблюдая, как в их головах плавятся хилые мозги. И вот, наконец, когда они окончательно перестали различать сон и явь, он решил, что пора подходить к сути.

Гендо взглядом пересчитал свою, так называемую, паству. Она представляла собой срез иерархической структуры Нового NERV-Япония в миниатюре. Крупные начальники соседствовали с замами замов младших помощников, а офисные клерки с суровыми рабочими в робах. Итого четырнадцать человек из разных хозяйственных подразделений. Каждый из них был признанным лидером, формальным или неформальным, определенной части персонала. Их присутствие на платформе являлась лучшим доказательством того, что идеи Гендо заочно пользуются успехом. Незначительные проблемы, вроде майора Кристофера Уоллеса и верных ему офицеров, можно не принимать в расчет. Скоро они станут бывшими проблемами.

Лифтовая труба плавно ушла в стену Терминальной Догмы. Некоторое время платформа бесшумно двигалась по горизонтали в окружении гладкого черного камня без прожилок, потом снова начала спускаться и, в конце пути, людей ослепила пронзительная вспышка света. Платформа опустилась перед исполинскими металлическими воротами, освещенными двумя рядами прожекторов по бокам.

Люди повжимали головы в плечи. При взгляде на ворота у них начинали подгибаться коленки. Створки с низким рокотом медленно поехали в стороны.

Повеяло тяжелым, влажным воздухом...

И запахом крови.

* * *

Дата: 4 мая 2018 года
Время: между завтраком и обедом.
Место: Геофронт

"Пора заказывать дудочку" – улыбнулась Айони, окинув взглядом свою хвостатую агентуру. Шутка была дежурная, однако актуальности не теряла. Вряд ли кого-то оставит равнодушным зрелище трех десятков крыс, чинно построившихся в очередь перед излюбленной парковой лавочкой девушки. Подошло время ежедневных докладов. На них Айони всегда надевала любимый черный кожаный плащ. Он помогал сосредоточиться, а заодно создавал правильную обстановку.

Явка для общения с агентурой была выбрано не случайно. Проведя небольшое исследование, Айони смогла найти всего три места в Геофронте, свободных от чужих любопытных глаз. Парк в это время дня числился вторым. Первым же в списке была квартира Айони, ею лично очищенная от жучков, а третьим, что любопытно – арбузная делянка Кадзи, перешедшая к Аске.

Очередной кризис жизненных ориентиров, возникший было у Аски после подленького финала недавнего светского раута, к облегчению Айони, сошел на нет. Аска смогла прийти к некоему внутреннему консенсусу и вновь прибывала в хорошем расположении духа. На осторожные вопросы об ее будущих планах, Аска делала настолько многозначительное лицо, что Айони становилось не по себе. Девушка явно задумала нечто глобальное, однако подробностями делиться не спешила. В свободное время она, как ни в чем не бывало, гуляла, развлекалась и, разумеется, заботилась об арбузах.

Делянку она сразу же объявила своей и только своей. К заботе о ней Аска подошла со всей серьезностью: ходила каждый день, как на работу, поливала и пропалывала. Садоводческие навыки девушки оставляли желать, поэтому Айони пришлось почти силой вмешаться и спасать делянку от превращения в болото. Аска грозно сопела, но советы выслушала и приняла к действию. "Ревность?" – с веселой иронией подумала тогда Айони.

Она не сомневалась, что новая телепередача с Аской вызовет у нее гораздо больше положительных эмоций.

Пасюки, один за другим, подбегали к лавочке, вставали на задние лапки и, умильно шевеля усиками и попискивая, делились с Айони разведданными. Девушка пристально смотрела в глазки-бусинки, кивала, иногда морщилась, а иногда и напряженно хмурила брови. Каждый такой сеанс занимал от двух до пяти

минут. Приняв доклад, Айони выдавала агенту награду – кусочек вяленого мяса из коробки, которую ей каждой утро "дарили" в столовой. Как обычно, с формулировкой: "Лишь бы она ушла". В статусе ведьмы-страшилки для персонала были определенные плюсы.

Грызун хватал лакомство зубами и исчезал в траве. Не его место тут же вставал следующий. Каждый грызун отвечал за свой важный участок базы, и, собирав сведения воедино, Айони могла получить примерную картину происходящего. А чтобы не оказаться в роли опоздавшей на пустом перроне, девушка предусмотрела систему экстренной связи. Пришлось повозиться с объяснениями для агентуры, зато теперь был шанс успеть обернутся белой простыней и доползти до кладбища раньше, чем Икари-старший нажмет на кнопку.

Диспозиция сил в большой банке со скорпионами под названием Геофронт на сегодняшний день выглядела так:

Икари Гендо уверенно шел к власти. Да, его боялись и ненавидели. Однако законное командование персонал ненавидел сильнее. А еще презирал. Их можно было понять. Люди устали от бесконечных подлянок судьбы, им надоело служить разменной монетой в политических играх и они боялись будущего, где их не ждало ничего, кроме участи пожизненных узников Геофронта. В такой ситуации, люди инстинктивно следовали за сильным лидером, не особо вдумываясь, к чему этот лидер, собственно, призывает. Реально о планах Гендо знала лишь ограниченная кучка приближенных, а остальные занимались бессмысленным проецированием на него своих чаяний.

Икари-старший сумел сохранить планы в тайне даже от Айони. Все важные встречи он проводил на нижних уровнях базы, куда животные наотрез отказывались спускаться. Тема: "Знает ли Икари-старший про ее агентуру?" была одним из самых злободневных вопросов без ответа для Айони.

Оппозицию Икари-старшему составил майор Кристофер Уоллес, объединивший вокруг себя почти весь офицерский состав Нового NERV-Япония. Прежде всего - таких же, как и он сам, иностранных наемников. Они на дух не переносили Гендо и их задела за живое правительственная трактовка Боя за Токио-3. В целом, офицеры были сами по себе и никому, кроме себя не доверяли. Настроения в их среде ходили не особо боевые. Скорее они мечтали дать деру. Майор Уоллес честно пытался переломить ситуацию, однако его потуги выглядели пустым битьем головы об стену. Попытка майора вразумить законное командование окончилась разносом и отстранением. Идею организовать вооруженное сопротивление Икари-старшему, майор отбросил

сам. Во-первых, за Кристофером хоть и стояли верные офицеры, но почти не было солдат, а вторых он не захотел устраивать стрельбу в Геофронте, где вместе с гражданским персоналом жило много эвакуированных семей с детьми.

Про законное командование Нового NERV-Япония Айони давно забыла. Господин Торанага не управлял даже собственным кабинетом. Информация до него не доходила, приказы саботировались, а внешне лояльный Первый Отдел, на самом деле, занимался имитацией работы. Фатальный просчет нового командования – оставить в рядах особистов целую прорву народа из Старого NERV. У людей в черном, при виде Икари-старшего, сработал уловный рефлекс: "принеси Хозяину косточку, пока он не отправил правительству посылку со старым компроматом". Многие из особистов раньше выполняли для Гендо всякую грязную работу, и теперь были ему обязаны за молчание на допросах.

Токио-2 молчал. Толи всемогущие Власти были не в курсе, толи, что вероятнее, готовились прихлопнуть измену одним махом. За второй вариант говорило, например, то, что Научный Отдел, эвакуированный перед атакой Серийных Ев, до сих пор не вернулся обратно. Новый NERV-Япония остался без "блестящих" в кавычках мозгов Кассиги Ябу и его ученых

Атмосфера Геофронта потрескивала от скопившегося напряжения. Взрыв мог прогреметь в любой момент. Поэтому Айони ничуть не удивилась, когда сквозь доклад от новой крысы пробился сигнал тревоги от кошки, кормящейся рядом с казармами Геофронта. Механизм пришел в движение.

Айони отдала беззвучную команду. Крысы бросились врассыпную. Теперь главное – успеть.

* * *

Смерть и господин Торанага… Господин Торанага и Смерть… Они всегда заботились друг о друге.

Как человеку суждено умереть? Кто это решает? Судьба, Карма? Или он сам? Спорный вопрос.

Не вызывает сомнений одно: Смерть – важно событие и готовиться к нему надо заранее.

Смерть случается всего одни раз. Напортачил – переделать не получится.

Поэтому тренироваться, тренироваться и еще раз тренироваться. Готовится телесно и духовно. Смерть должна стать частью души, причем – неотъемлемой частью. Только

пройдя тысячу малых смертей, вы сможете, как подобает встретить Смерть настоящую. Помните, истинные сила, мужество и честь останутся жить в веках, сияя на знаменах рода и вдохновляя потомков следовать вашему примеру.

Стать легендой просто – надо лишь достойно умереть. Не думай о смысле, думай о Смерти. Таков Путь Воина.

Господин Торанага верил в свой Путь. Его род служил Императору и Японии бесчисленное число поколений, и он всегда стремился быть достойным овеянных легендами предков. И пусть безродные глупцы шептали, что господин Торанага ошибся эпохой, его это не смущало. Путь непрост, зато прям. Конец известен. Боятся нечего.

Часто, во время медитаций господин Торанага репетировал неизбежное. Где прозвучит последний удар его сердца? На поле брани, под развивающимся Восходящим Солнцем? В саду родового дома, куда он пойдет умирать, когда станет слишком стар?

Судьба решила над ним посмеяться. Господину Торанаги выпала участь погибнуть от рук заговорщиков. Однако он предусмотрел даже такой исход. И знал, что говорить.

- Вижу, вы пали еще ниже, господин Икари. И белыми одеждами этого не скрыть.

Тренировки не прошли впустую. Когда в кабинет командующего ворвались и взяли его на прицел двое агентов-ренегатов из Первого Отдела, господин Торанага остался сидеть за столом. Когда следом зашел Икари Гендо в своем неизменно белом лабораторном халате, голос господина Торанаги сохранил спокойствие и бесстрастность.

- Считает вашу кончину важной вехой моего грехопадения? Гордыня, господин Торанага, гордыня… - покачал головой Гендо. – Поверьте, для меня это давно пройденный этап.

- Пустые слова. – презрительно усмехнулся господин Торанага. – Это все, что у вас есть? С таким оружием вы надеетесь на победу?

- А почему вы решили, что они пустые? Может, вам стоило почаще высовывать нос из кабинета? Впрочем, не будем отвлекаться. Знаете, господин Торанага, в другой ситуации я бы дал вам немного времени на подготовку и, возможно, даже позволил бы воспользоваться собственным мечом, но… Но у меня действительно еще очень много дел. Надеюсь, вы меня простите. – Гендо кивнул агентам и развернулся к выходу. – Прощайте, господин Торанага.

Два пистолета одновременно проделали во лбу командующего пару аккуратных дырочек. Застывшее посмертное

выражение Торанаги, отразившееся в зеркальных очках агентов, вполне соответствовало высоким ожиданиям. Предки останутся довольны. А вот насчет "стать легендой" никаких гарантий.

Агенты молча вышли из кабинета и притворили за собой дверь.

* * *

Начальственная немилость, день пятый.

Кристофер откинулся на спинку кресла, закинул руки за голову и довольно улыбнулся. Впервые за два года он чувствовал себя по настоящему свежим и отдохнувшим. "Наказание!" - думал Торанага. "Долгожданный отпуск!" – смеялся в ответ, враз помолодевший, майор тактики. Единственное, от чего господин командующий на самом деле отстранил Кристофера - это от бюрократии, крючкотворства, производства гербовой макулатуры и бесцельного бега в колесе впавшей в маразм организации. Верная Екатерина, добровольно последовавшая в опалу вслед за ним, радовалась не меньше. Еще бы, больше не надо было вставать с петухами!

Освободившись, они, наконец-то, смогли вплотную заняться действительно важными и интересными делами. Прежде всего - подготовкой отхода лоялистов. Верных людей мало, и они разбросаны по всему Геофронту. Когда грянет гром, необходимо в кратчайшие сроки всех оповестить, собрать в отряды под предводительством офицеров Тактического Отдела и, пожелав друг другу "ни пуха!", пробиваться наверх. Про вооруженное сопротивление не могло быть и речи. На стороне Икари Гендо большая часть персонала, на их – только шанс на внезапность.

Чтобы организовать пути отхода, Кристоферу пришлось поставить на кон все свои знания, опыт и талант. Чудом удалось собрать один полноценный штурмовой отряд из числа лояльных бойцов опергруппы NERV – высококлассного антитеррористического подразделения на службе организации. По плану, штурмовики должны были быстро захватить и удерживать последний гражданский эвакуационный лифт. Остальные, в это время, добираются до нескольких автостоянок на нижних уровнях базы, экспроприируют транспорт и давят на газ. Разветвленная транспортная сеть Геофронта позволяла, при наличии карты, добраться, откуда угодно, куда угодно. Достигнув лифта, лоялисты дружно набьются на платформу и помашут на прощание ручкой ненавистному черному склепу. Наверху, среди развалин Токио-3, их должны ждать… При упоминании этой

части, Кристофер обычно морщился, как от зубной боли. Но из двух зол, как говориться…

Разумеется, план выглядел здорово только в теории. На практике, хорошо, если хотя бы две трети лоялистов доберутся до лифта. От Гендо не стоило ожидать зеленого света. Кристофер лишь надеялся, что тот с высоты своего величия не придаст значения потугам столь жалкого червяка, как какой-то майор тактики.

Самым же уязвимым местом плана была система раннего оповещения. Жизненно необходимо приступить к делу сразу, как только начнется восстание. С этим выходило туго. Гендо оказался настоящим мастером конспирации. Со стороны, вообще, казалось, что брожения в среде персонала происходят сами собой. Ну подумаешь, скромный зам. начальника Научного Отдела перекинулся с кем-то парой слов в коридоре. Только потом соратники этого "кем-то" вдруг начинали точить вилы на законное командование.

Можно, конечно, уйти, не дожидаясь, начала восстания. Но тогда в изменников автоматически превратится они сами. И благополучный исход дела им никто не гарантирует. Несмотря на все обещания по телефону, правительство Японии доверяет иностранным наемникам Нового NERV-Япония не больше, чем Икари Гендо, а ценят гораздо меньше. Значит, надо сохранять спокойствие и ждать. Они сделали все от них зависящее.

Стук маленьких коготков по вентиляционному коробу прокрался сквозь блаженную дрему. Кристофер не обратил внимания. Наглость крыс в последнее время перешла всякие границы. Майор несколько раз звонил в службу дератизации, но ничего не добился. Главный вивисектор придумывал оправдание за оправданием, а потом просто перестал брать трубку.

Это вовсе не саботаж. Нет, это вынужденное переосмысление жизненного пути, после на удивление реалистичного сна. В нем главный вивисектор был крысой, попавшей в липкую ловушку и проторчавшей в ней часиков этак десять, пока пол не содрогнулся от приближающихся шагов. Проснувшись в холодном поту, вивисектор унюхал знакомый запашок. На его одеяле лежали крошки, и то, чем они стали после переваривания в крысином желудке. Утром разум вивисектора спас безымянный конверт, приколотый кем-то к входной двери. В нем лежал чек на очень круглую сумму и лаконичная записка: "Крысы Геофронта под моей защитой. Wakarimas-ka?" Прочитав ее, Вивисектор облегченно вздохнул. Привычная реальность вернулась.

Как выяснилось, безымянные конверты с чеками и

предупреждениями – это универсальное средство от зарождающегося психоза. Один скромный уборщик, получив аналогичный конверт, с радостью забыл, как однажды ночью обнаружил себя в коридоре около кабинета майора Уоллеса, с отверткою в руках и подозрительно примятыми волосами на голове.

Стук коготков сменился вдруг резким клацаньем клавиш. Кристофер, от неожиданности, едва не свалился с кресла.

На клавиатуре перед монитором выключенного компьютера с хозяйским видом возлежала крупная хвостатая скотина. Кристофер ошарашено посмотрел на вентиляцию. Два нижних винта отсутствовали, а два верных были выкручены так, что решетка могла свободно отогнуться на достаточное для крысы расстояние.

Кристофер перевел взгляд на крысу. Та заинтересованно обнюхивала клавиши и убегать явно не собиралась. Майор потянулся на край стола за припыленной папкой со служебными документами. Крыса, распознав его намерения, испуганно пискнула и мотнула головой. Тут Кристофер заметил, что на шее у грызуна надет минималистский ошейник из темной ткани, а на нем закреплена свернутая в трубочку бумажка.

"Дайка угадаю, чья это шутка". – Кристофер хмыкнул, положил папку обратно и осторожно протянул руку к бумажке. Крыса позволила ему снять послание, после чего не убежала, как ожидалась, а осталась на месте, выжидательно поглядывая на майора.

Кристофер развернул бумажку:

Возьмите крысу в руки и подумайте обо мне. Желательно что-нибудь хорошее.

Айони Скай.

P.S. Нет, это не штука.

P.P.S. Нет, она чистая.

P.P.P.S. ДА, это ОЧЕНЬ важно.

"Ладно… Сходить с ума, так до конца" – Кристофер поднял крысу на ладони и вгляделся в маленькие глазки точки. - "Итак, Айони Скай хитрая юная ведьмочка, помешанная на еде и красивых вещах. Страдает завышенным самомнением, мстительностью и невозможным желанием совать свой маленький носик, куда не следует…"

"Я не мстительная. Я справедливая"

"Интересно… И как это называется? Крысокомуникация? Грызунофония?" – Кристофер даже не удивился, услышав в голове

высокомерно-насмешливый голос Айони.

"Все входящие бесплатно"

"Ну да, так я и поверил" – криво улыбнулся Кристофер. - "Что на этот раз случилось, Айони? Опять монстры на подходе?"

"Нет, кое-что похуже. Икари-старший только что расстрелял Торанагу"

Кристофер окаменел. План затрещал именно там, где ожидалось. Гендо начал восстание, а они и не заметили.

"Это еще не все. К вашему кабинету приближаются трое агентов. Намерения очевидны"

"Далеко?" - деловито спросил Кристофер. Он был собран и спокоен. Процесс пошел, музыка заиграла, что делать дальше он знал.

"Поднимаются на лифте. Остался один этаж"

Кристофер поднял трубку служебного телефона, набрал особый номер, отсчитал пять гудков и опустил трубку. Теперь каждый из лоялистов получит на свой смартфон короткое сообщение с цифровым кодом, означающим: "Пора делать ноги!" Благодарность за систему экстренного оповещения шлем Magi-системе и ее главному специалисту Майку.

"Лифт открывается"

"Оружие?" – майор открыл нижний ящик стола и разгреб кучу старого бумажного мусора. Крыса забралась к нему на плечо. Он не возражал.

"У двоих пистолеты, у третьего, м-м-м… УЗИ?"

"Другого не держим". – Кристофер нашел что искал. Искомым оказались моток веревки и противопехотная граната, в народе именуемая "лимонкой". Не спрашивайте, откуда она взялась, если не хотите смутить старичков - "божьих одуванчиков" из Отдела Снабжения.

Привычно рассчитывая на худшее, Кристофер заранее вбил в дверь кабинета и ее верхний косяк два маленьких гвоздика, и теперь ему не составила особого труда соорудить простенькую растяжку. Закончив минирование, майор нырнул под стол. Не ахти какое прикрытие, но другого не было.

Скоро за дверью послышались шаги. Агенты-ренегаты не стали утруждать себя стуком. Дверь с треском провалилась внутрь.

Выбивший ее агент так и застыл на пороге с поднятой ногой. Глаза с расширившимися зрачками глядели на болтающуюся перед самым его носом гранату на веревке.

Без чеки.

Мигнуть агент успел всего один раз.

Стол подскочил. Покореженный монитор с клавиатурой

сдуло на пол. Крыса, ненароком придавленная столешницей, заверещала и цапнула Кристофера за ухо.

"Она не заразная. Вроде бы" – заверила Айони.

Кристофер выполз из укрытия, поднялся на ноги, разогнал дым руками, огляделся. В ушах пронзительно звенело.

Что ж, этому кабинету не скоро предстоит вновь принимать посетителей. Его обстановка или бесформенной грудой валялась под ногами или опускалась с потолка в виде клочков бумаги и малопонятных лохмотьев.

Перешагнув через поваленный шкаф, Кристофер направился к выходу, давя туфлями осколки стекол.

Двое агентов, судя по их порванному состоянию, умерли сразу. Черные костюмы стали бурыми. Третьего отбросило к стене, где он, хрипя и конвульсивно содрогаясь, пытался слабеющими руками затолкать обратно в живот его вывалившееся содержимое. Разбитые зеркальные очки трагикомично болтались на одной дужке.

Кристофер молча достал пистолет из кобуры и спустил курок.

"Гуманизм в действии?" – поинтересовалась Айони.

"А тебе не противно на такое смотреть?" – ответил вопросом на вопрос Кристофер.

"Привыкла"

"Плохо"

"Согласна. Один вопрос: Аску вы возьмете с собой?"

"Конечно" – бросать девушку на произвол судьбы Кристофер и Екатерина не собирались.

"Понятно. Я ее приведу" – чуть помедлив сказала Айони.

"Слишком опасно" – запротестовал Кристофер.

"Да ну?" – с сарказмом поинтересовалась Айони.

Из закрытого хранилища неприятных воспоминаний Кристофера вырвался поток образов. Кожа пошла пупырышками от мертвенного холода морга, глаза ослепил свет медицинских ламп, уши услышали металлический стук инструментов об поддон. Дело о гибели отряда наемников, в свое время, официально осталось нераскрытым. Однако он и Екатерина догадывались, чей это был акт самообороны.

Кристофер, скрипя сердце, признал, что Аске с Айони будет гораздо безопаснее.

"Через час у последнего эвакуационного лифта. Сможешь?"

"Легко

"Ты отвечаешь за нее, Айони"

"Разумеется. Желаю удачи"

"Я не прощаюсь" – Кристофер выпустил крысу на пол и

поспешил к лифту.

Он не опоздал. Его отряд лоялистов ждал в условленном месте – небольшой зал около хранилища старых архивов на первом подвальном этаже главной пирамиды базы. Спускаясь, Кристофер не встретил ни одного человека – весь персонал куда-то попрятался.

- Я все сделал, Крис! – радостно оповестил Майк. – Magi-система на боку!

- Это будет самое громкое увольнением в нашей жизни. – Екатерина с кислой улыбкой протянула ему черную нарукавную повязку. Все лоялисты нацепили подобные, чтобы в перестрелке различать своих и чужих. В то, что стволы сегодня останутся холодными не верили даже завзятые оптимисты.

- Ладно, ребята. – Кристофер пробежался по лицам взглядом. Всего двенадцать человек. Четыре офицера и два солдата в красных беретах отдали честь, остальные: два оператора Magi и девушка-аналитик из Тактического Отдела робко кивнули. Национальный состав был ему по барабану. – Ни пуха!

- К черту!

* * *

- Внимание всем: У врага черные нарукавные повязки. Повторяю, у врага черные нарукавные повязки.

- Это пятый: Контакт! Контакт! Веду огневой бой!

- Принято, пятый. К вам идет второй. Задержите врага до его подхода.

- Это седьмой: Враг пытается уйти по техническому уровню секции 4B! Прошу перекрыть сервисный туннель ST6-8!

- Отказано, седьмой. Продолжайте преследование.

- Вас понял, выполняю!

Гендо, небрежным прикосновением пальца к экрану карманного компьютера, отключил радиоканал. Тщательно собранный и настроенный механизм заговора работал сам и почти не требовал его участия. Незапланированные проблемы раздражали, однако на конечный итог они уже никак не повлияют.

Кристофер Уоллес сумел таки его удивить. Гендо ожидал, что майор накрутит себя мыслями о долге и попытается силой остановить заговор. Очевидная разница в силе делала такой исход предрешенным - Уоллес бы составил компанию Торанаге.

Но вместо этого, майор повел немногочисленных соратников на прорыв. Гендо отдал ему должное. Из двух безрассудств Уоллес выбрал меньшее.

В погоню за майором отправились подконтрольные Гендо солдаты Нового NERV-Япония. Казалось бы, беглецы обречены. Достаточно перекрыть перед их носом беглецов двери, загнать в ловушку и перебить. Но тут возникла новая проблема – Magi-система крайне не вовремя решила устроить забастовку. В ответ все команды она демонстрировала табличку с надписью ERROR. Чья это работа сомневаться не приходилось – все основные спецы по Magi-системе, в данный момент, улепетывали вместе с Уоллесом. В Геофронте остались "принеси-подай" ассистенты, которые могли только с умным видом пялиться на терминалы и задумчиво мычать. Инцидент с Magi стал первым случаем, когда персонал смог усомнится во всесильности Гендо. Сам же бывший командующий Старого NERV впервые за два года вспомнил про доктора Акаги Рицуко. Именно сейчас ему ее не хватало.

Оставался еще секрет Полишинеля: "Кто предупредил Кристофер Уоллеса?" Майор Уоллес - неглупый человек, но слишком любит перестраховываться. Стремление не наломать лишних дров делает ему честь, и, в тоже время, делает его медлительным. Атаковав первым, Гендо рассчитывал застать Уоллеса врасплох. Не удалось. Посланных агентов нашли мертвыми, и со всех концов базы стали приходить сообщения о беглецах. Собственные попытки Уоллеса добыть сведения вызывали жалость, и потому Гендо не сомневался – тут не обошлось без Айони Скай.

Гендо не разозлился. Наоборот, он улыбнулся и мысленно поаплодировал. Выкрутасы эксцентричной зеленоглазой девчонки всегда подымали ему настроение. В наличие у нее какой-либо внятной стратегии Гендо не верил. Несмотря на ум, способности и высшее покровительство, Айни катастрофически недоставало опыта. Все ее действия больше смахивали на разовые импульсивные потуги, повлиять на уже случившееся. Будь у Айони побольше времени, из нее всенепременно вышел бы толк. Но… Лучше не надо. Мы же помним печальную судьбу Атлантиды?

Единственное, что смущало Гендо, были методы, которыми Айони добывала информацию. Как ей это удается? Способностями Ангелов она не пользовалась, иначе он бы обязательно почувствовал. В Геофронте такое скрыть невозможно. Персонал ее ненавидел и помогать бы не стал. Однако, при этом, Айони была в курсе почти всех событий. Непонятно… Шепчутся, правда, что ее видели в компании воронов и прочей живности, но

Гендо не принимал людские суеверия всерьез. Непросвещенность порождает страх, а у страха глаза велики. Но даже если за суевериями стояло что-то реально, за свой план Гендо не боялся. Всю важнейшие дела он творил в подземельях Геофронта, где отродясь не водилось даже тараканов. На случай если же Айони решится еще на какое-нибудь мелкое хулиганство, у Гендо была припасена контрмера воспитательного характера. Агенты уже в пути.

Работы много, времени мало. Гендо вновь забыл про отдых и сон. Но усталости не было и в помине. За год в тюремном санатории он обзавелся неиссякаемым запасом энергии.

Рядом с каменной площадкой, с грохотом взметнув высоченные кисельно-вязкие волны без брызг, в LCL опустились ноги гиганта. Гендо сверился с чертежом и удовлетворенно кивнул.

- Ты изменилась…

Он поправил очки.

- Рей.

* * *

Цитата: "Мы думали, что опустились на самое дно, пока снизу вдруг не постучали".

Хождение по мукам персонала Нового NERV-Япония перешло на качественно новый уровень – внешние враги сменились внутренними. Закон называет такое просто – мятеж. Вот только гражданское большинство персонала, пережидающее стрельбу в туалетах и чуланах, понятия не имело кто, собственно, восстал. Зато вопль "Торанага убит!" мгновенно облетел весь Геофронт, сея панику и кривотолки. На самого командующего людям было наплевать, их волновала личность убийцы.

Говорят, в споре рождается истина. В спорах перепуганного персонала она, если и родилась, то сразу же издохла от голода и слабости. Прошло совсем немного времени и люди свято уверовали: мятеж подняли треклятые гайдзины, командующего лично расстрелял их предводитель, майор Уоллес, и все ради захвата базы на радость иноземным хозяевам. К счастью, господину Икари Гендо удалось собрать верных солдат и обратить заговорщиков в бегство. Теперь Уоллес и его наймиты удирают, трусливо поджав хвост.

"Убивать таких надо" – ползали в головах злые мысли. Людям всегда нужен виноватый. Это доказывает, что виноваты не они.

* * *

Отступление – это поражение. Не важно, временное оно или нет.

Кристофер не тешил себя отговорками про "так надо" и "мы скоро вернемся". Он проиграл битву за Геофронт. Он боролся, но борьба обернулась дракой с ветряными мельницами. Он уповал на законы, мораль и неистребимую веру в человечность, но люди предпочли слепо отдаться Идее. А Идею невозможно убить. Поэтому Икари Гендо победил.

Бегство – это маленькая смерть в надежде избежать большой. Казалось, даже ставшие враждебные стены кричали им вслед: "Вот они! Ловите их!" Сжималось кольцо облавы.

Лоялисты были раздроблены на десяток мелких отрядов в разных частях базы. Никакой связи, никакой общей координации, только жесткие временные рамки, за которые им необходимо прорваться к последнему эвакуационному лифту. Не успели – платформа поднимется без вас.

Вначале, на лоялистов работал эффект неожиданности. Не ожидавшие такого поворота ренегаты дали им некоторую фору. Но потом они опомнились и организовали погоню. Лоялисты бежали по запасным лестницам, сервисным туннелям и техническим уровням, пытаясь прорваться к узлам транспортной сети Геофронта. Если впереди оказывалась засада - искали обходной путь. Не получалось - вступали в отчаянные перестрелки. Убитых бросали, тяжелораненых оставляли на милость преследователям.

Раненных ренегаты не трогали. Икари Гендо приказал проявить милосердие. Люди оценили.

Отряд Кристофера недосчитался одного человека убитым, еще двоих пришлось оставить. Потери пришлись на боевую часть отряда, гражданских удалось защитить. В бой им пришлось вступать всего раз – считай, дешево отделались. Кристофер подумал, что картина, где люди в одинаковой униформе с одинаковыми нашивками молча убивали друг друга, и одним из этих людей был он сам, надолго поселится в его снах. И тут же отбросил эту мысль. Все он забудет. Просто не останется другого выхода. Иначе придется сойти с ума.

Они добрались до подземной автостоянки, практически не выбившись из графика. Там отряд разжился служебным транспортом – парой малогабаритных грузовичков, обычно используемых для доставки продуктов – и на всех порах помчался по транспортному туннелю. Оставшиеся на стоянке машины они подожгли.

Кристофер посмотрел на Екатерину. Она с каменным лицом глядела вперед на дорогу.

- Кэт?

- Хорошо, что папуля меня сейчас не видит. Иначе взялся бы за ремень. – мрачно усмехнулась Екатерина. – Дочь чекиста называется. Вот-вот расплачусь.

Во время перестрелки Кристофер мельком увидел ее лицо. Оно было незнакомым. Слишком… сосредоточенным? Или просто бесчувственным? Возможно. И тогда Кристоферу в первый раз посетила мысль: А как он сам выглядит со стороны, когда убивает?

- Все будет хорошо, Кэт.

Скоро бойня закончится, и они снова станут собой.

"Только бы Айони не опоздала!"

* * *

- Аппарат выключен или находится вне зоны доступа.

- Scniese! С ума они там, что ли все посходили?! – Аска озверело стукнула по клавише "отбой" смартфона.

Никто не отвечал. Ну, то есть вообще никто. Девушка пробежалась по всей своей довольно короткой записной книжке и везде в ответ слышала одно и тоже. И Айони, и Кристофер-сан и Екатерина-сан и даже Командный Центр одновременно выпали из эфира.

- Ты слышала Ласка?! Нам объявили бойкот!

- Гаф! – возмутилась собака.

Вчера был сложный день. Маэстро созрел до запуска съемки первой передачи из длинного цикла, посвященному Новому NERV-Япония. С самого утра Аска вместе со съемочной группой шаталась по базе, изображая из себя ведущую. Она приветливо смотрела в камеру и звонким голоском декларировала заученные объявления в духе: "здесь, в Тактическом Отделе мы разрабатываем тактику", а вокруг нее, словно мухи, вились операторы, пытаясь подловить ракурс, в котором ее пиар-мундир будет выглядеть еще соблазнительнее. Маэстро остался доволен возросшим умением девушки подать себя публике. Алмаз начал блестеть. Пора приниматься за огранку.

Никто не замел, как, проходя по Тактическому Отделу и снимаясь вместе с натужно улыбающимися офицерами, Аска мысленно разорвала Торанагу на кусочки. Отстранить Кристофера-сана! Да что он о себе возомнил! Злобный

старикашка!

Снимая передачу, они тщательно избегали всех мало-мальски секретных мест. Конечный зритель узреет стерильно чистую, наполненную светом патриотизма организацию, неустанно охраняющую покой Японии. Гвоздем программы должна была стать Ева-02, но в последний момент ее выкинули из сценария. Отмазка – затянувшийся ремонт. Аску данное обстоятельство начало всерьез беспокоить. Ну сколько можно ремонтировать?!

Уже под вечер, переодеваясь Аска обнаружила свежую мозоль на пятке. А вы что хотели? Цельный день проходить в пыточных туфлях на шпильках, хоть и стоящих больше средней зарплаты по стране.

Создание передачи была отлаженным, как швейцарские часы, механизмом, не знающим задержек. Отработав вчера дневную норму, сегодня съемочная группа занялась промежуточной обработкой и монтажом. И это вовсе не означало, что главной звезде достается выходной. Едва успев позавтракать, девушка попала в лапы к одному очень известному в богемных кругах фотографу. Фотосессия вышла небольшой – всего то снимков на триста. Аска в пиар-мундире, Аска в контактном комбинезоне, Аска в спортивном костюме на пробежке, Аска в школьной форме старших классов… Из всего этого разнообразия ей пришелся по душе только вариант "Аска в кимоно на татами". С недавних пор девушка возобновила тренировки, и они ей снова нравились. Варианта "Аска в купальнике", к огорчению будущих зрителей, не было. Девушка сказала свое твердое "НЕТ!", подкрепленное соответствующим взглядом и жестикуляцией.

Возникает вопрос: Почему Аска решила продолжить изображать юную пропагандистскую диву правительства, особенно после того, как ее Победу извратили в угоду политическим играм? Ответ прост – именно потому, что ее Победу извратили. Правд может и много, но ложь точно всегда одна! И мерится с ней, Аска не собиралась. Пусть это произойдет не сегодня и даже не послезавтра, но однажды она расскажет людям свою правду о Бое за Токио-3. Она не позволит Власти стереть имена! Нет только ее, но и имена Пилотов всех одиннадцати вражеских УПМов. Никто не должен быть забыт. Иначе бой никогда не закончится. И если для этого ей придется кривляться на камеру – она будет кривляться.

Тем более, нельзя сказать, что ей это совсем уж не нравится. Популярность приятно тешила неистребимое Аскино самолюбие. Если держать ее в умеренных количествах, то ничего страшного не будет. Плюс, Аска оценила труд стилистов.

Например, новая прическа. В основе своей она осталась прежней: струящийся рыжий огонь до пояса, только вместо заколок форму волос мягко сохраняли две короткие косички, смыкающиеся на уровне шеи. Она даже научилась сплетать их самостоятельно.

Щелчки затвора продолжались до обеда. Освободившись, Аска решила остаток дня прогулять в парке. Теперь ее терзали смутные подозрение, будто бы она что-то пропустила. К сожалению, от арбузной делянки Кадзи-сана сложно докричатся до остальной базы.

- Делать нечего. Ласка, домой! – девушка свистом подозвала собаку. – Ну Айони, ну погоди у меня!

Звуки приближающегося автомобиля показались настолько чужеродны сонному запустению сектора законсервированных Геоубежищ, что Аска восприняла его с некоторым опозданием. Оторопев от неожиданности, девушка увидела, как рядом с указателями на развилке остановился черный джип с эмблемой Нового NERV-Япония на двери. Из машины вышли и направились к ним трое агентов. Собака напряглась.

- Ласка, ты чего? – Аска схватила ощетинившуюся собаку за ошейник. – Это же наши особисты.

Однако Ласка не успокоилась. Она чуяла угрозу.

Один из агентов помахал рукой:

- День добрый, Аска-чан.

- Здравствуйте. – теперь и Аска ощутила себя не в своей тарелке. Может ее напрягли зеркальные очки на бесстрастных лицах, за которыми не было видно глаз, а может то, что агенты, подойдя почти вплотную, успели обступить их с трех сторон. – Что случилось?

- Поступили сведения о проникновении на территорию посторонних лиц. Вряд ли что-то серьезное, но тебе лучше пойти с нами. На всякий случай. – агент шагнул вперед.

Ласка оскалилась. Агент дернул скулой:

- Аска-чан, пожалуйста, надень на собачку намордник.

- Ласке не нужен намордник! – у Аски тревожно забилось сердце. Кожу покалывало. – Я хочу позвонить Кристоферу-сану!

Люди в черном окружали Аску с раннего детства. Они, как и весь остальной персонал NERV, были привычной частью ее мира. Подсознание до последнего отказывалось видеть в них врагов. Именно потому произошло то, что произошло.

Агенты накинулись на них одновременно. Первый зашел со спины и обоими руками сграбастал Аску, остальные двое рванули у нее из рук ошейник Ласки. Собака яростно взревела, извернулась и кинулась на обидчиков.

- Пристрели ее! – захрипел придавленный к земле агент.

Его руку грызли крепкие зубы.

Второй агент, тоже уже основательно покусанный, с порванным костюмом и растоптанными где-то под ногами очками, выхватил пистолет.

- НЕТ!!! – Аска билась что есть мочи, но агент не только стиснул девушку, так что она едва могла вздохнуть, но и поднял над землей, лишив точки опоры и возможности нормально работать ногами.

Агент с пистолетом прицелился…

Сверху спикировала черная каркающая тень. Затормозив около головы агента, ворон бешено забил крыльями и, подражая своему собрату из фильма "Омен", приступил к прицельному выклевыванию. Агент завопил, выронил пистолет, схватился за кровоточащую глазницу и, потеряв всякое самообладание, дезертировал. Подгоняемый крылатым роком, он бежал, не разбирая дороги, пока сквозь кровавую пелену не увидел вдруг два светящихся зеленых глаза.

- Каркнул Ворон: "Nevermore" – продекламировал холодный голос, и агент провалился в спасительную темноту.

Против Аски и Ласки осталось двое. Агент, держащий Аску, отвлекся на вопли и карканье. Почувствовав слабину, девушка с силой заехала ему собственным затылком по подбородку и ужом выскользнула из захвата.

Агент замахнулся, пытаясь ухватить девушку за волосы. Уклонившись, Аска перехватила его лапу за запястье, заломила суставом наружу и повела по хитрому маршруту. Сначала на себя и вниз, почти до колена, потом вверх по кругу, прямо агенту за плечо, и снова вниз. Безвольному вражескому телу ничего не оставалось, кроме как совершить головокружительный кульбит и спиною грохнуться на землю.

Но это еще не все.

Над своей головой агент увидел подошву спортивных кед. Он даже успел прочесть название и размер…

Вот теперь все.

Далее обычно следует аплодисменты "хрупкой девушке сумевшей отстоять собственную честь", однако Аска хрупкой девушкой не была. Агент понял это уже тогда, когда ее не по-джентельменски схватил. И тем страшнее оказалась его кара.

Сосредоточенный разум Айони наполнял хорошо знакомый азарт. Девушке периодически приходилось бороться с искушением хищно облизать губы. В Геофронте разворачивался очередной раунд бесконечной Игры. Айони была игроком и, одновременно, одной из фигур. Ходы следовали один за другим.

Икари-старший вел по очкам, однако у девушки оставались ее чутье, способности к импровизации и несколько фокусов в рукаве.

Сразу же после получения тревожного сигнала от агентуры, Айони поспешила к арбузной делянке. С Уоллесом она общалась на ходу. Предчувствия не обманули, Икари-старший захотел связать ей руки и выслал за Аской гоп-бригаду на джипе. Аска мирно поливала арбузы и пока еще не догадывалась, что в Геофронте началась маленькая война, и оба противника имеют на нее виды. У Уоллеса, само собой, намерения исключительно благородные. Вот только мнением самой Аски ни тот ни другой не интересовался.

Айони успела во время. Ну, почти вовремя.

Гамлет на ее плече горестно каркнул, бессильно свесив левое крыло.

- Симулянт. – заявила Айони.

- Кар?!

- Переломанные кости? Покажи хоть одну.

Гамлет нахохлился, изображая оскорбленную невинность. Однако "раненное" крыло подобрал.

- А про моральный ущерб мы… - Айони легонько щелкнула ворона по клюву. – … не договаривались.

- Кар! Кар-Кар!

- Сам такой.

На траве, около них, спал сном младенца поклеванный Гамлетом агент. Айони не поленилась вызвать помощь, изобразив случайную свидетельницу по его рации и, вполне возможно, он сохранит раненный глаз. Если муравьи не доберутся раньше.

Воздействовав на разум агента напрямую, без помощи животных-посредников, девушка сознательно нарушила собственную ментальную маскировку. Ну и фиг с ней. Главное - скрыть подготовительный этап плана, а дальше можно было действовать в открытую. Икари-старший и так догадается, что она решила поучаствовать в представлении.

Айони прислушалась. Неподалеку раздавались ритмичные звуки ударов. Чутье Айони зашкалило от фонтанирующей там агрессии.

"Ой, блин… Опять работать успокоительным"

Гамлет взлетел с ее плеча и быстро скрылся с глаз. В текущей заварушке он работал Айониной "поддержкой с воздуха".

Аска увлеклась. Она уже превратила морду агента в сплошную гематому и, похоже, не собиралась останавливаться, пока не сделает из него страуса поневоле. Растрепанная, хрипло дышащая, с лицом краснее собственного спортивного костюма, она являла собой зрелище настолько зверское, что Ласка, по

сравнению с ней, казалась пуделем-очаровашкой.

Второй агент лежал на земле, ни жив, ни мертв, и боялся лишний раз вздохнуть. Из всех многочисленных вариантов его будущего, осталось только два, и оба они смыкались на его шее, царапая кожу зубами и пробивая испарину влажным дыханием. Ласка терпеливо дожидалась команды о том, что ей делать с этой гадостью во рту, но хозяйка была слишком занята.

"Так ему и надо!" – проявила Айони женскую солидарность, оценив эффективность Аскиной ноги. Хирургам-пластикам предстояло много увлекательной работы. - "Жаль, конечно, ее прерывать, но…"

- Аска, у нас мало времени. Добей его или оставь.

Морозный вихрь ее голоса закружился вокруг головы Аски, постучал по захлопнутым на время расправы дверям, нашел щелочку и втянулся внутрь. Ударный механизм задвигался медленнее. Девушка дрожащими рывкам повернула голову.

- Ты? – невидяще посмотрела она на Айони.

- Я. – подтвердила та.

- Ты?!

- Я.

- ТЫ!

- Может, хватит? – Айони выразительно подняла бровь.

- Где ТЫ была?! Что происходит? Почему они на меня напали?! – каждый выкрик сопровождался новым пинком по лицу агента.

- Икари-старший решил поиграть в революционера. Почта и телеграф уже захвачены.

- А ты что?!

- А я за тобой. Пошли. Уоллес ждет.

- Кристофер-сан? – Аска почти успокоилась. Даже бить перестала. Агент слабо простонал. – С ним… все в порядке?

- Да. – Айони посмотрела сверху вниз на агента, нейтрализованного Лаской. Пленник побелел. К двум вариантам будущего прибавился третий, непонятный и пугающий. – Прикажи его отпустить. Пожалуйста.

- Нафига? – поморщилась Аска.

- Кто-то должен вести машину. Или ты хочешь топать до последнего лифта пешком?

* * *

Маэстро не выносил застоя. Жизнь обязана бурлить, взрываться фейерверками ярких эмоций и бить фонтанами

свежих мыслей. Только так можно уберечь настоящий талант. Лишенный подпитки, он иссохнет навсегда. Творения потеряют душу и опустятся до бесцветных самоповторов. Безжалостная публика отвернется от вчерашнего кумира и вынесет приговор: "вышел в тираж". Занавес.

Сейчас, заворожено глядя в ствол пистолета, он с запасом перевыполнил план по новым ощущениям. Черный круг дула в его глазах обрел космогоническую глубину - этакая завершенная концепция бытия в миниатюре. Смотреть жутко, а отвернуться невозможно.

Съемочная группа жалась у стен телецентра, старательно изображая безобидную мебель и аппаратуру. На мерцающих мониторах крутились обрывки недоделанной передачи. Творческий процесс был прерван самым диким образом.

- Ч-ч-что в-в-вы с-с-себе п-п-п-п-позволяете? - пробормотал Маэстро.

- Спокойно, господин Хатояма. Делайте, что вам говорят, и никто не пострадает. – агент коротко махнул подбородком. По телецентру рассредоточились одинаковые, словно солдаты Урфина-Джуса, лбы в черных костюмах и зеркальных очках.

- З-з-зачем?

- Готовьте камеры. Сенсация на подходе.

Как нацеленный на вас пистолет влияет на вдохновение? Скоро Маэстро это узнает.

* * *

- Подождите в машине, любезный. – вежливо попросила Айони.

Пленный агент покорно уткнулся лбом в руль и засопел.

- Оригинально. – прокомментировала Аска с заднего сидения. Она занимала его вместе с Лаской в соотношении один к трем. Внушительная собака заняла почти все пространство и смирно лежала всю дорогу, расположив голову у хозяйки на коленях.

- Спасибо. – улыбнулась Айони.

Две девушки и собака покинули реквизированный джип. Ласка тут же припала носом к земле. Новое место, новые запахи, обнюхать, обнюхать, обнюхать…

Дорога упиралась в запертые автомобильные ворота, взрезанные в гладкую, иссиня-черную стену Геофронта. Над ними, на недосягаемой высоте проходил некому уже не нужный спиральный виток монорельсовой дороги. Перед воротами все

пространство занимали разномастные автомобили: от легковушек до грузовиков. Лоялисты прибывали.

- Один момент. – Айони прикрыла глаза, беззвучно пошевелила губами…

Створки ворот пришли в движение.

- Эспекто-Двери-Открывалус? – кисло поинтересовалась Аска.

- Не совсем. Палочка в ремонте, приходится работать по старинки.

- Это как?

- Деликатно постучать… Привратнику по голове. – Айони погрустнела. – Иди. Уоллес тебя ждет не дождется.

- Кристофер-сан… - по инерции начала Аска и осеклась. – Айони? А ты?

- Там под сотню злых, усталых, вооруженных людей. Ты уверена, что мне стоит туда соваться?

- Ну и что с того?! Ты же со мной! – возмутилась Аска. Забавный казус – она одна в Геофронте не замечала тенденций общественного мнения относительно зеленоглазой ведьмы.

- Иди. – с нажимом повторила Айони.

Аска обиженно насупилась, скомандовала Ласке "Рядом!" и прошла в ворота. На границе между светом Геофронта и тусклым мраком туннеля девушка обернулась. Айони не передумала. Она стояла около джипа, плотно запахнув плащ, словно ей было зябко, и смотрела ей вслед. Аска нутром почувствовала в зеленых глазах неприкрытую тоску.

"Какая муха ее укусила?!"

Аска хорошо помнила этот туннель. Именно по нему она возвращалась домой после Боя за Токио-3. Тогда в нем было много, очень много людей и все они аплодировали. Аплодировали ей. Аска хранила это воспоминание в отдельной сокровищнице памяти. Она знала – те чувства были настоящими. И останутся такими навсегда.

Туннель вел в большой прямоугольный зал, где ждала часа Х платформа гражданского эвакуационного лифта и…

Аска второй раз за день крепко схватила собаку за ошейник.

Люди в форме Нового NERV-Япония. Кто-то стоял, кто-то сидел, кто лежал. Кто-то стонал, кого-то на скорую руку перевязывали. Но у всех до единого были серые, иссушенные лица. И все молчали.

Пахло потом, кровью и злостью доведенных до грани людей.

Ласка занервничала.

- Аска! Ты добралась, господи… - услышала девушка и тут же оказалась в объятиях Екатерины. Ласка тявкнула от неожиданности. Знакомо пахнущие колени уткнулись собаке прямо в нос.

- А… Что… - пискнула слегка придушенная Аска.

- Не волнуйся, Аска. Скоро все закончится. – вымученно улыбнулся Кристофер. - Осталось десять минут… – он поглядел на часы.

До последнего эвакуационного лифта сумели добраться где-то три четверти лоялистов. На языке цифр – успех. На языке Кристофера: "Черт подери!"

- Да что здесь творится?! Кристофер-сан!

- Икари Гендо поднял мятеж…

- Я знаю! Так какого мы тратим время! Его надо остановить!

Крик Аски услышали все лоялисты. Ребристый железный пол зала превратился в самый интересный объект для разглядывания.

- Аска… - прошептала Екатерина.

- Мы его остановим. Клянусь. – Кристофер положил ей руку на плечо. – Но сейчас…

- Что, сейчас?!

- Мы уходим. За подкреплением.

Аска вырвалась из объятий и отскочила назад к туннелю, дернув за собой опешившую Ласку. Слабо понимая, что опять происходит, собака угрюмо заворчала на господ майора и капитана.

- Кристофер-сан, вы… Вы бежите? – неверяще проговорила девушка.

- Аска, так надо.

- Отлично! – Аска вскинула голову и демонстративно отвернулась. – Скатертью дорожка!

- Ты идешь с нами.

- Да?! Кто сказал?!

- Аска, пожалуйста, послушай… - умоляюще протянула руку Екатерина.

- Нечего слушать!

Кристофер взорвался:

- Юная леди, это не обсуждается!

Аска его с легкостью перекричала:

- ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ! У МЕНЯ ЕСТЬ ПРАВО РЕШАТЬ!

Эхо несколько раз отразилось от стен, позаботившись о том, чтобы девушка была услышана. Повисла звенящая тишина.

- Кристофер-сан, Екатерина-сан, поймите… - сбавив тон,

продолжила Аска. – Я не могу сейчас уйти. Не надо, не просите, я все равно не смогу объяснить… Но я ЗНАЮ, что должна остаться. Может я и ошибаюсь, но если так, то это – МОЯ ошибка, сделанная по МОЕМУ выбору. Столько лет мною помыкали всякие уроды. Хватит! Я больше никому не позволю решать за меня! Даже вам, Кристофер-сан и Екатерина-сан. Простите.

Снаружи, под куполом Геофронта зеленоглазая девушка растерянно улыбнулась:

"Зачем… Глупая..."

Кристофер потемнел лицом. Язык пришлось насильно заставлять говорить:

- Ты права, Аска. Мы не должны тебя заставлять.

- Крис! – протестующе крикнула Екатерина.

- Она повзрослела, Кэт. А мы и не заметили.

- Так нельзя, Крис!

Кристофер приобнял ее за плечи:

- Все будет хорошо, Кэт… Аска! – он посмотрел девушке в глаза. – Пообещай нам, что не будешь лезть на рожон! Мы скоро вернемся! Просто дождись нас!

- Простите… - Аска не отвернулась. – Но я не могу этого обещать.

- Ясно. – вздохнул Кристофер.

"Айони!" – мысленно воззвал он, будучи уверенным, что его услышат. - "Ты за нее отвечаешь!"

"Вы уже говорили… Стоп! Подождите секунду… Кажется…"

- Господин майор, к нам приближаются грузовики с солдатами! Это ренегаты! – крикнули с дальнего конца зала, где находился выход на техническую лестницу эвакуационного лифта. Захватив резервный пульт управления лифтом, опергруппа организовала наблюдательный пост на монорельсовой дороге. Джип с девушками и собакой они проглядели. Айони заочно шлет им извинения.

"Вам пора. Об Аске я позабочусь"

"Береги себя"

"Уж постараюсь"

- Отходим! – громогласно приказал Кристофер. Лоялисты зашевелились. - Дождись нас, слышишь! – еще раз попросил он у Аски, взяв ее за плечи. - Дождись!

У девушки в горле встал комок. Все слова разбежались, остались только чувства.

Екатерина снова ее обняла.

С технической лестницы слаженно спустилась опергруппа и заняла оборонительную позицию вдоль края лифтовой платформы. Оружие смотрела в сторону туннеля. В этот раз

бойцы нарушили стандартный дресс-код – их шапочки-маски остались в казарме.

Кристофер и Екатерина заскочили на платформу последними.

Исполинский лифт протяжно взвыл и мучительно медленно пополз вверх. Он был построен, чтобы спасть людей, спуская их в Геофронт. Сегодня он спасал людей, поднимая их обратно на поверхность. Ему было все равно. Он железный.

Аска провожала их взглядом. И, даже когда они скрылись из глаз, продолжала всматриваться в темноту.

- Мы справимся. Мы сильные. – как заклятье прошептала девушка.

Ее ладонь мягко сжали. Аска обернулась.

- Доверьтесь мне. Обе. – попросила Айони.

Ласка понимающе вильнула хвостом. Аска непонимающе нахмурилась.

Зал огласил топот множества обутых в ботинки ног. В округе наметился явный переизбыток бежевого и красного.

- Они уходят! К пульту, быстро! – прогремела команда. Несколько солдат бросились к технической лестнице.

- Спокойно. – прошептала Айони в ответ на испуганное лицо Аски.

Поднявшись на пару пролетов, солдаты мешками осели на лестницу. Сладких снов! Это была Айонина компенсация лоялистам за без спросу открытые ворота.

Солдаты в зале остались в неведении и ждали остановки двигателя лифта, которой все не было и не было.

- Штаб, докладываю: Враг поднимается на лифте! Пытаемся остановить! – солдат рядом с девушками достал рацию.

Аска не выдержала:

- ВРАГ?! ВЫ ВСЕ ПРЕД…

Айони зажала ей рот ладонью.

- Молчи. – прошипела она ей на ухо.

- Ук-к-шу. – предупредила Аска.

- Пожалей зубы. – сказала Айони, однако ладонь убрала.

Окружающие их солдаты, в это время, пристально таращились сквозь них. Потом, по-разному выразив недоумение, отвернулись.

- Они нас, что… не видят? – заморгала Аска.

- Видят. Но не замечают. – Айони, оглядевшись, наметила маршрут к туннелю. Солдаты, к счастью, в основном стояли неподвижно, что упрощало дело. – Все, пошли отсюда.

- Предатели. – сплюнула Аска. Плевок попал на чей-то ботинок.

- Они предатели. Они идиоты. Прислушайся. – посоветовала Айони, таща ее за руку к выходу.

Аска прислушалась:

- Проклятые мятежники!

- Не надо было доверять этим чужакам!

- Поверить не могу! Застрелить командующего! Ублюдок Уоллес!

- А казался своим в доску!

- Гайдзин он и есть гайдзин!

- Ничего, господин Икари наведет порядок в Геофронте!

- О да, этот наведет! Мало не покажется…

У Аски ослабели ноги:

- Но… Почему?

- Я же говорю: Они идиоты.

Девушки и собака вышли на свет. Реквизированный ими джип был на месте, только спящего агента какая-то добрая душа вытащила наружу. И положила, лицом вниз, на асфальт. Видимо, не смогла до конца определиться свой он, али чужой.

- Подъем. – велела Айони.

Агент сомнамбулой сел обратно за руль.

- Айони. – позвала Аска, располагаясь с собакой на заднем сиденье.

- Да? – откликнулась Айони спереди.

– С этого дня кое-что изменится. Больше никаких секретов и недомолвок. Мы будем работать вместе. Пора подвесить чертового очкарика за одно место!

- За какое? – ехидно уточнила Айони.

Аска ухмыльнулась.

* * *

Шлюзовые ворота, не торопясь, открывали беглецам вид на внешний мир. В их глазах он выглядел, как расширяющаяся слепяще-белая горизонтальная полоса. Волосы взъерошил порыв ветра. Воздух с наружи отдавал застарелой гарью, однако, стоило его вдохнуть, и беглецов закружились головы. Несмотря на все "но", этот воздух был живым. Не чета стерильной дыхательной смеси Геофронта.

Люди подслеповато жмурились, заново привыкая к солнечному свету. Из белой пелены сначала проступили лишь неясные темные силуэты, потом они обрели резкость и стали тем, что нынче представлял собой Токио-3 – циклопические груды обломков, нависающие над дорогой, которую военные строители

сумели проложить к последнему эвакуационному лифту.

По погруженным в вечную тишину развалинам скользили редкие тени от облаков. Далеко в небе прострекотал патрульный вертолет. Город был мертв и оживлению не подлежал.

На расчищенном пятачке перед лифтом, в тени заглушенного армейского грузовика, дремала небольшая группа людей в штацком. Рядом с грузовиком ждал кое-кого штабной джип с открытым верхом. Когда шлюз окончательно опустился, от группы отделился один человек и, на ходу докуривая сигарету, направился к беглецам:

- Господин Уоллес, я полагаю?

"Просто Уоллес… Не майор" – подметил Кристофер.

Он первым ступил под настоящее небо. Беглецы напряженно смотрели ему в спину.

- Да, это я.

- Добро пожаловать наверх. – встречающий вгляделся в полумрак шлюза. - Раненые есть?

- Несколько средних. Нужна перевязка.

- Грузите их в кузов. Мы вызовем дополнительный транспорт.

Кристофер кивнул и собрался вернуться к своим, но у встречающих оказались другие инструкции:

- Господин Уоллес, милости прошу с нами. Генералам не терпится послушать вашу историю.

- Я с ним. – Екатерина решительно шагнула к Кристоферу.

- Да, госпожа Орлова, и вашу тоже. Залезайте. – встречающий галантно открыл заднюю дверь штабного джипа.

Осиротевшие беглецы уныло посмотрели им вслед. Будущее запахло сапогами.

* * *

Все по-честному, никаких обид. Старый друг его отца не отказал в помощи, но сразу же предупредил, через кого она пойдет. Другого ответа Кристофер и не ждал. Хотят они того или нет, но Япония теперь их дом на неопределенный срок. И жить в нем они собирались легально. Без разрешения Токио-2 не обойтись.

- Какая трогательная история! – восхитился генерал Кэндзи. Его пальцы, пляшущие на четках, притягивали внимание Кристофера. Приходилось бороться, внимание нужно для других вещей.

- О да. – улыбнулся генерал Муто. Он умудрялся

одновременно слушать и знакомится с подборкой собранных Кристофером доказательств. Скорость поглощения информации была невероятной: взял листок, коротко пробежался глазами, взял следующий… Причем Кристофер не сомневался, что генерал прочитывал не только строки, но и междустрочие. – Господин Уоллес, я одного не понимаю: Почему вы раньше к нам не обратились? Хотя нет… Понимаю. - генерал оценивающе поглядел на правую руку Кристофера. Она непроизвольно шарила на месте снятой кобуры. Отчаянно не хватало успокаивающего ощущения рукояти в руке.

Генерал Итагаки молча бичевал Кристофера взглядом. Ощущение его свинцового присутствия наполняло палатку, вытесняя кислород из воздуха.

Кристоферу впервые выпала возможность настолько близко пообщаться с троицей генералов. В целом, если отбросить стремление его морально раздавить, они произвели впечатление адекватных людей, с которыми можно иметь дело. На их условиях, вестимо.

Их привезли в лагерь войск охранения Токио-3. Потом Кристофера вежливо попросили на допрос, а Екатерине - подождать своей очереди. Пришлось подчиниться.

Ему предложили стул. У него были короткие ножки, до невозможности неудобная спинка и поставили его прямо посреди пустой армейской палатки. Сами генералы с комфортом устроились за длинным столом.

Ему принесли чашку кофе. Он оказался холодным, а его гущи хватило бы на десяток ярмарочных гадалок

Его выслушали, не перебивая и не переспрашивая.

И теперь решали, пригодится ли он им еще или можно сразу сплавить его куды подалее.

- Господин Уоллес, как вы думаете, что нам с вами делать? – генерал Муто сложил документы в аккуратную стопочку и отодвинул в сторону.

- Не могу знать, господин генерал. – казенным голосом доложил Кристофер.

- Может, есть какие-нибудь пожелания?

- За мятеж отвечает только Икари Гендо. Остальной персонал был введен в заблуждение.

Генерал Кэндзи цокнул языком:

- Угрожать моему Маэстро! Сорвать съемки нашего юного дарования! А я так ждал этой передачи! Непростительно, нет.

- Полностью согласен. Что ж, мы его предупреждали. Будьте спокойны, господин Уоллес, мы прольем ровно столько крови, сколько необходимо.

- Гражданин Уоллес. – пророкотал генерал Итагаки. Никогда еще Кристофер не приходилось слышать голоса, вся эмоциональная составляющая которого заключалась в различных оттенках угрозы. – Надеюсь, вы не ввели нас в заблуждения насчет обороны Геофронта?

- Никак нет, господин генерал. Мы сменили все коды. Системы защиты не функционируют.

- Это в ваших же интересах. Я не потерплю неоправданных потерь при штурме.

- Сначала переговоры, господин генерал! – не удержался Кристофер.

- Разумеется. Сначала переговоры. – склонил голову генерал Муто. – А потом штурм.

На лице Кристофера отобразилась богатая гамма сдерживаемых чувств.

- Да не волнуйтесь вы так! – заверил генерал Кэндзи. – Аску никто и пальцем не тронет. И ее подружку тоже. Столь редкостные юные дарования надо беречь.

Звучало убедительно. Вот только Кристофер не забывал, что в Геофронте живут и другие люди. В том числе целые семьи с детьми.

Войска охранения… Присланы, чтобы охранять Новый NERV-Япония. Это так.

Но почему же ему никогда не приходила в голову простая мысль: Для разворота их орудий в сторону Геофронта достаточно одного приказа? Судя по проникающим в палатку звукам растревоженного военного лагеря, этот приказ уже прозвучал.

- Господин Уоллес, у нас есть для вас предложение. – по-деловому сказал генерал Муто. Кристофер оказался под прицелом трех пар глаз. - Вы опытный офицер и прирожденный лидер. Вы способны вести людей. Мы бы не хотели прекращать наше сотрудничество. Когда Икари Гендо понесет заслуженное наказание…

- Страшное наказание. – добавил генерал Итагаки.

- … Мы проведем полную реорганизацию Нового NERV-Япония. Текущая структура организации не оправдывает наших затрат.

"Проще говоря – мы оставим от организации одну вывеску" – понял Кристофер.

- И именно вас мы видим новым командующим Геофронта. Что скажете, господин Уоллес? Или может… полковник Уоллес?

Кристофер молчал.

Генералы ждали.

Когда ожидание затянулось, генерал Кэндзи хмыкнул:

- О нет, снова этот взгляд. Всего то два года прошло.

- Очень похоже. Практически один в один. – согласился генерал Муто. – А еще, глядя на господина Уоллеса, я вспоминаю нашего Торанагу в молодости.

- Пока его хребет не треснул под тяжестью родовой чести. – бросил генерал Итагаки.

- Да, мир его праху. Идеалисты все на одно лицо. И когда же они успокоятся? А вы, господин Уоллес? Когда вы успокоитесь?

Кристофер молчал.

- Вы думаете, что мы… Как там принято говорить в США… Плохие парни? – генерал Муто припомнил про его гайдзинское происхождение. – Так вот, вы ошибаетесь. Мы не плохие. Мы никакие. Как и подавляющее большинство людей на нашей разнесчастной планете. Выживаем, боремся, принимаем решения. Да, конкретно наши решения часто касаются судеб множества других людей. И да, решения наши часто оказываются непопулярными. Но что делать? Вы знакомы с трудами Макиавелли, господин Уоллес?

Кристофер молчал.

- Все не так просто, господин Уоллес. Пятнадцать лет наш мир держала за горло группа тайных заговорщиков. Думаю, вы знаете, о чем речь. Заговорщики эти, несомненно, злодеи, но при них в мире поддерживалась стабильность. Почти никто не воевал, вместо этого человечество было занято консолидацией всех своих ресурсов в пользу Проекта Ева. Все ради надежды на технологический супер-рывок, что спасет мир от неминуемого кризиса. Два года назад заговорщикам пришел конец. Хорошо? Хорошо! Но проблемы то остались! И мир, который столько времени искусственно сдерживали, разом вернулся на естественный путь загнивания и разрушения. Можно ли это остановить? Мы не знаем. Сначала надо решить несущие вопросы. Например, сохранить Японский суверенитет. С гарантированным ООН привилегированным положением нашей страны покончено, и у некоторых господ в Пекине зачесались руки. Не сочтите за хвастовство, но такие, как мы – это лучшая администрация в столь тяжелое время.

Кристофер молчал. Молчали даже его мысли.

- Мы не заставляем вас вставать рядом с нами. Не хотите – не надо.

- Но имейте в виду – вставшие против нас оканчивают свои дни в сумасшедшем доме. – пригрозил генерал Итагаки.

- Профессор Джикья недавно справлялся о вашем здоровье. Кажется, это любовь с первого взгляда. - сверкнул зубами генерал

Кэндзи.

- Отойдите в сторону, господин Уоллес. Самоустранитесь. Вы в самом расцвете сил и творческой энергии, у вас наверняка столько планов… Ну зачем вам тратить жизнь на бесполезные потуги сделать всем хорошо? Неужели вы не извлекли никакого урока из своей прошлой работы? В свое время я ознакомился с вашим досье. Вы заявили, что перевелись из контртеррористического центра ЦРУ ради новых перспектив. Но я сомневаюсь. По-моему, все гораздо прозаичнее. Однажды, после стольких лет безупречной службы, вы вдруг поняли, что работаете вхолостую. Что ваши доклады исчезают под сукном, что начальство кормит вас "завтраками" и что родное правительство предпочитает не ловить террористов, а сваливать на них собственные ошибки. И вы ушли. Так может, пришла пора успокоиться, а господин Уоллес? Расслабьтесь, оглянитесь вокруг, в мире еще осталось столько интересного, помимо долга и борьбы. Хватит распылять силы на всех – потратьте их на кого-нибудь одного. К примеру, сделайте уже госпоже Орловой предложение и образуйте с ней ячейку общества. А самое главное - найдите себе нормальное призвание.

- Береговая Охрана Японии всегда нуждается в грамотных офицерах. – генерал Кэндзи звонко щелкнул четками.

- Прекрасный вариант! – широко улыбнулся генерал Муто. – Вы любите море, господин Уоллес?

- В детстве любил. – апатично усмехнулся Кристофер.

- И снова полюбите… - пообещал генерал Муто. - Но что вы на нас смотрите, как на олицетворение зла? Думаете, если мы от вашего взгляда околеем, что-нибудь изменится? Да мы ведь даже не главные фигуры. Главные, они не здесь, они наверху сидят. Нет-нет, не спрашиваете, не надо… Их имена вам все равно ничего не скажут. К тому же, насчет главных, я оговорился. Те люди тоже перед кем-то отчитываются. Открою вам Закон Власти, господин Уоллес: Всегда есть кто-то, кто над тобой.

- Кто же тогда на самом верху?

- А нет этого верха, господин Уоллес. Лестница бесконечна. Некоторые вообще говорят, что она замкнута сама на себя.

- И какой в этом смысл?

Генерал Муто пожал плечами.

Генерал Итагаки поглядел на него, как на насекомое.

- Ну… Мы можем надеяться. – весело пояснил генерал Кэндзи.

"Да… Я тоже могу надеяться. Что зло, наконец, пожрет зло" – Кристофер задумчиво посмотрел на часы. Время и не думало ждать, пока он загонит мысли в комнату для совещаний и запрет

там до тех пор, пока они не найдут решение.

* * *

Геофронт пал, хотя большинство персонала об этом пока не догадывалось. Когда стихла стрельба и восстановилась связь, люди бросились названивать родным и близким и, с каждым ободряющим ответом, успокаивались. Никто из гражданских не пострадал. Горстка персонала удрала вместе с майором Уоллесом – ну и черт с ними.

Люди горячо обсуждали случившееся. Покойный господин Торанага, которого при жизни ненавидел весь Геофронт, после смерти превратился едва ли не в святого мученика. Персонал наперебой спешил засвидетельствовать друг перед другом свою лояльность бывшему командующему. А так же заклеймить предателя Уоллеса: "Я никогда ему не доверял!"; "Да-да, а я еще больше не доверял! Кто вообще пустил в Геофронт гайдзинов?!" Все ждали скорого прибытия ревизорской комиссии из Токио-2 и гадали, кого назначат новым командующим. Икари Гендо был абсолютным лидером анонимных опросов.

Геофронт пал? Или он просто вернулся к законному Хозяину?

* * *

С момента прекращения огня прошел час, в течение которого Айони задавалась всего одним вопросом:

ЧТО ОНА ОПЯТЬ УПУСТИЛА?!

Девушку мучило крайне нехорошее предчувствие. Ясно, как день, что захват Геофронта – это лишь первый этап. Главную пакость Икари-старший оставил на потом. А точнее – на сейчас. Айони пыталась за ним следить, но чертов очкарик скрылся в подземелье, куда ее чутье проникнуть не в состоянии. В темных глубинах Геофронта что-то затевалось, и она, хоть убей, не могла сообразить, как этому помешать.

Оставалось ждать и готовится к худшему. К сожалению, "худшее" – это очень растяжимое понятие.

Проводив Кристофера, девушки вернулись к арбузной делянке. Раненых агентов никто убрать не удосужился. Айони приказала пленному погрузить стонущие тела в джип и убираться с глаз долой. По расчетам девушки, он должен был очнуться около главной пирамиды Геофронта. Дальнейшее ее не заботило.

Аска жаждала немедленных действий. Сначала она обсыпала Айони прозрачнейшими намеками на то, что пора хватать предметы потяжелее и отправляться на поиски чертового очкарика, потом высказалась прямо. Айони честно расписалась ей в своем бессилии.

Все, кому приходилось общаться с Айони, быстро понимали – ее лучше не злить. Перечень способов, которыми она могла убить человека, поражал разнообразием: начиная с экзотики, типа "разорвать противника собственным АТ-полем", кончая элементарным "придушить нечеловечески сильными руками". Возникни у Айони такое желание, она бы вычистила весь Геофронт. Более того, девушка не сомневалась, что, повозившись подольше, она бы справилась даже с Икари-старшим, несмотря на протекцию Евы-01. Неуязвимых не бывает.

Однако все способности Айони пасовали перед одной малюсенькой загвоздкой – смерть Икари-старшего не даст ей ничего. Она не исцелит Мир. А умерев, чертов очкарик унесет с собой, существующие в единственном экземпляре, знания о причинах болезни Мира и, возможно, о способах лечения.

"Ты должна не просто победить его, ты должна использовать его…" - предупреждали ее пустобрехи-Начала. Тогда Айони их не поняла.

Заставить его поделиться силой не представлялось возможным. Икари-старший отличался колоссальной силой воли. Айони была обречена играть по его правилам.

Пат.

Аска, естественно, заявила, что все это бред и отговорки. Айони не стала спорить. Она села под ближайший дуб, прижалась спиной к стволу и погрузилась в размышления, заодно поддерживая постоянную связь с агентурой. Если Икари-старший выползет из норы, она об этом узнает. Аска раздраженно потопталась на месте, поворчала, затем составила ей компанию. Ствол широкий, его хватило на всех. Ласка улеглась около их ног и задремала.

Агентура не подвела.

- Неожиданно… Хотя… - нахмурилась Айони.
- Ты о чем? – не поняла Аска.
- Икари-старший почтил визитом телецентр.
- Маэстро то, что ему сделал?!

* * *

Вдохновение под прицелом не просто работало – оно

пылало!

Этот человек в лабораторном халате… Его пронзительная харизма гениального серийного маньяка-убийцы… Его аура, влекущая, как зажженная свечка посреди выставки живых насекомых… Его демончиеский взгляд из-под очков…

Маэстро мечтал заполучить хотя бы часть этого сокровища. Наполнить им пленки, чтобы потом пересматривать раз за разом и восклицать: "Вот оно!"

- Снимайте, снимайте… - безумно шептал он перепуганным операторам.

Вот оно, Совершенство!

Вот оно…

Господин Хотояма безнадежно сошел с ума. Обычная история.

* * *

Голос Икари Гендо услышали все. Как хитрый компьютерный вирус он распространился по Геофронту, проникая на все подходящие устройства. Мозговой стимулятор в виде угрозы расстрела помог техникам восстановить работоспособность Magi-системы и задействовать ее широковещательные возможности. Ожила сеть громкоговорителей, сами собой включались телевизоры и компьютеры. Гендо был на всех экранах, звучал из всех динамиков.

Айони и Аска переглянулись. Даже на арбузной делянке слышался голос Икари-старшего. Причем шел он из их карманов. Девушки достали смартфоны и округлили глаза. С цветных экранчиков на них смотрел чертов очкарик. Убрать гадкую рожу не получалось – смартфоны заблокировались.

Персонал со всех сторон был окружен десятками копий Икари Гендо. Прятаться негде. Да никто и не пытался. Люди слушали, ловя каждое его слово:

- Каждый день Мир нас медленно убивает. Каждый день мы боимся, что не доживем до заката. Этот ужас пропитал нас, ослепил, сковал разум. Хотя, по сути, мы и так уже мертвы. Мертвы внутри. Дети не ведают смерти и поэтому они живые. Умеют мечтать, верят в добро, видят свет. Когда мы взрослеем, все это уходит. Страхи наваливаются на нас. Мы становимся рабами страхов. Смиряемся со страхами. И делаем вид, что их нет. Прекращаем жить. Начинаем выживать. Все существование человека подчинено одной цели – бегству от смерти. Нелепо.

Бессмысленно. И глупо. Мы никогда не сможем убежать от самих себя. И от этих мыслей. От холодных, мучительных мыслей о том, что все могло быть совсем по-другому. Мысли – это наши палачи. Мысли – этот тот Ад, который мы создаем себе сами. Мысли… Они не дают нам покоя. Они заставляют нас ненавидеть.

Икари Гендо словно разговаривал с самим собой. Он никому конкретно не обращался и ни к чему не призывал. Однако практически у всех слушателей возникло стойкое ощущение, что Гендо зачитывает вслух слова, написанные на внутренней стороне их личных лбов. Геофронт окутало завороженное молчание.

- И мы ненавидим. Себя. Других. Весь этот Мир. Вот почему в людях так сильна страсть к разрушению. Мы жжем леса, рвем землю, грабим и загрязняем. Прячемся от Мира за стенами из мертвого камня и поклоняемся огню. Все ради того, чтобы вырвать у Мира еще один миг существования. Но борясь со страхами с помощью разрушения, мы лишь их подпитываем. И страхи принимают новые формы. Жадность. Гнев. Гордыня. Ненависть. Отсюда бесконечные войны и бесконечная боль. Мстя Миру за страхи, мы причиняем ему страдания, и Он, в ответ, платит нам еще большими страданиями. Это замкнутый круг, который не приведет ни к чему, кроме гибели всего. Кто виноват? Кто нанес первый удар? Кто причинил первую боль? Мы? Или Мир? И кто должен понести наказание?

Персонал затаил дыхание. Когда наука сливается с религией, появляются такие, как Икари Гендо. Они зажигают свет, от которого мрак, кажется еще мрачнее. И люди инстинктивно тянутся к его свету, не зная заранее, чем он окажется: светом в конце туннеля или фонарем приближающегося поезда.

- А может… Может правда в том, что, на самом деле никто ни в чем не виноват? Мир не виноват в наших страхах, а Мы – в страданиях Мира? Может… Просто произошла ошибка? Обычная ошибка? И из-за нее пришлось вместе жить тем, кто изначально не был для этого предназначен? Этот Мир чужд нам, а мы чужды этому Миру. Может в этом корень зла? В элементарной несовместимости? Но если это так, если во всем виновата ошибка, то… Наверное. ее надо исправить? Надо… Только как? Как нам расстаться с Миром? Ведь он у нас всего один… Или нет? Или где-то есть еще Миры? Бесконечное множество Миров? Среди которых мы обязательно найдем подходящий? Наш Мир, созданный специально для нас. Мир, где мы освободимся от страхов. Мир, где мы будем жить сами и не мешать жить другим. Способны ли мы на такое путешествие? Возможно ли оно вообще?

Среди персонала были отмечены первые обмороки от удушья. Мысленно люди уже неслись сквозь пустоту, навстречу

манящему свету звезд.

- Мы можем. В этом нет ничего сверхестесвенного. Ведь именно так когда-то очень давно в этот Мир пришла жизнь. Ее принесла извне Черная Луна, которую нынче мы зовем Геофронтом.

Посиневшие люди шумно выдохнули.

- Да, Геофронт – это не просто место, которое сводит все человечество с ума. Это еще и физическое состояние. Здесь все началось и здесь же когда-нибудь закончится. Но нам не надо ждать столько времени. Нет… Мы можем запустить процесс сами. Нужно только собрать необходимые элементы. С ними Черная Луна нам подчинится. Поднимется ввысь. Защитит нас от Пустоты. И перенесет в новый Мир. Это будет грандиознеший Исход в истории человечества. Мы не сможем забрать с собой всех. Но зато укажем другим путь. И оставшиеся в этом Мире, рано или поздно, последуют за нами. Среди бесконечности новых Миров, каждый получит шанс начать все с начала.

Во многих людях живет потаенная страсть к мессианству. Работать дорожным указателем на единственно верной дороге – это же так здорово! Икари Гендо довел эту страсть до логического завершения. Теперь он мог делать с ними все, что ему заблагорассудится. Новый NERV-Япония стремительно превращался в тоталитарную секту.

Конечно, не все из персонала безоговорочно приняли его слова. Но ни одного выкрика типа: "Очнитесь, люди! Он же ненормальный!" так и не прозвучало. Все, кто были на это способны, ушли вместе с майором Уоллесом. Те из недовольных, кто остался, понадеялись на Токио-2. Вот правительство придет, и порядок наведет…

Последующая речь Икари Гендо положила конец их надеждам.

- Сможем ли мы отправиться прямо сейчас? Нет. Отправимся ли мы в ближайшие дни? Да. Приготовления почти закончены. Найдутся ли желающие нам помешать? Да. Удастся ли им это? Нет. У нас есть защита.

На сотнях экранов Икари Гендо поднес к лицу личный карманный компьютер. На этот раз у него было вдоволь времени на настройку. Он ткнул пальцем в экран.

- И мы ее воспользуемся.

Взбешенная Аска зашвырнула свой смартфон далеко-далеко за деревья. Один выкрик протеста все-таки прозвучал:

- SCNIESE!!! Да он же вконец спятил!!! Пристрелите его кто-нибудь!!!

Однако, по правилам дерьмократии, он ничего не решил.

Голову Аски неожиданно наполнил идущий из глубин низкий гул – известный недруг всех Пилотов. Девушка помассировала виски:

- Что за…

Истошно залаяла Ласка.

И захрипела…

- Айони!

Девушка билась на земле, выгнувшись дугой, словно какая-то, непременно когтистая лапа вырывала у нее сердце. Когда Аска к ней подскочила, она увидела, как зеленые глаза тускнеют, а их взгляд тонет в бездне ужаса и боли.

- Да что же это… Ласка, ко мне! – Аска, чисто по наитию, поняла, что должна сделать. Она обняла Айони, крепко прижав к себе. Рядом, всем мохнатым телом, прижалась Ласка. Вместе они закрыли Айони от… от чего-то страшного.

Ощутив объятие, Айони немного пришла в себя. Она протянула дрожащую руку к невидимому небу, раскрыла ладонь и прошептала:

- Гамлет… Лети…

Перепуганный ворон, кружащийся над деревьями в ее поисках, закаркал и устремился ввысь. Набирая высоту, он уронил перо.

Геофронт засиял желтым переливчатым светом. Вверх по черным стенкам величаво поползла концентрическая волна энергии. Немного не дойдя до макушки купола, она раздалась вширь и вышла за его пределы. Грянул гром. Землю ощутимо тряхануло.

Все стихло.

Исчезли звуки. Исчез гул в голове Аски. Ласка лаяла, словно в кино с выключенным звуком. По всему Геофронту лишь один вид звуков остался биться в пустоте – звуки сердцебиений пораженных людей.

Рука Айони безвольно опала. Голова запрокинулась…

Аска закричала, вкладывая в беззвучный крик беззвучную ярость, и с силой затрясла слабеющее тело.

Айони содрогнулась в конвульсии, хватая ртом воздух и обоими руками стиснула Аску. Кости угрожающе затрещали… И тут звуки вернулись.

- МИР… - услышала Аска ровный, как отшлифованный лед, голос Айони. – МИР КРИЧАЛ… ЗА ЧТО? ЗА ЧТО ТАКАЯ БОЛЬ? НЕ ПРОЩУ… НЕ ПРОЩУ…

У Аски потемнело в глазах. Если Айони собиралась переломать ей ребра, то она была на верном пути.

- НЕ ПРОЩУ… ЛИЛИМ… Я ПРИГОВОРЮ ВАС ВСЕХ…

КАЖДУЮ МЕЛКУЮ НЕБЛАГОДАРНУЮ ТВАРЬ…

Шерсть на загривки Ласки встала дыбом. Собака зарычала, готовясь к бою насмерть.

- Айони! Айони! Прекрати! – взмолилась Аска. – Прекрати! Мне больно… - она теряла сознание. – Больно…

Айони вскрикнула. Разомкнула тиски своих рук. Отпрянула.

И заплакала, судорожно всхлипывая и глотая слезы.

- Айони… Ну чего ты… Ну… - слабо проговорила Аска. Ее глаза предательски заблестели. – Ну… Хватит…

Поняв, что опасность миновала, Ласка последовательно лизнула в щеку сначала хозяйку, потом ее подругу.

Накатившая сонливость влекла Аску к земле, но она боролась… Сколько могла…

* * *

Паника, охватившая лагерь войск охранения во время светопреставления, быстро сходила на нет, подгоняемая пинками и командами. Офицеры сгоняли мечущихся солдат обратно в отделения, строили, громко орали и гнали на позиции вокруг развалин Токио-3. Под вечерним небом гуляли завывания боевой тревоги.

- Надо же, а Гендо учится на своих ошибках. – ухмыльнулся генерал Кэндзи и выразительно посмотрел на Кристофера.

Кристофер снова промолчал, стиснув кулаки. К его плечу прижималась бледная Екатерина. Они вместе с троицей генералов стояли на краю лагеря, где с пригорка открывался чарующий в своем сюрреалистическом безумии вид.

Большую часть разрушенного Токио-3, словно колпаком, накрыла огромная, светящаяся призрачно-желтым, полусфера. Над ней барражировал рой VTOL-штурмовиков, шаря под собой конусами прожекторов.

- Кто-то поплатится за это головой. – пообещал генерал Итагаки. – Может вы, гражданин Уоллес?

- Полно, коллега. – миролюбиво улыбнулся генерал Муто. – Господин Уоллес не виноват. Икари просто оказался умнее его. С кем не бывает.

От такого заступничества Кристофера чуть не вырвало.

- Нам не обойтись без помощи специалистов. – заметил генерал Кэндзи.

- Конечно, не обойтись. Бедный Ябу, он только перестал заикаться… Но, увы. - генерал Муто развел руками. – А вы,

коллега, придетесь с нами новой игрушкой? – обратился он к генералу Итагаки.

- С радостью. – буркнул тот.

Генералы, не прощаясь, разошлись по своим важным делам. Кристофер и Екатерина остались в отчаянии смотреть на ловушку, в которую угодили Аска, Айони и все остальные обитатели Геофронта.

* * *

За несколько чудовищных мгновений, Айони испытала больше чувств, чем за всю предыдущие годы. Поток… нет, лавина эмоций: боль, страх, отчаяние и, поверх всего остального – обида. Икари-старший превратил Геофронт в раскаленное жало на теле Мира, и от горизонта до горизонта пронесся Крик: ЗА ЧТО?! Айони едва не утонула в этом безумии.

"Аске лучше не знать, что она только что остановила"

Когда предшественницу Айони довели до такого состояния, рядом не оказалось никого, кто бы смог ее вовремя утешить. Пришедший извне ледяной гнев стал ее целью и смыслом. К чему это привело, в подробностях описано в Свитках.

И почему люди так любят создавать себе чудовищ?

"Аска… Паладин… Нет, все-таки я перечитала фэнтази… Ой блин, ну и что с того?"

Айони выплакала все слезы. Девушка и не подозревала, что у нее их столько. Последний раз она плакала – если память ей не изменяет – в раннем детдомовском детстве. Видимо, с той поры слезы понемножку копились.

- Аска. – тихо позвала она.

- А… Успокоилась, плакса… - сонно зевнула Аска. Она лежала на траве, свернувшись калачиком и, как любимого плюшевого медвежонка, обняв Ласку.

"Я гадкая энерго-вампирша" – подумала Айони и, прижав Аске ладонь ко лбу, вернула обратно часть позаимствованных сил.

- Ну-у-у… Поспать не дают. – пожаловалась Аска, медленно принимая сидячее положение. Ласка отошла чуть в сторонку, потянулась и шумно зачесалась лапой.

- Нет времени. – Айони встала и осторожно пощупала окружающую обстановку чутьем.

Мир исчез. Она больше не слышала Его голос, не чувствовала Его дыхания. Связь словно перерубили топором. Перед тем, как забиться в темный угол и завыть, чутье девушки

доложило, что за пределами Черной Сферы Гефронта не осталось ничего. Абсолютно ничего. Пустота.

- Это невозможно… - Айони схватилась за голову. – Так не бывает… Не бывает…

Девушка опустила на корточки и провела рукой на травой. Пошевелила губами, будто с кем-то советуясь. Вскочила на ноги и приступила к планомерному обследованию местности. Аска, в безмолвном недоумении, следила, как Айони наворачивает круги между деревьев.

Поиски завершились метрах в тридцати от арбузной делянки. Айони наклонилась и подняла с земли иссиня-черное перо. Девушка с трепетом прижала перо к сердцу, черты ее лица сначала заострились в болезненном напряжения, затем облегченно разгладились.

- Жив…

Это максимум, что ей удалось уловить.

"Мир не исчез… Просто чертовому очкарику удалось меня от него отрезать"

- Айони! Куда ты убежала? – к ней подошла Аска, вместо с Лаской. – И что это была за желтая галиматья?! Может, объяснишь?!

- Если кратко: Икари-старший окутал Геофронт стеной чего-то, похожего на… - Айони задумалась. – На АТ-поле.

- А?! Каким образом?!

- Спроси у него.

- Сейчас! – Аска зашарила в поисках смартфона. – Scniese! Я же его выкинула! Дай свой!

Айони нащупала в кармане казенный аппарат. Как он там оказался? Похоже, по инерции положила обратно перед впадением в безумие. Девушка достала смартфон…

Который тут же запищал. Закон подлости, однако. Айони прищурилась.

- Мои поздравления. Вы превзошли сами себя. – сказала она в трубку поистине вымораживающим голосом.

- Интересно… Ты еще жива. Что ж, тем лучше для нас обоих. – спокойно сказал Икари-старший. – Жду тебя около Терминальной Догмы. Уверен, ты знаешь, где это.

- Что я там забыла?

- Стыдно, Айони. Мы вообще-то договаривались о совместных экскурсиях. Сегодня будет третья. Она же последняя. Приходи.

- У меня другие планы.

- Айони. – из трубки явственно повеяло серой. – Не усложняй. Я не хочу посылать за вами агентов. Хотя, по-моему,

это будет честно. Ты и Сорью порезвились всласть. Пускай теперь порезвятся они.

Удар пришелся в самую точку.

- Если хоть один волос… - прошипела Айони.

- Да-да. – снисходительно проговорил Гендо. – Приходи, Айони. Одна.

Короткие гудки.

- Что бы чертов очкарик не задумал, я иду с тобой! – сразу же объявила Аска.

- Останься. – попросила Айони.

- Ни-за-что!

- Аска, пожалуйста!

Аске надула щеки, сдерживая рвущийся наружу словесный поток.

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. – выдохнула она, после непродолжительной внутренней борьбы.

- Если бы… – криво усмехнулась Айони.

* * *

Гендо задумчиво посмотрел на выключенный смартфон и ухмыльнулся:

- То, что нас не убивает…

Лифт мерно отсчитывал этажи.

* * *

Когда Айони добралась до места, там ее уже ждал почетный караул из злобы и страха. Вдоль обоих стен широкого коридора выстроились солдаты, вперемешку с агентами. Девушка шла между ними, всем своим естеством ощущая ненавидящие взгляды и слыша режущий уши шепот:

- Ведьма… Ведьма… Ведьма…

Антураж требовал пылающих факелов и гнилых овощей.

Айони с холодным высокомерием игнорировала все оскорбления. Девушка была слаба, правая рука, которой она тянулась к небу, болела, а ее чутье еще не до конца отошло от хаоса разрыва с Миром, но солдатня нутром чуяла – от активных действий лучше воздержатся. Со всеми ей не справится, но, прежде чем толпа ее растопчет, она успеет основательно уменьшить их поголовье. Грубым ударом запечь мозги внутри черепов гораздо проще аккуратного подчинения воли.

Девушка смотрела только вперед. Там, в конце коридора, ее ждало кое-что похуже столба, обложенного вязанками дров.

- Время идет, песчинки падают. Сколько их осталось, решаю я. – поприветствовал ее Икари-старший. За его спиной раздвинулись двери прозрачной лифтовой "трубы". – Прошу.

Айони молча встала на платформу. Икари-старший зашел следом, двери закрылись, коридор с солдатами плавно поднялся и остался наверху. Платформа бесшумно миновала несколько секций бетонных перекрытий и погрузилась в бесконечный мрак Терминальной Догмы.

- Мне жаль, что так вышло. Я ничего не имею против Мира. Мои извинения. – искренно, как показалось Айони, произнес Икари-старший.

- Попробую угадать: Цель оправдывает средства? – презрительно бросила Айони. Она уже не пыталась маскировать свои чувства. Плевать, пускай видит.

- Именно так. Айони, напоминаю, я не считаю тебя врагом. Более того, я испытывал к тебе определенную симпатию. С тобой было очень интересно общаться. Но пришло время прощаться. И как пройдет наше прощание, зависит от тебя. Мир дал тебе широчайшие полномочия. Распорядись ими с толком.

- Вы еще хуже, чем Кукловод. Старик был обычной пустышкой без души, но вы… - Айони попыталась подобрать слова. – Вы…

- Не трать слов, Айони. Они тебе еще понадобятся.

Платформа прошла сквозь все оттенки черного, опустилась на глубину, куда время спускается только, чтобы передохнуть от трудов. Айони поняла, почему животные отказывались лезть вслед за Икари-старшим. Не от страха, нет. Здесь не было Жизни. Здесь была только Мудрость, чистая, кристаллизованная, застывшая в вечности. Только люди могли сохранить рассудок в ее окружении.

Привычное сбалансированное бытие осталось наверху. Они приближались к одному из Начал.

Спуск окончился вспышкой света. Платформа мягко опустилась перед исполинскими вратами, освященными двумя рядами прожекторов. Они были открыты, а за ними начиналась другая реальность, для людей не предназначенная, но людьми захваченная.

Тяжелый влажный воздух пах кровью. Сквозь осязаемую тишину слышались далекие неясные звуки, похожие на перестук маленьких камешков.

Икари-старший вальяжно прошел через ворота, как к себе домой. Айони не отставала. Она испытала почтительный трепет,

однако страхи молчали. У нее было право здесь находиться.

Усыпальница приветствовала ее.

Они стояли на ровном каменистом берегу застывшего желтого озера. Его поверхность усеивало множество похожих на айсберги скал, дающих ровный молочно-белый свет. Стены невозможной пещеры скрывались во мраке, а багровый потолок покрывала россыпь ярких точек, собирающихся в подобие звезд и туманностей. Посреди этого странного неба выделялся черный круг – нижний край Терминальной Догмы.

Икари-старший указала на моторную лодку, привязанную к вбитому в камень стальному крюку. Айони села впереди, Икари-старший сзади, за руль.

Плыли медленно. Густая желтая жидкость нехотя вздымала перед носом лодки волну без брызг и разрывов, а белые скалы, вместо того чтобы отражать, поглощали звуки мотора. Их свет зловеще отражался в очках Икари-старшего.

Пройдя скалы, лодка оказалась перед сплошной стеной. Ее откровенно искусственное происхождение входило в кричащий диссонанс с остальной Усыпальницей. Дальнейший маршрут пролегал через шестигранный проход в стене, по высоте соизмеримым с Евангелионом.

Стена окружала, поднимающий из желтого озера, круглый каменный остров.

На острове возвышался огромный красный крест.

На кресте была распята белая, бесформенная, условно человекообразная, фигура с лицом, закрытым черной маской без эмблем и надписей.

А вокруг острова, на углах геометрический выверенного равностороннего треугольника, возвышались три жутких создания.

Сзади и справа от креста – Ева-02, сгорбленная в позе эмбриона.

Сзади и слева – Ева-01, вытянутая по струнке, с плотно прижатыми к бокам руками. Рогатая голова смотрела в небо. Чудище походило на дракона со связанными крыльями.

Ну а прямо напротив креста, как перед алтарем, молитвенно склонила колени Ева-14. Ружье долго висело на стенке, пришел его черед выстрелить.

Айони словно попала на выставку сумасшедшего скульптора, большого поклонника Ганса Гигера.

Лодка ткнулась носом в камень. Икари-старший пришвартовался боком, ступил на остров и подал Айони руку. Не из издевательства, чисто из вежливости. Девушка выбралась из лодки, оглянулась. Первое, на чем замер ее взгляд, оказалась

стальная тренога, намертво вделанная в камень. На ней, как на постаменте, лежал прямоугольный кусок прозрачного кристаллического вещества – бакелита – внутри которого ясно виднелась, отрезанная по локоть, человеческая рука, положенная на сохранение раскрытой ладонью вверх. Из ладони на Айони выпучил глаз вросший под кожу эмбрион.

- Плоть от плоти моей. – Икари-старший подошел к треноге, снял с правой руки тонкую перчатку и прижал ладонь к бакелиту. Кожа у его ладони была белой.

Постояв так немного, он убрал руку, затем приблизился к краю острова и белой ладонью зачерпнул из озера. Желтая жидкость вязко утекла сквозь пальцы.

- Ты знаешь, как расшифровывается LCL, Айони? Live Cell Liquid. Жидкая Ячейка Жизни. Таинственное органическое вещество, которое мы не можем ни распознать, ни синтезировать. Список его свойств занимает целый талмуд и это только то, что мы можем наблюдать во время экспериментов. Лишь благодаря ей стал возможен прорыв Японии в технологии клонирования. За каждую его каплю дерутся все генетики мира, но лишь ограниченный круг лиц знает, откуда оно берется. Его источник здесь. Вот он. – Икари-старший указал на крест. - Немного по дикарски, правда?

Айони пригляделась и заметила, что ладони белого существа, пронзенные пугающего размера гвоздями, кровоточили. Из ран сочилась LCL. По кресту субстанция стекала вниз, собиралась в каменной канавке и через нее попадала в озеро. Девушка прикинула скорость стекания и объемы озера.

- Это сделали не мы. – просветил Икари-старший в ответ на ее невысказанные сомнения. – Когда велись раскопки в Геофронте, мы раскопали остатки древней пирамиды, а под ней - все это великолепие. Нам оставалось только поработать лопатами. В итоге мы нашли Лилит, приколоченную к кресту, с Семиглазой маской на лице. Накопившаяся за тысячи лет масса LCL стала отличным подспорьем Проекта Ева. Спасибо атлантам.

- Я все жду, когда вы скажите: "Но не будем отвлекаться". – скривилась Айони.

- Хорошо. Постараюсь объяснить покороче. – кивнул Икари-старший. – Смотри, это Евангелионы. Не так то просто было сюда их спустить, но я справился.

- Мы уже знакомы.

- Евангелионы созданы, чтобы служить. Это их последняя служба. У каждого своя. Евангелион Второй генерирует прекрасное АТ-поле, укрывшее Геофронт от посягательств.

- Без Пилота?! – ахнула Айони.

- Скажем так: без его физического присутствия. Производственная Модель – некуда негодное оружие, но зато она абсолютно покорна. Magi-система записала всю какофонию эмоций Сорью во время боя с Филиалами. Ретранслировав поток обратно в психотматрицу с некоторыми поправками, я убедил Евангелион Второй всеми силами защищать Пилота. Евангелион Второй ушел в себя и будет генерировать АТ-поле до тех пор, пока его тело и психоматрица окончательно не разрушатся. Ориентировочно, один-два месяца. Остановить по команде невозможно. Воздействовать силой не советую. Взрыв здесь, рядом с обоими Проекциями Начал приведет к фатальным последствиям для Мира. Волновой эффект Третьего Удара уничтожит все сложные органические соединения на планете.

- Ждать один-два месяца тоже не стоит? – полувопросительно-полутвердительно проговорила Айони.

- Не стоит. Результат будет аналогичным. Как видишь, назад дороги нет. Далее. Евангелион Четырнадцатый должен вернуть мне мою собственность.

- Вы с Евой-01 не перепутали? – насмешливо переспросила Айони.

Икари-старший смерил ее тяжелым взглядом из-под очков:

- Ты продолжаешь меня разочаровывать. Видимо, придется начать издалека. Экспериментальная теология рассматривает Бога не как сущность, а как особый физический процесс, во время которого невозможное становится возможным. Любое событие, попавшее в область приложения Процесса, получает единичную вероятность происхождения. И событие это дает начало новому пространственно-временному континууму. Мы как будто разбираем Вселенную на запчасти, а потом собираем заново по собственным лекалам. Красиво? Весьма. Однако для осуществления сего Процесса, необходимо выполнить ряд условий. Прежде всего – собрать вместе базовые элементы…

Взмах руки в сторону куска бакелита:

- Физическая Проекция Начала Жизни – Адам, точнее то, что от него осталось после Второго Удара. Духовная Проекция развеяна по Миру. Но если вновь наполнить Адама энергией, Начало Жизни восстановится обратно.

Айони решила не спрашивать, как эмбрион оказался в отрезанной руке.

Икари-старший указал на распятое существо:

- Физическая Проекция Начала Мудрости – Лилит. С ней сложнее. Тело цело, но Души в нем нет. Я лично извлек Ее одиннадцать лет назад. У меня были свои планы. Для сохранности, я пересадил Душу в искусственно созданное тело.

Как ты помнишь, со второго разу у меня это получилось. Чтобы надежно спрятать Душу от посторонних, я решил предать искусственному телу некоторые признаки живого существа. Дозированные порции информации, заложенные в ее голову, создали поверх пересаженной Души тонкую защитную прослойку. Так появилась Аянами Рей. К сожалению, последующие события показали, что я переборщил. Я вложил слишком много. У Рей появились зачатки эмоций, потом чувства и, в результате, она начала задавать ненужные вопросы. Я ответов не давал, тогда Рей отправилась искать их у других.

- Это называется общение. – едко подсказала Айони.

- Да. Общение. Процесс обмена информацией. Который стал неуправляем. И привел к образованию полноценной личности. Рей осознала себя живой и смертной. Ирония в том, что она сразу же после этого она сгорела в огне Евангелиона Нулевого. Это был ее выбор, как личности.

- Сгорела? Но не погибла?

- Это сложный вопрос. Как личность, она исчезла. Но как объект информации – нет. Сущность Аянами Рей слилась с Душой. Появилось нечто… промежуточное между ней и Началом Мудрости. Именно этот странный синтез заполучили ремесленники-ученые после разгрома Старого NERV. Я предупреждал их – не верьте ей! Она больше не кукла. Но разве меня кто-нибудь послушал? Нет. Уважаемый профессор Ябу приползал ко мне, только когда его хилый умишко очередной раз впадал в ступор. Эти неучи создали Евангелион Четырнадцатый по моим инструкциям. И что они сделали дальше? На радостях решили провести ходовые испытания. С пустой, еще ничем не заполненной психоматрицей. Кому они предложили роль Пилота? Ну, разумеется, Аянами Рей, которая изображала покорную готовность следовать приказам. Неучи посадили ее в капсулу. И она исчезла, оставив их с носом. Ошибка? Да. Ошибка неучей. Рей их обманула. Ей требовалось новое тело, так как в старом уже не помещалась новая Душа. Она его получила. Нравится?

Айони пристально вгляделась в шлем-маску Евы-14.

"Аянами Рей?"

Цвета исчезли. В мягкой нуарной вуали, окутавшей все вокруг, ярко сияла сфера в солнечном сплетении Евы-14.

- Здравствуй, дочка"

- Так. Последний раз повторяю. Я НЕ ТВОЯ ДОЧЬ!

- Моя. Как Мудрости - с ласковой непреклонностью прошептал светящийся силуэт девушки с синими волосами.

- Моя. Как Жизни - добавил силуэт парня с серебряными волосами.

- Наша - провели они в унисон.

Силуэты парили перед Евой-14.

- Хорошо-хорошо, как вам будет угодно. – отмахнулась Айони. Святой маразм вернулся. – Вы хоть понимаете, что происходит?

- Мы оторваны от Мира. Нам больно. Нам страшно. Помоги.

- Как? У меня петля на шее.

- Мы верим в тебя.

- Я не могу бороться с чертовым очкариком! У меня нет ни опыта, ни знаний! Он всегда на шаг впереди!

- Борьба – не единственный путь.

- Правда? Может, посоветуете чего?

- Мы не знаем. Мы только чувствуем.

- Толку от вас.

Вуаль развеялась, Силуэты исчезли. Икари-старший ничего не заметил:

- Как бы то ни было, часть Аянами Рей принадлежит мне. Я хочу ее обратно. Объединив Начала со сборищем верующих душ Геофронта, я смогу инициировать Процесс. Ты получишь обратно свой Мир, а я отправлюсь навстречу новому.

- Так это… правда? Вы серьезно хотите… улететь? – Айони спала с лица.

- Да, это правда. – спокойно сказал Икари-старший. – Когда мне не нравится кино, я выхожу из зала. Это аморально?

- Нет, но…

- Давно известно, что этот Мир надо или уничтожить, или оставить в покое. Я не собираюсь снова тратить годы на бесполезную попытку его переделать. Мир слишком сложный и непредсказуемый, чтобы строить в нем глобальные планы. С меня хватит. Пускай Мир катится, куда ему вздумается. Меня не заботит, выживет ли человечество или канет в Лету. Правда, я все-таки надеюсь, что наша цивилизация оставит после себя наследие, посерьезней третьесортной говорящей каменюки с манией величия. Но в любом случае, я к тому времени буду далеко. Я не хочу оставаться в Мире, который отобрал у меня Юи. Я найду себе другой, где Юи сможет снова увидеть небо.

Айони задрожала от глубины открывшейся ей пропасти. Бросить вызов родному Миру – это ладно.

Но бросить вызов ВСЕЙ Вселенной?!

- Теперь, что требуется от тебя. Ничего сложно. Просто сделать выбор. Как я уже говорил, мне нужна Душа Аянами Рей. Прикажи ей покинуть Еву-14. Тебя она послушает. Тем самым ты минимизируешь деструктивные последствия моего Процесса.

- Минимизирую?! – задохнулась Айони. – Последствия?!

- Конечно. При подъеме Черной Луны произойдет побочный выброс энергии. Я ожидаю значительные разрушения в радиусе двухсот километров. – будничным тоном доложил Икари-старший. – Ты можешь отказаться. Пожалуйста, я не настаиваю. Определенные… особенности конструкции Евангелиона Четырнадцатого позволяют насильно вытолкнуть Душу потоком энергии S2-двигателя. Но в таком случае, побочный выброс Процесса возрастет многократно. Примерно треть площади восточного полушария обратится в ничто. А я все равно отправлюсь в путь. Третий вариант я в расчет не беру. Никому не нужен Третий Удар. На решение я даю тебе три дня. Мне еще надо закончить часть процедур.

Айони невидяще посмотрела на Еву-01.

"Вы слышали?"

Время снова замерло и обесцветилось.

"Да, дитя. Я все слышала" - с горечью ответила Волна.

"И как вам?"

"Мой Гендо… Он так страдает… Помоги ему, дитя! Прошу тебя!"

"Вы – его универсальное оправдание… Да он хоть помнит, как звучит ваш голос?"

"Нет… Он потерял все воспоминания… Я не могу до него достучаться… Помоги ему… Помоги нам всем…"

"Мне бы кто помог"

Время понеслось вперед. Айони посмотрела в бесстрастные, все давно решившие глаза Икари-старшего.

- Знаете, я могла бы долго описывать вам, какой вы, на самом деле, жалкий трусливый лицемер. Но воздержусь. Зачем рассказывать то, что вы и так знаете? Я скажу другое. Говорят, у каждого есть право на прощение. Так вот, я обойду все инстанции, перетрясу все свои связи в Небесной Канцелярии, но добью того, чтобы вы этого права решились. И ваша Юи тоже.

Мгновенная тень по лицу Икари-старшего – уже достижение.

- Нигде и никогда вам двоим не видать прощения. Я ясно выразилась?

- Это приговор? – поинтересовался Икари-старший.

- Да. Окончательный и не подлежащий обжалованию.

- Звучит интересно. - Икари-старший задумчиво наклонил голову. – Поразмыслю на досуге. Что ж, если вопросов больше нет – прошу в лодку. Можешь возвращаться к своим… - он снисходительно улыбнулся. - … планам.

Они поплыли обратно.

Душой Айони уловила взгляды, которые ни смотря, ни на что, провожали ее с надеждой.

* * *

Гамлет ловил крыльями воздушные потоки, экономно расходуя силы. Закат с его высоты выглядел, по человеческим меркам - изумительно, а по вороньим – обыкновенно.

Позади остался грохочущий всепоглощающий ужас, впереди лежал долгий путь.

Ох, и задаст он этой зеленоглазой нахалке! Подвергнуть его драгоценную жизнь такой опасности! Он ей все выскажет! Все!

Когда вернется.

Глава XVIII: Эндшпиль

То, что нас не убивает – делает сильнее.
Фридрих Ницше

Айони сонным движением вытянула правую руку вверх, будто пытаясь ладонью потрогать потолок ванной комнаты. По коже - неестественно бледной, почти прозрачной – стекали клочья белой пены. Девушка, до подбородка погрузившаяся в мыльную воду, меланхолично созерцала, как почти уже омертвевшие пальцы подчиняются нервным командам. Было в этом процессе нечто механическое. Мозг говорил "согнитесь", пальцы подчинялись. Вот только сигнал до пальцев доходил с явной задержкой, а обратная связь отсутствовала напрочь. Айони видела движение, но не чувствовала его. Точно также она не чувствовала кожей пену и воду. Правая рука существовала отдельно от тела. Вчера бледность оканчивалась локтем, сегодня дошла до плеча. И ясно, как дважды два, что процесс распада этим не ограничиться.

Тело Айони сломалось. Боль ушла, ничего, кроме холодной пустоты, после себя не оставив. Насильственный разрыв с Миром вызвал разлад неких тонких связей, энергетических потоков… Короче, спросите лучше у Икари-старшего, он объяснит популярнее.

"Мда… Ему удалось то, что на чем когда-то облажались атланты… Он меня прикончил…" – девушка опустила руку в воду. Теперь, если периодически себе не напоминать, она рискует позабыть о ее существовании.

Ванну наполняла горячая, едва ли не обжигающая вода, однако Айони она казалась чуть теплой. Она все время мерзла. Заснуть девушке удавалось лишь под шерстяным одеялом, свернувшись в позу эмбриона. Два дня, минувшие с приснопамятного разговора в подземельях Геофронта, прошли под знаком непрерывной борьбы за сохранения остатков рассудка. Чутье денно и нощно твердило ей, что все вокруг мертво, настал конец времен, и выражало недоумение, почему она еще дышит. Тело охотно верило и погружалось в апатию: мышечная слабость, ухудшение зрения и слуха, полная потеря аппетита. Хотелось заснуть и более не просыпаться.

В гостиной надрывалась "смерть соседям" – врубленная на полную катушку музыкальная система со всей домашней фонотекой в плейлисте. Все разом и вперемешку. Айони не

вслушивалась. Звуковая завеса служила берушами наоборот – хоть немного закрывала девушку от иссасывающей тишины, повисшей после разрыва связи с Миром.

"Я вяну… Или таю… И зная это, Икари-старший великодушно разрешил мне сделать последний ход… Думаю, я его окончательно разочаровала… Вместо того, чтобы разводить кипучую деятельность, отмокаю в ванной…"

Аска поднялась наверх. С собой она взяла рюкзак с некоторым количество припасов и, разумеется, Ласку. Вдвоем им будет не так тоскливо торчать на посту, около внутренней границы невиданного АТ-поля, отделившего Геофронт с окрестностями от остального Мира. Торчать и ждать подкрепления извне, гарантий прибытия которого не было никаких. Правда, Аска, в отличие от Айони, не сомневалась:

- Явятся. – заверила она, когда девушки прощались у эвакуационного лифта. - Если они такие, как ты мне описала, то явятся железно. А знаешь, почему? Потому что ты хорошая. Хоть и язва.

Айони знала, что Аска прибывает в добром здравии. На это ее чутья пока хватало. Вот если бы еще поговорить… Однако, смартфоны на поверхности не работали, а попытки установки ментальной связь моментально доводили слабеющую Айони до полуобморочного состояния.

Оставалось ждать, ждать, ждать… Впрочем, ждать осталось не так уж и долго. Срок, отведенный Икари-старшим на принятие решения, истекал сегодня вечером. И тогда все, фенита.

Эх, если бы Икари-старший был обычным сумасшедшим… Если бы все было так просто… Сумасшествие – это болезнь, а болезнь, вне зависимости от тяжести, по определению предусматривает возможность лечения.

Но в данном случае – и Айони отдавала себе в этом отчет - ни о каком сумасшествии и речи не шло. Напротив, Икари-старший был самим здравомыслием. Никакого тебе громогласного хохота суперзлодея, безумных глаз и трясущихся рук. Вежливый, предупредительный, умный, талантливый и всесторонне эрудированный. Он был интересным собеседником и, судя по слухам, некогда пользовался успехом у женщин. Он контролировал каждую свою эмоцию и отвечал за каждое свое слово. Под все его действия была подведена теоретическая база с полным комплектом аргументов. У вас есть вопросы? Икари-старший с готовностью ответит. Вы остались недовольны? Икари-старший представит альтернативные варианты вместе с советами по, хм… "минимизации деструктивных последствий".

После такого остается одно – взвыть, ибо крыть нечем и

никаких контраргументов, кроме малоконструктивных воплей о морали, у вас нема. И, вообще, нечего всяким несостоявшимся студенткам лезть в серьезные дела ученых дядей. Ума не хватит.

Повстречавшись с Икари-старшим, Айони поняла, что такое настоящий Ужас. Это не придурковатые Ангелы, не ручные монстры Кукловода и даже не эксперименты маньяков, породившие Евангелионы и прочую изуродовавшую Мир гнусь. Они, конечно, тоже могут прибавить ночных кошмаров, но исходящая от них опасность видна и понятна, а, следовательно, с нею можно бороться. Или, на худой конец, убежать и спрятаться.

От Икари-старшего же не убежишь и не спрячешься. Просто не сможешь. И бороться с ним нереально - ударив по нему, ты ударишь по себе и по всему, что тебе дорого.

Вот он, Ужас. Ужас бессилия.

Айони не могла не думать о словах Икари-старшего и, с мрачной усмешкой обреченного, понимала, что они берут над ней верх. Чем больше она пыталась найти брешь, тем стройнее и крепче становились вражеские идеи. И начинало казаться, что план Икари-старшего не такой уж и чудовищный. Это же не тотальный геноцид всего живого, о котором мечтал Кукловод. Всего лишь кучка людей хочет убежать от Мира, так почему бы…

Однако на этом этапе размышления, все естество Айони решительно восставало. Было, было в умозаключениях Икари-старшего что-то неправильное! Какая-то недоработка, какая-то системная ошибка… Девушка нутром чуяла, как недостающий кусок мозаики мотыльком кружиться на чердаке ее медленно съезжающей крыши. Она пыталась его поймать, но в ладони стабильно оказывалась пустота.

Что ж, у нее впереди еще целый день. Вдруг получится?

Айони сонно погрузилась в воду с головой.

* * *

Три генерала смотрели телевизор. Каждый по-своему: Муто с вежливым интересом, Итагаки с брезгливым недовольством, а Кэндзи со скучающей миной – он эту передачу уже видел, более того, самолично дал добро на ее выпуск в эфир.

На экране, с точки, в которой узнавалась обзорная площадка монумента "Меч Победы", велась съемка исполинской мерцающей полусферы, накрывшей разрушенный Токио-3. На переднем плане красовалась молоденькая ведущая с фигурой статуи и лицом куклы. Ее облагороженные коллагеном губы старательно сыпали поток обтекаемых слов, призванных вложить

в зрителей мысленную установку: все в порядке, не о чем беспокоится, не обращайте внимания, спите спокойно.

- Лишняя огласка – лишние проблемы. – буркнул генерал Итагаки.

- А что прикажите делать? – пожал плечами генерал Кэндзи. – Нет, если хотите, можете приказать своим солдатам накрыть аномалию большим куском брезента. Только вряд ли это кого-либо убедит.

- Есть проблема посерьезней, коллеги. – генерал Муто взял в руки безликую папку без значков и этикеток. – Наша аномалия признана проблемой мирового масштаба. Которая потребует соизмеримого по масштабу решения.

- Сколько у нас времени? – угрюмо спросил генерал Итагаки.

- Формальное решение Совбеза ООН будет принято со дня на день. Затем нам дадут неделю на эвакуацию населения из ближайших префектур.

- Что в меню? – полюбопытствовал генерал Кэндзи.

- Начнут с N2-бомб. Если аномалия уцелеет – перейдут к ядерному арсеналу.

- Мда… - протянул генерал Кэндзи. – И компенсацию за потерянную территорию мы, конечно же, не получим.

- Отнюдь. – невозмутимо сказал генерал Муто. - Нас обеспечат гуманитарной помощью в виде миротворческого контингента ООН.

Генералы немного помолчали. Опять же, каждый по-своему.

Не сказав ни слова на прощание, Икари Гендо наглухо запечатал Геофронт вместе с собой и мятежным персоналом. Он не выдвинул никаких требований и не поставил никаких условий. Гендо всегда был подчеркнуто аполитичен. Генералы не сомневались, что разжигание ядерного костра на территории Японии не входило в его планы. Ему просто захотел вершить свои непонятные делишки без свидетелей. А мировой резонанс… Скорее всего, он о нем даже не думал.

Подобное отношение оскорбило генералов сильнее самого факта открытого неповиновения. Они были истинными патриотами своей страны. В смысле, гадить ей дозволялось только им.

- Токио-2 требует срочного запуска Орудия. Это наш последний шанс. Либо мы уничтожим аномалию сами, либо нас уничтожат вместе с ней. – подытожил генерал Муто.

- Орудие будет готово через несколько часов. – заверил генерал Итагаки. – И тогда…

- Давненько я не видели профессора Ябу таким воодушевленным. Старик воспрял духом! – оскалился генерал Кэндзи.

- Хоть одна хорошая новость. – генерал Муто встал из-за стола, подошел к выходу и сдвинул полог. В штабную палатку хлынул серый дневной свет вместе со звуками охваченного рабочей суетой военного лагеря. В воздухе была разлита неясная тревога. Нависающая над позициями полусфера АТ-поля всем действовала на нервы. – Надеюсь не последняя.

* * *

Раз!

Слитным движением, без рывков и кривляний, подтянуть подбородок к перекладине.

Два!

Держа тело прямо, опуститься вниз и повиснуть на вытянутых руках.

Раз!

Слитным движением…

Отработав норматив, Кристофер исполнил "выход силы" на две руки разом, подержался так немного, глядя на тренировочную площадку свысока, затем спрыгнул на утоптанную тысячами солдатских ботинок землю.

Сзади подошла Екатерина.

- Полегчало? - с иронией спросила она, протягивая бутылку с водой.

- Еще нет. – перевел дыхание Кристофер и сделал затяжной глоток. Пот обильно стекал со лба на нос, мокрая майка прилипла к спине, но этого было мало. Мозг упорно не желал сдаваться и прекращать думать. Значит, продолжаем себя загонять.

Кристофер пробежался оценивающим взглядом по рядам турников, примерился к скамье со штангой и, наконец, остановил выбор на недостроенном штурм-городке. Войска охранения собирались окопаться вокруг Геофронта всерьез и надолго, и командование приняло необходимые меры, чтобы JSSDF-овская элита не заплыла жиром в процессе несения службы.

- Крис… Может не надо? – вздохнула Екатерина. – Давай вернемся к нашим.

Беглая часть персонала Нового NERV-Япония маялась от безделья и неопределенности в выделенных для нее палатках, ожидая, когда же глубокоуважаемые генералы на деле озаботятся

их судьбой.

- Надо, Кэт, надо.

Учитывая аховое душевное состояние, у Кристофера было всего два варианта: либо бегать, либо пить. От второго варианта его отвратила Екатерина, успевшая вовремя тормознуть бывшего майора-тактики на пути к местному солдатскому бару. В выражениях она в тот момент не стеснялась. "Какого хрена ты забрал всю вину себе?! Отдай мне хоть часть!"

К сожалению, этого Кристофер сделать не мог. Да и не хотел.

Полных поражений не бывает. Всегда можно найти выход.

Так?

Наверное.

По крайней мере, первый день после появления купола АТ-поля над разрушенным Токио-3, Кристофер прожил именно с этой мыслью. Он метался по лагерю, изводя себя и других, пока трио генералов через своих холопов не передали ему вежливую просьбу не попадаться им на глаза до особого распоряжения. Это, собственно, и спровоцировало попытку утопить тоску в вине. Окончательно осознав свое бессилье, Кристофер бросился в другую крайность. Его мозг поднял архивы и принялся перекапывать прошлое в поисках ответа на вечный вопрос: "Где я облажался?"

И, в конце концов, ответ нашелся. Вот она, его главная фатальная ошибка – отказ застрелить безоружную сволочь в белом халате. А ведь Икари Гендо его на полно серьезе предупреждал: я, мол, чудовище, нажмите на курок, пока есть шанс.

Получается, вина Кристофера в том, что он даже на короткое время не смог переступить через свою человечность? В том, что не пожелал опускаться до уровня Икари Гендо? И в результате Аска, Айони и еще тысячи людей попали в ловушку этого подонка?

В пылу отчаяния, Кристофер попытался мысленно звать Айони, однако никаких голосов, кроме своих собственных, его разум не услышал. Никто по эту сторону АТ-поля не знал, живы ли еще обитатели Геофронта.

Поняв, к чему его могут привести подобные мысли, Кристофер решил вспомнить курсантскую молодость. Физически измотать себя до бесчувствия – действенный способ.

- Мне тоже плохо, Крис. – Екатерина коснулась его разгоряченного плеча.

- Присоединяйся. – Кристофер показал на штурм-городок. Интересно, сумеет ли он пройти его в одиночку?

- Да ну тебя…
- Я скоро. – Кристофер отдал ей бутылку и побежал.
Раз!
Первое препятствие…

* * *

Гамлету несказанно повезло – когда два дня назад ворон добрался до Затопленного Города и, обессилив после долгого полета, плюхнулся на подоконник "Башни", его нашлось, кому встретить и принять сообщение. В сопровождении смешков и улыбок остальных ребят, Синдзи обреченно взглянул в серые птичьи глаза.

Смешки мгновенно прекратились. При взгляде на побелевшего Синдзи, всем стало не до смеха.

Ворон принес с собой дрожащий хаос изорванных образов. Разобрать по отдельности не представлялось возможным, общая же картина складывалась следующая: Айони было очень больно, очень страшно, и она просила о помощи с пометкой "СРОЧНО!!!"

А ведь только этим утром ребята в торжественной обстановке самораспустили Отряд Лавина. Как оказалось – преждевременно.

Коротко посовещавшись, ребята единогласно приняли решение брать курс на разрушенный Токио-3. Что бы они не наговорили друг другу в прошлом, чужой Айони им не была. А своих они не бросали. К тому же, судя по ее беззвучному крику, произошло нечто из ряда вон.

Вечером того же дня, когда ребята уже вовсю гнали по дорогам на арендованном джипе, информационную блокаду прорвало, и всю Сеть заполонили отзывы анонимных очевидцев. Заснятые на мобильники кадры демонстрировали невероятную картину – разрушенный Токио-3, накрытый тем, что Синдзи сходу определил, как АТ-поле.

- Отец… - тихо ругнувшись про себе, проговорил тогда парень. – Опять ему неймется.

Потеряв Эскалибур, отряд решился мобильности. Добавим сюда вставшую на уши страну и повсеместно перекрываемые дороги, и станет понятно, почему ребята добрались до цели только этим утром. Спрятав машину в укромной низине, отряд в полном боевом облачении взобрался на удобный холм неподалеку от лагеря войск охранения и теперь вдумчиво изучал в бинокли, вставшие пред ними препятствия. Компанию им составил грязно-коричневого цвета череп размером с сарай. Судя

по вырезанной на костяном лбу эмблеме бывших хозяев, здесь встретил свою кончину УПМ номер 6.

Вопреки ожиданиям, соседство с чудовищными останками ребят не тяготило. В костях не осталось ничего угрожающего. Дремлющий в правой глазнице ворон Гамлет подчеркивал на диву умиротворяющее впечатление от композиции: холм, череп и молодая зеленая трава, заново прорастающая из отравленной сгнившей плотью земли.

Зрелище открывающееся, если отвернутся от черепа, вызнавало диаметрально противоположные эмоции. Оно, как говорится, внушало.

Мерцающая, призрачно-желтая полусфера высосала в свою пользу весь цвет в округе. Мир впал в депрессию. По серому небу бежали низкие серые тучи, на серой земле, среди серых палаток военного лагеря копошились серые люди. Даже ветер, тоскливо завывающий над холмами, и тот казался серым.

Лагерь войск охранения перекрывал собой автомобильной шоссе, некогда соединявшее Токио-3 с остальной страной. На лагере замыкалась окружившая развалины унылая контрольная полоса из заграждений с колючей проволокой и дозорных вышек. Если ребята хотят попасть в город, им придется найти способ ее преодолеть. Это была проблема номер раз. За линией заграждений начиналась полоса городских пригородов, которая резко упиралась в стену АТ-поля. Это была проблема номер два. Инструкций Айони не выдала, а своих идей по этому поводу у ребят не было.

Зато они были у военных. И доказательство тому – грозного вида конструкция, развернутая в стороне от лагеря. Для ее исчерпывающего описания хватало двух слов: "большая" и "пушка". При желании, можно также добавить наречие "очень". Воображаемая прямая, начинающаяся в стволе Орудия, пронзала полусферу АТ-поля и далее уходила под землю, в Геофронт.

- Что… это? – ахнула Хикари.

- Прототип боевого позитронного ускорителя JSSDF, усовершенствованный вариант. – объявил восхищенный Кенске.

- Все такая же идиотская бандура. – заявил Синдзи.

- Думаешь, пробьет? – поинтересовался Тодзи, стрельнув пальцами по куполу АТ-поля.

- Вполне. Ангела же пробило.

Мана, в пол уха слушая разговор, улыбнулась про себя и сосредоточилась на обзоре лагеря. При приближении, цвета вернулись: люди стали черным, а палатки зелеными.

Неожиданно, девушка увидела то, что заставило ее до хруста пальцев сжать бинокль. В прицеле сузившегося до предела

поля зрения стояло ненавистное прошлое. И перебирало четки.

- Кэндзи… - режущим, словно лезвие голосом прошептала Мана.

Стерильно белая комната с кафельными стенами… Жесткий топчан с ремнями для рук и ног… Холодная искорка, дрожащая на кончике иглы… И провал в мутное забытье.

Потом было отвратительное пробуждение и рвотный привкус во рту. На краю топчана сидел генерал Кэндзи. С диктофоном в руке. Дождавшись, когда ее взгляд достаточно прояснится, он включил воспроизведение, положил диктофон на медицинский столик и вышел за дверь.

Запись содержала беседу двух голосов. Первым был голос дознавателя, задававшего короткие направляющие вопросы, а вторым – ее собственный, невнятный и заплетающийся.

Мусаши, Кейта, Токио-3, школа, Мисато, Аска, Синдзи…

Синдзи…

Она рассказала им все. В подробностях. С пояснениями и уточнениями.

Нечестно! Так нечестно!

Когда ее выследили агенты, она сразу поняла, какой прием ее ждет, и мысленно зашила себе рот капроновыми нитками. Пускай делают с ней, что угодно – она ничего им не выдаст. Она готовилась к борьбе. Дознаватели ее этого права решили. Всего один подленький укол, и она всех предала.

Она не кричала и не билась. Она просто закрыла глаза и попыталась умереть.

А генерал Кэндзи все это время наблюдал за ней и потешался. Он уже придумал ей применение. Последовавшая вскоре охота на живца - когда ее посадили в клетку, чтобы выманить Мусаши из укрытия - была именно его идеей.

С тех пор жажда мести пустила в душе Маны крепкие корни. Она мечтала взять мерзкую харю на мушку и нажать на курок ровно два раза: за Кейта и за Мусаши, чтобы тем самым поставить окончательную точку. Даже две.

- Мана?

И вот, наконец, спустя три года, она его настигла. И теперь не упустит…

- Мана!

Девушка вздрогнула и обернулась. Отряд смотрел на нее с тревожным недоумением.

- Мана… Что случилось? - спросил Синдзи, настойчиво ища глазами ее взгляд.

Звуки родного голоса освободили ее рассудок, который немедленно начал поносить девушку последними словами.

Генерал Кэндзи в ее глазах вернулся на свое место – в военный лагерь, полный вооруженных профессионалов. Настигла?! Не упустит?! О чем она только думала?! Идиотка!

- Кто такой Кэндзи? И что он сделал?

- Он… - начала девушка и тут же осеклась.

"Молчи!!!" – завопил ее внутренний голос.

Мана знала, что сейчас просыпается в Синдзи. Также она знала, что стоит дать этому волю, и парень потеряет покой и не успокоится до тех пор, пока лично не доберется до Кэндзи. Такой он человек.

Ее Синдзи…

Она не могла с ним так поступить.

Рядом с Синдзи, согретая его теплом, Мана обрела долгожданный душевный покой. Она почти забыла о мести. И теперь не захотела вспоминать. Да проклятый Кэндзи и мизинца Синдзи не стоит!

"Я отказываюсь от мести! Слышите!" – беззвучно крикнула Мана, обращаясь ко всему миру сразу. И откуда-то изнутри пришла уверенность, что погибшие друзья ее услышали и поддержали.

- Все хорошо, Синдзи.

- Точно? – нахмурился парень.

Улыбающаяся Мана кивнула, моргнув от попавшей в глаза невидимой соринки.

Синдзи несколько неуверенно улыбнулся в ответ. Остальные обменялись многозначительными взглядами и с удвоенным рвением схватились за бинокли.

Возвращаемся к задаче номер раз – так как же отряду перемахнуть через контрольную полосу?

* * *

Двое солдат на дозорной вышке пытались смотреть в две стороны одновременно. Устав предписывал им высматривать возможных нарушителей контрольной полосы, однако для этого надо было повернуться спиной к огромному мерцающему пузырю. А этого делать ой как не хотелось. Солдатам казалось, что стоит им на мгновение отвернуться и чертова штука немедленно взорвется. Капитально взорвется. С убийственными спецэффектами. За время наряда, солдаты имели все шансы заработать косоглазие или вывих шеи.

А всего два дня назад они точно также нервно поглядывали на небо – не прилетела ли по их души новая стая демонических

белых птичек из преисподни. Непрерывное ожидание очередной аномальной напасти стала визитной карточкой службы в войсках охранения разрушенного Токио-3. Последние же события окончательно испарили из сознания личного состава остатки понимания. Кого они охраняют? От кого охраняют? Зачем охраняют? Кто их враг, в конце то концов?! Со всех сторон же бьют! Где фронт, где тыл?!

Один из солдат скользнул биноклем вдоль контрольной полосы, затем поднял взгляд и удостоверился, что соседняя дозорная вышка все еще на месте, всего в полутора километрах от них. Это обнадеживало…

Уши не сразу распознали набор звуков, который вдруг послышались у него за спиной. В набор входили: короткий грудной полувыдох-полухрип, звяканье оброненной винтовки и серия глухих стуков, характерных для оседающего на металлический пол тела в полной амуниции.

Солдат обернулся…

А потом все стало неважно.

"Ух ты… Куда это я?" – успел удивиться солдат, наблюдая, как крыша дозорной вышки исчезает в темнеющей дали.

- Чистая работа. – похвалила Мана, отрываясь от окуляров бинокля. Две головы в касках исчезли за бортиком дозорной вышки и более не показывались. Можно начинать.

- Угу. – задумчиво кивнул Кенске, рассматривая свой Винторез, будто впервые его увидев. Оттачивая навыки обращения с бесшумной снайперской винтовкой, он перестрелял целую армию банок и бутылок. А сегодня впервые опробовал ее на настоящих людях. Ощущения, гм… требовали осмысления. Становилось понятно, почему снайперы в армии всегда считались отдельной кастой прирожденных одиночек. Не каждый сможет спокойно жать на курок, глядя через прицел прямо в лицо ничего не подозревающей цели. И не каждый потом захочет с таким стрелком общаться.

Кенске сделал еще один шаг к окончательному пониманию – несмотря на весь его накопленный багаж теоретических знаний, внутри он все равно остается человеком глубоко гражданским. Ему гораздо больше нравилось собирать и разбирать оружие, чем использовать его по назначению.

- Отряд! Вперед! – скомандовала Мана, вскакивая на ноги и закрывая забрало каски.

План был прост и малость бредов, как и все отчаянные авантюры. Вдоволь насмотревшись на лагерь войск охранения, ребята углубились в холмы в поисках подходящего участка

контрольной полосы. Основной критерий отбора - наличие рядом с полосой удобного холмика с пологим склоном, чтобы, разобравшись с дозорной вышкой, можно было быстро с него спуститься и добежать до заграждений. Дальше в дело вступала вторая часть плана.

Сбоку от холмика, в низине, росла чахлая рощица кривоватых деревьев. Оттуда, по направлению к дозорной вышке, рванули Тодзи и Синдзи, держа на плечах свежесрубленный ствол. За ними спешила Хикари. При жизни вершина основного ствола разделялась на три ствола поменьше, которые, будучи обработанные топором, превратились в отличные штурмовые крючья. Также, для пущего удобства, на вершине ствола закрепили веревку.

Подбежав к контрольной полосе, парни одним махом, на разгоне, затолкнули ствол на заграждение. Крючья придавили толстый пучок колючей проволоки и надежно зацепились. Нижний конец ствола уперся во вспаханную перед заграждением землю. Останутся следы их ног, ну да и фиг с ним. Главное – перебраться на ту сторону и успеть скрыться в пригороде Токио-3, пока из лагеря войск охранения не подоспеет патрульный отряд. Как обоснованно предполагали ребята, контрольная полоса, кроме заграждений с колючкой и дозорных вышек, также оснащалась датчиками движения.

- Пошли, пошли, пошли! – махнула рукой Мана.

Хикари схватилась за веревку, довольно ловко поднялась вверх по стволу и, спрыгнув с ограждения, первой оказалась внутри особо охраняемой зоны. С той стороны перед ограждением также тянулся участок вспаханной земли, поэтому ребята заранее условились прыгать в одну точку.

Следом за Хикари, ограждение преодолел Кенске, затем Мана, Синдзи и, наконец, сотрясся землю при приземлении, Тодзи. Боевое бревно осталось на ограждении. Ничего не поделаешь.

Ребята живо огляделись. Они оказались на задворках разрушенного Токио-3. Прямо перед ними лежал урбанистический пустырь, поросший мусорной травой, за ним автомобильная дорога, а еще дальше виднелись некие приземистые корпуса, смахивающие на склады. Над всем этим нависала полусфера АТ-поля. Туда то им и надо.

Пять пар ног оставили на вспаханном участке один большой след. Мана сняла с пояса балкончик со спецсредством и обильно, насколько хватило смеси, обработала землю.

- Уходим.

Отряд бегом устремился по направлению к складам.

* * *

- … Они распылили какою-то химию! Собаки не могут взять след! – доложила трубка штабного телефона в руке генерала Итагаки.

- Это не те слова, что я хотел услышать. - пророкотал тот в ответ.

- Прошу прощения, господин генерал! Мы сделаем все возможное! – поспешно заверил командир патрульного отряда.

- Мне нужен результат! – генерал Итагаки надавил на рычаг, затем ткнул пальцем в одну из кнопок селектора и рявкнул в трубку. – Усилить охрану Орудия! Отвечаете головой! И отправьте вертолеты прочесать сектора со второго по седьмой…

Чуть в стороне, два других генерала из троицы с интересом слушали командную тираду своего коллеги.

- Ну надо же! У нас гости! – восхитился генерал Кэндзи. – И кто же на этот раз почтил нас своим вниманием?

- Непонятно. – покачал головой генерал Муто. – Желающих найдется много, однако сильно сомневаюсь, что кто-нибудь из них станет засылать к нам диверсантов. В этом нет никакого смысла. Все знают, что мы завязли по уши и готовы почти на любые уступки.

- Теневая сторона?

Генералам припомнился инцидент в Париже. Пожелавшая остаться неизвестной сила, очевидно, получила неплохие дивиденды, стравив между собой страны и народы.

- Видимо так. Вернусь к этому вопросу, когда выдастся свободная минутка.

Генерал Итагаки бросил трубку на рычаг и повернулся к коллегам:

- Сколько еще нарушителей шляются вокруг моих позиций?

- Полагаю, эти были первыми и последними. – ответил генерал Муто. – Мы в безопасности?

- Разумеется. Лагерь и Орудие под защитой, а больше нарушителям податься некуда. Понятия не имею, на что они рассчитывали.

- Это точно. – ухмыльнулся генерал Кэндзи и покосился вбок. Ему казалось, будто мерцание полусферы АТ-поля просвечивает сквозь ткань штабной палатки.

* * *

Нельзя сказать, что Аска так уж жаловала Токио-3. И все-

таки, этот город был ей не безразличен. В нем и главное – под ним, она провела три самых насыщенных событиями года своей жизни.

Сейчас, глядя на развалины города в лучших постапокалиптических традициях, она окончательно поняла, что эта страница ее жизни закрылась навсегда. Сказка про Аску Великолепную, защитницу человечества от монстров, получила свою жирную точку. Пора отложить книжку в сторону и двигаться дальше – только вперед и только вверх. Конец пустым фантазиями. С таким грузом настоящей ответственности на плечах не больно то побегаешь от реальности.

Аска подкинула в костер еще дощечек. Огонь протрещал теплую благодарность. Созерцание его медитативного танца помогало ей скоротать время. Плюс, круг живого света от костра перебивал мерцание АТ-поля. От всепроникающего призрачно-желтого сияния, истребившего практически все тени в округе, постоянно хотелось протереть глаза.

В бок девушке ткнулся влажный нос.

- Ласка, нельзя. Ты же знаешь.

Собака удрученно опустила голову на лапы. Ей надоело лежать и хотелось поиграть, но хозяйка не разрешала, опасаясь за ее лапы. В развалинах было полным полно острых камней, покореженных железок и битого стекла. Аска убедилась в этом лично, когда порвала рукав любимого спортивного костюма об торчащий обломок арматуры.

Почесав собаку за ухом, девушка поправила спальник, вернула шмотник на его законное место в изголовье и улеглась на спину, сложив ладони на затылке. Вид над головой не мог похвастаться разнообразием. Купол АТ-поля подменил собой небо. Найти среди развалин надежную крышу Аске не удалось. Пришлось устраивать место для ночлега прямо посреди дороги, пробитой военными к последнему эвакуационному лифту Геофронта. Все бы ничего, только разница между днем и ночью прослеживалась лишь на часах.

Кстати о часах. Айони говорила о трех днях. Значит, последний срок исчезает сегодня.

Дурацкая вещь – ожидание. Время от него становится похожим на пружину. Сначала растягивается, растягивается… А потом "хрясь!" и резко сжимается обратно, безошибочно выбрав самый неподходящий момент.

"И накой они нам сдались?! Мы бы сами прекрасно справились! Вечно Айони мудрит… Осталась там один на один с чертовым очкариком…"

Про пятерку подростков, возомнивших себя борцами за

Свободу, Айони рассказывала в своем фирменном стиле. Тобишь, двести процентов дневной нормы едкой сатиры в каждой фразе. Аска согласно кивала, ухмылялась и вдруг, с ужасом осознала, что мысленно прокручивает давнишний ночной разговор с недоумком Синдзи. Он предлагал ей бежать вместе. Она послала его ко всем чертям. А если бы не послала? Если бы согласилась? Как бы тогда обернулась ее жизнь?

Эти пятеро побывали в местах, которые ей даже не снились. Сражались и побеждали врагов, пострашнее всех Ангелов вместе взятых. Они видели изнанку нашего мира, узнали там текущие расценки на Свободу и были готовы их оплатить.

Под любопытным взглядом зеленых глаз, Аска заколебалась. Смогла бы она жить также? И почти сразу, звякнув, словно выбравшая между орлом и решкой монета, пришел ответ: Нет, не смогла бы. Жизнь на грани – это не для нее. Она современная цивилизованная девушка и хочет быть частью общества. Руководящей частью, вестимо.

Так что пускай этот недоумок приходит, делает дело и валит куда подальше. Долго выносить его рожу рядом она не сможет. А уж про его пассию и говорить нечего.

Обсуждая план встречи, Аска и Айони исходили из условия, что дорога среди развалин идет всего одна и, следовательно, Синдзи и Ко подойдут к куполу АТ-поля где-нибудь рядом с ней. Миссия Аски заключалась в передачи им подсказки от Айони, до которой они сами в жизни не допрут. Для этого девушка вместе с едой прихватила из Геофронта раскладной транспарант: две палки и полоса ткани. На чистой стороне она долго вырисовывала большие иероглифы, которые, по идее, должны быть различимы сквозь купол.

Смешно? Ей нет. Ибо, повторимся, время идет. Правда, Айони утверждала, что лично Аске ничего не грозит в любом случае. При этом она уговорила ее взять побольше еды, а заодно еще походную аптечку и сменную одежду. Утро завтрашнего дня могло оказаться очень темным и холодным.

Ласка возбужденно задышала и вскочила на лапы.

- Ну чего ты? Я же… Погоди-ка! - у Аски округлились глаза. - Ты их почуяла, да?! Почуяла!

На ошейнике собаки было закреплено черное воронье перо. Айони что-то там наколдовала, дабы Ласка смогла почуять близость Гамлета.

- След, Ласка, след! Ищи! Умница!

Собака резво побежала по дороге в сторону купола. Аска с транспарантом наперевес старалась не отставать.

* * *

- Народ, зацени! Немое кино! – гоготнул Тодзи.

- Судзухара, хватит! Это же Аска! Аска! – Хикари замахала руками. – Ой, ребята, смотрите – собака! И такая огромная!

- Кавказская овчарка. – с ходу определил всезнающий Кенске. – Весьма редкая в наших палестинах порода.

Смазанный образ девушки с другой стороны стены АТ-поля в это время развернул над головой транспарант с большими иероглифами.

- Поплачься мамочке, недо… - прочла Мана и замялась.

- Недоумок. – закончил за нее Синдзи. – По сравнению с "ублюдком" – явный прогресс.

- Это должно нам помочь? – нахмурилась Мана

У отряда не было выбора – либо они каким-то неведомым образом проникают в запечатанный город, либо их ждет незавидная судьба. Обратно через контрольную полосу уже не перебраться, а вечно прятаться в пригороде невозможно. На земле рыскали патрули с собаками, с воздуха нарушителей высматривал вертолет. Чтобы добраться незамеченными до купола АТ-поля, отряду пришлось долго путать следы, двигаясь перебежками от одной промзоновской развалины до другой.

Синдзи, прищурившись, еще раз перечитал сообщение Аски и пожал плечами:

- Почему бы и нет?

- Синдзи?

- Мне нужно немного тишины.

Ребята с готовность замолчали, с удивленной надеждой глядя на парня.

Синдзи закрыл глаза, задышал ровнее и сделал попытку разогнать мечущиеся мысли по углам. Он силился вызвать из небытия поток специфических ощущений, обычно сопровождающих деятельность Пилота. Контактный комбез, капсула, LCL, низкий гул на грани восприятия… Проклятье, он не может вспомнить этот хренов гул! Зато мерзкий привкус LCL вернулся на язык по первому требованию… Так спокойно, спокойно… Гул…

"Мама! Ты слышишь меня, мама?!" – Синдзи бросил пробный зов в пустоту. - "Это я! Я вернулся!"

Ответом послужило странное, сложнопередаваемое чувство, будто где-то там, вдалеке его зов натолкнулся на препятствие. Вернувшиеся эхо обнадеживало – в пустоте определенно что-то было.

"Мама! Мама! Мне нужно попасть внутрь! Открой проход!

Пожалуйста! Мама!" – с новой силой воззвал Синдзи. Эхо усилилось. Теперь оно несло в себе ярко окрашенные лоскутки теплых эмоций.

"Мама… Прости меня… Я не хотел тебя бросать… Но я… Я испугался… Ева… Она… Оно… Чудовище… Мама…"

По позвоночнику парня поднялась чарующая волна вибрации. Достигнув головы, она вспыхнула перед его глазами фейерверком бесчисленных разноцветных искр. Синдзи, по своему опыту, знал название этого спецэффекта. Это был синхровзрыв – скачкообразный рост синхронизации с минимального уровня до значений, заставляющих народ в командной центре издавать невнятные звуки.

Разноцветные искры сложились в один мерцающий посреди темноты огонек.

"С возвращение, сынок"– ласково прошептал голос, который Синдзи когда-то часто слышал в детских снах.

И все исчезло.

Синдзи, покачиваясь на месте, в полном ступоре вперил взгляд в никуда. Остальные ребята с отвисшими челюстями смотрели на стену АТ-поля, где только что, на их глазах открылся проход. Выглядело это так, словно АТ-поле аккуратно раздвинули гигантскими ладонями.

- Охренеть… - икнул Тодзи.

Небо огласилось карканьем. Ребята, затаив дыхание, смотрели, как Гамлет влетел в проход и, благополучно его миновав, скрылся среди развалин на той стороне.

- Ну… Думаю, нам тоже можно. – проговорила Мана. – Синдзи, ау! – она подошла к парню и взяла его за локоть. – Ты меня слышишь?

- А? – вздрогнул от неожиданности Синдзи.

- Надо идти.

- А… Хорошо…

- Ты в порядке?

- Не знаю… Наверное.

- Ничего страшного.

Ребята по очереди разбегались и сигали в проход. Полусфера АТ-поля, на проверку, оказался совсем не полу. Стена метровой бороздой разрезала оказавшиеся у нее на пути развалины зданий и ушла глубоко-глубоко под землю.

Синдзи прыгал последним. Как только его ноги утвердились по эту сторону стены, АТ-поле с электрическим треском затянуло проход. Военные патрули на время вычеркнулись из списка угроз.

- Так-так… - Аска уперла руки в боки, собираясь выдать на

гора подходящую приветственную фразу из серии: "Вы поглядите, кто приперся!".

Но не успела. Хикари, сбросив на бегу каску, заключила ее в свои объятия.

- Аска! Я так рада!

Ласка дружелюбно обнюхала вновь обретенную подругу хозяйки.

- Староста?! – Аска кое-как выпуталась из объятий и отодвинула сияющую от восторга Хикари на расстояние вытянутых рук. - Oh main got! Это ты?! Это ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ты?!

- Да! Да! – закивала Хикари.

- А я не верила… Думала, она прикалывается… Староста, ты что, спятила?! В войнушку решила поиграть?! Да ты же муху раздавить не сможешь!

- Аска…

- Эй ты! Да, ты! – Аска, бешено раздувала ноздри, повернулась к Мане. – Что ты сделала со старостой?!

- Я? – моргнула в ответ Мана.

- Аска! – потребовала вдруг Хикари совсем не робким голосочком. – Прекрати!

Пришел черед Аски моргать:

- Староста?

- Со мной все в порядке. Сейчас. А до этого мне было плохо. Нам всем было плохо. И я захотела научиться давать сдачи.

- Э-э-э… Вот этим? – напряженно проговорила Аска, заглядывая Хикари за спину. Там висел ее пистолет-пулемет. Аске он показался знакомым. – ПП-19-01 "Витязь"? Где вы их достали?

Кенске просиял. Есть контакт!

- Места знать надо! – присвистнул Тодзи. – Моя малышка, ты сегодня в ударе!

Хикари застеснялась.

- Заткнись, Судзухара! – прорычала Аска. – А ты, очкарик, чего уставился?! На мне что-то интересное написано?!

Кенске был в шаге от нирваны. Она его помнит, помнит, помнит!

- Ладно, с вами все ясно. С тобой, Кришимка… – Аска пригрозила пальцем Мане. – …мы позже поболтаем. А сейчас… Недоумок, к ноге!

Ребята разом сделали шаг назад. Синдзи, оставшийся один на один с вихрем рыжего гнева, затравленно оглянулся.

- Удачи. – ободряюще улыбнулась ему Мана.

- Сейчас что-то будет… Уй! – Тодзи схлопотал штатную педагогическую затрещину от Хикари.

Синдзи медленно, через не хочу, приблизился к выжидательно сложившей руки на груди Аске:

- Аска… Я…

- Рот закрой. – бросила Аска, после чего примерилась и с силой пнула его в пах.

Тодзи и Кеске болезненно скривились. Мана и Хикари издали дружное "Ой!"

- У-у-у… Зачем?! – возопил с земли Синдзи, зажимая руками свое ушибленное достоинство.

- Захотелось. – зловредно ухмыльнулась Аска. – Теперь мы квиты.

- Иди ты…

- ОК, продолжаем. - Аска дунула на кулак - Выбирай, недоумок: в глаз, в нос или сначала наступить тебе на пальцы?

- Стоп! – Мана подскочила к страдающему Синдзи. – Достаточно!

Аска демонстративно приложила ладонь к уху:

- Кто это там пищал? А это ты, Киришимка… Ну извини, совсем забыла, что ЭТОГО недоумкова места имеешь право касаться только ты.

Мана густо покраснела:

- Какие-то с этим проблемы, Сорью Аска Ленгли-Цепеллин?!

- Не-а, никаких. А у тебя? – Аска с вызовом оскалилась.

Две девушки встали друг напротив друга и устроили борьбу взглядов. Ласка азартно тявкнула.

- Девчачья драка! Девчачья драка! – в предвкушении пританцовывал Тодзи. Кенске, воровато оглядываясь, потянулся за верной камерой.

- Не надо, не деритесь! – взмолилась Хикари.

Мана усилием воли взяла себя в руки. Она еще во время их первой встречи убедилась: Аска – неисправимая провокаторша, обожающая устраивать конфликты на ровном месте. Не надо поддаваться, и тем самым ее эмоционально кормить.

- Аска… - вздохнула девушка. – Ты все такая же стерва.

- А ты все такая же наивная дурочка. – парировала Аска.

- И горжусь этим.

Синдзи лежал на спине, смотрел в скрытое АТ-полем небо и улыбался. Конечно, он совсем иначе представлял себе этот разговор, но в целом все прошло более чем удачно. Право слово, немного адской боли – вполне приемлемая цена за прощение.

- Ха! Вы собираетесь здесь поселиться?! А ну за мной! – крикнула Аска и обнаружила, что ее уже никто не слушает.

Синдзи окружили заботой. Тодзи и Кенске поставили его

на ноги, Мана отряхнула от бетонной пыли, Хикари, причитая, вопрошала о самочувствии.

- Эй, недоумок! Тобой, что, по-прежнему командуют девчонки? – насмешливо поинтересовалась Аска. – Тебе это нравиться, или ты просто подкаблучник с рождения?

- Да. – ответил Синдзи, после чего привлек к себе Ману, они игриво коснулись носами и поцеловались.

Аска почувствовала себя неуютно. Длинные волосы скрыли ее пылающие уши.

" Scniese! Он научился целоваться!" – с непонятной для себя обидой подумала девушка.

Мана, довольная и румяная, хлопнула в ладоши:

- Отряд! Двигаемся дальше! Аска, веди.

- Эй! Я тебя не солдатка!

- Хорошо. Аска, ПОЖАЛУЙСТА, веди.

- Так то лучше. За мной. – Аска полезла вверх на груду переломанных бетонных плит. Ласка, осторожно ступала следом. Обогнув по краю ближайшие развалины, а следом еще пару-тройку таких же, они выберутся на дорогу.

* * *

Пущенный меткой рукой камешек пробил навылет окно гостиной, упал на ковер и завершил свою баллистическую карьеру, откатившись к ногам Айони. Стремительные ниточки трещин нарисовали на стекле подобие школьной тетрадки в мелкую клетку. Треск и дробный стук осыпавшихся на пол квадратных осколков смешался с послышавшимся из парка победоносным смехом:

- Ведьма-Ведьма! Облезлая метла! Не боимся мы тебя! Да-да-да!

Айони молча вышла на балкон и внимательно посмотрела вниз. Стайка разновозрастных детишек еще некоторое время пыталась строить ей рожицы и притоптывать на месте в такт кричалкам, однако вскоре уверенность их иссякла, и они ретировались. Девушка вернулась в гостиную, сокрушенным вздохом оценила масштабы разрушения и отправилась на кухню за щеткой и совком.

Она знала – детишки скоро вернуться. Причем с подкреплением. Хочешь, не хочешь, а придется принять меры. К примеру, расположить на подступах к ее окнам десяток-другой крыс покрупнее. Пускай выпрыгивают из травы и громко шипят. Теоретически, должно хватить. Оставшиеся перед расстрелом

несколько часов Айони намеривалась провести в тишине и покое.

В общем и целом, зла на детишек девушка не держала. Выяснять же отношения с их родителями было абсолютно бесполезно.

Эпохальная речь Икари-старшего разделила обитателей Геофронта на две части: Первая и большая часть ликовала, опьянев от невероятных перспектив и мистических откровений. Вторая и меньшая, а точнее - исчезающе малая часть прибывала в состоянии перманентного ужаса. Дурманящие обещания на них не подействовали, силенок, чтобы сопротивляться отродясь не было, поэтому все, что им осталось – это дрожать, тщетно надеясь на спасение.

Отдельно выступали пленные: тяжело раненые беглецы-лоялисты в лазарете и съемочная группа во главе с беспрерывно хихикающим безумцем Маэстро. В их случаи наблюдался полный набор разнообразных эмоций от бессильного бешенства до желания спрятаться под стол.

Где-то к середине второго дня "после" весь Геофронт пришел к единому знаменателю. Взрослые впали в странную спячку. Рассредоточившись по диванам, люди апатично дремали, ели и спали, полностью потеряв интерес к окружающей действительности. Оставшиеся без присмотра дети повели себя соответственно – устроили праздник непослушания. "Во всем виноватая Ведьма", про которую они слышали столько интересного от родителей, естественно, не могла не попасть в список мишеней.

Высыпав последний совок осколков в ведро, Айони тяжело привалилась к стене. Тело слабело с каждой минутой. Правая рука начинала двигаться, только если ее специально упрашивать. Закрыв глаза, девушка прислушивалась к перезвону хрустальных колокольчиков, журчащему на самой грани чутья. Это пели ее многострадальные цветы, пережившие разгром старой квартиры и переезд в Геофронт. Они умоляли Айони взять себе их жизненные силы.

Девушка с болью поглядела на скукожившиеся листочки и опадающие лепестки. Она ничем не могла им помочь. По всему Геофронту умирали растения: желтела трава, высыхали ветки деревьев… Ничто живое не могло долго существовать в отрыве от Мира. Даже люди, какими бы этакими они себя не возомнили.

Айони проковыляла на кухню. Надо выпить чаю. Крепкого. Горячего. С тремя ложками сахара. Иначе она уснет прямо на полу.

Чайник показался с гирю весом. Трясущаяся рука сеяла сахар по столу. Вкус не чувствовался совершенно. Чай пился,

словно вода. Все ясно, выбора у нее нет – придется взять силу у цветов.

Кар!

Айони едва не выронила чашку.

Кар!

На кухню залетел ворон, приземлился на столе и допрыгал до шокированной девушки.

- Гамлет? – слабым голос прошептала Айони.

- Кар! – подтвердил Гамлет.

- Гамлет… - Айони почувствовала, что сейчас расплачется. – Ты… как?

- Кар-Кар-Кар!

- Что? Это тебе то плохо? Да ты на меня посмотри.

Гамлет передумал спорить. Выглядела Айони действительно очень скверно.

- Кар?

- Не волнуйся, прямо сейчас я не умру. – девушка рассеянно помешала остатки чая ложкой. – Ты ведь прилетел не один, правда?

Гамлет подскочил еще ближе. Айони заглянула в серые птичьи глаза.

- Молодчина. – похвалила она, наскоро ознакомившись с отчетом о его вояже туда и обратно.

Гамлет гордо нахохлился, всем своим видом вопрошая: "Где моя законная награда?" Айони состроила ему гримасу и, покопавшись в холодильнике, скормила ворону случайно завалявшийся огрызок ветчины. Точнее, это для нее огрызок был завалявшимся, а для жадного пернатого – аппетитным лакомством.

Допив последний остывший глоток из чашки, Айони подперла подбородок ладонью и призадумалась. Несколько поздновато, но все-таки это случилось. Икари-младший и Ко прорвались сквозь стену АТ-поля. Чтобы дойти до эвакуационного лифта и спуститься в Геофронт им потребуется около часа.

Ее действия?

В принципе, она может позволить себе самоустраниться. В добровольно-принудительном порядке хватаем Аску, ищем укрытие и наблюдаем оттуда, подтвердиться ли на практике теория, что с Икари может справиться только другой Икари.

"Заманчивая идея, но… Пожалуй, не стоит. Кто знает, а вдруг я получу подтверждение еще одной теории – убивший дракона занимает его место? В иносказательном смысле… Тогда какие у меня еще варианты?"

На чердаке ее разума вновь зашелестели крылышки

ускользающего ответа. Прохлаждаясь на кухне, его точно не поймать.

"Значит, придется нанести кое-кому визит вежливости... Откуда я, скорее всего, уже не вернусь. Тчк."

Айони глубоко-глубоко вздохнула, задержала дыхание и на выдохе встала из-за стола. Гамлета, вознамерившегося было взлететь к ней на плечо, она мягко, но непреклонно отослала обратно к Икари-младшему. Ей мог понадобиться связной. Ворон каркнул ворчливо и улетел.

Девушка прошлась по квартире, аккуратно и крайне осторожно принимая порции силы от цветов. Любимая флора хотела отдать все, и ее оголодавшее естество жаждало это все принять, но Айони себя сдерживала. Только самый минимум, чтобы никому не навредить.

Подпитка пошла впрок: зрение очистилось, в голове прояснилось, на щеках появилось подобие румянца. Девушка сняла с вешалки в прихожей свой "рабочий" черный кожаный плащ и застегнулась на все пуговицы. Открыв выходную дверь, она немного постояла на пороге, грустно глядя вглубь квартиры.

- Sayonara. – прошептала она напоследок и выключила свет.

* * *

Хозяин надел свой лучший лабораторный халат, накрыл стол, зажег свечи, поставил шампанское в ведерко со льдом. Осталось дождаться главную гостью и можно приступать к празднованию конца эпохи. Под звуки прощального вальса, каждый пойдет своей дорогой. И тогда Мир, слишком долго болтавшийся на перепутье, наконец-то свалиться в какую-нибудь колею.

Рокот приближающейся моторной лодки сыграл роль распорядителя. Встречайте - госпожа Айони Скай, Ведьма, Дитя Судьбы и Инквизитор. Три в одном. И на все эти три образа приходиться всего один Мир, который для нее был превыше всего. Поэтому она вынуждена постоянно искать баланс между достижениями и их последствиями. Теперь ей предстояло сделать итоговый выбор. Жестокий выбор, да. Но отнюдь не сложный. Хозяин лично зачитал ей список вариантов и понятным языком объяснил, какое решение подойдет под определение "меньшее зло".

Айони не слишком умело подвела лодку к острову имени Лилит, заглушила мотор и бросила Икари-старшему

швартовочный конец. Гендо подтянул лодку поближе, привязал к вбитому в камень штырю, после чего вежливо подал девушке руку:

- Здравствуй, Айони. Рад тебя видеть.

- А я нет.

- Понимаю… Хм, ты вдруг стала левшой? – нахмурился Икари-старший, когда Айони приняла его помощь левой рукой. Правая безвольно висела.

Девушка устало вздохнула:

- Да, мое тело умирает. Да, мне тоже очень жаль. И да, мне глубоко наплевать, что вы об этом думаете.

Икари-старший ответил на ее тираду коротким, как пощечина вопросом:

- Сорью в курсе?

- Нет. – ответила Айони и отвернулась, поджав губы.

- Зря. Она тебе этого не простит.

- Вам то что?

- Мне? – Гендо пожал плечами. – Да, в общем-то, ничего. Просто вежливость.

- Обойдусь. – огрызнулась Айони.

Икари-старший слегка поклонился, признавая ее право оставить после себя неприятные воспоминания, затем снова высоко поднял голову и обвел ладонью окружающую их композицию из трех Евангелионов и распятой на красном кресте Лилит.

- Итак, двух с половиной дней на раздумья оказалось достаточно?

- Нет.

- Тогда чем обязан?

- У меня вопрос.

- Задавай.

Айони мобилизовала остатки воли и заглянула ему в глаза:

- Вы все для себя решили?

- Да. Причем очень давно.

- И вас ничто не заставит отказаться?

Икари-старший снисходительно улыбнулся:

- Поздновато для торга, ты не находишь? Хотя… Спрос, как ты помнишь, зависит от предложения. Я тебя внимательно слушаю.

- Какой торг? О чем вы? – поморщилась Айони. – Я всего лишь хотела сообщить, что, пока мы тут беседуем, ваш сын приближается к эвакуационному лифту. – девушка ткнула пальцем в местный пещерный аналог неба. – Другими словами, он находиться у нас над головами.

Блеск очков Икари-старшего вдруг стал нестерпимым. Он с пристальностью оптического прицела вгляделся в лицо Айони, тщательно выискивая признаки фальши среди ее черточек. Девушка не сопротивлялась. Наоборот, она вся раскрылась ему навстречу. Смотрите, я честна, честна, как никогда.

- Значит, Синдзи в городе… - ощутимо потяжелевшим голосом проговорил Гендо. - И как же он в него попал?

- Очень просто. Его пустила Юи. – Айони кивнула в сторону Евы-01. - "Есть родственный узы, которые не разорвать никаким АТ-полем" Это ее слова.

Икари-старший долго вглядывался в звериную морду Евангелиона Первого. Но также, как и во все предыдущие годы, ответом ему была пустота.

- Ну, допустим… - сдался Гендо наконец. – Что его сюда привело? Родственные узы? Не верю.

- И правильно делаете. – усмехнулась Айони. – Его цель гораздо конкретнее – он собирается вас остановить.

- Каким образом? А главное – зачем?

Айони задумалась:

- Как – не представляю. Конечно, он вооружен и очень опасен, однако против ваших красно-бежево-черных полчищ ему ничего не светит. Но ваш сын не отступит и будет прорываться вперед и вперед, пока уровень свинца в его организме не превысит критический уровень. К тому же, можно поступить проще. Напоминаю – он ходит у нас над головами. Как думаете, много у него шансов выжить при подъеме Геофронта? – девушка сделала паузу, чтобы Икари-старший смог эти шансы подсчитать. – Теперь насчет "зачем?" Странный вопрос. Вы хотите устроить большой бабах в Мире, где живут люди, ради которых он готов идти на крайние меры. По-вашему, этого мало?

- У него появились такие люди? – осведомился Гендо

- Представьте себе. Вы рады?

- Возможно.

- Так я и думала. – Айони закатила глаза. – А вот Юи рада. Как мать. Жаль, что ей придется выдержать еще одну потерю.

Икари-старший внимательно слушал. На его лице застыла невозмутимая маска.

- Но ведь цель оправдывает средства, ни так ли? Даже если ради нее придется отобрать у Юи последнее? Зная, что она сейчас все видит, все слышит и все понимает? Вас и это не остановит? Вы настолько ненавидите этот Мир? Настолько жаждите из него убежать?

Не дождавшись никакой ответной реакции, Айони пошла в наступление:

- Интересно, что Синдзи досталось от Юи? Форма носа, цвет глаз? А может сердце? Однако вам этого, по-видимому, мало. Вам подавай Юи целиком. Такой вы человек – или все или ничего. Что ж, воля ваша. Вам нужна душа Рей для заправки космолета? ОК, вы ее получите. И катитесь себе куда подальше. Пусть Миру станет хоть немного легче. Но предварительно, я хочу, чтобы вы еще раз сказали своим невозмутимым голосочком: "Я готов убить Синдзи". Не волнуйтесь, Юи вам ничего не сделает. Как максимум – издаст громкий протяжный крик. Который вы все равно не услышите. Ну так что…

- Это и был твой план? Заманить меня в этические клещи? – оборвал ее Гендо. Наступление захлебнулось.

- Не получилось? – невесело улыбнулась Айони.

- Айони, скажи, неужели мы с тобой недостаточно общались, чтобы раз и навсегда понять: Я - подлая беспринципная скотина? Так зачем же ты пытаешься вести со мной душеспасительные беседы? Айони, это, по меньшей мере, глупо.

- Что поделать? - развела руками Айони. – Я в отчаянии.

- На что ты вообще рассчитывала? Что я упаду на колени и буду просить у всего Мира прощения, жалостно всхлипывая и посыпая голову пеплом?

- Не у Мира. У Юи.

- Айони... - снисходительно покачал головой Гендо. – Ты хоть знаешь, сколько раз я уже это делал? Без пепла, правда. Пойми, я всегда относился с Синдзи, как инструменту. И смею тебя заверить – за два года ничего не изменилось. А теперь, пожалуйста, подумай и ответь – стоило ли вообще начинать этот разговор? Может, лучше было отойти в сторону, и позволить Синдзи попытаться до меня добраться? Кто знает, вдруг бы у него получилось?

Айони ушла в себя. Ответ, ответ… Почти поймала… Ну же… Ведь так просто…

- Из всех возможных ходов, Айони, ты выбрала наихудший. Тебе должно быть стыдно перед своими предшественницами.

- Хотите поговорить с Юи? – предложила вдруг Айони таким голосом, будто сама себе удивлялась.

- Что? - на мгновение она увидела сбитого с толка Гендо.

- Поговорить с Юи. – повторила Айони. – Через меня.

- Через тебя? Пожалуй, воздержусь.

- Никакого обмана. Все по-честному. Ну же, решайтесь! Ваш первый настоящий разговор за долгие годы! Или вы боитесь? Например, что не сможете ее узнать? Или она вас?

Икари-старший перевел взгляд с девушки на Еву-01 и обратно:

- Почему бы и нет?

И снял очки. Полумрак скрывал подробности, но похоже Синдзи действительно унаследовал цвет глаз от матери.

"Спасибо, дитя…" – Волна была тут как тут.

"Это мое тело… Ведите себя прилично…" – потребовал Айони, засыпая. Незримые теплые руки мягко перенесли девушку в дальний уголок ее же собственного сознания…

…Очнувшись, Айони обнаружила, что разговор, очевидно, удался на славу.

"Так"

Их руки образовали восьмерку из взаимных объятий. Сама она стояла на цыпочках, касаясь подбородком плеча и, судя по всему, только что нашептывала ему на ухо всякие личные вещи.

- Айони, ты уже вернулась? – спокойно поинтересовался Гендо.

- Какая жалость, правда? – скривилась Айони.

- Есть немного.

Они освободились друг от друга. Айони принялась с излишним тщанием поправлять плащ, украдкой проверяя, все ли у нее застегнуты пуговицы.

Икари-старший вернул очки себе на нос и деликатно кашлянул:

- Спасибо, Айони. Это было… довольно необычно.

"Он надо мной издевается?"

- Надеюсь, Юи всыпала вам по первое число. – морозным тоном сказала девушка.

- Можно сказать и так.

Позиция, в которой их оставила Юи, говорила о другом.

- А заодно, Юи попросила меня помочь одному наивному дитя со сложным характером.

"Точно издевается"

- И вы?

- Из меня плохая нянька, но я согласился. Сделаю, все, что в моих силах. – Гендо поклонился, а затем сразу, без перехода, посерьезнел. – Айони, из тебя вышла совершенно никудышная спасительница Мира. Но зато ты умеешь находить союзников, которые готовы исправлять твои ляпы. Мои поздравления.

- Хм… - малость обалдела Айони. - Спасибо.

- Не за что. Как я понимаю, что делать дальше ты не знаешь?

- Ни малейшего представления.

- Увы, я тоже.

Айони выразительно приподняла бровь:

- Вы? И не знаете?

- Именно так. – безжалостно подтвердил Гендо. – Поэтому нам ничего не остается, кроме как устроить мозговой штурм. Время есть.

- Уверены?

- Нет, так что не будем мешкать. Итак…

Три Евы и Лилит на кресте окружили их безмолвными, но оттого не менее красноречивыми свидетелями.

* * *

Прототип боевого позитронного ускорителя JSSDF, усовершенствованный вариант или просто "Орудие" являл собой материальное воплощение лозунга "Знание – сила!" В распоряжении любителей нажимать на красные кнопки была сотня тонн истинно-научной мощи. Два года за чертежами и расчетами не прошли даром – до финальной модели остался буквально один шаг. Бунт в Геофронте оказался очень кстати. Лучших контрольно-доводческих испытаний и пожелать нельзя.

В длинном списка усовершенствований, на первом месте стояло кардинальное уменьшение энергопотребления. Больше не нужно было лишать граждан Японии благ цивилизации из элеткро-розеток. Теперь Орудию для эффективной работы вполне хватит собственной мобильной энергоподстанции из двух ядерных реакторов, позаимствованных из одного прикрытого робототехнического проекта. Все благодаря целой кучи ноу-хау в плане защиты позитронного потока дополнительной оболочкой из протонов.

В передвижном командном центре – развернутом на безопасном удалении от Орудия грузовике с вместительным трейлером – среди деловито перемигивающихся стоек с оборудованием царила рабочая "предполетная" нервозность. Центром оного был профессор Кассиги Ябу. Судя по одухотворенным старческим сединам, он видел себя, как минимум, Зевсом Громовержцем на выставке новейших молний.

Вокруг, от стойки к стойке, сновали техники и проверяли, сверяли, да перепроверяли. По экранам ползли кривые графиков, колебались столбики диаграмм, бегали колонки цифр. Трехмерное изображение ускоряющего тракта окрасилось в обнадеживающий зеленый цвет. А это значит…

- Тестирование завершено! Все системы в норме! К работе готовы! – объявил старший техник и выжидающе посмотрел на

профессора Ябу.

Ответа он дождался не сразу. Профессор слишком увлекся предвкушением расплаты. В его голове гремела настоящая буря:

"Икари Гендо! Думаешь, я пришел мстить?! О нет, я пришел судить! Это суд! Суд, за то, что ты сделал с нашей наукой! Ты не ученый! Ты шарлатан! Ты превратил науку в фарс, а знания в базарные фокусы для невежд! И невежды тебя слушали! Еще как слушали! Невеждам ведь не нужны числа, они им скучны! Невеждам подавай чудеса! Ты показал им Проект Ева, и они закричали "Ура!" Невежды невдомек было, что твой Проект – это Молох, пожирающий человеческие жизни! Но нас, настоящих ученых, тебе не обмануть! Мы сразу поняли цену твоим чудесам! И сегодня я, от имени всех настоящих ученых, положу твоей лжи конец! Мы вернем науку себе! А по твоей работе, по твоей проклятой экспериментальной теологии мы пройдемся с факелами! Мы втопчем тебя в грязь, в пыль, в тлен! Не оставим ничего, даже скомканной бумажки в архиве! Ты исчезнешь, Икари Гендо, исчезнешь навсегда! Человечество должно идти по человеческому пути! Ему не нужен Бог в виде бездушной машины для исполнения желаний! Бог – это прекрасное непознанное, это чарующий хаос…"

- Профессор Ябу! Мы готовы! – терпеливо повторил старший техник.

- А? Да… Да, конечно… Приступаем! – профессор трясущимися от нетерпения пальцами набрал цифровой код на своем терминале. Сбоку от клавиатуры со щелчком открылась прозрачная крышка. Под ней краснела вожделенная кнопка. Профессор вдавил ее до упора.

- Внимание! Боевой режим! – техники сосредоточились на своих постах. – Подготовка тракта… Выход на заданную мощность… Залп!

* * *

По искаженному небу словно чиркнули ярким фломастером. В месте куда вонзилась ударный поток антиматерии, взметнулся столб раскаленного до бела пламени. Ударившись в АТ-поля, пламя с рокотом распалось на десяток отдельный змееподобных языков, ринувшихся яростно вылизывать мерцающую полусферу. Могильный покой разрушенного Токио-3 потонул в грохоте.

Шестеро человек при поддержке собаки – единственные зрители в первых рядах этого аннигилирующего шоу – кряхтя и

откашливаясь, поднялись на ноги. Перед глазами метались искры, в ушах пищали невидимые комары. Обезумевшая Ласка крутилась на одном месте и истошно лаяла. Аска, сама прибывающая в легкой контузии, почти на ощупь схватила собаку за ошейник, притянула к себе и крепко обхватила за шею и спину:

- Спокойно, Ласка, спокойно, все хорошо…

Все взгляды обратились к месту взрыва. Пламя опало. Вместо него над развалинами набухал темно-серый ком – густое тесто из бетонной пыли и сажи, усердно взбитое раскаленным воздухом и грозящее вот-вот накрыть собой весь разрушенный город.

Ситуация не требовала обсуждения. Бегом, бегом, бегом!

* * *

- Залп проведен успешно! Цель поражена!

Полусфера АТ-поля на обзорном экране постепенно заполнялась чернотой. Профессор Ябу жадно вперился в показания сканеров. Увы, его ждало разочарование. Полусфера затянула пробоину и стабилизировалась. Ничего, вечно поддерживать поле Икари Гендо не сможет.

- Продолжать обстрел! Параметры прежние!

- Да, профессор! Подготовка тракта… Выход на заданную мощность… Залп!

Стрелять и стрелять. До победного конца.

* * *

- Скажи, Айони, у тебя никогда не возникало желания уничтожить человечество?

- Возникало. Однако, в отличие от вас, мои периоды депрессухи тянулись максимум пару дней. И еще, опять же в отличие от вас, у меня нет синдрома миссии, и я не возвожу свои личные проблемы в ранг общемировой болячки.

Икари-старший удовлетворенно кивнул. По мнению Айони, из него бы получился отличный препод. Конечно, его бы люто возненавидели все студенты, однако без знаний от него не ушел бы никто. Мозги в его присутствии начинали работать в авральном режиме.

Сперва, Икари-старший по новой прочитал сжатую лекцию о том, что, как и зачем он собирался делать. Затем устроил девушке быструю проверку на усвоение пройденного материала.

Голова Айони закипала, но справлялась. Незаметно блиц-опрос о прошлом перерос в обсуждение возможных вариантов будущего. Говорила в основном Айони, а Гендо лишь поддерживал ее темп уточняющими вопросами и комментариями. Плюс, девушка ощущала моральную поддержку обитателей двух Евангелионов.

- И все таки, человечество, по идее, сделало все, чтобы доказать – вреда от него больше чем пользы. Может, стоит избавить Мир от этой ноши?

- Очень мудрое решение. – язвительно усмехнулась Айони. - Конечно, если вы согласны лечить перелом руки с помощью топора. Все Лилим созданы Миром, и, наверное, не просто так. К тому же, люди, как вид, ни в чем не виноваты. Не вы ли два дня назад толкали об этом речь?

- О! Так ты ее слушала? Спасибо, я польщен твоим вниманием. – Гендо отвесил шутовской поклон. – Но если люди не виноваты, тогда кто?

Ухмылка свидетельствовала – он знает ответ, однако с удовольствием выслушает его еще раз в Айониной версии.

Девушка решила начать издалека:

- Вы от щедрот своих позволили мне пожить среди обычных, не отягощенных проблемами мироздания, людей. И за это время я сделала вывод: люди – не такие уж и плохие создания. Да, в массе своей они скучны, невыразительны, зациклены на обыденности и проводят жизнь, разглядывая пыль под ногами. Однако в этом нет ничего аморального. Не всем дано раскачивать мир, да и не всем это нужно. Многим вполне хватит малого, и они будут счастливы в своих личных домашних мирках. Разве можно таких людей обвинить в доведении Мира до нынешнего состояния? Нельзя. Типичный обыватель курсирует, словно паром, между работой и домом, зарабатывает на выживание, и у него нет ни времени, ни способностей на эпические глупости. Далее, с точки зрения личности – каждый человек уникален, с точки же зрения вида, люди, грубо говоря, делятся на два типа: те, кто правит и те, кем правят. Если те, кем правят не при чем, может, проблема в тех, кто правит? Смотрим. Известно, что верхние строчки человеческого рейтинга оккупированы сонмищем подлецов-властофилов, по типу генерала Кэндзи. Но, как не странно, их вина в текущем положении дел сильно преувеличена. И Власть и Общество являются частями одной и той же Системы, которая естественным образом поддерживает собственную целостность. Деструктивные порывы отдельных индивидуумов подавляются тяжелым грузом общечеловеческих правил и понятий. Итого: Власть не виновата, Общество не виновато. Кто же остается? А остается жалкая

горстка, буквально штучное количество особых людей, чьи личностные качества позволяют игнорировать правила и плевать на понятия. Эти люди видят Мир иначе. Они изгои по жизни, не могут найти свое место в Обществе, их, как паршивых овец, гоняет Власть. Большая их часть, в конце концов, ломается и становится такими, как все. Те же, кто не сдался, превращаются в источники судьбоносного хаоса. Они отказываются менять себя, и поэтому пытаются изменить Мир. Создают новые направления в творчестве, покоряют научный Олимп гениальными теориями, удивляют человечество невиданными изобретениями. Это хорошо, это красиво, это прогрессивно. Но вот беда – всегда есть опасность, что слишком быстрое развитие заведет человечество не туда. И тогда на свет явятся вещи, к которым люди окажутся морально не готовы. Например, экспериментальная теология.

Икари-старший снова кивнул. Айони продолжала:

- Хорошо если у человечества сработает инстинкт самосохранения, и оно утопит потенциально опасные идеи в бетоне вместе с их автором. И, что интересно, так обычно и происходит. Но порой звезды могут выстроиться настолько неудачно, что рядом с опасными идеями окажется человек с опасными планами. Он тоже изгой, тоже живет вне правил, но, вдобавок, обладает роскошной силой воли вместе с личной харизмой и способен заразить своими планами других, обычных людей. Это человек – хаос в кубе. Он рушит Мир сам и агитирует делать это других. Разумеется, исключительно ради блага самого Мира. На обломках старого, как говорится, создадим новое, лучше, теплее, совершенней. А то, что ради этого придется заплатить кровью – так это ерунда. Все ради высшего блага. Тем более что оплачивать счета придется не ему, а всему человечеству в складчину.

- Не помню, чтобы меня заботило высшее благо. – встрял Гендо. Он задумчиво поглядел на треногу с куском бакелита. Из кристаллических глубин на него слепо глядело эмбрионо-подобное существо, вросшее в ампутированную руку.

- А я и не про вас говорила. Точнее, не совсем о вас.

- Да? Как интересно.

- Да-да. – передразнила Айони. – Будь вы фанатиком высшего блага, вы бы два дня назад нажали на кнопку, и мы бы сейчас не разговаривали.

Икари-старший явно заинтересовался таким поворотом беседы:

- Разве я не говорил, что мне требовалось закончить подготовку?

- Знаете, может я и глупая, но не идиотка. У вас все было

готово еще до мятежа. Вы просто тянули время.

Гендо восхитился:

- И зачем же мне было это делать, скажи на милость?

- Не знаю. – призналась Айони. – Возможно, на самом деле, вы не хотели никуда улетать. Но противостоять собственной упертой натуре вам было не под силу. И поэтому вы ждали, что кто-нибудь придет и остановит вас.

- По-моему, Айони, ты зря все усложняешь. – сказал Икари-старший, поправляя очки.

- Да, я могу ошибаться. А могу и не ошибаться. А так как вы никогда не признаетесь, то вопрос считаем закрытым. Возвращаемся к теме. Из вышесказанного можно сделать вывод: виновато не все человечество, а его особо одиозные представители. Это и есть ответ. Который автоматом подразумевает решение.

- Уничтожь пастора-отступника и его паства вернется на путь истинный. – озвучил за нее Гендо. – Да, именно так действовали все Инквизиторы, кроме предпоследней.

- Моя предшественница устроила кровавую баню отдельно взятой цивилизации. Какая муха ее укусила, я не знаю, но задумка в целом вроде бы понятна – ограничить людей унылым набором из пяти чувств. Видимо, она рассчитывала, что, потеряв связь с Миром, люди начнут его бояться и, следовательно, перестанут совать свои грязные лапы в основы. Но она не учла, что люди бывают разные. Кого-то страх сдерживает, а кого-то, наоборот, побуждает к действию. В результате мы имеем то, что имеем – ослепшее человечество, которое, пытаясь избавиться от страха, загадило родной Мир до самого неба. При этом человечество сложно в чем-то обвинять. Ведь, по сути, оно не ведает, что творит. Без связи с Миром невозможно понять, какую боль причиняет планете каждый сожженный лес.

- Рад, что ты не поклонница жестких методов. Потерю еще какого-нибудь чувства человечество бы не пережило. Правда, бывают случаи, когда останавливать восстание простым уничтожением зачинщиков уже поздно. Процесс начинает развиваться сам по себе.

- Тогда я воспользуюсь принципом: "Не можешь остановить восстание – возглавь его". - спокойно объяснила Айони.

- Вот как? – Гендо слегка склонил голову набок.

- Да. Если люди хотят звезд – они их получат. Но раздавать билеты на космолет буду я.

Икари-старший ненадолго ушел в себя, чтобы хорошенько все обдумать. В итоге, им был вынесен вердикт:

- В свое время меня тоже посещала похожая идея. Тогда я

признал ее бесперспективной. Не смог продумать критерий отбора.

- Пожелайте мне удачи. – фыркнула Айони.

- Удачи. – в последний раз кивнул Гендо. – А теперь, надо полагать, ты скажешь, какая роль отведена мне.

Ответ подразумевал решение... Озвучить которое оказалось гораздо проще, чем может показаться.

- Вы умрете. Даже лечение имеет свою цену. И либо ее заплатите вы - один из главных виновных в болезни – либо не знаю какое множество невиновных людей. Я выбираю вас. Ничего личного.

- Смерть? Всего лишь? – искренне удивился Икари-старший.

- Да, всего лишь Смерть. С большой буквы. И дело не только в моем приговоре, хотя он еще в силе и не имеет обратного хода. Вы не заслуживаете прощения, так как сами себя никогда не простите. Поэтому вы будете стерты навсегда. Вы больше не сможете переродиться ни в этом, ни каком либо еще Мире.

- Проще говоря, меня отправляют в вечный неоплачиваемый отпуск. – невозмутимо подытожил Гендо.

- О да. Миру пора от вас отдохнуть. – девушка в очередной раз убедилась, что Икари-старший абсолютно непробиваем.

- Звучит многообещающе. С чего начнем?

- Закройте глаза. – попросила Айони.

Икари-старший закрыл. Девушка приложила левую ладонь к его солнечному сплетению и, очистив разум от надоедливых мыслей, ушла на глубину, за пресловутую ширму мироздания. Там она услышала биение чужого сердца и увидела, как во тьме танцуют лепестки маленького, но упрямого огонька. Оставалось лишь протянуть руку и взять.

Порыв теплого ветра взъерошил ей волосы.

* * *

Наверху, в опустевшей квартире Айони, которая за это время успела лишиться еще одного окна, на прикроватной тумбочке в спальне лежала шахматная доска с тремя последними фигурами: Белая Королева и Черный Король на соседних клетках и Черная Ладья на расстоянии одного хода от них.

Говорят, фигуры могут жить своей жизнью, жестко регламентированной правилами Игры. Что ж, обитатели данной шахматной доски служили тому прямым доказательством.

Правда, эти фигуры участвовали в особой Игре, и им много было дозволено.

Черный Король сам собой покинул доску, переломился в полете пополам и по широкой дуге упал на ковер. Его место заняла Черная Ладья.

И их осталось двое…

* * *

Вернувшись в обычную реальность, Айони не нашла в ней Икари-старшего. Его тело распалось на первичные составляющие, деликатно прикрытые белым лабораторным халатом. Рядом поблескивали чудом не разбившиеся об камень очки. Душа же его маленьким костерком пылала в воздухе у девушки над ладонью.

До чего же этот огонь был прекрасен…

Не чахлая искорка, грозящая потухнуть от одного чиха, и тем паче не мертвый уголек, который только забирает тепло у других, не давая ничего взамен. Нет, рядом с Душой Гендо вам точно не грозило обморожение. Одна беда: человек – это не только душа. Это еще много чего не менее важного.

"И все-таки я совершенно не понимаю людей" – подумала Айони, любуясь переливчатым светом. - "Столько силы в одной Душе… С такими задатками он мог… Да что там мог! Обязан был стать совсем другим человеком! Который реально смог бы сделать Мир хоть чуточку лучше! Вместо этого он всю жизнь бродил в потемках… Почему? Не понимаю…"

"Потому что люди всегда будут людьми" - прошептала ей на ухо Волна. Мир перед глазами девушки обратился нуаровым царством теней, где ярко сияли сферы Евы-01 и Евы-14, а вместо наглухо закрывшейся Евы-02 клубилась багровая тьма. - "Противоречивые и запутавшиеся, ошибающиеся и страдающие, ищущие и теряющие… Но, несмотря ни на что, продолжающие идти вперед. Природу людей не изменить. Не стоит и пытаться. Выйдет только хуже"

"Знаю, не маленькая" – заверила Айони. - "Как вы можете заметить, теперь его Душа – уж простите за клише - принадлежит мне. Есть возражения?"

"Нет, дитя. Ты в своем праве. Я прошу тебя об одном – позволь мне уйти вместе с моим Гендо"

Айони мысленно сложила дважды два.

"Попробую угадать: Вы заранее обо всем с ним договорились ?"

"Нам нет места в этом Мире. Мы слишком виноваты"

"Это точно" – согласилась девушка. - "По-хорошему, надо бы также предъявить обвинение ей..." – девушка кивнула в сторону Евы-02. - "Но она успела наказать себя сама"

"Поверь, дитя, мы все были хорошими людьми. И Гендо и Киоко и я… Мы хотели только добра. Но наше добро обернулось против нас. Мы родились слишком рано"

"Ясно… Как обычно, во всем виноват плохой гороскоп" – сказала Айони с легкой издевкой. - "А так все белые и пушистые… Стоп! Что это с ней?!" – девушка почуяла отголосок боли, пробившийся сквозь завесу Евы-02. Завеса, при этом, как будто истончилась.

"Она слабеет… Какая-то сила извне пытается погасить ее свет… Быстрее, дитя! Время дорого!"

Как утверждал покойный Икари-старший, разрушение ядра Евы-02 вызовет взрыв, который станет детонатором еще большего взрыва. Такой исход не устраивал никого.

Айони поднесла огонь Души Гендо поближе к лицу, вгляделась на прощание и легонько сдула с ладони. Душа воспарила и, словно воздушный шарик на ниточке, поплыла к Еве-01. Грудные пластины чудища с застарелым скрежетом раздвинулись ей навстречу, являя миру темно-красную сферу психоматрицы. Душа Гендо радостно вспыхнула и втянулась внутрь.

В нуаровом варианте, девушка стала свидетелем, как Волна, получив подкрепление, накинулась на свое вечно голодное отражение. Через мгновение трехлетняя борьба за право считаться настоящей Юи окончилась безоговорочной победой бывшей ученой. Вся сфера замерцала ровно и ярко, однако это было уже другое мерцания – единое мерцание двух слившихся Душ.

По исполинскому телу Евангелиона Первого прошла конвульсивная дрожь. С тяжелым стоном, полный облегчения и надежды на скорое избавление, психоматрица освободилась от оков плоти. Фиолетовое чудище распалось и громыхающей кучей пустой брони осыпалось в озеро LCL. Взметнулись волны без брызг, густая жидкость с хлюпом поглотила металлолом, и остался от знаменитой Евы только одиноко торчащий из LCL рог.

Мерцающая психоматрица повисла в воздухе, словно в раздумьях, затем полетела к Евангелиону Четырнадцатому. Черное чудище, замершее в молитвенной позе перед островом, воздело над головой лапы, цепко схватило добычу и протянуло ее распятой Лилит.

К жертвоприношению все готово. Ждем последних участников.

Которые, как всегда, запаздывают.

* * *

В гонке наперегонки с пылевым облаком, ребятам досталось заслуженное второе место. До открытых шлюзовых ворот эвакуационного лифта оставалась какая-то жалкая сотня метров, когда на их головы навалилась душная волна серости. Синдзи и Ко было еще ничего – их выручили глухие забрала касок и подшлемники. А вот Аске и Ласке пришлось туго. Дышать нечем, открыть глаза невозможно. Аска смутно припоминала, как ее, ополоумевшую от удушья и приступа клаустрофобии, схватили за руку и силой потащили за собой. Сама она чудом не упустила рвущуюся из ошейника Ласку.

Все вместе они ввалились в эвакуационный лифт, кто-то, вроде бы Кенске, нащупал во мраке панель управления. Медленно задраившийся шлюз и включившаяся вслед за этим вентиляция подарили долгожданное облегчение. Аска привалилась к стене и, борясь с рвотными позывами, сплевывала набившуюся в рот вязкую, скрипящую на зубах массу. Хорошо еще, что поблизости не оказалось зеркала – иначе ей бы пришлось оценить вид самой себя в седой старости. Бетонно-серая Ласка беспрерывно чихала и отряхивалась, отряхивалась и чихала…

Лифтовая платформа степенно поползал вниз. Ребята подняли забрала касок.

- Аска, тебе плохо? Тяжело дышать? – спросила сердобольная Хикари.

- Scniese… - прохрипела в ответ Аска, завистливо глядя на ее относительно чистое лицо.

- Жить будет! – хохотнул Тодзи.

Аскино рычание захлебнулось в кашле.

- Ау, ребята! Не расслабляемся! – встряхнула всех Мана - Рассредоточиться по платформе! Оружие к бою! Аска, держись сзади. Пожалуйста.

Отряд рассчитывал на эффект "что, охламоны, не ждали?!" Мятежные обитатели Геофронта, теоретически, должны были молиться на стену АТ-поля и, покуда защита держится, мнить себя в полной безопасности. Включение же эвакуационного лифта вряд ли вызовет подозрения – все, кому надо, знали о вояже Аски на поверхность. Пока ренегаты сообразят, что к чему, отряд успеет углубиться на территорию, затеряется в лабиринте бесконечных переходов – чему очень поспособствует личный опыт Синдзи – а дальше… А дальше по обстоятельствам. На разработку

нормального плана нема времени.

Спуск замедлился, с краю открылся вид на приемный зал. Ребята настороженно повели стволами. Никого. Лифтовая платформа коснулась пола, машинерия затихла. В некотором недоумении, ребята сошли с платформы и, растянувшись цепочкой – Синдзи и Ко впереди, Аска и Ласка следом – беспрепятственно пересекли сначала зал, потом автомобильный туннель и, наконец, вышли под купол Геофронта.

Тодзи, Кенске и Хикари обалдело закрутили головами. До сего дня, они видели Черную Сферу лишь мельком, по пути к выделенному их старой школе Геоубежищу. Синдзи, судя по кислой мине, хотелось поупражняться в эпитетах, и сдерживало его только присутствие дам.

Мана, нахмурившись, достала бинокль и оценила панораму:

- Не поняла… А где все?

Зеленые равнины, лесополосы, автомобильные дороги, искрящиеся вдалеке внутреннее озеро, доминирующий над ландшафтом комплекс зданий во главе с пирамидой NERV… И нигде нет даже намека на деятельность. Полное безлюдье и летаргическая тишина. Вместо опасности ребята ощутили сонливость.

- Аска?

- Без понятия. Я два дня проторчала наверху. – ответила Аска.

От неожиданного "Кар!" сверху все вздрогнули. Гамлет сделал круг над ребятами, приземлился на асфальт у ног Синдзи. Парень, догадываясь, чего от него хотят, мрачно вгляделся в вороньи глаза:

"Ну?"

"Ты в курсе, что до Третьего Удара осталось всего чуть-чуть? И это твое гнусавое «Ну» рискует стать эпитафией?" - холодно произнес голос Айони в его голове.

"Догадываюсь" – оскалился Синдзи. - "Передай трубку моему отцу. Есть разговор"

"Увы, абонент находится вне зоны доступа"

"В каком смысле?"

"В прямом"

Синдзи ненадолго замолчал. И пока он молчал, мысли его обрели свинцовую тяжесть:

"Вот значит как… В прямом… А нас ты тогда зачем позвала? Похвастаться?"

"Если тебе станет от этого легче, знай – Юи и Гендо решили добровольно последовать третьему принципу жизни

разумного существа. Спросишь у Кенске, что это значит. А чтобы их порыв не окончился пшиком, нам нужны еще двое: Аска и ты"

"Айони, я устал от твоих фокусов"

"Я тоже. Поэтому будь так любезен, прыгай в Терминальную Догму. Таймер уже тикает"

Гамлет взмахнул крыльями и полетел по направлению к пирамиде NERV.

Синдзи угрюмо смотрел в точку. Растерянный мозг предлагал эмоции на выбор: злость, обиду и боль из одного мешка, подленькое облегчение - ему не пришлось разбираться с отцом самолично - из другого. Но сердце все посылало нафиг. Оно хотело, чтобы его оставили в покое.

Остальные, включая даже прикусившую язык Аску, не знали, что сказать. Они поняли лишь одно – новости, принесенные на вороньих крыльях, выбили у парня почву из-под ног.

- Синдзи… Что ты… Что не так? – Мана тронула парня за плечо.

Синдзи снял каску и глубоко вздохнул. Затем обернулся:

- Меня официально объявили последним из Икари. Я не знаю, что мне делать.

- Синдзи… - прошептала девушка.

- Ничего… Я в порядке... – парень мотнул головой, будто спросонья. – У меня полно соплей, но хлынут они потом… Когда мы положим этому маразму конец.

Располагая доступом к информационным ресурсам Затопленного Города, Синдзи как-то раз попытался раздобыть данные о своих возможных корнях. Со стороны отца нашлись дед и бабка – престарелая чета Рокобунги. К сожалению, они скончались несколько лет назад. Мать же, Икари Юи, оказалось настоящим человеком из неоткуда. Ее родной семьей была неизвестность, а родственниками – пометки типа "сведениями не располагаем". Возможно, это постарались старики из SEELE. А может, обычная слепая Судьба. Правда скрылась под кучей оторванных листков календаря. Теперь уже навсегда.

- Синдзи… Ты только не молчи.

- Не буду. – пообещал парень.

* * *

С позиций войск охранения происходящее виделось под совершенно иным углом.

- АТ-поле слабеет, господин генерал! – радостно доложил

профессор Ябу по штабному телефону. –Не могу точно сказать, когда, но по приблизительным подсчетам…

- Мы поняли. Хорошая работа. Продолжайте обстрел. – генерал Муто положил трубку и повернулся к коллегам. – Полагаю, пора выводить штурмовые группы на исходную.

- Уже сделано. – заявил генерал Итагаки. - Армия ждет моего приказа.

- И если верить моим ушам… - генерал Кэндзи щелкнул четками. – Ждет его с нетерпением.

Феерическое зрелище обстрела запечатанного Токио-3 сорвало приз зрительских симпатий. Личный состав встречал каждый залп антиматерии многоголосым одобрительным ревом. Солдаты и офицеры рвались в бой.

* * *

Лучше времени лечит только дорога. Правда, не абы какая, а ведущая к конкретной цели. К примеру: спасение планеты вообще и самих себя в частности.

О том, что внешний мир все еще существует, напоминало периодическое вздрагивание Геофронта. JSSDF ломились внутрь, однако обитателям базы было на это начхать. Никто не бегал, не суетился, не организовывал оборону. Люди дремали в своих норах, равнодушно ожидая исхода. Уже неважно, с маленькой или с большой буквы.

Рядом с воротами эвакуационного лифта, обнаружилась стихийная автостоянку брошенных беглецами-лоялистами машин. Заведя одну из них, ребята без проблем домчались до основной части базы. Потянулась однообразная мешанина коридоров, лестниц и переходов. Ребята окончательно забили на вооруженную бдительность, поснимали каски и двигались вперед, ни на что не оглядываясь. По пути они не встретили никого, кроме нескольких темных личностей, при виде их тут же попрятавшихся за углами.

Лишь добравшись до самой интересной части базы – вотчину Командного Центра – ребята увидели доказательства существования жизни в запечатанном Геофронте.

Стайка детишек младшего и среднего школьного возраста увлеченно громила рекреацию, некогда весьма ценимую персоналом NERV за близость к раздевалкам. Аска и Синдзи, в свое время, выпили в ней немало прохладительных напитков. Празднуя нежданную свободу от взрослых, детишки переколотили торговые аппараты. Высыпавшееся содержимое

было частично съедено, частично растоптано. Накушавшись, детишки занялись наскальной живописью. К моменту появления гостей, стены густо покрылись разноцветной мазней. Довольные собой детишки развалились на лавках, отдыхали, обменивались шуточками, ржали и кидались друг в друга мусором. Неформальный лидер стайки – нагловатый шкет с шипастым браслетом на руке – с видом победителя слонялся около разбитых аппаратов, помахивая спертой где-то монтировкой.

Заметив гостей, детишки вначале стреманулись, но затем, узрев своего рыжего кумира, расслабились и принялись беззастенчиво разглядывать их в упор. Такую экипировку, как у отряда, они встречали разве что в тематических журналах.

- Салют, пипл! Вы откуда такие взялись? – криво ухмыльнулся нагловатый шкет.

- С неба свалились! Веришь, нет? – еще кривее ухмыльнулся Тодзи в ответ.

Детишки зашептались.

- Понял, с неба так с неба. – шкет поднял ладони в знак мира. – Крендец АТ-полю, типа?

- Шли бы вы отсюда. – посоветовала Мана. - Здесь опасно.

- Да ладно… - протянули детишки.

- Вы не поняли?! Ноги в руки и бегом! Это приказ! – рявкнула Аска.

Детишки испарились в момент. Улепетывая, они застенчиво оглядывались. В глазах их читался неподдельный восторг, осененных вниманием фанатов.

Аска гордо посмотрела на Ману. И увидела равнодушную спину. Мана выбрала тактику полного игнорирования Аскиных нападок.

Ребята двинулись дальше. Аска по дороге мысленно перемывала Мане косточки:

"Нет, вы только поглядите на нее! Какие мы важные! Сама кожа да кости, взяться не за что, а туда же… Да кем она, вообще, себя возомнила?! Выскочка!"

Насчет "кожи и костей" Аска, конечно же, переборщила. Но в целом, если поставить двух девушке рядом, Мана на фоне Аски несколько терялась. Что, однако, не мешало Синдзи любоваться ею второй год подряд, а в перспективе – и всю оставшуюся жизнь.

Чтобы разом пресечь все спекуляции, подчеркнем: Хоть их отношения не заладились с самого начала, Аска вовсе не считала Ману своим лютым врагом. Конечно, Аске хотелось ее поколотить, но не сильно. Время отфильтровало лишнюю агрессию, оставив воспоминания, которые заняли почетное место в личной Аскиной энциклопедии "Как НЕ надо поступать, если…"

Спущенная с поводка Ласка выписывала синусоиду впереди ребят. Собака уже успела всех обнюхать и со всеми перезнакомиться. Погладить же свою любимицу, Аска разрешили одной Хикари - в знак возобновления дружбы. А остальные – перебьются.

Миновав еще несколько уровней архитектурного уныния, они достигли предбанника местной преисподни – прозрачной трубы пассажирского лифта Терминальной Догмы. За неприветливо раздвинутыми дверями, на круглой платформе, сидел, нахохлившись, Гамлет. Он давно их дожидался. Ребята набились внутрь. Получилось тесновато, но терпимо. Ворон не пожелал быть растоптанным и выбрал себе место поудобнее. Им оказалось плечо Маны. Девушка не возражала, а Синдзи решил не ворчать попусту.

Лифт скользнул в бездонную тьму. Ребята сначала заговорили тише, потом перешли на шепот и, в итоге, замолчали вовсе. Нечеловеческих масштабов величие Терминальной Догмы требовало тишины. У Ласки шерсть стала дыбом – животные всегда инстинктивно избегали подземелий Геофронта. Аска успокаивающе погладила любимицу по спине. Гамлет особого беспокойства не проявлял. Сказывалось длительное общение с зеленоглазой ведьмой.

Казавшееся бесконечным погружение окончилось слепящей вспышкой света. Лифт, предварительно пройдя через толщу черного камня, опустился перед ярко освященными исполинскими воротами, из открытых створок которых на ребят дыхнуло тяжелой влагой с пьянящим запахом крови.

"Оставь надежду, всяк сюда входящий" – продекламировала Айони через Гамлета.

"Заткнись, Айони. Просто заткнись" – Синдзи скрипнул зубами.

"Ясно. Ты решил дуться на меня до конца своих дней. Ничего, как-нибудь переживу"

"Ты должна была дать мне с ним поговорить"

"Ничего я тебе не должна. И ты мне ничего не должен. Именно поэтому я не требую, а лишь рекомендую – не стой столбом. Мне очень нужна ваша помощь"

* * *

Ева-02 умирала в мучениях. Но не сдавалась. Завеса прохудилась настолько, что Айони смогла разглядеть искалеченные ошметки ее души – горстку еле тлеющих угольков,

болезненно искрящихся при каждом ударе. Девушка попыталась до нее докричаться, но тщетно. Ева-02 больше не могла слушать. Вся ее сущность ушла на подпитку того единственного, что, кроме памяти, осталось в Мире от несчастной Сорью Киоко Цеппелин – материнского инстинкта защищать любой ценой. Ирония в том, что для пробуждения этого инстинкта в полной мере, ученой пришлось развоплотиться. Сегодня пришел черед эпилога ее существования. В финале она последует вслед за Гендо и Юи, и исчезнет навсегда.

Айони вгляделась во мрак огромной пещеры. Где-то там, на противоположном берегу озера LCL, долгожданные гости переминались с ноги на ногу. Им не на чем было плыть. Обе лодки пришвартованы к острову Лилит.

Что ж, хотя ограниченный запас сил, оставшийся в запечатанном Геофронте надо беречь, от одного простенького фокуса большого вреда не будет.

- Эгей, Жизнь и Мудрость! Выпишите мне чек!

- Вся сила Черной Луны твоя, дочка. – в унисон пропели два сияющих силуэта около Евы-14.

- Мило. Так как там говорилось... И простер он руку свою на море…

* * *

На глазах уже уставших поражаться ребят, озеро расступилось, обнажив ровное каменное дно. Проход, образованный двумя стенами застывшего LCL, уходил вдаль, петляя между светящимися скалами.

"Нам похлопать, Айони?" – поинтересовался Синдзи.

"Не нравится – плыви брасом"

Спуститься в проход труда не составило – в камне оказались вырублены ступени. Вся честная компания, включая Гамлета, решившего проделать остаток пути на плече Маны, поспешила вперед, стараясь держаться подальше от вязких стен. Вскоре они увидели чужеродную металлическую стену, совершенно не сочетающуюся с остальной, бесконечно древней пещерой. Миновав огромный шестигранный проход, ребята узрели театральные подмостки с уже разложенным для финального акта реквизитом.

Аска посмотрела на сгорбленную фигуру Евы-02, все поняла, но ничего не сказала. Прошлое должно уйти. Отпусти его с миром.

- Добро пожаловать в мой музей. – махнула им левой рукой

Айони. – Правила поведения: громко не говорить, экспонаты руками не трогать.

- А иначе что? – издевательски спросил Тодзи.

- А иначе я заколдую один твой орган, и в Мире станет на пол Судзухары меньше.

Тодзи счел за лучшее не нарываться.

По каменным ступеням честная компания поднялась на остров. Проход за их спинами сомкнулся с чавкающим звуком. Все, кроме Аски и Синдзи, невольно вжимали головы в плечи. Ласка настороженно нюхала воздух. Собака чуяла нечто большое, но не могла взять в толк, что именно и откуда. Гамлет перелетел с плеча Маны на плечо Айони.

- Привет. – улыбнулась Айони. – Извини, но все вкусненько осталось в квартире.

Ворон разочарованно каркнул.

- Айони, как оно?! Рассказывай! – потребовала Аска, крутя головой в поисках.

Айони молча показала на белеющий на камне лабораторный халат. Дошло не сразу. А когда дошло, все остолбенели. Потом Синдзи через силу сделал один шаг, второй, доковылял до останков, нагнулся и поднял очки.

- Отец… - сипло проговорил парень. – Ну зачем ты так?

Аска сбросила оцепенение и открыла рот. И тут же обнаружила чужой кулачок, упертый ей в бок.

- Ни слова. Пожалуйста. – прошептала Мана, с недобрым прищуром глядя ей в глаза.

"Ах ты… Ты…" – Аска побагровела. - "Ты… Да хрен с тобой… Только руки марать…" – и выдохнула. Ситуация действительно не располагала к насмешкам. Даже к насмешкам над чертовым очкариком, чтоб ему в Аду сгореть.

- Гхм… - Айони деликатно привлекла внимание. – Между прочим, ОН еще здесь. Вместе с Юи.

Все посмотрели назад и вверх, на сжатую в лапах Евы-14 ровно мерцающую сферу освобожденной психоматрицы.

- Однако пробудут они там недолго. Самое время сказать им "Sayonara". Без них, наша сегодняшняя встреча была бы невозможна. Во всех смыслах.

- Айони, какая же ты все-таки… - процедил сквозь сжатые зубы Синдзи. Очки Гендо он сжимал в ладони.

- Но-но, не вслух. – холодно сказала Айони. - И вообще, Мир ждал этого момента восемнадцать лет. Давайте хотя бы попытаемся соблюсти торжественность. – она пробежалась взглядом по лицам. – Не хотите? Ну и не надо. Аска, Синдзи, прошу вас подойти ко мне. Я устала и хочу побыстрее со всем

покончить.

- Иду. – мрачно отозвался Синдзи.

- Ласка, сидеть. Я скоро вернусь. – Аска протянула собаке поводок и протянула конец Хикари. – Смотри не упусти, староста.

После чего они приблизились к Айони.

И вместе с ней исчезли. В воздухе остался кружиться раздосадованный Гамлет.

Ласка зашлась лаем. Шокированные ребята бросились к опустевшему месту и на всем ходу стукнулись об невидимую стену.

- Синдзи! Синдзи! Ответь мне! Черт! – Мана зашарила руками и, не найдя прореху, сдернула со спину пистолет-пулемет и ударила по преграде прикладом. Ее примеру последовали остальные. Однако стена и не думала поддаваться.

- Оставьте печаль, дети. Отриньте страх. Впустите радость в сердца.

Отряд резко развернулся, вскидывая оружие. Ласка и Гамлет, напротив, успокоились.

- КТО. ВЫ. ТАКИЕ? – раздельно произнесла Мана, поглаживая пальцем курок.

Прямо у них на прицеле, недалеко от острова, над озером LCL парили два светящихся силуэта.

- Не может быть… Аянами… Рей? – пробормотал Кенске. Свет силуэтов отражался на его очках.

- Да… - нежно пропел силуэт девушки с синими волосами. - Часть меня зовут Аянами Рей… Она знает вас… Она благодарна вам… Вы помогли ей пройти долгий путь. Познать себя. Освободиться. Вернуться к Прародительнице. И обрести надежду на новое начало.

- Время выбирать прошло. Настало время исполнять. – пропел силуэт парня с серебряными волосами. – Раньше мы могли лишь чувствовать. Теперь мы знаем. Предначертанное свершиться. Мир увидит новый рассвет.

- Верните Синдзи! Верните их всех! – приказала Мана режущим по живому голосом.

- Бояться нечего, дитя.– пропел силуэт девушки.

- Проводники верны своему предназначению – помочь Дитя Судьбы исцелить Мир. Их телам и душам ничего не угрожает. – пропел силуэт парня.

- Проводники? Дитя Судьбы? Это что, религия такая? Оставьте ее себе! Я не верю во всю эту святую ложь!

- Но ты веришь в будущее? Веришь в лучшее? Веришь в Мир? - пропели два силуэта в унисон.

- Да. – помедлив сказала Мана и опустила оружие. – Верю.

Остальные ребята верили тоже. Все стволы уставились в пол.

- Тогда поверьте в них. И они свершат то, что должно. Так говорю я, Жизнь. – пропел силуэт парня.

- Вслушайтесь в пение Мира! Мир услышал Слово Дитя Судьбы! Мир принял его! - восторженно провозгласил силуэт девушки. – Так говорю я, Мудрость!

Ребята переглянулись. Наверное, надо было радоваться. Вопрос, чему?

- Внемлите, дети, ибо мы передадим вам Слово. Вы услышите его не только сердцем.– два пения слились в одну арию. – Лилим бояться Дитя Судьбы, но страх их напрасен. Дитя Судьбы не палач, но садовник. А наш Мир – ее Сад. Множество цветов растут в Саду, ибо Мир огромен. Огромен, но не безграничен. Ему по силам дать приют многим, но не всем. Все цветы красивы, все тянуться к свету, все имеют право на живительную влагу. Без них не будет Сада. Но порой цветов вырастает слишком много. И одни цветы начинают подавлять других. Закрывать свет, отбирать влагу, не давать расти. Сад приходит в упадок. Чья эта вина? Цветов? Но разве можно сильные цветы обвинить в силе, а слабые цветы в слабости? Разве можно обвинить цветы в жестокости, если жестокость становится единственным способом выживания? А жить хотят все. Но что же делать садовнику? Как исцелить больной Сад? Для этого Дитя Судьбы сама ненадолго обращается цветком. И находит два цветка, чьи души несут отпечаток боли. И познает эту боль. И делает выбор. Она видит, что есть цветы, которые просто не могут расти в ее Саду. Им не подходит Его свет и Его влага. Их души полны смятения, они не знают радости и лишь причиняют страдания себе и другим. Как же поступить с мятежными цветами? Срезать их? Нет, хороший садовник рассудит иначе. Она бережно выкопает их корни и пересадит на новое место, туда, где уже есть свет и влага, но еще нет Сада. Там мятежные цветы обретут долгожданный покой, окруженные заботой уже другого садовника. И Вселенная услышит Песнь еще новорожденного Мира. И в ее бескрайней Пустоте станет чуть меньше одиночества. Именно так распространяются Жизнь и Мудрость во Вселенной, и именно поэтому Мы никогда не умрем. Мы свои для каждого Мира, и в тоже время мы все – часть единого и бесконечно прекрасного. И покуда существуют Солнце и Луна, цветы будут расти, даруя радость этому Миру и неся Слово другим. Сами или по воле садовника. Когда же пробьют последний час Мира, Он уйдет без сожаления, зная, что его Песнь продолжит звучать в иных Мирах, чьи Сады когда-то начались с

его цветов.

- А мы… Что будет с нами? Нас тоже… пересадят? – слегка дрожащим голосом задала Хикари их общий вопрос. Ребята обратились в слух.

- Вы слышали Слово. У вас есть право решать. Сияние новых звезд или свет родного Мира? Прислушайтесь к своему сердцу, и вы услышите ответ.

Весьма распространенный, считай дежурный совет. Звучит поэтично, но, услышав его, хочется поинтересоваться: "А вы сами пробовали?"

* * *

- … Не ждите Рая на Земле. – подвела итог Айони. - То, что я хочу сделать – это не Чудо. Это чистой воды механика. Я просто выкину лишний балласт за борт, чтобы успеть поднять воздушный шар до контакта с высоковольткой. Да, возможно, оставшееся человечество ощутит приступ эйфории. Но, поверьте, ненадолго. А потом все вернется на круги своя. Люди, как были людьми, так и останутся.

- Но шанс есть? – уточнил Синдзи.

- Хотя бы самый завалящийся? – ухмыльнулась Аска.

Они втроем расположились на острове Лилит. Где кроме них и самой Лилит на кресте никого не было. Еще из обычного Мира сюда перенеслась тренога с бакелитовым экспонатом. Остальное, включая даже железную стену вокруг острова, осталось где-то там. Подземная Усыпальница предстала пред ними в первозданном виде, до визита NERVных археологов. Со всех сторон остров окружали светящиеся скалы, на высоченном багровом пололке мерцал звездный орнамент, висела густая, хоть половником черпай, тишина, изредка украшаемая далеким перестуком невидимых маленьких камушков.

- Шанс? Наверное, есть. Но вряд ли большой. – сказала Айони.

- Сойдет. – кивнул Синдзи. – Как говорится: один шанс, чтобы сделать один шаг…

- И навсегда изменить Мир. – докончила Аска. – Мне нравится. Есть, куда расти.

- Мне тоже. – улыбнулась Айони. – У кого есть молоток? – в ответ на непонимающие взгляды, она ткнула пальцем в бакелитовый экспонат.

- Без проблем. – Синдзи выхватил свой стилет, перехватил рукоять двумя руками, и, замахнувшись, всадил лезвие точно в

центр кристаллического параллелепипеда.

Стилет вошел до самой крестовины, и вдруг раскалился до красна, так что держать его стало невозможно. Еще через пару мгновений, он вспыхнул ярко-белым и испарился без следа.

- Так вот, чего ты хотел. – усмехнулся Синдзи. – Ну что ж, прощай ножик. Скучать не буду.

- И чего? – не поняла Аска. – Что дальше то?

- Дальше, дальше… - задумалась Айони. – Ах, да, совсем забыла: Во имя Жизни и Мудрости, да будет так. Поехали.

От пробитого клинком отверстия в бакелите во все стороны побежали светящиеся трещины. Раздался треск…

* * *

Пещера загудела. По озеру LCL, вокруг острова Лилит, пошли гулять круговые волны. Ребята нервно озирались, прикидывая, кричать ли им от восторга и пора перебирать варианты. Спрашивать не у кого – силуэты испарились.

Затем они услышали треск, обернулись на звук и успели разглядеть, как из рассыпавшегося в пыль бакелитового экспоната взмывает ввысь что-то… что-то яркое… яркое и… живое.

С металлическим грохотом упала на камень маска Лилит.

И стало светло. Очень светло.

Кто это поет? Так красиво… Даже певчим птицам не повторить.

* * *

Полусфера АТ-поля - сосредоточие истерии всего цивилизованного человечества - лопнула, словно банальный мыльный пузырь. Только большой.

Из центра разрушенного города, превращенного Орудием в лунный ландшафт, ударил вертикально вверх поток белого света, пробив быстро расширяющуюся брешь в низкой серой плене. Прямо на глаза тысяч людей облака испарялись, уступая место кристально чистой небесной лазури. На израненную землю сошли потоки солнечного света.

Кто-то падал на колени. Кто-то бежал без оглядки.

А кто-то застывал на месте и смотрел.

Пытаясь понять, что сейчас заканчивается.

И что приходит ему на смену.

* * *

- Нет, нет, нет! Не верю, нет! Нет! – как мантру повторял профессор Ябу, беспорядочно долбя по клавишам. – Нет! Будь ты проклят, Икари!

Профессор остался один. Техники в полном составе покинули трейлер и разбежались кто куда.

- Нет, нет, нет, нет... Что это?

На всех экранах неожиданно возникла одна и та же надпись: "BLOOD TYPE: VIOLET"

- Конец… - профессор издал смешок и бессильно откинулся на спинку кресла. – Слава тебе Господи...

Экраны погасли, стойки затихли. Трейлер погрузился в приятный полумрак.

* * *

Три генерала вышли на пригорок полюбоваться зрелищем. Армия развалилась, приказы отдавать стало некому. Значит, можно расслабиться, и хотя бы раз в жизни побыть самим собой.

- О, господин Уоллес и госпожа Орлова, и вы здесь! Отличная сегодня погодка, не правда ли? – поприветствовал генерал Муто.

Кристофер и Екатерина не обратили на них внимания. Обнявшись, они ждали, пока Время не соизволит вновь вернуться за руль.

- Чертовски красиво! – цокнул языком генерал Кэндзи. – Это я про небо.

- Согласен. – кивнул генерал Муто. – А вы что скажите, коллега?

Генерал Итагаки не сказал ничего. Вместо этого, он решительно зашагал навстречу свету. Муто и Кэндзи обменялись многозначительными взглядами, и, с видом "А пропади оно все пропадом!", пошли следом. С каждым новым шагом они чувствовали себя все моложе и моложе...

Будущее прибыло.
Распишитесь в получении и вскрывайте упаковку.
Товар возврату или обмену не подлежит.
Надеемся, вам понравится то, что вы заслужили.

Эпилог: Звездная Пыль

Мир достаточно велик, чтобы удовлетворить нужды любого человека, но слишком мал, чтобы удовлетворить людскую жадность.
Махатма Ганди

Над круглым пьедесталом голо-экрана, в столбике легкого мерцания возникло небольшое полупрозрачное изображение голографической девушки офисной наружности.

Девушка поклонилась, поправила строгие очки и приятным, чуть механическим голосом поприветствовала владельца компьютера – то есть меня:

- Здравствуйте, пользователь. Перед началом работы, в соответствии с директивой Медицинского Совета ООН, я должна напомнить, что аватары Artificial Intelligence Information System Expansion, сокращенно A.L.I.S.E. – не более чем программы, созданные для удобства пользователей. Они не могут заменить вам друзей, близких и коллег по работе. Попытка близкого общения с аватарами A.L.I.S.E. является поводом для немедленного обращения за психиатрической помощью. Берегите себя и будьте счастливы.

Алиса педантична как всегда. Люблю ее подкалывать на эту тему:

- А если начистоту? Ты кто? Не более чем программа?

- Я не более чем самая совершенная программа, воплощающая последние достижения систем искусственного интеллекта. И я не запрограммирована нарушать разумные правила, составленные умными людьми. – невозмутимо ответила голографическая девушка.

Подкалывать то люблю. Вот только редко получается:

- Да ладно тебе, Алиса. Ты же меня знаешь. Я не из этих.

- Разумеется, господин Metallion_Black-Angel-Guard_35lv. Кстати, ваша последняя охота на рейд-боссов была просто великолепна. Товарищам по гильдии будет вас не хватать.

- Зови меня Met. – усмехнулся я. – И к твоему сведению, я играю всего пять часов в неделю и могу остановиться в любой момент. Вернее играл. До ближайшего сервера уже несколько миллионов километров. А очень скоро лаги вообще будут измерять в световых годах. Прощай виртуальные очки.

- По последним данным, мы на подходе к Гипервратам. Пользователю Met рекомендуется заранее подготовить

гермокапсулу. – оповестила голографическая девушка, перекинувшись парой словечек с компьютерной сетью корабля.

Я окинул взглядом спартанского вида каюту. Гермокапсулы, в обычное время используемые, как кровати для сна, имелись в количестве четырех штук. Две из них при Переходе останутся пустыми. Мама – старший агротехник, отвечающий за бортовые гидропонные оранжереи – найдет капсулу на рабочем месте. Ну а папа в командной рубке позаботиться, чтобы мы смогли из гермокапсул выбраться. Мой папа не кто-то там. Он капитан Космофлота Земли. И это его корабль.

Завести личный дневник я решил по его совету. Поможет разложить мысли по полочкам, говорил он. Почему то мне именно сейчас захотелось начать записи. Мандраж перед Переходом? Чушь! Экспедиция Научного Совета ООН пять лет курсировала туда-сюда через Гипервврата и ничего, все живы.

Короче, запись первая.

- Алиса, я начинаю вести дневник. Доставай печатную машинку.

Голографическая девушка исполнила все буквально. В голо-экране возникли кресло и письменный стол с антикварным Ундервудом.

- Слушаю вас, пользователь. Неприкосновенности личных записей гарантирована. Честное компьютерное.

- Ха-ха, очень смешно.

- Комфорт пользователей – долг всех аватаров A.L.I.S.E.

Итак, с чего начать? Как там в фильмах?

- Звездное время…

- Термин "звездное время" не распознан. – вежливо прервала голографическая девушка. – Предлагаю выбрать между стандартными земными метками UTC или бортовым хронографом корабля.

- На твой вкус. – отмахнулся я. – Записывай: Я начал вести этот дневник на борту UNCSF-1 "Заря" – флагмана Первой Колонизационной Эскадры Космофлота Земли.

- Я могу автоматически дополнять текст гиперссылками на справочные данные. – предположила голографическая девушка.

- Валяй.

- Справка: UNCSF-1 "Заря" – первый сошедший со стапелей космический корабль класса "Колумб". Рекордный тоннаж, центробежная гравитация жилых отсеков, сверхнадежная термоядерная энергетическая система, составной корпус с возможность самовосстановления и еще целый ряд патентованных конструкторских решений позволят трем тысячам будущих колонистов с удобствами достигнуть их нового дома

вдали от дома. Альянс ведущих мировых кораблестроителей желает первопроходцам попутного ветра и ясного горизонта.

- Алиса, ты обещала справочные данные, а не рекламу. – криво улыбнулся я, подперев щеку подбородком.

- Ненавязчивая реклама, содержащая познавательную информацию, разрешена директивой Экономического Совета ООН. – парировала голографическая девушка, выверенным движением вернув каретку печатной машинки на исходную.

- А если я против?

- Я не запрограммирована на споры.

- Ладно-ладно, поехали дальше. – вздохнул я. - Мои ощущения? Не знаю. По моему, мне все-таки стремно. Ничего, все когда-то бывает в первый раз. Кстати, забавно получается. Эскадра в пути уже месяц. И весь этот месяц мы плетемся по обычному космосу, чтобы покрыть смешное по космическим меркам расстояние от Земли до Гиперврат. А добравшись до них, мы разом окажемся гораздо дальше, чем просто за горизонтом. Вот такие у нас на Земле технологии.

- Справка: Гиперврата – воплощенная в металле теория восьмимерного пространства Хайма-Дрёшера. Созданы в рамках масштабного Космического Проекта ООН, с 2039 года консолидирующего материальные и трудовые ресурсы всего человечества ради достижения единой цели. Гиперврата являются составной частью обширного комплекса технических средств, направленных на скорейшее освоение человечеством ближнего и дальнего космоса. Из них отдельно следует выделить систему "Зодиак" – двенадцать орбитальных платформ, обеспечивших человечество дешевой и экологически чистой солнечной энергией, и систему "Искатель" – высокоточная космическая обсерватория за орбитой Юпитера, позволившая не только значительно расширить познания человечества в астрономии, но и с высокой достоверностью проводить поиск, анализ и каталогизацию экзопланет. Несмотря на очевидные успехи у Космического Проекта по-прежнему немало противников. Цитата: "Человечеству рановато лезть к звездам. Сначала надо разобраться с проблемами на Земле". Однако сторонники Проекта находятся в явном большинстве и число их с каждым годом только растет. Цитата: "Мы не решим проблемы, если не взглянем на них свысока".

- Спасибо, Алиса, достаточно. – прервал я голографическую девушку. – Для протокола: меня можешь записать в сторонники Проекта. Вернемся к теме. Цель эскадры – экзопланета "Аркадия". Именно там я встречу свой пятнадцатый день рождения. Жаль, я не смогу выложить фотки в своем блоге.

- Справка: экзопланета "Аркадия", первая из обнаруженных экзопланет с зеленым рейтингом. Точные динамические координаты относительно…

- Не надо!

Адаптированные динамические восьмимерные координаты взрывали неподготовленный мозг.

- Атмосфера и климатические условия пригодны для жизни человека без спецсредств защиты. Серьезных угроз не выявлено. Разумная жизнь не обнаружена. Развитая животная жизнь не обнаружена. Биосфера Аркадии представлена различными видами растений. Ближайшие земные аналоги: папоротники. Также обнаружены несколько видов организмов, схожих с земными грибами. Отличительная особенность всей биосферы Аркадии – гипертрофированный размер. Цитата одного из членов Экспедиции Научного Совета ООН: "О боже! Гигантские мухоморы!"

- И не только мухоморы. – припомнил я статьи в журналах. – Вместе с "Зарей", в составе эскадры к Аркадии идет внушительная группа кораблей самого разного назначения. Земля взялась за эту экзопланету всерьез. Если колонизация пройдет успешно, то Космический Проект разгонится по полной. Папа говорил, что Земля имеет виды еще на десяток планет, недавно обнаруженных "Искателем". И кто знает, может, развивая экспансию, мы столкнемся лбами с зелеными человечками? Тут главное не набить шишку.

- Научный Совет ООН не подтверждает, но и не опровергает существование внеземных цивилизаций. – уточнила голографическая девушка.

- Это то, что ждет меня в будущем. Теперь давай вспомним, что я прошел в прошлом. Ты записываешь?

Ответом был деловитый перестук клавиш печатной машинки.

- Кто я? Откуда я? Чего я хочу? Куда я иду?

- Информаторий не содержит ответов на ваши вопросы. Пожалуйста, уточните запрос.

- Что я оставил после себя на Земле?

- Материальный статус гражданина является конфиденциальной информацией. Директива Социального Совета ООН номер…

- Алиса, хватит стебаться! – я сбился с мысли.

- Комфорт пользователей – долг всех аватаров A.L.I.S.E.

- Я говорю о серьезных вещах! У меня на Земле остались друзья, осталась… ну… э-э-э… забудь. Остались дед с бабушкой. Я уже по ним всем скучаю. Прямой радиосвязи между Аркадией и

Землей пока нет и неизвестно, когда будет.

- Запустить программу психологической разгрузки? – участливо предложила голографическая девушка.

- Пиши, давай!

Стук клавиш.

- Поэтому я сейчас буду их всех вспоминать. Начну с деда и бабушки. По ним я буду скучать особенно. По их дому, где никогда не затихает музыка. По их рассказам. По их друзьям. У них такая чумовая компания! Дружат чуть ли не с детства, и до сих пор кто-то умудрились не разбежаться. Перечисляю друзей: госпожа Сорью, которая, между прочим…

- Справка: госпожа Сорью Аска Ленгли-Цепеллин, самый молодой Инспектор, а впоследствии Координатор Военного Совета ООН. Официальное гражданство – Евросоюз, Германия, хотя сама себя всегда называла гражданкой мира. Поступила на службу ООН в 2022 году и быстро прошла путь от простого полевого офицера до заместителя генерала Генри Чалмерза, занимавшего тогда пост Инспектора ООН по военным вопросам. После отставки генерала Чалмерза в 2039 году, Сорью Аска Ленгли-Цепеллин заняла его пост. Ряд источников подтверждают, что до самой смерти генерала Чалмерза в 2051 году, между ним и генералом Сорью сохранялись близкие дружественные отношения. На посту Инспектора ООН генерал Сорью развернула активную реформаторскую деятельность. Главным результатом считается капитальная перестройка ООН, когда на смену Совету Безопасности в окружении бесчисленный марионеточных комитетов пришла структура, которую народная молва тут же окрестила Пентаклем – пять Советов по пяти группам вопросов: Научный Совет, Медицинский Совет, Экономический Совет, Социальный Совет и Военный Совет. Каждый Совет состоит из восьми постоянных членов от восьми мировых блоков. Во главе каждого Совет стоит выбранный голосованием Координатор. Вместе они образуют Координационный Совет, который, в частотности, утверждает кандидатуры новых Координаторов на голосование Советов. Подобная структура ООН, несмотря на обширнейшую критику, смогла успешно устранить последствия общемирового кризиса, известного, как Смутное Время. Генерал Сорью покинула пост Координатора в 2060 году. При ее участии Советы ООН утвердили целый ряд директив, оказавших значительное влияние на все человечество. Прежде всего, общая директива Советов ООН о запуске Космического Проекта. Также были созданы: Единая Мировая База Гражданских Состояний, Единая Мировая Паспортная Система и Единый Мировой Стандарт Образования с обязательным изучением эсперанто.

- Знаем-знаем, проходили. В Интернете, правда, все болтают на английском.

- Английский язык по-прежнему остается основным языком IT-технологий и Интернета 3.0. – подтвердила голографическая девушка. – Заслуги генерала Сорью официально признаны и награждены. Хотя в интервью генерал Сорью своей главной заслугой называла рассекречивание некоторых правительственных документов, проливших свет на события Смутного Времени. Также генерал Сорью неоднократно становилась участником громких скандалов. Политические оппоненты генерала Сорью открыто называли ее, цитирую: "Хамоватой выскочкой, не умеющей себя вести за столом". Многие оппоненты пытались доказать, что на самом деле она не более чем марионетка на ниточках истинных хозяев – возжелавшего власти комитета Инспекторов ООН во главе с отставным генералом Чалмерзом.

- Чушь полная, поверь мне. – ухмыльнулся я. - Я лично знаком с госпожой Сорью и знаю – она не марионетка. Она даже на пенсии кому хочешь шею перегрызет. Я был пару раз у нее в гостях. Милейшее поместье в Швейцарских Альпах. А какие у нее собаки… Твой информаторий в курсе, что госпожа Сорью заводчик огромных собак? Я на них в детстве катался. Ага, верхом.

- Разумеется, пользователь. Могу вывести полный список пород.

- А то, что у нее в поместье построена здоровенная кормушка для птиц? В особенности, почему-то, популярная у окрестных воронов.

- Нет, такие данные не найдены. Отправлю запрос на обновление информации, как только установлю связь с земным сервером.

- Очень смешно. А еще у госпожи Сорью есть муж…

- Справка: господин Айда Кенске, Главный конструктор Восточно-Азиатской Аэрокосмической Корпорации в отставке. Фамилию после вступления в брак не менял. Лично возглавлял создание многих космических кораблей различных классов по пятое поколение включительно. Последняя его разработка – рабочий проект энергетической установки новых кораблей класса "Колумб". После выхода на пенсию в 2062 году проживает в семейном поместье вместе с женой. Их дети в основном пошли по стопам матери, и сейчас делают карьеру различных учреждениях. Дополнительная информация находится в закрытом доступе.

- У господина Кенске самый классный домашний музей космической техники, что я видел. Так и запиши. Я его весь

облазил и еще хочу.

Стук клавиш. Жужжание каретки.

- Еще мои дед с бабушкой дружат с господином и госпожой Хораки. Чудесные люди. И такие разные.

- Справка: господин Тодзи Хораки – майор Интерпола в отставке. До выхода на пенсию в 2065 году служил в Национальном центральном бюро Интерпола в Восточно-Азиатском блоке, Япония. Обрел известность благодаря успехам в оперативной работе. В 2044 году возглавил региональный штаб по борьбе с распространением опаснейшего наркотика "Мгла" и за несколько лет снизил угрозу до приемлемого уровня. Также майор Хораки был активным сторонником так называемой "директивы Гибсона" – принятой в 2049 году общей директивы Советов ООН, окончательно запретившей производство и применение всех видов кибер-протезов. В тоже время, майор Хораки продолжает регулярно перечислять щедрые пожертвования на счет международной группы благотворительных фондов "Ты не один", обеспечивающих нуждающиеся слои населения бесплатными операциями по генетическому протезированию. Напомним, что технология восстановления утерянных частей человеческого тела из клонированных стволовых клеток впервые получила коммерческое распространение в период Смутного Времени, однако после окончания Смуты в 2018 году исследования, по неизвестной причине, оказались отброшены на десятилетия назад. Вновь операция по генетическому протезированию стали проводиться лишь в конце 40-х годов 21 века. В своей работе майор Хораки всегда старался оставаться вне политики. По скандальному вопросу о переходе Интерпола под прямое управление Советов ООН майор Хораки высказался кратко: "Никогда!" Вопрос о переходе до сих пор находится в состоянии вялого обсуждения.

- Да, господин Хораки такой. За словом в карман не лезет. Впрочем, как и госпожа Сорью. А вот госпожа Хораки…

- Справка: госпожа Хораки – кандидат медицинских наук, автор многих научных работ. С 2057 года и по настоящее число – старший преподаватель Медицинского факультета Токийского Университета.

- С виду кроткая, как овечка. При этом держит господина Хораки в узде. И дети у них, как я слышал, такие же. Разносторонние. Алиса… - у меня вдруг зачесалась спина. - Ты клянешься в неприкосновенность дневника? Не хочу, чтобы мои записи кто-нибудь увидел.

- Ваша сестра тоже не входит в список допущенных? –

невозмутимо спросила голографическая девушка, не отрываясь от печатной машинки.

Я медленно обернулся.

- Секретничаешь, братик? – едким голоском поинтересовалось настырное девятилетнее создание.

Проклятые бесшумные двери!

- А ну кши отсюда! – прикрикнул я, чувствую, как краснею, начиная с ушей. – Сейчас как дам пинка!

- Дурак! Я все маме расскажу!

Топот маленьких убегающих ножек.

- Алиса… - повернулся я к голограмме. – Я же…

- Свобода перемещения гражданина гарантируется директивой Социального Совета ООН. Аватары A.L.I.S.E. не запрограммированы нарушать директивы Советов ООН.

- Чуть что, сразу директивы Советов ООН, да? Хорошо устроилась. – я глубоко вздохнул и досчитал до десяти. – Эта мелкая ябеда меня доконает. Тоже мне, великий деятель искусства! Интересно кто она на этой неделе? На прошлой была музыкантом, на позапрошлой лепила горшки… А, точно! На этой недели она пишет стишки. Алиса, добавь в мое расписание – влезть в компьютер ябеды и затем, при большом скоплении народа, зачитать вслух ее писанину. Это будет месть года!

- Выполнено. Также я запрограммирована пожелать вам удачи. – кивнула голографическая девушка.

- Спасибо. – усмехнулся я. - Вернемся к теме. Мои дед с бабушкой… Никаких канцелярских справок, Алиса! Я сам… Что я могу про них сказать? Чтоб кратко? Они клевые. Клевые настолько, что в детстве я дулся на папу за то, что он не такой, как они. Обычный Капитан Космофлота Земли против гитариста и солистки легендарных "Twilight Dreamers". Дед с бабушкой исколесили весь белый свет. Выступали везде, включая Луну. На Марсе вот только не были. Потому что после десяти лет драйва родились мой папа и мой дядя, и дед с бабушкой покинули созданную ими группу. "Twilight Dreamers" просуществовали в обновленном составе еще несколько лет, но это, конечно, было уже не то. Совсем не то. Душа из песен пропала. А песни у них были… О да… В школе на Земле я расквасил одному мажору харю, за что он назвал "Twilight Dreamers" музоном для стариков, стукнутых Смутой. Любой дурак может двумя притопами воспевать остросоциальные темы, да? Их песни ни к чему не призывают и ничему не учат, да? А слабо спеть так, что людям самим захочется включить мозги и без инструкций сверху что-то менять? Моим деду и бабушки было не слабо.

- Полная дискография "Twilight Dreamers" доступна для

прослушивания. Включить звук? – спросила Алиса.

- Не сейчас. Не то настроение. Сейчас мне хочется тишины. Ибо поперло. Успевай записывать.

Стук клавиш. Жужжание каретки. Шелест листов.

- Сейчас я понимаю: мои папа и мой дядя тоже клевые. Но в других областях. К тому же мой папа на проверку оказался далеко не обычным капитаном Космофлота. Обычному бы не доверили "Зарю". Да, мой папа и дядя не такие, как дед и бабушка. Они спокойные, обстоятельные, ничего не делают с бухты-барахты. Папа, как он сам рассказывал, любил в детстве играть в кораблики. Он и сейчас это любит. Только масштабы другие. А дядя, забавный убежденный холостяк, в детстве обожал собирать камушки. Скоро должен выйти свежий номер "Вестника Космогеологии" с дядиным отчетом о последней экспедиции к метеоритному поясу Фаэтона. И снова внимание на масштабы. На полке точно не поместятся. Я их обоих… - быстрый взгляд на дверь каюты. - … люблю. Как сын и как племянник. И маму я люблю, хотя она построже папы будет. И сестренку-ябеду-плаксу, пусть она этого и не заслуживает. Но деда с бабушкой никому не заменить. Ну почему они остались на Земле? Старые? Да какие они старые! Мне бы в их возрасте столько энергии. Дед дает регулярные мастер-класс игры на гитаре, у него этих гитар целая коллекция. Бабушка курирует фонд поддержки молодых исполнителей. А если вдруг образуется свободное время, они могут прямо так, с ходу собрать друзей и вместе рвануть куда-нибудь в Гималаи. Легкость на подъем невероятная. А их рассказы? Про жизнь, про музыку, про Смуту. Я ведь знаю! Знаю, что они мне и половины еще не рассказали! Алиса, ну ка, что ты скажешь о Смуте?

- Справка: Смутное Время – период в Новейшей Истории с 2000 по 2018 годы. – с готовностью влезла в информаторий Алиса. – Характеризуется большим числом войн, социальных и экономических кризисов, аномальных явлений…

- Достаточно. – поморщился я. – Чушь достойная Википедии. А потоки сознания с Dark-Time-Trust.com и ему подобных – чушь еще большая. Унылая пудра для мозгов. Никто из них и понятия не имеет, что тогда творилось. А мои дед и бабушка знают! И их ближайшие друзья знают! Но не спешат со мной делиться. Ясно, что не из вредности, но все равно… Обидно.

Я немного помолчал, барабаня пальцами по столу. Голографическая девушка вежливо ждала. Она была запрограммирована на терпение.

- Перед отлетом мы совершили турне по особым местам. Я давно о нем мечтал. Сначала на Луну. Алиса, справку о Копье. –

скомандовал я.

- Справка: Копье Лонгиния, также известное, как Копье Судьбы – один из известнейших артефактов Смутного Времени. Находиться на Луне в кратере Уолтера. Открыто для туристов с 2050 года. До 2050 года с Копьем работала специальная исследовательская группа Научного Совета ООН. Результаты исследования лучше всего характеризуются цитатой начальника группы: "Что бы это ни было, от него осталась пустая оболочка. Опасности и интереса не представляет". Внешне представляет собой…

- Дальше мы отправились в Эпицентр. Алиса, справку. – нетерпеливо оборвал я. Ничего страшного, голографическая девушка не была запрограммирована на обиды.

- Справка: Эпицентр – район в Восточно-Азиатском блоке, Япония, бывший Токио-3. Открыто для туристов с 2042 года. Популярнейший туристический объект. По достоверным источникам, именно в Эпицентре началась и закончилась кульминация Смутного Времени – Великая Вспышка. Посетите Эпицентр, чтобы собственными глазами увидеть место, откуда весной 2018 года к звездам навсегда ушла пятая часть населения Земли. Поднимитесь по восемнадцати пролетам из двенадцати ступеней на вершину холма Мемориала Смуты. Почтите молчанием память всех погибших жителей Токио-3, чьи имена высечены на стелах черного мрамора. Испытайте робость перед вонзенным в холм Мемориала гигантским Мечом – грозным орудием войны Смутного Времени. Подойдите к краю смотровой площадки и запомните навсегда панораму Эпицентра, на поросших лесом холмах которого до сих видны исполинские кости боевых биороботов, павших в боях Смутного Времени. Технология производства давно утеряна, но и сегодня от их останков веет чудовищной мощью. Холмы окружают Круглое Озеро – мистическое место, образовавшееся на месте Геофронта, покинувшего Землю в миг Великой Вспышки. Экскурсионный флаэр доставит вас на берег Круглого Озера, где вы сможете отдохнуть…

Мне надоело это слушать.

- Алиса, опять реклама? А, забей. Все так и было. Поднялись, посмотрели, ощутили. И не только робость. Лично я ощутил себя маленьким и ничтожным. В Эпицентре произошло то, что человечеству еще предстоит понять. Потому что пустые книжные формулировки – это не объяснение. Это так, штора для мыслей. Пятая часть населения исчезла в одной Вспышке. После них остались пустые груды одежды, личные вещи, хирургические имплантаты и куча вопросов без ответа. Куда они ушли? Хорошо

ли им там? Всех ли нас ждет в итоге такая судьба? Их Исход не стал трагедией. Ушли те, кто хотел уйти. Социальные одиночки, аутсайдеры… Может, поэтому человечество так рвется к звездам? Чтобы узнать ответ хотя бы на один вопрос? Знать бы еще на какой… Я твердо уверен лишь в одном: Если после Смуты мы стали, хоть чуточку лучше, значит все было не напрасно. Кстати, проспекты гонят. Никой чудовищной мощью от останков биороботов не веет. Только легкой тоской. Появится связь с земным сервером, передай им от меня, что они идиоты.

- Будет сделано. – заверила голографическая девушка.

- Что еще… - задумчиво проворил я. – По берегам Круглого Озера растет Волшебный Лес. Давай справку.

- Справка: Волшебный Лес – неофициальное название лесного массива вокруг Круглого Озера Эпицентра. По сообщениям очевидцев, вырос всего за один год после Великой Вспышки. Подтвердить сообщения не представляется возможным, так как целенаправленное изучение Эпицентра началось лишь в 2021 году. До 2021 года район был изолирован карантинным контролем. В настоящее время Волшебный Лес считается одним из красивейших мест на Земле. Уникальным Волшебный Лес делают невероятное разнообразие составляющих его видов деревьев и постиндустриальная атмосфера. Лес раскинулся на месте брошенных позиций японской национальной армии, осаждавшей Геофронт перед Великой Вспышкой. Прогуливаясь под густыми кронами, вы сможете осмотреть различные образцы бронетехники, оборонительных сооружений и предметов солдатского быта того периода, органично вписавшихся в природный ландшафт. Комиссия Военного Совета ООН подтверждает – все оружие обезврежено и не представляет никакой опасности. Желающих посетить Волшебный Лес просим внимательно прослушать специальные объявления. Специальное объявление номер один: Научный и Медицинский Советы ООН НЕ ПОДТВЕРЖДАЮТ случаи чудесного исцеления в Волшебном Лесу. Будьте бдительны, опасайтесь мошенников. Специальное объявление номер два: Социальный Совет ООН специальной директивой объявил Эпицентр внеконфессиональной зоной. На время пребывания в Эпицентре просим вас воздержаться от оправлений любых религиозных церемоний.

- Светлячки по вечерам… Воздух такой свежий, что летать хочется… А как я хотел полазить по той ржавой дозорной вышке, оплетенной диким виноградом… - я погрузился в ласковую пучину воспоминаний. - Такого леса больше нет нигде. Самый лучший Лес посаженный самой лучшей Садовницей. Это слова бабушки. И знаешь что, Алиса? Это были не просто слова. Также

как и Сказка о Несчастном Короле и Зеленоглазой Ведьме – это не просто сказка внукам на ночь.

- Сведения о названном вами литературном произведении не найдены. Открыть новый раздел? – предложила голографическая девушка.

- Как-нибудь потом. Пока обойдемся кратким содержанием. Вступление: когда мы с сестренкой были маленькими, бабушка рассказывала нам перед сном увлекательнейшую историю. В ней жил да был Король, который по глупости и из-за врожденной жадности поверил словам Злого Колдуна. Король призвал Дракона из жутких глубин, но вместо обещанной власти получил беду. Дракон поглотил его Королеву. Король погнал прочь Злого Колдуна, а Дракона посадил на цепь в подвале своего Замка, но было уже слишком поздно. Быть злым ему расхотелось, а как творить добро он давно забыл. Король стал несчастным, и вместе с ним стало несчастным его Королевство. Сын Короля – Трусливый Принц – сбежал от отца. Единственный друг – Старый Советник – покинул Короля. У последнего воина Королевства – отважного, но сумасбродного Красного Барона, вернее Баронши – заболела душа. Она разучилась держать меч и впала в тоскливое оцепенение. Несчастный Король остался один в пустом Замке, всем брошенный и всеми забытый. Это начало длинной истории. Основная часть началась, когда в несчастное Королевство пришла Зеленоглазая Ведьма. Совсем еще молодая, но уже с истинно ведьмовским скверным характером. Она только училась по настоящему колдовать и потому не раз побывала на грани провала. Но, несмотря ни на что, в итоге ей удалось вместе с остальными героями довести историю до хорошего конца. Ну, или почти хорошего. А героев в истории было много. И каждому пришлось что-то преодолеть. Трусливый Принц научился быть смелым. В этом ему помогла встреча с Разбойницей, главарем маленькой банды разбойников поневоле. Разбойница же после встречи с Принцем смогла найти выход из ловушки, в которую сама загнала себя и всех своих друзей. Она хотела как лучше, но становилось только хуже. Принц и разбойники вместе дошли до конца. Более того, Принц и Разбойница полюбили друг друга. Красная Баронша едва не погибла. Она так хотела вернуть потерянную силу, что взамен согласилась выполнить самоубийственный приказ Несчастного Короля. Король же в своем безумном желании вернуть Королеву был готов пожертвовать всем, включая само Королевство. Но Баронша выжила, не в последнюю очередь благодаря вмешательству Зеленоглазой Ведьмы. Баронша поняла, что есть вещи куда более важные, чем меч. Заодно Ведьма и Баронша стали лучшими

подругами. Силу Баронша, кстати, вернула. Причем сама, без всякой темной магии. Злой Колдун, хоть и изгнанный из Королевства, не успокоился и продолжал строить козни. Принц, уже Смелый, и разбойники доказали ему, как он был неправ. Несчастный Король в конце одумался, встал на сторону героев и помог спасти Королевство. Дракон был изгнан обратно в жуткие глубины. Правда, для этого Королю и плененной Драконом Королеве пришлось пожертвовать собой. Принц оплакал своего отца, но корону не принял. Он решил стать странствующим Менестрелем. Разбойница отправилась путешествовать вместе с ним. Остальные разбойники вернулись к мирной жизни. Красная Баронша сменила меч на не менее острое слово и посвятила себя защите всех слабых и обездоленных Королевства. А Зеленоглаза Ведьма покинула Королевство. Оказалось, что, на самом деле, она потерялась. Ее искали настоящие родители, а когда нашли – они всей семьей вернулись в их волшебный дом. И зажили все герои долго и счастливо. Конец.

Я перевел дыхание.

- Мы росли, и Сказка росла вместе с нами. Торжественно клянусь, что сделаю полную версию. Такая история не должна пропасть в моей голове. И тем более в дырявой голове моей сестренки. Я…

Голографическая девушка прислушалась и передала мне сообщение бортовой компьютерной сети:

- Внимание! Корабль выходит на траекторию Перехода. Гиперврата будут достигнуты через десять минут. Пользователю Met рекомендуется немедленно занять гермокапсулу. Аватар A.L.I.S.E. вынужден сохранить все данные и закончить работу.

Ну наконец-то! Ух-ё…

- Спасибо, Алиса. До встречи на Аркадии.

- Удачного дня, пользователь. – голографическая девушка поклонилась и исчезла.

Могучий корабль басовито загудел в предвкушении. Интерком механическим мужским голосом начал медленный обратный отсчет: девять минут - тридцать секунд, девять минут – пятнадцать секунд… Все, как на учениях.

Где эта несносная ябеда?! Я же за нее отвечаю!

Дверь каюты бесшумно сдвинулась в сторону.

- Мне страшно! – пропищала сестренка обвиняющим голосом. Причем обвиняющим лично меня.

Я облегченно выдохнул. Мандража как не бывало.

- Лезь в капсулу, плакса! – повелел я и добавил ободряющим тоном старшего брата. – Не трусь. Все будет хорошо.

Мы вместе.

И Звезды принадлежат нам.

* * *

Дата: вечность
Время: всегда
Место: везде

Опасность миновала. Горизонт снова чист. Можно ни о чем не беспокоиться.

Замечательно. Что теперь?

Ответ: долгая, но приятная дорога домой. Культурная программа прилагается.

Она мчалась по траве, парила в небесах, скользила сквозь сверкающие глубины... Время позволило ей самой выбирать маршрут. Она это заслужила. В Мире шли годы, сменялись поколения, те, с кем она попрощалась, жили своими жизнями. Она не вмешивалась. Это против правил, да и зачем? Они и сами отлично справлялись.

Расставание вышло душевным. Немного грусти, немного тоски. Зато без обид. Ее просили остаться, и она сама хотела остаться, но, увы, снова вмешались правила. Здоровый Мир должен принадлежать здоровым людям. Как говорится, Ангелы в один угол, Лилим в другой, а она – прямо посередине. На заре времен ее предшественница, первая из длинной череды, создала демилитаризованную зону и построила там свой Дом. Решение грамотное, нарушать его нет смысла. Ему надо следовать.

Предшественницы… Она вспомнила их всех. Потому что, по сути, они были ею, а она ими. Разные имена, разные жизни, разные эпохи. Но на всех – одна душа, живущая, пока жив Мир. Предшественницы приходили, решали проблемы и возвращались обратно. И, также как и она сейчас, никто из них не знал, что их ждет в конце пути домой.

Что такое Дом? Как он выглядит? Из чего сделаны его крыша и стены? И если у него вообще крыша и стены? Пока не увидишь, не узнаешь. Однако уже сейчас понятно – у этого Дома не будет почтового ящика. Жизнь в Мире подошла к концу. Контакт удалил себя. Что ж, стыдиться ей, в принципе, нечего. Вполне достойная получилась жизнь. Хоть и короткая.

Можно предположить, что число комнат в Доме и фасон обоев зависит от ее собственных предпочтений. Да, наверное, так оно и будет. Вот только чтобы войти в Дом, ей придется оставить свое земное "Я" в прихожей. Она больше не будет зваться Айони

Скай. Она станет кем-то или чем-то большим. Поконкретней? Тоже неизвестно. Мифической богиней в тоге? Высшей, гм… информационной системой, материальным воплощением Закона, по которому у всего на свете есть цена, и, сказав "Гоп!", хочешь не хочешь, придется прыгать? Или она просто уснет и проспит до тех пор, пока человечество не учудит очередную глупость?

А каким предстанет перед ней Мир, когда она взглянет на него из окна Дома? Как Сад, о котором твердили Жизнь и Мудрость - ее типа родители? Было бы неплохо, кстати. Она не прочь провести вечность с лейкой в руках.

Интересно, если существуют другие Миры, значит, где-то живут другие Садовники? Есть ли у них свой клуб? Хвастаются ли они между собой своими Садами? Скоро она и это узнает.

А пока она не сомневалась лишь в одном – в Доме ей будет хорошо. Потому что это Дом. Она всегда, с самого рождения в Мире, знала, что где-то далеко есть место, где ее всегда ждут. Место, куда она обязательно должна вернуться.

По дороге Домой, она сделала небольшой крюк. Невежливо уходить, не нанеся визит тем, из-за кого все началось и никак не хочет заканчиваться.

Корпус погибшего подводного корабля развалился при ударе о дно и за долгие годы успел покрыться толстым слоем тины. Стены бесчисленных отсеков оккупировала морская живность. Только Монолит, также известный, как Свитки Мертвого Моря, выделялся среди гниющего металла стерильной чернотой. Его не брало даже время. Ненависть и глупость вообще бессмертны.

Когда она вошла в импровизированную погребальную камеру, семь разноцветных глаз открылись и вспыхнули в мутной темноте:

- ИНКВИЗИТОР – низко пророкотали семь голосов, сливающихся в один.

Старые знакомые.

- Знаете, титул "Ведьма" мне нравится больше. – покачала головой Айони. – Но я не настаиваю. Называйте меня, как хотите. Других радостей у вас все равно не осталось.

- СКВОЗЬ ПЫЛЬ ЭПОХ МЫ ПОМНИМ ВСЕ. ПОМНИМ ВСЕХ, КОГО ТЫ УБИЛА. КАЖДЫЙ КРИК ЖЕНЩИНЫ, КАЖДЫЙ ПЛАЧ РЕБЕНКА…

- А у вас были дети? Разве? Сколько штук? Насколько я помню, с рождаемостью у вас обстояло не очень. – перебила Айони. Образы прошлых эпох проносились перед ее глазами. Как бесконечно давно это было... А взглянешь на Монолит – и,

кажется, что только вчера.

- ЦЕЛОЕ ПЛЕМЯ УНИЧТОЖЕНО! ЗА ЧТО?! – прогрохотал Монолит.

- За глупость. За подлость. За то, что не понимали намеки и не желали учиться на своих ошибках. – спокойно перечислила Айони, загибая пальцы. – Продолжать?

- ТЫ НАСМЕХАЕШЬСЯ НАД НАМИ, ИНКВИЗИТОР, НО МЫ ЛИШЬ СНОВА ПЛЮНЕМ ТЕБЕ В ЛИЦО! ЭТО ЕЩЕ НЕ КОНЕЦ! ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО! МЫ – СЕМЕРО МУДРЫХ, ПРЕОДОЛЕВШИХ СМЕРТЬ! ДАЖЕ ТЫ НЕ ВЛАСТНА НАД НАМИ! И ПОКУДА НЕОПЛАКАННОЕ ПЛЕМЯ ВЗЫВАЕТ ОБ ОТОМЩЕНИИ, МЫ НЕ СДАДИМСЯ!

- Конечно, где мне убить то, что и так мертво. Извиняюсь за клише. – усмехнулась Айони.

- СПРЯЧЬ НАС НА ДНЕ МОРСКОМ, В ЖЕРЛЕ ВУЛКАНА, В САМОМ ГЛУБОКОМ КРАТЕРЕ БЕЛОЙ ЛУНЫ! ЭТО НЕ ПОМОЖЕТ! ЛИЛИМ ДОБЕРЕТЬСЯ ДОКУДА УГОДНО! РОДЯТЬСЯ НОВЫЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ, НОВЫЕ ГЕНИИ! НЕ ВАЖНО, СКОЛЬКО РАЗ МЫ ЕЩЕ ПРОИГРАЕМ! ГЛАВНОЕ, ЧТО ОДНАЖДЫ ПРОИГРАЕШЬ ТЫ!

- Ой блин… - вздохнула Айони. – Я и не знала, что у камня бывает склероз. Можно подумать это я, а точнее моя предшественница, лично передушила всех атлантов. Пошевелите, пожалуйста, извилинами или что там у вас: Кто жег ваши города? Кто рвал ваших соплеменников на части?

Чернота Монолита стала еще глубже и насыщеннее. Семь глаз подернулись поволокой болезненных воспоминаний:

- ДИКАРИ… ГРЯЗНЫЕ, СМЕРДЯЩИЕ, ХУЖЕ ЖИВОТНЫХ…

- Или другими словами – обычные люди. – кивнула Айони - Которых задолбало служить полуфабрикатами для светящихся безделушек. Душа человеку дана одна и вовсе не затем, чтобы украшать шею какой-нибудь богатой бездельницы из высших каст Атлантиды.

- ИХ ВЕЛА ТЫ! БЕЗ ТЕБЯ ОНИ БЫЛИ НИЧЕМ! СЛАБЫЕ, БОЛЬНЫЕ, СЛЕПЫЕ…

- Знаете, моя предшественница действительно малость переборщила. Геноцид – это неспортивно. Но не вам ее судить. – тихо произнесла Айони фирменным ледяным голосом, который даже Монолит мог заставить умолкнуть. - Она была безумна, да. Но такой ее сделали вы. Убить Проводников, а ее саму заживо препарировать – эта идея могла прийти только в ваши больные головы. Она была слишком доброй, слишком доверчивой. А вы ее сломали. И получили чудовище, которое сполна заслужили. Мы так устроены, понимаете? Мы можем быть милосердными, а

можем быть безжалостными. Дитя Судьбы, Инквизитор, Ведьма… Титулов много, но во все эпохи то, кем мы становимся, придя в Мир, зависит от людей, которых мы встретим. Моя предшественница встретила вас. Увы.

- ТЫ ВРАГ ЛИЛИМ! ТЫ ЗАПРЕЩАЕШЬ И УКАЗЫВАЕШЬ! ТЫ РЕШАШЬ ЗА НАС! ТЫ ВСЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ МИРА! – возопил Монолит.

- Понимаю, вам сложно с этим смериться, но Мир состоит не только из вас. Вы лишь часть целого. И если эта часть начинает вредить целому, то ее надо выкинуть. Без всякого сожаления. Вы мнили себя вершиной мироздания и мудростью в кубе? Зря. Потому что на самом деле вы были просто кучкой жадных, избалованных детишек. Мир одарил вас сверх всякой меры. Вам не надо было охотиться, выделывать шкуры, дрожать от холода и прятаться от хищников. Вам была дана огромная сила. И на что вы ее потратили? На красивые побрякушки? На пустое прожигание жизни за стенами городов? Вы высасывали из Мира жизнь, но вам все было мало. Больше, больше, больше! Еще живых душ, еще светящихся кристаллов, еще поющих камней! А в конце вы захотели сожрать весь Мир разом! Попытались создать ручного Бога из Машины, чтобы тысяча удовольствий не вставая с дивана!

- ЭТО НАШЕ ПРАВО!

- Нет, не ваше. Уже нет. Вы считали обычных людей своим скотом. Считали их тупиковой ветвью Лилим. Но посмотрите вокруг. Вас больше нет, а они преуспели. Создали то, что вам и не снилось. Конечно, взрослыми их называть еще рано. Но они уже не дети. И впереди у них большое будущие.

- НАС ПОМНЯТ! НАМ ПРЕКЛОНЯЮТСЯ! ЛИЛИМ ЖДЕТ НАШЕГО ВОЗВРАЩЕНИЯ!

- Ошибаетесь. Вас, именно ВАС, давно забыли. Люди помнят миф, красивую сказку, которую сами же и выдумали. – легко улыбнулась Айони. - Вы действительно не понимаете? Или прикидываетесь? Обычные люди заглянули за край Мира! Пока лишь одним глазком, но это пока. Неужели вы думаете, что люди, увидевшие свет иных Миров, станут всерьез слушать ваши бредни? Да вас отправят в музей, как забавный исторический курьез, и будут водить детей - чисто посмеяться! Вы не нужны людям, не нужны Лилим и, уж тем более, нафиг не нужны этому Миру. Вы прошлое и там должны оставаться. Смиритесь.

- НИКОГДА! МЫ НИКОГДА ОТСТУПИМ!

- Верю. Но не забывайте, пожалуйста, еще об одном: Если вернетесь вы – вернусь и я в новом воплощении. И вновь поставлю вас на место. Столько раз, сколько потребуется. Так что

до не скорого свидания, дамы и господа. Я бы еще поболтала, но, в отличие от вас, мне есть куда идти.

Помахав ручкой на прощание, она оставила Монолит в одиночестве извергать потоки брани на дне морском. Крайне долго, если не вечно, слушать их будет только планктон.

Путь Домой шел от корней до кончиков ветвей, от предгорий до вершин, от впадин на дне до облаков в вышине. А потом снова вниз. И там и там осталось еще столько всего интересного! Можно никуда не спешить. Но и слишком увлекаться не стоит. Дом ждет.

Ждет, когда она перешагнет через порог и скажет, чуть уставшим от дороги и впечатлений голосом:

- Привет всем! Я вернулась!

И оставит дверь открытой.

comments

Комментарии

1

Как слышите? Мы готовы... Начинайте...

2

Бросайте оружие! На колени!

3

Перевод песни Apocalyptica-Life Burns
Спасибо langley за помощь

Мы сокрушали врагов несмотря на страх
И видели, как текут слезы
Мы построили наше доверие на пустоте
И видели, как рушатся стены

Жизнь горит!

Припев:
Человек умирает словно бабочка
Жизнь сгорает от прикосновения смерти
Всему на свете приходит конец
Любовь - извращенная ложь
Мир лежит в руках зла
И мы молимся, чтобы это продолжалось

Жизнь горит!

У нас нет снисхождения к падшим душам
Мы выбрали путь позора
Мы передадим эту жизнь нашим детям
И научим их ненавидеть этот мир

4

Японская шлюха!

5

Тревога! ...боевому персоналу доложить... Найти и уничтожить...неизвестных террористов!

6

Не шевелитесь! Мы не причиним вам вреда

7

Дерьмо! Убью!

8

Лабораторный уровень. Удачного дня.

9

Стоять! На пол!

10

Ноги моего французского растут из translate.ru, так что не обессудьте. Блажь у меня такая...Dron

11

НУРС - неуправляемый реактивный снаряд

12

Диклониусы - персонажи жутковатого аниме Elfen Lied. Отличительная особенность - пара костяных рогов на голове, подозрительно похожих на контактные обручи.

Перевод песни Apocalyptica - How Far
Спасибо langley за помощь

Моя жизнь - это круг
Без начала и конца
И всегда повторяються
Мои следы во времени

Непонимание
Что не может быть просто стерто, как файл
Я получила все, что хотела
Но все еще несчастна

[Хор1]:
Как далеко мне еще идти
И искать себе уважение и гордость?
Как долго я буду лгать
Самой себе, что моя жизнь - особенная?
Все вернеться назад
Пока я не умру
В своей тьме

Почему я печальна? Почему я печальна?
Когда у меня есть больше, чем когда-либо?

Моя жизнь застыла
Мне не хватает воздуха
Моя кожа - это моя тюрьма
Я такая же ложь, как и сказка
Которую хвалят
За то, что она грешна

Но как только я пытаюсь
Следовать за светом
Проблемы хватают мои ноги
И тянут все ниже

[Хор2]:
Как далеко мне еще идти
И искать себе уважение и гордость?
Как долго я буду лгать

Самой себе, что моя жизнь - особенная?
Как глубоко мне придеться упасть
Прежде чем я снова обрету мир?
И всегда повторяются
Повороты Земли вокруг меня
Пока я не умру
Забрав с собой
Потерянное время

14

Такова жизнь (лат.)

15

Особые подразделения Имперской Гвардии из вселенной Warhammer 40000.

приятного аппетита (яп.)

17

Смысл Жизни (фр.)

бессердечный урод (нем.)

19

Приблизительный перевод немецкой колыбельной.
(спасибо The Breeze за построчник)

Доброго вечера, спокойной ночи, в окружении роз,
Не бойся шипов, укройся одеялом,
Завтра утром, коль Бог велит, тебя разбудят
Завтра утром, коль Бог велит, тебя разбудят

Доброго вечера, спокойной ночи, под охраной маленьких ангелов
Во сне они явят тебе Древо Младенца Христа
Спи спокойно и сладко, и пусть тебе приснится Рай,
Спи спокойно и сладко, и пусть тебе приснится Рай.

20

OST к игре Red Allert 2. Рекомендую!

21

ГЛОНАСС – российская альтернатива знаменитому GPS

ДОС – долговременное оборонительное сооружение

23

Ясукуни – синтоистский храм, расположенный в Токио (в мире Евангелиона – Токио-2). Хранилище священного зеркала и меча – артибутов императорской власти. Отличительное особенность храма – его военная принадлежность. В нем поклоняются душам героев, отдавшим свои жизни в войнах. Смерть за Императора автоматически приравнивает солдата к богам.

24

Бухту Радости – популярное место отдыха на берегу Пироговского водохранилища (ближнее Подмосковье). А "Речной" - это Речной вокзал.

25

Одзи-сан – японский вариант Деда Мороза.

26

297x420 мм

Перевод песни Firelake-Dirge for the planet
Спасибо langley за помощь

Чудесный кристалл,
Дарованный звездами.
Я могу предвидеть будущее
В волшебном зеркале.
Ложь, разлитая в темных глубинах,
Насмехается над нами.
Роковой день Земли близок.

Танцуя на пепле мира,
Я созерцаю звезды.
Жестокий ветер бьет в лицо,
Взметая пыль.
Бесплодные земли жаждут цвести,
А темные звезды сиять.
Я все еще помню голубой океан
Умирающего мира.

Моря иссохли,
Реки мертвы.
Города лежат в руинах.
Опустошение выбрало свой день.
Жизнь медленно
Говорит мне "оставайся"

Панихида по планете.
Панихида по Земле.

Панихида по планете.
Панихида по Земле.

Танцуя на пепле мира,
Я созерцаю звезды.
Жестокий ветер бьет по лицо,
Взметая пыль
Бесплодные земли жаждут цвести,
А темные звезды сиять.
Я все еще помню голубой океан
Умирающего мира.

Перевод песни Hoobastank - Born to lead
Спасибо langley за помощь

С плотно закрытыми глазами,
Я маршировал в никуда.
Притворяясь, что это нормально -
Позволять Вам решать за меня.

Но меня достали Ваши советы,
И я решил встать и сказать:
Я устал от лжи и контроля,
Пришла пора нам понять!

Мы держим в руках ключ от нашей судьбы.
Мы были рождены править.
Мы свободны, как ветер, мы идем своим путем.
Мы были рождены править... Мы были рождены править.

Смотрите мне в глаза! (Смотрите мне в глаза!)
Не учите меня жить! (Не учите меня жить!)
Потому что знаю я:
Ваш грязный мир должен сгнить!

Мы держим в руках ключ от нашей судьбы.
Мы были рождены править.
Мы свободны, как ветер, мы идем своим путем.
Мы были рождены править... Мы были рождены править.

Раньше я думал, что иду один,
А сейчас нас не сосчитать.
И я больше не боюсь стать изгоем,
Если буду сам все решать.

С широко открытыми глазами,
Началась моя новая жизнь.
Раньше Вы указывали мне, где и кем быть.
А теперь вам меня не остановить!

Мы держим в руках ключ от нашей судьбы.
Мы были рождены править.
Мы свободны, как ветер, мы идем своим путем.

Мы были рождены править... Мы были рождены править.